This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

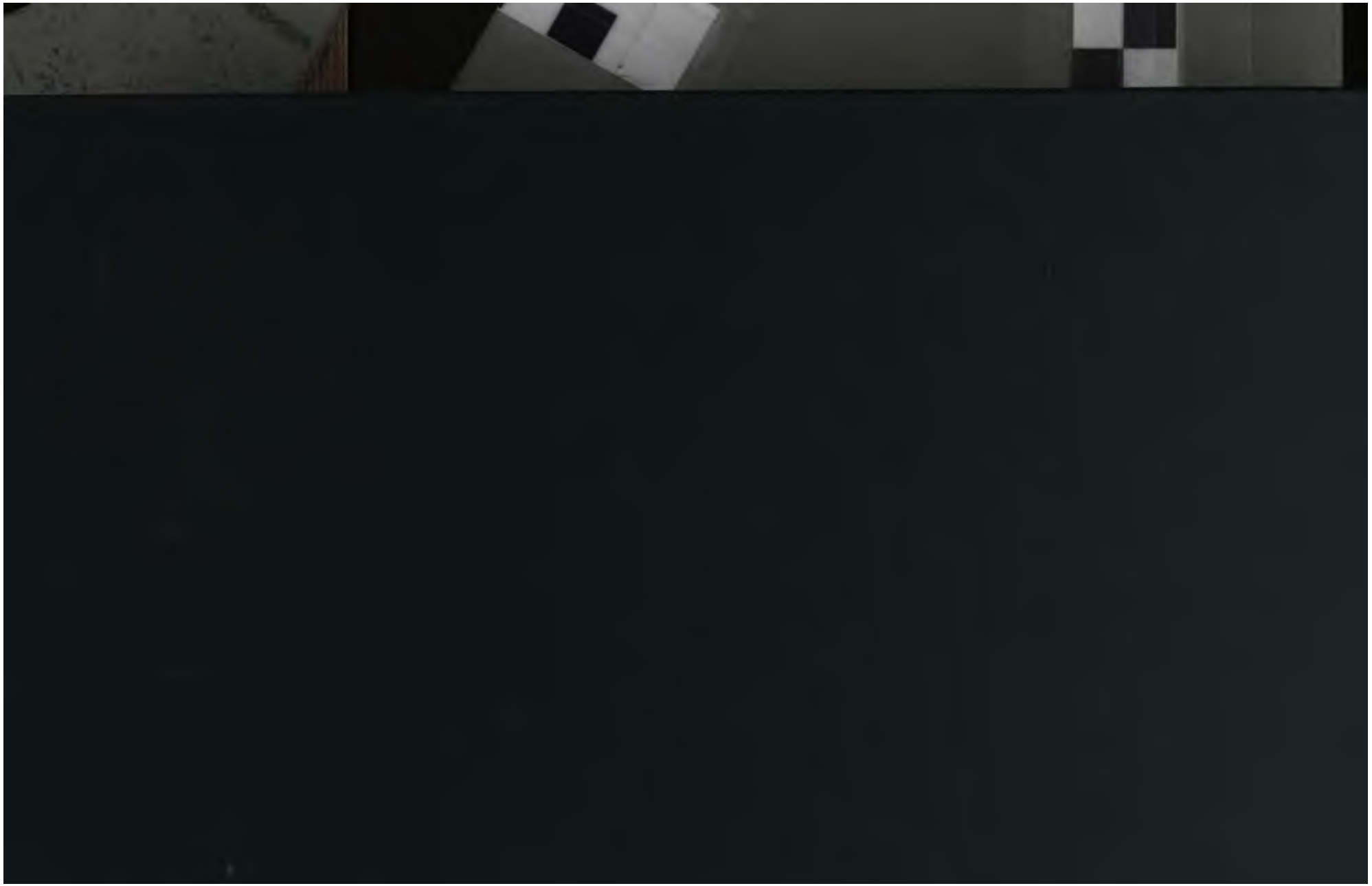
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD

21
72
53
3
907

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
NOV 20 1908

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1907 годъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Оптиманка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

I.

О преміи имени Г. Ѳ. Карпова.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *шестнадцатое* соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1907 года. О результатѣ соисканія объявлено будетъ 24 апрѣля 1908 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

II.

О преміи имени А. П. Бахрушина.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ первое соисканіе преміи имени А. П. Бахрушина. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ *1 мая 1909 г.* О результатѣ соисканія объявлено будетъ въ *декабрѣ 1909 г.*

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 2. Къ соисканію преміи допускаются сочиненія по исторіи и археологіи гор. Москвы и Московской губерніи.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1907 годъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа
Остоженка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907.

Содержаніе

третьей книги Чтеній Общества за 1907 годъ.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1.—Описаніе Полоцкихъ владычнихъ, монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 г. Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена *И. И. Лаппо*. . . . . I—IV+1—25.

2.—Разрядныя записи за Смутное время, собранныя Дѣйствительнымъ Членомъ *С. А. Бѣлокуровымъ*. *(Окончаніе)* . . . . . 81—312+I—XXVIII.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1.—Успенская драма св. Димитрія Ростовскаго. Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена *М. Н. Сперанскаго. (Съ 1 фототипической таблицей)* . . . . . I—IX+1—43.

2.—Смертодавы въ русской сатирической литературѣ XVIII вѣка. Дѣйствительнаго Члена *В. И. Покровскаго*. . . 1—24.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1.—Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. Дѣйствительнаго члена *А. П. Голубцева* . . . . . I—V+1—128.

IV. СМѢСЬ.

1.—Къ бытовой исторіи Эрмитажнаго театра императрицы Екатерины II. *К. В. Покровскаго* . . . . . 1—17.

2.—Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—1630 гг. въ Сыскныхъ приказахъ. Члена-Соревнователя *С. Б. Веселовскаго* . . . . . 17—47.

3.—Юрій Крижаничъ въ Россіи (Дополнительные документы). Дѣйствит. Члена *С. А. Бѣлокурова* . . . . . 47—60.
4.—„Владимирская лѣтопись“.—*Его же* . . . . . 61—63.
5.—Запись о событіяхъ Смутнаго времени 7114—7121 гг. 63—64.
6.—О поставленіи завѣтнаго храма. 1616 г. . . . . 64.
7.—Переписка И. Д. Бѣляева съ учеными и литераторами. (Начало помѣщено въ Чтеніяхъ Общества 1882 г. кн. I) . . . . . 33—88.
8.—О доходахъ Московскаго государства. *Ив. Дм. Бѣляева* (Начало помѣщено въ Чтеніяхъ Общества 1884 г. кн. IV. 1885 г. кн. I и II). . . . . 145—168.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ОПИСАНІЕ

ПОЛОЦКИХЪ

ВОТЧИННЫХЪ, МОНАСТЫРСКИХЪ И ЦЕРКОВНЫХЪ

ЗЕМЕЛЬ

РЕВИЗОРАМИ 1580 ГОДА.

КЪ ИЗДАНІЮ ПРИГОТОВИЛЪ И. И. ЛАППО.

ОПИСАНІЕ

ПОЛОЦКИХЪ

ВЛАДЫЧНИХЪ, МОНАСТЫРСКИХЪ И ЦЕРКОВНЫХЪ

ЗЕМЕЛЬ

РЕВИЗОРАМИ 1580 ГОДА.

КЪ ИЗДАНІЮ ПРИГОТОВИЛЪ И. И. ЛАППО.

Издаваемое Описаніе Полоцкихъ владычнихъ, монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 года представляетъ собою часть Ревизіи, составленной послѣ возвращенія Стефаномъ Баторіемъ Полоцка и земель Полоцкаго воеводства, завоеванныхъ Иваномъ Грознымъ. Для составленія этой ревизіи были назначены дворный Литовскій подскарбій, староста Браславскій, панъ Ѳеодоръ Скуминъ и Витебскій подкоморій, князь Юрій Друцкой-Соколинскій. Въ актахъ Литовской Метрики сохранилась и инструкція, данная имъ при этомъ назначеніи[1]). Имъ предписывалось прежде всего направиться въ Полоцкъ и тамъ переговорить съ Полоцкимъ воеводою. Затѣмъ они должны были ѣхать къ замкамъ Вороночскому, Тетчинскому, Лепельскому и Сушинскому и осмотрѣть земли и доходы, этимъ замкамъ принадлежащіе: гдѣ можно посадить людей, тамъ должны быть люди посажены на воляхъ. Кромѣ того должны быть особенно осмотрѣны и написаны имѣнія тѣхъ шляхтичей, которые во время Московскаго завоеванія получили имѣнія въ другихъ мѣстахъ взамѣнъ утраченныхъ ими въ силу этого завоеванія. Всѣмъ такимъ шляхтичамъ ревизоры вмѣстѣ съ Полоцкимъ воеводою должны сообщить о возвращеніи имъ ихъ прежнихъ имѣній и о необходимости вернуть пожалованныя имъ до этого возвращенія отъ Москвы столовыя великокняжескія земли. Если кто-либо изъ этихъ шляхтичей не возвратитъ такого пожалованнаго имѣнія, его прежнее

---

[1]) Nauka dana panu Fiedorowi Skuminowi, podskarbiemu nadwornemu W⁰ X⁰ Litt⁰, staroscie Brasławskiemu a kniaziu Jerzemu Sokolinskiemu, podkomorzemu Witepskiemu, iako się w tych rzeczach, ktore im w woiewodztwie Połockiem ku sprawowaniu są złęczone, sprawowac maią.

Maią iachac do Połocka y, rozmowiwszy się s panem woiewodą Połockim, maią iachac do zamku Woroncza, Czotczy y do Lieplia, y do Suszy y obaczyc szyrokosci wszytkich gruntow y pozytki wszytkie, ktore ku tym zamkom należą, y pilnie się przypatrzyc, gdzie by mogli byc ludzi zasadzeni, ze by tam ludzi na wolach osadzono. A osobliwie spisac y obaczyc maią wszytkie imiona tey szlachty, ktore za te imiona swe Połockie nagrody odmiany od krołow ich miłosci pierszych pobrali, teraz te imiona dzierzą a iż się teraz za łaską Bozą s Połockiem wrocili. Przeto takim wszytkim maią panowie reuizorowie społem z iego miłoscią panem woiewodą oznaymic, izby swoie ymiona a to, co byli za nagrodę swych imion wzieli, do stolu krola iego miłosci wrocili. A gdzieby więc, kto takowego imiona swego nazad przyymowac nie chciał, zeby ie wszytkie do zamku przywrocono y dostatecznie szerokosci gruntow y pozytki ich spisano. A chtoby swoie imienie miec chciał, tych wszystkich regestr wpisac, zeby się było do oswobodzenia Połocka dało. Документъ находится въ 63-й книгѣ Записей Литовскихъ на листѣ 271. Даты онъ не имѣетъ. Документъ, находящійся въ книгѣ передъ нимъ (л. 270, 270 об.), датированъ 1579 годомъ; документъ, слѣдующій за нимъ въ книгѣ, имѣетъ дату 5 ноября 1580 года.

Полоцкое имѣніе должно быть описано и присоединено къ замковымъ землямъ. Желающихъ вернуть себѣ свои прежнія Полоцкія имѣнія долженъ быть составленъ особый списокъ.

Пересказанный документъ представляетъ собою, конечно, не всю инструкцію, данную Ѳеодору Скумину и князю Друцкому-Соколинскому, а лишь ея отрывокъ. Несомнѣно, задачи, поставленныя ревизорамъ, были шире, и надо думать, что ревизоры должны были составить полное описаніе Полоцкаго воеводства, являвшееся необходимымъ послѣ возвращенія всей Полоцкой земли въ составъ великаго княжества Литовскаго. Ревизія 1552 года уже не могла въ это время служить сколько-нибудь вѣрнымъ изображеніемъ дѣйствительнаго положенія Полоцка и его воеводства. Отрывокъ инструкціи, кромѣ того, молчитъ объ описаніи церковныхъ земель. Между тѣмъ мы это описаніе имѣемъ составленнымъ, да оно нужно было и въ виду того, что изъ этихъ земель Баторій надѣлилъ имѣніями Полоцкихъ іезуитовъ. Наконецъ, самый текстъ сохранившагося описанія говоритъ о составленіи Скуминымъ и княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ Полоцкой ревизіи цѣликомъ.

Издаваемое Описаніе Полоцкихъ владычнихъ, монастырскихъ и церковныхъ земель составляетъ часть рукописной книги № 78 V-го отдѣла Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Составъ этой книги и ея описаніе уже даны нами въ предисловіи къ изданію Полоцкой Ревизіи 1552 года. [1]) Печатаемый теперь текстъ начинается въ книгѣ нѣсколько выше середины 91-го листа ея [2]). Бумага описана уже въ томъ же предисловіи къ Полоцкой Ревизіи 1552 года [3]). На поляхъ издаваемой теперь части книги № 78 находятся слѣдующія помѣтки: 1) въ видѣ рисунка руки на лл. 91 об. и 93 (обѣ въ самомъ низу листа, на лѣвомъ его полѣ), 2) на лл. 94 и 95 (замѣтки о переходѣ земель къ іезуитамъ [4]), 3) на л. 98 об.—„dwa dymy“ на лѣвомъ полѣ противъ словъ „к той церкви архимандрыт Иона Городецкий“ [5]) 4) на л. 100, на лѣвомъ полѣ—„Санники“, болѣе новымъ почеркомъ, противъ словъ „к тому жъ манастыру у Санникохъ“ [6]) 5) на томъ же листѣ, повыше этой помѣтки, выцвѣтшая помѣтка по-польски.

Текстъ Описанія оканчивается на 101 листѣ книги. Оборотъ этого листа чистъ. Съ начала 102 листа идетъ польскій текстъ дальнѣйшихъ частей Ревизіи 1580 года. Онъ начинается слѣдующимъ заголовкомъ: „Rewizya Woiewodztwa Połockiego po zwroceniu Połocka z rąk Moskiewskich pod opanowanie ieo krol: msci przez nas Fiedora Skumina, pod-

---

[1]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Р. при М. Ун. 1905. II и отдѣльно (М. 1905), стр. VIII—X.

[2]) Верхъ листа занятъ 7-ю съ половиною строками, оканчивающими текстъ Полоцкой Ревизіи 1552 года, и нѣкоторымъ пустымъ пространствомъ.

[3]) Полоцкая Ревизія 1552 года. Стр. VIII.

[4]) Приведены ниже въ примѣчаніяхъ на стр. 5 и 6.

[5]) См. ниже, на стр. 12.

[6]) См. ниже, на стр. 14

skarbiego dwornego W° Xtta Litt°, starosty Brasławskiego a Juria Druckiego Sokolinskiego, podkomorzego Witebskiego, rewizorow od ie° krol: msci do ziemie Połockiey zesłanych, odprawowana na początku roku 1580". Далѣе стоитъ: „Roku 1580 miesiąca stycznia. Regestr spisania waznosci dochodow, sioł y pozytkow woiewodztwa Połockiego, co ku temu woiewodztwu na ten czas po zwroceniu iego z rąk nieprzyiacielskich wolnego ostało". Затѣмъ слѣдуетъ описаніе доходовъ съ Полоцка (лл. 102—102 об.), „spisanie sioł y gruntow ie° krol: msci, ku woiewodztwu Połockiemu, przynalezących które pierwey byli osiadlymi, a teraz mało nie wszytkie puste" (лл. 102 об.—103), описаніе панцырныхъ и путныхъ слугъ (лл. 103—104), людей пригонныхъ Полоцкаго замка (лл. 104 об.—106), Черсвятскаго двора (лл. 106—107), дворца Бѣльчицы (л. 107), „opisanie Suszy z wywiadowania dostatecznego" (лл. 107—108), описаніе Лепля (лл. 108—109), описаніе вооруженія Полоцкаго замка [1]) и его пушкарей, къ которому присоединены „puszkarze z Woronecza", „potrzeby zamkowe", „spisanie dział, prochow, kul na zamku ie° krol: msci Woronieckim y wszytkiey armaty" и „spisanie dział, prochow y kul y inszey armaty zamku krola ie° msci Ciotczynskie°" (лл. 109—110 б.). Листомъ 110 об. книга обрывается, въ самомъ началѣ описанія вооруженія Тетчинскаго замка. Остальныя части Ревизіи Скумина и князя Друцкого-Соколинскаго утрачены спискомъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Эта утрата и является причиною того, что къ изданію нами приготовлена лишь та часть этой Ревизіи, которая сохранилась въ спискѣ Военно-Ученаго Архива цѣликомъ, то есть описаніе владычныхъ, монастырскихъ и церковныхъ земель Полоцкихъ.

При составленіи своей Ревизіи ревизоры имѣли въ рукахъ списокъ Полоцкой Ревизіи 1552 года. Они отмѣчаютъ это сами. Описывая, напримѣръ, села Неведренской волости (людей пригонныхъ Полоцкихъ) [2]), ревизоры говорятъ: „tych sioł w starym inwentarzu nie masz"; и дѣйствительно описанія ихъ нѣтъ въ Ревизіи 1552 года. Въ издаваемомъ Описаніи постоянно встрѣчаемъ выраженія „было", „даивали" и т. п., внесенныя ревизорами, когда они сравнивали то, что описывали, какъ оно было въ ихъ время, съ тѣмъ, какъ это было изложено въ Ревизіи 1552 года. Сравненіе текста издаваемаго Описанія съ соотвѣтствующими мѣстами Полоцкой Ревизіи 1552 года вообще ясно обнаруживаетъ близкое знакомство съ нею его составителей. Описывая владычни, монастырскія и церковныя земли, ревизоры ссылаются и на другія части своей Ревизіи [3]). Такимъ образомъ это Описаніе ревизоровъ является тѣсно связаннымъ съ ихъ цѣлою Ревизіей Полоцкой земли.

[1]) Передъ началомъ этого описанія стоитъ слѣдующій заголовокъ: Spisanie dział, prochow, kul y inney armaty na zamku krola ie° msci Połockim przez nas, rewizorow krola ie° msci, Fiedora Skumina, podskarbiego nadworne° W° Xa Litt°, starosty Braclawskiego a Iuria Druckiego Sokolinskiego, podkomorzego Witebskie°, do zamku Połockiego zesłanych, a° 1580 10 die ianuary".

[2]) Села Неведро, Орлее и Гусино.

[3]) Ср. ниже, стр. 4, 7, 9, 11, 12, 13, 14, 15.

Что касается до приготовленія издаваемаго памятника къ изданію, то оно было сдѣлано такъ же, какъ была приготовлена нами къ изданію Полоцкая Ревизія 1552 года, лишь съ очень небольшимъ различіемъ. Копіи обоихъ памятниковъ были сдѣланы нами собственноручно одновременно. Передъ наборомъ копія была свѣрена съ оригиналомъ, были вновь сличены съ оригиналомъ побуквенно и корректурные листы. Правописаніе оригинала сохранено за исключеніемъ омегъ, уковъ и юсовъ, которые замѣнены соотвѣтствующими буквами современнаго алфавита. Титла раскрывались примѣнительно къ тому, какъ даетъ данное слово самъ оригиналъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ выписываетъ его полностью. Красныя строки и прописныя буквы оригинала въ изданіи не были сохранены. Различные шрифты введены въ изданіе для удобства читателя. Погрѣшности списка Военно-Ученаго Архива были обозначены словомъ (sic) въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ не мѣшаютъ ясному пониманію текста Если требовалось исправленіе текста, оно дѣлалось двумя способами: 1) поправкою, оговоренною въ примѣчаніи, и 2) вставкою слова, слога или буквы съ обозначеніемъ вставленнаго заключеніемъ въ прямыя скобки. Послѣднимъ способомъ заполнялись и сокращенія, если они даны въ оригиналѣ не подъ титломъ.

Приложенные указатели составлены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и указатели къ Полоцкой Ревизіи 1552 года. Отличіе ихъ лишь въ томъ, что въ нихъ во всѣхъ подновлено правописаніе.

И. Лаппо.

Реестръ списаня именей владычества Полоцъкого, так теж игуменьских и всих манастыров и церквей Полоцъких, яко первей перед вынятем Полоцъким само в собе было и што по взятьи Полоцком от них в данину кому отдано и в чыих руках на сес час естъ, то меновите списано через нас Федора Скумина, подскарбего дворного великого князства Литовъского, старосту Браславского, а Юря Друцъкого и Соколинского, подъкоморого Витебского, ревизоров, от его к[о]р[олевское] милости до Полоцка зесланых на початку року тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца генвара.

Напервей владычество Полоцъкое.

Двор владычын в замку Полоцъкомъ бывал, а тепер на томъ местцу шпихлеры его к[о]р[олевское] милости.

К тому двору млын под замком на реце Полоте, спустошоный.

Село Весницъкое. Тое село Весницкое пан каштелян ку Дисне держыть.

А другое село Путилковское. Тое пан Фронцъ Жук, городничый Полоцкий, за выслугу от его к[о]р[олевское] милости держыть.

В тых двух селах было дымовъ отчычов сорок, а на сес час толко у Путилковичах дымовъ осмъ, а з Весницка вси розышлисе проч, которые к тому двору замковому по неделем на перемены служать (листъ 91). Крылошаномъ Софейским дани даютъ десеть пудов меду и пятьдесятъ грошей шыроких.

К тому жъ двору село Долецкое. В том селе было людей отчычов съ их старцами и десятъниками дымовъ шестдесятъ пять, а тых часов вси проч розышлисе, которые к тому двору также по неделей (sic) на перемены служать. Крылошаном Софейским дани даивали меду пудов двадцать и сто грошей шыроких и к тому на стан Долецъкий, на послы и гонцы стацею и подводы даивали. Тое село пан каштелян Смоленский ку Дисне держыть.

К тому двору замковому село На Вличох. В том селе было людей отчычов чоловековъ сорок, а по взятю непрыятеля господарьского Московъского Полоцъка тое село спустошало, ни одного чоловека нетъ. Повинность тых людей была: ку двору владычнему уроком на год до

шесть недель служать; дани меду пудъ один, солоду жраного (sic) шеснадцать четьверток, овса дванадцать четьвертокъ, сена чотыры возы, хмелю пуд один; сторожом замковым овса осмъ корцовъ; к тому по реце Ушачы и по реце Сосне на владыку бобры гонять. Там же, на Вличох чоловек один с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ [даеть]. Тое село все ест на тотъ час пустое. Прывернено ку владыченъству.

К тому жъ двору замковому село У Порозех. В томъ селе людей вольных дольных зъ их старцомъ дымовъ было трыдцать чотыры, которые даивали с пашень своих всякого збожа владыце четьвертый снопъ. В том же селе людей вольных куничных дымов чотырнадцать, которые дають вл[а]д[ы]це куницы по десети грошей шыроких, чынить литовских тры копы и шеснадцать гр[о]шей. А окром того вси люди того села, яко дольные, так и куничные, со всих пчолъ своих владыце половицу меду дають, сторожомъ замковым четьвертку жыта дають. На тых земляхъ у Порозех, на которых было чоловеков всих и з огородниками пятьдесятъ осмъ, на том кгрунте всем замок Дисенский збудованъ и дворецъ поставлен, толко одно от того кгрунту (листъ 91 об.) отлучывшы пять чоловеков, дано было боярыну Дисенскому Левку Марковичу; которую пять пустовщын его к[о]р[олевская] милость от Левка опять владыце прысудил. К тымъ же Порогамъ прозываемая земля Горки. Тая земля дана слугам панцерным Нарбутом за их земли у в отмене, на которых место Дисенское поселило се, нижли они, Нарбуты, болшы взяли кгрунту владычнего, ниж своего, а к тому дерево бортное на тых же Горкахъ забрали. Ку тым же Порогамъ земля, прозываемая Безтужая, церкви Порозское светого Миколы; пан Миколай Есман а пан Мартин Тяпинский безправне за себе забрали и перед нами никоторое твердости на то не показали. А так мы тые земли пры владычестве зоставили.

К тому жъ двору замковому село У Камене Хроброво. В том селе было чоловеков пять, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ даивали и зо всихъ пчол меду половицу владыце даивали; сторожом замковым тры грошы шыроких, четьвертку овса, трое хлебовъ; хмелником, которые коло Двины хмел на замок деруть, два грошы и пол мерника крупъ, двое хлебов, кур четьверо дають. Тое село ку владычеству ест прывернено, нижли все в пусте.

К тому жъ двору замковому [в]селцы Крынках людей было волных пять чоловековъ, которых повинность—с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и со всих пчол своих половину меду владыце давать. Тое село в пусте. Тежъ ку владычеству прывернено.

К тому жъ двору замковому село Деготки на Каменцы. В том селе было чоловековъ осмъ, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и с пчол своих половицу меду дають; сторожом замковым чотыры грошы шыроких давать (sic) и четьверо хлебовъ. Тое село владыце подано; а на тот час в пусте. И к тому по реце Ушачы и по реце Сосне поспол з Уличаны на владыку бобры гонять.

К тому жъ двору замковому на Белоли людей волных было человеков пять, которые с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ (листъ 92) и со всих пчол своих половицу меду давать владыце повинни и въ озере Беломъ на владыку рыбы ловять. Тое село есмо подали владыце пустое.

Дворъ Тетъчо.

К тому двору Тетчы пашня дворная, людей вольных дымовъ двадъцать чотыры было, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и половицу меду с пчолъ своихъ давать [повинни].

К тому жъ двору коваль один был, который на двор давал топоры и нароги.

К тому жъ двору слуг путъных два, которые конем служывали.

К тому жъ двору в селе Веркуде людей было волных пять человековъ, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ даивали и толоки к тому двору служывали; сторожомъ замковым тры корцы овса даивали. В том же селе огородники тры, а пустовщын две, с которых службы а ни плату нет жадъного.

Ку тому двору Тетчынскому село Усвитца. В том селе людей вольных зъ их старцомъ дымовъ было шеснадцать, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый сноп даивали и толоки к тому двору служывали; сторожом замковым чотыры грошы шыроких и четьверо хлебовъ даивали. По той же земли Усвитъской борти суть, с которых владыце две части меду, а бортником третяя часть.

К тому жъ двору Тетъчанскому село На Завечельи. В том селе людей отчычов зъ их старцом дымов было двадцать шесть, которые к тому двору по неделем на перемены служывали, дани владыце даивали трыдцать пудовъ меду, а жыта двадъцать четверток, овса также двадцать четьвертокъ; сторожом замковым два грошы шыроких даивали.

Тые села вси звышпоме[не]ные, ку тому двору Тетчынскому прыслухаючые, пры взятью Полоцка от князя великого Московского спустошали они, [ни] одного человека на них и до сего часу нетъ (листъ 92 об.).

Третий двор владычен На Струньи с пашнею.

К тому двору людей вольных дымов двадцать тры, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и со всих пчол своих половицу меду даивали и толоки к тому жъ двору служывали; а в пущы того двора тые люди попел на себе робять, одно владыце позему четьвертую бочку попелу дають.

И к тому жъ двору Струнейскому село На Вороночи. В том селе зъ их старцомъ было дымовъ трыдцать тры, а на Устьи чотыры дымы были. Тые вси люди владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и з бортей своих половицу меду даивали и к тому лете неделю

одну сено косять, а зиме на владыку озера волочать, то ест озеро Щато и иные озера, и на Устьи ез передний от озера у реце Щате робити и сети давати поспол з ными людьми владычными повинни. Бобровщына на господаря короля его милости с чотырох человеков, которые на Устьи, прыходить пятдесятъ грошей широкихъ. В том же селе слуги были два панцерных, которые владыце конем слѹжать; огородники были чотыры, а пустовщын сем.

Тот двор Струневский и вси села, к нему прыслухаючы[е] вышей помененые, вси у пусте—ни человека на них нетъ; толко в одном селе, на Вороночы, з росказаня господарского замок ест збудован.

Церковъ Светого Софеи в замку соборная.

К той церкви именья владычны прыслухаютъ.

В той же церкви к прыделу Светое Тройцы село В Замшанах, наданое от великого князя Полоцъкого Андрея. В том селе людей тры человеки, которые даивали попу Троецъкому того прыделу с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

К тому жъ прыделу Светое Тройцы село На Вшачы, наданое от великого князя Полоцкого Семена. То держыть Олексей Козарын, мещанин Дисенский. В том селе было пять человеков, которые (листъ 93) даивали тому ж попу Троецкому с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ; бобровщыны на господаря его милости плачывали пять грошей шырокихъ.

К тому жъ прыделу в месте, на Великом посаде дворыщъ семъ, на которых мещане сежывали. З них позем тому жъ попу пры мещанех описан, а тепер там ни одного человека нет.

В той же церкви Светого Софии к другому прыделу Всих Светых село у Куклишках, наданое земян Полоцъких панов Корсаковъ. Тое селцо Рокгалинский держыть. В том селе Кукълишках семнадцать человеков было, которые даивали попу того прыделу с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ.

К той же церкви Светого Софеи селцо Устиновичы на Оходне, было человековъ осмъ, униз Двины полторы мили от Полоцка. Надал, купившы, трубач пана Яна Глебовича.

Сума всего владычства: бывало людей селских человека (sic) трыста семдесятъ осмъ, а в месте человека (sic) сем.

Манастыр Светого Спаса, который заведывала игуменя Полоцъкая.

К тому манастыру село Явковичы и Глубокое. В тых двух селах было человеков петънадъцать, а тепер в пусте, ни одного человека нетъ; повинность тых людей была—по весне посылать на роботу на две недели по два человеки; дани даивали на манастыр пять пудов меду и пятьдесятъ грошей шыроких, и десеть корцовъ жыта; сторожомъ зам-

ковым двадцать осмъ грошей шыроких. В том же селе подле церкви Светое Прычыстое церковъных деветь чоловеков было. Тые люди также в пусте.

К тому жъ манастыру в сельцы Турови пять чоловеков было. Тое селцо у пусте, замочок был Московский Туровлевский и згорел; повинность тых людей была: на манастыр даивали тры пуды меду и трыдцать грошей шыроких, у в озере Турови рыбу на манастыр ловять и ез на реце Турови забияють; на стан Суйский для пана воеводы рыбу дають (листъ 93 об.), а становничому воеводиному дванадцать грошей платять. У наволоце был чоловекъ один, который даивал на манастыр куницы двадцать пять грошей шыроких.

К тому жъ манастыру село Вежыце а Комли, Гнездилово, Учановичы. У тыхъ селахъ зъ ихъ старцомъ дымов двадцать два, которые к тому манастыру служывали по весне два чоловеки по две недели, а у в осень по тому ж два чоловеки две ж недели робять; дани на манастыр дають полчетверта пуда меду, жыта осмнадцать корцовъ, ечменю осмнадцать корцовъ, лну десятокъ, дровъ шестьдесят снетовъ; сторожомъ замковым даивали сем грошей шыроких и сем каврыг хлеба; на стан Ловожский, на пана воеводу, на послы и на гонцы стацею даивали и в Учановичахъ по речце Островницы бобры на манастыр гонивали. Тые вси люди, чотыры села, хоружый Витебский пан Федор Данилевич, который, не ведати яким правом, на себе держыть, и за обосланем нашымъ права своего перед нами оказати не хотел.

К тому жъ манастыру в селцы На Ховлянех было пять чоловеков, которые на манастыр даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и трыдцать снетов дров вожывали. Тое селцо спустошало.

К тому жъ манастыру село Межчычы. В том селе людей зъ их старцомъ было дымов шестьдесятъ, которые к тому манастыру служывали по весне пять чоловеков две недели, а у в осен по тому жъ пять чоловеков две ж недели; дани на манастыр меду даивали пулсема пуда меду (sic), жыта сорок пять корцов, ечменю также сорок пять корцовъ, льну пол десятка; прыгонцы игуменниму пятьдесятъ грошей шыроких; сторожом замковым десеть грошей шыроких, хлеба пять коврыг. Тое село Межчычы, [1]) не ведати которым правом, держыть на себе Иван Шалуха, от которого и люди вси розышлисе проч, толко одно два дымы. Права своего перед нами показати не хотелъ. А так мы его за нестанного написали (листъ 94).

К тому жъ манастыру в сельцы Олшаницы чотыры чоловеки были, которые на манастыр даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ; на стан Ловожский, про пана воеводу, про послы и гонцы стацею даивали.

К тому манастыру в селцы Харкиничох пять чоловеков были, которые ку манастыру по весне две недели, а в осень также две недели

[1]) Въ оригиналѣ на полѣ противъ слова „Межчычы“ приписано тѣмъ же почеркомъ: „и то отсужоно езуитом“.

служывали, дров пятеры березки, тыну трыста тынин, дани на манастыр даивали пять пудов меду; сторожомъ замковым два грошы шырокихъ. Тое село все в пусте. На стан Ловожский стацею даивали.

К тому жъ манастыру в селцы Мосары чотыры чоловеки были, которые на манастыр даивали куницы трыдцать грошей шырокихъ; сторожомъ замковым тры грошы шырокихъ, на стан Ловожский стацею даивали. Тое сельцо Мосаре в пусте.

К тому жъ манастыру на Оболи дванадцать чоловеков, которые на манастыр дани даивали два пуды [1]) меду, а куницы сто грошей шырокихъ; сторожом замковым два грошы шырокихъ, на стан Ловожский стацею даивали. Тое сельцо На Оболи в пусте.

К тому жъ манастыру в селе Сосне сем чоловеков, которые на манастыр даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ; сторожом замковымъ даивали два грошы шырокихъ; на стан Ловожский стацею даивали. Тое [2]) село в пусте.

К тому жъ манастыру в селе Мошниках а в Заборовичах трынадцать чоловеков, которые на манастыр даивали куницы купу (sic) и трыдцать грошей; намеснику игуменскому тивунщыны трыдцать грошей шырокихъ; бобровничому игуменскому, коли с ними бобры на игуменю по реце Свиницы и по Оружыцы гонять, даивали трыдцать грошей шырокихъ; сторожом замковым з дыму по два грошы шырокихъ плачывали; к тому в замку, в дворе господарскомъ пекарню, кухню, лазню, стайню и турму робливали. Тое село все пусто.

К тому жъ манастыру в селе Нещерде одинадцать чоловеков было, которые даивали на манастыр куницы з дыму по десеть грошей шырокихъ—чынить по две копе и трыдцать чотыры грошы шырокихъ; намеснику игуменьскому тивунщызны з дыму по пети грошей шырокихъ—чынить копа и семнадцат грошей литовскихъ; и к тому ез на реце Нещерде на манастыр забиивали и з бобровничымъ (листъ 94 об.) игуменниным по рекахъ Нещерде, Дрысе, Нищы и по Утузе бобры на манастыр гонивали; бобровничому игуменскому тры четвертки жыта а четьвертку овса даивали; сторожом замковым з Вуля а з Росона дванадцать грошы шырокихъ плачывали. На Горспли чоловек манастырский один, который даивал на манастыр куницы пять грошей шырокихъ. А тепер то все в пусте.

К тому жъ манастыру в селцы Тоболках именем Игуменщына два чоловеки были, которые на манастыр даивали меду пудъ и грошей трыдцать шырокихъ; по той земли, по реце Сволне бобры на себе гонивали, а с того бобровщыну на господаря его милости з Ываном Корнеевичом, земенином Полоцъкимъ, плачывали, которая вжо пры имени того Ивана Корнеевича естъ описана. Тое сельцо держал Давыд [3])

---

[1]) Въ оригиналѣ слово „пуды“ излишне повторено.

[2]) Въ оригиналѣ слово „тое“ излишне повторено.

[3]) Въ оригиналѣ на полѣ противъ этой строки приписано тѣмъ же почеркомъ: „и то езуитом прывернено“.

Дрынко, мещанин Дисенский. Права на то не показалъ, и мы тое сельцо к манастыру Светого Спаса игумени прывернули.

На Дрысе два чоловеки были манастырских, которые даивали на манастыр дани два пуды меду и куницы десеть грошей шыроких; в земли своей по реце Дрысе бобры на себе гонивали; с того бобровщыну на господаря его милости з Глазками, земянми Полоцкими, плачывали, которая вжо пры именю Глазковъ естъ описана. Тое Глазки невинне держать.

К тому жъ манастыру в сельцы Захариничах пять чоловеков было, которые даивали на манастыр пудъ меду и куниц[ы] двадцать сем грошей шыроких; в земли своей по реце Полоте бобры на себе гонивали, а с того бобровщызны на господаря его милости з Ываном Стрежомъ, земенином Полоцъкимъ, и з ыншыми поплечниками плачывали, которая вжо пры имени Ивана Стрежа естъ описана. В селцы Михаловщыне было два чоловеки манастырскихъ, которые даивали на манастыр пудъ меду а куницы петнадъцать грошей шыроких; в земли своей по реце Дрысе бобры на себе гонивали; с того бобровщыну на господаря его милости с тыми жъ Захариничами платять. Тые села на сес часъ пусты.

Къ тому жъ манастыру в селе Мотырыне было чоловеков петнадцат, которые даивали на манастыр дани пять пудов меду, а куницы трыдцать грошей шыроких, жыта тры корцы, ечменю тры ж корцы (листъ 95); к тому озеро Мотырыно з третее рыбы волочывали; сторожомъ замковым з дыму по два грошы шыроких плачывали; на стан Мотырынский, на послы и гонцы стацею и два кони в подводу даивали; а коли господарь король его милость тою дорогою самъ особою своею едеть, тогды они з Судиловляны в том озере Мотырыне рыбу на господаря его милости ловять; а коли пан воевода тою дорогою едеть, тогды они на том же стане дають воеводе овса десеть солянок, сена воз десеть, кур двадцатеро, а становъничому воеводиному сто грошей дають, а поклону тры грошы, куницы дванадцать грошей, а окром того пять грошей шыроких, масла безмен, соли, крупъ и гороху по решету. Тое Мотырыно все село Семен Редка з братьею своею держыть. Права своего волного перед нами никоторого не показывал.

К тому жъ манастыру в селе Уличу людей дымов двадцать было, которые к тому манастыру по весне две недели, а у в осень также две недели по два чоловеки служывали и озеро Людогоще [4]) а Незлево на манастыр волочывали и к тому на манастыръ же жыта дванадцать корцовъ, ечменю дванадцать корцовъ, зо всихъ пчол своихъ половицу меду даивали; сторожом замковым тры корцы овса даивали. Тые люди вси за войною порозышлисе, толко одно дымы два. Которое село пан каштелян Смоленский ку Дисне держыть.

К тому жъ манастыру в селе Копоровичах людей было дымов двадъцать. Тые даивали на манастыр жыта двадцать чотыры корцы, меду тры пуды, хмелю пудъ; бобровщыну на господаря его милости

[4]) Въ оригиналѣ описка: „Людочоще“.

трыдцать пять грошы; сторожом замковым чотыры грошы и чотыры колачы хлеба. В том же селе огородников было одинадцать. Тое село Копоровичы держыть подстаростий Дисенский, панъ Петръ Островский нетъ ведома за которым правомъ, бо права своего перед нами не показал.

К тому жъ манастыру село Груздивичы а Холхло (листъ 95 об.). В тых двух селах людей подымя трыдцать сем было, которые даивали на манастыр куницы сто пять грошей шыроких и к тому со всих пчол половицу меду; сторожом замковым жыта чотыры корцы, овса пять корцовъ даивали. В том же селе огородников пять, с которых плату никоторого нет. Тые села пусты.

У Бортникох, межы людей земян Полоцъких села Винич, человек манастырский один, который даивал на манастыр дванадцать грошей шыроких, а бирчому игуменнину грош шырокий. Тое село пусто.

Сума игуменства Полоцъкого: людей селских двесте семдесят бывало.

Манастыр Светого Ивана Предотечы на острове, надане князя великого Полоцъкого Онофрея, на которым и место было.

К тому манастыру над рекою Улою люди Коптевские, Демидовские, Прыстойские, Еванские. Тых всих людей было подымя осмъдесять шесть, а на тот час тые люди розышлисе проч. Тых людей была повинность: на манастыр с пашен своих четьвертый снопъ всякого збожа и зо всихъ бортей половицу меду давати. Тые вси чотыры села, звышпомененые, пан каштелян Смоленский ку Дисне держыть.

К тому жъ манастыру на реце Начы людей было человеков семнадцать, которые также даивали на манастыр с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ. То пан Михал Керсновский держыть. Бобровщыны на господаря его милости бывало двадцать пять грошей шыроких. Сторожомъ замковым четьвертку ечменю даивали.

Къ тому жъ манастыру на Турови было сем человеков, которые также даивали на манастыр с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ и зо всих бортей половицу меду; бобровщыны на господаря его милости двадцать пять грошей шыроких плачывали. То пан Василей Грыбунъ держыть на господаря его милости, где замочок Туровле спален.

К тому жъ манастыру было на Шолкове чотыры человеки, на земли, от Якима, мещанина Полоцъкого, наданой. Тые люди также (листъ 96) на манастыр даивали с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ. Тое село у пусте.

К тому жъ манастыру на Теребешеве, на земли за пенези церковные куплены, человекъ был один, который даивал на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тое село земенин Витебский, пан Василей Балцер, не ведати зачымъ, держыть.

К тому жъ манастыру на Свибле, на земли, от Ивана Шапъчына, земенина Полоцъкого, надано[й], два чоловеки, которые даивали на манастыр куницы по дванадцать грошей. Тая земля у пусте.

К тому жъ манастыру ез на реце Лисне.

В месте на земли того манастыра мещан сто двадцать один, с которых поземъ [1]) на манастыр пры мещанех вжо написан.

Сума: людей сельских чоловеков сто семнадцать, а в месте чоловековъ сто двадцать.

Манастыр Городецъкий Светого Михайла.

К тому манастыру село Улазовичы, надане мещанина Полоцкого Павла Щурова. Тое сельцо Юрей Ровчковский мел, а тепер держуть [2]) за головщыну бояре князя Головчынского Ждан а Семен, а Михайло Поповичы. Тое село опять прывернено от тых Поповичов к тому жъ манастыру. В том селе было людей чотырнадъцать чоловеков, которые даивали на манастыр куницы два рубли грошей шыроких и чотыры пуды меду; сторожомъ замковым чотыры грошы шыроких и чотыры колачы хлеба; бобровщыны даивали на господаря его милости пять грошей шыроких, нижли тое господарь король его милость отпустити рачыл.

К тому жъ манастыру селцо Якунцы, надане неякое кнегини Агрефины. В том селцы было чоловеков чотыры, которые также даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тое село у пусте.

К тому жъ манастыру селцо Чарницы, надане тое ж кнегини Агрефины. В том селе было чоловеков дванадцать, которые также (листъ 96 об.) даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ, зо всих бортей половицу меду; сторожом замковым даивали шесть грошей шыроких и шесть колачов хлеба; бобровщыны даивали на господаря его милости пятьдесятъ грошей шыроких, нижли господарь король его милость Жыкгимонтъ Авъгустъ отпустити рачыл; тые ж люди на стан Ловожский, на пана воеводу, на послы и гонцы стацею даивали. Тое село у пусте.

К тому жъ манастыру селцо Замошe, надане князя Петра а князя Исака Масалских. В том селцы было чоловеков пять, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тое селцо у пусте.

К тому жъ манастыру селцо Шашо, надане мещанина Полоцкого Ивана Грыдковича. В том селцы тры чоловеки были, которые также даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тое сельцо в пусте.

К тому жъ манастыру сельцо Осмото, надане мещанина Полоцъкого Грыгоря Титови[ч]а [3]). В том селцы были чоловеки тры, которые

[1]) Въ оригиналѣ описка: „позему".
[2]) Въ оригиналѣ описка: „держыть".
[3]) Буква „ч" въ оригиналѣ выпала.

даивали на манастыр куницы копу грошей шыроких; бобровщыны на господаря его милости даивали копу ж грошей шыроких, нижли то господарь король его милость отпустити рачыл. А на тотъ час то в пусте.

К тому жъ манастыру в Домниках от мещанина Полоцкого Кондрата Лозки наданый был чоловекъ один; даивал на манастыр куницы трыдцать грошей шыроких и половицу меду со всих бортей. Тая земля у пусте.

К тому жъ манастыру на Тросницы, на земли, от мещанина Полоцкого Максима Перепелчына наданой, были два чоловеки, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тая земля у пусте.

К тому жъ манастыру село На Оболи, надане игумени Полоцъкое, иноки Ульянии. В том селе было чоловеков пять, которые даивали на манастыр куницы копу грошей шыроких и два пуды меду; на стан Ловожский стацею даивали. Тое село в пусте.

К тому жъ манастыру на Оходне, на земли тивуна Полоцъкого Костюшка Олхромеевича наданый чоловекъ был один, который даивал (листъ 97) на манастыр куницы трыдцать грошей шыроких. Тая земля у пусте.

К тому жъ манастыру дал тот же Костюшка, тивун Полоцкий, в реце Черсвятицы езы свое, с которых рыбы даивали на манастыр.

К тому жъ манастыру в месте, на земли, от мещанина Полоцкого Максима Перепелчынича наданой, мещан двадцать, с которыхъ на манастыр позему прыхожывало осмъдесят грошей шыроких.

К тому жъ манастыру мещанин Полоцъкий Кондрат Лозка надал землицу на устьи Уствицы, на име Язык, которая тепер в пусте лежыть.

Сума: людей селских чоловеков петдесятъ, а в месте чоловеков двадъцать.

Манастыр Светого Петра в замку, надане князя великого Полоцъкого Михайла.

К тому манастыру на Мосору было людей двадцать одъна служба, а дымов петдесятъ сем, которые к тому манастыру служывали служъбу прыгонную; дани на манастыр даивали меду дванадцать пудов, а жыта шеснадцать пудовъ. Тое село держыть Шышлак а Грыбун Радинович; которое селцо прывернули есмо опять к тому жъ манастыру. Бобровщыну на господаря его милости даивали сорок грошей шыроких. По той же земли чотыры озера манастырскихъ.

К тому жъ манастыру людей Негрозских было шесть служобъ, а дымовъ двадцать семъ, которые к тому манастыру служывали служъбу прыгонную. Тое село Станиславъ Крыворотъ держалъ; которое ж село опять есмо [к] тому жъ манастыру прывернули. Дани на манастыр даивали

десеть пудов меду а тры четвертки жыта и семдесят грошей шырокихъ. По той же земли озер манастырских чотыры.

К тому жъ манастыру на Начы было сем чоловеков, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и со всих бортей мед вес. Тое село Петръ Куницкий держал, с правом се не показал. Тое есмо село опять к манастыру тому ж прывернули (листъ 97 об.). Бобровщыну на господара его милости давывали двадцат грошей шыроких.

К тому ж монастыру в селцы Шолковскомъ слуга былъ монастырский один, который к манастыру прыслужывал.

Аръхимандрыт того монастыра Иона поставил церковъ Светого Миколы на Мосоры и прыдал к ней остров монастырский Фощово а тры следы земъли такъже монастырской, то ест два следы на Мосоры, а третий на Негрозе. На тых следох тепер к той церкви были тры чоловеки огородники.

Сума: людей селских чоловековъ 95 [1]).

Манастыръ Мошоноцъкий в замку Воскресения Христова.

Ку тому монастыру село на реце Дисне, наданое от князя Юря и от княгини его Агрефины. Тое село, прозываемое Игуменово, держыт панъ каштелянъ Смоленский до Дисны. В томъ селе дымов было двадцат, которые даивали на манастыр с пашен своих всякого збожа четвертый снопъ; бобровщыну на господара его милости даивали пятдесят грошей шыроких.

К тому ж монастыру селцо На Вличах, на земъли, купленой за пенези церковъные, были чотыры чоловеки, которые такъже даивали на манастыр с пашни своее всякого збожя четвертый сноп. Тое село держыт Грыгорей Якимович и с правом се своимъ не показалъ.

К тому ж монастыру на Горспли два чоловеки, которые на монастыр даивали по двадцат грошей шыроких.

К тому ж монастыру в месте дворыщъ пят, и девет мещан на манастырской земъли сежывали, с которых поземъ на манастыр пры мещанех писанъ.

Церковъ Устретеня Христова в замку.

К той церкви селце Берсковичы, надане панов Коръсаковъ. В том селе семъ чоловеков было, которые даивали на церковъ с пашни своее всякого збожя четвертый снопъ. А тепер пусто.

Церковъ дворъная Светого Николы в замку, надане князя Анъдрея Олкгилда (листъ 98).

К той церкъви на Дрысе, на следу Окатевъском два чоловеки и огородъникъ, а на Гоменъцы такъже два чоловеки [и] огородъникъ. То

---

[1]) Въ оригиналѣ поставлены рядомъ и славянское цифровое обозначеніе и арабскія цифры.

Иванъ Мигунъ держыть. Тое селцо прывернено опять к церкви Светого Миколы. Которые давали на церковъ со въсякого збожа четьвертый снопъ; бобровъщыны на господара его милости даивали два чоловеки, которые на Дрысе на следу Оказъевъском (sic), десет грошей шыроких. А тепер в пусте.

Церковъ другая Светого Николы в замъку на Полупсте.

К той церкви архимандрыт Иона Городецкий надал землю купленую в Замшенех. На той земли два чоловеки были, которые даивали на церков с пашни своее всякого збожя четвертый снопъ. По той земли з бортей всих мед вес прыходит на церков. То все в пусте.

Манастыр Светых Кузьмы и Демяна въ месте.

К тому манастыру на Девичы, на земли купленой бывшого игумена Демянского Ворсонофия за пенези церковные, тры чоловека, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожя четвертый снопъ. А тепер в пусте. По той земли борти церковные а озеро [1]) сполное с паны Бобыницкими.

К тому ж манастыру село На Начы, наданое от пана Василя Окулинича. В том селе было шест чоловеков, которые дають на манастыр с пашни своее всякого збожя четвертый снопъ. Тое село Левко Маркович безправне держалъ, а тепер опят к церкви прывернено. Бобровщыны на господара его милости платят трыдцат грошей шыроких.

К тому манастыру на Дрысе, на земли от Дыбы Михашковича дано два чоловеки и борти манастырской, а на Отходне, на земли купленой игумена бывшого Кузмыдемянского (листъ 98 об.) Варсонофия за пенези церковные чоловекъ один. Тые вси тры чоловеки на манастыр даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. А тепер в пусте.

К тому жъ манастыру в Захариничах земля Кузминская, от мещанина Полоцъкого Пилимона Ходоровича наданая [2]). В пусте тепер лежыть, одно по ней борти на манастыр заведають.

В месте Полоцъкомъ на земли того манастыра мещан сто шестдесятъ чотыры сежывали, с которых позем пры мещанех был написан.

Церковъ Рожества Христова в месте, надане панов Корсаков, земян Полоцъкихъ.

К той церкви на низу Двины чотырнадцать чоловеков было и огородник один, которые даивали на церковъ с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ. А тепер в пусте.

Церковъ Светого Дмитрыя в замку.

К той церкви надано было од тых же панов Корсаков село На Усвицы—дванадцать чоловеков. Которое село взял к рукам своим небо-

[1]) Въ оригиналѣ описка: „озера". [2]) Въ оригиналѣ описка: „наданое".

щык Андрей Епимах и мел за тое другое село так доброе на иншом местцы ку той церкви отдать.

Манастыр Светого Юря в поли за местом, надане пановъ Зеновичовъ Корсаковъ.

К тому манастыру село на Начы На Бриташыне, в котором было чоловеков пять; даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ, бобровщыны на господаря его милости плачывали трыдцать грошей шырокихъ.

К тому жъ манастыру на Коположщыне в Утоцех тры чоловеки, которые даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый сноп.

К тому жъ манастыру на Начы и на Копыловщыне борти церковные.

Церковъ Возънесенье Христова в месте.

К той церкви на Туровли земля, наданая от Ярмолы Корниловича Чернятинича, пашня и борть (листъ 99).

К той же церкви прадедъ [1]) того Ермолы Алифер надал землю в Захариничахъ, на которой был чоловекъ один; даивал с пашни своее на церковъ всякого збожа четьвертый снопъ.

К той же церкви на Оболи чоловекъ один, который также с пашни своее всякого збожа на церковъ даивал четьвертый снопъ.

Тые вси села Вознесеньские тепер в пусте.

По тых землях дерево бортное и гоны бобровые—на церковъ гонять.

В месте на земли тое церкви мещан деветь, с которых позем на церковъ пры мещанех написан.

Церковъ Благовещене Светого в месте.

К той церкви селцо В Луганех, куплепое за пенези церковные в дочки Ивана Дыбынича Марыны. В том селцы чотыры чоловеки, которые даивали на церков с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ, а хмелником замковым, которые хмел на замок деруть, з дыму по грошу шырокому, по колачу хлеба, по сыру, по курати, по двадцати еец даивали. Тое село пан Миколай Есман а пан Василей Пятинский безправне держали, а тепер вжо до церкви прывернены. По той земли борти на церков заведають.

В месте, на земли тое церкви мещан чотыры, с которыхъ позем на церковъ пры мещанех был написан.

Церковъ Светого Василья в месте.

К той церкви селцо У Куклишках, которое надал архимандрыт манастыра Виленского Троецкого Алексей, купившы у Артема Ломта. Тое село держыть пушкар Дисенский Лорынец без права. То за се до церкви тое прывернено. В том селцы чотыры чоловеки, которые даивали на церковъ с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

[1]) Въ оригиналѣ стоитъ „прыдел", ошибочно вмѣсто „прадедъ" или „праддедъ". См. Полоцкая Ревизія 1552 г. стр. 176.

Манастыр Светых Борыса и Глеба на Белчыцы, наданье земян Полоцъких панов Корсаковъ всихъ (листъ 99 об.).

К тому манастыру на Долгом людей прыгонных службъ сем, а дымов двадцать шесть, которые служывали к манастыру службу прыгонную; дани на манастыр даивали десеть пудов меду и десеть грошей шыроких.

К тому жъ манастыру на Турцы и на Усвядцы людей было дымов трыдъцать тры и огородники два, на Турови два чоловеки, в Пустынках деветь чоловеков. Тые вси люди даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

К тому жъ манастыру на Уроде было люде[й] шеснадцать чоловеков, которые даивали с пашни своее на манастыръ всякого збожа четьвертый снопъ и со всих бортей половицу меду. Там же на Уроде людей, наданых от князя Павла а князя Михайла Соколинскихъ, было осмнадцать чоловеков и два огородники, которые также даивали с пашни своее на манастыр всякого збожа четьвертый снопъ и со всих бортей половицу меду.

К тому жъ манастыру село Отоки, наданое от князя Василя Соколинского. В том селе было десеть чоловеков, которые также с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и з бортей всих половицу меду на манастыр даивали.

К тому жъ манастыру у Санникохъ, на земли купленой бывшого архимандрыта Борысоглебского Алексея у Якима Ходоровича Проскуренка тры чоловека, которые также даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый сноп.

К тому жъ манастыру на Суги земля, купленая архимандрыта Борысоглебского Иосифъя за пенези церковъные у Романа [а] Овтишка Есковичов Горбуновичов. На той земли два чоловеки, которые также даютъ с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. На стан Суйский з людми Давида Панкова Горъчаны стацею даивали.

Подле манастыра на земли надане вышей писаных панов Корсаков—два чоловеки, которые борти манастырские заведывали, а третий чоловекъ прудъникъ, прудовъ манастыръскихъ заведывалъ (листъ 100).

К тому жъ манастыру в месте, во всих посадах и земля[хъ] тыхъ же пановъ Корсаков—наданых мещан чоловеки два, с которых позем на манастыр пры мещанех написал был.

Ижъ тотъ манастыр Борысоглебский панове Корсакове надали, они теж тые вси села того манастыра промежы себе розобрали.

Манастыр Светого Николы Луценъскихъ.

К тому манастыру владыка Полоцъкий Семион Новгородецъ подал село купленое Кугони. В том селе людей было двадцать осмъ чоловеков, которые даивали на манастыр с пашень своих всякого збожа четьвертый снопъ; бобровщыны на господаря его милости плативали петдесятъ грошей шыроких; сторожом замковым два грошы шырокихъ.

К тому жъ манастыру село Над Сосною, которое тот же владыка Семион, купившы, надал. В том селе были чотыры чоловеки,

которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

К тому жъ манастыру село На Лучне, которое надала кнегиня Маря Лукомская. В том селе было десеть чоловековъ, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и со всих бортей половицу меду; тые жъ люди в земли своей попелы на себе робять, а на манастыр только четьвертый [1]) лаштъ попелу давали.

К тому жъ манастыру селцо на реце Сосне, которое надал мещанин Полоцъкий Олексей Сыропятич, купленое у Богдановое Аншутинича. В том селцы два чоловеки, которые также с пашни своее на манастыр со всякого збожа даивали четьвертый снопъ.

К тому жъ манастыру селцо На Шешы, наданое от мещанина Полоцъкого Ивана Деревянки. В котором селцы два чоловеки, которые к тому манастыру даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

К тому жъ манастыру селцо На Оболи, которое надал земенин Полоцкий (листъ 100 об.) Олехно Гущын. В том сельцы чоловекъ был один, который даивал на манастыр с пашни своее всякого збожа четвертый сноп. С того селца бобровщына на господаря его милости прыходить осмъ гр[о]ш[ей] шыроких.

В месте Полоцъкомъ, на земли того манастыра мещанин один, с которого поземъ на манастыр прыхожывалъ. Пры мещанехъ написанъ.

Сума: людей сельскихъ чоловеков сорок семъ, а в месте чоловековъ одинъ.

Церковъ Светое Пятъницы в месте, надане от давъныхъ часовъ мещанъ Полоцъкихъ.

К той церкви на Вшачы деветь чоловеков было, огородъник один. Тое селцо Салатка держалъ з братьею своею Петрыщовичы без права. Тое прывернено опять до церкви. У Бездедовичахъ два чоловеки, которые даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. И тые прывернено до тое жъ церкви. Бобровщыны на господаря его милости плачывали сорок грошей шыроких. Сторожомъ замковым окромъ огородника з дыму по грошу шырокому.

К той же церкви у Тройдеевичахъ чотыры чоловеки были, которые также даивали на церковъ с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ; сторожомъ замковымъ по грошу шырокому з дыму плачывали.

К той же церкви на Язне один чоловек, который даивал на церковъ куницы петънадъцать грошей шырокихъ. А въ Дохоровичах земля церковъная в пусте лежыть.

В месте, на земли тое церкви мещан бывало сто петънадцать, с которых на церковъ поземъ пры мещанех написан былъ (листъ 101).

---

[1]) Въ оригиналѣ описка: „четьвертъ“.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ [1]).

Бездѣдовичи 15.
Безтужая з. 2.
Берсковичи сц. 11.
Бриташино 13.
На Бриташинѣ на Начѣ с. 13.
Бѣлое оз. 3.
Бѣлоль (на Бѣлоли) 3.
Бѣлчица 14.

Вежыце с. 5.
Великій посадъ 4.
Великое Княжество Литовское 1.
Веркуда с. 3.
Весницкое, Весницкъ с. 1.
Виничи с. 8.
Вличи. На Вличахъ сц. 11.
На Вличохъ с. 1, 2.
Вознесенскія села 13.
Вороночъ. На Вороночѣ с. 3, 4.
Вуле 6.
Вшача. На Вшачѣ (человѣки) 15.
— с. 4.

Глубокое с. 4.
Гнѣздилово с. 5.
Гоменецъ. На Гоменцѣ (человѣки) 11.
Горки з. 2.
Горсплля. На Горсплѣ (человѣки) 6, 11.
Груздивичи с. 8.

Двина р. 2, 4, 12.
Деготки на Каменцѣ с. 2.
Дисна 1, 7, 8, 11.
Дисенскій замокъ 2.
Дисенское мѣсто 2.
Дисна р. 11.
Долгое. На Долгомъ (люди) 14.
Долецкій ст. 1.
Долецкое с. 1.
Домники 10.
Дохоровичи. Въ Дохоровичахъ з. 15.
Дрыса (Дрыза) р. 6, 7, 11, 12.
Дѣвича. На Дѣвичѣ з. 12.

Заборовичи 6.
Завечелье. На Завечельѣ с. 3.
Замоше сц. 9.
Замшаны. Въ Замшенехъ з. 12.
Въ Замшанахъ с. 4.
Захариничи сц. 7.
Въ Захариничахъ з. 13.
— Кузминская з. 12.

Игуменово с. 11.
Игуменщина (человѣки) 6.

Каменца. Деготки на Каменцѣ с 2.
Камень Хробрый. У Камене Хроброво с 2.
Комли с. 5.
Копоровичи с. 7, 8.
Копыловщина 13.
Крынки сц. 2.
Кугони с. 14.
Кузминская з. въ Захариничахъ 12.
Куклишки с. 4.
У Куклишкахъ сц. 4, 13.

[1]) Сокращенія: з. — земля, оз. — озеро, р. — рѣка, с. — село, ст. — станъ, сц. — сельцо.

Лисна р. 9.
Литовское Великое Княжество 1.
Ловожскій ст. 5, 6, 9, 10.
Луганы. Въ Луганехъ сц. 13.
Лучна. На Лучнѣ с. 15.
Людогоще оз. 7.

Межчичи с. 5.
Михаловщина сц. 7.
Мосара сц. 6
На Мосору люди 18.
На Мосорѣ слѣды 11.
— церковь 11.
Мотырино оз. 7.
— с. 7.
Мотыринскій ст. 7.
Мошники с. 6.

Нача р. 8.
На Начѣ борти 13.
— с. 12.
— человѣки 11.
— На Бриташинѣ с. 13.
Негроза. На Негрозѣ слѣды 11.
Незлево оз. 7.
Нещерда р. 6.
— с. 6.
Ница р. 6.

Оболь. На Оболи с. 10.
— сц. 6, 15.
— человѣки 6, 13.
Окатевскій (Оказъевскій) слѣдъ 11.
Олшаница сц. 5.
Оружица 6.
Осмото сц. 9.
Островница рѣчка 5.
Островъ (на немъ монастырь св. Ивана Предтечи) 8.
Отоки с. 14.
Отходна. На Отходнѣ з. 12. Ср. Оходна.
Оходна 4. На Оходнѣ з. 10. Ср. Отходна и Устиновичи.

Полота р. 1, 7.
Полоцкъ 1, 3, 4.
Полоцкій замокъ, Полоцкое мѣсто, Полоцкіе монастыри, посадъ, церкви см. въ предметномъ указателѣ.
Полупета 12.
Пороги. У Порозехъ з. 2.
У Порозехъ с. 2.
Пустынки. Въ Пустынкахъ (человѣки) 14.
Путилковичи, Путилковское с. 1.

Росоно 6.

Санники. У Санникохъ з. 14.
Свибла. На Свиблѣ з. 9.
Свиница р. 6.
Сволна р. 6. По р. Сволнѣ з. 6.
Сосна р. 2, 15. На р. Соснѣ сц. 15.
Надъ Сосною с. 14.
Сосна с. 6.
Струневскій, Струнейскій, На Струньѣ, дворъ владычень 3, 4.
Суга. На Сугѣ з. 14.
Суйскій ст. 5, 14.

Теребешово. На Теребешовѣ (человѣкъ) 8.
Тетчанскій, Тетчинскій, Тетчо, дворъ владычень 3.
Тоболки сц. 6.
Тройдеевичи. У Тройдеевичахъ (человѣки) 15.
Тросница. На Тросницѣ з. 10.
Турове оз. 5. На Туровѣ (человѣки) 8, 14.
Туровле, Туровлевскій замочекъ Московскій 5, 8.
Туровя р. 5.
— сц. 5.
Турца. На Турцѣ (люди) 14.

Ула р. 8.
Улазовичи с. сц. 9.

Уличо с. 7.
Урода. На Уродѣ (люди) 14.
Усвица, Уствица р. 10, 12.
Усвитская з. 3.
Усвитца с. 3.
На Усвицѣ с. 12.
Усвядца. На Усвядцѣ (люди) 14.
Ср. Усвица.
Устиновичи на Оходнѣ сц. 4.
Устья р. 4. На Устьѣ дымы 3.
Утоки. Въ Утоцехъ (человѣки) 13.
Утуга (Утуза?) р. 6.
Учановичи с. 5.
Ушача р. 2.

Фощово, островъ 11.

Харкиничи сц. 5.
Ховляны. На Ховлянехъ сц. 5.

Холхло с. 8.

Чарницы сц. 9.
Черсвятица р. 10.

Шашо сц. 9.
Шешa. На Шешѣ сц. 15.
Шолково. На Шолковѣ (человѣки) 8.
Шолковское сц. 11.

Щата р. 4.
Щато оз. 4.

Явковичи с. 4.
Язна. На Язнѣ (человѣкъ) 15.
Языкъ, землица 10.
Якунцы сц. 9.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫЙ [1]).

Агрефина, „неякая“ княгиня 9. Ср. слѣдующее.
— княгиня князя Юрія 11. Ср. предыдущее.
Алексѣй, архимандритъ Борисоглѣбскій (бывшій) 14.
— архимандритъ Виленскаго Троецкаго монастыря 13.
Алиферъ, прадѣдъ Ермолы Корниловича Чернятинича 13.
Андрей Олкгилдъ, кн. 11.
— в. кн. П. 4.
Антушинича Богдановая 15.

Балцеръ Василей, панъ, з. Витебскій 8.
Бобыницкіе, паны 12.

Ва(о)рсонофій, игуменъ Кузмыдемянскій (Демянскій) бывшій 12.

Глазки, земяне П. 7.
Глѣбовичъ Янъ 4.
Головчинскій, кн. 9.
Горбуновичъ Овтишко Ескович 14.
— Романъ Ескович 14.
Горчаны, люди Давида Панкова 14.
Грыбунъ Василій, панъ 8.
Грыдковичъ Иванъ, м. П. 9.
Гущинъ Олехно, з. П. 15.

Данилевичъ Федоръ, панъ, хоружій Витебскій 5.
Демидовскіе люди 8.
Деревянка Иванъ, м. П. 15.
Друцкой-Соколинскій Юрій, кн., подкоморій Витебскій, ревизоръ 1.
Дрынко Давыдъ, м. Дисенскій 7.
Дыбынича Ивана дочка Марына 13.
Дыбыничъ Иванъ 13.

Еванскіе люди 8.
Епимахъ Андрей (небощикъ) 13.
Есманъ Миколай, панъ 2, 13.

Жикгимонтъ Августъ, в. кн. Литовскій и король Польскій 9.
Жукъ Фронцъ, панъ, городничій П. 1.

Захариничи 7.
Зеновичи Корсаки, паны 13.
[Зеновичъ Юрій Миколаевичъ], панъ, каштелянъ Смоленскій 1, 7, 8, 11.

Іона, архимандритъ Городецкій 12.
— архимандритъ монастыря св. Петра въ замкѣ П. 11.
Іосифъ, архимандритъ Борысоглѣбскій 14.

Керсновскій Михаилъ, панъ 8.
Козарынъ Алексѣй, м. Дисенскій 4.

[1]) Сокращенія: б.—бояринъ, в. кн.—великій князь, з.—земянинъ, кн.—князь, м.—мѣщанинъ, П.—Полоцкій.

Коптевскіе люди 8.
Корнеевичъ Иванъ, з. П. 6.
Корсаки, паны, земяне П. 4, 11, 12, 14.
Ср. Зеновичи Корсаки.
Крыворотъ Станиславъ 10.
Куницкій Петръ 11.

Лозка Кондратъ, м. П. 10.
Ломтъ Артемъ 13.
Лорынецъ, пушкаръ Дисенскій 13.
Лукомская Маря, княгиня 15.

Марковичъ Левко, б. Дисенскій 2, 12.
Масальскій Исакъ, кн. 9.
— Петръ, кн. 9.
Мигунъ Иванъ 12.
Михайло, в. кн. П. 10.
Михашковичъ Дыба 12.

Нарбуты, слуги панцырные 2.
Негрозскіе люди 10.

Окулиничъ Василь, панъ 12.
Олхромеевичъ Костюшко, тивунъ П. 10.
Онофрей, в. кн. П. 8.
Островскій Петръ, панъ, подстароста Дисенскій 7.

Панковъ Давидъ 14.
Перепелчинъ (Перепелчиничъ) Максимъ, м. П. 10.
Петрыщовичъ Салатка и его братія 15.
Поповичъ Жданъ, б. князя Головчинскаго 9.
— Михайло, б. князя Головчинскаго 9.
— Семенъ, б. князя Головчинскаго 9.
Проскуренокъ Якимъ Ходоровичъ 14.
Прыстойскіе люди 8.

Пятинскій (Тяпинскій?) Василей, панъ 13.

Радивоновичъ Грыбунъ 10.
Редка Семенъ и его братія 7.
Ровчковскій Юрей 9.
Рокгалинскій 4.

Семенъ, в. кн. П. 4.
Семіонъ Новгородецъ, владыка П. 14.
Скуминъ Федоръ, подкоморій дворный Литовскій, староста Браславскій, ревизоръ 1.
Соколинскій Василій, кн. 14.
— Михаилъ, кн. 14.
— Павелъ, кн. 14.
Соколинскій-Друцкой Юрій, кн., подкоморій Витебскій, ревизоръ 1.
Стрежъ Иванъ, з. П. 7.
Судиловляны 7.
Сыропятичъ Олексѣй, м. П. 15.

Титовичъ Григорій, м. П. 9.
Тяпинскій Мартинъ, панъ 2.

Уличаны 2.
Ульянія, инока, игуменья П. 10.

Ходоровичъ Пилимонъ, м. П. 12.

Чернятиничъ Ярмола Корниловичъ 13.

Шалуха Иванъ 5.
Шапчинъ Иванъ, з. П. 9.
Шишлакъ 10.

Щуровъ Павелъ, м. П. 9.

Юрій, кн. 11. Его княгиня Агрефина 11.

Якимовичъ Грыгорей 11.
Якимъ, м. П. 8.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ [1]).

Архимандритъ: Борисоглѣбскій 14, Городецкій 12, монастыря св. Петра въ замкѣ П. 11, монастыря Троецкаго Виленскаго 13, бывшій Борисоглѣбскій 14.

Безмѣнъ 7.
березки 6.
бирчій игуменьи (игуменьскій) 8.
бобровничій игуменьи (игуменній, игуменскій) 6.
бобровщизна, бобровщина 4, 6—15.
бобровые гоны 13.
бобры 2, 5—7.
борти 3, 8—15; борти монастырскія 12, 14; борти церковныя 12, 13.
бортники 3, 8.
бортное дерево 2, 13.
бочка 3.
бояре князя Головчинскаго 9; боярин Дисенскій 2.
братія 7, 15.

Великій князь Московскій 3; великій князь П. 4, 8, 10.
взятье 1, 3.
владыка, владыка П. 2—4, 14; владычній грунтъ 2, дворъ 1, 3; владычни имѣнія 4, люди 4.
владычество (владыченство) П. 1, 2, 4.
воевода, воевода П. 5, 7, 9; воеводинъ становничій 5, 7.
возъ 2, 7.
война 7.
вольные люди см. люди.
вынятье П. 1.
выслуга 1.

Годъ 1.
головщина 9.
гонцы 1, 5, 7, 9.
гоны бобровые 13.
городничій П. 1.
горохъ 7.
господарь его милость 6—15, господарь король его милость 4, 7, 9, 10; господарскій дворъ 6; господарскій непріятель Московскій 1; господарское роскazанье 4.
гроши 2, 5—9; гроши литовскіе 2, 6; гроши широкіе 1—15.
грунтъ 2; грунтъ владычній 2.

Данина 1.
дань 1—7, 10, 14.
дворецъ 2.
дворище 4, 11.
дворъ, дворы 1, 3, 4; дворъ владычній 1, 3; дворъ господарскій 6; дворъ замковый 1—3; дворная пашня 3; дворный подскарбій см. подскарбій; дворная церковь см. церковь.
дерево бортное 2, 13.
десятникъ 1.
десятокъ 5.
дорога 7.
дочка 13.
дрова 5, 6.
дымъ, дымы 1—3, 5—7, 10, 11, 13—15.

Его милость см. господарь; его королевская милость 1, 2.
езъ, езы 4—6, 9, 10.
ечмень см. ячмень.

Жито 2—8, 10, 11.

[1]) Сокращеніе: П.—Полоцкій.

Замокъ, замокъ П. 1, 2, 4, 6, 10—13; замокъ Дисенскій 2; замковый дворъ 1—3; замковые сторожа 2—9, 15; замковые хмельники 13.
замочекъ, замочекъ Московскій 5. 8.
збоже 2–6, 8—15.
земенинъ, земяне (П.) 4, 6—9, 12, 14, 15; земенинъ Витебскій 8.
землица 10.
земля, земли 2, 3, 6—15; земля купленая 14; земля монастырская 11, 15; земля наданая 8—10, 12, 13; земли слѣды 11; земля церковная 15.

Игуменство П. 8.
игуменъ Кузмодемянскій (Демянскій) 12.
игуменья, игуменья П. 4, 6, 7, 10; игуменьскій бирчій 8, бобровничій 6; игуменьскія имѣнія 1; игуменьскій намѣстникъ 5, пригонца 5.
имѣніе, имѣнія 6, 7; имѣнія владычни 4, игуменьскія 1.
инока 10.

Каштелянъ, каштелянъ Смоленскій 1, 7, 8, 11.
княгиня 9, 11, 15.
князь, князья 9, 11, 14; великій князь Московскій 3; великій князь П. 4, 8, 10.
коваль 3.
коврига 5.
колачъ, колачи 8, 9, 13.
конь, кони 3, 4, 7.
копа (купа), копы 2, 6, 10.
король см. господарь; его королевская милость 1, 2; его королевской милости шпихлеры 1.
корцы 2—5, 7, 8.
крупы 2, 7.
крылошане Софейскіе 1.
куница 2, 5—10, 15.
купленая земля 14.
купленое село 14.
куры (куратя) 2, 7, 13.
кухня 6.

Лазня 6.
лаштъ 15.
ленъ 5.
литовскіе гроши 2, 6.
люди 1, 3—5, 7—10, 14, 15; люди владычни 4; люди вольные 2, 3; люди вольные дольные 2; люди вольные куничные 2; люди наданые 14; люди отчичи 1, 3; люди пригонные 14; люди сельскіе 4, 8, 9, 15.

Масло 7.
медъ 1—12, 14, 15.
милость см. его милость.
миля 4.
млынъ 1.
монастырь, монастыри (П.) 1, 4—15; монастырь Борисоглѣбскій (св. Бориса и Глѣба на Бѣльчицѣ) 14; монастырь Воскресенія Христова Мошоноцкій въ замкѣ П. 11; монастырь св. Ивана Предтечи на островѣ 8; монастырь св. Кузьмы и Демьяна въ мѣстѣ П. 12; монастырь св. Михайла Городецкій 9; монастырь св. Николы Лученскихъ 14; монастырь св. Петра въ замкѣ П. 10; монастырь св. Спаса 4, 7; монастырь Троецкій Виленскій 13; монастырь св. Юрія въ полѣ за мѣстомъ П. 13; монастырскія борти 12, 14; монастырская земля 11, 15; монастырскія озера 10, 11; монастырскій островъ 11; монастырскіе пруды 14; монастырскій слуга 11; монастырскіе человѣки 6, 7.
мѣрникъ 2.
мѣсто, мѣсто П. 2, 4, 8—15; мѣсто Дисенское 2.
мѣстце 1, 13.
мѣщанинъ, мѣщане (П.) 4, 8—13, 15; мѣщанинъ Дисенскій 4, 7; мѣщане наданые 14.

Наволока 5.
наданье 8—15; наданая земля 8—10, 12, 13; наданые люди 14; наданые мѣщане 14; наданое

село 11, 12, 14; (надалъ село 13); наданое сельцо 15; наданый человѣкъ 10.
намѣстникъ игуменьскій 5.
нароги 3.
небощикъ 12—13.
недѣля, недѣли 1—5, 7.
непріятель господарскій Московскій 1.
нестанный 5.
низъ 12.

Обосланье (ревизоровъ) 5.
овесъ 2, 3, 6—8.
огородникъ, огородники 2—4, 8, 11, 12, 14, 15; огородникъ человѣкъ 11.
озеро 3—5, 7; озера монастырскія 10, 11; озеро спольное 12.
особа 7.
островъ 8; островъ монастырскій 11.
отмѣна 2.
отчичи люди 1, 3.

Панцырные слуги 2, 4.
панъ, паны 1, 2, 4, 5, 7—9, 11—14.
пашня 2—6, 8—15; пашня дворная 3.
пекарня 6.
пенези церковные 8, 11—14.
перемѣны 1, 3.
платъ 3, 8.
повинность 1, 2, 4, 5, 8.
подвода, подводы 1, 7.
подкоморій Витебскій 1.
подскарбій дворный великаго княжества Литовскаго 1.
подстароста Дисенскій 7.
подымье 8.
поземъ 3, 4, 9—15.
поклонъ 7.
поле 13.
половина, половица 2, 3, 7—10, 14, 15.
полъ мѣрника 2.
попелъ, попелы 3, 15.
поплечники 7.
попъ, попъ Троецкій (придѣла соборной церкви св. Софіи) 4.
посадъ, посады 4 (Великій въ Полоцкѣ), 14.
послы 1, 5, 7, 9.
право 5, 7, 8, 11, 13, 15.
прадѣдъ 13.
пригонная служба 10, 14; пригонные люди 14.
пригонца игуменьскій 5.
придѣлъ Всѣхъ Святыхъ въ соборной церкви св. Софіи въ замкѣ П. 4; придѣлъ св. Троицы въ той же церкви 4.
прудникъ человѣкъ 14.
пруды монастырскіе 14.
пудъ 1—7, 9—11, 14.
пустовщина 2—4.
путные слуги 3.
пушкаръ Дисенскій 13.
пуща 3.
пчелы 2, 3, 7, 8.

Работа 4.
ревизоры 1; ихъ обосланье 5.
реестръ (списанія) 1.
ржаной солодъ 2.
рокъ 1.
росказанье господарское 4.
рубль 9.
руки 1, 12.
рыба, рыбы 3, 5, 7, 10.
рѣка 1, 2, 4—12, 15.
рѣшето 7.

Село, села 1—15; село купленое 14; село наданое 11, 12, 14; сельскіе люди 4, 8, 9, 15; сельскіе человѣки 11.
сельцо 2, 4—7, 9—13, 15; сельцо наданое 15.
слуги: слуга монастырскій 11, слуги панцырные 2, 4, слуги путные 3.
служба 3, 10, 14; служба пригонная 10, 14.
слѣдъ, слѣды 11; слѣды земли 11.
снетъ 5.
снопъ 2—6, 8—15.
соборная церковь (св. Софіи) 4.
солодъ ржаной 2.
соль 7.
солянка 7

списанье 1.
спольное озеро 12.
стайня 6.
становничій воеводинъ 5, 7.
станъ 1, 5—7, 9, 10, 14. См. въ географическомъ указателѣ станы—Долецкій, Ловожскій, Мотыринскій, Суйскій.
старецъ, старцы 1—3, 5.
староста Браславскій 1.
стацея 1, 5—7, 9, 10, 14.
сторожа замковые 2—9, 15.
сумма 4, 8—10, 15.
сыръ 13.
сѣно 2, 4, 7.
сѣти 4.

Твердость 2.
тивунщизна 6.
тивунъ П. 10.
толоки 3.
топоры 3.
трубачъ (Яна Глѣбовича) 4.
турма 6.
тынины 6.
тынъ 6.

Урокъ 1.
устье 10.

Хлѣбъ, хлѣбы 2, 3, 5, 8, 9, 13.
хмель 2, 7, 13.
хмельники 2; хмельники замковые 13.
хоружій Витебскій 5.

Церковь, церкви, церкви П. 1, 2, 11—15; церковь св. Благовѣщенія въ мѣстѣ П. 13; церковь св. Василія въ мѣстѣ П. 13; церковь Вознесенія Христова въ мѣстѣ П. 13; церковь св. Дмитрія въ замкѣ П. 12; церковь св. Миколы (Николы) дворная въ замкѣ П. 11, 12; церковь св. Миколы на Мосорѣ 11; церковь св. Миколы Порозская 2; церковь св. Николы въ замкѣ П. на Полупетѣ 12; церковь св. Пречистой въ селѣ Явковичи и Глубокомъ 5; церковь св. Пятницы въ мѣстѣ П. 15; церковь Рождества Христова въ мѣстѣ П. 12; церковь Устрѣтенья Христова въ замкѣ П. 11; церковь соборная св. Софіи въ замкѣ П. 4 (ея придѣлы см. придѣлъ, ея крылошане см. крылошане); церковныя борти 12, 13; церковная земля 15; церковные пенези 8, 11—14; церковные человѣки 5.

Часть 3.
человѣкъ, человѣки 1—15; человѣки монастырскіе 6, 7; человѣкъ наданый 10; человѣкъ огородникъ 11; человѣкъ прудникъ 14; человѣки сельскіе 11; человѣки церковные 5.
четвертка 2, 3, 6, 8, 11.

Широкіе гроши 1—15.
шпихлеры его королевской милости 1.

Яйца 13.
ячмень 5, 7, 8.

княгинины свахи были: боярина Михайлова жена Александровича Нагова Орина Олександровна да пана Тарлина [1] панья . . . . . А свѣшникъ был Василей Михайловичь Нагой. А рынды были на свадбе в бѣломъ платье: княз Юрьи Микитич [2] Трубецкой, да княз Иванъ да княз Ондрѣй Володимеровичи [3] Колцовы-Мосалские, да княз Юрьи Юрьевичь [4] Мещерской [5]. А с мечомъ стоял княз Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин. Да [6] на свадбе были Полского [7] и Литовского [8] короля Жигимонта [9] послы Миколай Алесницкой да Олександро Госевской з [10] дары; и [11] Миколай сидѣлъ за однѣмъ столом, а Олександро сидѣлъ в кривомъ столѣ [12] по прежнему, какъ послы садятся, а сидѣли с нимъ и потчивали ево княз Иванъ Петровичь Ромодановской, да приставъ ево княз Григорей Костянтинович [13] Волконской, да дьякъ Ондрѣй Ивановъ. А звать пословъ за стол [14] (л.—об.) ходил княз Василей Ѳедоровичь Литвиновъ-Мосалской. А встреча была первая посломъ на крылцѣ: княз Иванъ Петровичь [15] Ромодановской [16] да диякъ Ондрей Обляевъ [17]; другая встрѣча была в сѣнех: княз Иванъ Ондрѣевичь Татев [18] (да) дьякъ Игнатей Совоновъ [19]. А объявлял пословъ околничей княз Дмитрей Васильевичь Туренинъ. А за кушеньемъ сидѣлъ боринъ и дворецкой княз Василей Михайловичь Мосалской да думной дворенинъ Ортемей Васильевичь Измайловъ. А у пословъ [19] за ѣствою сидѣлъ столникъ княз Дмитрей Михайловичь Пожарской. А у стола стояли: кравчей [20] княз Иванъ Ондрѣевичь Хворостининъ, да княз Данило Ивановичь Мезецкой [21], да княз Олексѣй Юрьевичь Ситцкой. А пить наливали: княз Иванъ Ивановичь Курлетевъ да княз Григорей Ѳедоровичь [22] Хворостинин. А в столы сказывали столники: в болшой стол сказывали столники: Василей Михайлович Нагой, княз Юрьи Дмитреевичь Хворостининъ; в кривой стол сказывали столники: княз Иванъ Ѳедоровичь Хованской [23] да Степан Ивановичь Волынской. А вина нарежали столники: Иван Петровичь Шереметевъ да Василей Иванович [24] Бутурлинъ. А после стола ѣздилъ потчивать чашникъ княз Иванъ Иванович Курлетевъ.

А на свадбе боярыни сидѣли: в лавке в болшом столѣ боярина княз Ѳедорова княгиня Ивановича (л. 312) Мстисловского княгиня Парасковья Ивановна [25], боярына княж Васильева княгиня Ѳедоровича Шуйскова-Скопина [26] княгиня Олена Петровна. Свахи: боярына княз

---

[1] Тархана *Б, С.* [2] Микитич *нѣтъ О.* [3] Володимеровичи *нѣтъ О.* [4] Юрьевичь *нѣтъ А, О.* [5] *Въ ркп. Б въ такомъ порядкѣ: Трубецкой, Мещерской и Мосальскіе, вписано другой рукой на оставленномъ мѣстѣ.* [6] а на свадбе у Ростриги были *О.* [7] *написано:* Посолского *Об.* [8] и Литовского *нѣтъ О.* [9] Кжиманта *О.* [10] з государемъ Микулай *А.* [11] съ дары и *нѣтъ Б, О;* а Микулай с Ростригою сидѣл *О.* [12] а с послы в столѣ сидѣл и потчивал князь Іван Ромодановской да посолские приставы князь Григорей Волконской да Михаило Нащокин.—7115-го году походъ царя і великого князя Василья Ивановича *и пр. см. ниже стр. 87.* [12] Костянтинович *нѣтъ А.* [14] за стол *нѣтъ Б, А, С.* [15] Петровичъ *нѣтъ А, О.* [16] *на полях:* смотри *Об.* [17] Олябьевъ *Б, А, С.* [18] *вст.:* да *Б, С.* [19] посла *Б, С.* [20] крайчие *Б;* крайчей *С.* [21] а пить *Б, А, С.* [22] Ѳедоровичъ *нѣтъ А, О.* [23] а вина *Б, А, С.* [24] Ивановичъ *нѣтъ А.* [25] Ивановна *нѣтъ Б, С.* [26] *вст.:* князь Дмитрѣева *Б, С.*

Дмитреева княгиня Ивановича Шуйскова [1] княгиня Катерина Григорьевна, боярина Михайлова жена Олександровича Нагова Орина Олександровна, боярина Григорьева жена Ѳедоровича Нагова Марья Ондрѣевна, да [2] пана Тарлина [3] панья . . . . . Да боярыни жь сидѣли под свахами [4]: боярына княз Микитина княгиня Романовича Трубецкова княгиня Овдотья Михайловна, боярина Ондрѣева жена Олександровича Нагова Зиновья Обросимовна, боярина Ѳѳонасьева жена Олександровича Нагова [5] . . . . . , княж Михайлова княгиня Васильевича Мосалскова княгиня Марья Ивановна, боярина княз Володимерова княгиня Васильевича [6] Колцова-Мосалскова княгиня Марѳа Ивановна, думного дворенина Яковлева жена Васильевича [6] Зюзина Анна Михайловна.

В скамьѣ сидѣли противъ боярынъ бояре: княз Ѳедор Иванович Мстисловской, княз Василей Ивановичь Шуйской. Друшки бояре: княз Дмитрей Ивановичь Шуйской, Михайло Олександровичь Нагой, Григорей Ѳедорович [7] Нагой, да пан Тарло [8]. А под друшками сидѣли бояре: княз Иванъ Михайловичь Воротынской, Михайло Ѳедоровичь Нагой, княз Василей Васильевичь Голицынъ, Петръ Ѳедорович Басмановъ [9], князь (л.—об.) Данило Борисович Пріймковъ-Ростовской; околничие: Иванъ Ѳедорович Крюкъ-Колычов, Иванъ Болшой Петрович Головин, княз Григорей Роща Борисович [10] Долгорукой, казначей и околничие [11]: Василей Петровичь Головинъ, Василей Яковлевичь Щелкаловъ, соколничей и думные дворяне: Гаврило [12] Григорьевичь Пушкин, Яковъ Васильевичь [13] Зюзинъ. Сидѣли под боярынями в лавке бояре: княз Микита Романовичь Трубецкой, Ондрѣй Олександровичь Нагой, княз Иван Болшой Никитич Одоевской, Ѳѳонасей Олександровичь Нагой, княз Иванъ да княз Ондрѣй Васильевичи Голицыны, Петръ Никитич Шереметевъ, княз Семен Ондрѣевичь Куракинъ, княз Борис Петрович Татевъ, княз Борисъ Михайловичь Лыков, княз Ѳедоръ Тимоѳѣевич [14] Долгорукой; околничей княз Дмитрей Васильевичь Туренинъ, печатникъ и думной дякъ Богданъ Ивановичь Сутуковъ [15], казначей и Посолской дякъ Ѳѳонасей Ивановичь Власьевъ, думные дияки: Василей Яновъ, Иванъ Грамотинъ; а под ними сидѣли поежжане.

А у потклѣта сидѣли бояре: Ондрѣй Олександровичь Нагой, да княз Володимер Васильевичь Колцовъ-Мосалской, да постелничей Семенъ Иванович Шапкинъ, да стряпчие с ключомъ: Кузма Осиповичь [16] Безобразовъ [17] да Михаило Ѳедорович Толочановъ. А у воды и [18] у мылни были: боярин Ѳѳонасей Олександровичь Нагой да околничей Иванъ Ѳедоровичь (л. 313) Крюкъ-Колычовъ; а в мылню с нимъ ходили: боярин Петръ Ѳедорович Басмановъ, околничей Иванъ Ѳедоровичь Крюкъ-

---

[1] *вст.*: Скопина *Б.* [2] да Тархина *Б.* [3] Тархина *С.* [4] свахою *Б, С.* [5] и князь Михаилова *Б, С.* [6] Васильевича *нѣтъ А.* [7] Ѳедоровичъ *нѣтъ А.* [8] Тархало *Б, С.* [9] околничей Иванъ Ѳедоровичъ *Б, А, С.* [10] Борисовичъ *нѣтъ А.* [11] околничей *А, С.* [12] Григорей *Б, А, С.* [13] Васильевъ сынъ *Б, С.* [14] Тимоѳѣевичъ *нѣтъ А.* [15] Салтыковъ *А.* [16] Осиповъ сынъ *Б, С.* [17] *на полях*: смотри *Об.* [18] и *нѣтъ Б, А, С.*

Колычовъ, чашник князь Иван Ивановичь Курлетевъ, кравчей княз Иван Ондрѣевичь Хворостининъ [1]. Мовники і перед нимъ [2] с околничими они ж ходили: княз Михайло Васильевичь Скопинъ-Шуйской, князь Иванъ Михайловичь Катыревъ-Ростовской, княз Юрьи да княз Ѳедоръ Микитичи Трубецкие, княз Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, Василей Михайловичь [3] Нагой, княз Юрьи Дмитреевичь Хворостининъ [4], князь Григорей Ѳедоровичь [5] Хворостининъ, князь Иванъ да княз Ондрѣй Володимеровичи [6] Колцовы-Мосалские [7], княз Василей да княз Ондрей Ѳедоровичи [8] Литвиновы-Мосалские, Ѳедоръ Богдановичь [9] Полевъ.

І маия въ [10] 17 день [11] убили Ростригу [12], да с ним убили боярина Петра Басманова. І маія въ 19 день сѣлъ на царство княз Василей Иванович Шуйской.

Того же году царь Василей велѣлъ быть на берегу по полкомъ: в болшомъ полку в Серпухове бояринъ княз Семенъ Ондрѣевичь Куракинъ, а какъ княз Семенъ умеръ, и на ево мѣсто был бояринъ княз Михайло Ѳедорович Кашинъ; в передовомъ полку в Колуге бояринъ Михайло Олександровичь Нагой; в правой рукѣ в Олексине . . . . . ; в сторожевомъ полку на Коломне околничей [13] княз Володимер Шаня Ивановичь Мосалской; в лѣвой рукѣ на Кошире князь Дмитрей (л. — об.) Васильевич Мосалской.

А на украине воеводы по полкомъ: в болшом полку во Мценску бояринъ княз Иванъ Михайловичь Воротынской да околничей Михайло Михаилович Кривой-Салтыков; в передовомъ полку в Новоснли околничей [14] Михаило Борисович Шеин да князь Василей [15] Григорьевичь Чертонокъ [16] Долгорукой, и княз Василей взят к Москве, а на его мѣсто бояринъ Григорей Ѳедоровичь Нагой; в сторожевомъ полку на Орлѣ княз Иванъ Ондрѣевичь Болшой Хованской да княз Олексѣй Чертонокъ [16] Григорьевичь [17] Долгорукой, и княз Олексѣй взятъ к Москве, а на его мѣсто [18] князь Иванъ Михайловичь Борятинской.

В Переславле Резанскомъ: бояринъ княз Василей Кондарукович [19] Черкаской да Григорей Ѳедоровичь [20] Сунбуловъ.

На Михайлове: думной дворенинъ Ортемей Васильевичь Измайловъ; и Ортемей не был, а был князь Василей [21] Петровичь Тростенской да [22] Глѣбъ . . . . . сынъ Вердеревской.

На Ливнах околничей Олексѣй Романовичь [23] Плещѣевъ.

На Воронеже Михаило Самсоновичь Дмитреевъ.

---

[1] с переднимъ с околничим они жъ ходили *Б.* [2] ними с околничимъ они жъ *А.* [3] Ивановичъ *А.* [4] князь Іванъ да князь *Б, С.* [5] Дмитреевичъ *А.* [6] Володимеровичи *нѣтъ А.* [7] Ѳедоръ Богданов сынъ *Б, С.* [8] Ѳедоровичи *нѣтъ А.* [9] Богдановичъ *нѣтъ А.* [10] въ 19 де(нь) сел на царство *А.* [11] *на поляхъ:* убили Ростригу *Об.* [12] маия въ 19 день *Б, С.* [13] околничей *нѣтъ Б, А, С.* [14] околничей *нѣтъ А.* [15] Чертъ Долгорукой *А.* [16] Чертонокъ *нѣтъ Б.* [17] Григорьевичъ *нѣтъ А.* [18] велено быть князю Ивану Мих—чю *(нѣтъ этого слова А)* Бор—му *Б, А, С.* [19] Карданукович *Б, С, А.* [20] Ѳедоровичъ *нѣтъ А;* Ѳедоровъ сынъ *С.* [21] Трубѣцкой. На Ливнахъ *А.* [22] да . . . . . Вердеревской *Б, С.* [23] Борисовичъ *Б, А, С.*

На Осколе: Матвей [1] Васильевичь Бутурлинъ да Сарычь Микитин сынъ [2] Линевъ.

В Белѣгороде бояринъ князь Петръ Иванович Буиносовъ-Ростовской.

В Цареве-Борисове городе: бояринъ Михайло Богданович Сабуровъ да князь Юрьи Даниловичь [3] Приимков-Ростовской.

В Путимле: князь Ондрѣй Иванович [4] Бахтеяровъ-Ростовской да [5] . . . . . ; и князь Ондрею (л. 314) велено быть к Москве, и онѣ выехать не успѣли [6], а на ихъ мѣсто князь Григорей Петровичь [7] Шеховской да Истома Иванов сынъ [8] Михневъ.

В Чернигове: бояринъ князь Ондрѣй Ондрѣевичь Телятевской да князь Семенъ Григорьевичь [9] Звенигородцкой.

В Рослове [10] Семен Ивановъ сынъ [8] Бошмаков [11].

В Смоленске: бояринъ князь Иванъ Семенович Куракинъ, да князь Василей Григорьевичь [9] Звенигородъцкой, да дьякъ . . . . . .

Во Пскове: бояринъ Петръ Микитичь Шереметевъ, да Иванъ [12] Ивановъ сынъ Немятова Колычовъ, да дьяки Иванъ Громатинъ да Иван Васильевъ.

В Новѣгороде великомъ: бояринъ [13] князь Ондрѣй Петровичь Куракинъ, да Иванъ Васильевичь [14] Головинъ, да Михаило Борисовъ сынъ [15] Бабарыкинъ, да дьяки Еѳимъ [16] Телепневъ да Корнилей Иевлевъ.

В-Ывапегороде: бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыковъ да князь Ѳедоръ Петровичь [17] Борятинской.

В Орѣшке князь Иванъ Ивановичь Курлетев.

В Корѣле [17]: бояринъ князь Василей Михайловичь Мосалской, да Иван Ондрѣевъ сынъ [18] Судоковъ, да дьякъ Третьякъ Репьевъ [19].

В Нижнемъ Новѣгороде князь Микита Ондрѣевичь [20] Хованской.

В Чебоксарех Замятня Ивановичь [14] Сабуров.

Въ Еранске Василей Савиновъ сынъ [21] Плещѣевъ.

В Свияжску околничей Яковъ Михайловичь Годуновъ.

В Казани: бояре Степанъ Олександровичь Волоской, (л. — об.) да Богданъ Яковлевичь Бѣлской, да дьяки . . . . . .

На Уѳѣ: околничей Микита Васильевичь Годуновъ да Ѳѳонасей Ивановъ сынъ [8] Власьевъ.

На Сомаре Григорей Ондрѣев сынъ [18] Очинъ-Плещѣевъ.

На Царицыне Ѳедоръ [22] Петровъ сынъ Окинѳовъ.

---

[1] Дмитрей *Б, С.* [2] Микитинъ сынъ *нѣтъ А.* [3] Даниловичъ *нѣтъ А.* [4] Ивановичъ *нѣтъ А.* [5] *вст.*: да Іванъ Григорьевичь Ловчиковъ, да голова Петръ Денисьевъ сынъ Юшковъ *Б, С*; *вст.*: да Петръ Юшковъ *А.* [6] *вст.*: побили за то, что вору креста не целовали *Б, С.* [7] Петровичъ *нѣтъ А.* [8] Ивановъ сынъ *нѣтъ А.* [9] Григорьевичъ *нѣтъ А.* [10] Расловле *Б, С.* [11] Басмановъ *Б, С.* [12] *Въ А сперва было написано*: Іванъ Немятова-Колычовъ, *потомъ* Немятова *переправлено на* Шемяка. [13] бояринъ *нѣтъ А.* [14] Васильевъ сынъ Бабарыкинъ *Б, С.* [15] Борисовъ сынъ *нѣтъ А.* [16] Еким *А.* [17] в Корѣле *нѣтъ Б*; Королескъ *С.* [18] Ондрѣевъ сынъ *нѣтъ А.* [19] Репневъ *Б, С*; Репнинъ *А.* [20] Ондрѣевичъ *нѣтъ А.* [21] Савиновъ сынъ *нѣтъ А.* [22] Ѳедор Акинѳеевъ *А.*

В Асторохани: околничей князь Иван Дмитреевичь Хворостининъ да дьякъ Ѳонасей Карповъ [1].

На Терке Петръ Петровичь [2] Головинъ.

В Сибири: в Тоболску—князь Романъ Ѳедоровичь Троекуровъ, да Михайло Ивановъ сынъ [3] Внуковъ, да дьякъ Ѳилипъ Голенищевъ.

На Верхотурье: околничей Степан Степановичь Годуновъ да Олексѣй Ѳедоровъ сынъ [4] Загряской.

На Тюмени: бояринъ Матвѣй Михайловичь Годуновъ да [5].....

На Таре Иванъ Михайлович Годуновъ [6].

Того же году под Кромами были воеводы по полкомъ: в большомъ полку столник князь Юрьи Никитич Трубецкой да бояринъ Михайло Олександровичь Нагой; в передовомъ полку бояринъ князь Борис Михайловичь Лыковъ да князь Яковъ Петровичь [7] Борятинской; в сторожевомъ полку околничей [8] князь Григорей Петровичь [7] Ромодановской да князь Роман Ивановичь [9] Гогаринъ. А грамоты писаны к нимъ: столнику и бояромъ князю Юрью Микитичю Трубецкому с товарыщи [10].

(л. 315) А под Елцомъ были воеводы по полкомъ: в большомъ полку изо Мценска [11] бояринъ князь Иван Михайловичь Воротынской да околничей Михайло Михайловичь Кривой-Салтыковъ; да в большомъ же полку сходные воеводы: ис Переславля Резанскова бояринъ князь Василей Корданукович Черкаской да Григорей Ѳедоровъ сынъ [4] Сунбуловъ, да из Серпухова из большова полку бояринъ [12] князь Михайло Ѳедоровичь Кашинъ. В передовомъ полку из Новосили околничей [13] Михайло Борисовичь Шеинъ да бояринъ Григорей Ѳедоровичь Нагой. А какъ воровскихъ людей подь Елцом [14] побили, и к бояромъ и к воеводамъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи з золотыми приезжалъ столникъ князь Борисъ Ондрѣевичь Хилковъ.

Того же году посланъ в Литву в послапникахъ [15] князь Григорей Костянтиновичь [16] Волконской.

Того же году посланы в Астарахань бояринъ и воеводы: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Иванъ Дмитреевъ сынъ [17] Плещѣевъ, да дьяки Григорей Клобуковъ да [18] Лука Толызинъ; да с Ѳедоромъ головы.

---

[1] Власьевъ-Кривовъ *Б*; Власьевъ-Карповъ *С*; Карповъ *нѣтъ А*. [2] Петровичъ *нѣтъ А*. [3] Ивановъ сынъ *нѣтъ А*. [4] Ѳедоровъ сынъ *нѣтъ А*. [5] да *нѣтъ Б, А, С*. [6] *вст.*: того жъ году посыланы в Казылбаши в послехъ князь Иванъ Петровичь (Петровичъ *нѣтъ А*) Ромодановской, да Денис Ѳонасьевъ сынъ Есипов (да Іванъ Есиповъ *А*), да дьякъ *Б, А, С*. [7] Петровичъ *нѣтъ А*. [8] околничей *нѣтъ А*. [9] князь Ивановъ сынъ Гусевъ—Гагаринъ *Ь, А, С*. [10] *вст.*: а в-ыных розрядех пишетъ: и князь Яковъ Борятинской бил челом государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русиі в отѣчестве на князь Григорья Ромодановского, а билъ челомъ за князь Якова брат ево князь Михаило; і государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі князь Якова пожаловалъ, велѣлъ ему дати грамоту невместную на князь Григорья Ромодановского *Б, А, С*. [11] *в А написано*: по полком у Рыльска бояринъ. [12] бояринъ *нѣтъ Б, А, С*. [13] околничей *нѣтъ Б, А, С*. [14] подъ Елцомъ *нѣтъ Б*. [15] въ послахъ *А*. [16] Костянтиновичъ *нѣтъ А*. [17] Дмитреевъ сынъ *нѣтъ А*. [18] да дьякъ Талызин да Ѳедор Головин *А*.

На Терекъ посланъ Иванъ Микитичь Салтыковъ, да Ѳедор Степановъ сынъ [1] Лихоревъ, да с Ываномъ [2] головы [3].

(л.—об.) И Ѳедор Шереметевъ стоял на Балчике [4].

А подъ Кромами наперед того был бояринъ Михайло Олександровичь Нагой. И Болотников приходил в Кромы, и он Болотникова побилъ. И с того бою прислал [5] от себя к Москве к государю с сеунчомъ Дорогобуженинъ Ондрей Семеновъ сынъ Колычовъ. И за ту службу Ондрѣй пожалованъ [6].

(л. 318) Лѣта 7115-го в Казани бояре и воеводы: Степан Олександровичь Волоской [7], да Богдан Яковлевичь Бѣльской, да дьяки Никонор Шулгинъ [8] да Степан Дичковъ [9].

Того жь году пот Колугою у наряду был [10] думной дворенинъ и воевода Яковъ Васильевичь Зюзинъ да дякъ Иванъ Кол [11] Тимоѳѣевъ; да пот Колугою же были бояре и воеводы: княз Ѳедор Ивановичь Мстисловской, да княз Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин, да княз Борисъ Петрович Татевъ [12], да дьякъ Сыдавной Васильевъ [13]. А грамоты [14] писались пот Колугу: бояромъ и воеводамъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи. А как на Вырке побили воровских людей, и от государя присланъ пот Колугу с рѣчью [15] и з золотыми к бояромъ и к воеводамъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи и ко всѣмъ ратнымъ людемъ столникъ княз Иванъ Борисовичь Черкаской. А какъ пот Колугою ранили княз Данила Мезецкова, и на ево мѣсто велено быть в передовомъ полку [16] в других со княземъ Иваномъ Голицыным и(з) сторожевово полку Михайлу Нагому; а в сторожевомъ полку на Михайлово мѣсто велено быть в других с Васильемъ с Морозовымъ княз Михаило [17] княж Петровъ сынъ Борятинской.

Того же году посланы были воеводы на Пчелну против воровских людей [18]: в болномъ полку бояринъ и воевода княз Борисъ Петровичь Татевъ; в передовомъ полку воевода княз Ондрѣй Чюмакович Черкаской; в сторожевомъ полку воевода княз Михайло Петрович Борятинской. (л.—об.) И боярина княз Бориса Татева и княз Ондрѣя Черкаскова на Пчелне убили.

Того же году стоялъ подъ Козельскимъ [19] с нарядомъ околничей и воевода Ортемей Васильевичь Измайловъ; и Ортемей пот Козельскимъ [19] воровских людей побил [20] и прислалъ от себя с сеунчемъ [21] к государю Романа Дмитреева сына Бутурлина.

---

[1] Степановъ сынъ *нѣтъ А.* [2] *вст.:* Салтыковымъ *Б, С.* [3] *въ Б далѣе оборотъ л. 1023-го и лицевая сторона 1024-го—чистые и затѣмъ:* лѣта 7115-го в Казани. *Въ С оборотъ листа и весь слѣдующій листъ чистые, а затѣмъ:* лѣта 7115-го году . . . . . [4] Лѣта 7115-го году въ Казани *А.* [5] *на полѣхъ:* смотри *Об.* [6] *конецъ листа и слѣдующіе 316 и 317 листы чистые.* [7] Волынской *А.* [8] Шутин да Стеван Овиндев *А.* [9] Динковъ *С.* [10] былъ *нѣтъ Б, С.* [11] Кол *нѣтъ А.* [12] дьяки Сыдавной *Б, А, С.* [13] Васильевичъ *А.* [14] в грамотѣ *Б, С.* [15] роспись *А.* [16] полку *нѣтъ Б.* [17] Михаило Колядовской *А.* [18] и воевода Артемей Васильевичъ Ізмаиловъ *А.* [19] Смоленскимъ *Б, С.* [20] того жъ году маія въ день *Б, А, С.* [21] *на полѣхъ:* смотри *Об.*

Того же году маия въ день поход [1] царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русиі под Тулу [2] весною. А з государемъ бояре: князь Ѳедор Иванович Мстисловской, князь Иван Ивановичь Шуйской, князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Иван Ивановичь Голицын, князь Василей Васильевичь [3] Голицынъ, Михайло Борисович Шеинъ, князь Михайло Ѳедоровичь Кашин [4], князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, Михайло Ѳедоровичь Нагой, князь Володимер Тимоѳѣевичь Долгорукой, бояринъ и дворецкой Иванъ Ѳедоровичь Крюкъ-Колычовъ. Околничие: князь Григорей Борисовичь Роща Долгорукой, Ѳедоръ [5] Васильевичь [6] Головинъ, Иван Петрович [7] Головинъ, Ортемей Васильевичь [8] Измаиловъ. Дворовые воеводы: бояре [9] князь Иван Ивановичь Шуйской да князь Михаило Самсонович Туренинъ. А околничие передъ государемъ: околничей князь Дмитрей Васильевичь Туренинъ да Степанъ Ивановъ сынъ Колтовской. Рынды: з болшимъ саадаком князь Семен Васильевичь [10] Прозоровской, с коньемъ князь [11] Олексѣй Юрьевичь Ситцкой, с пищалми [12] Иван Васильевъ сынъ [13] Измаиловъ [14], с рогатиною Тимоѳѣй Васильевъ сынъ [15] Измаилов. (л. 319) У государева знамени Семенъ Романовъ сынъ Олоерьевъ. Дияки думные: Тимоѳѣй Витоѳтовъ, Томило Луговской [16]; дияки: Петръ Лошаковъ, Ондрѣй Олябьевъ, Иванъ Оргамаков, Дворцовой: Петръ Микулинъ, Добрыня Семеновъ, Конюшенной Гуляй [17] Золоторевъ, Казенной Василей Тороканов. Дворяне в Думе [18]: Василей Борисович [19] Сукинъ, Григорей Ивановичь [20] Полтевъ. А по полкомъ были воеводы: в болшом полку бояре и воеводы—князь Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин да Иванъ Микитич Романовъ; да в болшомъ же полку в [21] сходе с Коширы бояринъ и воеводы [22]: князь Ондрей Васильевичь Голицынъ да Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ [23] Пушкинъ; с Резани бояринъ и воеводы [22]: князь Борис Михайловичь Лыковъ, да Ѳедор Юрьевъ сынъ [24] Булгаковъ, да Прокоѳей Петровъ сынъ [25] Лепуновъ; в передовом полку бояринъ и воеводы [22]: князь Иван Васильевичь Голицынъ да околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской; в сторожевом полку околничей и воеводы [22]: Василей Петровичь Морозовъ да думной дворенин [26] Яковъ Васильевич [27] Зюзинъ; да с Татары воеводы: князь Петръ Оруслановичь [28] Урусовъ да Семейка Григорьевъ сынъ [29] Ододуровъ; у наряду: бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой,

---

[1] *на полях*: поход *Об.* [2] а в Туле сидѣл вор. *А* з государем были бояря: *О.* [3] Ивановичь *Б, С.* [4] князь Михаило Ѳедоровичъ Кашинъ *нѣтъ А, О.* [5] Ѳедор да Иван Головины, Артемей *О.* [6] Васильевичъ *нѣтъ А.* [7] Петровичъ *нѣтъ А.* [8] Васильевичъ *нѣтъ О.* [9] бояринъ *О.* [10] Васильевичъ *нѣтъ О.* [11] Андрѣй Сицкой *О.* [12] с пищалью *Б.* [13] Васильевъ сынъ *нѣтъ О.* [14] у государева знамени *Б, С.* [15] Васильевъ сынъ *нѣтъ А, О.* [16] Михайло Луговской *А.* [17] Галя *А*; Горе *О.* [18] думные дворяня *О.* [19] Борисович *нѣтъ О.* [20] Ивановичъ *нѣтъ А, О.* [21] сходные воеводы с Коширы *О.* [22] и воеводы *нѣтъ О.* [23] Григорьевъ сынъ *нѣтъ О.* [24] Юрьевъ сынъ *нѣтъ А, О.* [25] Петровъ сынъ *нѣтъ А, О.* [26] дьякъ *О.* [27] Васильевичъ *нѣтъ О.* [28] Асланович *Б*; Ярославичъ *А, С.* [29] Григорьевъ сынъ *нѣтъ А, О.*

да князь Иванъ Лось княжь Ѳедоровъ сынъ [1] Волконской, да дьякъ Иванъ Колъ [2] Тимоѳѣевъ.—А на Москвѣ были бояре: князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, князь Микита Романович (л.—об.) Трубецкой, князь Ондрѣй Васильевичь Трубецкой [3], князь Иванъ Болшой Микитич Одоевской [4], князь Ѳедоръ Тимоѳѣевичь [5] Долгорукой, Ондрѣй [6], да Михайло, да Ѳѳонасей Олександровичи [7] Нагие, князь Ѳедоръ Иванович [8] Хворостинин [9]; околничей Михайло Михайловичь [10] Кривой-Салтыковъ [11]; околничей и казначей Василей Петровичь [12] Головинъ.

Да тѣмъ походомъ государь и Тулу взял. А на Туле оставилъ [13] боярина и воевод [14]: Михаила Ѳедоровича Нагова да Судока Ондрѣева сына [15] Мяснова.

Того же году сентября въ [16] день посланы бояре и воеводы в Колугу: князь Иван Ивановичь Шуйской, да князь Борис Петровичь Татев, да околничей Михайло Игнатьевичь [17] Татищевъ, да дьякъ . . . . . .Да з бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ велено быть в сходе воеводамъ: ис под Кромъ из болшово полку столникъ князь Юрьи Никитичь Трубецкой да боярин Михаило Олександровичь Нагой; да ис передового полку бояринъ [18] князь Борис Михайловичь Лыковъ да князь Яковъ Петровичь [19] Борятинской; да и(з) сторожевого полку околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской да князь Роман Ивановичь [20] Гогаринъ; да из украиннова [21] розряду с Орла и(з) сторожевова полку князь Иванъ [22] Болшой Ондрѣевичь [23] Хованской да князь Иванъ Михайловичь [24] Борятинской. И [25] был бой [26] бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ивановичю (л. 320) Шуйскому [27] с товарыщи на усть Угры с воровскими людми [28], и воровских людей побили; и с тово бою от бояръ [29] и воевод от князя Ивана Ивановича Шуйского с товарыщи пригонял к государю с сеунчомъ князь Михайло Петровичь [19] Борятинской [30]. А от государя [31] со здоровьемъ и золотыми присланъ к бояром и к воеводамъ [32] ко князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщи и ко всѣмъ ратным людемъ [33] столникъ Василей Матвѣевичь [34] Бутурлин [35].

---

[1] княжъ Ѳедоровъ сынъ *нѣтъ А*; Лось княжъ Ѳедоровъ сынъ *нѣтъ О.* [2] Колъ *нѣтъ А, О.* [3] князь Ан. Вас. Трубецкой *нѣтъ О.* [4] околничей Михайло *Б, А, С, О.* [5] Тимоѳѣевичъ *нѣтъ О.* [6] Ондрей Михайлович да Ѳѳонасей *Б, С.* [7] Олександровичи *нѣтъ О.* [8] Ивановичъ *нѣтъ О.* [9] околничей и казначей *Б, А, С, О.* [10] Михайловичъ *нѣтъ О.* [11] князь Ѳедор Тимоѳѣевичъ *(см. выше, прим. 4) Б, А, С, О.* [12] Петровичъ *нѣтъ О.* [13] государь воевод боярина Михаила *О.* [14] воеводу *Б, А, С.* [15] Ондрѣева сына *нѣтъ О.* [16] въ 10 день *А*; сентября въ 18 день *нѣтъ О.* [17] Игнатьевичъ *нѣтъ О.* [18] бояря *С.* [19] Петровичъ *нѣтъ А, О.* [20] Ивановичъ *нѣтъ А, О.* [21] из укрансково *Б*; из украинных воевод с Орла *О.* [22] князь Иванъ Большой Ондрѣевичъ Хованской да *нѣтъ Б, С.* [23] Ондрѣевичъ *нѣтъ А,О.* [24] Михайловичъ *нѣтъ А, О.* [25] и бояре і воеводы на усть Угры реки воровских людей побили и с того *О.* [26] бой *нѣтъ Б, А, С.* [27] Шуйскому *нѣтъ Б.* [28] *вст.*: бой *Б, А, С.* [29] к государю пригналъ съ сеунчом *О.* [30] *на полях*: смотри *Об.* [31] к бояромъ *О.* [32] и ко всѣм ратным *О.* [33] *вст.*: прислан о здоровье спрашивать *О.* [34] Матвѣевичъ *нѣтъ А, О.* [35] того же году посланы под Коломну бояря и воеводы: князь Ѳедор *О.*

Того же году посланы по Серпуховской дороге на Лопасну воеводы [1]: бояринъ князь Володимеръ Васильевичь Колцовъ-Мосалской да Борис Ивановъ сынъ [2] Нащокин [3]. Да на Похру ж посылано з головою с Петромъ Дашковымъ к бояришу ко князю Володимеру Васильевичю Колцову-Мосалскому 250 человѣкъ, и наказ ему данъ особ, а з Борисомъ Нащокиным розведенъ.

Того же году посланы воеводы в осенней походъ: столникъ [4] князь Михайло Васильевичь Скопин-Шуйской да бояринъ князь Борис Петровичь [5] ....., Ортемей Васильевичь Измаилов, да дьякъ Сыдавной Васильевъ; да [6] со княземъ Михайломъ Васильевичемъ велено быть бояришу князю Володимеру Васильевичю Колцову-Мосалскому да [7] Борису Нащокину. И князю Михаилу был бой с воровскими людми [8] на Похрѣ, и воровских людей побили; и с тово бою от князь Михайла пригонял с сеунчомъ Василей Ивановичь [9] Бутурлинъ.

(л.—об.) Того же году посланы пот Коломну бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловской, князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Василей, да [10] князь Иванъ [11], да князь Ондрѣй Васильевичи Голицыны [12], Михайло да Григорей Ѳедоровичи Нагие; околничие: Василей Петровичь Морозовъ, Михайло Борисовичь Шеин, князь Дмитрей Васильевич Туренин, князь Григорей Роща Борисовичь Долгорукой, Иван Петровичь Головинъ; околничей и казначей [13] Василей Петровичь Головин; дворяне Московские, столники и стряпчие [14], и жилцы [15], дворяне и дѣти боярские из городовъ, дияки и подьячие и всякие приказные люди. А сошлись с воеводами [16] со княземъ Михайломъ Васильевичемъ [17] Скопинымъ-Шуйскимъ с товарыщи по [18] Коломенской дороге в Домодѣдовской волости [19]. А грамоты к ним писаны от государя: бояромъ и воеводамъ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому да князь Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарыщи. И был имъ бой с воровскими людми в селѣ Троецком [20] с Ыстомою Пашковымъ да с Резанцы, и на том бою бояръ и [21] воевод побили.

Того же году стояли воеводы за Москвою рекою у Серьпуховскихъ ворот: столникъ князь Михайло Васильевичь Скопин-Шуйской да бояре: князь Ондрей Васильевичь Голицын, (л. 321) да князь Борис Петровичь Татевъ, да дьякъ Сыдавной Васильевъ [22], как [23] был Болотников под

---

[1] воеводы *нѣтъ Б, А, С.* [2] Ивановъ сынъ *нѣтъ А.* [3] того же году посланы *Б, А, С* [4] *вст.*: і воевода *Б, А, С.* [5] *вст.*: Татѣвъ, да думной дворянинъ *Б, А, С.* [6] да князь Михаило Михаиловичь Скопинъ-Шуйской, велено быть бояришу *Б. С.* [7] да бояришу. И князь *Б*; да бояришу Нащокину. И князь *С.* [8] *вст.*: на Лапасинѣ *Б, С*; на Лопасинѣ наперед, и воровскихъ *А.* [9] Ивановичъ *нѣтъ А, О.* [10] да князь Ондрей Васильевичи *Б, С.* [11] Андрѣевичи Голицыны, Михайло да Григорей *О.* [12] *зачеркнуто далѣе*: Михайло да Григорей Ѳедоровичи Голицыны *Об.* [13] и каломит *О.* [14] и стряпчие *нѣтъ Б, С.* [15] жилцы и із городов дворяня и дьяки *О.* [16] с воеводою *О.* [17] Шуйским в Домодѣдовской *О.* [18] на *Б.* [19] и былъ имъ бой *О.* [20] Переецом *С*; въ селѣ Троецком *нѣтъ О.* [21] бояръ и *нѣтъ Б*; бояр *нѣтъ С.* [22] Васильевичъ *А.* [23] а Болотников стоял с казаками с воровскими людьми под Москвою: к бояром пришли Смольяня. И у бояр и у воевод з Болотниковым был бой, и Болотникова под Москвою побили, и Болотников ушол із под Москвы, да сѣл в Калуге не з болшими людьми. А за ним посланы в Олексин воеводы *О.*

Москвою. А какъ пришли Смольяне, и у нихъ были [1] воеводы: бояринъ князь Иван Васильевичь Голицынъ, да околничей Михайло Борисович Шеин [2], да околничей Иванъ Крюкъ Ѳедорович Колычовъ [3], да Григорей Иванович [4] Полтевъ. А князь Михайло Васильевичь ходил с своимъ полкомъ, а все были с ними [5]. А у паряду были [6] воеводы— околничей Василей Петровичь Морозов. И Болотникова под Москвою побили, и он прибежал да сѣлъ в Колуге.—А в Олексин посланы [7] воеводы: бояринъ князь Иван Васильевичь Голицын да князь Данило Иванович [8] Мезецкой. И князь [9] Данило [10] из Олексина ходил пот Колугу и был ему бой з Болотниковым; а под Колугою велено быть с Украиными городы [11] воеводе князю Никите Ондрѣевичю Хованскому, а стояли [12] на рѣчке Ячонке [13].

Того же году пот Колугою были воеводы с нарядомъ: в болшомъ полку [14] бояре [15] князь Иван Ивановичь Шуйской, да Иванъ Никитичь Юрьевъ, да дьякъ Марко Поздѣевъ; в передовомъ полку бояринъ [16] князь Иванъ Васильевичь Голицынъ да князь Данило Иванович Мезецкой; в сторожевомъ полку околничие Василей Петровичь Морозовъ да бояринъ Михайло Олександровичь Нагой; а стояли на рѣчке. А грамоты писаны от государя: бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщи.

Да посланы воеводы на Вырку [17] по полкомъ: в болшомъ полку бояринъ (л.—об.) Иван Никитич Юрьевъ, в передовомъ полку князь Данило Иванович Мезецкой, в сторожевомъ полку бояринъ Михаило Олександровичь Нагой. И на Вырке воровских людей побили.

А пот Козелскимъ был воевода князь Василей Ѳедоровичь [18] Литвиновъ-Мосалской.

А во Брянском были воеводы: бояринъ [16] князь Михайло Ѳедорович [18] Кашинъ да Ондрей Никитинъ сынъ [19] Ржевской [20].

Того же году въ день сказывалъ околничество Ѳедору Васильевичю Головину околничей Иванъ Ѳедоровичь Крюкъ Колычовъ да Розрядной думной диякъ.

На Кошире были бояре и воеводы: князь Ондрѣй Васильевичь Голицынъ да князь Борисъ Михайловичь Лыковъ; да с Рязани воеводы:

---

[1] бояринъ и воеводы князь *Б, А, С.* [2] Шеинъ *нѣтъ Б, С.* [3] Басмановъ *Б, С.* [4] Іванов сынъ *Б, С*; Ивановичъ *нѣтъ А.* [5] с нимъ *С.* [6] былъ околничей і воеводы Василей *Б, А, С.* [7] бояринъ і воеводы князь *Б, А, С.* [8] Ивановичъ *нѣтъ О.* [9] и как Данило *А.* [10] Мезецкой ис под *О.* [11] с украинных городовъ *Б.* [12] а стояли *нѣтъ Б, А, С.* [13] на Ячатке *О.* [14] съ нарядомъ князь *Б.* [15] бояринъ *О.* [16] бояринъ *нѣтъ О.* [17] на Вятку *О.* [18] Ѳедоровичь *нѣтъ О.* [19] Никитинъ сынъ *нѣтъ А, О.* [20] *на полях*: смот. *Об. Въ Б, А, С. О далѣе*: лѣта 7116-го послал государь царь и великій князь Василѣй Іванович всеа Русіі в Болховъ бояръ и воеводъ; и бояре были по полкомъ: в болшомъ полку бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да князь Борис Михайловичь Лыковъ, да князь Григорей Костентиновичь Волконской; в передовомъ полку бояринъ князь Василѣй Васильевичь Голицынъ, Михайло Алѣксандровичь Нагой; в сторожевомъ полку бояринъ князь Іванъ Семѣновичь Куракинъ да князь Василѣй Ѳедоровичь Мосалской Литвиновъ *и пр., см. ниже на стр. 92.*

Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ, да Григорей Ѳедоровъ сынъ Сунбуловъ, да Прокоѳей Петровъ сынъ Лепуновъ. А велено имъ быть в сходе з бояриномъ со княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Голицынымъ да со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ; и Ѳедоръ Булгаковъ на сьѣздъ не ѣздилъ для боярина княз Бориса Михайловича Лыкова.

И какъ был бояромъ и воеводамъ на Осмерекѣ бой с воровскими людми и воровских людей побили, и от государя ис Серпухова приезжал з золотыми к бояромъ и к воеводамъ к [1] княз Ондрею Васильевичю Голицыну с товарыщи столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ. (л. 322) А боярину князю Ондрею Васильевичю Голицыну и Рязанскимъ воеводамъ велѣлъ государь итти в сход пот Тулу к боярину ко князю Михаилу Васильевичю Шуйскому-Скопину. И воеводы пришли под Тулу и был имъ с казаки бой на рекѣ на Вороне, и казаковъ побили и поимали. А въ ертоуле были: князь Василей Ѳедоровичь Мосалской, а с нимъ головы ис полковъ. И с сеунчомъ послали к государю в Серпуховъ бояря и воеводы князь Василья княж Ѳедорова сына Мосалского.

І государь поход свой учинилъ ис Серпухова под Олексинъ, а велѣлъ у себя быть во дворовых воеводах бояромъ: князь Ивану Ивановичю Шуйскому да князь Михайлу Самсоновичю Туренину. А у стрѣлцовъ был бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой. У наряду бояринъ Иванъ Ѳедоровичь Крюкъ-Колычовъ [2] да князь Иванъ княж Ѳедоровъ сынъ Лось Волконской. У знамени Семенъ Романовъ сынъ Олоѳерьевъ да дьякъ Ондрей Олябьевъ. А с меншимъ нарядомъ были головы: Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ да Иванисъ Мамышовъ сынъ Ододуровъ.

А из под Тулы государь послалъ под Дѣдиловъ князя Олексѣя Черта Григорьевича Долгорукова да Иваниса Омамышова сына Ододурова, и городъ Дѣдиловъ взяли. А на Иванисово мѣсто Омамышева Ододурова велѣлъ государь быти у паряду у меншева в болшихъ Григорью Кологривову [3], да с нимъ Григорей Волуевъ. А которых государевыхъ измѣнниковъ имали под Тулою, і государь велѣлъ ихъ роспрашивать и пытать бояринъ князю (л.—об.) Михайлу Самсоновичю Туренину да околничему Ивану.....

А под Кропивною стояли столники и воеводы: князь Петръ Ярославичь Урусовъ, да князь Юрьи Петровичь Ушатой, да князь Семенъ Микитичь Кропоткинъ. И князь Петръ Урусовъ государю изменил [3], побежал с ыными мурзами к вору.....

А какъ государь Тулу взял и пошол к Москве, а на вора послалъ боярина и воевод: князь Ивана Васильевича Голицына да околничево Ѳедора Васильевича Головина. И воеводы до Брянска не дошли, а воръ ихъ послышал и побежал в Корачевъ. І государь ратныхъ людей велѣлъ роспустить.

---

[1] *написано*: и *Об.* [2] *на полях*: смот. *Об.* [3] *на полях*: побѣжал *Об.*

Того же году генваря въ день были у государя новоселья в хоромех, был у государя стол, бояре ѣли: князь Микита Романовичь Трубецкой, да Михайло Борисовичь Шеинъ, да князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, да Ондрей Олександровичь Нагой, да околничие..... И в столы смотрили столники [1] .....

(л. 325) Лѣта 7116-го послал государь [2] воевод своихъ подо Брянескъ: в болшомъ полку бояре: князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да князь Борис Михайловичь [3] Лыковъ, да князь Григорей [4] князь Костянтиновъ сынъ Волконской; в передовомъ полку бояре [5]: князь Василей [6] Васильевичь Голицынъ да Михайло Александровичь Нагой. В сторожевомъ полку бояринъ князь Иванъ Семенович Куракин да князь Василей Ѳедоровичь [7] Мосалской-Гнусинъ [8]; и князь Василей взят к Москве, а на его мѣсто [9] Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ [10] Пушкинъ [11]. І Григорей билъ челомъ [12] государю в отечестве на боярина Михайла Нагова, и Григорью дана невмѣсная грамота. Въ ертоуле воеводы: князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Татевъ да Венедиктъ Тимоѳѣевъ сынъ Колычовъ.—А во Брянску осадные воеводы бояринъ князь Михайло Ѳедоровичь Кашинъ да Ондрѣй Никитинъ сынъ Ржевьской [13].

В Сибири на Березове воеводы: Степанъ Иванович Волынской да Юрьи Яковлевъ сынъ Стромиловъ.

Въ Казани бояре и воеводы: Василей Петровичь Морозовъ, да Богданъ Яковлевичь Бѣлской, да дьяки: Никоноръ Шулгинъ да Степан Дичковъ.

Того же году были у государя Литовские послы: Станиславъ Витадской [14] да князь Юрья Соколинской. А [15] рынды были: князь Иванъ Михаиловичь [16] Одоевской, да князь Юрье Дмитреевичь [17] Хворостининъ, да Олександро Михаиловъ сынъ [18] Нагой, да [19] Исакъ Семеновъ сынъ [20] (л.—об.) Погожей.

---

[1] *недописано 6—7 строчекъ; слѣдующіе листы 323 и 324—чистые.* [2] государь царь і великіе князь Василей Ивановичъ всеа Русіі в Болхов бояръ и воеводъ (въ болшом—*О*), и боярѣ были по полкомъ: в болшом полку боярин князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской *С, Б, А, О.* [3] Михаиловичь *нѣтъ О.* [4] Костянтиновичь *С, Б, А*: князь Костянтиновъ сынъ *нѣтъ О.* [5] бояринъ *С, Б, А, О.* [6] Иванъ Семеновичь Куракинъ *О.* [7] Ѳедоровичъ *нѣтъ О.* [8] Мосалской Литвиновъ *С, Б, А, О.* [9] *вст.*: присланъ *Б, А, С, О.* [10] Григорьевъ сынъ *нѣтъ О.* [11] во Брянскѣ осадные воеводы *Б. А. С.* Того ж году были у государя Литовъские послы Станиславъ *О.* [12] *на полѣхъ*: челобитье *Об.* [13] И тое жъ весны бояромъ и воеводам былъ бой с воромъ, которой стоялъ в Тушине, с Литовскими людьми меж Орла и Болхова; и на том бою бояръ і воевод князь Дмитрея Ивановича Шуйсково с товарыщи воровские люди побили, и бояре і воеводы пришли к Москве со всеми людми. А послѣ тово пришол вор в Тушино со всеми Литовскими людми и под Моськвою бои частые почали быть. И противъ Тушинского вора указалъ государь царь і великіе князь Василѣй Ивановичь всеа Русіі быть бояромъ по полком: в болшомъ полку на Резани воеводы Степанъ Ивановичь Волынской *Б, С.* Того жъ году были у государя Литовские послы *А.* [14] Видзацкой *О.* [15] *вст.*: как были послы у государя *О.* [16] Михаиловичъ *нѣтъ О.* [17] Дмитреевичъ *нѣтъ О.* [18] Михайловъ сынъ *нѣтъ О.* [19] да дьякъ Семенов сынъ *А.* [20] Семеновъ сынъ *нѣтъ О.*

Того же году [1] были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были [2]: князь Иванъ Михайловичь Одоевской, да князь Юрьи Дмитреевичь Хворостининъ, да Олександро Михайловъ сынъ Нагой, да Исакъ Семеновъ сынъ Погожей.

Того же году были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были [3]: князь Василей Семеновичь Куракинъ, да князь Юрьи Дмитреевичь Хворостининъ, да Олександро Михаиловъ сынъ Нагой, да Исак Семеновъ сынъ Погожей.

Того же году были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были: князь Василей Семеновичь Куракинъ, да князь Юрье Дмитреевичь Хворостининъ, да князь Ѳедоръ княж Ѳедоровъ сынъ Бородавкин-Мещерской, да Исай Семеновъ сынъ Погожей.

Того же году были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были: князь Иванъ Михаиловичь Одоевской, да князь Юрье Дмитреевичь Хворостининъ, да Дмитрей да Исакъ Семеновы дѣти Погожие.

Того же году были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были: князь Василей Семеновичь Куракинъ, да князь Юрье Дмитреевичь Хворостининъ, да Дмитрей да Исакъ Семеновы дѣти Погожие.

Того же году были посыланы из осады с Москвы против Лисовскова [4] по Коломенской дороге бояре и воеводы по полкомъ: в болшомъ полку боярин и воеводы [5]: князь Иванъ Семеновичь (л. 326) Куракинъ, да Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ [6] Пушкин; в передовомъ полку боярин и воеводы: князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да князь Григорей княж Костянтиновъ сынъ [7] Волконской; в сторожевомъ полку столникъ [8] и воеводы: Василей Ивановичь Бутурлинъ, да князь Ѳедор Меринъ княж Ивановъ сынъ [9] Волконской [10]. И Василей Бутурлин [11] билъ челомъ государю в отечестве на боярина князь Бориса Лыкова, і государь ему велѣлъ послать в Граворонь грамоту невмѣсную. А князь Григорей да князь Ѳедор Волконские били челом государю в отечестве [11] на Григорья Пушкина, и государь ихъ пожаловал, велѣлъ имъ дать грамоту невмѣсную.

Того же году какъ воръ пришол под Москву со княземъ Романомъ Ружинскимъ [12], и были воеводы по полкомъ: в болшомъ полку бояре и

---

[1] в Смоленескъ посланы боярин і воеводы Михаило Борисович Шеин да князь Григорей Горчаковъ. В великом Новѣгороде боярин князь Андрей Петровичь Куракин, да околничей Михаило Игнатьевичь Татищев, дьяк Ефимъ Телепневъ. Того ж году в Сибире были воеводы: в Тоболску... *см. ниже на стр. 94.* [2] тежъ. Того жъ году были... *Б, С.* [3] тежъ (*вст.*: того жъ году у государя тежъ Литовские послы, а рынды были тежъ *А, С*); а во Олександрово место Михаиловича Нагова былъ рында князь Ѳедоръ [Ѳедоровичь Бородавка (Бородаткинъ *С*)-Мещерской. *Эти слова въ Б написаны другой рукой, а на поляхъ ею же замѣчено*: дед отцу моему родной).—Того жъ году были у государя тежъ Литовьские послы, а рынды были: князь Іванъ Михаиловичь Одоевской... *Б, А, С.* [4] Литовского *Б, А, С.* [5] *на поляхъ*: смотри *Об.* [6] Григорьевъ сынъ *нѣтъ А.* [7] княж Костянтиновъ сынъ *нѣтъ А.* [8] столники *Б, С.* [9] княж Ивановъ сынъ *нѣтъ А.* [10] того жъ году какъ воръ пришелъ под Москву *Б, А, С.* [11] *на поляхъ*: челобитье *Об.* [12] Ружевскимъ *Б, С.*

воеводы—князь Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин, да Иван Микитич Романовъ, да воевода князь Василей [1] княж Ѳедоровъ сынъ Гнусинъ-Мосалской, да дьякъ Сыдавной Васильевъ [2], да в болшомъ же полку с Татары воевода князь Михайло Петровичь Борятинской; и как бояринъ князь Михаило Скопин посланъ в Новъгородъ, и на его мѣсто в болшомъ полку бояринъ князь Иванъ Иванович Шуйской [3]. В передовом полку бояринъ и воеводы: князь Иванъ Михайловичь Воротынской да околничей (л.—об.) князь Григорей Петровичь Ромодановской. В сторожевом полку столникъ и воеводы: князь Иванъ Борисовичь Черкаской да околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ; и князь Василей Мосалской бил челомъ [4] государю в отечестве на околничего на князя Григорья Ромодановского, и князь Василью на князь Григорья дана невмѣсная грамота.—А у государя были дворовые воеводы [5]: бояринъ князь Иван Ивановичь Шуйской да околничей князь Данило Иванович Мезетцкой. Рынды: у соадака князь Семен Васильевич [6] Прозоровской, у копья Тимоѳей Васильевъ сынъ [7] Измаиловъ. А зъ государемъ бояре князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловской. У обозу были воевода Роман Дмитреевичь [8] Бутурлин.

В Сибири: в Тоболску [9] околничей и воеводы [10] Михайло Михайловичь [11] Салтыковъ, и Михайла не стало, а на его мѣсто был столникъ князь Иванъ Михайлович [11] Катыревъ-Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ [12] Нащокин, да диякъ Нечай Ѳедоровъ.

На Верхотурье: околничей и воевода [13] Степанъ Степановичь [14] Годуновъ да Иван Михайловъ сынъ Плещѣевъ.

На Тюмени [15]: бояринъ и воеводы [10] Матвѣй Михайлович Годуновъ да столникъ Семен Ивановъ сынъ [12] Волынской.

На Таре: воевода [16] Иван Михайлович Годуновъ да голова Петръ [17] Даниловъ сынъ Ислѣньевъ [18].

В Сургуте [19] (л. 327) воеводы [20]: Ѳедоръ Васильевичь [6] Волынской [21] да Иван Володимеровъ сынъ [22] Благой [23].

В Монгазѣе—воевода князь Иванъ Володимерович [24] Колцовъ-Мосалской.

В Томи: столникъ и воеводы Василей Васильевичь [6] Волынской [25] да Михайло Игнатьевъ сынъ [26] Навосилцовъ.

---

[1] Гусин Мосалской *А*. [2] (Васильевичъ *А*); и какъ бояринъ князь Михаило *Б, А, С*. [3] *вст.*: да в болшом жъ полку с Татары воевода князь Михаила Петровичь (Петровичь *нѣтъ А*) Борятинской *Б, А, С*. [4] *на поляхъ*: челобитье *Об*. [5] *на поляхъ*: смотри *Об*. [6] Васильевичъ *нѣтъ А, О*. [7] Васильевъ сынъ *нѣтъ А*. [8] Дмитреевичъ *нѣтъ А*. [9] *на поляхъ*: в Тоболску *Об*. [10] и воеводы *нѣтъ О*. [11] Михаиловичъ *нѣтъ О*. [12] Ивановъ сынъ *нѣтъ А, О*. [13] и воевода *нѣтъ О*. [14] Степановичъ *нѣтъ О*. [15] на Терке. *Б С*. [16] воевода *нѣтъ О*. [17] Петръ Испленьевъ *А*; Петръ Ислѣньевъ *О*. [18] *на поляхъ*: смотри *Об*. [19] в Серпухове *Б, С*. [20] воеводы *нѣтъ и вст.*: князь *О*. [21] *на поляхъ*: смотри *Об*.; Волхонской *О*. [22] Володимеровъ сынъ *нѣтъ А, О*. [23] в Орѣшке боярин Михаило Глѣбович Салтыков да Микита Хвостов. Того ж году посланы воеводы на Балчекъ, *см. ниже стр. 96*. [24] Володимеровичъ *нѣтъ А*. [25] Волхонской *О*. [26] Игнатьевъ сынъ *нѣтъ А*.

В Смоленске: бояринъ и воеводы Михайло Борисович Шеинъ, да князь Петръ Иванович [1] Горчаковъ, да дияк [2] . . . . . .

Того же году . . . . . радость [3] государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіі, а понял благовѣрную царицу и великую княгиню Марью Петровну, дочь боярина князь Петра Ивановича Буйносова-Ростовского. А на свадбе был у великого князя в отцово мѣсто бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйской, в материно мѣсто боярына князь Дмитреева княгиня Ивановича Шуйского княгиня Катерина Григорьевна. Сидячие государевы бояря: князь Иван Болшой Микитич Одоевской, князь Михаило Самсоновичь Туренинъ, околничей князь Григорей Роща Борисович Долгорукой. Сидячие боярыни государевы: боярина князь Ѳедорова княгиня Ивановича Мстисловсково княгиня Парасковья Ивановна, боярына князь Иванова княгиня Никитича Болшого Одоевского княгиня Огаѳья Игнатьевна, Иванова жена Васильевича Головина ..... У царицы: мать еѣ боярына князь Петрова княгиня Ивановича Буйносова-Ростовского княгиня Марья (л.—об.) Ивановна. Сидячие боярыни у царицы: боярына князь Васильева княгиня Ѳедоровича Скопина-Шуйсково княгиня Олена Петровна, боярына князь Васильева княгиня Иванова Буйносова Ростовского княгиня Орина Ондрѣевна, боярина князь Володимерова княгиня Тимоѳѣевича Долгорукова княгиня Онтонида Васильевна. Друшки государевы: бояря князь Михаило Васильевичь Шуйской-Скопинъ да Иванъ Ѳедоровичь Крюкъ-Колычовъ. Царицыны друшки: князь Микита Ондрѣевичь Хованской да Иванъ Михаиловичь Пушкин. Свахи государевы: боярина князь Михайлова княгиня Васильевича Шуйскова-Скопина княгиня Олександра Васильевна, боярина Иванова жена Ѳедоровича Крюка-Колычова. Царицыны свахи: князь Микитина княгиня Ондрѣевича Хованскова княгиня Марья Михайловна, Иванова жена Михайловича Пушкина Олена Ивановна. С какою сваха постелничево Иванисова жена Григорьевича Ододурова Анна Ондрѣевна. У постели были: бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой да постелничей Иванисъ Григорьевичь Ододуровъ. Тысецкой был боярин князь Ѳедоръ Иванович Мстисловской. Поезжаня.....

(л. 328) Того же году на Коломне были воеводы: князь Олексѣй Григорьевич Долгорукой да Иван Момот Олександровъ сынъ Колтовской. І Иванъ Колтовской билъ челом государю в отечестве [4] на князь Олексѣя Долгорукова, і государь велѣлъ дать Ивану на князь Олександра грамоту невмѣсную. И пришед под Коломну Лисовской панъ с Рускими казаками, и князь Олексѣй и Іванъ испужалися, и Коломну покинули, а сами побежали к Москве. И Лисовской панъ город Коломну взял, и людей побилъ, и пошол под Москву.

Того же году послалъ государь провожать Литовских пословъ Микулая Лешницкаго да Олександра Гасевскаго с товарыщи и пана Сер-

[1] Ивановичъ *нѣтъ A.* [2] того жъ году подо Брянскимъ были бояринъ и воеводы (*вст.:* бояринъ *C*): князь Іванъ Семѣновичь Куракинъ (*см. ниже стр. 96*) *Б. А. C.* [3] *на поляхъ*: радость *Об.* [4] *на поляхъ*: челобитье *Об.*

домирского з дочерью, что была за Ростригою, боярина князь Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова да Ивана Момота Александрова сына Колтовского к Литовскому рубежю, что Поляки и Литовские люди, которые стоятъ с воромъ в Тушинѣ, пословъ Московских и Сердомирскаго з дочерью не взяли. А приставы были у пословъ: Борис Степановъ сынъ Собакинъ, да Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ.

Того же году подо Брянскомъ были [1] воеводы: бояринъ князь Иванъ Семеновичь Куракин да князь Василей Ѳедоровичь [2] Литвиновъ-Мосалской.

В Новѣгороде великомъ: бояринъ князь Ондрѣй Петрович Куракинъ, да околничей Михаило Игнатьевичь Татищев, да дьяки Еѳимъ Телепневъ да [3]. . . . . .

В Ыванегороде [4] князь Иванъ Ѳедоровичь [5] Хованской [6].

(л.—об.) В Орѣшке: бояринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ да Микита [7] . . . . . сынъ Хвостовъ.

В Корѣле бояринъ князь Василей Михаиловичь Масалской.

В Ладоге Иван Никитинъ сынъ Ржевской.

Во Пскове бояринъ и воеводы: Петръ Микитич Шереметевъ, да Иван Ивановичь [8] Немятого-Колычовъ, да дьяки Иванъ Грамотинъ да Иван Васильевъ.

В Нижнемъ князь Олександро Ондрѣевичь Репнин.

Того же году посланы воеводы на Балчикъ на перемѣну боярину Ѳедору [9] Шереметеву: бояринъ князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, да околничей князь Дмитрей Васильевичь Туренин, да дякъ . . . . . ; да со княземъ Иваномъ писменные головы . . . . . ; да стрелецкие головы с приказы [10] . . . . . .

Того же году въ день [11] на Москвѣ по воротамъ были: за Яузою в остроге у воротъ: бояринъ Ооопасей Александровичь Нагой, да князь Григорей княж Ивановъ сынъ Гогаринъ, да стрелецкой [12] голова Ратманъ [13] . . . . . сынъ Дуровъ.

Того же году декабря въ 6 день на Николинъ ден сказывал боярство околничему Василью Петровичю Морозову бояринъ Михаило . . . . . Нагой да Розрядной думной дякъ . . . . . .

Того же дни сказывал околничество (л. 329) князь Даниду Ивановичю Мезецкому околничей Иванъ Петровичь Головин да Розрядной думной дякъ Василей Яновъ.

А на заставе головы стояли от боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйского: князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Татевъ, да Микита Ивановъ сынъ Нащокинъ, да Иванъ Микиѳоровъ сынъ Давыдовъ [14].

---

[1] *вст.*: бояринъ и *С, А, Б.* [2] Ѳедоровичъ *нѣтъ А.* [3] да *нѣтъ Б, А, С.* [4] Новегороде *Б.* [5] и бояринъ Михаило Глебовичь *Б, С.* [6] Микита Хвостовъ *А.* [7] Ивановичъ *нѣтъ А.* [8] *вст.*: Ивановичю *Б, А, С, О.* [9] с приказы *нѣтъ Б, С.* [10] въ день *нѣтъ А, О.* [11] стрелѣцкие головы Романъ (Ратманъ—*С*) Ѳедоровъ сынъ Дуровъ. Лѣта 7117-го у Троицы в Сергиеве *Б, С.* [12] Роман Дуровъ. Лѣта 7117-го году посылал государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіі бояр і воевод против Сапеги к Троице, и был им бой в Рахманцове *А, О.* [13] *написано*: смотри *Об.*

Того же году генваря въ 6 день на Богоявленьевъ день сказывалъ боярство князю Василью Ивановичю Буйносову-Ростовскому бояринъ князь Михайло Самсоновичь Туренинъ да Розрядной думной дякъ . . . . . .

Того же году еѳвраля въ 2 день на Стрѣтеньевъ день сказывалъ околничество думному дворянину Ортемью Васильевичю Измаилову думной дворянинъ Прокоѳей Петровичь Ляпуновъ да Розрядной думной дьякъ . . . . . .

На Туле бояринъ и воеводы: Михаило Ѳедоровичь Нагой да Судокъ Ондрѣевъ сынъ Мясной.

На Кропивне воевода князь Иванъ княж Григорьевъ сынъ Звенигородцкой.

Того же году по дорогамъ посыланы воеводы с людми: по Звенигородъцкой дороге князь Василей . . . . . Мосалской, по Волотцкой дороге Иван . . . . . Бутурлинъ, под Коширу князь Михаило Петровичь Борятинской, по Колуской дороге князь Яков Петрович Борятинской.

Того же году, какъ стоял царь Василей на Пресне, послал ис полков [1] воеводъ своих под Осиѳовъ монастырь, под Волокъ, под Погорѣлое (л. — об.) Городище: в большомъ полку воевода князь Семенъ Ондрѣевичь Татевъ, да с нимъ головы писмяныя . . . . . ; в передовомъ [2] полку соколничей и думной дворенинъ Гаврило Григорьевичь Пушкин, да с нимъ головы писмяныя ис полков: с Костромичи Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, з Бежечены Потапъ Ивановъ сынъ Нарбѣковъ, з Деревския пятины князь Иван княж . . . . . сынъ Кропоткинъ, Дѣй сынъ Хвастовъ, з Дмитровцы да с Ружаны Дмитрей Борисов сынъ Полтининъ.

На Резани воеводы: князь Данило Иванович Долгорукой да Ѳедоръ Исаковъ сынъ Левонтьевъ [3].

(л. 332) Лѣта 7117-го у Троицы в Сергееве монастырѣ были воеводы: околничей князь Григорей Борисовичь Долгорукой да Олексѣй Иванов сынъ Голохвастовъ [4]; а головы были у воеводъ в осаде [2] в монастырѣ Троецкомъ: Туленинъ Иван Есиповъ, Сила Марин, Переславецъ Юрье Редриковъ, Алексинецъ Иван Хадыревъ, Володимерецъ Иванъ Болоѳовской, Переславцы Борисъ Зубовъ да Ооонасей Редриковъ, Иван Внуковъ.

В Казани бояре и воеводы: Василей Петрович Морозовъ, да Богданъ Яковлевич Бѣлской, да дьяки Никонор Шулгинъ да Степанъ Дичковъ [5].

Того же году сентября въ 18 день посыланы были бояре и воеводы противъ Сопѣги к Троице, и былъ имъ бой в Рохманцове, и на том

---

[1] *на поляхъ*: воеводы *Об.* [2] *на поляхъ*: смотри *Об.* [3] *полстраницы 329-го листа и листы 330 и 331—чистые.* [4] в Казани бояре и воеводы *Б, С.* [5] того жъ году посыланы были бояре и воеводы против Сапѣги *Б, С.*

бою бояръ побили: в болшомъ полку бояринъ князь Иванъ Иванович Шуйской, в передовомъ полку околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской, в сторожевом полку околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ [1].

В Сибири в Монгазѣе воеводы: Иванъ Юрьевичь Нелединской да Степан . . . . . сынъ Забѣлинъ [2].

В Ладоге воеводы: Василей . . . . . Лодыгинъ да Семенъ . . . . . сынъ Чортовъ.

В Бѣжетцкомъ Верху воеводы: Матвей . . . . . Нелединской [3] да Иванъ . . . . . сынъ Чихачовъ.

В Рословъле столникъ и воеводы: князь Юрьи Дмитреевич Хворостининъ да Иван Осѣчка Романовъ сынъ Безобразовъ.

На Устюжне [3] воеводы: Ондрѣй . . . . . Ртищевъ да Сюлменъ (л. — об.) сынъ Отрепьевъ.

Того же году [4] воеводы были у воротъ для осады, а на выласку им же выходить: у Микитцких воротъ бояринъ князь Ѳедоръ Иванович Мъстисловской да околничей князь Данило Ивановичь Мезетцкой; у Тверскихъ воротъ бояря: князь Иванъ Ивановичь Шуйской да Иван Микитичь Романовъ; у Дмитровских воротъ бояре: князь Иванъ Михайловичь Воротынской да Михайло Ѳедоровъ сынъ Нагой, а какъ велѣлъ государь боярину князю Ивану Воротынскому велѣлъ ѣхать к Москве х Крымскому царевичю, а на ево мѣсто у воротъ был бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой да с ним бояринъ Михайло Ѳедоровичь Нагой; у Стрѣтенскихъ воротъ бояринъ князь Ондрѣй Васильевичь Голицынъ да князь Михайло Петровичь Борятинской; у Ѳроловских воротъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да князь Михайло княж Костянтиновъ сынъ Волконской; у Орбатских воротъ боярин князь Иван Болшой Микитичь Одоевской да князь Миронъ Михайловичь Шеховской; у Чертолскихъ воротъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ да думной дворянинъ Василей Борисовичь Сукинъ; за Москвою рекою у Колуских ворот бояринъ князь Дмитрей Иванович Шуйской да князь Григорей Костянтиновъ сынъ Волконской.

Того же году июля въ 17 день приходили к Москве Крымские (л. 333) царевичи и стояли за Окою рекою; и посланъ от государя к царевичем за Оку з дары и с рѣчью воевода князь Григорей Костянтиновичь Волконской, а велено ему царевичю объявить, что будут к нимъ от государя бояре и воеводы: князь Иванъ Михайловичь Воротынской, да князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да околничей Ортемей Васильевичь Из-

---

[1] Годунова *О*. У Троицы в Сергиеве монастыре были воеводы: околничей князь Григорей Борисович Долгорукой да Олексей Івановъ сынъ Голохвастовъ *А, О* (*въ О здѣсь конецъ*). Лѣта 7121-го июля въ 11 де(нь) государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русні венчался царьским венцом. . . . *А. Слѣдуютъ записи 11, 12 и 13 іюля, а затѣмъ*: в Переславле в Резанском воевода..... [2] лѣта 7121-го какъ наркли государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні на царство *Б, С*. [3] *на поляхъ*: смотри *Об*. [4] *на поляхъ*: воеводы по воротам *Об*.

маиловъ. И княз Григорей [1] Волконской бил челомъ государю на околничево Ортемья Измайлова в отечестве о мѣстех, что ему ево Ортемья объявлять царевичю невмѣсно; і государь царь [2] и великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі князя Григорья Волконского пожаловал, велѣлъ ему объявлять однѣхъ бояръ, а околничему Ортемью Измаилову объявлять не велѣлъ. А околничей Ортемей Измаиловъ противъ княз Григорьева челобитья Волконского государю не бил челомъ в отечестве и о бесчестье. А провожать посланъ воеводу княз Григорья Волконского с Москвы для воровъ с ратными людми столникъ и воевода княз Дмитрей Михайловичь Пожарской.

Того же году сентября въ 1-й день стоял царь и великиі княз Василей Ивановичь всеа Русиі па Преснѣ рекѣ противъ вора Тушинскова, и воеводы были по полкомъ: в болшомъ полку бояре и воеводы— княз Иванъ Ивановичь Шуйской да Иван Никитичь Юрьевъ, в передовом полку боярин княз Ивапъ Михайлович Воротынской да околничей (л. — об.) княз Григорей Петровичь Ромодановской, в сторожевомъ полку столникъ княз Иван Борисовичь Черкаской да околничей Ѳедоръ Васильевичь Головин; а в государеве полку околничей и воевода княз Данило Иванович Мезецкой. И передового полку околничева и воеводу княз Григорья Петровича Ромодановского ранили; а бояринъ княз Иванъ [3] Ивановичь Шуйской с товарыщи и воеводы пришли опять к царю Василью Ивановичю на Прѣсню в обоз. И сентября въ 23 день указал государь быть на княз Григорьево мѣсто Ромодановского в передовой полкъ з бояриномъ со княземъ Иваном Михайловичемъ Воротынскомъ соколниче(му) [4] и думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину; в сторожевомъ полку со княземъ Иваном Борисовичемъ Черкаскимъ околничей Ѳедоръ Васильевичь Головин.

Того же году октября въ 13 день околничева Ѳедора Головина государь велѣлъ отставить за болѣзнью, а на его мѣсто велено быть в сторожевомъ полку со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ воеводе князю Мирону Шеховскому. И княз Иван Борисович бил челомъ [5] государю на боярина на княз Ивана Михайловича Воротынскова, что ему в сторожевомъ полку быть невмѣсно, что бояринъ княз Иван Михайлович Воротынской в передовом полку; и ему дана [6] на боярина на княз Ивана Михаиловича Воротынскова (л. 334) невмѣсная грамота, что ему на той службе быть без мѣстъ з бояриномъ со княземъ Иваном Михаиловичемъ Воротынскимъ.

Того же году и мѣсяца въ 24 день соколничева и думнова дворянина и воеводу Гаврила Григорьевича Пушкина указал государь из передового полку взить и послать ево в Муромъ противъ Татаръ, а на ево мѣсто велѣлъ быть в передовомъ полку з бояриномъ со князем

[1] *на полях*: челобитье *Об.* [2] *на полях*: указ *Об.* [3] *это слово написано надъ строкой другою рукою Об.* [4] *было написано*: околничему и; *другой рукой зачеркнуто и вместо того написано*: соколничей *Об.* [5] *на полях*: челобитье. *Об* [6] *на полях*: указ *Об.*

Иваномъ Михайловичемъ Воротынским боярину Михайлу Ѳедоровичю Нагому. А стоял царь и великиі князь Василей Иванович в обозе на Пресне со всѣми полки до Николина дни зимнева, а с Николина дни велѣлъ по полкомъ войти в город в Деревяной; и в Деревяномъ городе стоял до весны всю зиму болшой полкъ у Тверскихъ воротъ, передовой полкъ у Петровских воротъ, сторожевой полкъ у Арбатцких воротъ, государевъ полкъ у Николских воротъ. А на Ваганкове от государева полку стояла застава Григорей Волуевъ, а на Григорьево мѣсто Юрье Булгаковъ, а опосле Юрья княз Ѳедоръ Коркодиновъ. У Серпуховских воротъ Василей Ивановичь Бутурлин да Иванъ Колтовской, у Покровских ворот бояринъ княз Иванъ Куракин да княз Ѳедоръ Волконской. за Яузою княз Григорей Хворостинин, а опосле княз Григорья стоял околничей Ѳедоръ Головинъ. И по той росписи стояли бояре до княз Михайлова приходу (л. — об.) Васильевича Шуйскова из Новагорода.

Того же году после великого дни пошол из Новагорода бояринъ княз Михайло Васильевичь Скопин-Шуйской, а пришли к нему на помочь Свитцково короля Немецкой воевода Яковъ Пунтусовъ с Немецкими людми; и пошолъ Новгородцкою дорогою к Торшку, а перед собою послалъ в Торжокъ воеводу Семена Головина да Корнила Чоглокова, и Торжокъ засѣли, и бой был с паномъ Зборовским. А из Смоленска послал бояринъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ ко князю Михайлу же Васильевичю в сход воеводу княз Якова Петровича Борятинскова да Семена Ададурова, а с ними Смольянъ, и Брянчанъ, Серпьян. И онѣ идучи очистили Дорогобуж, и Вязму, и Бѣлую, и Литовских людей побили, и сошлися со княземъ Михайломъ Васильевичемъ под Торшкомъ. И пришол бояринъ княз Михайло Васильевичь ко Твери с Рускими людми и с Немецкими, и Тверь взял, и Литовских людей Зборовскова побили. А шелъ на три полки: в болшомъ полку бояринъ княз Михаило Васильевичь Шуйской-Скопин да Немецкой воевода Яковъ Пуньтосовъ, в передовом полку Семенъ Головинъ [1] да Корнило Чегловковъ, в сторожевом полку княз Яковъ Борятинской да Немецкой рохмистъ. И Нѣмцы от Твери было воротились и пошли прочь, а бояринъ княз Михайло Васильевичь пошол в Колязинъ монастырь и стоял в Колязине, доколе опять Яковъ Пунтусовъ с Нѣмцы воротился.

(л. 335) Того же году пошол с Низу бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Иванъ Микитич Салтыковъ, да Иван Дмитреевичь Заика Плещѣевъ, и очистили Нижней Новъгородъ, и Муром взяли и Касимовъ, а ходили от него головы.

Того же году на Коломнѣ были воеводы: Иван Матвѣевичь Сопля Бутурлинъ да Семен Глѣбовъ; а с ратными людми посланы были воеводы: княз Семен Васильевичь Прозоровской да думной дворянин Василей Борисовичь Сукин. И какъ Хмелевской шол под Коломну, и княз

[1] *на поляхъ:* смотри *Об.*

Семену велено итти противъ ево, Ивану Бутурлину с нимъ же. И Іван Бутурлинъ на княз Семена бил челомъ [1] о мѣстех и писалъ к Москве к царю Василью Ивановичю; и царь Василей велѣлъ к нему отписать с опалою, что он дуруетъ на Прозоровского, бьет челомъ не дѣломъ, всегда ему мочно быть менши Прозоровскова. И онѣ против Хмелевскова ходили и ево побили.

Того же году на Коломне были воеводы: Иван Михайловичь Пушкин Меншой да Семен Глѣбовъ; да с ратными людми присланъ был на Коломну столникъ и воевода княз Дмитрей Михайловичь Пожарской. И Іванъ Пушкинъ писал с Коломны к царю Василью Ивановичю, что ему менши княз Дмитрея Пожарскова быть не мочно; а приѣхавъ с Коломны к Москве царю Василью Ивановичю на княз Дмитрея Пожарскова в отечестве о счете билъ челом [1]. И царь Василей велѣлъ ихъ бояромъ судить. И бояре Ивана Пушкина со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ с очей (л.—об.) на очи ставили, и случеи у нихъ у обѣихъ взяли; и княз Дмитрей в судѣ бояромъ в случаех подал Татевых да Хилковыхъ. И Іванъ Пушкин бил челом государю, что княз Дмитрей Пожарской, вѣдая то, что ему по многимъ случаемъ мочно быть менши Ивана Пушкина, Пожарскихъ своих никово в случаех не писал, а подал в случаехъ Татевых да Хилковых; а он де Иван подавалъ однѣх Пушкиных, и Челядниных и Ѳедоровыхъ и Бутурлиныхъ не подавал, и штобы государь ево пожаловал, велѣлъ князю Дмитрею Пожарскому с ним считатца своими Пожарскими, а не Татевыми да не Хилковыми; а будет де ему считатца Татевыми да Хилковыми, і государь бы ево пожаловал, велѣлъ ему с нимъ считатца своими родители Челядниными, да Ѳедоровыми, да Бутурлинымн. І государь приказал, по челобитью Ивана Пушкина, велѣлъ бояромъ у княз Дмитрея Пожарсково взять иные случие, гдѣ бывали их Пожарские; и хотѣлъ тово суда царь Василей самъ слушать. И тотъ суд у Ивана со княземъ Дмитреемъ при царѣ Василье не вершенъ.

Того же году на Вологде были воеводы: Микита Михайловичь Пушкинъ [2] да Григорей Микитичь Бороздинъ.

(л. 336) Лѣта 7118-го в Сибири в Мамгазеи воеводы: Иван Юрьевичь Нелединской да Степан сынъ Забѣлин.

Въ Новегороде великом боярин и воевода княз Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин для ратных людей; да в Нове ж городе боярин и воевода княз Андрѣй Петровичь Куракин да Иван Васильевичь Головин.

На Невѣ здѣлан был острог и головы были в нем: Тѣмка Жеребцовъ [2], да Борис Бѣлоутов, да Микита Обольянинов. Посылали от себя збирать подымовных людей: на Волдай въ село Казарина Порѣцкого да княз Андрѣя княз Борисова сына Оболеньского, а к боярину князю Михайлу Васильевичю Скопина въ Новгород головы Темка Жеребцовъ

[1] *на полях*: челобитье *Об.* [2] *на полях*: смотри *Об.*

Иваномъ Михайловичемъ Воротынским боярину Михайлу Ѳедоровичю Нагому. А стоял царь и великиі князь Василей Иванович в обозе на Пресне со всѣми полки до Николина дни зимнева, а с Николина дни велѣлъ по полкомъ войти в город в Деревяной; и в Деревяномъ городе стоял до весны всю зиму болшой полкъ у Тверскихъ воротъ, передовой полкъ у Петровских воротъ, сторожевой полкъ у Арбатцких воротъ, государевъ полкъ у Николских воротъ. А на Ваганкове от государева полку стояла застава Григорей Волуевъ, а на Григорьево мѣсто Юрье Булгаковъ, а опосле Юрья княз Ѳедоръ Коркодиновъ. У Серпуховских воротъ Василей Ивановичь Бутурлин да Иванъ Колтовской, у Покровских ворот бояринъ княз Иванъ Куракин да княз Ѳедоръ Волконской. за Яузою княз Григорей Хворостинин, а опосле княз Григорья стоял околничей Ѳедоръ Головинъ. И по той росписи стояли бояре до княз Михайлова приходу (л. — об.) Васильевича Шуйскова из Новагорода.

Того же году после великого дни пошол из Новагорода бояринъ княз Михайло Васильевичь Скопин-Шуйской, а пришли к нему на помочь Свитцково короля Немецкой воевода Яковъ Пунтусовъ с Немецкими людми; и пошолъ Новгородцкою дорогою к Торшку, а перед собою послалъ в Торжокъ воеводу Семена Головина да Корнила Чоглокова, и Торжокъ засѣли, и бой был с паномъ Зборовским. А из Смоленска послал бояринъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ ко князю Михайлу же Васильевичю в сход воеводу княз Якова Петровича Борятинскова да Семена Ададурова, а с ними Смольянъ, и Брянчанъ, Серпьян. И онѣ идучи очистили Дорогобуж, и Вязму, и Бѣлую, и Литовских людей побили, и сошлися со княземъ Михайломъ Васильевичемъ под Торшкомъ. И пришол бояринъ княз Михайло Васильевичь ко Твери с Рускими людми и с Немецкими, и Тверь взял, и Литовских людей Зборовскова побили. А шелъ на три полки: в болшомъ полку бояринъ княз Михаило Васильевичь Шуйской-Скопин да Немецкой воевода Яковъ Пуньтосовъ, в передовом полку Семенъ Головинъ [1] да Корнило Чегловковъ, в сторожевом полку княз Яковъ Борятинской да Немецкой рохмистъ. И Нѣмцы от Твери было воротились и пошли прочь, а бояринъ княз Михайло Васильевичь пошол в Колязинъ монастырь и стоял в Колязине, доколе опять Яковъ Пунтусовъ с Нѣмцы воротился.

(л. 335) Того же году пошол с Низу бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Иванъ Микитич Салтыковъ, да Иван Дмитреевичь Заика Плещѣевъ, и очистили Нижней Новъгородъ, и Муром взяли и Касимовъ, а ходили от него головы.

Того же году на Коломнѣ были воеводы: Иван Матвѣевичь Сопля Бутурлинъ да Семен Глѣбовъ; а с ратными людми посланы были воеводы: княз Семен Васильевичь Прозоровской да думной дворянин Василей Борисовичь Сукин. И какъ Хмелевской шол под Коломну, и княз

[1] *на поляхъ:* смотри *Об.*

Семену велено итти противъ ево, Ивану Бутурлину с нимъ же. И Іван Бутурлинъ на княз Семена бил челомъ [1] о мѣстех и писалъ к Москве к царю Василью Ивановичю; и царь Василей велѣлъ к нему отписать с опалою, что он дуруетъ на Прозоровского, бьет челомъ не дѣломъ, всегда ему мочно быть менши Прозоровскова. И онѣ против Хмелевскова ходили и ево побили.

Того же году на Коломне были воеводы: Иван Михайловичь Пушкин Меншой да Семен Глѣбовъ; да с ратными людми присланъ был на Коломну столникъ и воевода княз Дмитрей Михайловичь Пожарской. И Іванъ Пушкинъ писал с Коломны к царю Василью Ивановичю, что ему менши княз Дмитрея Пожарскова быть не мочно; а приѣхавъ с Коломны к Москве царю Василью Ивановичю на княз Дмитрея Пожарскова в отечестве о счете билъ челом [1]. И царь Василей велѣлъ ихъ бояромъ судить. И бояре Ивана Пушкина со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ с очей (л.—об.) на очи ставили, и случеи у нихъ у обѣихъ взяли; и княз Дмитрей в судѣ бояромъ в случаех подал Татевых да Хилковыхъ. И Іванъ Пушкин бил челом государю, что княз Дмитрей Пожарской, вѣдая то, что ему по многимъ случаемъ мочно быть менши Ивана Пушкина, Пожарскихъ своих никово в случаех не писал, а подал в случаехъ Татевых да Хилковых; а он де Иван подавалъ однѣх Пушкиных, и Челядниных и Ѳедоровыхъ и Бутурлиныхъ не подавал, и штобы государь ево пожаловал, велѣлъ князю Дмитрею Пожарскому с ним считатца своими Пожарскими, а не Татевыми да не Хилковыми; а будет де ему считатца Татевыми да Хилковыми, і государь бы ево пожаловал, велѣлъ ему с нимъ считатца своими родители Челядниными, да Ѳедоровыми, да Бутурлиными. І государь приказал, по челобитью Ивана Пушкина, велѣлъ бояромъ у княз Дмитрея Пожарсково взять иные случие, гдѣ бывали их Пожарские; и хотѣлъ тово суда царь Василей самъ слушать. И тотъ суд у Ивана со княземъ Дмитреемъ при царѣ Василье не вершенъ.

Того же году на Вологде были воеводы: Микита Михайловичь Пушкинъ [2] да Григорей Микитичь Бороздинъ.

(л. 336) Лѣта 7118-го в Сибири в Мамгазеи воеводы: Иван Юрьевичь Нелединской да Степан сынъ Забѣлин.

Въ Новегороде великом боярин и воевода княз Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин для ратных людей; да в Нове ж городе боярин и воевода княз Андрѣй Петровичь Куракин да Иван Васильевичь Головин.

На Невѣ здѣлан был острог и головы были в нем: Тѣмка Жеребцовъ [2], да Борис Бѣлоутов, да Микита Обольянинов. Посылали от себя збирать подымовных людей: на Волдай въ село Казарина Порѣцкого да княз Андрѣя княз Борисова сына Оболеньского, а к боярину князю Михайлу Васильевичю Скопина въ Новгород головы Темка Жеребцовъ

[1] *на поляхъ*: челобитье *Об.* [2] *на поляхъ*: смотри *Об.*

с товарыщи, а описали ково именем они посылали збирать. А в ту пору под Новымгородом стоял панъ Иванъ Корнозитцкой.

А как боярин княз Михайло Васильевичь Скопин, собрався с наемными Нѣмцы, пошол от Новагорода к Москве, и послалъ наперед себя для поспешения кормов збирать Онтона Выповъского въ Дривскую въ пятину в село на Волдай, въ Боравитцкой да въ Пушьской погосты, а въ россылку Онтону Выповскому велѣно взять детей боярскихъ кого пригоже; и у него были вь россылке дети боярские: Максим Косяковской, Иван Порѣцкой, княз Петръ княж Борисов сынъ [1] (л.—об.) Оболенской, да княз Богдан Оболенской. И Онтонъ Выповской о том писал к боярину ко князю Михайлу Васильевичю Скопину, что послал от себя кормовъ збирать тѣх детей боярскихъ.

..... велѣл государь боярину и воеводам Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи итьти к Москве, а боярин Ѳедор Шереметевъ с товарыщи Волгу Балчика с Низу.

Того же году боярин Ѳедор Ивановичь Шереметев да Иван Дмитрѣевъ сынъ Заец Плещѣев пришли с ратными людми с Низу в Володимер, и государь послал к боярину Ѳедору на прибавку с Москвы чашника Василья Ивановича Бутурлина; и государь велѣл писать в Володимер грамоты: к боярину к Ѳедору Шереметеву да к Василью Бутурлину с товарыщи. И Василей Бутурлинъ билъ челом [2] государю в отечестве на боярина на Ѳедора Шереметева; и государь ево Василья пожаловал, велѣлъ ему дать на Ѳедора невмѣсную грамоту. А за Ивана Дмитрѣева сына Плещѣева бил челом [3] государю Наумъ Михайлов сынъ Плещѣев да Григорей Ондрѣев сынъ Плещѣев, что Ивану Плещѣеву на государеве службе быть пелзе для Василья Иванова сына Бутурлина по многим розрядом, что отецъ Иваповъ Дмитрей Григорьевичь Плещѣев был на ваших царьских службах в розрядахъ болши дѣдов Васильевых, и что при тебѣ, государе, дѣялось во 115-м году, как ходил твой государевъ окольничей (л. 337) Ортемей Васильевичь Измайлов на воров под Козелескъ, и воров под Козелским побил, а с сеунчомъ к тебѣ, государю, послал и от тебя, государя, приѣхал дядя Василья Бутурлина [1] Богдан Дмитрѣев сынъ Бутурлинъ, а Василья Иванова сына в роду своем болши. И ты, государь, за тот сеунчъ пожаловал ево.—И государь, выслушав челобитную, приказал подписать Розрядному дьяку Василью Янову на челобитной: которые грамоты писаны к боярину к Ѳедору Шереметеву да к Василью Бутурлину, и тѣм впредь Бутурлиным Плещѣевых не упрокать и отечества случея их не подавать. А грамоты велѣл государь писать в Володимер: к боярину и воеводам к Ѳедору Шереметеву с товарыщи. И велел государь из Володимера итти в слободу Александрову боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да Ивану Дмитрѣеву сыну Плещѣеву.

---

[1] *на полях:* смотри *Об.* [2] *на полях:* челобитье *Об.* [3] *на полях:* челобитье *Об.*

Того ж году велено быть у Микитских воротъ боярину князю Михайлу Ѳедоровичю Кашину да князь Андрѣю Васильевичю Ситцкому. И князь Ондрѣй бил челом [1] государю в отечестве на боярина князь Михаила Кашина, и государь щету ему не далъ; и князь Андрѣй з боярином со княземъ Михайлом у воротъ не былъ. И государь ево велелъ посадить в тюрму, и в тюрме сидел; и велелъ государь ево боярину князю Михаилу Кашину князь Андрѣя Ситцкова выдать головою, а выдачи не было.

(л.—об.) Послалъ государь в Слободу к боярину и воеводе князю Михайлу Васильевичю Скопину бояр своих и воевод: князь Ивана Семеновича Куракина да князь Бориса Михайловича Лыкова; а у Ѳроловских воротъ на боярина князь Борисово мѣсто Лыкова велелъ государь быть боярину князь Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому да с ним князь Михайлу Волконскому.

Послалъ бояринъ князь Михайло Васильевичь Скопин для осады в Троетцкой Сергиевъ монастырь воеводу Давыда Васильевича Жеребцова, а с ним ратных людей. И Давыдъ в Троецкой Сергиевъ монастырь пришол, а в монастыре до нево был околничей и воеводы: князь Григорей Роща Борисович Долгорукой да Олексей сынъ Голохвастовъ. А от государя грамоты к ним приходили порознь. А как Сопѣга пан от Троецкого монастыря пошол проч, и государь прислал к ним з золотыми стряпчева Василья Ѳедорова сына Янова. А в наказе у нево Василья написано: говорить рѣчь от государя Давыду Васильевичю Жеребцову [2] да подать золотой, а после Давыда говорить рѣчь околничему князю Григорью Борисовичю Роще Долгорукому и подать золотой; и околничей князь Григорей Роща Долгорукой после Давыда золотой взял и государю о мѣстех на Давыда билъ челом.

Выѣхали ис табар (л. 338) Ивановы люди Микиѳорова сына Чепчюгова, и государь велелъ роспрашивать и пытать боярину князь Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому [3] да околничему Ѳедору Васильевичю Головину.

Того ж году прислал боярин князь Михайло Васильевичь Скопин под Суздал боярина князь Бориса Михайловича Лыкова да князь Якова [3] княж Петрова сына Борятинского. И князь Яков Борятинской билъ челом [4] государю в отечестве на боярина князь Бориса Лыкова и с ним не поѣхал. А бояринъ князь Борис бил челом государю на князь Якова [3] в отечестве. А в челобитной своей пишет, чтоб государь ево пожаловал, велѣл ево от князя Якова Борятинского оборонить, а был де, государь, князь Яков со мною Борятинской во 114-м году под Кромами, да князь Яков же менши меня был во 106-м году, да отецъ князь Яков князь Петръ князь Иванов сынъ выдан головою князю Ѳедору княж Васильеву сыну Мусину Туренину, да отецъ же, государь, ево князь Петръ Борятинской менши был князь Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова

[1] *на поляхъ:* челобитье *Об.* [2] *на поляхъ:* смотри *Об.* [3] *на поляхъ:* смотри *Об.* [4] *на поляхъ:* челобитье *Об.*

99-м году, какъ посланы были в Новъгород по Немецкимъ вестям. И по бояринову княз Борисову челобитью Лыкова и по отписке велено к боярину ко князю Борису Лыкову послать грамота; (л.—об.) а в грамоте пишет, что послан тебѣ боярина нашева князя Бориса по нашему указу боярин нашъ княз Михайло Скопин-Шуйской, а с тобою посланъ княз Якова княж Петрова сына Борятинского, и княз Яков с тобою не пошел и бил челом на тебя нам о мѣстех; и то княз Яков дѣлаетъ [1] не гороздо, а с тобою ему быть мочно [2] потому, что он княз Яков наперед сево был с тобою на наших службах и не одинова. А оборони указал государь отписать к боярину ко князю Борису: как будетъ на Москве, тогда вам и указ будет.

Того ж году ѳевраля въ 2 день сказывал боярство княз Володимеру Ивановичю Бохтеярову-Ростовскому боярин Ѳѳонасей Александрович Нагой, да Розрядной думной дьякъ Василей Яновъ. И Ѳѳонасей Нагой билъ челом [1] государю в отечестве на княз Володимера Бохтеярова, что ему у скаски за ним стоять нелзе; и государь боярина Ѳѳонасья Нагова пожаловал, челобитье ево велел записать Розрядному думному дияку Василью Янову, что та скаска боярину Ѳѳонасью Нагому з боярином со князем Володимером Бахтеяровым не в мѣсто. А бояринъ княз Володимеръ Бахтеяров против боярина Ѳѳонасьева челобитья ничево о оборони государю не билъ (л. 339) челом.

Того ж году послал государь на Рязань боярина княз Ѳедора Тимоѳѣевича Долгорукова, да думнова дворянина Прокоѳья Петровича Лепунова, да дьяка Степана Пустошкина.

А у Николы Зараского велѣл государь быть столнику и воеводе князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, на Кошире окольничѣму и воеводам: княз Григорью Петровичю Ромодановскому да княз Ѳѳонасью Ѳедоровичю Гагарину, в Серпухове столникъ и воевода княз Иван Михайловичь Одоевской да Степан Михайлов сынъ Ушаков.

А как пришел бояринъ княз Михайло Васильевичь Скопин Шуйской к Троице-Сергиевъ монастырь, и были по полкомъ: в болшом полку боярин и воеводы—княз Михайло Васильевичь Скопинъ да Семен Васильевичь Головин, в передовом полку бояринъ княз Иван Семеновичь Куракин, в сторожевом полку боярин княз Борис Михайловичь Лыков.

Того ж году пошол ис Тушина гетман Полской княз Роман Ружинской с Поляки, а в Осипове монастыре оставили пана Рудцкова с Полскими и с Литовскими людми. И государь послал под Осипов монастырь воеводу Григорья Левонтьева сына Волуева с ратными людми. И послыша Руцкой государевыхъ людей, пошол из Осиѳова манастыря ночью со всѣми людми; и воевода Григорей (л.—об.) Волуевъ дождалса на дороге, и Руцкого пана побил, и живых многихъ поймалъ пановъ,

[1] *на полях*: челобитье *Об.* [2] *на полях*: указ *Об.*

и с сеунчомъ прислалъ к государю от себя княз Тимоѳѣя Телицу Оболенскаго Чернова [1].

В великомъ Новѣгороде велѣлъ государь быть боярину и воеводе князю Ивану Микитичю Болшому Одоевскому да Ратману Ондрѣеву сыну Вельяминову. Подо Псков посылал государь боярина княз Володимера [2] Тимоѳѣевича Долгорукова да княз Григорья княж Костянтинова сына Волконского. А головы [3] у них были писменые: Ѳедоръ Бороздинъ, Иван Нащокин, Михайло Окуневъ, Семой Маврин, Богданъ Сиротинъ, Богданъ Скобелцынъ, Петръ Чиркинъ, Игнатей Харламовъ. Сторожей дозирали: Иван Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Крикъ Еоимовъ сынъ Темнинъ, Иван Вышеславцовъ. З бояриномъ со княземъ Володимером же Долгорукимъ были Нѣмцы Лобаръ с товарыщи. А приставъ у нихъ былъ: Ѳедор Суцкой да Семен Харламовъ. А какъ по государеву указу бояринъ княз Володимеръ Долгорукой да князь Григорей Волконской пришли в Новъгород, и боярину княз Володимеру и княз Григорью велено быть в Новѣгороде у ратных дѣлъ вмѣсте з бояриномъ со княз Иваномъ Микитичемъ Одоевскимъ. А по городу (л. 340) были в дозоре от боярина князя Володимера [2] и от князь Григорья дворяне: Ѳедоръ Бороздинъ, Ондрѣй Ждановъ сынъ Квашнин.

Того же году пришол де к Москве боярин княз Михайло Васильевичь Скопинъ, а с нимъ Немчинъ Яковъ Пунтусовъ с наемными Нѣмцы. А встречали за городом ихъ: бояринъ княз Михайло Ѳедоровичь Кашинъ да думной дворянинъ Василей Борисовичь Сукин.

А велено быть в Новѣгороде в великом бояромъ и воеводамъ: князю Ивану Никитичю Болшому Одоевскому, да княз Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому, да Ратману Ондрѣеву сыну Вельяминову, княз Григорью княж Костянтинову сыну Волконскому.

Того же году сентября въ 27 день велѣлъ государь околничему и воеводе князю Василью Ѳедоровичю Литвинову-Мосалскому ѣхать по Коломенской дороге в село Соѳьино, а велѣлъ ему государь беречь и встрѣтить казну и запасы, которыя шли с Коломны; а с нимъ государь велѣлъ быть в писменых головах Ивану Гаврилову сыну Коробьину. И Іванъ Коробьинъ со княз Васильемъ Мосальскимъ не пошол, и на нево в отечестве билъ челомъ [4] государю о мѣстех, и с нимъ не был. Да у княз Василья же Мосалского в том походе тут же был голова с сотнею Григорей Александровъ сынъ Кологривовъ.

Того же году велено итти одному воеводе князю Григорью Костянтиновичю Волконскому под Немецкой городъ, под Ладогу. И княз Григорей Волконской под Ладогу из Новагорода (л.—об.) ходил, и город Ладогу взял, и Немецких людей побил. А у княз Григорья Волконского были в том походе с нимъ: головы с сотнями [5] Василей Ѳедоровъ сынъ Клепин (sic) Бутурлинъ, да Иванъ Вышка Бороздинъ; и сторожи

---

[1] *на полях*: смот. *Об.* [2] *слова*: княз Володимера *дважды написаны Об.* [3] *на полях*: смот. головы *Об.* [4] *на полях*: челобитье *Об.* [5] *на полях*: смотри *Об.*

дозирали они же. А какъ пришолъ в Новъгородъ в великой княз Григорей Волконской, и стал на Соѳѣйской сторонѣ, и был воевода у Ильинских ворот; а с нимъ голова и сторожей ставилъ и дозирал Василей Ѳедоровъ сынъ Кляпик Бутурлинъ. А какъ царь и великиі князь Василей Иванович всеа Русиі государьство отставилъ, постригъся, и бояре и все Московскаго государьства писали в Новъгород великой к боярину и воеводе ко князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому да ко князю Григорью Волконскому, и велѣли имъ бояря и вся земля итти подо Псковъ. И княз Володимеръ Долгорукой подо Бсковъ не ходил, а ходил подо Псковъ одинъ княз Григорей Костянтиновъ сынъ Кривъ-Волконской. И в томъ походе у него княз Григорья Волконского были головы с сотнями [1]: Василей Ѳедоровъ сынъ Кляпик Бутурлин да Иван Вышка Бороздинъ.

На Костромѣ столникъ и воеводы: Борисъ Михайлович Салтыковъ да Микита . . . . . сынъ Лопухинъ.

Во Твери воеводы: Матвей . . . . . Шишковъ да Иван Степановъ сынъ Кривой Урусовъ.

На Углече [1] воеводы: Елизарей . . . . . Корсаков (л. 341) да Иванъ . . . . . сынъ Лаптевъ.

На Устюге великомъ думной дворенин и воевода Иванъ Ѳилиповичь Стрешневъ [2].

(л. 343) Лѣта 7119-го году на Костроме: воеводы княз Роман Ивановичь Гагарин, да Григорей Григорьев сынъ Желябовской, да дьякъ Андрѣй Подлѣсовъ.

На Вологде: столникъ и воеводы княз Иван Иванович Одоевской, да Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ Пушкин, да дьякъ Петръ Новокшенов.

В Сибири в Монгазее: воеводы Иван Юрьевъ сынъ Нелединской да Степан..... сынъ Забелин.

В Новегороде великом: бояринъ и воеводы княз Иван Болшой Микитичь Одоевской, да столникъ Василей Иванов сынъ Бутурлинъ, да дьяки.....

Во Твери: воеводы княз Никита Петровичь Борятинской, да Иван..... сынъ Турской, да дьякъ.

В Торопце: столникъ и воеводы княз Семенъ Васильевичь Прозоровской да княз Семен княж Микитин сынъ Гогарин.

В Володимере: столникъ и воеводы Тимоѳей Васильевичь Измайловъ да Микита..... сынъ Лопухин.

В Суздали: околничей и воеводы Иван Болшой Петровичь Головин да Перѳилей Иванов сынъ Секерин.

На Орле: столникъ и воеводы Микита Иванович Ласкиров да Ѳедор..... сынъ Сторовской.

На Романове: воеводы Борай мурза Олеявич Кутумов, да Гаврило Васильевичь Хлопов, да дьякъ Иван Еѳанов.

[1] *на полях*: смотри *Об.* [2] *остальная часть листа 341-го и л. 342—чистые Об.*

Въ (л.—об.) Ярославле: боярин и воеводы Василей Петровичь Морозовъ, да околничей Семен Васильевичь Головин, да дьякъ Иван Болотников.

На Вологде: столникъ и воевода князь Иван Ивановичь Одоевской да воевода Семен Гаврилов сынъ Коробьинъ. И от столника и от воеводы от князь Ивана Ивановича Одоевского и от Семена Коробьина присыланы были головы [1] з ратными людми на Романов г Барай мурзе Олеевичю х Кутумову, да г Гаврилу к Васильевичю Хлопову: Григорей Григорьевъ сынъ Пушкин Сулемша да Петръ Григорьевъ сынъ Желябовской [2].

(л. 353) Лѣта 7120-го году на Углѣче: столники и воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Левоньтей Андрѣев сынъ Вельяминов-Воронцов.

За Наливайском ходили столники и воеводы: князь Дмитрѣй Мамстрюковичь Черкаской да князь Алексѣй княж Михайловъ сынъ Львов.

На Костромѣ: столникъ и воеводы Иван Петрович Шереметев, да Ондрѣй Семенов сынъ Колычов, да дьякъ Марко Поздѣевъ.

В Нижнемъ Новегороде: околничей и воеводы князь Василей Андрѣевичь Звенигородцкой, да Ондрѣй Семенов сынъ Алябьевъ, да дьякъ Василей Семенов.

В Арзамасе да на Алатыре збирался с ратными людми и велѣно быть под Москву воевода Гаврило Ивановичь Писемской.

В Переславле Залеском воеводы: князь Петръ Володимеровичь Бохтеяров-Ростовской да Ондрѣй Захарьев сынъ Просовецкой.

В Белегороде воевода Яков Оксентьевичь Дашковъ да голова Перфилей Дворяниновъ.

В Сибири в Монгазее: воеводы Иван Юрьевичь Нелединской да Степан..... сынъ Забелин.

В Володимере околничей и воевода Ортемей Васильевич Измайлов.

В Торопцѣ: воеводы князь Матвѣй..... Шеховской да Тимоѳей..... сынъ Торбѣевъ.

На Устюжне на Железной: воеводы Петръ (л.—об.) Иванович Загрязской [3] да Ондрѣй..... сынъ Трусовъ.

Во Пскове: воеводы князь Иван Ѳедоровичь Хованской, да Микита Дмитрѣев сынъ Вельяминов, да дьяки.

В Бежецкомъ Верху [3]: воеводы Матвей..... Нелединской да Иван..... сынъ Чихачов.

В Свияжску: воеводы князь Александро Ондрѣевичь Репнин, да Григорей Игнатьев сынъ Вельяминов, да дьякъ Семен Собакинъ [4].

(л. 356) Лѣта 7121-го году как наркли государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі на царьство, и шол с Костромы

[1] *на полях:* смотри *Об.* [2] *конецъ оборота л. 343-го и листы 344—352 чистые Об.* [3] *на полях* смотри. *Об.* [4] *конецъ оборота 353-го листа и листы 354 и 355—чистые.*

к Москве, а околничие были перед государем: Володимер Игнатьевичь Вешняков да Михайло сын Векѣнтьевъ.

Того ж году сказана июля въ 7-й день [1] было под Тихвину воеводам Ѳедору Кириловичю [2] Плещѣеву да столнику Исаку Семенову сыну Погожему. И Исак Погожей билъ челом государю на Ѳедора Плещѣева, и государь приказал дѣла слушать бояромъ. И бояре дѣла слушали [3] и по тому сыску Исака Ѳедору обинили [4], а сказали, что ему Исаку быти мочно мѣньши Ѳедору. Да государь же велел взять у Ѳедора Плещѣева лествицу род ево; и Ѳедор подал лествицу, а написал, что Матвѣй Иванов сынъ Колоткин Плещѣев болши ево однѣмъ мѣстом. А бояре велели выложить из государевой родословной книги; к кому онъ Ѳедор приводил, и тот в государеве в родословной книге бездетенъ. И бояре, поговоря меж себя, велели сказать ему, что он подал лествицу, от кого пошол, и тот в государевой родословной книге бездетен. И Ѳедор бил челом, а сказал, что описался диячок. И бояре велели ему принести другую память, а ево велѣли допросить: каков с тобою Матвѣй Плещѣев? И Ѳедор сказал, что Матвѣй ево (л.—об.) Ѳедора болши двемя мѣсты. И бояре велели поставить перед собою Матвѣя Плещѣева и допросить ево Матвѣя: каков с тобою Ѳедор Смердовъ сынъ Плещѣев?

Того [5] ж году марта въ 14 день стол был у государя на Костроме в Ыпатцком монастыре; ели бояре: Ѳедор Иванович Шереметев, да княз Володимер Иванович Бохтеяров-Ростовской, да околничей Ѳедор Васильевичь Головин, и в столы смотрѣли столники.

В Нижнемъ Новегороде [6] збирали да на Балахне с посадцких людей запросных денегъ Володимер Игнатьевичь Вешняков, да Ѳедор Иванов сынъ Корсаков, да дьякъ Парѳеней Кузмин.

В Калуге: околничей и воевода Ортемей Васильевичь Измайлов да дьякъ Семой Заборовской [7].

В Ростове боярин и воевода княз Ондрѣй Петровичь Куракин.

На Воронеже: воеводы княз Михайло Ондрѣевич Куракин да Иван ..... сынъ Жукъ Язведовъ.

Въ Ерославли: воеводы княз Иван Ондрѣевич Бал Хованской, да околничей Семен Васильевичь Головин, да дьяки.

В Муроме: воеводы Борис Васильевичь Собакин да Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

На Тихвине: столники и воеводы княз Семен Васильевич Прозоровской да Левонтей Ондрѣев сынъ Вельямпнов Бартраков [8].

На Костромѣ: воеводы княз Василей Романовичь Пронской, да Ондрѣй Семеновъ сынъ Колычев, да дьякъ Микита Дмитрѣев.

---

[1] іюля въ 7 день *тотъ Б, С.* [2] Кирилову сыну *Б, С.* [3] слушев, Ісака Погожева обинили *С.* [4] на Тихвинѣ стольникъ и воевода князь Семенъ *Б, С.* [5] *вся запись эта въ ркп. Об. написана на полях л. 356.* [6] *вся эта запись въ ркп. Об. написана внизу страницы 356-ой.* [7] *на полях:* смотри *Об.* [8] Батраковъ *Б, С.*

Того ж году посланы в Мѣщерскъ столники и воеводы: князь Дмитрѣй Мамстрюковичь Черкаской да Михайло Матвѣев сынъ Бутурлинъ; и из Мещерска ходили под Бѣлую.

По приказом: на Земском (л. 357) дворѣ Иван Михайлович Ласкирев, да Ооонасей Ѳедоров сынъ Зиновьевъ, да дьяки: Дорога Хвитцкой, да Ооонасей Царевской, да Шестак Голышкин.

В Нижнемъ Новегороде бояринъ и воевода князь Володимер Тимоѳѣевичь Долгорукой да дьякъ Василей Кобанов [1].

Того ж году были воеводы на украине по полкомъ: в болшом полку на Туле воеводы—князь Иван Михайловичь Катырев-Ростовской да столникъ Григорей Ондрѣев сынъ Глазун-Плещеевъ; в передовом полку во Мценску столникъ и воеводы: Иван Петровичь Шереметев да князь Юрье княж Иванов сынъ Косой Шеховской; в стороже(во)м полку в Новасили воеводы: князь Иван Ондрѣевичь Хворостинин да Ѳедор Иванов сынъ Челюсткин [2].

В Сибири в Монгазее воеводы: Иван Юрьевичь Нелединской да Степан . . . . . сынъ Забелин [3].

Того ж году июля въ 11 день Божиею милостию и Пречистые Богородицы и чюдотворцовъ Московских изволением и упрошеньем всево Московского государства государь царь и великиі князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русиі [4] селъ на Московское государство [5].

И в тот день пожаловал государь в бояре. Сказывал боярство столнику князю Ивану Борисовичю Черкаскому боярин Василей (л. — об.) Петрович Морозов да Розрядной думной дьяк Сыдавной Васильевъ. И боринъ Василей Морозов билъ челомъ [6] государю в отечестве на княз

---

[1] Кобяковъ *С. Б.* [2] того жъ году июля въ 11 день государь царь *Б.* [3] *дальнѣйшія разночтенія изъ ркп. А* и *С не всѣ отмѣчены.* [4] венчался царскимъ венцем в соборной и апостолской церкви; а венчанъ от руки Казанского митрополита. И какъ государь пришел в Золотую палату и селъ на своемъ царскомъ местѣ, и пожаловалъ государь велелъ боярство сказать столникомъ князю Івану Борисовичю Черкаскому да князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому; а боярство государь велелъ сказать князю Івану Борисовичю боярину Василью Петровичю Морозову, а князю Дмитрею Пожарскому велѣно сказать боярство думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину. І князю Івану і князю Дмитрею сказывалъ боярство думной дьякъ Сыдавной Васильевъ. А до скаски билъ челом Василѣй Морозовъ на князь Івана Черкаскаго о мѣстѣхъ, а Гаврило Пушкинъ билъ челомъ государю, чтоб государь пожаловалъ, не велел ему князю Дмитрею Пожарскому боярство сказывать. И государь имъ велелъ боярство сказывать без местъ и челобитье Гаврилово в Розрядѣ записать. І всемъ чиномъ велелъ государь быть тотъ день для своего царского венца без местъ.—І в теж поры государь царь і великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі велелъ сказать Посолскому дьяку Петру Третьякову бояромъ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому велел себя государь осыпать, дяде своему боярину Івану Никитичю Романову велелъ сказать, что ему держать Манамахова шапка, боярину князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому велелъ сказать держать ему скипетръ. И боринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь билъ челомъ на боярина на Івана Никитича о местех, что ему Івану менши быть невмесно. И государь сказалъ . . . *Б.* [5] *на поляхъ:* венчался царьским венцомъ *Об.* [6] *на поляхъ:* челобитье *Об.*

Ивана Черкаского. – Да в тот же день сказывал боярство столнику князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому думной дворянин Гаврило Григорьевичь Пушкин да Розрядной думной дьякъ Сыдавной Васильев. И Гаврило Пушкинъ бил челом [1] государю в отечестве на княз Дмитрѣя Пожарского; и государь велел сказать Гаврилу безчестье.

И государь царь пошол в Пречистую своим царьским венцом венчатца, и за государем велено несть с Казенного двора крестъ, и шапку Манамахову. и деомиду, и скипетръ и посох царьской бояром Василью Петровичю Морозову. да князю Дмитрѣю Михайловичю Пожарскому, да козначею Микиоору Васильевичю Трахапиотову да дьяку Олексѣю Шапилову. И как митрополитъ Казанской Еѳрем государя царя и великого князя благословил сесть на свой царьской престол, и с шапкою был боярин Иванъ Микитичь Юрьевъ, скипетръ держал боярин княз Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубѣцкой, яблока держалъ боярин княз Дмитрей Михайловичь Пожарской. А осыпал государя (л. 358) боярин княз Оедор Иванович Мстисловской.—А боярин княз Дмитрѣй Трубецкой бил челом [1] государю в отечестве на боярина на Ивана Микитича Романова, что ему быть Ивана меншии не мочно. И государь сказал боярину князю Дмитрѣю [2]: ведомо де твое отечество перед Иваном, мочно ему тебя быть меншии; а [3] нынѣ тебе быть для того, что мнѣ Иван Никитич по родству дядя, а быть вам без местъ.—И [4] боярин Василей Морозов бил челом [1] государю в отечестве на боярина на княз Дмитрѣя Трубецкого,

[1] *на полях*: челобитье *Об.* [2] *вст.*: Тимоѳѣевичю *Б.* [3] а нынѣ тебе быть для того, что *нѣтъ Б.* [4] и в тѣ поры велелъ государь итти на Казенной дворъ бояромъ под свой царской сан боярину Василью Петровичю Морозову, да боярину князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому да Микиѳору Траханнотову. И с Казенного двора диадиму и крестъ і шапку нес на блюде Благовещенской протопопъ Кирилъ, скипетръ нес бояринъ князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской, яблоко нес Микиѳоръ Траханиотов и нес дьякъ Алексей Шапиловъ; а перед саном шелъ с Казенново двора бояринъ Василѣй Петровичь Морозов. А какъ пришелъ с саномъ в Золотую полату, и государь велел им же несть из Золотой полаты в Соборную церковь, а боярину Василью Петровичю перед своимъ государевым саномъ итти к Пречистой Богородицы. И бояринъ Василѣй Петровичь Морозовъ билъ челомъ государю о местех на боярина на князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубѣцково, что ему перед саном быть, а боярину князь Дмитрею держать скипетръ, а мне по вашей государской милости князь Дмитрея Трубѣцкова быть менши нелзя. І государь Василью сказалъ: мочно тебѣ князь Дмитрѣемъ быть всегды, і велелъ ему итти перед саномъ.—И потомъ государь царь великиі князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі сам пошел в Соборную и апостолскую церковь к Пречистѣй Богородице, и пришед сталъ на царскомъ местѣ. А шапку Манамахову держалъ родной дядя бояринъ Иванъ Никитичь Романов, а скипетръ держалъ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубѣцкой. И какъ государь венчался своимъ царским венцомъ, и пошелъ из Соборные из апостолския церкви Пречистые Богородицы ко Архангелу; а во дверех у Пречистые Богородицы государя золотыми осыпали: бояринъ князь Ѳедор Івановичь Мстисловской, в другой ряд осыпал у Архангела во дверех, в третие осыпалъ у Грановитой полаты на леснице.—И государь пришелъ к себѣ в хоромы. Столъ былъ в Грановитой полатѣ, а велелъ государь бояромъ быть у стола всемъ бѣз местъ. В столы сказывали і в болшой стол князь Юрья . . . *Б.*

что ему с Казенного двора перед саном итти, а ему держать скипетръ. И государь Василью сказал: мочно тебѣ быть всегды с княз Дмитрѣем, и велел итти перед саном.

Да в тот день был стол; ели бояре: . . . . ; да окольничие . . . . И в столы смотрели столники: в болшой стол смотрѣл столникъ княз Юрье Яншѣевич Сулошев, в кривой стол смотрѣл столник [1] Василей Ивановичь Бутурлинъ. А вина нарежал столникъ княз Иванъ Ѳедоровичь Троекуров. А у стола стоял Михайло Михайловичь Салтыковъ да Левъ Ѳѳонасьевичь Плещѣевъ (л.—об.). А у места царьскова был Костентинъ Ивановичь Михалковъ [2].

Того ж году июля въ 12 день на государевъ ангилъ сказывал думное дворянство Кузме Миничю Розрядной думной дьяк Сыдавной Васильевъ.

Того ж дни стол был у государя; ели бояре: . . . . . ; да окольничие: . . . . . И в столы смотрѣли столники: в болшой стол смотрѣл столник [1] княз Петръ Ивановичь Пронской, въ кривой стол смотрѣл столник княз Алексѣй Михайловичь Львов. А вина нарежал столникъ княз Василей Семеновичь Куракин [3].

В Переславле в Рязанском воеводы: княз Ѳедор Ивановичь Лыков да Иванъ [4] . . . . . сынъ Давыдовъ. И Иванъ умер, а на ево мѣсто Иванис Григорьевъ сынъ Ододуров.

В Путимле воеводы: княз Тимоѳей Юрьевичь Мещерской да Гаврило [5] . . . . . сынъ Чебышов.

На Белой воеводы: Матвѣй Ивановичь Колоткинъ [6] Плещѣев да Григорей Олексѣев сынъ Загразкой [7].

---

[1] смотрѣл столникъ *нѣтъ Б.* [2] а на другой день былъ у государя стол в Грановитой ж полатѣ, а бояре были без местъ. А въ столы сказывали столники . . *Б.* [3] *вст.:* да в третей день былъ у государя стол в Грановитой же полатѣ; бояре были без местъ. А в столы смотрили столники: князь Василей Семѣновичь Куракинъ, в кривой стол смотрилъ князь Алексей Михаиловичь Львовъ.— Июля въ 12 день государь царь и великий князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіі пожаловал Микиѳора Траханиотова, велелъ ему быть в казначѣях; сказывал думной дьякъ Сыдавной Васильевъ. Июля въ 13 день г. ц. и в. к. Михаило Ѳедоровичь всеа Русіі пожаловалъ Кузму Минина, велелъ ему быть въ думных дворянехъ; а сказывалъ думной дьякъ Сыдавной Васильевъ. Того жъ дни пожаловалъ государь, велел быть в Думе Петру Третьякову *Б.* [4] Іванов сынъ Воронокъ (Воронокъ *нѣтъ А*) Давыдов *Б, А, С.* [5] *вст.:* Аѳонасьев *Б, А, С.* [6] Колоткинъ *нѣтъ Б, А, С.* [7] Загряской. Того жъ году июля въ 7 (10—*А*) день писалъ с Тихнины воевода к государю князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Леонтей Вельяминовъ-Воронцовъ, что идутъ х Тихвину Немѣцкие люди и Черкасы, и по тем вестям приказалъ государь послать на Тихвину воевод с людми. И бояре велѣли сказать воеводам Ѳедору Смердову сыну Плѣщѣеву да Исаку Семенову сыну Погожему. Исакъ Погожей билъ челомъ государю на Ѳедора Плѣщѣева о местехъ, что ему менши Ѳедора быть не умел; и государь приказалъ бояром, велел у них челобитные и лѣствицы у обѣихъ взять. И Ѳедор Плѣщѣевъ подалъ бояромъ лествицу, что Матвей Іванов сынъ Колотникъ-Плѣщѣевъ болши ево Ѳедора однемъ местомъ. И бояромъ велели выложить из государевой родословной книги; и х кому он Ѳедоръ приводилъ, и тот в государеве родословной книге бездетенъ. И бояре, поговоря межъ себя, велѣли ему сказать, что он

На Волоку Ламском воеводы [1]: Иванъ Костентиновичь Карамышов (л. 359) да Степан Васильевъ сынъ Чемесов.

В Пушкарскомъ приказе князь Лука Осиповичь Щербатой, да Чюлок . . . . . сынъ Бартенев, да дьяки . . . .

На Олатыре збирал денги датошным людем под Маскву и ратных людей, и шол с ними под Маскву Гаврило Ивановичь Писемской; а с Олатыря от себя посылал в уѣздъ денегъ збирать князь [1] Дмитрѣя княж Иванова сына Болховского.

На Устюжне на Железном воеводы: князь Ондрѣй Васильевичь Ситцкой да Петръ Иванов сынъ Загрязкой.

В Судной Володимерской избѣ: боярин князь Иван Семеновичь Куракин, да Гаврило Васильевъ сынъ Хлопов, да дьяки....

Того ж году июля въ 13 день сказывал казначейство Микиѳору Васильевичю Траханиотову Розрядной думной дьяк Сыдавной Васильевъ.

Того ж дни стол былъ у государя; ели бояре: . . . . . ; да околничеи: . . . . . И в столы смотрѣли столники: в болшой стол смотрел столникъ князь Василей Семеновичь Куракин, в кривой стол смотрѣл столникъ князь Олексѣй Михайловичь Львов. А вина нарежал столникъ [2] . . . . .

(л. 361) Лѣта 7122-го . . . . .

подалъ лествицу, от кого пошел, и тот в государеве родословной книге бездѣтенъ. И Ѳедор билъ челомъ, а сказалъ, что описался дьячекъ. І бояре велели другую память принесть, а ево велели допросить: каков с тобою Матвей Плѣщѣевъ і ево Ѳедора болши двемя мѣсты. И бояре велѣли поставить пред собою Матвея Плѣщѣева и допросить ево Матвея: каков с тобою Ѳедор Смердовъ сынъ Плѣщѣевъ. И Ѳедоръ сказалъ, что Матвей Плѣщѣевъ . . . . А Матвей Плѣщѣевъ сказалъ и память подалъ своею рукою, что Ѳедор менши ево двемя месты. И бояринъ князь Борис Михаиловичь Лыковъ, выслушевъ Матвѣеву сказку і встав из-за стола, бил челом бояром, чтоб Матвѣеву скаску велели записать, что он болши двемя месты Ѳедора Смердова сына Плѣщѣева, а болшова брата Дмитрея болши однем местом, и до Дмитрея, государь, Плѣщѣева не токмо нам дела и последнимъ нашим родителемъ. И бояре, выслушевъ боярина князь Бориса Михаиловича Лыкова челобитье, велѣли на делѣ подписать Матвѣеву скаску думному дьяку Сыдавному Васильеву. А послѣ допросу скаска была Ѳедору Плѣщѣеву и скаска Погожему. А сказывалъ перед собою думной дьякъ Сыдавной Васильевъ: Ѳедор! Билъ челомъ на тѣбя Исакъ Погожей, и Ісаку мочно быть с тобою А ты, Исакъ, билъ челомъ не по делу на Ѳедора Плѣщѣева, мочно и большому твоему брату быть с ним Ѳедором; а доселѣва такие неродословные люди и дети боярские на такихъ родословных людей не бивали челом і государя тем не кручинивали.—Лѣта 7122-го . . . *Б.* [1] *на полях:* смотри) *Об.* [2] *л. л. 359 об.—360 об. чистые.*

IV.

По рукописи Императорскаго Эрмитажа (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 390 а.

(стр. 1639) (*7212 года?*) Сентября въ 17 день послал государь на Резан для розбойников Якова Яковлева сына Вельяминова да Івана Іванова сына Волынскова. И Іван Волынской бил челом государю в отечествѣ на Якова Вельяминова, и государь Івана пожаловал, велел ему на Якова Вельяминова суд дать; судил их боярин князь Микита Романович Трубецкой, діакъ Тимоѳей Витовтов октября въ 30 день.

Сентября въ день пришли в Монастырища многие люди Литовские, и пригнал къ государю с тою вестью гонецъ, што пришли те люди с Ростригою. И государь по тем вестям послал в Чернигов боярина князя Микиту Трубецкова, да околничева Петра Басманова, да голову Ондрея Боейкова; а велел государь им быть в Чернигове для осаднова времяни. И боярин князь (стр. 1640) Микита Трубѣцкой с товарыщи в Чернигов притти не успели, потому што Ростriга Чернигов взял вскоре, и о том писали к государю, и государь велел боярину князю Миките Трубецкому с товарыщи быть в Новегородке Северскомъ. А под Чернигов послал государь бояр і воевод, а велел им быть по полком: в болшом полку князь Дмитрей Іванович Шуйской да князь Ондрей Телятевской, в передовом полку: князь Василей Васильевич Голицын да Михайла Глебов сынъ Салтыков, в сторожевом полку: околничей Іван Іванов сынъ Годуновъ да князь Лука Щербатой.

Лѣта 7113-го году был у государя царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі Аглинской посол. Рынды были: князь Іван Михайлович Катырев-Ростовской, князь Іван Семенович Куракин, князь Роман Ѳедорович Троекуров, князь Ѳедор князь Ондреев сын Елецкой. И Елецкой бил челом на Троекурова.

Того ж дни у государя ел посол, а в столы столники смотрели: в болшой стол смотрел князь Юрьи Трубецкой да князь Роман Троекуров, в кривой стол смотрелі князь Іван Куракин да князь Ѳедор Лыковъ. (стр. 1641) И Лыков бил челом на Троекурова, и государь велел суд дать.

Велел государь на Москвѣ верстать розных городов дворян и детей боярских боярину князю Василью Васильевичю Голицыну да князю Михайлу Григорьевичю Темкину. И как князю Михайлу дьякъ Розрядной Григорей Витовтов сказал, и князь Михайло діаку сказал, что ему меншии князь Василья Голицына быть невмѣсно, и то бы челобитье ево

государю известил; и на двор князь Михайла к верстанью не поехол, и государь велел князь Михайла отставить, а в товарыщах велел быть со княз Васильемъ князю Олександру Жирового-Засекину.

Послал государь воевод на три полки во Бряпескъ по Литовским вестям: в болшом полку боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской, князь Михайло Ѳедорович Кашин; в передовом полку околничей Іван Іванович Годунов, князь Лука Щербатой; в сторожевом полку боярин Михайло Глебович Салтыков, князь Ѳедор Ондреевич Звенигороцкой. И князь Михайло Кашин бил челом на Салтыкова; и Михайло Глебов (стр. 1642) сказал перед государем, что ему мочно быть менши Кашина, и государь велел записать и князь Михайлу быть в болшом полку без мѣстъ для Михайла Салтыкова. А князь Лука Щербатой бил челом на Михаила ж Салтыкова.

Столники и стряпчие посланы збираті по городом дворян и детей боярских, а наказы им даваны особные: во Ржеву Володимерову князь Іван Петрович Буйносов, князь Ѳедор Іванович Лыков; на Тулу Олексѣй Романов сынъ Плещеев, Ондрей Полев; в Переславль Резанской князь Іван Васильевич Хилков, в Пронескъ Яков Васильевъ сынъ Зюзин, в Ряской Ѳедор Васильев сынъ Волынской.

Декабря въ 21 день послал государь бояр своих і воевод против Ростриги во Бряпескъ: в болшом полку боярин князь Ѳедор Іванович Мстисловской, князь Ондрей Ондреевич Телятевской, да в болшом полку с прибылым полком боярин князь Василей Іванович Шуйской; в правой руке боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской, княз Михайло Ѳедорович Кашин; в передовом полку боярин княз Василей Васильевич Голицын, Михайло (стр. 1643) Глебович Салтыков; в сторожевом полку околничей Іванович Годуновъ, князь Михайла Самсонович Туренин. И князь Михайло бил челом на Салтыкова на Михайла, и государь велел сказать, што тут мѣстъ нет. В левой руке околничей Василей Петрович Морозов, князь Лука Щербатой. А грамоты к ним приходили от государя: князю Ѳедору Івановичю, князю Василью да князю Дмитрею Івановичем с товарыщи.

Генваря въ 20 день было государевым бояром і воеводам у Новагородка Северского с Ростригою дело, и Ростригу побили, наряд и знамена поймали и на том деле боярина княз Ѳедора Івановича Мстисловского по голове ранили во многих мѣстех и государь прислал чашника Микиту Дмитреевича Вельяминова с жалованным словом: от государя говорить боярину князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому: жалуя тебя, велел тебѣ челом ударить; от царевича Ѳедора Борисовича: жалуя тебя, велел о здоровье спросить. А бояром князю Василью да князю Дмитрею Івановичем Шуйским: велел вам государь поклонитись; и всемъ боярам і воеводам: велел (стр. 1644) государь, вас жалѣючи, о здоровье спросить. И как побили бояре і воеводы Ростригу под Чемлижем острошкомъ, и с того дела с сеунчомъ прислали к государю Михайла Борисова сына Шеина; и государь пожаловал Михайла в околничие. А за

службу послал государь к бояром і воеводам з золотыми столника князь Данила князь Іванова сына Мезецкова, а велено подать золотые князь Ѳедору Ивановичю, князь Василью да князь Дмитрею Ивановичем Шуйским, князь Василью Голицыну, Івану Іванову сыну Годунову, князь Ондрею Телятевскому, да околничему Василью Морозову. И Василей золотова не взял для князь Ондрея Телятевского и послал государю на князь Ондрея в отечествѣ бил челом; и на Васильево мѣсто велел государь быть Замятне Іванову сыну Сабурову, а Василью велено быть в ряду з боярином со князь Ѳедором Ивановичем. И Замятня Сабуров бил челом государю в отечествѣ на князь Василья Голицына и послал к государю челобитную, а в челобитной пишет: царю государю і великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русні бьет челом холоп твой Замятница Сабуров. Велел еси, государь, (стр. 1645) мнѣ быть на своей государеве службе на Васильево мѣсто Морозова в левой руке, а в передовом полку князю Василью Голицыну; и я, холоп твой государевъ Замятница, готов тебѣ, государю, служить, а только, государь, явиш милость мнѣ, холопу своему, и мнѣ менши быть князь Василья Голицына невмѣсно. Милосердый и праведный государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русні! Покажи милость, не вели у нас нашева отечества отнять, штобы я, холоп твой государевъ, в конец не загиб и вели мнѣ, холопу своему Замятнице, праведной суд дать с князь Васильем Голицыным в отечестве счесть. Царь государь смилуйся!

В Путимле: околничей Михайло Михайлов сынъ Кривой-Салтыков да князь Василей Рубец-Мосалской.

В Курску: князь Ѳедор князь Тимоѳеев сын Долгорукой да князь Григорей князь Борисов сынъ Долгорукой.

В Карачев послан Олексей Романов сынъ Плещеев, а с ним посланы жилцы, да конюхи, да псари.

И как пришли под Крамы бояре і воеводы князь Ѳедор Іванович Мстисловской с товарыщи, и Ѳедору Шереметеву велено быть на Орле.

В Шацкомъ велено быть для осаднава времяни князь Івану Ѳедоровичю Хованскому, да ему жъ ведать острогъ Конобеев, и Темников, и Елатьму, и Кадом.

(стр. 1646) В Рясском велено быть для осады Юрью Григорьеву сыну Пильемову.

На Михайлове для осады велено быть: князь Данилу князь Іванову сыну Мезецкому да Кузме Бигичеву.

На Туле велено быть для осаднава дела князь Івану Семеновичю Куракину.

В Астарахани велел государь быть воеводам: Михайлу Богдановичю Сабурову да князь Василью Михайловичю Лобанову.

На Терке велел государь быть воеводам: Степан Васильевъ сынъ Кузмин-Короваев да князь Володимер князь Васильев сынъ Колцов-Мосалской.

В Казани были воеводы: князь Іван Васильевич Голицын, Василей Яковлев сынъ Кузмин-Короваев, діакъ Алексѣй Шапилов.

В Смоленску были воеводы: боярин князь Василей Карданукович Черкаской, Григорей Игнатьевъ сынъ Вельяминов, да княз Гаврило князь Семенов сынъ Каркадинов.

Того ж году государя царя і великого князя Бориса Ѳедоровича не стало апреля въ 13 день в суботу, сидел на царстве 7 лѣт и 6 мѣсяцъ; и после ево государя сел на царство сынъ ево царевичь Ѳедор Борисович и крестъ ему целовали.

Маия въ 30 день послал царевичъ Ѳедор Борисович Івана Костентинова сына Карамышева с росписью, а велел быти к Москвѣ бояром: князю (стр. 1647) Ѳедору Ивановичю Мстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрею Ивановичем Шуйским. Да прислал с росписью Семен Годунов, а в росписи пишет, как быть по полком: в болшом полку на князь Ѳедорово мѣсто Ивановича Мстисловского князь Михайло Петрович Катырев да Петръ Ѳедорович Басманов, в правой руке: княз Василей Васильевич Голицын да князь Михайло Ѳедорович Кашин. И князь Михайло Кашин бил челом на Петра Басманова в отечествѣ, и на съездъ не ездил, и списков не взял. В передовом полку: околничей Іван Іванович Сабуров да околничей Михайло Глебов сынъ Салтыков, в сторожевом полку: князь Ондрей Ондреевич Телятевской да князь Михайло Самсонович Туренин, в лѣвой руке: Замятня Іванович Сабуров да князь Лука Щербатой. И Замятня бил челом в отечествѣ на князь Василья Голицына и на князь Ондрея Телятевского.

Присланы ис Путимля (с) смутными грамотами к Москвѣ от Ростриги Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкин, Наум Михайлов сынъ Плещеев.

Лѣта 7113-го году сентября велел Рострига у стола стоять столником: князю Борису князь Михайлову сыну Лыкову да князь (стр. 1648) Юрью князь Дмитрееву сыну Хворостинину. И князь Юрьи бил челом на князь Бориса в отечествѣ; и Рострига велел суд дати, а судил их боярин князь Василей князь Михайлов сынъ Рубец-Мосалской, діакъ Тимофей Витовтов, записывал подъячей Марко Поздеев. А в челобитной Юрьевой пишет: [1]. . . . . .

(стр. 1656) 113-го году июля въ 14 день был суд в отечестве у Гаврила Григорьева сына Пушкина со князь Ѳедором княз Ондреевым сыномъ Звенигороцкимъ, а судил их боярин княз Ондрей Петрович Куракин, діакъ Иван Стрешнев, Петръ Лошаков; и таковы случаи и счетные памяти поданы в суде [2]. . . . . .

(стр. 1666) Лѣта 7114-го году сел на Московское государство царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі. И того ж году послал в Серпухов княз Михайла княз Ѳедорова сына Кашина, а князь Івану Куракину велел государь быть к Москвѣ; велел государь переменить ис правой руки воеводу княз Олександра Репнина, а на ево мѣсто велел государь быть князю Борису князь Михайлову сыну Лыкову.

[1] приводится челобитная; варіанты ея отмѣчены выше въ Разрядной записи подъ № II. стр. 30—34. [2] слѣдуютъ „случаи и счетныя памяти"; варіанты отмѣчены тамъ же, на стр. 34—40.

Были на Москвѣ объезжие головы для огней: в Кремле—Василей Кузмин, в Китае—Василей Ѳѳонасьев сынъ Овцын, в Бѣлом городе—княз Іван княз Семенов сынъ Деев.

Пожаловал государь в околничие Василья Петрова сына Головина, а у скаски стоял околничей княз Григорей княз Борисов сынъ Роща Долгорукой.

Послал государь на Северу в Комаричи воевод своих: в болшом полку столник княз Юрьи Микитич Трубецкой да боярин Михайло Александров сынъ Нагой, в передовом полку: боярин князь Борис Михайлович Лыков да князь Яков княз Петров сынъ Борятинской, в сторожевом полку: околничей княз Григорей княз Петров сынъ Ромодановской (стр. 1667) да княз Роман княз Іванов сынъ Гусев Гогарин. И князь Яков Борятинской бил челом государю в отечествѣ на княз Григорья Ромодановского, а бил челом брат ево княз Михайло; и государь княз Якова пожаловал, велел ему дать на княз Григорья невмѣсную грамоту.

Того ж году розбирали и переписывали Заборских козаков дворяня: Богдан Сабуров, Іван Микиѳоров сынъ Чепчюгов, Володимер Игнатьевъ сынъ Вишняков, Ондрей да Григорей Микитины дети Ржевские.

Велел государь царь і великий князь Василей Іванович всеа Русиі быть бояром і воеводам под Елцом: в болшом полку боярин княз Іван Михайлович Воротынской да околничей Михайло Михайлов сынъ Салтыков, в передовом полку: околничей Михайло Борисович Шеинъ да княз Василей княз Григорьев сынъ Долгорукой. И княз Василью велено быть к Москвѣ, а на ево мѣсто присланъ князь Лука княз Осипов сынъ Щербатой; и князь Лука бил челом государю в отечествѣ на Михайла Салтыкова, и государь велел послать ево под Елец за приставом и велел ему быти в передовом полку. В сторожевом полку: княз Михайло Кашин да княз Ондрей Чюмаков.

Того ж году приезжал (стр. 1668) от государя под Елецъ г бояром і воеводам спрашивать о здоровье князь Борис князь Ондрѣев сынъ Хилков и з золотыми; а напѣред того приезжал от государя г бояром і воеводам спрашивать о здоровье околничей Михайло Игнатьевъ сынъ Татищев. И после того указал государь ис под Елца итти князь Михайлу Кашину в Новосиль; и князь Михайла в Новосиль нѣ пустили, а целовали крестъ вору, которой назвался царевичем Дмитрѣем, и князь Михайло пришол на Тулу. И послѣ того князь Іван Михайлович Воротынской пришол на Тулу ж, а с Тулы пришол к Москвѣ. А городы все заворовали, целовали крестъ вору.

115-го году пошол государь с Москвы х Туле, а перед собою послал бояр своих і воевод по полком: в болшом полку бояря князь Іван Іванович Шуйской, Іванъ Микитич Романов; в передовом полку: боярин князь Іван Васильевич Голицын да князь Григорей княз Петров сынъ Ромодановской; в сторожевом полку: Василей Петров сынъ Морозов (стр. 1669) да Яков Васильевъ сынъ Зюзин. А сам государь

В Смоленску были воеводы: боярин князь Василей Кардапукович Черкаской, Григорей Игнатьевъ сынъ Вельяминов, да князь Гаврило князь Семенов сынъ Каркадинов.

Того ж году государя царя і великого князя Бориса Ѳедоровича не стало апреля въ 13 день в суботу, сидел на царстве 7 лѣт и 6 мѣсяцъ; и после ево государя сел на царство сынъ ево царевичь Ѳедор Борисович и крестъ ему целовали.

Маия въ 30 день послал царевичъ Ѳедор Борисович Івана Костентинова сына Карамышева с росписью, а велел быти к Москвѣ бояром: князю (стр. 1647) Ѳедору Івановичю Мстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрею Івановичем Шуйским. Да прислал с росписью Семен Годунов, а в росписи пишет, как быть по полком: в болшом полку на князь Ѳедорово мѣсто Івановича Мстисловского князь Михайло Петрович Катырев да Петръ Ѳедорович Басманов, в правой руке: княз Василей Васильевич Голицын да князь Михайло Ѳедорович Кашин. И князь Михайло Кашин бил челом на Петра Басманова в отечествѣ, и на съездъ не ездил, и списков не взял. В передовом полку: околничей Іван Іванович Сабуров да околничей Михайло Глебов сынъ Салтыков, в сторожевом полку: князь Ондрей Ондреевич Телятевской да князь Михайло Самсонович Туренин, в лѣвой руке: Замятня Іванович Сабуров да князь Лука Щербатой. И Замятня бил челом в отечествѣ на князь Василья Голицына и на князь Ондрея Телятевского.

Присланы ис Путимля (с) смутными грамотами к Москвѣ от Ростриги Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкин, Наум Михайлов сынъ Плещеев.

Лѣта 7113-го году сентебря велел Рострига у стола стоять столником: князю Борису князь Михайлову сыну Лыкову да князь (стр. 1648) Юрью князь Дмитрееву сыну Хворостинину. И князь Юрьи бил челом на князь Бориса в отечествѣ; и Рострига велел суд дати, а судил их боярин князь Василей князь Михайлов сынъ Рубец-Мосалской, діакъ Тимоѳей Витовтов, записывал подъячей Марко Поздеев. А в челобитной Юрьевой пишет: [1]. . . . . .

(стр. 1656) 113-го году июля въ 14 день был суд в отечестве у Гаврила Григорьева сына Пушкина со князь Ѳедором княз Ондреевым сыномъ Звенигороцкимъ, а судил их боярин княз Ондрей Петрович Куракин, діаки Іван Стрешнев, Петръ Лошаков; и таковы случаи и счетные памяти поданы в суде [2]. . . . . .

(стр. 1666) Лѣта 7114-го году сел на Московское государство царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі. И того ж году послал в Серпухов княз Михайла княз Ѳедорова сына Кашина, а князь Івану Куракину велел государь быть к Москвѣ; велел государь переменить ис правой руки воеводу княз Олександра Репнина, а на ево мѣсто велел государь быть князю Борису князь Михайлову сыну Лыкову.

---

[1] приводится челобитная; варіанты ея отмѣчены выше въ Разрядной записи подъ № II, стр. 30—34. [2] слѣдуютъ „случаи и счетныя памяти"; варіанты отмѣчены тамъ же, на стр. 34—40.

Были на Москвѣ объезжие головы для огней: в Кремле—Василей Кузмин, в Китае—Василей Ѳѳонасьев сынъ Овцын, в Бѣлом городе—княз Іван княз Семенов сынъ Деев.

Пожаловал государь в околничие Василья Петрова сына Головина, а у скаски стоял околничей княз Григорей княз Борисов сынъ Роща Долгорукой.

Послал государь на Северу в Комаричи воевод своих: в болшом полку столник княз Юрьи Микитич Трубецкой да боярин Михайло Александров сынъ Нагой, в передовом полку: боярин князь Борис Михайлович Лыков да князь Яков княз Петров сынъ Борятинской, в сторожевом полку: околничей княз Григорей княз Петров сынъ Ромодановской (стр. 1667) да княз Роман княз Іванов сынъ Гусев Гогарин. И князь Яков Борятинской бил челом государю в отечествѣ на княз Григорья Ромодановского, а бил челом брат ево княз Михайло; и государь княз Якова пожаловал, велел ему дать на княз Григорья невмѣсную грамоту.

Того ж году розбирали и переписывали Заборских козаков дворяня: Богдан Сабуров, Іван Микѳоров сынъ Чепчюгов, Володимер Игнатьевъ сынъ Вишняков, Ондрей да Григорей Микитины дети Ржевские.

Велел государь царь і великий князь Василей Іванович всеа Русіі быть бояром і воеводам под Елцом: в болшом полку боярин княз Іван Михайлович Воротынской да околничей Михайло Михайлов сынъ Салтыков, в передовом полку: околничей Михайло Борисович Шеинъ да княз Василей княз Григорьев сынъ Долгорукой. И княз Василью велено быть к Москвѣ, а на ево мѣсто присланъ князь Лука княз Осипов сынъ Щербатой; и князь Лука бил челом государю в отечествѣ на Михайла Салтыкова, и государь велел послать ево под Елец за приставом и велел ему быти в передовом полку. В сторожевом полку: княз Михайло Кашин да княз Ондрей Чюмаков.

Того ж году приезжал (стр. 1668) от государя под Елецъ г бояром і воеводам спрашивать о здоровье князь Борис князь Ондрѣев сынъ Хилков и з золотыми; а напѣред того приезжал от государя г бояром і воеводам спрашивать о здоровье околничей Михайло Игнатьевъ сынъ Татищев. И после того указал государь ис под Елца итти князь Михайлу Кашину в Новосиль; и князь Михайла в Новосиль нѣ пустили, а целовали крестъ вору, которой назвался царевичем Дмитрѣем, и князь Михайло пришол на Тулу. И послѣ того князь Іван Михайлович Воротынской пришол на Тулу ж, а с Тулы пришол к Москвѣ. А городы все заворовали, целовали крестъ вору.

115-го году пошол государь с Москвы х Туле, а перед собою послал бояр своих і воевод по полком: в болшом полку бояря князь Іван Іванович Шуйской, Іванъ Микитич Романов; в передовом полку: боярин князь Іван Васильевич Голицын да князь Григорей княз Петров сынъ Ромодановской; в сторожевом полку: Василей Петров сынъ Морозов (стр. 1669) да Яков Васильевъ сынъ Зюзин. А сам государь

стал в Серпуховѣ. А из Сѣрпухова послал государь воевод своих под Тулу: в болшом полку княз Михайло Васильевич Шюйской, Іван Микитич Раманов; в перѣдовом полку: князь Ондрѣй Васильевич Голицын, Григорей Григорьевъ сынъ Сулемша Пушкин; в сторожевом полку: князь Борис Михайловичъ Лыков, Ѳедор Юрьевъ сынъ Булгаков, думной дворянин Прокоѳей Ляпунов. И сам государь пришол под Тулу после Покрова. А рынды были у государя под Тулою: с саадаком князь Семѣнъ князь Васильевъ сынъ Прозоровской, с копьем князь Олексѣй князь Юрьевъ сынъ Сицкой, с пищалми Іван Васильевъ сынъ Измайлов, с рогатиною Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ. А князь Ондрею Васильевичю Голицыну и Рѣзанским воеводам велел государь в сходъ под Тулу ко князь Михайлу Васильевичю Шюйскому. І воеводы пришли под Тулу, и был им с казаки бой на рѣкѣ на Воронѣе, и казаков побили, (стр. 1670) и поймали; а с сеунчем ко государю послали в Серпухов князь Василья князь Ѳедорова сына Литвинова-Масалскова.

И государь учинил поход свой под Олексин ис Серпухова, і велел у сѣбя быть: в дворовых воеводах—боярину князю Івану Ивановичю Шюйскому да князь Михайлу князь Михайлову сыну Турѣнину, у стрелцов: боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой, у наряду: Іван Ѳедоров сынъ Крюк Калычев да князь Іван князь Ѳедоров сынъ Лось Волконской, у знамѣни: Семѣнъ Романов сынъ Олѳерьев, діакъ Ондрѣй Олябьев. И пришот государь, Алексин взял взятьемъ. А ис под Олексина государь пришол под Тулу и стал на рѣке на Воронѣе в Ыванове деревнѣ Матюханова. А у наряду у болшова велел государь быть боярину князю Володимѣру Долгорукому да князю Івану Лосю Волконскому; а с меншим нарядом были головы: Григорей Волуев, Іванис Ододуров. А с под Тулы государь послал под Дедилов князь Олексѣя князь Григорьева сына Долгорукова (стр. 1671) да Іваниса Ододурова, и город Дѣдилов взяли; а на Іванисово мѣсто Ададурова велел государь быть у наряду в болших Григорью Кологривову, а с нимъ Григорѣй Волуев. А которых имал языков пот Тулою, и тѣх государь велел роспрашивать и пытать князю Михайлу Турѣнину да Івану Петрову сыну Головину.

А Тулу государь взял, послал государь в Мѣщоскъ околничева Ортемья Васильева сына Измайлова. И Ортемей под Козелском воровских людей побил, а с сеунчем ко государю прислал от собя Богдана Дмитрѣева сына Бутурлина; и государь ево за сеунчь пожаловал. И под Козелским после Ортемья стоял князь Василей князь Ѳедоров сынъ Литвинов Масалской, а с ним Литовской ротмистръ пан Матьяшъ Мизинов; и прислал на них вор людей своих и их побили, а Матьяша жива взяли.

А пот Кропивною стояли: княз Петръ Урусов, да княз Юрьи княз Петров сынъ Ушатой, да княз Семен князь Микитин сынъ Кропоткин. И князь Петръ Урусов государю изменил, побѣжал в Крым с ными мурзами.

А как государь Тулу взял, и пошол к Москвѣ, а на вора послал боярина князь Івана Васильевича Голицына да Ѳедора Васильева сына (стр. 1672) Головина. І воеводы до Козельска не дошли, а вор их послышел и побѣжал в Карачев и государь ратных людей велел роспустить.

Генваря въ день было у государя новоселье. Того ж дни у государя стол был; бояре ели: князь Микита Романович Трубецкой, Михайло Борисов сынъ Шеинъ, князь Володимер князь Тимоѳеев сынъ Долгорукой, Андрей Олександров сынъ Нагой.

Марта въ 25 день стол был у государя и бояром велел государь быть у стола: князю Івану Васильевичю Голицыну, князь Михайлу Кашину, князю Володимеру Долгорукому. И князь Володимер бил челом государю в отечествѣ на князь Михайла Кашина, и государь князь Володимера отставил и есть ему не велел.

116-го году послал государь Брянску помогать воевод, во Брянске были воеводы: князь Михайло Кашин, да Ондрей Микитин сынъ Ржевской, боярина князь Івана Семеновича Куракина, да князь Василья князь Ѳедорова сына Литвинова-Мосалскова. А подо Брянским стояли воры.

Декабря въ 6 день пожаловал государь в бояре Василья Петровича Морозова, а у скаски стоял боярин Михайло Нагой.

Того ж дни пожаловал государь в околничие князь Данила Мезецкова, а сказывал околничей Іван Петров сын Головин.

Того ж году послал государь (стр. 1673) воевод своих в Болхов по полком: в болшом полку боярѣ і воеводы—князь Дмитрей Іванович Шуйской, князь Борис Михайлович Лыков, да воевода князь Григорей князь Костентинов сынъ Волконской; в передовом полку князь Василей Васильевич Голицын, Михайло Александров сынъ Нагой; в сторожевом полку: боярин князь Іван Семенович Куракин да князь Василей князь Ѳедоров сынъ Литвинов-Мосалской. И князь Василей бил челом государю в отечествѣ на князь Бориса Лыкова. І марта въ 8 день велел государь князь Василью Мосалскому быть к Москвѣ, а на ево мѣсто прислал государь с Москвы воеводу Григорья Сулемшина Пушкина. И Григорей бил челом государю в отечествѣ на боярина на Михайла Нагова. На заставе головы стояли: от князь Дмитрея Ивановича Шуйского—князь Ѳедор князь Ондреев сынъ Татев, Микита Іванов сынъ Нащокин, Іван Микиѳоров сынъ Давыдов.

Генваря въ 6 день пожаловал государь в боярѣ князь Василья Ивановича Буйносова, а у скаски стоял околничей князь Михайло Самсонович Туренин.

Ѳевраля въ 2 день пожаловал государь в околничие Ортемья Васильева сына Измайлова, а у скаски стоял думной дворянин Прокоѳей Петров сынъ Лецунов.

(стр. 1674) Того ж году радость государя царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русиі, взял за себя боярина князь Петра Ивановича Буйносова доч княжну Марью Петровну. В отцово мѣсто был князь

Дмитрей Іванович Шуйской. В материно мѣсто у государя княз Дмитрея Івановича княиня Катерина Григорьевна. Тысецкой боярин княз Ѳедор Іванович Мстисловской. Друшки государевы: боярин княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской да Іван Ѳедоров сынъ Крюк-Колычов. Царицыны друшки: князь Микита Ондреевич Хованской, Іван Михайлов сынъ Пушкин. В конюшево мѣсто боярин княз Іван Михайлович Воротынской. Сидячие бояре: княз Іван Болшой Микитич Одоевской, княз Михайло Самсонович Туренин, княз Григорей Роща княз Борисов сынъ Долгорукой. Сидячие боярыни у государя: княз Ѳедора Івановича Мстисловского княиня Прасковья Івановна, княз Івана Микитича Одоевского княиня Агаѳья Игнатьевна, Іванова жена Васильева сына Головина. У государыни боярыни были: мать ее княиня Марья Івановна Буйносова да сидячие боярыни: княз Васильева княйня Ѳедоровича Скопина княиня Олена Петровна, княз Василья Івановича Буйносова княиня Орина Ондреевна, князь (стр. 1675) Володимера князь Тимоѳеева сына Долгорукова княиня Онтонида Васильевна. Свахи государевы: княз Михайла Васильевича Скопина княиня Олександра Васильевна, Іванова жена Ѳедорова сына Колычова. У государыни свахи: князь Микиты Ондреевича Хованского княиня Дарья Михайловна Іванова, жена Михайлова сына Пушкина Олена Іванова доч. С кикою сваха Іванисова жена Ододурова Анна. У постели боярин князь Володимер княз Тимоѳеев сынъ Долгорукой да постелничей Іваныс Григорьевъ сынъ Ододуров. А радость государь свою указал быть без мѣстъ.

На Коломне были воеводы: княз Олексѣй княз Григорьевъ сынъ Долгорукой да Іван Олександров сынъ Момот Колтовской. И Іван Колтовской бил челом государю в отечествѣ на князь Алексея Долгорукова, и государь Івана пожаловал, велел ему дать грамоту невместную. И пришол под Коломну Лисовской, и князь Олексѣй Долгорукой испужался. Коломну покинул, а самъ побѣжал к Москвѣ; и Лисовской город Коломну взял и пошол под Москву.

И государь послал на нево бояр своих і воевод из Дорогомилова, а велел быти по полком: (стр. 1676) в болшомъ полку боярин княз Іван Семенович Куракин да Григорей Григорьевъ сынъ Сулемша Пушкин, в передовом полку: княз Борис князь Михайлов сынъ Лыков да князь Григорей княз Костентинов сынъ Волконской. в сторожевом полку: Василей Іванов сынъ Бутурлинъ да княз Ѳедор княз Іванов сынъ Мерин Волконской. И Василей Бутурлинъ бил челом государю в отечествѣ на князь Бориса Лыкова, и государь ему велел послать в Граворонь невместную грамоту. А Волконские князи били челом государю в отечествѣ на Григорья Пушкина, и государь их пожаловал, велел им дать грамоту невместную.

Августа въ 1-й день послал государь бояр своих і воевод к Сердомирскому на помоч, а велел быти по росписи по полком: в болшом полку боярин княз Ондрей Васильевич Голицын да княз Яков княз Петров сынъ Борятинской, в передовом полку: Іван Ѳедоров сынъ Крюк-

Колычов да князь Михайло князь Петров сынъ Борятинской, в сторожевом полку: боярин князь Володимер князь Тимоѳеев сынъ Долгорукой да Іван Олександров сынъ Колтовской.

Были у государя Литовские послы: Микулай Олесницкой, (стр. 1677) да Олександръ Гасевской, да королевской дворянин князь Олександръ Мосалской. Рынды были в бѣлом платье: князь Василей Семенович Куракин, князь Юрьи Дмитреевич Хворостинин, да велел государь быть Левонтью Ондрееву сыну Батракову Вельяминову. И Левонтей бил челом государю в отечествѣ на князь Юрья Хворостинина; и государь велел Левонтья за князь Юрьево безчестье посадить в тюрьму, а на ево мѣсто велел быть князь Ѳедору князь Ѳедорову сыну Бородавкину-Мещерскому да Исаку Семенову сыну Погожему. Встреча была посломъ: 1—Наум Михайлов сынъ Плещеев, 2 встреча—князь Василей князь Михайлов сынъ Лобанов. В ответ ходили бояре с послами: князь Іван Михайлович Воротынской, околничей Іван Ѳедоров сынъ Крюк-Колычов, думной дворянин Василей Борисов сынъ Сукин, думной діакъ Василей Телепнев, Ондрей Іванов. Приставы у послов: Ѳедор Семенов сынъ Пушкин, Ондрей Бунаков.

Декабря въ 15 день были у государя Литовские послы. Рынды были тех. Встреча была послом: (стр. 1678) 1—Григорей Григорьевъ сынъ Сулемшин Пушкин, 2 встреча—князь Василей князь Михайлов сынъ Лобанов. В ответ ходили бояре те ж.

Были у государя и в ответе Литовские послы. А в ответ ходили бояре: князь Дмитрей Іванович Шуйской, князь Василей Васильевич Голицын, Василей Петрович Морозов, околничие Михайло Глебов сынъ Салтыков, князь Данило князь Іванов сынъ Мезецкой.

Генваря были у государя те ж послы. Рынды были: князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубецкой, князь Василей князь Іванов сынъ Туренин, князь Дмитрей князь Лукин сынъ Щербатой, Исак Семенов сынъ Погожей.

Ѳевраля въ 5 день были у государя Литовские послы Миколай Олекницкой с товарыщи. Рынды были в бѣлом платье: князь Іван Михайлович Одоевской, князь Юрьи князь Дмитреев сынъ Хворостинин, Дмитрей да Исакъ Погожие. А в ответ ходили бояре: Василей Петрович Морозов, Іван Ѳедоров сынъ Крюк-Колычов, околничей князь Данило князь Іванов сынъ Мезецкой, думной дворянин Василей Сукин.

Маия въ 24 день были у государя послы. Рынды были в бѣлом платье: (стр. 1679) князь Іван Іванович Одоевской, князь Семен князь Васильев сынъ Прозоровской, Василей да Ондрей Ортемьевы дети Измайлова.

Послал государь воевод своих в Сибирские городы:

В Тоболескъ на князь Романово мѣсто Троекурова околничей Михайло Михайлов сынъ Кривой-Салтыков, да Борис Іванов сынъ Капустин-Нащокин, діак Нечай Ѳедоров, да с ними были головы: Мирон Тимоѳеев сынъ Хлопов, Олександръ Іванов сынъ Щаблыкин.

На Тюмени велел государь быть з боярином Матвеем Михайловым сыном Годуновым Семену Іванову сыну Волынскому.

Въ Епанчине съ Ываном Микитиным сыномъ Годуновым товарыщ Роман Ондреев сынъ Тушин.

В Бѣрезов: Степан Іванов сынъ Волынской, Юрьи Стромилов.

В Томь: Василей Васильевъ сынъ Щепин Волынской, Михайло Игнатьевъ сынъ Новосилцов.

В Верхотурье: Степан Степанович Годунов, Іван Михайлов сынъ Плещеев.

В Сургут: Ѳедор Васильевъ сынъ Волынской, Іван Володимеров сынъ Благой.

На Тару: княз Іван княз Михайлов сынъ Колцов-Мосалской, Григорей Желябовской.

В Пелым к Ивану Михайловичю Годунову (стр. 1680) в товарыщи Петръ Даниловъ сынъ Исленьевъ.

Въ Мангазею: Іван Юрьевъ сынъ Нелединской да Степан Забѣлин.

В великом Новегороде воеводы: княз. Ондрей Петрович Куракин, Михайло Игнатьевъ сынъ Татищев; а после Михайла Татищева были со княз Ондреем в товарыщах Іван Васильевъ сынъ Головин да Михайло Бобарыкин, а были оне во 117-м и во 118-м году.

Послал государь провожать Литовских людей послов Миколая Олешницкова с товарыщи и пана Сердомирского з дочерью с Маринкою, которая была за Растригою, боярина княз Володимера Тимоѳеевича Долгорукова да Івана Олександрова сына Колтовского до рубежа, чтоб Литовские люди, которые стоят с вором в Тушине послов Литовских и Сердомирскова з дочерью не взяли; а приставы были у послов: Борис Степанов сынъ Собакин, Петръ Іванов сын Мансуров.

Маия въ 29 день велел государь быть бояром і воеводам против Литовских людей на Ходынке по полком, и самъ государь стоял против Литовских людей. Рынды были у государя в том походе: у саадака княз Іван Петрович Буйносов, у копья княз Семен кпязь Васильев сынъ Прозоровской, у рогатины Олексѣй Сабакинъ. (стр. 1681) В болшом полку бояре і воеводы: княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, Іван Микитич Романов, кпязь Василей княз Ѳедоров сынъ Литвинов-Мосалской; в сторожевом полку: княз Іван Борисович Черкаской да околничей Ѳедор Васильев сынъ Головин, в передовом полку: боярин княз Іван Михайлович Воротынской да князь Григорей княз Петров сынъ Ромодановской. И княз Іван Черкаской бил челом государю в отечествѣ на боярина князя Івана Михайловича Воротынскова, и государь княз Івана Черкаскова пожаловал, дал ему грамоту невместную. А князь Василей Мосалской бил челом государю в отечествѣ на княз Григорья Ромодановского, што княз Григорей в передовом полку другой, а он княз Василей в болшом полку третей; и государь княз Василья пожаловал, велел ему на княз Григорья дать невместную грамоту.

Был у государя Цысарской посланникъ. Рынды были в бѣлом платье: князь Петръ Ерославович Урусов [1], князь Василей Семенович Куракин, князь Дмитрей князь Лукин сынъ Щербатой, Іван Іванов сынъ Воейков.

Послал государь из болшова полку боярина князь Михайла Васильевича Скопина для ратныхъ людей Немецких в великий Новгород, а на ево мѣсто прислал государь в болшой полкъ боярина князь Івана Ивановича Шуйского.

(стр. 1682) Лѣта 7117-го году был у государя царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русиі пан Сандамирской да с ним были Литовские послы. Рынды были в бѣлом платье: князь Іван Петрович Буйносов, князь Семен Васильевич Прозоровской, Олексѣй да Сергей Собакины.

Того ж году были воеводы для осады, а на вылоске быть им же: от ворот от Ми(ки)цких ворот—боярин князь Ѳедор Іванович Мстисловской, околничей князь Данило князь Іванов сынъ Мезецкой; от Тверских ворот: боярин князь Іван Іванович Шуйской, Іван Микитич Романов; от Дмитровских ворот: боярин князь Іван Михайлович Воротынской, Михайло Ѳедоров сынъ Нагой; а как государь велел боярину князю Івану Воротынскому ехат к Москвѣ х Крымскому царевичю, а на ево место у ворот был боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да с ним Михайло Нагой. От Устретинских ворот: боярин князь Ондрей Васильевич Голицын да князь Михайло князь Петров сынъ Борятинской; от Ѳроловских ворот: боярин князь Борис Михайлович Лыков да князь Михайло князь Костентинов сынъ Волконской; у Орбацких ворот: боярин князь Іван Микитич Одоевской Болшой да князь Мирон князь Михайлов сынъ Шеховской; у Чертолских ворот: боярин князь Василей Васильевич Голицын да Василей Борисов сынъ Сукин; за Москвою рекою у Колуских ворот боярин князь Дмитрей Ивановичъ (стр. 1683) Шуйской да князь Григорей князь Костентинов Волконской.

Лѣта 7118-го году в Новегороде великом боярин князь Михайло Васильевичъ Скопин-Шуйской для ратных людей; а в Нове ж городе воеводы: боярин князь Ондрей Петрович Куракин да Іван Головин. А на Веневе зделан был острог и в нем были головы: Темка Жеребцов, Борис Белеутов, Микита Обольянинов; и посылали от себя збират полымовных людей на Волдай сына боярскова Казарина Порецкого да с ним в товарыщах князь Ондреи князь Борисова сына Оболенского, а ко князю Михайлу Васильевичю в Новгород головы Темко Жеребцов с товарыщи о том писали, ково имянем они посылали збират. А в ту пору под Новымгородом пан Коркозицкой. И боярин князь Михайло Васильевич, собрався с Немцы, пошол из Новагорода к Москвѣ, и

[1] *на полях другой рукой XVII в. сделана отметка*: се писать чаю преж (*зачеркнуто*: царя Васильева царства), потому что князь Петръ Урусов изменил в Крым (*зачеркнуто*: при царе Борисе, какъ Ростригa воевал Крапивну(?), и то писано до сех местъ за полпята листа (*т. е. на стр. 1671*).

послал наперед себя для поспешенья кормов збират Онтона Выповского в Деревскую пятину и в розные погосты; а в россылку Онтону Выповскому велено взять детей боярскихъ, кого пригоже. И у него были в россылке дети боярские: Максим Косяковской, Іван Парецкой, княз Петръ князь Борисов сынъ да княз Богдан Оболенские Чорные.

Велел государь боярину і воеводам Ѳедору Шереметеву итти з Балчика (стр. 1684) к Москвѣ.

Того ж году Ѳедор Шереметев да Іван Дмитреев сынъ Плещеев пришли в Володимер, и государь прислал к Ѳедору на прибавку с Москвы чашника Василья Іванова сына Бутурлина, и писать велел государь грамоты в Володимер к боярину к Ѳедору Шереметеву да к Василью Бутурлину с товарыщи. И Василей бил челом государю в отечествѣ на боярина Ѳедора Шереметева, а государь ево пожаловал, велел ему на Ѳедора дать невмѣсную грамоту. А за Івана Дмитреева сына Плещеева бил челом государю Наум Михайлов сынъ Плещеев да Григорей Ондреев сынъ Плещеев, что Івану Плещееву на государевой службе быть нелзе для Василья Іванова сына Бутурлина по многим случаем, что отецъ Іванов Дмитрей Григорьевич был на ваших государьских службах в розрядех болши дедов Васильевых, и что при тебѣ, государе, деялось во 115-м году, как ходил твой государевъ околничей Ортемей Васильевичъ Измайлов на воров под Козелескъ, і воров под Козелским побил, а с сеунчом х тебѣ, государю, прислал дядю Василья Бутурлина Богдана Дмитреева сына Бутурлина, а Василья Іванова сына Бутурлина в роду своем болши; и ты, государь, ево за тот сеунчь пожаловал. И государь, выслушав челобитную, приказал (стр. 1685) подписать Розрядному діаку Василью Янову на челобитной: которые грамоты писаны к боярину Ѳедору Шереметеву да Василью Бутурлину, и тем впред Бутурлинымъ Плещеевых не упрекать и тово в случаех не подавать. А грамоты велел государь писать в Володимер: боярину і воеводам Ѳедору Шереметеву с товарыщи. І велел государь боярину Ѳедору Шереметѣву да Івану Плещееву итти в слободу Александрову.

Того ж году велел государь быть у Микицких ворот боярину князю Михаилу Ѳедоровичю Кашину да князю Ондрею княз Данилову сыну Сицкому. И княз Ондрей бил челом государю в отечествѣ на князь Михайла Кашина, и государь счету ему не дал; и княз Ондрей со князем Михайлом у ворот не был, и государь велел ево посадити в тюрьму, и в тюрме княз Ондрей сидел, а с княз Михайлом не был.

Послал государь в Слободу къ боярину і воеводе ко князю Михайлу Васильевичю Скопину бояр своих і воевод: княз Івана Семеновича Куракина да княз Бориса княз Михайлова сына Лыкова.

А у Ѳроловских ворот на княз Борисово мѣсто Лыкова был боярин князь Володимер князь Тимооеев сынъ Долгорукой да княз Михайло Волконской.

Послал боярин княз Михайло Васильевич для осады (стр. 1686) в Троецкой монастырь воеводу Давыда Васильева сына Жеребцова, а с

ним ратных людей. И Давыд в Троецкой в Сергиев монастырь пришол, а в монастыре был до нево воевода князь Григорей князь Борисов сынъ Роща Долгорукой; а от государя грамоты приходили к ним порознь. А как Сопега от Троецкого монастыря пошол проч, и государь прислал к ним з золотыми Василья Ѳедорова сына Янова; а в наказе у нево написано: говорить реч от государя Давыду Жеребцову да подать золотой, а после Давыда говорить реч князю Григорью Роще Долгорукому и подать золотой. И князь Григорей после Давыда золотой взял, а государю о местех на Давыда не бил челом.

Выехали ис табар Ивановы люди Чепчюгова, и государь их велел роспрашивать и пытать боярину князю Володимеру Долгорукому да околничему Ѳедору Васильеву сыну Головину.

Того ж году послал боярин князь Михайло Васильевич Скопин под Суздаль боярина князь Бориса Салтыкова да князь Якова князь Петрова сына Борятинского. И князь Яков бил челом государю в отечестве на князь Бориса Лыкова, а князь Борис бил челом государю на князь Якова о безчестьи. А в челобитной своей пишет, чтоб государь ево пожаловал, велел ево от князь Якова Борятинского оборонить; а был, государь, со мною князь Яков Борятинской во 114-м году под Кромами, да князь Яков (стр. 1687) же меньши меня был во 106-м году, да отецъ князь Яковлев князь Петръ князь Иванов сынъ выдан головою князь Ѳедору князь Васильеву сыну Туренину, да отецъ же ево князь Петръ Борятинской меньши был князь Володимера Долгорукова 99-м году, как посыланы были в Новгород великой по Немецким вестям. И по князь Борисову челобитью Лыкова и по отписке велено князь Борису послать грамота. А в грамоте пишет, что послал тебя боярина нашева князя Бориса по нашему указу князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, а с тобою послал князь Якова Борятинскова; и князь Яков с тобою не пошол, и бил челом на тебя о местех. И то князь Яков делает не гораздо, а с тобою ему быть мошно, потому что он, князь Яков, наперед сево был с тобою на наших службах и не одинова. А оборони указал государь князь Борису, как будет на Москвѣ, тогда вам и указ будет.

Того ж году приехал ис Тушина князь Володимер Бахтеяров, как вор ис Тушина побѣжал в Колугу, а в Тушино князь Володимер приведен из Астарахани.

На Стретеньевъ день пожаловал государь в бояре князь Володимера Ивановича Бахтеярова, а у скаски стоял Ѳеонасей Олександров сынъ Нагой. И Ѳеонасей бил челом государю в отечестве на князь Володимера Бахтеярова, и государь (стр. 1688) Ѳеонасея пожаловал, челобитье ево велел записать Розрядному діаку Василью Янову, что та скаска Ѳеонасью со князем Володимером Бахтеяровым без местъ.

Послал государь на Резань боярина князь Ѳедора князь Тимоѳеева сына Долгорукова, да думнова дворянина Прокоѳья Петрова сына Лепунова, діака Степана Пустошкина.

А у Николы Зараскова велел государь быть столнику княз Дмитрею княз Михайлову сыну Пожарскому.

На Кошире: князю Григорью княз Петрову сыну Ромодановскому да князю Ѳеонасью князь Ѳедорову сыну Гагарину.

В Серпухове: столникъ і воевода княз Іван Михайлович Одоевской да Степан Михайлов сынъ Ушаков.

А как пришол боярин княз Михайло Васильевич Скопин х Троице в Сергиев монастырь, и были по полкомъ: в болшом полку боярин княз Михайло Васильевич Скопин да Семен Васильевъ сынъ Головин, в передовомъ полку: боярин княз Іван Семенович Куракин, в сторожевом полку: боярин княз Борис княз Михайлов сынъ Лыков.

Того же году пошол ис Тушина гетман княз Роман Ружинской с Поляки, а в Осиове монастыре оставил пана Руцкова с Полскими и с Литовскими людми; и государь послал под Осиѳов монастырь воеводу Григорья (стр. 1689) Левонтьева сына Волуева с ратными людми. И Григорей Волуев дождався Руцкова, как он пошол из Осиѳова монастыря, на дороге побил, и живых многих поймал; а с сеунчом к государю прислал от себя княз Тимоѳея Телицу Чорнова Оболенскова.

В Новегороде великом велел государь быть боярину і воеводам: князю Івану Микитичю Болшому Одоевскому да Ратману Ондрееву сыну Вельяминову.

Подо Псков посылал государь боярина княз Володимера княз Тимоѳеева сына Долгорукова да княз Григорья княз Костентинова сына Волконскова; а головы писменые были у них: Ѳедор Бороздин, Іван Нащокин, Михайло Окунев, Семой Маврин, Богдан Сиротин, Богдан Скобелцын, Петръ Чиркин, Игнатей Харламов. Сторожи дозирали: Іван Васильевъ сынъ Лодыгин, Крик Еѳимьевъ сынъ Темкин, Іван Вышеславцов. Со князем Володимером ж были Немцы Лобар с товарыщи; а приставы были у них: Ѳедор Сулской, Семен Харламов. А как по государеву указу боярин княз Володимер Долгорукой да княз Григорей пришли в Новгород, и князю Володимеру и княз Григорью Волконскому велено быть в Новегороде у ратных людей вместе з боярином со князем Іваном Микитичем Одоевским. А по городу были в дозоре от княз Володимера и от княз Григорья дворяне: Ѳедор Бороздин, Ондрей Жданов сын Квашнин.

Того ж году пришол к Москвѣ боярин князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, а с ним Яков Пунтусов с Немцы. А встречали за посадом (стр. 1690) их боярин князь Михайло княз Ѳедоров сынъ Кашин, думной дворянин Василей Борисов сынъ Сукин.

Того ж лѣта государя царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русиі ссадили бояре з государства и отдали в Литву, постригши; а отрекался за него дворянин княз Василей Тюѳякин. Грамота прислана в великий Новгород от бояр от княз Ѳедора Ивановича Мстисловского с товарыщи к боярину ко князю Івану Микитичю Болшому Одоевскому да ко князю Володимеру Долгорукому с товарыщи; а товарыщи были А

ших: Ратман Вельяминов, князь Григорей Волконской. А грамота прислана такова в великий Новгород: господам князю Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому Московского государства бояре князь Ѳедор Мстисловской с товарыщи челом бьют. Бывшего государя царя Василья Ивановича велено вам быть ис Порхова в великом Новегороде и всякие дела делать заодин з боярином со князем Іваном Никитичем Одоевским вмѣсте. И вам бы, господа, ныне всякие дела ратные и земские делать з боярином і воеводою со князем Іваном Никитичем Одоевским вместе по прежнему указу, смотря по тамошнему делу. А сколко в великом Новегороде дворян и детей боярских и стрелцов и всяких служивых людей, и вам бы, господа, тем людем прислать к Москве перешневую роспись, чтоб нам было вѣдомо. А к боярину і воеводе ко князю Івану Никитичю Одоевскому о том писали ж, что у вас ныне і впред учнет делатца, и вам бы, господа, о том к нам писать. А писатис бы вам в отписках и во всяких делех: боярину князь Івану Никитичю Одоевскому да боярину князь Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому с товарыщи. Писан на Москвѣ лѣта 7118-го году августа въ 10 день.—И после тово Поляки и Литва во 119-м году вошли в Москву. И во 121-м году мѣсяца сентября въ день государя царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русиі в Литве не стало.

(стр. 1691) Лѣта 7121-го году Московского государства всею землею обрали на государство государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на Зборное воскресенье; государь был в то время на Костроме. Всею землею послали к государю на Кострому бояр Ѳедора Ивановича Шереметева, да князя Володимера Ивановича Бахтеярова, діака Ондрея Вареева, а с ними всех чинов людей, чтоб государь пожаловал, был нам великим государем царем і великим княземъ. А о том на Костроме молили и просили долгое время. И государь, видя много народу безчисленное прошенье, пожаловал, всея земли прошенья не отставил, учинился государем царем і великим князем.—Того ж году в великое говенье пошол государь с Костромы въ Ярославль; а в Ярославль приехал к государю князь Іван Борисович Черкаской, діак Іван Болотников, а с ними столники и стряпчие.—Того ж году пришол государь царь і великий князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі к Москвѣ, а венчался царьским венцом въ 1 день в соборной апостолской церкви у Пречистые Богородицы Успения; а венчан от митрополита (стр. 1692) Казанскова и Свияскова . . . . . боярин князь Ѳедор Іванович Мстисловской, ... шапку велел государь держать боярину Івану Микитичю Романову, ... держал боярин князь Дмитрей Іванович Трубецкой. И князь Дмитрей бил челом государю в отечестве на Івана Романова. Скиѳетръ держал боярин князь Дмитрей Михайлович Пожарской, яблоко держал казначей Микиѳор Васильев сынъ Траханиотов, ... стоянец держал діакъ Олексѣй Шапилов. Перед шапкою и перед саном шол боярин Василей Петрович Морозов да князь Дмитрей Михайлович Пожарской. А

как государь шол ис хором к Пречистой Богородицы в собор и пришол в Золотую палату, и пожаловал боярство велел сказать князю Івану Борисовичю Черкаскому; а у скаски стоял боярин Василей Петрович Морозов. І Василей бил челом государю в отечестве на князь Івана Черкаскова. А после пожаловал боярством князя Дмитрея Михайловича Пожарскова; а сказывал боярство думной дворянин Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкин. И Гаврило бил челом государю на князь (стр. 1693) Дмитрея Пожарскова в отечествѣ. А как государь шол, отвенчався царским венцомъ к себѣ в хоромы, и бояр пожаловал, велел всем быть у стола без местъ. А стол был у государя в Грановитой полате. А у стола стоял в кравчих Михайло Михайлов сынъ Салтыков да с ним столникъ Лев Ооонасьев сынъ Плещеев. В столы столники смотрели: в болшой стол смотрел князь Юрьи Еншин сынъ Сулешов, в кривой стол смотрел Василей Іванов сынъ Бутурлин.

На другой день стол был у государя в Золотой полате; бояре ели все без мѣстъ. В столы столники смотрели: в болшой стол смотрел князь Петръ князь Іванов сынъ Рыбин Пронской, в кривой стол смотрел князь Алексѣй князь Михайлов сынъ Львов

На третей день стол был у государя в Столовой Золотой полате, что у Екатерины Христовы мученицы. Бояре ели все без мѣстъ, и против их сидели боярыни. В столы столники смотрели: в болшой стол смотрел князь Юрьи Еншин сынъ Сулешов, в кривой стол смотрел Матвей Іванов сынъ Колоткин Плещеев.

. . . был у государя Кизылбаской посол . . . Рындам велел государь быти (стр. 1694) при после: на правой сторонѣ князь Юрьи Еншин сынъ Сулешов да князь Юрьи князь Дмитреев сынъ Хворостинин; на левой стороне велѣл государь быть Івану Петрову сыну Шереметеву да князь Олексѣю Львову. И Іван Шереметев бил челом государю в отечестве на князь Юрья Еншина, а князь Юрьи Хворостинин до скаски сьехал в деревню. И государь князь Юрья Хворостинина и князь Олексѣя Львова велел отставить, а в их место велел государь быть князю Василью Ромодановскому да князю Ондрею Кокореке Мосалскому. И князь Ондрей хоронился. И государь велел быть в рындах князь Василью да князь Ѳедору князь Семеновым дѣтем Куракина, князь Василью Ромодановскому, Івану Іванову сыну Чепчюгову. И Іван бил челом государю на князь Василья в отечестве. И Івана Чепчюгова да князь Ондрея Мосалского били кнутом в Розряде. Сказал думной діак Сидавной Васильев Івану Шереметеву, што он бил челом на князь Юрья Еншина в отечестве, и тебе де, Івану, со князь Юрьемъ быть лзе.

Послал государь под Вязму Ѳедора Смердова сына Плещеева да Исака Семенова сына Погожева. (стр. 1695) Исак бил челом государю на Ѳедора в отечестве. И государь велел сыскать бояром; и бояре сыскивали и сказали Исаку, что он бил челом не делом на Ѳедора: „ты человѣкъ не родословной, а Плещеевы люди честные, родословные; впредь не бей челом на родословных людей“.

Послал государь под Вязму столника і воеводу князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскова да Михайла Матвеева сына Бутурлина, а с ними столников и стряпчих и дворян и казаков. І воеводы Вязму и Дорогобуж взяли и пошли под Белую. И под Белой Михайла Бутурлина ранили. А опосле тово Белую взяли. С сеунчом к государю пригонял отъ князь Дмитрея Мамстрюковича Микиѳор Юрьевъ сынъ Плещеев да Богдан Ходырев. И на Михайлово мѣсто Бутурлина прислан в товарыщи ко князю Дмитрею столник князь Іван князь Ѳедоров сынъ Троекуров да с ними діакъ Ооонасей Царевской. В Дорогобуже воевода Микита Парамонов сынъ Лихарев. А как Белую взяли, и государь послал на Белую воеводу столника Матвея Іванова сына Плещеева во 122-м году да Григорья Олексѣева сына Загряскова.

(стр. 1696) На Тихвине были воеводы: князь Семен князь Васильевъ сынъ Прозоровской да Левонтей Ондреев сынъ Батраков Вельяминов. И князь Семен и Левонтей писали к Москвѣ к государю, что Немцы Тихъвин осадили. И государь послал на Тихвин Исака Микитина сына Сунбулова с казаками. Исак бил челом государю на Левонтья в отечестве. И государь велел Исаку быть со князь Семеном с однем. И пришол Исак к Тихвине, і встретили ево Немцы, и казаков многих побили и поймали; а в Тихвин Исакъ не прошол з досталными людми, и стал в Новгороцком уѣзде в селе Наволдатье (sic) [1]. Послалъ государь на Тихвин с полком Ѳедора Смердова сына Плещеева, а с ним розные городы дворяне и дети боярские и Татаровя. И пришол Ѳедор на Устюжну. И Божиею милостию и государевым счастьем Тихвинские люди Немец побили и наряд поймали. А с сеунчомъ пригнал с Тихвины от князь Семена да от Левонтья сынъ боярской Навгородец Угрим Іванов сынъ Лупандин; а пригнал в Сергеевском походе в селе Воздвиженском. И государь послал к бояром к Москвѣ Дмитрея Семенова сына Погожева с тем, что Тихвин отсидели и Немец побили. (стр. 1697) А з золотыми послан на Тихвин от государя стряпчей Іван Петров сынъ Чихачев.

А как Белую взяли, и князь Дмитрей Мамстрюкович пошол с товарыщи под Смоленескъ.

Июля в 7 день писали с Тихвины воеводы князь Семен Прозоровской да Левонтей Вельяминов, что идут х Тихвинѣ Немецкие люди и Черкасы. И по тем вестям приказал государь послать на Тихвину воевод с людми. И бояре велели сказать воеводам Ѳедору Смердову сыну Плещееву да Исаку Семенову сыну Погожему. И Исак бил челом государю на Ѳедора Плещеева в отечествѣ. И государь велел у них у обеих взять челобитные и лествицы роду их. И Ѳедор подал бояром лествицу, а написал, что Матвей Іванов сын Плещеев Колоткин в роду их по лествице болши ево, Ѳедора, однем местом. И бояре велели выписать из государевы Родословные книги по их случаем, и х кому он,

[1] Въ „Дворцовыхъ Разрядахъ“: въ селѣ на Волдаѣ.

Θедор, близок, и от ково пошол. И в государеве книге написано, к кому он, Θедор, приводил себя, и тот в государеве книге написан бездетен. И бояре велели ему сказать, что он подал лествицу роду своему, от кого пошол, и тот в государеве Родословной книге написан бездетен. И Θедор сказал, что описался дьячек. И бояре велели ему другую память принесть, а ево велели допросить: каков с тобою Матвей Колоткин Плещеев? И Θедор сказал, что ево Матвей болши двемя месты. И бояре велели перед собою поставить Матвея Плещеева и допросили ево: каков с ним Θедор Смердов сынъ по лествицѣ? И Матвей сказал и паметь подал за своею рукою, что по лествице Θедор менши ево, Матвея, двемя месты. И боярин князь Борис Михайлович Лыков, выслушав Матвееву скаску і встав из за стола, бил челом бояром, чтоб Матвееву скаску велели записать, что он болши Θедора двемя месты, а болшова Θедорова брата Дмитрея однем местомъ, и до Дмитрея Плещеева не токма нам дело, и меншим нашим родителем. И бояре, выслушав князя Бориса Лыкова челобитье, велели на деле подписать Матвееву скаску думному дiаку Сидавному Васильеву. И после допросу скаска была Θедору Плещееву да Исаку Погожему. А сказывал перед бояры думной дiакъ Сидавной Васильевъ: „Θедор! Бил челом на тебя государю Исак Погожей в отечестве; и Исакъ бил челом на тебя не делом, и Исаку с тобою быть мочно. А ты, Исак, бил челом на Θедора не делом, а мочно с Θедором быть и болшому твоему брату Дмитрею. А доселева такие люди неродословные, дети боярские, на таких на родословных людей не бивали челом и государя тем не кручинивали“.

V.

По рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 99/131. Варіанты отмѣчаются изъ рукописи Государственнаго Архива, разрядъ XXVII, дѣло № 26; обозначается Т.

(л. 962 об.) Лѣта 7113-го году были воеводы на Резани: в болшом полку Еѳим Варѳоломѣевичь Бутурлинъ да Артемей Измаилов писменой голова; в передовом полку князь Алексѣй Григорьевичь Долгорукой да Григорей Ѳедоров сынъ Супбулов голова писменой; (л. 963) в сторожевом полку в Пронску князь Петръ Амашуковичь Черкаской да Степанъ Борисов сынъ голова писменой. Или тот розряд был во 112-м году или во 113-м году был в обѣих годах тот розряд смотренъ.

В том же году 112-м или во 113-м году на Резани: в болшем полку с весны на Резани были воеводы—в Переславлѣ князь Іван Никитин сынъ Приимков да голова писменой Артемей Измаилов; и князя Івана Приимкова-Ростовского за дурость отставили да послали в Переславль в болшой полкъ (л. — об.) Еѳимья Бутурлина да головѣ писменому велѣли быть сь Еѳимом Артемью Измаилову; и Артемья Измаилова велено послать в Бѣлъгородъ в головы к чашнику ко князю Борису Лыкову, а с Еѳимом велено быть въ Переславле князю Василью Щетинину.—В передовом полку на Михаилове готов воевода князь Борис Никитин сынъ Приимков да голова писменой Григорей Сунбулов; и князь Борису велѣл государь быть на Воронежѣ, а на княз Борисово мѣсто прислан на Михаилов в передовой полкъ княз (л. 964) Алексѣй Григорьев сынъ Чертов-Долгорукой, да со князем Алексѣем велено быть головѣ прежнему Григорью Сунбулову.—В сторожевом полку готов в Пронску князь Петръ Амашуковичь Черкаской да Степанъ Борисов сынъ Колтовской.

Того ж году были воеводы посыланы от царя і великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі в Шалкалы: в болшем полку околничей Іван Михаиловичь Бутурлинъ да Осипъ Плещѣев Тимоѳѣев сынъ, в передовом полку князь Володимер Івановичь Бахтеяров-Ростовской да Іван Осипов сынъ Полев, в сторожевом полку Петръ Петров сынъ (л.—об.) Головин да князь Володимер Колцов-Мосалской.

Того ж году как Гришка Отрепьевъ пришел на Сѣверу из Литвы в осень, и против вора Гришки посланы были воеводы по городом по Украинным: в Путимль Михаило Михаиловичь Салтыков да с ним осадной воевода князь Василей Михаиловъ сынъ Мосальской-Рубецъ; в Чер-

Ѳедоровичь Кашинъ; в передовом полку бояре княз Василей Васильевичь Голицынъ да Михаило Глѣбовичь Салтыков; в сторожевом полку околничей Іван (л.—об.) Ивановичь Годунов да княз Михаило Семеновичь Туренинъ; в лѣвой рукѣ околничей Василей Петровичь Морозов да княз Лука Осиповичь Щербатой. А грамоты писали от государя бояром і воеводам боярину князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому да князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарыщи. И былъ им бой под Новым городком Сѣверским с Ростригою, и на томъ бою боярина князя Ѳедора Ивановича Мстисловского ранили. И государь послал на Сѣверу боярина князя Василья Ивановича Шуйсково, а с нимъ столников и дворян Московских; а велено ему быти в болшем полку з бояриномъ со княземъ Ѳедором (л. 971) Ивановичемъ Мстисловскимъ. А грамоты к ним писаны от государя: к бояром князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрею Ивановичем Шуйскимъ.

Того ж году послал государь по вестям, как шел Ростriга на Сѣверу, в Чернигов боярина князя Никиту Романовича Трубецково, да околничево Петра Ѳедоровича Басманова да голову Андрѣя Матвѣева сына Воейкова [1].

(л. 972) Лѣта 7114-го году пришолъ при Ростриге пан [2] Юрье Сардомицкий и [3] была ему встреча: 1-я князь Иван Петровичъ [4] Ромодановской да дьякъ Нечай Федоровъ; 2-я [3] боярин князь Иван Петровичъ Татев да дьякъ Алексей Шапиловъ; 3-я [3] боярин Петръ Федоровичъ Басмановъ да думные дьяки Василей Янов да Иван Курбатовъ. И был у Ростриги столъ; и у стола стоялі столники: князь Иван Ондреевичъ Хворостинин да князь Алексей Юрьевичъ Сицкой. А в столы смотрели столники: в болшой столъ [5] Василей Михаиловичъ Нагой, (л.—об.) в кривой столъ [6] князь Иван Федоровичъ Хованской. А вина нарежали столники: Иван Петровичъ Шереметев да Василей Иванович Бутурлин. А у естьы сидели бояре: Петръ Никитичъ Шереметевъ, да князь Борис Михаиловичъ Лыковъ, да думной дворенин Ортемей Васильевичъ Измаиловъ. И князь Борис Михаиловичъ Лыков бил челом Ростриге на боярина на Петра Шереметева. А по Юрья Сердомицково ездил околничей князь Григорей Петровичъ Ромодановской. А рынды были: 1—князь Юрье Никитичъ Трубецкой, 2-й князь Иван, 3-й князь Ондрей Володимеровичи [7] (л. 973) Колцовы-Мосальские, 4-й князь Юрье [8] княз Юрьевъ сынъ Мещерской. А с мечем стоял князь Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинъ. А за естьою сидел у воеводы стольникъ князь Дмитрей Михаиловичъ Пожарской. А пить государю наливали князь Иван Иванович Курлетевъ да князь Григорей Федоровичь Хворостининъ. А при воеводе были бояре: князь Федор

---

[1] На этомъ оканчивается въ ркп. № 99/131 почеркъ, которымъ писаны разряды, начиная съ 7088 года; л. 971 записанъ немного болѣе половины, оборотная половина его чиста. Разряды 114—117 гг., на лл. 972—1005, писаны другой рукой. [2] панъ *нѣтъ Т.* [3] *вст.*: отъ государя *Т.* [4] Петровичъ *нѣтъ Т.* [5] *вст.*: смотрилъ столникъ *Т.* [6] *вст.*: смотрилъ *Т.* [7] Володимеровы дѣти *Т.* [8] князь Юрьевъ сынъ *нѣтъ Т.*

остроге, и оттоле из Радонежского острогу пошли бояре и воеводы по вестям по той же росписи под Кромы; да толко переменили в лѣвой рукѣ воеводу околничево Василья Петровича Морозова, а велено в лѣвой рукѣ быть воеводе Замятне Ивановичю Сабурову да князь Лукѣ Щербатому. И Божиимъ судом государя царя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі не стало.

Того ж году после государя царя Бориса сѣлъ на государьство на все Московское, по прошенью всего Московскаго государьства и по благословению государя патриарха Иева Московскаго и всеа Русіі, сынъ ево царя Бориса царь Ѳедор Борисовичь всеа Русіі на Московскомъ государьствѣ. И государь царь і великіі князь велѣл быти бояром к Москвѣ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому, да князю Василью Ивановичю да князю Дмитрею Ивановичем Шуйским к себѣ к Москвѣ. А под Кромами государь указал і велѣл быти бояром і воеводам по росписи: (л.—об.) в болшем полку князю Михаилу Петровичю Катыреву-Ростовскому да Петру Ѳедоровичю Басманову; в правой рукѣ князь Василей Васильевичь Голицын да бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыковъ; в сторожевом полку князь Андрѣй Андрѣевичь Телятевской; в лѣвой рукѣ Замятня Іванович Сабуров да князь Лука Осиповичь Щербатой.

Того ж году ходилъ государь царь Борис с царевичем Ѳедоромъ с сыном своим молитца зимою; бояр отпускал против Ростриги, (л. 969) перед государем были: околничей Еѳим Варѳоломѣевичь Бутурлин да князь Дмитрей Васильевичь Мосальской.

На Туле: воевода князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Борис Хрущов; и на Тулу присланъ на князь Данилово мѣсто князь Іван Семеновичь Куракин, а князь Данилу велено быть на Михаиловѣ.

На Елцѣ: князь Андрѣй Васильевичь Хилков да князь Ѳедор Борятинской князь Петров сынъ.

В Новосили: воевода князь Яков Борятинской князь Петров сынъ да голова Ѳедор Борисов сынъ Колтовской.

(л.—об.) В Асторохани: околничей і воеводы князь Іван Дмитреевичь Хворостининъ, да Ѳедор Петров сынъ Акинѳов, да дьякъ Аѳонасей Карпов.

Того ж году были бояре і воеводы во Брянску по полкомъ: в болшом полку боярин князь Дмитрей Ивановичь Шуйской да князь Михаило Ѳедоровичь Кашинъ; в передовом полку околничей Іван Ивановичь Годунов да князь Лука Осиповичь Щербатой; в сторожевом полку боярин Михаило Глѣбовичь Салтыков да князь Ѳедор Андрѣевичь Звенигородцкой.

А как государь указал на Сѣвере быть (л. 970) воеводам на пять полков: в болшем полку бояре князь Ѳедор Ивановичь Мстисловской, да князь Андрѣй Андрѣевичь Телятевской, да (с) розрядом дьяки Василей Щелюбов да Іван Грамотинъ; да в болшом же полку с нарядом думной дворенинъ Василей Борисовичь Сукин да дьякъ Іван Ко(л) Тимоѳѣев; в правой рукѣ боярин князь Дмитрей Ивановичь Шуйской да князь Михаило

Ѳедоровичь Кашинъ; в передовом полку бояре княз Василей Васильевичь Голицынъ да Михаило Глѣбовичь Салтыков; в сторожевом полку околничей Іван (л.—об.) Івановичь Годунов да княз Михаило Семеновичь Туренинъ; в лѣвой рукѣ околничей Василей Петровичь Морозов да княз Лука Осиповичь Щербатой. А грамоты писали от государя бояром і воеводам боярину князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому да князю Дмитрею Івановичю Шуйскому с товарыщи. И былъ им бой под Новым городком Сѣверским с Ростригою, и на томъ бою боярина князя Ѳедора Івановича Мстисловского ранили. И государь послал на Сѣверу боярина князя Василья Івановича Шуйсково, а с нимъ столников и дворян Московских; а велено ему быти в болшем полку з боярином со княземъ Ѳедором (л. 971) Івановичемъ Мстисловскимъ. А грамоты к ним писаны от государя: к бояром князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрею Івановичем Шуйскимъ.

Того ж году послал государь по вестям, как шел Ростriга на Сѣверу, в Чернигов боярина князя Никиту Романовича Трубецково, да околничево Петра Ѳедоровича Басманова да голову Андрѣя Матвѣева сына Воейкова [1].

(л. 972) Лѣта 7114-го году пришолъ при Ростриге пан[2] Юрье Сардомицкий и [3] была ему встреча: 1-я князь Иван Петровичъ[4] Ромодановской да дьякъ Нечай Федоровъ; 2-я [3] боярин князь Иван Петровичъ Татев да дьякъ Алексей Шапиловъ; 3-я [3] боярин Петръ Федоровичъ Басмановъ да думные дьяки Василей Янов да Иван Курбатовъ. И был у Ростриги столъ; и у стола стоялі столники: князь Иван Ондреевичъ Хворостинин да князь Алексей Юрьевичъ Сицкой. А в столы смотрели столники: в болшой стол [5] Василей Михаиловичъ Нагой, (л.—об.) в кривой столъ [6] князь Иван Федоровичъ Хованской. А вина нарежали столники: Иван Петровичъ Шереметев да Василей Иванович Бутурлин. А у естьы сидели бояре: Петръ Никитичь Шереметевъ, да князь Борис Михаиловичъ Лыковъ, да думной дворенин Ортемей Васильевичъ Измайловъ. И князь Борис Михаиловичъ Лыков бил челом Ростриге на боярина на Петра Шереметева. А по Юрья Сердомицково ездил околничей князь Григорей Петровичъ Ромодановской. А рынды были: 1—князь Юрье Никитичъ Трубецкой, 2-й князь Иван, 3-й князь Ондрей Володимеровичи [7] (л. 973) Колцовы-Мосальские, 4-й князь Юрье [8] княз Юрьевъ сынъ Мещерской. А с мечем стоял князь Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинъ. А за естью сидел у воеводы стольникъ князь Дмитрей Михаиловичъ Пожарской. А пить государю наливали князь Иван Иванович Курлетевъ да князь Григорей Федоровичъ Хворостининъ. А при воеводе были бояре: князь Федор

---

[1] На этомъ оканчивается въ ркп. № 99/131 почеркъ, которымъ писаны разряды, начиная съ 7088 года; л. 971 записанъ немного болѣе половины, оборотная половина его чиста. Разряды 114—117 гг., на лл. 972—1005, писаны другой рукой. [2] панъ *нѣтъ Т.* [3] *вст.*: отъ государя *Т.* [4] Петровичъ *нѣтъ Т.* [5] *вст.*: смотрилъ столникъ *Т.* [6] *вст.*: смотрилъ *Т.* [7] Володимеровы дѣти *Т.* [8] князь Юрьевъ сынъ *нѣтъ Т.*

Иванович Мъстиславской, да князь Дмитрей Иванович Шуйской, да Петръ Федоровичь Басманов, да князь Борис Петрович Татев, да князь Федор Тимофеевич Долгорукой, да околничей Иван Федорович Крюкъ-Колычев да Василей Яковлевич Щелкаловъ.

(л.—об.) В Сибири на Березове воеводы: князь Петръ Амашукович Черкаской да Иван Игнатьевъ сынъ Зубовъ. Въ Томи воеводы: Гаврило Иванович Писемской да Василей Фомин сынъ [1] Тыртовъ.

Того ж году сентября въ день искалъ своего отечества князь Юрье Дмитреевич Хворостинин на князь Борисе Михаиловиче Лыкове. А судилъ их боярин князь Василей Михаилович Рубецъ-Мосалской да дьякъ Тимоѳей Витовтовъ; а записывал подьячей Марко Поздеевъ.

Того ж году были у Ростриги [2] Литовские послы Микулай Алесвицкой [3] да Александръ Гасевской. (л. 974) А рынды были [4]: 1-й князь Юрье Никитич Трубецкой, 2-й князь Иван, 3-й князь Ондрей князь Володимеровы дети Колцова Мосалские [5], 4-й князь Юрье княз Юрьев сынъ [6] Мещерского. А с мечем стоялъ князь Михаило Васильевичь Скопин-Шуйской. А с столом ездил к послом столникъ князь Юрье Никитич Трубецкой.—Да того ж дни послы ели у Ростриги; а при послех ели бояре..... [7] И въ столы смотрели столники: (л.- об.) в болшой стол [8] князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ; в кривой стол [8] Степан Иванович [9] Волынъской. А вина парежалъ столникъ Иван Петрович Шереметевъ [10].

Того ж году был в Литве посланникъ казначей и Посолской дякъ Аѳонасей Ивановичь [11] Власьевъ; да с воеводою сь Юрьемъ Сърдомицким мнихом и з дочерью ево с Маринкою он же шелъ до Смоленска. А въ Смоленске встречали Маринку боярин Михайло Александрович Нагой, да бояринъ и дворецкой князь Василей Михайлович Мосалской. (л. 975) Да с ними ж шли Литовского и Полского Жижимонта послы Микула Алесницкой да Александро Гасевской; а въ приставех у них был князь Григорей Костентинович [12] Волконской да дьякъ Ондрей Ивановъ. А воеводу Сердомицкого за городомъ встречали боярин Петръ Федоровичь Басмановъ да думной Розрядной дьякъ Василей Яновъ. А Маринку за городомъ встречали боярин князь Дмитрей Иванович Шуйской, да Петръ Ѳедорович Басманов, да думной Розрядной [13] дьякъ Василей Яновъ. А боярин князь Федор Иванович Мстиславской со всеми бояры встречал Маринку за городомъ в шатре.

(л.—об.) Того ж году марта въ день велено быть воеводам на украине по полкомъ: въ болшом полку во Мценску [14] боярин князь Иван Иванович Шуйской да околничей Михаила Михаилович Кривой-

---

[1] Фоминъ сынъ *нѣтъ Т.* [2] *вмѣсто*: Ростриги *въ Т.*: государя. [3] Наледицкой *Т.* [4] *вст.*: у государя *Т.* [5] Мосалскова *Т.* [6] князь Юрьевъ сынъ *нѣтъ Т.* [7] *Въ ркп. Арх. оставлено пустое мѣсто.* [8] *вст.*: смотрилъ столникъ *Т.* [9] Ивановичъ *нѣтъ Т.* [10] *Далѣе въ ркп. Т. слѣдуетъ запись, которая въ сей Архивской рукописи слѣдуетъ ниже, на стр. 141*: того ж году при царѣ Василье посыланы в полки смотрить.... [11] Ивановичъ *нѣтъ Т.* [12] Костентиновичъ *нѣтъ Т.* [13] Розрядной *нѣтъ Т.* [14] *вст.*: воеводы *Т.*

Салтыков; въ передовом полку околничей [1] Михайло Борисович Шеин да князь Василей Григорьевич [2] Чертенок-Долгорукой; въ сторожевом полку [3] князь Иван Болшой Ондреевич [4] Хованской да князь Алексей Григорьевич [5] Чертенок-Долгорукой.

Въ Переславле Резанскомъ: боярин и воеводы князь Василей Кордонукович Черкаской да Григорей Федоров сынъ [6] Сунбуловъ.

На Михайлове: думной дворенин Ортемей Васильевич Измайловъ; і Ортемей не был, (л. 976) а на ево место был князь Василей Тростенской да . . . . . Вердеревской [7].

На Кошире: княз Ондрей Васильевичь Хилковъ да Степан Колтовской.

А береговым воеводам велено [8] быть по полком: въ болшом полку въ Серпухове бояре [9] князь Федор Иванович Мстиславской да Михаило Александровичъ Нагой; въ правой руке в Олексинѣ бояре [10] князь Василей Иванович Шуйской да князь Михайло Федорович [11] Кашинъ; въ передовом полку в Колуге бояре [10]: князь Дмитрей Иванович Шуйской да князь Борисъ Михайлович Лыковъ; (л.—об.) въ сторожевом полку па Коломне: бояринъ князь Василей Васильевич Галицынъ да [12] князь Дмитрей Васильевичъ Мосалской. И по тем по обеим росписем по украинным и по береговой воеводы по полком не были, а были по инымъ росписямъ.

Того ж году маия въ 8 день розряд свадбе какъ женился Розтрига па Маринке, которой пазывался [13] царевичем Дмитреемъ. А венчал ево [14] святейший патриархъ Игнатей. А в отцово место был боярин [15] князь Федор Иванович Мстиславской, а в материно место была боярыня князь Федорова кпеипя Иваповича [16] Мстисловского к(неи)пя Парасковья Иваповна. (л. 977) Тысецкой боярин князь Василей Иванович Шуйской. А в поезду были дворяпе Московские: князь Федор да князь Семен Ондреевичи Татевы, князь Ондрей Жукла [17] Васильевич Сицкой, князь Иван Петрович [18] Ромоданповской, князь Ондрей Данилович Сицкой, князь Яков Петрович [18] Борятинъской, Иван Васильевич [19] Головинъ, князь Иванъ Михаилович [20] Борятинской, Володимер Петровичъ [18] Головинъ, князь Александръ Данилович [21] Приимковъ-Ростовской, князь Василей Федорович [22] Мосалской, князь Михайло Борисович [23] Долгорукой, Юрье Григорьевич [24] Пильемов, князь Сава Дмитреевич Щербатой, князь Григорей Тимоѳеевич [25] Долгорукой, князь Иван Григорьевич Щербатой,

---

[1] *вст.*: и воеводы *Т.* [2] Григорьевич *нѣтъ Т.* [3] *вст.*: воеводы *Т.* [4] Ондреевич *нѣтъ Т.* [5] Григорьевич *нѣтъ Т.* [6] Федоров сынъ *нѣтъ Т.* [7] да . . . . . Вердеревской. На Кошире княз Ондрей Васильевичь Хилковъ да Степан Колтовской *нѣтъ Т.* [8] велелъ *Т.* [9] бояринъ и воеводы *Т.* [10] бояринъ и воеводы *Т.* [11] Федорович *нѣтъ Т.* [12] да окольничей князь Володимеръ-Шаня Мосалской; въ левой руке на Кошире бояринъ и воеводы князь Ондрей Васильевичъ Голицынъ да князь Дмитрей Васильевичъ Мосалской *Т.* [13] назвался *Т.* [14] Пречистой Богородицы соборной и апостолской церкви патриархъ *Т.* [15] бояринъ *нѣтъ Т.* [16] Ивановича *нѣтъ Т.* [17] Кукла *Т.* [18] Петрович *нѣтъ Т.* [19] Васильевич *нѣтъ Т.* [20] Михаилович *нѣтъ Т.* [21] Данилович *нѣтъ Т.* [22] Федорович *нѣтъ Т.* [23] Борисович *нѣтъ Т.* [24] Григорьевич *нѣтъ Т.* [25] Тимоѳеевич *нѣтъ Т.*

князь Иванъ Данилович [1] Мосалской, Борисъ Иванович Долматов-Карпов, (л.—об.) Григорей Григорьевич [2] Пушкинъ, князь Григорей Петрович [3] Шеховской. А были поезжаня без местъ. А друшки кнежие были: бояре князь Дмитрей Иванович Шуйской да Григорей Федорович Нагой. А свахи княжие были: боярыня князь Дмитреева княиня Катерина Григорьевна, да боярыня Григорьева жена [4] Марья Ондреевна.—А кнегинины дружки были: боярин Михайло Александрович Нагой да пан Тарло; а кнегинины свахи были: боярыня Михайлова жена [5] Арина Александровна да пана Торолина панья. (л. 978) А свешник был Василей Михайлович Нагой. А рынды были на свадбе в белом платье: 1-й князь Юрье Никитич Трубецкой, 2-й князь Иван, 3-й князь Ондрей Володимеровичи Колцовы-Мосалские, 4-й князь Юрье Юрьевич [6] Мещерской. А с мечем стоял князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопинъ. А на свадбе были Полского і Литовского Жигимонта короля послы Миколай Алесницкой да Александръ Гасевской, з дары [7]; и Миколай сиделъ за однемъ столомъ, а Олександръ сидел въ кривом столе по прежнему, какъ послы садятца. (л.—об.) А сидел с ним и потчивали ево князь Иванъ Петрович Ромодановской, да пристав ево князь Григорей Костентиновичь [8] Волконской, да дьяк Ондрей Ивановъ. А звать послов за стол [9] ходил князь Василей Федорович Литвинов-Мосалской. А встреча была посломъ: 1-я на крылце князь Иван Петрович [8] Ромодановской да дьякъ Ондрей Алябьевъ; 2-я в сенях князь Иван Ондреевич Татев да дьякъ Игнатей Сооновъ. А объевлял послов околничей князь Дмитрей Васильевич Туренинъ. А за кушеньемъ сидел боярин и дворецкой князь Василей Михаилович Мосалской да думной (л. 979) дворенин Ортемей Васильевич Измайловъ. А у послов за ествою сидел стольникъ князь Дмитрей Михаилович Пожарской. А у стола стояли кравчие: князь Иванъ Ондреевич Хворостинин, да князь Данило Иванович Мезецкой да князь Александро Юрьевич Сицкой [10]; а пить наливали: князь Иван Иванович Курлетев да князь Григорей Федорович [11] Хворостининъ. А в столы сказывали столники: в болшой стол [12] Василей Михаилович Нагой да князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ; въ кривой стол [12] князь Иван Федорович Хованской да Степан Иванович Волынской [13]. (л.—об.) А вина нарежали столники Иван Петрович Шереметев да Василей Иванович [14] Бутурлинъ. А после стола ездил потчивать чашникъ князь Иван Иванович Курлетевъ. А на свадбе боярыни сидели в лавке въ болшем столе: боярыня князь Федорова кнеиня Ивановича Мстисловского кнеиня Парасковья Ивановна, боярыня князь Васильева кнеиня Федоровича Шуйского-Скопина кнеиня [15] Алена Петровна. Свахи: боярыня князь Дмитреева кнеиня Иваповича Шуйского кнегиня [15] Катерина Гри-

---

[1] Данилович *нѣтъ T.* [2] Григорьевич *нѣтъ T.* [3] Петровичъ *нѣтъ T.* [4] *вст.*: Ѳедоровича Нагова *T.* [5] *вст.*: Александровича Нагова *T.* [6] Юрьевич *нѣтъ T.* [7] з государемъ *T.* [8] Костентиновичь *нѣтъ T.* [9] за стол *нѣтъ T.* [10] да княз Александро Юрьевич Сицкой *нѣтъ T.* [11] Федорович *нѣтъ T.* [12] *вст.*: сказывали столники *T.* [13] да Степан Иванович Волынской *нѣтъ T.* [14] Иванович *нѣтъ T.* [15] кнеиня *нѣтъ T.*

горьевна, боярыня Михаилова жена (л. 980) Александровича Нагова Арина Александровна, боярыня Григорьева жена Федоровича Нагова Марья Ондреевна да пана Тарлина панья. Да боярыни ж сидели под свахами: боярыня князь Никитина кнеиня Романовича Трубецкова кнеиня [1] Авдотья Михаиловна; боярыня Ондреева жена Александровича Нагова Зиновья Обросимовна; боярыня Офонасьева жена Александровича Нагова..... [2], боярыня [3] князь Михаилова кнеиня Васильевича Мосалского кнеиня Марья Ивановна, боярыня князь Володимерова кнеиня Васильевича [4] Колцова-Мосалского кнеиня Мареа Ивановна, думного дворенина Яковлева жена Васильевича [4] Зюзина Анъна Михаиловна. (л.—об.) Въ скамье сидели против боярынь бояре: князь Федор Иванович Мстиславской да князь Василей Иванович Шуйской; друшки бояре: князь Дмитрей Иванович Шуйской, Михайло Александрович Нагой, Григорей Федорович [5] Нагой, да пан Тарло. А под друшками сидели бояре: князь Иван Михаилович Воротынской, Михайло Федорович Нагой, князь Василей Васильевич Галицынъ, Петръ Ѳедорович Басманов, княз Данило Борисович Приимков-Ростовской [6]; околничие [7]: Иван Федорович Крюк-Колычев, Иван Болшой Петрович Головин, князь Григорей Рошъша Борисович [8] Долгорукой, казночей и околничей [9] Василей Петрович Головин, (л. 981) Василей Яковлевич [10] Щелкаловъ, саколничей и думные дворяпя: Гаврило Григорьевич Пушкин, Яков Васильевичь Зюзинъ. Сидели под боярынями въ лавке боярѣ: князь Никита Романович Трубецкой, да Ондрей Александрович Нагой, князь Иван Большой Никитичь Адоевской, Офонасей Александрович Нагой, князь Иван да князь Ондрей Васильевичи Галицыны, Петръ Никитич Шереметевъ, князь Семен Ондреевич Куракин, князь Борис Петрович Татев, князь Борис Михаилович Лыков, князь Федор Тимоѳеевич [11] Долгорукой; околничей князь Дмитрей Васильевич Туренин, печатник и думной дьяк Богданъ Ивановичь (л.—об.) Сутуповъ [12], казначей и Посолской дьяк Аѳонасей Иванович [13] Власьевъ, думные дьяки: Василей Янов, Иван Грамотин; а под ними сидели поезжане. А у потклета сидели бояре: Ондрей Александрович Нагой, да князь Володимер Васильевич Колцовъ-Мосалской, да постелничей Семен Иванович Шапкин, да стряпчей с къключем Кузма Осипович Безобразав да Михайло Федорович Толочанов. А у воды и у мылни были: боярин Аѳонасей Александрович Нагой да околничей Иван Федорович Крюкъ-Колычевъ; (л. 982) а въ мылню съ Ростригою [14] ходили: бояринъ Петръ Федорович Басманов, да околничей Иванъ Федорович Крюкъ-Колычевъ [15], чашник князь Иван Иванович Курлетевъ, кравчей князь Иванъ Ондреевичь Хворостининъ. Мовники, и перед Ростригою [16] съ околничими они же хо-

---

[1] кнеиня *нѣтъ Т.* [2] *Въ Арх. оставлено пустое мѣсто.* [3] боярыня *нѣтъ Т.* [4] Васильевича *нѣтъ Т.* [5] Федорович *нѣтъ Т.* [6] княз Данило Борисович Приимков-Ростовской *нѣтъ Т.* [7] окольничей *Т.* [8] Борисович *нѣтъ Т.* [9] соколничей *Т.* [10] Яковлевъ сынъ *Т.* [11] Тимоѳеевич *нѣтъ Т.* [12] Ивановъ сынъ Судаковъ *Т.* [13] Иванович *нѣтъ Т.* [14] с нимъ *Т.* [15] Крюкъ *нѣтъ Т.* [16] нимъ с окольничимъ *Т.*

дили: князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, князь Иван Михайлович Катырев-Ростовской, князь Юрье да князь Федор Микитичи Трубецкие [1], князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубецкой, Василей Михайлович Нагой, князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ, князь Григорей Федоровичъ [2] Хворостинин, князь Иван да князь Ондрей Володимеровичи [3] Колцовы-Мосалские, князь Василей да князь Ондрей Литвиновы Мосалские, Федор Богданов сынъ [4] Полевъ [5].

Того ж году [6] маия въ 17 день убили Росътригу [7].

(л. 983) Того ж [8] лѣта 7000 и году 114-го после вора Ростриги селъ на Московское государство [9] князь Василей Иванович Шуйской.

Того ж году царь [10] и великий князь Василей Иванович всеа Русіі велел быти воеводам [11] на берегу по полкомъ: въ болшом полку въ Серпухове боярин князь Семен Ондреевич Куракин; а как князь Семенъ умер, и на ево место был боярин князь Михаило Федоровичь Кашинъ. Въ передовом полку в Колуге боярин Михайло Александрович Нагой. Въ правой руке в Олексине . . . [12] (л.—об.) Въ сторожевом полку на Коломне князь Володимер Шаня Иванович Мосалской. Въ левой руке на Кошире князь Дмитрей Васильевич Мосалской.

А на украине воеводы по полкомъ: въ болшом полку во Мценску боярин княз Иван Михаилович Хворостининъ [13] да окольничей Михаило Михайлович Кривой [14] Салтыковъ. Въ передовом полку в Новасили: окольничей Михайло Борисович Шеинъ да княз Василей [15] Григорьевич Чертенокъ-Долгорукой; и князь Василей взят к Москве, а на ево место боярин Григорей Федорович Нагой. Въ сторожевом полку на Орле: княз Иван Ондреевич Болшой Хованской да княз Алексей [16] (л. 984) Григорьевич Далгорукой, и княз Алексей взят к Москве [17]. Въ Переславле въ Резанском: боярин князь Василей Кордонукович Черкаской да Григорей Федорович [18] Сунбуловъ. На Михаилове: думной дворенин Ортемей Васильевич Измаиловъ; и Ортемей [19] не былъ, а был княз Василей Петрович [20] Тростенской да . . . . . Вердеревской [21]. На Ливнах окольничей Алексей Романович [22] Плещеевъ. На Воронеже Михаило Самсоновичъ Дмитреевъ. (л.—об.) На Осколѣ: Матвей Васильевич Бутурлинъ да Сарыч Микитин сынъ [23] Линевъ. Въ Белегороде боярин княз Петръ Иванович Буйносов - Ростовской. Въ Цареве-Борисове городе: боярин Михаило Богданович Сабуровъ да княз Юрье Данилович [24] Приимковъ-Ростовской. Въ Путимле: княз Ондрей Иванович [25] Бохтеяров-

---

[1] Трубецкие *нѣтъ Т.* [2] Дмитрѣевич *Т.* [3] Володимеровичи *нѣтъ Т.* [4] Богданов сынъ *нѣтъ Т.* [5] *Далѣе въ ркп. Т. 7 бѣлыхъ страницъ.* [6] лѣта 7114-го *Т.* [7] *Послѣ этихъ словъ въ Арх. ркп. оставлено 5 чистыхъ страницъ.* [8] Того ж лѣта . . . после вора Ростриги *нѣтъ Т; здѣсь читается:* и маия въ 19 день селъ. [9] на царство *Т.* [10] царь Василей велел *Т.* [11] воеводам *нѣтъ Т.* [12] *Въ Арх. оставлено пустое мѣсто.* [13] Воротынской *Т.* [14] Кривой *нѣтъ Т.* [15] Василей Чертъ-Долгорукой *Т.* [16] Алексѣй Чертѣнок Долгорукой *Т.* [17] *вст.*: а на ево место велено быть князь Івану Борятинскому *Т.* [18] Федорович *нѣтъ Т.* [19] *вст.*: Измаиловъ *Т.* [20] Петрович *нѣтъ Т.* [21] да..... Вердеревской *нѣтъ Т.* [22] Борисович *Т.* [23] Микитин сынъ *нѣтъ Т.* [24] Данилович *нѣтъ Т.* [25] Иванович *нѣтъ Т.*

Ростовской да. . . . . [1]; и князь Ондрей . . . . . велено быть к Москве, и оне выехать не смели [2]; а на их место князь Григорей Петрович [3] Шеховской да Истома Ивановъ сынъ [4] Михнев.

Въ Чернигове: бояре [5] князь Ондрей Ондреевич (л. 985) Телятевской да князь Семен Григорьевич [6] Звенигоротцкой.

Въ Рославле Семен Иванов сын [4] Башмаковъ.

Въ Смоленске: боярин князь Иван Семенович Куракин, да князь Василей Григорьевичь [6] Звенигоротцкой, да дьякъ . . . . . [7].

Во Пскове: боярин Петръ Никитич Шереметевъ, да Иван Иванов сын [4] Немятово-Колычевъ, да дьяки [8] Иванъ Грамотин да Иван Васильевъ.

Въ Новегороде Великомъ, боярин князь Ондрей Петрович Куракинъ, да Иванъ Васильевичь Головинъ, да Михайло Борисов сынъ [9] Бабарыкинъ, да дьяки Еѳимъ Телепневъ да Корнилей Иевлевъ.

В Ыванегороде: бояринъ Михаило Глебович (л.—об.) Салтыков да князь Федоръ Петрович [10] Борятинской.

В Орешке князь Иван Иванович Курлетевъ.

Въ Кореле: боярин князь Василей Михайлович Мосалской, да Иванъ Ондреев сынъ [11] Судоков, да дьякъ Третьякъ Репневъ [12].

Въ Нижнемъ Новегороде князь Никита Ондреевич [13] Хованской.

Въ Чебоксаре Замятня Иванович [14] Сабуровъ.

Въ Ераиске Василей Савинов сынъ [15] Плещеевъ [16].

Въ Свияску окольничей Яков Михайловичь Годуновъ.

Въ Козани: бояре [17] Степан Александрович Волоской, да Богдан Яковлевич Белской, (л. 986) да дьяки.....

На Уѳс: околничей Микита Васильевич Годуновъ да Ѳѳонасей Иванов сынъ [18] Власьевъ.

На Самаре Григорей Ондреев сынъ [19] Плещеевъ.

На Царицыне Ѳедоръ Петров сынъ [20] Акинѳеев.

В Астрахани: околничей князь Иван Дмитреевич Хворостинин да дьякъ Ѳѳонасей Влас Карповъ [21].

На Терке Петръ Петровичъ [22] Головин.

Въ Сибири воеводы [23]—въ Тоболску: князь Роман Федорович Троекуровъ, да Михайло Ивановъ сынъ [24] Внуков, да дьякъ Ѳилипъ Голенищевъ.

(л.—об.) На Верхотурье: околничей Степан Степанович Годуновъ да Олексей Ѳедоровъ сынъ [25] Загряской.

---

[1] *всм.*: Петръ Юшковъ *Т.* [2] не успели *Т.* [3] Петрович *нѣтъ Т.* [4] Ивановъ сынъ *нѣтъ Т.* [5] боярин *Т.* [6] Григорьевич *нѣтъ Т.* [7] *Въ Арх. оставлено пустое мѣсто.* [8] дьякъ *Т.* [9] Борисов сын *нѣтъ Т.* [10] Петрович *нѣтъ Т.* [11] Ондреев сынъ *нѣтъ Т.* [12] Копнинъ *Т.* [13] Ондреевич *нѣтъ Т.* [14] Иванович *нѣтъ Т.* [15] Савинов сынъ *нѣтъ Т.* [16] *написано:* Плексеевъ. [17] боярин *Т.* [18] Иванов сынъ *нѣтъ Т.* [19] Ондреев сынъ *нѣтъ Т.* [20] Петров сынъ *нѣтъ Т.* [21] Влас Карповъ *нѣтъ Т.* [22] Петрович *нѣтъ Т.* [23] воеводы *нѣтъ Т.* [24] Ивановъ сынъ *нѣтъ Т.* [25] Ѳедоровъ сынъ *нѣтъ Т.*

На Тюмени боярин Матвей Михаилович Годуновъ да.....[1].

На Таре Иван Михаиловичъ Годуновъ [2].

Того ж году [3] авъгуста въ день посыланы в полки смотреть столники: въ болшей полкъ да в правую руку да в передовой полкъ.., въ береговой розряд, да в болшой же, да в передовой полкъ в украинъской розряд столникъ князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ; въ сторожевой полкъ да в левую руку в береговой розряд [4] столникъ князь Василей (л. 987) Петрович Щербатой; въ сторожевой полкъ на Орел в украинной розряд да под Кромы въ полки столникъ Федор Васильевич [5] Волынской.

На Костроме розбиралъ детей боярскихъ боярин [6] князь Ондрей Петрович [7] Куракинъ, да князь Яковъ княз Петров сынъ [8] Борятинской, да дьякъ Иван Палицынъ [9].

Того ж году посланы [10] въ Кизылбаши въ послех князь Иван Петрович [11] Ромодановской, да Иванис [12] Есиповъ, да дьякъ.....

Того ж году под Кромами воеводы были по полкомъ: въ болшом полку столник князь Юрье Никитич Трубецкой да бояринъ Михайло Александрович Нагой. (л.—об.) Въ передовом полку боярин князь Борис Михаилович Лыков да князь Яков Петрович [13] Борятинской. Въ сторожевом полку околничей [14] князь Григорей Петрович [13] Ромодановской да князь Роман [15] Иванович Гагаринъ. А грамоты писаны к ним: столнику и бояром князю Юрью Никитичю Трубецкому с товарыщи [16].

А под Елцом были воеводы по полкомъ: въ болшом полку изо Мценска боярин князь Иван Михайлович Воротынской да околничей Михайло Михаилович Кривой-Салтыковъ; да в болшемъ же полку сходные воеводы: ис Переславля Резанского боярин князь (л. 988) Василей Кондарукович [17] Черкаской да Григорей Ѳедоров сынъ [18] Сунбуловъ, да ис Серпухова из болшова полку князь Михайло Федорович Кашинъ. Въ передовом полку из Новасили околничей [19] Михайло Борисович Шеинъ да бояринъ Григорей Федорович Нагой. А как воровских людей под Елцом побили, и къ бояром и воеводам кънязю Ивану Михаиловичю Воротынскому с товарыщи приезжал зъ золотыми столникъ князь Борис Ондреевич Хилковъ.

---

[1] да *нѣтъ Т.* [2] *Въ Т дальнѣйшая запись (л. 3 об.), какъ уже было отмѣчено, находится не на своемъ мѣстѣ, (см. стр. 135).* [3] при царѣ Василье посыланы *Т.* [4] в береговой розряд *нѣтъ Т.* [5] Васильевич *нѣтъ Т.* [6] боярин *нѣтъ Т.* [7] Петрович *нѣтъ Т.* [8] князь Петров сынъ *нѣтъ Т.* [9] *На этомъ кончается въ Т вставка, внесенная не на свое мѣсто.* [10] посыланъ *Т.* [11] Петрович *нѣтъ Т.* [12] Иванъ *Т.* [13] Петрович *нѣтъ Т.* [14] окольничей *нѣтъ Т.* [15] князь Ивановъ сынъ Гусевъ Гагаринъ *Т.* [16] *Въ Т далѣе слѣдующая вставка:* А в-ыныхъ Розрядехъ пишетъ: князь Яковъ Борятинской билъ челомъ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи въ отѣчестве на князь Григорья Ромодановского; а билъ челомъ за князь Якова братъ ево князь Михайло. И государь царь и великіі князь Василей Ивановичъ всеа Русіі князь Якова пожаловалъ, велелъ ему дать грамоту невмесную на князь Григорья Ромодановскова. [17] Карданукович *Т.* [18] Ѳедоров сынъ *нѣтъ Т.* [19] околничей *нѣтъ Т.*

Того ж году послан в Литву въ посланниках князь Григорей Костентинович [1] Волконской.

Того ж году посланы в Астрохань: боярин и воеводы Θедор Иванович Шереметев, (л.—об.) да Иван Дмитреев сынъ [2] Плещеевъ, да дьяки Григорей Клобуков да Лука Талызинъ. Да с Θедором головы: на Терекъ послан Иван Никитич [3] Салтыковъ да Θедор Степанов сынъ [4] Лихарев; да с-Ываномъ головы.... И Θедоръ Шереметев стоялъ на Балчике [5].

Лѣта 7115-го году в сентябре отпущенъ в Карачевъ воевода князь Сава князь Дмитреевъ сынъ Щербатой да голова Нелюб Суколеновъ.

Того ж году в сентябре отпущен на Михаиловъ столникъ и воевода князь Иван князь Федоров сынъ Хованской да Григорей Григорьевъ сынъ (л. 989) Пушкин.

Того ж году указалъ государь послать в Колугу да в Козелескъ бояръ и воеводъ: в Колугу бояре и воеводы князь Иван Иванович Шуйской, да князь Борис Петрович Татевъ, да околничей Михаило Игнатьевич Татищев да дьякъ Федоръ Лихачевъ; в Козелескъ бояре и воеводы князь Василей Васильевич Галицынъ, да Иван Микитич Романовъ, да князь Володимер Васильевич Колцов-Мосалской, да дьякъ Дмитрей Раковской.

На Туле: окольничей князь Дмитрей Васильевич Туренинъ да Иван Гусь-Милюковъ.

На Кошире: князь Данило князь Иванов сынъ Мезецкой да Борис Ивановъ сынъ Нашокинъ.

(л.—об.) На Коломнѣ: князь Володимер князь Тимоѳеевъ сынъ Долгорукой да князь Федор князь Матвеев сынъ Ядъровской, а на их место того ж году князь Ондрей князь Васильевъ сынъ Сицкой да Семен Михаиловъ сынъ Колтовской.

Того ж году на Кошире воеводы: князь Ондрей князь Васильевъ сынъ Хилковъ, да Степанъ Колтовской, да писменая голова Максим Щепотевъ. И голову Максима Щепотева з дворяны и иных голов с ним с сотнями ж послал под Веневу ноября въ 10 день, и Божиею милостию воров под Веневою побили; и голова Максим Щепотев прислал от себя с сеунчем к воеводам князь Григорья князь Иванова сына Борятинского; (л. 990) и воеводы князь Ондрей Хилковъ да Степанъ Колтовской того ж князь Григорья Борятинского отпустили того ж числа с сеунчемъ ко государю к Москве.

Того ж году велено быт в Можайску воеводе Ивану Никитину сыну Ржевскому.

Того ж году в Володимере воеводы: Григорей Сулеша Пушкинъ да Сергей Григорьевъ сынъ Ододуровъ.

Того ж году в Боровске: воевода князь Никита князь Ондреев сынъ Хованской да голова Яков Змеевъ.

---

[1] Костентинович *нѣтъ Т.* [2] Дмитреев сынъ *нѣтъ Т.* [3] Никьтинъ сынъ *Т.* [4] Степанов сынъ *нѣтъ Т.* [5] *Въ Т. далѣе*: лѣта 7115-го году въ Казани бояре и воеводы...., *Смотр. слѣд. страницу.*

Того ж году под Колугою бояре и воеводы: в болшом полку бояре князь Иван Иванович Шуйской да Иван Микитич Романовъ; (л.—об.) в передовом полку боярин князь Иван Васильевич Галицынъ да князь Данило Мезецкой; в сторожевом полку околничей Василей Петрович Морозов да боярин Михаило Александровичь Нагой.

Того ж году подъ Колугою воевода князь Ондрей князь Ондреевъ сынъ Хованской да голова Елизарей Бартеневъ.

Того ж году под Козелским думной дворенин Ортемей Измаиловъ.

Того ж году в Косимовѣ воеводы: князь Юрье князь Петров сынъ Ушатого да Тимоѳей Васильевъ сынъ Грязнова.

Того ж году в Орзамасе Тимоѳей Матвеевъ сынъ Лазоревъ.

(л. 991) Того ж году на Резани: боярин князь Федор Тимоѳеевич Долгорукой да Прокоѳей да Захар Лепуновы.

Того ж году под Колугою: Иван Матвеевич Бутурлинъ да Нелюб Васильевъ сынъ Огаревъ; головы от Ивана Бутурлина были съ сотнями: Данило Ондреевъ сынъ Замыцкой, Борис Поливановъ, Борис Полтев и иные многие головы; сторожеставчие у Ивана в полку были и за Иваном ездили: князь Семен князь Иванов сын Борятинской, да Федор Васильевъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ и иные многие.

Того ж году в генваре под Колугою бояре и воеводы: князь Федор Иванович Мстиславской, да князь Михаило Васильевич Шуйской, да князь Борис Михаилович Лыковъ, да дьякъ Ондрей Вореевъ.

(л.—об.) Того ж году были на Кошире бояре и воеводы: князь Ондрей Васильевич Голицынъ да Григорей Пушкинъ; да с Резани были в прибавку боярин князь Борис Михаилович Лыков, да Федор Булгаков, да Прокоѳей Ляпуновъ. И того ж лѣта был бой в Каширском уезде на речке на Восме, что впала в Беспуту, и воров побили на голову; а с воры был воевода князь Ондрей Телятевской. А с сеунчем послан от боярина от князь Ондрея Васильевича ко государю Иван Александровъ сынъ Колтовской.

Того ж году [1] в Казани бояре и воеводы: Степан Александрович Волоской, да Богдан Яковлевич Белской, да дьяки Никонор Шулгинъ да Степанъ (л. 992) Дичковъ [2].

Того ж году под Колугою у наряду были воеводы [3]: думной дворенинъ [4] Яковъ Васильевич Зюзинъ да дьякъ Иван Тимофеевъ. Да под Колугою ж были бояре и воеводы: князь Федор Иванович Мстиславской, да князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопин, да князь Борис Петрович Татевъ, да дьякъ [5] Сыдавной Васильевъ; а грамоты писались под Колугу [6]: бояромъ и воеводам ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи. А какъ на Вырки воровских людей побили, и от государя [7] ко князь Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи присланъ [8] под Колугу с речью и золотыми и ко всемъ ратнымъ лю-

---

[1] лѣта 7115-го году *T.* [2] Динковъ *T.* [3] воеводы *нѣтъ T.* [4] *вст.*: и воевода *T.* [5] дьяки *T.* [6] Колугою *T.* [7] *вст.*: къ бояромъ и воеводамъ *T.* [8] посланъ *T.*

дем столник князь Иван Борисович Черкаской. (л.—об.) А какъ под Колугою князь Данила Мезецкова ранили, и на ево место велено быть: въ передовом полъку въ другихъ со князь Иваном Галицынымъ ис сторожевого полку Михаилу Нагому; а въ сторожевом полъку на Михаилово место велено быть въ другихъ с Васильемъ Морозовым князь Михаило княз Петров сынъ [1] Борятинской.

Того ж году посланы были на Пчелню воеводы против воровских людей: въ болшом полъку боярин [2] князь Борис Петрович Татевъ; въ передовом полку князь Ондрей Чюмаковичъ [3] Черкаской; въ сторожевом полъку [4] князь Михайло Петрович [5] Борятинской. (л. 993) И боярина князь Бориса Татева и князь Ондрея [6] Черкаского убили.

Того ж году стоялъ под Козельскимъ с норядомъ околничей [7] Ортемей Васильевич Измаиловъ, и Ортемей под Козелским воровских людей побилъ и прислалъ от себя с сеуньчем ко государю [7].

Того ж году маия въ день поход царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии подъ Тулу [8]. З государемъ бояре: князь Федор Иванович Мстиславской, князь Иван Иванович Шуйской, князь Иван Михаилович Воротынской, князь Иван Иванович Галицынъ, князь Василей Васильевич Галицынъ, Михайло Борисович Шеинъ, князь Михаило Федорович Кашинъ, князь Михайло Самсонович Туренин, (л.—об.) Михайло Федорович Нагой, князь Володимеръ Тимоѳеевич Долгорукой, боярин и дворецкой Иван Федорович Крюкъ-Колычевъ. Окольничие: князь Григорей Борисович Роща-Долъгорукой, Федор Васильевич [9] Головин, Иванъ Петрович [10] Головин, Ортемей Васильевич Измайловъ. Дворовые воеводы—бояре: князь Иван Иванович Шуйской да князь Михайло Самсонович Туренинъ. Окольничие перед государемъ: околничей князь Дмитрей Васильевич Туренинъ да Степан Ивановъ сынъ Колтовской; рынды: (л. 994) з большимъ саодаком [11] князь Семенъ Васильевич Прозоровской, с копьемъ князь Олексей Юрьевич Сицкой, с пищалми Иван Васильевъ сынъ [12] Измайловъ, с рогатиною Тимоѳей Васильев сынъ [13] Измайлов; у государева знамени Семен Романов сынъ Олѳерьевъ, дияки думные: Тимоѳей Витовтовъ, Томило [14] Луговской; дьяки: Петръ Лошековъ [15], Ондрей Олябьевъ, Иван Оргамаков; (л.—об.) Дворцовые: Петръ Микулин, Добрыня Семеновъ, Конюшенной Гуляй Золоторев, Казенной Василей Тароканов; дворяне въ думе: Василей Борисович Сукинъ, Григорей Иванович [16] Полтевъ. А по полкомъ были воеводы: въ болшом полку бояре [17] князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопинъ да Иван Микитичь Романовъ; да въ болшем же полъку в сходе: с Коширы боярин [18] князь Ондрей Васильевич Галицынъ, да

---

[1] князь Петров сынъ *нѣтъ Т.* [2] *вст.:* и воевода *Т.* [3] Пчюмахович *Т.* [4] *вст.:* воевода *Т.* [5] Петрович *нѣтъ Т.* [6] на Пчелнѣ убили *Т.* [7] и прислалъ от себя с сеуньчем ко государю *нѣтъ Т.* [8] *вст.:* весною *Т.* [9] Васильевич *нѣтъ Т.* [10] Петрович *нѣтъ Т.* [11] сайдаком *Т.* [12] Васильевичъ *Т.* [13] Васильевъ сынъ *нѣтъ Т.* [14] Михайло *Т.* [15] Лошаковъ *Т.* [16] Иванович *нѣтъ Т.* [17] боярынъ и воеводы *Т.* [18] *вст.:* и воеводы *Т.*

Григорей Сулемъша Григорьевъ сынъ Пушкинъ; (л. 995) с Резани боярин [1] князь Борис Михайлович Лыковъ, да Федор Юрьевъ сынъ [2] Булгаковъ, да Прокоѳей Петровъ сынъ [3] Лепуновъ; въ передовом полку боярин [4] князь Иван Васильевич Галицынъ да околничей князь Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевомъ полку околничей [4] Василей Петрович Морозовъ да думной дворенинъ Яков Васильевич Зюзинъ; да с Тотары воеводы князь Петръ Арославович Урусовъ, да Семейка Григорьевъ сынъ [5] Ододуровъ; у наряду боярин князь Володимер Тимофеевич Долгорукой, да князь Иван Лось князь Федоров сынъ [6] Волконской, да дьякъ Иванъ [7] Тимофеевъ.—А на Москве были бояре: (л.—об.) князь Дмитрей Иванович Шуйской, князь Никита Романовичь Трубецкой, князь Ондрей Васильевичь Трубецкой, князь Иванъ Болшой Никитич Одоевской; околничие: Михайло Кривой [8] Михайлович Салтыков, князь Федор Тимофеевичь Долгорукой, Ондрей, да Михайло да Ѳонасей Александровичи Нагие, князь Федор Ивановичь Хворостининъ, околничей и казначей Василей Петровичь Головинъ.

Да темъ походомъ государь и Тулу взялъ. А на Туле оставилъ боярина и воевод Михаила Федоровича Нагова, да Судака Ондреева сына Месного.

(л. 996) Того ж году посланы бояре и воеводы в Колугу сентября въ день: князь Иванъ Иванович Шуйской, да князь Борис Петровичь Татевъ, да околничей Михайло Игнатьевич Татищевъ, да дьякъ. Да з бояриномъ [9] со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ велено быть въ сход воеводамъ: из-под Кром из болшово полъку стольникъ князь Юрье Никитичь Трубецкой да бояринъ Михайло Александровичь Нагой, да ис передового полъку бояринъ князь Борис Михаилович Лыковъ да князь Яков Петрович [10] Борятинъской; да ис сторожевого полъку окольничей князь Григорей Петрович Ромодановской, да князь Роман Ивановичь [11] Гагаринъ; (л.—об.) да изъ украиннова розряду с Орла ис сторожевого полку князь Иван Большой Ондреевич [12] Хованской, да князь Иван Михаиловичь [13] Борятинской. И былъ бой бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщи на усть [14] Угры с воровскими людми, и воровских людей побили; и с тово бою от бояр и от воеводъ [15] когосударю пригонял с сеунчемъ князь Михайло Петрович [16] Борятинской, а от государя к бояромъ [17] присланъ со здоровьемъ и з золотыми ко князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщи и ко всем ратнымъ людемъ столникъ Василей Матвеевичь [18] Бутурлинъ.

---

[1] *вст.*: и воеводы *Т.* [2] Юрьевъ сынъ *нѣтъ Т.* [3] Петровъ сынъ *нѣтъ Т.* [4] *вст.*: и воеводы *Т.* [5] Григорьевъ сынъ *нѣтъ Т.* [6] князь Федоров сынъ *нѣтъ Т.* [7] *вст.*: Конъ (sic) *Т.* [8] Михаило Михаилович Кривой Салтыковъ *Т.* [9] *вст.*: и воеводою *Т.* [10] Петрович *нѣтъ Т.* [11] Ивановичь *нѣтъ Т.* [12] Ондреевичъ *нѣтъ Т.* [13] Михаиловичь *нѣтъ Т.* [14] на *нѣтъ Т.* [15] *вст.*: отъ князя Ивана Ивановича Шуйскова съ товарыщи *Т.* [16] Петрович *нѣтъ Т.* [17] *вст.*: и воеводамъ *Т.* [18] Матвеевичъ *нѣтъ Т.*

Во Брянску осадные воеводы: бояринъ князь Михайло Федоровичь Кашинъ да Ондрей Никитинъ сынъ Ржевской [1].

(л. 1001) В Сибири на Бѣрезове воеводы: Степанъ Иванович Волынской да Юрья Яковлевъ сынъ Стромиловъ.

В Козани бояре и воеводы: Василей Петрович Морозовъ, да Богданъ Яковлевич Бельской, да дьяки Никонор Шулгинъ да Степан Дичковъ.

Того ж году были у государя Литовские послы Станиславъ Витадцкой [2] да князь Юрье Соколинскиі. А рынды были у государя [3]: 1-й князь Иван Михайловичь Одоевъской, 2-й князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ, 3-й Александро Михайлов сынъ Нагой, 4-й Исак Семеновъ сынъ Погожей.

Того ж году были у государя те ж Литовьские послы, (л.—об.) а рынды были: 1-й князь [4] Василей Семеновичь Куракинъ, 2-й князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ, 3-й князь Ѳедор княж Федоров сынъ Бородавкин-Мещерской [5], 4-й Исакъ Семеновъ сынъ Погожей [6].

Того ж году были у государя те ж Литовские послы; а рынды были: 1-й князь Иван Михайловичь Одоевской, 2-й князь Юрье Дмитреевичь Хворостинин, 3-й Дмитрей, 4-й Исакъ Семеновы дети Погожево [7].

Того жь году были у государя те-жь Литовские послы; а рынды были: (л. 1002) 1-й князь Василей Семенович Куракинъ, 2-й князь Юрье Дмитреевич Хворостинин, 3-й Дмитрей, 4-й Исакъ Семеновы дети Погожево [7].

Того ж году были посыланы из осады с Москвы против Лисовского [8] по Коломеньской дороге бояре и воеводы по полкомъ: въ болшомъ полку бояринъ [9] князь Иван Семенович Куракинъ, да Григорей Сулемша Пушкинъ; въ передовомъ полку бояринъ [10] князь Борис Михайлович Лыков, да князь Григорей князь Костентинов сынъ [11] Волконской; въ сторожевомъ полку стольникъ [10] Василей Иванович Бутурлинъ да князь Федор Мерин княз Иванов сынъ [12] Волконской.

(л.—об.) Того ж году, какъ воръ пришелъ подъ Москву со князем Романомъ Руженскимъ, и были воеводы по полкомъ: въ болшомъ полку бояре [13] князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопинъ, да Иванъ Никитичь Романовъ, да [14] князь Василей княж Ѳедоровъ сынъ [15] Гнусинъ-Мосалской, да дьякъ Сыдавной Васильевъ. И какъ боярин князь Михайло Скопин послан въ Новъгород, и на ево место въ болшомъ полку бояринъ князь Иванъ Иванович Шуйской; да въ большемъ же

---

[1] *Въ Т далѣе*: того ж году были у государя Литовские послы *Т.* [2] Витецкой *Т.* [3] у государя *нѣтъ Т.* [4] Иванъ Михаиловичъ Одоевской *Т.* [5] Олександро Михайловъ сынъ Нагой *Т.* [6] *вст.*: того ж году были у государя те ж Литовские послы, а рынды были те-жъ. Того жъ году были у государя те-жъ Литовские послы, а рынды были те жъ; въ Олександрово место Михайлова сына Нагова былъ рында князь Ѳедоръ князь Ѳедоровъ сынъ Бородавкинъ Мещерской *Т.* [7] Погожие *Т.* [8] против Литовскихъ людей *Т.* [9] *вст.*: и воеводы *Т.* [10] *вст.*: и воеводы *Т.* [11] князь Костентинов сынъ *нѣтъ Т.* [12] княз Иванов сынъ *нѣтъ Т.* [13] *вст.*: и воеводы *Т.* [14] *вст.*: воевода *Т.* [15] княж Ѳедоровъ сынъ *нѣтъ Т.*

воеводы околничей Василей Петровичъ Морозовъ. И Болотникова подъ Москвою побили, и онъ прибежалъ да селъ в Колуге. А в Олексин посланы [1] воеводы: бояринъ князь Иванъ Васильевич Галицынъ да князь Данило Иванович Мезецкой. И [2] князь Данило из Олексина ходилъ подъ Колугу, и былъ ему з Болотниковымъ бой; (л. 999) а подъ Колугою велено быти с Украиньными городы воеводе князю Никите Ондреевичю Хованскому, а стояли [3] на речке на Яченке.

Того ж году были подъ Колугою воеводы с норядомъ: въ болшем полку бояре князь Иван Иванович Шуйской, да Иванъ Микитичь Юрьевъ, да дьякъ Марко Поздеевъ; въ передовомъ полку [4] боярин князь Иванъ Васильевич Галицынъ да князь Данило Иванович Мезецкой; въ сторожевомъ полку околничей Василей Петровичь Морозовъ да бояринъ Михайло Александрович Нагой; а стояли на речке. . . . . (л.—об.) А грамоты писаны от государя: бояромъ [5] князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщы.

Посланы воеводы на Вырку [6] по полъкомъ: въ болшомъ полку [7] Иванъ Никитичь Юрьевъ, въ передовомъ полку князь Данило Иванович Мезецкой; въ сторожевомъ полку бояринъ Михайло Олександрович Нагой. И на Вырче [8] воровскихъ людей побили.

А под Козелскимъ былъ воевода князь Василей Федорович Литвинов-Мосалской.

А во Брянску были [9] воеводы: бояринъ (л. 1000) князь Михайло Федоровичъ Кашинъ да Ондрей Никитинъ сынъ [10] Ржевской.

Лѣта [11] 7116-го году ходили бояре и воеводы въ Болховъ противъ Литовскихъ людей: въ болшомъ полку бояре—князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да князь Борис Михайлович Лыковъ, да князь Григорей [12] княж Костентиновъ сынъ Волконской; въ передовомъ полку боя(рин)ъ князь Василей Васильевич Галицынъ да Михайло Александрович [13] Нагой; въ сторожевомъ полку боярин князь Иван Семёнович Куракинъ да [14] Григорей Сулемша Пушкинъ.

Того ж году посыланы были воеводы на (л.—об.) Кърашивну: околничей князь Данило Иванович Мезецкой да Федор Левонтьевъ.

Того ж году пришолъ воръ с Литовскими людми под Москву. И в те поры велелъ государь быти в еертоуле околничему и воеводе князю Даниле Мезецкому да Ортемью Измаилову; и Ортемей Измаилов билъ челомъ на княз Данила Мезецкого о местех, и государь велелъ Ортемья Измаилова отставить.

---

[1] Бояринъ и воеводы князь *T.* [2] *вст.*: какъ *T.* [3] а стояли *нѣтъ T.* [4] полку воеводы князь *T.* [5] *вст.*: и воеводамъ *T.* [6] *написано*: на выручку; *въ T*: на Вырку [7] *вст.*: бояринъ *T.* [8] Вырке *T.* [9] былъ воевода *T.* [10] Никитинъ сынъ *нѣтъ T.* [11] *Въ ркп. T такъ начинается*: Лѣта 7116-го году посылалъ государь царь и великиі князь Василей Ивановичъ всеа Русиі въ Болховъ бояръ и воеводъ; и бояре были по полкомъ: въ болшомъ полку бояринъ князь.. [12] Костеньтиновичь *T.* [13] Александровъ сынъ *T.* [14] да князь Василей Ѳедоровичъ Литвиновъ Мосалской; и князь Василей Литвиновъ взятъ къ Москве, а на ево место присланъ Григорей Сулемъша Григорьевичъ Пушкинъ. А во Брянску..... *T.*

Во Брянску осадные воеводы: бояринъ князь Михайло Федоровичь Кашинъ да Ондрей Никитинъ сынъ Ржевской [1].

(л. 1001) В Сибири на Бѣрезове воеводы: Степанъ Иванович Волынской да Юрья Яковлевъ сынъ Стромиловъ.

В Козани бояре и воеводы: Василей Петрович Морозовъ, да Богданъ Яковлевич Бельской, да дьяки Никонор Шулгинъ да Степан Дичковъ.

Того ж году были у государя Литовские послы Станиславъ Витадцкой [2] да князь Юрье Соколинскиі. А рынды были у государя [3]: 1-й князь Иван Михайловичь Одоевъской, 2-й князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ, 3-й Александро Михайлов сынъ Нагой, 4-й Исак Семеновъ сынъ Погожей.

Того ж году были у государя те ж Литовьские послы, (л.—об.) а рынды были: 1-й князь [4] Василей Семеновичь Куракинъ, 2-й князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ, 3-й князь Ѳедор княж Федоров сынъ Бородавкин-Мещерской [5], 4-й Исакъ Семеновъ сынъ Погожей [6].

Того ж году были у государя те ж Литовские послы; а рынды были: 1-й князь Иван Михайловичь Одоевской, 2-й князь Юрье Дмитреевичь Хворостинин, 3-й Дмитрей, 4-й Исакъ Семеновы дети Погожево [7].

Того жь году были у государя те-жь Литовские послы; а рынды были: (л. 1002) 1-й князь Василей Семенович Куракинъ, 2-й князь Юрье Дмитреевич Хворостинин, 3-й Дмитрей, 4-й Исакъ Семеновы дети Погожево [7].

Того ж году были посыланы из осады с Москвы против Лисовского [8] по Коломеньской дороге бояре и воеводы по полкомъ: въ болшомъ полку бояринъ [9] князь Иван Семенович Куракинъ, да Григорей Сулемша Пушкинъ; въ передовомъ полку бояринъ [10] князь Борис Михайлович Лыков, да князь Григорей князь Костентинов сынъ [11] Волконской; въ сторожевомъ полку стольникъ [10] Василей Иванович Бутурлинъ да князь Федор Мерин княз Иванов сынъ [12] Волконской.

(л.—об.) Того ж году, какъ воръ пришелъ подъ Москву со князем Романомъ Руженскимъ, и были воеводы по полкомъ: въ болшомъ полку бояре [13] князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопинъ, да Иванъ Никитичь Романовъ, да [14] князь Василей княж Ѳедоровъ сынъ [15] Гнусинъ-Мосалской, да дьякъ Сыдавной Васильевъ. И какъ боярин князь Михайло Скопин послан въ Новъгород, и на ево место въ болшомъ полку бояринъ князь Иванъ Иванович Шуйской; да въ большемъ же

---

[1] *В Т далѣе:* того ж году были у государя Литовские послы *Т.* [2] Витецкой *Т.* [3] у государя *нѣтъ Т.* [4] Иванъ Михаиловичъ Одоевской *Т.* [5] Олександро Михайловъ сынъ Нагой *Т.* [6] *вст.:* того ж году были у государя те ж Литовские послы, а рынды были те-жъ. Того жъ году были у государя те-жъ Литовские послы, а рынды были те жъ; въ Олександрово место Михайлова сына Нагова былъ рында князь Ѳедоръ князь Ѳедоровъ сынъ Бородавкинъ Мещерской *Т.* [7] Погожие *Т.* [8] против Литовскихъ людей *Т.* [9] *вст.:* и воеводы *Т.* [10] *вст.:* и воеводы *Т.* [11] князь Костентинов сынъ *нѣтъ Т.* [12] княз Иванов сынъ *нѣтъ Т.* [13] *вст.:* и воеводы *Т.* [14] *вст.:* воевода *Т.* [15] княж Ѳедоровъ сынъ *нѣтъ Т.*

полку с Тотары воевода князь Михайло Петровичь [1] Борятинской. Въ передовомъ полъку бояринъ [2] князь Иван Михайловичь Воротынской да окольничей (л. 1003) князь Григорей Петрович Ромодановской. Въ сторожевомъ полку столникъ [3] князь Иванъ Борисович Черкаской, да окольничей Федор Васильевич Головинъ. И князь Василей Мосальской билъ челомъ государю в отечестве о счете [4] на окольничево на князь Григорья Ромодановского, и князь Василью на князь Григорья дана невместная грамота. А у государя были дворовые воеводы: боярин князь Иванъ Иванович Шуйской да окольничей князь Данило Иванович Мезецкой [5], рынды: у саадака князь Семенъ Васильевичь [6] Прозоровской, (л.—об.) у копья Тимофей Васильевич [7] Измайловъ; а з государемъ бояре: князь Федоръ Иванович Мстиславской, . . .; у обозу [8] воевода [9] . . .

Въ Сибири воеводы [10]: въ Тоболску околничей [11] Михайло Михайловичь Салтыковъ, и Михайла не стало; а на ево мѣсто [12] стольникъ князь Иванъ Михайловичь Катырев-Ростовской [13].

На Верхотурье: окольничей [14] Степанъ Степановичь Годуновъ да Иван Михайлов сынъ Плещеевъ.

На Тюмени: боярин [15] Матвей Михайлович Годуновъ да столникъ Семенъ Ивановъ (л. 1004) сынъ [16] Волынской.

На Таре [17]: Иван Михайлович Годуновъ да голова Петръ Данилов сынъ [18] Исленьевъ.

Въ Сургуте [19]: Ѳедор Васильевичь [20] Волынской да Иван Володимеров сынъ [21] Благой.

Въ Монгозее [22]: князь Иван Володимеровичь [23] Колцовъ-Мосалской.

Въ Томи: стольникъ [24] Василей Васильевич [25] Волынской да Михайло Игнатьевъ сынъ [26] Новосилцовъ.

Въ Смоленске: боярин [27] Михайло Борисович Шеинъ, да князь Петръ Иванович [28] Горчеков, да дьякъ.

Того ж году подо Брянскомъ были [29] воеводы: бояринъ князь Иванъ Семеновичь (л.—об.) Куракин да князь Василей Федоровичь [30] Литвиновъ-Мосалской.

В Новегороде Великомъ: боярин князь Ондрей Петрович Куракинъ, да околничей Михайло Игнатьевич Татищевъ, да дьяки [31] Ѳомъ Телепневъ да [32] . . . .

В-Иванегороде: князь Иван Федорович [33] Хованской.

В Орешке: бояринъ Михайло Глебовичь Салътыковъ да Микита Хвастовъ.

---

[1] Петровичь *нѣтъ Т.* [2] *вст.*: и воеводы *Т.* [3] о счете *нѣтъ Т.* [4] да околничей князь Данило Иванович Мезецкой *нѣтъ Т.* [5] Васильевичь *нѣтъ Т.* [6] *вст.*: былъ *Т.* [7] *вст.*: Романъ Бутурлинъ *Т.* [8] воеводы *нѣтъ Т.* [9] *вст.*: и воеводы *Т.* [10] *вст.*: былъ *Т.* [11] *Въ 1 вст.*: да Борисъ Нащокинъ, да дьякъ Нечай Ѳедоровъ. [12] *вст.*: и воевода *Т.* [13] *вст.*: и воеводы *Т.* [14] Ивановъ сынъ *нѣтъ Т.* [15] *вст.*: воевода *Т.* [16] Данилов сынъ *нѣтъ Т.* [17] *вст.*: воеводы *Т.* [18] Васильевичь *нѣтъ Т.* [19] Володимеров сынъ *нѣтъ Т.* [20] Володимеровичь *нѣтъ Т.* [21] *вст.*: и воевода *Т.* [22] Игнатьевъ сынъ *нѣтъ Т.* [23] Ивановичь *нѣтъ Т.* [24] бояринъ и воеводы *Т.* [25] Федоровичь *нѣтъ Т.* [26] дьякъ *Т.* [27] да *нѣтъ Т.* [28] Федорович *нѣтъ Т.*

В Корелѣ боярин князь Василей Михайлович Мосалской.

Въ Ладоге Иван Никитин сынъ Ржевской.

Во Пскове: боярин [1] Петръ Никитичь Шереметев, да Иванъ Иванович [2] Немятой-Колычовъ, да дьяки Иванъ Грамотинъ (л. 1005) да Иванъ Васильевъ.

Въ Нижнемъ князь Александро Ондреевичь Репнинъ.

Того ж году посланы воеводы на Балчикъ на перемену боярину Федору Шереметеву: бояринъ князь Иван Васильевич Галицынъ, да околничей князь Дмитрей Иванович [3] Туренинъ, да дьякъ; да со князем Иваномъ головы писменые [4] с приказы...., да стрелецкие головы.....

Того ж году на Москве по воротомъ были: за Яузою в остроге у воротъ боярин Ѳеонасей Александрович Нагой, да князь Григорей князь Иванов сынъ Гагаринъ, да стрелецькая голова Ратман Дуровъ [5].

(л.—об.) Лѣта 7117-го году государь царь и великиі княз Василей Иванович всеа Русиі приговорилъ с своими государевыми бояры и указалъ в болшомъ в Деревяном городе быть по местомъ бояромъ и околничим для воровских людей приходу марта въ 3 день: с Москвы реки в Чертолских воротех по Орбацкие ворота боярин и воевода княз Василей Васильевич Галицынъ да думной дворенинъ Василей Борисовичь Сукинъ. В Орбацких воротех до Никицкихъ воротъ: воевода княз Иван Никитич Одоевской да княз Мирон княз Михайлов сынъ Шеховской. В Никицких воротех до Тверских воротъ: боярин и воевода княз Федор Ивановичь Мстиславской да околничей княз Да . . . . . (*Рукопись Архивская обрывается.—Записи за 7121 г. приводятся по ркп. Государственнаго Архива).*

Лѣта 7121-го июля въ 11 день г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичь всеа Русиі венчался царьскимъ венцомъ в соборной і апостолской церкви; а вепъчанъ от руки Казанскаго митрополита. А какъ государь пошолъ в Золотую полату и селъ на своемъ царьскомъ месте, и пожаловалъ государь, велелъ боярства сказать: столникомъ князю Ивану Борисовичю Черкаскому да князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому. А боярство государь, велелъ сказать князю Ивану Борисовичю: боярину Василью Петровичю Морозову да думному діяку Сыдавному Васильеву; а князю Дмитрею Пожарскому велелъ сказать боярство думному дворенину Гаврилу Григорьевичю Пушкину, да думной діякъ Сыдавной Ва-

---

[1] *вст.*: и воеводы *Т.* [2] Иванович *нѣтъ Т.* [3] Васильевич *Т.* [4] писменые головы да стрелецкие головы с приказы *Т.* [5] *Въ ркп. Т далѣе*: лѣта 7117 году посылалъ государь царь и великиі князь Василей Ивановичъ всеа Русиі бояръ и воеводъ противъ Сопеги къ Троице, и былъ имъ бой въ Рохманцове, и на бою бояръ побили: въ болшомъ полку боярина князя Ивана Ивановича Шуйскова, въ передовомъ полку околничева князя Григорья Петровича Ромадановъскова, въ сторожевомъ полку околничева Ѳедора Васильевича Головина. У Троицы въ Сергѣеве монастыре были воеводы околничей князь Григорей Борисовичъ Долгорукой да Олексей Ивановъ сынъ Голохвастовъ. *Далѣе два листа чистыхъ и затѣмъ*: лѣта 7121-го июля въ 11 день г. ц. і в. к. Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі венчался царьскимъ венцомъ.....

сильевъ. И до скаски билъ челомъ Василей Морозовъ на князя Ивана Черкаскаго о местехъ, а Гаврило Пушкинъ билъ челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, не велелъ ему князю Дмитрею Пожарскому боярство сказывать. И государь имъ велелъ боярство сказывать безъ мест(ь) и челобитье Гаврилово в Розряде записать велелъ. Да и всемъ чинамъ велелъ государь быть тотъ день для своево царьскова венъца безъ местъ.

И въ те-жъ поры г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіі велелъ сказать Посолскому дияку Петру Третьякову бояромъ: князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому велелъ себя государя осыпать, дяде своему боярину Ивану Никитичю велелъ сказать, что ему держать Манамахову шапъку; боярину князю Дмитрею Тимоѳеевичю Трубѣтцкому велелъ сказать держать ему скипетръ. И бояринъ князь Дмитрей билъ челомъ на боярина Ивана Никитича государю о местехъ, что ему Ивана быть менши невмесно. И государь сказалъ боярину князю Дмитрею: ведамо де твое отечество передъ Иваномъ, мошно ему быть тѣбя менши, а ныне тебѣ быть для того, что мне Иванъ Никитичъ по родству дядя, а быть вамъ безъ местъ. И въ те же поры велелъ государь итти на Казенной дворъ бояромъ подъ свой царь(ской) санъ—боярину Василью Петровичю Морозову, да боярину князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому, да Микиѳору Траханиотову. И с Казенънаго двора деодему и крестъ и шапку несъ на блюде Благовещенъской протопопъ Кирилъ, скипетръ несъ бояринъ князь Дмитрей Михаиловичъ Пожарской, яблоко несъ Микиѳоръ Траханиотовъ, стоянъ несъ дякъ Олексей Шапиловъ, а подъ саномъ шолъ съ Казенънаго двора бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ. И какъ пришли с саномъ в Золотую полату, и государь имъ же велелъ несть изъ Золотой полаты въ соборную церковь Пречистые Богородицы, а боярину Василью Петровичю велелъ пер(ед)ъ своимъ государевымъ саномъ итъти въ соборную церковь. И бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ билъ челомъ государю о местехъ на боярина на князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубѣтцкова, что ему передъ саномъ быть, а боярину князю Дмитрею держать скипетръ, и мнѣ по вашей государьской милости князя Дмитрея Трубетъцкова быть меньши нел(ьз)я. И государь Василью Морозову сказалъ: тебѣ съ князь Дмитрѣемъ быть всегды мошно и велелъ ему итъти передъ саномъ. И потомъ государь царь и великіі князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіі самъ пошолъ въ соборъную и апостальскую церковь Пречистые Богородицы, и пришолъ въ церковь, сталъ на царьскомъ месте; а шапъку Манамахову держалъ родной дядя бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, скипетръ держалъ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичъ Трубѣтцкой.

А какъ государь венъчалъся своимъ царьскимъ венъцомъ, и пошолъ изъ саборной і апостальской церкви къ Аръханьгелу, и во дверехъ у Пречистые Богородицы государь осыпалъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской, да въ другорядъ осыпалъ у Аръханьгела во дверяхъ, въ третьие осыпалъ у Грановитой полаты на леснице. И го-

сударь пошолъ къ себѣ въ хоромы. А столъ былъ въ Грановитой полате, а бояромъ государь велелъ быть у стола всемъ безъ местъ. А въ столы сказывали: въ болшой столъ смотрилъ князь Юрьи Еньшѣевичъ Сулешевъ, въ кривой столъ Василей Ивановичъ Бутурлинъ; а вина нарежалъ столникъ князь Иванъ Ѳедоровичь Троекуровъ; а у стола стоялъ Михайло Михайловичъ Салътыковъ да Левъ Ѳѳонасьевичъ Плещѣевъ, а у места царьского былъ Костенътинъ Ивановъ сынъ Михалковъ.

А на другой день былъ у государя столъ въ Грановитой же полатѣ, а бояре были безъ местъ; а въ столы сказывали столники: въ болшой столъ князь Петръ Пронской, въ кривой столъ смотрилъ князь Алексѣй Михаиловичъ Львовъ; а вина нарежалъ столникъ князь Василей Семеновичь Куракинъ.

На третѣй день былъ у государя столъ въ Грановитой же полатѣ, а бояре были безъ местъ; а въ столы смотрили столники: въ болшой столъ смотрилъ столникъ князь Василей Семеновичь Куракинъ, въ кривой столъ смотрилъ князь Алексей Михаиловичъ Львовъ.

Июля во 12 день г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіі пожаловалъ Микиѳора Траханиотова, велелъ ему быть въ казначеяхъ; сказывалъ думной дьякъ Сыдавной Васильевъ.

Іюля въ 13 день г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіі пожаловалъ Кузму Минина, велелъ ему быть въ думныхъ дворяняхъ; а сказывалъ думной дьякъ Сыдавной Васильевъ. Того жъ дни пожаловалъ государь велелъ быти въ Думе Петру Третьякову.

Въ Переславле Резанскомъ воеводы: князь Ѳедоръ Ивановичъ Лыковъ да Иванъ сынъ Давыдовъ; и Иванъ умеръ, а на ево место Иванъ Григорьевъ сынъ Одадуровъ.

Въ Путимле: воевода князь Тимоѳей Юрьевичъ Мещерской да Гаврило Ѳѳонасьевъ сынъ Чебышевъ.

На Бѣлой воеводы: Матвей Ивановичъ Плещѣевъ да Григорей Олексеевъ сынъ Загряской.

Того жъ году июля въ 7 день писали съ Тихвины воеводы къ государю князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да Левоньтѣй Вельяминовъ Воронъцовъ, что идутъ къ Тихвинѣ Немецкие люди и Черкасы; и по тѣмъ вестямъ приказалъ государь послать на Тихвину воеводъ съ людми. И бояря велели сказать воеводамъ Ѳедору Смердову сыну Плещѣеву да Исаку Семенову сыну Погожему. Ісакъ Погожей билъ челомъ государю на Ѳедора Плещѣева о местехъ, что ему менши Ѳедора быть не уметь. И государь приказалъ бояромъ, велелъ у нихъ взять челобитные и лествицы у обѣихъ. И Ѳедоръ Плещѣевъ подалъ бояромъ лествицу, что Матвей Ивановъ сынъ Колоткинъ-Плещѣевъ болши ево Ѳедора однемъ местомъ; а бояря велели выложить изъ государевой Разословной книги. И х кому онъ Ѳедоръ приводилъ, и тотъ въ государевой Родословной книге бездетенъ. И бояря, поговоря межъ сабою, велели ему сказать, что онъ подалъ лествицу и отъ кого пошолъ, и тотъ въ

государевой Родословной книге бездетѣнъ. И Ѳедоръ билъ челомъ, а сказалъ, что описался дьячекъ. И бояря велели другую паметь принесть, а ево велели допросить, каковъ съ тобою Матвей Плещѣевъ, и ево Ѳедора болши двемя месты. И бояря велели поставити передъ сабою Матвея Плещѣева и допросить ево Матвея, каковъ съ тобою Ѳедоръ Смердовъ сынъ. И Матвей сказалъ и подалъ паметь своею рукою, что Ѳедоръ менши меня двемя месты. И бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ слушалъ Матвѣеву скаску, и вставъ изъ-за стола, билъ челомъ бояромъ, чтобъ Матвѣеву скаску велели записать, что онъ болши двемя месты Ѳедора Смердова сына Плещѣева, а болшова ево брата Дмитрея болши однемъ местомъ, и до Дмитрея, государь, Плещѣева не токмо намъ дело и последнимъ нашимъ родителемъ. И бояря, выслушавъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова челобитье, велели на деле потписать Матвѣеву скаску думному дьяку Сыдавному Васильеву. И после допросу скаска была Ѳедору Плещѣеву и Исаку Погожему. А сказывалъ передъ бояры думной дьякъ Сыдавной Васильевъ: Ѳедоръ! Билъ челомъ на тебя Исакъ Погожей, и Исаку Погожему мочно быть съ тобою; а ты Исакъ билъ челомъ не деломъ на Ѳедора, мошно болшому твоему брату быть Дмитрею, а доселева такие неродословные люди дѣти боярские на такихъ родословныхъ людей не бивали челомъ и государя тѣмъ не кручинивали.

Лѣта 7122-го году . . . . .

VI.

По рукописи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ № 737. Варіанты отмѣчаются изъ рукописи Древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1526; обозначается Д.

(л. 760 об.) Лѣта 7113-го году были воеводы в Северских городех: в болшомъ полку бояринъ князь Ѳедор Іванович Мьстисловской [1], да боярин княз Василей Іванович Шуйской, да боярин князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; в правой рукѣ боярин княз Дмитрей Іванович Шуйской да князь Михаило Ѳедоровичь Кашин; в передовомъ полку боярин князь Василей Васильевич Голицын да Михаило Глебович Салтыков; в сторожевом полку околничей [2] Іван Іванович [3] Годуновъ да княз Михаило князь Самсонович [4] Туренин; в левой рукѣ Василей Петровичь Морозов да князь Лука княж Осипов сынъ Щербатой.

А после того ж году велено быті к Москвѣ бояром і воеводам князю Ѳедору Івановічю Мстисловскому да князю Василью Івановичю Шуйскому. На их мѣсто велено быть: в болшомъ полку бояром князю Михаилу Петровичю Катыреву [5] да Петру Ѳедоровичю Басманову; (л. 761) в правой рукѣ князю Василью Васильевичю Голицыну да князю Михаилу Ѳедоровичю Кашину; и князь Михаило Кашин на Петра Басманова бил челом, и на съѣздъ не ѣздил, и списков не имал, и после того прислана с Москвы грамота, велено быть без мѣстъ. В передовомъ полку околничей [6] Іван [7] Годунов да Михаило Глебов Салтыковъ. В сторожевом полку княз Ондрѣй Телятевской [8] да князь Михаило княж Самсонов [9] сынъ Туренинъ. II боярин князь Ондрѣй Телятевской бил челомъ на боярина на князя Василья Голицына, а билъ челомъ на съѣзде бояром і воеводам о мѣстех. В левой рукѣ был

---

[1] *На полях*: в прибылых боярин княз Василей Іванович Шуйской. [2] *это слово написано надъ строкой; нѣтъ его въ Д.* [3] *сперва было написано*: Ивановъ сынъ; *такъ въ Д.* [4] *сперва было написано*: Самсонов сынъ; *въ Д* Семеновъ сынъ. [5] Катыреву-Ростовскому да Петру Босманову *Д.* [6] *это слово написано надъ строкой; нѣтъ его въ Д.* [7] *надъ строкой*: Іван Іванович. [8] *сперва было написано*: Телятев. [9] Семеновъ *Д.*

Замятня Іванов сынъ Сабуров да князь Лука [1] Осипов сынъ Щербатой. А у болшого наряду был князь Ѳедор Іванович Лыков да дьякъ Ондрѣй Олябьевъ, а у другово наряду был Василей Борисов сынъ Сукинъ.

Того ж году били челом Ростригѣ Московские (люди) [2], и приѣхали в Путимль, и Ростriга пошол ис Путимля к Москвѣ, и с Орла отпустил воевод перед собою: в Серпухов послал боярина Петра Басманова да княз Алексѣя княз Григорьева (л.—об.) сына Долгоруково; и князь Олексѣй на Петра билъ челом о мѣстехъ. На Коломну послал воевод князя Василья княж Григорьева сына Долгоруково да Ѳедора Окинѳеева. В Калугу князь Дмитрея князь Васильева сына Мосалского да Григорья да Григорья Окинѳеева, Ѳедору Меншово родной брат.

(л. 762) Лѣта 7114-го при Ростриги велѣл писать на службу в Украинные городы в Новосиль: в болшомъ полку боярин і воеводы князь Іван Іванович Шуйской да околничей Михаило Михаилович Салтыков; в передовомъ полку околничей Михаило Борисович Шеин да князь Василей Григорьевич Долгорукой [3], в сторожевом полку князь Іван Ондрѣевичь Хованской да князь Олексѣй Григорьевич Долгорукой.

Того ж году при Ростригѣ в болшом розряде (л.—об.) в Серпухове бояре и воеводы: княз Ѳедор Іванович Мъстисловской да князь Семен Ондрѣевич Куракин; в правой рукѣ князь Іван Іванович Голицын да князь Александро Ондрѣевич Репнин; в передовомъ полку Михаило Александрович Нагой да [4] . . . . . ; в сторожевом полку князь Володимер Васильевич Мосалской-Колцов [5] да . . . . ; в левой рукѣ. . . . .

Того ж лѣта убили Ростригу, а на государьство Московское селъ царь Василей Ивановичь, брат князя Дмитрея да княз Івана Івановича Шуйских, і велѣл в Серпухов послать княз Михаила Ѳедоровича Кашина, а князь Семену Куракину [6] велѣл ѣхать к Москвѣ; а князь Ѳедора Івановича Мъстисловского в Серпухове не было і всех болших воевод в правомъ и в передовомъ сторожевом и в левой рукѣ, а были другие воеводы; (л. 763) в правой рукѣ царь Василей велѣл переменить княз Александра Репнина, а на его мѣсто послал князь Бориса Михаиловича Лыкова.

Того ж году велѣл государь царь Василей быти бояромъ и воеводам под Ельцомъ: в болшомъ полку бояринъ и воеводы: княз Іван Михайлович Воротынской да околничей Михаило Михаилович Салтыков; в передовомъ полку окольничей Михаило Борисович Шеин да князь Василей Долгорукой. А велѣлъ государь быти князю Василью княж Григорьеву сыну Долгорукому к Москвѣ, а на его мѣсто послал князь Луку Щербатого. И князь Лука билъ челом [7] на Михаила Салтыкова, и государь ево велѣлъ послать под Елецъ за приставом, и велѣлъ быть в передовомъ полку.

---

[1] *вст.*: князь *Д.* [2] *это слово взято изъ Д.* [3] того жъ году при Растриге *Д.* [4] да нѣтъ *Д.* [5] да . . . . в левой рукѣ нѣтъ *Д.* [6] Туренину *Д.* [7] *вст.*: государю *Д.*

Того ж лѣта велѣл государь быть по полком, а итти на Северу и под Кромы: в болшом полку князь Юрьи Никитич Трубетцкой да боярин Михаило Александрович Нагой; в передовомъ полку боярин князь Борис Михайлович Лыков да княз Яков князь Петровъ сынъ Борятиньской; в сторожевом полку околничей князь Григорей (л.—об.) Петрович Ромодановской да княз Роман Гагарин княз Іванов сынъ Гусевъ. И князь Яков Борятиньской бил челом государю царю Василью в отечествѣ на княз Григорья на Ромодановского, а билъ челом за княз Якова брат ево князь Михаило; и царь Василей князя Якова пожаловал, велѣл дати ему грамоту невмѣстную [1].

Того ж лѣта пріѣзжал от государя царя под Елецъ околничей Михаило Игнатьевич Татищев к бояром і воеводам.

Того ж лѣта пріѣзжал под Елецъ з золотыми князь Борис Ондрѣевич Хилков к бояром и к воеводам и ко всемъ служивым людем. И после того указал государь итти князь Михаилу Кашину ис-под Ельца в Новосиль опять; и князь Михаила [2] в Новосиль не пустили, а цѣловали крестъ вору, кой назвался царемъ Дмитреем; и князь Михаило пришол на Тулу. И после того князь Іван Михаилович Воротынской пришол на Тулу ж, а дворяня [3] все поѣхали без отпуску по домом, а воевод покинули, и на Тулѣ [4] заворовали, стали крестъ цѣловать вору. И боярин князь Іван Михаилович Воротынской с товарыщи пошли с Тулы к Москвѣ, а городы Заредцкие [5] всѣ заворовалися, цѣловали крестъ вору [6].

(л 764) В Тоболску [7] воеводы с полулѣта по 116 год до полу ж лѣта: князь Роман Ѳедорович Троекуров, да Іван Іванович Внуков, дьякъ Ѳилип Голенищев.

(л.—об.) Лѣта 7115-го велѣл государь царь Василей быти в Колугѣ боярину і воеводамъ: князю Івану Івановичю Шуйскому, да князю Борису Петровичю Татеву, да околничему Михаилу Игнатьевичю Татищеву [8], а с ними дворяномъ Московскимъ, и столником, и стряпчимъ, и дворяномъ из городов, и жилцомъ; и в Колугу их не пустили, заворовали і крестъ цѣловали вору.

Того ж году Івашко Болотников пришол с Резанскими и с Украинными городы и с Северы всѣ люди и стали в Коломенскомъ.

А какъ Болотникова под Москвою побили, тогда государь послал под Колугу бояр своих и воевод: в болшомъ полку бояре и воеводы—князь Іван Іванович Шуйской да Іван Никитич Романов; в передовомъ полку: боярин [9] княз Іван Васильевичь Голицын да околничей князь

[1] *вст.*: того ж лѣта посылалъ смотреть полку в Навасиль ко князю Михаилу Кашину столника князь Юрьи Дмитриевича Хворастинина, и под Елецъ посылалъ ко князю Ивану Михаиловичю Воратынскому князь Юрьи же Хворастинина, а велелъ ему подъ Елцомъ смотреть полки *Д.* [2] Михаила Ѳедоровича Кашина *Д.* [3] *вст.*: и дети боярские *Д.* [4] и на Тулѣ *нѣтъ Д.* [5] заренные *Д.* [6] 7115 году велелъ государь царь и велики князь Василей Ивановичь всеа Россіи быти в Колуги *Д.* [7] *эта запись о воеводахъ въ Тобольскѣ писана другой рукой.* [8] Татеву *Д.* [9] *вст.*: и воеводы *Д.*

Данило Іванович Мезетцкой; в сторожевом полку: околничей Василей Петрович Морозов да Михаило Александрович Нагой. И шел с казаки [1] на проход в Колугу князь Василей княж Ѳедоров сынъ Мосалской. И ходили воеводы против казаков на выручку к Николѣ Іванъ (л. 765) Никитич Романов, да княз Данило Іванович Мезетцкой, да Михаило Нагой [2]; и казаков побили и поимали, и князя Василья Мосалсково взяли ранена, от раны его не стало. И на том бою княз Данила Мезетцкого ранили, пробили ногу выше колена; и государь велѣл ему ѣхать к Москвѣ, а на его мѣсто велѣл быти в передовомъ полку князь Михаилу Борятинскому княж Петрову сыну.

Того ж году послал государь пот Колугу бояр и воеводъ: князя Ѳедора Ивановича Мьстисловского, да князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, да княз Бориса Петровича Татева. А какъ с Тулы Петрушка вор послал х Колугѣ на помощь боярина князя Ондрѣя Ондрѣевича Телятевского, а с нимъ казаков, и бояре и воеводы послали противу казаков воевод: князя Бориса Петровича Татева, да ис передового полку княз Михаила Борятинского, да ис сторожевого полку княз Ондрѣя Чюмакова-Черыкова [3], а с ними изо всѣх полковъ люди [4]. Да велѣл государь боярину князю Івану Михаиловичю Воротынскому послать из Олексина от себя столника князь Юрья Петровича Ушатого да голову Истому Іванова сына [5] Пашкова, а с ними всѣх людей; а велѣл итти против (л.—об.) казаков с Колускими воеводы вмѣсте. И сошлися воеводы с казаки в селѣ Пчелнѣ [6], и государевыхъ воевод воровские люди побили многих, а иных живых поимали, а княз Бориса убили. И после того вскоре бояре і воеводы от Колуги пошли прочь и пришли в Серпухов.—И государь царь Василей поход свой учинил с Москвы в Серпухов и пришол в Серпухов.

Того ж лѣта после Николина дни вскоре на Кошире были бояря и воеводы: князь Ондрѣй Васильевич Голицын, да княз Борис Михаилович Лыков, да с Резани Ѳедор Юрьевъ сынъ Булгаков, да Григорей Ѳедоров сынъ Сунбулов, да Прокоѳей Петровъ сынъ Ляпунов; а велено имъ быти в сходе со княз Ондрѣемъ с Васильевичем [7] да со княз Борисомъ с Лыковым. И Ѳедор Булгаков на съѣздъ не ѣздилъ для боярина князя Бориса Лыкова.

А с Тулы князь Ондрѣй Телятевской с казаки [8] пошелъ на Коширскихъ воевод, и сошлись на рекѣ на Восмѣ. И государевы воеводы казаков побили и поимали, а иных многих осадя взяли взятьемъ. А з золотыми послан от государя из Серпухова Іван Васильевъ сынъ Измаиловъ ко князю Ондрѣю Васильевичю Голицыну с товарыщи [9].

(л. 766) А ис Серпухова послал государь пот Тулу бояр и воевод: в болшом полку—княз Михаило Васильевич Шуйской [10] да Іван Ники-

---

[1] с Казани *Д.* [2] да Михаило Нагой *нѣтъ Д.* [3] Черкаского *Д.* [4] людей *Д.* [5] Іванова сына *нѣтъ Д.* [6] в селне на Пчелне *Д.* [7] Голицынымъ да со княземъ Борисомъ Михаиловичемъ с Лыковымъ *Д.* [8] *написано*: сказали. [9] с товарыщи *нѣтъ Д.* [10] Скопинъ-Шуйской *Д.*

тич Романов; в передовомъ полку князь Іван Васильевич Голицын да князь Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевом полку Василей Петрович Морозовъ да Яков Васильевич Зюзин. И князь Григорей Ромодановской бил челом государю о мѣстех па Івана Никитича Романова.—И князю Ондрѣю Васильевичю Голицыну, да князю Борису [1] Лыкову, и Резанскимъ воеводамъ велѣл [2] итъти в сход ко князю Михаилу Васильевичю Шуйскому.—А пришли пот Тулу, и бой был на рекѣ на Воронье, блиско засѣки, и казаков побили и поимали. А въ ертоулѣ были: княз Василей княз Ѳедоров сынъ Мосалской, а с нимъ головы ис полков. А с сеунчом послали воеводы къ государю в Серпухов княз Василья княж Ѳедорова сына Мосалского.

И государь царь Василей ис Серпухова поход свой учинил под Олексин, а велѣл у себя быть в дворовых воеводах князю Івану Ивановичю Шуйскому да князю Михаилу Самсоновичю Туренину. (л.—об.) А у стрелцов был боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой. А у наряду: Іван. . . . . да княз Іван Лось князь Ѳедоров сынъ Волконской. А у знамени у государева: Семен Романов сынъ Олѳерьев да дьякъ Ондрѣй Олябьевъ. И пришед государь под Олексин [3], взял взятьемъ. А ис под Олексина пришол под Тулу, и стоял государь на рекѣ на Воропье в селе Ивана Матюханова сына Вельяминова.

А у наряду у болшого велѣл государь быти: боярину князю Володимеру Долгорукому да князю Івану Волхонскому. А с меншимъ нарядомъ головы: Григорей Волуев да Іванис Мамышев сынъ Ододуров. Ис пот Тулы государь послал под Дедилов княз Олексѣя Долгорукого да Іваниса Ододурова, и город Дедилов взяли. А на Иванисово мѣсто у наряду велѣлъ государь быти Григорью Кологривову (въ) больших [4], а с нимъ Григорей Волуев. А коих измѣньников на боѣх пот Тулою имали, и государь велѣл ихъ пытать: князю Михаилу Туренину да Івану Петрову сыну Головину. И город Тулу взял государь.

Зимою того ж лѣта в Мещескъ государь послал с Москвы (л. 767) околничево Ортемья Васильева сына Измаилова да с нимъ . . . И Ортемей [5] воров побил под Козелским. А с сеунчемъ [6] ко государю царю к Василью приѣзжал от Ортемья Богдан Дмитреевъ сынъ Ондрѣевича Бутурлинъ; и государь его за тот сеунчь пожаловал помѣстною придачею и четвертнымъ жалованьемъ.

А под Козелским стоял после Ортемья княз Василей княж Ѳедоров сынъ Литвинов-Мосалской, а с нимъ рохмистъ Литовской пан Мотьянъ Мизинов; и прислал на них воръ, что называетца [7] царевичево Дмитреево мѣсто, ночью их побили и Мотьяша взяли жива.

А под Кропивною стоял княз Петръ Урусов, да князь Юрьи княж Петров сынъ Ушатой, да княз Семен княж Никитинъ сынъ Кро-

[1] *вст.*: Михаиловичю *Д.* [2] *вст.*: государь *Д.* [3] *слова*: подъ Олексинъ *написаны надъ строкой другими чернилами.* [4] в большихъ *Д.* [5] и околничей Ортемей Измаиловъ воровъ *Д.* [6] послалъ къ государю Артемей Богдана Дмитрича сына Бутурлина и государь *Д.* [7] назывался царевичемъ Дьмитриемъ и государевыхъ людей ночью побили *Д.*

поткинъ. И Урусов князь Петръ изменил, побѣжал в Крым с-ными мурзами.

А как государь взял Тулу, пошел к Москвѣ, а послал на вора боярина князя Івана Васильевича Голицына, а с нимъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Головин. А не дошли [1] до Козелска, и вор их послышал да побежал в Корачев; а государь велѣл ратных людей роспустить ис Перемышля.

(л.—об.) Того ж году на пятой недѣли после Рожества Христова во вторникъ было у государя царя Василья новоселья, и велѣлъ государь быти у стола бояром: князь Никите Романовичю Трубетцкому, да Михаилу Борисовичю Шеину, да князю Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому [2], да Ондрѣю Александровичю Нагому.

Того ж году на Благовещеньевъ день велѣл государь быть у стола бояром: князю Івану Івановичю [3] Голицыну, да князю Михаилу Ѳедоровичю Кашину, да князю Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому. И князь Володимер Долгорукой бил челом государю о мѣстех на князя Михаила Кашина; и государь князь Володимера от стола отпустилъ [4] и седеть ему не велѣлъ.

(л. 768 об.) [5] Лѣта 7116-го году послал государь Брянску помогать, а во Брянске воеводы: князь Михаило Ѳедорович Кашин да Ондрѣй Никитин сынъ Ржевской, а под Бранскимъ стояли воры. А воевод государь послалъ: боярина князя Івана Семеновича Куракина да князя Василья князь Ѳедорова сына Литвинова-Мосалского.

Того ж году на Николин день пожаловал государь, велѣл быти в боярех Василью [6] Морозову; и сказывал боярство Василью боярин Михаило Нагой. Да на тот же день пожаловал государь околничеством князя Данила Мезетцкого, а сказывал ему околничество околничей же Іван Петров сынъ Головин.

Того ж году зимою посылал государь воеводъ своих в Болховъ: в большом полку боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской да князь Борис Михаилович Лыков; в передовом полку князь Василей Васильевич Голицын да Михаило Александрович Нагово; в сторожевом полку князь Іван Семеновичь Куракинъ да князь Василей Ѳедорович Мосалской. А на заставе головы стояли от князь Дмитрея (л. 769) Ивановича Шуйского: князь Ѳедор Ондрѣевич Татев, да Микита Іванов сынъ Нащокина, да Іван Никифоров сынъ Давыдов, да [7] . . .

Того ж году пожаловал государь на Крещенье боярством князя Василья Ивановича Буйносова-Ростовского, а у скаски стоял князь Михаило Туренин.

На Стретеньевъ день пожаловал государь околнич(ество)мъ [8] Ортемья Измаилова, а сказывалъ думной дворянин Прокоѳей Ляпунов.

---

[1] и они дошли до Казелска и воръ *Д.* [2] да А. А. Нагому *нѣтъ Д.* [3] Васильевичю *Д.* [4] отставилъ *Д.* [5] *конецъ оборота 767-го листа и лицевая сторона 768-го—чистые.* [6] *вст.*: Петровичю *Д.* [7] да *нѣтъ Д.* [8] *написано*: околничимъ; въ *Д*: околничествомъ Ортемья Васильевича Измаилова.

Того ж году государь царь і великій князь [1] женился, а понял князь Петрову дочь Івановича Буйносова-Ростовского княжну Марью. Во отцово мѣсто князь Іван Іванович Шуйской, тысецкой князь Ѳедор Іванович Мъстисловской, конюшей князь Іванъ Михаилович Воротынской, друшки зъ государеву сторону: князь Михай(ло) Васильевич Скопин-Шуйской да Іван Ѳедорович Колычов, а з государынину сторону: княз Никита княж Ондрѣев сынъ Хованской да Іван Михаилов сынъ Пушкин. Бояре сидѣли: князь Іван Никитич Болшой Одоевской, да княз Михаило Самсонович Туренинъ, да княз Григорей Роща Борисович Долгорукой. В материно мѣсто у государя: княз Дмитреева княиня Івановича Шуйского княгиня Катерина (л.—об.) Григорьевна. Сидячие боярони: княгиня Парасковья Ивановна князь Ѳедора Івановича Мьстисловского, да княз Іванова княгиня Никитича Одоевского княгиня Агаѳья Игнатьевна, да Іванова жена Васильевича Головина. А з государынину сторону: мать еѣ княиня Марѳа Ивановна Буйносова. Сидячие боярони: князь Васильева княгиня Ѳедоровича Скопина-Шуйского княгиня Олена Петровна, да князь Васильева княгиня Івановича Буйносова княгиня Орина Ондрѣевна, да княз Володимерова княиня Долгорукого княгиня [2] Онтонида Васильевна. У сеньника у постели боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да постелничей Іванис [3] Григорьевич Ододуровъ. А свахи были з государеву сторону: княз Михаилова княгиня Васильевича Олександра Васильевна да Іванова жена Ѳедоровича Колычова. У государыни были свахи: княз Никиты Ондрѣевича Хованского княгиня Дарья Михаиловна, да Іванова Михаиловича Пушкина жена Олена Ивановна. Да кику носила Іванисова жена Ододурова Анна [4]. А свечи носили к церквѣ. . . . (л. 770) Коровайники. . . . . Фонари несли . . . . . А та царя Васильева свадба была без мѣстъ, а после свадбы [5] роспись зжеч.

Того ж лѣта на весну перед Николиным днемъ пришол вор с Литвою, с казаки на великого князя воевод на князя Дмитрея Івановича Шуйского с товарыщи меж Орла и Болхова, и судом Божиим побил государевых людей, и город Болхов взяли, и пришол под Москву и стал в Тушинѣ у Спаса на Всходнѣ [6]. А воеводы были по полком: в болшомъ полку боярин князь Михаило Васильевич Шуйской-Скопинъ, да боярин Іван Никитич Романов, да князь Василей княж Ѳедоровъ сынъ Литвинова-Мосалской; в передовомъ полку боярин князь Іван Михаилович Воротынской да околничей князь Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевом полку князь Іван Борисович Черкаской (л.—об.) да околничей Ѳедор Васильевич Головин. Князь Іван Черкаской бил челом о мѣстѣх государю на князя Івана Михаиловича на Воротынского, что ему в сторожевом полку быти невмѣстно; и государь

[1] Василей Ивановичь всеа Руси женился, а взялъ за себя князь Петрову дочь *Д.* [2] Марья Михаиловна *Д.* [3] Иванъ *Д.* [4] Анна. Сылники . . . . . Коровайники . . . . . Та царя Васильева свадба *Д.* [5] *вст.*: царь Василей велелъ *Д.* [6] и государь велелъ воеводамъ быти по полкомъ *Д.*

ему велѣл послати грамоту невмѣстную. А князь Василей Мосалской бил челом государю о мѣстѣх на околничего на князя Григорья Ромодановского, что ему [1] в третьих быть нелзѣ для того: княз Григорей в передовомъ полку в другихъ; и государь ему велѣл дать грамоту невмѣстную на княз Григорья Ромодановского. А стояли воеводы на рекѣ на Пресне и по Волотцкой дороги от Москвы 7 верстъ; и пришли ночью ис Тушина Литовские люди [2] на великого князя воевод, и воевод государевых побили, а воеводу князя Василья Мосалсково взяли жива.

Того ж лѣта был на Коломнѣ воевода княз Олексей [3] княж Григорьевъ сынъ Чертова-Долгорукой, и пришол под Коломну Лисовской панъ с рускими казаки, и князь Алексѣй испужался, город Коломну покинул, а самъ побежалъ к Москвѣ. И Лисовской пан город взял и, взяв с собою наряд, пошол под Москву; и государь послал на него бояр своих и воевод из обозу из Дорогомилова. А были по полком: (л. 771) в болшомъ полку боярин княз Іван Семенович Куракин да Григорей Григорьевъ сынъ Сулемша Пушкин; в передовомъ полку: княз Борис Михаилович Лыков да княз Григорей княж Костянтинов сынъ Волховской [4]; в сторожевом полку: Василей Іванович Бутурлин да княз Ѳедор княж Іванов сынъ Волконской Мѣрин. И Василей Бутурлин бил челом государю в отечествѣ о мѣстех на князя Бориса Лыкова; и государь ему велѣлъ [5] в Гравороны послать грамоту невмѣстную на князя Бориса Лыкова. А Волхонские князи били челом государю, что им нелзѣ быть: князю Григорью в передовом полку, а княз Ѳедору в сторожевом, для того что в болшом полку другой Григорей Пушкин; и государь их пожаловал, велѣл имъ дати грамоту невмѣстную на Григорья на Пушкина. И князь Алексѣю Долгорукому Чертенку был в товарыщех [6] Іванъ Александров сынъ Колтовской; и Іван Колтовской бил челом государю, что ему княз Олексѣя менши быть нелзѣ. И государь Івана пожаловал, велѣл ему дать грамоту невмѣстную.

(л.—об.) Того ж году государь послал провожати послов Литовских Миколая Олешнитцкого, да Олександра Госевского [7] с товарыщи, и пана Сердомирского з дочерью, что была за Ростригою, боярина князя Володимера Тимооеѣвича Долгорукого да Івана Александрова сына Колтовского к Литовскому рубежу, чтоб Поляки и Литовские люди, кои стоят с вором в Тушинѣ, послов Литовских и Сердомирского з дочерью не взели на дорогѣ. А приставы были у послов: Борис Степанов сынъ Собакин да Петръ Іванов сынъ Мансуров [8].

В Сибирѣ—въ Тоболску воеводы: околничей Михаило Михаилович Салтыков, умер на Верхотурье; с ним послан: воевода Борис Іванович Нащокин, дьякъ Нечай Ѳедоров, головы—Мирон Хлоповъ, Александръ

---

[1] *вст.*: в болшомъ полку *Д.* [2] на великого княая воеводъ и *нѣтъ Д.* [3] Долгорукой Чертъ и пришелъ подъ Коломну *Д.* [4] Волконской. И Василей Бутурлинъ Силъ *Д.* [5] дати грамоту *Д.* [6] *вст.*: написанъ *Д.* [7] да Олександра Госевскаго *нѣтъ Д.* [8] лѣта 7117-го году воеводы были у воротъ для осаднова времени и на вылоску вылазить *Д.* *Запись о воеводахъ въ Тобольскѣ написана въ ркп. Р. М. другой рукой.*

Шаблыкин, да был Борис Нащокин в Тоболску по 117 год. А во 117-м году в окътябре прислан на Михаилова мѣсто Салтыкова воевода князь Іван Михаилович Катырев-Ростовской, а с ним головы тѣ ж были по 121-й году до зимы.

(л. 772 об.) [1] Лѣта 7117-го году, а воеводы были у ворот для осаду и на вылоску имъ же вылазить, будет Литовские люди придут: у Никитских ворот бояринъ князь Ѳедоръ Іванович Мъстисловской да окольничей князь Данило Іванович Мезетцкой. У Тверскихъ ворот: боярин князь Іван Іванович Шуйской да Іван Никитич Романов. У Дмитровских ворот: боярин князь Іван Михаиловичь Воротынской да Михаило Ѳедорович Нагой; а какъ государь велѣл ѣхати боярину князь Івану Михаиловичю Воротынскому к Москвѣ к царевичю х Крымскому, и на его мѣсто был у ворот бояринъ князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да с нимъ Михаило Нагой. У Стрелецких [2] ворот: боярин князь Ондрѣй Васильевич Голицын да князь Михаило княж Петров сынъ Боритинъской. У Ѳлоровских ворот: боярин князь Борис Михаилович Лыков да князь Михаило князь Констянтинов сынъ Волхонской. А за Москвою рекою у Колуских ворот: боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской да князь Григорей князь Костянтинов сынъ [3] Волхонской. (л. 773) У Чертолских ворот: боярин князь Василей Васильевич Голицын да Василей Борисов сынъ Сукин. У Арбатских ворот: князь Іван Никитич Болшой Одоевской да князь Мирон княж Михаилов сынъ Шеховской. Головы были [4].....

(л.—об.) Лѣта 7118-го году в Новѣгороде в великомъ: боярин і воевода князь Михаило Васильевич Шуйской для ратныхъ [5] дѣлъ, а в Новегороде бояринъ і воевода князь Ондрѣй Петрович Куракин да Иван Головин.

На Веневе зделан [6] был острог; головы были: Темко сынъ Жеребцов, да Борис Белеутов, да Никита Обольянинов. И посылали от себя збирать рать подымовных людей [7] на Волдай в село сына боярского Козарина Поретцкого [8], да с нимъ в товарищех князь Ондрѣя княж Борисова сына Оболенского, князь Ѳедору Черному Оболенскому дядя. И князь Михаилу Васильевичю в Новгород головы Темко Жеребцовъ с товарыщи писали, что онѣ от себя (л. 774) послали збирати подымных [9] людей Козарина Поретцкого да князь Ондрѣя Оболенского. А под Новым городом стоял пан Іван Корнозитцкой.—Да какъ боярин князь Михаило Васильевичь, собрався с Немцы, пошел из Новагорода к Москвѣ, и послал наперед себя для поспѣшенья кормов збирать Онтона Выповского в Деревскую пятину в село на Волдай, да в Боровицкой погостъ, да в Пошской [10] погостъ; а в россылку Онтону Выповскому велено взять детей боярских. И у него в россылки были дети боярские

---

[1] *Лицевая сторона л. 772—чистая.* [2] у Стретенскихъ воротъ *Д.* [3] *вст.:* Елень *Д.* [4] *Остальное на лицевой сторонѣ и первая половина оборотной стороны л. 773—чистые.* [5] работныхъ *Д.* [6] деланъ *Д.* [7] на валъ, да и в село сына *Д.* [8] Потрекова *Д.* [9] подымовныхъ *Д.* [10] Полишской *Д.*

Максим Косяковской [1], Іван Паретцкой, да князь Петръ княж Борисов сынъ Оболенской, да князь Богдан княж..... сынъ Оболенской. И Онтон Выповской писал ко князю Михаилу, что послал от себя кормов збирать тех дѣтей боярских.

Того ж году велѣлъ государь царь Василей боярину і воеводам Ѳедору Івановичю Шереметеву итти с товарыщи к Москвѣ.

Того ж году прошол боярин Ѳедор Іванович Шереметев да Іван Дмитреевич Плещеев в Володимеръ, и государь послал к Ѳедору на прибав(ку) [2] съ Москвы чашника Василья Ивановича Бутурлина, и грамоты велѣл было государь писать в Володимер к боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да к Василью (л. – об.) Бутурлину с товарыщи. И Василей бил челомъ государю на боярина на Ѳедора Шереметева, и государь ево пожаловал, велел ему дати грамоту невмѣстную. А за Ивана Дмитреевича Плещеева бил челом государю Наумъ Михаилович Плещеев да Григорей Ондрѣевич Плещеев, что Івану Плещееву быти на вашей [3] государеве службѣ нелзѣ для Василья Іванова сына Бутурлина по многим розрядомъ, что отецъ [4] Іванов Дмитрей Григорьевич Плещеев был на ваших государьских службах в розрядех болши дедов Васильевых: то при тебѣ, государе, дѣялось—во 115-м году, какъ ходил из Мещерска [5] твой государевъ околничей Ортемей Васильевич Измаилов на воров под Козелескъ, и воров под Козелским побил, а с сеунчомъ к тебѣ, государю, приѣхал дядя [6] Василья Бутурлина Богдан Дмитреевич Бутурлинъ; а Василья в роду своемъ болши, и ты, государь, ево за тот сеунчь пожаловал. И царь Василей, вычетчи челобитную, приказал подписать Розрядному дьяку Василью Янову [7] на челобитной, что [8] которые грамоты писаны к боярину Ѳедору Шереметеву да к Василью Бутурлину, и темъ впред Бутурлину Василью Плещеевых не упрекат и не тягатца; а грамоты велѣл писать в Володимер (л. 775) к боярину и воеводе Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи.

Того ж году велѣл государь из Володимера итти в слободу Александрову боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву, да Івану Дмитреевичю Плещееву, да головамъ.

Того ж году велено быти у Микитских ворот боярину князю Михаилу Ѳедоровичю Кашину да княз Ондрѣю Даниловичю Ситцкому. И княз Ондрѣй Ситцкой бил челом государю о [9] отечествѣ о счете на князя Михаила Кашина, и государь счету ему не дал; и княз Ондрѣй у ворот со княземъ Михаилом не был, и в тюрмѣ сидел и головою выдовать хотѣли.

Того ж году послал государь в слободу к боярину и воеводе ко княз Михаилу Васильевичю Шуйскому бояр князя Івана Семеновича Куракина да княз Бориса Михаиловича Лыкова; а у ворот на княз Бо-

---

[1] да князь Богданъ сынъ Оболенской. И Онтонъ *Д.* [2] на прибавку *Д.* [3] твоей *Д.* [4] его Дмитрей *Д.* [5] Меска *Д.* [6] братъ Василья Бутурлина по ихъ пени, и болше ему Романа Богданова сына Бутурлина, а Василья въ роду своемъ *Д.* [7] Иванову *Д.* [8] *вст*: в *въ ркп. Р. М.; нѣтъ въ Д.* [9] в *Д.*

рисово мѣсто Лыкова у Красноселских бояринъ князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да с нимъ княз Михаило Волхонской. А боярин князь Михаило Васильевич послал в Троетцкой монастырь Давыда Васильева сына Жеребцова, а с нимъ ратных людей; и Давыдъ в монастырь к Троице (л.—об.) в Сергиев прошол. А у Троицы воевода околничей князь Григорей Борисович Роща Долгорукой да [1] . . А грамоты от государя приходили (Давыду) [2] со князь Григорьемъ порознь. А какъ Сопѣга от Троетцкого монастыря пошол, и государь послал з золотыми стряпчево Василья Ѳедорова сына Янова; а в наказе у него написано: говорить речь от государя Давыду Васильевичю Жеребцову да подать золотой, а после говорить речь княз Григорью Роще да подать золотой. И княз Григорей Долгорукой золотой после Давыда взял и государю о мѣстех на Давыда не бил челом.—Да пріѣхали ис табар Ивановы люди Чепчюгова, и государь велѣлъ ихъ пытать бояринъ князю Володимеру Долгорукому да с нимъ околничему Ѳедору Васильеву сыну Головину.

Того ж году боярин княз Михаило Васильевич послал пот Суздал боярина княз Бориса Михаиловича Лыкова да княз Якова княж Петрова сына Борятинского; и княз Яков на княз Бориса Лыкова бил челом и с нимъ не поѣхал. Князь Борис Лыков бил челом государю, чтоб государь ево пожаловал, велѣл оборонить от князь Якова Борятинского, чтоб [3] князь Яков ево темъ не позорил. А был, государь, со мною княз Яков во 114-м году под Кромами, (л. 776) да [4] князь Яков же менши меня был 106-го году, да отецъ, государь, княз Яковлевъ княз Петръ князь Іванов сынъ выдан головою князю Ѳедору княж Васильеву сыну Мусину Туренину; а отецъ, государь, ево княз Петръ Борятинской менши был князя Володимера Тимоѳеевича Долгорукого [5] 99-го году, какъ послан был в Новгород по Немецким вестям. И по княз Борисову челобитью и по отпискѣ велено ко княз Борису послать грамоту. А в грамоты пишет: что послал тебя, князь Бориса, по нашему указу боярин князь Михаило Васильевич Скопин-Шуйской, а с тобою послал князь Якова княж Петрова сына Борятинского, и князь Яков с тобою не пошелъ; и князь Яков то дѣлает не гораздно, с тобою ему быть мочно, потому что он, князь Яковъ, наперед сево был с тобою на наших службахъ ни одинова. О оборони государь указал: какъ будутъ на Москвѣ, тогда вамъ указ будет.

Того ж году пріѣхалъ ис Тушина княз Володимер Іванович Бохтеяровъ Ростовской, какъ вор ис Тушина побежал в Колугу, а в Тушинѣ княз Володимер приведен из Асторохани. А на Стретеньевъ день пожаловал царь Василей (л.—об.) князь Володимера боярством, а сказывал боярство боярин Ѳѳонасѣй Александров сынъ Нагово, а третей [6] Ондрѣевъ брат Нагово. И бил челом государю Аѳонасѣй на князя Володимера Бахтеярова в отечестве, что ему сказывать боярство нелзѣ

[1] да *нѣтъ Д.* [2] *вст.*: Давыду *Д.* [3] что князь Яковъ ево темъ позоритъ *Д.* [4] да отецъ, государь *Д.* [5] Долгова *Д.* [6] *вст.*: меншой *Д.*

и менши ему князь Володимера [1] быть невмѣстно; и государь ево пожаловал, велѣлъ челобитье записать Розрядному дьяку Василью Янову, что та скаска Аѳонасью невмѣстно со княз Володимером з Бахтеяровым. А княз Володимер Бахтеяров государю на Ооопасья Нагово про челобитье не бил челом.

Того ж году послал государь на Резань боярина своего князя Ѳедора Тимоѳеевича Долгорукого, а с ним велѣлъ быти думному дворянину и воеводе Прокоѳью Петровичю Ляпунову да дьяку Степану Пустошкину.

А у Николы Зараского: столнику князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому.

А на Коширѣ: князю Григорью Петровичю Ромодановскому да княз Аѳонасью княж Ѳедорову сыну Гогарину.

В Серпухове: столникъ княз Іван Михаилович Одоевской да Степан Михаилов сынъ Ушаков.

(л. 777) Того ж году какъ пришол князь Михаило Васильевичь Шуйской к Троицѣ, а были по полком: в болшомъ полку—княз Михаило Васильевич Скопин-Шуйской; в передовом полку боярин князь Іван Семенович Куракинъ да Семенъ Васильевъ сынъ Головин; в сторожевомъ полку князь Борис Михаиловичь Лыков.

Того ж году ис Тушина пошол пан ятман княз Роман Ружинской, Поляки и Литва, а в Осиѳове монастыре оставили пана Рудсково с Полскими и с Литовскими людьми, а святѣйшій митрополит Ѳиларет был оставлен в Осиѳове же монастыре. И царь Василей послал под Осиѳов монастырь воеводу Григорья Левонтьева сына Волуева, и, послыша Рутцкой государевых людей, пошол из Осиѳова монастыря ночью со всѣми людми с Литовскими и с Рускими. І воевода Григорей Волуевъ дождался их на дорогѣ, и Рудцково побил, и живых многихъ поималъ, и святѣйшего митрополита отполонил; а с сеунчомъ прислал к царю Василью от себя князь Тимоѳея Телицу Оболенского Черново.

Того ж году в великом Новегороде велѣл государь быти (л.—об.) боярину и воеводе князю Івану Никитичю Болшому Одоевскому да Ратману Ондрѣеву сыну Вельяминову.—Подо Псков послан боярин і воевода князь Володимеръ Тимоѳеевич Долгорукой да князь Григорей Костянтинович Волконской.

Того ж году пришол к Москвѣ князь Михаило Васильевич Шуйской да с нимъ Яков Пунтусов Велегардъ, а встречали за городомъ боярин князь Михаило Ѳедорович Кашин да думной дворянин Василей Борисов сынъ Сукин. А как боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да княз Григорей Костянтинович Волхонской ходил подо Псков, и у нихъ были писменые головы: Ѳедор Бороздин [2], Іван Нащокин, да Михаило Окунев, да Семой Маврин, да Богданъ Сиротин, да Богдан Скобелцын, Петръ Чиркин, Игнатей Харламов. Сторожи до-

---

[1] *вст.*: Бахтеярова *Д.* [2] Борисовичъ *Д.*

зирали: Іван Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Крик Еѳимьевъ сынъ Темкин [1] да Іван Вышеславцовъ. Да со князь Володимером же были Немцы Лобар с товарыщи; а приставы были у Немецъ: Ѳедор Судской [2] да Семен Харламов. (л. 778) А какъ по государеву указу боярин княз Володимер Долгорукой да княз Григорей Волхонской пошли в Новгород, и велено князю Володимеру в Новегороде (и) [3] князь Григорью Волконскому у ратныхъ дѣлъ вмѣстѣ з бояриномъ со князь Іваном Никитичем Одоевским быть. А по городу были в дозоре [4] от князя Володимера Долгорукого да от князя Григорья Волконского дворяня: Ѳедоръ Бороздин, Ондрѣй Жданов сынъ Квашнин.

Того ж лѣта царя Василья ссадили с царства [5] іюн въ 18 де.

А грамота прислана в великій Новгород от бояръ от князя Ѳедора Ивановича Мстисловского с товарыщи к боярину ко князю Івану Никитичю Адоевъскому да ко князю Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому с товарыщи; а в товарищех у них были: князь Григорей Волхонской да Ратман Вельяминов. А грамота прислана такова: в великій Новгород к боярину і воеводамъ господам князю Володимеру Тимоѳеевічю Долгорукому, да князю Григорью Костянтиновичю Волхонскому, да дьяку Третьяку Корсакову Московского государства бояря князь Ѳедор Іванович Мъстисловской с товарыщи челом бьет. По указу бывшего государя царя Василья велено вамъ быти ис Порхова в великом Новегороде и всякие (л.—об.) дѣла дѣлать заодин з бояриномъ со княз Іваномъ Никитичем Одоевским вмѣсте. И вамъ б, господа, нынѣ всякие дѣла ратные и земские дѣлать з бояриномъ и с воеводою со князь Іваном Никитичем Адоевским вмѣсте по прежнему указу смотря по тамошнему дѣлу. А сколко нынѣ в великом Новегороде дворян, и детей боярских, и стрелцов, и всяких служилых людей,—и вамъ бы, господам, тем людем прислати к Москвѣ перечневую роспись, чтоб намъ было вѣдомо; и к боярину и к воеводам ко княз Івану Никитичю Одоевскому о томъ писали же. А что у вас нынѣ и вперед учнет дѣлатца, и вамъ бы, господа, о томъ к нам писать; а писатися бы вамъ в отписках [6] и во всяких делех боярину князю Івану Никитичю Адоевскому, да боярину князю Володимеру Тимоѳеевичю [7] с товарыщи. Писано на Москвѣ 118-го году августа въ 10 де(нь).

А после того Поляки, Литва во 119-м году вошли в Москву и Москвою завладели. И в том же году Москву выжгли на Страсной недѣли во вторникъ. А Московские люди изо всех городов совѣтовав с Прокоѳьемъ Ляпуновым пришли под Москву того ж году первые на Страсной недѣли, а болшие люди пришли князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубетцкой с товарыщы (л. 779) на Святой недѣли. А приговорили, что быти у всяких дѣлъ без мѣстъ, покамѣстъ Богъ очистит от Поляков Московское государьство и государя Богъ дастъ.

---

[1] Телкинъ *Д.* [2] Ситцкой *Д.* [3] *вст.*: и *Д.* [4] дороге *Д.* [5] государства *Д.* [6] во спискахъ *Д.* [7] *вст.*: Долгорукому *Д.*

И милостию Божиею Московское государство очистилось от Литвы лѣта 7121-го году мѣсяца [1] . . . . . , и в Москву бояря и воеводы вошли. И послали бояря всех людей чины и власти во все городы грамоты, чтоб они прислали лутчих людей изо всяких чинов для государьского обранья к Москвѣ. И Московского государства всех городов люди к Москвѣ приѣхали для государьского обранья и совѣтовали со всею землею [2] . .

(л. 780) Лѣта 7121-го году Московского государства всею землею обрали на государьство государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на зборное воскресенье; государь былъ в те поры на Костромѣ.

И къ государю послали всею землею на Кострому бояр: Ѳедора Івановича Шереметева, да князь Володимера Івановича Бохтеярова, да дьяка Ондрѣя Вореева, а с нимъ всѣхъ чинов людей, чтоб государь пожаловал, был намъ государем царемъ і великимъ князем; и о томъ на Костромѣ просили и молили долго время. И государь, видя многово народу бесчисленное прошение, пожаловал, прошенья всея земли не отставил, учинился государем царем і великим князем того ж году в великое говейно мѣсяца [3] . . . . . А пошел государь царь і великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи с Костромы вь Ярославль тоже великое говеино. И после того поѣхал къ государю князь Іван Борисович Черкаской, а с ним дьяк Іван Болотников, а с ними столники и стряпчие. Того ж 121-го пришол государь к Москвѣ мѣсяца [4] . . . . .

А венчался государь царь Михаило царьским вепцем (л.—об.) іюля въ 11 день в соборной апостолской церкве у Пречистой Богородицы; а венчася от митрополита Казанского и Свіяского. Посыпал государя боярин князь Ѳедор Іванович Мъстисловской, а шапку велѣл государь держат Івану Никитичю Романову; а блюдо держал боярин князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубетцкой. И князь Дмитрей на боярина на Івана Никитича бил челом о мѣстех. А скиѳетръ держал боярин князь Дмитрей Михаилович Пожарской, а яблоко держал казначей Никиѳор Васильевич Троханиотов, а стоянецъ держал дьякъ Олексѣй Шапилов; а перед шапкою шол и перед саном боярин Василей Петрович Морозов да князь Дмитрей Михаилович Пожарской.

И какъ государь пришол в Золотую полату, идучи к Пречистой Богородицы, пожаловал боярством князя Івана Борисовича Черкаского; а сказывал боярство князю Івану боярин Василей Петровичь Морозов, и Василей Морозов бил челом государю о мѣстех на князя Івана на Черкаского.—(л. 781) И после князь Івана Борисовича пожаловал государь боярством князь Дмитрея Михаиловича Пожарского, а сказал князь Дмитрею боярство соколничей и думной дворянин Гаврило Гри-

---

[1] мѣсяца *нѣтъ Д.* [2] *Остальная часть лицевой стороны и вся оборотная чистыя.* [3] мѣсяца *нѣтъ Д.* [3] мѣсяца *нѣтъ Д. Далѣе варіанты сей ркп. не отмѣчаются.*

горьевич Пушкин; и Гаврило на князя Дмитрея бил челомъ государю, что ему боярство сказывать нелзѣ князю Дмитрею Пожарскому.

А как государь пришол, венчався царьским венцемъ и диадимою, к себѣ в хоромы, и бояр жаловал, велѣл быти у стола всѣмъ без мѣстъ; а стол был в Грановитой полате. А у стола стоял в кравчих с Михаиломъ с Михаиловичем Салтыковым столникъ Левъ Аѳонасьевъ сынъ Плещеев; в столы смотрили столники: в болшой стол князь Юрьи Еньшеевич, в кривой стол Василей Бутурлинъ Іванов сынъ.

А в другой день был стол у государя в Золотой полате, а бояря ѣли без мѣстъ. А в столы смотрили: в болшой стол столникъ князь Петръ княз Іванов сынъ Рыбин-Пронской, в кривой князь Олексѣй княж Михаилов сынъ Львов.

А на третей день был стол у государя в полате, что у Екатерины Христовы мученицы; а ели (л.—об.) бояре без мѣстъ и боярони сидѣли противу их. А в столы сказывали столники: в болшой столъ князь Юрьи Еншеевич, а в кривой Матѳей Іванович Колоткинъ-Плещеев.

Того ж лѣта послал государь под Вязму Ѳедора Смердова сына Плещеева да с нимъ Исака Семенова сына Погожево. Исакъ на Ѳедора бил челом государю, что быть с Ѳедором нелзѣ; и государь велѣл сыскат бояромъ. И бояря сыскивали и сказали Исаку, что бьеш челом не деломъ. Ты, Исакъ, человѣкъ не родословной, а те люди чесные и родословные; впред на родословныхъ людей не бей челом.

Того ж лѣта послал государь под Вязму столников князь Дмитрея Мастрюковича Черкаского да Михаила Матѳеевича Бутурлина, а с ними столников, и стряпчихъ, и дворян и казаков. И Божиею милостию, государевым счастиемъ Вязму и Дорогобуж взяли, и пошли под Бѣлую. И под Бѣлой Михаила Бутурлина ранили, и после того Бѣлую взяли. А с сеунчомъ прислал князь Дмитрей Мастрюков Микиѳора Юрьева сына Плещеева да Богдана Ходырева. А на Михаилово мѣсто прислал государь столника (л. 782) князь Івана Ѳедоровича Троекурова, а велѣл ему быть со княз Дмитреемъ с Мастрюковымъ.

В Дорогобуже воевода Никита Парамонов сынъ Лихоревъ.

И какъ Бѣлую вземъ, пошол князь Дмитрей Мастрюкович под Смоленескъ. А на Бѣлую государь послалъ столника і воеводу Матѳея Ивановича Плещеева во 122-м году да Григорья Олексѣева сына Загрясково.

В Сибири [1] в Тоболску воеводы приѣхали зимою: княз Іван Петрович Буйносов-Ростовской, Наумъ Михаилович Плещеев, Нечай Чередовъ; и во 121 году Нечай умер, а во 122-м году въ юле мѣсяце на его мѣсто приѣхал дьякъ Іванъ Булыгин. Да был князь Іван Буйносов с товарищи по 124-й год генваря по 24-е число. А голов писменых с ними не было.

(л.—об.) Лѣта 7121-го на Тиѳинѣ были воеводы: князь Семен Васильевич Прозоровской да Левонтей Ондрѣевич Вельяминовъ-Батраков-

[1] *Эта запись о воеводахъ въ Тобольскѣ писана другой рукой. Въ Д. нѣтъ ея.*

Воронцовъ. И князь Семен Прозоровской да Левонтей Вельяминов Батраков Воронцов послали к Москвѣ, что Немцы Тиѳинъ осадили; и государь послал на Тиѳин Исака Никитина сына Сунбулова. И Исакъ бил челом государю на Левонтья Вельяминова, и указал государь Исаку Сунбулову со князь Семеном с Прозоровскимъ. И пришол Исакъ Сунбулов к Тиѳинѣ, и встретили его Немцы, побили казаков многихъ, а в Тиѳин не прошел; и пошел з досталными казаки и стал в Новгородцкомъ уѣзде в селе на Волдае. И государь велѣл послать на Тиѳин своим полкомъ Ѳедора Смердова сына Плещеева, а с ним розные городы дворяня, и дети боярские, и Тотаровя. И пришол Ѳедор на Устюжно, и Божиею милостью, государьскимъ счастьем Тиѳинские люди Немецъ побили, и наряд поимали. А с сеунчомъ пригнал с Тиѳины от князь Семена Прозоровского да от Левонтья от Вельяминова Угримъ Іванов сынъ Лупандин, сынъ боярской Бѣжетцкой пятины; а пригнал в походе в Сергиевскомъ (л. 783) в село Воздвиженское. И государь присылал к бояром к Москвѣ Дмитрея Семенова сына Погожего с темъ, что Тиѳинъ отсидѣли, а Немецъ побили; а з золотыми послал на Тиѳин....

Того ж году был у государя посолъ Кизылбаской, а в рындахъ велено быти: на правой сторонѣ княз Юрьи Яншинъ да князь Юрью Хворостинину; на левой Івану Петрову сыну Шереметеву да князю Олексѣю Львову. Да княз Юрьи до скаски съѣхал с Москвы, встречал запасу; и князь Юрья и князь Олексѣя Львова отставили, а на их мѣсто велено быть княз Василью Ромодан(ов)скому да князю Ондрѣю Мосальскому Какарекѣ, и княз Ондрѣй хоронился. А на князя Юрья на Еншина бил челом государю Іван Шереметевъ, что ему быть ево менши нелзѣ. И государь велѣл быть в рындах князь Василей да князь Ѳедор княз Семеновы дѣти Куракина, да князь Василей Ромодановской, да Іван Чепчюговъ. И Иван бил челом государю на князя Василья на Ромоданов(скаго). И Івана Чепчюгова да князь Ондрѣя Мосалсково били кнутомъ в Розряде; а Ивану Шереметеву сказал дьякъ Сыдавной Васильевъ, что тебѣ быть со князь Юрьем лзя.

(л. 784 [1]) Лѣта 7122-го году.....

---

[1] Оборотъ л. 783- чистый.

VII.

По рукописи собранія графа Θ. А. Толстаго (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) отд. II, № 9 (нынѣ Q. IV, № 103).

(л. 742 об.) Лѣта 7113-го декабря въ 21 де(нь) у Новагородка Севѣрского было дѣло с Ростригою царя і великого князя Бориса Θедоровича всеа Русиі бояром і воеводам, и на том дѣле боярина князя Θедора Івановича Мстиславского по голове ранили во многих мѣстех; и государь послал чашника своего (л. 743) Микиту Дмитреевича Вельяминова-Зернова с рѣчью и с милостивым словом к боярину ко князю Θедору Івановичю Мстиславскому.

А в рѣчи пишет: говорити чашнику Миките Дмитреевичю Вельяминову боярину князю Θедору Ивановичю Мстиславскому: князь Θедор осу! Государь царь і великиі князь Борис Θедорович всеа Русиі и сынъ ево царьского величества царевич Θедор Борисович всеа Русиі жалуют тебя, велѣли тебѣ челом ударить; (л.—об.) да государь царь і великиі князь Борис Θедорович всеа Русиі и сынъ ево царьского величества царевичь Θедор Борисович всеа Русиі жалуют тебя, велѣли о здоровье спросить. Да чашнику ж Миките Дмитреевичю Вельяминову говорити боярину князю Θедору Ивановичю Мстиславскому: князь Θедор осу Іванович! Государь царь і великиі княз Борис Θедорович всеа Русиі и сынъ ево царьскова величества царевичь Θедоръ (л. 744) Борисович всеа Русиі велѣли тебѣ говорить: слух нас дошел, что де у вас бояр наших і воевод было дѣло с крестопреступники с Литовскими людми и с Ростригою декабря въ 21 де(нь) в пятницу, и на томъ де дѣле тобя, боярина нашего князя Θедора Ивановича, ранили по голове во многих мѣстѣх; а боярин нашь князь Дмитрей Иванович Шуйской с товарыщи о том к нам не писал, коим обычаем у вас дѣло дѣлалось. И ты то здѣлал боярин нашь (л.—об.) княз Θедор Іванович, памятуючи Бога и крестное целованье, что еси пролил кров свою за Бога и за Пречистую Богородицу, крѣпкую нашу помощницу, и за великих чюдотворцов, и за святыя Божия церкви, и за нас и за всѣх православных хрестіян. И оже дастъ Богъ, службу свою совершиш и увидиш образ Спасов и Пречистыя Богородицы і великих чюдотворцов и наши царьские очи, мы тобя за твою прямую службу пожалуем великим (л. 745) своим жа-

лованьемъ, чево у тебя на умѣ нѣт. Да государь же тебя жалует, прислал к тобѣ со мною дохтура Егана да оптекарев Петра да Лаврина.

Да чашнику ж Миките Дмитреевичю Вельяминову говорити бояром князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарыщи: княз Дмитрей осу Иванович с товарыщи! Государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево (л.—об.) царьского величества царевичь княз Ѳедор Борисовичь всеа Русиі жалуют вас, велѣли вамъ поклонитца. Княз Дмитрей осу Иванович і всѣ бояре і воеводы! Государь царь і великиі княз Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царьскова величества царевич княз Ѳедоръ Борисович всеа Русиі велѣли вам говорити: слух нас дошел, что у вас бояр наших и воевод с крестопреступники с Литовскими людми (л. 746) и с Ростригою было дѣло декабря въ 21-м числѣ в пятницу, и на том де дѣле боярина нашего князя Ѳедора Ивановича Мстисловского ранили по голове во многих мѣстех; а вы тово к нам не писали, коим у вас обычаем дѣло дѣлалось. І вы то дѣлаете не гараздо, і вам бы о том к нам отписати наскорѣ.—Да чашнику ж Миките Дмитреевичю Вельяминову, собрав дворян и детей боярских і всяких ратных людей, даспросити ему (л.—об.) от государя и от царевича о здоровье: и дворяне и дѣти боярские і всякие служилые ратные люди! Государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царьского величества царевич Ѳедор Борисович всеа Русиі жалуют вас, і велѣли вас о здоровье спросить.

Того ж 113-го генваря въ 1 де государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі послал боярина і воеводу (л. 747) князя Василья Ивановича Шуйского, а велѣл ему быти в болшом полку прибылным боярином і воеводою. И по той росписи были по полкам: в болшом полку—князь Ѳедор Иванович Мстиславской, да князь Василѣй Иванович Шуйской, да князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; а по иным полком государь велѣл быть по прежней росписи: в правой рукѣ князь Дмитрей Иванович Шуйской да князь Михаило Ѳедорович Кашин; в передовом полку (л.—об.) князь (Василей) Васильевич Голицын да Михаило Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку Иван Иванович Годуновъ да князь Михайло Самсонович Туренин; в лѣвой рукѣ Василѣй Петрович Морозов да князь Лука Осиповичъ [1] Щербатой. А грамоты к ним приходили: от царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі бояром нашим і воеводам—князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрею Ивановичам Шуйскимъ, і всѣм бояром нашим і воеводам.

(л. 748) Того ж году генваря въ 20 де(нь) было (дѣло) с крестопреступники с Литовскими людми и с Ростригою государя царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі у бояр і воевод у князя Ѳедора Ивановича Мстисловского с товарыщи. И Божиим милосердием и государьским счастьем Ростригу и Литовских людей побили, знамена і набаты и

[1] *Зачеркнуто:* Ѳедорович.

литавры і наряд поімали, и языков многих у Литовских людей на том бою поимали; а убито Литовских людей и Черкасъ 13000, окромѣ измѣнников, кромѣ Руских (л.—об.) людѣй, кои государю изменяли. И с тово дѣла бояре і воеводы прислали с сеунчом Михаила Борисовича Шеина; и государь ево пожаловал на сеунчя околничеством.—А за тое службу государь послал к бояром і воеводам з золотыми столника князя Данила Івановича Мезецкова. И князь Данило, приѣхавъ з золотыми, боярину князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому, да бояром і воеводам князю Василью да князю Дмитрею Івановичям Шуйским, да князю Василью Васильевичю Голицыну, да околничему (л. 749) Івану Ивановичю Годунову, да боярину князю Ондрѣю Ондрѣевичю Телятевскому, да околничему Василью Петровичю Морозову. І Василей Морозов золотова не взял для князя Ондрѣя Телятевского и послалъ бити челом государю на князя Ондрѣя в отечестве о счете.

И на Васильево мѣсто Морозова велѣно быть в лѣвой рукѣ воеводе Замятнѣ Івановичю Сабурову; и Замятня Сабуров бил челом государю на боярина на князя Василья Голицына. А в челобитной пишетъ: (л.—об.) государю царю і великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі бьет челом холопъ твой Замятница Сабуров. Велѣл еси, государь, мнѣ быть на своей государеве службе на Васильево мѣсто Морозова в лѣвой рукѣ воеводою, а в передовом полку воеводе князю Василью Васильевичю Голицыну. И я, холоп твой, тебѣ, государю, готов служить; а толко явиш, государь, мнѣ, холопу своему Замятнице, и мнѣ, холопу твоему, менши быти князя Василья Голицына невмѣстно. Милосердый государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович (л. 750) всеа Русиі! Покажи милость, не вели у нас нашево отечества отняти, чтоб я, холоп твой, в конецъ не загиб, і вели, государь, мнѣ, холопу своему, праведной суд дати, і вели нас со князем Васильемъ Голицы(ны)м счести. Царь государь, смилуйся!

Лѣта 7113-го апреля въ 13 де(нь) в суботу преставися государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі, а схоронили тѣло его у архангела Михаила.

Того ж мѣсяца апреля въ де(нь) наркли на (л.—об.) Московское государьство патриархъ Иев Московскиі і всеа Русиі всем вселенским собором і всяких чинов люди государем царем і великим князем всеа Русиі царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русиі.

Того ж 113-го году маия въ 30 де(нь) послал царевичь Ѳедор Борисович всеа Русиі боярина князя Михаила Петровича Катырева да боярина Петра Ѳедоровича Басманова под Кромы; а велѣл быти князю Михаилу Катыреву на князь Ѳедорово мѣсто Івановича Мстисловского (л. 751) в болшом полку, а Петру Басманову в болшом полку в других. А се тому новая роспись: в болшом полку бояре—князь Михаило Петрович Катырев да Петръ Ѳедорович Басмановъ; а в правой рукѣ: князь Василѣй Васильевич Голицын да княз Михаило Ѳедоровичь Кашин; в передовом полку: околничей Іван Иванович Годунов да с ним боярин

Михаило Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку: боярин князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь (л.—об.) Михаило Самсонович Туренин; в лѣвой рукѣ: Замятня Іванович Сабуров да княз Лука Осипович Щербатой, и Замятня Сабуров бил челом о местѣх на князя Ондрѣя Телятевского.

Того ж году маия въ 7 де(нь) приѣхали з грамоты от Ростриги с смутными Гаврило Григорьев сынъ Пушкин да Наум Михаилов сын Плещеев.

(л. 752) 114-го году государь царь і великий княз Василѣі Іванович всеа Русиі послал воевод в Комаричи и велѣл им быти по полком по росписи: в болшом полку князь Юрьи Микитич Трубецкой да боярин Михаило Александрович Нагой; в передовом полку: боярин князь Борис Михаилович Лыков да князь Яков Петрович Борятинской; в сторожевом полку был околничей князь Григорей Петрович Ромодановской.

(л.—об.) 115-го сентября въ 5 де(нь) государь царь і великиі княз Василей Іванович всеа Русиі послал с нарядом бояр і воевод под Колугу, и были по полком: в болшом полку боярин князь Іван Иванович Шуйской да Іван Микитич Юрьев; в передовом боярин князь Іван Иванович Голицын да князь Данило Іванович Мезецкой; в сторожевом полку околничей Василѣй Петрович Морозов да Михаило Александрович Нагой.

Того ж году июня въ де(нь) государь царь і великиі (л. 753) князь Василѣі Іванович всеа Русиі пошел с Москвы, а велѣл быти бояромъ по росписи по полкам: в болшом полку—бояре князь Иван Іванович Шуйской да Іван Микитин Юрьев; в передовом полку: боярин князь Іван Иванович Голицын да околничей князь Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевом полку: околничей Василѣі Петрович Морозов да Яков Васильевич Зюзин. А самъ государь царь і великиі княз стоял в Серпухове. А из Сѣрпухова послал (л.—об.) наперед себя под Тулу бояр і воевод: в болшом полку—бояря і воеводы князь Михаило Васильевич Скопин-Шуйской да Іван Никитич Юрьев; а в передовом и в сторожевом полку бояря і воеводы тѣ ж. Да с Коширы в прибылном полку боярин князь Ондрѣй Васильевич Голицын да Григорѣі Пушкин-Сулемшин. А с Резанскими людми: боярин князь Борис Михаилович Лыков, да князь Ѳедор Юрьев сынъ Булгаков, да думной дворянин Прокоѳей Ляпунов.

А сошлись бояре і воеводы (л. 754) из Серпухова и с Коширы всход на Павшино, 20 верстъ от Тулы, и мѣсяца июля въ де(нь) с Тулскими воры, которые с вором с Петрушкою в Тулѣ сидѣли, на рѣчке на Воронее был бой, и Тулу осадили, і воров многих побили. А преж тово тѣх же воров Тулских побили в Коширскомъ уѣзде боярин князь Ондрѣй Васильевич Голицын да князь Борис Михаилович Лыков с товарыщи. А Тулу взял царь і великиі князь Василѣй Иванович всеа Русиі во 116-м году перед Покровом.

(л.—об.) Того ж 115-го был у государя царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русиі посланникъ Цысарской. А рынды были в

бѣлом платье: князь Петръ Ян Орасланович Урусов, да князь Василѣй Семенович Куракин, князь Дмитрей княж Лукин сынъ Щербатой, Іван Иванов сынъ Васильков.

Лѣта 7116-го был у государя посол Литовской. А рынды были в бѣлом платье: князь Василѣі Семенович Куракинъ, (л. 755) да князь Юрьи Дмитреевич Хворостининъ, да Леонтѣі Ондрѣевич Вельяминов-Воронцовъ. И Леонтѣі бил челом государю в отечестве на князя Юрья Хворостинина; и государь велѣл Левонтья посадить в тюрму, а в Левонтьево мѣсто велѣл быти князю Ѳедору княж Ѳедорову сыну Бородавкину-Мещерскому, да Исаку Семенову сыну Погожему. Приставы были у посла—Ѳедор Семенов сынъ Пушкинъ. Встреча была: на крыльце—Наум Плещеев да дьякъ; (л.—об.) встреча болшая: князь Василей Михаилович Лобанов да дьякъ. И Наум Плещеев бил челом государю на князя Василья Лобанова. А в отвѣте был: боярин князь Иван Михаилович Воротынской, да околничей Іван Ѳедорович Колычов, да думной дворянин Василѣй Борисовичь Сукин, да дьяки Василѣй Телепнев да Ондрѣй Іванов.

Того ж году были Литовские послы и посланники у государя. А рынды были: князь Василѣй Семенович Куракин, князь Юрьи Дмитреевич Хворостинин, князь Ѳедор княж Ѳедоров (л. 756) сынъ Мещерской-Бородавкинъ да Исак Семенов сынъ Погожей. Третьяя встреча: Григорей Сулемша Григорьевич Пушкин да дьякъ Томило Луговской. А приставы были: Ѳедор Семенов сынъ Пушкин да Ондрѣй Бунаков.

Того ж году были у государя Литовской посол и посланники. А рынды были в бѣлом платье і встречали тѣ же. А в отвѣте были: боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской, да боярин князь Василѣй Васильевич Голицын, да бояринъ (л.—об.) Василѣй Петрович Морозов, да околничей Михаило Кривой-Салтыков, да околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой, да дьяки Василѣй Телепнев да Томило Луговской.

Того ж году генваря въ де(нь) тѣ же были послы Литовские и посланники. А у государя рынды были: князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубецкой, князь Василѣй Иванович Туренин, князь Дмитрей Щербатой, Исакъ Погожей. Встреча: Наум Плещеев да дьякъ; (л. 757) встреча: княз Василѣй Лобанов да дьякъ. И Наум Плещеев бил челом государю на князя Василья Лобанова.

Того ж году генваря в 8 де(нь) послал государ бояр своих и воевод ко Брянску: в болшом полку боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской, да князь Борис Михаилович Лыков, да князь Григорей княж Костянтинов сынъ Волконской; в передовом полку: боярин князь Василѣй Васильевич Голицын да боярин Михаило Олександрович Нагой; (л.—об.) в сторожевом полку: боярин князь Іван Семенович Куракин да князь Василѣй Ѳедорович Литвинов-Мосалской. І князь Василѣй Мосалской бил челом государю в отечествѣ на князя Бориса Лыкова.

116-го году генваря въ 17 де(нь) радость царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русиі, взял дочь у князя Петра Ивановича Буй-

носова, а в девицах имя ѣй Катерина, а в царицах имя Марья. В отцово мѣсто был боярин князь Іван (л. 758) Іванович Шуйской. Тысяцкой—князь Ѳедор Иванович Мстисловской. В конюшево мѣсто князь Иван Михаилович Воротынской. Друшка—князь Михаило Васильевичь Скопин. У царицы боярыни сидѣли на свадбѣ: князь Васильева княгиня Александровича Прозоровского Овдотья, князь Михаилова княіня Ѳедоровича Бохтеярова Соломанида Елизарьевна, Іванова жена Микитича Немятова-Колычова Парасковья,, Іванова жена Великого (л.—об.) Ѳетинья.

Того ж году велѣл государь быти к Москве князю Василью Мосалскому, а на ево мѣсто велѣл быти в сторожевом полку воеводе Григорью Сулемше Пушкину. И Григорей бил челом государю на боярина на Михаила Нагова в отечестве.

Ѳевраля въ 1 де(нь) послал государь в Сибирь на обмѣну князю Роману Троекурову с товарыщи околничево Михаила Михаиловича Салтыкова да Бориса Ивановича Нащокина-Капустина, да с ними головы: Мирон Тимоѳеев (л. 759) сынъ Хлопов, да Александръ Иванов сынъ Шаблыкин, да дьякъ Нечай Ѳедоров.

В Тюмень к Матѳею Михаиловичю Годунову воевода Семен Волынской.

В Туринской к Ивану Микитичю Годунову в товарыщи Роман Ондрѣевич Тушин.

В город в Березов воевода Степанъ Волынской да Юрьи Стромилов.

В город в Томъской воеводы: Василѣй Васильевичь Щепин-Волынской да Михаило Игнатьевич Новосилцовъ.

В город Верхотурье к Степану Степановичю (л.—об.) Годунову в товарыщи Іван Михаилович Плещеев.

В городе в Таре: князь Іван Михаилович Колцов-Мосалской да Григорей Желябовской.

В городе в Сургуте: Ѳедор Васильевич Щепин-Волынской да Іван Володимеров сынъ Благово.

В городе в Пелыни Івану Михаиловичю в товарыщи Петръ Даниловичь Истлѣньевъ.

В город Мангазѣю воеводы: Іван Юрьевпч Нелединской да Степан Забѣлин.

Того ж году ѳевраля въ 5 де(нь) были у государя (л. 760) Литовские послы Микулай Олесницкой с товарыщи. Рынды были в бѣлом платье: князь Іван Михаилович Одоевской, да княз Юрьи Хворостинин, Дмитрѣй да Исак Семеновы дѣти Погожева. Встреча: дворян(ин) Григорей Сулемшинъ да дьяк. Встреча болшая: князь Василѣй Михаилович Лобановъ да с ним дьякъ. В отвѣте был: боярин Василѣй Петрович Морозов, да боярин Іван Ѳедорович Колычов, да околничей князь Дашко Іванович Мезецкой, да думной (л.—об.) дворянин Василѣй Борисович Сукинъ, да с ними дьяки—Василей Телепнев да Томило Луговской.

Того ж году маия въ 24 де(нь) были послы у государя тѣ ж. А рынды были: князь Іван Одоевской, да князь Семен Прозоровской, да Василѣй Ортемьевъ сынъ Ізмаилов.

Маия ж въ 29 де(нь) послал государь против Литовских людей и Руских воров бояр своих і воевод, и были по полкомъ: в болшом полку боярин князь Михаило Васильевичь Скопин-Шуйской, да боярин Іван (л. 761) Микитичь Романов, да князь Василѣй Литвинов-Мосалской; в передовом полку: боярин князь Іван Михаилович Воротынской да околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской; в сторожевом полку: столникъ князь Іван Борисовичь Черкаской да околничей Ѳедор Васильевичь Головин. И князь Іван Черкаской бил челом государю в отечестве на боярина на князя Івана Воротынского; и государь князя Ивана Черкаского пожаловал, дал грамоту невмѣстную. (л.—об.) А князь Василѣй Мосалской бил челом государю на князя Григорья Ромодановского да на околничево ж на Ѳедора Головина.

Июня въ 10 де(нь) был у государя пан Сердамирской да с ним послы Литовские старые. Рынды были: князь Іван Петрович Буйносов, да князь Семен Васильевич Прозоровской, да Олексѣй Степанович Собакин.

Июня въ 14 де(нь) государь пошел против Литовских і воровских людей, а стоял на Ваганкове. Роспись по полкомъ: в болшом полку княз Михаило Васильевич (л. 762) Скопин-Шуйской да князь Василѣй Литвинов-Мосалской; в передовом полку: князь Іван Михаиловичь Воротынской да князь Григорей Петровичь Ромодановской; в сторожевом: князь Іван Борисович Черкаской да Ѳедор Васильевичь Головин. И было дѣло с Литовскими людми и с воры, и с тово дѣла отъѣхал князь Василѣй Мосалской.

Июня ж въ 27 де(нь) послал государь бояр своих против Лисовского, и были по полкомъ: в болшом полку князь Иван Семеновичь (л.—об.) Куракин да Григорей Сулемша Пушкин; в передовом полку: князь Борис Михаилович Лыков да князь Григорей княж Костянтинов сынъ Волконской; в сторожевом полку: Василѣй Ивановичь Бутурлинъ да князь Ѳедор княж Іванов сынъ Волконской. І Василѣй Бутурлин списков не взял для князя Бориса Лыкова. И было дѣло с Литовскими людми, и Божиею милостию Лисовского побили, и языков поймали; а болшой полкъ да сторожевой стали в крепости, заблюлися, (л. 763) почаяли тово, что Лисовской ведет на люди.

Августа въ 1 де послал государь бояр и воевод к Сердомирскому на помочь, а велѣл быти по росписи по полкомъ: в болшомъ полку боярин князь Ондрѣй Іванович Голицын да князь Яков Петрович Борятинской; в сторожевом полку: боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да Іван Александрович Колтовской; в передовом: боярин Іван Крюк Ѳедорович Колычов да княз Михаило Петровичь Борятинской.

(л.—об.) Июня въ 21 де(нь) отъѣхалъ новокрещенъ князь Михаило Шейдяков, а с [illegible]ар 14 человѣкъ.

Іюня въ 24 де(нь) отъѣхал столникъ князь Дмитрей Тимоѳѣевич Трубецкой.

Въ 25 де(нь) отъехал князь Дмитрей Мамстрюков Черкаской.

Августа въ 18 де(нь) послал государь бояр своих і воевод за Лисовскимъ к Сергиеву монастырю. Роспись по полкомъ: в болшомъ полку боярин князь Ондрѣй Васильевич Голицын да князь Яков Петрович Борятинской; в передовом полку боярин Іван Крюк Ѳедорович Колычов да князь Михаило Петровичь Борятинской.

Далѣе: (л. 764) во 108-м году в Астарахани были: боярин і воеводы князь Іван Васильевичь Сицкой да Осипъ Тимоѳеевич Плещеев. На Терке:..... *и т. д. Выбираю только записи за 113—121 годы:*

(л. 764) Во 113-м году на Теркѣ были воеводы: Степан Васильевич Кузминъ-Караваев....

(л. 765) Во 113-м году воеводы на Терке: князь Ондрѣй Дмитреевич Хилков да Микѳор Васильевичь Траханиотов.....

(л.—об.) Во 112-м году и во 113-м году были воеводы на Теркѣ: Степан Васильевич Кузмин-Кароваевъ да князь Володимер Колцов-Мосалской.

(л. 766) 110-го, и 111-го, и 112-го, и 113-го в Суншинскомъ остроге голова Мирославъ Зюзин.....

Во 113-м в Казани воеводы: князь Иван Васильевич Голицын, да Василѣй Кузмин, да дьякъ Олексѣй Шапилов.

VIII.

По рукописи Древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1523.

(л. 420) Лѣта 7113-го велѣл государь царь і великиі (л.—об.) князь Борис Ѳедорович всеа Русиі быть у себя государя царю Семиону Бекъбулатовичю; а посы(ла)л к нему на подворье князя Григорья Борисовича Долгорукова и велѣл ему ѣхать в город с царемъ Семионом, да Семиону Олѳерьеву со князь Григорьемъ в приставех у царя Семиона. Первая была встреча: околничей Михайло Шеин да князь Александро Жировой. Другая встреча: боярин Андрѣй Александрович Нагой да околничей князь Дмитрей Васильевич Туренин.

Лѣта 7114-го преставися государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі мѣсяца въ день.

(л. 421) Того же году сѣл на царство государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі.

Того же году велѣл государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі быти на своей государеве службѣ на береговом розряде для недруга своего Крымского царя приходу: в болшомъ полку в Серпухове боярину князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому да боярину князю Михайлу Ѳедоровичю Кашину, в передовом полку боярину князю Василью Васильевичю Г'олицыну да боярин Михайло Александрович Нагой, в правой рукѣ боярин князь Иван Ивановичь (л.—об.) Голицын да боярин князь Борис Михайловичь Лыков, в сторожевом полку князь Юрью Микитичю Трубецкому да боярину князю Володимеру Васильевичю Мосалскому-Колцу, в лѣвой рукѣ околничему Василью Петровичю Морозову да окольничему князю Володимеру Шане Мосальскому; да у наряду государь велѣл быть околничему князю Дмитрею Васильевичю Туренину да думному дворенину Івану Михайловичю Пушкину, да у обозу государь вѣлел быть Івану Ласкиреву да Науму Плѣщѣеву.

Того же году своровали Пу(ті)вльцы, да Рыленя (л. 422) да Комарицкая волость; и государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі послал на три полки: в болшомъ полку послал воевод князя Юрья Никитича Трубецкого да боярина Михайла Александровича Нагова, в передовом полку боярин князь Борис Михайлович Лыковъ да князь

Яков Борятинской, в сторожевом полку околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской да князь Роман Гогарин.

На Терке был воевода Іван Никитин сынъ Салтыков да Ѳедор Степанов сынъ Лихарев-Пусторжевецъ. А голова у стрелцов был в том году Соловой Протасьевъ, а на Солового мѣсто был голова (л.—об.) стрелецкой на Терках у пѣших стрелцовъ при тѣх же воеводах Нижегородецъ Мирослав Степанов сынъ Приклонской, Михайлов да Іванов дѣд родной.

Лѣта 7115-го как своровали Резанцы, и Северские и Украинские городы, и государь царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русіі велѣл быть: в осадных воеводах за Москвою рекою князю Івану Никитичю Одоевскому, да околничему князю Дмитрею Васильевичю Туренину, да думному дворенину Івану Михайловичю Пушкину; а вылазные воеводы и бояре были: князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопин, да князь Ондрей Васильевич Голицын, да князь Борис Петровичъ Татевъ. (л. 423) И как пришли под Москву воры, і государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русіі посылал против воров бояр своих і воевод: князя Івана Ивановича Шуйского, да князя Івана Васильевича Голицына, да Михайла Борисовича Шеина, да околничево Івана Ѳедоровича Крюка Колычева. І как воров побили і воры побѣжали по городом в Серпухов да в Калугу, и государь послал бояр своих і воевод под Колугу: в болшомъ полку боярин князь Іван Васильевич Голицын да князь Данила Мезецкой, в сторожевом полку околничей Василей Петрович Морозов да боярин Михайло Александрович Нагой. И послѣ того государь царь і великиі князь (л.—об.) Василей Іванович всеа Русіі послал под Колугу бояр своих і воевод: боярина князя Ѳедора Ивановича Мстисловского, да боярина князь Михайла Васильевича Шуйского-Скопина, да боярина князя Бориса Петровича Татева.

Лѣта 7116-го были воеводы на украйнѣ:

На Резани воевода Михайло Сабуровъ.

На Михайлове: воевода Іван Полев да голова Артемей Измайловъ.

В Рязскомъ: воевода князь Дмитрей Туренинъ да голова Алексѣй Нисемской.

(л. 424) В Шацкомъ воевода князь Андрѣй Чюмаков Черкаской.

На Ливнах: воевода Іван Басманов, да князь Андрѣй княжъ Васильевъ сынъ Елецкой, да князь Михайло Путятин.

На Елце: воевода Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминов да голова Ѳедор Колтовской.

На Воронеже: воевода князь Ѳедор княж Борисов сынъ Елецкой да голова Борис Хрущов.

В Белеве воеводы: князь Григорей княж Петровъ сынъ Ромадановской да князь Григорей княж Костентинов сынъ Волконской.

В Осколскомъ городе воевода князь Іван княж Ѳедоров сынъ Жировой-Засѣкинъ да голова Степан Данилов.

(л.—об.) В Курскомъ городе: воевода Андрѣй Васильевъ сынъ Замыцкой да голова Алексѣй Зиновьевъ.

Того же 117-го году іюля въ 30 де..... указал поставить город на Донце на Сиверскомъ на Осколѣ у Бахтина колодезя, Борисов город, околничему и воеводам Богдану Яковлевичю Бѣлскому да Семену Романовичю Олѳерьеву. А которым дворяномъ, и дѣтем боярскимъ, и головам, и сотником, и стрелцом, и казаком и всяким людем с ними быти, и наряду, и зелью і всяким пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ,—і тому роспис; а збиратца всѣм людем указал государь на Ливнах, а срок учинен стать на Ливнах за неделю до Ильнина дни. І Богдан и Семен город поставили. А головы у них были: Ѳедор Чюлков да Истома Михнев. (л. 425) И 118-го году государь вѣлел переменить в Цареве городе Богдана Бѣлсково околничему князю Андрѣю Хворостинину да князю Семену Гогарину Ветчинѣ.

Да того же 118-го году был суд со князем Ѳедором Андрѣевичем Ноготковымъ, а бил челом в отечествѣ князь Ѳедор на князь Александра Івановича Шуйского; а судил их князь Василей Дмитреевичь Хилковъ да князь Андрѣй Іванович Хворостинин.

Того же 118-го году были у государя гонецъ Свиского короля (да) Запороские Черкасы. І в ту пору рынды были с топоры: с правой руки князь Юрья Никитич Трубецкой да князь Борис Михайлович Лыков, а с лѣвой руки князь Іван Андрѣевич Хованской да Василей Михайлов сынъ Вельяминов.

Того же дни был у государя царевичъ Казанские орды, и государь ево пожаловал, велѣл ево встретить: боярину князю Ѳедору Андрѣевичю Ноготкову, да околничему Івану Михайловичю Бутурлину, да дьяку Сапуну Аврамову; (л.—об.) да пожаловал ево царем на Касимов, да пожаловал ему даров: кубок серебряной золочен, да шуба бархатъ золотной на соболех, да кавтан отласной на соболех, да шапку горлатну черну, да шапку мисюрскую серебряну, да пятдесят рублев денегъ. А к шерти приводили того же дни [1] в Отвѣтной полате: боярин князь Тимоѳей Романович Трубецкой, да князь Ѳедор Андрѣевич Ноготков, да дьякъ Сапун Аврамов, да Богдан Власьевъ. И государь пожаловал, послал к царю (съ) столом столника князя Бориса Михайловича Лыкова.

104-го году на Воронеж князь Ѳедор Мосалской княжь Александровъ сынъ да голова Іван Кобяков.

В Шацком воевода князь Іван княж Григорьевъ сынъ Звенигородцкой.

108-го [2] году того же мѣсяца бил челом государю в отечествѣ Артемей Васильевъ сынъ Измайлов на Івана Полева Осипова сына, и го-

---

[1] *Надъ строкой другой рукой написано:* были. *При такой вставкѣ это мѣсто, вѣроятно, надо читать:* а к шерти приводили..... Того же дни были въ Отвѣтной полате.... [2] *Другими чернилами къ буквамъ* „рп“ *прибавлено:* „і“, *т. е. надо читать:* 118 (рпі).

сударь пожаловал, велел ему дать суд; и судил боярин князь Ѳедор Андрѣевич Ноготков да дьякъ Истома Корташов.

Лѣта 7110-го гибел была мѣсяца ноября въ 29 де в четвертом часу ночи.

Лѣта 7113-го мѣсяца декабря въ 16 де видели два мѣсяца в ночи за четыре часа до свѣту [1].

---

[1] *Далѣе съ новаго листа начинаются записи Разрядной книги съ 7000 года, писаныя другой рукой.*

IX.

По той же рукописи.

(л. 572) Лѣта 7113-го посылал государь под осен в полки на перемену болшим воеводам: в болшой полкъ во Мценескъ Тимоѳей Семенович Пушкин, в передовой полкъ княз Ѳедор княж Іванов сын Мерин Волконской, в сторожевой полкъ Ѳедор Андрѣевъ сын Еропкинъ.

(л.—об.) Того ж году в Новегороде Северском были воеводы: Алексѣй Романович Плѣщѣев, да княз Ѳедор Андрѣевич Звенигороцкой, да княз Яков Петрович Борятинской, да Ондрѣй Воейков, да Елизарей—Бортенев.

В Бѣлегороде воеводы: княз Борис Михайлович Лыков, да Іван Никитич Салтыков, да княз Ѳедор Костентинович Волконской. И Салтыков взят к Москвѣ, а на ево мѣсто прислан Гаврило Григорьевич Пушкин.

Того же году посыланы в Мещоскъ детей боярских збират: Аѳонасей Пушкин да Василей Савинов сын Плѣщѣевъ.

Того ж году велено быть в Чернигове воеводам князю Ивану Татеву, да князю Петру Шеховскому, (л. 573) да головѣ Ондрѣю Воейкову; и они в Чернигов не прошли.

А в Новегороде Северском велено быть воеводам: князю Якову Петровичю Борятинскому, да князю Григорью Івановичю Гогарину, да головам Ондрѣю Матвѣеву сыну Воейкову да Елизарью Бартеневу.

Во Брянску воеводы: княз Іван Жировой-Засѣкин да княз Іван Звенигороцкой.

Какъ Ростриге крестъ поцеловали, и Рострига велел итить воеводамъ по полком к Москвѣ: в болшом полку княз Василей Васильевич Галицын да княз Борис Михайлович Лыков; и тогды были воеводы: (л.—об) в правой руке другой княз Лука Осипович Щербатой, в передовом полку другой княз Петръ Амашукович Черкаской, в сторожевом полку другой княз Ѳедор Андрѣевич Звенигороцкой, въ лѣвой руке другой княз Василей Григорьевич Щетинин.

Того ж году с Кропивны послал Рострига к Москвѣ з грамотами Гаврила Григорьева сына Пушкина да Наума Михайлова сына Плѣщеева.

В Бѣлегороде князь Данило Іванович Мезецкой да головы: Богдан Сонцов да Алексѣй Губастой. А наперед тово на время посланы были в Бѣлгород князь Григорей Шеховской да Осип Нащокин.

(л. 574) На Валуйке Михайло Оксаков да головы: Ондрей Ржевской Вязмитин да Сарычь Линевъ.

В Переславле Резанском князь Іван Жировой-Засѣкин да голова.

В Пронску князь Иванъ Шапкин Мезецкой да Іван Биркинъ.

На Михайловѣ князь Юрья Мещерской да Ѳедор Михалковъ.

Того ж году велено быть в Переславле Резанском Ѳедору Леонтьевичю Бутурлину да Тимоѳею Семеновичю Пушкину.

В Ряском князь Семен Вяземской да Іван Язвецов. И Тимоѳей Пушкин бил челом государю на князь Юрья Мещерского, да на князь Івана Мезецкова, да на князь Семена Вяземского; и Тимоѳею Пушкину прислана на них невмѣсная (л —об.) грамота.

Того ж году велел у себя быть Рострига царю Семиону Бекбулатовичю, а посылал по нево на подворья князь Григорья Рощу Долгорукова; а пристав былъ у царя Семен Олѳерьев. А встреча была первая: околничей Михайло Борисович Шеин да князь Александро Жировой-Засѣкин; другая встреча: боярин Ондрей Александрович Нагой да околничей князь Дмитрей Васильевич Туренин.

В Карачеве: Алексѣй Романов сын Плѣщеевъ да головы: Меркур Безобразов да Іванис Ададуров.

И какъ Рострига пришед к Москвѣ, послал в Литву в гонцех Івана Романова сына Безобразова Асѣчку.

(л. 575) Лѣта 7114-го году какъ Маринка шла к Москвѣ и послы Литовские, і в Смоленске встречали еѣ бояре: Михайло Александрович Ногой да князь Василей Рубец Михайлович Мосалской; а приставъ был у Маринки и у послов князь Григорей Костентинович Волконской. А какъ у государя ел Юрья Сердомирской, і в столы смотрели столники: в болшой стол смотрел столникъ князь Іван Ѳедоровичь Хованской.

Того ж году велено воеводам быть на украйне по полком: в болшом полку во Мценске боярин князь Іван Іванович Шуйской да околничей Михайло Михайлович Кривой Салтыковъ; и тогды были воеводы: (л.—об.) в передовом полку другой воевода князь Василей Григорьевич Чертенок Долгорукой, в сторожевом полку другой князь Алексѣй Григорьевич Чертенок Долгорукой.

В Переславле Резанском другой Григорей Ѳедоров сынъ Сунбулов.

На Михайлове другой Глеб Вердѣревской.

А береговым воеводам велено быть по полком: в болшом полку в Серпухове боярин князь Ѳедор Іванович Мстисловской да Михайло Александрович Нагой; и тогды были воеводы: в правой руке другой боярин князь Михайло Ѳедорович Кашин, в передовом полку другой боярин князь Борис (л. 576) Михайлович Лыков, в сторожевом полку околничей Шаня Ивановичь Мосалской, в лѣвой руке другой князь Дмитрей Васильевичъ Мосалской.

И по тем по обѣим росписям, по украинной и по береговой, воеводы по полком не были, а были по инымъ росписям.

Того ж году какъ женился Ростригa, сидел посол Литовской в кривом столѣ, а с нимъ сидели и подчивали ево: князь Іван Петровичь Ромодановской да пристав ево князь Григорей Костентинович Волконской. А у государя за кушеньем сидел боярин и дворецкой князь Василей Михайлович Мосалской да думной дворенин Артемей Васильевич Измайловъ. (л.—об.) А у послов за ествою сидел столникъ князь Андрей Михайлович Пожарской. А у стола стояли крайчие: князь Іванъ Андрѣевич Хворостинин, да князь Данило Іванович Мезецкой, да князь Алексѣй Юрьевич Сицкой. А в столы смотрели столники: в болшой стол смотрел Василей Михайлович Нагой да князь Юрья Дмитрѣевич Хворостинин, в кривой стол смотрел князь Іван Ѳедорович Хованской да Степан Іванович Волынской. А у подклета сидели бояре: Андрей Александрович Ногой, да князь Володимер Ондрѣевич Колцов-Мосалской, да постелничей Семен Іванович Шапкин; да стряпчие с ключом: Кузма Осипович Безобразов да Михайло Ѳедоровичь Толочанов. (л. 577) А у воды и у мыльни были: боярин Аѳонасей Александрович Нагой да околничей Іван Ѳедорович Крюкъ Колычов.

Того же 114-го году въ . . . сел на царствѣ царь і великий князь Василей Іванович Шуйской.

В Путивле были воеводы: князь Григорей Петрович Шеховской да Истома Іванов сын Михнев.

В Новегороде великом: боярин князь Андрѣй Петрович Куракин, да Іван Васильевич Головин, да Михайло Борисов сын Бабарыкин, да дьяки: Еѳим Телепнев да Корнилей Иевлев.

Того ж году подъ Кромами были воеводы: в болшом полку столникъ князь Юрья Никитич Трубецкой да боярин Михайло Александрович Нагой; и тогды были воеводы: (л.—об.) в передовом полку другой князь Яков Петровичь Борятинской, в сторожевом по́лку другой князь Роман Ивановичъ Гагарин.—А наперед тово былъ один боярин Михай(ло) Александрович Нагой под Кромами, и Болотников приходил в Кромы, и он Болотникова побил и с тово бою прислал к Москвѣ к государю с сеунчом Дорогобуженина Ондрѣя Семенова сына Колычова.

Того ж году послан в Астрахан з боярином Ѳедором Ивановичем Шереметевым да с Ываном Плещѣевым Зайцом в головы стрелецкия Соловой Борисов сын Протасьевъ на Іваново мѣсто Кашкарова.

Того ж году послан на Терек воевода (л. 578) Іван Никитич Салтыков да Ѳедор Степановъ сын Лихорев Пусторжевец; да на Терекъ же послан к пѣшему приказу к стрелцомъ в головы Нижегородец Мирослав Степанов сын Приклонской на Соловова мѣста Протасьева.

Лѣта 7115-го году стоял под Козелским с нарядом околничей Артемей Васильевичъ Измайловъ, и под Козелским воровских людей побили, и прислал от себя к государю с сеунчом Романа прозвище Богдана Дмитрѣева сына Бутурлина.

Того же году были воеводы в походе з государемъ по полкомъ: в болшом полку бояря княз Михайло Васильевич Шуйской-Скопин да Іван Никитичь Романовъ, (л.—об.) да в болшом же полку в сходе с Коширы боярин княз Андрей Васильевич Галицын да Григорей Сулемша Григорьевъ сын Пушкин, с Резани боярин княз Борис Михайлович Лыков, да . . . . . княж Юрьев сын Булгаков, да Прокоѳей Петров сын Лепунов; в передовом полку другой околничей княз Григорей Петрович Ромодановской, в сторожевом полку другой думной дворенин Яков Васильевъ сын Зюзин. Да тѣм походом государь и Тулу взял; а на Туле оставил боярина Михайла Ѳедоровича Нагова да Судака Андрѣева сына Мяснова.

Того же году посылал государь воевод под Муром: (л. 579) Григорья Григорьевича Сулемшу Пушкина да Сергея Одадурова, а под Прудами стояли воеводы: княз Ондрѣй Васильевич Хилков да Богдан Матвѣевъ сын Глѣбов. И какъ пришол Григорей Пушкин под Пруды Серебреные, и Пруды взяли, і воров побили, и с тово бою Григорей Пушкин прислал къ государю с сеунчом княз Дмитрея Лопату княж Петрова сына Пожарского, а княз Андрей Хилков да Богдан Глѣбов прислали с сеунчом с тово ж бою Івана Моманта Александрова сына Колтовскова.

Того же году на Кошире были бояре і воеводы: княз Ондрѣй Васильевич Голицын да княз Борис Михайлович Лыков, да с Резани воеводы: Ѳедор Еремѣев сын Булгаков, да Григорей Ѳедоров сын Сунбулов, (л.—об.) да Прокоѳей Петров сын Ляпунов. И Ѳедор Булгаков на съѣздъ не ѣздил для боярина князя Бориса Михайловича Лыкова.

Того ж году как государь учинил поход свой ис Серпухова под Алексин, и у наряду были воеводы: боярин Іван Ѳедорович Крюкъ Колычев да княз Іван княж Ѳедоров сын Лось Волконской; а с меншим нарядом были головы: Григорей Леонтьев сын Волуев да Іванис Аманышев сын Ододуров, і Іваниса послали под Дедиловъ, а у наряду у меншова велено быть в болших Григорью Кологривову да с ним Григорью Волуеву.

Того же году на старом Земскомъ дворе были: Григорей Обрасцов да Дмитрей Пушечников; на другом Земскомъ дворе княз Ондрѣй Гундоров (л. 580) да Аѳонасей Зиновьевъ.

Того ж году указал государь быть в Красном селе для обереганья воеводе Миките Михайловичю Пушкину, да Нелюбу Огареву, да с ними голова Іван Козлов, а с ним 600 человѣкъ стрелцов; да з (с)борщиком с Микитою Колычовым 110 человѣкъ, да з головою з Замятнею Скобелцыным охочих людей 100 человѣкъ, да с сотником з Богданом Нееловым. . . .

Того ж году какъ был Олексин в воровствѣ, а сидел в Олексине воевода с ворами Лаврентей Александров сын Кологривов Алексинец же с Олексинцы со всякими служивыми людми, из пот Тулы царь Василей заходил под Олексинъ.

(л.—об.) Лѣта 7116-го послал государь помогати Брянску, и были воеводы по полком: в болшом полку боярин княз Василей Васильевич Голицын, да боярин княз Борис Михайлович Лыков, да княз Григорей княж Костентиновъ сын Волконской; в передовом полку другой боярин і воевода Михайло Александрович Нагой, в сторожевом полку другой боярин і воевода княз Василей Ѳедорович Мосалской-Гнусин. И Мосалской взят к Москвѣ, а на ево место указал государь быть Григорью Сулемше Григорьевичю Пушкину; и Пушкин бил челом государю в отечестве на боярина Михайла Нагова, и Пушкину на Нагова дана невмѣсная грамота. (л. 581) Въ ертоуле были воеводы: княз Ѳедор Андрѣевич Татев да Веденихтъ Тимоеѣевич Колычов; у наряду воевода Григорей Леонтьев сын Волуев.

Того ж году были у государя Литовские послы, а рынды были: третей рында Александро Михайлов сын Нагой, четвертой Исакъ Семенов сын Погожей. Да при тех же послех в другой ряд были: третей рында княз Ѳедор Ѳедорович Борадавкин Мещерской да Исакъ Семенов сын Погожей.

Того ж году послал государь по Коломенской дороге воевод по полкомъ: в болшом полку боярин княз Іван Семенович Куракин да Григорей Сулемша Григорьевъ сын Пушкин; и тогды были воеводы: (л.—об.) в передовом полку другой княз Григорей княж Костентинов сын Волконской, в сторожевом полку другой княз Ѳедор Мерин княж Іванов сын Волконской. І Волконские били челом государю в отечестве на Пушкина, и государь велел Волконским на Пушкина дать невместную грамоту.

Того ж году в Сибири в Тоболску воеводы: столникъ княз Іван Михайлович Катырев, да Борис Іванов сын Нащокин, да головы. .

Того же году на Москвѣ за Яузою в остроге у ворот былі: боярин Аѳонасей Александрович Нагой, да княз Григорей княж Иванов сын Гагарин, да стрелецкой голова Роман Дуров.

(л. 582) Того ж году послал государь провожать Литовских послов и Маринку, Сердомирскова доч, до Литовскова рубежа боярина княз Володимера Тимоеѣевича Долгорукова да Івана Александрова сына Момонта Колтовскова; а приставы были у послов и у Маринки: Борис Степанов сын Сабакин да Петръ Іванов Мансуровъ.

Того же году были воеводы на Резани: княз Данило Іванович Долгорукой, да Ѳедор Исаков сын Левонтьев; да с Москвы послан зборщикъ Ѳедор Юрьев сын Булгаков, а велено ему собрати дворян и дѣтей боярских и отвести ко князю Данилу Долгорукому да к Ѳедору к Левонтьеву, а от государя писана к ним грамота: как придет к ним, дѣтей боярских собрав, Ѳедор Булгаков, и ім у нево взять детей боярских, а ево отпустить к Москвѣ к государю.

(л.—об.) Того ж году послал государь по Коломенской дороге против Литовского воевод своих по полкомъ: в болшом полку боярин княз Іван Семеновичь Куракин да Григорей Григорьевич Сулемша

Пушкин: и тогды были воеводы: в передовом полку другой княз Григорей Костентинович Волконской, в сторожевом полку другой княз Ѳедор Іванович Мерин Волконской. А по дорогам посланы были посланцы и воеводы с людми: под Осипов монастырь думной дворенин Гаврило Григорьевич Пушкин, а с ними головы ис полков писменые: с Костромичи Ѳедор Бобарыкин, у Деревские пятины княз Іван Кропоткин да Дѣй (л. 583) Хвостов, з Бежечены Потап Нарбеков, з Дмитровцы Дмитрей Полтинин.

Того ж году ѳевраля во 2-й день сказывал околничество думному дворенину Артемью Васильевичю Измайлову думной дворенин Прокоей Петрович Ляпунов.

Лѣта 7117-го году какъ стоял государь на Пресне, и были воеводы по полком: в болшом нолку бояре княз Іван Іванович Шуйской да Іван Никитич Юрьев. И тогды были воеводы: в передовом полку другой околничей княз Григорей Петрович Ромодановской; и Ромодановскова для раны отставили, а на ево (л.—об.) мѣсто велено быть соколничему и думному дворенину Гаврилу Григорьевичю Пушкину. В сторожевом полку другой околничей Ѳедор Васильевич Головин; и Головина за болезнью отставили, а на ево мѣсто был княз Мирон Шеховской. И какъ Гаврила Пушкина послали в Муром, а на ево мѣсто был в передовом полку боярин Михайло Ѳедорович Нагой, а в государеве полку был воевода княз Данило Іванович Мезецкой. А на Ваганкове от государева полку стояла застава Григорей Волуевъ, а на Григорьево мѣсто Юрья Булгаков, а на Юрьево мѣсто княз Ѳедор Каркадинов.

А с весны росписал государь бояр і воевод по воротам: (л. 584) за Москвою рекою у Колуских ворот боярин княз Дмитрей Іванович Шуйской да княз Григорей княж Костентинов сын Волконской; у Серпуховских ворот Василей Іванов сын Бутурлин да Іван Колтовской Момантъ; у Чертолских ворот боярин князь Василей Васильевич Галицын да думной дворенин Василей Борисович Сукин; у Орбацких ворот сторожевой полкъ княз Іван Борисович Черкаской да княз Миронъ Шеховской; у Никицких ворот государевъ полкъ боярин княз Ѳедор Іванович Мстисловской да околничей княз Данила Іванович Мезецкой; у Тверских ворот болшой полкъ боярин княз Іван Іванович Шуйской да Іван Никитичъ Романов; у Петровских ворот передовой полкъ боярин княз Іван Михайлович Воротынской да боярин (л.—об.) Михайло Александрович Нагой; у Стретенских ворот боярин княз Ондрѣй Васильевич Галицын да князь Михайло княз Петров сын Борятинской; у Ѳроловских ворот боярин княз Борис Михайлович Лыков да княз Михайло княж Костентинов сын Волконской; у Покровских ворот боярин княз Іван Семенович Куракин да княз Ѳедор Ѳедорович Волконской; за Яузою княз Григорей Хворостинин, а опосле княз Григорья стоял околничей Ѳедоръ Васильевич Головин.

Того же году какъ был боярин княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской в великом Новегороде, а на Волдае были в остроге головы:

Темка Жеребцовъ, да Борис Беляутов, да Микита Обольянинов, (л. 585) и посылали они збирать от себя подымовных людей в село на Волдай Козарина Борецкого да княз Андрѣя княж Борисова сына Оболенскова, а к боярину про то писали. И какъ боярин собрался с Немецкими людми, пошол от Новагорода к Москвѣ, и послал наперед себя кормов збирать Онтона Выповского в деревню Путятину, да в село на Волдай, да в Боровицкой да в Пушской погостъ; а в розсылку Антону Выповскому велено взять детей боярских, ково пригож, и у нево были в розсылке дети боярские: Максим Казаковской, да Іван Парской, да княз Петръ княж Борисов сын Оболенской, да княз Богдан Оболенской, да княз Данило княж Степанов сын Елецкой. И Онтон Выповской писал к боярину, ково посылал дѣтей боярских от себя кормов збирать. (л.—об.) А шол боярин княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской под Москву на три полки: в болшом полку боярин княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской да Немецкой воевода Яков Пунтусов, в передовом полку Семен Васильевич Головин да Корнила Чоглоков, в сторожевом полку княз Яков Петрович Борятинской да Немецкой рохмистъ.

Того ж году на Коломне воеводы: Іван Михайлович Пушкин Меншой, да Семен Ѳедоров сын Глѣбов, да с ратными людми княз Дмитрѣй Михайлович Пожарской. И Пушкин на Пожарскова бил челом государю в отечестве, и государь велел суд дать; и суд у них при царе Василье не вершонъ.

(л. 586) Того ж году на Вологде воевода Микита Михайлович Пушкин да Григорей Никитич Бороздин.

Того ж году послал государь за Оку реку х Крымскимъ царевичем княз Григорья Костентиновича Волконскова, а велено ему царевичем объявить, что будут к нам от государя бояре да околничей Артемей Васильевич Измайлов. І Волконской бил челом государю в отечестве на околничева на Ортемья Измайлова, и государь Волконскому велел объявлять одних бояр, а околничева объявлять не велел. А провожать послал княз Григорья Волконскова с Москвы для воров княз Дмитрея Михайловича Пожарскова.

Того ж году у Троицы в Сергиеве монастыре были воеводы: околничей княз Григорей Роща Борисович Долгорукой да Алексѣй Іванов сын Голохвастов; (л.—об.) а головы у них были в осаде: Іван Есипов, Сила Марин, Юрья Редриков, Іван Ходырев, Иван Боголовской, Борис Зубов, Іван Внуков.

В Бѣжецком верху воеводы: Матвей Нелединской да Іван Чихачов.

Лѣта 7118-го году послал боярин княз Михайло Васильевич Шуйской-Скопин для осады в Троицкой Сергиевъ монастырь Давыда Васильевича Жеребцова, и Давыдъ в Сергиев монастырь пришол; і в монастыре до нево были воеводы: околничей княз Григорей Борисович Роша Долгорукой да Алексѣй Іванов сын Голохвастов. И какъ Сопега пан пошол от Троецкого монастыря проч, и государь прислал к ним з золо-

тыми стряпчева Василья Ѳедорова сына Янова. А в наказе у него Василья написано: (л. 587) говорить рѣчь от государя Давыду Васильевичю Жеребцову да по(да)ть золотой; а после Давыда говорить рѣчь околничему князю Григорью Роше Борисовичю Долгорукому да по(дать) золотой. И околничей Рошо Долгорукой после Давыда золотой взял и государю о мѣстех на Давыда не бил челом.

Того ж году выехали ис табор Івановы люди Чепчюгова, и государь велел их роспрашивать боярину князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому да околничему Ѳедору Васильевичю Нагому.

Того ж году ѳевраля въ 2 день сказывал боярство князю Володимеру Івановичю Бохтеярову боярин Аѳонасей Александрович Нагой; и Нагой бил челом государю в отечестве на Бохтеярова, и государь указал челобитье ево записать, что та ему (л.—об.) скаска з Бохтеяровым не вмѣсно.

Того ж году послал государь под Осипов монастырь воевод Григорья Левонтьева сына Волуева с ратными людми; и Григорей Заруцкого пана побил, и языки многие поимал, и с сеунчом прислал к государю от себя княз Тимоѳѣя Талицу Оболенскова Чорнова.

Того ж году подо Псков послал государь боярина княз Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова да княз Григорья княж Костентинова сына Волконскова; а головы у них были писменые: Ѳедор Бороздин, да Іван Нащокин, Михайло Окунев, Семой Маврин, Богдан Сидоров, Богдан Скобелцын, Петръ Чиркин, Игнатей Харламов, сторож дозирати Іван Васильев сын Ладыгин, (л. 588) Крикъ Еѳимов сын Темнин, Іван Вышеславцов. А какъ по государеву указу боярин княз Володимер Долгорукой да княз Григорей Волконской пришли в Новгород, и им велено быть в Новегороде у ратных дел вмѣсте з боярином со князем Іваном Никитичем Одоевским. А по городу были в дозоре от боярина от князь Володимера Долгорукова да от княз Григорья Волконского дворяня: Ѳедор Бороздин, Андрѣй Жданов сын Квашнин.

Того ж году велено быть в Новегороде великом бояром: князю Івану Никитичю Болшому Одоевскому, да князю Володимеру Долгорукому, да Ратману Андрѣеву сыну Вельяминову, да княз Григорью княж Костянтинову сыну Волконскому.

Того ж году велел государь околничему князю (л.—об.) Василью Ѳедоровичю Литвинову-Мосалскому по Коломенской дороге встречать казну и запас, а с ним велено быть в головах в писменых Івану Васильеву сыну Коробьину. И Коробьин на Мосалского бил челом государю в отечестве, и с ним не был. Да в том же походе с Мосалским был голова с сотнею Григорей Александров сын Кологривов.

Того ж году велено итить под Ладогу одному воеводе князю Григорью Волконскому. И княз Григорей Волконской под Ладогу из Новагорода ходил, и город Ладогу взял, и Немецких людей побилъ. І в том походе у княз Григорья были головы с сотнеми: Василей Ѳедоров сын Клепик-Бутурлин да Іван Вышка Бороздин; и сторожи дозирали они же.

(л. 589) А как пришол в Новгород великий княз Григорей Волконской, и стал на Соѳейской стороне, и был воевода у Ильинских ворот; а с ним был голова, и сторожи ставил, и дозирал.

А какъ царь Василей постригся во 118-м году июля въ 9 день, а царствовал пят лѣтъ, и бояре і все Московское государьство писали в Новгород великиі к боярину ко князю Володимеру Долгорукому да ко князю Григорью Волконскому, а велено им итить подо Псков. И Долгорукой подо Псков не ходил, а ходил один княз Григорей Волконской; а у нево были головы с сотнеми: Василей Ѳедоров сын Клепик-Бутурлин да Іван Вышка Бороздин.

Того же году были воеводы на украине: (л.—об.) в болшом полку на Туле княз Іван Михайлович Катырев да Григорей Ондрѣевъ сын Глазун Плѣщеевъ; и тогды были воеводы по полком: в передовом полку другой княз Юрья княж Іванов сын Косой Шеховской, в сторожевом полку другой Ѳедор Іванов сын Челюсткинъ.

Лѣта 7121-го году послан в Крым посланникомъ Воин Пургосав да подьячей Дмитрей Ратцав.

Лѣта 7122-го году были воеводы под Новымгородом: боярин княз Дмитрей Тимоѳѣевич Трубецкой, да столник Василей Іванов сын Бутурлин, да околничей княз Данило Іванович Мезецкой. А грамоты писалися (л. 590). . . .

X.

По рукописи собранія Императорскаго Эрмитажа (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 390. Варіанты отмѣчаются изъ рукописей: а) собранія А. В. Горскаго (въ библіотекѣ Московской духовной Академіи) № 16, обозначается Ш, и б) собранія графа А. С. Уварова № 1497—1594), обозначается Г.

(л. 987 об.) Лѣта 7113-го сентября въ де(нь) пришли на Северу в Монастырища люди многия: Черкасы Ваневские и Пятигорские, да казаки Донские и Еицкие, да Литовские и Ляцкие люди, и Падоленя, и Угреня, и Киянѣ. И [1] царю і великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі гонец пригонил [2], а сказал, что пришли тѣ люди с вором с Ростригою з Гришкою Атрепьевым, которой назвался царевичем Дмитрѣемъ Ивановичем прироженым Московским и всеа Русиі, сыном царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русиі.

Тово ж году октября въ де(нь) по тем вѣстям послал царь і великиі княз Борис Ѳедоровичь всеа Русиі, как (шол на Севѣру в Чернигов Растрига) [3] боярина і воеводу князя Микиту Романовича Трубѣцкова, да околничева і воеводу Петра Ѳедоровича Басманова, да голову Ондрѣя Матвѣева сына Воейкова в Чернигов; а велел имъ государь быти в Черниговѣ для осадново времяни. А в Черниговѣ воеводы были: княз Іванъ Ондрѣевич Татевъ да княз Петръ Михаилович Шеховской; а велено быть в Чернигове боярину ж князю Микитѣ Рамановичю Трубѣцкому, да околничему Петру Ѳедоровичю Басманову, да воеводам князю Івану Татеву, да князю Петру Шеховскому, да головѣ Ондрѣю Ваейкову. А как они князь Микита Трубѣцкой, да Петръ Басмановъ, да Ондрѣй Ваейков пригонили [4] в село, не доѣзжаючи до Чернигова 15 верстъ, и им, князю Миките (л. 998) и Петру, скозали, что Чернигов взял Ростриrа, которой назвался царевичем Дмитрѣемъ Ивановичем Московскимъ и всеа Русиі, и крестъ ему целовали; а воевод—князя Ивана Ондрѣевича Татева да князя Петра княз Михаилова сына Шеховскова Черниговцы здали (и) [5] они крестъ Ростриге целовали.

Да в Чернигове ж был воевода Микиѳор Семенович Вельяминов Воронцов да с ним голова, а дѣлати было им город Чернигов каменой. И Микиѳор Вельяминов (креста Ростриге не целовали) [6] и Рострига велелъ ево убить. И князь Микита Трубѣцкой да Петръ Басманов сели в осаде в Новѣгородкѣ Северскомъ. А в Новѣгородкѣ Северскомъ были воеводы: князь Григорей Іва-

[1] а к царю *Ш, Г.* [2] пригналъ *Г.* [3] *такъ въ Ш и Г. Въ Эрм.*: как онъ на Севѣру в Чернигов боярина... [4] *такъ въ Ш и Г; въ Эрм.*: приговорили. [5] *вст.*: и *Ш, Г.* [6] *слова*: креста Ростриге не целовали *нѣтъ въ Э.*

(л.—об.) Лѣта 7116-го послал государь помогати Брянску, и были воеводы по полком: в болшом полку боярин княз Василей Васильевич Голицын, да боярин княз Борис Михайлович Лыков, да княз Григорей княж Костентиновъ сын Волконской; в передовом полку другой боярин і воевода Михайло Александрович Нагой, в сторожевом полку другой боярин і воевода княз Василей Ѳедорович Мосалской-Гнусин. И Мосалской взят к Москвѣ, а на ево место указал государь быть Григорью Сулемше Григорьевичю Пушкину; и Пушкин бил челом государю в отечестве на боярина Михайла Нагова, и Пушкину на Нагова дана невмѣсная грамота. (л. 581) Въ ертоуле были воеводы: княз Ѳедор Андрѣевич Татев да Веденихтъ Тимоѳѣевич Колычов; у наряду воевода Григорей Леонтьев сын Волуев.

Того ж году были у государя Литовские послы, а рынды были: третей рында Александро Михайлов сын Нагой, четвертой Исакъ Семенов сын Погожей. Да при тех же послех в другой ряд были: третей рында княз Ѳедор Ѳедорович Борадавкин Мещерской да Исакъ Семенов сын Погожей.

Того ж году послал государь по Коломенской дороге воевод по полкомъ: в болшом полку боярин княз Іван Семенович Куракин да Григорей Сулемша Григорьевъ сын Пушкин; и тогды были воеводы: (л.—об.) в передовом полку другой княз Григорей княж Костентинов сын Волконской, в сторожевом полку другой княз Ѳедор Мерин княж Іванов сын Волконской. І Волконские били челом государю в отечестве на Пушкина, и государь велел Волконским на Пушкина дать невмесную грамоту.

Того ж году в Сибири в Тоболску воеводы: столникъ княз Іван Михайлович Катырев, да Борис Іванов сын Нащокин, да головы. .

Того же году на Москвѣ за Яузою в остроге у ворот былі: боярин Аѳонасей Александрович Нагой, да княз Григорей княж Иванов сын Гагарин, да стрелецкой голова Роман Дуров.

(л. 582) Того ж году послал государь провожать Литовских послов и Маринку, Сердомирскова доч, до Литовскова рубежа боярина княз Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова да Івана Александрова сына Момонта Колтовскова; а приставы были у послов и у Маринки: Борис Степанов сын Сабакин да Петръ Іванов Мансуровъ.

Того же году были воеводы на Резани: княз Данило Іванович Долгорукой, да Ѳедор Исаков сын Левонтьев; да с Москвы послан зборщикъ Ѳедор Юрьев сын Булгаков, а велено ему собрати дворян и дѣтей боярских и отвести ко князю Данилу Долгорукому да к Ѳедору к Левонтьеву, а от государя писана к ним грамота: как придет к ним, дѣтей боярских собрав, Ѳедор Булгаков, и ім у нево взять дѣтей боярских, а ево отпустить к Москвѣ к государю.

(л.—об.) Того ж году послал государь по Коломенской дороге против Литовского воевод своих по полкомъ: в болшом полку боярин княз Іван Семеновичь Куракин да Григорей Григорьевич Сулемша

Лука Щербатой бил челом государю в отечествѣ на Михаила Салтыкова; и государь велел отказать: бьеш челом не дѣлом.

Тово ж году послал государь столниковъ и стряпьчихъ збирать по городом дворянъ и дѣтей боярскихъ, а наказы имъ даваны особные всякому порознь:

Во Ржеву Володимѣрову князь Иван Петровичь Буйносов-Ростовской. Во Ржеву ж князь Ѳедор Иванович Лыков.

На Тулу Олексѣй Романовичь Плѣщеевъ. На Тулу ж Ондрѣй Богдановъ сынъ Полевъ.

(л. 990) В Мѣщескъ Аѳонасей Пушкин. В Мѣщескъ жа Василей Савинов сынъ Плѣщеевъ.

В Переславле Резанском [1] князь Иван Васпльевич Хилковъ.

В Пронескъ Яков Васильевъ сынъ Зюзюнъ [2].

В Рясском [3] Ѳедор Васильевъ сынъ Валынской.

Того ж году октября въ де(нь) послал государь к Чернигову бояр своих и воевод, а велел им (быть) [4] по росписи по полкомъ: в болшом полку боярин и воевода князь Дмитрей Ивановичь Шуйской да боярин и воевода князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; в передовом полку: воевода князь Василей Васильевичь Галицынъ да боярин и воевода Михаило Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку: околничей і воеводы Іван Ивановичь Годунов да князь Лука Осиповичь Щербатой. И князь Лука Щербатой бил челом государю в отечествѣ о счете на боярина на Михаила Глѣбовича Салтыкова; и государь князь Лукѣ Щербатому на Михаила Салтыкова суда не дал.

Тово ж году в Астарахани воеводы были: околничей (л.—об.) князь Іван Дмитрѣевич Хворостинин, да Ѳедор Петров сынъ Акинѳов, да дьякъ Аѳонасей Карпов.

Тово ж году ноября въ де(нь) послал государь бояр своих и воевод против Ростриги во Брянескъ на 5 полковъ по росписи, а Рострига стоял под Новым городкомъ под Северским: в болшом полку боярин и воевода князь Ѳедор Иванович Мстисловской, да боярин и воевода князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской, да с розрядом дьяки: Василей Нелюбовъ да Иванъ Грамотинъ; да в болшом жа полку с норядом воевода: думной дворенин Василей Борисович Сукин да дьякъ Ивашко [5] Тимоѳѣевъ; в правой рукѣ: бояринъ и воевода князь Дмитрѣй Ивановичъ Шуйской да воевода князь Михаило Ѳедорович Кашин; в передовом полку: бояринъ и воеводы князь Василей Васильевич Галицын да бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыков; в сторожевом полку: околничей и воеводы Иванъ Ивановичь Годунов да князь Михаило Самсоновичь Туренин; в лѣвой рукѣ: околничей и воеводы Василей Пятровичь (л. 991) Морозов да князь Лука Осипович Щербатой. А княз Михаило Туренин бил челом государю на Михаила Глѣбовича Салтыкова

[1] в Переславль Рязанской *Ш, Г.* [2] Зюзинъ *Ш, Г.* [3] в Ряской *Ш, Г.* [4] *вст.*: быть *Ш, Г.* [5] Іван Кол *Ш, Г.*

в отечествѣ о счете. А в челобитной ево написано [1]: я, холоп твой государевъ, преже сево был многажды больши Михаила Салтыкова мѣстоми двемя и тремя. И государь и бояре все князю Михаилу сказали: преже сево бывало многожды—в сторожевом полку воевода велик добрѣ, а в передовом полку воевода мал добрѣ, и то имъ ставят не в дѣло. А грамоты писались от царя [2]: бояром и воеводам князю Ѳедору Ивановичю Мьстисловскому, да князю Дмитрѣю Ивановичю Шуйскому с товарыщи.

А пот Кромы посланъ воевода Ѳедор Иванович Шеремѣтев. И какъ пришли пот Кромы бояре и воеводы большия—князь Ѳедор Ивановичь Мьстисловской, и Ѳедору Шеремѣтеву велено быть на Орлѣ.

А в Шацком велено быть для осаднова времѣни князю Ивану Ѳедоровичю Хованьскому, да ему велено ведать: Острог, Конобѣеву, и Темников, и Косимов, и Елатму, и Кадомъ.

Во Брянску воеводы: князь Иван Жировой-Засѣкин да князь Иван Григорьевич [3] Звенигороцкой.

В Ряском велено быть Юрью Григорьевичю Пильемову.

(л.—об.) На Михаилове велено быть для осады князь Данилу Ивановичю Мезецкому да Кузмѣ Бегичеву.

На Туле велено быть для осаднова дѣла воеводе князю Ивану Семеновичю Куракину.

В Бѣлегороде воеводы: князь Борис Михаилович Лыков, да Иван Микитич Салтыков, да княз Ѳедор князь Костентинов сынъ Волконской; и Ивана Салтыкова велено взять к Москвѣ, а на Иваново мѣсто послон в Белгород Гаврила Григорьевичь Пушкинъ.

На Елцѣ воеводы: князь Ондрѣй Васильевич Хилков да княз Ѳедоръ Пятровичь Борятинской.

В Астарахани велел государь быть воеводам: Михаилу Богдановичю Сабурову да князю Василью Михаиловичю Лобанову-Ростовскому.

На Теркѣ велел государь быть воеводам: Степану Васильевичю Кузмину-Караваеву да князю Володимеру Васильевичю Колцову-Мосалскому.

В Козани были воеводы: князь Иван Ивановичь Галицын, да Василей Яковлевич Кузминъ-Короваевъ, да дьякъ Алексѣй Шапилов.

В Смоленску были воеводы: боярин князь Василей Казы [4] Кардонукович Черкаской, да Григорей Игнатьевичь Вельяминов, да князь Гаврила Семеновичь Коркодинов. Да в Смоленску жа с воеводами головы: (л. 991) князь Роман Иванович Гагарин, да князь Трѣтьякъ Сентво, да Тимоѳѣй Васильевъ сынъ Грязной, да дьякъ Василей Янов.

Тово ж году в [5] осень посланы воеводы в полки на обмену большим воеводам: в болшой полкъ во Мценескъ на Михаилово мѣсто Борисовича Шеина Тимоѳѣй Семенович Пушкин; в передовой [6] полкъ во Мценескъ [7] на Михаилово мѣсто Самсоновича Туренина князь Ѳе-

---

[1] пишет *Ш, Г.* [2] от государя *Ш, Г.* [3] Андрѣевичь *Г.* [4] Казый *Ш, Г.* [5] под осень *Ш, Г.* [6] рядовой *Г.* [7] в Новасил *Ш, Г.*

дор Иванович Мерин Волконской; в сторожевом полку [1] на Орел на княз Іваново мѣсто Ромадановского Ѳедор Ондрѣевъ сынъ Еропкин.

Тово ж году (у) [2] государя царя и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі был Аглинской посол, а государь был в царскомъ платье, в Золотой полате. А рынды были в беломъ платье с топоры: князь Иван Михаилович Катырев-Ростовской, да князь Иван Семенович Куракин, да князь Роман Ѳедорович Троекуров, да князь Ѳедор Ондрѣевичь Елецкой. И княз Ѳедор Елецкой бил челом государю на князь Романа Троекурова в отечествѣ о счете.

Тово ж году [3] Аглинской посол у государя елъ, а в столы смотрили стольники: в болшой стол смотрел князь Юрьи Микитич Трубѣцкой да князь Роман Ѳедоровичь Троекуровъ; (л.—об.) в кривой стол смотрели: князь Иван Семенович Куракин да княз Ѳедор Іванович Лыков. А княз Ѳедор Лыков бил челом государю на князя Романа Троекурова в отечествѣ о счете; и государь ему велел суд дат.

Тово ж году велел государь на Москвѣ верстат розных городов дворян и дѣтей боярских боярину князю Василью Семеновичю [4] Голицыну да князь Михаилу Григорьевичю Темкину-Ростовскому. А как князю Михаилу Темкину дьяк Розрядной Григорей Витовтов сказал, и княз Михаило Темкин дьяку сказал, что ему меншн княз Василья Голицына быть невмѣсно и то бы челобитье ево государю извѣстил; и на двор князь Михаило к верстанью не поѣхалъ. И государь велел князь Михаила отставить, а в товарыщах велел быть со княземъ Васильемъ Голицынымъ князю Александру Жировому-Засекину.

Тово ж году прислан во Брянескъ в Северской розряд к бояром и воеводамъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи въ ертоул посылошной воевода князь Григорей князь Костентиновъ сынъ Волконской; а велено ему князю Григорью ходить под людми для языков, а людей ему велено давать (л. 992) бояром и воеводам изо всех полков. И бояре и воеводы князя Григорья Волконского отпустили под люди, а с ним послали из болшова полка голову князя Семена Вяземского. И послон князь Григорей Волконской от бояр, а с ним посланы дворяне и дѣти боярские Ржевы Володимѣровы и иных розных городов; да с князь Григорьем же Волконским были головы (с) [5] сотнеми в посылки Ржевы Володимѣровы князь Иван княж Иванов сынъ Гагарин, да княз Семен княз Дмитрѣевъ сынъ Путятин, да Григорей Михаилов сынъ Квашнин, да Матѳѣй Михаилов сынъ Кутузов. А от писменова головы от князя Семена Вяземского голова на посылку Роман Матѳѣевъ сынъ Милюковъ.

Тово ж году под Кромы прислоны наперед бояр и воевод воевода Ѳедор Иванович Шеремѣтев да Истома Иванов сынъ Михнев. А от них къ государю к Москвѣ с отписками гонял и от государя к ним з грамотами Мещенинъ Сергѣй Степанов сынъ Сабакин.

---

[1] в сторожевой полкъ *Ш, Г.* [2] *вст.:* у *Ш, Г.* [3] дни *Ш, Г.* [4] Васильевичю *Ш, Г.* [5] *вст.:* с *Ш, Г.*

Тово ж году декабря въ 21 день было государевымъ бояромъ [1] дѣло у Новагородка Северскова с воромъ с Ростригою, которой назвался царевичем Дмитрѣем Ивановичем, сыном царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі, и на том бою боярина и воеводу князя Ѳедора Ивановича Мстисловского по головѣ ранили во многихъ мѣстех. (л.—об.) И государь прислал чашника своево Микиту Дмитрѣевича Вельяминова с речью и з жалованнымъ словом. А в речи пишѣт: а се говорит чашнику Миките Дмитрѣевичю Вельяминову от государя боярину князю Ѳедору Івановичю Мъстисловскому [2]: государь царь и великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царскова величества царевичь Ѳедор Борисовичь всеа Русиі жалуют тебя, велели тебѣ челом ударить; да государь царь и великиі князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі и сынъ ево царскова величества царевичь князь Ѳедор Борисовичь всеа Русиі жалуютъ тебя, велѣли о здоровье спросить.—Да чашнику ж Миките Дмитрѣевичю говорит боярину князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому: князь Ѳедор [3] Ивановичь! Государь царь и великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царскова величества велѣли тебѣ говорить: слух [4] де нам дошол, что де у васъ, бояр наших и воевод, было дело с крестопреступники с Литовскими людми и с Ростригою декабря въ 21 день в пятницу, (л. 993) и на том дѣле тебя, боярина нашего, во многих мѣстех по головѣ ранили; а боярѣ наши князь Дмитрѣй Іванович Шуйской с товарыщи о том к нам не писал, коим обычьем у вас дѣло дѣлалось. И ты то здѣлал, боярин наш княз Ѳедор Іванович, помятуючи Бога и кресное целованье, что еси (пролилъ) [5] кров свою за Бога, и за Пречистую Богородицу крепкую нашу помощницу, и за великих чюдотворцовъ, и за святые Божия церкви, и за нас и за всѣх провославных хрестиян; и, оже дастъ Богъ, службу [6] совершиш и увидиш образ Спасов, і Пречистыя Богородицы, і великих чюдотворцев, и наши царские очи,—і мы тебя за твою прямую службу пожалуем великим своим жалованьем, чево у тебя на умѣ нѣт. Да государь же жалуѣт тебя, прислал к тебѣ со мною дохтура Егана да оптекаря Петра Долаврина.

Да Миките ж Дмитрѣевичю говорит бояром князю Дмитрѣю Ивановичю Шуйскому с товарыщи: князь Дмитрѣй Іванович с товарыщи! Государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царскова величества царевичь князь Ѳедор Борисовичь всеа Русиі жалуютъ васъ, велѣли вамъ поклонитца.—Князь Дмитрѣй асу Ивановичь і все боярѣ і воеводы! Государь царь и великиі князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі и сынъ ево царьскова величества царевичь [7] Ѳедоръ Борисовичь всеа Русиі велели вамъ говорить: слухъ до нас дошолъ, что дѣ у васъ, бояръ нашихъ и воеводъ, было дѣло со крестопреступники с (л.—об.) Литовскими людми и сь Ростригою дѣкабря въ 21 день, в пят-

[1] *вст.*: і воеводам *Ш, Г.* [2] *вст.*: князь Ѳедор асу! *Ш, Г.* [3] *вст.*: осу *Ш, Г.* [4] слух до нас дошол *Ш, Г.* [5] *вст.*: пролил *Ш, Г.* [6] службу свою свершиш *Ш, Г.* [7] *вст.*: князь *Ш, Г.*

ницу, и на том деле боярина нашего князя Ѳедора Ивановича Мстисловскова ранили по головѣ во многих мѣстех; а вы тово к нам не писали, коим обычьем [1] у вас дѣло дѣлолося. И вы то дѣлаетѣ не гораздо, и вамъ к нам о том отписать подлинно наскоро.

Да чашнику ж Микитѣ Дмитрѣевичю собрав дворян, и дѣтей боярских, и всяких ратных людей да спросить ему от государя и от царевича о здоровье дворян и дѣтей боярских [2]: дворянѣ, и дѣти боярские, і всякие ратные люди! Государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі (и) сынъ ево царского величества царевичь князь Ѳедор Борисович всеа Русиі, жалуютъ васъ, велели васъ о здоровье спросить.

Тово ж году генваря въ 1 день царь и великиі князь Барис Ѳедорович всеа Русиі послал на Северу баярина і воеводу князя Василья Ивановича Шуйскаго, а с ним послал государь столниковъ и дворян Московьскихъ; а велелъ ему государь в болшом полку быть прибыльнымъ бояриномъ і воеводою [3] со князем Ѳедором Ивановичемъ Мстисловьским. И по той росписи бояре і воеводы были по полком на Северѣ: в болшомъ полку бояринъ і воевода князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловской, да бояринъ і воевода князь Василей Ивановичь Шуйской, да бояринъ і воевода княз Ондрѣй Ондрѣевичь Телятевской; (л. 994) а по инымъ полкомъ велелъ быть царь і великиі князь бояром і воеводом по прежней росписи. А грамоты к ним приходили от царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі: боярину і воеводе нашему князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому, да боярину і воеводе князю Василью Ивановичю Шуйскому, да боярину і воеводе князю Дмитрѣю Ивановичю Шуйскому і всемъ бояром нашим і воеводамъ.

Тово ж году генваря въ 20 день, на память преподобного и богоноснаго отца нашего Еѵѳимия великого и святыя мученицы Ирины, на Севѣре в селе Добрыничах под острошком под Чамлижом дѣло было с Ростригою государевым бояром и воеводам князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи; и Божиім милосердиемъ, а государевым счастьем Растригу вора и Литовских людей побили, и наряд и знамена поймали, и у Растриги многих людей побили. И с того боя, как боярѣ Растригу побили в Добрыничах, с сеунчом прислал къ государю боринъ і воевода князь Ѳедор Іванович Мстисловской, да княз Василей да князь Дмитрѣй Ивановичи Шуйские с товарыщи столника Михайла Борисовича Шеина; а сь езыкы прислали бояре і воеводы Бориса Иванова сына Нощокина. И государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі пожаловал Михайла Шеина за ссеунчь околничеством. (л.—об.) И царь и великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі за тое службу послал къ бояром и воеводам ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому, да ко князю Василью Ивановичю, да ко князю Дмитрѣю Ивановичю Шуйским с товарыщи и ко всемъ ратнымъ людемъ под Чемълиж на Северу о здоровье спрашивать столника княз Рамана Ѳедоровича

[1] обычаем *Ш, Г.* [2] дворянъ и дѣтей боярскихъ *нѣтъ Ш, Г.* [3] *вст* : з бояриномъ и воеводою *Ш, Г.*

Троекурова. А з (зо)лотыми государь послал столника князь Данила [1] Ивановича Мезецкова под Чемълиж [2] на Северу к бояром и воеводам ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому, да ко князю Василью Ивановичю, да ко князю Дмитрѣю Ивановичю Шуйскимъ с товарыщы і ко всемъ ратным людемъ. И князю Данилу приехавъ, а велено князю Данилу подать золотые боярину князю Ѳедору Ивановичю Мьстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрѣю Ивановичем Шуйскимъ, да князю Василью Васильевичю Голицыну, да Ивану Ивановичю Годунову, да князю Онъдрѣю Онъдрѣевичю Телятевъскому, да Василью Петровичю Морозову; и Василей Морозовъ золотова не взял для боярина князя Ондрѣя Телятевского. А князь Данила Мезецкой на [3] Василья писалъ къ государю, что онъ золотова не взял; а Василей Морозов послалъ бить челомъ государю на князя Онъдрѣя Телятевского (л. 995) в отечествѣ о счетѣ, что ему менши князь Ондрѣя Телятевского быть невмѣсно. Как пошли боярѣ і воеводы от Рыльска из Радунежского острожку, и царь и великий князь прислал грамоту боярину и воеводе князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому, да бояром и воеводом [4] князю Василью Ивановичю Шуйскому, да боярину и воеводе князю Дмитрѣю Ивановичю Шуйскому, и всем бояром и воеводом, а велел Василья Петровича Морозова от воеводства из лѣвые руки отставит, а велел Василью Морозову быть во дворянех з боярином и с воеводою со князем Ѳедором Ивановичом со Мстисловскимъ. А на Васильево место Марозова велел государь быть в лѣвоі руке воеводою столнику Замятне Ивановичю Сабурову да с ним князю Луке Осиповичю Щербатому.

Да те жъ бояре і воеводы князь Ѳедор Іванович Мстисловъской, да князь Василей да князь Дмитрѣй Ивановичи Шуйские стояли под Кромами, и Замятня Сабуров бил челом государю на князя Василья Васильевича Галицына в отечествѣ о счете. А въ челобитной ево пишетъ: государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Замятница Сабуровъ. Велелъ еси, государь, мнѣ быть на своей государевой службѣ на Васильево мѣсто Марозова в лѣвой руке воеводою, а в передовомъ полку воевода княз Василей (л.—об.) Васильевичь Галицын; и я, холопъ твой [5] Замятница, готов тебѣ, государю, служить, а толко, государь, явиш милость свою мнѣ, холопу своему Замятницѣ, и мнѣ, холопу твоему, менши быть князя Василья Голицына не вмѣсно. Милосердый праведный государь царь и великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі! Покажи милость холопу своему, не вели у нас нашева отечества отнять, чтоб я, холоп (твой) [6] государевъ, в конец не загинул,—и вели, государь, мнѣ, холопу своему Замятницѣ, праведной суд дать, и вели нас со князем Васильемъ Галицыным въ нашем отечествѣ счести. Царь государь, пожалуй.

Тово ж году в Новѣгородкѣ Северском были воеводы: князь Иванъ Васильевичь Галицын, да Олексѣй Романович Плещеев, да князь Ѳедор

[1] Дмитрея *Г.* [2] *написано*: под Чемлижжам *Ш*; *въ Г*: а под Чемлиж же. [3] *вст*: нево *Ш, Г.* [4] боярину и воеводе *Ш, Г.* [5] *вст.*: государевъ *Ш, Г.* [6] *вст.*: твой *Г.*

Ондрѣевичь Звѣнигородцкой. И князю Ивану Галицыну велено быть в полку у боярина у князя Ѳедора Ивановича Мстисловъского в ряду; а в Новѣгородке Северскомъ велено быть околничему Михайлу Борисовичю Шеину, да Олексѣю Рамановичю Пьлещееву, да князю Ѳедору Звѣнигородцкому.

Тово ж году послал государь в полки на Севѣру под Кромы к бояромъ и воеводамъ з болшимъ снорядомъ воеводу князя Ивана Михайловича Манку Борятинъскова; а головы были у норяду: Сидоръ да Полуехть Мячковы, Михайло Ошанинъ, (л. 996) Гаврило Самойлов, Левонътей Курцовъ, Курдюкъ Усов. И боярѣ і воеводы тогды от Рыльска пошли в Комаричи. И государь прислал къ бояром и воеводом с речью: для чево отошли от Рыльска—околничева Петра Микитича Шереметева да думнова дьяка Ѳѳанасья Власьева. І [1] князю Ивану княз Михайлову сыну Борятинскому прислан з государевыми грамотами Григорей Григорьевъ сынъ Калединской, а велено князю Ивану Барятинскому стоять в Корачевѣ; а ис полковъ велено к нему прислать голов с людми, и ис полковъ присланъ голова с сотнею князь Михайло Ухтомской с Пешеховцы [2] да с Костромичи. И в генваре ж пригнал от государя в Корачев ко князю Ивану Барятинскому Юрьи Зюзин з грамотами, а велено по государеву указу послать из Корачева сь Юрьемъ Зюзинымъ под Кромы жилцовъ к воеводѣ к Ѳедору Ивановичю Шереметеву да норядъ пищаль „Лев Слоботцкой“ да двѣ верховых.

Тово ж году на Елецъ послалъ государь для доходовъ воеводу князя Ѳедора Петровича Борятинъскова, да голову Бориса Хрущова; да головы жъ со княземъ Ѳедорамъ Борятинъскимъ посланы с сотнеми ис полков: князь Матвѣй княж Ивановъ сынъ Несвицкой, Миронъ Тимоѳеевъ сынъ. . . . . , Тимоѳей Овцын.

(л.—об.) Тово ж году апреля въ 13 день в суботу, на память святаго священномученика Ортѣмона прозвитѣра и святых мученик Максима, канун же Мироносицъ, преставися государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі.

Тово ж мѣсяца апреля патриархъ Иевъ Московскиі и всеа Русиі, и митрополиты, архиепископы, и епископы и со всем освященным соборомъ вселенъскимъ, да боярѣ, и околничие, и дворянѣ, и столники, и стряпчие, и князи, и дѣти боярские, и дьяки, и гости, и торговые люди, и всѣ ратные и чорные люди всемъ Московским царством (и) [3] всеми городами, которыя в Московской державѣ, априч Чернигова да Путимля, наркли на Московское государство государемъ царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русиі. Тово ж году [4] царевичь князь Ѳедор Борисович въсеа Русиі послал жилца Ивана Костенътинова сына Коромышева, а велел от Кромъ ис полковъ ехати к себѣ государю к Москвѣ бояром и воеводамъ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому да князю Василью да князю Дмитрѣю Ивановичам Шуйским.

---

[1] а х князю *Ш*; а князю *Г.* [2] с Пешехонцы *Ш, Г.* [3] *вст.*: и *Ш, Г.* [4] *вст.*: и *Эрм.*

Тово ж году маия въ 1 день послалъ царевичь князь Ѳедор Борисович всеа Русиі боярина князя Михайла Петровича Катырева Ростовъского да боярина Петра Ѳедоровича Басманова под Кромы, а велел имъ быть под Кромами по полкомъ; а роспис послалъ царевичь после их маия въ 3 день: (л. 997) в болшом полку на князь Ѳедорова мѣсто Ивановича Мстисловского боярин і воевода князь Михайло Петровичь Катырев-Ростовской да боярин и воевода [1] Петръ Ѳедоровичь Басмановъ; в правой рукѣ: боярин и воевода княз Василей Васильевич Галицын да воевода княз Михайло Ѳедорович Кашин; в передовом полку: околничей и воевода Иван Иванович Годунов да боярин Михайло Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку: боярин и воеводы княз Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь Михайло Самсонович Туренин; в лѣвой рукѣ: столник и воевода [2] Замятня Иванович [3] Сабуров да княз Лука Осипович Щербатой. И тое де роспис, какъ бояром и воеводам велено быть по полком, послал Семен Годунов для зятя своево князя Ондрѣя Телятевского, а царевичь де князь Ѳедор Борисович тое росписи не ведаѣт. А как тое роспись прочли бояре и воеводы, и Петръ Басманов, патчи на стол, плакал, с час лежа на столе, а встав с стола, евлял и бил челом бояромъ и воеводамъ всѣмъ: отецъ, государи [4] мои, Ѳедор Алексѣевич точма был двожды болши деда князя Ондрѣева, а царь и великиі князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі какъ меня пожаловал за мою службу, (л.—об.) а нынѣ Семен Годунов выдаѣт меня зятю своему в холопи князю Ондрѣю Телятевскому; и я не хочю жив быти, смерть приіму лутче тово позору.—А воевода Замятня Иванович Сабуров в тѣ поры лежал конешно болен. А как Замятня сведал про тое роспись, и Замятня Сабуров прислал и список боярину і воеводе князю Михайлу Петровичю Катыреву, для тово не хотѣчи быть менши князя Ондрѣя Телятевского: по ся мѣста я, Замятня, был болши князя Ондрѣя Телятевского, а нынѣ меня написалъ Семенъ Годуновъ менши зятя своего князя Онъдрѣя Телятевского. Да Замятня ж Сабуровъ билъ челом государю в отечествѣ на княз Василья Васильевича Галицына мимо князя Онъдрѣя Телятевского и Ивана Годунова. А грамоты къ бояромъ и воеводомъ писаны от государя: бояромъ и воеводом князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовъскому с товарыщи.

Тово ж году мѣсяца маия въ 7 день изьменили под Кромами царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русиі, забывъ кресное целованье, и отъехали к Ростриге къ Гришкѣ Отрепьеву, которой назвался царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичем всеа Русиі, а отъехали у Кромъ ис полковъ: воевода князь Василей Васильевичь Галицынъ, (л. 998) да братъ ево родной князь Иван Васильевичь Галицын, да боярин и воевода Петръ Ѳедорович Басмановъ; а с собою подговорили [5] князей, и дворян, и дѣтей боярских Северских и Резанских всѣх городов до однова человѣка, да Новгородцких помещиков, и Псковских и Лутцких

[1] и воевода *нѣтъ Ш, Г.* [2] воеводы *Ш, Г.* [3] Ѳедоровичъ *Г.* [4] государи моі *Ш, Г*; государь мой *Эр.м.* [5] поговорили *Ш.*

князей и дѣтей боярских с собою подговорили [1] немногих, и крестъ Ростриге целовали. А иныя боярѣ, и воеводы, и дворянѣ и дѣти боярские приехали к Москвѣ. А ко кресту приводить послан [2] отъ Растриги ис Путимля князь Борис Михайлович Лыковъ.

Тово жъ году месеца июня въ 1 день, на память святаго мученика Устина ѳилосоѳа и другаго Устина и іже с нимъ пострадавъшихъ в Риме, в той же день память преподобного отца нашего Деонисия Вологоцкого чюдотворца, приехали с Кропивны къ Москвѣ отъ Растриги от Гришки Атрепьева, которой назвался царевичем Дмитрѣем Ивановичемъ Московъскимъ и всеа Русіі, что царевичь Дмитрѣй Иванович убит на Углече, съ смутною грамотою дворянѣ Гаврила Григорьевъ сынъ Пушкинъ да Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ, и тое Ростригину грамоту чли на Лобном мѣсте. (л.—об.) А в грамотѣ пишѣт: от прирождѣннаго государя от царевича Дмитрѣя Ивановича Московского и всеа Русіі патриарху Иеву, и митрополитам, и архиепископу, и епископу, и архимоpитом, и к [3] ыгуменом, і всему освященному собору, да бояром, и околничим, и дворяном, и столником, и стряпчим, и князем, и дѣтем боярскимъ, и дьякомъ, и подъячим, и гостем, и торговымъ людемъ чернымъ и иноземцомъ. А на Москвѣ боярѣ и всякие люди Ростриге крестъ целовали. И как тое грамоту прочли, и тово ж дни в суботу миром всемъ народом грабили нг Москвѣ многие дворы боярские, и дворянъские, и дьячьи, а Сабуровыхъ и Вельяминовых всех грабили.

Тово жъ году мѣсяца июня въ 3 день Сабуровы [4] да Вельяминовы, явяся на Москвѣ бояром всемъ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, поехали [5] в Путимль бить челом Ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву, которой назвался царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичом прироженым.

Тово жъ году мѣсяца июня въ 4 день приѣхали [6] в Серпуховъ Сабуровы и Вельяминовы, и крестъ целовали в Серпуховѣ Ростриге; и какъ крестъ целовали, и Сабуровыхъ и Вельяминовых велелъ дати недрух ихъ Петръ Ѳедоровичь Басмановъ за приставы, потому что Петру Басманову у Растриги врѣмя было.

(л. 999) Тово ж году [7] мѣсяца июня въ 8 день посадили в тюрьму Сабуровыхъ да Вельяминовыхъ 37 человѣкъ Степан Борисов сынъ Колтовской да Истома Михнев, аграбя до нага.

Тово жъ году [7] мѣсяца июня въ 15 день приехали с Москвы дворянѣ в приставы къ Собуровым да к Вельяминовым, взялъ [8] из тюрьмы Тимоѳѣя Иванова сына Сабурова приставъ Михайло Ѳедоровъ сынъ Обьедовъ [9], Данила Елизарьева сына Сабурова взял пристав Измайло Григорьевъ сынъ Симанской, Замятню Иванова сына Сабурова взял пристав Костромитинъ [10] Уланъ Щепинъ, Петра Григорьева сына

---

[1] поговорили *Ш, Г.* [2] присланъ *Ш, Г.* [3] к *нѣтъ Ш, Г.* [4] *такъ въ Ш, Г*; Сабуровыхъ да Вельяминовыхъ явились на Москвѣ *Эрм.* [5] *такъ въ Ш*, и *Г*; поеха *Эрм.* [6] *такъ въ Ш* и *Г*; прислали *Эрм.* [7] году *нѣтъ Ш.* [8] взял *Ш, Г*; взяли *Эрм.* [9] *написано по поправленному*; *въ Ш* и *Г ясно*: Обьѣдовъ. [10] *вст.*: сынъ боярской *Ш, Г.*

Тово ж году маия въ 1 день послалъ царевичь князь Ѳедор Борисович всеа Русиі боярина князя Михайла Петровича Катырева Ростовъского да боярина Петра Ѳедоровича Басманова под Кромы, а велел имъ быть под Кромами по полкомъ; а роспис послалъ царевичь после их маия въ 3 день: (л. 997) в болшом полку на князь Ѳедорова мѣсто Ивановича Мстисловского боярин і воевода князь Михайло Петровичь Катырев-Ростовской да боярин и воевода [1] Петръ Ѳедоровичь Басмановъ; в правой рукѣ: боярин и воевода княз Василей Васильевич Галицын да воевода княз Михайло Ѳедорович Кашин; в передовом полку: околничей и воевода Иван Иванович Годунов да боярин Михайло Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку: боярин и воеводы княз Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь Михайло Самсонович Туренин; в лѣвой рукѣ: столник и воевода [2] Замятня Иванович [3] Сабуров да княз Лука Осипович Щербатой. И тое де роспис, какъ бояром и воеводам велено быть по полком, послал Семен Годунов для зятя своево князя Ондрѣя Телятевского, а царевичь де князь Ѳедор Борисович тое росписи не ведаѣт. А как тое роспись прочли бояре и воеводы, и Петръ Басманов, патчи на стол, плакал, с час лежа на столе, а встав с стола, евлял и бил челом бояромъ и воеводамъ всѣмъ: отецъ, государи [4] мои, Ѳедор Алексѣевич точма был двожды болши деда князя Ондрѣева, а царь и великиі князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі какъ меня пожаловал за мою службу, (л.—об.) а нынѣ Семен Годунов выдаѣт меня зятю своему в холопи князю Ондрѣю Телятевскому; и я не хочю жив быти, смерть приіму лутче тово позору.—А воевода Замятня Иванович Сабуров в тѣ поры лежал конешно болен. А как Замятня сведал про тое роспись, и Замятня Сабуров прислал и список боярину і воеводе князю Михайлу Петровичю Катыреву, для тово не хотѣчи быть менши князя Ондрѣя Телятевского: по ся мѣста я, Замятня, был болши князя Ондрѣя Телятевского, а нынѣ меня написалъ Семенъ Годуновъ менши зятя своего князя Онъдрѣя Телятевского. Да Замятня ж Сабуровъ билъ челом государю в отечествѣ на княз Василья Васильевича Галицына мимо князя Онъдрѣя Телятевского и Ивана Годунова. А грамоты къ бояромъ и воеводомъ писаны от государя: бояромъ и воеводом князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовъскому с товарыщи.

Тово ж году мѣсяца маия въ 7 день изьменили под Кромами царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русиі, забывъ кресное целованье, и отъехали к Ростриге къ Гришкѣ Отрепьеву, которой назвался царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичем всеа Русиі, а отъехали у Кромъ ис полковъ: воевода князь Василей Васильевичь Галицынъ, (л. 998) да братъ ево родной князь Иван Васильевичь Галицын, да боярин и воевода Петръ Ѳедорович Басмановъ; а с собою подговорили [5] князей, и дворян, и дѣтей боярских Северских и Резанских всѣх городов до однова человѣка, да Новгородцких помещиков, и Псковских и Лутцких

[1] и воевода *нѣтъ Ш, Г.* [2] воеводы *Ш, Г.* [3] Ѳедоровичъ *Г.* [4] государи моі *Ш, Г*; государь мой *Эрм.* [5] поговорили *Ш.*

князей и дѣтей боярских с собою подговорили [1] немногих, и крестъ Ростриге целовали. А иныя боярѣ, и воеводы, и дворянѣ и дѣти боярские приехали к Москвѣ. А ко кресту приводить послан [2] отъ Растриги ис Путимля князь Борис Михайлович Лыковъ.

Тово жъ году месеца июня въ 1 день, на память святаго мученика Устина ѳилосоѳа и другаго Устина и іже с нимъ пострадавъшихъ в Риме, в той же день память преподобного отца нашего Деонисия Вологоцкого чюдотворца, приехали с Кропивны кь Москвѣ отъ Растриги от Гришки Атрепьева, которой назвался царевичем Дмитрѣем Ивановичемъ Московъскимъ и всеа Русиі, что царевичь Дмитрѣй Иванович убит на Угличе, сь смутною грамотою дворянѣ Гаврила Григорьевъ сынъ Пушкинъ да Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ, и тое Ростригину грамоту чли на Лобном мѣсте. (л.—об.) А в грамотѣ пишѣт: от прирождѣннаго государя от царевича Дмитрѣя Ивановича Московского и всеа Русиі патриарху Иеву, и митрополитам, и архиепископом, и епископом, и архимоpитом, и к [3] ыгуменом, і всему освященному собору, да бояром, и околничим, и дворяном, и столником, и стряпчим, и князем, и дѣтем боярскимъ, и дьякомъ, и подъячим, и гостем, и торговымъ людемъ черным и иноземцомъ. А на Москвѣ боярѣ и всякие люди Ростриге крестъ целовали. И как тое грамоту прочли, и тово ж дни в суботу миром всемъ народом грабили нг Москвѣ многие дворы боярские, и дворянъские, и дьячьи, а Сабуровыхъ и Вельяминовых всех грабили.

Тово жъ году мѣсяца июня въ 3 день Сабуровы [4] да Вельяминовы, явися на Москвѣ бояром всемъ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, поехали [5] в Путимль бить челом Ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву, которой назвался царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичом прироженым.

Тово жъ году мѣсяца июня въ 4 день приѣхали [6] в Серпуховъ Сабуровы и Вельяминовы, и крестъ целовали в Серпуховѣ Ростриге; и какъ крестъ целовали, и Сабуровыхъ и Вельяминовых велелъ дати недрух ихъ Петръ Ѳедоровичь Басмановъ за приставы, потому что Петру Басманову у Растриги врѣмя было.

(л. 999) Тово ж году [7] мѣсяца июня въ 8 день посадили в тюрьму Сабуровыхъ да Вельяминовыхъ 37 человѣкъ Степан Борисов сынъ Колтовской да Истома Михнев, аграбя до нага.

Тово жъ году [7] мѣсяца июня въ 15 день приехали с Москвы дворянѣ в приставы къ Собуровым да к Вельяминовым, взялъ [8] из тюрьмы Тимоѳѣя Иванова сына Сабурова приставъ Михайло Ѳедоровъ сынъ Обьедовъ [9], Данила Елизарьева сына Сабурова взял пристав Измайло Григорьевъ сынъ Симанской, Замятню Иванова сына Сабурова взял пристав Костромитинъ [10] Уланъ Щепинъ, Петра Григорьева сына

---

[1] поговорили *Ш, Г.* [2] присланъ *Ш, Г.* [3] к *нѣтъ Ш, Г.* [4] *такъ въ Ш, Г*; Сабуровыхъ да Вельяминовыхъ явились на Москвѣ *Эрм.* [5] *такъ въ Ш*, и *Г*; поеха *Эрм.* [6] *такъ въ Ш* и *Г*; прислали *Эрм.* [7] году *нѣтъ Ш.* [8] взял *Ш, Г*; взяли *Эрм.* [9] *написано по поправленному*; *въ Ш* и *Г ясно*: Обьѣдовъ. [10] *вст.*: сынъ боярской *Ш, Г.*

Тово ж году маия въ 1 день послалъ царевичь князь Ѳедор Борисович всеа Русіі боярина князя Михайла Петровича Катырева Ростовъского да боярина Петра Ѳедоровича Басманова под Кромы, а велел имъ быть под Кромами по полкомъ; а роспис послалъ царевичь после их маия въ 3 день: (л. 997) в болшом полку на князь Ѳедорова мѣсто Ивановича Мстисловского боярин і воевода князь Михайло Петровичь Катырев-Ростовской да боярин и воевода [1] Петръ Ѳедоровичь Басмановъ; в правой рукѣ: боярин и воевода княз Василей Васильевич Галицын да воевода княз Михайло Ѳедорович Кашин; в передовом полку: околничей и воевода Иван Иванович Годунов да боярин Михайло Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку: боярин и воеводы княз Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь Михайло Самсонович Туренин; в лѣвой рукѣ: столник и воевода [2] Замятня Иванович [3] Сабуров да княз Лука Осипович Щербатой. И тое де роспис, какъ бояром и воеводам велено быть по полком, послал Семен Годунов для зятя своево князя Ондрѣя Телятевского, а царевичь де князь Ѳедор Борисович тое росписи не ведаѣт. А как тое роспись прочли бояре и воеводы, и Петръ Басманов, патчи на стол, плакал, с час лежа на столе, а встав с стола, евлял и бил челом бояромъ и воеводамъ всѣмъ: отецъ, государи [4] мои, Ѳедор Алексѣевич точма был двожды болши деда князя Ондрѣева, а царь и великіі князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіі какъ меня пожаловал за мою службу, (л.—об.) а нынѣ Семен Годунов выдаѣт меня зятю своему в холопи князю Ондрѣю Телятевскому; и я не хочю жив быти, смерть приіму лутче тово позору.—А воевода Замятня Иванович Сабуров в тѣ поры лежал конешно болен. А как Замятня сведал про тое роспись, и Замятня Сабуров прислал и список боярину і воеводе князю Михайлу Петровичю Катыреву, для тово не хотѣчи быть менши князя Ондрѣя Телятевского: по ся мѣста я, Замятня, был болши князя Ондрѣя Телятевского, а нынѣ меня написалъ Семенъ Годуновъ менши зятя своего князя Онъдрѣя Телятевского. Да Замятня ж Сабуровъ билъ челом государю в отечествѣ на княз Василья Васильевича Галицына мимо князя Онъдрѣя Телятевского и Ивана Годунова. А грамоты къ бояромъ и воеводомъ писаны от государя: бояромъ и воеводом князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовъскому с товарыщи.

Тово ж году мѣсяца маия въ 7 день изьменили под Кромами царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіі, забывъ кресное целованье, и отъехали к Ростриге къ Гришкѣ Отрепьеву, которой назвался царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичем всеа Русіі, а отъехали у Кромъ ис полковъ: воевода князь Василей Васильевичь Галицынъ, (л. 998) да братъ ево родной князь Иван Васильевичь Галицын, да боярин и воевода Петръ Ѳедорович Басмановъ; а с собою подговорили [5] князей, и дворян, и дѣтей боярских Северских и Резанских всѣх городов до однова человѣка, да Новгородцких помещиков, и Псковских и Лутцких

[1] и воевода *нѣтъ Ш, Г.* [2] воеводы *Ш, Г.* [3] Ѳедоровичъ *Г.* [4] государи моі *Ш, Г*; государь мой *Эрм.* [5] поговорили *Ш.*

князей и дѣтей боярских с собою подговорили [1] немногих, и крестъ Ростриге целовали. А иныя боярѣ, и воеводы, и дворянѣ и дѣти боярские приехали к Москвѣ. А ко кресту приводить послан [2] отъ Растриги ис Путимля князь Борис Михайлович Лыковъ.

Тово жъ году месеца июня въ 1 день, на память святаго мученика Устина ѳилосоѳа и другаго Устина и іже с нимъ пострадавъшихъ в Риме, в той же день память преподобного отца нашего Деонисия Вологоцкого чюдотворца, приехали с Кропивны кь Москвѣ отъ Растриги от Гришки Атрепьева, которой назвался царевичем Дмитрѣем Ивановичемъ Московъскимъ и всеа Русиі, что царевичь Дмитрѣй Иванович убит на Углече, сь смутною грамотою дворянѣ Гаврила Григорьевъ сынъ Пушкинъ да Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ, и тое Ростригину грамоту чли на Лобном мѣсте. (л.—об.) А в грамотѣ пишѣт: от прирожденнаго государя от царевича Дмитрѣя Ивановича Московского и всеа Русиі патриарху Иеву, и митрополитам, и архиепископом, и епископом, и архимоpитом, и к [3] ыгуменом, і всему освященному собору, да бояром, и околничим, и дворяном, и столником, и стряпчим, и князем, и дѣтем боярскимъ, и дьякомъ, и подъячим, и гостем, и торговымъ людемъ черным и иноземцомъ. А на Москвѣ боярѣ и всякие люди Ростриге крестъ целовали. И как тое грамоту прочли, и тово ж дни в суботу миром всемъ народом грабили на Москвѣ многие дворы боярские, и дворянъские, и дьячьи, а Сабуровыхъ и Вельяминовых всех грабили.

Тово жъ году мѣсяца июня въ 3 день Сабуровы [4] да Вельяминовы, явяся на Москвѣ бояром всемъ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, поехали [5] в Путимль бить челом Ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву, которой назвался царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичом прироженым.

Тово жъ году мѣсяца июня въ 4 день приѣхали [6] в Серпуховъ Сабуровы и Вельяминовы, и крестъ целовали в Серпуховѣ Ростриге; и какъ крестъ целовали, и Сабуровыхъ и Вельяминовых велелъ дати недрух ихъ Петръ Ѳедоровичь Басмановъ за приставы, потому что Петру Басманову у Растриги врѣмя было.

(л. 999) Тово ж году [7] мѣсяца июня въ 8 день посадили в тюрьму Сабуровыхъ да Вельяминовыхъ 37 человѣкъ Степан Борисов сынъ Колтовской да Истома Михнев, аграбя до нага.

Тово жъ году [7] мѣсяца июня въ 15 день приехали с Москвы дворянѣ в приставы къ Собуровым да к Вельяминовым, взялъ [8] из тюрьмы Тимоѳѣя Иванова сына Сабурова приставъ Михайло Ѳедоровъ сынъ Обьедовъ [9], Данила Елизарьева сына Сабурова взял пристав Измайло Григорьевъ сынъ Симанской, Замятню Иванова сына Сабурова взял пристав Костромитинъ [10] Уланъ Щепинъ, Петра Григорьева сына

---

[1] поговорили *Ш, Г.* [2] присланъ *Ш, Г.* [3] к *нѣтъ Ш, Г.* [4] *такъ въ Ш, Г*; Сабуровыхъ да Вельяминовыхъ явились на Москвѣ *Эрм.* [5] *такъ въ Ш*, и *Г*; поеха *Эрм.* [6] *такъ въ Ш* и *Г*; прислали *Эрм.* [7] году *нѣтъ Ш.* [8] взял *Ш, Г*; взяли *Эрм.* [9] *написано по поправленному*; *въ Ш* и *Г ясно*: Обьѣдовъ. [10] *вст.*: сынъ боярской *Ш, Г.*

Сабурова взял пристав, Ивана Микиѳорова сына Сабурова взял пристав же.

Тово жъ мѣсяца июня въ 16 день взял ис тюрьмы Елизарья Иванова сына Сабурова пристав Ивзн Григорьевъ сынъ Благова, Богдана Семенова сына Сабурова взял пристав Юрьи Васильевъ сынъ Шишиловъ, Курмышенин сынъ боярской, Ждана Степанова сына Сабурова взял пристав Григорей Лаптин [1], Арзамасец сынъ боярской; а взявъ из тюрьмы, повезли Сабуровых на Низ, а дано приставу по пѣти подводъ. И как приѣхали в Кузмодемьянеской город, и отдали Костентина Иванова сына Вельяминова приказному человеку Родиону Всеволоцкому, и Родион Костентину по государеву указу дал двор. В Чебоксарской город приехавъ Богдана Семенова сына Сабурова отдалъ приставъ воеводе Богдану Ивановичю Полеву, и Богданъ Полевъ по государеву указу дал двор Богдану (л.—об.) Сабурову. Приехов в Свияской отдали приставы Замятню Иванова сына Сабурова воеводѣ Василью Борисову сыну Сукину, и Василей Сукин по государеву указу дал Замятнѣ Сабурову двор, а Ждану Сабурову дал другой двор. А в Козан приехавъ тово ж мѣсяца июня въ 25 [2] день отдали приставы Тимоѳѣя Иванова сына Сабурова да Данила Елизарьева сына Сабурова боярину князю Ивану Ивановичю Голицыну, да Петра Григорьева сына Сабурова да Ивана Микиѳорова [3] сына Сабурова отдали приставы боярину ж князю Ивану Ивановичю Голицыну ж; и князь Иван Галицын дал Сабуровых всех четырех за приставы. Тово ж мѣсяца июня въ 29 день привѣзли в Козань Елизарья Иванова сына Сабурова, а отдал приставъ Елизарья Сабурова боярину князю Ивану Ивановичю Галицыну. Да [4] воевода Василей Кузминъ да дьякъ Петръ Микулинъ дали Елизарью, да Тимоѳѣю, да Данилу одинъ двор не по государеву указу [5], рьняся не дружбѣ. А Петра Сабурова да Ивана Сабурова отдали иным приставом, а велели ихъ отвѣсть в Астара(ха)нь; и (какъ приехали в Астрахань, и) [6] приставы отдали Сабуровых Петра да Ивана воеводам Михайлу Богдановичю Сабурову да князю Василью Михайловичю Лобанову-Ростовскому, і воеводы по государеву наказу дали имъ по двору.

Тово ж мѣсяца июня въ 19 день повѣзли с Москвы Сабуровых женъ да Вельяминовых жен и з дѣтми къ их мужьем, а приставу у них быти у семи боярынь (л. 1000) оприч дѣтей одному человѣку: у Елизаровой жены, да у Тимоѳѣевой жены, да у Замятниной жены, да у Микиѳоровы жены, да у Богдановы жены, да у Ждановы жены Сабуровых у шти женъ, оприч дѣтей, да у семыя Костентиновы жены Вельяминова одинъ был приставъ Левъ Михайлов сынъ Евреев.

А как пришол на Тулу Растрига, и с Тулы послал в Серпуховъ воеводъ по полкомъ: в болшомъ полку бояринъ и воевода Петръ Ѳедоровичь Басманов, в передовом полку воевода княз Василей Григорье-

[1] Лапатинъ *Ш, Г.* [2] 27 *Ш, Г.* [3] Григорьева *Г.* [4] и князь Іванъ Галицын да воевода *Ш, Г.* [5] *сперва было написано*: указу, *а потомъ поправлено на*: наказу *Ш.* [6] *вст.*: какъ приехали в Астрахань и *Ш, Г.*

вичь Долгорукой-Чертенок, в сторожевомъ полку воевода князь Алексѣй Григорьевич Долгорукой же Чертенок. А боярину Петру Ѳедоровичю Басманову велелъ Ростри(га) къ себѣ быть на Тулу, а въ ево мѣсто быть в болшомъ польку околничему Михайлу Борисовичю Шеину; а в тѣх полкех воеводы были те ж.

И какъ пошолъ воръ Ростpига кь Москвѣ с Тулы, которой назвался царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичем, царя и великого князя Ивана Васильевича сыномъ, и в тѣ поры воеводы у нево были по полкомъ: в болшомъ полку бояринъ і воевода [1] князь Василей Васильевич Галицын (л.—об.) да князь (Борисъ) [2] Михайлович Лыковъ; в правой рукѣ воеводы: книз Иванъ Семѣнович Куракин да книз Лука Осипович Щербатой; в передовом полку воеводы: Ѳедор Иванович Шереметевъ да князь Петръ Ахамашукович Черкаской; в сторожевом полку воеводы: книз Борис Петрович Татев да книз Ѳедор Ондрѣевич Звѣнигородцкой; в лѣвой рукѣ воеводы: книз Юрья Петрович Ушатой да князь Василей Григорьевичъ Щетининъ. А дворовые воеводы были: боярѣ книз Иван Васильевичъ Галицын да Михайло Глѣбович Салтыков. Околничей перед Ростригою книз Дмитрѣй Васильевич Туренин да дворецкой и думной дворенин Артемей Васильевич Измайловъ. Кравчей у Растриги книз Борис Михайлович Лыков. А рынды Иванъ Михайлович [3] Измайлов. У наряду воевода князь Яков Петрович Барятинской. А бояре съ Ростригою были: князь Василей Михайлович Мосалской, околничей князь Григорей Роща Борисович Долгорукой. (л. 1001) Печатникъ и думной дьякъ Богдан Ивановичь Сутупов. В Розряде дьяки: думной Иван Грамотин да Петръ Лошаков, да Дворцовые дьяки: Василей Нелюбовъ. А как на Москвѣ Ростриге крестъ целовали, и он послал к Москвѣ наперед себя бояр князя Василья Васильевича Галицына, да князя Василья Михайловича Рубца Мосалскова, да печатника и думного дьяка Богдана Ивановича Сутупова, а велел царицу царя Борисову жену Ѳедоровича и сына ее царевича князя Ѳедора Борисовича убить; и по ево повѣлѣнью ихъ побили.

Тово ж году на украине были воеводы по полком: в болшом полку во Мценску воевода князь Василей Романовичь Пронской, в передовом полку в Новосили воевода князь Юрья Петрович Ушатой, в сторожевом полку на Орле воевода.

Тово ж году июня въ 21 день грехом всех православных християн и за умножения [4] грѣха нашего всево православново християнства приіде в царьствующиі град Москву Ростpига Гришка Отрѣпьевъ, назвал себя царевичем Дмитрѣем Ивановичем, сыном царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русиі самодержца, (л.—об.) которой царевичь Димитрѣй Иванович убит на Углече в лѣто 7099 [5], а нынѣ лѣжит в царьствующем граде Москвѣ въ Кремле городе в соборной церкви архистра-

---

[1] воеводы *Г, Ш.* [2] *вст.*. Борисъ *Ш, Г.* [3] Васильевичъ *Ш, Г.* [4] умножение грѣхи наша (наши *Г*) всево *Ш, Г.* [5] *такъ въ Г; въ Эрм. и Ш*: 7000.

тига Михаила Арханьела. А тот Гришка Ростригa преже бѣ был на Москвѣ, в Чюдовѣ монастырѣ пострижен, и был дьякон.

А с Москвы встречали Ростригу бояре: князь Иван Михайлович Воротынской, да князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской, да околничие Петръ Микитичь Шерѣмѣтев, да думной дьякъ Ѳеонасей Власьевъ, а с ними столники, и дворянѣ, и изо всех чинов люди. А как Ростригa пришол к Москвѣ и царскимъ венцом венчался, и тово году послал воеводъ по городом и были воеводы:

На Осколѣ воевода Матѳѣй Васильевичь Бутурлинъ да голова Иван Безобразов.

В Белѣгороде воевода князь Данило Ивановичь Мезецкой да головы: Богдан Сонцовъ да Алексѣй Губастой; а наперед на время посланы были ис Путимля в Белгород воеводы: князь Григорей.....вич Шеховской да Осипъ Иванов сынъ Нащокинъ.

В Цареве-Борисове городе воеводы: Богдан Степанович Сабуров, (л. 1002) да князь Юрья Приимков, да голова Семен Малцов.

В Чернигове были: боярин и воеводы князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь Ѳедор Ивановичь Лыковъ; а как князь Ѳедора взяли к Москвѣ, и на ево место был са князем Ондрѣем князь Семен Григорьевич Звенигороцкой.

На Волуйке Михайло.....вич Оксаков да головы: Ондрѣй Ржевской Вязметин да Сарыч Линев.

В Переславле Резанском князь Иван Жировой Засѣкин да голова.

В Пронске князь Иван Шапкин Мезецкой да Иван Биркинъ.

На Михайлове князь Юрья Мещерской, [1] да Ѳедор Михалковъ.

В Курску князь Кондратей Иванович Щербатой да голова Богданъ Матѳѣевъ сынъ Глѣбовъ.

И тово ж году велел Ростригa быть воеводам на Резани в Переславле Резанском Ѳедору Левонтьевичю Бутурлину да Тимоѳѣю Семенову сыну Пушкину.

В Ряском князь Семен Вяземской да Иван Язвецов. И Тимоѳѣй Пушкин бил челом на князя Юрья Мещерскова да на князя Ивана Мезецкова [2] да на князя Семена Вяземскова в отечествѣ о счете [3]; и к Тимоѳѣю Пушкину послана на них невместная грамота за приписью думнова дьяка Ивана Ѳилипова сына Стрешнева.

В Смоленску боярин и воеводы: князь Иван Семенович Куракин, (л.—об.) да князь Иван Петрович Ромодановской, да дьякъ Василей Янов. А как князь Иван Рамаданавской взят к Москвѣ, и на ево место был в Смоленску княз Василей Ондрѣевич Звенигороцкой.

В Путимле воевода Иевъ Игнатьевъ сынъ Загряской.

В Козани боярин і воеводы: Степан Александровичь Волоской, да князь Михайла Самсонович Туренин, да дьяки.

На Царицыне воевода Ѳедор Петров сынъ Акинѳовъ.

На Терке воевода Петръ Петровичь Меншой Головинъ.

---

[1] Мезецкой *Г.* [2] да на князя Ивана Мезецкова нѣтъ *Г.* [3] о мѣстех *Ш. Г.*

В Астарахани околничей и воеводы: князь Иван Дмитрѣевичь Хворостинин, да Ѳедор Чюдин Петров сынъ Акинѳов, да дьякъ Ѳѳонасей Карповъ.

Тово ж году и 114-го году в Царевѣ-Конщаском городе на Низу Дмитрѣй Савин сынъ Жедринской, да в Царевѣ же Кокъшацком городе з Дмитрѣем Жедринским у Татар да у стрелцов голова Иван Борисов сынъ Доможиров Угреватой; а впред в случаех подавать Дмитрѣя Жедринскова да Ивана Доможирова, как онѣ были в Кокшаском городе, 112-го, и 113-го, и 114-го году.

В Новѣгороде великом боярин и воеводы: князь Михайло Петрович Катырев-Ростовской, да Иван Микитич Салтыков, да дьяки Василей Аладьин, да Ефим Григорьевъ сынъ Телепнев.

(л. 1003) В Ыванегороде боярин и воеводы: Михайло Глѣбович Салтыков да князь Ѳедор Пятрович Борятинской.

Тово ж году послан в Рылескъ воевода княз Семен Григорьевич Каркодинов да головы с ним писменыя: князь Михайло .....вич Волконской Храмой, да Алѣксѣй Ѳедоров сынъ Загряской, да Борис Хрущов.

Тово ж году велел Ростriга у себя быти царю Семиону Бекбулатовичю, а посылал к нему на подворья князя Григорья Борисовича Долгорукова Рощу, і велел ему ехать в город с царем Семионом. А пристав был у царя Семен Романов сынъ Олѳерьевъ, а Семену Алѳерьеву со князем Григорьем Долгоруким в приставех ехать. Царю Семиону Бекбулатовичю встреча была первая: околничей Михайло Борисович Шеин да околничей князь Александръ Ѳедорович Жировой-Засекин; другая встреча была: боярин Ондрѣй Олександрович Нагова да околничей князь Дмитрей Васильевичь Туренинъ [1].

(л. 752) 7114-го году на Ливнах велено быть на князь Петрово мѣсто Буйносова воеводам Алексѣю Плещѣеву да князь Дмитрею Мосалскому.

Того ж году послана память Григорью Петрову сыну Акинѳову, а в памяти пишет: лѣта 7114-го году. Память Григорью Петровичю Акинѳеву. Какъ к тебѣ ся память приідет, а которые суды (л.—об.) у вас не додѣланы немного, и тебѣ б свестяс с Леонтьем Пушкиным и з головами, которые пришли с нарядом с князь Семеном Коркодиновымъ с товарыщи. А товарыщи были с князь Семеном: князь Іван княж Васильевъ сынъ Бабичев, Ондрѣй Ѳедоров сынъ Обрасцов, Осипъ Грязной, Иев Загряской.

Того ж году какъ были посланы воеводы против вора Петрушки по полкомъ: в болшом полку князь Юрья Никитичь Трубецкой да боярин Михаило Александровичь Нагой; в передовом полку другой князь Яков Борятинской; (л. 753) в сторожевом полку другой князь Роман Іановичь Гусев-Гагарин. А наперед того был воевода под Кромамі один

[1] *этими словами оканчиваются разряды въ ркпп. Эр.м. и Ш; дальнѣйшее имѣется только въ ркп. Г, по коей и печатается.*

боярин Михаило Нагой; и Болотниковъ приходил в Кромы, и он Болотникова побил, и с того бою прислал к Москвѣ ко государю с сеунчом Андрѣя Семенова сына Колычова.

Того ж году велено быть на Таре: воеводе князю Василью княж Иванову сыну Гагарину, да головам Василью Іванову сыну Нелиденскому, да Беззубу Шишкову.

(л.—об.) 7115-го послал царь Василей Иванович под Можаескъ против Смольян князя Данила Ивановича Мезецкова да Івана Никитича Ржевского. И Иван Ржевской бил челом на князя Данила Мезецкова о мѣстех. Ивану велено быть на Москвѣ, а князю Данилу писано, что взят не для мѣстъ, что били челом на Івана ратные люди.

Того ж году сошлись воеводы под Серебряными Прудами, и Пруды Серебряные взяли, и с того бою прислали с сеунчомъ князь Андрѣй Васильевичь Хилковъ да Богдан Глѣбов Івана Александрова сына Колтовского. А Григорей Григорьевич Пушкин прислалъ (л. 753) с сеунчом князь Дмитрея княж Петрова сына Пожарского.

Того ж году были посланы на Бобриковскую засѣку головы из большова полку: Івашка Михаилович Пушкин, да князь Третьякъ Ѳедорович Сеитов, да Миня Лыков да Григорей Валуевъ: да ис передовава полку и сторожевова головы: Микита Іванов сынъ Нащокинъ, князь Іван Бородавка Мещерской, Іванъ Микиѳоров сынъ Давыдов. А грамоты писались от государя к Ивану Пушкину с товарыщи.

Того ж году побили воров в Кашинскомъ уѣздѣ на Восме и за службу пригонял от государя з золотыми стольникъ Матвѣй Семенов сынъ Измаилов к бояром ко князю Андрѣю Васильевичю Голицыну, да ко князю (л.—об.) Борису Михаиловичю Лыкову, да к воеводам Григорью Григорьеву сыну Пушкину, да к Ѳедору Юрьеву сыну Булгакову, да к Прокоѳью Петрову сыну Ляпунову, и к головам и ко всѣмъ ратным людем.

Того ж году в Муроме был воевода Иван Петрович Акинѳов, да приказной человѣкъ Іван Чаадаев, да губныя старосты Іван Мертвова да Василей, да городовой прикащикъ Іванъ Опраксинъ.

Того ж году посыланы были воеводы: на Коширу воеводы князь Ондрѣй Хилков, да Степан Борисов сынъ Колтовской, да с ними голова Максим Щепотев. І воеводы Максима Щепотева посылали под Веневу, и под Веневою (л. 754) воров побили. И Максим Щепотев прислалъ от себя с сеунчом к воеводам князя Григорья княж Іванова сына Борятинскова, і воеводы от себя с сеунчем ево ж прислали к Москвѣ к государю, и тот сеунчь на Казенном дворѣ сысканъ.

7116-го году на Николин день осенней пожаловал в околничие князя Данила Ивановича Мезецкова; а сказывал околничей Іванъ Петровичь Большой Головинъ да дьякъ.

Того ж году были воеводы под Болховым по полком: в болшом полку бояре князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да князь Борис Михаилович Лыковъ, да воевода князь Григорей Костентинович Волконской; (л.—об.)

в передовом полку бояре і воеводы князь Василей Васильевич Голицын да Михаило Александрович Нагой; в сторожевом полку боярин князь Іван Семеновичь Куракин да воевода Григорей Григорьевичь Пушкин, и Григорей Пушкин бил челом государю на Михаила Нагова о мѣстех, и ему, Григорью, на боярина Михаила Александровича Нагова дана невмѣсная грамота.

Того ж году были воеводы посланы по Коломенской дороге противъ Лисовска(го) на три полки: в болшом полку боярин князь Іванъ Семенович Куракин да воевода Григорей Григорьевич Пушкин; (л. 755) в передовом полку боярин князь Борис Михаиловичь Лыков да воевода князь Григорей Костентинович Волконской; в сторожевом полку воеводы Василей Івановичь Бутурлинъ да князь Ѳедор Меринъ Волконской.

Того ж году посылал государь под Осипов монастырь воеводу Гаврила Григорьевича Пушкина, да с нимъ головы писмяные ис полков: Костромичи голова Ѳедор Бабарыкин, у Деревские пятины голова князь Іван Кропоткин да Дей Хвостов, у Дмитревцов голова Дмитрей Полтев.

Того ж году были на Рязани воеводы: князь (л.—об.) Данило Долгорукой, да Ѳедор Леонтьев, и приводил к ним к обѣим дворян и дѣтей боярских Ѳедор Юрьевъ сынъ Булгаков-Денисьевъ.

Того ж году были воеводы в Сибири:

В Тоболску: князь Іван Михаилович Катырев да Борис Іванович Нащокин.

На Верхотурье воеводы: Степан Степанович Годунов да Іван Михаилов сынъ Плещѣевъ. И Іван Плещѣев на Бориса Нащокина бил челом, что Борис Нащокин в Тоболску другой воевода, а он Іван в пригородке Тоболском на Верхотурье воевода; и ему Ивану менши Бориса Нащокина быть нелзѣ. И Івану Плещѣеву на Бориса Нащокина дана невмѣсная грамота.

На Тюмени: Матѳѣй Михаилович Годунов (л. 756) да Семен Іванов сынъ Волынской.

На Пелыне: Іван Михаилович Годунов да Петръ Данилов сынъ Исѣньевъ.

Того ж году были воеводы на Таре: князь Іван княж Володимеров сынъ Мосалской, да Григорей Григорьевъ сынъ Желябужской, да голова Алексѣй Ѳедоров сынъ Полев.

7117-го году стояли воеводы на Преснѣ после Рохманцовского бою: в болшом полку князь Іван Іванович Шуйской, да Іван Никитич Романов, да князь Василей Ѳедорович Мосалской; в передовом полку князь Іван Михаилович Воротынской да на князь Григорьево мѣсто (л.—об.) Ромодановского, какъ ево ранили, Гаврила Григорьевич Пушкин; в сторожевом полку князь Іван Борисович Черкаской да околничей Ѳедор Васильевичь Головин.

Того ж году на Коломнѣ были воеводы: Івашка Михаилович Пушкин да Семен Глѣбовъ, да на Коломну ж прислан князь Дмитрей По-

жарской. И на Коломну прислана государева грамота о ратных людех ко князю Дмитрею, да к Ивану, да к Семену. И Іван Пушкин бил челом, к нему не ѣздил и писал къ царю Василью, что ему менши князя Дмитрея Пожарского быть невмѣсно, и у дѣла не был. И ему велено быть к Москвѣ, и у него со князем Дмитреем суд был, и тот суд не вершен.

Того ж году на Вологде были воеводы: Микита Михаилович Пушкин, да Никита Григорьевич Борисов Бороздин, да дьякъ Рохман Воронов.

(л. 868) 7118-го какъ бой был под Клушиным и Нѣмцы почали изменять, с Литвою сьѣзжатца, и боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской с товарыщи посылали их уговаривать Гаврила Григорьева сына Пушкина да Михаила Борисова Боборыкина. И Михаила тут Нѣмцы в полон взяли, а Гаврила Пушкин ушел.

7121-го году нарекли на Московское царство г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и послали к нему на Кострому ото всего государства бити челом архиепископа Рязанского, да бояр Ѳедора Івановича Шереметева, да князь Володимера Бахтеярова, да околничего Ѳедора Васильевича Головина.

Того ж году послали к нему г. ц. і в. к. (л. об.) Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі большую встрѣчю вь Ярославль: архиепископа Суздальского, да бояр князя Івана Михаиловича Воротынского, да Василья Петровича Морозова, да околничего князя Данила Івановича Мезецкова, а с ними всяких чинов людей Московского государства.

Того ж году г. ц. і в. к. Михаило Ѳедоровичь всеа Росиі пожаловал в бояря столника князя Дмитрея Михаиловича Пожарского, а сказывал ему боярство думной дьякъ Седавной Васильевъ. А у скаски велѣл государь стоять думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину; и Гаврило Пушкин на князя Дмитрея Пожарского бил челом государю в отечествѣ, что ему у скаски стоять и менши князя Дмитрея быть невмѣсно. И государь, говоря з бояры, указал у скаски стоять (л. 869) со князь Дмитреем без мѣстъ и челобитье Гаврила Григорьевича велѣл государь записать; а князь Дмитреева встрѣшнова челобитья на Гаврила не было.

Того ж году, какъ венчался государь царским венцем, и с Казенного двора царской сан несли в Золотую полату, а из Золотыя полаты к соборной церкви, и боярин князь Дмитрей Пожарской несть скиѳетръ, а яблоко нес Микиѳор Трох(а)ниотов.

Того ж году послал за Заруцким князь Іван Іванович меншой Одоевской, а в сходе велено быть воеводам из городов и грамота к ним от государя прислана о том, а в грамоте написано Івану Измаилову наперед князь Романа Пожарского.

Того ж году июля въ 30 день Григорей Петров сынъ Хрущов прислан от воеводы от князя Івана Одоевского (л.—об.) с сеунчом с тѣм, что они, сшод Івашка Заруцкова с воры от Воронежа за 4 версты, по-

били, и знамя, и языки многия, и наряд, и шатры и каши всѣ поимали; а Івашко Заруцкой с воры побѣжал через Осколскую дорогу, а иныя многия воры перетонули в рекѣ в Дону, а бились они, воры, безпрестанно июня съ 29-го июля по 3-е число. И за тот сеунчь дано ему государево жалованье ис приказу Большого Приходу 12 рублев денег. Да товарыщав ево, сеунчиком же, которые присланы с того ж бою: от князя Григорья Тюэякина Туленин Ѳедор Сухотин, от Мирона Вельяминова Резанецъ Василей Сатин, от Івана Измаилова Юрьева-Польского Андрѣй Жюков, от князя Романа Пожарского Суздалецъ Іван Бостанов, и им дано государева жалованья за сеунчь се в приказ из Большова Приходу по 10 рублев человѣку. От Ѳедора Саковнина прислан с того ж бою с сеунчом Елчанин Ѳедор Нассонов, и ему дано за сеунчь 7 рублев.

Того ж году послан под Тиэин Ѳедор Смердов сынъ Плещѣев да Исак Погожей; бил челом на Ѳедора Плещѣева в отечествѣ, і в том Исакъ перед Ѳедором Плещѣевым обвинен.

Того ж году во Псковѣ были по городу в дозорѣ от боярина от князя Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова [1] да от князя Григорья Костентиновича Волконского дворяне Ѳедор Бороздин да Ондрѣй Жданов сынъ Квашнин; і в головахъ Ѳедор Бороздин был того ж году.

7122-го году. . . .

---

[1] *написано:* Долгорисова.

XI.

По рукописи библіотеки Императорской Академіи Наукъ, по каталогу Соколова № 43, нынѣ 32, 5, 1.

(л. 658) 7113-го были воеводы на Резани: Еѳим Вахрамеевічь Бутурлинъ да Ортемей Измайловъ голова пісменой. В передовом полку: князь Олексѣй Грігорьевічь Долгорукой да Грігорей Ѳедоровъ сынъ Сунбуловъ голова пісменой; в сторожевом полку в Пронску: князь Петръ Амашукович Черкаской да Степан Борісовъ сынъ Колтовской голова пісменой.

(л.—об.) Или тот розрядъ был во 112 году іли в 13 году был, в обѣих годахъ тотъ розрядъ смотреть.

В том же году во 112 году были, во 13 году, на Рязани: в болшом полку с весны на Рязани были воеводы в Переславле: князь Иванъ Мікітінъ сынъ Пріимковъ да голова пісменой Ортемей Измайловъ; і князь Ивана Приимкова Ростовскова за дурость отставили да послали в Переславль в болшой полкъ, а Еѳіму Бутурлину да головѣ пісменому велѣли быт сь Еѳімом Ортемью Ізмайлову, і Ортемью . . . . А в передовом полку на Міхайловѣ готовъ князь Борис Мікитінъ сынъ Пріимковъ да голова пісменой Грігорей Сунбуловъ. А велено ехать в Бѣлъгородъ в головы чашніку князю Борісу Лыкову, а на ево мѣсто велено быть в Переславле князю Васілью Щетініну; и князь Борису велѣл государь быть на Воронеже, а на князь Борісово мѣсто пріслан на Міхайловъ в передовой полкъ князь Олексѣй княж Грігорьевъ сынъ Чертовъ Долгорукой да со князь Олексіем велено быть головѣ прежнему Григорью Сунбулову [1].

Да в сторожевом полку готовъ в Пронску князь Петръ Амашуковічь Черкаской да Степанъ Борісовъ сынъ Колтовской; а в передовом полку с Міхайлова готовъ князь Борис Мікитин сынъ Пріимковъ да голова пісмяной Григорей Сунбуловъ.

(л. 659) 7113-го году были воеводы посыланы от царя и велікого князя Боріса Ѳедоровіча всея Руссіи в Шалкалъ: в болшомъ полку околнічей Иванъ Міхайловічь Бутурлин да Осіпъ Плещеевъ Тімофеевъ сынъ; в передовом полку князь Володімер Иваповічь Бахтеяровъ Ростовской

[1] *на поляхъ*: Долгорукой, Черкаской менши были Бутурліна; таков розрядъ не был, навракал то своею глупостью, и тому вѣрить нечему.

да Иванъ Осіповъ сынъ Полевъ; в сторожевом полку Петръ Петровъ сынъ Головінъ да князь Володімеръ Колцовъ Мосалской [1].

Тово ж году 113, какъ Грішка Отрепьевъ прішолъ на Сѣверу из Литвы в осень, і противъ вора Грішки посланы были воеводы по городом по Украиннымъ: в Путімль Міхайло Міхайловъ сынъ Салтыковъ да с ним осадной воевода князь Василей Міхайловъ сынъ Мосалской Рубецъ; в Черніговъ воевода князь Иванъ Ондреевічь Татевъ да князь Гавріло Коркодіновъ; в Манастыревъ Борісъ Лодыженской да Елізарей Безобразовъ. В Новѣгородке в Сѣверском: боярінъ князь Мікіта Романовічь Трубецкой, да Петръ Ѳедоровічь Басмановъ, да князь Яковъ Борятінской, да Ондрей Воейковъ. В Курску воеводы: . . . . . В Белѣгороде воеводы: князь Борісъ Міхайловичь Лыковъ, (л.—об.) да Иванъ Мікітинъ сынъ Салтыковъ, да князь Ѳедоръ Волконской Костянтіновічь; а инде пішетъ Мерінъ князь Ѳедоръ голова, а в городе в Белѣгороде в осень де князь Борісъ Татевъ в тѣ поры былъ.

А по первым вѣстям царь Борис Рострігиным велѣл быть противъ Ростріги во Брянску на три полки: в болшом полку князю Дмітрею Івановічю Шуйскому да князю Міхайлу Ѳедоровічю Кашину; в передовом полку Івану Івановічю Годунову да князь Михайлу Самсоновічю Туренінъ; в сторожевом полку бояріну Міхайлу Глѣбовічю Салтыкову да князь Ѳедору Звенігородцкому. А как собраліся государевы люди изо всѣхъ городовъ во Брянескъ противъ вора Грішкі Отрепьева, і государь царь Борісъ указал быт бояром своим і воеводам по болшой росписи на пять полковъ, і прислал государь с Москвы бояр і велѣл быть бояром і воеводам по полкомъ: в болшом полку боярінъ князь Ѳедор Ивановічь Мстісловъской да боярінъ князь Ондрей Ондреевічь Телятевской; в правой руке боярінъ князь Дмітрей Іванович Шуйской да воевода князь Михайло Ѳедоровічь Кашинъ; в передовом полку боярінъ князь Василей Васільевич Голіцын (л. 660) да боярин Міхайло Глѣбовічь Салтыковъ; в сторожевом полку околнічей Іванъ Івановічь Годуновъ да князь Міхайло княж Самсоновъ сынъ Туренінъ; в лѣвой руке околнічей Василей Петровічь Морозовъ да воевода князь Лука Осіповічь Щербатой. И был бой бояром з Грішкою с Отрепьевым под Новымъгородком под Сѣверским с Литовскімі людми і с Рускіми воры; і после тово бою государь царь [2] Борісъ прислал с Москвы бояріна князь Василья Івановіча Шуйсково, а велѣли ему быть в болшом полку князь с Ѳедором. І пісали ко государю изъ [3] полковъ трі бояріна: князь Ѳедор Ивановічь Мстисловской, да князь Василей да князь Дмітрей Ивановичи Шуйскіе с товарищи; а от государя к німъ пріходіли грамоты троим же: князь Ѳедору, да князь Василью, да князь Дмітрею с товарыщи. А по полком бояре были по первой росписи. І был бояром бой з Грішкою с Отрепьевым і воеводам в Добрынічахъ в Комеревской волости под Сѣвскімъ острогомъ, і Божіею милостію і

[1] *на поляхъ*: потеря Полева да Мосалского: были меньши Плещеева, а Плещеевъ был менши Бутурліна, Бахтеяров, Головінъ были меньши Бутурліна. [2] *написано*: гонцы *ср. стр. 132*. [3] *написано*: какъ, *ср. стр. 132*.

государским счастием вора Грішку Отрепьева, і Литовскіхъ людей, і Полскіхъ, і Рускіхъ воров, і Черкасъ побілі на голову, а прі той [1] Полскіхъ і Літовскихъ і Запороцкіхъ Черкасъ і Рускіхъ воровъ тысяч 15 і болши, а жівыхъ всякіхъ людей поімано тысяч 7 і (съ)сенучном бояре послали княз Θедор Івановічь Мстисловской, (л.—об.) да княз Василей да княз Дмітрей Ивановичи Шуйскіе с товарыщи, да и все бояре і воеводы і Міхайла Борісова сына Шеина; і за тое службу государь пожаловал Міхайла, велѣлъ сказать околничество. И после тово стояли бояре и воеводы в Радожскомъ остроге, і оттоле із (Р)адожскова острогу послали чли [2] боярин и воеводы по вѣстям по той же росписи под Кромы, а толко переменіли в лѣвой руки воеводу околнічево Василья Петровіча Морозова, а велено в лѣвой руке быть воеводе Замятне Івановічю Сабурову да княз Луке Щербатому.

І Божіим судом государя царя Борісa не стало того ж году, і после государя царя Борісa Θедоровіча сел на государьство Московское по прошенію всево Московского государства і по благословенію государя патріарха Іева Московскова і всея Руссіи сел сынъ ево царя Борісa царь Θедор Борисовичь всея Руссіи на Московском государствѣ. І государь царь Θедор Борісовічь всея Руссіи велѣлъ быть бояром к Москвѣ князю Θедору Івановічю Мстісловскому да князю Василью да князю Дмітрею Івановічем Шуйским к себѣ к Москвѣ. Да под Крамем государь указал царь Θедор, велѣл быть бояромъ і воеводам по росписи: в болшом полку княз Міхайлу Петровічю Катыреву Ростовскому да Петру Θедоровічю Босманову; (л. 661) в правой руке княз Василей Васильевічь Голіцынъ да боярінъ Міхайло Глѣбовічь Салтыковъ; в передовом полку околнічей Іван Ивановічь Годуновъ; в сторожевом полку княз Ондрей Ондреевічь Телятевской; в лѣвой руке Замятня Івановічь Сабуровъ да княз Лука Осіповічь Щербатой.

Лѣта 7113-го году ходіл государь царь Борісъ Θедорович с царевичем сыном своим молітца зімою, бояр отпустя против Ростріги, і перед государем были: околнічей Еѳим Варфоломеевічь Бутурлінъ да княз Дмітрей Васильевічь Мосалской.

На Туле: воевода княз Даніло Івановічь Мезецкой да Борис Хрущов; і на Тулу пріслан на княз Данілово мѣсто княз Иван Семеновіч Куракінъ, а княз Данілу велено быть на Міхайловѣ.

На Елце: княз Ондрей Васільевічь Хілков да княз Θедоръ Борятінской княз Петровъ сынъ.

В Новасіли: воевода княз Яковъ Борятінской княж Петровъ сынъ да голова Θедоръ Борісовъ сынъ Колтовской [3].

114 [4] году стояли бояре і воеводы на Лівнахъ: в болшом полку боярінъ Петръ Нікітічь Шереметевъ да княз Иван Жіровой Засекинъ; (л.—об.) в передовом полку боярінъ і воевода Міхайло Глѣбовічь Сал-

[1] *читай:* а убито, *см. стр. 132.* [2] *вмѣсто* послали чли *читай:* пошли, *стр. 133:* [3] *на полях:* Колтовской менши был Борятинского. [4] *написано:* 112.

тыков да князь Грігорей Волконской; в сторожевом полку князь Грігорей Петровічь Ромодановской да князь Васілей Щетінінъ І князь Васілей біл челом государю царю на князь Грігорья Волконсково, что ему меньши князь Грігорья быть не вмѣстно і спісковъ дворян и дѣтей боярскіхъ не взял.

Лѣта 7115-го году в сентябрѣ отпущен в Карачевъ воеводы: князь Сава княж Дмітреев сын Щербатой да голова Нелюб Суколенов.

Тово ж году в сентябре отпущен на Міхайловъ столник і воевода князь Иван княж Ѳедоровъ сынъ Хованской, да Грігорей Грігорьевъ сынъ Пушкінъ.

Тово ж году указал государь послать в Калугу да в Козелескъ бояръ і воевод: в Калугу боярінъ князь Іван Івановічь Шуйской, да князь Борісъ Петровічь Татевъ, да околнічей і воевода Міхайло Ігнатьевічь Татіщевъ, да діакъ Ѳедоръ Ліхачовъ; в Казелескъ боярінъ і воеводы: князь Васілей Васільевич Голіцынъ, да Иванъ Нікітічь Романовъ, да князь Володімеръ Васильевічь Колцовъ Мосалской, да діакъ Дмитрей Раковской.

На Тулу околнічей і воеводы: князь Дмітрей Васільевич (л. 662) Туренінъ да Иван Гоусъ Мілюковъ.

На Коширѣ воеводы: князь Даніло княж Івановъ сынъ Мезецкой да Борісъ Ивановъ сынъ Нащокінъ.

На Коломне воеводы: князь Володімеръ княж Тімоѳеев сынъ Долгорукой да князь Ѳедоръ княж Матѳеев сынъ Ядровской; а на ихъ мѣсто тово ж году воеводы: князь Ондрей княж Васільевъ сынъ Сицкой да Семенъ Міхайловъ сынъ Колтовской.

Тово ж году велено быть в Можайску воеводе Івану Нікітіну сыну Ржевскому.

Тово ж году на Кошірѣ воеводы: князь Ондрей княж Васильевъ сынъ Хилковъ, да Степан Колтовской, да писменной голова Максим Щепотевъ. І голову Максима Щепотева дворяны [1] ихъ иныхъ головъ с німъ сотнамі же послали под Веневу ноября въ 1 день, і Божиею милостію воровъ под Веневою побіли; і голова Максимъ Щепотев пріслал сеунчом от себя к воеводам на Кошіру князь Грігорья княж Иванова сына Борятінъсково. І воеводы князь Ондрей Хилковъ [2] да Степан Колтовской князь Грігорья Борятінсково отпустіли тово ж чісла сеунчом к Москве государю.

Тово ж году Володімерѣ воеводы: Грігорей Сулемша Пушкінъ да Сергей Грігорьевъ сынъ Одадуровъ.

Тово ж году в Боровске воевода князь Мікіта княж (л.—об.) Ондреевъ сынъ Хованской да голова Яковъ Змеевъ.

Тово ж году под Колугу бояре і воеводы: в болшом полку бояре и воеводы князь Иван Івановічь Шуйской да князь Иванъ Нікітічь Ромодановской; в передовом полку: боярінъ і воеводы князь Иван Васіль-

---

[1] *читай:* съ дворяны и иныхъ, *см. стр. 142.* [2] *сперва было написано:* Хованской.

государским счастием вора Грішку Отрепьева, і Литовскіхъ людей, і Полскіхъ, і Рускіхъ воров, і Черкасъ побілі на голову, а прі той [1] Полскіхъ і Літовскихъ і Запороцкіхъ Черкасъ і Рускіхъ воровъ тысяч 15 і болши, а жівыхъ всякіхъ людей поімано тысяч 7 і (съ)сенучном бояре послали княз Ѳедор Івановічь Мстисловской, (л.—об.) да княз Василей да княз Дмітрей Ивановичи Шуйскіе с товарыщи, да и все бояре і воеводы і Міхайла Борісова сына Шеина; і за тое службу государь пожаловал Міхайла, велѣлъ сказать околничество. И после тово стояли бояре и воеводы в Радожскомъ остроге, і оттоле із (Р)адожскова острогу послали чли [2] боярин и воеводы по вѣстям по той же росписи под Кромы, а толко переменіли в лѣвой руки воеводу околнічево Василья Петровіча Морозова, а велено в лѣвой руке быть воеводе Замятне Івановічю Сабурову да княз Луке Щербатому.

І Божіим судом государя царя Боріса не стало того ж году, і после государя царя Боріса Ѳедоровіча сел на государьство Московское по прошенію всево Московского государства і по благословенію государя патріарха Іева Московскова і всея Руссіи сел сынъ ево царя Боріса царь Ѳедор Борисовичь всея Руссіи на Московском государствѣ. І государь царь Ѳедор Борісовічь всея Руссіи велѣлъ быть бояром к Москвѣ князю Ѳедору Ивановічю Мстісловскому да князю Василью да князю Дмітрею Ивановічем Шуйским к себѣ к Москвѣ. Да под Крамем государь указал царь Ѳедор, велѣл быть бояромъ і воеводам по росписі: в болшом полку княз Міхайлу Петровічю Катыреву Ростовскому да Петру Ѳедоровічю Босманову; (л. 661) в правой руке княз Василей Васильевічь Голіцынъ да боярінъ Міхайло Глѣбовічь Салтыковъ; в передовом полку околнічей Іван Ивановічь Годуновъ; в сторожевом полку княз Ондрей Ондреевічь Телятевской; в лѣвой руке Замятня Івановічь Сабуровъ да княз Лука Осіповічь Щербатой.

Лѣта 7113-го году ходіл государь царь Борісъ Ѳедорович с царевичем сыном своим молітца зімою, бояр отпустя против Ростріги, і перед государем были: околнічей Еѳим Варфоломеевічь Бутурлінъ да княз Дмітрей Васильевічь Мосалской.

На Туле: воевода княз Даніло Івановічь Мезецкой да Борис Хрущов; і на Тулу прислан на княз Данілово мѣсто княз Иван Семеновіч Куракінъ, а княз Данілу велено быть на Міхайловѣ.

На Елце: княз Ондрей Васільевічь Хілков да княз Ѳедоръ Борятінской княз Петровъ сынъ.

В Новасіли: воевода княз Яковъ Борятінской княж Петровъ сынъ да голова Ѳедоръ Борісовъ сынъ Колтовской [3].

114 [4] году стояли бояре і воеводы на Лівнахъ: в болшом полку боярінъ Петръ Нікітічь Шереметевъ да княз Иван Жіровой Засекинъ; (л.—об.) в передовом полку боярінъ і воевода Міхайло Глѣбовічь Сал-

---

[1] *читай:* а убито, *см. стр. 132.* [2] *вмѣсто* послали чли *читай:* пошли, *стр. 133:* [3] *на полях:* Колтовской менши был Борятинского. [4] *написано:* 112.

тыков да князь Грігорей Волконской; в сторожевом полку князь Грігорей Петровічь Ромодановской да князь Василей Щетінінъ І князь Василей біл челом государю царю на князь Грігорья Волконсково, что ему меньши князь Грігорья быть не вмѣстно і списковъ дворян и дѣтей боярскіхъ не взял.

Лѣта 7115-го году в сентябрѣ отпущен в Карачевъ воеводы: князь Сава княж Дмітреев сын Щербатой да голова Нелюб Суколенов.

Тово ж году в сентябре отпущен на Міхайловъ столник і воевода князь Иван княж Ѳедоровъ сынъ Хованской, да Грігорей Грігорьевъ сынъ Пушкінъ.

Тово ж году указал государь послать в Калугу да в Козелескъ бояръ і воевод: в Калугу боярінъ князь Іван Івановічь Шуйской, да князь Борісъ Петровічь Татевъ, да околнічей і воевода Міхайло Ігнатьевічь Татіщевъ, да діакъ Ѳедоръ Ліхачовъ; в Казелескъ боярінъ і воеводы: князь Василей Васільевич Голіцынъ, да Иванъ Нікітічь Романовъ, да князь Володімеръ Васильевічь Колцовъ Мосалской, да діакъ Дмитрей Раковской.

На Тулу околнічей і воеводы: князь Дмітрей Васільевич (л. 662) Туренінъ да Иван Гоусъ Мілюковъ.

На Коширѣ воеводы: князь Даніло княж Івановъ сынъ Мезецкой да Борісъ Івановъ сынъ Нащокінъ.

На Коломне воеводы: князь Володімеръ княж Тімооеев сынъ Долгорукой да князь Ѳедоръ княж Матоеев сынъ Ядровской; а на ихъ мѣсто тово ж году воеводы: князь Ондрей княж Васільевъ сынъ Сицкой да Семенъ Міхайловъ сынъ Колтовской.

Тово ж году велено быть в Можайску воеводе Івану Нікітіну сыну Ржевскому.

Тово ж году на Кошірѣ воеводы: князь Ондрей княж Васильевъ сынъ Хилковъ, да Степан Колтовской, да писменной голова Максим Щепотевъ. І голову Максима Щепотева дворяны [1] ихъ иныхъ головъ с німъ сотнамі же послали под Веневу ноября въ 1 день, і Божиею милостію воровъ под Веневою побіли; і голова Максимъ Щепотев пріслал сеунчом от себя к воеводам на Кошіру князь Грігорья княж Иванова сына Борятінъсково. І воеводы князь Ондрей Хилковъ [2] да Степан Колтовской князь Грігорья Борятінсково отпустіли тово ж чісла сеунчом к Москве государю.

Тово ж году Володімерѣ воеводы: Грігорей Сулемша Пушкінъ да Сергей Грігорьевъ сынъ Одадуровъ.

Тово ж году в Боровске воевода князь Мікіта княж (л.—об.) Ондреевъ сынъ Хованской да голова Яковъ Змеевъ.

Тово ж году под Колугу бояре і воеводы: в болшом полку бояре и воеводы князь Иван Івановічь Шуйской да князь Иванъ Нікітічь Ромодановской; в передовом полку: боярінъ і воеводы князь Иван Васіль-

---

[1] *читай:* съ дворяны и иныхъ, *см. стр. 142.* [2] *сперва было написано:* Хованской.

евич Голицын да воевода князь Даніло Ивановічь Мезецкой; в сторожевом полку: околнічей і воевода Василей Петрович Морозовъ да боярінъ и воевода Міхайло Александровічь Нагой.

Тово ж году под Калугою воевода князь Ѳндрей Ондреевічь Хованской да голова Елизарей Бортеневъ.

Тово ж году под Козелескъ думной дворянінъ Орте(ме)й Измайловъ.

Тово ж году на Рязани: боярінъ і воевода князь Ѳедор Тімоѳеевічь Долгорукой, да Прокоѳей да Захарей Ляпуновы.

Тово ж году под Калугою воеводы: Іван Матѳеевічь Бутурлінъ, да Нелюб Васільевъ сынъ Огаревъ, да головы в тѣ поры были от Ивана Матѳеевіча [1] Да(нило) Ондреев сынъ Замыцкой, да Борис Поліванов, да Борис Полтев. А сторожевом оставцы [2] были в тѣ поры, а за воеводою езділи: князь Семен княж Івановъ сынъ Борятинской (л. 663) да Ѳедоръ Васільевъ сынъ Бобріщевъ Пушкінъ.

Тово ж году въ енваре были бояре воеводы под Калугою: князь Ѳедор Иванович Мстисловской, да князь Міхайло Васільевічь Шуйской, да князь Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да діакъ Андрей Вареевъ.

Того ж году были на Коширѣ бояре и воеводы: князь Ондрей Васільевічь Голіцын да Грігорей Пушкінъ; да с Рязани были в прібавку: боярінъ и воеводы князь Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да Ѳедоръ Булгаковъ, да Прокоѳей Ляпуновъ.

Тово ж лѣта был бой в Кошірском уезде на рѣке на Воймѣ, і воровъ в тѣ поры побіли на голову, а с воры был воевода князь Ондрей княж Ондреевъ сынъ Телятевской; і с сеунчо(м) посылан был от боярина от князь Ондрея Васильевіча с товарыщи Іванъ Александровъ сынъ Колтовской.

Лѣта 7116-го году ходіли бояре и воеводы в Болховъ противъ Літовскіхъ людей: в болшом полку боярінъ і воеводы князь Дмитрей Ивановічь Шуйской, да князь Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да воевода князь Грігорей князь Костянтіновъ сынъ Волконской; в передовом полку боярінъ и воеводы князь Василей Васільевич Голицын да Міхайло Александровічь Нагой; в сторожевом полку боярінъ і воевода князь Іванъ Семеновічь (л.—об.) Куракінъ да Грігорей Сулемша Пушкінъ [3].

Того ж году посыланы были на Коширу: околнічей князь Даніло Ивановічь Мезецкой да Ѳедоръ Ісаковъ сынъ Левонтьевъ.

Тово ж году прішол воръ с Літовскими людми под Москву, і в тое поры велѣлъ государь быти въ ертоуле околнічему і воеводе князь Данілу Ивановічю Мезецкому да Ортемью Измайлову; і Ортемей біл челом государю на князь Данила Мезецково.

Лѣта 7116-го году ходіли бояре і воеводы в Болховъ противъ Літовскіхъ людей: в болшом полку бояре і воеводы князь Дмітрей Ивановічь Шуйской, да князь Борис Міхайловічь Лыковъ, да воевода князь

[1] *на поляхъ*: Даніло Замыцкой да Борятінской были в головахъ от Ивана Матѳеевіча Бутурліна. [2] сторожеставчіе *стр. 143*. [3] *на поляхъ*: Грігорей Сулемша Пушкинъ был менши Нагово.

Грігорей княж Костянтіновъ сынъ Волконской; в передовом полку боярe і воеводы княз Василей Васільевич Голіцынъ да Міхайло Александровичь Нагой; в сторожевом полку боярінъ і воевода княз Іван Семеновічь Куракінъ да Грігорей Сулешша Пушкінъ.

Того ж году посыланы были на Кропівну: околнічей і воевода княз Даніло Івановічь Мезецкой да Ѳедоръ Леонтьевъ.

Тово ж году прішол вор с Літовскіми людми под Москву, і в тое поры велѣл государь быти въ яртоулѣ околнічему і воеводе князю Данілу Мезецкому да Ортемью Ізмайлову; і Ортемей бил челом государю на княз Даніла Мезецково і государь (л. 664) велѣл Ортемья Измайлова отставить.

7117-го году марта в 3 государь царь і велікій княз Василей Івановічь всеа Руссіи пріговорил своими государевы бояры, указал в болшом в Деревяном городе быть по мѣстом бояромъ і околнічімъ для воровскіхъ людей пріходу: от Москвы рѣки в Чертолскіхъ воротехъ по Арбацкіе ворота боярин і воевода княз Василей Васільевічь Голіцын да думной дворянінъ Василей Борісовічь Сукінъ. В Орбацкіе ворота до Даніловскіхъ воротъ воевода княз Іванъ Нікітічь Одуевской да княз Міронъ княж Міхайловъ сынъ Шеховской. В Нікіцкіе ворота да до Тверскіхъ воротъ боярінъ и воевода княз Федоръ Івановічь Мстісловской да околнічей і воевода княз Даніло Івановічь Мезецкой.

Лѣта 7118-го марта въ 8 Літовскіе люди гетман княз Роман княж Кіріловъ сынъ Руженской стоя въ 2 года от Москвы пошолъ.

Того ж году марта во 12 день прішол к Москве боярін і воевода княз Міхайло Васільевічь Шуйской с Рускіми людми, а с німъ Немецкие воеводы Яковъ Пунтусовъ с товарыщи, і дворъ ему на Москве дали Бажена Кляпошніка.

Того ж году і мѣсяца в 13 велѣли быть в пріставехъ у Якова (л.—об.) Пунтусова князю Міхайлу княж Петрову сыну Борятінскому да Богдану Глѣбову. Да Немецъ с ним пришло сь Яковом Пунтозовым тысячи с полтретьи на оборону Московскому государству.

Того ж году на велікъ день государь пожаловал Семена Васільева сына Головіна околнічімъ, а сказывал государево жалованье околнічество дьякъ Розрядной Василей Яновъ.

Тово ж году были воеводы по Украинным городом: у Ніколы Заразского столнікъ і воевода княз Дмітрей Міхайловічь Пожарского. В Шатцкой воевода околнічей княз Василей Ѳедоровичь Мосалской да Самсонъ Чевкінъ. В Серпуховъ княз Іванъ Міхайловічь Одоевской да Степанъ Ушаковъ. В Можайску воевода Іванъ Измайловъ. В великом Новѣгороде боярінъ і воевода княз Іванъ Нікітічь Одоевской Болшой да воевода княз Грігорей Волконской; і князю Грігорью Волконскому велено быть во Пскове, а на ево мѣсто Ратман Вельяміновъ. Во Пскове боярінъ і воевода княз Володімеръ Долгорукой да княз Грігорей Волконской.

Тово ж году марта в 29 день на Вербной недели пошли с Москвы бояре і воеводы в Можаескъ: (л. 665) в передовом полку боярінъ и вое-

вода князь Ондрей Васильевічь Голіцынъ да околнічей и воевода князь Даніло Ивановічь Мезецкой; в болшом полку боярінъ и воевода князь Дмітрей Ивановічь Шуйской да князь Иван Троекуровъ. А из Можайска итти противъ воровъ Литовскихъ людей.

На Кошире воеводы: князь Даніло князь Даніловъ сынъ Мезецкой да Борісъ Ивановъ сынъ Нащокинъ. На Коломнѣ воеводы: князь Володімеръ князь Тімофеевъ сынъ Долгорукой да князь Ѳедоръ князь Матѳеевъ сынъ Ядровъ. Того ж году на ихъ мѣсто воеводы: князь Ондрей князь Васільевъ сынъ Сітцкой да Семенъ Міхайловъ сынъ Колтовской.

Того ж году велено быть в Можайску воеводе Івану Никітіну сыну Ржевскому.

Тово ж году на Коширѣ воеводы: князь Ондрей князь Васільевъ сынъ Хилковъ, да Степанъ Колтовской, да пісменой голова Максим Щепотевъ. І голову Максіма Щепотева з дворяны і иных головъ с ним с сотнямі же послали под Веневу ноября въ 10 день, і Божіею милостію воровъ под Веневою побіли; і голова Максим Щепотевъ пріслал с сеунчомъ от себя к воеводам на Коширу князь Грігорья князь Іванова сына Борятінского. І воеводы князь Ондрей Хилковъ да Степан Колтовской князя Грігорья Борятінского отпустили (л.—об.) того ж числа с сеунчомъ к Москве к государю.

Тово ж году в Володімерѣ воеводы: Грігорей Сулемша Пушкин да Сергей Грігорьевъ сынъ Одадуровъ.

Того ж году в Боровске: воевода князь Нікіта князь Ондреевъ сынъ Хованской да голова Якозъ Змеевъ.

Того ж году под Калугою бояре і воеводы: в болшомъ полку бояре и воеводы—князь Іванъ Ивановічь Шуйской да Иванъ Нікітичь Романовъ; в передовом полку бояринъ і воевода князь Іванъ Васильевічь Голіцын да воевода князь Даніло Мезецкой; в сторожевом полку околнічей і воевода Василей Петровічь Морозовъ да боярінъ і воевода Міхайло Александрович Нагой.

Того ж году под Калугою: воевода князь Ондрей князь Ондреевъ сынъ Хованской да голова Елізарей Бартеневъ.

Того ж году под Козелескъ думной дворянінъ Ортемей Измайловъ.

Тово ж году в Касімове воеводы: князь Юрье князь Петровъ сынъ Ушатого да Тимоѳей Васільевъ сынъ Грязново.

Того ж году в Арзамасъ Тімофей Матѳеевъ сынъ Лазаревъ.

Того ж году на Резані: боярін і воеводы князь Ѳедоръ князь Тімоѳеевъ сынъ Долгорукой, да Прокоѳей да Захарей Ляпуновы.

Того ж году под Колугою воеводы Іван Матѳеевічь Бутурлин (л. 666) да Нелюб Васільевъ сынъ Огаревъ; головы от Ивана Бутурліна были с сотнями: Данило Андреевъ сынъ Замыцкой, Борис Поліванов, Борисъ Полтевъ і иные многие головы; сторожеставчеи у Ивана в полку были і за Иваном езділи: князь Семенъ князь Ивановъ сынъ Борятинской, да Ѳедоръ Васільевъ сынъ Бобріщевъ Пушкінъ і иные многие.

Тово ж году генваря в день под Колугу бояре і воеводы: князь Ѳедоръ Ивановічь Мстисловской, да князь Міхайло Васільевічь Шуйской, да князь Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да діаки Андрей Варѣевъ.

Тово ж году были на Кошірѣ бояре і воеводы: князь Ондрей Васільевічь Голіцын да Грігорей Пушкінъ; да с Рязани были в прібавку: боярінъ і воевода князь Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да Ѳедоръ Булгаковъ, да Прокоѳей Ляпуновъ.

Тово ж лѣта был бой в Кошірском уезде на рѣчке на Восьмѣ, впало в Бинту, і воровъ побили на голову, а с воры был воевода князь Ондрей Телятевской і с сеунчомъ посыланъ от бояріна от князя Ондрея Васільевіча къ государю Іванъ Александровъ сынъ Колтовской.

Лѣта 7119-го году были посланы с Москвы бояринъ і воеводы: князь Юрье Нікітічь Трубецкой да Иванъ Александровъ сынъ Колтовской; а с німи были посланы (л.—об) Літовскіе люди под Серпух(ов)ъ полковнікъ Хрістоѳор Высічінской, а с ним шестъ рохъмитровъ с ротми. І в Серпухове цѣловали крестьяне крестъ королевічю Владіславу.

І тово ж чісла вора в Калуге убили, которым взывался царевічем Дмітреем Івановічем всея Руссіи. А убіл его князь Петръ Урусловічь Урусовъ на полѣ, а сам утекъ в Нагаи с Татары; а с теми вѣстьми пріехали к Москве ис Колуги к Московским бояром і к Полскимъ людем к Олександру Гошевскому столнікъ Міхайло Матѳеевічь Бутурлінъ да діакъ Богданъ Сутуповъ с товарыщы. І по тѣм вѣстям послали ис Серпухова в Калугу бояріна і воеводу князя Юрья Нікітіча Трубецкова; а на Иваново мѣсто Колтовского послали думного дворяніна Ивана Міхайловіча Пушкіна да дьяка Томілу Бровцына, а Івану Колтовскому велено быть в Олексіне воеводою. І воевода Іванъ Колтовской (не дошелъ до Алексина) [1] дослено, что Алексин взяли Запороскіе Черкасы Налівайко декабря въ 26 день.

Тово ж году ѳевраля во 12 день пісал ис Серпухова воевода Володімеръ Вешняковъ к Москве на Васільія Матѳеева сына Бутурліна, что ему Володімеру быти с Васільемъ Бутурліным меншіи Васільія невѣстно, і о томъ отпіску прислал от себя в Розрядъ; і бояря о том указ учініли, послали к нему грамоту, а не велѣли ему быть с Васіліемъ, (л. 667) а велѣли ему быть к Москве, а с Васильем велѣли быть Степану Ушакову.

7121-го году іюля въ 13 день государь царь і великій князь Михаіло Ѳедоровічь всея Руссіи сѣл на свой царьской престол і венчался царским вѣнцемъ...

---

[1] *написано*: дослено; *ср. въ записи XX-ой, л. 52-й рукописи.*

XII.

По рукописи изъ портфелей Г. Ф. Миллера (въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) № 159, часть II-я.

(л. 140) Лѣта 7113-го году были воеводы в-Ыванегороде князь Григорей Петровичь Ромодановской, да князь Петръ Кропоткинъ [1], да воевода Василей Іванов сынъ Белеутов, да діакъ Михаило Огарков.

Того ж году прислан с Москвы в-Ывангород приводить ко кресту от Ростриги столникъ князь Михаило Васильевичь Скопин-Шуйской.

(л.—об.) Тово ж году велѣл государь быти у себя царю Семеону Бекъбулатовичю, а посылан по него князь Григорей Борисович Долгорукой и ѣхал в город с нимъ с царемъ Семионом; а пристав у него бы Семен Олеерьевъ. А встрѣча ему была: первая—окольничей Михаило Шеинъ да князь Олександръ Жировой; другая встрѣча—боярин Ондрѣй Олександрович Нагой да околничей князь Дмитрей Туренин.

(л. 141) [2] Того ж году на Койсе были воеводы по полком: в болшом полку Іван Михаиловичь Бутурлин да Осип Плесшеев; в передовом полку князь Володимер Бахтеяров да Іван Полев; в сторожевои полку Петръ Меншой Петров сынъ Головин да князь Володимер Колцов-Мосалской.

(л.—об.) Лѣта 7114-го году как пришол при Ростриге Юрьи пан Сардомирскиі, и встреча ему была: первая от государя—князь Іван Петровичь Ромодановской да дьяк Нечай Ѳедоров; другая встреча—боярин князь Борис Петровичь Татев да дьяк Олексей Шапилов; третьяя встреча была—боярин Петръ Ѳедоровичь Басманов, да дьяки Василей Янов, да Іван Курбатов. А у стола у государя стоял князь Іван Ондреевичь Хворостинин да князь Олексей Юрьевичь Ситцкой. А в болшой столъ смотрел Василей Михаилов сынъ Нагой, а в кривой столъ смотрел князь Іван Ѳедоровичь Хованской, а вина нарежал Іван Петровичь Шереметев да Василей Іванов сынъ Бутурлин, а у естьы сидел боярин Петръ Никитичь Шереметев, да князь Борис Михаиловичь Лыков, да Ортемей Измайлов. И князь Борис Лыков бил челом государю на боярина на Петра Никитичя Шереметева. А по Юрья Сардамитцкого ездил от государя околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской.

---

[1] *слова*: „да князь Петръ Кропоткинъ“ *написаны другой рукой, надъ строкой.*

[2] *листъ 141 и об. писаны другой рукой.*

(л. 142) Лѣта 7114-го году при Ростриге сказывал боярство Петру Ѳедоровичю Басманову, а у скаски стоял околничей Василей Петрович Морозов.

Того ж году сказано околничество князю Григорью Петровичю Ромодановскому, а у скаски стоял.....

Того ж году сказано в посолство итти в Кизылбаши князю Івану Петровичю Ромодановскому да с ним Ѳедору Акинѳѣеву.

(л.—об.) Тово же году государь царь і великиі княз Василей Иванович всеа Русиі велѣл быть в Серпухове воеводам: в болшом полку боярин княз Ѳедор Іванович Мстиславской да боярин же княз Михаило Ѳедорович Кашин; в передовом полку боярин княз Василей Васильевич Голицын, боярин Михаило Олександрович Нагой; в правой рукѣ боярин княз Іван Васильевич Голицын да боярин княз Борис Михаилович Лыков; в сторожевом полку князю Юрью Никитичю Трубетцкому, боярину князю Володимеру (л. 143) Мосалскому-Колцову; в лѣвой рукѣ околничему Василью Петровичю Морозову, князю Володимеру Щане Мосалскому; у наряду околничему князю Дмитрею Васильевичю Туренину да думному дворянину Івану Михаиловичю Пушкину; у обозу Ивану Ласкиреву да Науму Плещѣеву.

Тово ж году заворовали Путивльцы, Рыляне, Комаритцкая волость. И царь и великиі княз Василей Іванович всеа Русиі послал на три полки воевод: (л.—об.) в болшом полку князя Юрья Никитичя Трубетцкого да боярина Михаила Олександровича Нагово, в передовом полку боярин княз Борис Михаилович Лыковъ да княз Яков Борятинской, в сторожевом полку околничей княз Григорей Петрович Ромодановской, княз Роман Гагарин.

(л. 144) Лѣта 7115-го году были бояре і воеводы под Кромами по полкомъ: в болшомъ полку княз Юрьи Никитич Трубецкой да Михаило Ѳедоров сынъ Нагой, в передовомъ полку боярин княз Борис Михаилович Лыков да князь Яков Борятинской, в сторожевом полку околничей княз Григорей Петровичь Ромодановской да княз Роман Гогаринъ.

(л.—об.) Тово ж году какъ своровали Резанцы и Северские Украинные городы, и государь велѣл быть в осадных воеводах за Москвою рекою князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему князю Дмитрею Васильевичю Туренину, да думному дворянину Івану Михаиловичю Пушкину. А вылозные бояре і воеводы были: княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, да княз Ондрѣй Васильевич Голицын, да княз Борис Петрович Татев.

А какъ под Москву пришли воры, (л. 145) и государь посылал против воров бояр своих і воевод: князя Івана Івановича Шуйского, да князя Івана Васильевича Голицына, да Михаила Борисовича Шеина, да околничево Івана Ѳедоровича Крюка-Колычева. И какъ воров побили и воры побежали ко городом—в Серпухов, в Колугу, и государь послал бояр своих і воевод под Колугу: в болшом полку боярин княз Іван Иванович Шуйской, да боярин Іван Никитич (л.—об.) Романов-Юрь-

евъ; в передовом полку боярин княз Іван Васильевич Голицын да княз Данило Мезетцкой; в сторожевом полку околничей Василей Петрович Морозов да боярин Михаило Олександрович Нагой. И после того послал государь под Колугу бояр своих і воевод: боярина князя Ѳедора Івановича Мстиславского, да боярина князь Михаила Васильевича Шуйского-Скопина, да боярина князя Бориса Петровича Татева.

(л. 146) [1] Того ж году поход государя царя і великого княз Василья Івановичя всеа Русиі в Серпухов и пот Тулу: в болшом полку княз Михаило Васильевич Шуйской-Скопин да Іван Никитич Романов; в передовом полку княз Іван Васильевич Голицын да княз Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевом полку Василей Петрович Морозов да Яков Васильев сынъ Зюзин; в сходе воеводы с Коширы княз Ондрей Васильевич Голицын; ис Переславля княз Борис Михайлович Лыков. Дворовые воеводы были у государя: княз Іван Іванович Шуйской, княз Михаило Самсонович Туренин. А рынды были у государя: у болшого саадака княз Петръ Ярославович Урусов, у другова саадака княз Олексей Юрьевич Ситцкой; (л.—об.) у знамени государева Семен Васильев сынъ Олѳерьевъ. У наряду воеводы: княз Дмитрей Васильевичь Туренин да княз Іван княж Ѳедоров сынъ Волконской.

(л. 147) Лѣта 7116-го году были бояре і воеводы посыланы из Серпухова при царе Василье: в болшомъ полку боярин князь Михаило Васильевичь Шуйской да боярин же Іван Микитич Романов; в передовомъ полку боярин князь Іван Васильевичь Голицын да околничей княз Григорей Петровичь Ромодановской; в сторожевом полку околничей Василей Петровичь Морозов да Яков Васильевичь Зюзин. І в передовомъ полку с околничим со княземъ Григорьемъ Петровичем был головы: (л.—об.) княз Іван Ковров, князь Іван княз Ондрѣевъ сынъ Козловской, да князь Василей Козловской.

Того ж [2] году послал государь воевод своих подо Брянѣскъ: в болшом полку боярин княз Дмитрей Іванович Шуйской, да Михаило Олександрович Нагой, да княз Григорей Волконской; в передовом полку боярин княз Василей Васильевич Голицын да княз Борис Михаилович Лыков; в сторожевом полку княз Іван Семенович Куракин да княз Василей Ѳедорович (л. 148) Мосалской. Во Брянску осадной воевода боярин княз Михаило Ѳедорович Кашин да Ондрей Ржевской.

(л. 149) Лѣта 7117-го году посыланы были с Москвы бояре і воеводы по полкомъ противъ Литовских людей полковника Сопѣги при царе Василье Івановиче: в болшомъ полку княз Іван Іванович Шуйской. В передовомъ полку околничей княз Григорей Петрович Ромодановской; і в передовом полку со княземъ Григорьемъ Петровичемъ головы были писмяные: княз Іван Львов, князь Ѳеонасей Вяземской, которой был в стряпчих при царѣ Борисе, да Іван Шукин-Кутузов, да княз Да-

---

[1] *листъ 146 и об. писанъ другой рукой, тою же, что и листъ 141-й.* [2] *все это отдѣленіе писано другой рукой.*

нило Шеховской. (л.—об.) В сторожевомъ полку Ѳедоръ Васильевъ сынъ Головин. А въ ертоуле были: Іван Михаилов сынъ Глѣбовъ да князь Василей Литвинов-Масалской Гнусин.

(л. 150 об.) Лѣта 7118-го году были воеводы на Коширѣ: околничей князь Григорей Петрович Ромодановской, да князь Ѳѳонасей княж Ѳедоровъ сынъ Гогарин, да діакъ Семейка Самъсонов.

Того ж году июля въ 19 день ссадили с осударства Московского царя Василья и постригли ево.

(л. 151) Лѣта 7119-го году приговорили бояре при Владиславе быть в Судной избѣ на Москвѣ и судить Руских людей с Литовскими и меж их росправа чинить—околничему князю Григорью Петровичю Ромодановскому да с ним Івану Ѳилипову сыну Стрешневу.

Того ж году Литовские люди Москву—Бѣлой город каменной и деревянной выжгли, а сами сѣли в Китае і в Кремле городе в осаде.

(л. об.) Лѣта [1] 7121-го послал государь воевод своих на Литовские люди столника и воевод князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскова да князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, и онѣ Вязму и Дорогобуж очистили и под Смоленском острог поставили.

Того ж году послал государь под Новгород вѣликий боярина и воевод своих князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкова да околничева князя Данила Ивановича Межецкова, а с ними столников, и страпчих и дворян болших; да з боярином же и воеводою со князь Дмитрѣемъ Тимоѳѣевичем быти столнику и воеводе Василью Ивановичю Бутурлину с Поволскими городы. А острогу послан ставить наперѣд Семѣй Иванов сынъ Валынской, а головы с ними Алѳерье Зузин да Иван (л. 152) Колтовской. А писалися грамоты от государя боярину и воеводе князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому с товарыщи. И Василѣй Бутурлин о том государю не бил челом. И как были боярин и воеводы на Бронницах, и приезжал от государя з жалованным государевым словом к воеводам и ко всей рати столник князь Петръ Александрович Репнин, а в другой ряд приезжал от государя столник князь Иван Семеновичъ Лобанов-Ростовской.

Того ж году велел государь сказывати в столы Василью Бутурлину да Ивану Ѳѳонасьеву сыну Плещѣеву. Иван бил челом государю, что ему менши Василья быти не мошно; и с ним не сказывал. И записано в Разряде, что Иван за Васильева бесчестья выдан головою, да к нѣму же Василью не водили на двор.

(л. 153 об.) Лѣта 7122 году.....

---

[1] *разряды 7121 г. писаны не тою рукою, которою рукопись.*

XIII.

По ркп. библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 184/292.

(л. 345) Лѣта 7116-го. И на томъ бою в том походѣ по полкомъ были боярѣ і воеводы по росписе: в болшомъ полку был государя царя і великого князя Василья Івановича всеа Русиі брат князь Дмитрѣй Іванович Шуйской, да боярин і воевода князь Борис Михаилович Лыков-Оболенской, (л.—об.) да князь Григорѣй Костянтинов сынъ Волконьской Кривой; в передовом полку боярин і воевода князь Василей Васильевич Голицын да бояринъ і воевода Михаило Олександрович Ногой; в сторожевом полку боярин і воевода князь Іван Семенович Куракинъ да Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ Пушкинъ Дорогобуженин.

И с тово бою Московския люди (л. 346) побежали, а бояр і воевод покинули, и Литовския люди дворян и детей боярскихъ побили не много; и под Москву вор пришел назвався имянемъ царевича Дмитрѣя Івановича, которой лежит в Орхангилѣ, убит на Угличе по умышленью Бориса Годунова с советники своими лѣто 7099-го мѣсяца июня въ 4 день. А под Москву вор пришел лѣта 7116 в мѣсяце в-июнѣ въ 6 числе и стоял под Москвою до лѣта.

(л.—об.) Лѣта 7117-го. И грех ради нашихъ всего православного крестьянства люди Московския прелстилися, забыв православную крестьяньскую вѣру, и многия отъежжали къ нему, вору, боярския дѣти, і столники, і стряпчия, і дворянѣ Московския, и жилцы, и дворянѣ з городовъ приезжали, и дьяки, и подъячия, і гости, і торговые люді, и стрелцы, и пушкори, и козаки и всякия чорные люди, и целовали ему крестъ, что істинному царю; а которые, познавъ вора многия люді (л. 347) и помня Бога і Пречистую Его Богоматерь і царя Василья крестное целованья, и поехали к Москвѣ, и с воромъ билися за православную крестьянскую вѣру и за пречистый образ, и многия побиты і многия з бед и с кручин померли.

118 году марта въ 8 день. Божиею милостию, и молѣниемъ Пречистые Богородицы, і великих чюдотворцовъ Московскихъ молитвами, посегатели на крестьянскую вѣру приідоша под царьствующиі град Москву. (л.—об.) Лѣта 7116-го апреля въ 1 день, і хотели разорити святые церкви і православную крестьянскую вѣру и крестьян погубити, а иных неволею в лотынскую веру утвердити; і назвался вор царевичемъ кня-

земъ Дмитрѣемъ Углицкимъ; и тот вор исчез ис-под Москвы і побежал в Колугу в мѣсяце в декобрѣ въ 21-м числе. А Лятва гонима гневомъ Божиимъ, и побѣжали от Москвы по Волоцкой дороге.

А за ними ходили царя і великого (л. 348) князя Василья Ивановича всеа Русиі боярѣ и воеводы по росписе по полкомъ, а были без мѣстъ: въ болшомъ полку бояре і воеводы князь Іван Іванович Шуйской да Іван Никитич Романов-Юрьевъ; в передовом полку боярѣ і воеводы князь Іван Михаилович Воротынской да Михаило Федорович Ногой; (л.—об.) в сторожевом полку боярин і воеводы князь Михаило Федоровичь Кашин-Оболенской, да воеводы князь Мирон Михаиловічь Шеховъской-Ярославской; да с прибылными полки были боярѣ і воеводы, ходили за Литвою же по Волоцкой дорогѣ, с прибылными полки были боярѣ і воеводы, а шли вмѣсте: боярин был і воевода князь Дмитрѣй Іванович Шуйской, да князь Василей да князь Ондрѣй Васильевичи Голицыны, да князь Володимеръ Тимоѳеевичь Долгорукой-Оболенской. (л. 349) А с царевымъ великого князя двором столники, и з дворяны с Московъскими з болшими, і стряпчими, и з жилцы, и со всемъ царевымъ двором ходили боярѣ і воеводы за Литвою марта въ 8 день в четвергъ на третьей недѣли Великого поста по Волоцкой же дороге: князь Ѳедор Іванович Мстисловской, да околничей князь Данило Іванович Мезецкой, да Ѳедор Васильевич Головинъ, да Ортѣмей Ізмаилов. А в ертовулѣ был воевода Іван Мотвѣевъ сынъ Ботурлинъ Возгря. (л.—об.) А на Москвѣ был царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі. А с царемъ и великимъ княземъ на Москвѣ боярѣ были: Ѳедор Іванович Шерѣметевъ, князь Володимер Іванович Бахтѣяров-Ростовъской, Михаило да Ѳѳонасей Олександровичи Ногия; околничей Іван Головін, околничей і козночей Василей Петровичь Головінъ; діяки думные: Василей Яновъ, Томило Луговской, Василей Телепневъ, Семѣйка Сомсоновъ, Трѣтьякъ Горяинов, (л. 350) Помѣсной Микула Новокрщенов; дворецкой князь Іван Петровичь Буйносовъ-Ростовской, кравчей князь Семен Васильевичь Прозоровской, спалники: князь Мотвѣй Прозоровской, да князь Василей Куракин, Тимоѳѣй Измаиловъ; постелничей Кузма Безобразовъ, стряпчей Іванис Ододуровъ; у крюка стоял Івашка Крюков. А с сеунчемъ присылали боярѣ і воеводы Івана Мотвѣева сына Козина.

П тово же 118-го году марта въ 10 день (л. 350 об.) велел государь царь і великиі князь Василей Івановічь всеа Русиі быти к Москвѣ бояромъ своимъ і воеводамъ князю Михаилу Скопину Васильевічю Шуйскому, да князю Івану Семеновичю Куракиину, да князю Борису Михаиловічю Лыкову-Оболенскому, да околничему і воеводѣ Семену Васильевичю Головину; а з бояры и с воеводы пришла вся рать к государю к Москве, да з бояры же пришлі Карлуса короля Свисково воеводы Яков Пунтѣсовъ да Индрикъ Теусовъ. (л. 351) І царь і великиі князь посылал встрѣчати боярина своего князя Михаила Ѳедоровича Кашина-Оболенсково, да думново дворянина Василья Борисовіча Сукина, да дья-

ка Розрядново Ондрѣя Ворѣева, і велел ихъ встрѣчати в Напрудномъ от Москвы 2 версты марта въ 12 день. Да з боярином же со княземъ Михаиломъ Федоровичемъ Кашинымъ с товарищі посылал царь і великиі князь двор свой чашниковъ, і столниковъ, і стряпчихъ, и жилцовъ (л.—об.) и весь свой двор; да з боярином же со княземъ Михаиломъ посылал царь і великиі княз дворян болшихъ Московскихъ, и дворян выбор из городовъ и дѣтей боярскихъ многих людѣй. А велѣл боярину князю Михаилу Кашину бояр своихъ князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйсково с товарищи і Немецких воевод Якова Пунтусова с товарищи вѣлел своимъ жалованнымъ словомъ за службу скозати и о здоровье ихъ спросити, і рохмистров (л. 352) Немецких велел же о здоровье спрошати і жалованное слово за ихъ службу скозати. А пришли боярѣ і воеводы князь Михаило Васильевичь Шуйской с товарищи да воеводы Немѣцкия Яков Пунтусов да Инъдрикъ Тѣусовъ с товарищи к Москвѣ 118 году марта въ 12 день.

Тово же 118-го году марта въ 18 день воеводы Яков Пунтусовъ да (л.—об.) Индрикъ Теуносов и рохмистры и праперщики государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русиі челомъ ударили в Золотой полатѣ. Встрѣча была въ сенех, встрѣчал дворянинъ князь Іван Меншой Никитич Одоевъской да диякъ Івашка Шераповъ; а объевлял Якова да Индрика государю царю і великому князю [1] околничей Ѳедор Васильевич Головин.

Тово же дни марта въ 18 день стол (л. 353) был у царя і великого князя болшой посолской в Гранов(ит)ой полатѣ: елъ воевода Карлуса короля Свисково Яковъ Пунтусовъ да Индрикъ Тенеусовъ с товарищи; а боярѣ ели: князь Ѳедор Иванович Мстисловской, да князь Іван Михаилович Воротынской, да князь Михаило Ѳедорович Кашин-Оболенской, околничей Ѳедор Васильевичь Головин. В столы смотрѣли чашники: в болшой стол смотрѣлъ чашник князь Юрьи Никитич Трубецкой, (л.—об.) в кривой стол смотрѣл чашникъ князь Григорѣй княже Ѳедоровъ сынъ Хворостининъ Ярославской. Пить государю наливал чашник Василей Іванович Бутурлинъ. Вина нарѣжал чашникъ князь Семен Васильевичь Прозоровской. За кушеньемъ сидѣл околничей князь Данило Іванович Мезецкой. У стола стоял кравчей князь Іван Петрович Буйносов-Ростовской да чашникъ Тимоѳѣй Васильевич Измаиловъ [2]. (л. 354) Над ествою в столы смотрели: в болшой стол столникъ смотрел Сергей Степановичь Сабакинъ, в кривой стол смотрѣл столник Олексѣй Степанович Собакинъ. Потчивал, ходючи с вины фряскими і с меды красными і з белыми, от государя воевод Якова Пунтусова да Индрика Тенѣусова с товарищи чашникъ Василей Ивановичь Бутурлинъ. А приставы были: у Якова Пунтусова князь Михаило Петрович (л.—об.) Борятинской да Богдан Глѣбовъ Олексинецъ Мотвѣевъ сынъ.

---

[1] *зачеркнуто*: Михаилу. [2] *зачеркнуто*: Резанецъ.

Тово же 118-го году апрѣля въ 8 день на Великъ день государь царь пожаловал, велел скозати околничему Семену Васильевичю Головину, а сказывал діякъ Розрядной Василей Осипов сынъ Яновъ.

Тово же дни на Великъ день стол был у государя в Золотой полатѣ, ели у государя боярѣ: князь Іванъ (л. 355) Михаилович Воротынской, да бояринъ князь Борис Михаилович Лыковъ-Оболенской, околничей Семен Васильевич Головин. В столы смотрѣли чашники: в болшой стол смотрел чашникъ князь Юрьи Никитичь Трубецкой, въ кривой стол смотрел чашникъ князь Василей Іванович Турѣнин Оболенской Жар. Вина нарѣжал чашникъ Василей Ивановичь Бутурлинъ.

(л.—об.) Тово же дни на Великъ день посылалъ государь царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі к воеводѣ къ Якову Пунтусову (со) столомъ чашника Василья Мотвѣева сына Бутурлина.

На страницѣ написано только 6¼ строкъ; остальная часть ея и весь слѣдующій листъ—чистые.

XIV.

По ркп. той же библіотеки № 119/166.

(л. 281) Во 113-м году апрѣля въ 1 день преставися царь Борис Ѳедорович.

Того ж лѣта іюня въ 8 день убиен царевич Ѳедор Борисович с матерью с царицею . . . . . на старомъ своемъ дворѣ.

Того ж году іюня въ 16 день пришол к Москвѣ Рострига и назвался царевичем Дмитрѣемъ, и был на государстве годъ, и убили ево во 114 году в маие мѣсяце, да с нимъ же убили Петра Басманова и Литовских людей тогда на Москве побили многихъ.

Во 114 году сѣлъ на Московское царство і на всѣ Росийские государства царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі.

Во 115 году приходил подъ Москву вор Івашко Болотниковъ, а с нимъ Донские і Волские казаки, а хотѣл Московское государство разорить и сто(я)л под Москвою 5 недел, і в Заборье был осажен, и и(з) Заборья побежал на Тулу; а тогда помощь (л.—об.) учинили Московскому государству Смольняне. А на Туле был вор Петрушка, что было назвался царевичем Петромъ.

Во 116 году царь Василей Іванович ходил под Тулу и вора Петрушку, что было назвался царевичем, і Івашка Болотникова в Туле взял и на Москвѣ ихъ велѣл казнить позорною смертию, посажать на колье на Болоте за [1] Москвою рѣкою.

Во 116, і во 117, і во 118 был под Москвою в Тушине вор, что было назвался Ростригою, і в Колуге ево убил княз Петръ Урусов.

И во 118 году в Великой постъ пришол из великого Новагорода боярин княз Михаило Васильевич Шуйской-Скопин с Рускими и с Немецкими людми, і в тое пору ис Тушина вор побежал в Колугу; и во 118 году на Москвѣ боярина княз Михаила Васильевича Шуйского-Скопина не стало.

Того ж году на весну боярин княз Дмитрѣй Іванович (л. 282) Шуйской с товарыщи ходили в Царево Займище и под Погорелое Городище на Литовских людей, и Немѣцкие люди Яков Ѳунтусов с товарыщи царю Василью Івановичю служить не почали, с Литовскими людми не бились и пошли в свою в Свию.

[1] *Написано*: на.

Того ж 118 году июля въ день царь Василей Іванович царство отставил и на старом своемъ дворе постригся.

Во 119 году пошли в Литву Ростовской митрополит Ѳиларет Никитич, что был на Москвѣ святѣйшіі патриархъ Ѳиларет Никитич Московскіі і всеа Русіі, да боярин княз Василей Васильевич Голицын, да околничей княз Данило Іванович Мезецкой, да думной дворянин Василей Борисов сынъ Сукин, а с ними столники и дворяне, просить у Литовского короля у Жигиманта сына и чтобы ево крестит на рубѣже, чтоб онъ шол в Рускую землю и на Московское государство крещен. И Литовской король сына своего крестит (л.—об.) не велѣл, а на Московское государство умыслил злое свое дѣло, государя Ѳиларета Никитича и боярина княз Василья Васильевича со всѣми людми у себя в Полше засадил, а послал к Москвѣ своих Полских і Литовских многих людей пана Желтовского с товарыщи.

И во 119 году на Страсной недѣле во вторникъ марта въ 19 на память святых мученик Крисапфа и Дарьи грѣх ради православных крестьян Литовские люди Москву выжгли всее и многих Руских людей побили; а на Москве сѣли Литовские люди и Московские бояре князь Ѳедор Іванович Мстисловской с товарыщи.

Того ж году пришол под Москву с Рязанскими людми воевода и думной дворянин Прокоѳей Петров сынъ Ляпунов и стал под Симановым монастырем.

Того ж году пришол под Москву ис Колуги (л. 283) с ратными людми боярин княз Дмитрѣй Тимоѳѣевич Трубѣцкой да к нему пришол..... Іван Заруцкой, а с ними дворяне Московские, и столники, и стряпчие, и из городов дворяне, и дети боярские, и атаманы и казаки; и стояли под Москвою, соединяс, 2 годы.

І во 121-м году в сентябре мѣсяце пришол из Нижнева Новагорода столник і воевода княз Дмитрѣй Михаилович Пожарской да с нимъ Нижегородец выборной человѣкъ Кузма Минин, а с ними многих городов дворяне и дети боярские; и пришед под Москву, соединились со княземъ Дмитрѣемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ.

И того ж 121-го октября въ 22 день на память святого Аверкия Ераполскаго чюдотворца умилосердись Господь Богъ свою милость, і пречистая Богородица дала свою помощь, молитвами Московских чюдотворцов государство Московское боярѣ княз Дмитрѣй Тимоѳѣевич Трубецкой да княз Дмитрѣй Михаиловичь (л.—об.) Пожарской взяли.

Того ж 121-го марта въ 14 день на память преподобнаго отца нашего Венедихта на Зборное воскресенье Московского государства боярѣ, и околничие, и дворянѣ болшие, и столники, и стряпчие, и головы, и приказные люди, і дворянѣ, и дети боярские из городов і всяких чинов люди, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, обрали и наркли на Московское государство и на всѣ Росѣйские царства благовѣрнаго и благочестиваго государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі самодержца; а он, государь, в то время выехал

ис Москвы, был на Костромѣ и с материю своею с великою старицою инокою Марѳою Ивановною. И по прошенью всего Московского государьства бояр і всяких чинов людей послан к нему, государю, на Кострому боярин Ѳедор Иванович Шереметев і выборные люди изо всѣхъ чинов, и били ему челом государю, чтобы он, государь, по прошенью всего Московского государства бояр, и околничих, и дворян Московских, и столников, и стряпчих, и приказных людей, (л. 284) и голов, и дворян, и детей боярских из городов, и гостей, и торговых людей, и атаманов, и казаков і всяких чинов людей шел к Москве.

Того ж году июля въ 11 день г. ц. і в. к. Михаило Ѳедорович всеа Русиі самодержецъ на Москве в соборноі церкве честнаго и славнаго Успения венчался царским прародителей своих венцемъ, і возложил на себя, государя, деодиму і перѳиру царскую, и принял в благочестивые свои руце скипетръ царскиі непобѣдим, і учал Богом поручное свое Московское государство держать и править, послѣдствующе прародителем своимъ прежнимъ великимъ Московским царем, по ближнему сродству ц. і в. к. Івану Васильевичю всеа Русиі, и благочестивому г. ц. і в. к. Ѳедору Ивановичю всеа Русиі самодержцу. А на которой день взяли Московское государство октября въ 22-е число, і в то число изложили празновати Пречистой Богородицы (л.—об.) Казанской. А которого числа обрали и наркли г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на Московское государство марта въ 14 день, и того числа уставиша празновати Пречистой Богородицы Ѳедоровской.

126-го Полской король....

XV.

По ркп. той же библіотеки № 117/164.

(л. 409 об.) I во 112-м году о Покьрове государевы воеводы Иван Михаилович Бутурьлин с товарыщи город Тарки вьзяли, а указано (въ) Тарьке быт ему Івану, да князю Володимеру Бахтеярову, да Осипу Плещееву да Ивану Полеву; а Петру Голо(вину) да князю Володимеру Масалскому велено иттит на Тѣрекъ.

(л. 410) 7000 во 115-м году приходил под Москьву воръ Ивашько Болотниковъ, а с ним Донские и Волские козаки; а хотел Московское государьство разорит и стоял под Москьвою 5 недел и въ Заборье был осажен и изъ Заборья побежал на Тулу, а тогда помощь учинили Московскому государьству Смолняне. А на Туле был вор Петрушька, что было назвался царевичем Петромъ.

119 году пришел с Рязанскими людми воевода и думной дворенин Прокоѳей Петров сынъ Ляпунов и стал под Симонавымъ монастыремъ.

Того ж году пришел под Москьву ис Колуги с ратными людми боярин князь Митрей Тимоѳеевич Трубецкой да къ нему пришел Иван Заруцкой, а с ними (л.—об.) дворяне Московьские, и столники, и стряпьчие, и із городов дворяне, и дети боярьские, и атаманы, и казаки, и стояли под Москьвою соединяс 2 годы.

И во 121-м году вь сеньтябре месеце пришел из Нижьнева Новагорода столник и воевода князь Митрей Михаилович Пожарской да с ним Нижегородець выборной человѣкъ Кузма Никитин, а с ними многих городов дворяне и дети боярские; и пришед под Москьву соединилис со кнеземъ Дмитреемъ Тимоѳеевичем Трубецькимъ. И того ж 121-го году окьтября вь 22 день на памят святого Аверькия Ерополского чюдотворьца умилосерьдися Господь Богъ Свою милость, и пречистая Богородица дала свою помощь, молитвами[1] Московских чюдотворьцов государьство Московское (л. 411) бояре князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубецкой да кьнязь Дмитрей Михаиловичь Пожарьской вьзяли.

Того ж 121-го марта въ 14 день на памят преподобнаго отца нашего Венедихта на Зборьное воскьресенье Московского государьсьтва бояре, и околничие, и дворяне болшие, и столники, и стряпьчие, и головы, и приказные люди, и дворяне, и дети боярьские из городов и вьсяких чинов люди, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, обрали и нарекьли на Московское государьство и на все Росейские царьствьа благовернаго и благочестиваго государя царя і великого

[1]) *Написано:* милостивому. *Ср. стр. 227.*

князя Михаила Ѳедоровича вьсеа Росиі самодержьца. А он государь в то время выехал ис Москьвы, был на Костроме (л.—об.) и с материею своею старицею с-ынокою Марьѳою Ивановною. И по прошенью вьсего Московского государьства бояръ и всяких чинов людей послан к нему государю на Костьрому боярин Ѳедоръ Ивановичъ Шереметев и выборные люди изо всех чинов и били ему челомъ ему, государю, чтобы он, государь, по упрошенью вьсего Московскаго государьства боярь, и околничих, и дворянь Московских, и столников, и стьряпьчих, и приказных людей, и головь, и дворян, и детей боярьских городовых, и гостей и торьговыхъ людей, и отаманов, и казаков и всяких людей чинов шел к Москьве.

7121-го году Московского государьства вьсею землею (л. 412) обрали на царьство г. ц. і в. к. Михаила Ѳеодоровича вьсеа Росиі на Зборьное воскьресение...., учинился государем царем и в. князем.

Того ж году вь великое говенье пошель государь с Костьромы вь Ерославль. И в Ерославль приехал к государю князь Иван Борисович Черькаской да дьякъ Иван Болотников, а с ними столники и стьряпьчие.

Того ж году пришел великиі государь къ Москьве, а венчался... *и пр., тоже, что выше подъ № VI, стр. 167—169; слѣдующія только измѣненія*: *стр. 168, стр. 31 послѣ словъ*: со княз Дмитреемъ с Мастрюковымъ *вставлено*: да съ ним дьякъ Ѳѳонасей Царевской. *Записи о воеводахъ въ Тобольскѣ (тамъ-же, строки 4—9 снизу) нѣтъ. На стр. 169 послѣ словъ*: „а з золотыми послал на Тиѳинъ“ *такъ продолжается*: от государя Иван Петров сынъ Чихачев. А как Белую взяли, и князь Дмитрей пошел с таварыщи под Смоленескъ.

Июля въ 7 день писали с Тихвина воеводы князь Семен Прозоровской да Левонтей Вельяминовъ, что идут к Тихвину Немецкие люди и Черкаса. И по тем вестям приказал государь послать на Тихвин воевод с людьми. И бояре велели... *(тоже буквально, что на стр. 129—130)*.

XVI.

По ркп. той же библіотеки № 110/156. Варіанты отмѣчаются: а) изъ ркп. той же библіотеки № 112/158, обозначается П и б) древлехранилища М. П. Погодина въ Императорской Публичной Библіотекѣ № 1524, обозначается Н.

(л. 873) Лѣта 7113-го был у государя Аглинской посолъ. Рынды: князь Іван Катырев, да князь Іван Семенович Куракин, да князь Роман Федорович Троекуров да князь Федор Ондрѣевич Елецкой. И Елецкой [1] бил челом на Троекурова. (л.—об.) Тово ж дни у государя ѣлъ посол, и государь велѣлъ: в болшой стол смотрить князю Юрью Трубецкому да князю Роману Троекурову; в кривой стол велѣл смотрит князю Івану Куракину да князю Федору Лыкову, и [2] Федор Лыков бил челом на Троекурова, и государь велѣл суд дать.

(л. 874) Того ж году в Смоленску воеводы: князь Василей Карданукович Черкаской да князь Гаврило [3] Каркадинов.

Того ж году послал государь воевод на три полки по Литовъским вестем во Брянескъ: в болшой полкъ боярин [4] князь Дмитрей Іванович Шуйской да князь Михаило Федорович (л.—об.) Кашин; в передовой околничей Іван Іванович Годунов да князь Лука Щербатой; в сторожевом боярин Михаило Глѣбович Салтыков [5], князь Федор княж Ондрѣевъ сынъ Звенигородцкой. И князь Михаило Кашин билъ челом на Салтыкова. И Михаило Салтыков сказал перед государем, что мочно ему быть менши Кашина. И государь велѣл записат и князь Михаилу Кашину быть в болшом полку без мѣстъ для Михаила Салтыкова. (л. 875) А князь Лука Щербатой бил челом на Михаила ж Салтыкова.—А столники и стряпчие посланы збират по городом дворян и детей боярскихъ, а наказы имъ всѣм даны особные: во Ржову Володимерову—князь Федор Іванович Лыков да князь Іван Буйносовъ, на Тулу: Олексѣй Романов сынъ Плещѣев да Ондрѣй Полев, в Переславль Резанской князь Іван княж Васильевъ сынъ Хилков, в Пронескъ Яков (л.—об.) Васильевъ сынъ Зюзин, в Ряской Федор Васильевъ сынъ Волынской.

Того ж году послал государь воевод во Брянескъ: в болшом боярин князь Федор Іванович Мстиславской да князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; в правой боярин [6] князь Дмитрей Іванович Шуйской да князь

---

[1] и Елецкой *нѣтъ Н.* [2] *вст.:* князь *Н.* [3] Данило *Н.* [4] боярин *нѣтъ Н.* [5] *вст.:* да *Н.* [6] вм. „боярин"—„руке" *П, Н.*

Михаило Федорович Кашин; в передовом [1] боярин княз Василей (л. 876) Васильевич Голицын да Михаило Глѣбович Салтыков; в сторожевом [1] околничей Іван Іванович Годунов да княз Михаило Туренинъ, и княз Михаило Туренин бил челом на Салтыкова; в лѣвой [2] околничей Василей Петрович Морозов да княз Лука Щербатой. И какъ воеводы пошли от Рылска из Радунежсково острошку, и Василью Морозову велено быть в ряду; а на ево мѣсто (л.—об.) Замятня Сабуров.

Того ж году послан в Чернигов боярин княз Микита Романович Трубетцкой да околничей Петръ Федоров [3] сынъ Басмановъ; і в Чернигове не были, и были тогда в Новѣгородке в Сѣверскомъ.

В Путивле околничей Михаило Кривой-Салтыков да княз Василей (л. 877) Рубецъ Мосалской.

В Курску княз Федор Тимоѳѣевич Долгорукой да княз Григорей Борисович Долгорукой.

В Корачевъ послан Олексѣй Романов сынъ Плещѣевъ, а с ним посланы жилцы да конюхи да псари; а под Кромы послан Федор Іванович Шеремѣтев. И какъ пришли под Кромы бояре и воеводы княз Ѳедор Іванович Мстисловской с товарыщи, и Федору Шеремѣтеву (л. —об.) велено быть на Орле. А в Шатцкомъ велено быть для осадново дѣла князю Івану Федоровичю Хованскому, да ему ж велено вѣдать острог Канабѣев, и Темников, и Касимов, и Елатму и Кадому [4].

В Рясском велено быть для осады Юрью Григорьевичю [5] Пильемову.

На Михаилове для осады велено быть княз Данилу Івановичю Мезецкому да Кузмѣ (л. 878) Бегичеву.

На Туле велено быть князю (Ива)ну Семеновичю Куракину д(ля) [6] осадново дѣла [7].

---

[1] *вст.*: полку *П, Н.* [2] *вст.*: руке *П, Н.* [3] *въ П сперва было написано*: Ѳедоров сынъ Сабуров, *потомъ исправлено на*: Ѳедорович Басманов. *Въ Н*: Ѳедорович. [4] *на этихъ словахъ обрывается П; конца ркп. нѣтъ.* [5] Юрьевичю *Н.* [6] для *Н.* [6] Въ ркп. № $^{110}/_{156}$ далѣе ничего не написано. На послѣднемъ л. 878-мъ записаны только $3^1/_2$ строчки. Въ ркп. *Н* записано только полстраницы, остальная часть листа и слѣд. два—три листа—чистые.

XVII.

По ркп. собранія И. Д. Бѣляева въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ № 1588.

(Предъ этимъ 2½ строчки записей за 7111 г.)

(л. 60 об.) 7118-го году в Новѣгороде боярин і воевода князь Михаило Васильевичь Шуйской для ратных дѣлъ. А во (Но)вегороде боярин і воевода князь Андрѣй Петрович Куракин да Іван Головин. На Вѣневе дѣланъ был острог, а головы были: Темка Жеребцовъ, Борис Бѣлѣутов, Микита Обольянинов, и посылали от себя збирать подымовных людѣй на Волдаево сѣло сына боярскова (л. 61) Казарина Порецкова да с ним в товарыщах князь Андрѣя князь Борисова сына Оболенскова, князь Ѳедору Оболенскому дядя. И князь Михаилу Васильевичю в Новгород головы Темка Жерѣпцовъ с товарыщи писали, что оне от себя послали збирать подымныхъ людѣй Казарина Порѣцкова да князь Андрѣя Оболѣнскова. А под Новымгородом стоял пан Карназицкой. А какъ боярин князь Михаило Васильевичъ, собрався с Немцы, пошол из Новагорода к Москвѣ, і послалъ наперед себя (л.—об.) для поспешенья кормов збирать Онтона Выповскова в Дерѣвскую пятіну в село на Валдаі, да в Боровицкой погостъ, да в Палишской погостъ. А в россылку Антону Выповскому велѣно взять дѣтей боярскихъ і у него в розсылке были дѣти боярские: Максимъ Косяковской да князь Богдан княж сынъ Оболенской. І Онтон Выповской писал ко князю Михаилу Васильевичю, что послал от себя корму збирать тех дѣтей боярскихъ.

(л. 62) Того же году был во Мценску осадной воевода Потап Нарбѣковъ, а с ним в оклатчиках сидѣл Ѳедор Соковнинъ.

(Далѣе 7000, 7060 и др. годы).

(л. 79 об.) 7114-го году Василей Иванов сынъ Бѣлеутов был болши Федора Теста да Василья Клѣпика Бутурлиных, были онѣ у дѣла в оклатчиках.

(л. 84 об.) 115-го году пригонял с сеунчом с Крапивны от Максима Щепотева князь Василей Борятинской.

Во 115-м и во 116-м годех во псарях был Иван Дмитреевъ сын Саѳонов.

(л. 102 об.) 118-го году как боярин князь Володимер Тимоѳѣевич (л. 103) Долгоруково да князь Григорей Костянтинович Волконской ходили подо Псков, и от них были головы писменые: Ѳедор Бороздин, Іван Нащокинъ, да Михаило Окунев, да Семой Мавринъ, да Богдан Сиро-

тин, да Богдан Скобѣльцынъ, Петръ Чиркинъ, Игнатей Хорламов; сторож дозирали: Іван Васильевъ сынъ Лодыгин, Крикъ Еѳимьевъ сынъ Тенкинъ да Іван Вышеславцовъ. А какъ по государеву указу боярин княз Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгоруково да княз Григорей Волконской пришли в Новгород, і велено князю Володимеру (л.—об.) в Новѣгороде і князю Григорью Волконскому у ратных дел вмѣсте з боярином со князем Іваном Никитичем Одоевскимъ; а по городу были в дозорѣ от княз Володимера Долгоруково да от княз Григорья Волконскова дворяне: Ѳедор Бороздинъ да Ондрѣй Жданов сын Квашнинъ.

Того ж году велено ітить одному воеводе князь Григорью Волконскому под Немѣцкой город Ладогу. І князь Григорей Костянтиновичъ Волконской под Ладогу із Новагорода ходил, и город Ладогу взял и Немѣцких людей побил; (л. 104) і в том походе были у князь Григорья Волконского с нимъ головы с сотнями: Василей Ѳедоров сынъ Клепикъ-Бутурлинъ да Іван Вышка Бороздинъ, и сторож дозирали онѣ же. А какъ пришол в великиі Новгородъ князь Григорей Волконской, и стал на Соѳейской сторонѣ и был воевода у Ильинскихъ воротъ; а с нимъ голова, и сторожи ставилъ и дозиралъ Василей Ѳедоров сынъ Клепик Бутурлинъ.

Во 121-м году посылан на Олатырь (л.—об.) збирать денег даточным людемъ под Москву Гаврила Іванов сынъ Писемской, а посылал от себя в уѣздъ збирать денег княз Дмитрея княж Іванова сына Болховского.

(л. 112) 121-го на Туле были воеводы, какъ ходили за Заруцкимъ бояринъ і воеводы княз Иванъ Никитичь Одоевской с товарыщи, и тогды посылан стряпчей Микита Мотовилов на Резань збирати дворян і детѣй боярскихъ Резанцов и собрав послалъ (л.—об.) Микита Мотовилов к Мирону Вельяминову от себя голов с сотнями с Резанцы княз Аноѳрея княз Иванова сына Гагарина, Ивана Нарта Чеботаева, Лаврентья Васильева сына Сумникова Измаилова.

XVIII.

По рукописи древлехранилища М. П. Погодина въ Императорской Публичной Библіотекѣ № 1623.

(л. 79) По раззорении и по посѣщении (?) царствующаго града Москвы от Полских и от Литовскихъ людей и от своих Рускихъ изменниковъ приідоша под Маскву иза всехъ городовъ воеводы на очищение царствующаго града Масквы к Николе на Угрешу и совокупишася все заедино, и приідоша под Маскву; Литовския ж люди выидоша за Яуские ворота, и поставиша с ними бой не на много, и поидоша все в город. Воеводы ж приидоша под Маскву и начаша становитися подле каменного Бѣлого города: Пракоѳей же Ляпуновъ с Рязанцы ста у Яускихъ варотъ, князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубѣцкой да Иванъ Заруцкой сташа противъ Воронцова паля, воеводы Володимерские, и Кастромские, и Ярославские и Романовские: князь Ѳедор Волхонской, Иванъ Волынской, князь Ѳедор Козловской, Петръ Басманов сташа у Пакровскихъ варотъ, а у Стретенских ворот стал околничей Артемей Васильевичь Измаилов с товарыщи, а у Тверских варотъ стал князь Василей княж Ѳедоровъ сынъ Масалской.

(л.—об.) И в лѣто 7118-го году июля въ 9 день велено быть воеводе князь Ивану Дмитриевичю Болховскому да дьяку Павлу Матюшкину в Земляном и в Деревяном городех в Воронцовскихъ воротахъ для обережения от воровскихъ и Литовскихъ людей приходу са многими ратными людми, и данъ ему наказъ за приписью дьяка Истомы Карташева. И под Масквою бысть меж воевод разнь великая, и дѣлу ратному спорины не бысть, и начаша всею ратию гаварити, чтоб выбрать имъ из воевод началников, кому ими владеть, а намъ бы ихъ слушати; и всею ратию выбраша въ началники князь Дмитрѣя Тимоѳеевича Трубѣцкого, да Пракоѳья Ляпунова, да Ивана Заруцкова. Они же начаша всеми ратными людми и всею землѣю владети па очищение царъствующаго града Москвы и по избрание царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича.

Лѣта 7118-го июня въ 29 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову да дьяку Павлу Матюшкину. Стоять имъ со всеми людми, которые с ними по городу и па воротам росписаны, с великим бѣрежением и бѣречись от приходу варовскихъ людей, а чаят приходу к городу не с одной стороны; а варота велеть запереть, чтоб завтро никакова человѣка с лошадми и животиною не

пропущать. А однолично б вамъ са всеми людми стоять с великим бѣрежением. А каторые люди з города разошлись, и по техъ разослать, чтоб осадные люди с вами на городе по наряду все были сполна; а людей в город и за город не пропущать. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева.

Лѣта 7118 июля въ 25 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семешке Шешмарову, да дьяку Данилу Яковлѣву. Велѣти имъ с лошадми и з животиною за город прапущать; а каторые люди поедутъ за город в садацехъ, а в сотняхъ они не написаны, и тѣхъ за город не пропущати. Оной указъ за приписью думного дьяка Василья Янова.

(л. 80) Лѣта 7118-го июля въ 29 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховъскому, да головѣ Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Велети имъ пропущать в город и за город в Воронцовские ворота извощиковъ з дворцовыми запасы, каторые поедутъ с Вяузы с трех мелницъ с верхние и с нижние с мукою, и на три мелницы с проезжими телѣгами и подмастерья, роспрашивая, чтоб с ними иные лишние люди с телегами и пеши однолично б в Воронъцовские ворота никто не проезжал и пешъ не прашолъ. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева.

Лета 7118-го июля въ 10 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Выехалъ из воровскихъ полковъ Литвинъ, а в роспросе баяром сказал, что воръ сей ночи хочетъ приступать къ городу со всехъ старонъ; и воеводе князю Ивану Дмитриевичю с товарыщи во всю ночь са всеми людми стоять с великим бѣрежениемъ. Каторые люди з города разошлись, и по техъ послать, а велеть ихъ всехъ к себѣ тотъчасъ собрать и стоять однолично с великим бѣрежениемъ, чтоб воры пришед какова дурна не учинили. Оной указъ за приписью дьяка Андрея Варѣева.

Июля въ 30 де(нь) принесъ указъ стрелецъ Борисова приказу Полтева Нехорошка Алексеевъ:

Лѣта 7118 августа въ 1 де(нь). Указъ воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Вышли выходцы из варовских полков, а в роспросе бояром сказали, что воръ са всеми Рускими и Литовскими людми сей ночи хочетъ приступать со всѣхъ старонъ къ городу и город зажигать; и воеводе князю Ивану Дмитриевичю, да голове Семену, да дьяку Павлу сей ночи со всеми людми по городу стоять с великим бѣрежением, и тово бѣречь накрепко, чтоб воры, бѣзвестно пришод къ городу, какова дурна не учинили. А каторые люди з города разошлись, и послать па тѣхъ сего часу, а велѣть быть всем къ себѣ къ городу и стоять еднолично с великимъ бѣрежением. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева.

(л.—об.) Лета 7118-го августа въ 22 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу

Матюшкину. Ведомо бояромъ учинилося, что вор сей ночи хочетъ приходить приступом къ Воронцовскимъ воротамъ и город зажигать; и воеводе князю Ивану Дмитриевичю с таварыщи сей ночи стоять по городу со всеми людми на готове с великим бѣреженіемъ. А каторые осадные люди разошлись, и по тѣхъ послать, а велѣть быть къ себѣ тотъчасъ и стоять по городу со всеми людми однолично с великимъ бѣреженіемъ, чтоб воры, пришед къ городу, какова дурна не учинили. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева.

Лета 7118 августа въ 25 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Вести подлинные учинились, что вору итить было къ городу со всеми людми приступомъ, и ночесь имъ помѣшал дождь, и воръ однолично хочетъ итти приступом сей ночи в субботу на недѣлю. Ведомо то подлинно, николи такая весть подлинная про воровской приход не была. И воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому с товарыщи стояти с великимъ бѣреженіем, а по осадных по всякихъ людей тотъчасъ разослать и велеть ихъ собрат всех на город часа за 2 до вечера, и быти на местамъ, где кто написанъ, и велѣти стоять со всякими бои на городе наготове с вечера и во всю ночь до свѣта крепко и осторожливо, чтоб воръ, пришод къ городу, какова дурна не учинили, однолично имъ стоять с великим бѣреженіемъ, и осадные б всякие люди были сполна по всемъ мѣстам, где кто написанъ. Оной указъ за приписью дьяка Андрѣя Варѣева.

Лѣта 7118 августа въ 29 день. Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Которые торговые и всякіе люди поѣдутъ за город в Воронъцовские ворота в воровские табуры, и повезутъ саадаки, и сабли, и пищали, и зелье и свинецъ, и техъ людей велети имать и присылать в Масковской розряд. Оной указ за приписью дьяка Истомы Карташева.

XIX

По рукописи Императ. Публ. Библіотеки F, IV, № 322.

(л. 707) Лѣта 7113 году при царѣ Борисе на Орлѣ были головы: Григорей Ивановъ сынъ Микулин, Істома Михаилов сынъ Михнев, а с ними были на Орлѣ Бѣлогороцкие годовалшики дворяне і дѣти боярские Мещаня, Козличи, Белевцы. И при них приходили на Орловские мѣста воиною Околенские волости мужики і Кромчаня, і головы Григорей Микулин да Истома Михневъ с Орла посылали на них посылку Самоила Лодыженскова с сотнею, і мужиков побили; і на том бою ранили (л.—об.) Мещанина Алексѣя Степанова сына Сабакина. И Олексѣй Сабакин с тово бою от голов от Григорья Микулина да от Истомы Михнѣева къ государю сеуньчомъ присылан. А после тово велѣл государь быти на Орлѣ воеводою кпязю Ондрѣю княжь Іванову сыну Бахтеярову-Ростовскому да головѣ Истоме Михнѣеву; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ быти на Орлѣ тѣм же городомъ: Мещаном, Козличам, Бѣлевцамъ. А головѣ Григорью Микулину с Орла велено быти в Бѣльгород с стрелцы.

А на Орел присланъ от царя Бориса воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметев, да с ними же велено быти на Орлѣ головѣ Истомѣ Іванову сыну Михневу; а с Орла воеводѣ князю Ондрѣю княжь Іванову сыну Бахтеярову-Ростовскому велено быти во Мценску.

И прислан от царя Бориса на Орел дьякъ Григорей (л. 708) Желебовской с указом, велено воеводѣ Ѳедору Ивановичю Шереметеву с Орла итти под Кромы; а с нимъ изо Мценска воеводѣ князю Івану княжь Григорьеву сыну Щербатому, да головѣ Истомѣ Михнѣеву, да дьяку Григорью Желябовскому с розрядомъ. І воеводы Ѳедор Ивановичь Шереметевъ с товарыщи стояли под Кромами до приходу бояр і воеводъ князя Ѳедора Ивановича Мстисловского, да князя Василья да князя Дмитрея Ивановичев Шуйских с товарыщи. А какъ пришол в Кромы іс Путивля от Ростриги Юшко Беззубцов с Путимцы на помочь Крымскимъ (sic) сидѣлцом, и от бояр и воеводъ от князя Ѳедора Ивановича Мстисловского, от князя Василья да от князя Дмитрея Ивановичей Шуйских с товарыщи іс полковъ прислан к воеводе къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву на помочь Василей Іванов сынъ Бутурлинъ, а с нимъ присланы головы с сотнями ізо всѣх полковъ. А какъ пришли под Кромы бояре і воеводы (л.—об.) князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловской да князь Дмитрей Ивановичь Шуйской с товарыщи, і воеводѣ Ѳед(о-

р)у Ивановичю Шереметеву с товарыщи велено быть на Орлѣ, а с ними велено быти на Орлѣ головѣ Истоме Михнѣву.

Лѣта 7113-го году, как вор Ростriга пришолъ на Сѣверу в осень, и в ту пору были воеводы на Сѣвере по Украинным городом:

Въ Путивлѣ: Михаило Михаиловичь Салтыковъ—Кривой да осадной воевода князь Василей Михаиловичь Мосалской-Рубѣцъ.

В Чернигове: князь Иванъ Ондрѣевичь Татев да князь Гаврило Коркодинов.

В Монастырище: Борис Лодыгин Безобразов.

А в Новгород Сѣверской послалъ государь царь и великиі князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русиі (л. 709) по вестемъ: боярина і воеводу князя Никиту Романовича Трубецкова да околничева і воеводу Петра Федоровича Басманова. Да в Новѣ жь городкѣ в осаде воевода князь Яков Петровичь Борятиньской.

В Бѣлегороде воеводы: князь Борисъ Михаилович Лыков, да Иван Никитичь Салтыков, да князь Ѳедор Волконьской.

В Борисовѣ городкѣ воевода: князь Борисъ Петровичь Татев.

На Орлѣ воеводы: Ѳедор Ивановичь Шереметев да князь Ивановичь (sic) Бахтеяров-Ростовской.

Да по вестям же велѣл государь быти воеводам во Брянску против Ростриги на первой срокъ, а быти на три полки: в болшомъ полку—боярин і воевода князь Дмитрей Ивановичь Шуйской да князь Михаило Ѳедоровичь Кашинъ; въ передовом полку околничей Иван Ивановичь Годуновъ, (л.--об.) в сторожевом полку бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыков.

А какъ собрались государевы люди во Брянескъ, і государь велѣлъ быть бояром і воеводам против Ростриги на 5 полков: . . . . . *(тоже, что въ ркп. № 99/131, л. 966 и слѣд., слѣдующія только отступленія, (см. стр. 132)*:

Послѣ словъ: . . . Лука Осиповъ сынъ Щербатой, *здѣсь далѣе слѣдуетъ*: „И с Орла воеводѣ Ѳедору Ивановичю Шеремѣтеву (л. 710) да воеводѣ князю Ивану Михаиловичю Щербатому велено итъти под Кромы с парядомъ для городового стоянья, для того что Кромские люди государю ізменили, целовали крестъ вору Ростриге. А бояром і воеводам князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи“ был бой с Литовскими людми под Новым городкомъ Сиверскимъ. А послѣ того бою . . . . . *(стр. 132)* . . . . по прежней росписи—по первой росписи. „И живых поимали многих рохмистров і Литвы і Черкас, і прислали къ государю к Москвѣ. А после того бою бояря і воеводы стояли в Радожескомъ острогѣ, і оттуды пошли под Кромы, і воеводѣ Ѳедору Ивановичю Шереметеву велено итти іс подъ Кромъ на Орел и быти на Орлѣ. А под Кромами велено быти в лѣвой рукѣ на Васильево мѣсто Морозова воеводѣ Замятне Ивановичю Сабурову да князю Лукѣ Щербатому. И того же году царь і великиі князь Борис Ѳедоровичь всеа

Русиі преставися, а после ево сѣлъ на Московъское государство сынъ ево царевичь князь Ѳедор Борисовичь всеа Русиі. А ис под Кром“ бояром к Москвѣ . . . (*стр. 133*) . . . ; в правой рукѣ князь Василей Васильевичь Голицын, в передовом полку околничей Іванъ Ивановичь Годуновъ да Михаило Глѣбовичь Салтыковъ (л. 968 об.). . . . Щербатой. На Тулѣ воевода.... (*Тамъ же. Послѣднія слова:* в Новосили воевода (л. 711 об.) князь Яков Петровичь Борятинской да Ѳедоръ Колтовской.

(Конецъ писанъ тою же рукою, что и предъ 113-мъ годомъ).

XX.

По рукописи портфели Г. Ф. Миллера № 155, ч. VII-я.

1.

(л. 17) *(7114 годъ)* Государь ц. и в. к. Василей Ивановичь всея Русіі послалъ воеводъ . . . . , а велѣлъ имъ быти по росписи по полкомъ: въ большомъ полку князь Юрьи Микитичъ Трубецкой да бояринъ Михаило Александровичъ Нагой; въ передовомъ полку бояринъ князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ да князь Яковъ Петровичъ Борятинской; въ сторожевомъ полку околничей князь Григорей Петровичъ Рамадановской да князь Романъ Ивановъ сынъ Гагаринъ.

Того же генваря въ 28 день послана грамота въ Казань отъ Ростриги съ Москвы и роспись; а въ грамотѣ пишетъ: отъ царя и в. к. Дмитрея Ивановича всея Русіи въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ Степану Александровичю Волоскому, да князю Михаилу Самсоновичю Туренину, да дьяку Ивану Зубову. Велели есмя быти въ Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ: въ большемъ городѣ въ Тобольску воеводѣ (л.—об.) Микитѣ Васильевичю Годунову, да Ондрею Игнатьевичю Вельяминову, да съ ними головѣ Ивану Внукову; въ городѣ въ Тюмени воеводѣ Матвѣю Михаиловичю Годунову.

И Матвѣй Годуновъ билъ челомъ у скаски боярину съ воеводами Степану Александровичю Волоскому, да князю Михаилу Самсоновичю Туренину, да дьяку Ивану Зубову: на государеву службу я, Матвѣй, готовъ, а меньши мнѣ меньшово своего брата двоюродново Микиты Годунова невмесно, потомучто отецъ мой Михаило Осиповичъ у отца своего у Осифа первой сынъ, а я у отца своего первой сынъ; а Микитинъ отецъ Василей Осиповичъ у отца своего другой сынъ, а отцу моему Михаилу меньшей братъ родной. И вы, господине, покажите милость, велите мое челобитье здѣсь записати, а я, холопъ государевъ, пошлю бити челомъ государю. А вы, господине, покажите милость, отпишите ко государю.

И какъ Годуновы пріѣхали въ Верхотурье, и прислана съ Москвы (грамота) съ новою росписью, (л. 18) велѣно Микитѣ Годунову быть на Уфѣ, да съ нимъ Аѳонасью Власьеву. А въ Сибирскихъ городѣхъ велѣно быти: въ большомъ городѣ въ Тобольску воеводѣ князю Роману Федоровичю Троекурову, да головѣ Ивану Внукову, да дьяку Филипу Голенищеву; въ Верхотурьѣ: Степану Степановичю Годунову да Олексѣю Федоровичю Загрязскому; въ Тюмени: воеводѣ Матвѣю Михаиловичю Годунову да головѣ Назарью Изъединову; въ Пелыни: воеводѣ Ивану Михаило-

вичю Годунову да головѣ Петру Загрязскому; въ Туринскомъ въ Епончинѣ: воеводѣ Ивану Микитичю Годунову да головѣ; въ Березовѣ: воевода князь Петръ Амашуковичъ Черкаской да голова Иванъ Матвѣевъ сынъ Зубовъ; въ Мангазеѣ: воевода Давыдъ Васильевичъ Жеребцовъ да съ нимъ головѣ Курдюку Давыдову; въ Сургутѣ: князю Ивану Федоровичю Жировому-Засѣкину да головѣ Григорью Тушину; въ Тарѣ: князю Силѣ Ивановичю Гагарину.

И Матвѣй Годуновъ съ братьею да съ племянники послалъ къ Москвѣ бить челомъ; а въ челобитной пишетъ: государю ц. и в. (л.—об.) к. Дмитрею Ивановичю всея Русіи бьютъ челомъ холопы твои Матюшка да Ивашко Михаиловы дѣти Годунова, Ивашко Никитинъ сынъ, Степашко Степановъ сынъ Годуновы. Велѣлъ еси, государь, намъ быти на своей службѣ въ Сибирскихъ городѣхъ, а въ Сибири въ большомъ городѣ въ Тобольску воеводѣ князю Роману Федоровичю Троекурову, а мнѣ, холопу твоему, Матюшкѣ Годунову велѣно быть на твоей государевѣ службѣ на Тюмени, а мнѣ Ивашку Михаилову сыну Годунову въ Пелыни, а мнѣ Ивашку Никитину сыну велѣно быть въ Епончинѣ, а мнѣ Степанку велѣно быти на Верхотурьѣ. И прежъ сего по вашему государьскому уложенью которые воеводы бывали въ городѣ въ Тобольску воеводы, и тѣ воеводы посылывали съ указомъ во всѣ городы, въ которыхъ велѣлъ еси, государь, быти намъ, холопемъ своимъ. И мы, холопи твои, готовы тебѣ государю служити, а только, государь, покажи милость (л. 19) намъ, холопемъ своимъ, и намъ, холопемъ твоимъ, меньши быть Романа Троекурова (нельзя). Милостивый г. ц. и в. к. Дмитрей Ивановичь! Покажи милость, не вели у насъ нашего отечества отнять, вели намъ дати, царь, всѣмъ судъ со княземъ Романомъ Троекуровымъ и вели насъ въ нашемъ отечествѣ счести, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не загибли. Государь, пожалуй!

И государь выслушалъ Годуновыхъ челобитья . . . . з братьею и съ племянники, пожаловалъ, велѣлъ дати невмѣсную грамоту; а въ грамотѣ пишет: отъ ц. и в. к. Дмитрея Ивановича всея Русіи въ Сибирскіе городы: въ Тюмень воеводѣ Матвѣю Михаиловичю Годунову, въ Пелынь воеводѣ Ивану Михаиловичю Годунову, въ Туринской Епончинъ воеводѣ Ивану Никитичю Годунову, въ Верхотурье Степану Степановичю Годунову. Били вы намъ челомъ въ отечествѣ о счетѣ на князя Романа Федоровича Троекурова, что велѣно быти въ большемъ городѣ въ Тобольску воеводѣ князю Роману Троекурову, и преже сего было (л—об.), по нашему уложенью, кто былъ съ воеводы писали указомъ во всѣ городы Сибирскіе. И мы васъ пожаловали, князя Романова указу слушеть не велѣли, и ко князю Роману о указныхъ дѣлѣхъ не писали; а писали бъ есте о указныхъ дѣлѣхъ къ намъ къ Москвѣ сяламъ (?), и та служба невмѣсна. А какъ будетъ на Москвѣ, и мы васъ со княземъ Романомъ въ вашемъ отечествѣ велимъ счести. Писано на Москвѣ лѣта 7114 году.

А ко князю Роману Троекурову велѣлъ государь послать грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: отъ ц. и в. к. Дмитрея Ивановича всея Русіи въ

Сибирь въ Тобольской городъ воеводѣ нашему князю Роману Федоровичю Троекурову. Били намъ челомъ Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ з братьею своею и съ племянники на тебя, князь Романа, что де велѣно быти въ Тобольску тебѣ, князь Роману, въ Тюмени Матвѣю, въ Пелыни Ивану, въ Туринскомъ Епончинѣ Ивану жъ, въ Верхотурьѣ Степану Годуновымъ (и) преже сево было, по нашему (л. 20) уложенью, изъ Тобольска воеводы писали съ указомъ во всѣ городы Сибирскіе къ воеводамъ. И Годуновы намъ били челомъ на тебя, князь Романа, въ отечествѣ о счетѣ; и мы Годуновыхъ пожаловали и дали имъ грамоту невмѣсную. И ты бъ къ нимъ съ указомъ не писалъ, и были бъ еси на нашей службѣ безъ мѣстъ; а какъ, оже дастъ Богъ, служба минетца, и мы васъ въ вашемъ отечествѣ велимъ счести. Писана на Москвѣ лѣта 7114 году.

Въ Казани: бояринъ Степанъ Александровичъ Волоской да князь Михаило Самсоновичъ Туренинъ.

Въ Свияжскомъ: околничей Яковъ Михаиловичъ Годуновъ, думной дворенинъ Василей Борисовичъ Сукинъ.

Въ Ядринѣ: воевода Микита Дмитреевичъ Вельямин(ов)ъ, Володимеръ Друцкой; и Володимеру велѣно быти къ Москвѣ, а на ево мѣсто велѣно быти съ Микитою Степану Иванову сыну Еропкину.

Въ Чебоксаре: воевода Григорей Игнатьевичъ Вельяминовъ да Тимофей Семеновъ.

Въ Цывильску: Андрей Игнатьевичъ (л.—об.) Вельяминовъ-Зерновъ.

На Курмышѣ: воевода Яковъ Андреевичъ Вельяминовъ да Офонасей Миселецъ.

Въ Кузмодемьянскомъ: Замятня Ивановичъ Сабуровъ.

Въ Санчюринѣ воевода Федоръ Тулуповичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Въ Брянску воевода Сила Михаиловичъ Вельяминовъ.

Въ Царевѣ городѣ въ Кокшашскомъ Третьякъ Григорьевичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Въ Тетюшахъ воевода Андрей Петровичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На Самарѣ воевода Богданъ Андреевичъ Вельяминовъ.

2.

(л. 29) 7115 г. сентября въ 5 день г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ всея Русіи послалъ съ нарядомъ бояръ и воеводъ подъ Колугу и были по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Шюйской да бояринъ Иванъ Никитичъ Юрьевъ; въ передовомъ полку бояринъ князь (Иванъ) Ивановичъ Голицынъ да околничей князь Григорей Петровичъ Рамодановской; въ сторожевомъ полку окольничей Василей Петровичъ Морозовъ да Яковъ Васильевичъ Зюзинъ.

Того же въ Ядринѣ: воевода Микита Дмитреевичъ Вельяминовъ да Миленя Долбиловъ.

Того же у Колуги стояли отъ Яченки отъ Пятницы прибылной полкъ князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской, да князь Михаило Васильевичъ Шюйской, да князь Борисъ Петровичъ Татевъ.

Того же маія въ 10 день у ц. и в. к. Василья Ивановича всея Русіи посланникъ Цысарской, а рынды были въ бѣломъ платьѣ: князь Петръ Мурусланович (sic, л.—об.) Урусовъ, князь Василей Семеновичъ Куракинъ, князь Дмитрей княжъ Олешкинъ сынъ Щербатой-Оболенской, Иванъ Ивановъ сынъ Воейковъ.

Того же году царь и в. к. былъ подъ Тулою: въ большомъ полку князь Михаило Васильевичъ Шюйской-Скопинъ да Иванъ Никитичъ Романовъ; въ передовомъ полку князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ да князь Григорей Петровичъ Рамодановской; въ сторожевомъ полку Василей Петровичъ Морозовъ да Яковъ Васильевичъ Зюзинъ.

3.

(л. 83) 7121 г. Въ Серебреномъ острожкѣ посланы были головы отъ Мирона Вельяминова съ Резани Микита Дмитреевъ сынъ Пильемовъ да князь Григорей Андрѣевъ сынъ Волконской; а какъ Миронъ дождался Крымскихъ людей, и воровскихъ людей побилъ, а воровъ освободилъ....., послалъ Ивана и Марка Вельяминова да Ивана Васильева сына Биркина, да Соловова Борисова сына Протасьева.

XXI.

По рукописямъ библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ №№ 125/173 и 97/128. Варіанты отмѣчаются изъ послѣдней рукописи обозначается Л. и ркп. портфели Миллера № 155, ч. VII, лл. 36—46, обозначается М.

(л. 363) Лѣта 7113-го году ноября указалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи быть на три полки во Брянскѣ по полкомъ бояромъ и воеводамъ: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской да воевода князь Михайло Федоровичъ Кашинъ; въ передовомъ полку: окольничей Иванъ Ивановичъ Годуновъ да воевода князь Лука Осиповичъ Щербатой; (л.—об.) въ сторожевомъ полку: бояринъ и воевода Михаила Глѣбовичъ Салтыковъ да воевода князь Ѳедоръ князь Ондреевъ сынъ Звенигородцкой.

Того жъ году декабря въ день укозалъ царь Борисъ Ѳедоровичъ по росписи быть на пять полковъ бояромъ и воеводамъ, итти подъ Новгородокъ Сѣверской, и подъ Крамами были воеводы по той жъ росписи: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской да бояринъ князь Ондрей Ондреевичъ Телятевской, да въ болшомъ же полку бояринъ и воевода князь Василей Ивановичъ Шуйской; въ правой рукѣ: бояринъ и воевода князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской да воевода князь Михайло Ѳедоровичъ Кашинъ; въ передовомъ полку: бояре и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ да Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ; въ сторожевомъ полку: окольничей и воевода Иванъ Ивановичъ Годуновъ да воевода князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ; въ лѣвой рукѣ: окольничей Василей Петровичъ Морозовъ да воевода князь Лука Осиповичъ Щербатой. И укозалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи въ Розрядѣ записать, что лѣвые руки первому воеводѣ до болшова полку другово воеводы дѣла и счоту нѣтъ; а болшово полку другому до лѣвые руки дѣла и счоту, нѣтъ. (л. 364) А грамоты государь велѣлъ писать бояромъ и воеводамъ на Сѣверу князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому да князю Василью да князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарыщи. А какъ Божіею милостію и государевымъ счастьемъ Литовскихъ людей побили на Добрыни въ Сѣверскомъ походѣ, и въ тѣ поры посланъ былъ къ бояромъ и воеводамъ съ золотыми стольникъ князь Данила Ивановичъ Мезетцкой. А по росписи велѣно ему подати золотые: бояромъ и воеводамъ князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому да князь Василью,

да князь Дмитрею Шуйскимъ, послѣ подать боярину князю Василью Васильевичу Голицыну, да князю Ондрею Телятевскому да Ивану Годунову, тремъ имъ вмѣстѣ подать золотые, на бумагу положа. А послѣ ихъ велѣно подать окольничему Василью Петровичу Морозову, да воеводѣ князю Михаилу Кашину, да Михаилу Глѣбову Салтыкову, да князю Михаилу Туренину, да князь Лукѣ Щербатому. А послѣ Василья Морозова былъ подъ Кромами въ лѣвой рукѣ въ первыхъ Замятня Ивановичъ Сабуровъ.

И въ томъ же году въ апрѣлѣ царя Бориса не стало. И сынъ ево царевичъ Ѳедоръ указалъ бояромъ и воеводамъ князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому да Шуйскимъ князю Василью и князь Дмитрею быть къ Москвѣ; а на ихъ мѣста велѣлъ быть подъ Крамами бояромъ и воеводамъ по новой росписи безъ мѣстъ: въ болшомъ полку бояромъ и воеводамъ князю Михаилу Петровичу Катыреву да Петру Ѳедоровичу Босманову; (л.—об.) въ правой рукѣ: боярину Василью Васильевичю Голицыну да князь Михаилу Ѳедоровичю Кашину; въ передовомъ полку: Ивану Ивановичу Годунову да Михаилу Глѣбовичу Салтыкову; въ сторожевомъ полку: князю Ондрею Ондреевичу Телятевскому да князь Михаилу Самсоновичу Туренину; въ лѣвой рукѣ: Замятнѣ Ивановичу Сабурову да князь Лукѣ Осиповичу Щербатому.

Лѣта 7114-го году указалъ государь царь і великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи быть на Сѣверѣ на три полки, иттить изъ Кораčева подъ Кромы, какъ при царѣ Васильѣ отложилися: въ большомъ полку стольникъ и воевода князь Юрьи Микитичъ Трубецкой да бояринъ Михайло Олександровичъ Нагой; въ передовомъ полку: бояринъ князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ да воевода князь Яковъ князь Петровъ сынъ Борятинской; въ сторожевомъ полку: окольничей князь Григорей Петровичъ Ромодановской да князь Романъ князь Ивановъ сынъ Гагаринъ.

Лѣта 7115-го году указалъ царь Василей Ивановичъ быть на три полки подъ Колугою зимою: въ болшомъ полку бояре князь Иванъ Ивановичъ Шуйской да Иванъ Никитичъ Романовъ Юрьевъ; въ передовомъ полку: бояринъ князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ да стольникъ князь Данила Ивановичъ Мезетцкой; (л. 365) въ сторожевомъ полку: бояре и воеводы Василей Петровичъ Морозовъ да Михайло Олександровичъ Нагой. И какъ князь Данила ранили подъ Колугою, и на ево мѣсто былъ изъ сторожевова полку Михаило Нагой, а на Михаилова мѣсто былъ въ сторожевомъ полку воевода князь Михаила князь Петровъ сынъ Борятинской.

Того жъ году изъ подъ Колуги посыланы воеводы на Пчелну: въ болшомъ полку бояринъ князь Борисъ Петровичъ Татевъ; въ передовомъ полку воевода князь Ондрей Чумаховъ; въ сторожевомъ полку князь Михаило Борятинской.

115-го году или 116-го подъ Козелскимъ стоялъ съ нарядомъ окольничей и воевода Ортемей Васильевичъ Измаиловъ; и какъ Ортемей подъ Козелскимъ воровскихъ людей побилъ, и прислалъ государю съ сеунчомъ Богдана Дмитреева сына Бутурлина:

Лѣта 7115-го мѣсяца маія въ 10 день у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи посланникъ былъ Цысарской. И царь и великій князь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были съ топоры въ бѣломъ платьѣ: 1 рында князь Петръ Ярославовичъ Урусовъ, 2 рында князь Василей Семеновичъ Куракинъ, 3 рында князь Дмитрей Лукишинъ Щербатой Оболенской, 4 рында Иванъ Ивановъ сынъ Воейковъ.

Того жъ году мѣсяца іюня царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пошолъ съ Москвы, а велѣлъ быть бояромъ и воеводамъ по росписи по полкомъ: (л.—об.) въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Шуйской да бояринъ и воевода Иванъ Никитичъ Романовъ; въ болшомъ полку у наряду . . . . . У царя и великого князя дворовые. . . . . Рынды были у царя и великого князя . . . . . Въ передовомъ полку: бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ да окольничей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской; въ сторожевомъ полку: окольничей и воевода Василей Петровичъ Морозовъ да воевода Яковъ Васильевичъ Зюзинъ.

Лѣта 7116-го году декабря въ 8 день у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи посолъ былъ Литовской Миколай Олесницкой, да Олександра Гасевской, да королевской дворенинъ князь Алекса(ндра) Мосалской; да съ ними-жъ были посланники Литовского короля, которые до нихъ за полтора года пришли: посланникъ Станиславъ Витовской, да князь Орто Калитка, да дворенинъ королевской Матѳей Лонтоквѣтскій. Царь и великій князь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были съ топоры въ бѣломъ платьѣ: 1 рында князь Василей Семеновичъ Куракинъ, 2 рында князь Юрей Дмитреевичъ Хворостининъ. 3 рында быти было Леонтью Андреевичу Вельяминову Воронцову, и Леонтей билъ челомъ государю въ отечествѣ о счетѣ на князь Юрья Дмитреевича Хворостинина; и царь и великій князь безъ суда Леонтья велѣлъ посадить въ тюрьму, а въ Леонтьево мѣсто былъ 3 рында князь (Ѳедоръ) Ѳедоровичъ Бородавкинъ Мещерской. 4 рында Исакъ Семеновъ сынъ Погожей. (л. 366) Приставы были у посла: Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да Ондрей Бунаковъ. Встрѣча была 1-я на крыльцѣ; встрѣчали дворянинъ Наумъ Михаиловичъ Плещѣевъ да дьякъ. 2-я встрѣча большая въ сѣнехъ; встрѣчалъ князь Василей Михаиловичъ Лобановъ Ростовской да съ нимъ дьякъ. И Наумъ билъ челомъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи въ отечествѣ о счетѣ на князя Василья Михаиловича Лобанова. А въ отвѣтѣ были: бояринъ князь Иванъ Михаиловичъ Воротынской, да окольничей Иванъ Ѳедоровичъ Колычевъ, да думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ, да съ нимъ дьяки Василей Телепневъ да Ондрей.

Того жъ декабря въ 15 день у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи послы были Литовскіе Николай Олесницкой, да князь Александро Гасевской, да королевской дворянинъ князь Александра Мосальской, да съ послами-жъ были посланники (Литовскія) [1]

[1] *написано:* Киличевскій же.

которые напередъ пришли, посланники Станиславъ Витовскій, да князь Олердмъ Калитина, да дворянинъ королевскій. Платье . . . Рынды [1] были съ топоры въ бѣломъ платьѣ: 1 рында князь Василей Семеновичъ Куракинъ, 2 рында князь Юрье Дмитреевичъ Хворостининъ, 3 рында князь (Ѳедоръ) Ѳедоровичъ Бородавкинъ Мещерской, 4 рында Исакъ Семеновъ сынъ Погожевъ. Встрѣча была 1 на крыльцѣ; встрѣчалъ дворянинъ Григорей Сулемша Григорьевичъ Пушкинъ да съ нимъ дьякъ. 2 встрѣча болыпая въ сѣняхъ; встрѣчалъ дворянинъ князь Василей Михаиловичъ (л.—об.) Лобановъ да съ нимъ дьякъ. Въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ князь Иванъ Михаиловичъ Воротынской, да окольничей Иванъ Ѳедоровичъ Колычевъ, да думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ, (л. 25 [2]) да с ними дьяки Василей Телепнев да Томило Луговской. А приставы были у послов: Ѳедор Семенов сынъ Пушъкин да Ондрей Буноков [3].

Того ж году генворя въ 28 день у царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русиі были Литовския посълы [4]: Микулай Алесницкой, да Олександро Гасевской, да королевской дворенин князь Александра Масалской, да с нимъ были посланники Литовския, которыя наперед их пришьли: Станислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да дворе(ни)нъ королевской Матвей Луковскиі [5]. И царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі был въ царском платье. Рынды с топоры въ бѣломъ пьлатье: 1 рында князь Дьмитрей Тимоѳеевич Трубѣцкой, 2 рында князь Василей Іванович Туренин, 3 рында Дьмитрей, 4 рында Исак Семеновы (дети Погожева). (л.—об.) Въстречя была 1 на крыльце; въстречал [6] Наумъ Михайлов сынъ Плещеев, [7] дьякъ. Въстреча болшая въ сенехъ; въстречал дворенин князь Василей Михаилович Лобанов да

[1] *начинается ркп. М.* [2] *слѣдующими словами начинается ркп. № 125/173, по коей далѣе и печатается.* [3] Буйносовъ *М.* Того ж мѣсяца декабря 17 день у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи послы были Литовскіе и посланники тѣ же (посолъ былъ Литовской Миколай Олесницкой, да Александро Гасевской, да королевской дворенинъ Александро Мосальской; да съ ними же были посланники Литовскіе, которые напередъ ихъ пришли: посланникъ Станиславъ Витовской, да князь Ортъ Калитка, да дворенинъ королевской Матвей . . . . . Царь и великій князь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были съ топоры въ бѣломъ платьѣ: 1 рында князь Василей Семеновичъ Куракинъ, 2 рында князь Юрья Дмитреевичъ Хворостининъ, 3 рында князь . . . . . Федоровичъ Бородавкинъ Мещерской, 4 рында Исакъ Семеновъ сынъ Погожей. Встрѣча была первая на крыльцѣ; встрѣчалъ дворенинъ Григорей Суменца Григорьевичъ Пушкинъ да съ нимъ дьякъ, 2—я встрѣча большая въ сѣнехъ, встрѣчалъ дворенинъ князь Василей Михаиловичъ Лобановъ, да съ нимъ дьякъ *М*). Въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской, бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ, да бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ, да окольничей Михайло Кривой Михайловичъ Салтыковъ, да окольничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, да съ ними дьяки Василей Телепневъ, да Томило Луговской. (*вст.*: А приставы у пословъ: Федоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да Ондрѣй Вунаковъ. Того же году *Л*). Генваря въ 28 день *Л, М.* [4] и посланники тѣжъ. Царь и великій князь былъ въ . . . . *Л.* [5] Лутковскій *М.* [6] *вст.*: дворенинъ *Л, М* [7] *вст.*: да с ним *Л, М.*

с ним дьяк. И Наум Плещеев бил челом государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русиі в отечестве о счете на князя Василья Михаиловичя Лобанова.

Того ж году генваря въ 21 день [1] послал царь і великиі князь Василей Иванович всеа Русиі бояр і воевод ко Брянску і велел имъ быт по росписи по полком: въ болшом полку бояре і воеводы князь Дмитрей Иванович Шуйской, да боярин і воевода князь Борис (Михаилович Лыков), да воевода князь Григорей (л. 26) Костентинович [2] Волконской. В ыной кьниге пишет [3]: въ передовом полку боярин князь Василей Васильевич Голицын, да боярин Михайло Александрович Нагой. Въ передовом [4] полку: боярин і воевода князь Иван Семенович Куракин да воевода князь Василей Ѳедорович Литвинов Масалской. И князь Василей Масальской бил челом государю царю і великому князю Василью Ивановичю в отечестве о счете на князь Бориса Михаиловичя Лыкова [5]. А во Брянске, пишет, в осаде воевода боярин князь Михайло Ѳедорович Кашинъ да Ондрей Никитин сынъ Рьжевской.

(л.—об.) Лѣта 7116-го году генваря въ 17 день радость царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі; вьзял доч у боярина у князя Петра Ивановичя Буйносова, въ девицех имя Екатерина, въ царицехъ имя ей Марья. В отцово место был боярин князь Иван Иванович Шуйской [6]. Въ конюшево место был боярин князь Иван Михаилович Воротынской. Друшки были: 1 друшка бояринъ князь Михайло Васильевич Скопин Шуйской [7]. У царицы і великой кнеини Марьи Петровны боярыни сидели: князь Васильева жена Александровичя Прозоровскова кнеиня Овдотья Григорьевьна, (л. 27) ниже садилас князя Михаилова жена Ѳедоровичя Бохтеярова кнеиня Соломанида Елизарьевьна, ниже садилас Иванова жена Никитичя Немятова Колычева Прасковья Ивановна, ниже садилас Иванова жена Великого Ѳетинья.

Того ж марта въ 8 день царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі велел князь Василью Ѳедоровичю Литвинову Мосалскому ехат к Москве, а (на) князя Васильева место Масалскова велел быт въ сторожевом полку воеводою Григорью Сулемше Григорьевичю Пушкину; и Григорей Пушкинъ (л.—об.) бил челом царю государю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русиі в отечестве о съчете на боярина на Михаила Александровичя Нагова

Того ж году лета месеца оевраля въ 1 день царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі послал въ Сибирские городы годовати, а велел быти по росписи:

Въ городе Тоболске на перемену [8] князю Раману Ѳедоровичю Троекурову с товарыщи околничево и воеводу Михаила Кривова Ми-

---

[1] въ 8 день *Л, М.* [2] княжъ Костянтиновъ сынъ *Л, М.* [3] *слова:* в ыной книге пишет *опускаются въ Л, М.* [4] сторожевомъ *Л, М.* [5] тогожъ 116-го году генваря въ 17 день *Л, М.* [6] *вст.:* тысетцкой былъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской *Л, М.* [7] того жъ 116-го году мѣсяца марта въ 8 день *Л.* [8] на омѣну *Л*; на обмѣну *М.*

хаиловичя Салтыкова да воеводу Бориса Ивановичя Капустина Нащокина, а с ними головы: Мирон Тимоѳеев сынъ Хлоп [1], да Олександръ Иванов сынъ Шѳбылы(кинъ) [2], (л. 28) да дьяк Нечяй Ѳедоров.

Въ город въ Тимен къ Матвею Михаиловичю Годунову [3] воевода Семен Волынской.

Въ городе въ Тюринскомъ въ Епончин Івану Никитичю Годунову въ товарыщи воевода Романъ Андреевич Тушин.

Въ город Бѣрезов воеводы: Степан Іванович Волынской да Иван Володимерович Благой [4].

Въ го(ро)де въ Томском: воевода Василей Васильевич Щепин Волынской да Михайло Игнатьев сынъ Новосилцов.

Въ городе Верхотурье (Степану) Степановичю Годунову въ товарыщи воеводы Іван (л.—об.) Михаилович Плещеев.

Въ город въ Туру воеводы: князь Іван Михаилович Колцов Мосалской да Григорей Желябужской [5].

Въ го(ро)д Сургутъ воеводы: Ѳедор Васильевич Щетин [6] Волынской да Юрья Яковлев сынъ Стромилов.

Въ город въ Пелын Івану Михаиловичю Годунову въ товарыщи воевода Петръ [7] Іванов сынъ Исленьев.

Въ город Мангозею воеводы: Іван Юрьевъ сынъ Нелединской да Степан Забѣлин [8].

Того ж году ѳевраля въ 5 день у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (л. 29) послы были Литовския: Миколай Алебтьницкой, да Александра Гасевской, да дворенин королевской князь Александра Мосалской, да с ними ж посланники, каторыя наперед их пришли: Стонислав Витовскиі, Ян Соколенской, да дворенин королевской Матвей Лотовской [9]. Царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Іван Михаиловичь Одоевской, 2 рында князь Юрья Дьмитреевич Хьворостинин, 3 рында и 4-той [10] Семен Семеновы дети Погожева. (л. 30 об. [11]) Вьстреча была первая на крылце, встречал дворенин Сулемша Григорьевич Пушькин да с ним дьяк. Вьстреча болшая въ сенех; вьстречал дворенин князь Василей Михаиловичь Лобанов Ростовской да с нимъ дьяк. А в ответе были: боярин Василей Петрович Мѳрозов, да бояринъ Іван Ѳедорович Колычов, да околничей князь Данило Іванович Мезецкой, да думной дворенин Василей Борисович Сукинъ, да с ними дьяки Василей Телепнев да Томи(ло) Луговской.

Того ж году маия въ 4 день [12] у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (л. 31) послы были Литовския: Микулай Алесницкой, да Александра Гансевской, князь Александра Мосалской, да с ними

---

[1] Хлоповъ *Л, М.* [2] Шаблыкинъ *Л, М.* [3] *вст.*: въ товарыщи *Л, М.* [4] Благово *Л.* Въ городъ въ Томъ *Л, М.* [5] Жулябивской *Л*; Желябовской *М.* [6] Щепинъ *Л, М.* [7] Даниловичъ Истлѣньевъ *Л.* [8] того жъ 116-го году маія въ 29 день *Л.* [9] Колтовской *М.* [10] *Въ М.*: 3 рында Дмитрей, 4 рында Исакъ Семеновы дѣти Погожево. [11] *листы 29 об. и 30 чистые.* [12] въ 24 день *М.*

посланьники были, которыя наперед их пришли: Стонислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да дворенин королевской Матвей Локовской. И царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Іван Іванович Адоевской, 2 рында князь Семен Васильевич Прозоровской [1], 3 рында Семен Васильев сынъ Измаилов, 4 рында Измаилов жа.

Того ж году месеца маия въ 29 день послал царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі против Литовских людей (л —об.) и воров бояр и воевод, а велел быти по росписи по полком: въ болшом полку боярин і воеводы князь Михаила Васильевич Скопин Шуйской, да бояринъ і воевода Іван [2] Никитич Романов [3], да воевода князь Василей Ѳедорович Литвинов Мосалской; въ передовом полку: боярин і воевода князь Іван [4] Михаиловичь Воротынской, да околничей і воевода князь Григорей Петрович Ромодановской; въ сторожевом полку: чашникъ [5] і воевода князь Іванъ Борисович Канбулатов Черкаской, да околничей і воевода Ѳедор Васильевич Головин. И князь Іван Борисовичь Каньбулатов Черкаской билъ челом государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русиі (л. 32) в отечестве на боярина на князя Івана Михаиловичя Воратынскова; и царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі князя Івана Борисовичя Канбулатова [6] Черкаскова пожаловал, дал ему невместьною грамоту (на) князя Івана Михаиловичя Воротынскова. А князь Василей Ѳедорович Литвинов Мосалской бил челом государю в отечестве на околничева і воеводу князя Григорья Петровичя Ромадановскова да на околничева і воеводу Ѳедора Васильевичя Головина [7].

Того ж году июня въ 3 день у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (былъ) пан Литовской Юр(ья) Сердомирской, да с нимъ (л.—об.) были послы Литовския: Микулай Алесницькой, да Олександра Госевской, да двор(енн)ин королевской князь Александра Мосальской; да с ними же были посланьники Литовския: Станислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да королевской дворенин Матвей Локовской [8].

Того ж году июня въ 3 день Литовския люди да с ними воры пришли въ Вязему [9], а царя і великого князя бояре і воеводы стояли [10] въ Воробьеве [11].

Того ж месеца июня въ 14 день [12] (у) царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (былъ) пан Литовской Юрья Сандомирской, да с ними же были послы Литовския: Микулай Алесницкой, да Александра [13] Масалской, да с нимъ же посланники Литовския: Стонислав

---

[1] да Василей Артемьевъ сынъ Измаиловъ, четвертой *М.* [2] *вст.*: Каша *Л.* [3] *вст.*: Кошкинъ *Л.* [4] Борисъ *Л.* [5] стольникъ и воевода *Л.* [6] иньде пишетъ: далъ ему *Л.* [7] того жъ 116-го іюня въ 3 день Литовскіе люди *Л.* [8] Колтовской *М.* [9] *написано*: Вязму, *также въ М*; *въ Л*: Везему. [10] *вст.*: въ тѣ поры *Л, М.* [11] въ Юрьевѣ *М.* [12] въ 4 день *Л, М.* [13] Гасевской, да королевъ дворянинъ князь Олександро Мосалской, да. . . . *Л, М.*

хаиловичя Салтыкова да воеводу Бориса Ивановичя Капустина Нащокина, а с ними головы: Мирон Тимоѳеев сынъ Хълоп [1], да Олександръ Иванов сынъ Шѳбълы(кинъ) [2], (л. 28) да дьяк Нечяй Ѳедоров.

Въ город въ Тимен къ Матвѣю Михаиловичю Годунову [3] воевода Семен Волынской.

Въ городе въ Тюринскомъ въ Епончин Івану Никитичю Годунову въ товарыщи воевода Романъ Андреевич Тушин.

Въ город Бѣрезов воеводы: Степан Іванович Волынской да Иван Володимерович Благой [4].

Въ го(ро)де въ Томском: воевода Василей Васильевич Щепин Волынской да Михайло Игнатьев сынъ Новосилцов.

Въ городе Верхотурье (Степану) Степановичю Годунову въ товарыщи воеводы Іван (л.—об.) Михаилович Плещеев.

Въ город въ Туру воеводы: князь Іван Михаилович Колцов Мосалской да Григорей Желябужской [5].

Въ го(ро)д Сургутъ воеводы: Ѳедор Васильевич Щетин [6] Волынской да Юрья Яковлев сынъ Стромилов.

Въ город въ Пелын Івану Михаиловичю Годунову въ товарыщи воевода Петръ [7] Іванов сынъ Исленьев.

Въ город Мангозею воеводы: Іван Юрьевъ сынъ Нелединской да Степан Забѣлин [8].

Того ж году ѳевраля въ 5 день у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (л. 29) послы были Литовския: Миколай Алебтьницкой, да Александра Гасевской, да дворенин королевской князь Александра Мосалской, да с ними ж посланники, каторыя наперед их пришли: Стонислав Витовскиі, Ян Соколенской, да дворенин королевской Матвей Лотовской [9]. Царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Іван Михаиловичь Одоевской, 2 рында князь Юрья Дьмитреевич Хьворостинин, 3 рында и 4-той [10] Семен Семеновы дети Погожева. (л. 30 об. [11]) Вьстреча была первая на крылце, встречал дворенин Сулемша Григорьевич Пушькин да с ним дьяк. Вьстреча болшая въ сенех; вьстречал дворенин князь Василей Михаиловичь Лобанов Ростовской да с нимъ дьяк. А в ответе были: боярин Василей Петрович Морозов, да бояринъ Іван Ѳедорович Колычов, да околничей князь Данило Іванович Мезецкой, да думной дворенин Василей Борисович Сукинъ, да с ними дьяки Василей Телепнев да Томи(ло) Луговской.

Того ж году маия въ 4 день [12] у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (л. 31) послы были Литовския: Микулай Алесницкой, да Александра Гансевской, князь Александра Мосалской, да с ними

---

[1] Хлоповъ *Л, М.* [2] Шаблыкинъ *Л, М.* [3] *вст.*: въ товарыщи *Л, М.* [4] Благово *Л.* Въ городъ въ Томъ *Л, М.* [5] Жулябивской *Л*; Желябовской *М.* [6] Щепинъ *Л, М.* [7] Даниловичъ Истлѣньевъ *Л.* [8] того жъ 116-го году маія въ 29 день *Л.* [9] Колтовской *М.* [10] *Въ М.*: 3 рында Дмитрей, 4 рында Исакъ Семеновы дѣти Погожево. [11] *листы 29 об. и 30 чистые.* [12] въ 24 день *М.*

посланьники были, которыя наперед их пришли: Стонислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да дворенин королевской Матвей Локовской. И царь і великиі князь Василей Ивановичъ всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Иван Иванович Адоевской, 2 рында князь Семен Васильевич Прозоровской [1], 3 рында Семен Васильев сынъ Измаилов, 4 рында Измаилов жа.

Того ж году месеца маия въ 29 день послал царь і великиі князь Василей Иванович всеа Русиі против Литовских людей (л —об.) и воров бояр и воевод, а велел быти по росписи по полком: въ болшом полку боярин і воеводы князь Михаила Васильевич Скопин Шуйской, да бояринъ і воевода Иван [2] Никитич Романов [3], да воевода князь Василей Ѳедорович Литвинов Мосалской; въ передовом полку: боярин і воевода князь Иван [4] Михаиловичь Воротынской, да околничей і воевода князь Григорей Петрович Ромодановской; въ сторожевом полку: чашникъ [5] і воевода князь Иванъ Борисович Канбулатов Черкаской, да околничей і воевода Ѳедор Васильевич Головин. И князь Иван Борисовичь Каньбулатов Черкаской билъ челом государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русиі (л. 32) в отечестве на боярина на князя Івана Михаиловичя Воратынскова; и царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі князя Івана Борисовичя Канбулатова [6] Черкаскова пожаловал, дал ему невместьпою грамоту (на) князя Івана Михаиловичя Воротынскова. А князь Василей Ѳедорович Литвинов Мосалской бил челом государю в отечестве на околничева і воеводу князя Григорья Петровичя Ромадановскова да на околничева і воеводу Ѳедора Васильевичя Головина [7].

Того ж году июня въ 3 день у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (былъ) пан Литовской Юр(ья) Сердомирской, да с нимъ (л.—об.) были послы Литовския: Микулай Алесницькой, да Олександра Госевской, да двор(енн)ин королевской князь Александра Мосальской; да с ними же были посланьники Литовския: Станислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да королевской дворенин Матвей Локовской [8].

Того ж году июня въ 3 день Литовския люди да с ними воры пришли въ Вязему [9], а царя і великого князя бояре і воеводы стояли [10] въ Воробьеве [11].

Того ж месеца июня въ 14 день [12] (у) царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (былъ) пан Литовской Юрья Сандомирской, да с ними же были послы Литовския: Микулай Алесницкой, да Александра [13] Масалской, да с нимъ же посланники Литовския: Стонислав

---

[1] да Василей Артемьевъ сынъ Измаиловъ, четвертой *М.* [2] *вст.*: Каша *Л.* [3] *вст.*: Кошкинъ *Л.* [4] Борисъ *Л.* [5] стольникъ и воевода *Л.* [6] иньде пишетъ: далъ ему *Л.* [7] того жъ 116-го іюня въ 3 день Литовскіе люди *Л.* [8] Колтовской *М.* [9] *написано*: Вязму, *также въ М*; *въ Л*: Везему. [10] *вст.*: въ тѣ поры *Л, М.* [11] въ Юрьевѣ *М.* [12] въ 4 день *Л, М.* [13] Гасевской, да королевъ дворянинъ князь Олександро Мосалской, да. . . . *Л, М.*

хаиловичя Салтыкова да воеводу Бориса Ивановичя Капустина Нащокина, а с ними головы: Мирон Тимоѳеев сынъ Хълоп [1], да Олександръ Иванов сынъ Шеблы(кинъ) [2], (л. 28) да дьяк Нечяй Ѳедоров.

Въ город въ Тимен къ Матвею Михаиловичю Годунову [3] воевода Семен Волынской.

Въ городе въ Тюринскомъ въ Епончин Івану Никитичю Годунову въ товарыщи воевода Романъ Андреевич Тушин.

Въ город Бѣрезов воеводы: Степан Іванович Волынской да Иван Володимерович Благой [4].

Въ го(ро)де въ Томском: воевода Василей Васильевич Щепин Волынской да Михайло Игнатьев сынъ Новосилцов.

Въ городе Верхотурье (Степану) Степановичю Годунову въ товарыщи воеводы Іван (л.—об.) Михаилович Плещеев.

Въ город въ Туру воеводы: князь Іван Михаилович Колцов Мосалской да Григорей Желябужской [5].

Въ го(ро)д Сургутъ воеводы: Ѳедор Васильевич Щетин [6] Волынской да Юрья Яковлев сынъ Стромилов.

Въ город въ Пелын Івану Михаиловичю Годунову въ товарыщи воевода Петръ [7] Іванов сынъ Исленьев.

Въ город Мангозею воеводы: Іван Юрьевъ сынъ Нелединской да Степан Забѣлин [8].

Того ж году ѳевраля въ 5 день у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (л. 29) послы были Литовския: Миколай Алебтьницкой, да Александра Гасевской, да дворенин королевской князь Александра Мосалской, да с ними ж посланники, каторыя наперед их пришли: Стонислав Витовскиі, Ян Соколенской, да дворенин королевской Матвей Лотовской [9]. Царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Іван Михаиловичь Одоевской, 2 рында князь Юрья Дьмитреевич Хьворостинин, 3 рында и 4-той [10] Семен Семеновы дети Погожева. (л. 30 об. [11]) Вьстреча была первая на крылце, встречал дворенин Сулемша Григорьевич Пушькин да с ним дьяк. Вьстреча болшая въ сенех; вьстречал дворенин князь Василей Михаиловичь Лобанов Ростовской да с нимъ дьяк. А в ответе были: боярин Василей Петрович Мѳрозов, да бояринъ Іван Ѳедорович Колычов, да околничей князь Данило Іванович Мезецкой, да думной дворенин Василей Борисович Сукинъ, да с ними дьяки Василей Телепнев да Томи(ло) Луговской.

Того ж году маия въ 4 день [12] у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (л. 31) послы были Литовския: Микулай Алесницкой, да Александра Гансевской, князь Александра Мосалской, да с ними

---

[1] Хлоповъ *Л, М.* [2] Шаблыкинъ *Л, М.* [3] *вст.*: въ товарыщи *Л, М.* [4] Благово *Л.* Въ городъ въ Томъ *Л, М.* [5] Жулябивской *Л*; Желябовской *М.* [6] Щепинъ *Л, М.* [7] Даниловичъ Истлѣньевъ *Л.* [8] того жъ 116-го году маія въ 29 день *Л.* [9] Колтовской *М.* [10] *Въ М.*: 3 рында Дмитрей, 4 рында Исакъ Семеновы дѣти Погожево. [11] *листы 29 об. и 30 чистые.* [12] въ 24 день *М.*

посланьники были, которыя наперед их пришли: Стонислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да дворенин королевской Матвей Локовской. И царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Іван Іванович Адоевской, 2 рында князь Семен Васильевич Прозоровской [1], 3 рында Семен Васильев сынъ Измаилов, 4 рында Измаилов жа.

Того ж году месеца маия въ 29 день послал царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі против Литовских людей (л —об.) и воров бояр и воевод, а велел быти по росписи по полком: въ болшом полку боярин і воеводы князь Михаила Васильевич Скопин Шуйской, да бояринъ і воевода Іван [2] Никитич Романов [3], да воевода князь Василей Ѳедорович Литвинов Мосалской; въ передовом полку: боярин і воевода князь Іван [4] Михаиловичь Воротынской, да околничей і воевода князь Григорей Петрович Ромодановской; въ сторожевом полку: чашникъ [5] і воевода князь Іванъ Борисович Канбулатов Черкаской, да околничей і воевода Ѳедор Васильевич Головин. И князь Іван Борисовичь Каньбулатов Черкаской билъ челом государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русиі (л. 32) в отечестве на боярина на князя Івана Михаиловичя Воратынскова; и царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі князя Івана Борисовичя Канбулатова [6] Черкаскова пожаловал, дал ему невместьною грамоту (на) князя Івана Михаиловичя Воротынскова. А князь Василей Ѳедорович Литвинов Мосалской бил челом государю в отечестве на околничева і воеводу князя Григорья Петровичя Ромадановскова да на околничева і воеводу Ѳедора Васильевичя Головина [7].

Того ж году июня въ 3 день у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (былъ) пан Литовской Юр(ья) Сердомирской, да с нимъ (л.—об.) были послы Литовския: Микулай Алесницькой, да Олександра Госевской, да двор(енн)ин королевской князь Александра Мосальской; да с ними же были послапьники Литовския: Станислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да королевской дворенин Матвей Локовской [8].

Того ж году июня въ 3 день Литовския люди да с ними воры пришли въ Вязему [9], а царя і великого князя бояре і воеводы стояли [10] въ Воробьеве [11].

Того ж месеца июня въ 14 день [12] (у) царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (былъ) пан Литовской Юрья Сандомирской, да с ними же были послы Литовския: Микулай Алесницкой, да Александра [13] Масалской, да с нимъ же посланники Литовския: Стонислав

---

[1] да Василей Артемьевъ сынъ Измаиловъ, четвертой *М.* [2] *вст.*: Каша *Л.* [3] *вст.*: Кошкинъ *Л.* [4] Борисъ *Л.* [5] стольникъ и воевода *Л.* [6] иньде пишетъ: далъ ему *Л.* [7] того жъ 116-го іюня въ 3 день Литовскіе люди *Л.* [8] Колтовской *М.* [9] *написано*: Вязму, *также въ М*; *въ Л*: Везему. [10] *вст.*: въ тѣ поры *Л, М.* [11] въ Юрьевѣ *М.* [12] въ 4 день *Л, М.* [13] Гасевской, да королевъ дворянинъ князь Олександро Мосалской, да. . . . *Л, М.*

Витовскиі, (л. 90) да князь Янъ Соколенской, да дворенин королевской Матвей Лаковской [1]. Полки против ихъ стояли на реке на Ходынке.

Того ж месеца июня въ 9 день Литовския люди и с ними воры пришли въ Ростокино.

Таго ж месеца июня въ 10 день царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі [2] бояре і воеводы ходили к Ростокину на те [3] же полки об реку об Язу с Литовскими людми травилис [4].

Того ж месеца июня въ 13 день у царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі (былъ) посол [5] Литовской Юрья Сандомирской, да с нимъ были послы Литовския: Микулай Алесницкой, да Александръ Гасевской, да королевской (л.—об.) дворенин князь Александра Масалской, да с ними же были посланники Литовския Стонислав Витовскиі да князь Ян Соколеньской [6]. И царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Іван Петрович Буйносов, 2 рында князь Семенъ Васильевич Прозоровской, 3 рында Алексей Степанович Сабакинъ, 4 рында Сергей Степанович Сабакинъ [7].

Того ж месеца июня въ 19 день перешли Литовския люди из Ростокина въ село Тушино и стали за Тушином (л. 91) у Спаса в монастере.

И таго ж месеца июня въ 14 день царь і великиі князь Василей Иванович всеа Русиі (пошелъ) против Литовских людей и против воров, а стал на Ваганкове. И тогды были воеводы по росписи і по полком: въ болшомъ полку боярин і воевода князь Михайло Васильевич Скопин Шуйской, да боярин і воевода Іван Никитич Рамонов [8], воевода князь Василей Ѳедоровичь Литвинов Мосалской; въ передовомъ полку: боярин і воевода князь Іван Михаилович Воротынской да околничей і воевода князь Григорей Петровичь Рамодановской; (л.—об.) въ сторожевом полку: кравчей бѣз пути князь Іван Борисовичь Кайбулатовъ Черкаской да околничей і воевода Ѳедор Васильевич Головин. У царя і великого князя Василья Ивановичя всеа Русиі [9] воеводы . . . . .

Того ж месеца июня въ [10] 25 день по преставлению благовернаго и христалюбиваго князя Петра Муромьского и супружьницы его великого князя кнеини Ѳевронии, нареченныхъ во мнишескомъ чину Давыда и Евросинии, перед утренею зорею скрадом пришли Литовские люди да с ними (л. 92) воры на царя і великого князя Василья Ивановичя

[1] Лонковскій *Л.* Волконской *М.* Того жъ 116-го году іюня въ 5 день Литовскіе люди, а съ ними воры пришли въ Хорошово; а царя и великого князя бояра и воеводы тѣ жъ по той же росписи на три жъ полки противо ихъ стали на рѣчкѣ на Ходынкѣ. Того жъ мѣсяца іюня въ 9 день. . . *Л.* [2] *вст.:* тѣжъ *Л, М.* [3] на три же *Л.* [4] того жъ мѣсяца іюня въ 12 день перешли Литовскіе люди изъ Ростокина *Л.* [5] панъ *М.* [6] *вст.:* да королевъ дворянинъ Матфей Лазтковской (Толковской *М*). Царь и в. к. былъ *Л, М.* [7] того жъ 116-го надесять году августа въ 1 день . . . . . *Л, см. ниже стр. 253* . . . [8] *вст.:* Кошкинъ *Л, М.* [9] *вст.:* дворовые *Л, М.* [10] въ 24 день противъ 25-го числа передъ утренею зарею *Л*; въ 20 день къ пятому числу преставленью *М.*

всеа Русиі полки, и [1] грех ради наших мьногихъ дворан добрыхъ и боярскую братью и детей побили, князей и детей боярскихъ и стрелцовъ вьсяких чинов людей; и с тово дела отьехал воевода болшаго полку князь Василей Ѳедорович Литвинов Масалской.

Тово ж месеца июня въ 27 день послал царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі бояр своих і воевод против Литовского пона Лисовскаго [2] по росписи по полком: въ болшом полку боярин і воевода князь Іван Семеновичь Куракин да воевода Григорей Сулемша Пушкин; (л.—об.) въ передо(во)м полку: боярин і воевода князь Борис Михаилович Лыковъ да князь Григорей княж Костентинов сынъ Волконской; въ сторожевом полку: воевода Василей Ивановичь Бутурлинъ да князь Ѳедор Іванов сынъ Волконской. І Василей Бутурлинъ списков не взял для боярина князя Бориса Михаиловичя Лыкова.

Того ж месеца июня въ 28 день Божиим милосердием, а государевым счастьемъ, пона Лисовскаго и Литовских людей и воров мьногих побили [3]. і воевода князь Борис Михаиловичь Лыковъ [4] (л. 93) языки къ государю прислал [5], и козны денежныя и запасу вин ѳрянчюских [6] мьногое мьножество поимали. А болшой полкъ князь Іван Куракин да сторожевой полкъ Василей Бутурлинъ стояли у крепости [7], блюдяся [8], чаели тово, что Лисовской побѣжал для аманки, а ведетъ Лыкова на люди [9].

Того ж году посланы на Кропивну: аколничей і воевода князь Данило Ивановичь Мезецькой да Ѳедор Левонтьев.

Того ж году ав(гу)ста въ 1 день царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі послал бояр своих (л.—об.) і воевод къ Серьдомирскому на помоч, а ве(ле)л быти по росписи по полкомъ: въ болшом полку бояринъ і воевода князь [10] Яков Петрович Борятинской; въ передовом полку: боярин і воевода Крюк Ѳедоровичь Колычев да воевода князь Михаила Петровичь Борятинской; въ сторожевомъ полку: боярин і воевода князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да воевода Іван Александров сынъ Колтовской. Бояре и воеводы воротилися августа въ 2 день, (л. 94) пришли два [11] полки въ шестом часу дни.

Того ж году июля въ 21 день отьехал новокрещен князь Михайло Шейдяков, а с нимъ отьехали четырнатьцат человѣкъ Татар [12].

Тово ж месеца июля въ 23 день пошли с Москвы королевич Карлусъ да пан [13] Юрья Сандомирской.

---

[1] и многихъ всякихъ чиновъ русскихъ людей побили, а съ того полку отъѣхалъ воевода *Л.* [2] *вст.:* были *Л, М.* [3] побилъ бояринъ и воевода *Л, М.* [4] *вст.:* и *Л, М.* [5] послалъ, а казны денежные и всякіе поималъ много. А большой полкъ *Л.* [6] *вст.:* и запасу *М.* [7] того жъ мѣсяца іюня въ 10 день у ц. и в. к. Василья Ивановича всеа Русіи панъ былъ Литовскій Юрьей Сердомирскій, да . . . . . *Л, см выше стр. 252 подъ 13 іюня.* [8] заблюдяся *М.* [9] *написано:* а дети Лыкова; *въ М:* для обманки, а ведетъ Лыкова на люди. Того же году августа въ 1 день. [10] *вст.:* Андрей Васильевичъ Голицынъ да воевода князь *Л, М.* [11] два *вместо* *Л.* [12] татариновъ *Л, М.* [13] *въ Л вмѣсто* да панъ *написано:* Сапунъ.

Тово ж июля въ 24 день [1] святых мученик Бориса и Глеба было дело царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі, и с того дела отьехала столников [2]: князь Дьмитрей Тимоѳеевичь Трубѣцкой да Литвин новокрещен.

(л.—об.) Того ж году июля въ 25 день [3] князь Дьмитрей новокрещен Мострюковичь Черкаской.

Того ж году месеца августа въ 4 [4] день отьехали два жилца да с ними человѣкъ [5] Нехорошева дети Бабкина головы стрелецкого.

Того ж августа въ 10 день царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі послал боярина і воеводу из болшова полку князя Михаила Васильевичя Скопина Шуйского въ Новегороде великом [6], а (на) князя Михаилова (л. 95) место велел быт въ болшомъ полку боярину і воеводе князю Івану Івановичю Шуйскому [7].

Тово ж месеца августа въ 18 день царь і великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі послал за пономъ Лисовскимъ къ Сергееву монастырю [8] князей и бояр, велел им быти по росписи по полкомъ: въ болшом полку боярин и воевода князь Андрей Васильевичь Голицын да воевода князь Яков Петровичь Борятинской; въ передовом полку: боярин і воевода Крук Ѳедорович Колычев да воевода (л.—об.) князь Михайло Петрович Борятинской [9].

Того жъ дьни от воевод [10] отьех(ал)ъ дьячей сынъ Олексѣя Шапилова.

Тово ж году августа въ 19 день бо(я)ре і воеводы воротилис с Мытиш [11] ко государю два полки.

Тово ж августа въ 22 день изымали Алексѣева сына Шапилова [12].

Тово ж году августа въ 30 день отьехалъ сынъ боярской Гарка [13] Пьсковской да Меншик [14].

---

[1] на паметь святые мученицы Крестины, въ той же день святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба *М.* [2] отъѣхалъ стольникъ *Л, М.* [3] въ 25 день отъѣхалъ дворянинъ князь Дмитрей новокрещенъ Мастрюковъ Черкасской *Л, М.* [4] въ 7 день *М.* [5] *вст.*: ихъ *М*; да съ ними человѣкъ *нѣтъ Л.* [6] *написано*: въ Новегороде великомъ; *въ Л*: въ Новгородъ великій. [7] *вст.*: того же дни отъехалъ Артемьевъ человѣкъ Измаилова *М.* [8] бояръ и воеводъ, велѣл *Л, М.* [9] *вст.*: въ сторожевомъ полку . . . . *М. Въ Л далѣе*: лѣта 7121-го велѣлъ государь итти воеводамъ подъ Вязму Ѳедору Смердову сыну Плещѣеву да Исаку Семенову сыну Погожеву, и Исакъ на Ѳедора билъ челомъ въ отечествѣ о мѣстехъ; и государь прикозалъ бояромъ, велѣлъ у Ѳедора и у Исака случьи взять. И бояря по государеву указу у Ѳедора и у Исака случьи имали, и дѣла слушавъ, бояря приговорили, что Исаку быти съ Ѳедоромъ пригожъ; и скаска Исаку была, что ему съ Ѳедоромъ быти пригожъ, что Погожихъ роду въ родословцѣ нѣтъ.—Того жъ году послалъ государь въ Мещескъ воеводъ князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскова да Михаила Матвѣева сына Бутурлина, и были тѣ воеводы подъ Вязмою и подъ Бѣлою; и какъ подъ Бѣлою Михаила ранили, и на ево мѣсто велѣлъ государь быть князю Ивану Ѳедоровичу Троекурову, и стояли князь Дмитрей и князь Иванъ подъ Смоленскомъ. И какъ Бѣлая добила челомъ государю, и съ сеунчомъ пригонялъ отъ нихъ Микифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ.—Лѣта 7122-го. . . . [10] *вст.*: съ Мытищъ *М.* [11] Мытищъ, пришли ко государю въ полки *М.* [12] *вст.*: того же августа въ 30 день панъ Юрьи Сердомирскій прешелъ *М.* [13] Чирко *М.* [14] *на этомъ обрывается ркп. М.*

В-ыной кьниге пишет: тово ж году пришол вор с Литовскими людми под Москву, і въ[?]те поры велел государь быти въ ертауле околничему і воеводе князю Данилу Ивановичю Мезецькому да Артемью Измайлову; и Ортемей бил челом государю (л. 96) в отечестве на князя Данила Мезецькова, и государь велел Артемья Измаилова отставит.

Лѣта 7118 и 119 году въ великом Новеграде: боярин і воевода князь Іванъ Никитич Одоевской Болшой да воевода Раман Андреевич Вельяминов; и по вестям велено быти въ Новегороде боярину і воеводе князю Григорью Костеньтиновичю Волконскому. И после тово указныя грамоты почели приходит въ Новгород: бояром нашим і воеводам князю Івану Никитичю Адоевскому да князю Володимеру Тимоѳеевичю (л.—об.) Долгарукому с товарыщи. И Рам(ан)ъ Вельеминов па князя Володимера Долгарукова бил челом, что ему со князем Володимером быт нелзя на государеве службѣ. И государь пожаловалъ, велел ево из Новагарада вьзять.

118 году июля въ день послоны зборщики от бояpина і воеводы от князя Івана Никитичя Одоевского Болшаго, да от Рама(на) Ондреевичя Вельяминова, да от Чюлька Бартенева, Корнила Киселева, а ходил государь против Желтовскаго, въ Корелскою половину Іван Меншова сынъ Бобарыкин, в Положскую (л. 97) половину Матвей Гурьевъ, въ Вотцькою петину Михайло Аничков от князя Івана Андреевичя Хованскова да от Мирона Андреевичя Вельяминова.

118 году июля въ день сь Ярославцом с Ѳедоромъ Весковым Нелюб Замыцкой, что послон и(зъ) Старицы от Василья Бутурлина да от Сулемьши Пушкина проведот про Лисовскаго.

7118 году июня въ 11 день по государеву указу от боярина от князя Івана Никитичя Одоевскаго Болшова (л.—об.) да от Мирона Андреевичя Вельяминова, да от Яков Чюлка Бортенева, да (от) Корнила Иевлева князю Івану Михаиловичю Кропоткину. Ехоти ему под Яму город для тово: въ государеве грамоте написано къ боярину ко князю Івану Никитичю Одоевскому да Раману Ондреевичю Вельяминову—Новгородцькимъ сиделцом Вотцькие, и Ширинские, Деревьские пятины, которыя отпущены с Москвы под Ямою городомъ, а с кемъ под Ямою быти, тово не написано,—дворяне въ Новегороде выбрали (л. 98) голову ево князя Івана. И князю Івану Михаиловичю Кьропоткину быт на государеве службѣ под Ямою городом; дворян с нимъ Вотцькие, Деревския, Шелонские петины. А будучи ему под Ямою, промышлять свестяся с Ѳекьтистом Муровьевым. А кто с ними дворян Воцкия петины: Вельямин Трусов, Воин Новокьшенов [1].

(л. 49) Лѣта 7117-го году марта въ 3 день царь и великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі приговорил зъ бояры въ болшом городе быт по местом, боярину и околничим быть для воровских людей приходу: от Москвы реки въ Чертолских воротах по Арбацкия ворота боя-

[1] *оборотъ листа и слѣдующіе 5 ненумерованныхъ листовъ—чистые.*

рин і воевода князь Василей Васильевич Голицын да думной дворенин Василей Борисович Сукин; от Арбацкихъ ворот до Никицких боярин і воевода князь Іван Никитич Одоевской да князь Мирон князь Михайлов сынъ Шеховской; (л.—об.) от Никицкихъ ворот до Тверскихъ бояринъ і воевода князь Ѳедор Івановичь Мьстисловской да околничей князь Данило Іванович Мезецькой.

Лѣта 7118-го году марта въ 9 день пришол к Москве боярин і воевода князь Михаило Васильевичъ Шуйской Скопин с Рускими людми, а с ним Немецкия воеводы Яков Пунтусов с товарыщи. И марта въ 13 день велено быть въ приставех у Якова Пунтусова князю Михаилу князь Петрову сыну Борятинскому да Богдану Гьлебову. (л. 50) А пришло с Яковом Немец тысчи с пол-третьи на оборону Московскому государству.

Того жъ году были воеводы по Украиньнымъ горадамъ: у Николы Зарайского столникъ і воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. Въ Шацкомъ: воевода околничей князь Василей Ѳедорович Мосалской да Сомсон Чевкин. Въ Серпухове: князь Іван Микитич Одоевской да Степан Ушаков. Въ Можайску воевода Іван Измайлов.

Въ Новегороде великом: боярин і воевода князь Іван Никитич Одоевской да князь Григорей Волконской; і Волконскому велено быть во Пьскове, а на ево места Раман Вельяминов.

(л.—об.) Того ж году во Пскове: боярин і воевода князь Володимер Долгорукой да князь Григорей Волконской.

Того ж году марта въ 29 день на Вербьной неделе пошли с Москвы бояре въ Можаескъ: въ болшом полку боярин і воевода князь Дьмитрей Івановичь Шуйской да князь Іван Троекуров; въ передовомъ полку: боярин князь Андрей Васильевич Голицын да околничей і воевода князь Данило Івановичь Мезецкой, из Мажайска против воров Литовских людей.

(л. 51) Того ж году маия въ 4 день пригнал съ сеунчомъ от воеводы от Григорья Волуева из Осипова монастыря Пусторжевец князь Тимоѳей князь Іванов сынъ Оболенской, что Литву побили и языки поимоли мьногия, и Ѳилорета митрополита полонил, и многих изменьниковъ поимоли.

Того ж году писал столник і воевода Василей Іванович Бутурлинъ да Григорей Григорьевич Пушкинъ Сулемша.

Того ж году были воеводы въ Володимере: князь Василей Лобанов Растовской да Яков Прокудин.

(л.—об.) Лѣта 7119-го году посланы с Москвы бояре і воеводы: князь Юрья Никитич Трубѣцькой да Іван Александров сынъ Колтовской, а с ними были послоны были люди Литовския под Серпухов полковникъ Христоѳор Высичинской, а с ними шестъ ротъ ротмистров с роты; и в Серпухове целовали крестъ королевичю Владиславу. И тово ж числа въ Колуге вора убили, каторой вызывался царевичем Дьмитреем; убил ево князь Петръ Уросовичь Урусов на поле, а самъ утек

въ Нагаи с Тотары. А с теми вестьми приехал (л. 52) къ Москве из Колуги къ Московскимъ бояром и къ Полскимъ людем к Олександру Гонсевскому столникъ Михайло Матвеевич Бутурлинъ, дьякъ Степан Сутупов с товарыщи. И по темъ вестямъ посылан ис Серпухова въ Колугу боярина і воевод князя Юрья Никитичя Трубѣцкаго, на Иванова места Колтаѳьскова послан думной дворенин Іван Михаилович Пушкин (да) дьяка Томилу Бьровцина, а Івану Колтовскому велено быть в Олексине воеводою; и Іван Колтовской не дошел до Алексина, что Алексин вьзяли Черкасы Запорожския.

(л.—об.) Декабря въ 26 день посылали воеводы князь Юрья Никитич Трубѣцькой да Іван Александрович Колтовской приводит ко крестьному целованью вьсякихъ людей Козлитина сына боярскова Ждана Шемалеева.

Декабря въ 25 день и тово месеца с Коширы воеводы князь Василей Іванович Туренин да князь Ооанасей Гагарин посылали от собя на Тулу Тулевина сына боярскова Максима Івашькина приводит крестьному целованью вьсяких людей, и о томъ къ Москве писано; отпущон Максимъ Ивашкинъ на Тулу от воевод декабря въ. . . .

(л. 53) Таго ж декабря въ 12 день послали из Серпухова къ Москве. . . . . Володимер Вешьнеков на Восилья Мотвеева сына Бутурлина бил челомъ, что ему Володимеру с Васильемъ быт невмесно, и о том отписку прислал от собя въ Розрятъ; и бояре ему о том указ учинили, послали къ нему, не велели ему быт с Васильемъ, а велели ему быт къ Москве, а с Восильемъ велели быт Степану Ушакову въ Серпухове.

Таго ж году Серпухов отлажился.

(л.—об.) На Вологде: столникъ і воевода князь Іван Іванович Одоевской да Семен Говрилов сын Коробьинъ; і воеводы от князя Івана і от Семена присланы были головы с ратными людми: на Романов Григорей Сулемша Пушкинъ да Петръ Григорьевъ сынъ Желябужской къ Борай мурзе Кутумову да Гаврилу Хьлопову.

На Костроме воеводы: князь Роман Иванович Гагарин, да Григорей Григорьев сынъ Желябужской, да дьякъ Ондрей Подлесов.

(л. 54) На Вологде: столникъ і воевода князь Іван Одоевской да Григорей Сулемьша Пушькин, сперва был дьяк Петръ Навокщенов [1].

(л. 55) Лѣта 7121-го году июля 13 день селъ государь царь і великиі князь Михаила Ѳедоровичъ всеа Русиі (на) царьской престол і венчался царским венцомъ. И пожаловал государь въ тот ден боярствомъ столника князя Івана Борисовичя Черкаскаго; а сказавал боярство боярин Василей Петрович Морозов да думной дьяк Сыдавной Васильев.

Таго ж дьни скозал боярство князю Дьмитрею Михаиловичю Пожарскому; а сказывал боярство Говрило Григорьевъ сынъ Пушкин. И Говрило бил челомъ государю на Пожарскаго, что ему сказыват невме-

[1] *остальная часть листа и слѣдующіе 3 листа чистые.*

стно, и государь велел ему сказыват бѣз местъ и в Розряде то велел записат.

(л.—об.) А как государь шол въ Соборною церковь, перед шапкою шол (съ) скиѳетромъ боярин князь Дьмитрей Михаиловичъ Пожарской, а с яблокомъ козначей Микиѳор Траханиотов. И Микиѳор на Пожарского бил челом, что ему менши Пожарскаго быт невьмесно; и государь велел быт бѣз местъ. А в столы смотрел столники: въ болшой стол князь Юр Еншеевич Сулешев, въ кривой стол Василей Ивановичь Бутурлин. Вина нарежал князь Іван Троекуров. У стола стоял Михайла Михаилович Салтыков да Лев Ѳанасьевич Пьлешеевъ. (л. 56) У царского места Костентинъ Ивановичъ Михалков.

Того ж году окьтебря въ 3 день был стол у государя, ели бояре и в столы смотрели: въ болшой стол Василей Іванов сынъ Бутурлин, въ кривой стол Іван Ѳанасьевъ сынъ Пьлещеев. Іван бил челом государю на Восилья, и государь велел сыскат, і Василью Бутурлину велел выдат Івана головою; и головою не выдовали и в Разряде то записана.

Того жъ году июля въ 3 день били челом государю Погожие, Исак Семенов сынъ, что сказано было имъ на службу под Вязму Ѳедору Смердову сыну Пьлещееву, да ему Исаку. И государь велел у них случьи поимат (л.—об.) бояром князю Ѳедору Ивановичю Мьстисловскому с товарыщи. Июля въ 11 день сыскали и сыскав скозали, что ты, Исакъ, бил челомъ на Ѳедора Плещеева не по делу, и роду вашего въ родословце нет, и случьев на Пьлещеевых у вас нет, и впред тобѣ с Ѳедоромъ быт мочна.

Того жъ году послоны от государя под Смоленескъ столники і воеводы князь Дьмитрей Мострюковичь Черкаской да князь Іван Ѳедоровичь Троекуров с ратными людми; из под Смоленска их велено отпустит, а на их место послоны бояре і воеводы: (л. 57) князь Іван Андреевичъ Хованской да Дмитрей Вельяминов.

Того ж году послоны воеводы с Москвы на Невль: Василей Васильевич Волынской да Говрило Іванов сынъ Писемьской.

Таго жъ году бил челомъ Іван Володимеров сынъ Спосителев, что послон под Смоленескъ князю Івану Андреевичю Хованскому да къ Мирону Вельяминову ставит астрошков, и ему менши Мирона быт немочно, потому ево был у князя Юрья Васильевича постелничей, а с нимъ был Дьмитрей Годунов да Іван Мятлев, и потому мьне ево менши быт невмесно; а случьев у меня нет, то написано въ Розряде.

(л.—об.) Того ж году июля въ 7 день писали ко государю с Тихвина воеводы князь Семен Прозоровской да Левонтей Андреевич Вельяминов Воронцов, что идутъ хъ Тихьвину Немецкие люди и Черкасы; и по вестямъ приказал государь послат воевод на Тихвин Ѳедора Смердова сына Плещеева да Исака Семенова сына Погожева. И Исак бил челомъ государю в отечестве на Ѳедора, что ему менши Ѳедора однимъ местомъ; и бояре велели выписать из государевой родословной кьниги и

выложит по их случьемъ, кой кому он Ѳедор близок и от ково пошел. Из государевой (л. 58) книги написано: хъ кому он Ѳедор близок и п(ри)водит собя, и тот написан въ кьниге бѣздетен. И бояре приговорили меж собя, велели ему скозат, что Ѳедор подал роспись роду своему, от ково онъ пошел, и тово въ государевой кьниги написано бѣздетенъ. И Ѳедор бил челом бояромъ, что описался дьячок. И бояре ему велели ему принесть дьругую роспись, а ево велели допросить, коков с тобою Матвей да (sic) Колоткин Плещеевъ. И Ѳедор скозал: Матвей де Колоткинъ болши меня двемя месты. И бояре велели Матвея Колоткина (л.—об.) поставит и допросит, каков с ним Ѳедор Смердов сынъ Плещеев по лестьвице. И Матьвей подал паметь за своею рукою, что он Ѳедор по лестьвице менши ево Матвея дьвемя месты. И боярин князь Борис Михаиловичъ Лыков выслушев Матвееву скаску, въстав из-за стола, бил челом бояромъ, чтоб Матвееву скаску велели записат, что он болши Ѳедора Смердова сына двемя месты, а болшева Ѳедорова брата Дьмитрея он Матвей болши местом, а до Дмитрея, государь, Пьлещеева (л. 59) не токмо намъ дело, и последнимъ нашимъ родителемъ. И бояре, выслушев скаску и челобитье, велели на деле подписат, и Матвееву скаску думному и Розрядному дьяку Сыдавному Васильеву. И после допросу была ска(зка) Ѳедору Пьлещееву, Исаку Погожему. А сказывал дьякъ Сыдавной Васильевъ: Ѳедор Пьлещеев! Бил челомъ на тобя Исак Погожей, и он бил челомъ на тобя не деломъ, Исаку с тобою быт мочно. А ты, Исакъ, бил челом государю (л.—об.) на Ѳедора Плещеева не делом, а мочно быт с Ѳедоромъ и болшему твоему брату; а доселева токия дети боярския на токихъ родословныхъ людей не бивали челом и государя не кручинивали.

А как государя наркъли на царство и шол с Костромы къ Москве, и перед государемъ был околничей Володимер Игнатьевич Вешняков да Михайло Векентьев.

На Костроме воеводы: князь Василей Романович Пронской да Ондрей (л. 60) Семенов сынъ Колычов, дьякъ Микита Дьмитреев.

А по приказамъ на Земскомъ дворе: Іван Михаилович Ласкирев, да Ѳанасей Ѳедоров сынъ Зеновьев, дьяки Дороха Хьвицков, да Ѳанасей Царевской, да Шестак Голшькин.

Того ж году были воеводы по полком: въ болшом полку на Туле князь Іван Михаиловичъ Катырев Ростовской да столник Григорей Андреев сынъ Плещеев Глазун; въ передовом полку во Мценске: столник и воеводы Іван Петрович Шереметев да князь Юрья князь Іванов сынъ (Косой Шеховской); (л.—об.) въ сторожевом полку въ Новосили: воевода князь Іван Андреевич Хворостининъ да Ѳедор Іванов сынъ Челюстькинъ. Въ Сибирскихъ городех въ Мангазее: воевода Іван Юрьевъ сынъ Нелединской да Степан Зьлобин.

Того ж году июля въ 12 день на государевъ ангел сказывал думьное дворяньство Кузме Миничю думной дьяк. И тово дни был стол у государя, ели бояре; въ столы смотрели столники: въ болшой стол князь

Петръ Івановичъ Пронской, въ кривой стол смотрел князь Алексей Михаиловичъ Львов. (л 61) Вина нарежал князь Василей Семеновичъ Куракин.

Въ Переславле Резанскомъ: князь Ѳедор Іванович Лыков да Іван Довыдов; и Іван умер, а на ево места Іван Григорьевъ сынъ Адодуров.

В Путимле: князь Тимоѳей Юрьевичъ Мещерской да Говрила Чебышев.

На Бѣлой: Матвей Иванович Колоткин Плещеев да Григорей Алексеев сынъ Загряской.

На Волоку Ламскомъ: Іван Костентинов сынъ Коромышев да Степан Чемесов.

Въ Пушкарской приказ: князь Лука Осиповичъ Щербатой да Чюлок Бартенев.

На Устюжне на Железномъ: князь Андрей Васильевичъ Сицкой да Петръ Загряской.

(л.—об) Въ Пропску: Юрья Васильевич Вердеревской.

Лѣта 7122-го году апреля въ 17 день. . . .

XXII.

По рукописи той же библіотеки № 116/163. Варіанты отмѣчаются изъ рукописи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 1647; обозначается Ю.

(л. 311 об.) Тово ж 102-го году посланы в Горские Черкасы Шевкала воевать, в Тарки городов ставить, і тогды были воеводы по полкомъ: в болшом полку околничей и воеводы Иван Михаилович Бутурлин да Осип Тимоѳеевич Плещеев *и пр...*

Тово ж 112-го году посылал ц. і в. князь (л. 312) на Северу против Розстриги бояр і воевод; і были бояре і воеводы по полкомъ: в болшом полку бояре княз Ѳедор Іванович Мстисловской да боярин княз Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; в правой рукѣ: боярин княз Дмитрѣй Іванович Шуйской да княз Михаило Ѳедорович Кашин; в передовом полку: бояре княз Василей Васильевич Голицын да Михаило Глебович Салтыковъ; в сторожевом полку: околничей Іван Іванович Годунов да княз Михаило Сам(со)нович Туренин; в левой рукѣ околничей Василей Петрович Морозов да княз Лука Осипович Щербатой.

Тово ж году были бояре і воеводы по новой розписи по полком: в болшом полку княз Михаило Петрович Катырев да Петръ Ѳедорович Басманов; в правой рукѣ княз Василей Васильевич Голицын да княз Михаило Ѳедорович Кашин; в передовом полку Іван Іванович Годунов да Михаило Глебович Салтыков; в сторожевом полку княз Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь Михаило Самсонович Туренин; в левой рукѣ Замятня Іванович Сабуровъ да княз Лука Щербатой.

(л. 313) Лѣта [1] 7121-го году обрали всею землею на Росѣйское государство на Владимерское і Московское государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и наркли его на государство государем царем і великим князем ѳевраля въ 21 день [2].

При государе царе і великом князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Русиі у Дуроковских ворот у засеки стоял голова Дмитрей Любавской, после ево стоял Микита Скуратов, после Микиты стоял Изотко Толстой по три годы; после Изота стоял Дмитрей Сопков, после Сопкова стоял с Москвы Курака Кучелской да Резанец Олешка Буковской; і

---

[1] *этими словами начинается ркп. Ю.* [2] а при нем государе на Резани были по засекамъ головы: у Дураковскихъ воротъ стоял голова Дмитрей Любавской *Ю.*

после их стоял Резанецъ Олександра Маслов, после Маслова Изот Толстой. И после Ізота въ 134-м году стоял Михаило Языков, на ево место Василей Маслов [1].

Въ 121-м году, как ходил за Зорутцким, и засылал на Резан збират дворян и детей боярских стряпчей Микита Мотовилов. І Микита (л.—об.) посылал от себя голов с сотнями к Мирону Вельяминову с Резанцы: княз Оноѳрей княж Іванов сынъ Гогарин, да Іван Нартъ Семенов сынъ Чеботаевъ, да Лаврентей Васильевъ сынъ Сумников Измайлов, да Протулов.

Тово ж 121-го в Переславле Резанском воеводы княз Ѳедор княж Іванов сынъ Лыков.

На Михайлове Богдан Заболотцкой.

В Пронску Юрья Васильев сынъ Вердеревской.

А на Туле были воеводы тово ж 121-го, как ходили за Зорутцким боярѣ і воеводы княз Іван Микитич Одоевской с товарыщи, і в тое пору посылал стряпчей Микита Мотовилов на Резан збират Резанцов дворян і детей боярских, і собрав посылал Микита Мотовиловъ (л. 313) к Мирону Вельяминову от себя голов с сотнями с Резанцы: голова княз Оноѳрей княж Іванов сынъ Гагарин, да Іван Нартъ Семенов сынъ Чеботаев, да Лаврентей Васильев сынъ Сумников Измайлов, да Потулов.

Тово ж году 121-го государь царь і великиі князь Михайло Ѳедорович всеа Русиі посылал в Можаескъ столников і воевод князя Дмитрѣя Мамстрюковича Черкасково да Михаила Матвѣева сына Бутурлина, а с ними столников і стряпчих і дворян Московских. И столники і воеводы княз Дмитрей Мамстрюкович Черкаской да Михайло Бутурлин очистил [2] городы государевы: Мажаескъ, Вязму, Дорогобуж, Белую, Литовских и Полских людѣй побили; и под Бѣлою ранили столника і воеводу Михаила Бутурлина, і въ ево место велел государь быти со князем Дмитрѣем Мамстрюковичем Черкаским (л.—об.) столнику і воеводе князю Івану Ѳедоровичю Троекурову.

Тово ж году посылан под Кричев княз Олексей Михаилович Львов да Григорей Ондрѣев сынъ Олябьев с товарыщи [3].

Лѣта 7122-го были воеводы по полком. . . .

---

[1] того жъ 121-го году въ Переславле Резанскомъ *Ю.* [2] очертили *Ю.* [3] Татары *Ю.*

XXIII.

По ркп. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ № 738.

Разряды за 7121 годъ въ этой рукописи большею частью дословно сходны съ напечатанными выше; только по мѣстамъ встрѣчаются нѣкоторыя дополненія или измѣненія. Начало ея тожественно съ II-ой записью: „о царскомъ избраніи. Всещедрый и всемилостивый Господь Богъ вложи“... *и пр.*, см. стр. 63, л. 359 об.—стр. 64, л. 360 об. Послѣ словъ „въ Ярославлѣ въ Спасскомъ монастырѣ до весны“ здѣсь вставлено: „а окольничие были передъ государем: Володимер Игнатьевич Вешняков да Михаило Елизарьевъ сынъ Векентьевъ“ (стр. 108), затѣмъ продолжается то же, что выше на стр. 64, кончая словами: „пришолъ въ царствующій градъ Москву на свой царской престолъ“.

Далѣе слѣдуетъ: „того ж году были воеводы на украине по полком: въ большом полку на Туле“. . . , см. 3-ью запись, стр. 109. Послѣ словъ „Ѳ. И. Челюсткинъ“ читается: „того ж году в Переславле в Резанскомъ“. . . . (стр. 111, строки 18—20 св.)... Ододуровъ“. „Того ж году іюня въ 11 день Божіею милостью“. . . . , см. стр. 109, строки 18 и слѣд.; эта рукопись слѣдуетъ во всемъ ркп. *Б*, см. прим. 4-ое,—стр. 110 прим. 4, по стр. 111 прим. 3. Послѣ словъ „Петру Третьякову“—„того ж году послалъ (за) Зарутцкимъ воевод князь Ивана Микитича Одоевсково“..., (см. стр. 66, строка 5 снизу,—стр. 67, стр. 7 св.)... къ себѣ государю къ Москвѣ. Того ж году велѣлъ государь быть въ Бѣлевѣ. . . . . (см. стр. 24, стр. 8 сн.—стр. 25, стр. 5) . . . . дьяка Алексѣя Витовтова. Затѣмъ о посылкѣ подъ Вязьму согласно съ 4-ой записью, стр. 129, строка 1 и слѣд. Послѣ словъ „пошли подъ Бѣлую“ (строка 4) вставлено: „а под Дорогобуж послали воеводы воеводу Микиту Порамонова сына Лихарева, а с ним казаков. И Микита Лихарев Дорогобуж взял“ (ср. стр. 67). Послѣ словъ „въ Дорогобужѣ воевода Н. П. Лихаревъ“ вставлено: „да Роману Григорьеву сыну Ладыженскому, да осадному головѣ Ивану Степанову сыну Ознобишину“. Послѣ словъ „да Г. А. Загрязскова“ здѣсь слѣдуетъ: „того ж іюля въ 7 день писали съ Тихвины“. . . , см. здѣсь же на стр. 129, стр 11 снизу... до конца записи „государя тѣмъ не кручинивали“, стр. 130. Послѣ этого вставлено: „а было то челобитье во 121-м году, а скаска им была во 122-м году августа въ 5 день“ и затѣмъ: „а на Тихвинѣ были воеводы“. . . . , см. стр. 129, строка 13.

По окончаніи этого отдѣленія («И. П. Чихачевъ») идетъ слѣдующій перечень воеводъ:

„Того ж году на Колмогорахъ воеводы: князь Петръ Иванович Пропской, да Моисѣй Ѳедоровъ сынъ Глѣбов, да дьяк Василей Ларионовъ.

На Костромѣ воеводы: князь Василей Романовичъ Пронской, да Ондрѣй Семеновъ сынъ Лошаков-Колычов, да дьякъ Микита Дмитреевъ.

Въ Нижнем Новѣгороде: боярин и воевода княз Володимер Тимоѳѣевич Долгорукой да дьякъ Василей Кобанов.

На Волоку на Ламском воеводы: Іван Костентинович Карамышев да Степан Чемесов.

Того ж году по приказам на Москвѣ: на Земском дворѣ Іван Михаиловичъ Ласкирев, да Ѳѳонасей Ѳедоров сынъ Зиновьевъ, да дьяки Дорога Хвитцкой, да Ѳѳонасей Царевской, да Шестак Голышкин.

В Пушкарском приказе: княз Лука Осиповичь Щербатой да Чулок Бортенев, да дьяки.

Того ж году и 122-го году въ Пронску воевода Юрье Васильевич Вердеревской. А во 121-м году сь Юрьемъ у стрелцов и у казаков был голова Олексѣй Петров (л. 17) сынъ Пястов; а во 122-м году на Олексѣево мѣсто Пястова у стрелцов и у казаков был голова сь Юрьем же Каширенин Михаила Матвѣевъ сынъ Ильин. Да в Пронску ж осадная голова Резанец Ортемей Іванов сынъ Дайников.

Того ж году и 122-м году в Колуге околничей і воевода Артемей Васильевич Измаилов. И в тѣ годы посылал от себя многижды околничей Артемей Измаилов детей своих Василья, сына своего Івана, а с ними голову Івана Ѳедорова сына Еропкина под Литовские люди в Колужской уѣздъ і в-ные ближние мѣста. І Іван Еропкин ходилъ многижды под Литовские люди от Ортемья Измаилова з детми ево с Васильемъ и с Іваном и Литовскихъ людей побивали и языки приводили к Ортемью Измаилову. И Артемей о том писалъ к государю, что Івана Еропкина з детми своими от себя посылал, і Іван Еропкин за то пожалован.

Того ж году послал государь в Путимль княз Данила Івановича Долгорукова, да княз Тимоѳѣя княз Юрьева сына Мещерскова, да голов с казаки Семен Михаилов сынъ Колтовской да Гаврила Чобышев. И как князь Данила Долгорукова взяли к Москве, а на ево мѣсто велено (л.—об.) быть князю Ѳедору Андрѣевичю Елетцкому. И князь Тимоѳѣй Мещерской бил челом государю в отечестве, что ему менши княз Ѳедора Елетцкова быть не вмѣсно.

Въ Боровску Ѳедор Левонтьевич Бутурлин.

На Коломне княз Микита Петрович Борятинской *и пр., тоже, что выше на стр. 25—26; опускаются только воеводы: на Костромѣ, у Архангельскаго, въ Нижнемъ, здѣсь помѣщены выше. Затѣмъ послѣ Секеринъ*: (л. 18) Того ж году были воеводы на украине по полком: в болшом полку на Туле княз Іван Михаилович Катырев-Ростовской да Григорей Глазун Аньдрѣевъ сынъ Плещѣевъ; в передовом полку во Мценску: столник Іван Петрович Шереметев да княз Юрья Косой Іванович Шаховской; (л.—об.) въ сторожевом полку в Новосили: княз Іван Анъдрѣевич Хворостинин да Ѳедор Іванов сынъ Челюсткин (см. стр. 109).

Лѣта 7122-го году...

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ.

Къ стр. 7, стр. 11. Вмѣсто „кн. Ив. Балхованской“ надо читать: кн. Иванъ Баль Хованской, см. стр. 108.

Къ стр. 12, стр. 16 - 19. Въ „Изборникѣ“ (стр. 337) вмѣсто Кротково читается: Иванъ Суминъ Кровковъ.

Къ стр. 24—26. Отмѣчаю здѣсь варіанты ркп. *II 2.*

Стр. 24, стр 14: Батрака—Батракова. 19: стоял—шолъ. 22: столникъ—*нѣтъ*. 27: *послѣ* ему *вст.*: боярство. 30: *послѣ* указалъ *вст.*: имъ. 39: государь *нѣтъ*. 42: *послѣ* Ортемьевъ *вст.*: сынъ.

Стр. 25, стр. 4: Семена—Семова. 10: *в.м.* Мезетцкого *читается*: Долгорукова. 23: въ Болховѣ С. М. Волынской *нѣтъ*. 31: въ Погорѣломъ кн. Ю. И. Шеховской *нѣтъ*. 42: Ростовской—*нѣтъ*.

Стр. 26, стр. 7: бояринъ *нѣтъ*. 15: ему *нѣтъ*. 16: *послѣ* взяти случаи—а написалъ у себя Федоръ... 24: Болшие *нѣтъ*. 27: Бяконтова—Бяковтова. 35: воеводъ *нѣтъ*.

Стр. 53, стр. 13. Противъ слова „Христошума“ рукою Г. Ф. Миллера написано: Христіянъ Сомъ.

Стр. 69, стр. 10—13. Относительно этихъ строкъ см. въ Предисловіи стр. V—VI.

Стр. 74, къ примѣч. 29 прибавить обозначеніе ркп.: *О.*

Стр. 101, стр. 39. Вмѣсто: на Невѣ *слѣдуетъ читать*: на Веневѣ. См. стр. 123, 162, 233.

Стр. 127, стр. 40. Вмѣсто „Ивановичъ“ слѣдуетъ читать: Тимоѳеевичъ.

Стр. 131 и стр. 210. Въ началѣ слѣдуютъ разряды 7112 года? Ср. въ „Изборникѣ“ А. Н. Попова стр. 321.

Стр. 184, стр. 8. Вмѣсто „князь Андрей“ слѣдуетъ читать „князь Дмитрей“.

Стр. 194, стр. 12. Вмѣсто „вѣдать: Острогъ, Конобѣеву, и Темниковъ“.... слѣдуетъ читать: „острогъ Конобѣевъ, и Темниковъ“... Ср. стр. 29, 75, 115, 232.

— *стр. 37 - 38.* Вмѣсто „Сеитво“ слѣдуетъ читать: „Сеитов“.

Стр. 213, стр. 42—43. Вмѣсто „Ромодановской“ слѣдуетъ читать: „Романовъ“. См. стр. 143.

Стр. 214, стр. 34. Вмѣсто „на Коширу“ слѣдуетъ читать „на Кропивну“. См. стр. 147.

Стр. 215, стр. 17 - 18. Вмѣсто „Даниловскихъ“ слѣдуетъ читать: „Никитскихъ“. См. стр. 150.

Стр. 216, стр. 5 и слѣд. Повторяются разряды 7115 г. См. стр. 142—143, 213.

Стр. 217, стр. 27 Слово „дослено“ слѣдуетъ выкинуть.

Рукописи: а) изъ которыхъ разрядныя записи 7113—7121 гг. напечатаны мной или варіанты коихъ отмѣчены и б) которыя были привлечены для сего.

I. Рукописи хранящіяся въ Москвѣ и Московской губерніи.

1. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 97/128. № 98/129. № 99/131. № 110/156. № 112/158.
№ 116/163. № 117/164. № 118/165. № 119/166. № 125/173.
№ 184/292. № 396/848.
Собранія князя М. А. Оболенскаго № 100.
Портфели Г. Ф. Миллера №№ 155, ч. 6 и 7. 159, ч. 2-ая.

2. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ.

Собранія графа Н. П. Румянцева №№ 339, 341.
,, первой Московской гимназіи №№ 737, 738, 739 (по 7112 г. подрядъ, а затѣмъ выборка за разные годы до 7112 г. и послѣ 7123 г.).
,, И. Д. Бѣляева №№ 76(1585), 79(1588), 81(1590).
,, Музеевъ № 1647, 3275.

3. Московской духовной Академіи.

Собранія А. В. Горскаго № 16.

4. Собранія графа А. С. Уварова.

№№ по описанію архим. Леонида № 1497(594). 1499(950—по 7107 годъ, а не по 1605). 1503(604).

5. Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

№№ 183, 184.

II. Рукописи, хранящіяся въ Петербургѣ.

1. Императорской Публичной Библіотеки. (Всѣ указаны мнѣ И. А. Бычковымъ).

IV F. №№ 23, 166, 181, 322.
— Q. № 103.
Древлехранилища М. П. Погодина №№ 1523, 1524, 1526, 1623.
Собранія Императорскаго Эрмитажа №№ 384, 384а, 389, 390, 390а.

2. Императорской Академіи Наукъ.

№ 42 (34. 3. 2).
№ 43 (32. 5. 1).

3. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Башмаковская Разрядная книга.

4. Императорской Археографической Комиссіи.

№ 104, 241.

5. Государственнаго Архива (при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ).

Разрядъ XXVII, д. № 26.

Рукописи обозначаются:

1) подъ буквой *А* — ркп. Археографич. Комиссіи № 983/104.
2) » *Б* — собранія И. Д. Бѣляева № 76/1585.
3) » *В* — Эрмитажной Библіотеки № 390а.
4) » *Г* — собранія графа А. С Уварова № 1497/594.
5) » *Д* — древлехранилища М. П. Погодина № 1526.
6) » *Л* — М. Гл. Архива М. И. Д. № 125/173.
7) » *М* — портфели Г. Ф. Миллера № 155, ч. VII.
8) » *Н* — древлехранилища М. П. Погодина № 1524.
9) » *О* — Императ. Русскаго Археологическаго Общест (т. н. Башмаковская).
10) » *Об.* — собранія князя М. А. Оболенскаго № 100.
11) » *П* — М. Г. Архива М. И. Д. № 112/158.
12) » *П2* — Императ. Публичной Библіотеки—IV. F. № 16
13) » *Р* — собранія графа Н. П. Румянцева № 339.
14) » *Р2* — того же собранія № 341.
15) » *С* — Императ. Академіи Наукъ № 42 (34. 3. 2).
16) » *Т* — Государственнаго Архива.
17) » *У* — собранія графа А. С. Уварова № 1503/604.
18) » *Х* — М. Гл. Архива М. И. Д. № 396/848.
19) » *Ш* — собранія А. В. Горскаго № 16.
20) » *Э* — Эрмитажной Библіотеки № 389.
21) » *Ю* — Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ № 1647.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чинъ бракосочетанія царя Василія Ивановича Шуйскаго съ княжною Маріею (Екатериною) Буйносовой-Ростовской.

(По столбцу, хранящемуся въ Государственномъ Древлехранилищѣ IV отдѣлъ, рубрика 2, № 13. На 12 листахъ. На оборотѣ перваго листа: „роспись радостная 115-го году". Чинъ этотъ отличенъ отъ напечатаннаго въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, т. XIII, стр. 122).

А во 115-мъ году какъ женилъся царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі, а понял боярина князя Петра Івановича Буйносова дочь княжну Марью, и в отцово мѣсто у царя Василья был братъ его князь Іван Иванович Шуйской, а в материно мѣсто княз Дмитреева Ивановича Шуйского княгиня Катерина. В тысѣцкихъ былъ боярин князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловской. (л. 2) Въ дружках были з государевы стороны: князь Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин да Іван Крюк Колычов, з государынины стороны: князь Микита Хованской да Іван Пушкин; а жены их свахі. В поезду з государемъ были бояре: князь Іван Васильевичь Голицын, да Иван Никитич Юрьев, и иные бояре, которые были на Москвѣ, да дворян человѣкъ с 70. У государева аргамака был боярин князь Іван Михайловичь Воротынской. У государыниных саней был царицын боярин князь Василей Михайловичь Лобанов-Ростовской. (л. 3) Государево здоровье оберегать Ортемей Измайлов да Иван Чепчюгов. Подножие несли: бархат Григорей Полтев, сорокъ соболей Петръ Чихачовъ. У чертожнаго мѣста был Ондрѣй Колычов да Олексѣй Зузин.

А какъ время поспѣло государеву выходу, і государь вышел, наредясь шуба на соболѣхъ, бархат золот, заметавъ полы, в златокованом поясе; пошел в Золотую полату перед ним дружки, а за ним тысяцкой и бояре. (л. 4) И пришед в Золотую полату, сѣлъ на государьском мѣсте, и тысяцкому, и дружкамъ, и бояром і всему поезду велѣл сѣсти. А государыню посадили на чертожномъ мѣсте в Грановитой полате; у ней свахи по чину да у кики Іванисова жена Ододурова. В лавке в болшом столѣ сидѣли князь Іван Іванович Шуйской да княгиня, (л. 5) в болшом же столѣ сидѣли боярыни князя Ѳедора Ивановича Мстисловского княгиня Парасковья и иные боярины; а противъ их сидѣли сидячие бояре.

І какъ время приспѣло, и приходил ко государю в Золотую полату дядя царицын князь Василей Ивановичь Буйносов-Ростовскоі и говорил от боярина от князя Івана Ивановича Шуйского, что время ему государю итти к своему государеву дѣлу. (л. 6.) И государь со всѣмъ поездом из Золотые полаты пошел в Грановитую полату к чертожному мѣсту; а государьской путь кропил духовникъ его Благовѣщенской протопопъ Кондратей, а идучи говорил безпрестани: „О Тебе радуетца". И государь пришед в Грановитую полату, покланявся святым иконам на всѣ стороны, сѣлъ на чертожном мѣсте, а нареченная царица одесную его. В болшомъ столѣ в скамьѣ сидѣлъ тысятцкой князь Ѳедор Іванович Мстисловской и сидячие бояре; (л. 7) в кривомъ столѣ сидѣли бояре: князь Іван Васильевичь Голицын, да Иванъ Никитичь Юрьев с товарыщи, и дворяне, которые в поезду. Укрухи и ширинки подавали царицыны дружки: в болшой стол князь Никита Хованской, в кривой стол Іван Пушкин.

І какъ государь пошелъ к венчанью, и перед государемъ несли свечи свѣчники, и коровайники короваи, і над свечами фонари 8 человѣкъ из столниковъ да из стряпчихъ в золотыхъ кожухах. И сѣлъ государь на аргамакъ, а государыня в сани у лѣсницы Грановитые полаты; (л. 8) а перед государынею сидѣли в санехъ 4 свахи, а за санми царицын боярин князь Василей Михайлович Лобанов-Ростовской да 24 человѣки дворян сверсныхъ по 12 человѣкъ на сторонѣ. А государь ѣхал к Пречистой Богородицы по рундуком по правую сторону у царицы. А за царицыными санми с кичною мисою пятая сваха А какъ государь венчался, и на государеве аргамакѣ сидѣлъ боярин князь Іванъ Михайлович Воротынской, (л. 9) а в царицыныхъ санехъ сидѣлъ на царицыне мѣсте князь Василей Михайлович Лобанов, а бояре и дворяне, которые были в поезду в нарядех, ѣздили по площади.

А какъ государь от венчанья пришолъ в сенникъ и, быв с царицею у постели, пришол в Золотую полату і столъ был в Золотой полате, а у царицы был особной стол.

А назавтрее какъ государь из мыленки вышел, и бояре князь Ѳедор Іванович Мстисловской с товарыщи государю здоровали; (л. 10) и государь жаловал бояръ вины красными, а стол былъ у государя в понедѣлникъ в Золотой полате.

А какъ шла государыня и перед нею шли, путь кропил протопоп а еѣ государыни оберегали: с правые стороны шла князя Дмитрея Ивановича княиня Катерина, а с лѣвые стороны царицына мать; а государыню под руки держали болшие свахи: князя Михайлова княина Васильевича Шуйского княгиня Олександра да князя Микитина княиня Хованского, а другие свахи: Іванова жена Колычова, да Іванова жена Пушкина, и с перемѣнною кикою Іванова жена Ододурова, и княини, и боярыні шли за государынею.

(л. 11) А государь сидѣлъ з государынею за одним столом. У государыни сидѣли свахи в полусажени, от свахъ сидѣла в полусажени

Іванисова жена Ододурова, в сажени сидѣла княиня Катерина, против еѣ сидѣл князь Іван Івановичь Шуйской, в лавке сидѣли княини и боярыни по мѣстам. В кривомъ столѣ сидѣли тысятцкой князь Ѳедор Іванович Мстисловской, бояре князь Іван Васильевичь, Іванъ Никитич с товарыщи. В скамьѣ околничие сидѣли. А поезжане всѣ сидѣли в кривом столѣ, а сидячие бояре сидѣли против боярын. У стола князь Іван Борисович Черкаской, (л. 12) в болшоі столъ сказывал князь Юрьі Трубетцкой. А до стола і в стол были игры болшие в трубы и по накрамъ.

А на третеі день был стол в Золотой же полатѣ. И были потѣхи до стола и после стола.

А которым чиновным и дворовымъ людемъ ширинокъ не достало, і государь приказалъ Ѳедору Янову да дьяком Меншому Булгакову да Матвѣю Коробейникову давати вмѣсто ширинок таоты: лутчимъ по три аршина, середним по два аршина, обычным по аршину".

Въ этомъ чинѣ противъ нѣкоторыхъ мѣстъ поставленъ крестъ, и всѣ эти мѣста выписаны далѣе на особыхъ 4-хъ столбцахъ (листкахъ), находящихся въ томъ же дѣлѣ Государственнаго Древлехранилища (лл. 13—16, 1—4). Въ концѣ этой выборки помѣта: „давать ширинки архимаритом, і ігуменом, и архидьякону, и казначѣю, а послат з жол (?) (*надъ строкой*: далее по подворьям) патріаршимъ (*зачеркнуто*: дѣтем боярским) приказным людем, а дать боярину, дворетцкому, кравчему, діакону, а прислат з діаком и дать на государеве на патріархове дворѣ".

II.

Вторая запись по ркп. Императорской Археографической Коммиссіи (М. Н. Пр.). № 241.

Начало записи въ сей рукописи то же, что напечатано выше на стр. 27—39, а затѣмъ въ ней слѣд. отступленія:

Стр. 39, строка 37 св. Случаи и счотныя памяти въ мѣстническомъ судѣ Г. Г. Пушкина съ кн. Ѳ. А. Звенигородскимъ оканчиваются въ сей рукописи тѣми же словами, что и въ ркпп. *Об. и В*, именно: „которые служатъ по Новугороду", т.-е. послѣднихъ двухъ строчекъ (стр. 40) въ ней нѣтъ. Нѣтъ въ ней также извѣстія о пріемѣ Ростригою царя Симеона Бекбулатовича и дальнѣйшихъ извѣстій о воеводахъ въ городахъ, кончая Корелой, т.-е. нѣтъ 3—20 строкъ св. страницы 40-й.

Стр. 40, стр. 38—42 и *стран. 41*, стр. 1—5 и 8—13 нѣтъ.

Стр. 41, стр. 19—20 и слѣд. такъ читается: „против Ипколина дни вешнево в четвергъ во 114-м году маия въ 9 день. И после тово спустя немногое время Московские люди собравшися вора Ростригу убили, да с нимъ убили боярина Петра Ѳедоровича Басманова, и Литовских многих людей побили, и дворы розграбили. И после того обрали на государство боярина князя Василья Ивановича Шуйскова" *и пр.*.. (см. строки 26 и слѣд.).

— стр. 39—44 и *стр. 42*, стр. 1—11 нѣтъ.

Стр. 42, стр. 14—15 нѣтъ фразы: „своровали Путимцы да Рыляне, Комарицкіе волости мужики".

—, стр. 25 послѣ „Колычева" прибавлено: „и за ту службу Ондрѣй пожалованъ" и далѣе: „лѣта 7115-го году послалъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ всеа Русіи воевод Г. Г. Пушкина да С. Одадурова"... (см. стр. 44, стр. 7, т.-е. нѣтъ съ 26-ой строки стр. 42 по 6 строку стр. 44).

Стр. 44, стр. 18. Послѣ словъ „И. А. Колтовскова" здѣсь читается: „того ж году сошолся со многими людми, воровскими людми, х Кошире боярин князь Андрѣй Андрѣевич Телятевской да Ивашка Болотниковъ. И государевы воеводы боярин князь А. В. Голицынъ с товарыщи встрѣтили их на реке на Ворсме, и бой был с воровскими людми. А были воеводы по полком: в болшом полку воеводы боярин князь Андрѣй Васильевич Голицын да Григорей Григорьевичъ Пушкинъ. Лѣта 7116-го году с осени ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русиі Тулу взял *и пр.*.. (см. стр. 46, стр. 23; т.-е. нѣтъ съ 19-ой строки стр.

44-ой по 2-ую строку вкл. стр. 45 и съ 9-ой строки стр. 45 по 22-ую строку вкл. стр. 46-ой

Стр. 46, стр. 28—29 здѣсь такъ читаются: „в казначеи князя Д. И. Мезетцково, а сказывал князь Данилу околничим же И. П. Большой-Головинъ“ *и пр...*

— стр. 36. Послѣ словъ „под Брянским многих воровъ побили“ здѣсь читается: „и государь ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі послал бояр своих і воевод в Болховъ“ *и пр.* (см. стр. 47, стр. 14; т.-е. нѣтъ съ 37-ой строки стр. 46 по 13-ую строку стр. 47).

Стр. 47, стр. 26—36 нѣтъ невмѣстной грамоты.

Стр. 48, стр. 5—6 нѣтъ.

— стр. 14. Послѣ словъ „Ѳ. И. Волконской Меринъ“ здѣсь читается: „и Василей Бутурлин бил челом на князя Бориса Лыкова о местех, и ему дана невмѣсная грамота на князя Бориса. И Лисовского побили, и Черкас, и Руских воров многих живых поимали“ *и пр...* (см. строки 15—16).

Стр. 48, стр 19. Послѣ „В. Ѳ. Мосальской“ здѣсь: „по Волоцкой дороге Іван Бутурлин; по Колуской дороге княз Яков Борятинской, под Коширу князь Михаила Борятинской. Того ж лѣта отпущены послы Литовские да Юрья Сердомирской, а провожат их ходил до Твери боярин князь Володимер Долгорукой да Іван Колтовской. Того ж году ц. і в. к. Василей Ивановичь всеа Русиі ис полков своих, какъ стояли на Прѣсне, послал воевод под Осипов монастырь, под Волок, под Погорѣлое Городище: в болшомъ полку воевода князь Семен Андрѣевичь Татев да с нимъ головы; в передовом полку соколничей и думной дворянинъ и воевода Гаврила Григорьевич Пушкин, да с нимъ головы з детми боярскими писменые посланы ис полков: с Костромычи голова Ѳедор Васильев сынъ Бобарыкинъ; з Бежечены голова Потап Нарбѣков; у Деревские пятины голова князь Іван Кропоткин да Дѣй Хвостов; у Дмитровцов да у Ружан голова Дмитрей Полтининъ. Того ж году под осен отпустил царь“ *и пр...* (см. строку 41-ую. Приведенное изложено въ другомъ порядкѣ, см. стр. 48—49).

Стр. 49, стр. 9. Послѣ „Ѳ. Левонтьевъ“ здѣсь: „лѣта 7117-го году сентября въ 1 день стоял ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі на Пресне реке“ *и пр...* (см. стр. 33-ью).

Стр. 50, стр. 23—24. Послѣ словъ „кн. М. Шеховскому“ здѣсь читается: „и князь Іван Борисович бил челом государю на боярина на князя Ивана Михаиловича Воротынского, что ему в сторожевом полку быти невмѣсно, потому что боярин князь Іван Михаилович Воротынской в передовом полку, и ему дана на боярина на князя Івана Михаиловича Воротынсково невмѣсная грамота, что ему на той службѣ быти невмѣсть(но) з боярином со князем Іваном Михаиловичем Воротынскимъ. Октября ж въ 24 день соколничево“ *и пр...* (см. стр. 25-ую).

Стр. 52, стр. 10—11. Вмѣсто „съ ратными“ здѣсь: „ съ сылными“. Послѣ словъ: „ кн. Д. М. Пожарской“ здѣсь читается: „ и Іван

Пушкин писал съ Коломны к царю Василью, штоб менши князя Дмитрея Пожарского быт немочно и, приѣхавъ съ Коломны к Москвѣ, царю Василью Ивановичю на князя Дмитрея Пожарсково в отечестве о счете бил челом“ *и пр...* (см. стр. 23-ью).

Стр. 53, стр. 5—6. Послѣднія слова въ сей рукописи (л. 651): „того ж году на Вологде были воеводы: Н. М. Пушкин да Г. Н. Бороздин“. Далѣе 27 листовъ чистыхъ.

III.

24-ая запись („Столяровскій списокъ Хронографа") по ркп. Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ № 183.

Приводятся болѣе существенныя отличія сей рукописи отъ текста, напечатаннаго А. Н. Поповымъ въ «Изборникѣ». Дѣлаются ссылки на страницы и строки сего изданія и затѣмъ приводится чтеніе рукописи Общества.

Стр. 323, строка 3—4 сверху... Турской поша и Кумыцкой меншкал.

— стр. 10... и Кумыцкия люди сели на вышке.

— стр. 36... изкани вешныя враги.

Стр. 324, стр. 8... и Крымъ и Камарецкая волость к нему же вору крестъ целовали, а волость многолюдная.

—, стр. 22—23... в левой руке аружничей В. П. Морозов...

—, стр. 38—39... велел быти к Москве по зимнѣму пути. И царь Борис.

Стр. 325, стр. 3... и на том бою вора.

—, стр. 36—37... дохту(ра) Егана да октебря. Да чашнику ж Н. Д. Вельяминову.

Стр. 326, стр. 36... и нарад (—нарядъ) поимали.

Стр. 327, стр. 2—3... Івану Івановичю Годунову.

—, стр. 4... Василей Марозов золотова не взел.

—, стр. 39—40... А из полковъ бояром кн. Ѳ. И. Мстисловскому.

Стр. 329, стр. 18—19... врагу действо ели за грех.

—, стр. 27—28... на Московском государстве принел к себѣ угодниковъ . . . . всякое дело злое делали.

—, стр. 33... верстать большими помесными оклады.

—, стр. 38... Маринка Литовской веры.

Стр. 330, стр. 7—8... Г. И. Кабаковъ.

—, стр. 9... Аѳ. Молвяниновъ.

—, стр. 23—24... князь Сила Вяземской.

—, стр. 24—25... да Прохар Микиѳоров да сынъ Писменной, а Ондрей Левашевъ и Прохор Писменной служили по Орзамасу.

Стр. 331, стр. 34... от Николы Зарайскова.

Стр. 332, стр. 11... хотя доступить до Московскаво государьства, а началники.

Стр. 333, стр. 7. В. П. Морозов да дьякъ Василей Зюзинъ.

Стр. 334, стр. 20—21... назавтрея здачи пришли многия воровския люди с Украины на выручку к Серебреным Прудам, а с теми воровскими людьми.

—, стр. 36—37... в реке в Кате.

—, стр. 40—41... со князем А. В. Голицыным.

Стр. 335, стр. 8... а наряд ис-под Колуги...

—, стр. 16—27... в Каширском же у(ѣ)зде на речке на Восмѣ, и на речке с воры бой был...

—, стр. 28—31... перешли за речку к баяром 1700 человѣкъ, а подле баярина стояли с Резанцы Ѳедор Булгаков да Пр. Ляпун; і воровския казаки из ружья стреляли.

—, стр. 36... в погоне много бѣсчисленно побили.

—, стр. 39... царю Василью Ивановичю здолись и добили челом.

Стр. 336, стр. 9... какъ они шли х Козани.

—, стр. 20—23... на речку на Воронью..., на речке Вороней.

—, стр. 24... а речка топка и грезна, и по речки воровския люди много время бились, і от речки крепость, леса. И милостию Божиею...

—, стр. 27... сотни передовыя люди перешли.

—, стр. 36... воеводы болшой, и передовой.

—, стр. 37... поставили за ворами.

—, стр. 39... Кологривовъ, да с Луцкими стрельцами.

Стр. 337, стр. 4—6... Т. И. Осипов Свияженин; у Козмадемьянских Тотар Яков занемог, і на ево место.

—, стр. 7... Смирному Семенову сыну Мотовилову.

—, стр. 36... плотину делал, секли лес, и клал салому.

—, стр. 41... нужа бальшая, а хлеб и соль у них потопило, а хлеб и соль в осаде был дорог.

Стр. 338, стр. 25... Ермоген патриархъ.

—, стр. 42... і Тотаровя, а с ними Московския мурзы, и с Тотары голова Ждан...

Стр. 339, стр. 15... в Брянескь запасов не ,ото многа привезли через реку Десну.

—, стр. 20—21... князю Михаилу Ѳедоровичу Кашину.

—, стр. 34—35... Володимеров сынъ Очинъ.

Стр. 340, стр. 6... и с Переславля Резанскова с весны ходили.

—, стр. 12 . . . Григорья Ершова.

Стр. 341, стр. 1... всеа Русиі с Москвы вышелъ.

—, стр. 3... на Воганкове и окола станов окопал ров, і во рву.

—, стр. 15... со всяким сьясным запа(с)ным хорчемь, и тех.

—, стр. 17... въ ертоуле.

—, стр. 19... до речки до Ходынки, и побили, и языки.

—, стр. 20... учали с Москвы съѣзжатца в Тушино столники.

—, стр. 26—27... П. А. сынъ Третьяков, да с ним.

—, стр. 42... епископа Коломенскова.

Стр. 342, стр. 2... съ собою вели.

Стр. 342. стр. 36... Яков Пунтосов Івергорь.

Стр. 343, стр. 38.. в Калугу и за ним руския всякия люди прибѣжали ж в Калугу, а иныя к Москвѣ приехали.

Стр. 344, стр. 30... ротмистры и с Черкасы и з гайдуки.

Стр. 345, стр. 9—10... сынъ Оничков, а пошли всѣ воеводы из Нижнева под Орзамас на Вод да на село Кобылино.

—, стр. 15—16... воеводы все были со всеми ратными людми.

—, стр. 18... началники Арзамасец Григорей...

—, стр. 20... на рѣчку на Авшу. . .

Стр. 346, стр. 23... князя Михаила Івановича.

Стр. 347, стр. 23... Украиныя Северския городы были в Колуге.

Стр. 348, стр. 22... под Смоленском посылал своих Поляков и Литву зачестыя, чтоб баярин высылал с ними говорить. И баяринъ Михаило Борисович высылал.

Стр. 349, стр. 21... воеводы и ратныя люди.

—, стр. 27... городом.

Стр. 350, стр. 42... Углеченя і Кашинцы.

Стр. 351, стр. 15... воровать по городом и по селам.

—, стр. 24... ратным людем в запасех нужи не было.

—, стр. 29... велитя имать и приводить.

—, стр. 42... взяли душами, что.

Стр. 352, стр. 10... воры под Прокоѳьеву руку потписались.

—, стр. 30—31... ездили по городом стоницами.

—, стр. 31—32... июлѣ и с казаки пришел.

Стр. 353, стр. 4... в селѣ в Выезной слободе.

—, стр. 5... имъ не быть за ними.

Стр. 355, стр. 9... поимали и сковав ево Іван.

Стр. 356, стр. 6... мущин и женской полкъ.

—, стр. 32... октября въ 22 день на память.

—, стр. 37 .. столники и дворянѣ стояли.

Стр. 357, стр. 21... да Михаило Микитичи Салтыковы.

—, стр. 22... митрополит Іоан і все.

УКАЗАТЕЛЬ

(Предисловіе въ Указатель не включено).

Абрамовъ Сапунъ дьякъ, 35, 180.
Аверкій св. Іерапольскій, 227, 229.
Авша рѣчка, 277.
Ададуровъ (Одадуровъ) Иванисъ (Иванъ) Григорьевичъ (Мамышовъ, Омамышовъ, Аманышевъ), голова, стряпчій, постельничій, 2, 12, 45, 91, 95, 111, 118, 120, 152, 158, 160, 183, 185, 223, 260, 263, 269, 270, 271. Его жена Анна Андреевна, 95, 120, 160, 269, 270, 271.
— Семейка (Семенъ) Григорьевичъ, 15, 16, 51, 87, 100, 145.
— Сергѣй Григорьевичъ, 44, 142, 185, 213, 216, 272.
Андаровичъ (Ардасовичъ) Ѳедоръ царевичъ, 32.
Академія духовная Московская, 191, 266.
— Наукъ въ Спб., 69, 210, 267, 268.
Акинѳеевъ Григорій Петровичъ, 41, 42, 155, 205.
— (Акинѳовъ) Иванъ Петровичъ, 206.
— (Акинѳовъ, Окинѳовъ, Окинѳеевъ) Ѳедоръ (Чудинъ) Петровичъ, воевода, 40, 69, 74, 84, 133, 140, 155, 193, 204, 205, 219.
Аксаковъ (Оксаковъ) Михаилъ, 30, 75, 183, 204.
Аксеновъ (Оксеновъ) Михаило, дворянинъ, 56.
Аксинья царевна, дочь ц. Бориса Годунова, 6.
Аладьинъ Василій дьякъ, 74, 205.
Алаторь городъ, 44, 107, 112, 234;— торцы, 15.
Александрова слобода, 17, 53, 102, 103, 124, 163.
Алексинъ городъ, 11—13, 79, 83, 89—91, 118, 136, 139, 147, 157, 158, 185, 217, 257;—нцы 4, 185, 224, см. еще Глѣбовъ Б., Ходыревъ.
Алексѣевъ Нехорошка, стрѣлецъ, 236.
Алексѣй митрополитъ св., 62.
Алферьевъ Романъ, 34.
— Семенъ Романовичъ, 40, 87, 91, 118, 144, 158, 178, 180, 183, 205, 218, 220 (Васильевичъ).
Алябьевъ (Олябьевъ, Обляевъ) Андрей, дьякъ, 3, 17, 81, 87, 91, 118, 137, 144, 155, 158.
— Андрей Семеновичъ, воевода, 17, 107.
— Григорій Андреевичъ, 262.
Амашуковъ князь см. Черкасскій.
Анастасія Романовна, супруга царя Ивана IV, 23.
Англія,—лійскій посолъ, 25, 27, 74, 113, 195, 231.
Андроновъ Ѳедька, 22.
Аничковъ Владиміръ Владиміровичъ, 277.
— Михаило, 255.
Апраксинъ Иванъ, городовой прищикъ въ Муромѣ, 206.
Арбатскія ворота въ Москвѣ, 16, 23, 50, 51, 60, 61, 98, 100, 123, 150, 162, 187, 215, 255.
Аргамаковъ Алексѣй, дьякъ, 54.
— Иванъ, дьякъ, 87, 144.
Ардасовичъ см. Андаровичъ.
Арзамасъ городъ, 44, 107, 143, 216, 275, 277;—масцы, 15, 202, 277.
Арская сторона, 34.
Артемонъ св. муч., 199.
Архангельской городъ, 26, 264.
— соборъ въ Москвѣ, 66, 110, 151, 172, 204, 222.
Археографическая Комиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Спб., 6, 267, 268, 272.
Архивъ Государственный въ Спб., 13, 150, 267, 268.

Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, 1, 27, 131, 150, 218, 222, 226, 229, 231, 245, 266, 268, 269, 271.

Астрахань городъ, 6, 37, 40, 67, 69, 85, 115, 125, 133, 140, 142, 164, 177, 184, 193, 194, 202, 205.

Бабинъ (Бабичевъ) Иванъ Васильевичъ, князь, 42, 205.

Бабкинъ Нехорошей, голова стрѣлецкій, 254.

Балахна, 108.

Балхованскій Иванъ князь см. Хованскій Иванъ Балъ князь.

Балчикъ островъ (15—18 верстъ отъ Астрахани, см. «Изборникъ» Попова стр. 330, 340), 86, 94, 96, 102, 124, 142, 150.

Баранцовъ Ѳедоръ, голова, 15.

Бартеневъ Борисъ, дворянинъ, 59.

— Елизарій Даниловъ, голова, 2, 28, 70, 71, 76, 143, 182, 192, 214, 216.

— Яковъ Чулокъ, 112, 255, 260, 264.

Басмановъ Иванъ, воевода на Ливнахъ, 7116 г., 179.

— Иванъ Ѳедоровичъ=Колычевъ Иванъ Ѳедоровичъ, 90.

— Петръ, воевода, 235.

— Петръ Ѳедоровичъ, окольничій, боярин, 2, 4, 8, 27, 29, 30, 41, 70—73, 77, 78, 82, 83, 113, 116, 132—135, 138, 154, 155, 172, 191, 192, 200—203, 211, 212, 218, 219, 226, 232, 239, 246, 261, 272.

— Семенъ см. Башмаковъ.

— Ѳедоръ Алексѣевичъ, 200.

Батраковъ—Вельяминовъ см. Вельяминовъ.

Бахтеяровъ Елизарій Даниловъ=Бартеневъ Елизарій Даниловъ, 70.

Бахтеяровъ-Ростовскій Андрей Ивановичъ, князь, 7, 84, 139, 140, 238, 239.

— Владиміръ Ивановичъ, князь, 23, 26, 64, 104, 108, 125, 127, 131, 164, 165, 167, 189, 208, 210, 211, 218, 223, 229.

— Михаилъ Ѳедоровичъ, князь, и его жена кн. Соломонида Елизарьевна, 175, 249.

— Петръ Владимировичъ, князь, воевода, 107.

Бахтинъ колодезь, 180.

Башкирскіе люди, 15.

Башмаковъ Маркъ, 69, 267, 268.

— (Басмановъ) Семенъ Ивановичъ, воевода, 84, 140.

Беззубцовъ Юшка (Гришка) воръ, 9, 10, 43, 238.

Безнинъ Михаилъ, 34, 35.

Безобразовъ Алексѣй Ивановичъ, 53.

— Елизарій, 132, 211, 239.

— Осѣчка Иванъ Романовичъ, 7, 30, 41, 74, 78, 98, 183, 204.

— Кузьма Осиповичъ, стряпчій съ ключемъ, постельничій, 82, 138, 184, 223.

— Меркуръ голова, 2, 29, 183.

Береговые города, 9, 42.

Березовъ городъ, 49, 78, 92, 122, 135, 148, 175, 242, 250.

Берсень Ѳедька воръ, 9.

Беспута (Бинта) рѣка, 143, 217.

Бибиковъ Григорій Ѳефилатьевъ, голова, 4. См. еще Ѳефилатьевъ.

Библіотека Императорская Публичная въ Спб., 1, 27, 69, 113, 154, 170, 178, 191, 231, 235, 238, 267, 268.

Бинта (Беспута) рѣка, 143, 217.

Биркинъ Иванъ Васильевичъ, 244.

— — Петровичъ, голова, 2, 40, 75, 183, 204.

Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, 65, 110, 151, 270.

Благой (Благово) Иванъ Владимировичъ, голова, 49, 94, 122, 149, 175, 250.

— — Григорьевичъ, 202.

Блудовъ Игнатій, 38.

Бобарыкинъ Иванъ Васильевичъ=Головинъ И. В., 84.

— — Меншовъ, 255.

— Михаилъ Борисовичъ, 40, 55 (и Ѳедоровичъ), 84, 122, 140, 184, 208.

— Ѳедоръ Васильевичъ, голова, 48, 97, 187, 207, 273.

Бобриковская засѣка, 44, 206.

Бобрищевъ-Пушкинъ Ѳедоръ Васильевичъ, 143, 214, 216.

Богдановъ Гаврило дьякъ, 25.

Боголовской см. Болоховской.

Болдыревы, 26.

Болотниковъ Ивашко, воръ, 9, 10, 12, 42, 43, 45, 86, 89, 90, 146, 147, 156, 184, 206, 226, 229, 272.

— — дьякъ, 46, 107, 127, 167, 230.

Болото (мѣстность въ Москвѣ), 226.
Болоховской (Боголовской) Иванъ, Володимерецъ, голова, 97, 188.
Болтинъ Жданъ Петровичъ, 276.
Боляховъ городъ, 13, 25, 46, 47, 90, 92, 119, 147, 159, 160, 206, 214, 265, 273.
Болховской Дмитрій Ивановичъ, князь, 112, 234.
— Иванъ Дмитріевичъ, князь, воевода, 235, 236, 237.
Борецкій Казаринъ см. Порецкій.
Борисовъ городъ, 5, 6, 8, 30, 40, 74, 84, 139, 180, 204, 239.
Борисовъ Василій, 31.
— Степанъ=Колтовской Степанъ Борисовъ, 131.
— -Бороздинъ см. Бороздинъ.
Борисъ св. муч., 254.
Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ царь, въ иночествѣ Боголѣпъ, 1—6, 27—30, 34, 42, 75, 113—116, 123, 131—133, 170—172, 178, 182, 191—193, 195—200, 203, 210—212, 220, 222, 226, 238—240, 245, 246, 275. Его жена Марія Годунова, 6, 29, 30. См. еще Ксенія и Ѳедоръ.
Боровитцкой погостъ, 102, 162, 188, 233.
Боровскъ городъ, 18, 25, 142, 213, 216, 264.
Бороздинъ Иванъ Вышка, голова, 105, 106, 189, 190, 234.
— Ѳедоръ, голова, 105, 126, 165, 166, 189, 209, 233, 234.
— -Борисовъ Григорій Никитичъ (и Никита Григорьевичъ), воевода, 53, 101, 188, 208, 274.
Бороздинъ-Калединскій Григорій Григорьевичъ, 3, 199.
Борятинскій Василій Романовичъ князь, 13, 25, 233.
— Григорій Ивановичъ князь, 142, 206, 213, 216.
— Дмитрій Михайловичъ князь, 5.
— Иванъ Михайловичъ (Манка), воевода, 3, 4, 8, 9, 15, 24, 41, 80, 83, 88, 136, 139, 145, 199.
— Михаилъ Петровичъ князь, 9—11, 14, 16, 25, 44, 48, 51, 85, 86, 88, 94, 97, 98, 117, 121, 123, 141, 144, 145, 149, 156, 157, 162, 176, 177, 187, 215, 224, 246, 253, 254, 256, 273.
— Никита Петровичъ князь, воевода, 25, 106, 264.
Борятинскій Петръ Ивановичъ князь, 103, 125, 164.
— Семенъ Ивановичъ князь, 143, 214, 216.
— Яковъ Петровичъ князь, 2, 4, 6, 9, 10, 13—18, 22, 28, 42, 43, 48, 51, 53—55, 59, 70, 71, 73, 76, 79, 80, 85, 88, 97, 100, 103, 104, 117, 120, 125, 132, 133, 136, 141, 145, 156, 164, 173, 176, 177, 179, 182, 184, 188, 192, 203, 205, 211, 212, 219, 239—241, 246, 253, 254, 273.
— Ѳедоръ Петровичъ князь, воевода, 4, 40, 72, 74, 84, 133, 140, 194, 199, 205, 212.
Бостановъ Иванъ, Суздалецъ, 209.
Бохинъ Дороха, дьякъ, 7, 8. (См. еще Хвитцкой).
Братошино, село Московской губ., 34.
Бровцынъ Томило, дьякъ, 217, 257.
Бронницы (около Новгорода, см. «Изборникъ» стр. 358), 221.
Брянскъ городъ, 8, 12, 13, 28, 29, 32, 36, 46, 47, 67, 69, 75, 90—92, 95, 96, 114, 119, 132, 133, 147—149, 159, 174, 182, 186, 192—195, 211, 220, 231, 239, 243, 245, 249, 273. Брянчане—16, 51, 100.
Буйносовъ Андрей=Бунаковъ Андрей, 248.
Буйносовъ-Ростовскій Василій Ивановичъ князь, боярин, 95, 97, 119, 120, 159, 160, 270. Его жена кн. Арина Андреевна, 95, 120, 160.
— — Иванъ Петровичъ князь, кравчій, 12, 28, 45, 76, 114, 122, 123, 168, 176, 193, 223, 224, 231, 252.
— — Петръ Ивановичъ князь, боярин, 6—8, 40, 41, 84, 95, 119, 139, 160, 174, 175, 205, 249, 269. Его жена кн. Марья Ивановна, 95, 120, 160 (Мареа), 270. Его дочь Екатерина, въ царицахъ Марія, жена царя Василія Ив. Шуйскаго, 95, 119, 160, 174, 175, 249, 269—271.
Буковской Алешка, Рязанецъ, 261.
Булгановъ Меньшой, дьякъ, 271.
— (Денисьевъ) Ѳедоръ Юрьевичъ, 11, 12, 15, 45, 49, 87, 91, 118, 143, 145, 157, 173 (князь), 185 (Ѳедоръ князь Юрьевъ сынъ Булгаковъ и Ѳедоръ Ермѣевъ Булгаковъ), 186, 206, 207, 214, 217, 276.
— Юрья, 50, 100, 187.

Булыгинъ Иванъ, дьякъ, 168.
Буиаковъ Андрей Дмитріевичъ, голова, 2, 7, 8, 121, 174, 247, 248.
— Иванъ, дьякъ, 41.
Бутурлинъ Богданъ Дмитріевичъ, см. Романъ Дм. Бутурлинъ.
— Василій Ивановичъ, стольникъ, чашникъ, 10, 14, 16, 18, 43, 48, 50, 54, 66, 77, 81, 89, 93, 100, 102, 106, 111, 120, 124, 128, 134, 137, 146, 148, 152, 161, 163, 168, 176, 187, 190, 207, 218, 221, 224, 225, 238, 253, 255, 256, 258, 273.
— Василій Матвѣевичъ, стольникъ, 88, 145, 217, 225, 257.
— Василій Ѳедоровичъ (Кляпикъ), 105, 106, 189, 190, 233, 234.
— Дмитрій Андреевичъ, 158.
— Еѳимъ Варѳоломеевичъ (Вахромеевичъ), 8, 131, 133, 210, 212.
— Иванъ (Возгря, Сопля) Матвѣевичъ, воевода, 14, 48, 51, 52, 97, 100, 101, 143, 214, 216, 223, 273.
— Иванъ Михаиловичъ, окольничій, 36, 39, 131, 180, 210, 211, 218, 229, 261.
— Матвѣй Васильевичъ, воевода, 6, 7, 30, 41, 74, 84 (и Дмитрій), 139, 204.
— Михаилъ Матвѣевичъ, стольникъ, 26, 67, 109, 129, 168, 217, 254, 257, 262.
— Романъ, 7089 г., 36.
— Романъ («прозвище Богданъ») Дмитріевичъ, 86, 94, 102, 118, 124, 149, 158, 163, 184, 246.
Бутурлинъ Ѳедоръ (Тѣсто) Левонтьевичъ, 25, 40, 44, 78, 183, 204, 233, 264.
— Ѳома Аѳанасьевичъ, воевода, 34, 76.
Бутурлины, 52, 101, 102, 124.
Бычковъ Ив. Аѳан., 267.
Бѣгичевъ Кузьма, 115, 194, 232.
Бѣжецкій верхъ, 98, 107, 188;— цкая пятина, 9, 169. Бѣжечене, 48, 97, 187, 273.
Бѣлая городъ, 16, 26, 41, 51, 67, 68, 100, 109, 111, 129, 152, 168, 230, 254, 260, 262, 263.
Бѣлгородъ, 5—8, 25, 28—30, 40, 41, 74—76, 84, 107, 131, 132, 139, 182, 183, 194, 204, 210, 211, 238, 239.
Бѣлевъ городъ, 13, 24, 179, 263. Бѣлевцы, 238.
Бѣлеутовъ (Бѣлоутовъ, Бѣляутовъ) Борисъ, голова, 101, 123, 162, 188, 233.
— Василій Ивановичъ, 218, 233.
Бѣлоозеро, 14.
Бѣлосельскій Михаилъ Васильевичъ, князь, 25.
Бѣлый городъ въ Москвѣ, 22, 117, 221, 235.
Бѣльскій Богданъ Яковлевичъ, бояринъ, 5, 84, 86, 92, 97, 140, 143, 148, 180.
— Дмитрій Ивановичъ князь, 31.
— Иванъ Ѳедоровичъ князь, 31.
Бѣляевъ Ив. Д., 69, 233, 266, 268.
Бяковтовъ (Бяконтовъ) Ѳеофанъ Ѳедоровичъ, 26, 265.

Ваганьково въ Москвѣ, 15, 50, 100, 176, 187, 252, 276.
Валуевъ Григорій Левонтьевичъ, голова, воевода, 12—15, 17, 18, 44, 45, 47, 48, 50, 53—55, 91, 100, 104, 118, 126, 158, 165, 185—187, 189, 206, 256.
Вареевъ Андрей дьякъ, 127, 143, 167, 214, 217, 224, 236, 237.
Василій, губной староста въ Муромѣ, 206.
Васильевичъ Юрій князь, 258.
Васильевъ Иванъ, дьякъ, 84, 96, 140, 150.
— Сыдавной, думный дьякъ, 21, 45, 57, 65, 66, 86, 89, 94, 109—112, 128, 130, 143, 146, 148, 150, 152, 153, 169, 208, 257, 259.
Васильковъ Иванъ Ивановичъ, 174.
Веденикъ преп., см. Венедиктъ.
Векентьевъ Михаилъ Елизарьевичъ, окольничій, 108, 259, 263.
Велегардъ Яковъ Пунтусовъ см. Пунтусовъ.
Великого (Гагинъ) Иванъ и его жена Ѳетинья, 175, 249.
Вельяминовъ Аѳанасій Ивановичъ, 37, 38.

Вельяминовъ Богданъ Андреевичъ, 243.
— Василій Михаиловичъ, 180.
— Григорій Игнатьевичъ, воевода, 107, 116, 194, 243.
— Дмитрій, 258.
— Иванъ, 244.
— Иванъ Матюхановъ, 118, 158.
— Константинъ Ивановичъ и его жена, 202.
— Маркъ, 244.
— Миронъ Андреевичъ, 24, 66, 67, 209, 234. 244, 255, 258, 262. (Онъ же—Ратманъ? См. стр. 255).
— Михаилъ Ивановичъ, 37, 38.
— Ратманъ Андреевичъ, 54, 105, 126, 127, 165, 166, 189, 215, 255, 256. См. Миронъ.
— Сила Михаиловичъ, 243.
— Яковъ Андреевичъ, 243.
— — Яковлевичъ, 113.
Вельяминовы, 201.
Вельяминовъ-Воронцовъ (Батракъ, Батраковъ, Бартраковъ) Левонтій Андреевичъ, воевода, 24, 67, 107, 108, 111, 121, 129, 152, 168, 169, 174, 230, 247, 258, 265.
— — Никифоръ Семеновичъ, голова, воевода, 2, 191.
Вельяминовъ-Зерновъ Андрей Игнатьевичъ, воевода, 241, 243.
— — Андрей Петровичъ, воевода, 243.
— — Никита Дмитріевичъ, стольникъ, воевода, 107, 114, 170, 171, 196, 197, 243, 275,—Обиняковъ, 71, 192.
— — Третьякъ Григорьевичъ, воевода, 179, 243.
— — Ѳедоръ Тулуповичъ, воевода, 243.
Венева городъ, 101, 123, 142, 162, 206, 213, 216, 233, 265.
Венедиктъ (Веденикъ) преп., 227, 229.
Вердеревской Глѣбъ, 79, 83, 136, 139, 183.
— Юрій Васильевичъ, 260, 262, 264.
Верхотурье городъ, 49, 85, 94, 122, 140, 149, 161, 175, 207, 241—243, 250.
Весковъ Ѳедоръ, Ярославецъ, 255.
Вешняковъ Владиміръ Игнатьевичъ, голова, окольничій, 10, 43, 108, 117, 217, 257, 259, 263.
Вивліоѳика Древняя Россійская, изданіе, 269.
Витовскій (Витадскій, Витецкій, Видзацкой) Станиславъ, Литовскій посланникъ, 92, 148, 247, 248, 250—252.
Витовтовъ Алексѣй, дьякъ, 25 263.
— Григорій, Разрядный дьякъ, 113, 195.
— Тимоѳей, дьякъ, 78, 87, 113, 116, 135, 144.
Вишневецкій Константинъ князь, 8, 27.
Владимирская Судная изба въ Москвѣ, 112.
Владиміръ городъ, 15—18, 24, 26, 32, 54, 58, 59, 66, 102, 106, 107, 124, 142, 163, 213, 216, 256;—ская икона Божіей Матери, 62;—скіе воеводы, 235;—ское государство, 63, 261. Володимерецъ, 97, 188.
Владиславъ Жигимонтовичъ, королевичъ Польскій, 19—21, 23, 56—58, 217, 221, 256.
Власьевъ Аѳанасій Ивановичъ, Посольскій дьякъ, казначей, 3, 7, 30, 75, 76, 82, 84, 135, 138, 140, 199, 204, 241.
— Богданъ, дьякъ, 180.
— Карповъ Аѳанасій дьякъ см. Карповъ.
Внуковъ Иванъ, голова въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ въ осадѣ въ 7117 г., 97, 188.
— Михаилъ (Иванъ) Ивановичъ, въ Тобольскѣ въ 7114 г., 85, 140, 156, 241.
Водъ, 277.
Воейковъ Андрей Матвѣевичъ, голова, яселничій и думный дворянинъ, 2, 3, 8, 10, 28, 70, 71, 76, 113, 132, 134, 182, 191, 192, 211.
— Иванъ Ивановичъ, 123, 244, 247.
Воздвиженское село Московской губ., 15, 129, 169.
Война см. Восма.
Волга рѣка, 102. См. еще Низъ.
Волдай (Волдаево) село, 101, 102, 123, 129, 162, 169, 187, 188, 233.
Волжскіе казаки, 226, 229.
Волковъ Карпъ, голова, 15.
Волконскіе князья, 120, 161, 186.
Волконскій Григорій Андреевичъ князь, голова, 244.
— Григорій Константиновичъ (Кривой, Елень) князь, 7, 8, 13, 14, 16, 47, 48, 50, 76, 81, 85, 90, 92, 93, 98, 99, 105, 106, 119, 120, 123, 126, 127, 135, 137, 142, 147, 148, 161, 162, 165, 166, 174, 176, 179, 183, 184, 186—190, 195, 206, 207, 209, 212—215, 222—224, 233, 234, 249, 253, 255, 256.

Волконскій Иванъ Ѳедоровичъ князь (Лось), 12, 14, 45, 48, 88, 91, 118, 145, 158, 185, 220.

— Михаилъ Константиновичъ (Хромой) князь, 18, 98, 103, 123, 124, 162, 164, 187, 205.

— Ѳедоръ Ивановичъ (Меринъ) князь, 14, 19, 27, 48, 56, 58, 75, 93, 120, 132, 148, 161, 176, 182, 186, 187, 194, 195, 207, 211, 235, 253, 273.

— — Константиновичъ князь, 28, 76, 132, 182, 194, 211, 239.

— — Ѳедоровичъ князь, 16, 51, 100, 187.

Волконскій=Локовскій, 252.

Вологда городъ, 14, 25, 52, 53, 101, 106, 107, 188, 208, 257, 274.

Волокъ Ламской, 10, 18, 23, 43, 54, 63, 97, 112, 260, 264, 273. См. еще Іосифовъ В. монастырь. Волоцкая дорога, 14, 48, 97, 161, 223, 273.

Волоской (Волынской) Степанъ Александровичъ, бояринъ, 74, 84, 86, 140, 143, 204, 241, 243.

Волуйка, 7, 30, 75, 183, 204.

Волхонской, В. В. и Ѳ. В.=Волынской В. В. и Ѳ. В., 94.

Волынской Иванъ Ивановичъ, 58, 59, 113, 235.

— Семенъ (Семой) Ивановичъ, воевода, 49, 94, 121, 149, 175, 207, 221, 250.

— Степанъ Ивановичъ (Меншиковъ), воевода, стольникъ, 25, 49, 79, 81, 92, 122, 135, 137, 148, 175, 184, 250, 265.

Волынской-Щепинъ Василій Васильевичъ, воевода, 49, 94, 122, 149, 175, 250, 258.

— — Ѳедоръ Васильевичъ, воевода, 28, 49, 76, 79, 94, 114, 122, 141, 149, 175, 193, 231, 250.

Воробьево село, 251.

Ворона (Воронья, Воронея) рѣка около г. Тулы, 91, 118, 158, 173, 276.

Воронежъ городъ, 24, 25, 83, 108, 131, 139, 179, 180, 208, 210.

Вороновъ Рохманинъ (Рохманъ), дьякъ, 53, 208.

Воронцово поле въ Москвѣ, 235.

Воронцовскія ворота въ Москвѣ, 235—237.

Воронцовъ Иванъ Михайловичъ, 34.

— **-Вельяминовъ** см. Вельяминовъ-Воронцовъ.

Воротынскій Александръ Ивановичъ, князь, бояринъ, 32, 33.

— Иванъ Михайловичъ, князь, бояринъ, 6, 8, 13, 15, 16, 19, 24, 26, 30, 32, 42, 48—51, 56, 64, 82, 83, 85, 87, 89, 94, 98—100, 117, 120—123, 138, 139, 141, 144, 146, 149, 155—157, 160, 162, 174—176, 187, 204, 207, 208, 225, 247—249, 251 (и Борисъ), 252, 269, 270, 273, 277 (Михаилъ Ивановичъ).

— Михаилъ Ивановичъ князь, 7066 г., 32.

Восма (Войма) рѣка въ Каширскомъ уѣздѣ, 45, 143, 157, 206, 214, 217, 272, 276.

Вотская пятина, 255, 256.

Всеволоцкой Родіонъ, приказный человѣкъ въ Кузмодемьянскѣ, 202.

Всходня рѣка, 160.

Вымь, 46.

Вымовскій Антонъ, 102, 124, 162, 163, 188, 233.

Вырка (Вырча) рѣка около Калуги, 11, 44, 86, 90, 143, 147.

Высичинской Христофоръ, полковникъ, 217, 256.

Вышеславцевъ Иванъ, 105, 126, 166, 189, 234.

Выѣзная слобода ок. Арзамаса, 277.

Вязема село Московской губерніи, 251.

Вяземскій Аѳанасій князь, голова, стрянчій, 220.

— Семенъ Юрьевичъ князь, 4, 40, 78, 183, 195, 204.

— Сила князь, 275.

Вязьма городъ, 9, 16, 26, 51, 67, 100, 128, 129, 168, 221, (251=Вязема), 254, 258, 262, 263; Вязмитинъ см. Ржевскій Андрей.

Вятка=Вырка, 90.

Вяуза рѣка см. Яуза.

Гагаринъ Анофрій Ивановичъ князь, голова, 234, 262.

— Аѳанасій Ѳедоровичъ князь, воевода, 18, 54, 104, 126, 165, 221, 257.

Гагаринъ Василій Ивановичъ князь, воевода, 206.
— Григорій Ивановичъ князь, воевода, 2, 70, 71, 96, 150, 182, 186, 191, 192.
— Иванъ Ивановичъ князь, голова, 70, 195.
— Романъ Ивановичъ (Гусевъ), князь, воевода, 9, 42, 85, 88, 106, 117, 141, 145, 156, 179, 184, 194, 205, 219, 241, 246, 257.
— Семенъ Никитичъ (Ветчина) князь, воевода, 106, 180.
— Сила Ивановичъ князь, воевода, 242.
Галичъ городъ, 32.
Гарка (Чирко) Псковской, 254.
Гасевскій Александръ, староста Велижскій, Литовскій посолъ, 7, 22, 59, 76, 78, 81, 95, 121, 135, 137, 161, 217, 247, 248, 250—252, 257.
Гермогенъ митрополитъ Казанскій, 8;— патріархъ, 19, 21, 22, 56, 59, 276.
Гимназія 1-ая Московская, 266.
Глазунъ см. Очинъ Плещеевъ.
Глѣбовъ Богданъ Матвѣевичъ, Алексинецъ, голова, 7, 10, 40, 41, 43, 44, 59, 76, 185, 204, 206, 215, 224, 256.
— Иванъ Михайловичъ, 221.
— Михаилъ см. Салтыковъ.
— Моисей Ѳедоровичъ, 26, 263.
— Семенъ (Матвѣевичъ и Ѳедоровичъ), воевода, 16, 18, 26, 51, 52, 54, 100, 101, 188, 207, 208.
Глѣбъ св. муч., 254.
Гнусинъ см. Литвиновъ-Мосальской.
Годуновъ Борисъ Ѳедоровичъ см. Борисъ Ѳ. Г—въ.
— Василій Осиповичъ, 241.
— Дмитрій, 258.
— Иванъ Ивановичъ, окольничій, 1, 2, 4, 15, 28, 29, 69, 70, 72, 113—116, 132—134, 154, 171, 172, 192, 193, 198, 200, 211, 212, 231, 232, 239, 240, 245, 246, 261, 275.
— — Михайловичъ, воевода, 49, 85, 94, 122, 141, 149, 175, 207, 241—243, 250.
— — Никитичъ, воевода, 122, 175, 242, 243, 250.
— Матвѣй Михайловичъ, бояринъ, воевода, 49, 85, 94, 121, 141, 149, 175, 207, 241—243, 250.
— Михаилъ Осиповичъ, 241.
Годуновъ Никита Васильевичъ, спальничій, 84, 140, 241.
— Семенъ Никитичъ, 6, 116, 200.
— Степанъ Васильевичъ, 6.
— — Степановичъ, окольничій, воевода, 6, 49, 85, 94, 122, 140, 149, 175, 207, 241—243, 250.
— Яковъ Михайловичъ, окольничій, 84, 140, 243.
— Ѳ. В.=Головинъ Ѳ. В., 98.
Годуновы, 5, 6, 241—243.
Голенищевъ Фынцъ, дьякъ, 85, 140, 156, 241.
Голицынъ Андрей Васильевичъ князь, бояринъ, 10—12, 14—16, 18, 22, 43, 45, 48, 51, 54, 59, 80, 82, 87, 89—91, 98, 118, 120, 123, 136, 138, 143, 144, 146, 157, 158, 162, 173, 176 (Ивановичъ), 177, 179, 185, 187, 206, 214, 216, 217, 219, 220, 223, 253, 254, 256, 272, 276.
— Василій Васильевичъ Будакевъ, князь, бояринъ, 2, 4—6, 13, 14, 16, 19—22, 28—30, 43, 47, 50, 57, 59, 70, 72, 73, 80, 82, 87 (и Ивановичъ), 89 (и Андреевичъ), 90, 92, 98, 113—116, 119, 121, 123, 132—134, 136, 138, 142, 144, 146, 147, 150, 154, 159, 162, 171, 172, 174, 178, 182, 186, 187, 193, 195 (и Семеновичъ), 198, 200, 203, 207, 211—215, 219, 220, 222, 223, 227, 232, 240, 245, 246, 248, 249, 256, 261.
— Григорій Ѳедоровичъ=Нагой Г. Ѳ., 89.
— Иванъ Васильевичъ князь, бояринъ и воевода, 3, 5, 10—12, 43, 45, 72, 73, 82, 86, 87, 89 (и Андреевичъ), 90, 91, 96, 115, 117, 119, 138, 143—147, 150, 156, 158, 159 (и Ивановичъ), 177, 179, 198—200, 203, 213, 216, 219, 220, 244, 246, 269, 270, 271.
— Иванъ Ивановичъ князь, воевода, 35, 87, 144, 155, 159, 173, 178, 194, 202, 243, 247.
— Михаилъ Ѳедоровичъ=Нагой М. Ѳ., 89.
Головинъ Василій Петровичъ, казначей и окольничій, 82, 88, 89, 117, 138, 145, 146, 223.
— Владиміръ Васильевичъ, 35.
— — Петровичъ, 80, 136.
— Иванъ Васильевичъ, 80, 84, 95, 101, 120, 122, 123, 136, 140, 160, 162, 184, 233. Его жена—95, 160.

Головинъ Иванъ Петровичъ Большой, окольничій и воевода, 13, 46, 82, 87, 89, 91, 96, 106, 118, 119, 138, 144, 146, 158, 159, 206, 223, 273.
— Михаилъ Ивановичъ, окольничій, 34—36.
— Петръ Петровичъ Меньшой, воевода, 74, 58, 131, 140, 204, 211, 218, 229.
— Семенъ Васильевичъ, окольничій, 16, 17, 25, 51, 53, 54, 100, 104, 107, 108, 126, 165, 188, 215, 223, 225.
— Ѳедоръ Васильевичъ, окольничій, 13—16, 23, 48, 50, 51, 64, 85, 87, 90, 91, 94, 98—100, 103, 108, 119, 122, 125, 144, 149, 150, 159, 160, 164, 176, 187, 189, 207, 208, 221, 223, 224, 251, 252.
Головины, 6.
Голохвастовъ Алексѣй Ивановичъ, воевода, 97, 98, 103, 150, 188.
Голышкинъ (Голшкинъ) Шестакъ, дьякъ, 109, 259, 264.
Гонсѣвскій Александръ см. Гасевскій.
Горнъ Эвертъ (Ивенгордъ), шведскій полковникъ, 55.
Горскіе Черкасы, 261.
Горскій А. В., 191, 266, 268.
Горчаковъ Григорій князь, 93.
— Петръ Ивановичъ князь, воевода, 12, 95, 149.
Горяиновъ Третьякъ, думный дьякъ, 223.
Гравороны, 93, 120, 161.
Грамотинъ Иванъ Курбатовичъ (Курбатовъ), думный дьякъ, 69, 73, 77, 82, 84, 96, 133, 134, 138, 140, 150, 193, 203, 218.
Грановитая палата въ Московскомъ Кремлѣ, 66. 110, 111, 128, 151, 152, 168, 224, 269, 270.
Гремячей, 12.
Грибцовъ Василій, 42.
Гришка Отрепьевъ см. 1-й Самозванецъ.
Грязной Осипъ, 42, 205.
— Тимоѳей Васильевичъ, голова, 10, 43, 143, 194, 216.
Губастовъ (Губастой) Алексѣй, голова, 6, 30, 40, 74, 183, 204.
Губинъ Богданъ, дьякъ, 67.
Гундоровъ Андрей князь, 46, 185.
Гурьевъ Матвѣй, 255.
— Пимпнъ, его стрѣлецкій приказъ, 46.

Давыдовъ Иванъ Ивановичъ Воронокъ, воевода, 111, 152, 260.
— — Никифоровичъ, 44, 96, 119, 159, 206.
— Курдюкъ, голова, 242.
Давыдъ (Петръ) св., 252.
Дайниковъ Артемій Ивановичъ, Рязанецъ, 264.
Даниловскія = Никитскія ворота въ Москвѣ, 215 (ср. 150), 265.
Даниловское подъ Москвой, 10.
Даниловъ Михаилъ, Разрядный дьякъ, 46.
— Степанъ, голова, 179.
Данія, 24.
Дарья св. муч., 58, 227.
Дашковъ Иванъ князь, 33, 34.
— Петръ, голова, 89.
— Яковъ Оксентьевичъ, воевода, 107.
Двина, 46.
Дворцовый дьякъ см. Микулинъ П., Нелюбовъ, Семеновъ.
Дворяниновъ Перфилей, голова, 107.
Делагарди Яковъ см. Пунтусовъ.
Демьяновъ Аѳанасій, дьякъ, 35.
Денисьевъ-Булгаковъ Ѳедоръ Юрьевъ, см. Булгаковъ-Денисьевъ.
Деревская (Дривская) пятина, 48, 97, 102, 124, 162, 187, 188, 207, 233, 255, 273.
Деревянный городъ въ Москвѣ, 15, 16, 50, 100, 150, 215, 235.
Десна рѣка, 276.
Дичковъ (Динковъ, Овиндевъ) Степанъ, дьякъ, 86, 92, 97, 143, 148.
Діонисій Вологодскій преп., 201.
Дмитреевъ Михаило Самсоновичъ, воевода 83, 139.
— Никита, дьякъ, 53, 108, 259, 264.

Дмитрій царевичъ Угличскій, 1, 5, 6, 27, 73, 191, 196, 200, 201, 203, 222, 223, 226, 241, 242, 257.

Дмитровскія ворота въ Москвѣ, 98, 123, 162.

Дмитровъ городъ, 17, 48, 54. Дмитровцы, 48, 97, 187, 207, 273.

Добрыничи село въ Комарицкой волости, 3, 29, 132, 197, 211, 245.

Долавринъ Петръ (Петръ да Лаврин) аптекарь, 196.

Долбиловъ Миленя, 243.

Долгорукій Алексѣй Григорьевичъ (Чертъ, Чертенокъ, Чертовъ) князь, воевода, 7, 30. 41, 73, 79, 83, 91, 95, 118, 120, 131, 136, 139, 155, 158, 161, 183, 203, 210.

— Василій Григорьевичъ (Чертъ, Чертенокъ) князь. воевода, 7, 41, 73, 79, 83, 117, 136, 139, 155, 183, 202—203.

— Владимиръ Тимоѳеевичъ князь, боярин, 12, 14, 18, 45, 48, 87, 91, 92, 95, 96, 98, 103, 105, 106, 109, 118—127, 142, 144, 145, 158—162, 164 (и Долговъ), 165, 166, 176, 186, 189, 190, 209 (Долгорисовъ). 213, 215, 216, 223 (Оболенской), 233, 234, 253, 255, 256, 264, 273. Его жена Антонида Васильевна, 95, 120, 160 (и Марья Михаиловна).

— Григорій князь, 42.

— Григорій Борисовичъ (Роща), князь, окольничій, 28, 40, 73, 76, 82, 87, 89, 95, 97, 98, 103, 115, 117, 125, 138, 144, 146, 150, 160, 164, 178, 183, 188, 189, 192, 203, 205, 218, 232.

— — Тимоѳеевичъ князь, воевода, 7, 80, 136.

Долгорукій Данило Ивановичъ князь, воевода, 15, 25 (и Мезецкій), 49, 97, 186, 207, 264, 265 (и Мезецкій).

— Михаилъ Борисовичъ князь, 80, 136.

— Ѳедоръ Тимоѳеевичъ князь, боярин, 18, 28, 54, 76, 78, 82, 88, 104, 115, 125, 135, 138, 143, 145, 165, 192, 214, 216, 232.

Долматовъ-Карповъ Борисъ Ивановичъ, 80, 137.

Домодѣдовская волость, 89, 146.

Домошировъ-Угреватой Иванъ Борисовичъ, голова, 205.

Донецъ Сиверской рѣка, 180.

Донковъ городъ 4.

Донскіе казаки, 45, 191, 226, 229.

Донъ рѣка, 209.

Дорогобужъ городъ, 16, 26, 51, 67, 100, 129, 168, 221, 262, 263;—бужанинъ, 42, 86, 184, 222, см. Колычевъ А. С., Пушкинъ Гр. Гр.

Дорогомилово ок. Москвы, 120, 161.

Древлехранилище Государственное при М. Г. Архивѣ М. И. Д. 269, 271.

Друцкой Владимиръ, воевода, 243.

Дуровъ Ратманъ (Романъ) Ѳедоровичъ, стрѣлецкая голова, 2, 96, 150, 186.

Дуроковскія ворота у засѣки, ок. Рязани, 261.

Дѣдиловъ городъ, 32, 36, 91, 118, 158, 185.

Дѣевъ Иванъ Семеновичъ князь, 32, 117.

— Марко подьячій=Поздѣевъ, 78.

— Петръ князь, 32.

— Юрій князь, 32.

Евреевъ Левъ Михаиловичъ, 202.

Евфимій великій св., 117.

Евфимьевъ Семейка, дьякъ, 13.

Евфросинія (Февронія) св., 253.

Еганъ докторъ, 171, 196, 275.

Еицкіе казаки, 191.

Екатерина св. вел. муч., церковь во имя ея въ Московскомъ Кремлѣ, 128, 168.

Елатьма городъ, 29, 75, 115, 194, 232.

Елецкой Андрей Васильевичъ князь, 179.

— Василій князь, 31.

— Данило Степановичъ князь, 188.

— Ѳедоръ Андреевичъ князь, рында, 7, 27, 74, 113, 195, 231; голова, 10; воевода, 18, 25, 54, 55, 67, 179 (Борисовичъ), 264.

Елецъ городъ, 4, 7, 8, 25, 42, 72, 85, 117, 133, 141, 155, 156, 179, 194, 199, 212; Ельчанинъ, 209.

Еналей, Сибирскій царевичъ, 7.
Епанчинъ городъ см. Туринской.
Епифань городъ, 4.
Еранскъ городъ, 84, 140.
Еропкинъ Иванъ Ѳедоровичъ, голова, 264.
— (Яропкинъ) Степанъ Ивановичъ, 243.
— Ѳедоръ Андреевичъ, воевода, 27, 75, 182, 195.
Ершовъ Григорій, 276.

Есиповъ Денисъ (Иванисъ, Иванъ, Аѳанасьевичъ, посланъ въ Кизыльбаши) 7114 г. 85, 141.
— Иванъ Туленинъ, голова въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, 7117 г., 97, 188.
— Семенъ, голова, 235—237.
— Тимоѳей см. Осиповъ.
Ефановъ Иванъ, дьякъ, 106.
Ефремъ митрополитъ Казанскій, 24, 64, 110.

Жедринской Дмитрій Саввичъ, 205.
Желковской (Желтовской) Станиславъ, гетманъ Польскій, 18—21, 54—57, 227, 255.
Желябовской (Желебовскій) Григорій, дьякъ, 238.
— (Желябужской) Григорій Григорьевичъ, воевода, 106, 122, 175, 207, 250, 257.
— Петръ Григорьевичъ, голова, 107, 257.
Жеребцовъ Давыдъ Васильевичъ, 17, 53, 103, 124, 125, 164, 188, 189, 242.
— Семенъ Ивановичъ, 25.
— Темка, голова, 101, 123, 162, 188, 233.
Жировой-Засѣкинъ Александръ Ѳедоровичъ князь, 37, 40, 41, 114, 178, 183, 195, 205, 218.
— — Иванъ князь, 29, 40, 75, 182, 183, 194, 204, 212.
— — Иванъ Ѳедоровичъ князь, 36, 37, 75, 179, 242.
Жуковъ Андрей, изъ Юрьева Польскаго, 209.

Заболотцкой Богданъ, воевода, 262.
Заборовскій Семой (Семенъ), дьякъ, 25, 108, 265.
Заборье (около Москвы, см. «Изборникъ» А. И. Попова стр. 332), 10, 226, 229; —рскіе казаки, 117.
Забѣлинъ Степанъ, воевода, 98, 101, 106, 107, 109, 122, 175, 250.
Загоскинъ Антонъ, 59.
Загряжскій Алексѣй Ѳедоровичъ, воевода, 85,140,205,241.
— (Загразкой) Григорій Алексѣевичъ, воевода, 111, 129, 152, 168, 260, 263.
— Іевъ Игнатьевичъ, воевода, 42, 74 (и Иванъ), 204, 205.
— Петръ Ивановичъ, голова, воевода, 107, 112, 241, 260.
Замосковные города, 8—10, 21, 25.
Замыцкой Андрей Васильевичъ, воевода, 180.
— Даніилъ Андреевичъ, голова, 143, 214, 216.
— Нелюбъ, 255.
Зановской = Казановской, 22.
Запорожскіе Черкасы, 107, 132, 180, 212, 217, 257. См. еще Черкасы.
Зарайскъ (Никола Зарайскова), 18, 54, 104, 126, 157, 165, 215, 256, 275.
Зарѣцкіе (Заренные) города, 156.
Заруцкій (Зарѣцкій) Ивашко, 24, 58—60, 65—67, 208, 209, 227, 229, 234, 235, 262, 263.
Засѣкинъ Андрей князь, 33.
— **-Жировой** см. Жировой-Засѣкинъ.
— **-Сонцовъ** см. Сонцовъ-Засѣкинъ.
Збаровскій панъ, 16, 22, 51, 59, 100.
Звенигородская дорога, 14, 48, 97.
Звенигородскій Андрей Дмитріевичъ князь, 35.
— Василій Андреевичъ князь, 7088—7092 гг., 35—37, 39, въ Смоленскѣ въ 7114 г. Андреевичъ, 41, 74, 204; онъ же Григорьевичъ, 84, 140;—Андреевичъ, въ Нижнемъ Новгородѣ въ 7120, г. 107.

— **Звенигородскій Иванъ Григорьевичъ** князь, воевода, 12, 29, 37, 46, 75, 97, 180, 182, 194 (и Андреевичъ).
— Семенъ Григорьевичъ князь, воевода, 5, 74, 84, 140, 204.
— Юрій князь, 7.
— Ѳедоръ Андреевичъ князь, 5, 28, 34—40, 69, 72, 73, 75, 76, 114, 116, 132, 133, 182, 192, 198—199, 203, 211, 231, 245, 272.
Земляной городъ въ Москвѣ, 235.
Земскій дворъ въ Москвѣ, 109, 259, 264;—новый, 46, 185 („другой“);—старый, 46, 185.
Зерновъ-Вельяминовъ см. Вельяминовъ-Зерновъ.
Зиновьевъ Алексѣй голова, 180.
— Аѳанасій Ѳедоровичъ, 46, 109, 185, 259, 264.
Злобинъ Степанъ, 259.
Змеевъ Яковъ, голова, 142, 213, 216.
Золотая палата въ Московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ, 24, 27, 46, 64—66, 74, 109, 110, 128, 150, 151, 167, 168, 195, 208, 224, 225, 269—271.
Золоторевъ Гуляй (Галя, Горе), Конюшенный дьякъ, 87, 144.
Зубовъ Борисъ, Переславецъ, голова, 97, 188.
— Иванъ, дьякъ въ Казани въ 7114 г., 241.
— Иванъ Игнатьевичъ, голова въ Березовѣ въ 7114 г., 78, 135, 242 (Матвѣевичъ).
Зубцовъ городъ, 54.
Зыбинъ Михаилъ, 13.
Зюзинъ Алексѣй Ивановичъ, 25, 269.
— Аѳерій, голова, 221.
— Василій, дьякъ, 275.
— Мирославъ, 177.
— Юрья, жилецъ, 3, 199.
— Яковъ Васильевичъ, думный дворянинъ и воевода, 7, 11, 12, 28, 44, 45, 76, 82, 86, 87 (и думный дьякъ), 114, 117, 138, 143, 145, 158, 173, 185, 193, 220, 231, 243, 244, 247;—его жена Анна Михаиловна, 82, 138.

Ивангородъ, 40, 74, 84, 96, 140, 149, 205, 218.
Ивановъ Андрей, Посольскій подьячій, 8;—дьякъ, 77, 81, 121, 135, 137, 174, 247.
— Богданъ дьякъ («въ тѣ поры писался Сутуповъ»—«Изборникъ» А. Н. Попова, стр. 329) см. Сутуповъ.
— Василій дьякъ = Яновъ, 78.
Иванъ IV царь, 1, 5, 6, 23, 30, 34—37, 39, 73, 191, 196, 203, 228. Его супруга царица Анастасія, 23, инока Марѳа, 6.
Ивашкинъ Максимъ, Туленинъ 257.
— Ѳома = Квашнинъ, 59.
Ивенгордъ, Шведскій полковникъ, 55, 277.
Игнатій патріархъ Московскій, 80, 136.
Игнатьевы, 26.
Измаиловъ Андрей Артемьевичъ, 121.
— Артемій Васильевичъ, письменная голова, думный дворянинъ, окольничій, дворецкій, воевода, 5, 9, 19, 25, 43, 55, 58, 59, 73, 77, 79, 81, 83, 86, 87, 89, 97—99, 102, 107, 108, 118, 119, 124, 131, 134, 136, 137, 139, 143, 144, 146, 147, 158, 159, 163, 179, 180, 184, 187, 188, 203, 210, 214—216, 218, 223, 235, 246, 254, 255, 264, 265, 269.
— Василій Артемьевичъ, 24, 121, 176, 251, 264.
— Иванъ Артемьевичъ, 264.
— Иванъ Васильевичъ, стольникъ, 12, 17, 24, 45, 65, 66, 73, 87, 91, 118, 144, 157, 203 (и Михайловичъ), 208, 209, 215.
— Лаврентій Васильевичъ (Сумниковъ), голова, 234, 262.
— Матвѣй Семеновичъ, стольникъ, 45, 206.
— Семенъ Васильевичъ, 251.
— Тимоѳей Васильевичъ, стольникъ, спальникъ, чашникъ, воевода, 12, 45, 87, 94, 106, 118, 144, 149, 223, 224.
Изъѣдиновъ Назарій, голова, 241.
Ильинскія ворота въ Новгородѣ, 106, 190, 234.
Ильинъ Михаилъ Матвѣевичъ, Каширенинъ, 264.
Ипатскій Костромской монастырь, 23, 108.
Ирина св. муч., 197.
Исленьевъ (Истленьевъ, Испленьевъ) Петръ Даниловичъ, голова, 25, 49, 94, 122, 149, 175, 207, 250 (и Ивановичъ)

въ Корнилій, дьякъ, 84, 140, 55.
патріархъ Московскій, 6, 133, 99, 201, 212.
митр. св., 62.

Іосифовъ Волоколамскій монастырь, 48, 97, 104, 126, 165, 187, 189, 207, 256, 273.
Іустинъ св. муч., 201.
— философъ св., муч. 201.

ковъ Г. И. см. Клобуковъ.
мъ городъ, 29, 75, 115, 194, 232.
ки см. подъ словами Волжскіе, е.
новскій=Заповской, 22.
нь городъ, 16, 26, 31, 33, 74, , 92, 97, 115, 140, 142, 143, 157, 177, 194, 202, 204, 241, 76.
нская икона Божіей Матери, 62,
нскіе городы, 6.
нскій дворецъ, 78.
итрополитъ, 109, 127, 150, 167; огенъ, 8;—Ефремъ, 24, 64, 110.
нской орды царевичъ, 180.
нный дворъ въ Москвѣ, 24, 65, 0—111, 151, 206, 208.
ьякъ см. Торокановъ.
динской Григорій Григорьевичъ см. инъ.
тина Олердмъ, Калитка Ортъ см. овомъ Соколенской Янъ.
га городъ, 9—11, 18, 21, 24, , 42—44, 54, 55, 57—59, 80, , 88—90, 108, 125, 136, 139, 45, 147, 155—157, 164, 173, 13, 214, 216, 217, 219, 220, 26, 227, 229, 243, 246, 256, 76, 277; — скій уѣздъ, 264.
женя, 9.
жская дорога, 14, 48, 97, 273.
кіе воеводы, 157.
кій воръ, см. подъ словомъ Само-ы.
кія ворота въ Москвѣ, 16, 43, , 123, 162, 187.
евскіе Черкасы, 191.
устинъ-Нащокинъ см. Нащокинъ.
ачевъ городъ, 2—4, 29, 91, 115, 42, 159, 183, 199, 213, 232, 246.
гополь городъ, 46.
лусъ королевичъ Шведскій, 223, 253.

Карповъ (Аѳ. Власъ Карповъ, Власьевъ-Карповъ, Власьевъ-Кривовъ) Аѳанасій (Аѳона) дьякъ, 69, 85, 133, 140, 193, 205. См. еще Власьевъ.
Касимовъ городъ, 15, 29, 51, 75, 100, 143, 180, 194, 216, 232.
Ката рѣка, 276.
Катыревъ-Ростовскій Иванъ Михайловичъ князь, стольникъ и воевода, 27, 49, 74, 83, 94, 109, 113, 139, 149, 162, 186, 190, 195, 207, 231, 259, 264.
— — Михаилъ Петровичъ князь, бояринъ, 4, 29, 36, 40, 72, 74, 116, 133, 154, 172, 200, 205, 212, 246, 261.
Кашинъ Иванъ Ивановичъ князь, 32.
— Иванъ Михайловичъ князь,=Катыревъ, 49.
— Михаилъ Ѳедоровичъ князь, бояринъ, 1, 2, 4, 7, 12, 28, 29, 41, 46, 47, 69, 72, 76, 80, 83, 85, 87, 90, 92, 103, 105, 114, 116, 117, 119, 124, 126, 132—134, 136, 139, 141, 144, 147, 148, 154—156, 159, 163, 165, 171, 172, 178, 183, 192, 193, 200, 211, 219, 220, 223 (Кашинъ-Оболенскій), 224 (тоже), 231, 232, 239, 245, 246, 249, 261, 276.
— Юрья Ивановичъ князь, бояринъ, 31.
Кашинъ городъ, 17, 25, 37, 54; Кашинцы, 277; — нскій = Каширскій уѣздъ, 206.
Кашира городъ, 11, 18, 42, 45, 48, 54, 79, 80, 83, 87, 90, 97, 104, 126, 136, 139, 142—144, 157, 165, 173, 185, 206, 213, 214, 216, 217, 220, 221, 257, 265, 272, 273. Каширяне, 4, 9, 264. Каширскіе воеводы, 157;—скій уѣздъ, 143, 173, 206, 214, 217, 263, 276.
Каширская дорога, 14.
Кашкаровъ Григорій, Арзамасецъ, 277.

Кашкаровъ Иванъ, голова, 184.
Квашнинъ Андрей Ждановичъ, 105, 126, 166, 189, 209, 234.
— Григорій Михайловичъ, голова, 195.
— (Ивашкинъ) Ѳома, 59.
Кизыльбаши,—скіе послы, 36, 85, 128, 141, 169, 219.
Киличевскій = Литовскій, 247.
Кирилловское подворье въ Московскомъ Кремлѣ, 22.
Кириллъ протопопъ Благовѣщенскій, 65, 110, 151. Ср. Кондратей.
Киселевъ (Іевлевъ) Корнило, 255.
Китай городъ въ Москвѣ, 22, 23, 59, 61, 117, 221.
Кіяне, 191.
Клобуковъ Григорій (Ивановичъ), дьякъ, 85, 142, 275 (Кабаковъ).
Клушино, 18, 53, 55, 208.
Кляпошнинъ Баженъ, 215.
Кобановъ (Кобяковъ) Василій, дьякъ, 109, 264.
Кобылино село, 277
Кобяковъ Иванъ, голова, 180.
Ковровъ Иванъ князь, голова, 220.
Козелескъ городъ, 12, 46, 86, 90, 102, 118, 119, 124, 142—144, 147, 158, 159, 163, 184, 213, 214, 216, 246. Козлитинъ, 257. Козличи, 238.
Козинъ Иванъ Матвѣевичъ, 223.
Козловъ Иванъ, голова, 46, 185.
Козловскій Василій князь, голова, 220.
— Иванъ Андреевичъ князь, голова, 220.
— Ѳедоръ князь, 235.
Койса, 218.
Кокшацкой (Конщаской) городъ, 205, 243.
Кологривовъ Григорій Александровичъ, голова, 91, 105, 118, 158, 185, 189, 276.
— Лаврентій Александровичъ, Алексинецъ, 185.
Колодкины (Плещеевы) см. подъ словомъ Плещеевы.
Коломенская дорога, 14, 47, 48, 89, 93, 105, 146, 148, 186, 189, 207.
Коломенское село подъ Москвой, 10, 19, 43, 55, 156.
Коломна городъ, 10, 16, 18, 25, 31, 32, 48, 50—52, 54, 80, 83, 88, 89, 95, 100, 101, 105, 120, 136, 139, 142, 146, 155, 161, 188, 207, 208, 213, 216, 264, 274; —скій епископъ, 276.
Колтовской = Лотовской, 250.
— Иванъ, голова, 221.
— Иванъ Александровичъ (Момо монтъ, Момантъ), 14, 44, 48, 9 120—122, 143, 161, 176, 185 206, 214, 217, 253, 256, 272,
— Семенъ Михаиловичъ, голов 142, 213, 216, 264.
— Степанъ Борисовичъ, голова менная, воевода, 79, 131, 136, 201, 206, 210, 213, 216.
— — Ивановичъ, окольничій, 8
— Ѳедоръ Борисовичъ, голова, 179, 212, 240.
Колывань городъ, 32, 33.
Колычевъ Андрей Семеновичъ, буженинъ, воевода, 25, 42, 86 108, 184, 206, 259, 264 (Лоп Колычевъ), 269, 272.
— Аѳанасій Григорьевичъ, 32.
— Василій Ивановичъ (Умной),
— Веденихтъ Тимоѳеевичъ, воево 92, 186.
— Иванъ Ивановичъ (Немятов мяка), воевода, 84, 96, 140, 150.
— — Никитичъ (Немятова) и е Парасковья Ивановна, 175, 249.
— — Ѳедоровичъ (Крюкъ), окол бояринъ и дворецкой, 10, 12, 14, 48, 78, 82, 87, 90, 91, 95, 11 121, 135, 138, 144, 146, 160, 177, 179, 184, 185, 219, 247 250, 253, 254, 269, 270; его же 120, 160, 270.
— Никита, сборщикъ, 46, 185.
Кольцовъ-Мосальскій Андрей В ровичъ князь, 77, 78 (и Даниловичъ 83, 134, 135, 137, 139.
— — Владимиръ Васильевичъ бояринъ, 42, 82, 89, 115, 13 142, 146 (и Тимоѳеевичъ), 155 178 (Кольцо), 184 (Андреевичъ) 211, 213, 218, 219; его жена кн Ивановна, 82, 138.
— — Иванъ Владимировичъ воевода, 77, 78, 81, 83, 94, 13 137, 139, 149, 207.
— — — Михаиловичъ князь, 81, 83, 134, 135, 137, 139, 20
Колядовскій Михаилъ=Борятинс
Колязинъ монастырь, 16, 51, 5
Комаричи, Комарицкая (Комер волость (Орловской губ.), 29, 42, 7 132, 173, 178, 192, 199, 211

5. Комаричане, 2. См. еще Доб-
.
атей Благовѣщенскій протопопъ,
. Кириллъ.
еевъ острогъ, 115, 194, 232,

шенный дьякъ см. Золоторевъ.
инъ Третьякъ дьякъ см. Репьевъ.
ышевъ Иванъ Константиновичъ
воевода, 63, 112, 116, 199, 260,

диновъ Гаврило Семеновичъ князь,
116, 132, 194, 211, 231 (и Да-
39.
менъ Григорьевичъ князь, 41, 205.
доръ князь, 15, 50, 100, 187.
зитцкой (Коркозитцкой) Иванъ,
2, 123, 162, 233.
ейниковъ Матвѣй, дьякъ, 271.
ьинъ Иванъ Гавриловичъ (Ва-
ь), голова, 59, 105, 189.
менъ Гавриловичъ, воевода, 26,
7.
ьины, 10.
а, 45.
ковъ Елизарій, воевода, 106.
вонтій, дворянинъ, 25.
етьякъ, дьякъ, 166.
доръ Ивановичъ, 108.
шевъ Истома, дьякъ, 180, 235—

а городъ, 29, 40, 53, 84 (и Ко-
, 96, 140, 150, 272;—льская
, 255.
ома городъ, 6, 17, 23—25, 55,
79, 106—108, 127, 141, 167,
, 230, 257, 259, 264;—мскіе
235;—мской уѣздъ, 64.
омичи, 3, 6, 48, 97, 187, 199,
7, 273.
ческій Максимъ, 102, 124, 163.
ковской), 233.
ва городъ, 12, 46, 72, 91, 97,
, 147, 158, 182, 201, 214,
, 253, 265.
е село подъ Москвой, 5, 46,

ксельскія ворота въ Москвѣ, 164.
ь Московскій, 22, 23, 59, 61,
, 203, 221.
ина (Христина) св. муч., 254.
ъ городъ, 262.
инъ (Кротково) Иванъ Суминъ,
рскій, 12, 265.

Кромы городъ, 3—5, 9, 29, 30, 42, 71, 72, 79, 85, 86, 88, 103, 115, 125, 133, 141, 145, 156, 164, 172, 184, 194, 195, 198—200, 205, 206, 212, 232, 238, 239, 245, 246, 275; Кромскіе (Крымскіе, Кромчане) люди, сидѣльцы, 4, 238, 239, 244.

Кропоткинъ Иванъ Михаиловичъ князь, голова, 48, 97, 187, 207, 255, 273.

— Петръ князь, 218.

— Семенъ Никитичъ, 12, 46, 91, 118, 158—159.

Кротково Иванъ Суминъ (=Кровковъ), сынъ боярскій, 12, 265.

Крутицкій митрополитъ Іоаннъ, 277.

Крымъ, 8, 10, 19, 57, 118, 123, 159, 190;—мскіе царь, царевичъ, 30, 32, 55, 98, 123, 162, 178, 188;—послы, 39;—люди, см. Кромы.

Крюковъ Ивашка, 223.

Ксенія царевна, дочь Бориса Годунова, 6.

Кузьминъ Василій, голова, 117, 202.

— Парѳеній, дьякъ, 108.

Кузьминъ-Короваевъ Василій Яковлевичъ, воевода, 115, 177, 194.

— — Степанъ Васильевичъ, воевода, 115, 177, 194.

Кузьмодемьянской городъ, 202, 243;—мскіе татары, 276.

Кумыцкой меншкалъ, 275;—цкіе люди, 275.

Куракинъ Андрей Петровичъ князь, бояринъ, 6, 11, 34, 76, 79, 84, 93, 96, 101, 108, 116, 122, 123, 140, 141, 149, 162, 184, 233.

— Василій Семеновичъ князь, стольникъ, спальникъ, 66, 93, 111, 112, 121, 123, 128, 148, 152, 169, 174, 223, 244, 247, 248, 260.

— Иванъ князь, 27, 231.

— Иванъ Семеновичъ князь, рында, стольникъ, 27, 74, 113, 231; бояринъ, 5, 6, 13, 14, 16, 17, 29, 30, 41, 46—48, 51, 53, 54, 73—75, 84, 90, 92, 93, 95, 96, 100, 103, 104, 112, 115, 116, 119, 120, 124, 126, 133, 140, 147—149, 150, 161, 163, 165, 174, 176, 186, 187, 194, 195, 203, 204, 207, 212, 214, 215, 220, 222, 223, 232, 249, 253.

— Михаилъ Андреевичъ князь, воевода, 108.

— Семенъ Андреевичъ князь, бояринъ, 82, 83, 138, 139, 155.

Куракинъ Ѳедоръ Семеновичъ князь, 128, 169.
Курбатовъ Иванъ, дьякъ, см. Грамотинъ.
Курлетевъ Иванъ Ивановичъ князь, чашникъ, 77, 81, 83, 84, 134, 137, 138, 140.
Курмышъ городъ, 243;—шенинъ, 202.
Курскъ городъ, 7, 25, 28, 40, 41, 76, 115, 132, 180, 192, 204, 211, 232.
Курцовъ Левонтій, голова, 3, 199.
Кутузовъ Матвѣй Михайловичъ, голова, 195.
— Щукинъ Иванъ, голова, 220.
Кутумовъ Борай Олиевичъ мурза, воевода, 106, 107, 257.
Кучельской Бурака, 261.

Лавринъ аптекарь, 171, 196.
Ладога городъ, 96, 98, 105, 150, 189, 234.
Лазоревъ Тимоѳей Матвѣевичъ, воевода, 143, 216.
Лапатинъ (Лаптинъ) Григорій, Арзамасецъ, сынъ боярскій, 202.
Лаптевъ Иванъ воевода, 106.
Ларіоновъ Василій дьякъ, 263.
Ласкиревъ Иванъ Михаловичъ, 109, 178, 219, 259, 264.
— Никита Ивановичъ, воевода, 106.
Лачиновъ Іевъ, голова, 15.
Левашевъ Андрей, 275.
Левонтьевъ (Леонтьевъ) Ѳедоръ Исаковичъ, воевода, 12, 15, 46, 49, 97, 147, 186, 207, 214, 215, 253, 273.
«Левъ Слоботцкой» пищаль, 3, 199.
Леонидъ Кавелинъ архим., 266.
Лжедимитрій см. Самозванецъ.
Ливны городъ, 5—8, 25, 36, 39—42, 83, 139, 179, 180, 205, 212.
Линевъ Сарычъ (Сардинъ) Никитичъ, голова, 30, 74, 75, 84, 139, 183, 204.
Лисовскій панъ, 14, 47, 48, 93, 95, 120, 148, 161, 176, 177, 186, 207, 253—255, 273.
Литва, Литовскій король, Литовскіе люди,—вѣсти, 1—3, 7, 8, 13—23, 25, 27, 36, 38, 41, 46, 48, 50, 51, 53—56, 58—61, 63, 67, 68, 71, 74, 76—79, 81, 85, 92, 93, 95, 96, 100, 104, 113, 114, 118, 121—123, 126, 127, 131, 132, 135, 137, 142, 147, 148, 158, 160—162, 165—167, 170—172, 174, 176, 183, 191, 192, 196, 197, 208, 211, 212, 214—217, 220—223, 226, 227, 231, 235, 236, 239, 245, 251—257, 262, 264, 272, 277;—вскій рубежъ, 35, 161, 186;—вскіе послы, 7, 14, 35, 148, 161, 174—176, 183, 184, 186, 247, 248, 250—252, 273; Литовская вѣра, 275.
Литвиновъ-Мосальскій Андрей Ѳедоровичъ князь, 83, 139.
— — Василій Ѳедоровичъ (Гнусинъ) князь, 12—14, 16, 46, 48, 49, 58, 59, 80, 81, 83, 90—92, 94, 96, 97, 105, 118, 119, 122, 136, 137, 139, 147—149, 157—161, 174—176, 186, 189, 207, 215, 220, 221, 235, 249, 251—253, 256, 273.
Литвинъ новокрещенъ, 254.
Лихаревъ Никита Парамоновичъ, 13, 67, 129, 168, 263.
— Ѳедоръ Степановичъ, Пусторжевецъ, 86, 142, 179, 184.
Лихачевъ Ѳедоръ, дьякъ, 142, 213.
Лихвинская засѣка, 9.
Лобановъ-Ростовскій Василій Михаловичъ князь, воевода, 16, 18, 54, 59, 115, 121, 174, 175, 194, 202, 247—250, 256, 269, 270.
— — Иванъ Семеновичъ князь, стольникъ, 221.
Лобаръ нѣмецъ, 105, 126, 166.
Лобное мѣсто въ Москвѣ, 5, 201.
Ловчиновъ Иванъ Григорьевичъ, воевода, 84.
Лодыгинъ (Лодыженской) Борисъ, 132, 211, 239.
— Василій, воевода, 98.
— Иванъ Васильевичъ, 105, 126, 166, 189, 234.
Лодыженскій Борисъ см. Лодыгинъ.
— Романъ Григорьевичъ, 263.
— Самойло, 238.
Лоповскій (Лаковскій, Луковскій, Лутовскій, Лутковскій, Лонковскій, Лоткветскій, Колтовской) **Матвѣй**, дворян

королевскій, Литовскій посланникъ, 247, 248, 250—252.
Лопасня, ок. г. Серпухова, 89, 146.
Лопухинъ Никита, воевода, 106.
Лошаковъ Петръ, дьякъ, 34, 73, 76, 87, 116, 144, 203.
Лошаковъ-Колычевъ см. **Колычевъ**.
Луговской Томило (Михаило), думный дьякъ, 20—22, 42, 57, 59, 87, 144, 174, 175, 223, 248, 250.
Луки городъ, 34, 76. Луцкіе дѣти боярскіе, 200; Лучане, 9;—цкіе стрѣльцы, 276.
Лукомской староста, 8.
Лупандинъ Угримъ Ивановичъ, Новгородецъ, 129, 169.
Лыковъ Борисъ Михайловичъ князь, чашникъ, кравчей, бояринъ, 5, 7, 9, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 22, 28, 30—34, 42, 45, 47, 48, 51, 53, 55, 72, 73, 75—78, 80, 82, 85, 87, 88, 90—93, 98, 103, 104, 112, 116—120, 123—126, 130—132, 134—136, 138, 141, 143, 145, 147, 148, 153, 155—159, 161—165, 173, 174, 176, 178, 180, 182, 183, 185, 187, 194, 201, 203, 206, 207, 210, 211, 214, 217—220, 222 (Лыковъ-Оболенской), 223 (тоже), 225 (тоже), 239, 241, 246, 249, 253, 259, 273.
— Иванъ (Юрьевичъ) князь, 32.
— Миня, 44, 206.
— Михаилъ Юрьевичъ князь, 31—33.
— Юрій Васильевичъ князь, 31, 33.
— Ѳедоръ Ивановичъ князь, стольникъ, воевода, 10, 27, 28, 32, 33, 43, 74—76, 111, 113, 114, 152, 155, 193, 195, 204, 231, 260, 262.
Лыковы, 31.
Львовъ Алексѣй Михайловичъ, князь, стольникъ и воевода, 66, 107, 111, 112, 128, 152, 168, 169, 260, 262.
— Иванъ князь, голова, 220.
Любавскій Дмитрій, 261.
Ляпуновъ Захаръ, 56, 143, 214, 216.
— Прокофій Петровичъ, думный дворянинъ, 11, 12, 18, 21, 22, 45, 54, 58, 59, 87, 91, 97, 104, 118, 119, 125, 143, 145, 157, 159, 165, 166, 173, 185, 187, 206, 214, 216, 217, 227, 229, 235, 276, 277.
Ляцкіе люди см. **Польша**.

Мавринъ Семой, голова, 105, 126, 165, 189, 233.
Максимъ св., 199.
Маншеевъ Иванъ Борисовичъ, Смольянинъ, 7, 8.
Мальцевъ Семенъ, голова, 30, 40, 74, 204.
Мангазея городъ, 49, 94, 98, 101, 106, 107, 109, 122, 149, 175, 242, 250, 259.
Мансуровъ Петръ Ивановичъ, 96, 122, 161, 186.
Марина Мнишекъ см. **Мнишекъ**.
Маринъ Сила, голова, 97, 188.
Марія царица, жена ц. Бориса Годунова, 6, 29, 30.
Марѳа инока, жена царя Ивана IV, 6.
— Ивановна старица-инока, мать царя Михаила Ѳедоровича, 23, 64, 228, 230.
Масловъ Александръ, Рязанецъ, 262.
— Василій, 262.
Матюхановъ Иванъ см. **Вельяминовъ**.
Матюшкинъ Павелъ, дьякъ, 235—237.
Медвѣжій прудъ (бродъ), 48.
Мезецкій Даніилъ Ивановичъ князь, стольникъ, окольничій, 3, 6, 7, 9—16, 18, 20—22, 24, (25), 29, 30, 40, 42—44, 46, 48, 50, 51 (и Василій), 54, 57, 63 (и Василій), 64, 68, 71, 74, 81, 86, 90, 94, 96, 98, 99, 115, 119, 121, 123, 133, 137, 142—144, 147, 149, 157, 159, 162, 172—175, 179, 183, 184, 187, 190, 194, 198 (и Дмитрій), 204, 206, 208, 212—216, 220, 221, 223, 224, 227, 232, 245, 246, 248, 250, 253, 255, 256, 265, 273.
— -**Шапкинъ** Иванъ князь, 40, 75, 78, 183, 204.
Меншикъ, 254.
Мертвова Иванъ, губной староста, 206.
Мещерскій Иванъ Ѳедоровичъ (Бородавка) князь, 44, 206.
— Тимоѳей Юрьевичъ, князь, воевода, 24, 25, 111, 152, 260, 264.

Мещерскій Юрья Юрьевичъ князь, воевода, 40, 76—78, 81, 134, 135, 137, 183, 204 (и Мезецкой).

— Θедоръ Θедоровичъ (Бородавка, Бородавкинъ, Бородаткинъ) князь, 93, 121, 148, 174, 186, 247, 248.

Мещерскъ (Мещескъ, Мескъ) городъ, 28, 76, 109, 118, 158. 163, 182, 193, 254. Мещенинъ, Мещанинъ, Мещане, 195, 238. См. еще Собакинъ С. С.

Мизиновъ Матьяшъ панъ, 118, 158.

Микулинской Петръ Ивановичъ князь, бояринъ, 33.

— Семенъ князь, 34.

Микулинъ Григорій Ивановичъ, 5. 238.

— Петръ, дворцовый дьякъ, 87, 144, 202.

Миллеръ Г. Ф. 218, 241, 245, 265, 266, 268.

Милюковъ Иванъ Гусь, 142, 213.

— Романъ Матвѣевичъ, голова, 195.

Мининъ (Никитинъ) Кузьма, выборный человѣкъ, думный дворянинъ, 22, 60, 61, 66, 111, 152, 227, 229, 259.

Мироносицъ недѣля, 199.

Мисаило Повадинъ чернецъ, 1.

Миселецъ Аѳанасій, воевода, 243.

Михаиловъ городъ, 7, 29, 40, 76, 79, 83, 115, 131, 133, 136, 139, 142, 179, 183, 194, 204, 210, 212, 213, 232, 262.

Михаилъ Θедоровичъ Романовъ-Юрьевъ' царь, 23, 24, 34, 55, 63—68, 98, 107' 109—111, 127—130, 150—153, 167—169, 208, 217, 221, 227, 228, 230, 235, 257, 261, 262. См. еще Марѳа Ивановна, Романовъ Θ. Н.

Михалковъ Константинъ Ивановичъ, 111, 152.

— Θедоръ, 40, 76, 183, 204.

Михневъ Истома Ивановичъ, 84, 140, 180, 184, 195, 201, 238 (и Михаловичъ), 239.

Мнишекъ Марина, 7, 8, 41, 48, 57, 67, 76—78, 80, 96, 122, 135, 136, 183, 186, 275. Ея сынъ, 67.

— Юрій, воевода Сердомирскій, 1, 7, 8, 14, 27, 41, 48, 57, 74, 76—78, 95, 96, 120, 122, 123, 134, 135, 161, 176, 183, 186, 218, 251—255, 273. См. еще Саноцкій.

Можайская дорога, 55.

Можайскъ городъ, 9, 17—19, 25, 42, 43, 54, 55, 142, 206, 213. 215, 216, 256, 262. Можаичи, 17.

Молвяниновъ Аѳанасій, голова, 275.

Монастырища (Монастыревское, Монастыревъ), 113, 132, 191, 211, 239.

Мономахова шапка, 65, 66, 109, 110, 151.

Морозовъ Василій Петровичъ, окольничій, бояринъ и воевода. 2, 11 12, 24, 28, 29, 43, 45, 64—66, 70, 72, 86, 87, 89, 90, 92, 96, 97, 107, 109—111, 114, 115, 117, 119, 121, 127, 128, 132—134, 143—148, 150, 151, 154, 157—159, 167, 171—175, 178, 179, 193, 198, 208, 211, 212, 214, 216, 219, 220, 232, 239, 243—248, 250, 257, 261, 275.

— Григорій Григорьевичъ, окольничій, 45.

— Михаилъ Глѣбовичъ=Салтыковъ, 70.

— Михаилъ Яковлевичъ, 34.

— Петръ Васильевичъ, бояринъ, 32, 38, 39.

Мосальскій Александръ князь, дворянинъ королевскій, 121, 247, 248, 250—252.

— Андрей (Кокорека) князь, 128, 169.

— Василій Михаиловичъ (Рубецъ, Рубцовъ) князь, бояринъ и дворецкой, 2, 5—7, 28, 30, 41, 70, 73, 76, 78, 81, 84, 96, 115, 116, 131, 135, 137, 140, 150, 183, 184, 192, 203, 211, 232, 239.

— Владиміръ Ивановичъ (Щеня, Шаня) князь, окольничій, 25, 80, 83, 136, 139, 178, 183, 219, 229.

— Дмитрій Васильевичъ князь, 7, 41, 80, 83, 133, 136, 139, 155, 183, 205, 212.

— Иванъ Даниловичъ князь, 78, 80, 137.

— Михаилъ = Вас. Мих. Мосальскій, 73.

— — Васильевичъ князь, 82, 138. Его жена княгиня Марья Ивановна, 82, 138.

— Θедоръ Александровичъ князь, 180.

— **Гнусинъ,-Литвиновъ** см. **Литвиновъ-Мосальскій.**

— **-Кольцовъ** см. **Кольцовъ-Мосальскій.**

Москва городъ, 2—10, 12—14, 17—19, 21—24, 28—30, 36, 40—44, 46—

52—64, 67, 72—76, 83, 84, 86,
-93, 95, 96, 98, 99, 101—105,
108, 112, 113, 116, 117, 119,
123—127, 129, 132, 133, 139,
142, 145—148, 150, 154—167,
173, 175, 179, 182—184, 186,
194, 195, 199, 201—204, 206,
211—224, 226—230, 233—235,
—243, 246, 247, 249, 253—259,
263—264, 266, 269, 274—277.
еще Арбатскія, Архангельской,
говѣщенскій, Болото, Бѣлый, Ва-
ково, Владимирская, Воронцово,
онцовскія, Грановитая, Даниловъ-
, Даниловское, Деревянный,
гровскія, Дорогомилово, Екате-
, Земляной, Земскій, Золотая,
нный, Калужскія, Кирилловское,
й, Красное село, Красносельскія,
иль, Лобное, Никитскія, Никола,
ольскія, Петровскія, Покровскія,
ольскій, Пресня, Серпуховскія,
оновъ, Стрѣтенія, Стрѣтенскія,
ая, Тверскія, Успенскій, Фло-
кія, Ходынка, Чертольскія, Чу-
, Яуза и Яузскія ворота.
- рѣка, 10, 16, 19, 43, 50, 89,
123, 146, 150, 162, 179, 187,
219, 226, 255.
осковскіе дворяне, 9, 10, 58, 67,
80, 89, 134, 136, 146, 156, 197,
224, 227—230, 262.
- люди, 2, 4, 5, 19, 22, 30, 41,
55, 56, 61, 63, 155, 166, 222,
- мурзы, 276.
осковское государство, — царство,—
держава, 1, 4, 5, 8, 14, 19—24,
55—58, 60—64, 106, 109, 116,
133, 139, 155, 166, 167, 172,
199, 208, 212, 215, 221, 226—
240, 256, 261, 275.

Мотовиловъ Никита, стрянчій, 234, 262.

— Смирной Семеновичъ, 276.

Мстиславскій Иванъ Ѳедоровичъ князь, 32.

— Ѳедоръ Ивановичъ князь, бояринъ, 1—4, 11, 16, 19, 20, 22, 24, 28, 29, 32, 44, 51, 57, 65, 66, 69—72, 77—82, 86—89, 94, 95, 98, 109, 110, 114—116, 120, 123, 126, 127, 132—138, 143, 144, 146, 149—151, 154, 155, 157, 160, 162, 166, 167, 170—172, 175, 178, 179, 183, 187, 193—201, 211, 212, 214, 215, 217, 219, 220, 223, 224, 227, 231, 232, 238, 239, 243, 245, 246, 249, 256, 258, 261, 269, 270, 271, 275. Его жена княгиня Прасковья Ивановна, 80, 81, 95, 120, 136, 137, 160, 269.

Музеи Московскій Публичный и Румянцевскій, 69, 154, 233, 261, 263, 266, 268.

Мунехинъ Яковъ Ивановичъ, Муромецъ, 276.

Муравьевъ Ѳектистъ, 255.

Муромъ городъ, 15, 17, 44, 50, 51, 58, 59, 99, 100, 108, 185, 187, 206. Муромецъ, 11, 276.

Мусинъ-Турепинъ см. Турепинъ.

Мусорскій Петръ, стрѣлецкій голова, 9.

Мценскъ городъ, 24, 27, 32, 73, 75, 79, 83, 85, 109, 135, 139, 141, 182, 183, 194, 203, 233, 238, 259, 264.

Мытищи село Московской губ., 254, 255.

Мясной Судокъ Андреевичъ, 12, 46, 88, 97, 145, 185.

Мятлевъ Иванъ, 258.

Мячковъ Полуехтъ, голова, 3, 199.

— Сидоръ, голова, 3, 199.

аволдатье село=село Волдай, 129.
агаи, 217, 257.
агіе, 6.
агой Александръ Михайловичъ, 92, 148, 186.
- Андрей Александровичъ, бояринъ, 82, 88, 92, 119, 138, 145, 159, 178, 183, 184, 205, 218. Его Зиновья Обросимовна, 82, 138.

Нагой Андрей Михаловичъ=Андрей да Михаило Нагіе, 88.

—Аѳанасій Александровичъ, бояринъ, 82, 88, 96, 104, 125, 138, 145, 150, 164, 165, 184, 186, 189, 223. Его жена, 82, 138.

— Василій Михайловичъ, стольникъ, 77, 81, 83 (и Ивановичъ), 134, 137, 139, 184, 218.

Нагой Григорій Ѳедоровичъ, бояринъ. 80, 82, 83, 85, 89, 137—139, 141, 146. Его жена Марья Андреевна, 80, 82, 137, 138.
— Михаилъ Александровичъ, бояринъ, 8, 9, 11, 13, 41—44, 47, 51 (и Михаиловичъ), 76, 79—83, 85, 86, 88, 90, 92, 96, 119, 135—139, 141, 143—145, 147, 155—157, 159, 173—175, 178, 179, 183, 184, 186, 187, 205—207, 214—216, 219, 220, 222, 223, 241, 246, 249. Его жена Орина Александровна, 81, 82, 137.
— — Ѳедоровичъ, бояринъ и воевода, 12, 16, 46, 50, 82, 87—89, 97, 98, 100, 117, 123, 138, 144—146, 162, 185, 187, 223.
— Ѳ. В.=Ѳ. В. Головинъ, 189.
Наливайко (Наливайско), Запорожскій Черкашенинъ, 107, 217.
Напрудное, около г. Москвы, 224.
Нарбековъ Потапъ Ивановичъ, голова, 48, 97, 187, 233, 273.
Нассоновъ Ѳедоръ, Ельчанинъ, 209.
Наумовъ Петръ Суворовъ, голова, 4.
— Яковъ, 39.
Нащокинъ Борисъ Ивановичъ (—Капустинъ), 42, 49, 89, 94, 121, 142, 146, 149, 161, 162, 175, 186, 197, 207, 213, 216, 250.
— Иванъ, голова, 105, 126, 165, 189, 233.
— Михаилъ, Посольскій приставъ, 81.
— Никита Ивановичъ (—Капустинъ), 25, 44, 96, 119, 159, 206.
— Осипъ Ивановичъ, 29, 30, 75, 183, 204.
Нева=Венева, 101, 265.
Невль городъ, 258.
Нееловъ Богданъ, сотникъ, 46, 185.
Нелединской Василій Ивановичъ, голова, 206.
— Иванъ Юрьевичъ, воевода, 98, 101, 106, 107, 109, 122, 175, 250, 259.
— Матвѣй, воевода, 98, 107, 188.
Нелюбовъ Василій, дьякъ изъ Дворца, 41, 73, 76, 203;—Разрядный дьякъ, 69, 133, 193.
Несвитцкой Матвѣй Ивановичъ князь, голова, 4, 199.
Нижній-Новгородъ, 15, 17, 21, 22, 26, 51, 58—60, 84, 96, 100, 107—109, 140, 150, 227, 229, 264, 277. Нижегородцы, 22, 179, 184, 227, 229. Нижегородскійуѣздъ. 60.
Низъ (на Волгѣ), 51, 100, 102, 205.
Никитинъ Кузьма см. Мининъ.
Никитскія ворота въ Москвѣ, 16, 50, 51, 98, 103, 123, 124, 162, 163, 187, 215, 256, 265.
Никола—Зарайскій см. Зарайскъ
— Угрѣша, близъ Москвы, 43, 2
— Явленнаго церковь въ Москов Кремлѣ, 8.
Никольскія ворота въ Москвѣ, 1(
Новасиль городъ, 4, 27, 41, 73, 83, 85, 109, 117, 133, 139, 141, 156, 194, 203, 212, 240, 259, 26
Новгородокъ Сѣверскій, городъ, 25, 27—29, 38—40, 70—72, 76, 114, 132, 134, 170, 182, 191—196, 198, 199, 211, 232, 239, 24
Новгородъ Великій, городъ, 11, 16, 18, 39, 40, 48, 51, 54, 68, 76, 84, 93, 94, 96, 100—102, 1 106, 122, 123, 125—127, 140, 149, 162, 164—166, 184, 187—205, 215, 221, 226, 233, 234, 2 256, 272. Новгородцы, 9, 14, 40, 169. Новгородскіе сидѣльцы, 255;— уѣздъ, 129, 169;—скіе помѣщики,
Новгородская дорога, 51, 100.
Новокрщеновъ Микула, Помѣсной 223.
Новокшеновъ Воинъ, дворянинъ ской пятины, 255.
— Петръ, дьякъ, 106, 257.
Новосильцевъ Михаилъ Игнатье воевода, 49, 94, 122, 149, 175, 25
Ноготковъ (Нохтевъ) Андрей И вичъ князь, воевода, 33, 34.
— Ѳедоръ Андреевичъ князь, 37, 181.
Ноздреватой Михаилъ Василь князь, 36, 37.
Нохтевъ (Ноготковъ) Андрей Иван князь, воевода, 33—34.
— Данило Андреевичъ князь, воевод
Нѣмецкая земля, 35. Нѣмецкій к вичъ, 23. Нѣмцы, Нѣмецкіе люди,— 14, 16—18, 22, 49, 51, 53—55, 61, 63, 67, 100, 102, 104, 105, 123, 125, 126, 129, 152, 162, 166, 169, 188, 189, 208, 215, 226, 230, 233, 234, 256, 258. С Швеція.

Обиняковъ-Вельяминовъ см. Вельяминовъ-Зерновъ Н. Д.
Оболенскіе, 31.
Оболенскій Андрей Борисовичъ князь, 101, 123, 162, 188, 233.
— Богданъ (Черный) князь, 102, 124, 163, 188, 233.
— Михаилъ Андреевичъ князь, 69, 266, 268.
— Петръ Борисовичъ (Черный) князь, 102, 124, 163, 188.
— Тимоѳей Ивановичъ (Телица, Талица, Черный) князь, 105, 126, 165, 189, 256.
— Ѳедоръ (Черный) князь, 162, 233.
— - **Щербатый** Д. А. князь, см. Щербатый.
Обольяниновъ Никита, голова, 101, 123, 162, 188, 233.
Обрасцовъ Андрей Ѳедоровичъ, 42, 205.
— Григорій, 46, 185.
Общество Археологическое Русское Императорское, 69, 267, 268; Исторіи и Древностей Россійскихъ при М. У., 266, 275.
Обѣдовъ Михаилъ Ѳедоровичъ, 201.
Овиндевъ Стефанъ см. Дичковъ.
Овцынъ Василій Аѳанасьевичъ, голова, 117.
— Тимоѳей Ивановичъ, голова, 4, 199.
Огаревъ Нелюбъ Васильевичъ, 46, 143, 185, 214, 216.
Огарковъ Михаилъ дьякъ, 218.
Одадуровъ см. Ададуровъ
Одинцовъ Михаилъ, 33.
Одоевскій Иванъ Ивановичъ (Меньшой) князь, стольникъ, воевода, 65—67, 106, 107, 121, 208, 251, 257.
— — Михаиловичъ князь, стольникъ и воевода, 18, 54, 92, 93, 104, 121, 126, 148, 165, 175, 176, 215, 250.
— — Никитичъ (Большой) князь, боярин и воевода, 18, 43, 54, 82, 88, 95, 98, 105, 106, 120, 123, 126, 127, 138, 145, 150, 160, 162, 165, 166, 179, 189, 215, 219, 234, 255, 256, 262, 263. Его жена Агаѳья Игнатьевна, 95, 120, 160.
— — — (Меньшой) князь, 24, 66, 224.
Одоевъ городъ, 12, 46.
Ознобишинъ Иванъ Степановичъ, 263.
Она рѣка, 9, 42, 98, 188.
Окиѳеевъ см. Акиѳеевъ.
Околенская волость, 238.
Оксаковъ см. Аксаковъ.
Оксеновъ см Аксеновъ.
Окуневъ Михаилъ, голова, 105, 126, 165, 189, 233.
Оладьинъ см. Аладьинъ.
Олердмъ Калитина—Янъ Соколенской, 248.
Олесницкій (Алесницкій, Алевицкой, Аледицкой, Лешницкій, Наледицкій) Николай, каштелянъ Мологотскій, Литовскій посолъ, 7, 76, 78, 81, 95, 121, 122, 135, 137, 161, 175, 247, 248, 250—252.
Олферьевъ см. Алферьевъ.
Олябьевъ см. Алябьевъ.
Оничковъ В. В. см. Аничковъ.
Оргамаковъ см. Аргамаковъ.
Орелъ городъ, 7, 9, 13, 27, 29, 71, 74, 75, 79, 83, 88, 92, 106, 115, 139, 141, 145, 155, 160, 194, 195, 203, 232, 238, 239. Орляне, 9.
Орловскія мѣста, 238.
Орто Калитка—Янъ Соколенской, 247, 248.
Орѣшекъ городъ, 84, 94, 96, 140, 149.
Осиповъ (Есиповъ) Тимоѳей Исаевичъ, Свіяженинъ, 276.
Осколъ городъ, 25, 30, 41, 74, 84, 139, 179, 180, 204. Осколская дорога, 209.
Осмерекъ, 91.
Остренинъ Тимоѳей, голова, 46.
Отвѣтная палата, 180
Отрепьевъ Богданъ, сотникъ стрѣлецкій, 1.
— Гришка Богдановъ, см. подъ словомъ Самозванцы.
— Смирной, Галиченинъ, 2.
— Сюлменъ, воевода, 98.
Охлябининъ Василій Андреевичъ князь, 31.
— Петръ Ѳедоровичъ (Ивановичъ) князь, 31.
Охлябинины, 31.
Очинъ Владиміръ Владимировичъ, 276.
Очинъ-Плещѣевъ Григорій Андреевичъ (Глазунъ), воевода, 84, 102, 109, 124, 140, 163, 190, 259, 264.
— — Иванъ Ивановичъ, 33, 34.
— — Никита Ивановичъ, 34.
Очины-Плещѣевы, 26.
Ошанинъ Михаилъ, голова, 3, 199.

Павловъ Василій, 59.
Павшино, около г. Тулы, 173.
Палецкіе, 52.
Палецкій Давыдъ Ѳедоровичъ князь, 32.
— Никита Ѳедоровичъ князь, 32.
Палицынъ Иванъ дьякъ, 79, 141.
Парской Иванъ=Порѣцкой, 188.
Патрекѣевъ Елизарей=Бартеневъ Елизарей, голова, 70.
Пахра, 89, 146.
Пашковъ Истома Ивановичъ, воръ, 9, 10, 43, 89, 146, 157.
Пелымъ городъ, 49, 122, 175, 207, 241—243, 250.
Перемышль городъ, 159.
Переславецъ, 97, 188.
Переславль-Залѣсскій городъ, 17, 53, 107.
— **-Рязанскій** городъ, 24, 28, 40, 75, 76, 78, 79, 83, 85, 98, 111, 114, 131, 136, 139, 141, 152, 183, 193, 204, 210, 220, 231, 260, 262, 263, 276.
Персія см. Кизыльбаши.
Петербургъ, 267.
Петровскія ворота въ Москвѣ, 15, 16, 50, 51, 100, 187.
Петрушка царевичъ, сынъ ц. Ѳедора Ивановича, воръ, см. ниже подъ словомъ: Самозванцы.
Петръ аптекарь, 171, 196.
— митроп., св., 62.
— Муромскій князь, св., 252.
Печерскій монастырь, 1.
Пивовъ Еремѣй, 37, 38.
Пильемовъ Никита Дмитріевичъ, голова, 244.
— Юрій Григорьевичъ, 4, 29, 75, 80, 115, 136, 194, 232 (и Юрьевичъ).
Писемской Алексѣй, голова, 179.
— Гаврило Ивановичъ, воевода, 78, 107, 112, 135, 234, 258.
— Ѳедоръ, 38.
Писменной Прохоръ Никифоровичъ, 275.
Плещеевъ Алексѣй Романовичъ, воевода, 2, 7, 27—29, 38, 40, 41, 71, 72, 76, 83 (и Борисовичъ), 114, 115, 139 (и Борисовичъ), 182, 183, 192, 193, 198, 199, 205, 231, 232.
— Борисъ Даниловичъ, 26.
— Василій Савиновичъ, воевода, 28, 76, 84, 140, 182, 193.
— Григорій Андреевичъ (Глазунъ), стольникъ, см. Очинъ-Плещеевъ.
— Данило Александровичъ, 26.
Плещеевъ Дмитрій Григорьевичъ, 102, 124, 163.
— — (Смердовъ?), 112, 130, 153, 259.
— Иванъ Аѳанасьевичъ, стольникъ, 221, 258.
— — Васильевичъ, 277.
— — Даниловичъ, 26.
— — Дмитріевичъ (Заецъ, Зайко, Зайка), 25, 51, 85, 100, 102, 124, 142, 163, 184.
— — Михаиловичъ, воевода, 49, 94, 122, 149, 175, 207, 250.
— Левъ Аѳанасьевичъ, стольникъ, 111, 128, 152, 168.
— Наумъ Михаиловичъ, воевода, 5, 30, 72, 102, 116, 121, 124, 163, 168, 173, 174, 178, 182, 201, 219, 247, 248.
— Никифоръ Юрьевичъ, 129, 168, 254.
— Осипъ Тимоѳеевичъ, 131, 177, 210, 211, 218, 229, 261.
— Романъ Григорьевичъ, 38.
— Смердъ Ивановичъ, 26.
— Ѳедоръ Смердовъ (Кирилловичъ), воевода, 15, 26, 65, 67, 108, 111, 112, 128—130, 152, 153, 168, 169, 209, 254, 258, 259, 265.
Плещеевы, 102, 124, 128, 163.
— **-Большіе**, 26, 265.
— **-Колодна** Иванъ, 26.
— **-Колодкины**, 26.
— — Матвѣй Ивановичъ, воевода, 108, 111, 112, 128—130, 152, 153, 168, 259, 260.
Плещеевы-Очины, 26.
— Григорій Андреевичъ (Глазунъ) воевода, 84, 102, 109, 124, 140, 163, 190, 259, 264.
— — Иванъ Ивановичъ, 33, 34.
— — Никита Ивановичъ, 34.
Повадинъ Мисаило, чернецъ, 1.
Повольскіе города, 221.
Погодинъ Мих. Петр., 154, 178, 231, 235, 267, 268.
Погожей Дмитрій Семеновичъ, 93, 121, 129, 148, 169, 175, 248, 250.
— Исакъ (Исай) Семеновичъ, стольникъ и воевода, 26, 65, 67, 92, 93, 108, 111, 112, 121, 128—130, 148, 152, 153, 168, 174, 175, 186, 209, 247, 248, 250, 254, 258, 259.
— Семенъ (=Исакъ) Семеновичъ, 250.
— Ѳедоръ Ивановичъ, 25.

Погожіе, 26, 254, 258.
Погорѣлое Городище, 18, 23, 25, 48, 54, 97, 226, 265, 273.
Подлѣсовъ Андрей, дьякъ, 106, 257.
Подоленя, 191.
Пожарскіе князья, 52, 53, 101.
Пожарскій Дмитрій князь, голова, 10.
— — Михаиловичъ князь, стольникъ, боринъ, воевода, 18, 23, 24, 33, 34, 52—54, 60, 61, 65, 77, 81, 99, 101, 104, 109, 110, 126—128, 134, 137, 150, 151, 165, 167, 168, 184 (Андрей), 188, 207, 208, 215, 227, 229, 256, 257, 265, 273, 274.
— — Петровичъ (Лопата) князь, 26, 44, 185, 206.
— Иванъ князь, городовой прикащикъ, 33, 34.
— Романъ Петровичъ князь, 24, 65, 66, 208, 209.
— Тимоѳей князь, 33, 34.
— Ѳедоръ князь, городовой прикащикъ, 33, 34.
Поздѣевъ Марко подъячій, 78, 116, 135;—дьякъ, 90, 107, 147.
Покровскія ворота въ Москвѣ, 16, 51, 100, 187, 235.
Полевъ Алексѣй Ѳедоровичъ, 207.
— Андрей Богдановичъ, 25, 28, 76, 114, 193, 231.
— Богданъ Ивановичъ, воевода, 26, 202.
— Иванъ Осиповичъ, 131, 179, 180, 211, 218, 229.
— Ѳедоръ Богдановичъ, 83, 139.
Поливановъ Борисъ, голова, 143, 214, 216.
Полишской (Пошской, Пушской) погостъ, Полежская половина, см. Пушской.
Полтевъ Борисъ, голова, 143, 214, 216, 235 (его стрѣлецкій приказъ).
— Григорій Ивановичъ, думный дворянинъ, 87, 90, 144, 146, 269.
Полтининъ (Полтевъ) Дмитрій Борисовичъ, голова, 48, 97, 187, 207, 273.
Польша, Польскіе люди, Поляки, Польскій король, Польскіе города,—послы, 1, 5, 7, 8, 13—15, 18—23, 47, 55—63, 76, 81, 96, 104, 126, 127, 132, 135, 137, 161, 165, 166, 191, 212, 227, 228, 235, 257, 262.
Помѣстной дьякъ см. Новокрщеновъ.
Понизовые города, 25
Поповъ А. Н. и его «Изборникъ», 265, 275.
Порховъ городъ, 127, 166.
Порѣцкой (Паретцкой) Иванъ, 102, 124, 163, 188.
— Казаринъ, 101, 123, 162, 188, 233.
Посольскіе дьяки и подъячіе см. Власьевъ, Ивановъ А., Третьяковъ.
Посольскій дворъ въ Москвѣ, 8.
Потуловъ (Протуловъ), 262
Пошехонцы, 3, 199.
Пошской (Полишской, Пушской) погостъ, 102, 162, 188, 233, 255.
Приказъ Большаго Прихода, 209.
Приклонской Иванъ, 179.
— Мирославъ Степановъ, Нижегородецъ, 179, 184.
— Михаилъ, 179.
Пріимковъ Ростовскій Александръ Даниловичъ князь, 80, 136.
— — Андрей князь, 34, 38, 39.
— — Борисъ Никитичъ князь, воевода, 131, 210.
— — Данило Борисовичъ князь, боринъ, 82, 138.
— — Иванъ Никитичъ князь, воевода, 131, 210.
— Юрій Даниловичъ князь, голова, 6, 30, 40, 74, 84, 139, 204.
Прозоровскій Василій Александровичъ князь и его жена кн. Авдотья Григорьевна, 175, 249.
— Иванъ князь, 31.
— Матвѣй князь, спальникъ, 223.
— Семенъ Васильевичъ князь, стольникъ, кравчей, чашникъ, воевода, 12, 24, 45, 51, 52, 67, 87, 94, 100, 101, 106—108, 111, 118, 121—123, 129, 144, 149, 152, 168, 169, 176, 223, 224, 230, 251, 252, 258.
— Ѳедоръ Андреевичъ князь, 31.
Прокудинъ Яковъ, 256.
Пронской Василій Романовичъ князь, воевода, 25, 73, 108, 203, 259, 264.
— Петръ Ивановичъ (Рыбинъ) князь, стольникъ, 26, 66, 111, 128, 152, 168, 260, 263.
— Семенъ Даниловичъ князь, боринъ, 38.
Пронскъ городъ, 7, 28, 40, 75, 76, 114, 131, 183, 193, 204, 210, 231, 260, 262, 264.
Просовецкой Андрей Захарьевичъ, воевода, 58, 59, 107.
Протасьевъ Данило Келаревъ, голова, 15
— Соловой Борисовичъ, голова, 179, 184, 244.

Протопоповъ Семенъ, дворянинъ, 25.
Протуловъ (Потуловъ), 262.
Пруды Серебряные, см. Серебряные.
Прѣсня, рѣка, ок. г. Москвы, 14, 49, 50, 97, 99, 100, 161, 187, 207, 273.
Псковъ городъ, 18, 38, 39, 84, 96, 105—107, 126, 140, 150, 165, 189, 190, 209, 215, 233, 256. Псковичи, 9. Псковскіе дѣти боярскіе, 200.
Псковской Гарка (Чирко), 254.
Пузиковъ Данило, стрѣлецкій голова, 9.
Пунтусовъ (Делагарди) Яковъ, Шведскій воевода, 16—18, 51, 53—55, 100, 105, 126, 165 (Велегардъ), 188, 215, 223—226, 256, 277.
Пургосавъ Воинъ, 190.
Пусторжевецъ, 179, 184, 256, см. Лихаревъ Ѳ. С.
Пустошкинъ Степанъ, дьякъ, 104, 125, 165.
Путивль городъ, 1—3, 5, 7, 9—11, 25, 27, 29, 30, 42, 70, 72, 74, 76, 84, 111, 115, 116, 131, 139, 152, 155, 184, 192, 199, 201, 204, 211, 232, 238, 239, 260, 264. Путивльцы, 42, 178, 219, 238, 272.
Путятина деревня = Деревская пятина, 188.
Путятинъ Михаилъ Михаиловичъ князь, 36, 179.
— Семенъ Дмитріевичъ князь, голова, 195.
Пушечниковъ Дмитрій, 11, 44, 46, 185.
Пушкарскій приказъ, 112, 260, 264.
Пушкинъ Аѳанасій, 28, 76, 182, 193.
— Борисъ Ивановичъ, стольникъ, 59.
— Гаврило Григорьевичъ, сокольничій и думный дворянинъ, 5, 15, 19, 24, 28, 30, 34, 35, 38, 39, 41, 48—50, 55, 65, 69, 72, 75, 76, 82, 97, 109, 110, 116, 128, 138, 150, 167, 168, 173, 182, 187, 194, 207, 208, 257, 272, 273.
— Григорій Григорьевичъ (Сулеша), 14, 18, 25, 44, 45, 47, 48, 54, 82, 87, 92, 93, 106, 107, 118—137, 142—143, 145, 147, 148, 173—176, 185—187, 206, 207, 21 217, 222 (Дорогобужениновъ), 248—253, 255—257, 272.
— Иванъ (Григорьевичъ), 35, 36,
— — Михаиловичъ (Меньшой), ду дворянинъ, 40, 43—45, 52, 53, 59, 101, 120, 160, 178, 179, 188, 2(208, 217, 219, 257, 269, 270, Его жена Елена Ивановна, 95, 120, 269, 270.
— Левонтей, 37, 38, 41, 205.
— Никита Михайловичъ, воевода, 46, 53, 101, 185, 188, 208, 274.
— Остаѳей (Григорьевичъ), 35, 38
— Тимоѳей Семеновичъ, воевода, 40, 75, 78, 182, 183, 194, 204.
— Ѳедоръ Александровичъ, 36, 37
— — Семеновичъ, 121, 174, 247,
Пушкинъ-Шефериковъ см. Шеф ковъ.
Пушкины, 52, 101.
Пушской (Пошской, Полишской) пог Положская половина, 102, 162, 188, 255.
Пчелна село, 11, 12, 44, 86, 157, 246.
Пястовъ Алексѣй Петровичъ, 264.
Пятигорскіе Черкасы, 191.
Пятница Яченка, 243. См. еще Яче

Радонежскій (Радунежскій, Радожскій, Радожескій) острожекъ, 29, 132, 133, 198, 212, 232, 239.
Раковской Дмитрій, дьякъ, 142, 213.
Ратцавъ Дмитрій, подъячій, 190.
Редриковъ Аѳанасій, Переславецъ, голова, 97.
— Юрья, Переславецъ, голова, 97, 188.
Резиковъ Максимъ, сотникъ, 46.
Репнинъ Александръ Андреевичъ к воевода, 15, 21, 58, 59, 96, 107, 150, 155.
— Андрей князь, 35.
— Петръ Александровичъ князь, с никъ, 221.
Репьевъ (Репневъ, Репнинъ, Копи Третьякъ дьякъ, 84, 140.

Ржева Володимерова (Ржевъ) городъ, 18, 25, 28, 34, 38, 54, 55, 76, 114, 193, 195, 231.

Ржевскій Андрей, Вязмитинъ, голова, 30, 75, 183, 204.

— Андрей (Дмитрій, Кондратей) Никитичъ, воевода, 12, 46, 47, 90, 92, 117, 119, 147, 148, 159, 220, 249.

— Григорій Никитичъ, 117.

— Иванъ Никитичъ, воевода, 10, 43, 96, 142, 150, 206, 213, 216.

Римъ городъ, 201.

Родословная книга, Родословецъ, 26, 108, 129, 130, 152, 153, 258, 259.

Розрядный приказъ и его дьяки, 26, 27, 46, 65, 69, 73, 77, 90, 96, 97, 102, 104, 109—113, 124, 125, 128, 130, 133, 135, 151, 163, 165, 169, 193, 195, 203, 215, 217, 221, 224, 225, 245, 257—259.

Розрядъ Московскій, 42, 237.

Розряды Дворцовые, изд. въ 1850 г., 129.

Романовъ городъ, 106, 107, 257;—вскіе воеводы, 235.

— -(Юрьевъ, Кошкинъ) Иванъ (Каша) Никитичъ, бояринъ, 10—13, 15, 16, 24, 43—45, 47, 49, 51, 65, 66, 87, 90, 94, 98, 99, 109, 110, 117, 118, 122, 123, 127, 142—144, 147, 148, 151, 156—158, 160, 162, 167, 173, 176, 185, 187, 207, 213, 216, 219, 220, 223, 243, 244, 246, 247, 251, 252, 265, 269, 270, 271

— Ѳедоръ Никитичъ, бояринъ, 64. См. еще подъ словомъ Филаретъ.

Ромодановскій Антонъ князь, 33.

— Василій князь, 128, 169.

— Григорій Петровичъ князь, окольничій, 9, 12, 13, 15, 18, 42, 45, 48—50, 54, 77, 78, 85, 87, 88, 94, 98, 99, 104, 117, 122, 126, 134, 141, 145, 149, 150, 156, 158, 160, 161, 165, 173, 176, 179, 185, 187, 207, 212, 213, 218—221, 241, 243, 244, 246, 247, 251, 252.

— Иванъ князь, 33 (7064 г.), 37 7091 г.).

— — Никитичъ—И. Н. Романовъ, 213, 265.

Ромодановскій Иванъ Петровичъ князь, воевода, 27, 74, 75, 77, 80, 81, 85, 134, 136, 137, 141, 184, 195, 204, 218, 219.

Рославль (Рословль, Рословъ) городъ, 84, 98, 140.

Россійское государство, Русія, 261, 276. См. еще Русская земля.

Ростовъ городъ, 17, 54, 108;—вскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ, 227.

Ростовскій-Бахтеяровъ см. Бахтеяровъ.

— -**Буйносовъ** см. Буйносовъ.

— -**Катыревъ** см. Катыревъ.

— -**Лобановъ** см. Лобановъ.

— -**Темкинъ** см. Темкинъ.

Ростокино село, 252.

Рострига Гришка Отрепьевъ см. подъ словомъ Самозванцы.

Рохманцово село, 50, 96, 97, 150;—нцовскій бой, 49, 207.

Ртищевъ Андрей, воевода, 98.

Рудцкій панъ, 104, 126, 165, 189.

Ружане, 97, 273.

Ружинскій (Руженскій, Ружевскій) Романъ Кирилловичъ, князь, панъ ятманъ, 93, 104, 126, 148, 165, 215.

Румянцевъ Н. П. графъ 27, 60, 266, 268.

Русская земля, 227.

Русскіе воры, 15, 17, 47, 48, 50, 56, 95, 132, 172, 176, 211, 212, 235—237, 273.

Рыльскъ городъ, 3, 67, 85, 198, 199, 205, 232 Рыленя, 42, 178, 219, 272.

Рѣзица городъ, 35.

Ряжскъ (Ряской) городъ, 4, 28, 29, 40, 75, 76, 78, 114, 115, 179, 183, 193, 194, 204, 231, 232.

Рязань городъ, 6, 7, 11, 15, 18, 21, 36, 40, 45, 48, 49, 54, 58, 59, 66, 67, 72, 87, 90—92, 97, 104, 113, 125, 131, 143, 145, 157, 165, 179, 185, 186, 204, 207, 210, 214, 216, 217, 234, 244, 261, 262;—скіе городы, 156;—люди, Рязанцы, 4, 9, 10, 45, 72, 89, 146, 173, 179, 209, 219, 227, 229, 234, 235, 261, 262, 264, 276;—дѣти боярскіе, 200;—воеводы, 118, 159;—скій архіепископъ см. подъ словомъ Ѳеодоритъ.

Сабуровъ Богданъ Семеновичъ и его жена, 202.
— — Степановичъ, воевода, 30, 74, 117, 204
— Данило Елизарьевъ, 201. 202.
— Елизарій Ивановичъ и его жена, 202.
— Жданъ Степановичъ и его жена, 202.
— Замятня Ивановичъ, воевода, 4, 29, 30, 72, 84, 115, 116, 133. 140, 155, 172, 173, 198, 200 (и Ѳедоровичъ), 201, 202, 212, 232. 239, 243. 246, 261. Его жена, 202.
— Иванъ Ивановичъ = И. И. Годуновъ, 116.
— — Никифоровичъ и его (?) жена, 202.
— Михаилъ Богдановичъ, бояринъ, 6, 8, 30, 40, 84, 115, 139, 179, 194, 202.
— Никифоръ (?), его жена, 202.
— Петръ Григорьевичъ, 201, 202.
— Тимоѳей Ивановичъ и его жена, 201, 202.
Сабуровы и ихъ жены, 201, 202.
Саднацкой (Санадцкой = Саноцкій) староста, 8.
Салмановъ (Самойловъ) Гаврило, 3, 199.
Салтыковъ Борисъ Михаиловичъ, стольникъ и воевода, 106.
— Иванъ Ивановичъ, 26.
— — Никитичъ. воевода, 17, 28, 40, 51, 74, 76, 86, 100, 132 (Ордъ Салтыковъ). 142, 179, 182, 184, 194, 205, 211, 239, 277.
— Михаилъ Глѣбовичъ, бояринъ, 1, 2, 4, 5, 18, 22, 28, 29, 40, 69, 70, 72—74, 84, 94. 96, 113, 114, 116, 121, 132—134, 140, 149, 171, 173, 192—194, 200, 203, 205, 211, 212, 231, 232, 239, 240, 245, 246, 261.
— — Михаиловичъ (Кривой), окольничій, 2, 28, 70, 76, 79, 83, 85, 88, 94, 111, 115, 117, 121, 128, 131, 135, 136, 139, 141, 145, 149, 152, 154, 155, 161, 162, 168, 174, 175, 183, 192, 211, 232, 239, 248—250.
— — Никитичъ, 277.
Самара, городъ, 26, 84, 140, 243.
Самозванцы: „Гришка Отрепьевъ", „Разстрига", (7113—7114 гг.), 1—3, 5—8, 27—30, 34, 40, 41, 48, 70—83, 96, 113, 114, 116, 122, 123, 131—139, 155, 161. 170—173, 182—184, 191—193, 196, 197, 200—205, 211, 212, 218, 219, 226, 238, 239. 241—243, 261, 272.
— Петрушка царевичъ, сынъ ц. Ѳеодора Ивановича, воръ, (7114—7116 гг.). 8, 10—12, 42, 45, 87, 91, 117, 119, 156—158, 173. 205, 219, 226, 229.
— „Тушинскій и Калужскій воръ", (7116—7119 гг.), 13—15, 18, 19, 46—50, 54 - 57, 92, 93, 99, 125, 147, 148, 158—160, 164, 214, 215, 217, 222, 223, 226, 236. 237, 255, 256.
Самойловъ (Салмановъ) Гаврило, 3, 199.
Самсоновъ Семейка, думный дьякъ, 221, 223.
Саноцкій (Санадцкой, Саднацкой) староста, сынъ Юрія Мнишка, 8.
Санчуринъ городъ, 243.
Сапуновъ Богданъ см. Сутуповъ.
Сапунъ = да панъ, 253.
Сапѣга Янъ Петръ, 15, 17, 50, 54, 96, 97, 103, 125, 150, 164, 188, 220.
Сатинъ Василій, Рязанецъ. 209.
Сафоновъ Иванъ Дмитріевичъ, 233.
— Игнатій, дьякъ, 81, 137.
Свіяжскъ (Свіяской) городъ, 26, 33, 84, 107, 140, 202, 243. Свіяженинъ, 276.
Свѣя, Свѣйскіе, Свицкіе см. Швеція, Шведскій.
Сеитовъ Третьякъ Ѳедоровичъ князь, 44, 194, 206, 265.
Секеринъ Перфилей Ивановичъ, воевода, 26, 106, 264
Семеновъ Василій, дьякъ, 107.
— Добрыня, дьякъ дворцовый, 87, 144.
— Тимоѳей, 243.
Семенъ Бекбулатовичъ царь, 40, 178, 183, 205, 218, 272.
Сендомирскій (Сердамирскій, Сардамисцкій, Сордамирскій, Сармицкій, Сардамыцкій, Сардамирскій) Юрій панъ см. Мнишекъ.
Сергіевскій походъ, 129, 169.
Сергіевъ монастырь см. Троице-Сергіевъ.
Серебрянный острожекъ, 244.
Серебрянные пруды, 43, 44, 185, 206, 276.
Серпеяне, 16, 51, 100.
Серпуховская дорога, 89, 146.
Серпуховскія ворота въ Москвѣ, 16, 43, 50, 89, 100, 146, 187.

Серпуховъ городъ, 9, 18, 19, 32, 42, 43, 54, 72, 79, 83, 85, 91, 104, 116, 118, 126, 136, 139, 141, 155, 157, 158, 165, 173, 178, 179, 183, 185, 201, 202, 215, 217, 219, 220, 256, 257.

Сибирь, Сибирскіе города, 6, 49, 78, 85, 92—94, 98, 101, 106, 107, 109, 121, 135, 140, 148, 149, 161, 168, 175, 186, 207, 241—243, 249, 259.

Сибирской царевичъ Еналей, 7.

Сигизмундъ, король Польскій, 19—23, 57—60, 76, 81, 135, 137, 227.

Сидоровъ Богданъ см. Сиротинъ.

Симанской Измаилъ Григорьевичъ, 201.

Симоновъ монастырь въ Москвѣ, 227, 229.

Сиротинъ Богданъ, голова, 105, 126, 165, 189 (Сидоровъ), 233, 234.

Ситцкой см. Сицкой.

Сицкой Алексѣй Юрьевичъ князь, стольникъ, 12, 25, 77, 81, 87, 118, 134, 137 (Александръ), 144, 184, 218, 220.

— Андрей Васильевичъ (Жекла, Жукла, Букла) князь, 25, 80, 103, 112, 136, 142, 213, 216, 260.

— — Даниловичъ князь, 80, 124, 136, 163.

— Иванъ Васильевичъ князь, воевода, 177.

Скобельцынъ Богданъ, голова, 105, 126, 165, 189, 234.

— Замятня, голова, 185.

Скуратовъ Дмитрій Ѳедоровичъ, воевода, 67.

— Никита, 261.

Смоленскъ городъ, 6, 7, 12, 15, 16, 18, 20—22, 26, 32, 34, 38, 39, 41, 51, 57—60, 67, 68, 74, 76, 84, 86, 93, 95, 100, 116, 129, 135, 140, 149, 168, 183, 194, 204, 221, 230, 231, 254, 258, 277.

Смольяне, 7, 8, 10, 15, 16, 22, 43, 51, 89, 90, 100, 146, 206, 226, 229.

Собакинъ Алексѣй Степановичъ, стольникъ, 122, 123, 176, 224, 238, 252.

— Борисъ Степановичъ, воевода, 96, 108 (Васильевичъ), 122, 161, 186.

— Семенъ, дьякъ, 107.

— Сергѣй Степановичъ, Мещенинъ, стольникъ, 123, 195, 224, 252.

Соковнинъ Ѳедоръ, 209, 233.

Соколенской (Орто Калитка, Олердмъ Калитина) Янъ (Юрья) князь, посланникъ Литовскій, 92, 148, 247, 248, 250—252.

Соколовъ, составитель каталога рукописей Академіи Наукъ, 210.

Соловцовъ Богданъ, голова, см. Сонцевъ.

Сомъ Христіянъ (Христошумъ), Шведскій ротмистръ, 53, 265.

Сонцевъ Богданъ, голова, 6 (Соловцовъ), 30, 40, 74, 183, 204.

— -**Засѣкинъ** Иванъ Андреевичъ князь, 37.

Сопковъ Дмитрій, 261.

Софійская сторона въ Новгородѣ великомъ, 106, 190, 234.

Софоновъ см. Сафоновъ.

Софьино село по Коломенской дорогѣ, 105.

Спасителевъ Иванъ Владимировичъ, 258.

Спасскій монастырь: ок. Новагородка Сѣверскаго, 2;—въ Ярославлѣ, 24, 64, 263.

Спасъ на Всходнѣ, въ Тушинѣ см. Тушино.

Срѣтенія церковь въ Московскомъ Кремлѣ, 8.

Срѣтелскія ворота въ Москвѣ, 16, 51, 98, 123, 162 (и Стрѣлецкія), 187, 235.

Стадницкіе, 8.

Старица городъ, 25, 255.

Стародубъ городъ, 13, 42.

Столяровскій списокъ Хронографа, 275.

Сторовской Ѳедоръ, воевода, 106.

Стрешневъ Иванъ Филипповичъ, думный дьякъ, думный дворянинъ и воевода, 34, 40, 76, 78, 106, 116, 204, 221.

Стромиловъ Юрій Яковлевичъ, воевода, 92, 122, 148, 175, 250.

Струсь, полковникъ Литовскій, 22, 61, 62

Стрѣлецкія ворота см. Стрѣтенскія.

Сугорскій Захарій князь, 38, 39.

Судная изба въ Москвѣ, 221;—Владимирская, 112.

Судоковъ Иванъ Андреевичъ, воевода, 84, 140.

Судской см. Суцкой.

Суздаль городъ, 15, 17, 24, 26, 53, 58, 59, 66, 103, 106, 125, 164;—скій архіепископъ, 24, 64, 208. Суздалецъ 209.

Сукинъ Василій Борисовичъ, думный дворянинъ, 16, 21, 51, 57, 69, 87, 98, 100, 105, 121, 123, 126, 133, 144, 150, 155, 162, 165, 174, 175, 187, 193, 202, 215, 223, 227, 243, 247, 248, 250, 256.

Суколеновъ Нелюбъ, голова, 142, 213.

Сулешевъ Арасланъ князь, 19, 55.

— Юрій (Яншеевичъ, Яншинъ, Еншинъ, Еншеевичъ) князь, стольникъ, 3, 66, 110, 111, 128, 152, 168, 169, 258.

Сулской см. Суцкой.

Сумниковъ см. Измайловъ Л. В.

Сунбуловъ Григорій Ѳедоровичъ, письменная голова, воевода, 79, 83, 85, 91, 131, 136, 139, 141, 157, 183, 185, 210.

— Исакъ Никитичъ, 129, 169.

Суншинской острогъ, 177.

Сургутъ городъ, 49, 94, 122, 149, 175, 242, 250.

Сутуповъ (Сутуковъ, Сутыковъ, Сатуковъ, Салтыковъ, Судаковъ) Богданъ Ивановичъ, думный дьякъ, печатникъ, 6, 30, 70, 73, 82, 138, 192, 203, 217, 257. См. также подъ словомъ Ивановъ.

Сухотинъ Ѳедоръ, Туленинъ, 209.

Суцкой Ѳедоръ, 105, 126, 166.

Сѣвера, Сѣверскіе города, люди, дѣти боярскіе, 1, 8, 9, 13, 27, 28, 32, 42, 69—71, 117, 131, 133, 134, 154, 156, 179, 191, 192, 197—200, 211, 219, 239, 245, 246, 261, 277; **Сѣверскій походъ**, 17, 245;—разрядъ, 195.

Сѣвской городъ (острогъ), 3, 4, 132, 211.

Талызинъ (Толызинъ) Лука, дьякъ, 85, 142.

Тарки городъ, 229, 260.

Тарло (Тархай, Тарлай, Тархало) панъ, 80, 82, 137, 138. Его жена, Тарлина (Тархана, Торолина) пана панья, 81, 82, 137, 138.

Тарской (Тара, Терской) городъ въ Сибири, 49, 85, 94, 121, 141, 149, 175, 206, 207, 242, 250.

Татары, 50, 87, 94, 99, 129, 145, 149, 169, 176, 205, 217, 253, 257, 262, 276.

Татевъ Алексѣй дьякъ = Шапиловъ, 77.

— Андрей князь, 32.

— Борисъ Петровичъ князь, бояринъ, 5, 9—11, 42—44, 73, 77, 78, 82, 86, 88, 89, 132, 134 (Иванъ), 135, 138, 142—146, 156, 157, 179, 203, 211, 213, 218—220, 239, 243, 246.

— Иванъ Андреевичъ князь, 2, 70, 81, 132, 137, 182, 191, 211, 239.

— Петръ князь, 70.

— — Ѳедоровичъ князь,=Борисъ Петровичъ, 77.

— Семенъ Андреевичъ князь, воевода, 48, 80, 97, 136, 273.

— Ѳедоръ Андреевичъ князь, воевода, 47, 80, 92, 96, 119, 136, 159, 186.

Татевы, 52, 101.

Татищевъ Владиміръ Игнатьевичъ, 25.

— Михаилъ Игнатьевичъ, окольничій, 9, 11, 42, 88, 93, 96, 117, 122, 142, 145, 149, 156 (и Татевъ), 213.

— Юрій Игнатьевичъ, 25.

Тверскія ворота въ Москвѣ, 15, 16, 50, 51, 98, 100, 123, 150, 162, 187, 215, 235, 256.

Тверь городъ, 16, 25, 48, 51, 54, 100, 106, 273.

Телепневъ Василій, дьякъ, думный дьякъ, 20, 121, 174, 175, 223, 247, 248, 250.

— Еѳимъ (Екимъ) Григорьевичъ, дьякъ, 74, 84, 93, 96, 140, 149, 184, 205.

Телкинъ см. Темкинъ.

Телятевскій Андрей Андреевичъ князь, бояринъ, 1, 4 (Петровичъ), 11, 28, 30, 45, 69, 72, 74, 75, 84, 113—116, 132, 133, 140, 143, 154, 157, 171—173, 193, 197, 198, 200, 204, 211, 212, 214, 217, 231, 245, 246, 261, 272.

Темкинъ (Телкинъ, Тенкинъ, Темнинъ) Крикъ Еѳимьевичъ, 105, 126, 166, 189, 234.

— **Ростовскій** Михаилъ Григорьевичъ, князь, 25, 113, 114, 195, 265.

Темниковъ городъ, 29, 75, 115, 194, 232, 265.

рекъ городъ, 74, 85, 86, 94, 115, 142, 177, 179, 184, 194, 204,

тюши городъ, 243.
усовъ (Теуносовъ) Индрикъ, Шведвоевода, 223, 224.
Тимоѳеевъ Иванъ (Колъ, Конь) дьякъ, 86, 88, 133, 143, 145, 193.
ихвинъ (Тихвина) городъ, 24, 65, 108, 111, 129, 152, 168, 169, 209, 258, 263.
обольскъ городъ, 49, 85, 93, 94, 140, 149, 156, 161, 162, 168, 207, 230, 241—243, 249.
олочановъ Михаилъ Ѳедоровичъ, стряпъ ключемъ, 82, 138, 184.
олстой Изотко, 261, 262.
– Ѳ. А. графъ, 170.
омскъ (Томь) городъ, 78, 94, 121, 149, 175, 250.
онинское село, подъ Москвой, 13.
орбѣевъ Тимоѳей, голова, 107.
оржокъ городъ, 16, 25, 51, 100.
орокановъ Василій, Казенный дьякъ, 144.
оропецъ городъ, 25, 41, 106, 107.
ичане, 9.
раханіотовъ Никифоръ Васильевичъ, ачей, 24, 65, 66, 110—112, 127, 152, 167, 177, 208, 258.
ретьяковъ Петръ, Посольскій дьякъ, 66, 109, 111, 151, 152, 263, 276.
роекуровъ Иванъ Ѳедоровичъ князь, ликъ, 26, 66—68, 111, 129, 152, 216, 221, 254, 256, 258, 262.
– Романъ Ѳедоровичъ князь, стольникъ 7, 71, 74, 75, 85, 113, 121, 140, 175, 195, 197, 198, 231, 241—249.
– Ѳедоръ Михаиловичъ князь, окольн, 35, 37.
роецкое (Троецо) село Домодѣдовской ти, 89, 146.
роице-Сергіевъ монастырь Московгуберніи, 15, 17, 50, 53, 96—98, 104, 124—126, 150, 164, 165, 188, 254.
ростенской Василій Петровичъ князь, да, 7, 79, 83, 136, 139.
убецкой Андрей Васильевичъ князь, нъ, 88, 145.
– Василій князь=В. П. Тростенской,
– Дмитрій Романовичъ князь, 70.
— — Тимоѳеевичъ князь, рында, 121, 174, 248;—стольникъ и бояринъ, 21, 22, 24, 58—61, 65, 66, 68, 83, 109—111, 127 (и Ивановичъ), 139, 151, 166, 167, 177, 190, 221, 227, 229, 235, 254, 265.
— Никита Романовичъ князь, бояринъ, 2, 3, 6, 27, 70, 71, 82, 88, 92, 113, 119, 132, 134, 138, 145, 159, 191, 192, 211, 232, 239. Его жена кн. Авдотья Михайловна, 82, 138.
— Тимоѳей Романовичъ князь, воевода, 35—37, 180.
— Юрій Никитичъ князь, стольникъ, чашникъ, воевода, 8, 9, 22, 27, 42, 75, 77—79, 81, 83, 85, 88, 113, 117, 134, 135, 137, 139, 141, 145, 156, 173, 178, 180, 184, 195, 205, 217, 219, 224, 231, 256, 271.
— Ѳедоръ Никитичъ князь, 83, 139.
Трусовъ Андрей, воевода, 107.
— Вельяминъ, дворянинъ Вотской пятины, 255.
Тула городъ, 5—7, 11, 12, 24, 25, 28—30, 32, 36, 37, 40, 44—46, 72, 73, 75, 76, 87, 88, 91, 97, 109, 114, 115, 117—119, 133, 142, 144, 145, 156—159, 173, 185, 190, 193, 194, 202, 203, 212, 213, 220, 226, 229, 231, 232, 234, 240, 244, 257, 259, 262, 263, 264, 272. Туленя, 4, 9, 97, 188, 209, 257. Тульскіе воры, 173.
Туренинъ Василій Ивановичъ князь, 25, 73, 121, 174, 225 (Туренинъ Оболенской Жаръ), 248, 257.
— Дмитрій Васильевичъ князь, окольничій, 5, 40, 43, 73, 81, 82, 87, 89, 96, 137, 138, 142, 144, 146, 150 (и Ивановичъ), 178, 183, 203, 205, 213, 217, 219, 220.
— Иванъ князь, воевода, 35, 36.
— Михаилъ, князь, 7091 г., 37.
— Михаилъ Михаиловичъ князь, воевода, 118.
— — Самсоновичъ князь, бояринъ, 2, 4, 18, 27, 28, 30, 54, 70, 72, 74, 75, 87, 91, 95, 97, 114, 116, 119, 132, 134 (Семеновичъ), 144, 154 (и Семеновичъ), 158, 160, 171, 173, 193, 194, 200, 204, 211, 220, 232, 241, 243, 245, 246, 261.
— С. А. князь=кн. Куракинъ, 155.
— Ѳедоръ Васильевичъ (Мусинъ) князь, 103, 125.

Туринской Епанчинъ городъ, 122, 175, 241—243, 250.
Турской Иванъ, воевода, 106.
— паша, 275.
Турчесовъ городъ, 46.
Тушино село, 13, 15, 18, 48, 50, 54, 55, 92, 96, 104, 122, 125, 126, 160, 161, 164, 165, 226, 252, 276;—скій воръ см. подъ словомъ Самозванцы.
Тушинъ Григорій, голова, 242.
Тушинъ Романъ Андреевичъ, вое 122, 175, 250.
Тыртовъ (Тырковъ) Василій Ѳо воевода, 78, 135.
Тюмень городъ, 49, 85, 94, 121, 149, 175, 207, 241—243, 250.
Тюеякинъ Василій князь, 19, ,37 56, 126.
— Григорій Васильевичъ князь, 24 209.
— Михаилъ князь, 35.

Уваровъ А. С. графъ, 27, 191, 266, 268.
Угличъ городъ, 25, 106, 107, 201, 203, 222. Углеченя, 277.
Угра рѣка, 9, 88, 145.
Угреня, 191.
Угримовъ Борисъ, голова, 2.
Угрѣша подъ Москвой, 43, 235.
Украинные города, 4, 8, 9, 13, 14, 25, 30, 36, 37, 42, 72, 90, 131, 147, 155, 156, 179, 211, 215, 219, 239, 256, 276, 277.
Упа рѣка, 12, 45.
Урусовъ Иванъ Степановичъ (Кривой), воевода, 25, 106.
— Илья, 42.
— Петръ Аросланович (Ороланович, Еросланович, Аслановичъ, Оруслановичъ, Урусланович, Урасовичъ, Мурусланович) князь, воевода, «ближній великій бояринъ» Тушинскаго вора, 57, 87, 91, 118, 123, 145, 158, 159, 174 (Янъ), 217, 226, 244, 247, 256.
Усовъ Курдюкъ, голова, 3, 199.
Успенскій соборъ въ Москвѣ, 62, 66, 80, 110, 127, 128, 136, 151, 228, 258, 270.
Устюгъ великій городъ, 106.
Устюжна городъ, 98, 129, 169;
— Желѣзная городъ, 25, 107, 112,
Уфа городъ, 26, 84, 140, 241.
Ухтомской Михаилъ князь, голов 199.
Ушаковъ Семенъ, 18, 54.
— Степанъ Михайловичъ, 25, 126, 165, 215, 217, 256, 257.
Ушатой Василій Васильевичъ (Чу князь, 7040 г., 31.
— Юрій Петровичъ князь, воевод 6, 11, 12, 26, 46, 73, (и Васил Иванъ), 74 (и Иванъ), 91, 118, 157, 158, 203, 216.

Филаретъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, 21, 22, 57, 59, 165, 227, 256. См. еще подъ словомъ Романовъ Ѳедоръ.
Фроловскія ворота въ Москвѣ, 16 98, 103, 123, 124, 162, 187.

Харламовъ Игнатій, голова, 105, 126, 165, 189, 234.
— Семенъ, 105, 126, 166.
Хвитцкой (Хвитцковъ) Дорога, дьякъ, 109, 259, 264.
Хворостининъ Андрей Ивановичъ окольничій, 180.
— Григорій Ѳедоровичъ князь, чаш 16, 51, 78, 81, 83 (и Дмитріевичъ), 134, 137, 139 (и Дмитріевичъ), 224 (Ярославской).

Хворостинъ Дмитрій Ивановичъ князь, боярин, 31—33.
— Иванъ Андреевичъ князь, стольникъ, сравчей, воевода, 7, 24, 77, 81, 83, 109, 134, 137, 138, 184, 218, 259, 264.
— — Дмитріевичъ князь, окольничій, воевода, 6, 31, 40, 69, 85, 133, 140, 193, 205.
— — Михайловичъ князь, окольничій, 32—34, (139).
— Петръ Ивановичъ князь, 31.
— Юрій Дмитріевичъ князь, стольникъ, 10, 15, 30, 32—34, 69, 75, 78, 79, 81, 83, 92, 93, 98, 116, 121, 128, 135, 137, 139, 141, 148, 156, 169, 174, 175, 184, 247, 248, 250.
— Ѳедоръ Ивановичъ князь, боярин, 88, 145.
Хвостовъ Дей голова, 48, 97, 187, 207, 273.
— Никита, 94, 96, 149.
Хилковъ Андрей Васильевичъ князь, воевода, 44, 72, 79, 133, 136, 142, 185, 194, 206, 212, 213, 216.
— — Дмитріевичъ князь, воевода, 177, 206.
— Борисъ Андреевичъ князь, стольникъ, 26, 85, 117, 141, 156.
— Василій Дмитріевичъ князь, 180.
— Дмитрій Ивановичъ князь, 32.
— Иванъ Васильевичъ князь, 28, 76, 114, 193, 231.
Хилковы, 52, 101.
Хихоревъ Никита Парамоновъ=Н. П. Лихаревъ, 67.
Хлоповъ Гавріилъ Васильевичъ. воевода, 106, 107, 112. 257.
— (Хлопъ) Миронъ Тимоѳеевичъ, голова, 4, 121, 161, 175, 199, 250.
Хмелевскій, 51, 52, 100, 101.
Хованскій Андрей Андреевичъ князь, 24, 143, (213), 214, 216.
— Иванъ Андреевичъ (Большой, Балъ) князь, 7, 9, 10, 17, 18, 25, 41, 43, 54, 55, 79, 83, 88, 108, 136, 139, 145, 155, 180, 255, 258, 265.
— — Ѳедоровичъ князь, стольникъ и воевода, 29, 75, 77, 81, 96, 107, 115, 134, 137, 142, 149, 183, 184, 194, 213, 218, 232.
— Никита Андреевичъ князь, воевода, 84, 90, 95, 120, 140, 142, 147, 160. 213, 216, 269, 270. Его жена кн. Дарья Михайловна, 95 (Марья), 120, 160, 269, 270.
Ходынка рѣка около г. Москвы, 122, 252, 276.
Ходыревъ Богданъ, 129, 168.
— Иванъ, Алексинецъ, голова, 97, 188.
Холмогоры городъ, 263.
Хорошово село, 252.
Хоткѣевичъ, Литовскій гетманъ, 23, 60, 61.
Хотяинцевъ Александръ, 59.
Хрисанѳъ муч., св., 58, 227.
Христина муч., св., 254.
Христіанъ, король Датскій, 24.
Христошумъ (Христіянъ Сомъ), Шведскій ротмистръ, 53, 265.
Хрущовъ Борисъ, голова, 4, 133, 179, 199, 205, 212.
— Григорій Петровичъ, 208, 209.

Царево Займище, 18, 54, 56, 226.
Царевскій Аѳанасій (Игнатій), дьякъ, 26, 67, 109, 129, 230, 259, 264.
Царевъ Борисовъ новый городъ, см. Борисовъ.
— **-Кокшацкой** (Конщаской) городъ, см. Кокшацкой.
— **Санчуринъ** см. Санчуринъ.
Царицынъ городъ, 74, 84, 140, 204.
Цесарской посланникъ, 123, 173, 244, 247.
Цивильскъ городъ, 243.

Чаадаевъ Иванъ, приказной человѣкъ, 206.
Чаплижъ острожекъ, 71, 114, 197, 198.
Чаронцы 46.
Чебоксары городъ, 84, 140, 202, 243.
Чеботаевъ Иванъ Нартъ Семеновичъ, голова, 234, 262.
Чебышевъ Гаврило Аѳанасьевичъ, 25, 111, 152, 260, 264.
Чевкинъ Самсонъ, 215, 256.

Челюстнинъ Ѳедоръ Ивановичъ, воевода, 109, 190, 259, 263, 264.
Челяднины, 52, 101.
Чемесовъ Степанъ Васильевичъ, воевода, 112, 260, 264.
Чемлижей (Чемлижъ, Чамлижъ) острожекъ, 71, 114, 197, 198.
Чеплюговъ Иванъ, 269.
— Иванъ Ивановичъ, 128, 169.
— — Никифоровичъ, 103, 117, 125, 164, 189.
Чередовъ Нечай, дьякъ = Нечай Ѳедоровъ, 168.
Черкасы, 14, 48, 67, 111, 129, 132, 152, 172, 191, 212, 230, 239, 258, 273, 277,—Горскіе, 261;—Пятигорскіе, 191;
— Запорожскіе см. подъ этимъ словомъ;
— Каневскіе, 191.
Черкасскій Андрей Чюмаковичъ (Чюмаковичъ, Чумаковъ, Черыковъ) князь, воевода, 44, 86, 117, 144, 157, 179, 246.
— Василій (Казый) Кардануковичъ (Кондаруковичъ) князь, бояринъ, 7, 10, 78, 79, 83, 85, 116, 136, 139, 141, 194.
— Петровичъ Амашуковъ, князь, 25.
— Дмитрій Мамстрюковичъ князь, стольникъ и воевода, 26, 67, 68, 107, 109, 129, 168, 177, 221, 230, 254, 258, 262.
— Иванъ Борисовичъ князь, стольникъ, «кравчей безъ пути», бояринъ, 11, 13, 16, 24, 44, 48, 50, 51, 64, 65, 86, 94, 99, 109, 110, 122, 127, 128, 144 151, 160, 167, 176, 187, 207 251 (Ив. Бор. Канбулатовъ Черкасск (И. Б. Кайбулатовъ Ч-кій), 257, 27
—Петръ Андреевичъ (Амашу Ахамашуковичъ, Машуковъ, Амаш Чюмаковъ) князь, 5, 71, 73, 78 135, 182, 192, 203, 210, 242.
Черниговъ городъ, 1, 2, 27, 84, 113, 132, 134, 140, 182, 19 199, 204, 211, 232, 239.
Чертовскій Смирный, 46.
Чертовъ Семенъ воевода, 98.
Чертъ, Чертенокъ см. Долгору
Чертольскія ворота въ Москв 23, 50, 98, 123, 150, 162, 18 255.
Чиркинъ Петръ голова, 105, 12 189, 234.
Чирко (Гарка) Псковской, 254.
Чихачевъ Иванъ Петровичъ, 98, 107, 129, 188, 230, 263.
— Петръ, 269.
Чоглоковъ Корнило, 16, 51, 10
Чубаровъ Алексѣй Терентьевич вода, 108.
Чудинъ-Окинфѣевъ см. Акин
Чудовъ монастырь въ Москвѣ, 56, 204.
Чулковъ Ѳедоръ Васильевичъ, 46, 180.

Шаблыкинъ (Шеблыкинъ) Александръ Ивановичъ, голова, 121, 161, 175, 250.
Шалналы, 131, 210. См. еще Шевкалъ.
Шапиловъ (Шипиловъ) Алексѣй, дьякъ, 66, 77, 78, 110, 115, 127, 134, 151, 167, 177, 194, 218, 254, 255.
Шапкинъ Семенъ Ивановичъ, постельничій, 5, 6, 82, 138, 184.
— **-Мезецкій** князь см. Мезецкій.
Шаховской Григорій Петровичъ князь, 7, 11, 12, 18, 29, 30, 40, 41, 75, 76, 80, 84, 137, 140, 183, 184, 204.
— (Шеховской) Данило князь, голова, 220—221.
— (Шеховской) Матвѣй князь, воевода, 107.
— (Шеховской) Миронъ Миха (Ярославскій) князь, 50, 51, 98, 9 150, 162, 187, 215, 223, 256,
— Петръ Михаиловичъ князь, 2, 70, 182, 191.
— (Шеховской) Юрій Ивановичъ князь, 25, 109, 190, 259. 264,
Шацкой городъ, 29, 75, 115 180, 194, 215, 232, 256. Шатчѣ
Швеція (Свѣя), 226. Свѣйскій 51, 100, 180, 223, 224. Свицкіе 16. См. еще Горнъ, Карлусъ, совъ, Сомъ, Теусовъ.
Шевкалъ, 261. См. еще Шалк
Шеинъ Михаилъ Борисовичъ, чій, бояринъ, 3, 7, 8, 10, 12, 40—43, 51, 58, 60, 71—73, 83, 85, 87, 89, 90, 92, 93, 9

114, 117, 119, 132, 136, 139, 141, 144, 146, 149, 155, 159, 172, 178, 179, 183, 192, 194, 197, 199, 203, 205, 212, 218, 219, 277.

Шейдяковъ Михаилъ князь, 176, 253.

Шелонская пятина, 9, 255 (Ширинская).

Шемалеевъ Жданъ, сынъ боярскій, 257.

Шераповъ Ивашка, дьякъ, 224.

Шереметевъ Борисъ Петровичъ, 68.

— Василій Андреевичъ, 32.

— — Петровичъ, стольникъ, 67.

— Иванъ Васильевичъ, 32, 33.

— — Петровичъ, стольникъ и воевода, 77, 79, 81, 107, 109, 128, 134, 135, 137, 169, 218, 259, 264

— Никита Васильевичъ, 34.

— Петръ Никитичъ, окольничій, боярин 3, 30, 75, 77, 82, 84, 96, 134, 138, 140, 150, 199, 204, 212, 218.

— Ѳедоръ, 7085 г., 33.

— — Ивановичъ, бояринъ, воевода, 3, 5, 17, 19, 23, 29, 51, 53, 57, 64, 71, 73, 85, 86, 96, 100, 102, 108, 115, 124, 127, 142, 150, 163, 167, 184, 194, 195, 199, 203, 208, 223, 228, 230, 232, 238, 239.

Шестаковъ Борисъ, 33.

Шефериковъ — Пушкинъ Дмитрій, 39.

Шешмаревъ Семешка, голова, 236.

Шипиловъ Алексѣй см. Шапиловъ.

— Юрья Васильевичъ, Курмышенинъ, сынъ боярской, 202.

Ширинская пятина см. Шелонская.

Широносовъ Иванъ, стрѣлецкій голова, 9.

Шишковъ Беззубъ, голова, 206.

— Матвѣй, воевода, 106.

Шуйскій Александръ Ивановичъ князь, 180.

— Андрей Ивановичъ князь, 31.

— Василій Ивановичъ князь, бояринъ, 3, 4, 29, 70—72, 80, 82, 114—116, 132—134, 136, 138, 154, 171, 172, 197 — 199, 211, 212, 245, 246. Царь. 8—19, 41—50, 52—56, 79, 81, 83, 85, 87, 90, 92, 95—97, 99—101, 106, 116—119, 123, 126, 127, 135, 139, 141, 144, 146, 147, 150, 155—160, 163—166, 173—179, 184—186, 188, 190, 206, 208, 215, 219—227, 238, 241, 243, 244, 246—256, 269—274, 276. Его жена царица Марія (Буйносова-Ростовская) см. Буйносовъ-Ростовскій П. И.

Шуйскій Дмитрій Ивановичъ князь, бояринъ, 1, 2, 4, 13, 16, 18, 28, 29, 47, 50, 54, 55, 69 (и Петровичъ)—72, 77, 78, 80—82, 88—90, 92, 95, 96, 98, 113—116. 119—121, 123, 132—138, 145—147, 154, 155, 159, 162, 170—172, 174, 187, 192—194, 196—199, 206, 208, 211, 212, 214, 216, 220, 222, 223, 226, 231, 238, 239, 245, 246, 248,249, 256, 261, 269. Его жена кн. Екатерина Григорьевна, 80, 82, 95, 120, 137, 138, 160, 269, 270, 271.

— Иванъ Васильевичъ князь, бояринъ, 32.

— — Ивановичъ князь, бояринъ, 7, 9, 10, 12, 14—16, 41—43, 45, 49—51, 79, 87, 88, 90, 91, 94, 95, 98, 99, 117, 118, 123, 135, 142—145, 147—150, 155, 156, 158, 160, 162, 173, 175, 179, 183, 187, 207, 213, 216, 219, 220, 223, 243, 246, 247, 249, 254, 269, 270, 271.

— **-Скопинъ** Василій Ѳедоровичъ князь, бояринъ, 95, 120, 137, 160. Его жена кн. Елена Петровна, 81, 95, 120, 137, 160.

— — Михаилъ Васильевичъ князь, бояринъ, 9—14, 16—18, 43—45, 47—49, 51, 53, 54, 77, 78, 81, 83, 86, 87, 89 (и Михаиловичъ)—91, 94, 95, 100—105, 118, 120, 122—126, 134, 135, 137, 139, 143, 144, 146, 148, 157, 158, 160, 162—165, 173, 175, 176, 179, 185, 187, 188, 214, 215, 217—220, 223, 224, 226, 233, 243, 244, 249, 251, 252, 254, 256, 269, 270. Его жена кн. Александра Васильевна, 95, 120, 160, 270.

Шульгинъ (Шутинъ) Никаноръ, дьякъ, 86, 92, 97, 143, 148.

Щелкаловъ Василій Григорьевичъ, окольничій, 78, 82, 135, 138.

Щепинъ Уланъ, Костромитинъ, 201.

Щепинъ-Волынской см. Волынской-Щепинъ.

Щепотевъ Максимъ, письменная голова, 142, 206, 213, 216, 233.

Щербатой Василій (Григорьевичъ) князь, 7052—7092 г.г., 32, 35, 37, 39.
— — Петровичъ князь, стольникъ, (73), 79, 141.
— Иванъ князь, 7088 г., 39.
— Иванъ Григорьевичъ князь, воевода 80, 136, 238, 239 (Михайловичъ).
— Кондратей Ивановичъ князь, 40, 76, 204.
— Лука Осиповичъ (Аѳанасьевичъ) князь, 2, 4, 5, 28—30, 69, 70, 72, 73, 76, 112—114, 116, 117, 132—134, 154, 155, 171, 173, 182, 192, 193, 198, 200, 203, 211, 212, 231, 232, 239, 240, 245, 246, 260, 261, 264.
— Меркуръ Александровичъ князь, 34—39.
— Савва Дмитріевичъ князь, 80, 136, 142, 213.
— **-Оболенской** Дмитрій Лукинъ (Лукининъ, Олешкинъ) князь, 121, 123, 174, 244, 247.
Щетининъ Василій Григорьевичъ князь, воевода, 73, 131, 182, 203, 210, 213.
Щукинъ-Кутузовъ Иванъ, голова, 220.

Эрмитажъ Императорскій, 27, 69, 113, 191, 267, 268.

Юрій Васильевичъ князь, 258.
Юрьево=Воробьево, 251.
Юрьевъ Пиминъ, его стрѣлецкій приказъ, 46.
— **-Польскій** городъ, 209.
— **-Романовъ** Иванъ Никитичъ см. Романовъ.
Юшковъ Петръ Денисьевичъ, голова, 8[illegible] 140.

Яблочковъ Данило, голова, 2.
Яганъ докторъ, 171, 196, 275.
Ядринъ городъ, 243.
Ядровской (Ядровъ) Ѳедоръ Матвѣевичъ князь, 142, 213, 216.
Язвецовъ (Язведовъ) Иванъ (Жукъ), 40, 78, 108, 183, 204.
Языковъ Михаилъ, 262.
Яицкіе казаки, 191.
Яковлевъ Василій=Василій Яновъ, 77.
— Данило, дьякъ, 236.
Яковъ дьякъ=Яновъ, 77.
— король Англійскій, 25.
Яма городъ, 255.
Яновъ Василій (Осиповичъ), думный дьякъ, 13, 22, 46, 57, 74, 77, 78, 82, 96, 102, 104, 124, 125, 134, 135, 137, 163, 165, 194, 204, 215, 218, 223, 225 (Осиповъ), 236.
— — Ѳедоровичъ, стряпчій, 103, 125, 164, 189.
— Ѳедоръ, 271.
Яншинъ см. Сулешевъ.
Яранскъ городъ, 84, 140.
Яропкинъ см. Еропкинъ.
Ярославль городъ, 15, 23—25, 58—60, 64, 107, 108, 127, 167, 208, 230, 263. Ярославцы, 6, 255. Ярославскіе воеводы, 235.
Ярославской Хворостининъ см. Хворостининъ.
— Шеховской см. Шаховской.
Яуза рѣка, 10, 16, 43, 51, 96, 100, 150, 186, 187, 236, 252.
Яузскія ворота въ Москвѣ, 61, 96, 235.
Яченка (Ячатка) рѣка, 11, 90, 147, 243.

Евронія княгиня св., 252)
Ѳедоровская икона Божіей Матери, 228.
Ѳедоровъ Иванъ Петровичъ, бояринъ, 33.
— Нечай, дьякъ, 77, 78, 94, 121, 134, 149, 161, 168, 175, 218, 250.
Ѳедоровы, 52, 101.
Ѳедоръ Андаровичъ, царевичъ, 32.
— Борисовичъ Годуновъ, царевичъ и царь, 4, 6, 29, 30, 114, 116, 133, 170—172, 196, 197, 199, 200, 203, 212, 226, 240, 246.
— Ивановичъ царь, 10, 23, 37, 64 228.
Ѳеодоритъ архіепископъ Рязанскій, 23,, 64, 208.
Ѳефилатьевъ Григорій Ивановичъ, голова, 15. См. еще Бибиковъ.
Ѳомины, 26.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . I—XXVIII.

Текстъ записей:

I-й . . . . . 1—26.
II-й . . . . . 27—68 и 272—274.
III-й . . . . . 69—112.
IV-й . . . . . 113—130.
V-й . . . . . 131—153.
VI-й . . . . . 154—169.
VII-й . . . . . 170—177.
VIII-й . . . . . 178—181.
IX-й . . . . . 182—190.
X-й . . . . . 191—209.
XI-й . . . . . 210—217.
XII-й . . . . . 218—221.
XIII-й . . . . . 222—225.
XIV-й . . . . . 226—228.
XV-й . . . . . 229—230.
XVI-й . . . . . 231—232.
XVII-й . . . . . 233—234.
XVIII-й . . . . . 235—237.
XIX-й . . . . . 238—240.
XX-й . . . . . 241—244.
XXI-й . . . . . 245—260.
XXII-й . . . . . 261—262.
XXIII-й . . . . . 263—264.

Дополненія и поправки . . . . . 265.

Рукописи: а) изъ которыхъ разрядныя записи 7113—7121 гг. напечатаны мной или варіанты коихъ отмѣчены и б) которыя были привлечены для сего . 266—267.

Обозначенія рукописей . . . . . 268.

Приложенія:

1. Чинъ бракосочетанія царя Василія Ивановича Шуйскаго съ княжною Маріею (Екатериною) Буйносовой-Ростовской . . . . . 269—271.

3. 24-ая запись („Столяровскій списокъ Хронографа") по ркп. Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ № 183 . . . . 275—277.

Указатель . . . . . 278—311.

Въ нашей исторической литературѣ господствуетъ убѣжденіе, что за Смутное время Московскаго государства разряды не велись, не сохранилось оффиціальныхъ Разрядныхъ записей и Разрядныхъ книгъ за это время и что встрѣчающіяся Разрядныя записи начала XVII в., какъ напр. изданная покойнымъ А. Н. Поповымъ въ „Изборникѣ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи“ (М. 1869 г., стр. 321—379), изъ Хронографа, принадлежавшаго Н. М. Карамзину, которую А. И. Маркевичъ совершенно правильно призналъ выписью за эти годы (7112—7152) изъ Разрядной книги,—суть Разрядныя записи не оффиціальной редакціи, а составленныя частными лицами [1]. Основаніемъ такого убѣжденія служитъ, кажется, главнымъ образомъ показаніе Описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряднаго приказа въ большой Московскій пожаръ 1626 года: „*со 113 году*, какъ пришолъ къ Москвѣ воръ розстрига Гришка Отрепьевъ, и царя и великаго князя Василья Ивановича царство, *по 121 годъ* по царство великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича (всеа Русіи) *розряды не писываны*“. Такъ это мѣсто было дважды напечатано [2]. Изслѣдованіе подлинной рукописи „Описи“ показало, что эти слова написаны вмѣсто зачеркнутыхъ: „какъ пришолъ къ Москве воръ розстрига Гришка Отрепьевъ по 121 годъ *разряды... книги не писываны*“. Слова эти, говоритъ П. Н. Милюковъ, приходятся на оборотѣ 2-го листа внизу страницы, такъ что словомъ „разряды“ кончается строка, а съ слова „книги“ начинается слѣдующая. Но начало этой слѣдующей строки оторвано, такъ что слово „книги“ стоитъ отступя направо отъ начала остальныхъ строкъ: въ оторванной части оставалось такимъ образомъ мѣсто для одной буквы. По предположенію П. Н. Милюкова, тутъ была буква: или *в*, или *и* [3]. Дошедшій до насъ другой списокъ этой же опи-

---

[1] С. Ѳ. Платоновъ въ „Древнерусскихъ сказаніяхъ и повѣстяхъ о Смутномъ времени XVII в.,“ (Спб. 1888 г.) говоритъ: „оффиціальные разряды въ Смуту не велись“ (стр. 272; ср. также стр. 273: „различныя редакціи Разрядныхъ книгъ за Смутное время... еще далеко не приведены въ извѣстность“).

[2] Такъ напечатано это мѣсто Описи: 1) въ Русскомъ Историч. Сборникѣ—изд. Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1838 г., т. II, стр. XVI—XVII, опись издана П. И. Ивановымъ; 2) Н. П. Лихачевымъ въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка“ (Спб. 1888 г.), Приложенія, стр. 31. Опись хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ книгѣ Московскаго стола Разряднаго приказа № 19. Небольшое извлеченіе изъ этой описи напечатано было въ XVI-ой книгѣ Древней Россійской Вивліоѳики, стр. 410—414.

[3] Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1889 годъ, май, стр. 184.

си (съ позднѣйшими добавленіями) рѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу первой буквы; аналогичное мѣсто здѣсь такъ читается: „а съ 113 году какъ пришолъ Ростригa и по 121 годъ *въ розрядные книги розрядовъ не писывано*“ [1]. Такимъ образомъ опись 1626 года говоритъ только о томъ, что съ 113 по 121 годъ не составлялись Разрядныя книги, а не то, что вообще не велись Разрядныя записи.

Ознакомленіе съ сохранившимися до нашего времени списками Разрядныхъ книгъ показало, что среди нихъ встрѣчаются записи и за 7113—7121 гг., когда „разряды въ книги не писываны“. Записи эти довольно разнообразны и по содержанію, и по изложенію—сокращенному или подробному и могутъ быть подраздѣлены на отдѣльныя группы или редакціи, представителями коихъ являются то одна, то нѣсколько рукописей. Всѣ собранныя мною записи за Смутное время раздѣляются на 23 группы (извлечены изъ 50-ти рукописей). Въ виду того, что Разрядныя записи за Смутное время представляютъ особенный интересъ, такъ какъ открываютъ дѣятелей того времени, показываютъ кто и что тогда дѣлалъ, кто прямилъ и кто кривилъ, и въ виду того, что онѣ не приведены въ извѣстность, я и печатаю ихъ ниже всѣ въ слѣдующемъ порядкѣ.

I. На первомъ планѣ я помѣщаю запись, находящуюся въ рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 98/129, (въ листъ, XVII в., на 707 листахъ), писанной *вся одною рукою* и содержащей разряды съ 6984 по 7144 гг. Разряды оканчиваются на л. 685; лл. 686—697 чистые. На лл. 698—704 извлеченіе изъ описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряднаго приказа въ Московскій пожаръ 1626 г., той же, что въ книгѣ Московскаго стола № 19 (замѣчанія о разрядахъ 7113—7121 гг. нѣтъ); на л. 705—запись 1785 г.; л. 706 записи разрядныя 7152 г., сдѣланныя тою же рукою, которою писана вся рукопись; на л. 707—запись другою рукою о денежномъ окладѣ боярину князю Гр. Сем. Куракину.—Ркп. въ библіотеку Архива подарена Павломъ Евреиновымъ. П. Н. Милюковъ считаетъ ее Разрядной книгой *оффиціальной* редакціи (Оффиціальныя и частныя редакціи древнѣйшей Разрядной книги, стр. 6—7 примѣчаніе). Свѣдѣнія о ркп. см. въ предисловіи къ Древнѣйшей Разрядной книгѣ оффиціальной ре-

[1] Этотъ списокъ Описи хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ, въ портфели Г. Ф. Миллера, № 52. Напечатанъ былъ въ „Сборникѣ“ (не выпущенномъ) князя М. А. Оболенскаго, т. I, св. II, стр. 23—36; перепечатанъ Н. П. Лихачевымъ въ Библіотекѣ и Архивѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи, Спб., 1894 г., Приложенія, стр. 53—81. Данное мѣсто см. въ первой книгѣ на стр. 24, во второй на стр. 55. Дополненія къ Описи 1626 г здѣсь сдѣланы не ранѣе 160 года и, вѣроятно, около этого именно года, ибо упоминаются „перечни... въ 3 книгѣ съ 154 г. по 158 г.“, „книга... съ 132 по 160 г.“; въ числѣ вновь поступившихъ документовъ послѣ Московскаго пожара упоминаются документы по 157-й годъ; этотъ годъ называется „прошлымъ“. См. въ книгѣ Лихачева стр. 56, 71, 74, 78, 79.

дакціи, стр. V, у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.“, стр. 290—292 и у И. Д. Бѣляева въ письмѣ къ графу Блудову отъ 12 мая 1849 г. (Переписка И. Д. Бѣляева съ учеными и литераторами—Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1882 г., кн. I).

Варіанты этой записи отмѣчены изъ ркп. Императорской Публичной Библіотеки F, IV, № 166, въ листъ, XVII в., на 358 листахъ, содержащей разряды съ 7060 г. по 7144 г. Записи за 7113—7121 гг. находятся на лл. 281—304. См. Описаніе рукописей графа Ѳ. А. Толстова, составленное Калайдовичемъ и Строевымъ отд. I, № 57, стр. 28—29.

II. Подъ вторымъ №-омъ помѣщена запись, извлеченная изъ рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 118/165 (въ 4-ку, XVII в., на 665 листахъ), писанной нѣсколькими почерками въ перемежку: то однимъ, то другимъ, то третьимъ, то опять какимъ либо изъ нихъ. Въ концѣ тетрадей часто встрѣчается отмѣтка: „справлена“. Между годами оставлены чистые листы. Содержитъ разряды съ 12 октября 7095 г. по 7139 г. На 1 листѣ: „190 г. генваря въ 13 день прислал боярин князь Ѳедор Григорьевичъ Ромодановской“. При упоминаніи о Ромодановскихъ на поляхъ написаны противъ соотвѣтствующаго мѣста „Ро“. Эта рукопись была употреблена при изданіи „Дворцовыхъ Разрядовъ“ и обозначена тамъ буквою Д; см. „Дворцовые Разряды“, т. I, Спб. 1850 г., стр. XXIX—XXX. Статья о кн. Пожарскомъ изъ сей ркп. напечатана въ III томѣ Собранія Госуд. Грамотъ и Договоровъ, № 18, стр. 90.

Варіанты отмѣчаются изъ рукописей:

а) Библіотеки Императорскаго Эрмитажа № 389 (прежній 151), XVII в., въ листъ, на 961 (954) листахъ. Содержитъ (съ л. 7-го) разряды съ 6979 года; за 7113—7121 гг. записи на лл. 744—793. Въ началѣ (лл. 1—6) коротенькія лѣтописныя замѣтки, взятыя изъ помѣщенныхъ далѣе разрядовъ. Ркп. очень близка къ Архивской и представляетъ немного варіантовъ. Копіи XVIII в. сей рукописи есть въ собраніяхъ графа Ѳ. А. Толстова (IV, № 71) въ Императ. Публичной Библіотекѣ—F, IV, № 23 и графа А. С. Уварова № 1503/604 (см. сейчасъ ниже).

б) Собранія графа А. С. Уварова № 1503 (604), XVIII в. (ок. 1772 г.), въ листъ, на 919 лл. Содержитъ разряды съ 1472 по 1630 г. На первомъ листѣ запись, что рукопись списана съ той, которая „дана по именному указу въ 1772 г. изъ библіотеки Ея Величества А. М. Князеву для сочиненія Родословной книги“. Судя по этой замѣткѣ и полному согласію съ рукописью Императ. Эрмитажа № 389, нужно думать, что она—копія именно этой послѣдней. Свѣдѣнія о ркп. см. въ III части Описанія рукописей графа А. С. Уварова, состав. архим. Леонидомъ, М. 1894 г., стр. 127.

в) Собранія графа Н. П. Румянцева № 341, XVII в., въ листъ, скорописью второй половины XVII в., на 650 листахъ. Содержитъ разряды съ 7120 по 7153 г. По ней изданы разряды въ I томѣ „Дворцо-

выхъ Разрядовъ" (М. 1850 г., стр. XXVI—XXVIII). Варіанты изъ нея отмѣчены только по избраніе на царство Михаила Ѳедоровича (см. ниже стр. 63). Дальнѣйшій текстъ ея см. въ упомянутомъ изданіи. Свѣдѣнія о ркп. см. въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго музеума, состав. А. Востоковымъ", Спб. 1842 г., стр. 478—479.

г) Того же собранія № 339, XVI—XVII вв., въ 4-ку, содержитъ разряды съ 7003 по 7132 г. На первыхъ 32 листахъ, по замѣчанію П. Н. Милюкова (Оффиц. и частныя редакціи Разрядной книги, стр. 7, примѣчаніе) находится оффиціальный текстъ за 1495—1521 гг. Записи за 7113—7121 гг (см. лл. 598 об. и слѣд.) представляютъ небольшія только извлеченія, а не полный текстъ записей II-й группы. Свѣдѣнія о ркп. см. въ „Описаніи"... А. Востокова, стр. 476—477.

д) Тѣ же самыя извлеченія изъ записей II-й группы находятся и въ ркп. библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 396/848 (прежній 49), половины XVII в., въ 4-ку, на 288 листахъ. Содержитъ записи съ 1495 по 1623 г. Принадлежала стольникамъ Ив. и Мих. Ѳед. Пушкинымъ и стольнику В. Я. Хитрово. Записи за 7113—7121 гг. на листахъ 228—241; извлеченія эти касаются главнымъ образомъ Пушкиныхъ. На 2-мъ ненумерованномъ листѣ: „сия книга столника Івана Ѳедоровича Пушкина да моя, а писал сю книгу Михайло Ѳедоров сынъ Пушкинъ же; справливал подьячеі с Костромы Сьежжеі избы Михаіло Іванов сынъ Пигасьинъ; а плел сю книгу с Костромы Богоявленсково манастыря старецъ Деонисеі". Въ Архивъ пожертвована Головинымъ. О ней въ письмахъ И. Д. Бѣляева, стр. 9, № 1.

Эта же самая запись имѣется въ рукописи Археографической Комиссіи М. Н. П. № 241, съ которой я познакомился уже по напечатаніи соотвѣтствующихъ страницъ и варіанты которой поэтому не отмѣчены. Находящаяся здѣсь запись почти дословно тожественна съ напечатаннымъ текстомъ, а всѣ ея отличія см. въ„ Приложеніяхъ" стр. 272—274. Она приводитъ извѣстія въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, опускаетъ два раза документы и имѣетъ незначительныя добавленія. Рукопись эта XVII в., въ листъ, по старой пагинаціи (буквами) на 24—723+1 листахъ, т.-е. въ началѣ ея недостаетъ нынѣ первыхъ 23 листовъ (всего въ рукописи 701 листъ, теперешній счетъ 651—невѣренъ). Послѣдній листъ ркп. писанъ другой рукой и не вошелъ въ старинный счетъ листовъ буквами. Рукопись содержитъ разряды съ 7039 по 7117 г. Запись № II здѣсь не вся, вѣроятно, потому, что конецъ рукописи не сохранился. Свѣдѣніе о ркп. см. въ „Первомъ прибавленіи" къ описанію рукописей Комиссіи, составленномъ Н. И. Сидоровымъ, Спб. 1907 г. (XVII-й выпускъ Лѣтописи занятій Комиссіи).

III-я запись напечатана по рукописи собранія князя М. А. Оболенскаго № 100, XVII вѣка, въ листъ, на 669 листахъ. Содержитъ разря-

ды съ 7088 по 7148 г. (съ л. 7-го); на первыхъ 3 листахъ различныя выписки изъ нихъ же разныхъ годовъ и кромѣ того встрѣчаются еще записи за 146—148 гг.; лл. 4—5 чистые, а на л. 6-мъ разрядъ 7010 г. сентября 24 посылка въ Стародубъ. Внизу лл. 7—11: „книга стольника Андрѣя Яковлевича Дашкова".

Варіанты отмѣчаются изъ рукописей:

а) Археографической Комиссіи № 983/104, XVII в., въ листъ, на 365 листахъ. Содержитъ разрядныя записи съ 1574 по 1646 г.; разрядовъ за 1607 — 1613 гг. нѣтъ. Ркп. обильна явными описками. См. Рукописи Археографич. Комиссіи, опис. Н. Барсуковъ. Спб. 1882 г., стр. 51.

б) Собранія И. Д. Бѣляева (въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ) № 76/1585, XVII в., въ л., на 1102 лл. Содержитъ разряды съ 1479 по 1617 г.; записей за 7118—7120 гг. нѣтъ. Писана вся одной рукой. Принадлежала князю Мещерскому. См. Описаніе рукописей сего собранія, составленное А. Е. Викторовымъ (М. 1881 г.), стр. 73.

в) Библіотеки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, XVII в., въ л., такъ называемая Башмаковская. Принадлежала Марку Гр. Башмакову, послѣ него его внучатамъ Ивану, Степану и Василію Кобыльскимъ, затѣмъ стольнику Никитѣ Ив. Кобыльскому. Въ Общество поступила изъ Знаменской церкви села Сватова Переславскаго уѣзда Владимирской губерніи. Содержитъ разряды съ 6883 г.; за Смутное время записи за 7113—7117 гг. Записи послѣднія особенно близки съ ркп. Археографич. Комиссіи; Башмаковская ркп. сокращаетъ ихъ, часты невѣрныя чтенія, вообще рукопись не изъ важныхъ. Изъ указываемыхъ П. Н. Милюковымъ признаковъ видно, что ркп. содержитъ текстъ оффиціальный, но съ дополненіями. Свѣдѣнія о ркп. смотри въ Извѣстіяхъ Археологическаго Общества т. I, стр. 228—231 (ст. Коркунова) и у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.", стр. 101 прим. 2, стр. 336 („частной Бутурлинской редакціи").

г) Библіотеки Императорской Академіи Наукъ № 42 (нынѣ 34. 3. 2), XVII в., въ л., на 1017 лл. Содержитъ записи съ 6987 по 7126 г. Вся писана одной рукой. Принадлежала гр. Остерману № 4, а ранѣе кравчему В. Ѳ. и боярину Ѳ. П. Салтыковымъ. О ней см. у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.", стр. 93, прим. („частной редакціи") и „Отчетъ о занятіяхъ съ 1 мая 1886 г. по 1 апрѣля 1887 г.", стр. 169. (Ученыя Записки Императ. Казанскаго Университета по историко-филологич. факультету 1887 г., Казань, 1888 г.) и Каталогъ рукописей Академіи Наукъ, составленный Соколовымъ въ 1818 г., стр. 15.

Челобитная князя Юрія Хворостинина, равно какъ „случаи и счетныя памяти", поданныя на судъ въ отечествѣ Г. Г. Пушкина съ княземъ Ѳ. А. Звенигородскимъ,—находящіяся во всѣхъ сихъ рукописяхъ, опускаются въ виду того, что все это уже напечатано было по рукописямъ II-й группы на стр. 30—39, гдѣ и отмѣчены варіанты рукописей

сей III-ьей группы. (Находящіяся ниже на страницѣ 69-ой строки 10—14 сверху слѣдуетъ исправить сообразно сему).

IV-ая запись изъ рукописи Императорскаго Эрмитажа (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 390а, XVII в., въ листъ, на VII+1016 листахъ (на рукописи имѣется, хотя и не вездѣ, старая пагинація 1—1982). Содержитъ разряды съ 6800 по 7146 г. У владѣльца ея въ 7180 г. племянникъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ. Судя по признакамъ, указываемымъ П. Н. Милюковымъ—текстъ не оффиціальный, а частной редакціи. Варіанты челобитной Хворостинина и „случаевъ и счетныхъ памятей" Г. Г. Пушкина съ кн. Ѳ. А. Звенигородскимъ отмѣчены также на стр. 30—39.

V-ая по рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 99/131, XVII в., въ л., на 1005 лл. Содержитъ разряды съ 29 января 1493 по 12 февраля 1611 г.; начальныхъ и послѣднихъ листовъ нѣтъ. Писана разными почерками; вторая часть ркп. по 7113 г. писана однимъ почеркомъ, съ 7114 г. до конца ркп. другимъ. П. Н. Милюковъ причисляетъ ее къ рукописямъ частной редакціи 3-го типа и говоритъ, что она составлена въ семьѣ Бутурлиныхъ. (См. его статью Оффиц. и частныя редакціи Разрядной книги, стр. 18—19). Этой рукописью пользовался Н. М. Карамзинъ и на нее ссылается. Новый списокъ ея среди рукописей собранія И. Д. Бѣляева (въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ) № 81 (1590).

Варіанты отмѣчаются изъ ркп. Государственнаго Архива (при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ), разр. XXVII, д. № 26, XVII в., въ 4 ку. По Архивскому реестру содержитъ „Дворцовыя повседневныя записки временъ Самозванцевъ и царя Михаила Ѳедоровича 1606—1644 гг."; на самомъ дѣлѣ разрядныя записи 7114—7155 гг. Ркп. сильно повреждена, а первые и послѣдніе листы истлѣли; въ кожаномъ переплетѣ. Въ описи дѣлъ Тайнаго приказа, хранившихся въ Печатномъ приказѣ и взятыхъ въ 1713 г. въ Ближнюю канцелярію, такъ описана: „Книжка въ полдесть въ красной кожѣ, а въ ней съ начала писанъ приходъ при Ростригѣ Юрьи Сердомицкого и встрѣча ему, и кто бояря и околничіе и думные люди и стольники и дворяня и дьяки были у пословъ на встрѣчахъ и у столовъ, и по полкамъ и въ городѣхъ воеводы по розряду съ мѣстами, со 114 по 155 годъ". (Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императ. Русскаго Археологическаго Общества, т. II, Спб. 1861 г., стр. 20—21).

Отрывокъ этой записи имѣется въ портфели Миллера № 155, ч. VII, на лл. 5—16 (тетрадка XVII в., въ 4 ку). Начинается здѣсь словами: „лѣта 7114-го маия въ 17 день убили Ростригу. И того ж году маия въ 19 день сел на царьство княз Василей Іванович Шуйской" *и пр.*, см. стр. 139. Послѣднія слова: „...кн. Г. Б. Долгорукой да А. И. Голохвастовъ" (см. стр. 150, прим. 5-ое). Слѣдуетъ во всемъ ркп. *Т.*

VI-ая изъ рукописи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 737, поступившей сюда изъ библіотеки Московской 1-ой гимназіи (см. Отчетъ музеевъ за 1864 г., Спб. 1865 г., стр. 8, подъ буквой г). Ркп. XVII в., въ л., на 834 лл., принадлежала Плещѣевымъ. „Съ разрядными книгами, напечатанными въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, въ сборникѣ Валуева, и тѣмъ болѣе съ разрядами, изданными 2-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, наша рукопись представляетъ очень много разностей: буквально сходныя мѣста встрѣчаются очень рѣдко". Заключаетъ въ себѣ разряды съ 1477 по 1623 годъ. Въ концѣ ркп. 15 листочковъ (столбцовъ) съ разрядными выписками. Замѣчанія Н. П. Лихачева о рукописи см. въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI в.", стр. 109—110 и „Отчетѣ", стр. 173—174.

Варіанты отмѣчаются изъ ркп. древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1526. Ркп. XVIII в., въ листъ, на 247 лл.; содержитъ разряды за 7086—7153 года. О ркп. см. у Н. П. Лихачева въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI в.", стр. 289—290 и „Отчетъ", стр. 172.

VII-ая по рукописи собранія графа Ѳ. А. Толстаго, отд. II, № 9 (въ Императорской Публичной Библіотекѣ Q. IV, № 103), XVII в., въ 4-ку, на 784 лл. См. Описаніе сихъ рукописей, составленное К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ, М. 1825 г., стр. 214 и Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.", стр. 340—341 („частной Бутурлинской редакціи") и „Отчетъ", стр. 171. Содержитъ разряды за 6992—7022, 7000—7015, 6995—7056, 7003—7036, 7008—7022, 7004, 7001—7003, 7066, 7011.

VIII и IX-я записи по рукописи древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1523, XVII в., въ л., на 981 листѣ. Писана разными почерками и составлена изъ двухъ рукописей, но еще въ XVII в., судя по пагинаціи XVII в., буквами; въ первой рукописи разряды за 6986—7118 гг. (съ л. 420 нач. 7113 г.), во второй (съ л. 426) за 7000—7168 гг.—другая Разрядная, писанная другой рукой и другими чернилами съ разрядами по 7147-й годъ (л. 651), затѣмъ за 7121—7147 гг. (лл. 652—809) и отдѣльными записями 7168, 7062—7073 гг. (лл. 809 об.—981). Рукопись заключаетъ не полный текстъ, а только извлеченія, и оба текста П. Н. Милюковъ признаетъ текстомъ неоффиціальной редакціи. (Ср. „Отчетъ" Н. П. Лихачева, стр. 171—172). Текстъ 1-й половины напечатанъ подъ № VIII, второй подъ № IX. Принадлежала Ѳ. П. Дубровскому. На первыхъ четырехъ листахъ заключаются различныя лѣтописныя замѣтки, изъ коихъ привожу наиболѣе любопытныя:

7032 г. построенъ „близъ Москвы поприща два" на р. Москвѣ новой дѣвичь монастырь.

7045 г. поставленъ на Москвѣ городъ Китай, а до тѣхъ мѣстъ былъ валъ земляной.

Въ лѣто 7060 г. августа въ день преставися Василей Блаженной, а нача Христа ради странствовати и нагъ ходити отъ раждения возраста своего 10 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ блаженнаго живота его было 88 лѣтъ.

Въ лѣто 7068-мъ году октября въ 1 день поставлена и совершена и освещена бысть Макариемъ митрополитомъ на Москвѣ церковь въ началѣ въ соборѣ Покрова пресвятыя Богородицы, что и до днесь на рву, у Ѳроловскихъ воротъ.

Въ лѣто 7094-мъ году царь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи заложилъ дѣлать на Москвѣ Бѣлой каменной городъ, въ началѣ Тверския ворота, а дѣлоли ево 7 лѣтъ.

7104 г. поставлены на Москвѣ въ Китаѣ городѣ реды каменные.

„Въ лѣто 7113-го году преставися царь Борис Ѳедорович.

Того ж году сѣлъ на царьство сынъ ево царевичь Ѳедор Борисович, штинатцати лѣтъ.

Того ж году грѣх ради всѣх православных християн учинился на Москвѣ своим еретичеством в дому царском и назывался имепем царевича Димитрия Івановича вор и богоотступник чернецъ, что прежсего бывал в мире Галечинин сынъ боярской Гришка Отрепьевъ, и жил тот вор и богоотметникъ своим еретическим коварством в дому великих Московскихъ государей год неполон; а познав Московского государства бояре и всѣ православныя християне и розсмотря ево воровство, что онъ не царевъ сынъ, вор и богоотступникъ Гришка Отрепьевъ, и ево вора за ево еретическое воровство въ царьском доме убили.

Въ лѣто 7114-го году сѣлъ на Московскомъ государстве царем и государем царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі, и царьства его было всего 4 года; и грѣх ради всего Московского государства людей учинилась во всѣхъ людех смута и неродения к нему, государю, измѣна от многих людей: царя Василья Івановича постригли и отдали в Литву, и Московского государства многия люди крестъ целовали Литовскому королевичю Владиславу Жигимантову королеву сыну.

Въ лѣто 7119-го году на Страсной неделе во вторникъ, въ день святыхъ мученик Крисонфа и Дариі, за полтора часа до свету приходил под Москву Литовской гетман Желковской со многими Литовскими людми, и с Рускими воры, и Москву высекли и выжгли без остатка. (Ср. ниже стр. 58 и 227).

Въ лѣто 7121-м году взяли бояре Китай город.

Того ж году изволением великого Бога и пречистыя Богородицы и молитвами Петра, и Олексѣя, Ионы Московскихъ чюдотворцовъ учинился на Московских Росиіских государствах царем и государем царь і великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ".

Х-ая записѣ печатается по рукописи собранія Императорскаго Эрмитажа № 390 (въ Императорской Публичной Библіотекѣ). Ркп. XVII в., въ листъ, на 1003 лл., содержитъ разряды за 6887—7113 гг.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая **(восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги „Чтеній" продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Владиміръ Гавриловичъ **Глазовъ**,

Пречистенка, домъ Военнаго вѣдомства.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**,

Близъ Донского монастыря, Шаболовская улица, собственный домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ**,

Возвиженка, домъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ **Соколовъ**,

1 Мещанская, Троицкій-Кисельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

Примѣчаніе. На соисканіе премій могутъ быть приняты также: а) систематическіе обзоры находящихся въ томъ или другомъ Архивѣ матеріаловъ по исторіи и археологіи г. Москвы и Московской губерніи съ изложеніемъ содержанія ихъ, опредѣленіемъ ихъ значенія и отмѣткой того, что уже изъ нихъ напечатано, и б) систематическіе обзоры печатной литературы по тѣмъ же предметамъ съ указаніемъ содержанія той или другой работы и отмѣткой значенія ея.

§ 4. Преміи выдаются: а) или полная въ количествѣ 800 руб., или малыя по 400 рублей.

§ 10. На соисканіе допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ, какъ писныя, такъ и печатныя, вышедшія въ теченіе послѣднихъ 4-хъ т, предшествовавшихъ соисканію.

§ 11. Въ соисканіи премій имѣютъ право участвовать и Члены щества.

§ 13. Сочиненія, уже удостоенныя премій какимъ-либо другимъ нымъ учрежденіемъ, на соисканіе премій А. П. Бахрушина не допускаются

§ 14. Право на полученіе премій принадлежитъ только авторъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ шеній.

III.

премія за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ ъявляетъ соисканіе *премія* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Изложеніе изъ условій, которымъ означенный трудъ долженъ овлетворять, согласно волѣ жертвователей:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ ваноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полтой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ пристрастіемъ и отчетливостью.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ нарослими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время стигающій *4.000 рублей* % бумагами и наличными деньгами.

Копія сей рукописи, сдѣланная въ XVIII вѣкѣ, имѣется въ той же библіотекѣ, IV, F, № 181, 5-ый томъ за 1593—1605 г. (лл. 178—184 и 193—200). Объ этой послѣдней рукописи см. у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.“, стр. 33, прим. 1 и стр. 336 (принадлежитъ „къ поздней частной редакціи Разрядныхъ“) и въ „Отчетѣ“ стр. 171.

Варіанты отмѣчаются изъ рукописей:

а) Собранія графа А. С. Уварова № 594, по „Описанію“, составленному архим. Леонидомъ № 1497. Ркп. XVII в., въ листъ, на 374 лл., содержитъ разряды за 1578—1616 гг. Въ ркп. одна тетрадь съ разрядами 7113 г. поставлена не на мѣстѣ: по старой отмѣткѣ двѣ „12-ыя“ тетради должны быть перемѣщены одна на мѣсто другой и листы должны слѣдовать въ слѣдующемъ порядкѣ послѣ 749-го: *861—867*, 757—860, *749—756*, 868—874.

б) Собранія А. В. Горскаго № 16 въ библіотекѣ Московской духовной Академіи. Ркп. XVII в., въ л., содержитъ разряды съ 7086 по 7113 г. Принадлежала кн. Дмитрію Михайловичу Пожарскому, а затѣмъ его родственникамъ: кн. С. Р. Пожарскому, кн. М. Ѳ., Л. М. и А. М. Шейдяковымъ, А. П. и Н. Л. Озеровымъ, какъ видно изъ слѣдующихъ записей: *на л. 2*—„лѣта 7180-го году месеца августа вторый день сия книга Розрядная стольника князь Михаила Фѣдоровича Шейдякова. А переплѣталъ ее въ Ярославлѣ дьякъ Никифоръ Великосельской и списал себе такую же (*Императ. Эрмитажа № 390?*). А сия книга справьчива, потомушто сю книгу списывал в розоренье Московьское князь Дмитрей Михаиловичь Пожарьской, какъ очистил Московьское государьство; и отказалъ плѣмяннику своему князь Семену Рамановичю Пожарскому, а онъ былъ бездѣтенъ. И князь Семенъ Романовичь взялъ к себе за сына место плѣмянника своево князь Михаила Ѳедоровичя Шейдякова, сестрина сына, и отказалъ сю книгу ему, што остался безроденъ“. *Послѣдующія записи XVII* в.: «сия книга Розрядьная столника князя Льва Михаиловича Шейдякова», „сия книга Розрядь столника князь Аѳонасья Михаиловича Шейдякова“ и *XVIII* в.: «сия книга Настосьи Львовны Озеровой», «Алексѣя Петрова сына Озерова» *(л. 1 и послѣдній)*. Внизу листовъ идетъ счетъ тетрадей (по 8 листовъ), начиная съ 88 и кончая 172.

XI-я по рукописи библіотеки Императорской Академіи Наукъ, по каталогу Соколова № 43, нынѣ 32,5,1. Ркп. XVII в., въ листъ, на 694 лл., содержитъ разряды съ 6951 г. по 7130 г. (лл. 16—686), отрывокъ родословной книги, краткій лѣтописецъ и записи отдѣльныхъ разрядовъ и мѣстническихъ случаевъ за 7133—7170 гг. См. о ней у Н. П. Лихачева «Разрядные дьяки XVI в.», стр. 205 и 336—337 („частной редакціи“, „Бутурлинской“), „Отчетъ“, стр. 170.

I-ая извлечена изъ рукописи XVII в., въ 4-ку, на 238 листахъ, ся въ „Портфеляхъ“ Г. Ф. Миллера (въ Московскомъ Глав-

номъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) № 159, часть II-я, и содержащей извлеченія изъ Разрядныхъ книгъ за 7106—7146 года. Рукопись писана нѣсколькими почерками: основная часть однимъ, а добавленія къ каждому году другой рукой (двумя почерками?); между каждымъ годомъ оставлено по нѣскольку чистыхъ листовъ для вписыванія.

XIII-ая печатается по рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 184/292, въ 4-ку, XVII в., на 367 листахъ, содержащей въ началѣ родословную книгу, а на лл. 275—363 разряды 6995—7081, 7068—7089, 7116—7122 гг. См. Н. П. Лихачева: „Разрядные дьяки XVI в.“, стр. 334 („краткой, частной редакціи“). Въ ней между прочимъ читаемъ слѣдующую запись на л. 366: „Лѣта 7113-го году повелѣнием законопреступника и иконоборца и еретика Ростриги Гришы Отрепьева поставлен бысть патриархом Кипрьские земли епископъ Игнатей. И 114-го году маия въ 18 день извержен бысть из сану своего с патриаршества за бесчинство благочестивым царем і великим княземъ Васильемъ Ивановичем всеа Русиі по приговору всего вселенского собору и всеѣ земли“.

XIV-ая по рукописи той же библіотеки № 119/166, второй половины XVII в., въ 4-ку, на 304 лл. Содержитъ: а) на лл. 1—9 челобитную кн. С. Б. Пріимкова на кн. Р. П. Пожарскаго о мѣстничествѣ (см. Собраніе Гос. Грамотъ и Договоровъ, т. III, № 18, стр. 90); б) на лл. 9—232 и 257—270 разрядныя выписки разныхъ годовъ безъ хронологическаго порядка, за 7121—7152, 6987—7141 гг.; в) на лл. 233—256 отрывки изъ лѣтописца и хронографа и г) на лл. 270 и слѣд. исторію о взятіи Казани Принадлежала кн. Д. Г. Гагарину, а затѣмъ стольнику Вас. Никиф. Собакину. См. о ней въ письмахъ И. Д. Бѣляева, стр. 4—5, подъ № 1.

XV-ая по рукописи той же библіотеки № 117/164, писанной скорописью конца XVII в., въ 4-ку, на 687 листахъ и содержащей разрядныя выписки за 7068—7154 и 7061—7147 годы. Подарена Архиву подпоручикомъ Ал. Волковымъ.

XVI-ая по рукописи той же библіотеки № 110/156, писанной скорописью конца XVI и начала XVII вв., въ 4-ку, на 878 листахъ и содержащей разряды съ 1492 по 1606 годъ. Рукопись принадлежала стольнику Зюзину и Вас. Ник. Собакину. Частной редакціи, по мнѣнію И. Д. Бѣляева; см. о ней въ письмахъ его къ графу Блудову, стр. 2, № 2.

Варіанты обозначаются изъ рукописей:

а) Той же библіотеки № 112/158, писанной скорописью конца XVII в., въ 4-ку, на 743 листахъ и содержащей разряды 7010—7024 и 6987—7113 гг. Принадлежала боярину кн. В. П. Прозоровскому, боярину И.

Д. Милославскому и Михаилу Сабурову. По мнѣнію И. Д. Бѣляева—частной редакціи; см. о ней въ тѣхъ же письмахъ, стр. 2, № 3.

б) Древлехранилища М. П. Погодина № 1524 (въ Императорской Публичной Библіотекѣ). Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 1001 листѣ. Содержитъ разрядныя выписки за 7010—7024, 6987—7004, 7094—7113 годы. См. «Отчетъ» Н. П. Лихачева стр. 172.

XVII-ая по рукописи собранія И. Д. Бѣляева въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ № 79 (1588). Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 219 листахъ. Содержитъ выборки изъ Разрядныхъ книгъ, безъ всякаго хронологическаго порядка съ 7009 по 1671 годъ.

XVIII-ая по рукописи древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1623 (Сборникъ XVIII в.). См. Описаніе Сборниковъ Публичной Библіотеки, составленное А. Ѳ. Бычковымъ, Спб. 1882 г., № 78, стр. 398—399. На лл. 73—79 разрядныя выписки за 6929—7091 и 7123—7125 годы; на лл. 79 об.—81 за 7118 годъ. Указы отъ 9, 25, 29, 30 іюля, 1, 22 и 25 августа напечатаны Н. П. Лихачевымъ въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI в.“, стр. 541—543; а послѣдніе два отъ 25 и 29 августа А. Ѳ. Бычковымъ при описаніи рукописей. Упоминается Н. П. Лихачевымъ въ „Отчетѣ“, стр. 172.

XIX-ая по рукописи Императорской Публичной Библіотеки F. IV. № 322. Ркп. XVII в., въ л., на 711 лл. Содержитъ разрядныя выписки съ 6951 г. по 7113 г. См. у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.“, стр. 340 („частной, Бутурлинской редакціи“).

Эта же самая запись имѣется: 1) въ т. н. Яковлевской Разрядной книгѣ. См. Исторію мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вв., А. И. Маркевича, Одесса, 1888 г., стр. XLV—XLVIII и 2) въ ркп. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, № 3275. Начинается здѣсь словами (л. 496 об.): „лѣта 7113-го как вор пришел Ростригa на Сиверу въ осень“... (см. стр. 239, строка 3 и слѣд.); кончается тѣми же словами, что и ркп. Публичной Библіотеки: „въ Новосили князь Я. П. Борятинскій да Ѳ. Колтовской“ (см. стр. 240). Вся эта выдержка имѣется также въ V-ой и XI-ой записяхъ (см. стр. 131—133, 211—212). Рукопись XVII в., въ 4-ку на 500 листахъ, содержитъ разряды съ 1559 года.

XX-ая запись заимствована изъ портфели Г. Ф. Миллера (въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) № 155, заключающей въ себѣ новыя копіи, расположенныя по годамъ и снятыя съ различныхъ рукописей. Всего подъ этимъ №-омъ хранится 17 папокъ или частей; въ 6-ой папкѣ копіи за 1598—1604, а въ 7-й за 1605—1616 годы.—Въ *6-й папкѣ* находятся слѣдующія копіи за 7113 г.: а) лл. 217—225 изъ Архивской рукописи № 118/165, напеч. у меня на стр. 27—40, причемъ челобитная Хворостинина, случаи и счотныя памя-

ти Пушкина съ кн. Звенигородскимъ опущены; б) лл. 226—230 изъ рукописи собранія графа Ѳ. А. Толстова, отд. II, № 9, напеч. у меня на стр. 170—173; и в) лл. 230—233 изъ Архивской рукописи № 99/131, напеч. у меня на стр. 131 (4 строка снизу)—133 (15 строка снизу).—Въ *7-й папкѣ* заключаются копіи за 7114—7121 гг. изъ слѣдующихъ рукописей: а) лл. 1—4 изъ Архивской рукописи № 118/165, за 7114 г., напеч. у меня на стр. 40 — 42; б) лл. 5 — 16, рукописная тетрадка XVII в., заключающая въ себѣ запись, напечатанную у меня подъ № V, на стр. 139—150, слѣдующая во всемъ рукописи Государственнаго Архива (Тайнаго приказа), начинающаяся и кончающаяся тѣми же словами, что и эта послѣдняя рукопись (см. выше стр. VI); в) лл. 17—20, копія записи 7114 г. изъ неизвѣстной мнѣ рукописи, печатается ниже на стр. 241—243, подъ симъ №-омъ; г) лл. 21—28, изъ Архивской рукописи № 118/165, за 7115 г., напеч. у меня на стр. 42—46; д) л. 29—изъ неизвѣстной мнѣ рукописи, печатается ниже на стр. 243—244, подъ симъ №-омъ; е) лл. 30—35, изъ Архивской рукописи № 118/165, за 7116 г., напеч. у меня на стр. 46—49; ж) лл. 36—46, варіанты ея отмѣчены въ слѣдующей записи № XXI; з) лл. 47—82, изъ Архивской рукописи № 118/165, за 7117—7121 годы, напеч. у меня на стр. 49—68; и) л. 83—изъ неизвѣстной мнѣ рукописи, за 7121 г., печатается ниже на стр. 244, подъ симъ №-омъ. Съ листа 84-го начинаются копіи за 7122 и послѣдующіе годы.—Копіи, находящіяся здѣсь на лл. 17—20, 29 и 83 и составляющія у меня запись № XX, могли быть заимствованы изъ одной какой-либо рукописи и потому онѣ соединены здѣсь въ одну группу. Судя по тому, что запись 7114 г. почти вся касается Сибирскихъ воеводъ и что извѣстія о нихъ есть и въ записи 7115 г., возможно предположеніе, что копіи эти сняты Миллеромъ съ одной какой-либо рукописи въ Сибири или по крайней мѣрѣ написанной тамъ. Записи эти печатаются безъ соблюденія орѳографіи рукописи въ виду того, что она позднѣйшаго времени (XVIII в.).

XXI-ая запись имѣется въ трехъ рукописяхъ: двухъ XVIII вѣка и одной XVII в. Послѣдняя рукопись—(библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 125/173, въ 4-ку, на 579 лл.) заключаетъ въ себѣ: а) на лл. 1—8 отрывокъ изъ родословной книги; б) на лл. 9—99 и 136—150 выписки изъ разрядовъ разныхъ годовъ, встрѣчаются годы 7085 и слѣд., 7106, 7116—7117, 7122—7124, 7138 гг.; в) на лл. 99—151 „опись государевыхъ грамотъ и указовъ"(?), г) на лл. 151—274 родословная книга, д) на лл. 274—543 записки Желябужскаго за 1682—1709 гг., е) лл. 544—579 о воеводахъ, бывшихъ въ Казани, Астрахани (лл. 555), на Теркѣ (л. 560), въ Свіяжскѣ (л. 568). Въ началѣ рукописи на ненумерованномъ листѣ: „книга лантрата Михаила Желябужскаго, подписал он рукою своею". Въ Архивъ подарена Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Находящіяся на лл. 25—32, 49—61 и 90—98 разрядныя записи обнимаютъ годы 7116—7121;

записей за 7113—7115 гг. нѣтъ, равно какъ и начала ея за 7116 г. По сей рукописи и печатаются записи за 7116—7121 гг., начиная съ стр. 248. Листы рукописи, содержащіе эти записи, перепутаны и должны слѣдовать въ томъ порядкѣ, въ какомъ печатаются ниже. На л. 35 между прочимъ читается: „114-го году помесного и денежнаго верстанья Коширская десятня боярина князь Бориса Петровича Татева, да Якова Ивановичя Старкова, да дьяка Данила Яковлева, а с ними окладчики Максимъ Злобин сынъ Щепотевъ с товарыщи".

Кромѣ этой рукописи XVII в. запись № XXI имѣется еще въ двухъ спискахъ XVIII в., снятыхъ для Г. Ф. Миллера, но не съ этой рукописи XVII в.. Изъ этихъ списковъ ближе всего къ сей рукописи, тотъ, который находится въ портфели Г. Ф. Миллера № 155, ч. VII-ая (описаніе ея сейчасъ приведено, стр. X—XI) на лл. 36—46. Что этотъ списокъ снятъ не съ отмѣченной сейчасъ Архивской рукописи № 125/173, видно изъ его разночтеній и особенно изъ тѣхъ дополненій, которыя въ немъ имѣются (см. особенно стр. 250—254). Списокъ этотъ также неполный, начинающійся тоже 7116 годомъ, имѣетъ въ началѣ добавленіе въ 10 строкъ (л. 36—37), отсутствующее въ Архивской рукописи. Въ варіантахъ обозначается *М*.

Хотя списокъ этотъ и ближе къ Архивской ркп. № 125/173, чѣмъ слѣдующій второй, но такъ какъ она не имѣетъ начала за 7113—7115 гг. и добавленіе въ первомъ спискѣ противъ сей рукописи невелико, то начало записи № XXI заимствуется изъ ркп. библіотеки того же Архива № 97/128, содержащей розрядные списки, сдѣланные въ 1771 году, съ неизвѣстной рукописи, по приказанію Г. Ф. Миллера. Рукопись состоитъ изъ двухъ частей: въ первой списки за 1476—1572 года, во второй за 1573—1626 гг. Находящіяся въ послѣдней на лл. 363—370 записи за 7113—7121 гг. близки къ ркп. № 125/173, но только нѣсколько короче; нѣкоторыя сокращенія сдѣланы были при списываніи рукописи въ 1771 г. (вмѣсто длиннаго титула и имени царя—сокращенный; вмѣсто описанія одежды царской разъ поставлено только одно слово: „платье"). По этой рукописи издается текстъ записи за 7113—7115 и начало 7116 г., а за дальнѣйшее время отмѣчаются только варіанты сего списка; обозначается *Л*.

Такимъ образомъ запись, помѣщенная у меня подъ № XXI, печатается: а) по ркп. № 97/128, за 7113—7116 гг., см. стр. 245—248 и б) по ркп. № 125/173, за 7116—7121 гг., см. стр. 248—260. Варіанты отмѣчаются: а) изъ первой рукописи за 7116 г. и б) изъ портфели Миллера № 155, ч. VII, л. 36—46, за 7116 г.

XXII-ая запись взята изъ рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 116/163, писанной небрежной скорописью XVII в., въ 4-ку, на 504 листахъ. Содержитъ разряды съ 1559 по 1646 годъ. На оборотѣ 504-го листа рукою XVII в.: „список с подьлинной с Розрядной книги князь Ондрея князь Іванова сына Солнцова Засеки".

Варіанты отмѣчаются изъ ркп. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 1647. Ркп. XVIII в., въ листъ, на 474 лл. Принадлежала П. А. Обухову, кн. Д. П. Львову; въ музеи поступила отъ кн. А. П. Львова. На первыхъ 1—355 лл. разряды съ 7044 и по 7104 г.; съ л. 355 об. разряды 7121 г., съ л. 356об.—за 7122 и послѣдующіе годы по 7156.

XXIII-ья запись читается въ ркп. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 738. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 523 лл. См. Отчетъ музеевъ за 1864 г., стр. 9, подъ буквой *г.* Такъ какъ мѣстами она представляетъ дословныя выписки изъ той, или другой записи, то она печатается въ сокращеніи: тожественныя мѣста опускаются и указываются страницы, гдѣ онѣ напечатаны; полностью же приводятся тѣ извѣстія, которыя выше не были напечатаны или разбросаны мелкими отрывками по разнымъ записямъ или которыя представляютъ отличія отъ напечатаннаго выше.

XXIV-ую группу Разрядныхъ записей за Смутное время представляетъ запись, напечатанная А. Н. Поповымъ въ „Изборникѣ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи“ (М. 1869 г., стр. 322–358) и извлеченная имъ изъ т. н. Столяровскаго списка хронографа, принадлежавшаго Н. М. Карамзину. Эта же самая запись находится въ принадлежащей Императ. Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ Разрядной книгѣ ркп. № 183. Свѣдѣнія о ней см. въ Описаніи рукописей Общества, составленномъ П. М. Строевымъ, и у Н. П. Лихачева—„Разрядные дьяки XVI в.“ стр. 337—338 и „Отчетъ“ стр. 173. Въ виду того, что рукопись Общества не особенно исправна, а въ Столяровскомъ спискѣ часто болѣе вѣрное чтеніе, запись эта здѣсь не перепечатывается, а приводятся только ея болѣе существенныя разночтенія и всѣ тѣ мѣста, которыя А. Н. Поповымъ отмѣчены точками или вопросительнымъ знакомъ (см. Приложенія стр. 275—278).

Кромѣ перечисленныхъ разрядныя записи за 7121 г. встрѣчаются еще въ рукописяхъ, начинающихся симъ годомъ, каковы напр. рукописи: а) Эрмитажной библіотеки № 384 (XVIII в., въ листъ, на 79 листахъ, разряды 121 и 122 гг.), б) той же библіотеки № 384а (XIX в., въ листъ, на 115 лл., тѣ же разряды, копія предыдущей рукописи?), в) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ № 184. Послѣдняя употреблена была при изданіи „Дворцовыхъ Разрядовъ“ (Спб. 1850 г.), а первыя двѣ одного типа съ напечатаннымъ здѣсь текстомъ. Въ виду этого эти записи здѣсь не приводятся.

Эти довольно многочисленныя записи обнимаютъ или всѣ года Смутнаго времени, 7113—7121 гг., или (большая часть записей) только нѣсколько лѣтъ. Полныхъ записей, за все время, четыре: помѣщенныя

ниже подъ №№ I, II и III и изданная А. И. Поповымъ въ „Изборникѣ“, причемъ въ первыхъ двухъ очень краткія извѣстія за 7120 годъ, а въ третьей кромѣ того еще и за 7119 г. (за эти годы въ ней только перечни воеводъ). Почти полная запись (нѣтъ только за 7120 г.)—подъ № XXI. Остальныя записи почти всѣ прерываютъ свои свѣдѣнія *на 7118 году*; исключеніе представляетъ только запись подъ № XX, заключающая въ себѣ свѣдѣнія и за 7119 г. (съ 7114 г. по 7119 г.); краткія извѣстія за этотъ годъ, извлеченныя изъ другихъ рукописей, находятся также въ записяхъ №№ XIV и XV (въ первой за 7113—7119 и 7121 гг., во второй за 7115, 7119 и 7121 гг.). Этотъ перерывъ на 7118 г., когда царь Василій Шуйскій оставилъ Московскій престолъ, и слишкомъ краткія извѣстія за 7119—7120 гг. даютъ основаніе думать, что въ послѣдовавшее затѣмъ правленіе Боярской думы до избранія царемъ Михаила Ѳед. Романова Разрядныя записи или плохо велись, или затерялись, (быть можетъ увезены были Поляками), такъ что трудно было ихъ собрать и въ ближайшее къ этимъ годамъ время.—Болѣе полныя записи (кромѣ сейчасъ отмѣченныхъ) представляютъ записи подъ №№ IV, VI, VIII—X, XIII; къ нимъ же должна быть причислена и запись № V, которая въ извѣстныхъ мнѣ двухъ спискахъ ея не имѣетъ конца, обрывается на 7117 годѣ (не считая въ одномъ изъ нихъ разрядовъ царствованія Михаила) и которая, судя по сходству ея извѣстій съ записями подъ №№ III и XXI (ср. извѣстія за 7116—7117 гг. въ записяхъ №№ III и V и за 7117 г. въ записи № XXI, стр. 92—96, 98, 147—150, 255), можетъ быть имѣла и продолженіе, соотвѣтственное той или другой рукописи, безпрерывное по 7121 годъ.—Запись подъ № VII сообщаетъ свѣдѣнія за 7113—7116 гг., подъ № XX за 7114—7115 и 7121 гг., подъ № XVII за два года только 7118 и 7121, подъ №№ XVI и XIX за одинъ 7113-й годъ, подъ № XVIII за одинъ 7118 г. (содержитъ собственно не разрядныя записи, а рядъ указовъ сего года), а подъ № XXII и XXIII за одинъ 7121 годъ.

Въ зависимости отъ количества лѣтъ, обнимаемыхъ тою или другою записью, находятся и размѣры ихъ. Краткихъ записей больше, чѣмъ подробныхъ: 14; къ нимъ должно отнести записи, напечатанныя ниже подъ №№ VII—IX, XI—XX, XXII и XXIII. Двѣ изъ числа ихъ—подъ №№ XV и XVI (стр. 229—232) не заключаютъ въ себѣ никакихъ новыхъ извѣстій, суть извлеченія изъ другихъ болѣе подробныхъ записей: XV-ая—изъ IV и XIV, XVI—изъ II, IV и X, и печатаются здѣсь для нагляднаго представленія о подобнаго рода записяхъ. Остальныя 12 записей наряду съ извѣстіями, заимствованными изъ другихъ записей, имѣютъ различнаго рода добавленія, большаго или меньшаго размѣра и достоинства. Однѣ изъ этихъ записей къ извѣстіямъ другихъ записей присоединяютъ только нѣкоторыя фразы. Такъ запись № VII, начало коей дословно сходно съ извѣстіями записи № X, конецъ—записи № XXI, въ срединѣ (съ избранія царемъ Ѳедора Борисовича Годунова и по 8 января 7116 г.) слѣдующая записямъ IV, V, X и XXI, имѣетъ добавле-

ніе въ извѣстіи о посылкѣ воеводъ изъ Серпухова, о сходѣ ихъ въ Павшинѣ и о побитіи воровъ въ Каширскомъ уѣздѣ княземъ А. В. Голицынымъ и кн. Б. М. Лыковымъ (лл. 753 об. и 754, стр. 173).—Запись № XI, сравнительно довольно обширная (стр. 210—217), въ существѣ дѣла есть ничто иное, какъ сокращеніе (см. примѣчанія на стр. 211—214) записи № V, съ дословными заимствованіями изъ нея (стр. 131—133, 142—143, 147—150) по 7117 г., а съ сего года и до конца—записи № XXI (стр. 255—257); въ ней встрѣчаемъ слѣд. добавленія: подъ 7114 г. запись о воеводахъ на Ливнахъ (стр. 212—213), подъ 7118 г. что Шведскому воеводѣ Якову Пунтусову дали въ Москвѣ дворъ Бажена Кляпошника (стр. 215). Нѣкоторыя извѣстія въ записи повторяются: 7116 г. о воеводахъ въ Болховъ—стр. 214, 7115 года о воеводахъ на Каширѣ и др. городахъ—стр. 213—214 и 216—217.—Запись № IX, заимствующая свои свѣдѣнія изъ записей № II и III, приводитъ извѣстія о воеводахъ въ полкахъ съ сокращеніями: то и дѣло отмѣчается только второй („другой“) воевода; извѣстіе о воеводахъ въ Черниговѣ въ 7113 году сокращено неудачно: „и они въ Черниговъ не прошли“, т. е. кн. Н. Р. Трубецкой и П. Ѳ. Басмановъ, а не отмѣченные здѣсь въ № IX воеводы (сравни № III, стр. 70 и № IX, стр. 182); наоборотъ извѣстіе подъ 7116 г. о воеводахъ, посланныхъ по Коломенской дорогѣ, помѣщено дважды, причемъ любопытно, что отмѣченные вторые воеводы въ передовомъ и сторожевомъ полкахъ—князья Волконскіе (стр. 186 и 187). Но все таки и въ этой записи есть новыя извѣстія: подъ 7113 г. въ Пронскѣ съ воеводой кн. И. Шапкинымъ-Мезецкимъ—Ив. Биркинъ, въ Михайловѣ съ княземъ Юр. Мещерскимъ Ѳедоръ Михалковъ (стр. 183); подъ 7114 г. о посылкѣ въ Астрахань Соловаго *Борисова* Протасьева „на Иваново мѣсто Кашкарова“ (стр. 184; есть только въ „Изборникѣ“ стр. 330); подъ 7115 г. о городѣ Алексинѣ и воеводѣ Л. А. Кологривовѣ, сидѣвшемъ въ немъ съ ворами (стр. 185; есть опять только въ „Изборникѣ“ стр. 337); подъ 7117 г. о посылкѣ А. Выповскаго „въ деревню Путятину“ и о бывшемъ у него для „розсылки“ князѣ Д. С. Елецкомъ (стр. 188); подъ 7121 г. о посылкѣ въ Крымъ Пургосава и Ратцава (стр. 190).—XVII-ая запись передаетъ нѣкоторыя извѣстія 7118 г. и одно 7121 г., беря ихъ дословно изъ записей № IV и VI; неизвѣстно откуда взяты только отрывочныя извѣстія, находящіяся на лл. 62, 79 об. и 84 об.: подъ 7114 г. о Бѣлеутовѣ и Бутурлиныхъ (заимствовано вѣроятно изъ разрядовъ 7131 г.; см. „Разрядныя книги“, т. I, стр. 936—939); подъ 7115 г. о князѣ В. Борятинскомъ, подъ 7115—7116 гг. объ И. Д. Сафоновѣ, подъ 7118 г. о воеводѣ въ Мценскѣ П. Нарбековѣ и окладчикѣ Ѳ. Соковнинѣ (см. стр. 233). Извѣстіе 7121 г. о воеводахъ на Тулѣ и о посылкѣ на Рязань Н. Мотовилова кромѣ сей записи имѣется только въ записи № XXII (стр. 261—262).—Въ записи № XIX все начало ея, повѣствующее о событіяхъ на Орлѣ въ 7113 г. (лл. 707—708 рукописи)—ново, сообщаетъ свѣдѣнія, имѣющіяся только въ этой записи (стр. 238—239); остальныя извѣстія

заимствованы изъ записи № V, хотя и среди нихъ встрѣчаемъ нѣкоторыя вставки, отсутствующія въ записи № V. Запись № XXIII, мѣстами дословно сходная съ записями I—IV, заключаетъ въ себѣ и новыя извѣстія: о воеводахъ въ Дорогобужѣ съ Лихаревымъ, дьякѣ Ларіоновѣ на Холмогорахъ, воеводѣ и другихъ должностныхъ лицахъ въ Пронскѣ, о посылкахъ Арт. Измаиловымъ Еропкина и сыновей своихъ на Литовскихъ людей и о воеводахъ въ Путивлѣ (см. стр. 263—264).

Въ другихъ, краткихъ записяхъ новыхъ извѣстій встрѣчается еще болѣе. Въ началѣ записи № VIII встрѣчаемъ тѣже извѣстія за 7113—7115 гг., что и въ записяхъ подъ №№ I, II и IX и только одно добавленіе, именно подъ 7114 г. при извѣстіи о головѣ стрѣлецкомъ Нижегородцѣ М. С. Приклонскомъ слова: „Михаиловъ да Ивановъ дѣдъ родной“ (стр. 179; запись эта совсѣмъ опускаетъ разряды времени 1-го Самозванца); но вся вторая половина записи заключаетъ новыя свѣдѣнія, не находящіяся ни въ какой другой записи: подъ 7116 г. о воеводахъ въ разныхъ городахъ, подъ 7117 г. объ основаніи города „на Донцѣ на Сиверскомъ, на Осколѣ, у Бахтина колодезя“, подъ 7118 г. о мѣстничествѣ кн. Ѳ. А. Ноготкова съ кн. А. И. Шуйскимъ (не отмѣчено въ „Исторіи мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XVI—XVII вв.“, А. И. Маркевича, Одесса, 1888 г., см. въ концѣ Списокъ мѣстническихъ случаевъ), о пріемѣ царемъ Василіемъ Шуйскимъ гонца Шведскаго короля, Запорожскихъ Черкасъ и царевича Казанской орды (стр. 179—180; см. тамъ же еще и мелкія извѣстія за 7104—7113 гг., стр. 180—181).— Въ записи № XII (сходныя мѣста въ II, III, V, VII и VIII) новыя извѣстія: 7113 г.— о воеводахъ въ Ивангородѣ и о посылкѣ туда Самозванцемъ кн. М. В. Скопина-Шуйскаго (стр. 218), 7114 г.— о пожалованіи боярства П. Ѳ. Басманову и околничества кн. Г. П. Ромодановскому (стр. 219), 7116 г. о головахъ въ передовомъ полку съ кн. Г. П. Ромодановскимъ (стр. 220), 7117 г. о головахъ съ нимъ же противъ Сапѣги (стр. 220—221), 7118 г. о дьякѣ С. Самсоновѣ на Каширѣ (стр. 221), 7119 г. о Судной избѣ въ Москвѣ—„судить Русскихъ людей съ Литовскими и межъ ихъ росправа чинить“ (тамъ же), 7121 г.— свѣдѣнія въ извѣстіи о посылкѣ въ Новгородъ кн. Д. Т. Трубецкаго и кн. Д. И. Мезецкаго (тамъ же; краткія извѣстія объ этомъ см. въ запискахъ № II, стр. 68 и IX, стр. 190; въ послѣдней уже подъ 7122 г.).—Въ записи № XIII въ одной читаемъ (стр. 223—225) новыя свѣдѣнія подъ 7118 г. о походѣ противъ Калужскаго вора и о приходѣ съ кн. М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ Шведскихъ ратныхъ людей во главѣ съ Пунтосовымъ и Теусовымъ (Теуносовымъ, Тенеусовымъ); запись имѣетъ еще небольшія новыя свѣдѣнія и за 7116—7117 гг. и вообще выдѣляется изъ ряда другихъ краткихъ записей и по изложенію (не слѣдуетъ дословно инымъ), и по содержанію.—Своимъ изложеніемъ отличается также запись подъ № XIV; въ числѣ ея свѣдѣній, на ряду съ извѣстными фактами (сходными по изложенію съ записью въ № II), встрѣчаются и новыя любопытныя извѣстія, напр., что вора Петрушку и Ив. Болотникова царь

Василій Шуйскій ,,велѣлъ казнить позорною смертію, посажать на колье на Болотѣ за Москвою рѣкою“ (стр. 226; ср. въ ,,Изборникѣ“ стр. 338), къ извѣстію о посылкѣ въ числѣ пословъ въ 7119 г. въ Литву митрополита Филарета Никитича встрѣчаемъ прибавку: ,,что былъ на Москвѣ святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи“ (стр. 227; т е впослѣдствіи, при царѣ Михаилѣ), что Прокофій Ляпуновъ придя въ 7119 г. съ Рязанскими людьми подъ Москву ,,сталъ подъ Симоновымъ монастыремъ“ (стр. 227; тоже въ ,,Изборникѣ“ стр. 350), объ установленіи празднованія иконамъ Божіей Матери Казанской и Ѳедоровской (стр. 228; о первомъ упоминается во II-ой записи, стр. 62).—Новыя извѣстія заключаются также въ записи № XX: ни въ одной записи, кромѣ сей, нѣтъ помѣщенныхъ въ ней подъ 7114 г.: грамоты въ Казань о посылкѣ воеводъ въ Сибирь, челобитныхъ Матвѣя Годунова и другихъ Годуновыхъ, невмѣстной грамоты имъ, и грамоты воеводѣ въ Тобольскъ кн. Троекурову, подъ 7115 г. извѣстія о воеводѣ въ Ядринѣ, подъ 7121 г. о воеводахъ въ Серебреномъ острожкѣ (стр. 241—244). Она обильна также извѣстіями о Вельяминовыхъ въ Сибири.—Въ записи № XXII новое извѣстіе о головахъ у засѣки у Дуроковскихъ воротъ (стр. 260; приводимое здѣсь дважды извѣстіе о посылкѣ Н. Мотовиловымъ головъ см. также въ записи № XVII, стр. 234).

Запись № XVIII, какъ уже отмѣчено было ранѣе, заключаетъ въ себѣ рядъ любопытныхъ указовъ сего года, не есть собственно выписка изъ разрядовъ, и потому должна быть поставлена совершенно особнякомъ отъ другихъ.

Изъ остальныхъ девяти записей, которыя я отношу къ разряду подробныхъ I—VI, X, XXI и XXIV,—нѣтъ ни одной, которая заключала бы въ себѣ всѣ извѣстія, находящіяся во всѣхъ этихъ записяхъ, которая одна могла бы замѣнить всѣ; да и самое изложеніе въ нихъ не одинаково: въ однихъ подробно, въ другихъ сжато. Запись, напечатанная ниже подъ № I, несмотря на все значеніе ея, не имѣетъ нѣкоторыхъ любопытныхъ извѣстій, читаемыхъ въ другихъ записяхъ. Такъ въ ней напр., подъ 7113—7114 гг. нѣтъ извѣстій записи № II: о пріемѣ Англійскаго посла, посылкѣ воеводъ осенью с. г. (стр. 27), о воеводахъ Бѣлгородѣ, посылкѣ стольниковъ и стряпчихъ собирать дворянъ и дѣтей боярскихъ (стр. 28), извѣстія о мѣстничествѣ кн. Б. М. Лыкова и кн. Ю. Д. Хворостинина и челобитной послѣдняго (стр. 30—34) и Г. Г. Пушкина съ кн. Ѳ. А. Звенигородскимъ (стр. 34—40), о воеводахъ въ разныхъ городахъ (стр. 40—41), о встрѣчѣ Маринки Мнишекъ и женитьбѣ на ней перваго Самозванца (стр. 41), памяти Г. П. Акинѳееву (стр. 41—42). Запись № I обнимаетъ всѣ годы Смутнаго времени 7113—7121, но извѣстія за 7120 г. слишкомъ кратки (стр. 22—23); особенно подробно изложены здѣсь переговоры по поводу избранія королевича Владислава на Московскій царскій престолъ (стр. 19—22). Запись эта не приводитъ никакихъ документовъ и не дѣлаетъ ссылокъ на другія разрядныя книги (,,инде пишетъ“, ,,въ иной книгѣ пишетъ“).—Запись № II имѣетъ

много сходныхъ мѣстъ съ записью № IV, которая въ свою очередь очень близка къ записи № X, такъ что возможно предположеніе, что эта послѣдняя запись не служила ли однимъ изъ источниковъ для первыхъ двухъ записей? Запись эта также полная, за всѣ годы; извѣстія за 7119 г. также любопытны, но короче извѣстій предыдущей записи. Однажды встрѣчаемъ ссылку на другую разрядную книгу, именно о воеводахъ въ Курскѣ въ 7113 г. (стр. 40; ср. стр. 204). Въ запись включено нѣсколько документовъ: а) челобитная князя Ю. Д. Хворостинина (стр. 30–34; имѣется въ трехъ рукописяхъ II-й записи, одной рукописи III-ьей и одной IV-ой записей, въ V-ой записи только упоминаніе о разборѣ дѣла, стр. 135; ср. стр. 78); б) случаи и счотныя памяти Г. Г. Пушкина съ кн. Ѳ. А. Звенигородскимъ (стр. 34—40; имѣются въ тѣхъ же рукописяхъ; въ V-ой записи нѣтъ упоминанія о нихъ); в) память 7114 г. Г. П. Акинѳееву (стр. 41—42; съ сокращеніями приводится въ записи X-ой, стр. 205); г) грамота 7116 г. Г. Г. Пушкину (стр. 47; ср. также изложеніе челобитной 7117 г. Ив. М. Пушкина, стр. 52—53). Въ записи этой встрѣчаемъ нѣсколько указаній на мѣстничества (см. стр. 47, 52, 65, 66. См. также указанія на бывшія сперва разногласія при избраніи царя—стр. 63). По нѣкоторымъ признакамъ можно думать, что она составлена въ семьѣ Пушкиныхъ.—Запись № III имѣетъ много сходныхъ мѣстъ съ другими записями, какъ напр. II, IV, V, X и др. Она, очевидно, составлена изъ нѣсколькихъ записей: извѣстія объ одномъ и томъ же событіи повторяются, приводятся сперва изъ одной книги, потомъ изъ другой (см. напр. л. 310, стр. 79 и л. 313 об., стр. 83). Встрѣчаемъ въ ней ту же, что и во II-ой записи, ссылку на другіе разряды—„инде пишетъ“ (см. стр. 76) и кромѣ того одну новую („въ иныхъ розрядѣхъ пишетъ“) въ трехъ рукописяхъ сей группы подъ 7114 г.—о мѣстничествѣ кн. Я. Борятинскаго съ кн Г. Ромодановскимъ (стр. 85, прим. 10-ое). Документовъ въ этой записи не находимъ, но встрѣчаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, отсутствующія въ первыхъ двухъ, каковы напр.: а) о встрѣчѣ Марины Мнишекъ, пріемѣ Самозванцемъ ея отца, (стр. 76—78; см. то же самое въ V-ой записи, стр. 134—135); б) разрядъ свадьбы Самозванца на Маринѣ Мнишекъ (стр. 80—83; тоже самое въ V-ой записи, стр. 136—139; сокращеніе его см. въ IX-ой записи, стр. 184; въ Собраніи Государств. Грамотъ и Договоровъ, т. II, № 38, стр. 289—293 напечатанъ отрывокъ церковнаго чина вѣнчанія на царство и бракосочетанія перваго Самозванца по столбцу, находящемуся нынѣ въ Государственномъ Древлехранилищѣ при Моск. Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отд. IV, руб. 2, д. № 12); в) разрядъ похода царя Василія Шуйскаго подъ Тулу (стр. 87—88 и стр. 91; тоже самое въ V-ой записи стр. 144—145 и IV-ой стр. 117—118, ср. въ другихъ записяхъ: II-ой стр. 45, V-ой стр. 173, IX-ой стр. 185); г) разрядъ свадьбы царя Василія Шуйскаго на княжнѣ Маріи (Екатеринѣ) Буйносовой-Ростовской (стр. 95; ср. въ IV-ой записи стр. 119—120, въ VI-ой стр. 160, въ VII-ой стр. 174—175, въ

XXI-ой стр. 249. „А та царя Васильева свадьба была безъ мѣстъ, а послѣ свадьбы роспись сжечь“—стр. 160. Разрядъ этой свадьбы напечатанъ въ XIII томѣ Древней Россійской Вивліоѳики, стр. 122 и слѣд. Отличный отъ него, другой разрядъ, писанный на столбцахъ, хранится въ Государственномъ Древлехранилищѣ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, см. отд. IV, разр. 2, д. № 13. Послѣдній для сравненія съ тѣмъ, что находится въ печатаемыхъ здѣсь Разрядныхъ записяхъ за Смутное время, помѣщается ниже въ Приложеніи стр. 269—271). Запись эта также обильна извѣстіями о мѣстничествахъ (см. стр. 76, 95, 98, 101—104) и о царскихъ пожалованіяхъ (см. стр. 96—97 и др.). Въ одномъ мѣстѣ одно извѣстіе разбито вставкой посторонняго извѣстія (л. 309 об. стр. 79, ср. въ V-ой записи стр. 141).—Запись № IV имѣетъ много сходныхъ мѣстъ съ записями №№ III, VI, X и др. и заключаетъ въ себѣ еще слѣдующіе новые документы: а) челобитную Замятни Сабурова (стр. 115, тоже въ X-ой записи стр. 198 и у А. Попова въ „Изборникѣ“ стр. 327); б) грамоту въ Новгородъ отъ 10 августа 7118 г. (стр. 126—127, тоже въ VI-ой записи стр. 166). Изъ числа новыхъ извѣстій, встрѣчаемыхъ въ этой записи, можно отмѣтить: а) о посылкѣ Н. Д. Вельяминова къ кн. Ѳ. И. Мстиславскому послѣ сраженія у Новгорода Сѣверскаго (стр. 114—115; болѣе подробное изложеніе см. въ VII-ой записи стр. 170—172, X-ой стр. 196—197 и у Попова въ „Изборникѣ“, стр. 325), б) объѣзжихъ головахъ для огней въ Москвѣ (стр. 117), в) о разборѣ Заборскихъ казаковъ (стр. 117) и др. Упоминанія о мѣстничествѣ также не рѣдки, см. стр. 113, 115, 119, 120, 122, 124, 125 и 128. Встрѣчаются также повторенія извѣстій см. напр. на стр. 129. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ выраженіе о царѣ Василіѣ Шуйскомъ, что его „есадили бояре съ государства“ (стр. 126, тоже въ VI-ой записи стр. 166 и XII-ой, стр. 221; ср. въ „Изборникѣ“ стр. 346).—Въ V-ой записи находится нѣсколько указаній на составленіе ея изъ нѣсколькихъ разрядныхъ книгъ: „инде пишетъ“ (стр. 132), „въ иныхъ розрядѣхъ пишетъ“ (стр. 141), „тотъ розрядъ былъ во 112-мъ году или во 113-мъ году былъ, въ обѣихъ годахъ тотъ розрядъ смотрѣнъ“ (стр. 131), повтореніе однихъ и тѣхъ же извѣстій (стр. 133—135, 141).—VI-ая запись выдѣляется изъ ряда другихъ своимъ самостоятельнымъ изложеніемъ, слогомъ своимъ, хотя новыхъ извѣстій встрѣчаемъ въ ней немного. Любопытно свидѣтельство, что ополченія, собравшіяся подъ Москву въ 7119-мъ году, „приговорили, что быти у всякихъ дѣлъ безъ мѣстъ, покамѣстъ Богъ очиститъ отъ Поляковъ Московское государство и государя Богъ дастъ“ (стр. 166).—X-ая запись должна занимать особое положеніе, такъ какъ содержащая ее рукопись собранія А. В. Горскаго не только принадлежала знаменитому князю Дм. Мих. Пожарскому, но и, по свидѣтельству XVII вѣка, особенно „справчива, потомушто сю книгу списывалъ онъ въ разореньѣ Московское, какъ очистилъ Московское государство“. Запись эта была бы самая подробная, если бы она была совершена въ томъ видѣ, какъ

ны и частнымъ лицамъ. Изъ отдѣльныхъ, отрывочныхъ записей, указовъ XVII в., и составлены печатаемыя ниже записи за Смутное время, вошедшія въ составъ Разрядныхъ книгъ[1]. По свидѣтельству Описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряднаго приказа во время Московскаго пожара 1626 г., среди спасенныхъ книгъ не было оффиціальной Разрядной книги за Смутное время, за годы 7113—7121, она не была еще составлена: „въ разрядныя книги розрядовъ не писывано". Имѣемъ и болѣе поздніе свидѣтельства подобнаго же рода: въ мѣстническомъ дѣлѣ Мирона Вельяминова съ княземъ В. Вяземскимъ 1631 года читаемъ: „а 113 году розрядъ не написанъ" (Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 176); въ подобномъ же дѣлѣ Колтовскаго съ Пушкинымъ 1642 года читаемъ: „при царѣ Васильѣ розряды были не писаны" (надо понимать „въ книги", какъ и въ описи 1626 года. Дѣло въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, Столбецъ Московскаго стола Разряда № 171. См. Описанія Архива т. XI, стр. 88). Такимъ образомъ оффиціальная редакція разрядовъ за Смутное время, вѣроятно, появилась не ранѣе сего 1642 года. Но мы имѣемъ свидѣтельство, что частная редакція ихъ существовала ранѣе этого времени: князь Д. М. Пожарскій принадлежавшую ему Разрядную книгу, въ коей находится и запись, напечатанная ниже подъ № X, изготовилъ себѣ „въ разореніе Московское, какъ очистилъ Московское государство". А его запись мѣстами дословно сходна съ другими (II, III, IV, VII). Такимъ образомъ частныя редакціи разрядовъ за Смутное время явились во всякомъ случаѣ ранѣе оффиціальной ихъ редакціи.

При опредѣленіи послѣдней должны быть приняты во вниманіе и тѣ замѣчанія, которыя дѣлаютъ о рукописяхъ Разрядныхъ книгъ Н. П. Лихачевъ и П. Н. Милюковъ, спеціально занимавшіеся вопросомъ объ оффиціальныхъ и частныхъ редакціяхъ Разрядной книги, замѣчанія, которыя выше были отмѣчены при перечисленіи и описаніи рукописей, содержащихъ напечатанныя ниже Разрядныя записи. Къ Разряднымъ книгамъ *частной* редакціи они относятъ рукописи, содержащія записи, напечатанныя ниже подъ №№ III, V, VII—XI, XIII и XIX. Записи подъ №№ XII, XIV—XVIII, XX, XXII и XXIII—суть только извлеченія изъ болѣе подробныхъ записей. Такимъ образомъ наши колебанія въ данномъ случаѣ могутъ быть только относительно записей I, II, IV, VI, XXI и XXIV. О рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 98/129, содержащей запись № I, П. Н. Милюковъ говоритъ, что она содержитъ Разрядную книгу *оффиціальной* редакціи. Это свидѣтельство въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что *вся* рукопись писана *одной* рукой, должно значительно вліять на признаніе этой записи за запись оффиціальной редакціи.

[1] О томъ, какъ въ XVII вѣкѣ составлялись Разрядныя книги, можно получить ясное представленіе изъ статьи П. Н. Милюкова, помѣщенной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1889 г. май, стр. 164—194, „Къ вопросу о составленіи Разрядной книги".

нологическій порядокъ: 7117-й годъ помѣщенъ между 7118 и 7119 гг., записи по мѣсяцамъ и числамъ также размѣщены неправильно за 7116 и 7118 годы: послѣ марта слѣдуетъ февраль, послѣ августа—іюнь и іюль, записи по числамъ въ такомъ порядкѣ: 28, 21, 17 и т. п.

Послѣдняя извѣстная мнѣ Разрядная запись (№ XXIV) за Смутное время, извлеченная изъ т. н. Столяровскаго списка Хронографа, напечатана А. Н. Поповымъ въ его „Изборникѣ" (стр. 322—358). Она имѣется также въ Разрядной книгѣ Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ ркп. № 183. По своему изложенію запись эта не строго разрядная, она переполнена различными повѣствовательными извѣстіями и представляетъ нѣчто среднее между извѣстіями разрядовъ и хронографовъ, есть запись разрядно-хронографическая. Въ ней находится много извѣстій, которыхъ нѣтъ среди напечатанныхъ мною записей, напр. разсказы о событіяхъ на Теркѣ и Астрахани, въ Поволжскихъ городахъ—Нижнемъ, Казани и др., Арзамасѣ и др., о дѣятельности Калужскаго и Тушинскаго вора (напр. стр. 330—331), Ив. Заруцкаго и пр., Боярской думы (стр. 347 и слѣд.), ополченій (стр. 349) и пр. Мѣстами запись эта дословно сходна съ тѣми или другими изъ напечатанныхъ мной (см. напр. разсказъ о посылкѣ Вельяминова кн. Мстисловскому послѣ сраженія подъ Чемлижемъ—стр. 325—327 „Изборника" и ниже стр. 170—173 и 196—200). Ближе всего, кажется, она къ записямъ, напечатаннымъ подъ №№ IV, VII, IX, X. Мелкія извѣстія, напечатанныя въ концѣ VII-ой записи (стр. 177), очевидно, заимствованы отсюда (см. „Изборникъ" стр. 322). Составитель этой записи пользовался разными разрядными книгами, что видно изъ приведенія извѣстій объ одномъ и томъ же событіи дважды, какъ напр. о сраженіи 20 января 1605 г. подъ Чемлижемъ на стр. 324—325 и 326—327.

Остается рѣшить вопросъ: напечатанныя мной и А. Н. Поповымъ Разрядныя записи суть ли записи *не* оффиціальныя, частной редакціи или среди нихъ есть запись оффиціальной редакціи Разрядной книги?

При чтеніи записей не трудно замѣтить, что многія извѣстія передаются одинаково, часто въ однѣхъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Очевидно у составителей ихъ былъ одинъ и тотъ же источникъ, которымъ всѣ они пользовались. Такимъ источникомъ, по моему мнѣнію, были тогдашнія оффиціальныя распоряженія: назначенія воеводъ въ полки, въ города и пр. т. п. Записи объ этомъ легли въ основу Разрядныхъ записей за Смутное время—въ одной записи въ большей степени, въ другой въ меньшей, будучи разбавлены другими историческими свѣдѣніями. Разрядный приказъ дѣйствовалъ и при Самозванцѣ, и при царѣ Василіѣ Шуйскомъ (на его дѣятельность есть указанія и въ печатаемыхъ ниже записяхъ, см. въ Указателѣ слово: Разрядъ, Разрядный приказъ; также въ „Изборникѣ" А. Н. Попова стр. 335, во время похода царя Василія Шуйскаго подъ Тулу въ 7116 г., и 352, въ ополченіи подъ Москвою въ 7119 г.). Свѣдѣнія его или отдѣльныя записи за тотъ или другой годъ (если не за все время) по тому или другому случаю могли быть извѣст-

ны и частнымъ лицамъ. Изъ отдѣльныхъ, отрывочныхъ записей, указовъ XVII в., и составлены печатаемыя ниже записи за Смутное время, вошедшія въ составъ Разрядныхъ книгъ[1]. По свидѣтельству Описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряднаго приказа во время Московскаго пожара 1626 г., среди спасенныхъ книгъ не было оффиціальной Разрядной книги за Смутное время, за годы 7113—7121, она не была еще составлена: „въ разрядныя книги розрядовъ не писывано". Имѣемъ и болѣе поздніе свидѣтельства подобнаго же рода: въ мѣстническомъ дѣлѣ Мирона Вельяминова съ княземъ В. Вяземскимъ 1631 года читаемъ: „а 113 году розрядъ не написанъ" (Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 176); въ подобномъ же дѣлѣ Колтовскаго съ Пушкинымъ 1642 года читаемъ: „при царѣ Васильѣ розряды были не писаны" (надо понимать „въ книги", какъ и въ описи 1626 года. Дѣло въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, Столбецъ Московскаго стола Разряда № 171. См. Описанія Архива т. XI, стр. 88). Такимъ образомъ оффиціальная редакція разрядовъ за Смутное время, вѣроятно, появилась не ранѣе сего 1642 года. Но мы имѣемъ свидѣтельство, что частная редакція ихъ существовала ранѣе этого времени: князь Д. М. Пожарскій принадлежавшую ему Разрядную книгу, въ коей находится и запись, напечатанная ниже подъ № X, изготовилъ себѣ „въ разореніе Московское, какъ очистилъ Московское государство". А его запись мѣстами дословно сходна съ другими (II, III, IV, VII). Такимъ образомъ частныя редакціи разрядовъ за Смутное время явились во всякомъ случаѣ ранѣе оффиціальной ихъ редакціи.

При опредѣленіи послѣдней должны быть приняты во вниманіе и тѣ замѣчанія, которыя дѣлаютъ о рукописяхъ Разрядныхъ книгъ Н. П. Лихачевъ и П. Н. Милюковъ, спеціально занимавшіеся вопросомъ объ оффиціальныхъ и частныхъ редакціяхъ Разрядной книги, замѣчанія, которыя выше были отмѣчены при перечисленіи и описаніи рукописей, содержащихъ напечатанныя ниже Разрядныя записи. Къ Разряднымъ книгамъ *частной* редакціи они относятъ рукописи, содержащія записи, напечатанныя ниже подъ №№ III, V, VII—XI, XIII и XIX. Записи подъ №№ XII, XIV—XVIII, XX, XXII и XXIII—суть только извлеченія изъ болѣе подробныхъ записей. Такимъ образомъ наши колебанія въ данномъ случаѣ могутъ быть только относительно записей I, II, IV, VI, XXI и XXIV. О рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 98/129, содержащей запись № I, П. Н. Милюковъ говоритъ, что она содержитъ Разрядную книгу *оффиціальной* редакціи. Это свидѣтельство въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что *вся* рукопись писана *одной* рукой, должно значительно вліять на признаніе этой записи за запись оффиціальной редакціи.

---

[1] О томъ, какъ въ XVII вѣкѣ составлялись Разрядныя книги, можно получить ясное представленіе изъ статьи П. Н. Милюкова, помѣщенной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1889 г. май, стр. 164—194, „Къ вопросу о составленіи Разрядной книги".

Признаки частной редакціи Разрядной книги: ссылки на другія Разрядныя книги („инде пишетъ", „въ иныхъ книгахъ написано"), записи и вставки частнаго происхожденія (документы о мѣстническихъ спорахъ и пр.), повторенія извѣстій, отсутствіе строгой хронологіи и пр. встрѣчаемъ въ записяхъ II—VI, X, XXI и XXIV, т. е. изъ подробныхъ записей этихъ признаковъ не находимъ только въ одной записи № I.

Для опредѣленія оффиціальнаго текста древнѣйшей Разрядной книги П. Н. Милюковъ пользовался еще указаніями въ мѣстническихъ дѣлахъ на „государевы разряды". Ссылокъ на нихъ за Смутное время не особенно много и потому я ихъ всѣ приведу съ отмѣтками того, что говорятъ по этому случаю напечатанныя ниже записи (располагаю ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, а указанія на нихъ заимствую изъ работъ А. И. Маркевича, П. Н. Милюкова и Н. П. Лихачева).

I. „А въ 112 и въ 113 году какъ при царѣ Борисѣ воеводы посыланы были въ Тарки, и того въ Розрядѣ не написано". Русскій Историч. Сборникъ, т. V, стр. 139.

Есть въ XV-ой записи стр. 229, XVII-ой стр. 261 и «Изборникѣ» А. Н Попова, стр. 321—322.

II. „А какъ въ 113 году при царѣ Борисѣ князь Юрьи Мещерской въ бѣломъ платьѣ со княземъ Ѳедоромъ Елетцкимъ былъ,.... того въ Розрядѣ не сыскано" (Н. П. Лихачевъ. Разрядные дьяки XVI в., стр. 328—329).

Этого случая нѣтъ ни въ одной записи. Въ 7113 г. кн. Ѳ. Елецкой былъ рындой, но съ нимъ не было князя Ю. Мещерскаго. См. ниже запись № II стр. 27. III, 74. IV, 113. X, 195. XVI, 231.

III. „А какъ въ 113 году Гаврило Пушкинъ да Наумъ Плещѣевъ отъ Ростриги къ Москвѣ присланы,.... тово въ Розрядѣ не сыскано" (Временникъ кн. XIV, стр. 142).

Краткое упоминаніе о семъ см. въ I, 5. II, 30. III, 72. IV, 116. VII, 173. IX, 182. X, 201. „Изборникъ" стр. 328.

IV. „И в Переславле Резанском въ 110-м і въ 113-м году Ѳедор Бутурлин и Тимоѳѣй Пушкин, и на Михайлове княз Юрьи Мещерской и Ѳедор Михалков не написаны *(въ Розрядѣ)*, а написаны въ 110-м году" (Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, *л.* 127).

Ѳ. Бутурлинъ и Т. Пушкинъ въ Переславлѣ Рязанскомъ въ 7113 г. II, 40. III, 78 (въ 7114 г.). IX, 183. X, 204.

Кн. Ю. Мещерскій и Ѳ. Михалковъ на Михаиловѣ въ 7113 г.—II, 40. III, 76. IX, 183. X, 204.

V. „По розрядомъ противъ Ѳедоровыхъ случаевъ Бутурлина сыскано:.. въ 114 г. въ Ивангородѣ у верстанья у Михаила Глѣбова Салтыкова, да у Василья Белеутова, да у дьяка у Михаила Огаркова Ѳедоръ Неклюдовъ сынъ да Вас. Ѳед. Клепикъ Бутурлины написаны въ окладчикѣхъ". (Книги Разрядныя, т. I, стр. 936—939, разряды 7131 г.).

Упоминается въ XVII-ой записи стр. 233. Заимствовано изъ сихъ разрядовъ 7131 года? См. также въ XII-ой записи, стр. 218.

VI. Въ 7123 г. князь Аѳ.Гагаринъ билъ челомъ на Ѳедора Бутурлина, писалъ между прочимъ: ,,при царѣ Васильѣ Богданъ Бутурлинъ пріѣзжалъ отъ Ортемья Измайлова съ сеунчомъ". На разбирательствѣ дѣла бояре отвѣтили кн. Гагарину: сказываетъ ложно, что Богданъ Бутурлинъ пріѣзжалъ съ сеунчомъ отъ Ортемья Измайлова, въ Розрядѣ не сыскано и Измайловъ говоритъ—не посылалъ. (Книги Разрядныя, т. I, стр. 86—87. Дворцовые Разряды т. I, стр. 218—219. Послѣ боя подъ Козельскомъ въ 7115 г.).

Извѣстіе это есть въ III-ей записи стр. 86 (Романъ). IV стр. 118. V, 144 (кто присланъ—не сказано). VI, 158. IX, 184. XXI, 246.—Ссылку 7118 г. на этотъ случай см. въ III, стр. 102. IV, 124. VI, 163 [1]. ,,Царь Василей тотъ сеунчъ въ дѣло не поставилъ, что онъ прислалъ лутчи себя".—См. Историч. Сборникъ т. V, стр. 92.

VII. „А какъ въ 115-м году под Веневу послан был боярин князь Ондрѣй Васильевичь Хилков да Степан Колтовской,..... тово в Розряде не сыскано" (Мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ л. 127).

На Каширѣ III, 79 (7114 г.). V, 136 (7114 г.) и 142 (7115 г.). X, 206 (7115 г.). XI, 203 и 216 (7115).

VIII. ,,Въ Григорьеве ж случае Пушкина написано: при царѣ Василье въ 115-м і въ 116-м году на Прѣсне были воеводы по полком: в болшом полку боярин і воевода князь И. И. Шуйскій; в передовомъ полку боярин князь И. М. Воротынской да окольничей князь Г. П. Ромодановской. И какъ князя Григорья под Рохманцовым ранили, и на ево мѣсто ц. и в. к. Василей Івановичь всеа Русиі велѣл быть: в передовом полку з боярином со княземъ И. М. Воротынскимъ его Григорьеву отцу сокольничему и думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину. . . . ; в сторожевом полку воеводы: князь И. Б. Черкаской да окольничей Ѳ. В. Головин. . . .".— „И какъ при царѣ Василье въ 115-м году і въ 116-м году под Москвою были бояре и воеводы по полком, и тово в Розряде выписать нѣ ис чево, потому что при царѣ Василье розряды были не писаны" (Мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, лл. 70—72).

Разрядъ этотъ см. въ II-ой записи стр. 49—50. III, 99. IX, 187 (кратко). X. 207 (тоже).

IX.—„А какъ во 116-м году боярин князь Володимер Тимоѳѣевичь Долгорукой да Іванов брат Колтовского Іван Олександров сынъ Колтовской посыланы были провожать Сендомирского и Маринку и хто у воевод были головы,—тово всего въ Розряде не сыскано" (Мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, лл. 121, 127—128).

О посылкѣ этой см. въ I-ой записи стр. 14. II, 48. III, 95—96. IV, 122. VI, 161. IX, 186.

X. „И какъ въ 116 году при царѣ Васильѣ Науму Плещѣеву со княземъ Васильемъ Лобановымъ въ отечествѣ судъ былъ, тово въ Розрядѣ не сыскано" (Временникъ кн. XIV, стр. 142).

Нѣтъ ни въ одной записи.

XI.—„В Григорьеве ж случае Пушкина написано: . . . . . А при царѣ Василье Ивановиче какъ побили Лисовского на Медвѣжье броду (=7116 г., см. II, 48), в болшомъ полку был боярин княз Іван Семенович Куракин да дядя ево Григорьевъ Григорей Пушкинъ; в передовом полку боярин княз Борис Михаилович Лыков да кн. Григорей княж Костянтинов сынъ Волконской, в сторожевом полку Василей Бутурлин да княз Ѳедор княж Іванов сынъ Мерин Волконской“ . . . . (Мѣстнич. дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, л. 100—102).

Есть этотъ разрядъ въ I-ой записи стр. 14. II, 48. III, 93. IV, 120. V, 148. VI, 161. VII, 176. IX, 186—187. X, 207. XXI, 253. „Изборникъ“ стр. 342.

XII.—„А во 116-мѣ въ 117-м году при царѣ Василье был под Москвою в полкѣхъ з бояриномъ со княземъ Іваном Михаиловичем Воротынским в передовом полку в товарыщехъ отецъ ево соколничей и думной дворенин Гаврило Григорьевичь Пушкин; а с отцем ево головы у сотен: у Ржевич княз Семен Путятин, у Костромичь Ѳедор Боборыкин, у Деревские пятины княз Іван Кропоткин да Дѣй Хвостов, у Бѣжетцкие пятины Потапъ Нарбѣков, у Дмитровцов да у Ружан Дмитрей Полтинин, а у Новгородцкихъ новокрещоновъ Іван Баклановской . . . . И по государеву указу . . . . памяти ц. и в. к. Василья Ивановича всеа Русиі 116-го и 117-го году за приписью думного дьяка Томила Луговского у Пушкиныхъ для справки в Розряд взяты были“. (Мѣстнич. дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, л. 103).

См. о семъ въ II-ой записи стр. 48. III, 97. X, 207.

XIII.—Ромодановскій и дьякъ Поздѣевъ сказали: при царѣ Васильѣ въ Троицкомъ походѣ (сентябрь 7117 г.) въ сторожевомъ полку былъ Ѳедоръ Головинъ одинъ, а Ѳедоръ Погожей въ тѣ поры въ воеводахъ не былъ и челобитья Погожаго на Головина не слыхали. (Дворцовые Разряды т. 1, стр. 138—139).

Упоминается одинъ Головинъ въ I-ой записи стр. 15. II, 50. III, 97—98. V, 150. XII, 220—221. „Изборникъ“ стр. 341.

XIV. При царѣ Васильѣ въ 117 году кн. Д. Пожарскій посланъ былъ на Коломну, съ нимъ былъ И. М. Пушкинъ. Дворцовые разряды, Спб. 1851 г., т. II, стр. 377).

Есть въ II-й записи стр. 52. III, 101. IX, 188. X, 207—208.

XV.—„В Розряде ж в судномъ дѣле Василья Пушкина с Ондрѣем Плещѣевым 136-го году написано: Василей Пушкин против Ондрѣевыхъ случаев Плещѣева подал царя Васильеву грамоту отца своего Микиты Пушкина на Григорья Микитина сына Бороздина за приписью дьяка Томила Луговского и у Василья Пушкина с тое грамоты взят список, а подлинная грамота отдана Василью Пушкину. А в грамоте царя Василья написано: во 117-м году июля въ 9 день писано от царя Василья на Вологду к воеводам к Миките к Михайлову сыну Пушкину, да к Григорью к Микитину сыну Бороздину, да к

діаку к Рохманину Воронову за ихъ службу з жалованным словомъ". (А. М. Ю. Московскаго стола Разряда, столб. № 171, мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ. лл. 62—63).

Пушкинъ, Бороздинъ и Вороновъ на Вологдѣ указываются въ записяхъ: П-й стр. 53. Ш, 101. IX, 188. X, 208.

XVI. „Какъ при царѣ Васильѣ былъ съ нимъ (кн. Ѳ. Елецкимъ) въ головахъ князь Микифоръ Мещерской, того въ Розрядѣ не сыскано". (Н. П. Лихачевъ. Разрядные дьяки XVI в., стр. 328—329 примѣчаніе).

Нѣтъ ни въ одной записи.

XVII.—По свѣдѣніямъ Разряднаго приказа 23 марта 7121 г. у Мирона Вельяминова были головы: князь Григорій Волконскій, въ Пронскѣ оставленъ былъ отъ него князь В. Ѳ. Волконскій; и за то къ Мирону писано отъ государя съ милостивымъ словомъ (Русскій Историч. Сборникъ, т. V, стр. 170).

Ни въ одной записи нѣтъ объ этомъ.

Если мы теперь подведемъ итоги всѣмъ этимъ 17 ссылкамъ на разряды Смутнаго времени, то получимъ слѣдующіе результаты. Согласія (при отмѣченныхъ ссылкахъ частныхъ лицъ на эти разряды) между напечатанными ниже Разрядными записями и свѣдѣніями Разряднаго приказа немного: трижды Разрядъ отвѣтилъ „не сыскано" относительно тѣхъ свѣдѣній, о которыхъ и записи молчатъ (случаи 2, 10 и 16), и четыре раза свѣдѣнія Разряднаго приказа сошлись съ показаніями записей (случаи 12, 13, 14 и 15. Записи 1, 2, 3, 5, 9, 10 и 12). Но гораздо чаще они расходятся: дважды Разрядъ указываетъ на такіе случаи, которые не упомянуты въ настоящихъ записяхъ, хотя впрочемъ слѣдуетъ оговориться, что дѣло касается мелкихъ извѣстій (случаи 5 и 17); шесть разъ Разрядъ отвѣтилъ отрицательно, а въ печатаемыхъ ниже записяхъ есть отмѣченные частными лицами случаи (случаи 1, 3, 4, 6, 7, 9. Разногласіе съ записями 1—7, 9—11, 15, 22 и 24. 1-ая запись—случаи 3 и 9). Однажды приказъ отвѣтилъ: „выписать не изъ чего, потому что при царѣ Васильѣ розряды были не писаны" (случай 8) и еще въ одномъ случаѣ (11) свѣдѣнія Разряда не отмѣчены. Указанныя ссылки частныхъ лицъ всего чаще совпадаютъ съ показаніями 3-ьей записи (11 разъ), затѣмъ 2-ой (9 разъ), 9-ой и 10-ой (по 8 разъ), 1-ой, 4-ой и 5-ой (по 4 раза), 6-ой (3 раза), 7-ой (2 раза), 11, 12, 15, 21, 22 и 24 (по 1 разу).

Такимъ образомъ указанный П. Н. Милюковымъ источникъ для опредѣленія оффиціальнаго текста Разрядной книги не оказываетъ существенной помощи въ нашемъ случаѣ. Первая запись, находящаяся въ рукописи, содержащей несомнѣнно оффиціальную редакцію Разрядной книги, дважды не сходится съ свѣдѣніями Разряднаго приказа: первый случай (3-й) несущественъ, потому что въ записи *упоминается* только о томъ, что приказу было неизвѣстно; причина же второго разногласія (случай 9-й) неизвѣстна.

Въ виду же характера извѣстій этой записи, и даже ихъ изло
нія и въ виду признаковъ, отмѣченныхъ выше (рукопись писана
одной рукой, отсутствіе признаковъ частной редакціи), я склоняюсь
тому мнѣнію, что напечатанная мною ниже подъ № I запись (стр. 1
26) есть составленный впослѣдствіи оффиціальный текстъ разрядовъ
Смутное время, 7113—7121 гг.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

Августъ 1907 г.
Болшево.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

УСПЕНСКАЯ ДРАМА

св. Димитрія Ростовскаго.

КЪ ПЕЧАТИ ПРИГОТОВИЛЪ

М. Н. СПЕРАНСКІЙ.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйств. Члена М. СПЕРАНСКАГО.

Изъ „Чтеній“ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей п
Московскомъ Университетѣ за 1907 г.

Драматическая дѣятельность св. Димитрія Ростовскаго (1651—1709) выразилась, какъ извѣстно, въ шести пьесахъ, устанавливаемыхъ, какъ ему принадлежащія, почти всѣми изслѣдователями исторіи русской драмы[1]); эти драмы слѣдующія:

1) **Рождественская драма.** Она напечатана Н. С. Тихонравовымъ въ „Лѣтописяхъ русск. лит.", IV, 164 и сл. и въ „Драматич. произведеніяхъ" (I, 339—399); о ней см. Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ", I, 413 и сл.; П. О. Морозова, Исторія русскаго театра, I (1889), 89—95; И. А. Шляпкина, Димитрій Ростовскій и его время (Спб. 1891), 343—347 (по Морозову).

2) **Грѣшникъ кающійся.** Цѣликомъ не извѣстна; впервые упомянута была у Штелина (Санктпетербурскій Вѣстникъ 1779 г.; ср. его же, Zur Geschichte des Theaters in Russland у Haigold'a Beylagen zum neuveränderten Russland, I, Riga und Mitau, 1769). У кн. А. А. Шаховскаго (Лѣтоп. рус. театра—въ „Репертуарѣ" 1840 г.) приведено изложеніе ея содержанія, обычно повторяемое позднѣйшими изслѣдователями (ср. Веселовскій, ук. соч., 347, Морозовъ, 110, Шляпкинъ, 71—72). „Ростовское дѣйство", впервые изданное по рукописи „перечневой" А. А. Титовымъ (Новыя данныя о святителѣ Димитріи Ростовскомъ (М. 1881), стр. 21—25), перепечатанное у И. А. Шляпкина (у. с., 70—71 приложеній), сближается послѣднимъ съ „Грѣшникомъ кающимся" [2]).

---

[1]) См. *Н. С. Тихонравовъ* „Русскія драматическія произведенія" (Спб. 1874), I, стр. XLIV (репертуары). *Митр. Евгеній* (Словарь писателей духовнаго чина, Спб. 1827, I, 132—134) считалъ ихъ пять (тѣ же, что у Тихонравова, кромѣ „Воскресенія Христова"); *Н. И. Новиковъ* (Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ, 1772 г., перепеч. П. А. Ефремова въ „Матеріалахъ для исторіи русской литературы" (Спб. 1867 г.), стр. 33) указалъ лишь четыре (исключая, сравнительно съ Евгеніемъ, еще „Есфирь и Агасфера"). Съ другой стороны *А. А. Шаховской* въ „Лѣтописи русскаго театра" (Репертуаръ русскаго театра, изд. Песоцкимъ, I (1840), стр. 1, примѣч.) насчитываетъ ихъ (кажется, со словъ Дмитревскаго И. А.) семь, не называя, впрочемъ, ни одной по заглавію, кромѣ „Грѣшника кающагося". Оставляю въ сторонѣ вздорныя показанія „Лѣтописи русскаго театра" *И. И. Носова* (Чтенія въ О. И. и Д. р. 1882, II), приписывающаго еще четыре (сверхъ шести) пьесы Димитрію Ростовскому (см. стр. 36, 41). Біографъ Димитрія Ростовскаго (*В. Нечаевъ* (?) „Святый Димитрій, митр. Ростовскій", М. 1849, стр. 105—106) сходится съ Н. С. Тихонравовымъ. *А. Н. Веселовскій* „Старинный театръ въ Европѣ", М. 1870 (стр. 354—355), принимаетъ число, даваемое А. А. Шаховскимъ.

[2]) Оставляю въ сторонѣ, вмѣстѣ съ И. А. Шляпкинымъ (у. с., стр. 16, прим. 2), извѣстія о первомъ представленіи „Кающагося грѣшника" въ 1675 г., „Успенской драмы" и др. въ 1677 г., какъ не достовѣрныя.

копье, трость, глава Адама), въ концѣ послѣ росчерка также: поставецъ, на немъ кувшинъ (л. 25 об.).

Самое письмо во всей рукописи—одной руки, но два или три почерка: на л. 1 внизу (стихи 10—13) и на л. 5 (стихи 227—229) писано нѣсколько строкъ инымъ почеркомъ, болѣе полууставнымъ, нежели остальное—скорописное; къ концу рукописи основной почеркъ становится небрежнѣе, тоньше и немного косѣе, но не можетъ быть сочтенъ принадлежащимъ иной рукѣ. Т. о. мы имѣемъ трн разновидности почерка одного лица. Эти же три разновидности, до мелочей совпадающія съ нашими, находимъ въ подлинныхъ автографахъ св. Димитрія Ростовскаго, именно: 1) основной почеркъ совпадаетъ съ автографомъ „Лѣтописца, списаннаго собственноручно св. Димитріемъ на Украинѣ“ [1]) (см. сн. 4-й, 2-й); 2) иной почеркъ тождественъ со вторымъ почеркомъ этого же „Лѣтописца“ (см. сн. 13 об., 14-ый и 20-й); 3) небрежный первый почеркъ—тамъ же, снимокъ: „О Германѣ патріаршѣ и о кончинѣ его“. Такое совпаденіе [2]), несомнѣнно, доказываетъ принадлежность, какъ „Лѣтописца“, такъ и нашей рукописи одной рукѣ; сомнѣнія же въ принадлежности „Лѣтописца“ рукѣ Димитрія быть не можетъ: это подтверждается сличеніемъ съ другими подлинными рукописями Димитрія [3]). Кромѣ указаній, даваемыхъ почерками, и другія особенности нашей рукописи подтверждаютъ, что мы имѣемъ передъ собою не копію, а авторскій экземпляръ, стало быть, и автографъ автора: это, во первыхъ, поправки, отмѣчаемыя на поляхъ крестикомъ, а въ текстѣ писанныя рукой писавшаго рукопись [4]); во вторыхъ (и это, пожалуй, еще важнѣе), въ текстѣ есть указанія, что работа надъ драмой, какъ она читается въ нашей рукописи, не была еще окончена: такъ, послѣ I, 341 (Умре наша надежда въ дому Іоанна) [5]) въ рукописи (л. 6 об.) оставлено пустое мѣсто; точно также въ I, 350 (Къ кому..... Дѣвы матере вдовицы): ясно, что писавшій, въ первомъ случаѣ, не могъ своевременно подобрать стиха, а во второмъ—подходящаго слова въ свой 13—слоговой стихъ. Стихи I, 903—911 прямо указываютъ на тоже: мысль у

---

[1]) Лѣтописецъ, списанный св. Димитріемъ въ Украйнѣ съ готоваго 2-й редакціи до 1617 года, съ его примѣчаніями на поляхъ, изображеніемъ его и съ 25-ю нумерами снимковъ его почерка...“ Изданіе *Амфилохія*, еп. Углицкаго. 4⁰, М. 1892. Снимки (надъ заглавіемъ: Собраніе, изъ лѣтописцевъ...) изданы были отдѣльно и раньше (М. 1890).

[2]) Тоже соотвѣтствіе между почерками наблюдаемъ и въ упомянутой черновой рукописи Димитрія—Типогр. библ. № 420.

[3]) Изъ изданныхъ факсимиле укажу на изданіе *А. А. Титова* „Краткое ученіе о седьми таинствахъ“ (М. 1880): поправки и приписки въ текстѣ (особ. на первой страницѣ), не смотря на черновой характеръ, даютъ всѣ характерныя особенности письма Димитрія. Обычный почеркъ Димитрія см. также въ уменьшенномъ снимкѣ въ Сборн. отд. рус. яз. и слов. А. Н., LXXIX, табл. III; ср. Древности—труды Слав. Комм. М. Арх. Общ., III, 14 и сл.

[4]) Онѣ всѣ отмѣчены въ изданіи (см. дѣйствіе I, ст. 412, 501, 505, 731).

[5]) Римской цифрой означено дѣйствіе, арабской стихъ пьесы.

(Патріаршей) библіотекѣ, и которую и имѣлъ въ виду авторъ „Словаря о писателяхъ духовнаго чина“ въ своемъ указаніи, нами приведенномъ выше [1]).

Сомнѣваться въ тожествѣ упомянутой рукописи съ „Успенской драммой“ Димитрія основаній нѣтъ: 1) по своему содержанію она вполнѣ соотвѣтствуетъ этой „драммѣ“, хотя въ ней и нѣтъ заглавія; 2) другой драмы съ этимъ именемъ, кромѣ принадлежащей по свидѣтельствамъ, указаннымъ мною выше, Димитрію Ростовскому, мы не знаемъ, и 3) по времени написанія рукописи и нѣкоторымъ ея особенностямъ, она должна быть сочтена *автографомъ* Димитрія Ростовскаго. Это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго описанія самой рукописи.

Рукопись представляетъ отдѣльную тетрадку въ бумажной обложкѣ, въ 4 д. л. (15,7×20,8 сант.), на 25 листкахъ, писанныхъ типичной малорусской скорописью конца XVII в. [2]). Въ бумагѣ двѣ разновидности герба города Амстердама XVII вѣка (геральдическій щитъ съ крещатой полосой, короной, по бокамъ львы, на подножкѣ; въ одномъ случаѣ отъ короны идутъ вѣтви—разводы; у Тромонина (Изъясненіе знаковъ... М. 1844) аналогичные знаки см. табл. XXXIX, 545 (1681 г.) и CXI, 1592 (1686 г.). Обозначеніе явленій, дѣйствующихъ лицъ писано круглѣе полууставцемъ; первыя буквы (Явленіе первое, юный) писаны киноварью; въ началѣ пьесы надъ строкой рисуночекъ: „голгоѳа“ (крестъ,

---

[1]) Какимъ образомъ и когда рукопись перешла изъ Синодальной библ., гдѣ ее могъ видѣть Евгеній, въ Типографскую, сказать трудно. Рукописи и книги св. Димитрія Ростовскаго послѣ его кончины (1709) по распоряженію Стефана Яворскаго переданы были въ патріаршую библіотеку (В. С. Иконниковъ, Исторіографія (Кіевъ 1891), I, 689—690). Позднѣе изъ этой библіотеки печатныя книги передавались въ Типографскую не разъ въ теченіи и XIX в., но, повидимому, дѣло не ограничивалось лишь печатными книгами: сюда попали не только книги, принадлежавшія Димитрію, но и *рукописи*, преимущ. иноязычныя (см. Библіотека Московск. Синод. типогр., ч. I, вып. I (М. 1896), стр. I—II, X внизу). Ясно одно, что рукописи Димитрія были оставлены въ Синодальной (см. Саввы, Указатель, s. v. Димитрій Ростовскій (изд. 1858 г., стр. 167—169). Въ такомъ случаѣ придется предположить, что отбиравшіе рукописи Димитрія не признали въ нашей тетрадкѣ его сочиненія и въ числѣ ненужныхъ отдали въ Типографскую библіотеку: на рукописи къ тому же нѣтъ ясныхъ указаній на принадлежность ея рукѣ Димитрія; что при распредѣленіи книгъ и рукописей Димитрія особой тщательности не соблюдалось, видно изъ того, что въ Типографскую библ. попали и автографы Димитрія (см. № 420 инвентаря). Т. о. въ концѣ концовъ можно предположить, что рукопись до 1827 г. или 1818 г. (1-е и 2-е изд. Словаря Евгенія) была въ Синодальной библ., а затѣмъ (когда, точно сказать нельзя) перешла въ Типографскую; въ виду же того, что въ Синод. библ. другихъ текстовъ драмъ Димитрія не имѣется, можно заключить, что именно нашу рукопись и имѣлъ въ рукахъ митр. Евгеній.

[2]) Ср., напр., *И. М. Каманина*, Палеографич. изборникъ, вып. I (Кіевъ 1899), № 64—66 (1692—1700 г.), *А. И. Соболевскій*. Палеогр. снимки (Спб. 1901), табл. LXVII (изъ книгъ Димитрія, конца XVII в., Синод. библ. № 89), Образцы древней письменности (И. Сахарова?), табл. XXV (1697 г.).

копье, трость, глава Адама), въ концѣ послѣ росчерка также: поставецъ, на немъ кувшинъ (л. 25 об.).

Самое письмо во всей рукописи—одной руки, но два или три почерка: на л. 1 внизу (стихи 10—13) и на л. 5 (стихи 227—229) писано нѣсколько строкъ инымъ почеркомъ, болѣе полууставнымъ, нежели остальное—скорописное; къ концу рукописи основной почеркъ становится небрежнѣе, тоньше и немного косѣе, но не можетъ быть сочтенъ принадлежащимъ иной рукѣ. Т. о. мы имѣемъ три разновидности почерка одного лица. Эти же три разновидности, до мелочей совпадающія съ нашими, находимъ въ подлинныхъ автографахъ св. Димитрія Ростовскаго, именно: 1) основной почеркъ совпадаетъ съ автографомъ „Лѣтописца, списаннаго собственноручно св. Димитріемъ на Украинѣ“ [1]) (см. сн. 4-й, 2-й); 2) иной почеркъ тождественъ со вторымъ почеркомъ этого же „Лѣтописца“ (см. сн. 13 об., 14-ый и 20-й); 3) небрежный первый почеркъ—тамъ же, снимокъ: „О Германѣ патріаршѣ и о кончинѣ его“. Такое совпаденіе [2]), несомнѣнно, доказываетъ принадлежность, какъ „Лѣтописца“, такъ и нашей рукописи одной рукѣ; сомнѣнія же въ принадлежности „Лѣтописца“ рукѣ Димитрія быть не можетъ: это подтверждается сличеніемъ съ другими подлинными рукописями Димитрія [3]). Кромѣ указаній, даваемыхъ почерками, и другія особенности нашей рукописи подтверждаютъ, что мы имѣемъ передъ собою не копію, а авторскій экземпляръ, стало быть, и автографъ автора: это, во первыхъ, поправки, отмѣчаемыя на поляхъ крестикомъ, а въ текстѣ писанныя рукой писавшаго рукопись [4]); во вторыхъ (и это, пожалуй, еще важнѣе), въ текстѣ есть указанія, что работа надъ драмой, какъ она читается въ нашей рукописи, не была еще окончена: такъ, послѣ I, 341 (Умре наша надежда въ дому Іоанна) [5]) въ рукописи (л. 6 об.) оставлено пустое мѣсто; точно также въ I, 350 (Къ кому..... Дѣвы матере вдовицы): ясно, что писавшій, въ первомъ случаѣ, не могъ своевременно подобрать стиха, а во второмъ—подходящаго слова въ свой 13—слоговой стихъ. Стихи I, 903—911 прямо указываютъ на тоже: мысль у

---

[1]) Лѣтописецъ, списанный св. Димитріемъ въ Украйнѣ съ готоваго 2-й редакціи до 1617 года, съ его примѣчаніями на поляхъ, изображеніемъ его и съ 25-ю нумерами снимковъ его почерка...“ Изданіе *Амфилохія*, еп. Углицкаго. 4⁰, М. 1892. Снимки (надъ заглавіемъ: Собраніе, изъ лѣтописцевъ...) изданы были отдѣльно и раньше (М. 1890).

[2]) Тоже соотвѣтствіе между почерками наблюдаемъ и въ упомянутой черновой рукописи Димитрія—Типогр. библ. № 420.

[3]) Изъ изданныхъ факсимиле укажу на изданіе *А. А. Титова* „Краткое ученіе о седьми таинствахъ“ (М. 1880): поправки и приписки въ текстѣ (особ. на первой страницѣ), не смотря на черновой характеръ, даютъ всѣ характерныя особенности письма Димитрія. Обычный почеркъ Димитрія см. также въ уменьшенномъ снимкѣ въ Сборн. отд. рус. яз. и слов. А. Н., LXXIX, табл. III; ср. Древности—труды Слав. Комм. М. Арх. Общ., III, 14 и сл.

[4]) Онѣ всѣ отмѣчены въ изданіи (см. дѣйствіе I, ст. 412, 501, 505, 731).

[5]) Римской цифрой означено дѣйствіе, арабской стихъ пьесы.

автора сложилась, но форма еще не была найдена, набросаны отдѣльныя слова (м. б. рифмы), а стихъ не сложенъ:

Пѣніе.

Язикъ, уста унивaютъ, Та бо слезы запирaютъ.
Вздиханіе
И стенаніе
Рещи не повелѣваютъ, Аки перстомъ запрещaютъ,
Выжд ми серце, о царице, Выждъ умъ, Богородице!
Коль
И жаждают
Насытится
Ввеселится.

Въ II, 14 (Поглядаю+окаянный+небо окаянный) авторъ, найдя, естественно, неудобнымъ повтореніе въ одномъ стихѣ два раза одного и того же слова, отмѣтилъ его въ первомъ случаѣ крестиками для поправки, но поправки такъ и не сдѣлалъ. Въ II, 33 онъ поставилъ въ скобки „бо“, хорошо идущее по смыслу, но лишнее по счету слоговъ въ стихѣ; также въ II, 131—132 стихи оказались не удачными, поэтому первый стихъ остался не дописаннымъ (въ немъ нѣтъ рифмы къ слѣдующему и лишь 9 слоговъ), а второй не уравновѣшеннымъ и не отдѣланнымъ (въ немъ—рифма для предъидущаго: „разсудѣте—предадѣте“, и 19 слоговъ).

Въ связи съ этимъ объясняются и довольно многочисленные стихи, вписанные на полѣ или между строкъ рукой писавшаго: повидимому, они вносились при просмотрѣ, когда дѣлались и поправки (I, 635, 680, 800; II, 83). На ту же неотдѣланность указываютъ и такіе случаи какъ ст. I, 542, 835, II, 169, гдѣ этимъ стихамъ не хватаетъ рифмованной пары, ст. I, 904, гдѣ нѣтъ рифмъ полустрочія и т. д.

Сюда же, вѣроятно слѣдуетъ причислить и пропускъ обозначенія дѣйствующаго лица (I, 1, 718; II, 414) или точнаго его обозначенія (I, 634).

Все это, взятое вмѣстѣ, говоритъ въ пользу того, что мы имѣемъ передъ собой, если не первый набросокъ, черновикъ пьесы, то текстъ, м. б. на бѣло переписанный самимъ авторомъ въ не вполнѣ законченномъ видѣ, почему онъ при пересмотрѣ вносилъ поправки, продолжая выработку текста, но не довелъ ее до конца.

Время написанія рукописи (конецъ XVII в., м. б. 80-ые годы его) опять таки косвенно подтверждаютъ принадлежность пьесы Димитрію: какъ извѣстно, драматическая дѣятельность его закончилась еще на Украйнѣ (до 1702 г.) [1]), съ чѣмъ и совпадаетъ дата нашего текста.

---

[1]) Евгеній, Словарь I, 133; Тихонравовъ, у. стр.

отдѣльныя подробности показываютъ, что нѣкоторые источники не использованныя Минеей, повліяли на Димитрія при сложеніи драмы стилистически; напр., въ Минеѣ нѣтъ мѣста соотвѣтствующаго ст. I, 558—561 (разсказъ Вравія):

Устрашенъ же новыми пребыхъ чудесами:
Масличны бо сады верхи прекланяху
Долу кланяющеся, егда Дѣву зряху,
Аки одушевлены и аки разумны.

Соотвѣтствующій образъ, однако, есть въ проложномъ сказаніи объ успеніи: „на гору Еленскую вьсходить помолитисе, сь тьщаніемь бо на ту обыкла бѣше вьсходити и молитисе, идѣже и нѣкоему преславному прилучисе быти: прѣклонши бо се бѣ иже въ горѣ садовіе кь земли и яко мыслыніи рабы прилежную чьсть владычици испльньше“ [1]); аналогичная мысль и у Іоанна Солунскаго: „егда же взиде на гору, и възрадовася гора со всѣми сады: абіе же садове прегибающеся покланяху“ [2]).

Совпаденія же съ Минеей (resp. ея источниками) еще интереснѣе; приведу два—три примѣра, ограничившись выпиской изъ нея и ссылкой на соотвѣтствующіе стихи драмы [3]):

„Наставшу же мѣсяца аугуста пятому-надесять дню и *приспѣвшу* тому благословенному *часу* . . . лежаше честно на *украшенномъ одрѣ* . . . *и внезапу облиста храмину свѣтъ* божественныя славы неисповѣдимый, отъ негоже свѣщное свѣтѣніе померче . . . *и се Царь славы Христосъ со тмами* архангеловъ и *ангеловъ* и со всѣми небесными силами и съ праведными святыхъ *праотецъ и пророкъ*, о пресвятой Дѣвѣ иногда предъвозвѣстившихъ, *душами пріиде* и приближися къ пречистой Своей матери. Она же, узрѣвши прихожденіе сыновнее, *прерадостно* воззва *обычныя своея пѣсни* словеса, глаголюще: Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ, спасѣ моемъ“ . . . Той же . . . *глаголаше*: „*Прійди, ближняя моя, приди, голубице моя*, пріиди, дражайшая моя маргарито [4]), и вниди въ хранилища вѣчныя жизни . . . “ Съ этимъ отрывкомъ сближаются стихи I, 213—224, представляя собой, ясно, стихотворный перифразъ приведенныхъ строкъ. Стихи I, 520—554 также сближаются по композиціи и отдѣльнымъ вы-

---

[1]) Привожу по рук. Шафарика (Прага, Музей), IX. C. I. (л. 317 об.) по имѣющейся у меня въ выпискѣ; тоже въ Люблянск. № 4, л. 212 об. Нѣсколько короче въ старыхъ прологахъ (Рум. 319, л. 161; Типогр. 171, л. 107 в и др.). Впрочемъ, въ одномъ изъ позднихъ изданій Минеи (М. 1888, VIII, 130 об.) есть аналогичное мѣсто: „Егда же моленія и благодаренія творящи на Елеонстѣй горѣ владычица наша. . . . тогда чудесное дѣяшеся тамо знаменіе: древеса бо масличная бездушная, аки одушевленная прекланяху верхи своя . . .“ Въ виду этого особенно не рѣшаюсь настаивать на указанномъ выше вліяніи на Димитрія источниковъ.

[2]) А. Поповъ, у. с., стр. 47.

[3]) Курсивомъ отмѣчаю особенно интересныя стилистическія аналогіи.

[4]) Ср. ст. I, 227.

im Gemälde, nicht in Figur (dargestellt)". Повидимому, этимъ замѣчаніемъ воспользовался митр. Евгеній (Словарь, I, 134) обобщивши его: „Въ его (т. е. Димитрія) драммахъ для представленія Іисуса Христа и Богородицы, вмѣсто дѣйствующихъ лицъ, всегда выставлялись иконы". Не можетъ ли это указаніе дать объясненіе сценарію послѣдняго явленія и нашей драмы, предполагающаго по содержанію присутствіе на сценѣ Богородицы, которой совершаютъ свои подношенія и обращаютъ свои моленія всѣ олицетворенія этого явленія?

Въ второмъ дѣйствіи невольно обращаетъ на себя вниманіе содержаніе: кающійся грѣшникъ напрашивается на сравненіе съ „Грѣшникомъ кающимся", извѣстнымъ намъ по изложенію кн. А. Шаховскаго: не смотря на различіе обстановки, сходство въ изображеніи самой идеи покаянія, отчасти и въ развитіи дѣйствія чувствуется: какъ и въ „Грѣшникѣ кающемся", мы видимъ колебанія грѣшника по отношенію къ покаянію, постепенное его обращеніе; такъ же, какъ и въ „Гр. к.", символомъ прошенія является одежда (тамъ—постепенно бѣлѣющая, у насъ возвращаемая ему прежняя, чистая); наконецъ, и тамъ и здѣсь истощенный покаявшійся грѣшникъ умираетъ. Это сходство, м. б., еще подчеркнетъ принадлежность „Успенской драмы" перу Димитрія, варіировавшаго любимый мотивъ въ двухъ своихъ произведеніяхъ?

Не касаясь ближе вопроса о непосредственномъ источникѣ драмы, не могу не указать на точки соприкосновенія драмы съ цикломъ сказаній объ успеніи Богородицы и въ частности не обратить вниманіе на соотношеніе драмы и главнаго литературнаго труда Димитрія—его Минеи: какъ спеціалисту по житійной литературѣ [1]), при томъ южанину и автору „Руна орошеннаго" (1675), ему долженъ былъ быть извѣстенъ циклъ православныхъ (и не только ихъ) сказаній объ успеніи, каковы, напр., проложныя статьи, слова Іоанна Богослова и Іоанна Солунскаго, распространенныя въ спискахъ [2]), содержаніемъ коихъ покрывается, дѣйствительно, вся фактическая сторона драмы. Особенную же близость обнаруживаетъ драма съ изложеніемъ сказаній объ успеніи въ его же Минеѣ: въ этомъ можно предполагать не заимствованіе изъ Минеи въ драму [3]), а скорѣе общность источниковъ [4]). При этомъ кое-какія

[1]) Очевидно, что занятія агіографіей велись Димитріемъ еще до 1683 г. когда онъ по порученію Варлаама Ясинскаго сѣлъ за Минею; ср. Шляпкинъ у. с., стр. 38.

[2]) Ср. *А. Попова*. Библіогр. мат. II—VIII (М. 1889). 6—7, 42. Между другими списками, статьи обоихъ Іоанновъ стоятъ подрядъ въ Макарьевской Минеѣ.

[3]) Августъ мѣсяцъ вошелъ въ 3-ю часть Минеи, вышедшую въ 1700 году; если онъ былъ составленъ и раньше, то, разъ наша драма писана въ 80-хъ годахъ XVII ст., онъ легко могъ быть ея моложе по времени: Минея начата, какъ мы знаемъ, въ 1684 году.

[4]) Въ Минеѣ указаны источники (конечно, не всѣ изъ первыхъ рукъ): Мелитонъ, Ювеналій, Никифоръ, Метафрастъ, Минея Макарія „и иные многіе". Въ ссылкахъ на поляхъ указаны, кромѣ перечисленныхъ: Георгій Кедринъ, Стефанъ Святогорецъ, Діонисій Ареопагитъ, свящ. писаніе, въ концѣ: Ипполитъ, Епифаній, Евсевій, Андрей Іерусалимскій.

отдѣльныя подробности показываютъ, что нѣкоторые источники не использованные Минеей, повліяли на Димитрія при сложеніи драмы стилистически; напр., въ Минеѣ нѣтъ мѣста соотвѣтствующаго ст. I, 558—561 (разсказъ Вравія):

Устрашенъ же новыми пребыхъ чудесами:
Масличны бо сады верхи прекланяху
Долу кланяющеся, егда Дѣву зряху,
Аки одушевлены и аки разумны.

Соотвѣтствующій образъ, однако, есть въ проложномъ сказаніи объ успеніи: „на гору Еленскую вьсходить помолитисе, сь тьщаніемь бо на ту обыкла бѣше вьсходити и молитисе, идѣже и нѣкоему преславному прилучисе быти: прѣклонши бо се бѣ иже въ горѣ садовіе къ земли и яко мысльніи рабы прилежную чьсть владычици испльньше“ [1]); аналогичная мысль и у Іоанна Солунскаго: „егда же взиде на гору, и възрадовася гора со всѣми сады: абіе же садове прегибающеся покланяху“ [2]).

Совпаденія же съ Минеей (resp. ея источниками) еще интереснѣе; приведу два—три примѣра, ограничившись выпиской изъ нея и ссылкой на соотвѣтствующіе стихи драмы [3]):

„Наставшу же мѣсяца аугуста пятому-надесять дню и *приспѣвшу* тому благословенному *часу* . . . лежаше честно на *украшенномъ одрѣ* . . . *и внезапу облиста храмину свѣтъ* божественныя славы неисповѣдимый, отъ негоже свѣщное свѣтѣніе померче . . . *и се Царь славы Христосъ со тмами* архангеловъ и *ангеловъ* и со всѣми небесными силами и съ праведными святыхъ *праотецъ и пророкъ*, о пресвятой Дѣвѣ иногда предъвозвѣстившихъ, *душами пріиде* и приближися къ пречистой Своей матери. Она же, узрѣвши прихожденіе сыновнее, *прерадостно* воззва *обычныя своея пѣсни* словеса, глаголюще: Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ, спасѣ моемъ“ . . . Той же . . . *глаголаше*: „*Прійди, ближняя моя, приди, голубице моя*, пріиди, дражайшая моя маргарито [4]), и вниди въ хранилища вѣчныя жизни . . . “ Съ этимъ отрывкомъ сближаются стихи I, 213—224, представляя собой, ясно, стихотворный перифразъ приведенныхъ строкъ. Стихи I, 520—554 также сближаются по композиціи и отдѣльнымъ вы-

---

[1]) Привожу по рук. Шафарика (Прага, Музей), IX. C. I. (л. 317 об.) по имѣющейся у меня въ выпискѣ; тоже въ Люблянск. № 4, л. 212 об. Нѣсколько короче въ старыхъ прологахъ (Рум. 319, л. 161; Типогр. 171, л. 107 в и др.). Впрочемъ, въ одномъ изъ позднихъ изданій Минеи (М. 1888, VIII, 130 об.) есть аналогичное мѣсто: „Егда же моленія и благодаренія творящи на Елеонстѣй горѣ владычица наша. . . . тогда чудесное дѣяшеся тамо знаменіе: древеса бо масличная бездушная, аки одушевленная прекланяху верхи своя . . .“ Въ виду этого особенно не рѣшаюсь настаивать на указанномъ выше вліяніи на Димитрія источниковъ.

[2]) А. Поповъ, у. с., стр. 47.

[3]) Курсивомъ отмѣчаю особенно интересныя стилистическія аналогіи.

[4]) Ср. ст. I, 227.

УСПЕНСКАЯ ДРАМА.

(ДѢЙСТВІЕ I).

Явленіе первое.

(Іаковъ).

Юный есмъ близ женитви—имя ми Ияковъ,— (1)
Над Исава любезнѣйший есмъ сынъ Ісааковъ;
Дѣд мой бяше Авраамъ, другъ Божий названый.
В той день, егда Ісаакъ, отрокъ Богомъ данный,
От него связанъ в жертву Богу принесеся,
Овенъ закъланъ быст, отецъ мой живъ соблюдеся:
Довлѣло Богу свѣдат Авраамлю вѣру
И против тоя воздат праведничу мѣру.
Таковаго есмъ рода, простѣте, хвалюся:
Не вамъ, но да Рахи красной полюблюся.
Не вѣсте ли моего пути, граду камо?
В Междорѣчіе иду, Лаванъ живетъ тамо,
Братъ матере моея, а в него дщи чиста:
Та ми возлюбися, та будет ми невѣста.
Нарочно к ней послал мя честний мой родител,—
Реклъ ми: „вѣждъ, яко сице хощетъ Сотворител,
Да не поймеши жени с дщерей Ханаанскихъ,
Да не научишися от них дѣлъ поганских“. //
Граду убо в ту страну: кто вѣсть путь, скажите,
Хощете ли, ис нами на свадбу пойдѣте,
Прошу—рад буду, и Лаваннъ вас прийметъ,
Яко приятелей своих любезнѣ обийметъ.
Но уже от долгаго пути утрудихся,
В весь день знойный шествовахъ спѣшно, не лѣнихся;
Пора уже почити: день ся прекланяетъ
И сонъ узненую главу отягчаетъ.

10—13 ст. писаны инымъ почеркомъ. 15. к ней—вписано между строкъ. 22. Рук: отийметъ.

УСПЕНСКАЯ ДРАМА.

(ДѢЙСТВІЕ I).

Явленіе первое.

(Іаковъ).

Юный есмъ близ женитви—имя ми Ияковъ,— (1)
Над Исава любезнѣйший есмъ сынъ Ісааковъ;
Дѣд мой бяше Авраамъ, другъ Божий названый.
В той день, егда Ісаакъ, отрокъ Богомъ данный,
От него связанъ в жертву Богу принесеся,
Овенъ закъланъ быст, отецъ мой живъ соблюдеся:
Довлѣло Богу свѣдат Авраамлю вѣру
И против тоя воздат праведничу мѣру.
Таковаго есмъ рода, простѣте, хвалюся:
Не вамъ, но да Рахи красной полюблюся.
Не вѣсте ли моего пути, граду камо?
В Междорѣчіе иду, Лаванъ живетъ тамо,
Братъ матере моея, а в него дщи чиста:
Та ми возлюбися, та будет ми невѣста.
Нарочно к ней послал мя честний мой родител,—
Реклъ ми: „вѣждъ, яко сице хощетъ Сотворител,
Да не поймеши жени с дщерей Ханаанскихъ,
Да не научишися от них дѣлъ поганских“. //
Граду убо в ту страну: кто вѣсть путь, скажите,
Хощете ли, ис нами на свадбу пойдѣте,
Прошу—рад буду, и Лаваннъ вас прийметъ,
Яко приятелей своих любезнѣ обийметъ.
Но уже от долгаго пути утрудихся,
В весь день знойный шествовахъ спѣшно, не лѣнихся;
Пора уже почити: день ся прекланяетъ
И сонъ узненую главу отягчаетъ.

10—13 ст. писаны инымъ почеркомъ. 15. к ней—вписано между строкъ. 22. Рук: отийметъ.

Положуся, спат хощу, земля одръ ми буди,
Камень сей возглавием. Простѣте мя, люди,
Егда усну сладцѣ, молю, не будѣте,
От молѵи престаните, ниже гомонѣте.

Пѣніе.

Праведнихъ мужи родъ благословится,
От рода в роды племя умножится:
Праведнихъ своихъ Богъ не оставляетъ,
Но соблюдаетъ.
Самъ Богъ параним(?) праведничу сину
О цѣломудрном сам нечется вину:
Той Іакову сам чистому чисту
Взиска невѣсту,
На шествующа више призиваетъ,
Почиающу небо отверзаетъ,
Ангеловъ посла спяща осѣнити,
В пути хранити. //

Ангелъ з небомъ.

Аще ли спиши твердо, Ісааков сыне,
Обаче внемли, яже возвѣстим ти нынѣ:
Богъ отецъ твоих послал нас благовѣстити,
Яко сѣмя от тебе хощетъ возрастити,
Наполнится им востокъ, и запад полънъ буде,
На сѣвери и юзѣ твои будутъ люде.
Зри умнима очима высоту небесну,
Отсюду уразумѣй истинну нелестну:
Можеши ли звѣздное число изчитати?
Ниже и чад твоих можешъ в единъ ликъ собрати.

Ангелъ з землею.

Возри на долную тваръ, юноше блаженный,
Изочти песокъ воскрай мора положенный:
Можеш ли изчести песка естъ колико?
От чресл твоих изийдетъ племени толико:
Рувим, Симеон, Левѵий, Юда съ Завулоном
Твоим в міръ сей видимий произийдут лоном,
Исахар, Данъ, Гадъ, Ассир, Нефалим явленний
От женъ нынѣ синове; а от возлюбленный
Рахили, к нейже градешъ, Іосифъ краснѣйший
Будетъ и Вениямінъ, сынъ твой послѣднѣйший.
От тѣхъ дванадесяти роди безчисленны
Изийдутъ вишним Богом ублагословенны.

Паки 1-й Ангелъ.

А найпаче в то время возблагословится
О тебѣ род человѣчъ, егда проявится
От племени твоего сѣмя таковое,
Еже в лице едино сберет естествъ двое:
Бога з чловѣкомъ вмѣсто совокупит;
Та двойна единица род земний искупит.
Сие ти возвѣстивши, безплотную ногу
Обращемъ воскорѣ ко пославшему ны Богу. //

Паки пѣніе.

Не бойся, честний внукъ Авраамов,
Лучши твой есть сонъ, нежели Адамов,
Спящу бо тому ребро отворися,
Жена родися;
Тебе же спящу отверзеся небо,
И восход готовъ ко небеси, се бо
Лѣствица з земли до небесъ досязаетъ,
Ко Богу дерзаетъ.
Лѣствица дщер ти, а степенни—дѣла
Добрии, яже будет ти дѣва,
Дѣвая пречиста: тою всѣ спасемся,
В небо подведемся.

Яковъ.

Что се за видѣние страшно и ужасно,
Пресладцѣ мнѣ уснувшу явися напрасно?
Не вѣм, бѣхъ ли на небѣ или здѣ на земли,
Таковъ сонъ зрѣвшъ, емуже всякъ человѣкъ внемли:
Видѣхъ и сие: лѣствица себе утверждаше
На земли, главою небесъ досязаше,
Ангели же божіи по ней низхождаху
С неба сѣмо и паки в небо возхождаху.
Егда же утвержденна узрѣхъ на ней Бога,
Абіе исполнихся ужаса премнога;
Еще же и слух глаголы пѣния слышаше,
Но млад ми ум не об(ъ)ялъ, сном бо об(ятъ) бяше.
О, аще бы кто милость нынѣ благоутробну!
Явивши, сказалъ тайну видѣну подробну!

Духъ.

Что аки сѣтуеши, Авраамовъ сине,
Отца своего любимий, Якове едине!

106. Слѣдуетъ: Исааковъ сыне?

Іаковъ.

Кто ты? како мя знаешѣ Ісаакова сина?
С(л)учай ти ниже вина знати мя една. //

Духъ.

Аз есмъ духъ пророческый, аз отца ти знаю
И дѣда Авраама, имже откриваю
Един божія тайни о вещех будущих,
О Бозѣ с человѣком и о нынѣ сущих,
Якоже и ти нинѣ видѣлъ еси нинѣ,
Имущъ възглавіе камен и спящъ на долинѣ.
Сіе ти открити, аще хощешъ, аз могу открити.

Іаковъ.

Аще такъ ест, первѣе изволь об(ъ)яснити:
Что видѣлъ есмъ и колико и кия утвари,
Коими тыя вещи украшенны шари?
Сія аще ми можешъ таинства открити,
Увѣрую духа тя пророческа быти.

Духъ.

Видѣль еси лѣствицу в земли утвержденну,
Главою в самое небо возведенну;
По ней красние юноши нисхождаху с неба
И паки восхождаху до пресвѣтла Феба.
На той лѣствици Господь себе утверждаше,
Десницею мишцею всѣхъ благословяше.

Іаковъ.

Истинну изрекль еси, духъ благоразумний;
От словесъ ти паки зракъ то видѣ мой умний:
Не пророческъ духъ еси, паче рещи, Бога,
Иже его таинства откриваешъ многа:
Сего ради вию ти мою прекланяю,
Да тайну ми ту явишъ, смиренно умоляю,
Азъ же любве твоея во вѣкъ не забуду,
О Бозѣ тя хвалити непрестанно буду //.

Ангелъ.

Тайна сия велия, но внимай прилѣжно:
Лѣствица, стоящая на земли недвижно,
Значитъ дѣву чистую: та будет ти племя.

---

121. Рукоп.: еси.

Чрез ту, аки лѣствицу, в послѣднее время
Великаго совѣта Ангелъ с небесъ снийдетъ,
Да человѣкъ ангельскій на небо возийдетъ.
Господь же на лѣствицы оной утвержденний—
Разумѣй, яко того сынъ Богъ воплощенний,
Емуже вселившуся в лѣствицу мысленну
Никогда же от Отца быти разлученну.
Богъ в лѣствици утвержденъ бѣ, въ дѣву вселися:
Чрез ту Богъ человѣком человѣкъ обожися.
Та лѣствица к небеси, имѣй ко мнѣ вѣру,
Чрезъ море міръ, къ небеси мостом будет міру.
Ты убо благодаренъ Богу быти тщися,
Яко тако изволилъ о тебѣ пещися.
Паки реку: тобою буди Богъ хвалимий,
Аз же от тебе буду скоро невидимий.

Іаковъ.

Благодарствую тебѣ за откровеніе,
Из(ъ)явившу от Бога мнѣ благословеніе.
Буди благословены, Боже мой, во вѣки,
Призирающій с небесъ на вся человѣки,
Еже о мнѣ усмотрѣв, в воли твоей буди.
Смиреннаго мя раба твойго не забуди! //

Явленіе 2-е. *(4)*

Вѣстъ.

Отъ Ерусалима здѣ Вѣсть есмъ исправленна,
Нарочно сими крили уперенна,
Да тѣми прелѣтаю чрез всю подсолнечну
И всѣмъ вѣсть потребну возвѣщу конечну,
На востоцѣ, западѣ, сѣвери и мори
Буду облѣтая всѣ дебри і гори:
Исповѣм, како Дѣва Маріа пречиста,
Неневѣстная в вѣки мати и невѣста,
Живши лѣта доволна в дому Иоана
Дѣвственника, ко Сину и Богу позвана:

---

156. Рук. убу.
161. Рук. изявившую.

На горѣ Елеонстѣ егда Дѣва свята
Молитствоваше, дабы с земних била взята,
По прилѣжной молитвѣ умилно рыдаше,
Ко Сину си и Богу сице глаголаше:
„Доколѣ мя в сем мірѣ мрачном держишь, Сину,
В немже не зрящи Тебе аз сѣтую вину?
Доколѣ сладчайшое лице Твое зрѣти
Не велишь матери в неприступном свѣти?
Прийми мя, сладкий Сину, матерь и рабыню.
Сину мой и Боже мой, яви милостиню!“—
Тогда предста Гавріилъ, ея благовѣсникъ,
Превожделѣнъ с небеси успенія вѣстникъ,
Глаголющи: „Радуйся, мати благодатна!
Богу твоя молитва зѣло есть приятна;
Иже ти принесъ глаголъ благовѣщенія,
Нинѣ паки приношу вѣсть твойго успенія: //
Ждет тя Синъ твой с ангели, о Дѣво пресвята;
Тѣм по триехъ днехъ будешъ (на) небеса взята.
Сей в знамение вравий тебѣ посылает,
Яко с жителми небо всѣми тебѣ чаетъ!“
Дѣвая же радости толика исполнися,
Яко лице ея паче солнца просвѣтися.
О чесом зѣло Богу благодарствоваше,
Еще же при безсмертной смерти зрѣт желаше
Святыи апостоли, в мирѣ разсѣяны,
Даби к погребению ей были собранны,
Найпаче с ангели Сина поспѣшити,
Емуже святу душу хотяше вручити.
Возвратившей же ся в дом Дѣвѣ и царицы,
Мановеніемъ Бога бяху ученицы
Собранные; но при скорби всѣ себе творяху,
Егда царицу си близ успенія зряху.
Но Дѣвая пречиста скорбных утѣшаше
И с небесъ призивати на нихъ обѣщаше.
Нинѣшнего же числа, егда прійде время
Земленнаго жития низходити бремя,
Возлеже Пресвятая на одръ свой прекрасний—
И абіе храмину облиста свѣтъ ясний:
И се царь славы Христос со ангели внийде,
З душами пророкъ, отцевъ свѣтъ ко одру прийде
Глаголющъ: „Прийди, ближняя, прийди, голубице,
Прийди, ми прелюбезна мати и дѣвице,

---

186. Рук. стрь и рабыню.

Внийди, прелюбезная, во вѣчную славу,
Восприйми (вѣнецъ?) свѣтлий на дѣвичю главу".
Дѣвая же любезнѣ на Сина взираше,
Сію же обче пѣснь весело пояше: //
„Величит душа моя Господа и Бога, (5)
От негоже благая восприяхъ премнога".
„Воспріяхъ", рекши, даде душу в руцѣ Сину.
Онъ, аки маргариту пріемши едину,
Возноситъ руками си з лики святыхъ ангелъ
И водворяетъ в небѣ вышше всѣхъ архангелъ.
Таможде потом случи и святое тѣло,
Дабы с ним душа радост едину имѣло.
Апостоли же тѣло гробу предадоша
И то чрез оружіе в Гепсиманъ несоша,
Іоанъ вѣтъвъ, инны свѣщи впред ношаху,
Инны аллилуіа со псалмы пояху.
Ту воздухъ благовони зѣло исполнися,
Чесому Ерусалим вес град удивися.
Книжники, старцы, иже врази Христу быша,
Единаго от себе тогда наустиша,
Да тот гробъ опровержет со пречистым тѣлом.
Егда же хотѣлъ слово сотворити дѣлом,
Ангелом злаго руцѣ усѣченны бяху
И при пречистом гробѣ дотолѣ вйсяху,
Донелѣ же невѣрный зостал увѣренный,
Христу и святой Дѣвѣ сердцем покоренный,
Таже обоимъ рукам пріат исцѣление,
Себѣ же и прочиим грѣшившим прощеніе.
Сице егда с великим чудомъ гроб несоша
И горы Елеонской честно достигоша,
Погребоша вверхъ горы пресвятое тѣло,
На небо там з душею дабы честь имѣло.
Сие же духъ вам вѣща, усилно желает,
Да ея успенію всякъ поклон отдает. //
Сіе вам возвѣстивши, иду возвѣщати
Живущим во пустиняхъ, звикшимся скитати.
Кто естъ здѣ скитаяйся промежду звѣрати,
Изийди: имам нѣчто тебѣ глаголати.

---

221. Стихъ испорченъ: . . . . вѣтлий надвѣчню.
227—229 ст. инымъ почеркомъ, тѣмъ же, что ст. 10—13.
234. Рук. вѣстъ въ инны—какая то поправка въ ъ.

Вси взимаху от нея духовныя дары,
Вси к ней во всяких нуждах своихъ притекаху,
Вси от нея утѣху радост имѣяху.
Христа зрѣха мнѣхомся, глаголю не лестно,
И егда вси на нея зрѣхом лице честно,
Вса убо в ней подобые быст Ісус Христово,
Вес нравъ, вес духъ и вес чинъ: и дѣло и слово,
И ни в чем же со Сином Мати разнствоваше,
Развѣ токъмо божества ей недостояше.
Радовахомся убо зряще ю на мнозѣ,
Инако возлагахом надежду по Бозѣ;
Нинѣ же возлагахом мнѣ, се осиротѣхомъ,
Лишихомся надежди, юже в ней имѣхом:
Умре наша надежда в дому Іоанна.
И уже сошедшися апостоли святы,
Тѣло хотящъ абые на рамена взяты
И отнести погребсти в веси Гепсиманстѣй
Плачуще, вновъ собраннѣй церкви християнстѣй:
Преставися от земних милосердна Мати:
Кто нам во сиротсвѣ будет кто милость являти? //
Къ кому притекут скорбныи и в бѣдах елицы? (7)
К кому Дѣвы матере вдовицы?
Кто утѣшит плачущих, нищих и печалних
Словом, дѣлом ввеселит кто ближних и далних?
Увы мнѣ, мертвы уста сладко-глаголивы,
Мертвы руцѣ честныи щедро-податливы,
Мертвы очи, любезно яже всѣхъ зряху,
Мертвы и нозѣ, яже болных посѣщаху,
Мертвы ушеса, яже слышаху моленія,
Никто же тощъ от(ъ)иде, не пріим прощенія,
Честны перси дѣвичи, яже Христа Бога
Млеком питаша, мертвы, уви, туга многа!
Кто даст главѣ слези, кто даст очам воды,
Да плачу в день и в нощи в безконечны годы!
О Іеремѣе, ты в слезах обылнѣйший,
Плакавш плачем великим иногда древнѣйший,
Егда Іерусалим разоренный бяше!
Нинѣ, разореніе узрѣв сие наше,
Помози нам плакати и рыдати, се бо
Мати наша от(ъ)иде душею на небо,
Нам оставила мертво пречистое тѣло,
Еже жизни дателя Ісуса носило!

342.—Пустая строка для стиха, парнаго къ 341. 350. Послѣ „Къ кому“ пустое мѣсто въ ркп.

370. Ркп. Еще.

Увы нам, о Госпоже, уви нам, о Мати,
Гдѣ ино прибѣжище имамы взискати?
О, кто бы нам дал сіе, дабы нам умерети
И при гробѣ матернемъ погребенным быти?

По первом пѣніи изыйдет Утѣшеніе *с именем Маріинымъ.*

Что плачеши и почто тол горцѣ ридаешъ,
Божіа смотрѣнія и тайны не знаешъ?
Не знаеши ли, яко тако подобаше,
Да лучше устроится спасеніе наше? //
Первѣе Христосъ взийде на небо Спаситель,
Да послется на землю Духъ святъ утѣшитель.
Таже по пятдесят лѣтъ и святая Дѣва
По Христѣ в небо пойде Мати Бога жива,
Пойде престолу в славѣ Божію предстати,
Пойде о всѣхъ нас вину ходотайствовати.
Аще бы Спаситель нашъ в небо не вознесеся,
Утѣшитель бы Духъ святъ земнимъ не принесеся.
Аще бы и Маріа не отошла ко Богу,
Кто бы ходатайствовалъ милость намъ премногу?
Кто бы на ны гнѣвъ Божий возмогъ утолити?
Кто бы Бога на милость возмогъ преклонити?
Еще и сіе вѣждъ, яко юже зриши
Спящу Дѣву на одрѣ и мертвую мниши,
Та в третий день воскреснет подобіемъ Сина,
Воскресшаго от гроба: та бо ест едина,
Ея же не может гроб и смерть удержати;
Смерть всѣхъ пожерши имат от нея бѣжати,
А Дѣва со плотію ангеламы взята,
Славно несома будет в небесныя врата.

Плачъ.

Вѣрую словесамъ ти, о друже любезний,
Но внутръ рыдати сердцу велит духъ мой слезний,
Ридати велит, ибо тѣлесное око
Уже зрѣти не будет сѣдшую высоко.
Лицезрѣніа ея мнѣ ся наслаждати
Уже не возможно ест, на земли ея ждати.
Многое время жизни будущия требѣ,
Когда царствующую узрю ю на небѣ. //

---

408. Внизу л. 7 об.—кустода: „Утѣшеніе“.

Утѣшеніе. (8)

Внутрным оком, вѣрою, взирай наню выну,
Виждь соцарствующую Христу Богу Сину;
Колико в сердцу твоем ощутиши,
Толику оттоль радост в то время узриши.
Токмо да не от(ъ)йдет от мисли твоея
Памят, имя и милость Владычицы сея,
Всегда незабвенно ю имѣй пред очима,
Аки ту сущу, зрящи внутрними твоима,
Да имѣеши же ю всегда незабвенну
В умѣ, в сердцы и в души памят ублаженну.
Сіе, еже видиши, имя пречестнѣйшо,
Прийми, и будет тебѣ над все полезнѣйшо.
Прийми любезно сіе от руки моея
Во утоленіе всея печали твоея:
Імя Дѣви Маріи златом начертанно,
Еже при зачатии с небеси быст данно;
Імя сіе златое, но дражайше злата;
Противъ сего имени вес міръ хуже блата.
Сіе еще твоему сердцу усладиши,
Никія же печали отселѣ узрѣши.

Плачъ.

Благодарствую тебѣ отроку разумъну,
Яко простерлъ еси къ намъ бесѣду умну,
Еюже претворися в радост печал наша.
И уже ми очеса от плача престаша,
Пріемлю же и имя преблагословенно:
То ми ест вожделѣнно, то ми возлюбленно,
На то буду очима и сердцем взирати,
Тѣмъ всяку пелинну горест услаждати.

Утѣшеніе.

Хощеши и еще утѣшно что зрѣти,
Пожди мало: приведу и прочия дѣти, //
Приведу носящія знаменія тыи,
Яже изобразиша пророцы святии,
Како имѣ быть в Дѣвѣ Слово воплощенно.

---

412. ощутиши: послѣднее и изъ чего то поправлено. 423 Ркп. утоленіе изъ: утоленія.

Увы нам, о Госпоже, уви нам, о Мати,
Гдѣ ино прибѣжище имамы взискати?
О, кто бы нам дал сіе, дабы нам умерети
И при гробѣ матернемъ погребенным быти?

По первом пѣніи изыйдет Утѣшеніе *с именем Маріинымъ.*

Что плачеши и почто тол горцѣ ридаешъ,
Божіа смотрѣнія и тайны не знаешъ?
Не знаеши ли, яко тако подобаше,
Да лучше устроится спасеніе наше? //
Первѣе Христосъ взийде на небо Спаситель,
Да послется на землю Духъ святъ утѣшитель.
Таже по пятдесят лѣтъ и святая Дѣва
По Христѣ в небо пойде Мати Бога жива,
Пойде престолу в славѣ Божію предстати,
Пойде о всѣхъ нас вину ходотайствовати.
Аще бы Спаситель нашъ в небо не вознесеся,
Утѣшитель бы Духъ святъ земнимъ не принесеся.
Аще бы и Маріа не отошла ко Богу,
Кто бы ходатайствовалъ милость намъ премногу?
Кто бы на ны гнѣвъ Божий возмогъ утолити?
Кто бы Бога на милость возмогъ преклонити?
Еще и сіе вѣждъ, яко юже зриши
Спящу Дѣву на одрѣ и мертвую мниши,
Та в третий день воскреснет подобыемъ Сина,
Воскресшаго от гроба: та бо ест едина,
Ея же не может гроб и смерть удержати;
Смерть всѣхъ пожерши имат от нея бѣжати,
А Дѣва со плотію ангеламы взята,
Славно несома будет в небесныя врата.

Плачъ.

Вѣрую словесамъ ти, о друже любезний,
Но внутръ рыдати сердцу велит духъ мой слезний,
Ридати велит, ибо тѣлесное око
Уже зрѣти не будет сѣдшую высоко.
Лицезрѣніа ея мнѣ ся наслаждати
Уже не возможно ест, на земли ея ждати.
Многое время жизни будущия требѣ,
Когда царствующую узрю ю на небѣ. //

408. Внизу л. 7 об.—кустода: „Утѣшеніе“.

Не оставити міра сего обѣщала,
Но милосерднимъ окомъ призирати свишше,
Да живот имут люди, да имут и лишше.
Со радостію убо честнѣ послужѣмо
Погребенію ея, ко гробу несѣмо
Тѣло богопріятно и положимъ во гробѣ,
Не на долгъ час; но силно Іона в утробѣ
Китовой быст и паки жив изшед оттуду:
Образ вознесенія сотворися всюду.
Вравіе, ти преди, друзи вслѣд идѣте,
Знаменія славная в руках си несѣте:
Рай, церковъ, корабль, ковчегъ Дѣву окружайте,
Лѣствица, столпъ, купина честно провождайте,
Дверъ, ключъ, вѣнецъ и скипетръ, руно орошенно
Двоицею идѣте, да бы украшенно
Было погребеніе, аз же нести буду,
Имя сіе пресвято, с вами пойду всуду.
Вы же, о церковния лики, воспѣвайте,
По смерти живу сущу Дѣву прославляйте!

Вравіе. *В сердцах оний кажет.*

Уже тому ест три днѣ и мало поболѣ
На сем бѣд полном, земномъ плачевномъ удолѣ,
Егда умъ мой отторгся земных попечений,
Об(ъ)ят быст желаніемъ духовних реченій,
И хождах умом близко горы Елеонски,
Которая зрима есть из горы Сіонски; //
Тамо красна и густа дубрава маслична,
Уединяющимъся о Бозѣ прилична;
Услихах в ней здалече нѣкий умиленний
Глас, аки бы был нѣкто сердцемъ уязвленный,
От преболѣзненныя души исходящи
И по всей той дубравѣ сладостнѣ звенящи.
Слушаю убо, кто ест сице воззивая,
И кого всеусерднѣ к себѣ призивая.
И познахъ, яко глас ест Маріи Дѣвицы,
Преблагословенной Духа голубыцы,
Яже и с утра тщателно на то мѣсто прийде,
Отнюдуже Синъ ея на небо взийде,
Оставив на камени слѣди свою ногу,
Тѣло обоженное вознеслъ къ Отцу Богу:
Тамо любезнѣйшая Мати припадая

---

502. Поправка изъ: церкония. 505. Поправка изъ: удорѣ.

Плачъ.

Хощу, брате, жду, токмо веди немедленно.
О, Дѣво, пресвятая, видя тебе ясно
На одрѣ семъ лежащу, сердце ми ужасно!
Удивляюся, како мертвост прикоснуся
Источнику жизненну, что ужаснуся.
О, воистинну сіе ест преудивленно,
Яко мертвостію жизнь вѣчну покровенно.

Пѣніе.

Взийдет Утѣшеніе *со* Вравием *и со отроки.*

Се приведох ти сія отроки з Сиона,
Иже частѣ бываху близко Елеона,
Идѣже Пречистая сама восхождаше,
Моленія ко Богу своя приношаше,
Да поймет ю от земных в небесную обител
Возлюбленный Синъ ея Господь вседержител.
Мы зрѣхом здалече, и се отверзеся
Небо, зрящу то умъ, сердце ужасеся:
Исхождаше с высоти ангелъ свѣтел красенъ,
„Радуйся“ приносящий вѣстникъ доброгласенъ,
Имущъ в руцѣ вравие не земнаго сада,
Но от нетлѣна честна райска вертограда
Подобію сего, но не соравленно
Краснѣйшо: то бо свышше, а сіе земленно,
Еже вдавъ в руцѣ Дѣвѣ, радостнѣ вѣщаше:
„Гради, цвѣте прекрасный, гряди—глаголаше—
Внийди в радост Господню, в горняя вселися,
От земних в небесная скоро преселися“.
А якоже вравіе сіе ест нетлѣнно,
Сице чисто тѣло будет не измѣнно:
Не дасть бо тому Господь и тлѣнія зрѣти,
В немже аз изволил ест долго время жити. //

Плачъ. (9)

Покланяюся, славлю, чту и ублажаю,
Рыданіе од сердца и плачъ отлагаю.
Аще бы пребывшая в рождествѣ Дѣва
Пребывает истинно и по смерти жива,
Кая убо потреба о ней толь рыдати?
Аще не оставила дѣтемъ своимъ мати,
Довлѣетъ нам то, яко, егда ся кончала,

461. Рук. грѣхов вм. зрѣхом.

Невозможно подробну изрещи устнами—
Несяше же ся вравіе молнии подобно,
На неже ми взирати бяше неудобно;
А уста архангелска пресладцѣ вѣщаху:
„Радуйся, благодатная“, вслухъ то возглашаху:
„Гряди съ Ливана, гряди, Христова невѣсто,
Гряди, Бога превѣчна родившая чисто, //
Гряди: се бо ждетъ тебе Богъ в Троицы единий:
Отецъ, Синъ и святый Духъ крѣпкий, моцный, силный.
Пространно сут отверсты небесныя двери,
Входа ради твоего во Сіонѣ дщери,
Яже сут души святых и душы безплотных,
Устрѣсти изыйдоша тебе вси охотных.
Уготованъ ти престол при троичиомъ престолѣ“.
Воскликнут иже в небѣ и иже суть долѣ:
„Достойна сут стершая адску змію главу,
Воистинну достойна пріяти честь и славу!“
Дѣва же отвѣщала радостно умилнѣ:
„Се раба есмъ Господня: буди мнѣ то нинѣ;
Готово сердце мое, готово есть, Боже,
К Тебѣ, творцу моему, возлюбих егоже,
Нинѣ паки величит душа моя Бога.
Нинѣ веселіе мнѣ, нинѣ радост многа—
От нинѣ да ублажат мя вси земны роды,
Ублажат и небесны в превѣчныи годы!“
Аз же сія здалече слышав удивихся,
Со ужасомъ ницъ падши тайнѣ поклонихся
Божіей и отидох, и то возвѣщаю
Вам, о друзи, от васъ же болшъ слышати чаю.

Ангели прочіимъ поющим приходят ко гробу и вземлют образ

Ангелъ (1-й).

Радости наша неизглаголанна,
Мати цареви Христу преизбранна,
Гряди в горняя, остави нижная,
Гряди, ближняя!
Се Синъ твой, Богъ нашъ, гласомъ ти вѣщает,
Пришествія ти в горный Сіонъ чает:
Тамо ти честно избра мѣсто:
Гряди, невѣсто! //
Время, дабы с тым всегда радост мѣла, (11)
Егоже в руках радостно носила.
О мати Слову, Мати и дѣвице:

Лобызавше та слѣды, слезнѣ возивая:
„О, Сину мой и Боже, Боже воплощенный,
От моих честных кровій во плот облеченный!
Почто мя, Матерь Твою, оставил едину?
Доколѣ не зру Тебе, любезный мой Сину,
Доколѣ во дни, въ нощи без Тебе рыдаю,
Яко пресвѣтлаго Ти лица не видаю?
Доколѣ сочисляю времена и лѣта,
Когда Тя лицем к лицу узру, мойго свѣта?
Слези моя мнѣ сут хлѣб и питие выну,
Дондеже получу ту блажену годину,
В нуже Тя зрѣти, сладкий Сине, сподоблюся:
Тогда возрадуюся и возвеселюся.
Пойми мя к Тебѣ, молю, свѣте прелюбезны,
Виждь сердце рыдающо, выждъ и очи слезны.
Помяни, како Тебе в утробѣ имѣла
И, рождши Тя, нетлѣнно на руках носила;
От сосецъ дѣвических млеко не невѣстно //
А егда повивах Тя мягцѣ пелепами, (10)
Ручки, ножки цѣловах матерьски устнами.
Очи же Ти пресвѣтли и лице прекрасно
Коль бяше, прелюбезно вкупѣ и ужасно:
Якъ сина любых, а якъ Бога ужасахся,
Матерьски же дерзая, чадо, наслаждахся.
О сладости, сладости ми неизреченна,
Доколѣ аз от Тебе буду разлученна?
Не тол желает елень жаждею паленный
На источникъ хладныхъ вод, Сине возлюбленный,
Якоже аз желаю к Тебѣ Богу живу:
Пойми мя к Тебѣ Твою рабу, матерь-дѣву!“
Сицевый глас дѣвычій егда ся слышаше,
Духъ умиленія ми сердце сокрушаше,
И плакахъ въ(з)дохнув тихо между древесами,
Устрашен же новыми пребых чудесами:
Масличны бо сады верхи прекланяху.
Долу кланяющеся, егда Дѣву зряху,
Аки одушевленны и аки разумны.
Дивенъ еси в дѣлѣх ты, о Боже пречудны!
Возведшу же ми очи душевныя горѣ,
Узрѣхъ свѣтло отверсти небесныя дворы,
Гавріилъ же архангелъ славно сохождаше
По облацѣхъ пречестно и тихо ступаше;
Облак же гибашеся под того ногами—

543. Слѣдующаго (парнаго къ нему) стиха не достаетъ.

Гряди, Господе, в небесны чертоги,
Уготовленны вси ангельски хоры,
Гряди, прекрасна Господня невѣста,
Во свѣтла мѣста!
Воспоимъ пѣсны новы и ужасны,—
Прилично пѣти Дѣвицы согласны:
Востани, иди, потщися, Госпоже,
В небесное ложе!
Тамо бо будут тя чисту стрѣтати
Ангели, приход твой во(с)клицати:
Еже радуйся, Господь бо с тобою
В вѣчномъ покою!

Ангелъ (2-й).

Иже сподобихся древле образ зрѣти
Твой, Дѣво пречистая, нинѣ хощемъ мѣти
Самую у небесна тя, свѣте, чертога
В безконечной радости Сина тя и Бога:
Не в созданное солнце будешъ облеченна,
Но лучами святаго Духа освященна.
Глава ти дѣвыческа уже не звѣздами—
Вѣнцемъ нетлѣннымъ Отца и Сина руками
Будет преукрашенна, паче звѣздъ яснѣйши
И паче всѣхъ дражайших каменей честнѣйши.
Под твои пресвятыи, о царице, ноги
Не луча сребрянны постелет си роги,
Но мы всѣ своя главы десяточисленны
Тебѣ поклонимъся, ейже есмы покоренны,
Убо всѣ да зрѣніемъ твоимъ насладимся
И лицемъ вожделѣннымъ ты увеселимъся.
Молимъ, посѣти наши небесныя гради,
Украси нетлѣнныя, узри вертограды,
Да яко Бога Сина твойго оглядаемъ,
Тако и тебе вкупѣ с нимъ да созерцаемъ.
А радост, юже, Дѣво, в нас услышимъ, слыши,
Вѣруем бо, яко ты не мертва, но спиши.

Пѣніе.

Обрадованная, радуйся, с тобою Господь... и проч.

Паки ангелъ 1-й.

Дуси небесніи, со страхомъ пріймѣте
Матерь Божію, со страхомъ понесѣте.

---

655. Рукоп.: буду. 680 ст. написанъ на полѣ той же рукою.

Мы воскорѣ с небеси усрящемъ,
Радост обрящемъ.

Ангелъ 2-й.

695. На нюже зрящи всѣ радости чаемъ,
Радостную ей днес пѣснь воспѣваемъ.

Пѣніе.

Обрадованная, радуйся,..... и проч.

Ангелъ.

700. Ах, стой, руко, аз Марію осязати
Повелѣнія во первых желаю,
Главу склоняю.

Ангелъ.

Ужас об(ъ)ятъ мя и трепет до зѣла:
705. Ту яже Бога на руках носила,
Како понесу—руцѣ не дерзают;
Аки унывают!

Ангелъ.

Благослови ны, благослови, Боже,
710. Благослови ны, Царице Госпоже,
Даждь тя Христово чисто пріятіе
В наше об(ъ)ятіе!

Ангелъ.

Небеса, ся отверзѣте,
715. Ангели, пѣснь воскликнѣте!

Пѣніе.

Ангели успеніе пречистая зряще..... и проч. //

Явленіе 4-е.

(Ѳома.)

Увы мнѣ, что сотворю? увы, пойду камо?
720. Смотрит слезна зѣница сѣмо и овамо,
Но не вѣмъ, еже ей зрѣти подобаше
Ту, юже ввес міръ нинѣ любит и любяше.
Чаю, яко лишенъ есмъ Божой благодати:
Не приспѣх, еда умре Ісусова Мати!

Ны вас от мене ниже от вас отлучаю,
Вѣро, Надеждо, аз вас не оставляю,
Еже не мощно, рекох, чрез Любов простѣте,
Поне гробъ Пречистыя зрѣть мя сотворѣте! //

Ангелъ 1-й ко Ѳомѣ. (14)

Се ти гроб желаемый имаши явственный!

Ангелъ 2-й.

Прійди и буди вѣрен, а не неввѣренный.

Ѳома.

Изволивши на мя толико призрѣти,
Изволте Пречистыя гроб, молю (?), открити,
(смотрит в гробъ)
Да ея лобызаю пречистое тѣло.
Ах, что сіе ест? сцрдцем (sic) ужасохся зѣло,
Что гробъ празден, гдѣ ест тѣло погребенно?

Ангелъ 1-й ко Ѳомѣ.

Зри в небо: там з душею уже пренесенно.
Зри Дѣву с Троицею Божества во славѣ,
Зри вѣнец неоцѣнен на пречистой главѣ.

Ангелъ 2-й.

Се тя Вѣра, Надежда Любов обличают,
Се тебѣ невѣрствіемъ лице обаграють,
(ангели отвораютъ)
Доколѣ невѣриемъ себе удержиши,
Подобен, да и иных вѣрит научиши?

Ѳома.

Согрѣших пред Тобою, Творче мой и Боже,
Согрѣших пред тобою, Царице и Госпоже,
Усерднія молитви к тебѣ возсилаю!
Прости мя согрѣшивша, усердно желаю.
Согрѣших тебѣ, Вѣро и Надеждо, тебѣ
Любы: мѣйте всегда мя послушлива себѣ!
Согрѣших на небо, вамъ согрѣших—простѣте!
Аз никогда вас, вы же мя не отступѣте! //
Иду убо прочіимъ сіе возвѣщати,
Да никто же ся будеть в вѣрѣ колебати,

---

800 ст. вписанъ между строкъ писавшимъ. 809. Поправка изъ: прѣврѣ 810 молю—вписано между строкъ.

Мы воскорѣ с небеси усрящемъ,
Радост обрящемъ.

Ангелъ 2-й.

695. На нюже зрящи всѣ радости чаемъ,
Радостную ей днес пѣснь воспѣваемъ.

Пѣніе.

Обрадованная, радуйся,..... и проч.

Ангелъ.

700. Ах, стой, руко, аз Марію осязати
Повелѣнія во первых желаю,
Главу склоняю.

Ангелъ.

Ужас об(ъ)ять мя и трепет до зѣла:
705. Ту яже Бога на руках носила,
Како понесу—руцѣ не дерзают;
Аки унывают!

Ангелъ.

Благослови ны, благослови, Боже,
710. Благослови ны, Царице Госпоже,
Даждь тя Христово чисто пріятіе
В наше об(ъ)ятіе!

Ангелъ.

Небеса, ся отверзѣте,
715. Ангели, пѣснь воскликнѣте!

Пѣніе.

Ангели успеніе пречистая зрящe..... и проч. //

Явленіе 4-е.

(Ѳома.)

Увы мнѣ, что сотворю? уны, пойду камо?
720. Смотрит слезна зѣница сѣмо и овамо,
Но не вѣмъ, еже ей зрѣти подобаше
Ту, юже ввес міръ нинѣ любит и любяше.
Чаю, яко лишенъ есмъ Божой благодати:
Не приспѣх, еда умре Ісусова Мати!

Щасливый Петре, Павле и Варѳоломее,
С прочиими апостолы первозванъ Андрее,
Яко Христа воскресша в первых купно зрѣли
И по безсмертной смерти Маріиной были!
Реклъ бымъ, яко от нея бѣхъ ненавидимий,
Не якоже прочіи бѣхъ оной любымый.
Почто убо лишенъ есмъ аз погребенія,
Не вѣмъ; о семъ полонъ есмъ неувѣренія:
Не вѣрую конечнѣ, да бы та умерла,
Яже смертное жало в зачатіи стерла.
Аще имѣхъ быт тоя смерти приобщенный,
То почто с прочіими не бѣхъ восхищенный;
Иная вещь нѣкая имат быти нова,
А не та, да бы Мати умерла Христова.

В ѣ р а.

О Ѳомы невѣріе! аз есмъ тебѣ Вѣра:
Уже Дѣва от сего прейде в небо міра,
Уже с Синомъ и Богомъ царствует во вѣки,
Ангеловъ и радостно окружают лики.

Ѳ о м а.

Како аз иму вѣру, не видѣвши сима
Смерти погребенія моима очима? //

В ѣ р а. (13)

Вся, яже зрѣвъ очима, не вѣрую, знаешъ,
Но чудомъ видѣнія вещи осязаешъ.

Ѳ о м а.

И что сего лучше, егда чувство внемлетъ,
Усумнѣ(н)ія вѣра тогда не пріемлет;
Колебил бы ся умомъ о Христѣ на мнозѣ,
Аще бых не осязалъ ребра, руцѣ, нозѣ.

В ѣ р а.

І кая ти полза бѣ вѣрит осязавшы?
Блаженны не видѣвши и вѣровавшы.

Н а д е ж д а.

Аще не вѣришъ, поне имѣй мя Надежду,
Яко та облеченна в нетлѣнну одежду

728. При—вм. по?
731 аз погр.—по выскобленному.

Отъ Отца, Сина вѣнцемъ славы увѣнчанна,
Благодатію Духа Свята осіянна.
Ты же, аще, якъ Вѣры, и мене лишишся,
То како и на Бога уповати мнишся?

Ѳ о м а.

Уповаю, имѣю азъ надежду сію,
Яко Христосъ, Синъ Божий, Матеръ си Марѣю
Имѣ вѣчнаго царства блаженствомъ вѣнчати,
За любовъ матернюю синовно воздати,
Но не вѣмъ, собист ся ли, или еще буде:
Часто в своихъ надеждах заводятся люде.

Н а д е ж д а.

Заводятся, надежден кто на человѣков;
Кто же надежден ест на Создателя вѣков,
Иже лжѣ не подлежит и самъ есть не ложный,
Надежен на Его вся улучит побожный. //
По Бозѣ Бога Матерь ест надежда многимъ
Немощнимъ, обыдимимъ, богатымъ, убогимъ.

Ѳ о м а.

Добре ты глаголеши: вся сія пріем(х)ю,
Но множае о вѣрѣ мыслию ти внемълю.

Л ю б о в.

Воспомяни Ісуса, тебе возлюбывша,
Язвамъ си коснутыся ты благословивша,
Что единъ надесят ти един сподобылся,
Ради тя единаго Христо(съ) потрудился.
Ты же и нинѣ тогожде желаешъ,
Да и гроб Дѣвы зракомъ созерцаешъ.
На любов убо его крѣпцѣ возложися.
И любовію ты ко нему приложися;
Немощи твоей тот да способствует,
Чрез мя тя в вѣрѣ тот уинствствует.

Ѳ о м а.

О, Любы Бога не преодолѣнна,
Во вѣки вѣков Любы неизмѣнна!
Вѣра временна, Надежда от(ъ)йде,
Егда ми душа отъ тѣла изийде,
Ты же во вѣки со мною пребуди,
Да люблю Бога, тщалива да ми буди.

Со всѣми друзы своими—
Со апостолы святыми—
Радост міру провѣщают,
Егда же тя поминают,
Скорбы живих исполненный,
Яко от тя оставленный.
Намъ же како не рыдати
По тебѣ, о Богомати?
Плачте, всего вѣка лѣта,
Плачте всего концы свѣта,
Плачте, времена и часы,
Жалобныя дайте гласи! //

Отрокъ 5-й. (16)

О пречистая Дѣво и Пречиста,
С велиимъ жалемъ церковна невѣста
Егда жениха своего искаше,
Горцѣ рыдаше:
Гдѣ тя обращу, любый мой женыше?
Тамъ ли, гдѣ вонь ароматна дыше?
О цвѣте селный, прелюбезный цвѣте,
Яснѣйший свѣте!
О невѣсто побожна, извол здѣ предстати,
Помози намъ днес прискорбнымъ рыдати.
Научи, како слезы растворыти,
Сердце мягчити!
Тя женых, а нас мати днесь остави,
Преселившися ко небесной славѣ.
Увый намъ, слезнымъ, о лютыя жали,
Лютѣй печали!
Молчит невѣста, аки не умѣе,
Поне ты прийди сѣмо, Еремѣе,
Ты, плачу полный, помозы рыдати—
Горцѣ стенати!

Отрокъ шестый.

Престаните стенанія,
Горкаго воздиханія,
Ибо всѣхъ нас наши жали
До до (sic) болшой ведут печали.
Всѣ колѣна преклонѣмо,
Глас на небо возведѣмо,
Да отъ нея глас услышимъ
И печаль нашу утѣшимъ.

---

913. Во второмъ полустпшіи не достаетъ риемы. 914 Рук. кто мъ.

Всѣ отроцы единѣмы усты.

О рождествѣ дѣвство еси сохранила,
Да бы нас в успеніи міръ не оставила,
Да никто же нас от тя будет оставленный,
Явы лице и поне глас твой возлюбленный!

Ангелъ с небесъ.

Се желаніе ваше исполнися:
Мати Бога всякий присмотрися:
Отъ Отца, Сина вѣнцемъ увѣнчанна,
Свѣтомъ святаго Духа осіянна, //
Облечеся нетлѣнна в нетлѣнну одежду,
Вам же всѣмъ возвѣщает вѣчних благъ надежду.

Отрокъ.

Радост об(ъ)ят ны толь велія зѣло:
Коль великую прежде сердце жалост мѣло,
Радостную по горких слезахъ піемъ чашу,
Егда зримъ зас— застушницу нашу.
Убо поклон радостнѣй всѣ ей воздадѣмо,
Веселими ногами во свояси идѣмо!

Пѣніе.

ДЕИСТВО 2. (17)

Явленіе 1.

Человѣкъ грѣш(н)ій.

Погибох окаянный над всѣ человѣки,
Увы, предахся аду на вѣчнія вѣки!
Нѣсть грѣха, егоже аз не сотворих блудный,
Нѣсть скверны, еяже аз не сотворих студный,
Толь много грѣховъ на мнѣ, скол звѣздъ имат небо,
Коль пѣску вскрай мора, я самъ знаю, се бо
Грѣхи, аки звѣздами, живу испещренный,
Не якъ в песку, но во смрадномъ блатѣ очерненный,
Не помянух судъ страшный ни лютыя смерти,
Не помянух имуща ада мя пожерти,
Поглядаю +окаянный+ небо окаянный.
Но быст в немъ не надежденъ, гину отчаянный,

14. Крестики и въ рукописи.

Выну дах, гину, иду во пропаст безденну,
Отчаянъ спасенія иду во геенну.

Совѣсть.

О горе, человѣче, что се глаголеши,
Отчаяніемъ себе в геенну влечеши!
Или н(е) вѣси, грѣшне, милосердна Бога,
Могущія отпустити многимъ грѣхи многа?
Помяни согрѣшивших: Петра, Магдалину,
Ниневитъ, Манассію и Египтянину.
Не вѣси ли, яко тіи Богу согрѣшиша,
Кающеся простиню грѣховъ получиша? //
Ты же отчаянному послѣдствуешъ Юдѣ,
Хотящъ быти купно с нимъ в серчистомъ сосудѣ.
Се уже тя отступилъ и ангелъ хранитель,
Скорбенъ отыйде от тя твой руководитель.

Грѣшникъ.

Вѣмъ, яко мя остави, спасти бо не може!
Уже (бо) ношу с собою геенное ложе.
Не возможе от руку тѣх мя исхитити,
Иже мя уловиша адовыми сѣти.

Совѣсть.

Послушай мя, слезныя Совѣсти твоея,
А послушай и здравія поради моея:
Прежде смертъ не постигла, Истиннѣ покайся,
У милости вишишъ Бога, вѣруй, не отчайся,
Стяжи ходатайцу Дѣвую Пречисту,
Марію, Матерь Бога, безбрачну невѣсту:
Та—покъровъ, заступница людемъ есть едина,
Умолит и о тебѣ Бога си и Сина.
Аще з земли пришедши в небѣ жителствуют,
Обаче спасеніе всѣмъ ходотайствуют.
Рцы к ней: „Спаси, Маріе, спаси—погибаю!
Чрез тя у Создателя милости прошаю!“
Помолися, улучиш и грѣховъ простиню,
И вѣчну восприймешъ тебѣ благостиню.

---

28. Рук. поправка: сосудѣ 32. (бо)—такъ и въ ркп.

Грѣшникъ.

Что всуе глаголеши, егоже не чаю?
Не хощу тя слушати—уши затикаю.
Первѣе солнце згаснетъ, звѣзди потемнѣют,
Первѣе свѣтозарніе небеса истлѣют,
Первѣе источатся источницы в морѣ,
Первѣе непроходны во пут пойдут горы, //
Первѣе каменные возглаголют стѣны, (18).
Неже мя помилуетъ Бога благостины.

Пѣніе: Спишъ, окаянне, и проч.

Совѣсть.

Встан, ах, встан: Гнѣв Божій наступает!
На грѣшную ти выю мечъ свой изощряет:
Се ти погибель в семъ часу надлежит.

Грѣшникъ.

Вѣмъ, яко и геена серчиста предстоит,
Ты же, Совѣсти, молчи: аз самъ разумъ мѣю,
Память, разумъ, волю: тѣми мя в семъ часѣ радѣю.

пѣніе.

Совѣсть.

Встан, ах, встан: доколь в тѣнѣ грѣховной лежиши?
Докол непокаянствомъ ангеловъ смутиши?
Се гнѣв Божій находит мечемъ тя убыти!
Ах, пречистая Дѣво, не дай погубыти!

Гнѣв Божій.

Лежиш здѣ, окаянне, прогнѣвавый Бога,
Над число пѣска морска зла сотворив многа,
Совѣстію обличенъ не покаявыйся,
В вѣкъ милости Божой здѣ отчаявыйся!
Нынѣ же кто тя измет от моея руку?
Утоплю мечъ во утробу, пошлю в вѣчну муку.
Будешъ, будешъ в плачевномъ адѣ в вѣкъ сидѣти,
Будешъ в неугасимомъ огнѣ в вѣкъ сидѣти,

73. Противъ стиха на полѣ рукой писавшаго: „здѣ“ 83 ст. вписанъ той же рукой между строкъ; слѣд.: горѣти?

Прежде даже в уши ти не прийдет глас трубный,
Тма, огнъ, червъ обиймет тя плачет и скрежет зубный.
Судом Бога посланъ есмъ Гнѣвъ тебе убыти
И всѣхъ не кающихся племя истребити.
Преклони выю вскорѣ, падши на колѣна,
Да приймет нагороду грѣхов твоих вына.

Грѣшникъ.

Гнѣве Божій, потерпи поне мало время,
Да грѣхов моих сложу на чистое бремя! //

Гнѣвъ *уже не зремый.*

Доколѣ имѣлъ еси разумъ, памят, волю,
Могущъ каятися: в вѣчну днес иди неволю!

Грѣшникъ.

Поне час или два ны продолжи, молю ти!

Гнѣвъ.

Ни пол минути!
Прийми казнь по дѣлом ти, и болшую приймешъ,
Егда ся огнемъ вѣчнымъ геенскимъ обыймешъ.

Благоутробіе Богородицы.

Стой, умилосердися, Гнѣве Божий правый,
Не губы, егоже Богъ въ образ свой создавый,
Той его кровію си изкупи от смерти;
Ты же напрасно аду не предай пожерти,
Остави согрѣшившу, падшаго помилуй,
Божію того Суду предстоит, усилуй.
Благоутробіе, тебе умоляю:
На судѣ кроток буди, главу ти скланяю.

Гнѣвъ.

Добрѣ. Но и Судъ Божій так будет судити,
Не схощет бо без казни того отпустити.
Гради на суд и его веди со собою:
Аз сопротивляюся, Суду представши с тобою.

Благоутробіе.

Добрѣ. Гряду по тебѣ ко истинну суду,
Да его не погубыт, умоляти буду.

Гнѣвъ. *Пришедши къ Суду.*

Суде Божій, осуди сего человѣка:
Той грѣхов полный, якъ никто же от вѣка.

Судъ.

Кии суть того грѣхи, исповѣждъ подробну:
Мы того мученію предадимъ подобну.
Ты же, Извѣте, пиши глаголема;
Тебѣ, Истинно, да будут внемълема. //

Гнѣвъ. (19)

Гордъ, завистник, нечистый, праздноглаголивый,
П(ь)яница, обжирца, тат, убийца, лѣнивый.
Тако ли есть се, грѣшникъ? Тако
Слыша разсудѣте, по величеству грѣховъ казнемъ предадѣте.

Судъ.

Всякъ грѣхъ смертный, за всякъ ест онъ смерти достойный:
На вѣчну смерть напиши извѣтъ му пристойний.

Благоутробіе.

Суде Божій, за имя пресвятой Маріи
Наши ми со грѣшникомъ прекланяемъ выи.
Потерпѣте немощемъ грѣшна человѣка
Чрез ту, яже Богъ избралъ за матерь от вѣка:
Немощенъ человѣкъ, а супостат силнѣйший:
Тѣмъ падеся и Адамъ, человѣкъ первѣйший,
Колми паче в нинѣшнемъ послѣднѣйшемъ вѣцѣ
Како не имут пасти слабы человѣцы?

Истинна.

По паденіи Адамъ скоро былъ казнымый,
З рая от херувима мечемъ изгонимый.
И умилостивити не можаше Бога,
Невѣдома ему быст покути дорога:
Онъ грѣхи покутою моглъ бы очистити
И милостива Бога себѣ сотворити.
Не единожли Совѣсть его обличала
И ко покаянію зѣлнѣ привлекала.
Но понеже не хотѣ, достоинъ ест муки,
Достоинъ предатися в Люцыпера в руки.

131. Стихъ не дописанъ.

Благоутробіе.

О истинно Божія, буди благосерда!
Буди, якоже и Богъ, к грѣшнимъ милосерда:
Милосердіе Бога да не упразднится,
Но и на семъ грѣшницѣ вами да явится.

Истинна.

Не была быхъ Истинна, грѣшних не казнящи.
Не трудися болѣе сѣмо предстоящи! //

Судъ.

Прочти Истиннѣ, Извѣтъ, како осужденный
Пойдет, на коемъ мѣстѣ будет посажденный.

Извѣтъ.

Истиннимъ судомъ Божіимъ дается извѣтъ на грѣшника:
За премногая злодѣянія, о непокаяніи, отчаяніи,
Да поемлется в тму кромѣшнюю, идѣже плачъ
И скрежетъ зубный, червъ неусипаемий.

Судъ.

Раба сего лукаваго в темницу ввержите!

Благоутробые.

Суде Божий, малое на время пождѣте:
На небеси Дѣвая Богу предстоящи
Не престаетъ за грѣшних Исуса молящи.
О имени тоея аз тебе умоляю!

Судъ.

Аз о имени ея тебе послушаю:
Не предаю грѣшника под адское бремя,
Но в крѣпкую темницу заключу на время.

Явленіе 2-е.

Грѣшникъ *в темницѣ воздихает.*

О, мя преокаянна, в сѣхъ заклепахъ суща,
Помощи ни от кого бѣдна не имуща!
Истиннимъ Судомъ Бога есмъ здѣ посажденний,
Но не вѣмъ, чрез кого аз буду свобожденій.
Истинна с Судомъ Бога согласнимъ совѣтомъ,

169—170 безъ рнемы. 180 Въ „бремя“ м—поправлено. 186. Рук. содомъ.

Ах, на вѣчную мя см(е)рть предаша извѣтомъ!
Ах, кто мнѣ грѣшну нинѣ даст помощи руку,
Да не пойду осужден во вѣчную муку?
Оле во жизни моей всего окаянства!
Чревооб(ъ)яденія, зависти и пьянства,
Гордост и нечистоту хотѣх бых оставит
И прочая хотящи житиемъ исправит,
Но горе мнѣ блудному, уже мнѣ не время:
Влечет мя в дно геены грѣхов моих бремя.
Аще толкати в небо молитвою тщуся,
Внѣ со буими дѣви, горе, обращуся: //
„Господи, отверзи ми, да аз исповѣм тя!“ (20)
Онъ не потѣшнимъ гласомъ отповѣст: не вѣм тя!
Ахъ, горе, рече: пойди от мене, проклятий,
Во огнь вѣчній: тамъ будешъ діяволи ятий,
Будешъ во тмѣ кромѣшней на вѣки сидѣти,
Будешъ зубами скрежащъ в геенѣ горѣти,
О, муки, ах, о рѣки сѣрчистой пловущой,
О, муки, во всемъ вѣцѣ конца не имущой!
Лучши сут звѣрие живши безразумний,
Нежели аз человѣкъ грѣшащъ, сущи умний,
Та погибнут умерши душею и тѣломъ—,
Аз же истязан буду по моимъ злимъ дѣломъ.
Покайся, ах, покайся всякъ нинѣ грѣшащий!
Нѣст ми покаянія в час сей настоящий!
Покайся, егда тя гнѣв постиже Бога!
Уже мнѣ заградися к небеси дорога.

Совѣсть.

Се нинѣ, окаянне, людей увѣщайешъ,
Егда на самомъ себѣ погибель ти знаешъ.
Не глаголахъ ли тебѣ: покайся, покайся,
Покайся, человѣче, Бога не отчайся!
Но от словес моих умъ тебѣ потемънися.
А нинѣ в сей темницѣ нощной просвѣтися.
Уви, мнѣ, окаанной Совѣсти твоея,
Не слушав хранителя ни ради моея.

Грѣшникъ:

Истинну глаголеши, Совѣсти тщалива:
Не убояхся впасти в руцѣ Бога жива.
Согрѣшихъ, отчаяхся, погибох во вѣкъ вѣковъ,
Скотомъ уподобыхся, а не человѣкомъ;

---

219 Рук. Не гла глаголахъ.

Лучще было безумнимъ скотомъ ся родити,
А нежели умному в геенѣ горѣти.
Щаслив скот: умирающъ, во вѣки умирает,
Отъ неразумія муки вѣчной не знаетъ. //
Аз же созданіе есмь Божіе разумно,
Но погубих ум, живый на земли безумно,
Создан во образ Бога, но уподобихся
Діяволу, в того бо образ премѣнихся,
Первимъ грѣхомъ—гордост(ь)ю есмы соравненны:
Онъ с неба, аз же з земли во ад низверженны.
Горе, скорби мя снѣдает, мука безконечна,
Плачите мя, людіе и вся подсолнечна!

Совѣстъ.

Не буди отчаяний! Еще Бога мати
Не от(ъ)яла от тебе своей благодати:
Ей обично ест грѣшних всѣхъ не оставляти,
Но о оставлении грѣхов умоляти.
Возведи очи в небо и воздѣй к ней руцѣ,
Помолися, да вѣчной не предаст тя муцѣ.

Грѣшникъ.

Во время погибели тебе послушаю,
Чрез заклепы к ней горѣ руцѣ воздѣваю:
О красото пресвѣтла небеснаго града,
Не остави мя суща в предверии ада!
Призри на погибшаго, яко ти обычно,
Всѣхъ нас грѣшниих спасати тебѣ ест прилично:
Умоли Христа Бога, сладкаго ти сина,
Всѣмъ намъ грѣшнимъ надежда ти сущи едина,
Да вѣкъ к покаянію мнѣ грѣшну пробавит,
Благоутробыемъ ты милость явитъ.

Надежда.

Не погубляй надежды, грѣшний человѣче.
Милость Дѣвы Маріи на тебе приниче,
Теплѣйшія молитвы к Сину проливает,
Егда твоему гласу молебну внимает.
Не отчаявайся—ти Надежда вѣщаю,
Спасеніе Дѣвою тебѣ обѣщаю. ||
Аще предстанеш суду, ничтоже сумнися, (21)
Токмо умомъ къ Дѣвѣ Пречистой молися:
Та облечет тя в перву нетлѣну одежду.
Вѣруй, яко приймеш, имѣй мя, Надежду.

268. Рук. одеж одежду.

Гнѣвъ. *Пришедши къ Суду.*

Суде Божій, осуди сего человѣка:
Той грѣхов полный, якъ никто же от вѣка.

Судъ.

Кии суть того грѣхи, исповѣждъ подробну:
Мы того мученію предадимъ подобну.
Ты же, Извѣте, пиши глаголема;
Тебѣ, Истинно, да будут внемълема. //

Гнѣвъ. (19)

Гордъ, завистник, нечистый, праздноглаголивый,
П(ь)яница, обжирца, тат, убийца, лѣнивый.
Тако ли есть се, грѣшникъ? Тако
Слыша разсудѣте, по величеству грѣховъ казнемъ предадѣте.

Судъ.

Всякъ грѣхъ смертный, за всякъ ест онъ смерти достойный:
На вѣчну смерть напиши извѣтъ му пристойний.

Благоутробіе.

Суде Божій, за имя пресвятой Маріи
Наши ми со грѣшникомъ прекланяемъ выи.
Потерпѣте немощемъ грѣшна человѣка
Чрез ту, яже Богъ избралъ за матерь от вѣка:
Немощенъ человѣкъ, а супостат силнѣйший:
Тѣмъ падеся и Адамъ, человѣкъ первѣйший,
Колми паче в нинѣшнемъ послѣднѣйшемъ вѣцѣ
Како не имут пасти слабы человѣцы?

Истинна.

По паденіи Адамъ скоро былъ казнымый,
З рая от херувима мечемъ изгонимый.
И умилостивити не можаше Бога,
Невѣдома ему быст покути дорога:
Онъ грѣхи покутою могълъ бы очистити
И милостива Бога себѣ сотворити.
Не единожди Совѣсть его обличала
И ко покаянію зѣлнѣ привлекала.
Но понеже не хотѣ, достоинъ ест муки,
Достоинъ предатися в Люцыпера в руки.

---

131. Стихъ не дописанъ.

Благоутробіе.

О истинно Божія, буди благосерда!
Буди, якоже и Богъ, к грѣшнимъ милосерда:
Милосердіе Бога да не упразднится,
Но и на семъ грѣшницѣ вами да явится.

Истинна.

Не была бихъ Истинна, грѣшних не казнящи.
Не трудися болѣе сѣмо предстоящи! //

Судъ.

Прочти Истиннѣ, Извѣтъ, како осужденный
Пойдет, на коемъ мѣстѣ будет посажденный.

Извѣтъ.

Истиннимъ судомъ Божіимъ дается извѣтъ на грѣшника:
За премногая злодѣянія, о непокаяніи, отчаяніи,
Да поемлется в тму кромѣшнюю, идѣже плачъ
И скрежетъ зубный, червъ неусыпаемий.

Судъ.

Раба сего лукаваго в темницу ввержите!

Благоутробые.

Суде Божий, малое на время пождѣте:
На небеси Дѣвая Богу предстоящи
Не престаетъ за грѣшних Исуса молящи.
О имени тоея аз тебе умоляю!

Судъ.

Аз о имени ея тебе послушаю:
Не предаю грѣшника под адское бремя,
Но в крѣпкую темницу заключу на время.

Явленіе 2-е.

Грѣшникъ *в темницѣ воздихает.*

О, мя преокаянна, в сѣхъ заклепахъ суща,
Помощи ни от кого бѣдна не имуща!
Истиннимъ Судомъ Бога есмъ здѣ посажденний,
Но не вѣмъ, чрез кого аз буду свобожденій.
Истинна с Судомъ Бога согласнимъ совѣтомъ,

169—170 безъ рнемы. 180 Въ „бремя“ м—поправлено. 186. Рук. со

Ах, на вѣчную мя см(е)рть предаша извѣтомъ!
Ах, кто мнѣ грѣшну нинѣ даст помощи руку,
Да не пойду осужден во вѣчную муку?
Оле во жизни моей всего окаянства!
Чревооб(ъ)яденія, зависти и пьянства,
Гордост и нечистоту хотѣх бых оставит
И прочая хотящи житиемъ исправит,
Но горе мнѣ блудному, уже мнѣ не время:
Влечет мя в дно геены грѣхов моих бремя.
Аще толкати в небо молитвою тщуся,
Внѣ со буими дѣви, горе, обращуся: //
„Господи, отверзи ми, да аз исповѣм тя!“ (20)
Онъ не потѣшнимъ гласомъ отповѣст: не вѣм тя!
Ахъ, горе, рече: пойди от мене, проклятий,
Во огнь вѣчній: тамъ будешъ діяволи ятий,
Будешъ во тмѣ кромѣшней на вѣки сидѣти,
Будешъ зубами скрежащъ в геенѣ горѣти,
О, муки, ах, о рѣки сѣрчистой пловущой,
О, муки, во всемъ вѣцѣ конца не имущой!
Лучши сут звѣрие живши безразумний,
Нежели аз человѣкъ грѣшащъ, сущи умний,
Та погибнут умерши душею и тѣломъ—,
Аз же истязан буду по моимъ злимъ дѣломъ.
Покайся, ах, покайся всякъ нинѣ грѣшащий!
Нѣст ми покаянія в час сей настоящий!
Покайся, егда тя гнѣв постиже Бога!
Уже мнѣ заградися к небеси дорога.

Совѣсть.

Се нинѣ, окаянне, людей увѣщайешъ,
Егда на самомъ себѣ погибель ти знаешъ.
Не глаголахъ ли тебѣ: покайся, покайся,
Покайся, человѣче, Бога не отчайся!
Но от словес моих умъ тебѣ потемънися.
А нинѣ в сей темницѣ нощной просвѣтися.
Уви, мнѣ, окаанной Совѣсти твоея,
Не слушав хранителя ни ради моея.

Грѣшникъ:

Истинну глаголеши, Совѣсти тщалива:
Не убояхся впасти в руцѣ Бога жива.
Согрѣшихъ, отчаяхся, погибох во вѣкъ вѣковъ,
Скотомъ уподобыхся, а не человѣкомъ;

---

219 Рук. Не гла глаголахъ.

Болѣе не глаголю, ибо смерти чаю:
Духъ ми сказуетъ, яко близъ моя кончина,
Уже тѣло слабѣетъ, яко паучина,
Вся кости и вся уды вже изнемогают,
Уже к темъному граду конечни сближают.
Иду убо на одрѣ немощнѣ спочити.
Вы же умырающа изволте простити.

Нотарий.

Зри, человѣче, ко гроб(у) идущий,
Кол согрѣшилес чрез вѣкъ твой пловущий.
Се грѣховъ твоих книга исполненна,
Да разсмотришъ, се тебѣ разгебенна.||

Хранитель.

Не смущай человѣка при кончинѣ суща,
От временнія жизни ко вѣчной идуща:
Дѣвая Пречиста Христа умолила,
Чрезъ Христа человѣку всѣ грѣхи простила.

Нотарий.

Простила грѣхи пред отчаяніемъ.

Хранитель.

Потомъ, яже согрѣшилъ, стеръ покаяніемъ.

Нотарий.

А я же сут не стерта, гдѣ сія подѣнешъ?

Хранител.

Вложи на свою выю: что со мною прѣешъ?

Благоутробіе.

Перестан человѣка смертна искушати,
Престан ему дорогу в небо препинати!

Нотарий.

Како препинаю, азъ Истинни требую,
Да долгъ за грѣхи отдаст, на то усылую.

Благоутробіе.

О, Истинно Божія, вскорѣ прийди сѣмо.
Настоятеля сего от нас ижденѣмо.

Истинна.

Что мя здѣ желаете, се стою готова.
Рцѣте, яже имате ко мнѣ кии слова?

Благоутробые.

Близко смерти сущаго сего человѣка
Устрашает грѣхами бывшими от вѣка,
Дѣвая же молитвы аки бы не знаетъ
И каянія его не воспоминает.
Возми убо, молю, на мѣрило дѣла,
Купно покуту, яже довле сотворила;
Ты свою сѣмо да положи книгу.

Истинна.

Человѣкъ сей адскому не подлежит игу.
Уступи человѣку, дай мирно умерти,
Не достоитъ онаго геенна пожерти. ||
Благоутробіе, здѣ неотступно буди,
Ты такожде, Хранител тщаливый, пребуди.

Хранитель.

Сорадуйте ми ся, всѣ ангелскіи хоры,
Сорадуйте ми ся, всѣ ангелскія дворы,
Яко человѣка, мнѣ по Христѣ врученна,
Вижду видов небесныхъ днес не отлученна.
Молю всеусердиемъ: небеса, приникнѣте,
Со радостію душу в небо понесѣте,
Пойте разлучаемой днес души от тѣла,
„Аллилуя“ воспойте радостно до зѣла.

Явленіе 5.

(Власт).

Власт круга земнаго сим вѣнцемъ вѣнчанна
И дражайшимъ вѵссомъ упорфированна,
Симъ кругомъ земнимъ я же обладаю
И симъ златоблищащимъ скиптромъ управляю.
Услышахъ вѣсть любезну во всей подсолнечной
О крѣпчатой Царицы мира безконечной,
О Дѣвицы Пречистой, днесь в небо вселенной
И на престолѣ съ Богомъ Синомъ насажденной,
О еяже имени колѣна небесних
Покланяется, земних, такожде подземних.
И аз прийдох ти главу такожде склонити
Имени М(а)ріину и дарми почтити;

Подножіе Христово тому прекланяю,
Прообразованія дарми почитаю;
Царей благочестивых иже всѣх ест слава,
Вѣнецъ свой почитает смиренна ми глава.
Скиперту царя Христа скипетръ полагаю,
Да та пріятна будут, главу прекланяю.
Вы же, чине всяческий, такожде творѣте,
Прилична знаменія в почест положѣте.||

Митра *Церкви.*

Понеже Дѣва чиста Церков нареченна,
Да будет епископскимъ вѣнцемъ украшенна:
Тыи Христовы Церкви вѣнцы украшают,
В нихже архіереи свѣтила сіяют,
Да Маріи сіяет имя во всемъ мірѣ:
Въ церквах прославляймо христіанской вѣры!

Раю Вѣнецъ *съ зеліа от дѣвицъ.*

Дѣву пречистую, всѣмъ дѣвицамъ славу,
Чтуще, дѣвы сплетоша сей вѣнецъ на главу:
Полна ти, Дѣво, цвѣтов сущи, рай мисленний,
Но и сей вѣнецъ буди тебѣ приобщенный.

Котва *кораблю от морнарей.*

Радуйся, кораблю, спастися хотящимъ,
Ти помощъница буди по морю паращимъ.
Се тебѣ за даръ котву смиренны приносят,
Ты благъ вѣчныхъ надежда и имъ буди—просят—
Да ни единъ от них когда погрузится в море,
Да никто возопіет: „утопаю, горе!“

Крила лѣствицы *от монахов.*

Лѣстовкою на небо спѣшащи монаси,
Принявши чинъ ангельскій жити в Божомъ стасѣ,
Крила ангелскіи, Дѣво, ты приносят:
Покри ихъ крилами, всеусердно просятъ,
Да со ангелы Богу купно предстоящи
Не престанут во вѣки и Тебе славящи.

Купинѣ Сердце *от побожных.*

Иже сердцами всегда къ Богу полагают,
Купину горящую тя исповѣдают,

437. Поправка изъ: смотрѣте. 458. Рук. монархов. 461. Послѣ „Бог черкнуто: „купно“.

Но неопалимую Дѣву бо нетлѣнну
И по рождествѣ дѣву сущу непремѣнну, ||
Сердце Тебѣ приносятъ: Ты же, сердцемъ Мати,
Во молитвахъ ко Богу зволь имъ помагати.

Вратамъ Ключъ *от мудрыхъ.*

Врата во вѣки суща затворенна
И никому же когда затворенна,
Токмо едину Церкви и Богу,
Иже самъ пройде чрез тайну си многу,
Не мудрствующи мудрцы ключъ приносят:
Ключь царствия, рай намъ отверзи, просят.

Кіоту Свѣща.

Кіоте, Духомъ святымъ позлащенный,
Сосуде, даров Бога исполненный,
Вѣрныи, иже тя Матеръ Бога знают,
Да свѣтъ твой просвѣтится, свѣщу поставляют,
Да в нощи невѣрія сущи просвѣтятся,
И Тебѣ Дѣвѣ чистой всѣ да покарятся.

Столпу Щитъ *от граждан.*

Столпе, тысящми щитовъ украшенный,
Тысящми тысящъ буди похваленный:
Защити вѣрныхъ отъ злых аггарянов
И от невѣрныхъ прочихъ поганов!
В градѣ и весѣхъ молятся бо люди:
Святая Дѣво, Ты стѣна намъ буди!

Руну Кринъ.

Руно обычно изъ агнца бывает,
Иже незлобія имя стяжаваетъ;
Аз же незлобія знакъ приношу Маріи,
От безконечныхъ тыих ей преклоняют выи.

Ключу Книга.

Книгу мудрости Божой никъто когда чтяше,
Дондеже Дѣва Матеръ Бога не раждаше.
Егда же роди Дѣва в новой благодати,
Книга тая завѣта может ся читати,
На нейже царіе тайны полагают,
Тебѣ, ключу таинства, книгу предлагаютъ. ||

473. отвореннa? 478. „невѣрія сущи“ между строкъ рукой писавшаго. 482. Зачеркнуто „прославленный“ (вм. „похваленный“). 486. Было: „незлобіемъ знакъ“ вм. „незлобія имя“.

Тако вся предложивши, главы преклонѣмо
И единѣмы усти словеса рецѣмо:
Да приношенія будут ти приятна,
Молим тя, Дѣво богоблагодатна.
Славна и украшенна во вѣкъ вѣков буди,
Нас землежилцев, раб твоихъ, не забуди.
Призри на предстоящия христіаны сѣмо!
Мы же главы склонывши во своясы идѣмо!

Пѣрначъ *Маріи.*

Маріе, защитнице христіанска рода,
Защити насъ отъ врагов, силна воевода,
Имже защыщаются воинове в браны:
Тебѣ приносятъ, ты ихъ от язвы сохрани.
Дѣвѣи полковъ небесныхъ, крѣпчайшой Царицы,
От вождов полков земных держимый в десницы
Знакъ управленія аз приношу ти смѣренный,
С нимъже в десницу даю ввес род просвѣщенный:
Воспріимай и управляй, крѣпка воевода,
Руководительница будь нашего рода!

Праперъ *Маріи.*

Возбранной всеводѣ, смерть в вѣки побѣдившей,
От адской плѣни Синомъ всѣхъ нас свободившой,
О ей имени иже врагов побѣждают,
Знаменія побѣды чрезъ мя посылают.

Шлемъ *Маріи.*

Прійми шлемъ, да покроешъ всѣхъ христіян главу,
Во вѣки вѣковъ вѣнчается в славу.

Труба.

Благовѣщанною ест Марія трубою,
Яже с неба намъ Христа прогласи собою;
Егда на страшномъ судѣ ангелъ намъ затрубит,
Кротцѣ Сина умоли, да нас не погубит.

Мечъ *Маріи.*

Многобожіе мечъ посѣкающъ,
Да та врагъ противных страхомъ прогоняющъ,

509. Было: „Боже буди“. Передъ стихомъ 530 написано было и зачеркн „Возбранной воеводѣ“ (см. ст. 525).

Истинна.

Что мя здѣ желаете, се стою готова.
Рцѣте, яже имате ко мнѣ кии слова?

Благоутробые.

Близко смерти сущаго сего человѣка
Устрашает грѣхами бывшими от вѣка,
Дѣвая же молитвы аки бы не знаетъ
И каянія его не воспоминает.
Возми убо, молю, на мѣрило дѣла,
Купно покуту, яже довле сотворила;
Ты свою сѣмо да положи книгу.

Истинна.

Человѣкъ сей адскому не подлежит игу.
Уступи человѣку, дай мирно умерти,
Не достоитъ онаго геенна пожерти. ||
Благоутробіе, здѣ неотступно буди,
Ты такожде, Храпител тщаливый, пребуди.

Хранитель.

Сорадуйте ми ся, всѣ ангелскіи хоры,
Сорадуйте ми ся, всѣ ангелскія дворы,
Яко человѣка, мнѣ по Христѣ врученна,
Вижду видов небесныхъ днес не отлученна.
Молю всеусердиемъ: небеса, приникнѣте,
Со радостію душу в небо понесѣте,
Пойте разлучаемой днес души от тѣла,
„Аллилуя“ воспойте радостно до зѣла.

Явленіе 5.

(Власт).

Власт круга земнаго сим вѣнцемъ вѣнчанна
И дражайшимъ вѵссомъ упорфированна,
Симъ кругомъ земнимъ я же обладаю
И симъ златоблищащимъ скиптромъ управляю.
Услышахъ вѣсть любезну во всей подсолнечной
О крѣпчатой Царицы мира безконечной,
О Дѣвицы Пречистой, днесь в небо вселенной
И на престолѣ съ Богомъ Синомъ насажденной,
О еяже имени колѣна небесних
Покланяется, земних, такожде подземних.
И аз прийдох ти главу такожде склонити
Имени М(а)ріину и дарми почтити;

Но неопалимую Дѣву бо нетлѣнну
И по рождествѣ дѣву сущу непремѣнну, ||
Сердце Тебѣ приносятъ: Ты же, сердцемъ Мати,
Во молитвахъ ко Богу зволь имъ помагати.

Вратамъ Ключъ *от мудрыхъ.*

Врата во вѣки суща затворенна
И никому же когда затворенна,
Токмо едину Церкви и Богу,
Иже самъ пройде чрез тайну си многу,
Не мудрствующи мудрцы ключъ приносят:
Ключь царствия, рай намъ отверзи, просят.

Кіоту Свѣща.

Кіоте, Духомъ святымъ позлащенный,
Сосуде, даров Бога исполненный,
Вѣрныи, иже тя Матеръ Бога знают,
Да свѣтъ твой просвѣтится, свѣщу поставляют,
Да в нощи невѣрія сущи просвѣтятся,
И Тебѣ Дѣвѣ чистой всѣ да покарятся.

Столпу Щитъ *от граждан.*

Столпе, тысящми щитовъ украшенный,
Тысящми тысящъ буди похваленный:
Защити вѣрныхъ отъ злых аггарянов
И от невѣрныхъ прочихъ поганов!
В градѣ и весѣхъ молятся бо люди:
Святая Дѣво, Ты стѣна намъ буди!

Руну Кринъ.

Руно обычно изъ агнца бывает,
Иже незлобія имя стяжаваетъ;
Аз же незлобія знакъ приношу Маріи,
От безконечныхъ тыих ей преклоняют выи.

Ключу Книга.

Книгу мудрости Божой никъто когда чтяше,
Дондеже Дѣва Матеръ Бога не раждаше.
Егда же роди Дѣва в новой благодати,
Книга тая завѣта может ся читати,
На нейже царіе тайны полагают,
Тебѣ, ключу таинства, книгу предлагаютъ. ||

473. отворенна? 478. „невѣрія суши“ между строкъ рукой писавшаго. 482. черкнуто „прославленный“ (вм. „похваленный“). 486. Было: „незлобіемъ къ“ вм. „незлобія имя“.

В. И. Покровскій.

СМЕРТОДАВЫ

ВЪ САТИРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ XVIII В.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, д. военнаго вѣдомства.
1907.

Нынѣшняго вѣка Экскулапы емлютъ великія подати со всѣхъ тѣхъ людей, коими пріумножаютъ они царство какъ мертвыхъ, такъ можно сказать, что и свое. Находятся они въ такой модѣ, что не взявши отъ нихъ подорожной, никакой свѣтской и благовоспитанной человѣкъ не отправляется на тотъ свѣтъ.

„Сатирическій Вѣстникъ", 1790, IV, 93.

I.

Издатели сатирическихъ журналовъ прошлаго столѣтія, занося на страницы своихъ листковъ наблюденія надъ аномальными явленіями частной и общественой жизни и выставляя на публичное осмѣяніе лицъ разныхъ званій и состояній, удѣлили достаточно вниманія докторамъ. Хотя эти послѣдніе, сравнительно, напримѣръ, съ щеголями, щеголихами, иноземными учителями, рѣже фигурируютъ на страницахъ журналовъ, тѣмъ не менѣе и они представлены выпукло. Очевидно, что зло, вносимое ими въ свое время въ жизнь, давало себя знать и потому нашло достойное обличеніе въ сатирическихъ листкахъ. Создавшіяся положенія между докторами и паціентами были очень характерны для нихъ самихъ и важны для раскрытія въ этомъ отношеніи темныхъ сторонъ бытовой жизни XVIII в.

Какъ ни разнообразны стороны, съ которыми подходила сатира къ докторамъ, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что преобладающей темой сатирической журналистики—было обличеніе неумѣнья лѣчить и, какъ прямое слѣдствіе—смертность паціентовъ, которая не имѣла границъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ сатирическія изданія, которыя касались этого вопроса, въ одинъ голосъ говорили, что наука морить людей доведена была докторами до совершенства. Всякій, кто имѣлъ злосчастіе обращаться за помощію „къ этимъ мастерамъ по ремонту человѣческаго тѣла", отправлялся непремѣнно „въ мрачное убѣжище, гдѣ всѣ красоты наши служатъ добычею червей" [1]). Въ журналѣ, „Прохладные часы, или Аптека врачующая унынiе", безымянный сотрудникъ въ такихъ выраженіяхъ иллюстрируетъ эту мысль:

---

[1]) „Пріятное и полезное препровожденіе времени", 1796, X, 13.

Нынѣшняго вѣка Эскулапы емлютъ великія подати со всѣхъ тѣхъ людей, коими пріумножаютъ они царство какъ мертвыхъ, такъ можно сказать, что и свое. Находятся они въ такой модѣ, что не взявши отъ нихъ подорожной, никакой свѣтской и благовоспитанной человѣкъ не отправляется на тотъ свѣтъ.

„Сатирическій Вѣстникъ", 1790, IV, 93.

I.

Издатели сатирическихъ журналовъ прошлаго столѣтія, занося на страницы своихъ листковъ наблюденія надъ аномальными явленіями частной и общественой жизни и выставляя на публичное осмѣяніе лицъ разныхъ званій и состояній, удѣлили достаточно вниманія докторамъ. Хотя эти послѣдніе, сравнительно, напримѣръ, съ щеголями, щеголихами, иноземными учителямя, рѣже фигурируютъ на страницахъ журналовъ, тѣмъ не менѣе и они представлены выпукло. Очевидно, что зло, вносимое ими въ свое время въ жизнь, давало себя знать и потому нашло достойное обличеніе въ сатирическихъ листкахъ. Создавшіяся положенія между докторами и пацієнтами были очень характерны для нихъ самихъ и важны для раскрытія въ этомъ отношеніи темныхъ сторонъ бытовой жизни XVIII в.

Какъ ни разнообразны стороны, съ которыми подходила сатира къ докторамъ, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что преобладающей темой сатирической журналистики—было обличеніе неумѣнья лѣчить и, какъ прямое слѣдствіе—смертность пацієнтовъ, которая не имѣла границъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ сатирическія изданія, которыя касались этого вопроса, въ одинъ голосъ говорили, что наука морить людей доведена была докторами до совершенства. Всякій, кто имѣлъ злосчастіе обращаться за помощію „къ этимъ мастерамъ по ремонту человѣческаго тѣла", отправлялся непремѣнно „въ мрачное убѣжище, гдѣ всѣ красоты наши служатъ добычею червей" [1]). Въ журналѣ, „Прохладные часы, или Аптека врачующая уныніе", безымянный сотрудникъ въ такихъ выраженіяхъ иллюстрируетъ эту мысль:

---

[1]) „Пріятное и полезное препровожденіе времени", 1796, X, 13.

Къ тебѣ я нынѣ прибѣгаю,
И помощи твоей ищу,
Хотя поистиннѣ то знаю,
Что жизнь скорѣе прекращу.

***

Твоя мнѣ польза тѣмъ пріятна,
Что въ мигъ оставлю ею свѣтъ:
Сія мнѣ хитрость непонятна,
Какъ здѣлать жизни меньше лѣтъ?

***

Сей даръ имѣя многоцѣнной,
Ты смѣло можешь говорить,
Что боли тяжкой, неисцѣльной
Тиранство силенъ прекратить.

***

Своимъ искусствомъ ты доставишь
Зрѣть вѣчный страждущимъ покой;
Отъ всѣхъ мірскихъ суетъ избавишь,
Расторгнешь узы страсти злой.

***

О феноменъ изъ всѣхъ великій!
Прославь искусствомъ симъ себя;
Юпитеръ за дѣла толики
Перуномъ наградитъ тебя [1]).

II.

Насколько велика была смертность, съ тоски зрѣнія людей XVIII в., судя по сатирическимъ журналамъ,—смертность, вызванная „благодушнымъ вспомоществованіемъ“ врачей, видно уже изъ того, что обычные стихійные бичи въ истребленіи человѣческаго рода уступали искусству врачей:

Повѣтріе, война опустошаютъ свѣтъ;
А болѣе того рецепты, да ланцетъ [2]).

Переходъ въ иной міръ былъ очень легокъ: пресѣченіе болѣзни совершалось быстро: „докторъ“, иронизируетъ издатель „Сатирическаго Вѣстника“, „извѣстный всѣмъ тѣмъ, которые ходятъ въ траурѣ по родственникахъ, отправившихся на тотъ свѣтъ отъ его лѣкарствъ, чрезъ сіе объявляетъ, что онъ умѣетъ всякаго рода жестокія болѣзни захваты-

[1]) „Полезное и пріятное препровожденіе времени“, 1797, XIV, 383—384.
[2]) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ“, 1794, 39.

вать скорою смертію“ [1]). Мастерскимъ пресѣченіемъ болѣзни—отправкой паціента въ надзвѣздный міръ, докторъ пріобрѣталъ популярность: по его заявленію: „желающіе освободиться отъ самыхъ мучительныхъ скорбей могутъ его сыскать въ собственномъ его домѣ, о которомъ да благоволятъ освѣдомляться въ аптекахъ, или спросить на какомъ либо кладбищѣ у могило-копателей“ [2]). Доктора, по сатирическимъ журналамъ, даже и рекламируютъ себя, какъ виртуозовъ въ морѣ людей. Въ уста одного такого сократителя человѣческой жизни извѣстный издатель Страховъ влагаетъ слѣдующія слова: „Наипаче же представляетъ (онъ) свои услуги тѣмъ, которые желаютъ имѣть совершенное уволненіе отъ свѣта“ [3]). Доктора во всякомъ случаѣ пользуются этимъ увольненіемъ въ самой широкой степени: они „имѣютъ позволеніе большую половину пользуемыхъ методически и систематически морить“ [4]). „Лѣкарь, которой довольно искусно умѣетъ морить людей, для наскучившихъ своею жизнію представляетъ свои услуги, которыя весьма стоятъ дешево, ибо обычайно умѣетъ онъ, послѣ двухъ или трехъ посѣщеній отправлять на тотъ свѣтъ.—Будучи весьма извѣстенъ въ городѣ, о жительствѣ своемъ за нужное объявлять не почитаетъ“ [5]).

Такою же репутаціей среди общества пользовались и, такъ называемые, годовые врачи. Эти послѣдніе, какъ наиболѣе заинтересованные въ здоровьѣ постоянныхъ своихъ паціентовъ, повидимому, должны бы были принимать мѣры къ охраненію жизни, однакожъ на самомъ дѣлѣ этого не было. „Славной Докторъ“, по замѣчанію одного изъ журналовъ, „есть тотъ, которой имѣетъ въ городѣ множество такихъ домовъ, въ коихъ онъ въ годы подряжается морить“ [6]).

Такое безжалостное отношеніе со стороны всѣхъ докторовъ къ высшему благу жизни людей—естественно во всякомъ человѣкѣ съ неиспорченнымъ чувствомъ, вмѣстѣ съ отвращеніемъ къ врачу, вызывало чувство жалости и состраданія къ больному, у котораго въ перспективѣ одно—смерть:

Жалѣю только тѣхъ, кто лѣчится тобой;
Больной вить иногда превратною судьбой
Лѣкарства отъ тебя принявши умираетъ [7]).

Въ виду такого повальнаго мора близкіе знакомые и друзья докторовъ иногда совѣтовали этимъ послѣднимъ для блага человѣчества бросить свою „смертоносную“ практику:

---

[1]) „Сатирическій Вѣстникъ“, 1791, VII, 93.
[2]) Ibid.
[3]) „Сатирическій Вѣстникъ“, 1791, VII, 98.
[4]) „Трутень“, изд. 3-е Ефремова, 139.
[5]) „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, V, 99.
[6]) „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, IV, 92.
[7]) Собѣсѣдникъ любителей Россійскаго Слова, 1783, II, 67.

Къ тебѣ я нынѣ прибѣгаю,
И помощи твоей ищу,
Хотя поистиннѣ то знаю,
Что жизнь скорѣе прекращу.

***

Твоя мнѣ польза тѣмъ пріятна,
Что въ мигъ оставлю ею свѣтъ:
Сія мнѣ хитрость непонятна,
Какъ здѣлать жизни меньше лѣтъ?

***

Сей даръ имѣя многоцѣнной,
Ты смѣло можешь говорить,
Что боли тяжкой, неисцѣльной
Тиранство силенъ прекратить.

***

Своимъ искусствомъ ты доставишь
Зрѣть вѣчный страждущимъ покой;
Отъ всѣхъ мірскихъ суетъ избавишь,
Расторгнешь узы страсти злой.

***

О феноменъ изъ всѣхъ великій!
Прославь искусствомъ симъ себя;
Юпитеръ за дѣла толики
Перуномъ наградитъ тебя [1]).

II.

Насколько велика была смертность, съ тоски зрѣнія людей XVIII в., ...дя по сатирическимъ журналамъ,—смертность, вызванная „благодуш-...мъ вспомоществованіемъ“ врачей, видно уже изъ того, что обычные ...хійные бичи въ истребленіи человѣческаго рода уступали искусству ...ачей:

Повѣтріе, война опустошаютъ свѣтъ;
А болѣе того рецепты, да ланцетъ [2]).

Переходъ въ иной міръ былъ очень легокъ: пресѣченіе болѣзни ...вершалось быстро: „докторъ“, иронизируетъ издатель „Сатирическаго ...ѣстника“, „извѣстный всѣмъ тѣмъ, которые ходятъ въ траурѣ по род-...венникахъ, отправившихся на тотъ свѣтъ отъ его лѣкарствъ, чрезъ ...е объявляетъ, что онъ умѣетъ всякаго рода жестокія болѣзни захваты-

[1]) „Полезное и пріятное препровожденіе времени“, 1797, XIV, 383—384.
[2]) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удо-...льствіемъ“, 1794, 39.

и консиліумъ. Такъ, между прочимъ, анонимный сотрудникъ журнала живописуетъ одно изъ совѣщаній докторовъ, стоившее жизни паціенту:

„Теперь сказать охчу:

***

Не Хитрому Врачу
Больнова пользовать когда-то довелося
Котораго ужѐ на тотъ онъ правилъ *Свѣтъ!*
То были созваны другія на *Совѣтъ*,
Цѣлители.... и ихъ довольно набралося.
Больнова посмотря... и тутъ,
Насталъ о *Хворомъ* судъ:
Пустились въ разговоры,
Пошли ихъ перекоры
Вступили въ споры,
Различно всякъ изъ нихъ о *Хворомъ* разсуждалъ,
И какъ кто находилъ, такъ тотъ и утверждалъ:
Одни съ пристойностію доказывали ясно,
Что пользованье все ему уже напрасно.....
Другія, чтобъ себя въ семъ знаньи показать,
И не встревожить бы *Плакущихъ* симъ урономъ
Стараясь доказать
По правиламъ объ ономъ
Хирургіи точь въ точь:
Какъ льзя еще сему *Болящему* помочь!...
Иной противнаго въ томъ мнѣнія держался!
Но *Смертный рокъ* уже *къ Больному* приближался!...
Послѣднія гласятъ: *Намъ нужно посмотрѣть*
Откроетъ что Натура
Въ немъ нѣтъ опасности такъ скоро умереть!...
Потребна лишь теперь одна ему Тинктура.

***

Хоть небыло у нихъ тутъ *Жизненныхъ* вѣсовъ;
Да всѣ по большинству *Врачебныхъ* голосовъ:
Что въ *Умирающемъ* припадки не опасны,
Лишь должно ускорить....
Большая часть изъ нихъ въ томъ сдѣлались согласны,
И начали о томъ пространно говорить:
Искуствомъ всякъ своимъ отъ протчихъ отличался;
А *Хворой* ужъ кончался!...

Насталъ и *Смертный часъ*
Врачи не ускоря сомкнуть ему и глазъ
Хоть всѣхъ надеждой льстили;
Но *Душу* упустили [1]).

III.

Констатируя фактъ повальной смерти больныхъ, происходившей по винѣ докторовъ, сатирическіе журналы указываютъ и на причины, въ силу которыхъ происходило такое печальное явленіе. Главная изъ нихъ невѣжество. Врачъ на Руси, съ точки зрѣнія сатирическихъ журналовъ, не интересовался наукой. Мало того, къ новымъ открытіямъ въ области медицины онъ относился отрицательно: „онъ божится всегда наукою древнихъ Медиковъ и своимъ Ргабарбаромъ, что всѣ новости въ Медицинѣ изобрѣтенныя суть весьма опасны“ [2]). Одинъ изъ докторовъ утверждалъ „что всѣ его сокрушенія гнѣздятся въ тѣлѣ его отъ медленнаго обращенія жизненныхъ духовъ“. Далѣе полагалъ онъ, что „рѣдко употребляемое движеніе и прогулка суть причина всѣхъ его нещастій“ [3]).

Странностію поражаетъ также взглядъ докторовъ на происхожденіе болѣзней: „Мы получаемъ болѣзни“, говоритъ Смертодалъ, „посредствомъ пяти чувствъ, зрѣніе, сообщаетъ біеніе сердцу: вкусъ растроеваетъ желудокъ; слухъ, щекочетъ тонкія и нѣжныя органы; осязаніе разслабляетъ нервы; обоняніе... [4]) было для него камнемъ преткновеній. Естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что доктора не умѣли устанавливать болѣзни и произвести діагноза. И вотъ въ сатирической литературѣ XVIII в. выставляется врачъ, какъ круглый невѣжда. Дурные симптомы болѣзни, внѣшнимъ образомъ больнымъ проявляемыя, онъ объясняетъ въ пользу своего искусства:

Онъ бредитъ: сіе добрый знакъ.
На завтрѣ у больнова пятна;
Примѣта доктору и то приятна,
И утверждаетъ онъ,
Что жаръ выходитъ вонъ.
На завтрѣ жаръ перемѣнился въ стужу:
А докторъ говоритъ: жаръ вышелъ весь на ружу,
Моимъ стараньемъ скорбь ета путь нашла,
И отошла.
На завтрѣ нашъ больной скончался,
А докторъ мой опять бѣжитъ,
И въ пору самую примчался;
Больной во гробѣ ужъ лѣжитъ.

---

[1]) Разкащикъ забавныхъ басень“, 1781, полугодіе второе, 21—22.
[2]) „Адская почта“, 1769, письмо 23, стр. 96.
[3]) „Сатирическій Вѣстникъ“, 1792, III, 61.
[4]) „Зритель“, 1792, II, 154.

Но слѣпой докторъ и мертвеца не оставляетъ въ покоѣ, предлагая къ выздоровленію духовныя средства:

Пощупавъ докторъ пульсъ, каковъ больной провѣдать;
Скоряй, кричитъ, ево велите исповѣдать [1]).

Мысль о томъ, что невѣжда—врачъ, не умѣющій объяснить патологическихъ состояній больного, доводитъ этого послѣдняго до смерти, исключительно благодаря своему недомыслію, еще сильнѣе выражена въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Лѣчился нѣкогда у лѣкаря больной,
А лѣкарь тотъ не зналъ науки никакой.
Какъ ночь тебѣ была, онъ спрашивалъ больнова?
Больной сказалъ: всю ночь потѣлъ отъ жару злова.
Тотъ сказывалъ ему, что изо всѣхъ примѣтъ,
Ко облегченію ево сей лучше нѣтъ.
Назавтра спрашивалъ опять такимъ же словомъ:
Но въ состояніи больной его былъ новомъ,
И отвѣчалъ ему, я пуще всѣхъ дней слабъ,
Прошедшую ночь прежестоко я зябъ.
Гдѣ было лѣкарю инова взять отвѣта?
И это лучшая изъ всѣхъ, сказалъ, примѣта.
Больной не смѣлъ его безумства разбирать,
Доколь имъ пользованъ не началъ умирать;
Но поздно было то, вошла къ нему смерть злобно,
А лѣкарь побѣжалъ другихъ морить подобно [2]).

Прописываемыя врачемъ лѣкарства больному не приносили никакой пользы:

Нашъ медикъ въ ротъ больнымъ безъ щету капли льетъ,
Однако отъ того ни капли пользы нѣтъ [3]).

Лѣкаря даже своими медикаментами усиливали болѣзнь;

Врачи, Латински людоѣды
Напрасно подчуютъ ево, (больного водянкой),
Аптекарски обѣды не могутъ ничево;
И капли, и пилюли
Ево лишь болѣе раздули [4]).

---

[1]) Сумароковъ, 1787, VII, притчи, 236 стр.
[2]) „Дѣло отъ бездѣлья, или пріятная забава", 1792, I, 72.
[3]) „Полезное увеселеніе", 1760, № 18.
[4]) „Академическія извѣстія", 1790, ч. III, 201.

Выздоровѣвшій долго помнилъ за то издѣвательство врача:

Искусенъ въ правилахъ врачебныя науки,
И столь въ ней силенъ Ескулапъ,
Что попадался кто ему однажды въ руки,
Всю силу испыталъ такой медвѣжьихъ лапъ [1]).

И вотъ докторъ, недоступный новымъ вѣяніямъ, стоя въ сторонѣ отъ научныхъ открытій въ своей области, отвергающій науку современную, „въ состояніи лучше сорокъ человѣкъ уморить старымъ способомъ лѣченія, нежели новымъ вылѣчить одного“ [2]). Самый способъ лѣченія, практиковавшійся въ XVIII в., съ точки зрѣнія сатирической литературы, усиливалъ смертность. Универсальнымъ средствомъ было кровопусканіе. Одинъ изъ докторовъ такъ учитъ своихъ учениковъ: „чтобы сколько возможно прежде, нежели къ настоящему лѣченію приступятъ, приводили въ ослабленіе больнаго и долгое время его помучивъ, принимали бы прибѣжище къ кровопусканію“ [3]). Усердіе докторовъ въ этомъ отношеніи поражаетъ своею странностію: предлагалось усиливать степень разслабленія и довести больного до такого состоянія, чтобъ онъ, наконецъ, не могъ и принимать предлагаемыхъ ему лѣкарствъ [4]). Иногда докторъ просто морочитъ публику: на предложенія окружающихъ помочь больной, онъ съ пренебреженіемъ говоритъ: „Вы всѣ ничего не смыслите; надлежитъ ей дать напередъ прохладительнаго, потомъ очистительнаго, послѣ чего подкрѣпительнаго, за тѣмъ предупредительнаго, аки то Гипоквана, минеральныя воды, бани . . . и прочее тому подобное“ [5]).

Смертность больныхъ усиливалась отъ воззрѣнія докторовъ на медикаменты,—воззрѣнія, по которому химическія лѣкарства считались не годными.

IV.

Въ массѣ докторовъ—неучей, моривщихъ людей по невѣжеству, попадались шарлатаны: умѣя только пустить кровь, они хвастались, разсказывая о невѣроятныхъ болѣзняхъ и исцѣленіяхъ.

Къ числу таковыхъ принадлежатъ и тѣ, которые, въ видахъ обогащенія, выдавали свидѣтельства заочно: „Всѣ тѣ, которые хотѣли брать увольненіе отъ службы, будь даже и здоровые, получали отъ докторовъ

---

[1]) „Иртышъ“, 1791, 32.
[2]) „Адская почта“, 1769, письмо 23, 96.
[3]) Ibid. 97.
[4]) „Адская почта“, 1769, П. 23, 97 стр.
[5]) „Россійскій Ѳеатръ“, 1787, XIII, 25.

и консиліумъ. Такъ, между прочимъ, анонимный сотрудникъ журнала живописуетъ одно изъ совѣщаній докторовъ, стоившее жизни пацієнту:

„Теперь сказать охчу:

***

Не Хитрому Врачу
Больнова пользовать когда-то довелося
Котораго ужѐ на тотъ онъ правилъ *Свѣтъ!*
То были созваны другія на *Совѣтъ*,
Цѣлители.... и ихъ довольно набралося.
Больнова посмотря... и тутъ,
Насталъ о *Хворомъ* судъ:
Пустились въ разговоры,
Пошли ихъ перекоры
Вступили въ споры,
Различно всякъ изъ нихъ о *Хворомъ* разсуждалъ,
И какъ кто находилъ, такъ тотъ и утверждалъ:
Одни съ пристойностію доказывали ясно,
Что пользованье все ему уже напрасно.....
Другія, чтобъ себя въ семъ знаньи показать,
И не встревожить бы *Плакущихъ* симъ уономъ
Стараясь доказать
По правиламъ объ ономъ
Хирургіи точь въ точь:
Какъ льзя еще сему *Болящему* помочь!...
Иной противнаго въ томъ мнѣнія держался!
Но *Смертный рокъ* уже *къ Больному* приближался!...
Послѣднія гласятъ: *Намъ нужно посмотрѣть*
Откроетъ что Натура
Въ немъ нѣтъ опасности такъ скоро умереть!...
Потребна лишь теперь одна ему Тинктура.

***

Хоть небыло у нихъ тутъ *Жизненныхъ* вѣсовъ;
Да всѣ по большинству *Врачебныхъ* голосовъ:
Что въ *Умирающемъ* припадки не опасны,
Лишь должно ускорить....
Большая часть изъ нихъ въ томъ сдѣлались согласны,
И начали о томъ пространно говорить:
Искуствомъ всякъ своимъ отъ протчихъ отличался;
А *Хворой* ужъ кончался!...

Насталъ и *Смертный часъ*
Врачи не ускоря сомкнуть ему и глазъ
Хоть всѣхъ надеждой льстили;
Но *Душу* упустили [1]).

III.

Констатируя фактъ повальной смерти больныхъ, происходившей по винѣ докторовъ, сатирическіе журналы указываютъ и на причины, въ силу которыхъ происходило такое печальное явленіе. Главная изъ нихъ невѣжество. Врачъ на Руси, съ точки зрѣнія сатирическихъ журналовъ, не интересовался наукой. Мало того, къ новымъ открытіямъ въ области медицины онъ относился отрицательно: „онъ божится всегда наукою древнихъ Медиковъ и своимъ Ргабарбаромъ, что всѣ новости въ Медицинѣ изобрѣтенныя суть весьма опасны“ [2]). Одинъ изъ докторовъ утверждалъ „что всѣ его сокрушенія гнѣздятся въ тѣлѣ его отъ медленнаго обращенія жизненныхъ духовъ“. Далѣе полагалъ онъ, что „рѣдко употребляемое движеніе и прогулка суть причина всѣхъ его нещастій“ [3]).

Странностію поражаетъ также взглядъ докторовъ на происхожденіе болѣзней: „Мы получаемъ болѣзни“, говоритъ Смертодалъ, „посредствомъ пяти чувствъ, зрѣніе, сообщаетъ біеніе сердцу: вкусъ растроеваетъ желудокъ; слухъ, щекочетъ тонкія и нѣжныя органы; осязаніе разслабляетъ нервы; обоняніе... [4]) было для него камнемъ преткновеній. Естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что доктора не умѣли устанавливать болѣзни и произвести діагноза. И вотъ въ сатирической литературѣ XVIII в. выставляется врачъ, какъ круглый невѣжда. Дурные симптомы болѣзни, внѣшнимъ образомъ больнымъ проявляемыя, онъ объясняетъ въ пользу своего искусства:

Онъ бредитъ: сто добрый знакъ.
На завтрѣ у больнова пятна;
Примѣта доктору и то приятна,
И утверждаетъ онъ,
Что жаръ выходитъ вонъ.
На завтрѣ жаръ перемѣнился въ стужу:
А докторъ говоритъ: жаръ вышелъ весь на ружу,
Моимъ стараньемъ скорбь ета путь нашла,
И отошла.
На завтрѣ нашъ больной скончался,
А докторъ мой опять бѣжитъ,
И въ пору самую примчался;
Больной во гробѣ ужъ лѣжитъ.

---

[1]) Разкащикъ забавныхъ басень“, 1781, полугодіе второе, 21—22.
[2]) „Адская почта“, 1769, письмо 23, стр. 96.
[3]) „Сатирическій Вѣстникъ“, 1792, III, 61.
[4]) „Зритель“, 1792, II, 154.

Но слѣпой докторъ и мертвеца не оставляетъ въ покоѣ, предлагая къ выздоровленію духовныя средства:

Пощупавъ докторъ пульсъ, каковъ больной провѣдать;
Скоряй, кричитъ, ево велите исповѣдать [1]).

Мысль о томъ, что невѣжда—врачъ, не умѣющій объяснить патологическихъ состояній больного, доводитъ этого послѣдняго до смерти, исключительно благодаря своему недомыслію, еще сильнѣе выражена въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Лѣчился нѣкогда у лѣкаря больной,
А лѣкарь тотъ не зналъ науки никакой.
Какъ ночь тебѣ была, онъ спрашивалъ больнова?
Больной сказалъ: всю ночь потѣлъ отъ жару злова.
Тотъ сказывалъ ему, что изо всѣхъ примѣтъ,
Ко облегченію ево сей лучше нѣтъ.
Назавтра спрашивалъ опять такимъ же словомъ:
Но въ состояніи больной его былъ новомъ,
И отвѣчалъ ему, я пуще всѣхъ дней слабъ,
Прошедшую ночь прежестоко я зябъ.
Гдѣ было лѣкарю инова взять отвѣта?
И это лучшая изъ всѣхъ, сказалъ, примѣта.
Больной не смѣлъ его безумства разбирать,
Доколь имъ пользованъ не началъ умирать;
Но поздно было то, вошла къ нему смерть злобно,
А лѣкарь побѣжалъ другихъ морить подобно [2]).

Прописываемыя врачемъ лѣкарства больному не приносили никакой пользы:

Нашъ медикъ въ ротъ больнымъ безъ щету капли льетъ,
Однако отъ того ни капли пользы нѣтъ [3]).

Лѣкаря даже своими медикаментами усиливали болѣзнь;

Врачи, Латински людоѣды
Напрасно подчуютъ ево, (больного водянкой),
Аптекарски обѣды не могутъ ничево;
И капли, и пилюли
Ево лишь болѣе раздули [4]).

---

[1]) Сумароковъ, 1787, VII, притчи, 236 стр.
[2]) „Дѣло отъ бездѣлья, или пріятная забава", 1792, I, 72.
[3]) „Полезное увеселеніе", 1760, № 18.
[4]) „Академическія извѣстія", 1790, ч. III, 201.

Галенъ пришедъ къ болящему, но къ скудному и бѣдному
сказалъ:
Да есть ли, мнѣ чѣмъ заплатить?—Нѣтъ у меня, Галену
отвѣчалъ.
Галенъ безъ прибыли лѣчить не сталъ, а смотря криво
Рекъ: пей по ведру гусиное въ день пиво [1]).

Въ одномъ изъ сатирическихъ журналовъ въ письмѣ отъ докторовъ къ модѣ въ уста ихъ вложены своекорыстныя вожделѣнія въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Помощію жильно—крововозвратнаго кружечка глаза нашего усмотрѣли мы, что вы великую производите въ людяхъ инфламмацію, и также по пульсу свѣтскихъ дѣлъ узнали, что вы есть надъ всѣми щеголями и щеголихами главнѣйшая ихъ caput (голова). И такъ мы надѣемся, что вы единственно можете утолить *ломъ* нашего жалостнаго состоянія и излѣчить чахотку нашего кошелька.

Напрягите, милостивая государыня, височную вашу мышцу, мышцу возвышенную головы вашей, и выслушайте нѣсколько унцій нашего прошенія:

Pia et arachnoidea tunica cerebri, т. е. мозговая и тонкая оболочка, или корковатое существо мозга, преисполнилось возмущенія противъ насъ, отъ чего течныя влаги и соки кошельковъ нашихъ совсѣмъ начали изсыхать. Plastica virtus, творительная сила, то есть денегъ, совсѣмъ ослабла, рукъ нашихъ сухожильное протяженіе ощутило сжатіе, а ежедневно разтворяющееся пищепріемное отверстіе кошелька нашего чувствуетъ oligotrophiam, cibum minus nutrientem, питаніе умаленное. При таковыхъ истощеніяхъ spiritus vitalis жизненыхъ силъ нашихъ и aurae vitalis жизненнаго дыханія нашей надежды, мы всепокорно просимъ, дабы всесильная рука ваша учинила surrectionem возстановленіе наше, и рукомеслу нашему произвела applaufum восплесканіе.

Primae viae первыя пищепріемныя стези кошелька нашихъ и arteriam aortam первую боевую жилу, изъ коей бы богатство на первыхъ насъ низтекало, учинить можете тѣмъ, естьли введете въ употребленіе, чтобъ здоровые за честь почитали быть не здоровыми, здоровые бы намъ платили и здоровые бы за правило почитали помирать отъ нашихъ рукъ.

Надѣясь сего отъ васъ великодушія, мы за нужное почитаемъ сообщить имяна тѣхъ болѣзней, которыя мы особенно рекомендуемъ къ услугамъ большаго свѣта и одобряемъ оныя по тому наиболѣе, что ихъ названіе для слуха ново и пріятно, а именно: кахексія, гемоптизія, плерези, ипохондрія, меланхолія, индижестія, катаракта, этизія, катарра, мигрень, спазмъ, апоплексія, гидропизія, астмъ, гангрена, конвульсія, діарея, эризипель, подагра, летаргія, френезія, сіатика, колика, обмо-

[1]) Ibid., 57.

за приличную мзду необходимыя для нихъ удостовѣренія“ [1]). Нѣкоторые спекулировали изданіемъ книжекъ въ родѣ слѣдующей: „Тайныя наставленія, по которымъ безобразная женщина можетъ совершенно сдѣлаться красавицей, оная книжка продается въ его (доктора) домѣ по 10 рублей [2]). Практиковали врачи и завѣдомо здоровыхъ. Это, повидимому, было также довольно распространеннымъ явленіемъ:

Не рѣдко лѣчишь ты, дружокъ мой, и здоровыхъ,
Когда себѣ больныхъ ты не найдешь готовыхъ.
Здоровую жену ты лѣчишь и дѣтей.
Рабарбаръ пить даешь имъ тайно отъ людей,
Чтобъ не примѣтили болѣзней ихъ причину [3]).

Въ XVIII в.—вѣкъ распущенности, къ помощи докторовъ прибѣгали, весьма часто, жены, чтобы лучше дурачить мужей. Такъ, одна изъ нихъ возымѣла желаніе,

Чтобы къ ней
Былъ мужъ похолоднѣй,

ибо давно

Любовь его супружня мучитъ,
Супругъ присутствіемъ своимъ ей скучитъ,
Она не видя съ нимъ веселыхъ дней
Всей силою старалась
На время отъ себя ево поотлучить
И вольность получить.

Для выполненія этого преступнаго желанія, она прибѣгла къ помощи врача, который и началъ лѣчить здороваго мужа. И вотъ

Сталъ Лѣкарь по рублю на всякой день клевать
Больнова посѣщая,
Лѣкарствами ево здоровье изнуряя,
И сущую ему горячку приключая [4]).

То же должно сказать о врачахъ комедіантахъ. Подобнаго рода врачъ „младый Эскулапій торопливо пріѣзжаетъ, и сѣвъ возлѣ постели размышляетъ съ важностію, какъ бы имѣя надежное таинство противъ Смерти. Ощупавъ пульсъ, приводитъ онъ себѣ на память то, что совѣ-

---

[1]) „Сатирическій Вѣстникъ“ 1790, VI, 98.
[2]) „Трутень“, изд. 3-е Ефремова, 102.
[3]) „Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова“ 1788, II, 68.
[4]) „Трутень“, изд. 3-ье, Ефремова, 250—251.

рыскать по всему городу, или провожать время съ тѣми, которые для нея надобны“ [1]).

Нѣкоторые доктора, такъ называемые модные, были у публики въ особомъ фаворѣ а потому и имѣли наибольшую практику. Они особенно обогащались. Вотъ въ какихъ строкахъ рисуется модный докторъ въ сатирической литературѣ XVIII в:

Что худо жить по модѣ.
А лутше по природѣ.
Хотя и прежде я слыхалъ,
А поньча самъ узналъ.
Вдругъ новой докторъ появился:
Всѣмъ докторъ полюбился.
Гораздъ лечить,
Всякъ хочетъ жить;
Хоть боленъ кто, хоть нѣтъ; но всякъ лечился;
А докторъ богатился.
Пословица гласитъ: куда да конь съ ногой,
Туда и жаба съ клешнюй.
Посадцкой нѣкакой съ боярами равнялся,
За тѣмъ что откуповъ держался.
Умѣлъ онъ торговать,
Умѣлъ онъ деньги собирать.
Не рѣдко то бываетъ
Когда кто деньги собираетъ,
Тово и всякой почитаетъ.
Одна дочь у нево любимая была;
А дѣвушка чахоткой немогла.
Отецъ ея крушится,
И смерти дочерней боится
Тотъ часъ по новаго онъ доктора послалъ;
И дочь лѣчить ево призвалъ.
Дочь вылѣчить отцу сей докторъ обѣщаетъ;
А доктора отецъ, обогащаетъ.
Мой докторъ не лѣнивъ,
Весьма трудолюбивъ:
Всечесно дѣвущку больную посѣщаетъ
Не сталъ и денегъ брать, онъ славы лашь желаетъ.
Чрезъ полгода больную излѣчилъ,
Однакоже болѣзнь другую приключилъ;
Не изличимой ей припадокъ приключился
Такой, отъ коева никто не излѣчился.

---

[1]) „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, 91—92.

Они (друзья) со мной равно страдали,
И тотчасъ мнѣ врача примчали,
Чтобы болѣзнь мою пресѣчь,
И чтобъ не прекратить мнѣ вѣку
Я часто посылалъ въ Аптеку.
Ужъ цѣлый мѣсяцъ я страдалъ,
А лѣкарь мнѣ не помогалъ,
И мучили одни припадки
Меня отъ лютой лихорадки....
Не знаю, отъ чего случилось
Мое здоровье изцѣлилось
Какъ я оставилъ лѣкарей [1]).

V.

Осмѣявъ докторовъ за ихъ печальную практику, сатирическіе журналы выставляли на видъ, что они руководились въ своей дѣятельности не любовію къ людямъ, стремленіемъ облегчить ихъ страданія, а корыстными расчетами. Въ самомъ дѣлѣ, разрѣжая населеніе, очищая его, доктора обогащались на счетъ своихъ паціентовъ. Одинъ, изъ ускользнувшихъ отъ смерти, вспоминаетъ, какъ

Бывъ боленъ чувствовалъ въ себѣ я отягченье,
Но слава Вышнему! стараніемъ врача
Я совершенное здоровье получа,
Во всемъ ужъ чувствую теперя облегченье:
Чистительные порошки
Очистили карманъ, очистивши кишки [2]).

Не только гонораръ докторамъ, но и прописываемыя ими лѣкарства опустошали карманы больныхъ:

Ихъ менше гривны точка
Въ продажѣ николи:
Ихъ рукописи строчка,
Цѣною два рубли [3]).

Докторъ и рецепты-то пишетъ соотвѣтственно получаемой имъ платы за визитъ. Преслѣдуя только корыстныя цѣли, онъ къ бѣднымъ больнымъ относится пренебрежительно:

---

[1]) „Зритель", 1792, III, 146—148.

[2]) „Книжка для препрожденія времени, съ пользою, пріятностію вольствіемъ", 1794, 12.

[3]) „Книжка для препровожденія времени, съ пользою, пріятностію вольствіемъ", 1794, 96.

Мигрень, изгагу, ломъ въ костяхъ,
Истерики и лихорадки,
Всѣ женски нынѣшни припадки,
Скажу въ короткихъ вамъ словахъ:
Я отрасль древняго колѣна,
Родной племянникъ Галіена,
Мнѣ шуринъ славный Ипократъ,
А Ескулапъ крестовый братъ;
И вся мнѣ Медицина—сватъ!
Нужналь жизнь кому!—Дамъ душу;
Свалить ли съ ногъ кого? Тотчасъ.
Я созидаю, строю, рушу,
И умерщвляю все какъ разъ [1]).

Вслѣдствіе мнимой вѣры въ себя берется онъ и лѣчитъ больныхъ въ извѣстный срокъ:

Поутру врачь ко мнѣ пришолъ
Съ весельемъ на меня глядѣлъ....
Сказалъ: „вы встанете съ постѣли
Здоровымъ черезъ двѣ недѣли".
Я жду того.... приходитъ срокъ;
А я лишь больше занемогъ...
Мой лѣкарь очень разсердился,
И крѣпкою рукой пустился
Меня обманщикомъ бранить..... [2]).

Такъ какъ самомнѣніе прямо пропорціально невѣжеству, то такіе доктора не могли установить себѣ цѣны: „Я чудо медицины", говоритъ одинъ изъ нихъ, „отличныя мои свѣдѣнія доставляютъ въ мои руки множество больныхъ; тотъ день почитаю я погибшимъ въ моей жизни, въ которой не пущу крови, не поставляю К..., не уверчу ево въ пластыри, не увью въ бандажи, не дамъ кровочистительнаго" [3]).

VII.

Оставшіеся въ живыхъ и пережившіе докторовъ, за глумленіе надъ тѣми, которые, благодаря ихъ лѣченію, отошли въ иной міръ, увѣковѣчили и людоморовъ. Въ эпитафіяхъ, разсѣянныхъ въ повременныхъ изданіяхъ и посвященныхъ врачамъ, рельефно выставляются существен-

---

[1]) „С.-Петербургскій Меркурій", 1793, II, 101.
[2]) „Зритель" 1792, III, 147.
[3]) Ibid. II, 115.

ныя ихъ стороны: Одни отмѣчаютъ причину смерти пацiентовъ доктора—его невѣжество:

Здѣсь докторъ погребенъ врачебныя науки:
Великой онъ былъ врачъ, но врачества не зналъ:
Съ пустою головою имѣлъ онъ полны руки:
За что же онъ слылъ врачемъ? За то что много вралъ [1]).

Иныя эпитафiи отмѣчаютъ, что, благодаря невѣжеству врача, не умѣвшаго произвесть настоящаго дiагноза болѣзни и, слѣдовательно, ее и опредѣлить, своими медикаментами только ее усиливалъ, и она, поэтому, подкашивала больныхъ. Только смерть врача самого избавила ихъ отъ горькой участи:

На мѣстѣ семъ лежитъ искусный врачь,
Не зрѣлъ кой никогда въ лѣченьи не удачь;
Изъ лихорадки онъ производилъ горячку,
А струпикъ обращалъ въ ужасную болячку,
Искусствомъ бы своимъ онъ скоро нажился
Но къ щастью общему не давно опился [2]).

Естественно, поэтому, что онъ каждому пацiенту ковалъ

Гробъ—тотъ вѣрный мостъ, которымъ въ вѣчность ходятъ,
Врачамъ лишь пошлины за вѣрный пропускъ плотятъ [3]).

Въ эпитафiяхъ всего чаще проглядывала мысль, что, благодаря великодушному содѣйствiю доктора, поголовно ложились въ могилу имѣвшiя несчастiе у него лѣчиться:

Здѣсь Любомудрова могила:
Онъ практикой своей кладбище удивилъ
И смерть его сразила.
Неблагодарная! Онъ ей ли не служилъ! [4]).

Словомъ, Къ сему надгробiю не надобны предлоги;
Здѣсь тотъ почiетъ, кѣмъ опочили многи [5]).

---

[1]) Письмовникъ Курганова, 1796, II, 39.
[2]) „Дѣло отъ бездѣлья. 1792 г., III, 157.
[3]) „Полезное и прiятное препровожденiе времени“, II, полумѣсяцъ, 400.
[4]) Ibid, I, 355.
[5]) „Аониды“ (1798—1799) III, 148.

Смерть врача, поэтому, съ точки зрѣнія пацiентовъ, праздникъ. ибо онъ своею смертію совершилъ достославное дѣло:

Дѣлами славными Моръ въ жизни украшался:
Но всѣхъ славнѣе то, что онъ скончался.

Изображеніе лѣкарей въ сатирической литературѣ XVIII в., какъ мы видѣли, приподнятое: всѣ они обскуранты, стяжатели, людоморы. Нѣтъ никакого свѣтлаго и разумнаго проблеска въ ихъ жизни и дѣятельности. Мало того, вопреки естественному чувству стыдливости и любви къ себѣ, свойственныхъ всякому человѣку, они во всеуслышаніе, нисколько не стыдясь, даже похваляясь, заявляютъ о своихъ неблаговидныхъ и въ въ высшей степени компрометирующихъ ихъ поступковъ. Очевидно, сатира, при изображеніи дѣйствительныхъ чертъ, сгустила краски, провела по картинѣ слишкомъ сильные мазки. Получилось поэтому изображеніе, далеко не соотвѣтствующее дѣйствительности. Только шутки и потѣхи ради сатира надѣвала на лѣкарей шутовской кафтанъ и, пуская прогуливаться по страницамъ журнала въ дурацкомъ облаченіи, какъ бы приговаривала: вотъ смотрите—идетъ людоморъ, моментально вмѣстѣ съ жизнію перехватывающій болѣзни. Читатель смѣется, а издатель, достигнувъ своей цѣли, остается удовлетвореннымъ.

Какъ бы ни было плохо лѣченіе въ XVIII в., тѣмъ не менѣе огульное осужденіе всѣхъ врачей, какъ бы поставившимъ своею задачею въ жизни морить людей, не оправдывается дѣйствительностію. Во всякое время на ряду съ неопытными, мало знающими, недобросовѣстными и потому увеличивающими смертность, были и искусные во врачеваніи и пользовавшіеся безукоризненной репутаціей. Еслибы бы, съ момента появленія въ Россіи вплоть до XIX в. перечислить всѣхъ пользовавшихся хорошею репутаціей врачей, то у насъ появился бы довольно внушительный списокъ.

Если мы обратимся къ историческимъ даннымъ по медицинѣ, то найдемъ значительное число лицъ медицинскаго персонала, имена которыхъ для того времени можно считать почетными какъ въ научной разработкѣ различныхъ отраслей медицины, такъ и въ практическомъ приложеніи своихъ знаній. Они открывали новыя каѳедры, читали новые курсы, слѣдили за открытіями, не ограничиваясь кругомъ своей спеціальности. Въ самомъ дѣлѣ, въ XVIII столѣтіи, нѣкоторые изъ докторовъ, неудовлетворясь познаніями, пріобрѣтенными на родинѣ, довершали свое медицинское образованіе за границей. [1])

[1]) Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: Багрянскій, Михаилъ Ивановичъ, Базилевичъ, Георгій Ивановичъ, Барановичъ, Максимъ Павловичъ, Бахметевъ Юрій Алексѣевичъ, Велланскій, Данило Михаиловичъ, Воиновъ, Иванъ Павловичъ, Звѣрака, Евстафій Ѳедоровичъ, Зыбелинъ, Семенъ Герасимовичъ, Кайсаровъ, Андрей Сергѣевичъ, Калайдовичъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ, Карпинскій, Никонъ Карповичъ.

Между ними были и такіе, которые были удостоены ученой степени отъ заграничныхъ университетовъ. [1])

Естественно поэтому, что между врачами мы находимъ спеціалистовъ, разрабатывающихъ отдѣльныя отрасли медецины: одни занимались, преимущественно, хирургіей [2]), другіе специлизировались въ акушерствѣ [3]), третьи—на венерическихъ болѣзняхъ [4]), четвертые на дѣтскихъ [5]); паталогія и терапія [6]), судебная медицина [7]) и фармакологія [8]) имѣли своихъ представителей. Подвергалась научной разработкѣ даже ветеринарія и обращено вниманіе на бичъ лошадей—сапъ [9]).

Такого рода спеціальныя познанія, прилагая къ практикѣ, врачи дѣлали ихъ достояніемъ всѣхъ лицъ, интересующихся вопросами медицины: они оставили послѣ себя довольно много сочиненій, обнаружившихъ не только трудолюбіе, любовь къ занятіямъ, но ихъ научную цѣнность [10]). Все это во-очію показываетъ, что и состояніе медицины и знаніе докторовъ не было такимъ безпросвѣтнымъ, какъ это обрисовано въ сатирическихъ журналахъ.

Заслуги со стороны докторовъ въ XVIII столѣтіи передъ медицинской наукой и русскимъ обществомъ еще болѣ выступаютъ впередъ, если принять во вниманіе примитивное, съ современной точки зрѣнія, состояніе вообще врачебства въ Россіи въ XVII столѣтіи [11]), недалеко ушедшее отъ XVI, когда особенно «терапія представляла собою невѣроятное смѣшеніе методовъ и лѣкарствъ вполнѣ цѣлесообразныхъ, отчасти удержавшихся понынѣ, съ средствами, совершенно фантастическими» [12]). Если, слѣдовательно, принять во вниманіе духовное наслѣдство въ области медицины, перешедшее въ XVIII в., а съ другой изслѣдованія по разнымъ спеціальностямъ представителями медицинской науки этого времени, то увидимъ, какъ прогрессировала медицина во всѣхъ ея развѣтленіяхъ. Потому-то рѣзкія и оскорбительные насмѣшки надъ докторами сатирическихъ листковъ лишены, въ большинствѣ случаевъ, реальной почвы.

---

[1]) Татариновъ, Паскевичъ.
[2]) Змѣевъ, стр. 7, 35, 50, 116.
[3]) Ibid, 105, 57.
[4]) Ibid. 173.
[5]) Ibid, 73, 88.
[6]) Ibid, 15, 100.
[7]) Ibid, 172.
[8]) Ibid, 74.
[9]) Ibid, 77,
[10]) Змѣевъ: „Русскіе врачи—писатели 1886, тетр. 1, стр. 7, 11, 12, 15, 18, 35, 44, 50, 51, 53, 78, 96, 102, 105, 120, 123, 131, 138, 140, 147, 175. Тетр. 2-ая, стр. 23, 27, 53, 61, 75, 93, 112, 172, 181, и др.
[11]) Змѣевъ: „Чтенія по врачебной исторіи Россіи, стр. 238—242.
[12]) Лахтинъ: „Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ (въ до-Петровской Руси“) 1906, 64—65.

Въ частности, по поводу обвиненія, предъявляемаго сатирическими журналами къ докторамъ и касающагося способа ихъ лѣченья, главнымъ образомъ, кровопусканія, нужно замѣтить, что русскіе врачи, правда, въ большинствѣ случаевъ, прибѣгали къ нему, какъ универсальному средству, примѣняя его во врачеваніи къ очень многимъ болѣзнямъ, но эта вѣра въ чудодѣйственную силу съ Гиппократа шла традиціоннымъ путемъ и вполнѣ не поколеблена въ XVIII столѣтіи не только въ Россіи, но и на Западѣ. Вотъ что, между прочимъ, по этому поводу мы читаемъ у одного изъ авторитетныхъ писателей:

«Вообще, кровопусканіе и слабительныя средства стали, въ особенности во французскихъ школахъ, универсальными средствами, безъ которыхъ не могъ вылѣчиться ни одинъ больной. Петръ Франкъ, директоръ вѣнской клиники, а позже основатель клиники внутреннихъ болѣзней при виленскомъ университетѣ, отецъ знаменитаго въ исторіи польской медицины и просвѣщенія Іосифа Франка, разсказываетъ, какъ главный врачъ страсбургской больницы лѣчилъ 200 своихъ больныхъ. «Онъ входилъ въ залъ въ сопровожденіи цырюльника справа и аптекаря слѣва; оба спутника должны были почтительно отмѣчать всѣ предписанія врача. Быстро подходитъ, бывало, главный врачъ къ первой кровати, бросаетъ взглядъ направо и налѣво, стараясь припомнить, что было отмѣчено наканунѣ въ дневникѣ аптекаря и цырюльника, и спрашиваетъ: «Jean, comment vous portez—vous?»—«Très mal, monsieur le médecin [1])—отвѣчаетъ больной солдатъ. «Avez — vous été saigné.?»—«Oui, monsieur.»—Avez-vous pris la médecine á purger?» — «Oui, monsieur!» [2]). Врачъ кладетъ два пальца на пульсъ больного и приказываетъ, направо: «Saignez!» налѣво: «médecine évacuante!» [3]) и идетъ къ слѣдующему больному, гдѣ повторяется та же самая исторія.

Этотъ шаблонный способъ веденія дѣла, это плачевное состояніе науки не ускользнули отъ наблюдательности остроумныхъ людей, непричастныхъ къ медицинѣ. Мольеръ въ своей комедіи «Мнимый больной» создалъ жестокую сатиру на тогдашніе порядки, сатиру, которая въ настоящее время, конечно, является менѣе понятной для общества, чѣмъ для современниковъ знаменитаго сатирика. Дѣйствительно, клистиръ, потомъ кровопусканіе, затѣмъ слабительное, послѣ того снова клистиръ, снова кровопусканіе и т. д. составляли всю сущность тогдашняго лѣченія. Непоколебимая вѣра, съ какой официальные представители медицины примѣняли этотъ способъ лѣченія, давала имъ право осуждать всѣхъ, кто рѣшился бы поступать иначе, какъ будто всякое отступленіе отъ признаннаго метода лѣченія неизбѣжно должно было привести больного къ вѣрной гибели. И вотъ когда Ванъ-денъ-Линденъ

---

[1]) „Иванъ, какъ ты себя чувствуешь?“—„Очень плохо, господинъ докторъ!“

[2]) „Пускали ли тебѣ кровь?.—Точно такъ, господинъ докторъ.»—

[3]) „Пустить кровь!“ „Проноснаго (слабительнаго)“. Отрывокъ взятъ изъ сочиненія Петерсена.

Между ними были и такіе, которые были удостоены ученой степени отъ заграничныхъ университетовъ. [1])

Естественно поэтому, что между врачами мы находимъ спеціалистовъ, разрабатывающихъ отдѣльныя отрасли медецины: одни занимались, преимущественно, хирургіей [2]), другіе специлизировались въ акушерствѣ [3]), третьи—на венерическихъ болѣзняхъ [4]), четвертые на дѣтскихъ [5]); паталогія и терапія [6]), судебная медицина [7]) и фармакологія [8]) имѣли своихъ представителей. Подвергалась научной разработкѣ даже ветеринарія и обращено вниманіе на бичъ лошадей—сапъ [9]).

Такого рода спеціальныя познанія, прилагая къ практикѣ, врачи дѣлали ихъ достояніемъ всѣхъ лицъ, интересующихся вопросами медицины: они оставили послѣ себя довольно много сочиненій, обнаружившихъ не только трудолюбіе, любовь къ занятіямъ, но ихъ научную цѣнность [10]). Все это во-очію показываетъ, что и состояніе медицины и знаніе докторовъ не было такимъ безпросвѣтнымъ, какъ это обрисовано въ сатирическихъ журналахъ.

Заслуги со стороны докторовъ въ XVIII столѣтіи передъ медицинской наукой и русскимъ обществомъ еще болѣ выступаютъ впередъ, если принять во вниманіе примитивное, съ современной точки зрѣнія, состояніе вообще врачебства въ Россіи въ XVII столѣтіи [11]), недалеко ушедшее отъ XVI, когда особенно «терапія представляла собою невѣроятное смѣшеніе методовъ и лѣкарствъ вполнѣ цѣлесообразныхъ, отчасти удержавшихся понынѣ, съ средствами, совершенно фантастическими» [12]). Если, слѣдовательно, принять во вниманіе духовное наслѣдство въ области медицины, перешедшее въ XVIII в., а съ другой изслѣдованія по разнымъ спеціальностямъ представителями медицинской науки этого времени, то увидимъ, какъ прогрессировала медицина во всѣхъ ея развѣтленіяхъ. Потому-то рѣзкія и оскорбительные насмѣшки надъ докторами сатирическихъ листковъ лишены, въ большинствѣ случаевъ, реальной почвы.

---

[1]) Татариновъ, Паскевичъ.
[2]) Змѣевъ, стр. 7, 35, 50, 116.
[3]) Ibid, 105, 57.
[4]) Ibid. 173.
[5]) Ibid, 73, 88.
[6]) Ibid, 15, 100.
[7]) Ibid, 172.
[8]) Ibid, 74.
[9]) Ibid, 77,
[10]) Змѣевъ: „Русскіе врачи—писатели 1886, тетр. 1, стр. 7, 11, 12, 15, 18, 35, 44, 50, 51, 53, 78, 96, 102, 105, 120, 123, 131, 138, 140, 147, 175. Тетр. 2-ая, стр. 23, 27, 53, 61, 75, 93, 112, 172, 181, и др.
[11]) Змѣевъ: „Чтенія по врачебной исторіи Россіи, стр. 238—242.
[12]) Лахтинъ: „Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ (въ до-Петровской Руси“) 1906, 64—65.

Въ частности, по поводу обвиненія, предъявляемаго сатирическими журналами къ докторамъ и касающагося способа ихъ лѣченья, главнымъ образомъ, кровопусканія, нужно замѣтить, что русскіе врачи, правда, въ большинствѣ случаевъ, прибѣгали къ нему, какъ универсальному средству, примѣняя его во врачеваніи къ очень многимъ болѣзнямъ, но эта вѣра въ чудодѣйственную силу съ Гиппократа шла традиціоннымъ путемъ и вполнѣ не поколеблена въ XVIII столѣтіи не только въ Россіи, но и на Западѣ. Вотъ что, между прочимъ, по этому поводу мы читаемъ у одного изъ авторитетныхъ писателей:

«Вообще, кровопусканіе и слабительныя средства стали, въ особенности во французскихъ школахъ, универсальными средствами, безъ которыхъ не могъ вылѣчиться ни одинъ больной. Петръ Франкъ, директоръ вѣнской клиники, а позже основатель клиники внутреннихъ болѣзней при виленскомъ университетѣ, отецъ знаменитаго въ исторіи польской медицины и просвѣщенія Іосифа Франка, разсказываетъ, какъ главный врачъ страсбургской больницы лѣчилъ 200 своихъ больныхъ. «Онъ входилъ въ залъ въ сопровожденіи цырюльника справа и аптекаря слѣва; оба спутника должны были почтительно отмѣчать всѣ предписанія врача. Быстро подходитъ, бывало, главный врачъ къ первой кровати, бросаетъ взглядъ направо и налѣво, стараясь припомнить, что было отмѣчено наканунѣ въ дневникѣ аптекаря и цырюльника, и спрашиваетъ: «Jean, comment vous portez—vous?»—«Très mal, monsieur le médecin [1])—отвѣчаетъ больной солдатъ. «Avez — vous été saigné.?»—«Oui, monsieur.»—Avez-vous pris la médecine á purger?» — «Oui, monsieur!» [2]). Врачъ кладетъ два пальца на пульсъ больного и приказываетъ, направо: «Saignez!» налѣво: «médecine évacuante!» [3]) и идетъ къ слѣдующему больному, гдѣ повторяется та же самая исторія.

Этотъ шаблонный способъ веденія дѣла, это плачевное состояніе науки не ускользнули отъ наблюдательности остроумныхъ людей, непричастныхъ къ медицинѣ. Мольеръ въ своей комедіи «Мнимый больной» создалъ жестокую сатиру на тогдашніе порядки, сатиру, которая въ настоящее время, конечно, является менѣе понятной для общества, чѣмъ для современниковъ знаменитаго сатирика. Дѣйствительно, клистиръ, потомъ кровопусканіе, затѣмъ слабительное, послѣ того снова клистиръ, снова кровопусканіе и т. д. составляли всю сущность тогдашняго лѣченія. Непоколебимая вѣра, съ какой официальные представители медицины примѣняли этотъ способъ лѣченія, давала имъ право осуждать всѣхъ, кто рѣшился бы поступать иначе, какъ будто всякое отступленіе отъ признаннаго метода лѣченія неизбѣжно должно было привести больного къ вѣрной гибели. И вотъ когда Ванъ-денъ-Линденъ

---

[1]) „Иванъ, какъ ты себя чувствуешь?“—„Очень плохо, господинъ докторъ!“

[2]) „Пускали ли тебѣ кровь?.—Точно такъ, господинъ докторъ.»—

[3]) „Пустить кровь!“ „Проноснаго (слабительнаго)“. Отрывокъ взятъ изъ сочиненія Петерсена.

(1664 г.), профессоръ клиники въ голландскомъ городѣ Лейденѣ, умеръ отъ воспаленія легкихъ, не позволивъ сдѣлать себѣ венесекцію (кровопусканіе изъ вены), Гюи Патенъ (Guy Patin) тогдашняя звѣзда медицинскаго Парижа, написалъ о немъ въ одномъ письмѣ: «quelle pitié, faire tant de livres, savoir tant de Latin et de Grec, et se laisser mourir de la fièvre et d'un catarrhe suffoquant sans se faire saigner! J'aime mieux être ignorant et me faire saigner quelque fois. Voilá comment meurent les fous et les chimistes». [1])

Не нужно забывать и того, что кровопусканіе было употребляемо и въ надлежащихъ случаяхъ.

Стремленіе къ иронизаціи надъ докторами въ сатирическихъ журналахъ приводило иногда сотрудниковъ ихъ къ такому освѣщенію, которое находилось въ прямомъ противорѣчіи съ дѣйствительностью и здравымъ смысломъ. Таковы, напримѣръ извѣщенія докторами своихъ паціентовъ о дешевзнѣ своихъ визитацій, которыя прекращаются быстро, за смертію лѣчащихся; ихъ смѣхотворное бахвальство своей смертносной практикой—повальнымъ моромъ, «полнымъ увольненіемъ» своихъ паціентовъ отъ свѣта; подрядъ домашнихъ годовыхъ врачей морить своихъ кліентовъ въ опредѣленый контрактами срокъ; по корыстнымъ цѣлямъ пользованіе завѣдомо здоровыхъ и по тѣмъ же причинамъ прививка болѣзней людямъ совершенно здоровымъ; увѣреніе больного въ мнимомъ выздоровленіи его. Правда, бывали можетъ быть, въ XVIII столѣтіи чрезвычайно рѣдкіе примѣры такого рода неблаговидной практики докторовъ, случаются они иногда и теперь: въ недавнее время былъ судебный процессъ о прививкѣ врачемъ—евреемъ здоровому сифилиса, но обобщеніе единичныхъ случаевъ, повторяю исключительно рѣдкихъ, которое сдѣлало сатирическими журналами, завѣдомо ложное, нарушающее законы вѣроятія и правоподобія.

---

[1]) Какъ жалко! Написать столько книгъ, знать такъ хорошо по-латински и по-гречески и умереть отъ лихорадки и удушливаго катара, не позволивши пустить себѣ кровь. Вотъ какъ умираютъ сумашедшіе и химики!" Отрывокъ заимствованъ изъ сочиненія Петерсена. Бернадскій: Медицина, врачи и публика, 903, стр. 41—43.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СОБОРНЫЕ ЧИНОВНИКИ́

и

ОСОБЕННОСТИ СЛУЖБЫ ПО НИМЪ.

А. Голубцова,

Экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи.

Первая половина изслѣдованія.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Богослужебныя книги, какъ извѣстно, не были нашимъ *національнымъ* произведеніемъ; онѣ суть памятники *переводные*. Текстъ ихъ стоитъ въ полнѣйшей зависимости отъ греческаго оригинала, съ которымъ не разъ былъ сличаемъ и по которому неоднократно онъ былъ исправляемъ. Переведенныя съ греческихъ съ *буквальною* точностію, наши церковныя книги и по составу своему весьма часто являются совершенно сходными съ ними и, такимъ образомъ, всецѣло повторяютъ ихъ. Но древне-русская жизнь вообще и церковно-религіозная въ частности, представляя множество аналогій въ себѣ съ жизнію міра греческаго или византійскаго, не была и по существу не могла быть ея дословнымъ повтореніемъ. Безспорно, что наши предки во многомъ подражали Грекамъ и прилагали не мало усилій къ рабскому копированію чужой дѣйствительности. Связанныя съ Византіей разнообразными отношеніями и главнымъ образомъ единствомъ вѣры, князья наши, какъ увидитъ читатель, *ставили* свои *каменныя соборныя* церкви св. Софіи и пресв. Богородицы, скажемъ словами извѣстнаго свящ. Сильвестра, *по Цареградскому обычаю, по мастеровъ посылали по греческихъ*, росписывали и вообще украшали ихъ *по греческимъ переводамъ*. Первые іерархи наши, нерѣдко родомъ Греки, посвящавшіеся въ Великой Константинопольской церкви, приходили, понятно, на Русь съ своими порядками, съ своимъ Церковнымъ Уставомъ. Разумѣется, тѣ и другіе въ подражательной дѣятельности своей неизбѣжно должны были считаться съ различными и трудно одолимыми порой препятствіями, начиная съ физическихъ условій нашей страны и кончая духовнымъ складомъ русскаго народа. *Каменныя* церковныя сооруженія, требовавшія отъ строителей техническихъ познаній, оказывались *необычными* для страны, изобиловавшей лѣсомъ. Не случайностію, конечно, была у насъ замѣна страдавшихъ отъ холода и сырости фресокъ иконнымъ письмомъ. Восточная манера праздничнаго убранства храмовъ *и улицъ* цвѣтами, растеніями и дорогими тканями, удобныя для Грековъ времена службъ и привычные для нихъ способы созыва къ богослуженію не отвѣ-

чали вполнѣ мѣстнымъ условіямъ и порой оказывались у насъ мало приложимыми. Въ области богослуженія не могло быть и не было непреодолимыхъ преградъ; но и въ ней не все сполна приходилось пересаживать, но кое что, такъ сказать, прививать и видоизмѣнять, а иное и совсѣмъ вновь заводить. Въ жизни русскаго народа и даже отдѣльныхъ его членовъ, а тѣмъ болѣе представителей, время отъ времени, происходили событія, нуждавшіяся въ церковномъ, такъ сказать, освященіи. Въ одномъ городѣ нужно было отмѣтить установленіемъ празднества или учрежденіемъ такого или иного чина, напримѣръ, крестнаго хожденія знаменіе милости Господней или праведнаго гнѣва Его; въ другомъ мѣстѣ надлежало почтить болѣе или менѣе торжественною службой *новоявленнаго* угодника Божія и т. п. Полученный нами изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣрою богослужебный обрядъ, оставаясь всегда вѣрнымъ своей первоосновѣ, долженъ былъ такъ или иначе перерабатываться и измѣняться, какъ и все, что живетъ историческою жизнію, принимать въ себя новыя формы и осложненія, оставлять подробности, не отвѣчавшія мѣстнымъ и новымъ церковно-религіознымъ потребностямъ. Занимающіеся изученіемъ первоначальной исторіи нашего богослуженія хорошо знаютъ, какъ слаба была въ первыя столѣтія христіанской жизни нашихъ предковъ эта творческая работа русскаго духа въ области послѣдняго, какими незначительными измѣненіями и дополненіями сопровождалась она на страницахъ богослужебныхъ книгъ, насколько ничтожна была, напримѣръ, въ нихъ замѣна греческихъ техническихъ словъ подходящими славянскими, какъ медленно проникали сюда памяти отечественныхъ святыхъ и мѣстно-русскій элементъ вообще, Вниманіе нашихъ оффиціальныхъ и частныхъ дѣятелей того времени устремлено было на возможно-полное усвоеніе Русью византійской обрядности и проведеніе въ нашу церковно-богослужебную практику цѣликомъ греческихъ чиновъ и Устава. О переработкѣ и примѣненіи послѣднихъ къ условіямъ народнаго быта, повидимому, тогда мало заботились. Къ тому же и историческія обстоятельства порабощеннаго татарами и внутренно обезсиленнаго междуусобицами князей народа не благопріятствовали упомянутой созидательной литургической дѣятельности. Послѣдняя становится наиболѣе замѣтною уже послѣ того, какъ освободившаяся отъ монгольскаго ига, княжескихъ раздоровъ и долговременной зависимости отъ Византіи Русь начала объединяться подлѣ Московскихъ князя и первосвятителя, озираться во всѣхъ сторонахъ своей жизни, подводить въ нихъ итоги вѣками нажитому и усиленно преобразовывать то, что само собой напрашивалось на обновленіе. Къ этому

самому времени приведенія въ наличность и порядокъ пережитаго народомъ относятся, какъ извѣстно, усиленныя хлопоты русскаго митрополита съ царемъ о пересмотрѣ и исправленіи „*многоразличныхъ чиновъ церковныхъ*“ и восходятъ своимъ началомъ *Соборные Чиновники*, насъ занимающіе.

Будучи произведеніями *самобытно-русскими*, составленными отчасти по иниціативѣ частныхъ лицъ, отчасти „повелѣніемъ и благословеніемъ“ нашихъ владыкъ, руками въ большинствѣ случаевъ неизвѣстныхъ по именамъ тружениковъ, Чиновники соборные составляютъ столько же любопытное въ области старо-русской письменности явленіе, сколько и весьма важные памятники литургико-археологическіе. Источникомъ для авторовъ ихъ служилъ не какой-либо уже *совсѣмъ готовый письменный* оригиналъ, а по большей части мѣстная церковно-богослужебная практика. „Извѣстно, что наши книжники“, писалъ по этому поводу покойный проф. Н. Ѳ. Красносельцевъ, „весьма мало проявляли себя въ самостоятельномъ творчествѣ даже тамъ, гдѣ это нужно. При составленіи, напримѣръ, службъ въ честь новыхъ святыхъ они часто заимствовали изъ старыхъ слишкомъ много и буквально; иногда переписывали ихъ даже почти цѣликомъ, перемѣняя только имена“. Тѣмъ примѣчательнѣе обнаруженіе оригинальности въ такой области, гдѣ всего менѣе можно было ожидать встрѣтить ее. Содержащіяся въ Чиновникахъ описанія, нерѣдко очень сходныя между собой по содержанію, разнятся по изложенію и языку. Языкъ Чиновниковъ и вообще весьма значительно отличается отъ обыкновеннаго языка богослужебныхъ книгъ. Литургическіе термины, разумѣется, и здѣсь имѣютъ мѣсто, но строй рѣчи совершенно русскій, особенно въ изложеніи мѣстныхъ празднествъ и событій. Тѣ и другія описаны безъ риторики, слогомъ простымъ и непринужденнымъ. Изрѣдка въ этихъ описаніяхъ довольно замѣтно пробивается живая струя народной рѣчи, давая себя знать въ употребленіи безыскусственныхъ оборотовъ и мѣстно-областныхъ словъ. Заслуживая съ этой внѣшне-литературной своей стороны серьезнаго вниманія лицъ, интересующихся оригинальными произведеніями нашей старой письменности, Соборные Чиновники прежде и больше всего суть документы историко-литургико-археологическіе, въ которыхъ изложена по преимуществу богослужебная практика нашихъ соборовъ за XVI—XVII вѣка и отчасти заключено то, чѣмъ жили наши предки въ предыдущія столѣтія въ церковно-религіозномъ отношеніи. По обилію, разнообразію и цѣнности вообще содержащихся въ нашихъ памятникахъ свѣдѣній въ глазахъ изслѣдователя судебъ христіанскаго богослуженія и вообще обрядности

чали вполнѣ мѣстнымъ условіямъ и порой оказывались у насъ мало приложимыми. Въ области богослуженія не могло быть и не было непреодолимыхъ преградъ; но и въ ней не все сполна приходилось пересаживать, но кое что, такъ сказать, прививать и видоизмѣнять, а иное и совсѣмъ вновь заводить. Въ жизни русскаго народа и даже отдѣльныхъ его членовъ, а тѣмъ болѣе представителей, время отъ времени, происходили событія, нуждавшіяся въ церковномъ, такъ сказать, освященіи. Въ одномъ городѣ нужно было отмѣтить установленіемъ празднества или учрежденіемъ такого или иного чина, напримѣръ, крестнаго хожденія знаменіе милости Господней или праведнаго гнѣва Его; въ другомъ мѣстѣ надлежало почтить болѣе или менѣе торжественною службой *новоявленнаго* угодника Божія и т. п. Полученный нами изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣрою богослужебный обрядъ, оставаясь всегда вѣрнымъ своей первоосновѣ, долженъ былъ такъ или иначе перерабатываться и измѣняться, какъ и все, что живетъ историческою жизнію, принимать въ себя новыя формы и осложненія, оставлять подробности, не отвѣчавшія мѣстнымъ и новымъ церковно-религіознымъ потребностямъ. Занимающіеся изученіемъ первоначальной исторіи нашего богослуженія хорошо знаютъ, какъ слаба была въ первыя столѣтія христіанской жизни нашихъ предковъ эта творческая работа русскаго духа въ области послѣдняго, какими незначительными измѣненіями и дополненіями сопровождалась она на страницахъ богослужебныхъ книгъ, насколько ничтожна была, напримѣръ, въ нихъ замѣна греческихъ техническихъ словъ подходящими славянскими, какъ медленно проникали сюда памяти отечественныхъ святыхъ и мѣстно-русскій элементъ вообще. Вниманіе нашихъ оффиціальныхъ и частныхъ дѣятелей того времени устремлено было на возможно-полное усвоеніе Русью византійской обрядности и проведеніе въ нашу церковно-богослужебную практику цѣликомъ греческихъ чиновъ и Устава. О переработкѣ и примѣненіи послѣднихъ къ условіямъ народнаго быта, повидимому, тогда мало заботились. Къ тому же и историческія обстоятельства порабощеннаго татарами и внутренно обезсиленнаго междуусобицами князей народа не благопріятствовали упомянутой созидательной литургической дѣятельности. Послѣдняя становится наиболѣе замѣтною уже послѣ того, какъ освободившаяся отъ монгольскаго ига, княжескихъ раздоровъ и долговременной зависимости отъ Византіи Русь начала объединяться подъ [illegible] ковскихъ князя и первосвятителя, озираться во всѣхъ сторонъ жизни, подводить въ нихъ итоги вѣками нажитому и усиленно [illegible] зовывать то, что само собой напрашивалось на обновленіе.

особенностей нашихъ старыхъ каѳедрально-епископскихъ церквей и преимущественно *входовъ* и *выходовъ* на праздничныхъ вечернѣ, утренѣ и литургіи. Въ этихъ обрядахъ и соединенныхъ съ ними священнодѣйствіяхъ, мало разъясненныхъ и даже совсѣмъ не затронутыхъ въ нашей литургической наукѣ, особеннно, намъ кажется, рельефно отразилась практика Великой церкви и особенно глубоко сказалось вліяніе ея Устава. Другія не менѣе характерныя и уже значительно изученныя литургистами особенности нашей старинной соборной службы: разныя дѣйства, празднества въ честь *мѣстныхъ* святыхъ, церковно-бытовые обряды, ихъ сопровождавшіе, и т. д., въ обстановкѣ, въ частностяхъ и всемъ исполненіи которыхъ уже весьма замѣтно даютъ себя знать несомнѣнная работа русскаго духа, характеръ и вкусы народа, предположено нами сдѣлать, со временемъ, предметомъ *второй половины* изслѣдованія.

А. Голубцовъ.

особенностей нашихъ старыхъ каѳедрально-епископскихъ церквей и преимущественно *входовъ* и *выходовъ* на праздничныхъ вечернѣ, утренѣ и литургіи. Въ этихъ обрядахъ и соединенныхъ съ ними священнодѣйствіяхъ, мало разъясненныхъ и даже совсѣмъ не затронутыхъ въ нашей литургической наукѣ, особеннно, намъ кажется, рельефно отразилась практика Великой церкви и особенно глубоко сказалось вліяніе ея Устава. Другія не менѣе характерныя и уже значительно изученныя литургистами особенности нашей старинной соборной службы: разныя дѣйства, празднества въ честь *мѣстныхъ* святыхъ, церковно-бытовые обряды, ихъ сопровождавшіе, и т. д., въ обстановкѣ, въ частностяхъ и всемъ исполненіи которыхъ уже весьма замѣтно даютъ себя знать несомнѣнная работа русскаго духа, характеръ и вкусы народа, предположено нами сдѣлать, со временемъ, предметомъ *второй половины* изслѣдованія.

А. Голубцовъ.

съ давняго времени *извѣстные* подъ именемъ монастырскихъ *Обиходо* или *Обиходниковъ*. Рядомъ съ богатыми литургическими свѣдѣніями и нихъ дѣйствительно данъ обильный матеріалъ для знакомства со старин нымъ бытомъ нашихъ монастырей: съ ихъ разнообразными послушан ями и службами, съ разработанными до мелочей дисциплинарными трапезными порядками, съ внѣшнею обстановкою вседневной жизн древне-русскихъ иноковъ. И самъ проф. Красносельцевъ, признававш болѣе правильнымъ называть интересующіе насъ памятники Обиходн ками, называлъ ихъ чаще Чиновниками. Наименованіе: *Уставы соб ровъ, соборной службы* также можетъ быть принято въ отношеніи к послѣднимъ лишь въ особомъ смыслѣ и съ извѣстнымъ ограниченіем Сами памятники нигдѣ не называютъ себя этимъ именемъ и всюду, и всемъ своемъ протяженіи, рѣзко отличаютъ себя отъ Устава. Чуть л не подъ каждымъ числомъ послѣ той или другой литургической записи и нихъ обычно читаемъ: „Вечерню, утреню и литоргію поютъ *по устав* служба *по уставу*, якоже указуетъ *во уставѣ*“... Въ этихъ и подобных имъ выраженіяхъ давая ясно понять о дѣйствованіи въ соборныхъ хр махъ общецерковнаго Устава, составители Чиновниковъ далеки были от мысли считать свои произведенія уставами, представляли ихъ себѣ з писями особенностей соборной службы, пополнявшими Уставъ, и сам большее—могли думать о нихъ, какъ о дополнительныхъ своего ро уставахъ. Въ этомъ именно условномъ значеніи названіе: Уставы соб ровъ, соборной службы и было, вѣроятно, употребляемо многими уч ными и можетъ впредь быть допущено.

Обращаясь къ самымъ памятникамъ за разрѣшеніемъ вопрос какъ ихъ должно называть, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что дре нѣйшіе изъ нихъ имѣютъ надъ собою въ рукописныхъ оригиналахъ н одинаковыя надписанія, и въ этой неустойчивости заглавій въ самы подлинникахъ кроется, на нашъ взглядъ, причина, почему и учены затрогивавшіе Чиновники, стали называть ихъ различно. Самый древн изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ этого рода надписанъ: *Чінъ церков ный архіепископа Великого Новагорода и Пскова* [1]). Выраженіе: Чи церковный составляло, какъ кажется, дословный переводъ соотвѣтств ющаго греческаго: Ἐκκλησιαστικὴ τάξις и употреблено было здѣсь в общемъ, собирательномъ смыслѣ [2])—для обозначенія всѣхъ тѣхъ посл дованій: пещного дѣйства, страшнаго суда, шествія на осляти и т. , которыя вошли въ нашъ памятникъ, а не одного только обряда крес

[1]) Чиновникъ Новгородск. Софійск. соб., стр. 239. [2]) То есть, въ *позднѣйш* значеніи Чиновника, сборника чиновъ.

воздвиженія, изложенію котораго предшествуетъ въ рукописи выше приведенное заглавіе.—Болѣе яснымъ и опредѣленнымъ представляется надписаніе второго по времени и едва ли не перваго по значенію и довольно извѣстнаго въ нашей ученой литературѣ памятника, такъ называемаго „*Сказанія дѣйственыхъ чиновъ святыя соборныя и апостолскія великія церкве Оуспенія пресвятыя Владычицы нашея Богородици и приснодѣвы Марія, матере церквамъ царьствующаго града Москвы і всея великія Русия*“. „Сказаніе“—одинъ изъ нерѣдко встрѣчающихся въ древне-русской письменности терминовъ, которымъ наши старинные книжники, хотя бы, напримѣръ, нѣкоторые паломники во Святую землю [1]), пользовались въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было употребить слова: описаніе, разсказъ и т. п. Въ нашемъ сочетаніи онъ просто означаетъ описаніе обрядовъ или *дѣйствъ*, какъ любили выражаться о послѣднихъ наши предки XVII вѣка, имѣвшихъ мѣсто въ Большомъ Успенскомъ соборѣ и вообще въ Москвѣ. Такому пониманію выраженія „Сказаніе“, какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ и содержаніе памятника, въ которомъ не только подробно описано совершеніе многихъ церковныхъ чиновъ, но и разсказаны довольно обстоятельно поводы къ установленію нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ крестныхъ ходовъ.

Въ Чиновникахъ, появившихся за вторую половину управленія русскою церковію патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ и при его преемникѣ, Іоасафѣ 1-мъ, и служившихъ прямымъ дополненіемъ къ выше названному „Сказанію дѣйственныхъ чиновъ“, заглавія хотя нѣсколько и разнятся со стороны слововыраженія, но въ существенномъ сходны между собой, а именно: „*Указ о звону и о чину в постъ великій* [2])“, „*Указъ трезвономъ во весь годъ* [3])“. Въ приведенныхъ надписаніяхъ хотя и упоминается о чинѣ, но въ нихъ еще нѣтъ имени „Чиновникъ“. Неупотребительное или, по крайней мѣрѣ, мало употребительное въ произведеніяхъ древнѣйшей нашей письменности, оно становится извѣстнымъ со второй четверти XVII в., говоря приблизительно. Книжные

---

[1]) *Сказаніе* Епифанія мниха о пути къ Іерусалиму (1415—1417 г.); Повѣсть и *сказаніе* о похожденіи въ Іерусалимъ и во Царьградъ чернаго діакона Іоны Маленькаго (1649—1652 г.); *Сказаніе* о созданіи великыя Божія церкве св. Софея, яже есть въ Констянтинѣ-градѣ и т. д. Терминъ „Сказаніе“, по крайней мѣрѣ, въ послѣднемъ случаѣ не былъ ли переводомъ греческаго: *Ἔκφρασις*? Описаніе св. Софіи, сдѣланное извѣстнымъ Павломъ Силенціаріемъ, озаглавлено въ оригиналѣ *Ἔκφρασις τοῦ ναοῦ τῆς ἁγίας Σοφίας*. См. въ Corpus scriptorum historiae Byzantinae, edit. Niebuhrii, Bonnae MDCCCXXXVII. [2]) Рукоп. С.-Петерб. Духовн. Акад. № 127, *л.* 4; ср. Чиновн. Моск. Успенск. соб. стр. 81, прим. 1. Заглавіе, помѣщенное нами въ текстѣ ихъ (стр. 81), сдѣлано позднѣйшей рукой на лицевой сторонѣ перваго бѣлаго листа рукописи. [3]) Русск. Истор. Библ. т. III, столб. 1—2.

съ давняго времени *извѣстные* подъ именемъ монастырскихъ *Обиходовъ* или *Обиходниковъ*. Рядомъ съ богатыми литургическими свѣдѣніями въ нихъ дѣйствительно данъ обильный матеріалъ для знакомства со старинымъ бытомъ нашихъ монастырей: съ ихъ разнообразными послушаніями и службами, съ разработанными до мелочей дисциплинарными и трапезными порядками, съ внѣшнею обстановкою вседневной жизни древне-русскихъ иноковъ. И самъ проф. Красносельцевъ, признававшій болѣе правильнымъ называть интересующіе насъ памятники Обиходниками, называлъ ихъ чаще Чиновниками. Наименованіе: *Уставы соборовъ, соборной службы* также можетъ быть принято въ отношеніи къ послѣднимъ лишь въ особомъ смыслѣ и съ извѣстнымъ ограниченіемъ. Сами памятники нигдѣ не называютъ себя этимъ именемъ и всюду, на всемъ своемъ протяженіи, рѣзко отличаютъ себя отъ Устава. Чуть ли не подъ каждымъ числомъ послѣ той или другой литургической записи въ нихъ обычно читаемъ: „Вечерню, утреню и литоргію поютъ *по уставу*, служба *по уставу*, якоже указуетъ *во уставѣ*“... Въ этихъ и подобныхъ имъ выраженіяхъ давая ясно понять о дѣйствованіи въ соборныхъ храмахъ общецерковнаго Устава, составители Чиновниковъ далеки были отъ мысли считать свои произведенія уставами, представляли ихъ себѣ записями особенностей соборной службы, пополнявшими Уставъ, и самое большее—могли думать о нихъ, какъ о дополнительныхъ своего рода уставахъ. Въ этомъ именно условномъ значеніи названіе: Уставы соборовъ, соборной службы и было, вѣроятно, употребляемо многими учеными и можетъ впредь быть допущено.

Обращаясь къ самымъ памятникамъ за разрѣшеніемъ вопроса: какъ ихъ должно называть, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что древнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ надъ собою въ рукописныхъ оригиналахъ неодинаковыя надписанія, и въ этой неустойчивости заглавій въ самыхъ подлинникахъ кроется, на нашъ взглядъ, причина, почему и ученые, затрогивавшіе Чиновники, стали называть ихъ различно. Самый древній изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ этого рода надписанъ: *Чінъ церковный архіепископа Великого Новагорода и Пскова* [1]). Выраженіе: Чинъ церковный составляло, какъ кажется, дословный переводъ соотвѣтствующаго греческаго: Ἐκκλησιαστικὴ τάξις и употреблено было здѣсь въ общемъ, собирательномъ смыслѣ [2])—для обозначенія всѣхъ тѣхъ послѣдованій: пещного дѣйства, страшнаго суда, шествія на осляти и т. д., которыя вошли въ нашъ памятникъ, а не одного только обряда кресп

[1]) Чиновникъ Новгородск. Софійск. соб., стр. 239. [2]) То есть, въ позднѣйшемъ значеніи Чиновника, сборника чиновъ.

упомянутаго во второй—*соборнаго Чиновника* положительно думаемъ, что, цитуя его, онъ имѣлъ въ виду напечатанный въ Москвѣ въ концѣ патріаршества Іосифа, но безъ обозначенія года, небольшой сборничекъ съ чинами лѣтопроводства, страшнаго суда и „Чина исповѣданію святѣйшимъ патріархомъ Московскимъ“ [1]). Называя Чиновникомъ совокупность трехъ чиновъ, составитель „Книги записной“, какъ вѣроятно и другіе, его современники, руководствовались тѣми же основаніями, по которымъ до и послѣ нихъ собраніе, напримѣръ, службъ или литургій называли Служебникомъ и Литургіаріемъ, собраніе требъ—Требникомъ, каноновъ—Канонникомъ, молитвъ—Молитвенникомъ и т. д. Разсказывая объ отправленіи изъ Москвы царя Алексѣя Михайловича въ походъ на Шведскаго короля, тоже лицо отмѣтило, что патр. Никонъ „говорилъ (въ Успенскомъ соборѣ) надъ главою ево государевою молитвы отпускные в *Чиновнике по выписаной тетрати*“, а патріархъ Антіохійскій Макарій читалъ ихъ же на Лобномъ мѣстѣ „по своему *Чиновнику*“ [2]). По видимому въ данномъ разѣ именемъ Чиновника обозначены нашъ Требникъ и греческій Евхологій.

Введенное въ литургическій обиходъ частными лицами и употреблявшееся сначала, какъ показываютъ выше приведенные примѣры, въ разныхъ смыслахъ, интересующее насъ названіе довольно скоро пріобрѣло у насъ широкую извѣстность и получило въ концѣ XVII и началѣ XVIII стол. болѣе или менѣе опредѣленное значеніе. На соборѣ русскихъ архіереевъ, происходившемъ въ 1675 году въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ патр. Іоакима, между прочимъ была „изслѣдована и свидѣтельствована“ приготовленная къ изданію книга, „*зовемая Чиновникъ* архіерейскаго священнослуженія“. Не видно, чтобы кто-либо изъ іерарховъ обращалъ вниманіе членовъ собора на ничѣмъ не вызывавшееся переименованіе нашего стараго *святительскаго Служебника* въ Чиновникъ: онъ изданъ былъ въ 1677 году съ новымъ названіемъ, даннымъ ему составителемъ [3]). Появленіе въ печати да еще съ соборнаго одобренія надъ церковно-богослужебною книгой имени „Чиновникъ“, разумѣется, могло содѣйствовать и на самомъ дѣлѣ содѣйствовало его распространенію. Въ

---

[1]) Тамъ же подъ № 549, стр. 176; сн. *прот. Никольскаго*: О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатн. богослужебн. книгахъ, стрр. 113, 177—178, 220, 222. Здѣсь о времени напечатанія сборника даются противорѣчивыя указанія, а о составѣ говорится, что на третьемъ мѣстѣ въ немъ находится чинъ пещного дѣйства. [2]). Рукоп. Москов. Син. библ. № 93, л. 64; сн. Чиновн. Моск. Успенск. соб. стр. 259 [3]) Въ 1668 году въ Москвѣ впервые напечатанъ былъ „Чинъ архіерейскаго дѣйства божественныхъ літургій и освященія антиминсовъ и церквей“.

съ давняго времени *извѣстные* подъ именемъ монастырскихъ *Обиходовъ* или *Обиходниковъ*. Рядомъ съ богатыми литургическими свѣдѣніями въ нихъ дѣйствительно данъ обильный матеріалъ для знакомства со старинымъ бытомъ нашихъ монастырей: съ ихъ разнообразными послушаніями и службами, съ разработанными до мелочей дисциплинарными и трапезными порядками, съ внѣшнею обстановкою вседневной жизни древне-русскихъ иноковъ. И самъ проф. Красносельцевъ, признававшій болѣе правильнымъ называть интересующіе насъ памятники Обиходниками, называлъ ихъ чаще Чиновниками. Наименованіе: *Уставы соборовъ, соборной службы* также можетъ быть принято въ отношеніи къ послѣднимъ лишь въ особомъ смыслѣ и съ извѣстнымъ ограниченіемъ. Сами памятники нигдѣ не называютъ себя этимъ именемъ и всюду, на всемъ своемъ протяженіи, рѣзко отличаютъ себя отъ Устава. Чуть ли не подъ каждымъ числомъ послѣ той или другой литургической записи въ нихъ обычно читаемъ: „Вечерню, утреню и литоргію поютъ *по уставу*, служба *по уставу*, якоже указуетъ *во уставѣ*“... Въ этихъ и подобныхъ имъ выраженіяхъ давая ясно понять о дѣйствованіи въ соборныхъ храмахъ общецерковнаго Устава, составители Чиновниковъ далеки были отъ мысли считать свои произведенія уставами, представляли ихъ себѣ записями особенностей соборной службы, пополнявшими Уставъ, и самое большее—могли думать о нихъ, какъ о дополнительныхъ своего рода уставахъ. Въ этомъ именно условномъ значеніи названіе: Уставы соборовъ, соборной службы и было, вѣроятно, употребляемо многими учеными и можетъ впредь быть допущено.

Обращаясь къ самымъ памятникамъ за разрѣшеніемъ вопроса: какъ ихъ должно называть, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что древнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ надъ собою въ рукописныхъ оригиналахъ неодинаковыя надписанія, и въ этой неустойчивости заглавій въ самыхъ подлинникахъ кроется, на нашъ взглядъ, причина, почему и ученые, затрогивавшіе Чиновники, стали называть ихъ различно. Самый древній изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ этого рода надписанъ: *Чинъ церковный архіепископа Великого Новагорода и Пскова* [1]). Выраженіе: Чинъ церковный составляло, какъ кажется, дословный переводъ соотвѣтствующаго греческаго: Ἐκκλησιαστικὴ τάξις и употреблено было здѣсь въ общемъ, собирательномъ смыслѣ [2])—для обозначенія всѣхъ тѣхъ послѣдованій: пещного дѣйства, страшнаго суда, шествія на осляти и т. д., которыя вошли въ нашъ памятникъ, а не одного только обряда кресо

[1]) Чиновникъ Новгородск. Софійск. соб., стр. 239. [2]) То есть, въ позднѣйшемъ значеніи Чиновника, сборника чиновъ.

Новгородѣ при архіерейскомъ домѣ его существовала „Чиновная книга", въ которую заносились касавшіяся церковнаго благочинія епископскія распоряженія. Въ 1673 году игумены нѣкоторыхъ Новгородскихъ монастырей обратились съ челобитной къ своему новопоставленному владыкѣ, въ которой просили разрѣшить животрепещущій для правящаго духовенства вопросъ—указать имъ *степень* при совмѣстныхъ соборныхъ служеніяхъ: стоять ли и засѣдать имъ по-прежнему „подъ новгородскими протопопы": Софійскимъ, Знаменскимъ и Николаевскимъ, или же занимать мѣста выше ихъ? „Увѣряся отъ божественнаго писанія, что іермонахъ мірскаго чину іерея честію превосходитъ, наипаче же игуменская честь надъ мірскими больши есть", митроп. Іоакимъ указалъ челобитчикамъ „во священномъ служеніи и молебномъ пѣніи" становиться и сидѣть выше протопоповъ и при этомъ еще распорядился: „И сіе благословеніе и повелѣніе да напишется *въ Чиновную книгу* и впредь во утвержеіе и церковного чину во украшеніе безмятежно да будетъ [1])". Намъ неизвѣстно: была ли въ Новгородѣ книга съ отмѣченнымъ названіемъ до митроп. Іоакима; весьма возможно, что только при немъ и именно по его указанію она впервые была заведена тамъ и названа именно такъ.

На Москвѣ все время при патріархѣ Іоакимѣ велись записи соборной службы съ ея обстановкой и назывались то Чиновными книгами, то Чиновниками. Хотя оба названія одинаково хорошо выражали одну и туже мысль [2]), однако первое изъ нихъ не имѣло будущности въ нашей послѣдующей богослужебной письменности. Съ терминомъ: „Книга чиновная" въ Москвѣ, въ приказахъ и велико-княжескомъ дворцѣ, во второй половинѣ XVII ст. соединяли совсѣмъ иной смыслъ: имъ обозначали старыя *разрядныя* книги [3]), списки придворныхъ слугъ и „всякихъ чиновъ людей мастерскихъ полатъ" государя, государыни [4]) и т. д. Заимствованное по всей вѣроятности изъ приказно-дворцоваго обихода, съ которымъ патр. Іоакимъ по своему раннѣйшему положенію былъ прекрасно знакомъ, и бывъ два-три раза примѣнено къ нашимъ памят-

[1]) Полное Собраніе Русск. Лѣтописей т. III стр. 197, Прибавл. къ Новгород. 2-й лѣтоп. [2]) Мысль о томъ, что памятники, ими озаглавливаемые, суть *сборники* чиновъ. „Книгѣ чиновной" можно противопоставить „Чиновное писаніе, столпцы"—терминъ, употреблявшійся тоже во времена патр. Іоакима и означавшій запись одного только чина. Дополн. Акт. Истор. т. V, стр. 147. [3]) *Строевъ*, Рукописи слав. и россійск. Царскаго, стр. 337—338, №№ 359—360. [4]) Вѣстникъ Европы 1827 г., май—іюнь, стрр. 248—256. Существовали подобные документы и въ другихъ мѣстахъ. Въ 40-хъ годахъ XVIII ст. въ Троицкой лаврѣ имѣлся „Чиновный списокъ", въ который заносились мастеровые, состоявшіе на штатныхъ мѣстахъ. Проток. Учрежд. соб. лавры за 1749 г., кн. № 724 л. 148 об.

никамъ, названіе «Книга чиновная» потомъ уже не прилагалось къ нимъ. Записи выходовъ и служеній патр. Адріана назывались или просто «записками» или Чиновниками. Послѣднее наименованіе въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII стол. чаще прилагалось впрочемъ не къ отрывочнымъ записямъ нашей соборной службы, а къ болѣе или менѣе систематическимъ изложеніямъ и своего рода уставамъ ея. Одно изъ такихъ упорядоченныхъ изложеній начинается буквально словами: „Книга *глаголемая Чиновникъ* соборные великіе церкве боголѣпнаго Преображенія Христова града Холмогоръ..., собранный отъ перваго *Чиновника* и записокъ и отъ обычаевъ тоя церкве положенный“ [1]). . . Отличая свой литургическій сводъ отъ обычныхъ записокъ и усвояя ему названіе Чиновника, систематизаторъ считалъ, очевидно, послѣднее наиболѣе подходящимъ и, можетъ быть, руководился при этомъ, какъ и его предшественники по работѣ, хотя и не вполнѣ ясно сознаваемою особаго рода церковно-богослужебною традиціей.

Дѣло въ томъ, что терминъ „Чиновникъ“, находившій нѣкоторое время въ нашей богослужебной письменности довольно разнообразное примѣненіе, вытѣснившій въ отношеніи къ памятникамъ, насъ занимающимъ, всѣ другія наименованія и доселѣ остающійся въ оглавленіи нашего архіерейскаго Служебника, не былъ однакоже нашимъ русскимъ изобрѣтеніемъ. Какъ и всѣ почти другія выраженія нашего литургическаго языка, онъ тѣсно связанъ съ византійскою церковною терминологіей и составляетъ точный переводъ не малоизвѣстнаго тамъ названія: Τακτικόν. Послѣднее вспомнили и даже, можно сказать, выдвинули на Москвѣ во время наибольшей заинтересованности русскихъ людей литургическою практикою греческой церкви и повѣрки ею своей церковно-богослужебной обрядности. Старецъ Арсеній Сухановъ, ѣздившій на востокъ, по порученію царя и патріарха, для изученія особенностей тамошняго богослуженія и обстоятельно изложившій свои наблюденія надъ послѣднимъ въ особой и обширной главѣ своего извѣстнаго Проскинитарія, надписалъ ее буквально такъ: *Тактиконъ, еже есть Чиновникъ*, како греки церковный чинъ и пѣніе содержатъ [2])“. Этотъ терминъ, которымъ у насъ вслѣдъ за старцемъ Арсеніемъ лица, трудившіяся надъ справою книгъ, переводами съ греческаго и записями соборной службы съ ея обстановкою, воспользовались въ цѣляхъ литургическихъ, въ Византіи имѣлъ довольно широкій смыслъ и употреблялся какъ въ

---

[1]) Чиновники Холмогорск. Преображ. собора, стр. 185. [2]) Въ изданіи Правосл. Палест. Общ. стр. 390.

упомянутаго во второй—*соборнаго Чиновника* положительно думаемъ, что, цитуя его, онъ имѣлъ въ виду напечатанный въ Москвѣ въ концѣ патріаршества Іосифа, но безъ обозначенія года, небольшой сборничекъ съ чинами лѣтопроводства, страшнаго суда и „Чина исповѣданію святѣйшимъ патріархомъ Московскимъ“ [1]). Называя Чиновникомъ совокупность трехъ чиновъ, составитель „Книги записной“, какъ вѣроятно и другіе, его современники, руководствовались тѣми же основаніями, по которымъ до и послѣ нихъ собраніе, напримѣръ, службъ или литургій называли Служебникомъ и Литургіаріемъ, собраніе требъ—Требникомъ, каноновъ—Каноникомъ, молитвъ—Молитвенникомъ и т. д. Разсказывая объ отправленіи изъ Москвы царя Алексѣя Михайловича въ походъ на Шведскаго короля, тоже лицо отмѣтило, что патр. Никонъ „говорилъ (въ Успенскомъ соборѣ) надъ главою ево государевою молитвы отпускные в *Чиновнике по выписаной тетрати*“, а патріархъ Антіохійскій Макарій читалъ ихъ же на Лобномъ мѣстѣ „по своему *Чиновнику*“ [2]). По видимому въ данномъ разѣ именемъ Чиновника обозначены нашъ Требникъ и греческій Евхологій.

Введенное въ литургическій обиходъ частными лицами и употреблявшееся сначала, какъ показываютъ выше приведенные примѣры, въ разныхъ смыслахъ, интересующее насъ названіе довольно скоро пріобрѣло у насъ широкую извѣстность и получило въ концѣ XVII и началѣ XVIII стол. болѣе или менѣе опредѣленное значеніе. На соборѣ русскихъ архіереевъ, происходившемъ въ 1675 году въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ патр. Іоакима, между прочимъ была „изслѣдована и свидѣтельствована“ приготовленная къ изданію книга, „*зовемая Чиновникъ* архіерейскаго священнослуженія“. Не видно, чтобы кто-либо изъ іерарховъ обращалъ вниманіе членовъ собора на ничѣмъ не вызывавшееся переименованіе нашего стараго *святительскаго Служебника* въ Чиновникъ: онъ изданъ былъ въ 1677 году съ новымъ названіемъ, даннымъ ему составителемъ [3]). Появленіе въ печати да еще съ соборнаго одобренія надъ церковнобогослужебною книгой имени „Чиновникъ“, разумѣется, могло содѣйствовать и на самомъ дѣлѣ содѣйствовало его распространенію. Въ

---

[1]) Тамъ же подъ № 549, стр. 176; сн. *прот. Никольскаго*: О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатн. богослужебн. книгахъ, стрр. 113, 177—178, 220, 222. Здѣсь о времени напечатанія сборника даются противорѣчивыя указанія, а о составѣ говорится, что на третьемъ мѣстѣ въ немъ находится чинъ пещного дѣйства. [2]). Рукоп. Москов. Син. библ. № 93, л. 64; сн. Чиновн. Моск. Успенск. соб. стр. 259 [3]) Въ 1668 году въ Москвѣ впервые напечатанъ былъ „Чинъ архіерейскаго дѣйства божественныхъ літургій и освященія антиминсовъ и церквей“.

послѣдней четверти XVII вѣка, сколько намъ извѣстно, памятники соборной службы, насъ занимающіе, довольно часто стали *озаглавливаться* [1] терминомъ „Чиновникъ", который уже много ранѣе встрѣчался изрѣдка, какъ мы видѣли, въ самомъ текстѣ и на поляхъ этихъ записей. Лица, ведшія послѣднія, именемъ Чиновника начали называть и даже надписывать и прежніе памятники того же рода, напримѣръ: „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ" патр. Филарета [2], „Указъ о чину и о звону" [3] и друг., которые имѣли у себя подъ руками въ качествѣ руководственныхъ образцовъ.

Одновременно съ названіемъ „Чиновникъ" къ нашимъ памятникамъ, повидимому, впервые стали прилагать теперь и другое, съ нимъ аналогичное: „Книга чиновная записная". Съ такимъ надписаніемъ дошли до насъ нѣкоторыя изъ записей соборной службы и священнослуженій патріарховъ Іосафа II и Іоакима [4]. Появленіе новаго имени или, точнѣе сказать, возобновленіе довольно стараго термина [5], но съ новымъ значеніемъ не было, намъ представляется, простою случайностію въ данное время. Послѣ того, какъ архіерейскому Служебнику усвоено было наименованіе *Чиновника*, примѣнявшееся ранѣе между прочимъ и къ записямъ соборной службы, настояла нужда назвать эти послѣднія своимъ особымъ именемъ, а таковымъ и явилось: „Книга чиновная записная". Это названіе было особенно извѣстно за время управленія русскою церковію патріархомъ Іоакимомъ. Еще въ бытность его митрополитомъ въ

[1] Рукоп. Моск. Син. библ. №№ 423 и 428, первые бѣлые листы; сн. *архим. Саввы* Указатель патр. ризницы стр. 219. М. 1858. Рукоп. Новгор. Софійск. соб., нынѣ С.-Петер. Д. А. № 1154; сн. Временникъ Общ. Ист. и Древн. Россійск., кн. XXII смѣсь, стр. 20. [2] Въ оригиналѣ его (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 910 л. 5 об.; сн. Ч. М. У. С., стр. 2), въ чинѣ лѣтопроводства, противъ словъ: „Посемъ (по окончаніи антифоновъ) патриярхъ глаголет октению", на полѣ сначала было пояснено: „еже есть писано въ Потребникех", и потомъ инымъ почеркомъ въ позднѣйшее время приписано: „октению писати подлино въ *Чиновникъ*", конечно, въ цѣляхъ практическаго удобства. [3] Въ рукописи С.-Петерб. Дух. Акад. № 127 на первомъ бѣломъ листѣ позднѣйшимъ почеркомъ сдѣлано такое надписаніе. „*Чиновникъ*. Указ о звону і о чину в постъ великій і в пятдесятницу до недѣли всѣхъ святыхъ". Въ рукописи Моск. Синод. библ. № 696 тоже на первомъ бѣломъ листѣ, къ ней позднѣе приклеенномъ, и повидимому тѣмъ же почеркомъ надписано: *Чиновникъ* церковной о благовестѣ и о звону". См. Чиновн. Моск. Усп. соб. стрр. 81, 147. [4] *Никольскаго* А. Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ св. Синода, т. I, стр. 547, № 1031; Рукоп. Моск. Син. библ. № 425 л. 1 и 3; Временника кн. XV, стр. 22—23, смѣсь. [5] Извѣстный Тактиконъ Никона Черногорца въ нашихъ славянскихъ рукописяхъ обычно надписывался такъ: „Сиа настоящая *книга* есть преп. отца нашего Никона твореніе, яже наречено бысть Тактиконъ, еже есть *Чиновная*". Названіе „Чиновная книга" въ смыслѣ „Чиновник[illegible]" и даже просто „Чина" было извѣстно и въ литургическомъ языкѣ XVII приложенія этого названія къ интересующимъ насъ памятникамъ. [illegible] сійск. Вивл. ч. VI, стр. 252; сн. Дополн. Акт. Истор. т. V, стр. 150,

Новгородѣ при архіерейскомъ домѣ его существовала „Чиновная книга", въ которую заносились касавшіяся церковнаго благочинія епископскія распоряженія. Въ 1673 году игумены нѣкоторыхъ Новгородскихъ монастырей обратились съ челобитной къ своему новопоставленному владыкѣ, въ которой просили разрѣшить животрепещущій для правящаго духовенства вопросъ—указать имъ *степень* при совмѣстныхъ соборныхъ служеніяхъ: стоять ли и засѣдать имъ по-прежнему „подъ новгородскими протопопы": Софійскимъ, Знаменскимъ и Николаевскимъ, или же занимать мѣста выше ихъ? „Увѣряся отъ божественнаго писанія, что іермонахъ мірскаго чину іерея честію превосходитъ, паипаче же игуменская честь надъ мірскими больши есть", митроп. Іоакимъ указалъ челобитчикамъ „во священномъ служеніи и молебномъ пѣніи" становиться и сидѣть выше протопоповъ и при этомъ еще распорядился: „И сіе благословеніе и повелѣніе да напишется *въ Чиновную книгу* и впредь во утвержеіе и церковного чину во украшеніе безмятежно да будетъ [1])". Намъ неизвѣстно: была ли въ Новгородѣ книга съ отмѣченнымъ названіемъ до митроп. Іоакима; весьма возможно, что только при немъ и именно по его указанію она впервые была заведена тамъ и названа именно такъ.

На Москвѣ все время при патріархѣ Іоакимѣ велись записи соборной службы съ ея обстановкой и назывались то Чиновными книгами, то Чиновниками. Хотя оба названія одинаково хорошо выражали одну и туже мысль [2]), однако первое изъ нихъ не имѣло будущности въ нашей послѣдующей богослужебной письменности. Съ терминомъ: „Книга чиновная" въ Москвѣ, въ приказахъ и велико-княжескомъ дворцѣ, во второй половинѣ XVII ст. соединяли совсѣмъ иной смыслъ: имъ обозначали старыя *разрядныя* книги [3]), списки придворныхъ слугъ и „всякихъ чиновъ людей мастерскихъ полатъ" государя, государыни [4]) и т. д. Заимствованное по всей вѣроятности изъ приказно-дворцоваго обихода, съ которымъ патр. Іоакимъ по своему ранѣйшему положенію былъ прекрасно знакомъ, и бывъ два-три раза примѣнено къ нашимъ памят-

[1]) Полное Собраніе Русск. Лѣтописей т. III стр. 197. Прибавл. къ Новгород. 2-й лѣтоп. [2]) Мысль о томъ, что памятники, ими озаглавливаемые, суть *сборники* чиновъ. „Книгѣ чиновной" можно противопоставить „Чиновное писаніе, столпцы"—терминъ, употреблявшійся тоже во времена патр. Іоакима и означавшій запись одного только чина. Дополн. Акт. Истор. т. V, стр. 147. [3]) *Строевъ*, Рукописи слав. и россійск. Царскаго, стр. 337—338, №№ 359—360. [4]) Вѣстникъ Европы 1827 г., май—іюнь, стр. 248—256. Существовали подобные документы и въ другихъ мѣстахъ. Въ 40-хъ годахъ XVIII ст. въ Троицкой лаврѣ имѣлся „Чиновный списокъ", въ который заносились мастеровые, состоявшіе на штатныхъ мѣстахъ. Проток. Учрежд. соб. лавры за 1749 г., кн. № 724 л. 148 об.

никамъ, названіе «Книга чиновная» потомъ уже не прилагалось къ нимъ. Записи выходовъ и служеній патр. Адріана назывались или просто «записками» или Чиновниками. Послѣднее наименованіе въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII стол. чаще прилагалось впрочемъ не къ отрывочнымъ записямъ нашей соборной службы, а къ болѣе или менѣе систематическимъ изложеніямъ и своего рода уставамъ ея. Одно изъ такихъ упорядоченныхъ изложеній начинается буквально словами: „Книга *глаголемая Чиновникъ* соборные великіе церкве боголѣпнаго Преображенія Христова града Холмогоръ..., собранный отъ перваго *Чиновника* и записокъ и отъ обычаевъ тоя церкве положенный“ [1]). . . Отличая свой литургическій сводъ отъ обычныхъ записокъ и усвояя ему названіе Чиновника, систематизаторъ считалъ, очевидно, послѣднее наиболѣе подходящимъ и, можетъ быть, руководился при этомъ, какъ и его предшественники по работѣ, хотя и не вполнѣ ясно сознаваемою особаго рода церковно-богослужебною традиціей.

Дѣло въ томъ, что терминъ „Чиновникъ“, находившій нѣкоторое время въ нашей богослужебной письменности довольно разнообразное примѣненіе, вытѣснившій въ отношеніи къ памятникамъ, насъ занимающимъ, всѣ другія наименованія и доселѣ остающійся въ оглавленіи нашего архіерейскаго Служебника, не былъ однакоже нашимъ русскимъ изобрѣтеніемъ. Какъ и всѣ почти другія выраженія нашего литургическаго языка, онъ тѣсно связанъ съ византійскою церковною терминологіей и составляетъ точный переводъ не малоизвѣстнаго тамъ названія: Τακτικόν. Послѣднее вспомнили и даже, можно сказать, выдвинули на Москвѣ во время наибольшей заинтересованности русскихъ людей литургическою практикою греческой церкви и повѣрки ею своей церковно-богослужебной обрядности. Старецъ Арсеній Сухановъ, ѣздившій на востокъ, по порученію царя и патріарха, для изученія особенностей тамошняго богослуженія и обстоятельно изложившій свои наблюденія надъ послѣднимъ въ особой и обширной главѣ своего извѣстнаго Проскинитарія, надписалъ ее буквально такъ: *Тактиконъ, еже есть Чиновникъ*, како греки церковный чинъ и пѣніе содержатъ [2])“. Этотъ терминъ, которымъ у насъ вслѣдъ за старцемъ Арсеніемъ лица, трудившіяся надъ справою книгъ, переводами съ греческаго и записями соборной службы съ ея обстановкою, воспользовались въ цѣляхъ литургическихъ, въ Византіи имѣлъ довольно широкій смыслъ и употреблялся какъ и

[1]) Чиновники Холмогорск. Преображ. собора, стр. 185. [2]) Въ изданіи Пра Палест. Общ. стр. 390.

властьми, соборными и городскими священниками—съ одной стороны, государя со свитой въ Москвѣ и его бояръ съ воеводами и дьяками на городахъ—съ другой, многочисленные крестные ходы, всевозможные чины и среди нихъ въ особенности наши старинныя, такъ называемыя, дѣйства изображены здѣсь съ желаемою полнотой. Являясь съ этой своей стороны дополненіемъ къ общецерковному Уставу и архіерейскому Служебнику, наши соборные Чиновники предлагаютъ на своихъ страницахъ тотъ именно богослужебнообрядовой излишекъ, который составлялъ въ свое время особенность въ литургической практикѣ древне-русскихъ соборовъ и, какъ характерная принадлежность главнымъ образомъ каѳедрально-епископскихъ церквей, не могъ, понятно, войти въ дѣйствовавшій тогда и продолжающій дѣйствовать до сихъ поръ у насъ во всѣхъ церквахъ безъ различія монастырскій уставъ. Даже въ настоящее время наша соборная служба далеко не то, что приходская, и разнится отъ послѣдней не своимъ только церемоніально-торжественнымъ характеромъ, не количествомъ только сановныхъ исполнителей и сравнительно богатою литургическою обстановкой, но и присутствіемъ въ ней такихъ обрядовъ, которымъ не было и нѣтъ мѣста въ церковно-приходскихъ и монастырскихъ храмахъ. Въ самомъ исполненіи соборныхъ службъ внимательный изслѣдователь найдетъ нѣсколько отличій сравнительно съ богослуженіемъ въ послѣднихъ, равно какъ отмѣтитъ и не мало мѣстныхъ церковныхъ особенностей. Этихъ лишнихъ и особыхъ службъ, обрядовъ и обычаевъ въ соборныхъ храмахъ въ древнее и старое время на Руси было несравненно больше, чѣмъ теперь. Литургическіе образцы, предносившіеся въ умахъ нашихъ отдаленныхъ предковъ и предъявлявшіеся ими къ богослужебной практикѣ своихъ соборныхъ церквей, были несравненно выше, чѣмъ взгляды на этотъ счетъ ихъ потомковъ XVIII—XIX столл. Для эстетическаго и религіознаго чувства наиболѣе книжныхъ людей старой Руси, въ частности лицъ церковно-іерархическихъ, не монастырскія или приходскія церкви были высшимъ храмовымъ и богослужебнымъ идеаломъ, а знаменитые храмы востока и больше всего, разумѣется, Великая Константинопольская церковь.

Съ теплымъ родственнымъ чувствомъ относились всегда православные русскіе люди къ св. Софіи Царьградской. Съ глубокою грустію и даже скорбію отзываются о запустѣніи и нѣкоторой заброшенности ея современые наши путешественники по востоку. Еще въ большей степени испытывали тѣже чувства старые русскіе паломники при видѣ замѣчательнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго въ мірѣ христіанскаго храма, превращеннаго въ мечеть. Московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ,

болѣе констатировать хотя бы одинъ списокъ его съ этимъ надписаніемъ было бы весьма любопытно. Наши соборные Чиновники по самому названію своему тогда стали бы въ прямую, генетическую, такъ сказать, зависимость отъ однородныхъ съ ними по характеру, содержанію и отчасти по составу произведеній древне-греческой богослужебной письменности. Такими родственными съ ними памятниками и, по нашимъ наблюденіямъ, *первообразами* ихъ являются Уставы древне-греческихъ патріаршихъ храмовъ и ближе всего Великой Константинопольской церкви. За утратою *начальныхъ* листовъ въ рукописныхъ подлинникахъ немногихъ сохранившихся до настоящаго времени и извѣстныхъ въ литургической наукѣ Уставовъ этого рода, никто собственно не знаетъ ихъ названій, и это обстоятельство послужило уже поводомъ для ученыхъ вступить въ нѣкоторыя пререканія между собою [1]). Одни изъ нихъ древнѣйшимъ записямъ службы св. Софіи Царьградской даютъ наименованіе Типика, другіе наиболѣе подходящимъ названіемъ считаютъ имя: Συναξάριον καὶ τυπικόν... Послѣдніе, намъ представляется, ближе къ истинѣ, и въ утраченныхъ съ начальными листами оглавленіяхъ, вѣроятно, находился терминъ: Συναξάριον. Никонъ Черногорецъ многократно упоминаемый имъ Уставъ Великой церкви называетъ *Соборникомъ*, *Синаксаремъ*. Тотъ же Уставъ, переведенный съ греческаго на грузинскій языкъ извѣстнымъ въ свое время игуменомъ Иверской лавры на Аѳонѣ, св. Георгіемъ II Мтацминдели († 1066 г.), озаглавленъ въ рукописяхъ: „*Синаксарь, т. е. собраніе чиновъ и послѣдованій*“, при чемъ въ припискѣ къ нему отъ лица переводчика сказано: „Такой книги до сихъ поръ не слыхало не только наше ухо, но и большинство Грековъ, ибо такой *Синаксарь* имѣется только въ патріаршей церкви во св. Софіи и на св. горѣ [2])“. Оба лица, много потрудившіеся надъ изученіемъ Устава Великой церкви, имѣвшіе послѣдній своею настольною книгою, называли его, думаемъ, настоящимъ именемъ [3]). „Синаксарь т. е. собраніе

[1]) *Дмитріевскій А. А.*, Новыя данныя для исторіи Типикона Великой Константинопольской церкви, въ Тр. К. Д. А. 1902 г., т. III, стр. 510 прим. [2]) *Его-же:* Древнѣйшій Хиландарскій Синаксарь по уставу Іерусалимскому, въ Тр. К. Д. А. 1905 г., т. II, стр. 480—2 прим. [3]) Συναξάριον (*-σύναξις τῶν συνάξεων*) собственно значитъ: *Сборникъ, Соборникъ соборовъ, собраній.* Въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ помѣчены *соборы* архистратига Михаила и Іоанна Предтечи; въ болѣе древнихъ записяхъ его и богослужебныхъ книгахъ вообще упоминаній о такихъ соборахъ можно встрѣтить больше (*Дмитріевскаго А. А.* Описаніе литургическ. рукописей, хранящ. въ библ. прав. востока, т. I *Τυπικά*, ч. 1 стр. 25, 30—31, 106, 384, 448, 652, 788, 888 и др.). Нѣкоторыя выраженія нашего устава проливаютъ [illegible] на значеніе самаго термина. Въ немъ нерѣдко читается сдѣлавшая типною фраза: *Совершается соборъ его* (т. е. святаго), *идѣже лежатъ идѣже храмъ его.* Въ греческихъ уставахъ выраженія: **Συναγόμε**

тѣйшаго патріарха" было настолько крупнымъ и важнымъ фактомъ, что они не забывали и считали нужнымъ напоминать о немъ въ своихъ завѣщаніяхъ. [1]) Даже вел. князь Василій Темный, хлопоча передъ греческимъ царемъ и Константинопольскимъ патріархомъ о дозволеніи поставить преемника извѣстному митр. Исидору въ самой Россіи и своими русскими епископами, въ посланіи къ нимъ не счелъ возможнымъ обойти совершеннымъ молчаніемъ существовавшій дотолѣ съ самаго начала христіанства на Руси порядокъ брать митрополитовъ на русскую землю „отъ святыя великія соборныя и апостольскія церкве царствующаго града Премудрости Божія [2]).

Понятнымъ становится въ виду сказаннаго, почему св. Софія Царьградская—эта духовная матерь и источникъ церковно-іерархическаго освященія въ представленіи древне-русскихъ людей—всегда такъ живо интересовала нашихъ предковъ и была едва ли не гораздо болѣе извѣстна имъ, чѣмъ намъ теперь. Русскіе паломники, съ давняго времени ходившіе на поклоненіе гробу Господню, на пути во св. землю не упускали случая познакомиться съ достопримѣчательностями Царьграда и, по возвращеніи домой, знакомили съ ними другихъ. Въ путевыхъ запискахъ, оставшихся отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, современники, какъ и потомки ихъ, могли также находить болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія и о церкви святой Софіи-Премудрости Божіей. Занимательную исторію построенія послѣдней излагало довольно рано появившееся въ нашей письменности, въ передѣлкѣ съ греческаго, „Сказаніе о созданіи великыя Божія церкви св. Софея, яже есть въ Констянтинѣ градѣ" [3]). Судя по числу сохранившихся списковъ Сказанія, книжные люди старой Руси интересовались имъ и съ своей стороны съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдили за судьбой знаменитаго храма, занося на страницы лѣтописей и въ хронографы извѣстія о погромахъ, постигавшихъ его вмѣстѣ съ Византіей [4]). Русскіе князья и княгини помогали своими средствами и дорогими подарками греческимъ царямъ благоукрашать св. Софію; содѣйствовали имъ въ томъ же и частныя лица разными вкладами [5]).

И такое все время участливое со стороны нашихъ предковъ отношеніе къ Великой Константинопольской церкви не ускользало отъ рев-

---

[1]) П. С. Р. Л. VI, 145. [2]) Тамъ-же VI, 163—164. [3]) Издано *Тихонравовымъ* въ Лѣтописяхъ русск. литературы, т. III. М. 1859. Сказаніе Епифанія мниха о пути къ Іерусалиму, изд. архим. *Леонидомъ* въ Прав. Палест. Сборн. вып. 15, стр. 124. [4]) П. С. Р. Л. III, 27—29; VI, 180—196; *Попова* Обзоръ хранографовъ I, 87—88. [5]) *Айналовъ* Д., Даръ св. княгини Ольги въ ризницу церкви св. Софіи въ Царьградѣ, въ Трудахъ XII-го Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, т. III, стр. 1—4 М. 1905 г. П. С. Р. Л. III, 159.

ниваго взора прямыхъ хозяевъ ея и даже порождало въ позднѣйшихъ Грекахъ подозрѣніе въ чистотѣ и искренности на этотъ счетъ намѣреній Русскихъ. Небезъизвѣстный въ нашей исторіи Константинопольскій патріархъ Аѳанасій Пателарій, внушая царю Алексѣю Михайловичу мысль о борьбѣ съ мусульманами, въ одной изъ челобитныхъ, быть можетъ, не безъ тонкой ироніи по адресу нашего первосвятителя писалъ ему: „.....Только тебя, великаго государя, мы имѣемъ столпъ и утвержденіе вѣры, и помощника въ бѣдахъ, и прибѣжище намъ, и освобожденіе. А брату моему, государь, и сослужителю, великому господину святѣйшему Никону—освящать соборную апостольскую церковь Софіи-Премудрости Божіей“ [1]). Не говоря уже о натр. Никонѣ, едвали даже кому другому изъ русскихъ первосвятителей, менѣе его дальновидному, могла приходить серьезно въ голову мысль объ освященіи Великой Константинопольской церкви, но патр. Аѳанасій, какъ и всѣ другіе люди его образа мыслей, не ошибались, кажется, въ томъ, что Русскіе первые и не меньше самихъ Грековъ порадовались-бы возвращенію поруганнаго храма православному христіанскому міру...

Св. Софія не только родной и дорогой для насъ по историческимъ воспоминаніямъ храмъ, но и могучій, если позволительно такъ выразиться, факторъ въ нашей отечественной исторіи. Хотя вліяніе ея на послѣднюю и было не непосредственное, но слѣды, оставшіеся отъ него въ нашей общественной и тѣмъ болѣе церковно-религіозной жизни, были весьма и весьма значительные. Дѣло въ томъ, что древне-русскіе князья и частныя лица, бывавшія по тѣмъ или другимъ поводамъ въ Константинополѣ, равно какъ и наши первосвятители-греки, съ неохотою и нерѣдко даже со слезами отправлявшіеся къ своей паствѣ въ далекую, холодную и варварскую Русь, всѣ одинаково уносили съ собою изъ Царьграда глубоко запечатлѣвавшійся въ душѣ ихъ величественный образъ тамошняго храма, и если не во всѣхъ, то въ очень многихъ изъ нихъ, по приходѣ сюда, должно было рождаться естественное въ такихъ случаяхъ желаніе имѣть предъ глазами хотя бы нѣчто подобное ему. Этимъ слабымъ подобіемъ или подражаніемъ византійскому святилищу и являлись въ представленіи нашихъ предковъ ихъ великія соборныя церкви. По мысли лучшихъ людей, строившихъ русскую землю, онѣ должны были быть и на самомъ дѣлѣ были тѣмъ же для послѣдней, чѣмъ была Великая Константинопольская церковь для міра греческаго.

---

[1]) *Преосв. Макарій*, Патр. Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковн. книгъ и обрядовъ, Въ Прибавл къ Твореніямъ св. отцевъ 1882 г., ч. 29 стр. 20.

Предметъ справедливой національной гордости—св. Софія была въ глазахъ Византійцевъ величайшимъ и великолѣпнѣйшимъ храмомъ, подобнаго которому не представляетъ исторія, какого никогда, со времени Адама, не было и не будетъ. Она казалась имъ даже какъ-бы не произведеніемъ искусства или созданіемъ рукъ человѣческихъ, а „дивнымъ по истинѣ твореніемъ Божіимъ, дѣломъ неподражаемымъ, первымъ и послѣднимъ по красотѣ, представляющимъ точно сводъ небесный на землѣ“ [1]). Чудеса римскаго капитолія, по мысли Павла Силенціарія, были настолько же ниже ея, насколько идолъ въ сравненіи съ истиннымъ Богомъ. Онъ говоритъ, что тотъ, кому разъ довелось бы вступить въ этотъ божественный храмъ, уже никогда не захотѣлъ бы покинуть его и даже былъ бы не въ силахъ оторвать своихъ очарованныхъ глазъ отъ его великолѣпной внутренности [2]). Окруженная ореоломъ чудеснаго въ самомъ своемъ построеніи, св. Софія стала идеаломъ христіанскаго храма и ея имя сдѣлалось завѣтнымъ. Почти каждый болѣе или менѣе значительный городъ имперіи: Никея, Трапезунтъ, Пергамъ, Іерусалимъ, Никосія, Аѳины, Тарсъ, Солунь, Херсонисъ и другіе многіе желалъ имѣть свою св. Софію. Недосягаемый образецъ для всѣхъ церквей греческихъ, храмъ Юстиніановъ сдѣлался общею ихъ матеріею, матеріею всего царства и оплотомъ вѣры, самою дорогою патріотическою святыней [3]). При разнохарактерности политическаго состава восточной имперіи этотъ соборъ служилъ объединяющимъ своего рода пунктомъ и подъ его знаменемъ сходились представители различныхъ національностей, составлявшихъ послѣднюю. Въ него по праздникамъ собирался къ службѣ народъ и дѣлалъ торжественные выходы изъ дворца самъ царь съ своимъ синклитомъ; въ немъ въ дни народныхъ торжествъ и тяжелыхъ испытаній возсылали они свои благодаренія и мольбы къ Богу. Изъ Великой церкви чаще всего исходили, нерѣдко во главѣ съ императоромъ и патріархомъ, такъ называемыя литіи и въ нее же обыкновенно возвращались онѣ съ площадей, улицъ и предмѣстій столицы, изъ ея многочисленныхъ церквей и монастырей. Въ св. Софіи посвящаемы были іерархи, судимы за

---

[1]) *Евагрія* Церк. Истор., кн. IV гл. 31; русск. пер. стр. 228. Спб. 1853. Anonymi De s. Sophia у Banduri въ Imperium orientale, tom. I, lib. IV, p. 66. сн. Codini Des. Sophia, p. 131. Ed. Bonn. *Никиты Хоніата* Исторія, т. I стр. 311, 433; т. II стр. 347, въ перев. С.-Пет. Дух. Акад. 1860 г. Pauli Silentiarii Descriptio s. Sophiae, verss. 68—71, 144, 236—238, 284—285, 446—447, 806—807, pag. 6,9, 13—14, 16, 23, 39. Edit. Bonnae. [2]) Ibidem. verss. 152—154, 294—299, pag. 10, 16. [3]) Творенія св. отца нашего Никифора, архіеп. Константинопольскаго, ч. I стр. 67, въ перев. *И. Д. Андреева*. Имп. Юстиніанъ въ третьей новеллѣ своей св. Софію называетъ *τὴν τῆς ἡμετέρας βασιλείας μητέρα*. *Дюканжа* Constantinopolis christiana lib. III, pag. 5. Codini De officiis, cap. XXII: св. Софія—*ἡ μητὴρ ἐκκλησία*, p. 108. Edit. Bonn.

посѣтившій св. Софію въ началѣ XVIII стол., съ горестію сердца замѣчаетъ о своей бытности въ ней: „Мы же ходихомъ и смотрѣхомъ и дивихомся такой красотѣ, а сами рекохомъ: Владыко человѣколюбче! како такую *прекрасную матерь нашу* отдалъ на поруганіе басурманамъ! [1]). Для Лукьянова св. Софія не простой объектъ художественнаго созерцанія, не предметъ только благоговѣйнаго удивленія, но вмѣстѣ и матерь, породившая нѣкогда русскую землю духовно. И это чувство сыновства было тѣмъ живѣе и глубже въ русскихъ людяхъ, чѣмъ ближе стояли они ко времени принятія вѣры и крещенія отъ Грековъ. Оно питалось и поддерживалось въ нихъ нестолько впрочемъ воспоминаніемъ о послѣднемъ событіи, сколько живымъ вліяніемъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ нашихъ наставниковъ въ вѣрѣ. Это чувство духовнаго сыновства къ Великой Константинопольской церкви возгрѣвали въ нашихъ предкахъ присылавшіеся изъ Царьграда на Русь митрополиты-греки. Въ ихъ сознаніи, а чрезъ нихъ и для всѣхъ епископовъ и вообще предковъ нашихъ древнѣйшей эпохи св. Софія была источникомъ іерархическаго освященія. Принятіе посвященія именно въ ней, а не въ другомъ какомъ-либо храмѣ, отъ руки Константинопольскаго патріарха признавалось существенно-необходимымъ и обязательнымъ для высшаго іерарха русской церкви почти до самаго обращенія св. Софіи въ мечеть. Поставленному въ 1147-мъ году, по волѣ вел. князя Изяслава Мстиславича, безъ сношеній съ патріархомъ, митрополиту Клименту Смолятичу недовольные его посвященіемъ въ Кіевѣ епископы говорили между прочимъ: „Не есть того въ законѣ, яко ставити епископомъ митрополита безъ патріарха..., а не поклонивѣ ти ся, ни служивѣ съ тобою, *зане не взялъ еси благословенія у святѣй Софьи, ни отъ патріарха* [2])". И эти слова не были въ устахъ собравшихся на поставленіе Климента епископовъ ничего не значащею фразой или простою отговоркой, а напротивъ выражали глубоко вошедшій къ тому времени въ сознаніе и долго еще потомъ державшійся въ умахъ русскихъ людей взглядъ по вопросу о мѣстѣ поставленія Кіевскихъ и всея Руси митрополитовъ. Въ жизни этихъ послѣднихъ рукоположеніе «*отъ соборныя великіа церкви*» и отъ свя-

[1]) Путешествіе въ св. землю, стр. 30. Москва 1864 (Объ Іоаннѣ Лукьяновѣ см. въ Калужск. Епарх. Вѣдом. 1862 г., № 20, Прибавл., въ Чтен. Истор. Общ. Нестора лѣтоп. 1895, IX). Свое описаніе „превеликой церкви св. Софіи" извѣстный Василій Григоровичъ-Барскій неразъ прерываетъ такими восклицаніями: „Увы, слезнаго слышанія, не токмо зрѣнія!... Таковый и толикій Божій и преславный храмъ бысть мечетъ Исмаилителскій. Возстени земле, зрящи тс Божіе долготерпѣніе"! Странствованій по св. мѣстамъ ч. IV, стр. 4, 16—17 Прав. Палест. Общ. СПБ. 1887. [2]) Ипатіевская лѣт. подъ 6655 г. Пол Русск. Лѣтоп. т. II, стр. 29—30; сн. 78—80, 85—86, 92, 303—304, 306—308.

тѣйшаго патріарха" было настолько крупнымъ и важнымъ фактомъ, что они не забывали и считали нужнымъ напоминать о немъ въ своихъ завѣщаніяхъ. [1]) Даже вел. князь Василій Темный, хлопоча передъ греческимъ царемъ и Константинопольскимъ патріархомъ о дозволеніи поставить преемника извѣстному митр. Исидору въ самой Россіи и своими русскими епископами, въ посланіи къ нимъ не счелъ возможнымъ обойти совершеннымъ молчаніемъ существовавшій дотолѣ съ самаго начала христіанства на Руси порядокъ брать митрополитовъ на русскую землю „отъ святыя великія соборныя и апостольскія церкве царствующаго града Премудрости Божія [2]).

Понятнымъ становится въ виду сказаннаго, почему св. Софія Царьградская—эта духовная матерь и источникъ церковно-іерархическаго освященія въ представленіи древне-русскихъ людей—всегда такъ живо интересовала нашихъ предковъ и была едва ли не гораздо болѣе извѣстна имъ, чѣмъ намъ теперь. Русскіе паломники, съ давняго времени ходившіе на поклоненіе гробу Господню, на пути во св землю не упускали случая познакомиться съ достопримѣчательностями Царьграда и, по возвращеніи домой, знакомили съ ними другихъ. Въ путевыхъ запискахъ, оставшихся отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, современники, какъ и потомки ихъ, могли также находить болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія и о церкви святой Софіи-Премудрости Божіей. Занимательную исторію построенія послѣдней излагало довольно рано появившееся въ нашей письменности, въ передѣлкѣ съ греческаго, „Сказаніе о созданіи великыя Божія церкви св. Софея, яже есть въ Констянтинѣ градѣ" [3]). Судя по числу сохранившихся списковъ Сказанія, книжные люди старой Руси интересовались имъ и съ своей стороны съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдили за судьбой знаменитаго храма, занося на страницы лѣтописей и въ хронографы извѣстія о погромахъ, постигавшихъ его вмѣстѣ съ Византіей [4]). Русскіе князья и княгини помогали своими средствами и дорогими подарками греческимъ царямъ благоукрашать св. Софію; содѣйствовали имъ въ томъ же и частныя лица разными вкладами [5]).

И такое все время участливое со стороны нашихъ предковъ отношеніе къ Великой Константинопольской церкви не ускользало отъ рев-

---

[1]) П. С. Р. Л. VI, 145. [2]) Тамъ-же VI, 163—164. [3]) Издано *Тихонравовымъ* въ Лѣтописяхъ русск. литературы, т. III. М. 1859. Сказаніе Епифанія мниха о пути къ Іерусалиму, изд. архим. *Леонидомъ* въ Прав. Палест. Сборн. вып. 15, стр. 124. [4]) П. С. Р. Л. III, 27—29; VI, 180—196; *Попова* Обзоръ хронографовъ I, 87—88. [5]) *Айналовъ* Д., Даръ св. княгини Ольги въ ризницу церкви св. Софіи въ Царьградѣ, въ Трудахъ XII-го Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, т. III, стр. 1—4 М. 1905 г. П. С. Р. Л. III, 159.

ниваго взора прямыхъ хозяевъ ея и даже порождало въ позднѣйшихъ Грекахъ подозрѣніе въ чистотѣ и искренности на этотъ счетъ намѣреній Русскихъ. Небезъизвѣстный въ нашей исторіи Константинопольскій патріархъ Аѳанасій Пателарій, внушая царю Алексѣю Михайловичу мысль о борьбѣ съ мусульманами, въ одной изъ челобитныхъ, быть можетъ, не безъ тонкой иронiи по адресу нашего первосвятителя писалъ ему: „.....Только тебя, великаго государя, мы имѣемъ столпъ и утвержденіе вѣры, и помощника въ бѣдахъ, и прибѣжище намъ, и освобожденіе. А брату моему, государь, и сослужителю, великому господину святѣйшему Никону—освящать соборную апостольскую церковь Софіи-Премудрости Божіей“ [1]). Не говоря уже о натр. Никонѣ, едвали даже кому другому изъ русскихъ первосвятителей, менѣе его дальновидному, могла приходить серьезно въ голову мысль объ освященіи Великой Константинопольской церкви, но патр. Аѳанасій, какъ и всѣ другіе люди его образа мыслей, не ошибались, кажется, въ томъ, что Русскіе первые и не меньше самихъ Грековъ порадовались-бы возвращенію поруганнаго храма православному христіанскому міру...

Св. Софія не только родной и дорогой для насъ по историческимъ воспоминаніямъ храмъ, но и могучій, если позволительно такъ выразиться, факторъ въ нашей отечественной исторіи. Хотя вліяніе ея на послѣднюю и было не непосредственное, но слѣды, оставшіеся отъ него въ нашей общественной и тѣмъ болѣе церковно-религіозной жизни, были весьма и весьма значительные. Дѣло въ томъ, что древне-русскіе князья и частныя лица, бывавшія по тѣмъ или другимъ поводамъ въ Константинополѣ, равно какъ и наши первосвятители-греки, съ неохотою и нерѣдко даже со слезами отправлявшіеся къ своей паствѣ въ далекую, холодную и варварскую Русь, всѣ одинаково уносили съ собою изъ Царьграда глубоко запечатлѣвавшійся въ душѣ ихъ величественный образъ тамошняго храма, и если не во всѣхъ, то въ очень многихъ изъ нихъ, по приходѣ сюда, должно было рождаться естественное въ такихъ случаяхъ желаніе имѣть предъ глазами хотя бы нѣчто подобное ему. Этимъ слабымъ подобіемъ или подражаніемъ византійскому святилищу и являлись въ представленіи нашихъ предковъ ихъ великія соборныя церкви. По мысли лучшихъ людей, строившихъ русскую землю, онѣ должны были быть и на самомъ дѣлѣ были тѣмъ же для послѣдней, чѣмъ была Великая Константинопольская церковь для міра греческаго.

---

[1]) *Преосв. Макарій*, Патр. Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковн. книгъ и обрядовъ, Въ Прибавл къ Твореніямъ св. отцевъ 1882 г., ч. 29 стр. 20.

ковь Ирининскую. Видимое дѣло, Ярославъ Великій, находившійся въ постоянныхъ и живыхъ сношеніяхъ съ Греками, бравшій за своихъ сыновей дочерей византійскихъ царей [1]) и близко знакомый съ достопримѣчательностями Царьграда, задумалъ сдѣлать изъ своего стольнаго города Кіева въ своемъ родѣ Константинополь и повторить у себя его памятники. Восемь лѣтъ спустя, „въ лѣто 6553 заложи великій князь Владиміръ Ярославичъ, внукъ великаго князя Владимира Кіевскаго и всея Росіи, крестившаго Русскую землю, въ Великомъ Новѣградѣ *церковь каменную св. Софіи*... и, устроивъ церковь, *приведоша иконныхъ писцевъ изъ Царяграда*“ [2]). Безъ сомнѣнія, созидая въ Новгородѣ св. Софью, онъ слѣдовалъ прежде всего примѣру отца, какъ потомъ виновники другихъ нашихъ Софійскихъ соборовъ—древнихъ и позднѣйшихъ: Полоцкаго, Вологодскаго, Тобольскаго и Гродненскаго слѣдовали въ нѣкоторомъ смыслѣ имъ обоимъ, а въ сущности всѣ—одни болѣе, другіе менѣе сознательно брали для себя въ образецъ храма Великую Константинопольскую церковь. Насколько удачно выходило въ этомъ случаѣ подражаніе и насколько наши Софіи: Кіевская, Новгородская и всѣ прочія походили по своему виду и убранству на византійское святилище,—это иной вопросъ; важно то, что въ сознаніи древней Руси послѣднее представлялось идеаломъ храмового устройства и преклоненіе передъ нимъ нашихъ предковъ долго имѣло мѣсто и было не менѣе сильно, чѣмъ у самихъ Византійцевъ въ свое время.

Есть основаніе думать, что и всѣ наши древнѣйшія соборныя и почему-либо извѣстныя церкви въ честь Богоматери и преимущественно въ честь успенія Ея: въ Кіевѣ, Тмутаракани, Переяславлѣ и Черниговѣ —на княжихъ дворахъ, Владимирѣ Волынскомъ, Галичѣ, Смоленскѣ, Владимирѣ на Клязьмѣ, Суздалѣ, Ростовѣ, Ярославлѣ, Москвѣ, Костромѣ и друг. городахъ [3]), имѣли нѣкоторое отношеніе къ знаменитому Софійскому храму въ Греціи, какъ и другимъ храмамъ того же имени въ земляхъ славянскихъ и у насъ [4]). Во всякомъ разѣ возникновеніе на

---

[1]) Тамъ же II, 267. [2]) Тамъ же I, 67; II, 268; Новгор. 3-я лѣт. подъ 6528 годомъ: П. С. Р. Л. III, 210. [3]) Тамъ же I, 52—54, 63, 116—117, 149, 184, 185, 189; V, 120, 217. [4]) Проф. Е. Е. Голубинскій, основываясь на свидѣтельствѣ Дитмара, епископа Мерзебургскаго, утверждаетъ, что Владимирова Десятинная церковь Успенія Богородицы „до Ярославовой Софіи *также называлась Софіей*“ (И. Р. Ц. I, 2 стр. 82, 87. М. 1881). Въ прибавленіи къ Ипатьевской лѣтописи говорится, что Корсунскій епископъ крестилъ вел. кн. Владимира „во церквѣ святой Софіи, посредѣ града“ (П. С. Р. Л. т. II, стр. 256; см. т, 1 стр. 46, конецъ, и варіанты къ ней). Этой св. Софіи, бывшей, какъ не безъ основанія полагаютъ, каѳедральнымъ храмомъ Корсуни и мѣстомъ вѣнчанія вел. кн. Владимира на греческой царевнѣ, и подражалъ ближе всего, можно думать, послѣдній, устроя свою Десятинную церковь

свои проступки, лишаемы сана и снова въ немъ возстановляемы. Въ ней же Византійцы избирали, провозглашали, вѣнчали на царство, а иногда и низвергали съ него своихъ царей. Мятежная чернь, политическіе заговорщики и вообще лица, недовольные правительствомъ, нерѣдко собирались въ Великой церкви, въ притворахъ или во дворѣ ея, и превращали храмъ Премудрости Божіей въ мѣсто агитаціи, государственныхъ переворотовъ и народныхъ волненій, для укрощенія которыхъ не разъ приходилось Константинопольскому первосвятителю спускаться въ него изъ прилегавшей къ нему патріархіи. Въ св. Софіи происходили соборы по церковнымъ и обще-государственнымъ дѣламъ: въ присутствіи царя и патріарха, синода и синклита велись богословскіе диспуты, составлялись вѣроопредѣленія, скрѣплялись договоры съ иноземными государями, разсматривались и рѣшались важнѣйшіе вопросы суда и управленія. Лица обиженныя искали здѣсь управы на обидчиковъ, гонимые и преслѣдуемые-убѣжища; клятвопреступники и убійцы, не исключая и царей изъ нихъ, съ амвона св. Софіи открыто каялись въ своихъ преступленіяхъ, были отлучаемы отъ церкви, подвергаемы другой какой-либо епитиміи и получали разрѣшеніе отъ нея. Въ исключительныхъ случаяхъ весь народъ торжественно исповѣдывалъ свои вины въ Великой церкви и былъ прощаемъ предстоятелемъ ея. Здѣсь императоры молились о ниспосланіи свыше побѣды на враговъ предъ выступленіемъ въ походъ и сюда же, обычно въ тріумфальномъ шествіи, возвращались изъ него, чтобы воздать хвалу Богу вмѣстѣ со своимъ народомъ. Въ томъ же храмѣ они сочетаваемы были бракомъ, крестили своихъ дѣтей, объявляли объ ихъ совершеннолѣтіи, возводили въ придворныя достоинства; наконецъ нѣкоторые изъ царей подлѣ стѣнъ св. Софіи и въ ней самой находили мѣсто вѣчнаго упокоенія рядомъ съ патріархами Константинопольскими [1]). Словомъ, вся церковная и гражданская жизнь имперіи была

[1]) Византійца *Θеофана* Лѣтопись, русск. пер. стрр. 271, 281, 292, 349, 353, 363, 370 Твореніи. Никифора Констант. ч. I. стрр. 58, 410, 418, 419; Constantini Porphyrogen. De cerimoniis aulae Byzantinae, lib. I. capp. 10, 96, pag. 77, 435, vol. I. Edit. Bonn; *Никифора Вріенія* Историческія записки, стр. 114—116, русск. перев. С.-Пет. Акад. 1858 г.; *Никиты Хоніата* Исторія, т. I. стр. 203, 228, 276, 306, 339, 348, 349, 431; II, 29, 46; 74—75, 91—92, 98—99, 144—145, 248, 250, 305, 306, 319; *Анны Комниной* Сокращенное сказаніе о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина, ч. I, 95—97, 127—128, 137—138, 217, 286, въ перев. С.-Петерб. Акад. 1859 г.; *Никифора Григоры* Римская Исторія т. I, 74, 89, 104, 159, 184, 255—256, 353, 368, 396—398, 431, 532—533; *Симеона Солунскаго* De sacro templo cap. CXXV, Миня Patrolog. Graec. t. 155 col. 329, русск. перев. въ Писаніяхъ святотцевъ и учителей церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуженія, т. I, 173; Дѣянія церковныя и гражданскія, собранныя *Георгіемъ Кедриномъ* и др. ч. I лл. 159 об., 181, 185, ч. II лл. 28, 78 об. 95 об., 121 и обор., 132 и обор., 144 об., 192, 220 об., 228 об.—229, въ славяно-русск. перев. Москва 1794 г.

подъ руками положительныхъ историческихъ данныхъ не беремся рѣшать окончательно этотъ вопросъ. Несомнѣнно одно, что еще задолго до своей перестройки заново Юстиніаномъ она признавалась главнымъ, *соборнымъ* храмомъ города и извѣстна была подъ именемъ *великой церкви Софіи* [1]). Въ эпоху названнаго императора подъ Софіею несомнѣнно разумѣли Слово Божіе, и Павелъ Силенціарій—восторженный описатель Софійскаго храма не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что послѣдній посвященъ былъ Христу-Жизнодавцу, въ честь Котораго и неискусобрачно родившей Его Матери воспѣвались, по его словамъ, гимны въ праздникъ такъ называемаго *отверзенія дверей* Великой церкви и *обновленія* ея. [2]) Не случайнымъ, а наоборотъ глубоко знаменательнымъ представляется намъ и то обстоятельство, что праздникъ освященія св. Софіи приходился и ежегодно праздновался 22—23 декабря [3]), служа для Константинопольцевъ предпраздненствомъ къ рождеству Христову. Не простое совпаденіе, а сознательно работавшую мысль усматриваемъ мы въ этомъ. Рѣшившись посвятить новосозданный храмъ по-прежнему Премудрости Божіей, импер. Юстиніанъ съ Константинопольскимъ па-

стр. 74; сн. Anonymi Des. Sophia y Banduri Imper. orient. t. I, Antiquit. Constantinopol. lib. IV. p. 65; Codini De s. Sophia, p. 130. Ed. Bonnae; *Дюканжа* Constantinopol. Christ., lib. III—IV, p. 6—7, 147; *Григоровича-Барскаго* Странствованія по св. мѣстамъ, ч. IV стр. 20), что равноапостольнымъ императоромъ, кромѣ храма Премудрости, воздвигнуты были въ Константинополѣ еще двѣ церкви: *Мира* (Ἡ ἁγία Εἰρήνη) и *Силы* (Ἡ ἁγία Δύναμις). Это указываетъ какъ будто на то, что онъ „посвящалъ свои храмы идеямъ и въ частности идеѣ божественной Премудрости, безъ всякаго отношенія этого понятія къ Сыну Божію (*Филимонова* Очерки русской христіанской иконографіи въ Вѣстникѣ Общества древнерусскаго искусства, 1874 г. № 1, отд. I стр. 3—4; сн. проф. *Кондакова* Византійскія церкви и памятники Константинополя въ Трудахъ VI Археологическ. съѣзда въ Одессѣ, т. III., стр. 109 и др.). Но допустимо здѣсь и другого рода предположеніе и объясненіе. Императоръ, содѣйствовавшій всѣми, зависѣвшими отъ него, средствами упроченію христіанства, въ цѣляхъ привлеченія и приготовленія къ послѣднему язычниковъ, могъ посвящать храмы Тому, что для однихъ, именно язычниковъ, было только идеей, а въ сознаніи другихъ—христіанъ связывалось съ опредѣленнымъ Лицомъ. [1]) *Сократа* Ц. И. кн. II гл. 6, 16, 43; русск. пер. стрр. 132, 147—148, 243. [2]) Pauli Silentiarii Descript. s. Sophiae, verss. 326—343, 429—437 и др., pp. 17—18, 22—23. *Дюканжа* Const. christ. lib. III, p. 6—7. [3]) Первое обновленіе Великой церкви, по лѣтописи Византійца *Ософана* (русск. перев. *Оболенскаго и Терновскаго*, стр. 176), было 26 декабря 537 года; по *Кодину*, признаваемому *Дюканжемъ* (Const. christ. lib. III, p. 9) за болѣе въ данномъ разѣ достовѣрнаго,—22 декабря (De s. Sophia, p. 143). Второе обновленіе св. Софіи, по исправленіи ея полуобрушившагося 7 мая 558 года купола, по Александрійской хроникѣ происходило 24 декабря 563 года (*Дюканжа* Const. christ. III, 16). Павелъ Силенціарій довольно ясно даетъ также понять, что за праздникомъ обновленія непосредственно долженъ былъ наступить день рождества Христова (vers. 329—330). По древнѣйшему уставу Великой церкви и другимъ богослужебнымъ книгамъ отверзеніе дверей Великой церкви и освященіе ея положены 22—23 декабря (*Дмитріевскаго* Опис. литург. рукопп. востока. т. I

тріархомъ по естественному и донынѣ наблюдаемому порядку вещей освятили его въ преддверіи праздника воплотившагося Слова [1]).

Восхвалявшаяся въ пѣснопѣніяхъ праздника обновленія Великой церкви больше по связи со Христомъ-младенцемъ, Богоматерь получаетъ со временъ приблизительно Юстиніана особенное значеніе въ Византіи, постепенно становится здѣсь предметомъ горячаго и высоко-патріотическаго почитанія. [2]) Церковные ораторы и пѣснописцы съ особенною любовію составляли теперь похвальныя слова и гимны въ честь Богородицы; живописцы усердно трудились надъ изображеніями Ея. Набожные родители, благословляя своихъ дочерей на замужество или от-

---

стр. 33—34; *Дюканжа* Const. christ. lib. III, 10; *архіеп. Сергія* Полный мѣсяцесл. Востока, т. II стр. 391—2. Владиміръ. 1901 г.). Праздновать наканунѣ Рожд. Христова, въ навечеріе его, обновленіе Великой церкви, со временемъ, вѣроятно, не нашли удобнымъ, а 26 дек. праздновали торжественно соборъ Богоматери во Влахернскомъ храмѣ. Какъ бы то ни было, но остается несомнѣнною связь празднованія и перваго и втораго обновленія Великой церкви съ праздникомъ Р. Христова. и въ виду ея невольно спрашиваешь себя: не былъ-ли послѣдній *храмовымъ* праздникомъ въ св. Софіи Царьградской? Митр. Евгеній Болховитиновъ (Описан. Кіево-Софійскаго собора, стр. 18. Кіевъ. 1825), задавшись вопросомъ о томъ, „въ какой день греки совершали храмовое празднованіе Софіи-Премудрости Божіей". — отвѣчаетъ: *„храмовыми ихъ праздниками были больше дни освященія церквей"*. На нашъ взглядъ, дни обновленій церквей, дѣйствительно Константинопольцами свѣтло праздновавшіеся, уже и тогда отличались отъ праздниковъ храмовыхъ. Тѣ и другіе могли совпадать, преемственно слѣдовать другъ за другомъ, но все же были они различны... „Наши божественные храмы и домы, какъ посвященные Богу, носятъ имя Его", замѣчаетъ между прочимъ Константинопольскій патріархъ Никифоръ; „о чемъ также свидѣтельствуетъ *пріуроченная къ каждому изъ нихъ память какого-либо изъ святыхъ*" (русск. пер. его твореній ч. I, стр. 337). [1]) По свидѣтельству Византійца Ѳеофана, діакона Павла, Кедрина и другихъ, незадолго до освященія св. Софіи Юстиніанъ „предалъ пѣти въ ней и въ другихъ церквахъ и стихъ отъ него сочиненный: *Единородный Сыне и Слове Божій*." Не было-ли ближайшимъ поводомъ къ введенію пѣсни, помимо опроверженія несторіанства, обновленіе храма въ честь присносущнаго Слова? Часть пѣсни вошла въ *надпись на престолѣ* Софійскаго храма, построеннаго во имя Сына Божія (*Дюканжа* Const. christ. III, 48. *Архіеп. Филарета* Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр. 162—163. Спб. 1860). [2]) Слѣды почитанія Богоматери въ Константинополѣ можно находить и ранѣе; о немъ говоритъ уже перенесеніе одеждъ Ея сюда въ половинѣ V вѣка, способствовавшее усиленію здѣсь культа св. Дѣвы. Оживленію и распространенію послѣдняго содѣйствовалъ и импер. Юстиніанъ. По свидѣтельству Прокопія, онъ воздвигнулъ два храма въ честь Богородицы, которые находясь оба за чертою города, составляли своего рода неодолимый филактерій для твердыни его (De aedificiis Justiniani, p. 188: *ἀκαταγώνιστα φυλακτήρια τῷ περιβόλῳ τῆς πόλεως*. Edit Bonnae). Мысль о заступничествѣ Богоматери за Византію, робко высказанная Прокопіемъ, болѣе ясное свое выраженіе нашла въ извѣстномъ несѣдальномъ гимнѣ или акаѳистѣ пресв. Богородицѣ, составленномъ, предполагаютъ, Георгіемъ Писидійскимъ, по случаю пораженія Персовъ и Аваровъ при [illegible]ліѣ 625 году, подъ стѣнами Константинополя. Она опредѣленно [illegible] держаніи перваго кондака и въ нижеслѣдующихъ словахъ

правляя ихъ въ монастырь, считали своею обязанностію поручить будущность своего дѣтища заступничеству Царицы небесной и снабжали его иконою пресв. Дѣвы. Позднѣйшее преданіе посвятило имени Богородицы самую столицу и жители послѣдней считали ее покровительницей своего города [1]). Всѣ главнѣйшія политическія событія происходили подъ Ея защитою и важнѣйшія побѣды совершались подъ Ея знаменемъ. Тріумфаторы-цари, въѣзжая въ столицу, вмѣсто себя поставляли на парадную колесницу икону Богоматери—„непобѣдимой воеводы или защитницы и неодолимой соратницы“ своей на войнѣ. [2]) Немудрено поэтому, что изображеніе Ея довольно скоро сдѣлалось государственною эмблемою Византіи и со времени импер. Льва Мудраго (886—911) весьма часто встрѣчается въ нумизмамикѣ. На монетахъ нѣкоторыхъ царей изъ династіи Комненовъ эта религіозно-патріотическая идея нашла себѣ весьма наглядное выраженіе въ образѣ молящейся св. Дѣвы, окруженной городскими стѣнами [3]), и нѣтъ нужды объяснять, что эти стѣны обозначали столицу восточной имперіи, избавленіе которой не разъ было связано съ Ея именемъ.

Въ виду такого глубоко-благоговѣйнаго отношенія Византійцевъ къ лику Богоматери нисколько неудивительно, если культъ Ея у нихъ былъ широко распространенъ и даже гораздо болѣе внѣшне былъ развитъ, чѣмъ культъ Ея Божественнаго Сына. Изъ великаго множества церквей, украшавшихъ Царь-градъ, большую часть, преобладающее число, по свидѣтельству самихъ греческихъ писателей, составляли храмы Богоматери. Не было общественнаго или публичнаго мѣста, царскаго дворца, монастыря и сколько-нибудь знатнаго жилища, въ которыхъ не было бы церкви иль молельни въ честь Ея.“ [4]) Даже многое въ убранствѣ храмовъ, посвященныхъ не Богоматери, исполненныя, напримѣръ, такимъ

„Радуйся, царствія *нерушимая стѣно* (*τῆς βασιλείας τὸ ἀπόρθητον τεῖχος*: ср. выраженія: *τεῖχος ἀκαταμάχητον, τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ τὰ νικητήρια*, прилагавшіяся къ Богородицѣ)! Радуйся Еюже воздвижутся побѣды! Радуйся, Еюже низпадаютъ врази“. [1]) Наиболѣе пластично мысль о посвященіи Константинополя Богоматери выражена въ житіи Андрея Юродиваго. На вопросъ своего ученика Епифанія: Како сей градъ (т. е. Константинополь) кончатися хощетъ и сущія здѣ св. церкви камо ся дѣнуть,—блаженный рече: о градѣ нашемъ вѣси, яко до кончины (т. е. міра) не боится ни единаго языка: не сотворятъ ему зла, ни возмутъ его: *вданъ бо есть даромъ Богородици* (т. е. отданъ въ наслѣдіе Богородицѣ) и никтоже можетъ отъяти его отъ честныхъ рукъ Ея“ (Макарьевскія Четіи—минеи, Октябрь, ст. 209—210, 215—218, изд. Археограф. Коммисіи). [2]) *Никиты Хоніата* Исторія царствованія Мануила Комнина, кн. V гл. 3; русск. пер. т. I, стр. 202—208; см. стр. 24—25. [3]) Много позднѣе импер. Іоаннъ Палеологъ (1341—1376) далъ этой мысли не удачное, совсѣмъ фамильярное выраженіе, представивъ себя на монетахъ подающимъ руку Богородицѣ. [4]) *Дюканжа* Constant. christ. lib. IV, p. 82.

Руси многочисленныхъ Успенскихъ соборовъ не было случайнымъ и безпричиннымъ. Несомнѣнно много значила въ появленіи ихъ у насъ сила привычки и подражанія. Князья, свыкавшіеся съ мыслію о *домѣ прес. Богородицы* на одномъ столѣ, желали имѣть таковой же и по своемъ перемѣщеніи на другой; удѣльные изъ нихъ соперничали съ великими. Младшіе города не хотѣли отставать отъ старшихъ въ отношеніи своей главной святыни и называли ее тѣмъ-же именемъ, что́ и послѣдніе. Но за одноименностію нашихъ соборныхъ церквей, помимо указанныхъ причинъ, кроется еще одна и, на нашъ взглядъ, наиболѣе глубокая—это основная идея ихъ посвященія, ставящая во внутреннюю связь наши древнѣйшіе храмы въ честь Богоматери съ храмами въ честь св. Софіи. Есть различныя и совершенно достаточныя данныя утверждать, что даже древне-русскіе книжники, не говоря уже о простомъ людѣ, различно или по крайней мѣрѣ довольно смутно еще въ XV—XVII столѣтіяхъ представляли себѣ св. Софію. Высокая и отвлеченная идея Божественной Премудрости, которой посвященъ былъ храмъ византійскій, была, повидимому, выше пониманія простодушной Руси X—XI вѣка. Плодъ созерцательнаго ума восточныхъ христіанъ, она въ данную эпоху едвали даже одинаково ясна была и для самихъ Грековъ. Въ сознаніи послѣднихъ эта идея заслонялась, какъ кажется, за это время другою религіозной идеей или, лучше сказать, другимъ конкретнымъ и вполнѣ опредѣленнымъ образомъ, овладѣвшимъ всѣмъ существомъ Византійцевъ.

Въ чье имя построена была Константиномъ Великимъ знаменитѣйшая потомъ церковь его новой столицы, посвящена-ли она была Ипостасной Премудрости, второму лицу св. Троицы, или же только идеѣ высочайшей мудрости, одному изъ свойствъ Божіихъ [1]), —за неимѣніемъ

и называя ее Софійскою, по воспоминанію о дорогой для него Софіи Корсунской. Десятинная церковь въ честь Успенія пресв. Богородицы, бывшая до Ярославовой Софіи митрополичьимъ храмомъ, сдѣлалась потомъ образцомъ для всѣхъ нашихъ Успенскихъ соборовъ и церквей. [1]) Церковь строилась въ то время, когда шли оживленные споры въ обществѣ и на соборѣ епископовъ о божествѣ Спасителя, когда „*Слово Божіе, Сила и Премудрость Отца*“ (*δύναμις καὶ σοφία*) были на устахъ многихъ христіанъ (Eusebii Hist. Eccles. lib. I cap. 2, pag. 5, 7—8, 10 по изд. *Швеглера*; русск. пер. т. I, стрр. 5, 8—9, 11—12). Прійти къ мысли о построеніи храма во имя *Премудрости Божіей* было вполнѣ естественно въ эту именно пору лицамъ, вѣрившимъ въ предвѣчность Слова Божія, въ божественность І. Христа. Могло статься это и съ Константиномъ Великимъ, занимавшимся изученіемъ свящ. Писанія, рѣшеніемъ догматическихъ вопросовъ и даже составленіемъ цѣлыхъ богословскихъ трактатовъ, строившимъ храмы христіанскому Богу и предписывавшимъ быми указами правителямъ областей и епископамъ умножать церкви и шать ихъ. Но сохранилось извѣстіе (*Сократа* Ц. И. кн. I гл. 16, русск.

женіе Богородицы съ Христомъ младенцемъ при персяхъ Ея и съ полными фигурами первоверховныхъ апостоловъ по сторонамъ не безъ намѣренія конечно было представлено по срединѣ главной западной арки, *при входѣ въ самый храмъ* [1]). Въ сводѣ олтарной абсиды также находилось большое мозаическое изображеніе Богоматери, сидѣвшей на золотомъ престолѣ, съ стоящимъ на колѣнахъ Ея Богомладенцомъ [2]). Въ наукѣ неизвѣстно время исполненія этой мозаики, а между тѣмъ она весьма важна для насъ въ данномъ случаѣ. Являясь своего рода духовнымъ и художественнымъ средоточіемъ въ св. Софіи, этотъ образъ Богоматери долженъ былъ глубоко запечатлѣваться въ душахъ устремлявшихъ взоръ свой къ олтарю молящихся—такъ же, какъ погрудное изображеніе Ея на западной аркѣ невольно бросалось въ глаза всѣмъ, вступавшимъ въ храмъ. Вдумчивый посѣтитель послѣдняго въ томъ и другомъ образѣ внутреннимъ окомъ своимъ не слабѣе прежняго, разумѣется, видѣлъ воплотившееся Слово, но въ умахъ простыхъ и ненаблюдательныхъ они могли поселять если не смуту, то во всякомъ разѣ раздумье относительно Лица, Коему посвященъ былъ храмъ.

Это раздумье въ людяхъ некнижныхъ могло поддерживаться отчасти пѣснопѣніями, раздававшимися по временамъ въ св. Софіи, напримѣръ, въ день обновленія ея. Многое въ службѣ на этотъ праздникъ, начиная съ тропаря, содержавшаго въ себѣ обращеніе къ Богородицѣ, какъ покровительницѣ города, и кончая пареміями, читавшимися обычно въ праздники *богородичные*, говорило о Матери Божіей [3]), точно это былъ день Ея храмового праздника... Правда, чуткое ухо сознательныхъ участниковъ въ службѣ не могло прослушать и другаго тро-

---

а за нимъ и весьма многіе изъ византійскихъ императоровъ ставили себя подъ защиту пресв. Богородицы, къ Которой относились съ самымъ глубокимъ благоговѣніемъ. Подробнѣе объ этомъ см. у Rohault de Fleury La Sainte Vierge, tom. I, pp. 336—341. [1]) Сдѣланныя по приказанію импер. Василія Македонянина (867—886) мозаики эти, по словамъ Зальценберга, очень повреждены. Alt-christliche Baudenk male von Constantinopel, p. 102; blatt XXXII. *Дюканжа* Const. christ. III, 26—27. [2]) Die Mitte dieser (олтарной) Conche über den funf Fenstern schmückt die Darstellung der Mutter Gottes: auf einem Throne sitzend, vor sich zwischen den Kniecn das stehende Christus Kind haltend... Christus hält die Rechte vor sich erhoben, die Linke gegen die Brust gelehnt (Salzenberg, Op. cit. p. 108). Этому изображенію Богоматери по мѣсту соотвѣтствуетъ *Нерушимая стѣна* въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, а въ позднѣйшихъ нашихъ полныхъ иконостасахъ, именно въ третьемъ тяблѣ, „образъ пречистые Богородицы *Воплощеніе*". [3]) *Дмитріевскаго* Опис. рукопп. т. I, стр. 84. Тропарь: „Градъ твой, Богородице, о тебѣ царствующій, отъ великихъ несчастій тобою свобожденный, гимнъ хвалы приноситъ тебѣ, произнося священную пѣснь твою: Величитъ душа моя Господа, яко сотвори мнѣ величіе Сильный и единый Многомилостивый".

паря съ обращеніемъ ко Христу [1]) и того мѣста изъ книги *Притчей*, въ которомъ ясно повѣствовалось о *Премудрости, создавшей себѣ домъ* [2]).

[1]) Другой тропарь: „Градъ нашъ, Господи, яко око вселенныя, отъ всякаго твоего праведнаго прещенія свободи и жезломъ власти своей всячески украси, отъ варваровъ избавленіе и отъ опасностей свобожденіе Богородицею даруяй". Монументальное выраженіе основныхъ мыслей обоихъ тропарей мы лично усматриваемъ въ помѣщенной надъ главными или *царскими* дверьми въ притворѣ св. Софіи замѣчательной и довольно хорошо извѣстной мозаической иконѣ Спасителя, сидящаго на роскошно убранномъ тронѣ, десницею благословляющаго, а шуйцею держащаго Евангеліе, раскрытое на словахъ: *Εἰρήνη ὑμῖν, ἐγὼ εἰμὶ τὸ φῶς τοῦ κόσμου*, съ упавшимъ у ногъ Его въ полномъ царскомъ одѣяніи императоромъ. Справа отъ Христа, надъ императоромъ, поясное въ медальонѣ изображеніе молитвенно простершей руки къ Своему Сыну Богоматери; слѣва таковое же изображеніе архангела съ строгимъ и даже грознымъ выраженіемъ лица, съ жезломъ въ рукѣ. Мозаику относятъ теперь къ концу IX—началу X в. и въ фигурѣ склонившагося передъ Спасителемъ императора видятъ Льва Мудраго. Проф. Кондаковъ „рѣшается утверждать, что медальоны по сторонамъ Христа представляютъ наглядную иллюстрацію словъ Спасителя, начертанныхъ на раскрытомъ Евангеліи въ Его лѣвой рукѣ: *Миръ вамъ, Азъ есмь свѣтъ міру*... Слова Евангелія указываютъ намъ", разсуждаетъ почтенный изслѣдователь, „въ ликѣ Архангела (Михаила)—*свѣтъ*, въ женской фигурѣ *Иртимиръ*. Притомъ эта мозаика явно не чужда воспоминаній о только что пережитой эпохѣ иконоборства и прославляетъ возстановительницу иконопочитанія". Въ цѣломъ проф. Кондаковъ считаетъ ее „за изображеніе торжества православія и въ тоже время за древній иконописный типъ Софіи—Премудрости Божіей, исполненный въ началѣ X столѣтія". (Труды VI Археолог. съѣзда въ Одессѣ, т. III стр. 115, 124—125). Не входя въ детальный разборъ приведеннаго, на нашъ взглядъ, довольно искусственнаго объясненія, замѣтимъ только, что все изображеніе можно объяснить гораздо проще. Въ лицѣ колѣнопреклоненнаго императора жители Константинополя какъ бы просятъ Спасителя даровать имъ миръ и избавленіе отъ всякихъ бѣдъ и напастей молитвами Богородицы—ихъ всегдашней Заступницы и предстательствомъ небесныхъ воинствъ архистратига. Съ просьбою о помощи и надеждами на нее все болѣе и болѣе слабѣвшая Византія, кромѣ Богоматери, обращалась и къ нѣкоторымъ особо излюбленнымъ святымъ, которые въ преданіяхъ всѣхъ христіанскихъ народовъ признавались пособниками въ войнѣ и защитниками отъ непріятелей. Таковы архангелъ Михаилъ, Георгій Побѣдоносецъ, Димитрій Солунскій, Ѳеодоръ Тиронъ и другіе, изображенія которыхъ красовались на дворцовыхъ знаменахъ, выносившихся во время процессій и на молебны по случаю побѣдъ. Въ общемъ занимающая насъ мозаика—древнѣйшій и особаго перевода такъ называемый деисусъ (*δέησις*) съ центральною фигурою Премудрости Божіей, коей посвященъ былъ храмъ.

[2]) Разсказывалось ясно, но понимаемо могло быть это мѣсто далеко неодинаково. Съ глубокой христіанской древности слова книги Притчей о *Премудрости* различно объяснялись экзегетами. Одни подъ Нею разумѣли Сына Божія, другіе—Богоматерь, третьи—церковь. Были и такіе писатели, напримѣръ, Игнатій Богоносецъ, которые находили возможнымъ относить Премудрость и къ Сыну Божію и къ Богоматери (см. *митроп. Евгенія* Описан. Кіево-Софійск. собора, стр. 17—18). Это разногласіе въ пониманіи Премудрости и недоумѣнія на счетъ того, какое Лицо Она означаетъ, продолжались черезъ весь византійскій періодъ исторіи. Историкъ Прокопій, не говоря опредѣленно объ отношеніи Софіи къ одному изъ Лицъ св. Троицы, замѣчаетъ лишь, что храмъ и прежде построенія его Юстиніаномъ назывался у Византійцевъ Софіею, *какъ именемъ всего болѣе приличнымъ Богу* (Дюканжа Const. christ. lib. III p. 6). Послѣдующіе писа-

Но масса народная, не всегда внимательная и не всегда способная вѣрно разобраться въ видимомъ и слышимомъ, выносила изъ стѣнной росписи и праздничнаго богослуженія Великой церкви во всякомъ случаѣ двойственное впечатлѣніе и естественно могла задаваться вопросомъ: что же въ ней, который образъ: Спасителя или Богоматери олицетворяетъ собою св. Софію, именемъ которой былъ названъ храмъ? Въ умахъ многихъ Византійцевъ легко при этомъ было произойти перестановкѣ, какъ бы сказать, Лицъ и благоговѣйно чтимому образу Небесной покровительницы города стать на мѣсто лика Христова [1]). Еще скорѣе и легче этому было статься въ религіозно-неразвитомъ сознаніи новообращенныхъ въ христіанство варваровъ, не исключая изъ числа ихъ и нашихъ предковъ.

Болѣе развитые и книжные люди древней Руси, въ родѣ Дружины Ядрѣйковича, въ иночествѣ Антонія, архіепископа Новгородскаго, разумѣли подъ Премудростію *Присносущное Слово Божіе* [2]); но понятія подавляющаго большинства грамотныхъ людей, тѣмъ болѣе народныхъ массъ на счетъ Софіи были самыя неустойчивыя. Такъ, напримѣръ, Новгородцы, имѣвшіе болѣе, чѣмъ кто-либо другой изъ древне-русскихъ

тели, упоминая по тому или другому поводу о Великой церкви, никѣмъ и ничѣмъ не вызываемые, однакоже поясняютъ, что наименованіе де ея „взято отъ Премудрости Божіей, что св. Софія означаетъ Слово Божіе". *Никиты Хоніата* Исторія, Царствов. Іоанна Комнина гл. 5; русск. перев. т. I стр. 25, *Anonymi* De s. Sophia y Banduri Imper. orient. t. I, Antiquit. Const. lib. IV p. 70; Codini De s. Sophia, p. 137—138). Эти поясненія греческихъ писателей не о чемъ иномъ говорятъ, на нашъ взглядъ, какъ о томъ, что названіе св. Софіи представлялось Византійцамъ неяснымъ, загадочнымъ, заставлявшимъ ихъ разно думать о Лицѣ, къ которому оно относилось. [1]) Примѣчательно, что на лицевой сторонѣ большей части печатей, извѣстныхъ доселѣ въ наукѣ и принадлежавшихъ клиру Великой Константинопольской церкви, отдѣльнымъ его членамъ или чинамъ патріаршаго двора, по сторонамъ храма св. Софіи и поддерживающими его изображены—слѣва отъ зрителя Богоматерь, справа импер. Юстиніанъ Великій Въ надписяхъ читаемъ *Ὑπεραγία Θεοτόκε βοήθει τοῖς θεοσεβεστάτοις πρεσβυτέροις καὶ ἐκκλησεκδίκοις*; или: *Θεοτόκε βοήθει Ἰουστινιάνο* (sic) *δεσπότῃ*; или: *Θεοτόκε βοήθει Ἰωάννῃ διακόνῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας χαρτουλαρίῳ*. Импер. Юстиніанъ представлялся, естественно, какъ строитель храма св. Софіи, а Богоматерь, должно думать, какъ Небесная покровительница его, какъ *храмовой* въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ *святой*. Не свидѣтельствуютъ-ли эти нумизматическіе памятники, относимые къ XI—XII вѣкамъ, о томъ, что даже члены патріаршаго Константинопольскаго клира даннаго времени разумѣли подъ св. Софіей, Которой посвященъ былъ храмъ и при которомъ они служили, Богоматерь? Сохранилось довольно впрочемъ печатей Константинопольскихъ клириковъ и съ надписями, въ которыхъ они Господа призываютъ въ помощь себѣ, напримѣръ: *Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Θεοδώρῳ, κληρικῷ τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας* и т. п. Подробнѣе объ этомъ см. у Schlumberger'a, Sigillographiге L'Empie Byzantin, pp. 128—133. [2]) Книга Паломникъ—Сказаніе мѣстъ святыхъ во Царѣ-градѣ, въ изд. Православнаго Палестинскаго Общ., стр. 1; въ изд. *Саввантова* столб. 13, 55; сн. Духовную грамоту новгород. митроп. Питирима въ Прибавл. ко 2 Новгор. лѣтоп. П. С. Р. Л. III, 196, 275.

людей, поводовъ къ уясненію представленій о св. Софіи, мыслили о Ней, и какъ о Премудрости Божіей [1]) и еще чаще какъ объ особомъ отъ Бога Лицѣ, которое обычно отождествляли съ Богоматерью [2]), а нерѣдко и отличали отъ Нея [3]), не соединяя въ послѣднемъ случаѣ никакой, по видимому, сколько нибудь опредѣленной богословской мысли съ этимъ живымъ Существомъ, свыше помогавшимъ и пособствовавшимъ ихъ городу, низлагавшимъ враговъ послѣдняго. Сбивчивости понятій нашихъ предковъ о лицѣ Софіи содѣйствовали многія обстоятельства и прежде всего то, на нашъ взглядъ, что идея посвященія Великой Константинопольской церкви перешла къ нимъ въ неясномъ, скорѣе затемненномъ видѣ. Къ раскрытію и уясненію ея въ умахъ русскихъ людей, какъ кажется, очень и очень немногое было предпринято.

Въ настоящее время празднуютъ св. Софіи въ Кіевѣ 8 сентября—въ день рождества пресв. Богородицы; въ Новгородѣ, Вологдѣ, Тобольскѣ и другихъ мѣстахъ 15 августа—въ день успенія Ея. Это пріуроченіе *храмовыхъ* праздниковъ Софійскихъ соборовъ къ *Богородичнымъ* пошло конечно изстари, было безъ сомнѣнія сознательное и уже само по себѣ легко могло повести къ смѣшенію Софіи съ Богоматерью. Послѣднему, какъ нельзя болѣе, помогала и самая церковная служба. На югѣ совершали ее собственно въ честь рождества Богородицы, на сѣверѣ Россіи и въ Сибири въ честь успенія Ея [4]). Въ тропаряхъ и стихирахъ *спеціальныхъ*, относящихся къ Софіи-Премудрости Божіей и поемыхъ, напримѣръ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ день храмового праздника, прославляется опять же Богоматерь, только по отношенію Ея къ тайнѣ Боговоплощенія. Если въ нарочитой молитвѣ, обращенной къ св. Софіи въ концѣ службы, и говорится о Ней, какъ о „непостижимой и всепѣтой Премудрости Божіей, Софіи преименитой, *дѣвственныхъ душъ, сирѣчь Единородномъ Сынѣ, Словѣ Божіемъ*“, то это нисколько не мѣшало сочинителю воспѣвать ту же Софію буквально въ такихъ выраженіяхъ: „Велія и неизрѣченная Премудрости Божіей сила, Софія преименитая,

[1]) Тамъ же III, 49, 76. [2]) Сюда мы относимъ тѣ мѣста изъ Новгородскихъ лѣтописей, въ которыхъ разсказывается, что то или другое совершилось „Божіею силою и помочью св. Софія“, „Божіею милостію и св. Софьи стояніемъ“, „Богъ пособи, заступи, ублюде и св. Софья“ и т. п. П. С. Р. Л. III, 35, 42, 49, 69, 74, 75, 86, 92, 93, 95; IV, 83, 139; V 239; сн. извѣстія подъ 6926 и 6929 гг. въ 1 Новгор. лѣтоп. и подъ 7041 въ 3 Новгор., гдѣ прямо говорится о Богородицѣ (тамъ-же III, 108, 109, 249). [3]) Разумѣемъ тѣ мѣста, въ которыхъ сообщаеся, напримѣръ, что Новгородцы побѣдили „силою св. Софья и молитвами Владычица нашея Богородица“ (П. С. Р. Л. III, 53, 60, 84) или взяли у нѣмцевъ городъ Орѣховецъ „милостію Божіею и заступленіемъ святыя Софіи и молитвою пресвятыя Владычица нашея Богородица“ (тамъ же, т. V стр. 226). [4]) *Митр. Евгеній* Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 19.

пречестный храме, огнезрачный престоле Христа Бога нашего: *въ тя бо вселися неизрѣченно Слово Божіе и плоть бысть* [1]). Явное отождествленіе Софіи съ Богоматерью нашло себѣ мѣсто не въ одной впрочемъ церковной службѣ, въ честь Софіи нарочито составленной, но и въ иконографіи Ея. При всемъ разнообразіи въ памятникахъ послѣдней можно отмѣтить, какъ дѣйствительно и отмѣчаютъ съ давняго времени, два основныхъ перевода или редакціи въ изображеніи Софіи-Премудрости Божіей: на однѣхъ иконахъ она представлена въ видѣ огнезрачнаго ангела въ царскомъ одѣяніи на престолѣ, утвержденномъ на седми столпахъ (Притчей IX, 1); на другихъ въ образѣ стоящей подъ седмистолпною сѣнію Богоматери.

Полное смѣшеніе Софіи съ Богоматерью и совершенное непониманіе значенія первой въ лицахъ, интересовавшихся богословскими предметами, съ давняго времени вызывало у насъ недоумѣнія и порождало споры [2]). „Овіи убо глаголютъ“, замѣчаетъ поэтому поводу книжникъ XVI в., „яко освятися церковь св. Софіи во имя пречистыя Богородица; овіи же глаголютъ, яко нѣсть здѣ имени сему въ Руси вѣдомо, ниже Мудрости сія мощно толку вѣдати [3])“. Если въ представленіи однихъ съ именемъ Софіи не соединялось опредѣленнаго лица и даже извѣстнаго смысла, то по сознанію другихъ Софійскія церкви посвящены были Богоматери, въ честь Которой воздвигнута была и большая часть другихъ нашихъ соборныхъ храмовъ [4]). Не будучи одноименны между собой, не соименные въ громадномъ большинствѣ своемъ и съ Великою Константинопольскою церковію, наши древніе соборы въ честь Софіи и Богоматери по идеѣ своей стояли такимъ образомъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ и имѣли хотя болѣе или менѣе отдаленное по времени, но весьма близ-

[1]) Вѣстникъ Общ. древне-русск. иск. 1874—76 гг., изслѣдов. стр. 8. [2]) Авторитеты въ области русской богословской мысли XVII, XVI и раннѣйшихъ вѣковъ, къ которымъ обращались наши предки за разрѣшеніемъ вопроса: „Что есть Софія—Премудрость Божія и въ чіе имя церковь поставлена и въ которыхъ похвалу освятися“,—мѣстами священнаго Писанія и разнаго рода доводами пытались разъяснить и доказать пытливымъ умамъ, что названіе Софіи—Премудрости Божіей должно относить къ Сыну Божію—такъ-же, какъ Ему же принадлежатъ имена: Слово, Сила Божія. А одинъ изъ этихъ авторитетовъ, чтобы быть, конечно, доказательнѣе, напоминаетъ и о построеніи Юстиніаномъ Вел. предивнаго храма „въ честь Спаса“, присоединяя къ этому не лишенную въ данномъ случаѣ любопытную подробность, что созданный Константиномъ Вел. извѣстный Иринпнскій храмъ посвященъ былъ не мученицѣ Иринѣ, какъ нѣкоторые неосновательно думали, но святому Миру—Господу Іисусу Христу. Вѣстн. Общ. древне-русск. искусства 1874—76 г., Матеріал. стр. 1; сн. *Никифора Каллиста* Церк. Истор. кн. VII гл. 49. [3]) Вѣстникъ Общ. древне-русск. иск. 1874—76, Матер. стр. 1. [4]) Изъ наиболѣе древнихъ нашихъ соборныхъ храмовъ не болѣе трети посвящено не имени Богоматери.

паря съ обращеніемъ ко Христу [1]) и того мѣста изъ книги *Притчей*, въ которомъ ясно повѣствовалось о *Премудрости, создавшей себѣ домъ*[2]).

[1]) Другой тропарь: „Градъ нашъ, Господи, яко око вселенныя, отъ всякаго твоего праведнаго прещенія свободи и жезломъ власти своей всячески украси, отъ варваровъ избавленіе и отъ опасностей свобожденіе Богородицею даруяй". Монументальное выраженіе основныхъ мыслей обоихъ тропарей мы лично усматриваемъ въ помѣщенной надъ главными или *царскими* дверьми въ притворѣ св. Софіи замѣчательной и довольно хорошо извѣстной мозаической иконѣ Спасителя, сидящаго на роскошно убранномъ тронѣ, десницею благословляющаго, а шуйцею держащаго Евангеліе, раскрытое на словахъ: *Εἰρήνη ὑμῖν, ἐγὼ εἰμὶ τὸ φῶς τοῦ κόσμου*, съ упавшимъ у ногъ Его въ полномъ царскомъ одѣяніи императоромъ. Справа отъ Христа, надъ императоромъ, поясное въ медальонѣ изображеніе молитвенно простершей руки къ Своему Сыну Богоматери; слѣва таковое же изображеніе архангела съ строгимъ и даже грознымъ выраженіемъ лица, съ жезломъ въ рукѣ. Мозаику относятъ теперь къ концу IX—началу X в. и въ фигурѣ склонившагося передъ Спасителемъ императора видятъ Льва Мудраго. Проф. Кондаковъ „рѣшается утверждать, что медальоны по сторонамъ Христа представляютъ наглядную иллюстрацію словъ Спасителя, начертанныхъ на раскрытомъ Евангеліи въ Его лѣвой рукѣ: *Миръ вамъ, Азъ есмь свѣтъ міру*... Слова Евангелія указываютъ намъ", разсуждаетъ почтенный изслѣдователь, „въ ликѣ Архангела (Михаила)—*свѣтъ*, въ женской фигурѣ *Міръ*. Притомъ эта мозаика явно не чужда воспоминаній о только что пережитой эпохѣ иконоборства и прославляетъ возстановительницу иконопочитанія". Въ цѣломъ проф. Кондаковъ считаетъ ее „за изображеніе торжества православія и въ тоже время за древній иконописный типъ Софіи—Премудрости Божіей, исполненный въ началѣ X столѣтія". (Труды VI Археолог. съѣзда въ Одессѣ, т. III стр. 115, 124—125). Не входя въ детальный разборъ приведеннаго, на нашъ взглядъ, довольно искусственнаго объясненія, замѣтимъ только, что все изображеніе можно объяснить гораздо проще. Въ лицѣ колѣнопреклоненнаго императора жители Константинополя какъ бы просятъ Спасителя даровать имъ миръ и избавленіе отъ всякихъ бѣдъ и напастей молитвами Богородицы—ихъ всегдашней Заступницы и предстательствомъ небесныхъ воинствъ архистратига. Съ просьбою о помощи и надеждами на нее все болѣе и болѣе слабѣвшая Византія, кромѣ Богоматери, обращалась и къ нѣкоторымъ особо излюбленнымъ святымъ, которые въ преданіяхъ всѣхъ христіанскихъ народовъ признавались пособниками въ войнѣ и защитниками отъ непріятелей. Таковы архангелъ Михаилъ, Георгій Побѣдоносецъ, Димитрій Солунскій, Ѳеодоръ Тиронъ и другіе, изображенія которыхъ красовались на дворцовыхъ знаменахъ, выносившихся во время процессій и на молебны по случаю побѣдъ. Въ общемъ занимающая насъ мозаика—древнѣйшій и особаго перевода такъ называемый деисусъ (δέησις) съ центральною фигурою Премудрости Божіей, коей посвященъ былъ храмъ.

[2]) Разсказывалось ясно, но понимаемо могло быть это мѣсто далеко неодинаково. Съ глубокой христіанской древности слова книги Притчей о *Премудрости* различно объяснялись экзегетами. Одни подъ Нею разумѣли Сына Божія, другіе—Богоматерь, третьи—церковь. Были и такіе писатели, напримѣръ, Игнатій Богоносецъ, которые находили возможнымъ относить Премудрость и къ Сыну Божію и къ Богоматери (см. *митроп. Евгенія* Описан. Кіево-Софійск. собора, стр. 17—18). Это разногласіе въ пониманіи Премудрости и недоумѣніе на счетъ того, какое Лицо Она означаетъ, продолжались черезъ весь византійскій періодъ исторіи. Историкъ Прокопій, не говоря опредѣленно объ отношеніи Софіи къ одному изъ Лицъ св. Троицы, замѣчаетъ лишь, что храмъ и т построенія его Юстиніаномъ назывался у Византійцевъ Софіею, *какъ и всего болѣе приличнымъ Богу* (*Дюканжа* Const. christ. lib. III p. 6). Послѣдующіе

нихъ нетлѣнно почивающихъ. Вотъ и всѣ наиболѣе существенныя стороны, которыми выдѣляется чаще всего теперь соборная церковь изъ ряда остальныхъ городскихъ и которыми вліяетъ она или, лучше сказать, производитъ еще впечатлѣніе на лицъ, ее посѣщающихъ. Церковно-богослужебное вліяніе соборнаго храма на городскія и тѣмъ болѣе сельскія церкви теперь весьма слабое и въ рѣдкихъ относительно случаяхъ выходитъ за предѣлы территоріи, имъ занимаемой, а о сколько-нибудь серьезномъ и замѣтномъ значеніи его въ общественной жизни не приходится много говорить. Наоборотъ, древне-русскіе соборы, насколько рисуютъ намъ ихъ обликъ лѣтописи и разнаго рода другіе документы до Чиновниковъ соборныхъ включительно, выступаютъ съ характеромъ могущественнаго и разносторонняго фактора въ религіозно-общественной жизни древней и старой Руси.

Различно, разумѣется, на пространствѣ семи слишкомъ вѣковъ, въ разные періоды исторіи послѣдней, если не въ отношеніи содержанія, то по широтѣ и силѣ своей было вліяніе нашихъ старинныхъ соборныхъ храмовъ и далеко не одинаково-ясный слѣдъ оставилъ по себѣ каждый изъ нихъ. Едвали не съ наименьшею полнотой очерчено въ памятникахъ значеніе нашихъ первыхъ знаменитѣйшихъ церквей: Десятинной Владимирой и Софіи Ярославовой за начальный и самый интересный для насъ въ данномъ случаѣ періодъ ихъ существованія, когда Кіевъ—мать городовъ русскихъ относительно—живо испытывалъ на себѣ греческое вліяніе и, воспринимая самъ черезъ Корсунь и непосредственно начала византійской церковности и государственности, служилъ для нихъ колыбелью и своего рода передаточнымъ пунктомъ. Сколь ни недостаточны на этотъ счетъ наши свѣдѣнія, но и они даютъ основаніе утверждать, что Десятинный храмъ, воздвигнутый на мѣстѣ стоянія нѣкогда Перуна, внутри новопостроеннаго города, неподалеку отъ княжескаго терема, долженъ былъ служить, по мысли своего строителя, знаменемъ побѣды христіанства надъ язычествомъ, монументально представлять собою церковь русскую, объединять подлѣ себя и великаго князя Кіевскаго духовныхъ чадъ ея, подобно тому, какъ бывшее до него на холмѣ языческое мольбище собирало къ себѣ Русь некрещенную [1]). Для полнаго выраженія этой идеи церковно-государственнаго объединенія Десятинной церкви не доставало лишь постояннаго нахожденія при ней высшаго церковно-іерархическаго представителя: въ продолженіе пятидесяти лѣтъ

[1]) См. молитву св. Владимира въ Десятинной церкви, по построеніи ея, въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 996 годомъ. П. С. Р. Л. I, 53; сн. V, 122. *Голубинскаго* Е. Е. Исторія Русск. Церкви, т. I пол. 1, стр. 181—182. М. 1901.

наши митрополиты имѣли каѳедру свою не въ Кіевѣ, а въ Переяславлѣ. По неизвѣстной и непонятной для историковъ причинѣ учрежденная не въ столицѣ государства и остававшаяся все время при св. Владимирѣ безъ малаго не въ сотнѣ верстъ отъ нея [1], наша митрополія была переведена изъ Переяславля въ Кіевъ лишь Ярославомъ Мудрымъ [2]). Счастливый исходъ продолжительной борьбы съ братьями: Святополкомъ и Мстиславомъ изъ-за обладанія великокняжескимъ столомъ и единовластія въ русской землѣ, союзъ съ Польшей и Скандинавіей и родственныя связи съ сильными владѣтельными домами—все это высоко подняло настроеніе великаго князя Кіевскаго [3]) и, надо полагать, отчасти побудило его заняться отмѣченнымъ выше уподобленіемъ Кіева Константинополю чрезъ расширеніе въ немъ кремля или города, сооруженіе въ послѣднемъ Золотыхъ воротъ, новаго великокняжескаго дворца, храмовъ Софійскаго и Ирининскаго. „Десятинная Богородица великая“ [4])—главная въ глазахъ Кіевлянъ дотолѣ церковь города - еще въ 1017 году была повреждена пожаромъ [5]) и ко времени заложенія св. Софіи [6]), за сорокалѣтнее свое существованіе, столь многое, вѣроятно, утратила изъ своего великолѣпія, что уже не отвѣчала широкимъ замысламъ по благоукрашенію города Ярослава и очевидно не соотвѣтствовала по своимъ размѣрамъ, виду и убранству понятіямъ, которыя соединялъ онъ съ *митропольей*, имѣвшей стать матерью церквей русскихъ.

Построенный на полѣ битвы русскихъ съ печенѣгами—мѣстѣ памятномъ для Кіевлянъ, среди города или кремля [7]), имѣя по близости отъ себя дворы митрополичій и великокняжескій, Софійскій соборъ замѣнилъ собою Десятинный храмъ и сдѣлался средоточіемъ религіозно-общественной жизни, завѣтною святыней, къ которой съ любовію и благоговѣніемъ устремлялись взоры не однихъ жителей Кіева и его области, но и всѣхъ вообще древне-русскихъ людей. Съ нимъ въ представленіи всѣхъ невольно связывались тогда главнѣйшія церковно-гражданскія событія. Изъ св. Софіи духовенство крестнымъ ходомъ и великій князь съ боярами и всенароднымъ множествомъ ходили встрѣчать присылав-

[1]) Тамъ-же, стр. 328—329. П. С. Р. Л. I, 89. [2]) Тамъ же V, 137. [3]) *Соловьева* С. М. Исторія Россіи, т. I стр. 202, изд. Товарищ. общ. пользы. [4]) П. С. Р. Л. I, 154. [5]) Тамъ же, I, 62; III, 1. *Голубинскаго* Е. Е. И. Р. Ц. I, 2. стр. 87—88. [6]) Лѣтописныя извѣстія о времени заложенія нынѣшняго Кіево-Софійскаго собора разнорѣчивы, и ученые различно думаютъ поданному вопросу: одни относятъ къ 1017 году, другіе къ 1037-му. По словамъ *Н. И. Петрова* (Историко-топографич. очерки древн. Кіева, стр. 108; сн. *митроп. Евгенія* Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 9). до *каменной* Софійской церкви въ Кіевѣ *несомнѣнно существовала деревянная*, сгорѣвшая въ 1017 г. [7]) П. С. Р. Л. I. 65; V, 136.

шихся изъ Царяграда долгое время къ намъ владыкъ и въ ней-же потомъ возводили ихъ торжественно на престолъ [1]). Въ св. Софьѣ за начальный періодъ нашей исторіи митрополиты обычно посвящали епископовъ [2]), а эти послѣдніе неоднократно по волѣ великаго князя поставляли ихъ самихъ [3]). Въ ней были встрѣчаемы, благословлялись на княженіе и настоловались князья кіевскіе [4]) и здѣсь же нерѣдко съ другими князьями, митрополитомъ и нарочито собиравшимися іерархами, клиромъ и народомъ они свѣтло праздновали общецерковные и мѣстные праздники [5]). Къ св. Софьѣ въ дни народныхъ бѣдствій: предъ войною и послѣ нея, во время голода и моровыхъ повѣтрій и т. п. пріѣзжали на поклонъ князья съ дружиною и обращался съ молитвой народъ [6]). На дворѣ ея происходило вѣче, на которое созывались и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходились почти всѣ „отъ мала до велика“, приходили князья и самъ митрополитъ [7]). Здѣсь улаживались и рѣшались разнообразныя дѣла, и послѣднему нерѣдко доводилось при этомъ выступать въ качествѣ заступника и примирителя. Подлѣ нея, въ митропольи и княжескомъ дворцѣ, происходили судъ и управленіе, ютилось просвѣщеніе, словомъ первосвятителями и князьями строилось зданіе русской церкви и русскаго государства. Подъ сводами св. Софьи, въ придѣлахъ и притворахъ ея, находили, наконецъ, посмертный покой очень многіе изъ этихъ устроителей земли [8]), связывая чрезъ то навѣки съ соборнымъ храмомъ свои имена, нерѣдко очень дорогія для остававшихся въ живыхъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, естественно и незамѣтно дѣлало въ народномъ сознаніи изъ св. Софьи съ кремлемъ стража города, кіевскаго княжества и всей вообще русской земли, которому ввѣрялись ихъ благо и цѣлость. „*Богъ за нашимъ княземъ и святая Софья*“ или: „*бысть помощь креста честнаго и св. Матере Божьи, Ея же бяхуть волости заяли*“—эти и подобныя имъ выраженія, пріобрѣвшія потомъ, въ послѣ—кіевскій періодъ столь широкую извѣстность и распространенность у новгородцевъ, володимирцевъ и т. д., впервые появились и получили опредѣленный свой смыслъ въ устахъ кіевлянъ [9]). Святая Софья или, что тоже, пресвятая Богородица признавалась послѣдними такою же покровительницею города, какою Она считалась тогда въ Константинополѣ и, что въ данномъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія, кіевлянинъ мо-

[1]) Тамъ-же I, 119, 128, 148. [2]) Тамъ-же I, 165, 171—172, 194; III, 63; IV, 9; V, 199. [3]) Тамъ-же I, 67, 137, 190. [4]) Тамъ-же I, 98, 134, 147—148; II, 49, 57, 144. [5]) Тамъ-же I, 194. [6]) Тамъ-же II, 51, 62, 64. [7]) Тамъ-же I, 137—138; II, 32; V 159 [8]) Тамъ-же I, 70, 92—93, 129, 147, 164, 171, 190, 215; II, 75, 292; V, 148—149, 199. и др. мн. [9]) Тамъ-же I, 138, 154.

наши митрополиты имѣли каѳедру свою не въ Кіевѣ, а въ Переяславлѣ. По неизвѣстной и непонятной для историковъ причинѣ учрежденная не въ столицѣ государства и остававшаяся все время при св. Владимирѣ безъ малаго не въ сотнѣ верстъ отъ нея [1], наша митрополія была переведена изъ Переяславля въ Кіевъ лишь Ярославомъ Мудрымъ [2]). Счастливый исходъ продолжительной борьбы съ братьями: Святополкомъ и Мстиславомъ изъ-за обладанія великокняжескимъ столомъ и единовластія въ русской землѣ, союзъ съ Польшей и Скандинавіей и родственныя связи съ сильными владѣтельными домами—все это высоко подняло настроеніе великаго князя Кіевскаго [3]) и, надо полагать, отчасти побудило его заняться отмѣченнымъ выше уподобленіемъ Кіева Константинополю чрезъ расширеніе въ немъ кремля или города, сооруженіе въ послѣднемъ Золотыхъ воротъ, новаго великокняжескаго дворца, храмовъ Софійскаго и Ирининскаго. „Десятинная Богородица великая“ [4])—главная въ глазахъ Кіевлянъ дотолѣ церковь города - еще въ 1017 году была повреждена пожаромъ [5]) и ко времени заложенія св. Софіи [6]), за сорокалѣтнее свое существованіе, столь многое, вѣроятно, утратила изъ своего великолѣпія, что уже не отвѣчала широкимъ замысламъ по благоукрашенію города Ярослава и очевидно не соотвѣтствовала по своимъ размѣрамъ, виду и убранству понятіямъ, которыя соединялъ онъ съ *митропольей*, имѣвшей стать матерью церквей русскихъ.

Построенный на полѣ битвы русскихъ съ печенѣгами—мѣстѣ памятномъ для Кіевлянъ, среди города или кремля [7]), имѣя по близости отъ себя дворы митрополичій и великокняжескій, Софійскій соборъ замѣнилъ собою Десятинный храмъ и сдѣлался средоточіемъ религіозно-общественной жизни, завѣтною святыней, къ которой съ любовію и благоговѣніемъ устремлялись взоры не однихъ жителей Кіева и его области, но и всѣхъ вообще древне-русскихъ людей. Съ нимъ въ представленіи всѣхъ невольно связывались тогда главнѣйшія церковно-гражданскія событія. Изъ св. Софіи духовенство крестнымъ ходомъ и великій князь съ боярами и всенароднымъ множествомъ ходили встрѣчать присылав-

[1]) Тамъ-же, стр. 328—329. П. С. Р. Л. I, 89. [2]) Тамъ же V, 137. [3]) *Соловьева* С. М. Исторія Россіи, т. I стр. 202, изд. Товарищ. общ. пользы. [4]) П. С. Р. Л. I, 154. [5]) Тамъ же, I, 62; III, 1. *Голубинскаго* Е. Е. И. Р. Ц. I, 2. стр. 87—88. [6]) Лѣтописныя извѣстія о времени заложенія нынѣшняго Кіево-Софійскаго собора разнорѣчивы, и ученые различно думаютъ поданному вопросу: одни относятъ къ 1017 году, другіе къ 1037-му. По словамъ *Н. И. Петрова* (Историко-топографич. очерки древн. Кіева, стр. 108; сн. *митроп. Евгенія* Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 9), до *каменной* Софійской церкви въ Кіевѣ *несомнѣнно существовала деревянная*, сгорѣвшая въ 1017 г. [7]) П. С. Р. Л. I. 65; V, 136.

шихся изъ Царяграда долгое время къ намъ владыкъ и въ ней-же потомъ возводили ихъ торжественно на престолъ [1]). Въ св. Софьѣ за начальный періодъ нашей исторіи митрополиты обычно посвящали епископовъ [2]), а эти послѣдніе неоднократно по волѣ великаго князя поставляли ихъ самихъ [3]). Въ ней были встрѣчаемы, благословлялись на княженіе и настоловались князья кіевскіе [4]) и здѣсь же нерѣдко съ другими князьями, митрополитомъ и нарочито собиравшимися іерархами, клиромъ и народомъ они свѣтло праздновали общецерковные и мѣстные праздники [5]). Къ св. Софьѣ въ дни народныхъ бѣдствій: предъ войною и послѣ нея, во время голода и моровыхъ повѣтрій и т. п. пріѣзжали на поклонъ князья съ дружиною и обращался съ молитвой народъ [6]). На дворѣ ея происходило вѣче, на которое созывались и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходились почти всѣ „отъ мала до велика“, приходили князья и самъ митрополитъ [7]). Здѣсь улаживались и рѣшались разнообразныя дѣла, и послѣднему нерѣдко доводилось при этомъ выступать въ качествѣ заступника и примирителя. Подлѣ нея, въ митропольи и княжескомъ дворцѣ, происходили судъ и управленіе, ютилось просвѣщеніе, словомъ первосвятителями и князьями строилось зданіе русской церкви и русскаго государства. Подъ сводами св. Софьи, въ придѣлахъ и притворахъ ея, находили, наконецъ, посмертный покой очень многіе изъ этихъ устроителей земли [8]), связывая чрезъ то навѣки съ соборнымъ храмомъ свои имена, нерѣдко очень дорогія для остававшихся въ живыхъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, естественно и незамѣтно дѣлало въ народномъ сознаніи изъ св. Софьи съ кремлемъ стража города, кіевскаго княжества и всей вообще русской земли, которому ввѣрялись ихъ благо и цѣлость. „*Богъ за нашимъ княземъ и святая Софья*“ или: „*бысть помощь креста честнаго и св. Матере Божьи, Ея же бяхуть волости заяли*“—эти и подобныя имъ выраженія, пріобрѣвшія потомъ, въ послѣ—кіевскій періодъ столь широкую извѣстность и распространенность у новгородцевъ, володимирцевъ и т. д., впервые появились и получили опредѣленный свой смыслъ въ устахъ кіевлянъ [9]). Святая Софья или, что тоже, пресвятая Богородица признавалась послѣдними такою же покровительницею города, какою Она считалась тогда въ Константинополѣ и, что въ данномъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія, кіевлянинъ мо-

[1]) Тамъ-же I, 119, 128, 148. [2]) Тамъ-же I, 165, 171—172, 194; III, 63; IV, 9; V, 199. [3]) Тамъ-же I, 67, 137, 190. [4]) Тамъ-же I, 98, 134, 147—148; II, 49, 57, 144. [5]) Тамъ-же I, 194. [6]) Тамъ-же II, 51, 62, 64. [7]) Тамъ-же I, 137—138; II, 32; V 159 [8]) Тамъ-же I, 70, 92—93, 129, 147, 164, 171, 190, 215; II, 75, 292; V, 148—149, 199. и др. мн. [9]) Тамъ-же I, 138, 154.

наши митрополиты имѣли каѳедру свою не въ Кіевѣ, а въ Переяславлѣ. По неизвѣстной и непонятной для историковъ причинѣ учрежденная не въ столицѣ государства и остававшаяся все время при св. Владимирѣ безъ малаго не въ сотнѣ верстъ отъ нея [1], наша митрополія была переведена изъ Переяславля въ Кіевъ лишь Ярославомъ Мудрымъ [2]). Счастливый исходъ продолжительной борьбы съ братьями: Святополкомъ и Мстиславомъ изъ-за обладанія великокняжескимъ столомъ и единовластія въ русской землѣ, союзъ съ Польшей и Скандинавіей и родственныя связи съ сильными владѣтельными домами—все это высоко подняло настроеніе великаго князя Кіевскаго [3]) и, надо полагать, отчасти побудило его заняться отмѣченнымъ выше уподобленіемъ Кіева Константинополю чрезъ расширеніе въ немъ кремля или города, сооруженіе въ послѣднемъ Золотыхъ воротъ, новаго великокняжескаго дворца, храмовъ Софійскаго и Ирининскаго. „Десятинная Богородица великая“ [4])—главная въ глазахъ Кіевлянъ дотолѣ церковь города - еще въ 1017 году была повреждена пожаромъ [5]) и ко времени заложенія св. Софіи [6]), за сорокалѣтнее свое существованіе, столь многое, вѣроятно, утратила изъ своего великолѣпія, что уже не отвѣчала широкимъ замысламъ по благоукрашенію города Ярослава и очевидно не соотвѣтствовала по своимъ размѣрамъ, виду и убранству понятіямъ, которыя соединялъ онъ съ *митропольей*, имѣвшей стать матерью церквей русскихъ.

Построенный на полѣ битвы русскихъ съ печенѣгами—мѣстѣ памятномъ для Кіевлянъ, среди города или кремля [7]), имѣя по близости отъ себя дворы митрополичій и великокняжескій, Софійскій соборъ замѣнилъ собою Десятинный храмъ и сдѣлался средоточіемъ религіозно-общественной жизни, завѣтною святыней, къ которой съ любовію и благоговѣніемъ устремлялись взоры не однихъ жителей Кіева и его области, но и всѣхъ вообще древне-русскихъ людей. Съ нимъ въ представленіи всѣхъ невольно связывались тогда главнѣйшія церковно-гражданскія событія. Изъ св. Софіи духовенство крестнымъ ходомъ и великій князь съ боярами и всенароднымъ множествомъ ходили встрѣчать присылав-

[1]) Тамъ-же, стр. 328—329. П. С. Р. Л. I, 89. [2]) Тамъ же V, 137. [3]) *Соловьева* С. М. Исторія Россіи, т. I стр. 202, изд. Товарищ. общ. пользы. [4]) П. С. Р. Л. I, 154. [5]) Тамъ же, I, 62; III, 1. *Голубинскаго* Е. Е. И. Р. Ц. I, 2. стр. 87—88. [6]) Лѣтописныя извѣстія о времени заложенія нынѣшняго Кіево-Софійскаго собора разнорѣчивы, и ученые различно думаютъ поданному вопросу: одни относятъ къ 1017 году, другіе къ 1037-му. По словамъ *Н. И. Петрова* (Историко-топографич. очерки древн. Кіева, стр. 108; сн. *митроп. Евгенія* Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 9), до *каменной* Софійской церкви въ Кіевѣ *несомнѣнно существовала деревянная*, сгорѣвшая въ 1017 г. [7]) П. С. Р. Л. I. 65; V, 136.

шихся изъ Царяграда долгое время къ намъ владыкъ и въ ней-же потомъ возводили ихъ торжественно на престолъ [1]). Въ св. Софьѣ за начальный періодъ нашей исторіи митрополиты обычно посвящали епископовъ [2]), а эти послѣдніе неоднократно по волѣ великаго князя поставляли ихъ самихъ [3]). Въ ней были встрѣчаемы, благословлялись на княженіе и настоловались князья кіевскіе [4]) и здѣсь же нерѣдко съ другими князьями, митрополитомъ и нарочито собиравшимися іерархами, клиромъ и народомъ они свѣтло праздновали общецерковные и мѣстные праздники [5]). Къ св. Софьѣ въ дни народныхъ бѣдствій: предъ войною и послѣ нея, во время голода и моровыхъ повѣтрій и т. п. пріѣзжали на поклонъ князья съ дружиною и обращался съ молитвой народъ [6]). На дворѣ ея происходило вѣче, на которое созывались и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходились почти всѣ „отъ мала до велика“, приходили князья и самъ митрополитъ [7]). Здѣсь улаживались и рѣшались разнообразныя дѣла, и послѣднему нерѣдко доводилось при этомъ выступать въ качествѣ заступника и примирителя. Подлѣ нея, въ митропольи и княжескомъ дворцѣ, происходили судъ и управленіе, ютилось просвѣщеніе, словомъ первосвятителями и князьями строилось зданіе русской церкви и русскаго государства. Подъ сводами св. Софьи, въ придѣлахъ и притворахъ ея, находили, наконецъ, посмертный покой очень многіе изъ этихъ устроителей земли [8]), связывая чрезъ то навѣки съ соборнымъ храмомъ свои имена, нерѣдко очень дорогія для остававшихся въ живыхъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, естественно и незамѣтно дѣлало въ народномъ сознаніи изъ св. Софьи съ кремлемъ стража города, кіевскаго княжества и всей вообще русской земли, которому ввѣрялись ихъ благо и цѣлость. „*Богъ за нашимъ княземъ и святая Софья*“ или: „*бысть помощь креста честнаго и св. Матере Божьи, Ея же бяхуть волости заяли*“—эти и подобныя имъ выраженія, пріобрѣвшія потомъ, въ послѣ—кіевскій періодъ столь широкую извѣстность и распространенность у новгородцевъ, володимирцевъ и т. д., впервые появились и получили опредѣленный свой смыслъ въ устахъ кіевлянъ [9]). Святая Софья или, что тоже, пресвятая Богородица признавалась послѣдними такою же покровительницею города, какою Она считалась тогда въ Константинополѣ и, что въ данномъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія, кіевлянинъ мо-

[1]) Тамъ-же I, 119, 128, 148. [2]) Тамъ-же I, 165, 171—172, 194; III, 63; IV, 9; V, 199. [3]) Тамъ-же I, 67, 137, 190. [4]) Тамъ-же I, 98, 134, 147—148; II, 49, 57, 144. [5]) Тамъ-же I, 194. [6]) Тамъ-же II, 51, 62, 64. [7]) Тамъ-же I, 137—138; II, 32; V 159 [8]) Тамъ-же I, 70, 92—93, 129, 147, 164, 171, 190, 215; II, 75, 292; V, 148—149, 199 и др. мн. [9]) Тамъ-же I, 138, 154.

лился Ей за свой городъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и современный ему византіецъ: „Градъ свой сохрани, Дѣвице, Мати чистая, *иже о тебѣ вѣрно царствуетъ*, да тобою крѣпимся и тобѣ ся надѣемъ, побѣжаемъ вся брани“... [1]) Внушена ли была эта мысль о патрональномъ значеніи соборнаго храма для стольнаго города и его области нашимъ князьямъ и вообще предкамъ іерархами-греками, сами ли русскіе дошли до нея чрезъ наблюденіе живой дѣйствительности и путемъ чтенія греческихъ авторовъ,—затрудняемся сказать; но что она была отчасти заимствованная, въ этомъ едвали можно сомнѣваться. Общихъ сторонъ у нашей Софіи съ Цареградскою такъ много, сходство и вообще аналогіи въ значеніи, какое каждая изъ нихъ имѣла въ религіозно-общественной жизни своего народа, настолько очевидны, что отвергать ихъ или мысль о зависимости въ данномъ отношеніи полуварварскаго міра отъ несравненно болѣе его въ то время культурной страны было бы совсѣмъ несправедливо. Разница въ значеніи между Кіево-Софійскимъ соборомъ и Великою Константинопольскою церковію несомнѣнно существовала, но она была не столько качественная, сколько количественная. Не видно, напримѣръ, чтобы княжескіе выходы къ службѣ, ихъ настолованіе, литіи по городу и т. д. въ первомъ были стольже широко развиты и такъ же церемоніально обставлены, какъ это было во второй. Нѣкоторыхъ чертъ или подробностей, характерныхъ для св. Софьи Константинопольской, мы совсѣмъ не находимъ въ древнемъ Кіевѣ. За два столѣтія своего относительно-цвѣтущаго состоянія—до ограбленія своего Батыемъ наша св. Софья едва успѣла перенять и болѣе или менѣе усвоить главныя традиціи и порядки послѣдней, но она, понятно, не имѣла времени и возможности пріобрѣсти стольже глубокое вліяніе на дѣла церковныя и гражданскія, какимъ на пространствѣ нѣсколькихъ вѣковъ пользовался въ византійскомъ мірѣ храмъ Юстиніановъ.

Съ перемѣщеніемъ на сѣверъ центра политической жизни, Кіево-Софійскій соборъ неминуемо долженъ былъ утерять вмѣстѣ съ своимъ городомъ значительную долю изъ того вліянія, какимъ началъ было пользоватьея въ русской землѣ. Правда, и по перенесеніи великокняжескаго стола во Владимиръ на Клязьмѣ, Кіевъ продолжалъ удерживать за собою нѣкоторое время значеніе церковно-административнаго средоточія и за его соборномъ храмѣ попрежнему были рукополагаемы наши іерархи, но несомнѣнно, что и у высшей духовной власти не стало уже той силы и у св. Софьи того обаянія, какія онѣ имѣли во второй половинѣ XI-го

[1]) Тамъ-же I, 106.

и первой половинѣ XII столѣтій. Постепенно соборные храмы *стольныхъ* городовъ и прежде всего старѣйшихъ и наиболѣе богатыхъ становились для нихъ и тянувшихъ къ нимъ волостей тѣмъ, чѣмъ была Софія Кіевская для всей русской земли. Это особенно ясно обнаружилось съ распаденіемъ послѣдней какъ-бы на вотчины, съ утвержденіемъ новаго, такъ называемаго, удѣльнаго порядка княжескаго владѣнія въ Суздальской Руси и широкимъ развитіемъ вольностей въ Новгородской землѣ. Послѣ того, какъ прежнія волости—части единой русской земли, владѣемой сначала всѣми князьями сообща, по очереди старшинства, превратились на сѣверѣ въ личное и неотъемлемое достояніе того или другого князя, переходившее отъ отца къ сыну путемъ завѣщанія, у этихъ собственниковъ—князей и охранителей наслѣдственно-родовыхъ интересовъ должно было особенно сильно сказаться стремленіе къ расширенію, возвышенію и обособленію своихъ удѣловъ. Въ каждомъ изъ княжествъ, по естественному порядку вещей, теперь долженъ былъ появиться свой особливый средоточный пунктъ и такимъ объединяющимъ мѣстомъ, на нашъ взглядъ, сталъ опять таки, какъ и въ Кіевской Руси, соборный храмъ. Сходясь въ немъ и подлѣ него, жители города, его пригородовъ и относившейся къ нему области сознавали впрочемъ столько же свою самобытность и принадлежность къ своему княжеству сколько и непринадлежность ко всѣмъ остальнымъ.

Великій Новгородъ со Псковомъ и примыкавшимъ къ нему обширнымъ сѣверо-западнымъ краемъ не составлялъ въ этомъ отношеніи исключенія, хотя и былъ въ удѣльные вѣка скорѣе городскою республикой, чѣмъ родовымъ княжескимъ владѣніемъ. Опредѣляя договорными грамотами свои отношенія къ князьямъ, избирая на вѣчѣ посадниковъ, тысяцкихъ, а съ половины XII в. и своихъ владыкъ и нерѣдко смѣщая своихъ властей, Новгородцы даже, быть можетъ, болѣе, чѣмъ жители другого какого-либо удѣльнаго города и княжества, нуждались въ постоянной и авторитетной опорѣ, и такою несмѣняемою опорою или, лучше сказать, главою ихъ былъ опять же соборный храмъ. Сверстница св. Софіи Кіевской, перенявшая, какъ и она, чрезъ Корсунь и прямо изъ Константинополя порядки у тамошняго собора, но поставленная въ несравненно болѣе счастливыя, чѣмъ она, условія, св. Софья Новгородская въ теченіе столѣтій безпрепятственно и мощно развивала свою дѣятельность, имѣла въ высшей степени важное значеніе въ судьбѣ своего родного города и края и оставила глубокій слѣдъ и рѣдкую память по себѣ въ исторіи. О ней извѣстно едва-ли не больше, чѣмъ о другомъ какомъ нашемъ соборномъ храмѣ, и многое, неясное изъ прошлаго боль-

ництва древне-русскихъ соборовъ, чрезъ сопоставленіе съ рельефно очерченной въ памятникахъ судьбой св. Софьи Новгородской получаетъ соотвѣтствующее освѣщеніе. Это обстоятельство невольно склоняетъ насъ говорить совмѣстно и одновременно о значеніи соборныхъ храмовъ за удѣльный періодъ русской исторіи, а несомнѣнное сходство у всѣхъ ихъ въ этомъ значеніи, по нашему мнѣнію, служитъ вполнѣ достаточнымъ къ тому основаніемъ.

Подобно Десятинному храму и Ярославовой Софіи всѣ древнѣйшіе наши соборы находились внутри дѣтинца или кремля—посреди болѣе или менѣе обширнаго и просторнаго мѣста, окруженнаго земляным валомъ и рвомъ при немъ, или обнесеннаго деревянною или каменною стѣной—*городомъ*, какъ тогда говорили, съ воротами и башнями. Занимая средину города въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, дѣтинецъ или кремль являлся тогда въ нѣкоторомъ родѣ *оградой* того или другого соборнаго храма, хотя по первоначальному и прямому своему назначенію и служилъ укрѣпленіемъ, городскою крѣпостью. Въ случаяхъ опасности, при приближеніи, напримѣръ, врага, жители города, посадовъ, его окружавшихъ, и всего вообще княжества, укрывались за стѣнами ея, ища себѣ и своимъ семьямъ спасенія подъ защитою княжеской дружины, нерѣдко на нихъ или подлѣ нихъ слагавшей свои головы. А въ тотъ разъ, когда у осажденныхъ уже исчезала всякая надежда на человѣческую помощь и оставалось на лицо одно лишь заступленіе свыше, взоры всѣхъ невольно устремлялись къ средоточію кремля – соборному храму. Въ немъ обычно затворялись подъ конецъ, пытаясь найти за его твердыми стѣнами и дверями, на его хорахъ и сводахъ послѣднее себѣ убѣжище. Иногда въ этомъ второмъ *градѣ* жителямъ удавалось сохранить свою жизнь [1]); еще чаще находили они здѣсь люту смерть. Нѣтъ надобности распространяться, но достаточно лишь напомнить о томъ, какъ искали нѣкогда спасенія въ своихъ соборныхъ церквахъ: въ св. Богородицѣ или Спасѣ судомирцы, володимерцы, кіевляне и москвичи отъ татаръ, галичане отъ ляховъ, торжочане отъ тверичей [2]) и т. д.

Уже въ виду сказаннаго легко понять, какое важное значеніе для людей извѣстнаго княжества имѣлъ ихъ дѣтинецъ, и не трудно объяснить, почему всѣ и прежде всего, разумѣется, сами граждане, отъ епископа и князя до смерда включительно, прилагали по временамъ старанія къ укрѣпленію своего „города“ и воротъ его [3]). Съ

[1]) Тамъ-же II, 156; VI, 139; сн. V, 205. [2]) Тамъ-же I, 197, 223; II, 156—176, 178, 199—200; V, 175. [3]) Тамъ-же I, 145; II, 75, 132—133, 141, 168, 196, 215, 217, 222; III, 233; IV, 52, 64, 143; VI, 36, 39, 292.

тѣсно связывались ихъ личная безопасность и цѣлость всего вообще княжества. Дѣтинецъ или кремль былъ тѣмъ же для нашихъ предковъ, чѣмъ акрополь для византійцевъ и грековъ или капитолій для древнихъ римлянъ. Предназначавшійся служить убѣжищемъ отъ враговъ и долженствовавшій потому во всякое время быть готовымъ къ ихъ отраженію, дѣтинецъ едва ли не болѣе, чѣмъ какое другое мѣсто въ городѣ, нуждался въ Божіемъ благословеніи и благодатномъ освященіи. Древне-русскіе люди не столько полагались на силу и богатство, сколько уповали на помощь Божію [1]). Призывая Бога въ заступники *граду* своему [2]), они строили церкви [3]) или, по крайности, поставляли св. иконы надъ воротами его, какъ видимые знаки Его особеннаго присутствія здѣсь, съ усердіемъ ходили съ крестами по стѣнамъ и еще чаще вокругъ стѣнъ его [4]); съ любовію наблюдали за тѣмъ, какъ новопосвященный святитель торжественно объѣзжалъ кремль, читая молитву во входахъ и окропляя св. водою твердыни его, преподавая здѣсь первое благословеніе и миръ паствѣ своей [5]).

Понятно само собою, что въ этой священной оградѣ, по общему признанію жителей, главнѣйшею святыней являлся соборный храмъ съ такимъ или инымъ чтимымъ образомъ въ немъ. Въ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ памятникахъ о дѣтинцѣ и соборной церкви, ихъ заложеніи и судьбѣ, обычно говорится совмѣстно и первый нерѣдко фигурируетъ въ нихъ съ именемъ второй. Такъ, новгородскій кремль и даже весь господинъ великій Новгородъ назывался *градомъ* св. Софіи, Псковъ—св. Троицы, Тверь—св. Спаса, Владимиръ, Москва, Звенигородъ и другіе многіе градами св. Богородицы [6]). Городъ съ прилежавшею къ нему волостью въ народномъ сознаніи весьма тѣсно связывался и даже какъ бы сливался въ одно цѣлое съ соборнымъ храмомъ. Удачнѣе всѣхъ опредѣлилъ, на нашъ взглядъ, это соотношеніе между древне-русскимъ соборомъ и городомъ князь Мстиславъ Мстиславичъ своею классическою фразой: „*Гдѣ св. Софья, ту и Новгородъ*“ [7]). По-

[1]) Тамъ же V, 57. [2]) „Дѣтинца Богъ ублюде“—выраженіе не разъ встрѣчающееся въ лѣтописяхъ. Тамъ же V, 12. [3]) Тамъ же I, 65; II, 277; III, 18, 66, 236, 238. [4]) Тамъ же V, 40; III, 215. Крестные ходы по стѣнамъ градскимъ и монастырскимъ, послужившіе поводомъ къ появленію очень трогательныхъ сказаній въ нашей древней письменности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжаютъ свое существованіе до сего времени; въ нѣкоторыхъ по необходимости прекратились. Въ Москвѣ, напримѣръ, они отмѣнены были указомъ Синодальной Конторы отъ 26 апрѣля 1765 года „для того, что *во многихъ мѣстахъ тѣ грады разобраны, а иныхъ развалилися, и ходить опасно*“. Треодіонъ Моск. Успенск. Собора въ Древн. Россійск. Вивл., ч. XI стр. 132—133. М. 1789. [5]) Чиновн. Холмог. соб. стр. 6, 188; *прот. Никольскаго* О службахъ русской церкви, стр. 1-44. [6]) П. С. Р. Л. I, 160, 201; II, 117; III, 57, 61; IV, 56; V, 11, 15, 39, 61; VI, 148. [7]) Тамъ же III, 33: IV, 20; V, 170.

слѣдній съ своими пригородами и со всею землей былъ *мѣстомъ, волостью* первой [1]). Интересы города признавались интересами соборнаго храма: „Хотимъ поискати пригородовъ и волостей св. Софіи", говорили новгородцы *своему господину* владыкѣ Іоанну, собираясь въ 1398 г. отвоевать у вел. князя московскаго свою *вотчину и дѣдину* [2]) и, если удастся, расширить за счетъ послѣдняго свои территоріальныя владѣнія. Возвращая свои земли и отнимая чужія, они думали, что увеличиваютъ чрезъ это достояніе своего собора, ратуютъ за его благо. Про лицъ, угодныхъ себѣ, новгородцы выражались: *„кто добрыхъ, тотъ по святѣй Софьи"*; наоборотъ они считали недругами и врагами послѣдней всѣхъ тѣхъ, которые имѣли случай чѣмъ-либо не понравиться имъ. „Нынѣ, княже, не можемъ терпѣти твоего насилья, поѣди отъ насъ..., *сдумалъ еси на св. Софью*" [3]); говорили новгородцы въ 1270 году кн. Ярославу, несправедливо лишившему ихъ нѣкоторыхъ правъ. „Положить головы, пролить кровь свою, умереть честно за св. Богородицу, св. Софью, св. Троицу—въ устахъ володимерцевъ, новгородцевъ и псковичей того времени значило умереть за свой городъ, за свою землю [4]).

Это какъ бы отождествленіе стольнаго города съ соборнымъ храмомъ объяснялось тѣмъ, что послѣдній въ глазахъ гражданъ и всего населенія области имѣлъ патрональное значеніе. Политическое бытіе княжества, его успѣхи и неудачи во всевозможныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ—все объяснялось такимъ или инымъ отношеніемъ къ жителямъ княжества ихъ небеснаго покровителя—святаго, которому посвященъ былъ соборный храмъ. Случалось ли нашествіе непріятеля, происходила ли княжеская усобица, постигало ли землю какое несчастіе въ родѣ голода, мора; имѣли ли мѣсто въ княжествѣ такія или иныя крупныя и маловажныя событія,—населеніе послѣдняго во всемъ усматривало милующее иль карающее дѣйствіе своего верховнаго покровителя. Такъ, по понятіямъ володимерцевъ, „заступала градъ ихъ отъ великихъ бѣдъ преславная Матерь Божія". Она укрѣпляла гражданъ и утѣшала ихъ [5]). Св. Софья *блюла* Новгородъ Великій отъ всевозможныхъ опасностей. Ея силою и помочью Новгородцы побѣждали враговъ: литву, чудь, шведовъ, нѣмцевъ, одолѣвали своихъ недруговъ—князей „всей земли просто русской", отнимали свой полонъ, низлагали высокомыслящій Псковъ и неправдующій въ отношеніи къ нимъ Юрьевъ.

---

[1]) Тамъ же III, 57, V, 203. [2]) Тамъ же III, 98—99. [3]) Тамъ же V, 196; III, 41, 44, 57, 61–62, 71. [4]) Тамъ же III, 41, 49, 57, 60, 68, 71, 98—99; IV, 40, 50; V, 189, 193, 203, 206; VI, 33 и друг. мног. [5]) Тамъ же I, 160; II, 117.

Ея стояніемъ прекращался моръ и междуусобная брань въ Новгородѣ; *отъ* нашествія татаръ послѣдній „заступи Богъ и св. великая и сборная апостолская церкы Софья“ [1]). *На стражи* Пскова, по выраженію благовѣрнаго князя Довмонта, была святая Троица; на Нее псковичи возлагали во всемъ свое упованіе: случался ли пожаръ, приходилось ли бороться съ врагами и всяческими ихъ кознями. [2]) Тверичи въ своемъ Спасѣ искали убѣжища отъ грозившихъ имъ опасностей, и св. Спасъ, по молитвамъ Богородицы, посылалъ имъ свою помощь [3]). Великомученикъ Димитрій блюлъ градъ Гдовъ, архангелъ Михаилъ—Ямъ; молитвами святаго Николы „отъидоша нѣмцы прочь“ отъ Изборска [4]). Божіею милостію и заступленіемъ Богоматери спасалась Москва отъ враговъ, сохраняла церковь свою безмятежною и видѣла неразъ святителей своихъ, цѣлыми и здравыми приходившихъ изъ орды. „Не мы гонихомъ“ ключница Темиръ-Аксака отъ Москвы въ 1395 году, замѣчаетъ лѣтописецъ, „но Богъ прогони ихъ невидимою силою своею и пречистыя Его Матери, скорыя *заступницы нашея* въ бѣдахъ“. Разсказывая о рѣшеніи вел. князя послать передъ этимъ во Владиміръ по икону Богоматери, лѣтопись влагаетъ въ уста его примѣчательныя слова: „како избави Пречистая Владычица царствующій градъ отъ нашествія зловѣрнаго царя Хоздроя..., (тако и) та можетъ заступити насъ и градъ нашъ Москву отъ нахожденія иноплеменныхъ и... всякаго зла“ [5]). Отсылая читателя къ прошлому Византіи и выражая свою вѣру въ охранительную силу иконы Взадимирской, составитель лѣтописи передавалъ не свой личный, а общій или, лучше сказать, *традиціонный* взглядъ на этотъ счетъ.

Благоговѣйное отношеніе къ соборному храму и глубокая увѣренность въ заступничествѣ за городъ и область небеснаго покровителя его поддерживались и оживлялись въ древне-русскихъ людяхъ разнообразными обстоятельствами и прежде всего тѣми впечатлѣніями, которыя производилъ на нихъ соборъ находившеюся въ немъ святыней. А изъ этой святыни самымъ дорогимъ для нихъ былъ мѣстно чтимый, нерѣдко чудотворный образъ. чаще всего, въ большинствѣ соборовъ, икона Богоматери. Велика вѣра русскаго народа въ чудотворныя иконы и по настоящее время; надеждой на благодатную помощь отъ нихъ живутъ и до сихъ поръ наши *простые и набожные люди*. Но въ ту эпоху русской

---

[1]) Тамъ же III, 15, 35, 42, 49, 52, 53, 54, 57, 60 67, 74, 75, 84, 95. 227; IV, 83, 139; V, 179, 181, 218. [2]) Тамъ же V, 6—8, 20, 32, 54, 64, 197—198. [3]) Тамъ же IV, 70; V, 234, 238; сн. стр. 25; VI, 28. [4]) Тамъ же IV, 123; V, 38, 55, 224 [5]) Тамъ же III; 92; V, 57, 228, 267, 270; VI, 127, 136, 163.

исторіи, о которой идетъ рѣчь, въ удѣльный періодъ, эти чувства были живѣе и интенсивнѣй, раздѣлялись всѣми, не исключая князей, и простирали свое дѣйствіе дальше границъ религіозной жизни. Мѣстно чтимая икона, положимъ Богоматери, отъ которой и самый соборъ назывался иногда *домомъ Пречистыя Богородицы* [1]), въ сознаніи всѣхъ людей была палладіумомъ города и всей его волости. По искреннему вѣрованію людей того времени, пресв Богородица, молясь за тотъ или иной градъ, знаменія милости своей къ нему являла чрезъ ту или другую икону свою. Новгородцы сами твердо были убѣждены и другимъ разсказывали о томъ, какъ предъ нашествіемъ на ихъ землю полчищъ Андрея Боголюбскаго „въ трехъ церквахъ новгородскихъ *на трехъ иконахъ плакала* св. Богородица, видѣвши пагубу, хотящую быти надъ Новымъ-городомъ и надъ его волостью, моляшеть бо Сына своего со слезами“ [2]). Въ лѣтописяхъ не разъ можно встрѣтиться съ замѣчаніемъ, что тотъ или другой городъ не былъ взятъ врагами, „потому что въ немъ была чудная икона Богородицы“ [3]). Съ нею древне-русскіе князья, по примѣру византійскихъ царей, обычно ходили на войну и дружины ихъ, имѣя предъ собою рядомъ со стягомъ чудотворный образъ, видѣли въ немъ свое побѣдное знамя, залогъ своего спасенія и военнаго успѣха. Князь Всеволодъ Юрьевичъ, направляясь въ 1167 году во Владимиръ, чтобы занять тамошній престолъ, оспаривавшійся у него Мстиславомъ Ростиславичемъ, издалека, еще подлѣ Суздаля видитъ со всѣмъ полкомъ своимъ „чудную Матерь Божью Володимерскую и весь градъ до основанья, акы на воздусѣ стоящь“, и принимаетъ это чудо, по словамъ лѣтописца, за доброе для себя предзнаменованіе въ борьбѣ съ соперникомъ [4]). Эта сильная вѣра, при отсутствіи своего объекта, доходившая до яснаго видѣнія его, и поставляла древне-русскіе города подъ защиту такой или иной мѣстной святыни, дѣлала ихъ *богохранимыми*; она выносила изъ храмовъ на *остроги и грады* въ критическія минуты непріятельскихъ приступовъ мѣстно-чтимыя иконы и заставляла послѣднія *„обращаться лицомъ на градъ“* и *„испускать слезы“*; побуждала осажденныхъ видѣть въ нихъ заступленіе, покровъ и непреоборимую стѣну граду своему [5]). Наглядным выраженіемъ этихъ религіозно-патріотическихъ помысловъ и надеждъ нашихъ предковъ и было поясное изображеніе Богоматери на иконахъ среди дѣтинца или кремля, поверхъ башней и забралъ его [6]).

---

[1]) Тамъ же V, 61; IV, 148. Псковскій соборъ—домъ св. Троицы: Тамъ же V, 11, 33, 39, 40; сн. II, 191. [2]) Тамъ же V, 9—10; II, 105; III, 241. [3]) Тамъ же II, 22, 175. [4]) Тамъ же I, 150—151, 160—162, 167; IV, 14; II, 117. [5]) Тамъ же V, 9—10. [6]) Съ этимъ въ высшей степени любопытнымъ и въ данномъ случаѣ очень важнымъ

Вѣра въ мѣстный чудотворный образъ соборнаго храма, какъ филактерій города и княжества, была особливая, если можно такъ выразиться, своекорыстная. Жители той или другой области и города, вѣря въ защитительную силу своего Спаса-избавника, св. Софьи, пресв. Богородицы, св. Троицы и т. д., повидимому, не чужды были при этомъ эгоистической мысли, что эти Небесные покровители пособствуютъ, помогаютъ прежде всего и, пожалуй, только ихъ княжеству [1]). Удѣльный духъ сепаратизма въ

изображеніемъ намъ довелось познакомиться впервые на иконѣ, составляющей собственность нынѣ студента Московской Духовной Академіи о. Стефана Бехъ. Писанная первоначально яичными красками, но позднѣе подновленная по мѣстамъ масляными,—икона въ общемъ хорошо сохранилась, хотя отъ времени почернѣла. Дубовая дска иконы (дл. 45,7 сант., шир. 33,5 сант.) довольно тонкая (0,7 сантим.), съ двумя шпонками, покрытая довольно тонкимъ также слоемъ левкаса, въ лѣвомъ верхнемъ углу ея совсѣмъ исчезнувшимъ. Низъ иконы, почти половину всей высоты ея занимаетъ изображеніе каменнаго города или кремля съ забралами и башнями по угламъ, съ бойницами и пушками, выглядывающими изъ средины стѣнъ его. Передъ городомъ, у подошвы лицевой стороны его, представленъ монастырь, также огражденный стѣнами, симметрично украшенными арматурой: пиками, сѣкирами, булавами, и снабженными вратами. Монастырь застроенъ зданіями: параллельно стѣнамъ—корпуса братскихъ келлій, по срединѣ—какъ будто двухъ-этажный храмъ съ довольно возвышеннымъ, по видимому, фронтономъ; направо отъ монастырскихъ воротъ круглая или многранная, по крайности, четырехъ-ярусная и довольно величественная колокольня. Въ центрѣ верхней половины иконы изображена Богоматерь съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ, держащей убрусъ. На главахъ Богоматери и Христа, благословляющаго трехперстно (по-католически) короны. Спаситель въ бѣлой туникѣ, Богородица въ красной; голову, плечи и грудь Ея покрываетъ зеленый мафорій. Нижнія части Богоматери (до колѣнъ) скрыты стѣнами города, среди котораго Она представлена, окруженная оружіемъ и четырмя знаменами: краснымъ, темноголубымъ, зеленымъ и бѣлымъ. Исполнена икона несомнѣнно южно-русскою и довольно не художественною кистью скорѣе въ латинопольскомъ, чѣмъ въ православномъ духѣ. По словамъ владѣльца иконы, предки его по матери едва ли не были уніатами. Но оригиналъ, первоначальный переводъ иконы, относимой нами къ XVIII вѣку, былъ не западнаго, а восточнаго происхожденія. И по общей своей концепціи и по замыслу икона напоминаетъ довольно близко монету Андроника Комнена, на одной сторонѣ которой изображена во весь ростъ Богоматерь, возлагающая десницу на послѣдняго, припадающаго къ колѣнамъ Ея, а на другой—представлены стѣны Константинополя и среди нихъ таже Богоматерь, но уже съ молитвенно воздѣтыми руками (*Дюканжа* Familiae Byzantinae, pag. 168). Въ положеніи Богоматери, въ формѣ стѣнъ городскихъ на монетѣ и на нашей иконѣ есть разница (на послѣдней стѣны въ видѣ огромной мисы съ довольно замѣтнымъ *перехватомъ* или на подобіе низкой крещальной купели. См. рис. у Kraus'a въ Real-Encyklopädie d. Christl. Alterthümer, B. II, fig. 208, s. 364), но основная мысль изображенія тамъ и здѣсь одинакова. На иконѣ, намъ кажется, неособенно удачно представленъ старый или верхній городъ Кіевъ съ Небесной покровительницей его, а впереди Кіева знаменитая Печерская лавра. [1]) Даже непохвальныя свои дѣянія объясняли пособничествомъ своихъ Небесныхъ покровителей. Въ Софійской первой лѣтописи подъ 1486 годомъ замѣчено про псковичей, что они „*поспѣшеніемъ св. Троица* изымаша" Чюхно, поджегшаго Псковъ, „на Кромy и сожгоша его съ огнемъ." П. С. Р. Л. VI. 23.

XIII—XV вѣкахъ проникъ даже въ церковно-общественную жизнь и сопровождался своеобразнымъ религіознымъ партикуляризмомъ въ ней. Но это не мѣшало древне-русскому человѣку вѣрить впрочемъ и въ чужую святыню, какъ палладіумъ, и даже порождало въ немъ желаніе къ святотатственному похищенію ея въ интересахъ своего роднаго города. Наши князья лучше, чѣмъ кто-либо другой, понимали важное значеніе соборной святыни въ политической исторіи своего княжества и не стѣснялись въ средствахъ къ ея пріобрѣтенію. Князь Андрей Боголюбскій, тайкомъ отъ отца уходя на сѣверъ, захватилъ съ собою изъ Вышгорода чудотворную икону Богоматери. Столѣтіе спустя съ небольшимъ. завладѣлъ ею Олегъ.Рязанскій и временно унесъ изъ Владимирскаго собора къ себѣ; въ концѣ XIV вѣка по волѣ вел. князя она уже въ Москвѣ—главнѣйшая святыня потомъ тамошняго собора [1]). Московскіе князья, исподволь подчиняя себѣ малые удѣлы и большія княжества, особенно неравнодушны были къ ихъ святынямъ. Со свойственнымъ имъ умѣньемъ. и осторожностію собирали они послѣднія въ Москву. Съѣздивши на „поклонъ“, примѣрно, къ св. Троицѣ во Псковъ или къ св. Софьѣ въ Новгородъ и *устроивши* тамъ и здѣсь *свѣчу негасимую* [2]), государи московскіе, на правахъ побѣдителей или подъ предлогомъ поновленія «многими лѣты пообветшавшихъ» чудотворныхъ иконъ, нерѣдко брали ихъ въ Москву и здѣсь иногда навсегда оставляли ихъ. Мѣстно чтимый, *патрональный* для того или другого города и княжества образъ оказывался въ одномъ изъ московскихъ кремлевскихъ соборовъ и становился какъ бы чрезъ это обще-русскою святыней [3]). Любопытно въ данномъ случаѣ сопоставить древнѣйшую каменную *олтарную преграду* съ относительно позднѣйшимъ заслоняющимъ ее теперь высокимъ деревяннымъ *иконостасомъ* въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Первая покрыта фресковыми изображеніями святыхъ, преимущественно великихъ подвижниковъ, памяти которыхъ совпадаютъ съ днями замѣчательныхъ событій больше всего изъ царствованія Василія Темнаго и Ивана III-го. Она представляла такимъ образомъ взору

---

[1]) Тамъ же I, 148, 160—161; II, 78, 303; VI, 126—127. [2]) Тамъ же III, 173; IV, 127, 137; VI, 26, 33, 220, 240, 251, 255. [3]) Тамъ же III, 160, 172; VI, 261, 263. *Снегирева* Успенскій соборъ въ Москвѣ, стрр. 16—17, 19. М. 1856. Чиновн. Московск. Успенск. соб. стр. 8, 27, 79—80, 233—234. Московскіе князья и цари, взявши на Москву въ качествѣ военнаго трофея лучшія иконы изъ св. Софіи Новгородской и между ними *мѣстный* образъ Спасителя-патрональный для новгородскаго владыки и всего тамошняго духовенства, не могли, понятно, увезти съ собой главную святыню собора—*фресковое изображеніе* (въ куполѣ послѣдняго) *Вседержителя*, въ *сжатой* десницѣ своей, по древнему сказанію и вѣрованію Новгородцевъ, *держащаго* конечную судьбу ихъ города.

молящихся своего рода иллюстрированную исторію Московскаго княжества того времени. небесныхъ охранителей его. Наоборотъ, въ нижнемъ ярусѣ второго, пришедшемся какъ разъ подъ этимъ живописнымъ поясомъ преподобныхъ, размѣщены свезенныя, по волѣ собирателей Руси, съ разныхъ концовъ ея и въ разное время мѣстно чтимыя иконы [1]). Главныя святыни Владимиро-суздальской Руси, Новгородской области и Устюга Великаго сошлись здѣсь, чтобы въ дому Пречистыя Богородицы —этой изначала Заступницы нашей земли сдѣлаться палладіумомъ всего Русскаго государства.

Страхъ обнималъ набожныхъ жителей древне-русскаго города при одной мысли, что послѣдній тѣмъ или другимъ образомъ можетъ лишиться своей соборной святыни. Утрата ея всѣми считалась дурнымъ предзнаменованіемъ, была почти равносильна погибели города. Лѣтомъ 1521 года крымскій ханъ Магметъ-Гирей подступилъ къ Москвѣ. Оставленные своимъ княземъ и отчаявшіеся уже въ спасеніи жители искали естественно утѣшенія въ молитвѣ. Въ одну изъ ночей нѣкій новгородецъ, по имени Василій, приходитъ вмѣстѣ съ другими предъ Успенскій соборъ помолиться. Ему слышится извнутри церкви «шум велік» и двери кажутся отверстыми; чудотворная же икона „Владимирская„ подвижеся от мѣста своего, і гласъ слышашеся, яко *со святители Русскими хощет образ Богоматере ізыті от града.*“ [2]) Одновременно съ этимъ слѣпая инокиня Вознесенскаго монастыря созерцала своими духовными очами выходившихъ изъ кремля черезъ Спасскія ворота святителей Петра и Алексія съ иконою Владимирскою, въ сопровожденіи множества народа. Она видѣла также, какъ препп. Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій, встрѣтивши святителей на выходѣ изъ кремля и узнавши, что они изъ-за нечестія жителей оставляютъ городъ, умоляли ихъ ходатайствовать предъ Господомъ и Его Пречистою Матерію отвратить свой праведный гнѣвъ отъ Москвы и спасти ее отъ татаръ. Молитва великихъ подвижниковъ Московской Руси и обширнаго Новгородскаго края была услышана: святители возвратились съ иконою въ соборъ, а поганые татары, объятые страхомъ, но никѣмъ видимо не преслѣдуемые, ушли отъ Москвы: „прогони бо их Божия сила непобѣдимым *предстательством пречистыя Богородицы*“ [3]), замѣчаетъ современникъ. Въ древне-русской письменности намъ неизвѣстно другого памятника, въ

---

[1]) Тамъ же. Сочиненія С. А. *Усова*, изд. подъ редакц. проф. В. О. Ключевскаго, т. II стрр. 118—119, 127 и друг. [2]) Чин. Моск. Усп. соб. стр. 53. [3]) Тамъ же стр. 52 — 54. *Снегирева* Памятники Московской Древности, стр. 332—333. М. 1842—1845.

которомъ съ такою же ясностію, какъ въ только что кратко изложенномъ сказаніи, были бы отмѣчены и роль нашего стариннаго дѣтинца и значеніе въ немъ соборнаго храма съ его главною святыней. Картинно изображено въ немъ и молитвенное или ходатайственное посредничество Московскихъ чудотворцевъ, митрополитовъ Петра и Алексія—этихъ „твердыхъ поборниковъ и крѣпкихъ заступниковъ за градъ свой", по выраженію лѣтописца [1]).

Въ соборныхъ храмахъ, помимо главной святыни—чудотворной или мѣстночтимой иконы, для древне-русскаго человѣка находилось и многое другое, что также дорого и свято было въ его глазахъ и превращало почти каждый изъ нихъ въ особаго рода святилище. Гробы святителей и князей, похороненныхъ въ древне-русскихъ соборахъ и подлѣ нихъ [2]), для современнаго человѣка больше предметъ такого или иного любопытства, чѣмъ вдумчиво-благоговѣйнаго къ нимъ отношенія, и во всякомъ разѣ говорятъ большинству изъ насъ менѣе внятно, чѣмъ говорили они чувству и разсудку нашихъ набожныхъ предковъ. Для послѣднихъ они не были гробами мертвыхъ, но живыхъ, нерѣдко весьма и весьма близкихъ и по крови и по духовному сродству лицъ. Мысленно

---

[1]) II. С. Р. Л. IV, 154; VI, 127, 136, 311, 326. [2]) Обычай хоронить храмозданителей и благотворителей въ притворахъ или придѣлахъ церквей, ими построенныхъ и украшенныхъ, изъ Византіи перешелъ на Русь и имѣлъ въ ней широкую распространенность. Подтвержденіе тому можно находить чуть-ли не на каждой страницѣ нашихъ лѣтописей. Въ послѣднихъ очень часто можно встрѣтиться съ замѣчаніемъ, что того или другого князя погребли въ церкви, „*юже бѣ самъ создалъ, заложилъ, началъ здати*" (I, 56, 65, 69, 88, 133, 164; II, 4, 202; V, 138 и др. мн.). Сыновья, внуки и вообще потомки ктиторовъ естественно желали быть похороненными подлѣ нихъ. Отсюда не рѣдки выраженія въ устахъ лѣтописца: „положенъ (такой-то князь) въ церкви, юже бѣ создалъ отець его, у гроба отца своего, посторонь отца и матере, въ головахъ у дѣда, близъ стрыя своего, въ монастырѣ сестринѣ или въ отни, приложився къ отцемъ своимъ" и т. п. (I, 142, 146, 173, 175; II, 14, 95, 138, 143–4, 147; III, 36). Такимъ путемъ церкви становились семейно-родовыми *княжескими* усыпальницами и все это были по преимуществу церкви *соборныя*: св. Богородица Владимирская (I, 164, 165, 179, 185, 188, 191, 201, 203; II, 105, 125, 126, 134, 144, 204, 223; V, 165, 191), Смоленская (II, 102), Ростовская (I, 198—199), Суздальская (V, 192), Галичская (I, 179), Холмская (II, 213, 220), Софія Новгородская (I, 69, 164, 215; III, 19, 21, 25, 39, 48, 54, 67, 73, 85; IV, 15, 26; V, 138, 167 и др.); св. Троица Псковская (I, 133; II, 14; V, 158, 203), св. Спасъ въ Черниговѣ (I, 85, II, 152, 275; V, 136, 147), въ Твери (V, 215, 251) и т. д.—Какъ церкви каѳедрально-епископскія, онѣ были обычными мѣстами и погребенія епископовъ. Послѣдніе, бывъ похоронены иногда въ приходскихъ храмахъ, переносимы были въ соборы (V, 173), какъ это имѣло мѣсто и въ отношеніи князей. Лица не-княжескаго происхожденія въ рѣдкихъ случаяхъ удостоиваемы были великой чести быть погребенными здѣсь. Въ Новгородѣ, напримѣръ, посадники и „добрые бояре" полагались въ св. Софьѣ, когда они кровь свою проливали за нее (III, 54, 60, 129).

заглядывая въ эти гробы, иногда рядами наполнявшіе древне-русскіе соборы съ ихъ притворами и придѣлами, молясь на торжественныхъ заупокойныхъ службахъ и паннихидахъ по похороненныхъ въ нихъ, участвуя наконецъ въ поминовенныхъ столахъ у святителя или государя на дворѣ [1]),

[1]) Практика поминовенія святителей, князей, царей, членовъ ихъ семьи и простого званія „добрыхъ мужей", обстоятельно извѣстная за XVI—XVII вѣка, состояла въ нижеслѣдующемъ. За день или болѣе до государскихъ или святительскихъ поминокъ оповѣщались *пестрые* и *черные* власти, гдѣ, т. е. въ какомъ храмѣ или монастырѣ, которой изъ нихъ служить. Въ Москвѣ *посылка ко властемъ* или *нарядъ* ихъ были съ Дворца изъ особой *паникадной* полаты (см. о ней у *Забѣлина* И. Е., Домашній бытъ русскихъ царей, ч. 1, стрр. 291, 594), отъ дворцоваго діака по *росписи*, бравшейся имъ у ключарей Успенскаго собора. Иногда самъ патріархъ указывалъ, гдѣ какой власти быть у паннихиды послѣ вечерни наканунѣ поминовеннаго дня и узаупокойной службы въ самый день. Случалось и такъ, что съ вечера патріархъ никого и никуда не посылалъ и самъ не ходилъ, а указывалъ идти тому или другому архіерею или всѣмъ, находившимся въ то время на Москвѣ, по утру пѣть паннихиду и литургію съ литіей послѣ нея. Самъ онъ сравнительно рѣдко служилъ, развѣ что по болѣе чтимыхъ князьяхъ и царяхъ, при немъ умиравшихъ членахъ царскаго семейства, по патріархахъ и именитыхъ людяхъ, дѣлавшихъ вклады въ Большой Успенскій соборъ. Въ Новгородѣ, Холмогорахъ и другихъ городахъ оповѣщали архимандритовъ, игуменовъ и высшее городское духовенство: соборныхъ протопоповъ, поповскихъ старостъ и т. д. ключари каѳедральнаго собора, съ благословенія святительскаго, чрезъ своихъ звонцовъ. Дальніе власти пріѣзжали безъ зову сами. Государскія и святительскія поминки были совершаемы или по всѣхъ вмѣстѣ князьяхъ, царяхъ и архіереяхъ въ опредѣленные дни и числа, или по каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, по нѣсколькихъ заразъ, группами, и не въ одни и тѣ же числа. Совершаясь по всѣмъ монастырямъ, городскимъ и даже сельскимъ церквамъ, торжественное поминовеніе однако же происходило въ главномъ соборѣ, въ Москвѣ чаще всего въ Архангельскомъ и въ Вознесенскомъ монастырѣ, на мѣстахъ упокоенія поминаемыхъ. На гробы ихъ передъ службой полагались лучшіе покровы и поставлялись на каждый изъ нихъ свѣчи и медъ съ кутьей, шедшіе въ разъ навсегда опредѣленномъ количествѣ съ кормового государева двора или изъ святительской казны. Кутья приносилась отъ проскурни или проскурника. Къ паннихидѣ по вечернѣ и на другой день къ литургіи съ литіей на Москвѣ былъ иногда выходъ государей, а по городамъ непремѣнно приходилъ къ нимъ большой государевъ дьякъ. На святительской поминкѣ были дворецкой, казначей и другіе свѣтскіе чины архіерейскаго двора. Паннихиды совершались на самыхъ гробахъ, или же ходили на послѣдніе въ концѣ ихъ. По литургіи съ литіей святитель благословлялъ государя, если онъ присутствовалъ на нихъ, паникадною просфорой; въ случаѣ отсутствія посылалъ ее на верхъ съ тою или другою властью. Въ Новгородѣ она жаловалась святителемъ дьякамъ, замѣнявшимъ лицо государя. Вслѣдъ за службой происходили на Москвѣ такъ называемые *сборы*—поминальныя трапезы, для участія въ которыхъ *собирались*, сходились иногда самъ патріархъ, чаще всего заступавшій его архіерей, власти и вообще духовенство, которое съ нимъ служило. Иногда эти собранія имѣли мѣсто въ дворцовой панахидной полатѣ, отчего она называлась еще *сборною*, иногда—въ менѣе торжественныхъ случаяхъ въ патріаршей крестовой. Столы по патріархахъ и частныхъ лицахъ обязательно происходили въ послѣдней. Въ Новгородѣ и другихъ городахъ столъ для властей происходилъ у святителя въ дому, а для низшаго служившаго духовенства—на государевомъ кормовомъ дворѣ, если это была государская поминка. Трапеза по святителяхъ

жители города или точнѣе—представители его несомнѣнно вмѣстѣ съ

для всѣхъ безъ различія была въ архіерейскомъ домѣ. Передъ поминальною трапезой по государѣ и особахъ государевой семьи приходили окольничій и дворцовый дьякъ „со столомъ"—ѣствою и питьемъ отъ царя и, поставивши передъ святителемъ, прочими властями и всѣми вообще присутствовавшими первую, относили каждаго въ отдѣльности послѣднимъ, обычно медомъ въ чаркахъ или кубкахъ. Въ Новгородѣ и по другимъ городамъ это дѣлалъ большой государевъ дьякъ, котораго святитель съ своей стороны благословлялъ какою-либо ѣствою—*подачею*, послѣ чего онъ и уходилъ на кормовой дворъ къ трапезовавшимъ тамъ. Въ раннѣйшіе вѣка царь не считалъ унизительнымъ для себя дѣлать то, что потомъ стали дѣлать его посыльные, самолично подносилъ владыкѣ кубки и ѣству и изъ своихъ рукъ угощалъ его, какъ и другихъ. Въ Судебникѣ Ивана Грознаго одна изъ статей гласила: „...въ который день живетъ большая панихида, митрополитъ у государя *за столомъ, а государь передъ нимъ стоитъ*". По Чиновнику Новгородскаго Софійскаго собора святитель, вставши въ самомъ началѣ стола съ своего мѣста, полагалъ передъ властями, священниками и причетниками по три ѣствы, давалъ каждому по колачу и подносилъ по чаркѣ питья. Обойдя всѣ столы, онъ снова садился, и начиналось трапезованіе, во время котораго происходило чтеніе объ умершихъ. По концѣ стола и „хлѣба Богородицына" или обряда Панагіи, пѣли заупокойный тропарь надъ кутіей, и затѣмъ слѣдовали такъ называемыя чаши за государево, патріаршее и святительское здравіе. Участвовавшему въ заупокойной службѣ и паннихидѣ духовенству раздавалась кромѣ того денежная милостыня, каждому лицу въ опредѣленномъ размѣрѣ; не забывались, разумѣется, и нищіе, которымъ также были такія или иныя подачи (Чинов. Новгородск. Софійск. соб. стрр 37—43: см. по указателямъ къ нему, подъ словв. *гробы—паннихиды*, и къ Чиновнику Холмогорск. собора. Уставъ Московск. патріарховъ въ Древн. Россійск. Вивліоѳ. ч. X, стрр. 45—46, 71—73, 100, 111—113, 197—200, 207—209, 211—212, 222—223, 258—259, 265—319. *Архим. Макарія* Описан. Новгор. архіер. дома. стрр. 145—148). Изложенная практика государскихъ и святительскихъ поминокъ, значительно упростившаяся уже въ XVIII стол. (сравн. съ предшеств. Чиновн. Нижегор. соб. по указат.), утратила теперь въ придворно-архіерейскомъ быту свои наиболѣе типичныя черты и продолжаетъ сохраняться у насъ лишь въ старообрядческихъ и купеческихъ со старымъ укладомъ семьяхъ. Въ нихъ еще живутъ эти „панахидные столы" или *кормы* съ подачами не только деньгами, но и натурой, и въ захолустныхъ мѣстечкахъ можно встрѣтить духовныхъ лицъ, возвращающихся съ поминовенныхъ обѣдовъ съ мѣшечками или узелками въ рукахъ.—Въ Чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора дважды замѣчено (стр. 34, 41), что ежегодныя паннихиды, совершавшіяся въ немъ 4 октября по благовѣрныхъ князьяхъ, царяхъ и святителяхъ новгородскихъ, „по явленію и по повелѣнію иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Евѳимію архіепископу сотворяются". Въ сообщеніи этомъ, заключающемъ въ себѣ явныя несообразности, вѣроятно, идетъ рѣчь объ упорядоченіи, внесенномъ названными святителями въ новгородскую практику поминовенія князей съ іерархами, напримѣръ, о пріуроченіи послѣдняго къ опредѣленному числу, но никакъ не о первоначальномъ учрежденіи обычая поминокъ. Нѣкоторыми своими сторонами послѣднія не только выходятъ за предѣлы нашей церковной исторіи, но и византійской и восходятъ своимъ началомъ къ глубокой, чуть ли не къ первохристіанской древности. Паннихидные столы, *обѣды* съ ихъ *подълами* по умершихъ (*Горскаго и Невоструева* Опис. рукоп. Синод. библ. III, 1, стр. 248—249), точно также какъ „заупокойные кормы большіе, средніе и меньшіе" въ нашихъ монастыряхъ (*Горскаго* А. В. Историч. Опис. Сергіевой лавры. ч. II, прил. архим. *Леонида*, стрр. 35—56), намъ представляются отдаленнымъ эхомъ древне-христіанскихъ погребальныхъ агапъ. О послѣднихъ

утѣшеніемъ отовсюду выносили и глубокое назиданіе себѣ [1]). Въ памяти ихъ невольно проходила жизнь ежегодно по нѣскольку разъ поминавшихся святителей, князей, царей и простого званія „добрыхъ мужей", а съ нею неразрывно воскресало и прошлое города съ его княжествомъ. Величавые образы князей, „много пота утершихъ за землю Русскую, строившихъ и соблюдавшихъ ее, поборавшихъ по св. Спасѣ, св. Софьѣ, св. Троицѣ... и костьми павшихъ за обиды" и свободу своей родины, когда „хлѣбъ уже не шелъ во уста" отъ притѣсненій враговъ и „самая земля стонала [2])", эти образы сами собою вставали передъ умственнымъ взоромъ внимательнаго посѣтителя соборнаго храма. А усопшіе святители, „сводившіе при жизни въ миръ и любовь" враждовавшихъ почему либо духовныхъ чадъ своихъ, печаловавшіеся за слабыхъ изъ нихъ передъ сильными, мученически иногда оканчивавшіе служеніе свое [3]), едва ли еще не чаще вспоминались молящимися, чѣмъ благовѣрные князья...

Не говоря уже о „цѣльбоносныхъ гробахъ" великихъ чудотворцевъ, нетлѣніемъ прославленныхъ и церковью причисленныхъ къ лику святыхъ, [4]) всѣ вообще княжескіе и святительскіе гробы были въ сознаніи народномъ тою богатою нравственною сокровищницей, изъ которой всякій могъ черпать для себя въ потребныхъ случаяхъ необходимыя для него силу и поддержку. Поклониться послѣ главной соборной святыни гробамъ святителей и князей признавалось всѣми, съ высшихъ до низшихъ, долгомъ священнымъ [5]), а людямъ глубоко набожнымъ, въ родѣ Софійскаго пономаря Аарона, вѣрилось и видѣлось „ни во снѣ, ни въ привидѣніи", какъ „преждеотшедшіе архіепископы, излѣзши" изъ гробовъ своихъ, шли и будто живые становились предъ икону Богоматери на молитву за городъ свой къ великой радости жителей его [6]). Новгородцы, Суздальцы и другіе въ годины тяжелыхъ народныхъ испытаній усердно искали и, какъ казалось имъ, находили явныя предзнаменованія угрожавшихъ имъ опасностей на гробахъ чудотворцевыхъ.

Упоминанія см. въ Testamentum Domini Nostri Jesu Christi, edit. Rahmani, pag. 79. Moguntiae. 1899; *Іоанна Златоустаго* Бесѣда 28 на I Коринѳ; русск. пер. стрр. 111—112; СПБ. 1858; Прав. Пал. Сборн. вып. 34, стр. 4, 12; у *Бингама* въ Origines sive antiquitates, vol. IX p. 146—162 и др. Литература объ агапахъ вообще указана у Kraus'a въ Real-Encyklopädie d. Christl. Arterth., B. II, s. 26—27; на русскомъ языкѣ лучшая объ нихъ статья въ Прав. Обозр. 1870, перев. изъ Liturgik'и Lüft'a B. I, 106 и далѣе. [1]) Передавая и вмѣстѣ опровергая ходившіе въ Новгородѣ разные слухи о причинахъ оставленія его архіеп. Нифонтомъ въ 1156 г. и уходѣ его въ Кіевъ, лѣтописецъ замѣчаетъ: „Мню бо, яко не хотя Богъ, *по грѣхомъ нашимъ, дати намъ на утѣху гроба его*, отведе и Кыеву и тамо преставися"... П. С. Р. Л. III, 12; ср. IV, 10. [2]) Тамъ же II, 15; III, 58, 89—90; IV, 5, 40, 68. [3]) Тамъ же I, 109; III, 15, 30, 38, 55, 70, 72, 78, 81, 87, 91, 97; IV, 75, 147; VI, 141—142, 295. [4]) Тамъ же VI, 280. [5]) Тамъ же II, 143; III, 31, 36; IV, 25; V, 180, 196. [6]) Тамъ же III, 239.

Лѣтописецъ, убѣжденный въ достовѣрности передаваемаго имъ, разсказываетъ, какъ передъ покореніемъ Новгорода вел. княземъ Иваномъ III «не на добро граду» появлялась кровь на гробахъ тамошнихъ архіепископовъ: Симеона и Мартирія; какъ наканунѣ паденія или разрушенія Суздальской соборной церкви „начали внезапно святительскіе гробы внутри горѣть и падать» [1]) въ ней. Нѣтъ нужды разоблачать и безъ того прозрачный смыслъ этихъ сказаній. Пусть эта вѣра древне-русскаго человѣка въ своихъ родныхъ покровителей, въ охранительное и по смерти ихъ значеніе для родного города и края выражалась иногда въ простодушной формѣ, но за то она была искренняя и глубокая. Лежавшіе въ соборахъ благовѣрные князья и святители въ глазахъ его были настоящими *„забралами земли Русстѣй“*, безсмѣнными стражами ея [2]). Ихъ священные останки въ соединеніи съ мѣстно-чтимою чудотворною иконой едва ли не больше всего превращали соборный храмъ въ драгоцѣнный національный памятникъ и глубоко патріотическую святыню, дѣлали его сердцемъ акрополя, душею всего княжества. Живые члены послѣдняго всякій разъ, какъ приходили молиться въ соборъ, вступали въ немъ въ духовное общеніе съ покоившимися здѣсь „лѣпшими“, лучшими мужами и, по выходѣ изъ храма, нерѣдко подлѣ самыхъ его стѣнъ, продолжали дѣло строительства своей земли, начатое ими.

Вѣдь и въ удѣльный періодъ нашей исторіи соборные храмы по прежнему служили мѣстами, гдѣ происходило многое и наиболѣе важное въ церковно-гражданской жизни того или другого княжества. Подлѣ нихъ нерѣдко, по звуку колокола, сходились жители города, а иногда и пригородовъ на вѣче, въ народное собраніе, дѣлавшее каѳедрально-епископскій храмъ, какъ и площадь, его окружавшую, въ буквальномъ смыслѣ слова *соборными*, *сборными* [3]). Здѣсь сообща, въ присутствіи

[1]) Тамъ же III, 241; IV, 124; V, 42. [2]) Тамъ же VI, 311; V, 40; сн. IV, 147, 35; III, 67; V, 203, 217; VI, 127, 325, 326, 292—293. [3]) Вѣче собиралось подлѣ соборныхъ храмовъ не всегда. По лѣтописямъ, говорящимъ иногда довольно глухо по данному вопросу (П. С. Р. Л. I, 160; II 132; III, 32, 80; V, 190), мѣсто собранія вѣча было различно. Въ Кіевѣ собирались и *„на торговищи“*, и *на горѣ*, съ переводомъ торга съ подола на послѣднюю, въ частности и позднѣе у св. Софіи (I, 73, 75, 137—138, сн. II, 32, V, 141-142). Бѣлгородцы и Полочане сходились въ „городѣ“ (I, 55; II, 83; сн. V, 123); Новгородцы *„на Ярославли дворѣ“* и у св. Софіи (I, 61; III, 32, 37, 43, 61, 136, 222; IV, 45, 90-91, 136; V, 38, 131, 196—197, 206, 261; VI 3, 182). Въ Новгородѣ происходили иногда одновременно два вѣча: на Ярославомъ дворѣ у св. Николы и у св. Софіи (III, 93, 129). Случалось и такъ, что, собравшись сначала на Ярославовомъ дворѣ, Новгородцы переносили потомъ вѣче къ св. Софіи (III, 105—106), когда обсуждались дѣла церковныя. Собиравшіеся на вѣче составляли „соборъ людскъ“ въ отъ священнаго собора (III, 136). Псковичи собирались у св. Троицы, Мос. кремлѣ (IV, 85; V, 34, 46; VI, 22, 25—27). Думается намъ, что вѣча въ у русскихъ-язычниковъ, происходили обычно на мѣстахъ ихъ есте

властей свѣтскихъ и духовныхъ, обсуждались и рѣшались существенные вопросы внѣшней политики и внутренней жизни. Князья на вѣчѣ держали совѣтъ съ лучшими и старѣйшими мужами о войнѣ и мирѣ, сдачѣ города непріятелю или объ отраженіи послѣдняго отъ стѣнъ его; послы на немъ „правили свои посольства“. Народная толпа нерѣдко отсюда шла расправиться съ тѣмъ или другимъ своимъ измѣнникомъ, а случалось, что и на самомъ вѣчѣ поканчивала съ нимъ. Святителю не разъ доводилось приходить сюда съ освященнымъ соборомъ и обращаться къ мятежной черни съ словомъ наученія. Здѣсь, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ со Псковомъ, производились выборы должностныхъ лицъ, разсматриваемы были вопросы о приглашеніи на княжескій престолъ и изгнаніи князей, разбираемы были ихъ столкновенія съ горожанами, словомъ—творился судъ и происходило высшее управленіе княжествомъ. По смерти владыки, на вѣчѣ, собиравшемся въ такихъ случаяхъ обычно у св. Софіи, назывались изъ бѣлаго или чернаго духовенства кандидаты въ преемника ему. Избравши голосованіемъ или съ помощью жребіевъ одного изъ нихъ, собравшійся на вѣче народъ посылалъ наиболѣе почетныхъ гражданъ за нареченнымъ епископомъ, а иногда и всего Великаго Новгорода „многонародное множество“, во главѣ съ княземъ и духовенствомъ, шло за нимъ и, взявши, торжественно вело его на владычень дворъ, гдѣ *честно возводило на сѣни съ поклономъ и посаждало въ дому св. Софіи* [1]).

Архіерейскій домъ въ настоящее время нерѣдко находится въ монастырѣ и бываетъ удаленъ отъ каѳедральнаго храма на довольно значительное пространство, иногда на разстояніе цѣлаго города. Но это уже сравнительно новый и во многихъ отношеніяхъ нежелательный порядокъ вещей, замѣтно однакоже взявшій перевѣсъ теперь надъ старыми обычаями на этотъ счетъ. Въ наиболѣе древнихъ нашихъ городахъ: Кіевѣ, Новгородѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, Костромѣ, Вологдѣ и т. д. архіерейскіе дома продолжаютъ оставаться на своихъ прежнихъ мѣстахъ бокъ о бокъ съ ихъ старинными соборными храмами. Какъ нельзя болѣе подчеркивая наше неладное новшество, они монументально свидѣтельствуютъ, насколько сообразнѣе съ дѣломъ и согласнѣе съ канонами было на этотъ счетъ

собраній по торговымъ и религіознымъ дѣламъ. На торговищахъ и мольбищахъ со временемъ князья и епископы, по весьма понятнымъ побужденіямъ, и стали строить церкви, и соборные пункты язычниковъ, незамѣтно для нихъ самихъ, превращались въ соборные христіанскіе храмы. Въ позднѣйшее время вѣча обычно и во всякомъ случаѣ нерѣдко собирались при послѣднихъ. [1]) О поставленіяхъ или избраніяхъ Новгородскихъ владыкъ см. въ Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. III, 6, 10, 12, 13, 19, 21, 25, 31, 39, 45, 54, 63, 67, 69, 73, 75—76, 85, 86, 95, 106, 110, 133—134, 139, 220, 222, 225, 236, 243; т. IV, 9, 45, 52, 95—96, 116, 155; VI, 36.

встарину [1]). Архіерейскому дому быть подлѣ каѳедрально-епископскаго храма такъ же естественно, какъ жилищу приходскаго священника на-

[1]) Въ первое время церкви, когда храмы были въ домахъ, владѣльцы послѣднихъ могли быть иногда и предстоятелями собиравшихся у нихъ для молитвъ и богослуженія вѣрующихъ. Близость жилищъ предстоятелей или епископовъ къ молитвеннымъ храминамъ и вообще храмамъ первыхъ вѣковъ явствуетъ изъ всѣхъ тѣхъ свидѣтельствъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о принесеніи даровъ и разнаго рода начатковъ христіанами. По Іустину Мученику (Аполог. 1 гл. 67; русск. пер. стр. 108. М. 1862), канонамъ Ипполита (can. XXXVI, въ изд. Ганеберга стр. 93), Апостольскимъ Поставленіямъ (lib. II, cap. 25, 35; VII, 29; VIII, 30, 40; русск. пер. стрр. 52, 58, 59 и др.) и правиламъ (4, 38, 41; св. Гангрскаго собора прав. 7—8, Трулльск. пр. 35), какъ и многимъ другимъ памятникамъ, приношенія направляются къ епископу, собираются и хранятся въ его домѣ, имъ самимъ или пресвитерами и діаконами, имъ назначенными, распредѣляются между клиромъ и нуждающимися членами церковной общины. По 35-му канону Ипполита, всякій, имѣющій какіе-либо начатки, относитъ ихъ *въ церковь къ епископу* (ad episcopum in ecclesiam eas deferat), *въ домъ его*, а не къ олтарю, какъ это даетъ ясно понять 4-е апостольское правило. По Апостольскимъ Постановленіямъ и канонамъ Ипполита, епископъ представляется живущимъ подлѣ своего храма съ своимъ многочисленнымъ и довольно разнообразнымъ клиромъ, собиравшимся въ его домѣ передъ службой (Quotiescunque episcopus sacramentis frui vult congregentur diaconi et sacerdotes apud eum, induti vestimentis albis pulchrioribus (vestitu) totius populi. Canones s. Hippolyti, XXXVII, p. 94), творившимъ вмѣстѣ съ нимъ по близости храма управленіе и судъ. Составитель Testamenti Domini Nostri Jesu Christi, изданнаго Антіохійскимъ патріархомъ Сирійцевъ Игнатіемъ Ефремомъ II Рамани (Moguntiae. 1899), изображаетъ епископа безотлучно какъ бы находящимся при олтарѣ своего храма, непрестанно пребывающимъ въ молитвахъ (sit episcopus assiduus penes altare, perseverans in orationibus diu noctuque). Описывая нормальный епископскій храмъ своего времени, онъ ясно и отчетливо говоритъ, что жилище оглашенныхъ соединено было съ нимъ, что дома епископа и вдовицъ находились близъ церковнаго двора (aedes episcopi sit prope locum, qui vocatur atrium), внутри котораго была крещальня съ домами пресвитеровъ и діаконовъ, а по сосѣдству съ нимъ странноприимная (стрр. 23, 24, 27, 33). Предписанное, согласно съ только что названнымъ памятникомъ, однимъ изъ постановленій IV Карѳагенскаго собора (*Дюканжа* Constantinopol. christ., lib II, cap. VIII, p. 143), мѣстожительство епископа неподалеку отъ своего каѳедральнаго храма составляло въ то время общеизвѣстное явленіе и отмѣчено весьма многими свидѣтельствами. Въ житіяхъ древне-христіанскихъ епископовъ нерѣдко можно встрѣтить указанія на то, какъ тотъ или другой изъ нихъ заботился о жившихъ при немъ и его храмѣ вдовахъ, сиротахъ и т. п., какія старанія прилагалъ къ благосостоянію находившагося въ его домѣ училища, самъ занимаясь съ дѣтьми (для примѣра см. житіе Климента Анкирскаго подъ 23 января. Древне-церковные (*Сократъ*, Ц. И. V, 13; VI, 12, 14; русск. перев. стр. 409, 478, 481; *Евагрій* Ц. И. II, 8; русск. пер. 79—80) и византійскіе историки (*Ѳеофанъ Византіецъ*, Лѣтописи русск. пер. стр. 28, 61—62, 321, 342; *Никита Хоніатъ*, Исторіи его русск. пер. т. I, 281, 312, 320, 335, 340; 9 прав. VII-го вселенскаго собора и толкованіе на него *Вальсамона*, русск. пер. Правилъ ч. I, стр. 658—660. М. 1877) довольно часто и по разнымъ поводамъ упоминаютъ объ архіерейскихъ домахъ и въ частности о константинопольской патріархіи: ея составныхъ частяхъ, постройкахъ и общей ихъ участи. Многіе византики, напримѣръ: *Павелъ Силентіарій* (Descript. s. Sophiae, p. 7. Edit. Bonnae), *Константинъ Порфирородный* (De cer. aulae Byzant. vol. I, 435, 616. Edit. Bonnae), діаконъ *Игнатій*—жизнеописатель стантинопол. патріарха Никифора (русск. пер. И. Д. Андреева, ч. I, ст

ходиться по близости церкви или келіи настоятельской рядомъ съ монастырскимъ соборомъ. Въ древне-христіанскомъ мірѣ епископъ или

65—66. Сергіева лавра, 1904 г.) съ отчетливостію, не оставляющею никакихъ сомнѣній, передаютъ о томъ, какъ патріархъ и лица, посѣщавшія его, прямо изъ палатъ переходили на хоры Великой церкви (*κατηχούμενα, ὑπερῶα*); какъ онъ, не желая кого-либо допустить къ себѣ, приказывалъ запереть свои двери и „всходъ на верхнюю часть" послѣдней. Домъ Іерусалимскаго патріарха въ отношеніи къ храму Воскресенія былъ, повидимому, аналогично расположенъ. По крайней мѣрѣ многочисленные паломники: греческіе, славянскіе и древне-русскіе въ одинаковыхъ нерѣдко выраженіяхъ говорятъ о топографіи обѣихъ патріархій „Суть же въ ней *полати* пространьны", замѣчаетъ нашъ игуменъ Даніилъ объ Іерусалимской церкви Воскресенія, «*и тамо горѣ живетъ патріархъ*" (Прав. Палестинск. сборника т. I, вып. 3 стрр. 16, 19, 130; сн. Извѣстія Ефесскаго протонотарія *Перники*, тамъ же т. X, вып. 2 стр. 3, 13; Ефесскаго митрополита *Даніила*, тамъ же т. III, вып. 2 стр. 13, 43; Сербское описаніе св. мѣстъ, тамъ же т. V, стр. 9—10; Второе путешествіе *св. Саввы* Сербскаго, тамъ же т. II, вып. 2 стр. 9, 15, 22, 73; Хожденіе *Трифона Коробейникова*, тамъ же т. IX, вып. 3 стр. 24, 100—101; *Іоны Маленькаго* Повѣсть и сказаніе, тамъ же т. XIV, вып. 3 стр. 6—7, 10; Три греческихъ безъимянныхъ проскинитарія, тамъ же т. XVI, вып. 1 стр. 47). „Первое поклонихомся св. великой церкви Софіи", передаетъ о себѣ іеродіак. Зосима, „*идѣже патріархъ живетъ*" (*Сахарова* Сказанія русск. народа, т. II кн. 8, стр. 60, 64). „А кладези мнози во св. Софіи", какъ бы дополняя, писалъ еще ранѣе его Добрыня Ядрѣйковичъ, потомъ Антоній, архіеп. Новгородскій „А *на полатяхъ* кладези и оградъ патріарховъ и церкви мнози . . . и баня патріархова *на полатахъ*" (Путешествіе въ изд. *Саввантова* столб. 36, 106—107; Прав. Палест. Общ. сборника т. XVII, вып. 3 стр. 23). „Дворъ патріяршій (Антіохійскаго патріарха въ Дамаскѣ), по словамъ извѣстнаго Григоровича-Барскаго, *вестъ съвокупленъ съ церковію* (каѳедральною Введенскою) отъ полудни, лѣпотенъ и расположеніемъ и зданіемъ" (Странствованій ч. II, 98, 99—100, сн. стр. 50, изд. Прав. Палест. Общ., сн. *Павла Алеппскаго* Путешествіе Антіохійск. патр. Макарія въ пер. Муркоса, вып. I, 35, 124—5; V, 24, 150). Патріархіямъ и, главнымъ образомъ, вселенской константинопольской подражали въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, митрополіи и епископіи востока и земель славянскихъ. Новѣйшіе путешественники нерѣдко отмѣчаютъ, что тотъ или другой владыка живетъ или нѣкогда жилъ противъ своего каѳедральнаго храма, въ оградѣ его (*Архим. Порфирія Успенскаго* Путешествіе въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри, стрр. 30, 66, 83—58, 93, 229—230, 265, 256, 367; *архим. Антонина* Изъ Румеліи, стр. 35, 116, 488—489, 465, 553, 597).—Помимо сходства въ топографіи можно наблюсти нѣсколько одинаковыхъ чертъ во внутреннемъ устройствѣ и убранствѣ древнихъ епископій. И прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что обитатели ихъ, по общечеловѣческой склонности устроять жизнь съ удобствами и комфортомъ, не мало заботились объ улучшеніи своей житейской обстановки. Достаточно прочитать разсказъ Павла Алеппскаго (русск. пер. вып. V, стрр. 150—153) о перестройкѣ имъ заново патріаршаго дома въ Дамаскѣ, чтобы наглядно себѣ представить, какъ много вниманія, стараній и средствъ восточные владыки даже при неособенно благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ удѣляли своему земному мѣстопребыванію. „*Огромные и великолѣпные дома*" константинопольской патріархіи, пришедшіе въ упадокъ къ половинѣ XIV вѣка, составляли, по словамъ Никифора Григоры (Римской исторіи кн. XI, гл. 11; русск. пер. т. I, стр. 563—564), въ раннѣйшее время „лучшее украшеніе для храма св. Софіи". Богатству наружныхъ украшеній соотвѣтствовало ихъ внутреннее убранство, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ помѣщеній въ нихъ. Извѣстнаго Павла Самосатскаго епископы между прочимъ обличали въ томъ, что онъ по своей кичли-

предстоятель нерѣдко помѣщался подъ одною кровлей, рядомъ съ тою *молитвенною храминой*, въ которой выступалъ въ качествѣ верховнаго

вости, „не какъ ученикъ Христовъ", устроилъ очень высокій престолъ въ алтарѣ и, „подобно мірскимъ начальникамъ", завелъ при храмѣ особую комнату—*секретъ* (Церковная Исторія *Евсевія*, кн. VII. гл. 30, стр. 278, изд. Швеглера; русск. пер. т. I, стр. 450—451). Но въ чемъ упрекали въ III в. архіереи своего собрата—Павла, человѣка несомнѣнно тщеславнаго, въ томъ со временемъ повинны стали сами. Лучшими, парадными комнатами Іерусалимской и Константинопольской патріархій были потомъ *большой и малый секреты*. Въ нихъ собирался въ торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ ночь предъ пасхальной утреней, многочисленный патріаршій клиръ и здѣсь вмѣстѣ съ патріархомъ, а не усебя въ келіяхъ, какъ это было въ древне-христіанскую эпоху, каждый облачался въ бѣлыя одежды; патріархъ раздавалъ свѣчи, а иподіаконъ кадилъ и окроплялъ всѣхъ розовой водой. Отсюда начиналось шествіе патріарха съ митрополитами, епископами и т. д., въ преднесеніи креста, двухъ свѣчей и лампады, къ западнымъ или царскимъ дверямъ храма (*Παπαδοπουλο-Κερεμεβσα Ἀνάλεκτα*, т. II стрр. 189—190). Понятнымъ становится, почему секреты въ *Краткой исторіи* патр. Никифора Константинопольскаго наименованы *τῶν προόδων οἶκοι, комнатами выходовъ* (русск. пер. Творенній св. Никифора, ч. I стр. 444), и почему восточные архіереи сосредоточивали особенную заботливость на отдѣлкѣ этихъ своихъ залъ. Главнымъ средствомъ украшенія являлись въ нихъ, какъ и во дворцахъ императоровъ, знатныхъ и богатыхъ людей того времени, облицовка стѣнъ разноцвѣтными мраморами и убранство плафоновъ и половъ болѣе или менѣе драгоцѣнными мозаиками. Содержаніе послѣднихъ было, разумѣется, различно. Тотъ же, напримѣръ, патр. Никифоръ разсказываетъ объ одномъ изъ ближайшихъ своихъ предшественниковъ, архіеп. Никитѣ, что онъ, возобновивъ нѣкоторыя пострадавшія отъ времени, постройки при соборной церкви, соскоблилъ мозаичныя изображенія Спасителя и святыхъ, находившіяся въ большомъ и маломъ помѣщеніяхъ выходовъ, которыя Римляне называютъ секретами (ср. *Θεοφανα* Византійца Лѣтопись, русск. пер. стр. 325. и *Кедрина* Дѣянія, перев. ч. II, л. 228 об.). Кромѣ секретовъ изъ составныхъ комнатъ греческихъ епископій у разныхъ авторовъ называются еще молельни, столовыя или триклиніи (*Іоанна Моска* Лугъ Духовный, гл. 145; русск. пер. стр. 148. М. 1848 *Дюканжа* Glossar. graecit. s. voce *ἐπισκοπεῖον*); не говоримъ уже о разнообразныхъ учрежденіяхъ, бывшихъ при нихъ: орфанотрофіяхъ, ксенодохіяхъ, хартофилакіяхъ и т. д., до тюремъ включительно.—Наши митрополиты и епископы-греки, приходя на Русь, само собою понятно, приспособлялись къ новой житейской обстановкѣ. И, насколько было въ ихъ силахъ, сами измѣняли ее согласно съ своими привычками: строили терема близъ своихъ каѳедральныхъ храмовъ и украшали ихъ на манеръ византійскій. Нахожденіе архіерейскаго дома или святительскихъ келій подлѣ соборной церкви или даже въ прямой связи съ нею, предполагаемое и теперешнимъ *Чиновникомъ архіерейскаго священнослуженія* (лл. 3, 66, 102 об.—103. М. 1897), подразумѣвается, какъ своего рода conditio sine qua non, нашими древними богослужебными книгами: Служебниками, Уставами, соборными Чиновниками и т. п. (См. въ Указателяхъ къ послѣднимъ подъ словами: *проводы, провожденіе, встрѣчи и выходы*; А. В. Горскаго и К. И. Невоструева Описан. рукопп. Синод. библ. III, 1 стрр. 92, 248—249), Въ нѣкоторыхъ древнихъ Служебникахъ (тамъ же стр. 206, № 376 л. 25) эта смежность святительской келіи съ его церковію передана, намъ кажется, и красками—въ изображеніи передъ чином литургіи-ея составителя, впереди послѣдняго-церквицы, а позади его-д Но это, конечно, миніатюрное подобіе древне-русскаго владычняго дв дѣйствительности онъ былъ болѣе или менѣе обширнымъ, смотря по сред и потребностямъ мѣстнымъ. Осенью 1341 года новгородскій владыка І

литурга. Даже въ періодъ появленія *открытыхъ*, особыхъ церквей жилище епископа, дома его немалочисленнаго клира, какъ и просвѣ-

построилъ *теремъ великій* (П. С. Р. Л. III, 81). Въ 1433 году новгородскій архіеп. Евѳимій „поставилъ на дворѣ у себя полату каменну, а *дверей въ ней тридцать*, а мастеры ставили новгородскіе и нѣмецкіе изъ-за моря" (Тамъ же стр. 238, 111). Палата о тридцати дверяхъ, какъ бы мы ни стали представлять ее себѣ, была весьма значительнымъ помѣщеніемъ, состоявшимъ вѣроятно изъ нѣсколькихъ отдѣленій и разсчитаннымъ не на одного владыку. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ старое время на Руси по большимъ праздникамъ передъ литургіей собиралось въ дому архіерейскомъ многочисленное духовенство: монастырскіе и городскіе власти, соборные священники, діаконы и подьяки съ пѣвчими, немалочисленные иногда чины архіерейскаго двора, словомъ всѣ тѣ, которые имѣли сопровождать святителя къ службѣ изъ крестовой въ храмъ. И чѣмъ выше стоялъ послѣдній на іерархической лѣстницѣ, чѣмъ богаче былъ его городъ монастырями и церквами, тѣмъ большее число лицъ сходилось и съѣзжалось для этихъ проводъ его. Каждый занималъ свое мѣсто, всѣмъ нужно было облачиться и чинно размѣститься. Требовалось большихъ размѣровъ помѣщеніе; особенно новгородскому и позднѣе московскому владыкамъ приходилось подумать объ немъ. Чиновникъ новгородскаго Софійскаго собора пріемные или парадные покои ясно отличаетъ отъ жилыхъ, *отхожихъ*, какъ онъ выражается (стр. 58), келій святителя и изъ числа первыхъ называетъ намъ *крестовую келью съ сѣнями, выходную и столовую палаты*. При имени: *выходная палата* невольно припоминается *секретъ* - тоже выходная палата въ Іерусалимской и Константинопольской патріархіяхъ. Весной 1434 года, по словамъ первой новгородской лѣтописи (П. С. Р. Л. III, 111), „*подписана была* прежняя полата въ владычнѣ дворѣ"—не та, что незадолго передъ тѣмъ владыкою Евѳиміемъ была поставлена, а какая-то другая. Въ 1441 году, по приказанію послѣдняго, „подписана была полата большая владычня и сѣни прежніи" (Тамъ же, т. III стр. 113). Обычай покрывать живописью своды и стѣны палатъ, думаемъ, занесенъ былъ въ новгородскій владычень дворъ не нѣмецкими мастерами. Они могли склонить владыку Евѳимія устроить на *заморскій* ладъ *надъ полатою у себя часы звонящіе, часозвоню* (Тамъ же III, 112; IV, 126), какъ вещь, весьма потребную и даже прямо необходимую въ тогдашнемъ нашемъ церковно-богослужебномъ обиходѣ; но при украшеніи своихъ палатъ живописью новгородскіе святители, какъ и другіе древне-русскіе епископы, слѣдовали скорѣе примѣру Византіи. Вмѣстѣ съ другими привычками наши митрополиты и вообще іерархи-греки принесли изъ послѣдней и эту привычку расписывать свои келліи священными изображеніями, которыя бы не столько услаждали взоры, сколько назидали хозяевъ и бывавшихъ у нихъ. Украшать мозаиками было дорого да и мастеровъ этого дѣла у насъ не было, но комнатная живопись въ древней Руси была не безъизвѣстна и, какъ кажется, довольно распространена. Изъ палатъ епископскихъ она перешла, предполагаютъ, во дворы князей, бояръ и людей богатыхъ (*Забѣлинъ И. Е.* Домашн. бытъ русск. царей. ч. I, стрр. 48, 148. М. 1895). Въ покояхъ архіерейскихъ она находила широкое примѣненіе до сравнительно недавняго времени (Лѣтопись Двинская, изд. Титовымъ, стрр. 112, 113, 115, 117—118). И это станетъ вполнѣ понятнымъ, когда вспомнимъ, что иконописныя мастерскія нерѣдко находились вмѣстѣ съ другими учрежденіями: приказами, школами (П. С. Р. Л. III, 81), темницами въ подклѣтахъ владычнихъ дворовъ (Двинск. Лѣтоп. стрр. 107, 108, 117, 118), что многіе изъ древне-русскихъ святителей сами были иконописцами, а по опредѣленію Стоглаваго собора всѣ они безъ исключенія должны были стать верховными наблюдателями иконописнаго дѣла на Руси. Въ настоящее время владыки наши уже не украшаютъ своихъ покоевъ иконописью, какъ нѣтъ въ нижнихъ жильяхъ у нихъ школъ иконописи и грамотно-

тительно-благотворительныя учрежденія тогдашнихъ епископій, находились едвали не въ одной церковной оградѣ, говоря современнымъ языкомъ, и во всякомъ разѣ по сосѣдству съ храмомъ. Строить архіерейскіе дома въ связи съ каѳедрально-епископскими церквами или неподалеку отъ нихъ вошло потомъ въ обычай на востокѣ, въ частности въ византійскомъ мірѣ, и обычай этотъ тамъ былъ распространенъ. Широкою распространенностію его и близостью архіерейскаго дома къ каѳедральному храму мы отчасти объясняемъ себѣ, почему Греки, а вслѣдъ за ними и наши предки словомъ *епископія* (ἐπισκοπεῖον) обозначали и тотъ и другой безразлично [1]). Келіи патріарховъ Іерусалимскаго и Константинопольскаго были смежны, непосредственно соединены съ храмами Воскресенія и св. Софіи и изъ первыхъ прямо можно было пройти на хоры или, какъ выражались наши древне-русскіе паломники, *полати* вторыхъ. Выйти Константинопольскому патріарху къ службѣ въ св. Софію значило сойти внизъ (καταβαίνειν, κάθοδος), спуститься по той или другой лѣстницѣ съ хоръ или катыхуменъ ея; наоборотъ, возвратиться послѣ службы домой значило взойти на верхъ (ἀναβαίνειν, ἄνοδος), подняться на хоры и по нимъ пройти къ себѣ въ келіи [2]).

сти. Обычнымъ украшеніемъ ихъ пріемныхъ залъ являются ряды портретовъ іерарховъ, преемственно занимавшихъ ту или другую каѳедру, и въ немъ мы склонны усматривать остатокъ, отзвукъ своего рода византійской и даже древнехристіанской практики, допускавшей изображенія епископовъ не въ домахъ только ихъ, но и въ храмахъ (*Ѳеодора Чтеца* Отрывки изъ Церк. Истор., русск. перев. стр. 525, 538—539; сн. *Ѳеофана Византійца* Лѣтоп. стр. 122: сн. *Павла Алепскаго* Путеш. патр. Макарія Антіох., русск. пер. вып. IV, стр. 194). Живя при соборныхъ храмахъ, а иногда въ монастыряхъ, не подалеку отъ нихъ бывшихъ, по лѣтамъ древне-русскіе святители для отдохновенія выѣзжали на *недолгое* время въ свои загородные села и монастыри (Тамъ же IV, 52; П. С. Р. Л. VI. 133; Двинская лѣтоп. стр. 101), слѣдуя и въ этомъ случаѣ примѣру восточныхъ святителей. Во владѣніи древне-христіанскихъ епископій были *загородные дома* (προάστεια), выѣзжать въ которые епископамъ, какъ и игуменамъ, дозволялось, но лишь подъ условіемъ удаленія изъ нихъ женской прислуги на время ихъ пребыванія тамъ (18 прав. VII вселенск. собора). [1]) *Дюканжа* Glossar. graecit. s. voce ἐπισκοπεῖον; Вальсамона толков. на 13 прав. Неокесарійскаго собора; русск. перев. въ Правилл. помѣстныхъ соборовъ, вып. 1 стр. 99. Въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ и у Грековъ, терминъ: епископія употреблялся въ трехъ значеніяхъ: *епархіи, архіерейскаго дома и каѳедральнаго храма*. П. С. Р. Л. I, 148, 151, 170, 185, 192; II, 91, 216. 223; I, 117, 185; II, 82, 105, 152, 204. IV. 9. [2]) Въ виду смежнаго и возвышеннаго, такъ сказать, положенія патріархій Іерусалимской и Константинопольской въ отношеніи нижнихъ частей храмовъ Воскресенія и св. Софіи вполнѣ понятными становятся и всѣ тѣ выраженія древнихъ уставовъ, которыми обозначаются въ нихъ выходы къ службѣ обоихъ патріарховъ. *Пападопуло-Керамевса* Аналектъ т. II, стр. 179, 189; *Дмитріевскаго* Опис. литургич. рукоп. т. I, ч. I, стрр. 17, 21, 31, 34, 47, 57, 59, 71, 78, 83, 134, 137, 140, 153, 164, 165, 167, 172; его же: Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы, въ Трудахъ К. Дух. Акад. 1901 г. III, стрр. 74, 81, 85; 1903 г. I, 608—9); *Ѳеофана Византійца* лѣтоп., русск. пер. стр. 271).

Константинопольская патріархія, прилегавшая съ южной стороны къ храму св. Софіи, съ ея многочисленными аппартаментами и учрежденіями, нѣтъ сомнѣнія, могла быть примѣромъ въ отношеніи мѣстонахожденія архіерейскаго жилища, какъ она служила образцомъ и во многихъ другихъ случаяхъ для духовныхъ владыкъ того времени. Послѣдніе и въ этомъ отношеніи, насколько, разумѣется, позволяли мѣстныя условія и матеріальныя средства, слѣдовали Константинопольскому престолу. Не говоря уже о греческихъ и славянскихъ деспотисахъ, изъ которыхъ многіе и до сихъ поръ остаются вѣрными древне-христіанскому обычаю, наши святители встарину по традиціи, несомнѣнно перешедшей къ намъ изъ Константинополя, жили подлѣ своихъ каѳедральныхъ храмовъ и во всякомъ разѣ пространственно находились ближе къ нимъ, чѣмъ большинство современныхъ іерарховъ. Хотя намъ точно неизвѣстно мѣсто первоначальнаго *митрополичьяго* дома въ Кіевѣ, но что онъ смеженъ былъ съ св. Софіей, находился рядомъ съ нею, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться [1]). Наиболѣе старые наши архіерейскіе дома находятся или сзади соборнаго храма, съ западной его стороны, или съ боковъ его и слѣдуютъ, вѣроятно, раннѣйшимъ примѣрамъ и, можетъ быть, митрополіи Кіевской.—Древнѣйшіе архіерейскіе дома, какъ и княжескіе дворы, въ большинствѣ своемъ были деревянные и строились обычно на *порубахъ* или *подклѣтахъ*, т. е. состояли изъ двухъ этажей. Отводя нижній изъ нихъ подъ разныя службы, по примѣру князей, бояръ и зажиточныхъ людей того времени, наши владыки сами жили въ верхнемъ этажѣ, *на сѣняхъ*, какъ тогда говорили. И къ нимъ, какъ жившимъ *на верху* по отношенію къ своему каѳедральному храму, были вполнѣ приложимы термины, которыми Уставъ Великой Константинопольской церкви обозначалъ приходъ въ нее къ службѣ патріарха и возвращеніе послѣ нея домой. Выраженіе: „*возведоша* на дворъ или *въ домъ святый Софіи на сѣни*“, которымъ пользуются лѣтописи, разсказывая объ избраніи того или другого лица „на владычество“, весьма точно передаетъ сущность дѣла.

Съ владычняго двора, изъ епископіи провожали Новгородцы, а изрѣдка жители другихъ городовъ своихъ избранниковъ въ Кіевъ, Владиміръ и

---

[1]) Одна изъ лѣстницъ, ведущихъ на хоры Кіево-Софійскаго собора и устроенныхъ, по замѣчанію проф. Кондакова (Русскія Древности, вып. IV стр. 147), „въ типѣ сохранившейся донынѣ лѣстницы въ храмѣ св. Софіи Константинопольской на его сѣверо-западномъ концѣ“, называется у нѣкоторыхъ писателей *архіерейскою* (Импер. Россійск. Истор. Музей, стр. 544. М. 1893). Не потому ли она такъ и называется, что по ней ходили нѣкогда архіереи, направляясь изъ своихъ келій въ храмъ и обратно?

Москву ставиться въ архіепископы, смотря по тому, гдѣ жилъ въ товремя [illegible] куда звалъ ихъ митрополитъ. Изъ соборныхъ храмовъ духовенство съ иконами и людское сонмище съ княземъ и боярами шли къ той или другой церкви города, а нѣкоторые и за городъ встрѣчать своихъ новопоставленныхъ владыкъ, торжественно вступавшихъ въ свой престольный храмъ, [1] съ амвона котораго во всеуслышаніе читались ихъ ставленныя грамоты и раздавались изъ устъ ихъ первыя къ паствѣ поученія [2]). Встрѣчи владыкъ съ слѣдовавшими за ними ихъ первыми службами въ соборномъ храмѣ, всенародно-зрительнымъ посажденіемъ ихъ на владычнее [illegible]е мѣсто, шествіемъ вокругъ дѣтинца и провожденіемъ на сѣни были всегда радостнымъ событіемъ въ городѣ, праздникомъ для его жителей. „Возрадовашася радостію великою зѣло въ той день о своемъ владыцѣ“, замѣчаетъ обычно лѣтопись о послѣднихъ по случаю прихода къ ним[illegible]ъ того или другого новопосвященнаго епископа [3]). И легко понять причи[illegible]ны этой радости. Не однихъ дѣлъ духовныхъ, но и многихъ мірскихъ[illegible]ъ являлся тогда вершителемъ владыка, и не одни лица церковныя или [illegible]и жившія на церковныхъ земляхъ имѣли въ немъ нужду и искали себѣ[illegible]ѣ управы и суда на святительскомъ дворѣ. Желавшіе развестись супруги, [illegible], оскорбленные родители и обиженныя дѣти, не умѣвшіе подѣлить на[illegible]слѣдство родственники, уличенные въ обманѣ торговцы, обездоленные [illegible]е судьбою люди и всѣ вообще требовавшіе попеченія и призрѣнія шли за[illegible]а рѣшеніемъ и поддержкой къ владыкѣ, свидѣтельствуясь передъ нимъ[illegible]ъ св. Софьей, св. Богородицей, св. Троицей, рядомъ съ святительскимъ[illegible]ъ дворомъ стоявшими. Въ общественныхъ испытаніяхъ и междуусобныхъ[illegible]ъ распряхъ, въ случаяхъ мести или преслѣдованія со стороны кого-либо, жители города и княжества искали утѣшенія, защиты и покрова у епископа или въ стѣнахъ соборнаго храма. Унаслѣдовавъ отъ Византіи древнее право убѣжища [4]), послѣдній нерѣдко давалъ пріютъ гонимымъ и опальнымъ: владыки и князья, чѣмъ-либо возбудившіе противъ себя народную ненависть, бояре и простые люди, спасаясь отъ мятежной черни, бѣжали обычно въ соборные храмы и здѣсь иногда сохраняли себѣ жизнь [5]). Случалось впрочемъ и у насъ, какъ это довольно часто бывало на востокѣ, что озвѣрѣвшая толпа врывалась въ самые храмы,

---

[1]) П. С. Р. Л. I, 192—193; III, 12, 45, 63, 69, 106, 154, 192, 200, 275; сн. IV, 144. [2]) Тамъ же III, 170—171. [3]) Тамъ же III, 19, 42, 87, 90, 94—95, 102, 106, 167. [4]) Сократа Церк. Ист., кн. VI гл. 5; кн. VII гл. 33; русск. пер. стр. 456, 559. СПБ. 1850. *Феофана Византійца* Лѣтопись въ русск. пер. *Оболенскаго и Терновскаго*, стр. 87, 100, 101, 106, 119, 143, 157, 173, 180, 182, 217, 279, 347 и др. *Никиты Хоніата* Исторія, русск. перев. т. I, стр. 298, 310, 321. П. С. Р. Л. VI, 73—74. [5]) Тамъ же II, 33—34; III, 44, 61, 65

вытаскивала укрывавшихся въ нихъ и на церковныхъ дворахъ и всходахъ безчеловѣчно умерщвляла несчастныхъ [1]). Священное право убѣжища у олтаря Господня нарушалось, но это, разумѣется, не мѣшало соборному храму оставаться въ сознаніи народномъ мѣстомъ неприкосновеннымъ и въ епископахъ видѣть блюстителей, которые строго должны были карать нарушителей этого права и всякаго высшаго нравственнаго правопорядка.

„У васъ нѣту владыкы, а нелѣпо быти граду сему безъ владыцѣ“,— говорилъ въ 1229 году Новгородцамъ пришедшій княжить къ нимъ изъ Чернигова князь Михаилъ [2]), и слова его имѣли отношеніе не къ одному только Новгороду. Всякому стольному городу нуженъ былъ епископъ, какъ правитель и судія въ духовныхъ и отчасти мірскихъ дѣлахъ, какъ живое выраженіе отвлеченной въ сущности мысли о патронатѣ надъ городомъ и тянувшимъ къ нему княжествомъ соборнаго храма съ его святынями и, наконецъ, какъ верховный литургъ или первосвященникъ. Послѣднее въ глазахъ народа тогда, какъ и теперь, едва ли не было самымъ важнымъ. Ипатіевская лѣтопись, сказавъ о поставленіи Θеоктиста въ епископа Черниговскаго и посажденіи его на столѣ, замѣчаетъ, что князь, бояре и „вси людье радовахуся, бѣ бо предъ нимъ епископъ боленъ и не могій служити и лежа въ болѣсти лѣтъ 25; тѣмъ же *князь и людье жадаху епискупля службъ* [3])“. Черниговцы съ княземъ желали возобновленія послѣдней по привычкѣ къ ней, потому что она приходилась тогда по душѣ всѣмъ, какъ она нравится большинству и теперь. Представить свой соборный храмъ безъ архіерейской службы, переносить долговременное лишеніе ея хотя бы и по болѣзни епископа людямъ и князьямъ того времени было труднѣе, чѣмъ нашимъ современникамъ. Въ настоящее время къ услугамъ художественнаго образованія и религіознаго развитія являются довольно многочисленныя средства: популярныя чтенія, разнаго рода зрѣлища, музеи, выставки и т. д. Совсѣмъ иначе обстояло это дѣло въ древней Руси. Церковное богослуженіе долгое время оставалось у насъ почти единственнымъ органомъ нравственно-религіознаго воспитанія; было тѣмъ обще-доступнымъ и высоко-поучительнымъ зрѣлищемъ, на которое старо-русскій человѣкъ, при своей привязанности къ церковному обряду, шелъ съ великою охотой. Нѣтъ надобности распространяться, что соборная служба, совершаемая архіереемъ, была для него зрѣлищемъ едвали не самымъ занимательнымъ и потому весьма желаннымъ. Великіе общецерковные праздники

[1]) Тамъ же III, 65, 80, 129; V, 222; IV, 7. [2]) Тамъ же III, 45. [3]) Тамъ же II, 3.

и мѣстныя торжества по случаю обновленія или освященія соборовъ, обрѣтенія мощей, принесенія или перенесенія въ нихъ той или другой святыни [1]) и т. п., отмѣчавшіеся особенно-торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ въ соборномъ храмѣ, были свѣтлыми днями въ общественно-церковной жизни горожанъ. Они собирались въ эти дни на соборномъ дворѣ, наблюдали помпуозныя шествія владыкъ съ многочисленнѣйшимъ духовенствомъ изъ крестовыхъ въ храмы и церемоніальные выходы князей съ боярами сюда же; слушали службу, поражавшую ихъ своею блестящею обстановкою, и стройнымъ пѣніемъ и своимъ благочиннымъ порядкомъ; были нерѣдко свидѣтелями величественныхъ священнодѣйствій. Но особенно сильное впечатлѣніе должны были производить на нихъ обряды, совершавшіеся въ соборномъ тоже храмѣ и съ особливымъ великолѣпіемъ по случаю событій, происходившихъ время отъ времени въ княжеской семьѣ.

Не должно упускать изъ вниманія, что древне-русскіе соборы въ большинствѣ своемъ были столько же каѳедрально-епископскими храмами, сколько *придворными*, княжескими церквами. По близости весьма и весьма многихъ изъ нихъ находились княжескіе дворцы или терема. Въ лѣтописяхъ весьма нерѣдко можно находить извѣстія, что тотъ или другой князь *построилъ* или *заложилъ церковь на дворѣ у себя* [2]). Между этими церквами многія были несомнѣнно *соборными*, каѳедрально-епископскими, а не просто домовыми княжескими, въ родѣ хорошо извѣстной потомъ въ исторіи Москвы церкви Благовѣщенія пресв. Богородицы, *что у государя на дворѣ* или *на сѣняхъ*, т. е. нынѣшняго Благовѣщенскаго собора. Обычай строить княжескіе дворцы подлѣ мольбищъ существовалъ, повидимому, у Русскихъ еще до принятія ими христіанства, какъ заключать о томъ можно уже изъ разсказа нашей начальной лѣтописи о поставленіи княземъ Владимиромъ „кумировъ на холму *внѣ двора теремнаго*“, съ перуномъ во главѣ [3]). Этотъ естественный самъ по себѣ и вполнѣ понятный обычай былъ поддержанъ у насъ, какъ кажется, примѣромъ Византіи и довольно долгое время держался потомъ на Руси. Главное помѣщеніе византійскихъ царей, носившее названіе „священной и богохранимой палаты“ (τὸ ἱερὸν τὸ θεοφύλακτον παλάτιον), съ прилегавшими къ нему многочисленными дворцовыми зданіями, находилось неподалеку отъ св. Софіи, съ южной ея стороны [4]).

---

[1]) Тамъ же I, 78, 173, 187, 195–196; II, 12, 128, 152, 220; III, 87; V, 122 и пр.
[2]) Тамъ же I, 116, 183, 185, 191; II, 108, 4. [3]) Тамъ же I, 34. [4]) Кромѣ этого, большого или *великаго* дворца (τὸ μέγα παλάτιον, τὸ ἱερὸν ἀνάκτ… отличавшагося не только размѣрами, но и богатствомъ своего внутр…

Эта близость и дѣлала возможными тѣ великолѣпнѣйшіе выходы греческихъ царей по праздникамъ въ св. Софію, о которыхъ съ такою обстоятельностію передаетъ намъ Византійскій Обрядникъ [1]).

Въ Кіевѣ, какъ и въ Константинополѣ, въ X—XII вѣкахъ было нѣсколько княжескихъ дворцовъ: *въ городѣ*, *внѣ града* и въ загородныхъ княжескихъ селахъ; были среди нихъ *дворы великіе* и *красные* [2]). Одинъ изъ нихъ, предполагаемъ, былъ смеженъ съ Кіево-Софійскимъ соборомъ, и фрески *бытового* содержанія, уцѣлѣвшія до сихъ поръ на стѣнахъ и внутреннихъ столбахъ обѣихъ лѣстницъ послѣдняго, не говорятъ ли о томъ, что по крайней мѣрѣ одна изъ нихъ составляла нѣкогда лишь часть великокняжескихъ дворцовыхъ *переходовъ* (οἱ περίπατοι) въ соборъ не неизвѣстныхъ Византіи и столь обычныхъ потомъ на Руси? Прекрасно сохранившаяся отъ XII вѣка часть палатъ кн. Андрея Боголюбскаго въ Боголюбовомъ монастырѣ, близь Владимира, *каменными* именно *переходами* соединенная съ церковію Рождества пресв. Богородицы [3]), даетъ нѣкоторое основаніе утвердительно какъ будто отвѣчать на поставлен-

---

го убранства (*Д. Ѳ. Бѣляева* Обзоръ главн. частей Большого дворца византійскихъ царей), въ Константинополѣ и его предмѣстіяхъ было еще нѣсколько императорскихъ дворцовъ; назовемъ изъ этихъ меньшихъ дворцовъ: *Софіанскій* (Лѣтоп. *Византійца Ѳеофана*, перев. стр. 186, 191), *Мангапскій* (*Никиты Хоніата* Исторія, русск. пер. т. I, стр. 327, 373), *Влахернскій*, *Гіерій* (Лѣтоп. *Ѳеофана* русск. перев., стрр. 242, 290, 313, 344, 346—351, 370). Послѣдніе два пользовались наибольшею извѣстностію. Во Влахернскомъ дворцѣ останавливались цари, пріѣзжая во Влахернскій монастырь для поклоненія его святынѣ и омовенія въ тамошней аγіасмѣ—особомъ цѣлебномъ водоемѣ (De cerimoniis aulae Byzant p. 551—556; edit Bonn. Сравни обрядъ погруженія во іордани нашихъ князей и царей въ Симоновомъ монастырѣ 1-го августа. Чин. Моск. Соб. стр. 69; *Забѣлина* Домашн. быть, ч. I, стр. 429—430). Въ Гіерій, находившійся на Азіатскомъ берегу Босфора, императоры уѣзжали на время лѣтнихъ жаровъ и въ немъ между прочимъ справляли праздникъ собиранія и благословенія винограда (De cerimon. p. 373—375). Были въ окрестностяхъ Константинополя, въ большихъ монастыряхъ и городахъ Греціи и многіе другіе дворцы на случаи пріѣзда въ нихъ греческихъ императоровъ (Краткая исторія св. Никифора, архіеп. Константинопольскаго, русск. пер. стр. 401), какъ строились потомъ въ подобныхъ же мѣстахъ и для таковыхъ же цѣлей и у насъ на Руси княжескіе и государевы дворы. Былъ у византійскихъ царей дворецъ и въ Херсонисѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ русскіе источники. Лаврентьевская лѣтопись, сказавъ о церкви, въ которой крестился св. Владимиръ, что она была посреди града, замѣчаетъ: „. . . полата же Володимеря *съ края церкве стоить* и до сего дне, а *царицина полата за олтаремъ*“ (П. С. Р. Л. I, 47). Про эту вторую палату сказаніе о перенесеніи образа св. Николы Зарайскаго изъ Корсуня „въ предѣлы Резанскіе“ говоритъ такъ: „Полата была красная, большая, у чюдотворцова храма сзади алтаря, и *гдѣ же* (идѣже) *цари гречестіи веселяшася Василей и Костянтинъ*“ (Временникъ Общ. Ист. и Древн. кн. 15, смѣсь, стр. 11). [1]) Объ нихъ см. у *Д. Ѳ. Бѣляева* Byzantina. [2]) П. С. Р. Л. I, 23, 98, 144—145, 172; II, 81, 128, 152; V, 102; сн. I, 103, 191; II, 127. [3]) *Толстого и Кондакова* Русскія Древности, вып. VI стр. 58—59; сн. П. С. Р. Л. II, 112—113; I, 157.

ный вопросъ. Если и не всѣ древне-русскіе князья слѣдовали примѣру вел. князя кіевскаго и дворцы далеко не всѣхъ ихъ находились въ непосредственной связи съ соборными храмами, то все же послѣдніе были близки къ первымъ. Князья наши, какъ и епископы, жили тогда въ большинствѣ случаевъ по сосѣдству съ соборами, и все, наиболѣе важное въ ихъ общественной, личной и семейной жизни, было освящаемо соотвѣтствующими молитвами и обрядами чаще всего въ стѣнахъ послѣднихъ. Здѣсь обычно древне-русскіе князья нерѣдко самими епископами сочетаваемы были бракомъ [1]); въ нихъ крещаемы [2]) и торжественно „постригаемы" были ихъ дѣти [3]). Своеобразный, давно исчезнувшій изъ литургической практики обрядъ постриговъ княжескихъ сыновей то сопровождался ихъ настолованіемъ въ соборномъ храмѣ [4]), то заканчивался на его площади посажденіемъ на коня совершеннолѣтняго княжича [5]). Въ соборахъ, какъ мы уже видѣли, князья наши были встрѣчаемы и благословлялись на княженіе, цари вѣнчаемы на царство [6]); тѣ и другіе избирали въ нихъ своихъ владыкъ, присутствовали иногда на ихъ поставленіяхъ и настолованіяхъ [7]). Съ своими святителями и народомъ они обычно молились здѣсь, особенно предпринимая какое-либо важное дѣло, напримѣръ, отпуская сыновей на княженіе [8]), отправляясь въ путешествіе [9]), идя на войну и возвращаясь съ нея [10]); цѣловали крестъ, заключая договоры съ своими врагами и союзниками [11]). Пытаясь примириться съ соперниками, князья наши побуждали иногда владыкъ своихъ идти въ епископью, въ соборную церковь, и въ ней „крѣпости ради" взять „у Пречистые съ пелены на свой патрахѣль" дѣтей своихъ противниковъ [12]). Нѣкоторыя древне-русскія княгини, глубоко преданныя и вѣрныя мужьямъ своимъ, постригались иногда въ соборныхъ храмахъ надъ гробами ихъ [13]). Всѣ эти событія, радостныя и печальныя, въ княжеской семьѣ отзывались каждый разъ, по словамъ лѣтописца, радостью или скорбію и въ душѣ горожанъ и невольно связывались въ ихъ представленіи съ соборными храмами, въ которыхъ на глазахъ города, всенародно были

---

[1]) П. С. Р. Л. I, 159, 184, 193, 201, 202; II, 117, 136; IV, 5; V, 157; VI, 44, 50, 51, 197. [2]) Тамъ же II, 136; IV 40, 56, 66; V, 192. Мѣстомъ крещенія дѣтей позднѣйшихъ московскихъ князей и царей обычно былъ Чудовъ монастырь (см. VI, 33), рѣже какой-либо дворцовый храмъ. Чин. Моск. Усп. соб. стр. 145. [3]) П. С. Р. Л. I, 172, 173, 185, 209; II, 141; III, 46. [4]) Тамъ же III, 46. [5]) Тамъ же I, 172. [6]) Тамъ же I, 160, 161, 178; II, 117, 120, 139, 175, 225; III, 25, 64, 83; IV, 6, 18, 299; V, 8, 33, 158, 171, 197, 225, 264; VI, 43, 48, 241—243, 279. [7]) Тамъ же I, 165, 185, 190—191, 192—193, 194, 202, 204, 209; III, 54, 63, 67, 85, 87, 94—95, 236, 243; IV, 9; V, 204, 217, 219, 228-229, 249. VI, 33, 38—39, 130, 133, 341, 167, 282. [8]) Тамъ же I, [9]) Тамъ же I, 203. [10]) Тамъ же I, 136, 139; II, 23. [11]) Тамъ же II, 117, 175; III. [12]) Тамъ же VI, 175. [13]) Тамъ же I, 188.

ознаменовываемы церковными обрядами и молитвословіями. Если для князя и членовъ его семьи соборы дороги были, какъ мѣста благословенія и освященія наиболѣе знаменательныхъ явленій въ ихъ жизни; то жители города и волости вспоминали объ нихъ въ данномъ случаѣ, по меньшей мѣрѣ, какъ участники необычайныхъ празднествъ и торжествъ, которыми были отличаемы обычно послѣднія.

Имѣли немаловажное значеніе, наконецъ, древне-русскіе соборные храмы и въ практической жизни, во вседневномъ быту горожанъ. Если не о всѣхъ, то по крайней мѣрѣ о славнѣйшихъ и богатѣйшихъ изъ нихъ это можно утверждать положительно. Напримѣръ, св. Софья Новгородская съ своею нескудною казной приходила на помощь жителямъ, требовалось ли имъ поновить обветшавшій дѣтинецъ, поставить каменные *костры* или башни при окончаніи улицъ, сдѣлать новый мостъ черезъ Волховъ, дать выкупъ за плѣнныхъ или въ чемъ-либо провинившихся хотя бы предъ великимъ княземъ московскимъ людей новгородскихъ [1]) и т. п. Щедрою рукой въ этихъ и подобныхъ случаяхъ брали Новгородцы сребро у св. Софіи *съ полатей* (т. е. хоръ) ея или изъ хоромъ владычнихъ *скопленія* того или другого своего святителя: Моисея, Алексѣя и т. д. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что деньги, драгоцѣнности и все вообще имущество церковное, равно какъ „животы христіанскіе и болярскіе“ хранились тогда нерѣдко на полатяхъ, въ тайникахъ и подклѣтахъ соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей [2]). Въ случаяхъ пожаровъ, „лютыя брани и междуусобнаго губительства“ жители города сносили имѣніе свое сюда, какъ въ мѣста, безопасныя отъ огня и въ нѣкоторой степени неприкосновенныя для людей. На хорахъ Новгородскаго Софійскаго собора и на сѣняхъ владычнихъ хранились грамоты и разнаго рода церковно-государственные документы [3]). Соборамъ, какъ центрамъ церковно-государственной жизни, подлѣ которыхъ сосредоточивалось все высшее духовное и гражданское управленіе городомъ и княжествомъ, столь же естественно было сдѣлаться главнымъ архивомъ княжества, сколько площадямъ, ихъ окружавшимъ, стать мѣстомъ объявленія всякаго рода распоряженій, приведенія въ исполненіе приговоровъ [4]) и т. п.

---

[1]) Тамъ же III, 78, 228, 233, 238; IV, 64, 94, 98; V, 242. [2]) Тамъ же III, 35, 136—137; IV, 92, 126; VI, 24—25, 139. [3]) Тамъ VI, 22. [4]) Тамъ же III, 262.

Глава IV.

Важному религіозно-общественному значенію древне-русскихъ соборныхъ храмовъ соотвѣтствовалъ ли ихъ внѣшній и внутренній видъ? Побужденія для нашихъ князей съ епископами къ украшенію соборовъ. Лѣтописныя извѣстія о благолѣпіи послѣднихъ.—Старанія нашихъ предковъ приблизиться къ св. Софіи Константинопольской въ устройствѣ и убранствѣ хотя бы второстепенныхъ храмовыхъ частей. *Мѣра среди церкви*, ея отношеніе къ *омфаліямъ* древне-христіанскихъ и особенно греческихъ храмовъ и литургическое назначеніе.—Заботы князей, епископовъ и частныхъ лицъ о возможно-богатомъ снабженіи утварями, одеждами и другими богослужебными принадлежностями соборныхъ ризницъ. Замѣчаніе о *портахъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ* во Владимирѣ въ XII вѣкѣ. Происхожденіе нашего обычая украшать коврами и вообще дорогими тканями улицы и соборные храмы по праздникамъ изъ Константинополя.

Важному значенію древне-русскихъ соборовъ должны были соотвѣтствовать ихъ внѣшность и внутренность. Наружнаго и внутренняго благолѣпія соборныхъ храмовъ требовали и взглядъ на нихъ и находившуюся въ нихъ святыню, какъ на залогъ общественной безопасности, и важность событій, происходившихъ подлѣ стѣнъ и праздновавшихся подъ сводами ихъ, и народный, такъ сказать, вкусъ и, наконецъ, интересы тѣхъ или другихъ членовъ общества и прежде всего, разумѣется, представителей его: князей и епископовъ. Весь укладъ древне-русской жизни запечатлѣнъ былъ религіозныхъ характеромъ, но религіозное чувство у большинства нашихъ предковъ дальше внѣшности, обрядности не шло. Почти всѣми сторонами своей жизни древне-русскій человѣкъ нуждался въ храмѣ и при томъ храмѣ благоукрашенномъ, въ которомъ бы онъ могъ находить удовлетвореніе своимъ умственнымъ, эстетическимъ и нравственнымъ запросамъ. Возможно красиваго и величественнаго совнѣ и извнутри храма требовала душа народная. Это требованіе, общее въ отношеніи ко всѣмъ храмамъ, должно было съ особенною силой предъявляться къ соборнымъ изъ нихъ, подъ сѣнію которыхъ вращалась не только личная, но и общественная жизнь древне-русскаго человѣка, какъ гражданина и члена общества, и благодаря близости къ которымъ рѣшеніе тѣхъ или другихъ дѣлъ пріобрѣтало большій авторитетъ, становилось какъ бы рѣшеніемъ св. Ск или пресв. Богородицы. Князьямъ съ епископами оставалось тол пойти на встрѣчу, внять народному настроенію, чтобы сдѣлаться з

моздателями и храмоукрасителями. Идеалъ князя-церковника, заботившагося о построеніи и благолѣпіи церквей, стоялъ весьма высоко въ глазахъ древне-русскихъ людей, горячо преданныхъ обрядности. Построить нѣсколько храмовъ, воздвигнуть монастырь или *церковь соборную* въ положеніи князя, епископа и кого угодно другого значило тогда снискать симпатіи жителей, попасть въ любовь народную [1]). Далеко не всѣ, разумѣется, епископы и князья осуществляли этотъ идеалъ, но несомнѣнно, что многіе изъ первыхъ и въ особенности изъ послѣднихъ удовлетворяли на этотъ счетъ народному желанію и вкусу. Это можно сказать прежде всего и преимущественно про князей, занимавшихъ великокняжескій престолъ и сидѣвшихъ на старѣйшихъ и вообще на болѣе видныхъ столахъ, обязывавшихъ ко всякой представительности, а въ томъ числѣ и церковной.

Не одними впрочемъ высшими религіозно-государственными соображеніями руководились наши древне-русскіе князья въ дѣлѣ храмоданія и храмоукрашенія; нельзя отрицать по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи наслѣдственно-родовыхъ и личныхъ разсчетовъ. Въ построеніи соборныхъ храмовъ видѣли тогда одно изъ средствъ къ обособленію вмѣстѣ и объединенію княжескихъ владѣній, къ возвышенію однихъ княжествъ надъ другими и усиленію ихъ. Эту мысль внушали князьямъ даже епископы, побуждая ихъ къ сооруженію соборовъ и разъясняя имъ благія послѣдствія и выгоды этого. „Аще мене, сыну, послушаеши и *храмъ пречистыя Богородицы воздвигнеши во своемъ градѣ*“, такъ, по словамъ одного изъ біографовъ митроп. Петра, уговаривалъ названный святитель кн. Ивана Даниловича Калиту построить знаменитый потомъ Московскій Успенскій соборъ, „самъ прославишися паче инѣхъ князей и сынове и внуцы твои въ роды, и градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градѣхъ русскихъ, и святители поживутъ въ

[1]) Лѣтописцы, внимательно отмѣчая факты построенія и благоукрашенія церквей князьями и епископами, съ особенною любовію останавливаются на тѣхъ изъ нихъ, которые „тщанье имѣли къ церквамъ“. Въ теплыхъ выраженіяхъ отзываются они о князьяхъ-храмоздателяхъ и епископахъ благоукрасителяхъ. Характеризуя самыми симпатичными чертами князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, лѣтопись замѣчаетъ о немъ: „ вельми бо печашеся о созданьи прекрасныхъ Божіихъ церквій и многы церкви созда по своей власти, въображая чюдными въображеніи святыхъ иконъ, исполняя книгами и всякыми украшеніи; чтяше же паче мѣры іерѣйскый и мнишьскый чинъ, подая имъ, еже на потребу“ (П. С. Р. Л. I, 177, 185, 187; сн. стр. 85, 129, 184; II, 221). Отстраняя нареканіе на архіеп. Новгородскаго Нифонта, будто онъ, „полупивъ св. Софію, пошелъ Царюграду“, лѣтописецъ не безъ негодованія замѣчаетъ: „О семъ бы разумѣти комуждо насъ: который епископъ тако украси св. Софію? Притворы всписа, кивотъ створи и всю извну украси“... (П. С. Р. Л. III, 12).

немъ, и взыдутъ руки его на плеща враговъ его, и Богъ прославится въ немъ; еще же и мои кости въ немъ положены будутъ" [1]). Мысли, содержавшіяся въ этихъ пророчественныхъ словахъ, понятно, не могли не понравиться московскому князю; могли подобнаго рода мысли связываться съ построеніемъ соборовъ и у другихъ древне-русскихъ князей. И нѣтъ ничего удивительнаго, если нѣкоторые изъ послѣднихъ и притомъ наиболѣе дальновидные изъ нихъ, при заложеніи и построеніи соборныхъ храмовъ, помимо религіозно-церковныхъ интересовъ, преслѣдовали и свои династическіи цѣли. Можно считать вполнѣ доказаннымъ тотъ фактъ, что чѣмъ дольше тотъ или другой княжескій родъ оставался въ извѣстномъ удѣлѣ, тѣмъ больше представители его заботились о сооруженіи соборовъ и украшеніи ихъ. Тоже должно сказать въ общемъ и объ отдѣльныхъ князьяхъ, долго сидѣвшихъ на извѣстномъ столѣ, равно какъ и объ епископахъ, значительное время управлявшихъ одною и тою же епархіей. Наоборотъ князья, часто терявшіе свои престолы, какъ напримѣръ Новгородскіе, нерѣдко изгонявшіеся жителями и вообще немало терпѣвшіе отъ народнаго произвола, менѣе усердно заботились о построеніи соборовъ, а иногда и совсѣмъ не прилежали къ ихъ украшенію.

Легко понять причины подобнаго отношенія. Соборные храмы, въ которыхъ освящались всѣ важнѣйшія событія въ жизни княжеской семьи и покоились зачастую умершіе члены ея, были въ сознаніи князей столько же каѳедрально-епископскими, сколько ихъ собственными, княжескими церквами. И чѣмъ дольше тотъ или другой князь жилъ при соборѣ, тѣмъ больше привыкалъ видѣть въ немъ свой храмъ и считалъ своею обязанностію всячески поддерживать и благоукрашать его, какъ то дѣлали ранѣе, быть можетъ, и его предки. Пользуясь въ исключительныхъ обстоятельствахъ соборною казною, какъ собственною, князья наши—нужно къ чести весьма многихъ изъ нихъ сказать—не жалѣли и своихъ средствъ для построенія и возвеличенія своихъ соборныхъ церквей. Соперничая на этотъ счетъ другъ съ другомъ и слѣдуя въ данномъ отношеніи примѣру греческихъ царей, они всячески пытались превзойти одинъ другого и по меньшей мѣрѣ сравняться съ послѣдними. Соревнованіе въ дѣлѣ храмоздательства древне-русскихъ князей и ихъ подражаніе императорамъ византійскимъ, замѣтимъ кстати, были одними изъ сильнѣйшихъ мотивовъ къ построенію храмовъ на Руси и сопровождались порой самыми благодѣтельными послѣдствіями для ихъ

[1]) *Проф. Голубинскаго* И. Р. Ц. II, 1 стр. 135. М. 1900.

няго вида и внутренняго убранства. Это прежде и больше всего должно сказать о нашихъ древнихъ соборахъ, которые и по качеству матеріала, и по размѣрамъ, и по богатству украшеній были въ большинствѣ своемъ выходившими въ свое время изъ ряду вонъ. Современники и очевидцы былого великолѣпія древне-русскихъ соборныхъ церквей, измѣряя и оцѣнивая послѣднія, разумѣется, съ точки зрѣнія своего времени, рисуютъ намъ ихъ, какъ совершенно-исключительныя. Наблюденія надъ сохранившимися изъ нихъ и еще болѣе археологическая оцѣнка разнаго рода фрагментовъ, уцѣлѣвшихъ отъ большинства изъ нихъ, не только не идутъ въ разрѣзъ съ отзывами лѣтописцевъ, но все болѣе и болѣе, время отъ времени, подтверждаютъ и дополняютъ ихъ. Приведемъ изъ лѣтописныхъ извѣстій наиболѣе примѣчательныя о построеніи и убранствѣ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ и представляющихъ наибольшій интересъ для насъ въ данномъ случаѣ каѳедрально-епископскихъ церквей.

Замысливъ создать церковь каменную въ честь пресв. Богородицы, св. Владиміръ, по словамъ лѣтописи, „пославъ, приведе мастеры отъ Грекъ... и, яко сконча зижа, украси ю иконами и... вдавъ ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни: иконы, и сосуды, и кресты [1])“. Стѣны ея были покрыты выполненными съ замѣчательнымъ мастерствомъ и совершенствомъ мозаиками и живописью; полъ выстланъ былъ небольшими квадратными плитами бѣлаго мрамора и краснаго шифера [2]). О св. Софіи Ярославовой лѣтопись кратко замѣчаетъ, что она украшена была „златомъ и сребромъ и сосуды церковными“, а митр. Иларіонъ добавляетъ, что это была „церкви *дивна и славна* всѣмъ округнымъ странамъ, якоже ина не обрящется во всемъ полуношци земленѣмъ отъ востока до запада“ [3]). Если даже теперь Кіево-Софійскій соборъ, лишившійся почти всей своей прежней красоты и погруженный въ мракъ облѣпившими его снизу до верху пристройками, производитъ сильное впечатлѣніе на посѣтителя своею возвышенно-широкою олтарною абсидой съ ея золотомъ блещущей мусіей, то что же сказать о томъ времени, когда стѣны его снаружи были облицованы по мѣстамъ прекрасно-отполированнымъ мраморомъ, а внутри сплошь покрыты въ главныхъ частяхъ мозаиками, во второстепенныхъ—фресками; когда входившему въ храмъ съ запада открывался видъ на портикъ изъ колоннъ мрамора и порфира и на трои обложенныя мраморомъ

[1]) П. С. Р. Л. I, 52. [2]) *Айналовъ* Д, Мраморы и инкрустаціи Кіево-Софійскаго собора и Десятинной церкви, въ Трудахъ XII-го Археологич. съѣзда въ Харьковѣ, т. III стр. 6—7. [3]) П. С. Р. Л. I, 65—66. *Проф. Е. Е. Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стр. 196. М 1901.

массивныя двери въ немъ, „когда вступавшій въ храмъ находилъ его весь залитымъ свѣтомъ, „необходимымъ для глубокаго тона его мозаикъ“, и видѣлъ подъ ногами полъ, „сдѣланный, по свидѣтельству архидіакона Павла Алеппскаго, изъ удивительной, многоцѣнной мозаики, съ разнообразными тонкостями искусства?“ [1]). О первоначальной соборной церкви св. Софіи въ Новгородѣ, построенной первымъ епископомъ его Іоакимомъ Корсуняниномъ, лѣтопись сообщаетъ, что она была „древяная дубовая“, *о тринадцати версѣхъ*, „устроена и *украшена* была *честно*“. О нынѣшнемъ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, замѣнившемъ собою сгорѣвшую въ 1045 году деревянную церковь св. Софіи, изъ лѣтописи узнаемъ, что построенъ онъ былъ *„вельми прекраснымъ и превеликимъ“* въ теченіе семи лѣтъ и затѣмъ подписанъ иконными писцами изъ Царяграда [2]). Если главная святыня Новгородская въ богатствѣ украшеній и не равнялась вполнѣ въ свое время св. Софіи Кіевской, которой подражала въ планѣ и устройствѣ, то все же она приближалась въ отношеніи убранства къ своему первообразу и до сихъ поръ, „сравнительно съ другими новгородскими церквами, является“, по словамъ лица, въ памятникахъ искусства весьма компетентнаго, „*пышнымъ* храмомъ, для котораго не жалѣли расходовъ и въ который собирали все наиболѣе драгоцѣнное [3]“). Говоря о бывшемъ въ Ростовѣ въ 1160 году большомъ пожарѣ, лѣтопись кратко упоминаетъ, что сгорѣли при этомъ „и церкви всѣ и сборная *дивная и велика* церкы святѣе Богородицѣ, якое же не было, ни будетъ [4]“). Въ Лаврентіевской лѣтописи подъ 1089 годомъ, по поводу освященія въ Переяславлѣ соборнаго храма тамошнимъ владыкою, замѣчено: „Въ се же лѣто священа бысть церкы святаго Михаила (архангела) Переяславьская Ефремомъ, митрополитомъ тоя церкы, юже бѣ создалъ велику сущю: бѣ бо преже въ Переяславли митрополья, и пристрои ю великою пристроею, украсивъ ю всякою красотою и церковными сосуды“. Проживъ нѣкоторое время въ Греціи, въ одномъ изъ монастырей Константинопольскихъ, и „изучившись тамъ всякой красотѣ“, по выраженію лѣтописи, митроп. Ефремъ— этотъ бывшій боярин, главный домоправитель у вел. князя Изяслава Ярославича и человѣкъ, какъ предполагаютъ, богатый украсилъ, по возвращеніи домой, свой городъ многими церковно-гражданскими постройками и между ними небывалымъ дотолѣ на Руси „каменнымъ бан-

[1]) *Айналовъ* въ названной статьѣ, стрр. 7—10; графа *Толстого и Кондакова* Русскія Древности, вып. IV, стр. 114—115. [2]) П. С. Р. Л. III, 121, 208, 211. [3]) *Графа Толстого и Кондакова* Русскія Древности, вып. VI стр. 103—104. [4]) П. С. Р. Л. I, 150.

нымъ строеніемъ", подъ которымъ одни изъ изслѣдователей разумѣли крещальню, другіе—общественныя бани, на подобіе столь обычныхъ въ то время на востокѣ термъ [1]). Что бы ни представляло впрочемъ изъ себя „банное строеніе" митроп. Ефрема, несомнѣнно одно, что онъ обстраивалъ Переяславль свой отчасти на манеръ Византіи, и созданная имъ каѳедральная церковь, нужно думать, была дѣйствительно *„великая и красная"*.

Тотъ же первообразъ—Константинополь съ его достопримѣчательностями предносился въ концѣ концовъ, надо полагать, и умственному взору князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, когда онъ, равнодушный къ матери городовъ русскихъ—Кіеву, взамѣнъ его изъ своего любимаго, маленькаго и покойнаго пригорода, Владимира на Клязьмѣ, создавалъ столицу великаго Ростовско-Суздальскаго княжества и соотвѣтственно такому предназначенію украшалъ городъ съ щедростію знаменитѣйшихъ царей. „Князь же Андрей", читаемъ въ повѣсти объ убіеніи его, „городъ Володимерь силно устроилъ, къ нему же ворота златая доспѣ, а другая серебромъ учини. И доспѣ церковь камену сборную святыя Богородица, пречюдну велми, и всими различными виды украси ю отъ злата и сребра, и пять верховъ ея позолоти, двери же церковныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогымъ и жемьчюгомъ украси ю многоцѣньнымъ, и всякими узорочьи удиви ю, и многими поникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онбонъ отъ злата и серебра устрои, а служебныхъ сосудъ и рипидьи и всего строенья церковнаго златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчюгомъ великимъ велми много, а трiе ерусалими велми велиціи, иже отъ злата чиста, отъ каменья многоцѣньна устрои, и всими виды и устроеньемъ подобна удивленію Соломоновѣ Святая святыхъ... Верхъ бо златомъ устрои, и комары позолоти, и поясъ златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и столпъ позлати извну церкви, и по комаромъ же поткы (птицы) золоты и кубкы и вѣтрила золотомъ устроена постави по всей церкви и по комаромъ около [2])". Видимое дѣло, князь Андрей Боголюбскій, не жалѣвшій средствъ на устройство города и соборной церкви въ немъ, не только соперничалъ съ Кіевскими храмоздателями—св. Владимиромъ и Ярославомъ, но и задавался мыслі превзойти ихъ, поставить свое имя рядомъ съ именами Юстиніана Ве каго и Соломона. Современники дѣйствительно сравнивали благовѣрнаго князя съ послѣднимъ и, хотя созданіе его не

[1]) Тамъ-же I, 89; II. 277; *проф. Голубинскаго* И. Р. Ц. т. I, пол. 1 стр. 685—687, изд. 2; сн. *митр. Евгенія* Описаніе Кіево-Софійск. соб., стр. 72—73. [2]) П. С. Р. Л. I, 149, 165—166; II, 111—112.

можетъ быть поставляемо серьезно наряду съ знаменитымъ храмомъ Соломоновымъ и Софіею Юстиніановою, находили однако же его „*весьма чуднымъ*“. Расположенный на замѣчательно красивой и крутой горѣ, изящно построенный снаружи, богатѣйшимъ образомъ отдѣланный и обставленный внутри, Владимирскій соборъ вызывалъ въ свое время во всѣхъ восторженное удивленіе, похвалы и подражаніе со стороны нашихъ послѣдующихъ строителей церквей, да и въ настоящее время невольно поражаетъ всякаго легкостію своихъ частей, красотою главъ, изяществомъ арокъ, какимъ-то особливымъ благородствомъ стиля и общимъ своимъ величіемъ [1]). Заступивъ мѣсто св. Софіи Кіевской, онъ былъ болѣе, чѣмъ приличествующимъ святилищемъ для русской митрополіи и великокняжеской столицы и, хотя нашелъ себѣ преемника въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, не переставалъ однакоже быть однимъ изъ знаменитѣйшихъ нашихъ храмовъ, съ которымъ связываются не одни только историческія воспоминанія, дорогія для каждаго изъ насъ, но и представленіе о цвѣтущей и, быть можетъ, самой лучшей порѣ въ исторіи нашего храмозданія.

Не удлинняя болѣе своихъ рѣчей лѣтописными отзывами о другихъ древне-русскихъ соборныхъ церквахъ, упомянемъ въ заключеніе лишь о двухъ изъ нихъ: о построенной въ 1197 году въ Бѣлгородѣ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ церкви Апостоловъ, „высотою и величествомъ и прочимъ украшеніемъ всѣмъ вдивъ удобреной“, и о воздвигнутомъ въ 1260 году храмѣ Богоматери въ Холмѣ, который „величествомъ и красотою (былъ) не менѣ сущихъ древнихъ. Украсивъ ю пречюдными иконами“, строитель послѣдняго храма, князь Даніилъ

[1]) Любуясь снаружи Владимирскимъ Успенскимъ соборомъ, трудно и подумать, что имѣешь предъ глазами не первоначальное и цѣльное, а разновременное и осложненное противъ первоначальнаго плана сооруженіе. И только отсутствіе строгой симметріи въ постановкѣ боковыхъ трибуновъ относительно главнаго да неравенство фасовъ или лизеновъ, на которые разбиты стѣны, говорятъ, на нашъ взглядъ, противъ единства и стройности постройки. Но достаточно войти внутрь ея и внимательно оглядѣться въ сравнительно широкихъ и высокихъ галлереяхъ или папертяхъ, окружающихъ съ трехъ сторонъ храмъ, за исключеніемъ восточной, чтобы убѣдиться, что эти галлереи скрываютъ отъ внѣшняго наблюдателя и содержатъ въ себѣ, какъ бы въ футлярѣ, первоначальный подлинно—Андреевскій храмъ съ прекрасно сохранившимися его стѣнами, съ тогдашними въ нихъ окнами и полуущѣлѣвшимъ на нихъ типичнымъ для Владимиро-Суздальской церковной архитектуры XII—XIII столѣтій горизонтальнымъ поясомъ изъ колонокъ. Прочныя перекидныя арки и своды связываютъ древній храмъ Андреевой постройки съ относительно позднѣйшими стѣнами, которыми послѣ большого Владимирскаго пожара 1185 года обложили или оградилъ его вел. кн. Всеволодъ, значительно расширивъ чрезъ это прежнее сооруженіе.

Романовичъ Галицкій, „принесе и чашу отъ земля Угорьскыя мрамора багряна, изваяну мудростью чудну, и зміевы главы бѣша округъ ея, и постави ю предъ дверми церковными, нарицаемыми *царскымы*; створи же въ ней крестилницу святити воду на святое Богоявленіе“ [1]). Терминологія, которою пользуется въ данномъ случаѣ Ипатіевская лѣтопись для обозначенія западныхъ входныхъ дверей храма (βασιλικαὶ θύραι или πύλαι), и упоминаніе о поставленіи передъ ними во дворѣ храма крестильницы или водосвятильницы, столь обычной въ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ церквахъ востока, невольно переносятъ наше вниманіе на послѣдній и въ Византіи подсказываютъ искать тотъ храмовой идеалъ, которому слѣдовали, повторяемъ, первоначальные строители и благоукрасители нашихъ старѣйшихъ соборовъ.

Митроп. Евгеній Болховитиновъ, задавшись вопросомъ „о томъ, съ какого образца созданъ Кіево-Софійскій соборъ“, писалъ въ свое время: „Хотя преподобный Несторъ и другіе древніе лѣтописатели наши не упоминаютъ, съ какого образца Ярославъ создалъ свою Софійскую церковь, но поелику всѣмъ таковымъ церквамъ была тогда образцомъ знаменитая Константинопольская, то вѣроятно сказаніе Кіевскаго Синопсиса, что Ярославъ построилъ и свою отъ камени *по подобію Константинопольскія*, точію меньшую отъ нея. Новгородскій Софійскій соборъ“, замѣчаетъ тотъ же почтенный авторъ, „также созданъ съ образца Константинопольскаго или Кіевскаго, какъ можно увѣриться сравненіемъ плановъ [2])“... Митроп. Евгенію Болховитинову, тѣмъ болѣе составителю Синопсиса, простительно было въ ихъ время, скудное археологическими знаніями и изысканіями, ставить въ прямую связь наши Кіевскій и Новгородскій соборы съ Великою Константинопольскою церковію; но теперь справедливость требуетъ сказать, что Кіевская и Новгородская Софіи были въ дѣйствительности лишь самымъ слабымъ подражаніемъ византійскому святилищу и устроены были по тому измѣненному типу, какой приняла византійская архитектура послѣ X—XI вѣка, когда и вкусъ и умѣнье значительно отстали отъ изящныхъ образцовъ византійскаго стиля въ его цвѣтущую пору при импер. Юстиніанѣ и когда византійское въ стилѣ уже утратило значительную долю своей оригинальности и сдѣлалось скорѣе признакомъ топографическимъ. Наша Кіевская Софія—произведеніе греческой архитектуры XI вѣка и своимъ общимъ внѣшнимъ и внутреннимъ видомъ уже не походитъ или совсѣмъ мало походитъ на Царьградскую св. Софію. Тоже должно сказать и про всѣ

[1]) П. С. Р. Л. II, 152, 196—197. [2]) Описан. Кіево-Софійск. соб. стр. 16.

остальныя наши древнѣйшія соборныя церкви, воспроизводившія, какъ извѣстно, болѣе или менѣе точно Софію Ярославову, то есть, что они далеки отъ знаменитѣйшаго созданія Юстиніанова. Послѣднее оставалось все время единственнымъ въ своемъ родѣ храмомъ, никѣмъ и нигдѣ: ни на востокѣ, ни на западѣ, ни въ земляхъ славянскихъ, ни у насъ въ Россіи не осуществленнымъ храмовымъ идеаломъ. Не имѣя силъ и средствъ повторить или воспроизвести у себя въ цѣломъ св. Софію Юстиніанову, строители нашихъ древнѣйшимъ соборовъ старались все же по возможности приблизиться къ ней хотя бы въ частностяхъ ихъ убранства, въ устройствѣ ихъ второстепенныхъ частей. Въ этихъ стремленіяхъ своихъ они достигали порой значительныхъ успѣховъ и съ изумительною точностію воспроизводили въ своихъ церквахъ подробности устройства и отдѣлки церквей греческихъ и больше всего общей ихъ матери—св. Софіи Константинопольской. Не уклоняясь далеко въ сторону отъ своей задачи и не выходя изъ предѣловъ матеріаловъ, представляемыхъ соборными Чиновниками, приведу одинъ, на мой взглядъ, типичный примѣръ въ подтвержденіе только что сказаннаго.

Всѣ соборные Чиновники, говоря о торжественномъ входѣ святителя по праздникамъ въ храмъ, о совершеніи имъ чиновъ новолѣтія, страшнаго суда, православія и другихъ, упоминаютъ о *мѣрѣ среди церкви*. Особенно часто называетъ эту мѣру старѣйшій изъ нихъ по своей основѣ—Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. На ней подіяки, иногда перемѣняясь своими станицами, обычно пѣли дневныя или праздничныя стихиры предъ святителемъ, когда послѣдній облачался, „творилъ входъ и архіерейскія молитвы“, іерей начиналъ часы, а власти дѣйствовали надъ проскомидіей [1]). Составители Чиновниковъ терминомъ „мѣра“ пользовались, какъ общеизвѣстнымъ и съ значеніемъ вполнѣ опредѣленнымъ. Изъ сопоставленія наиболѣе характерныхъ случаевъ употребленія ими даннаго термина, ясно слѣдуетъ, что они обозначали имъ *срединное*, центральное мѣсто въ храмовомъ помостѣ или на церковномъ полу, находившееся между такъ называемымъ облачальнымъ архіерейскимъ амвономъ съ одной стороны и амвономъ въ собственномъ смыслѣ съ другой, впереди перваго и позади втораго [2])... Ни этого стариннаго литургическаго термина не сохранилось въ обиходной рѣчи современныхъ намъ священно-церковнослужителей, ни предмета, который нѣкогда имъ обозначался, повидимому, не существуетъ въ нашихъ теперешнихъ

[1]) Чиновн. Новгор. Софійск. соб., стрр. 2, 18, 51, 83, 90, 106, 155, 200, 207 и др. мн. [2]) См. Чиновники Новгор., Холмогорск. и Нижегор. соборовъ по указателямъ къ нимъ, подъ словами: *мѣра среди церкви, стихъ намѣрный*.

церквахъ; но нельзя сказать того же про современные греческіе и отчасти юго-славянскіе храмы. Въ однихъ изъ нихъ, по словамъ очевидцевъ [1]), красуется теперь среди пола мозаикой исполненная *звѣздообразная* фигура (напримѣръ: въ соборахъ св. Фотиніи въ Смирнѣ и св. Аѳанасія въ Магнезіи); въ другихъ *сердцевидная* (ц. св. Георгія на Имвросѣ); въ третьихъ или, точнѣе сказать, въ большей части ихъ въ срединѣ церковнаго помоста, иногда впрочемъ нѣсколько ближе къ олтарю, иногда, наоборотъ, къ западнымъ дверямъ, вставленъ большой кругъ или овалъ, отличающійся своимъ видомъ, цвѣтомъ, а иногда и цѣльнымъ символическимъ изображеніемъ отъ прилежащихъ къ нему частей или даже отъ всего пола [2]). Въ Аѳонскихъ храмахъ „подъ самымъ хоросомъ", нашимъ паникадиломъ, „противъ царскихъ вратъ сѣрымъ мраморомъ по бѣлому выложены на полу два четыреугольника, одинъ въ другой вложенные. Между ними на каждой сторонѣ имѣется по три круга: въ срединѣ одинъ и два по угламъ. Такой же кругъ имѣется и въ центрѣ четыреугольниковъ" [3]). Этотъ разноцвѣтный кругъ, современными Греками разно называемый, не отличіе или особенность въ устройствѣ пола ихъ нынѣшнихъ церквей, а вѣрнѣе интересный, хотя видомъ иногда и жалкій остатокъ отъ былого великолѣпія внутренняго убранства древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ.

Не лишнее припомнить здѣсь, что искусство покрывать внутренность помѣщеній: плафоны, стѣны и особенно помосты цвѣтнымъ камнемъ, примѣрно, мраморомъ или мозаикой, достигшее высокой степени совершенства въ частномъ и общественномъ быту языческаго міра [4]), нашло себѣ и у христіанъ широкое примѣненіе и чуть ли не прежде всего въ украшеніи половъ ихъ религіозныхъ и гражданскихъ построекъ. Точно воспроизведенная въ первой христіанской залѣ московскаго Историческаго музея мозаика пола изъ римской усыпальницы св. Еле-

---

[1]) *Μεσολωρα, Ἐγχειρίδιον Λειτουργικῆς τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας*, σ. 23. *Ἐν Ἀθήναις*. 1895. [2]) *Проф. Голубинскій* Е. Е., I I I, стрр. 204—205. [3]) *Дмитріевскій* А. А., Современное богослуж. на правосл. востокѣ, I. 102. [4]) По недостатку лѣса и при обиліи камня и кирпичной глины въ южныхъ странахъ полы были чаще каменные, чѣмъ деревянные, сложенные изъ большихъ одноцвѣтныхъ плитъ (*λιθοστρωτον*, pavimentum sectile) или составленные изъ мелкихъ мраморныхъ и терракоттовыхъ кубиковъ (pavimenta crustata). На полахъ нерѣдко мозаикой изображали узоры, арабески и цѣлыя, иногда весьма сложныя картины. Уже книга Есѳирь (1, 7) упоминаетъ о *„помостѣ камене смарагдова и Піннінска и Парінска мрамора"* во дворѣ дома Артаксерксова въ Сузахъ. Евангел. Іоаннъ повѣствуетъ (XIX, 13), что Пилатъ „изведе вонъ Іисуса и сѣде на судищи, на мѣстѣ глаголемѣмъ *ліѳостротонъ*..." Краткія рѣчи о такого рода полахъ у Римлянъ въ книгѣ *Классовскаго*: Помпея и открытыя въ ней древности, стрр. 193—194. 196. 224—225. 314. СПБ. 1856.

ны [1]) есть только одинъ изъ наилучшихъ по исполненію и сохранности образцовъ половъ этого рода, найденныхъ въ частныхъ домахъ, мѣстахъ погребенія, крещальняхъ и базиликахъ въ разныхъ концахъ тогдашняго христіанскаго міра [2]). Естественно, что центръ и другіе видные пункты въ подобныхъ мозаическихъ полахъ и такъ называемыхъ *лиѳостротонахъ* сосредоточивали на себѣ преимущественное вниманіе строителя и были отличаемы имъ болѣе или менѣе сложнымъ по формѣ и замысловатымъ по содержанію рисункомъ, или особаго вида и цвѣта плитой. Круглые большіе порфировые камни черезъ извѣстные промежутки одинъ отъ другого были вдѣланы по срединѣ помоста изъ драгоцѣнныхъ мраморовъ древней Ватиканской базилики св. Петра [3]). Превосходный мозаическій полъ съ рядомъ *круглыхъ мраморныхъ плитъ по срединѣ главнаго нефа* въ Римской базиликѣ св. Климента [4]), сохранившей до сихъ поръ нѣкоторыя изъ особенностей внутренняго устройства древнехристіанскихъ храмовъ, можетъ дать наглядное представленіе о помостахъ послѣднихъ. Были эти круглые, квадратные, ромбоидальные мраморные камни въ полахъ и другихъ церквей Рима, Равенны [5]) и прочихъ городовъ на Западѣ. Знали о нихъ и имѣли ихъ еще въ большемъ числѣ у себя Византійцы. По крайней мѣрѣ придворный Обрядникъ въ описаніи царскихъ выходовъ, пріемовъ и производствъ въ чины много разъ упоминаетъ (подъ именемъ πορφυροῦν ὀμφάλιον, πορφυροῦς λίθος) объ этихъ порфировыхъ круглыхъ камняхъ въ полахъ разнаго рода залъ и площадокъ большого Константинопольскаго дворца [6]). Въ Юстиніановой Софіи предъ святыми дверьми олтаря въ помостѣ изъ черныхъ и бѣлыхъ мраморовъ Проконнеса и Босфора былъ вдѣланъ пурпуровый

[1]) Прекрасный рисунокъ ея у Perret, Les Catacombes de Rome, vol. II, pl. LXIV. [2]) Общія свѣдѣнія объ этомъ съ указаніемъ литературы вопроса у Schultze въ Archäologie d. Altchristl. Kunst, ss. 66—68. 197—201. München 1895; болѣе подробныя съ перечнемъ сохранившихся отъ христіанской древности мозаическихъ половъ у Kraus' а въ Real-Encyklopädie sub voce Mosaik, B. II ss. 419—424; см. его-же Geschichte d. christlich. Kunst, B. I ss. 400—403. Извѣст. Русск. Археол. Инст. въ Констант. VIII, вып. 1—2, ст. проф. Павловскаго: Мадеба. Софія, 1902 г. [3]) Говоря о дѣйствіяхъ римскаго первосвященника въ поименованной базиликѣ, Августинъ Патрицій въ одномъ мѣстѣ своего Ceremoniale замѣчаетъ: progressus usque ad secundum circulum porphyreticum. Эти порфировые круги носили у Римлянъ разныя имена: billici, umbilici, rotae. Послѣднимъ терминомъ—Rota называлось знаменитое судилище въ Римѣ, въ помостѣ котораго также находились эти круглыя плиты изъ порфироваго камня. Reiskii Commentarii ad Constant. Porph. De Cerimoniis, p. 606—607, vol. II. Edit. Bonnae. 1830. *Дюканжа* Glossar. Latinit. подъ словв. billicus, rota. [4]) Kraus, Geschichte d. crhistlich. Kunst, s. 319, fig. 253, B. I. [5]) Рейске въ Commentarr. p. 607. См. внутренніе виды усыпальницы Г Плацидіи и капеллы Петра Хризолога въ „Мозаикахъ Равеннскихъ цер *Рѣдина*. СПБ. 1896. [6]) *Бѣляевъ*, Обзоръ главн. частей Большого дворца вн царей, стрр. 18. 35. 57. 59. 119. 131. 132; II. 32 (Bizantina).

кругъ, на который становились цари, творя трехкратный поклонъ съ зажженною свѣчей въ рукѣ передъ входомъ въ святилище. Подобнымъ же камнемъ, есть полное основаніе утверждать, было отмѣчено и то мѣсто въ храмѣ сзади амвона, съ котораго они въ званіи депотатовъ по большимъ праздникамъ и въ день своего вѣнчанія на царство открывали малый и великій входы съ лампадою въ рукѣ [1]). Θеодоръ, епископъ Андидскій, говоритъ еще о нахожденіи въ полу той же *Великой* церкви расположенныхъ въ небольшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, какъ бы рядами, узкихъ и черныхъ мраморныхъ полосъ, называвшихся „рѣками, источниками" (ποταμοί) [2]) или по своему виду," или же отъ естественнаго волнообразнаго направленія въ камнѣ прожилинъ. Онѣ шли параллельно солеѣ, отъ южной стѣны храма къ сѣверной, и обозначали въ помостѣ мѣсто, на которомъ священнослужащіе, направлявшіеся, напримѣръ въ день новолѣтія, изъ олтаря съ литаніей на площадь, должны были дѣлать первую остановку; для другихъ, а именно извѣстныхъ степеней кающихся и оглашенныхъ, онѣ служили, предполагаемъ, границами или предѣлами, далѣе которыхъ имъ, какъ неполноправнымъ членамъ церковнаго собранія, не позволено было переступать [3]).

---

[1]) Constant. Porphyrogen. De cerimonn. aulae Byzantinae, vol. I, pp. 15—16. 64—65. 133 и друг. Edit. Bonn. *Дюканжа*, Constantinopol. Christ. lib. III, p. 16—17, см. планъ св. Софіи и поясненія къ нему. [2]) Эти набранныя изъ мрамора полосы въ помостѣ св. Софіи разумѣлъ вѣроятно и Анонимъ въ описаніи послѣдней, когда говорилъ между прочимъ объ Юстиніанѣ, ея строителѣ: *τὰς τέσσαρας φίνας τοῦ ναοῦ ὠνόμασε τοὺς τέσσαρας ποταμούς, ἐξερχομένους ἐκ τοῦ παραδείσου, καὶ ἔδωκεν νόμον, ἵνα κατὰ τὰς ἁμαρτίας ἵστασθαι ἐν αὐτοῖς ἕνα ἕκαστον ἀφοριζομένους.* Дюканжъ подъ *φίνας* склоненъ былъ видѣть нарѳики или внѣшніе портики Софійскаго храма, въ которыхъ стояли кающіеся. Но третій разрядъ кающихся, такъ называемые *припадающіе*, стояли внутри самаго храма, *позади амвона*, вмѣстѣ съ оглашенными, не говоря уже о *купностоявшихъ* съ вѣрными. А какъ разъ въ этомъ мѣстѣ и находился одинъ изъ *потаміоновъ*. „По возгласѣ же исходить (изъ олтаря) прьвѣе діаконъ, имѣя кадільницю, таже крестъ носяй и иподіякон съ евангеліем, и по сих архиерѣй, не держимъ ни от кого, поющим: *Всея твари сдѣтелю*. И дошедши *третьяго потамиона* (по другому списку: и приспѣвшимъ *третіаго знамени, закона, ниже амвона*) станета архіерѣй, евангеліе имѣя одесную, крестъ же ошюю и кадило. Възгласъ архидіаконъ: *Благослови Владыко...*" Прав. Соб. 1884 г., ч. I стр. 390; сн. *Миня* Patrol. t. 140, ser. graec., col 436. *Дюканжа* Glossar. graecit, s. v. *φίναι*. Правила Соборовъ: Никейск. 1-го 11-е, Трулл. 87, Анкирск. 4, 5, 6, 8, 9, 16, 17, 18, 20, 21 и 22 съ ихъ толкованіями. *Красносельцева* Н. Θ. Къ Истор. правосл. богослужен. стр. 35 и 55; сн. *Дмитріевскаго* А. А. *Εὐχολόγια* стр. 1009; *его же*: Древнѣйшіе патріаршіе типиконы въ Т. К. Д. А. 1901, III, 78; 1903 г. III, 546; *проф. Мансветова И Д.* Церковный уставъ, стр. 247—248. [3]) „*Солея*, по объясненію восточныхъ литургистовъ экзегетовъ (Писаній, относящ. къ истолк. богосл., т. I стр. 269), *изображаетъ огненную рѣку, отдѣляющую грѣшниковъ отъ праведниковъ*". Солеею въ видѣ узкаго и длиннаго подвышеннаго помоста въ древности нагляднѣе и строже, чѣмъ теперь, находившіеся въ олтарѣ, означавшемъ *небо, рай*, отдѣлялись отъ стоявшихъ въ

Широко распространившійся затѣмъ по греческимъ церквамъ обычай украшать цвѣтною плитой или мозаической фигурой средину церковнаго пола тѣмъ или инымъ путемъ, напримѣръ, чрезъ Корсунь, могъ проникнуть и къ намъ на Русь. Полы въ открытыхъ раскопками покойнаго графа Уварова, Косцюшки-Волюжинича и др. базиликахъ, крестообразныхъ и круглыхъ храмахъ Херсонеса украшены посрединѣ то богатымъ мозаическимъ узоромъ, то одноцвѣтною круглою или квадратною мраморной плитой [1]). Полъ Владимировой Десятинной церкви, нашего перваго по времени каменнаго храма, служившаго вѣроятно, образцомъ для другихъ въ отношеніи внутренней отдѣлки, сохранилъ значительную часть своей древней настилки изъ небольшихъ квадратныхъ плитъ бѣлаго мрамора и краснаго шифера и представляетъ обширное пространство шахматнаго рисунка. Важнѣе же всего однако то, по словамъ лица, его нарочито изучавшаго, что уцѣлѣла отъ него довольно большая часть инкрустаціи ковроваго рисунка. „Эта инкрустація выполнена разноцвѣтными мраморами, между которыми особенно интересны: лиловый порфиръ, зеленый или verde antico, бѣлый мраморъ съ прослойками, затѣмъ различные роды пятнистаго мрамора. Продолговатый четыреугольный коверъ какъ-бы лежитъ на полу, отороченный широкимъ бордюромъ порфира. *Внутрь его вписанъ кругъ или омфалій*, выложенный концетрическими полосами разноцвѣтнаго мрамора и мелкимъ узоромъ мозаической инкрустаціи. *Внутри омфалія, въ центръ его заключенъ кружокъ порфира.* По четыремъ угламъ—повторено по четверти центральнаго омфалія и того же рисунка. По сторонамъ четыреугольника идутъ двѣ дорожки, выложенныя изъ шестиугольныхъ продолговатыхъ плитокъ бѣлыхъ и красныхъ вперемежку. Далѣе также повторены четыреугольники, но болѣе простой кладки“ [2]). Этотъ разноцвѣтный кругъ или омфалій, находившійся нѣкогда въ предолтарной части, вставленъ теперь въ полъ предъ престоломъ въ новой церкви, какъ драгоцѣнный отъ древняго Десятиннаго храма остатокъ [3]). Онъ *единственный* пока сохранившійся у насъ средицерковный омфалій, но въ свое время, разумѣется, онъ не былъ единственнымъ. Мозаическіе

средней части храма, среди которыхъ были *каявшіеся грѣшники*. Такими же чертами раздѣла, думаемъ, были отчасти по своему назначенію и *потаміоны*, отграничивавшіе вѣрныхъ съ купностоящими отъ оглашенныхъ съ кающимися и разные классы среди этихъ послѣднихъ. [1]) Извѣстія XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, стр. 55. Харьковъ 1902; *Кондаковъ Н.* и графъ *Тол* Русск. Древност. вып. V, стр. 1, 22—23. Филол. Обозр. т. XV, стр. 59. [2]) *Ай* въ цитов. статьѣ въ Труд. XII-го археологическаго съѣзда, стр. 6. [3]) *Ф клей*, Обозрѣніе Кіева, стр. 28—29. 1847 г.

круги или порфировые кружки находились, вѣроятно, въ центрѣ мозаическихъ половъ Ярославовой Софіи, Великой Печерской церкви) и, можетъ быть, соборовъ: Новгородскаго, Владимирскаго, Ростовскаго, Суздальскаго и другихъ. Церковь во имя Рождества Богородицы въ Суздалѣ выложена была *краснымъ разноличнымъ мраморомъ* [1]). Могли быть мраморные и мозаическіе полы или по крайней мѣрѣ въ срединѣ ихъ большія краснопиферныя круглыя плиты и въ другихъ не столь монументальныхъ, какъ перечисленные, древне-русскихъ каменныхъ храмахъ, напримѣръ, въ Успенскомъ Переяславскомъ [2]). Памятники нашей богослужебной письменности до сравнительно недавняго времени хранили память о разсматриваемой подробности нашего стариннаго храмового устройства. Въ чинахъ поставленій даже конца XVI вѣка предписывалось, напримѣръ, новорукоположенному иподіакону, при произнесеніи святителемъ словъ: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа* и *Побѣдную пѣснь*, отложивъ рукомой, становиться *посреди церкви на кругъ* и пѣть: *Елико вѣрнїи* [3]). Не называютъ этотъ *кругъ* по имени наши старые соборные Чиновники: Новгородскій, Московскій, Холмогорскій и Нижегородскій, равно какъ и другіе документы XVII вѣка, но его именно, а не что-либо другое разумѣютъ они подъ „мѣрой среди церкви“ между амвономъ съ одной стороны и облачальнымъ архіерейскимъ мѣстомъ съ другой [4]). Какъ устроялась эта мѣра въ нашихъ храмахъ XVI—XVII столѣтій, отмѣчалась-ли по прежнему она только

---

[1]) *Архид. Павла Алеппскаго* Путеш. Антіох. патріарха Макарія, вып. II, стр. 50, 52, 59; IV, 72; *прот. Виноградова* Исторія Успенск. Собора въ губ. гор. Владимирѣ, стр. 8 прим. 3; *Толстого и Кондакова* Русск. Древности, вып. VI, стр. 17. Въ наукѣ высказано предположеніе, что полъ Московскаго Благовѣщенскаго собора, „состоящій изъ квадратныхъ кусковъ агатовидныхъ яшмъ, весьма разнообразныхъ и краснвыхъ по своему цвѣтораспнсанію, взятъ изъ Ростова или Суздаля, куда, по преданію, привезенъ былъ изъ Константинополя“ (*Снегирева* Памятники Московск. Древности, стр. 87). Можетъ быть, предположеніе о происхожденіи пола и невѣрное, но что послѣдній древній и даетъ весьма наглядное представленіе о прочности и красотѣ помостовъ въ нашихъ старѣйшихъ соборахъ, противъ этого трудно что либо возражать.—Помостъ ц. Іоанна Златоуста въ Холмѣ, построенной княземъ Даніиломъ Романовичемъ Галичскимъ, „бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блещатися яко зеркалу“. П. С. Р. Л. II, 196. [2]) *Лашкаревъ*, Церковно-археологич. очерки, стр. 226—227. Кіевъ 1898. [3]) *Невоструева и Горскаго А. В.* Опис. Синод. рукоп. Щ, 1 № 367, стр. 102—103. [4]) Чиновникъ Новгор. Соф. соб., см. въ указат. къ нему, стр. 265. М. 1899; Рукоп. Моск. Синод. библ. № 426 лл. 438 об., 476 об., 552 об. Чиновникъ Холмогорск. Преображ. соб. стр. 208, ср. 48, 64, 192. М. 1903. Чиновн. Нижегор. Преображенск. соб. стр. 62; ср. Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ Нижегор. Архивн. Комиссіи, т. II, вып. 15, стр. 137. Сборникъ на 1873 г., изд. Обществомъ древне-русск. искусства, ст. Д. В. *Разумовскаго*: Государевы пѣвчіе дьяки, стр. 167 прим. 2.

иноцвѣтнымъ кругомъ въ помостѣ, такимъ или инымъ возвышеніемъ въ немъ [1]), или просто рядомъ столбиковъ съ перильцами, какъ мѣсто отмѣренное, отведенное для извѣстныхъ богослужебныхъ отправленій,— за неимѣніемъ данныхъ не беремся судить; одно пока несомнѣнно для насъ, что *мѣра*, какъ и кругъ среди церкви, по своему положенію и назначенію, какъ сейчасъ ниже будетъ сказано, вполнѣ соотвѣтствовала омфалію древнѣйшихъ христіанскихъ и особенно византійскихъ церквей.

Помѣщаясь въ центрѣ пола, омфалій при своемъ необычномъ, большею частію пурпуровомъ цвѣтѣ и обычно круглой формѣ, естественно являлся главною, доминирующей фигурой въ цѣломъ его убранствѣ и имѣлъ прежде всего орнаментально-художественное значеніе. Но въ дѣйствительности послѣднее нерѣдко отступало на второй планъ и какъ бы даже совсѣмъ приносилось въ жертву его практическому назначенію: омфалій устроялся иногда не въ самой срединѣ храмового помоста и не въ единственномъ числѣ. Назначеніемъ омфаліевъ всякаго рода было служить мѣстомъ остановокъ того или другого лица для совершенія такихъ или иныхъ дѣйствій. Устройствомъ въ помостѣ не одного цвѣтного круга, а двухъ, трехъ и болѣе по одной и той же линіи,

[1]) На подобіе византійскаго *πούλπιτον*, suggestus, быть можетъ. Архидіаконъ Павелъ Алеппскій, подробно описывая видѣнные имъ храмы на Руси, довольно ясно отмѣчаетъ нахожденіе въ хоросѣ (такъ онъ называетъ переднюю половину средняго корабля) нѣкоторыхъ изъ нихъ *деревяннаго круглаго или восьмиугольнаго помоста*, отличаемаго имъ амвона—тоже *деревяннаго круга съ двумя всходами* (Путешеств. Антіохійск. патр. Макарія вып. II, стрр. 78, 87—88, ср. 45, 50, 61). Этотъ круглый или восьмиугольный помостъ, обращавшій на себя вниманіе архидіакона и такъ близко напоминающій наши теперешніе амвоны, не есть ли въ свою очередь *мѣра среди церкви* древнерусскихъ соборныхъ Чиновниковъ? Въ византійскомъ сложномъ омфаліи, состоявшемъ иногда, какъ свидѣтельствуютъ храмы Аѳонскіе и нашъ древній Десятинный, изъ нѣсколькихъ круговъ, различались *части* (*ἱστάμενος πρὸς τὸ δεύτερον μέρος τοῦ ὀμφαλίου*). Было ли что-либо подобное въ нашей „*мѣрѣ* среди церкви",—самое названіе ея ничего не говоритъ. Терминъ *мѣра* встарину, какъ и теперь, употреблялся для обозначенія разнаго рода измѣреній. Наши предки говорили: „въ той мѣрѣ новые церкви"...., „истинное изображеніе и мѣра иконы" такой-то, „мѣра всенощная, мѣрная чаша вина или напитка, мѣрникъ". Въ одномъ изъ столбцовъ семейнаго архива Б. А. Нейдгардъ, въ письмѣ нѣкоего Мишки Долгорукова ко князю Михаилу Алегуковичу, намъ встрѣтилось: „Изволь, государь, итит вперед, не помѣшкав, и з гетманом сойтитца поскоряе и помыслить о государскомъ дѣле, а, положа о всемъ *на мѣре*, итит х Киеву; изволь поспѣшить к гетману к слученію"... Въ предисловіи къ Уложенію царя Алексѣя Михайловича (л. 63 об.) говорится, что онъ вызывалъ въ Москву изъ городовъ и посадовъ „добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобы его государево царственное и земское дѣло с тѣми со всѣми выборными людьми утвердити и *на мѣре поставить*".... и самое Уложеніе выслушать. Не отъ нашей ли *среди-церковной мѣры* взятъ образъ выраженія въ приведенныхъ выдержкахъ изъ памятниковъ?

напримѣръ: въ притворѣ, самомъ храмѣ, на солеѣ его и предъ св. престоломъ, отмѣчалось кромѣ того и направленіе пути лица или цѣлой процессіи. Не касаясь омфаліевъ въ трибуналахъ и дворцахъ, скажемъ нѣсколько словъ о значеніи мраморныхъ, порфировыхъ и т. п. плитъ въ богослужебной практикѣ церквей восточныхъ. На омфаліи, среди церкви (εἰς τὸν ὀμφαλὸν ἤγουν ἐν τῷ μέσῳ τοῦ ναοῦ) передъ началомъ вечерни ставилась свѣща, съ которою діаконъ, а въ старое время параекклисіархъ—предходилъ кадившему священнику; на немъ послѣдній останавливался для начертанія кадиломъ креста во время предначинательнаго сей службы кажденія; здѣсь на аналогіи полагались евангеліе, крестъ, иконы, мощи святыхъ для лобызанія ихъ молящимися. На немъ діаконъ иногда произносилъ ектеніи, канонархи сказывали стихи, а доместикъ съ избранными пѣвцами по великимъ праздникамъ, напримѣръ, въ день Воздвиженія, исполнялъ тропарь, подобно тому, какъ наши старые подіяки потомъ, перемѣняясь иногда своими станицами, на мѣрѣ среди церкви пѣли дневную или праздничную стихиры. На омфаліи становились священнослужащіе во время входовъ на вечерни и литургіи; сюда исходили они для благословенія хлѣбовъ во время полуелея и совершенія торжественныхъ обрядовъ, какъ-то: паннихидъ, молебновъ, омовенія ногъ въ великій четвергъ и нѣкоторыхъ таинствъ: крещенія и брака [1]). Постригавшіеся въ монашество и посвящаемые во діакона и пресвитера, направляясь—первые изъ притвора, вторые отъ жертвенника чрезъ средину храма ко св. престолу, пріостанавливались въ западныхъ вратахъ, предъ амвономъ и св. дверьми на омфаліяхъ, чтобы сотворить уставныя метаніи [2]). Встарину, въ XVI—XVII вѣкахъ, вступали ли наши іерархи въ храмъ, выходили ли изъ него, на „мѣрѣ среди церкви“ подъ ноги имъ непремѣнно полагали орлецъ или орелъ, какъ тогда говорили, на которомъ они творили обычное начало или послѣдній поклонъ.

Если въ устройствѣ такихъ относительно маловажныхъ частей храмовъ, какъ помосты ихъ, и такихъ въ сущности уже совсѣмъ мелочныхъ подробностей, какъ выстилка иноцвѣтныхъ *омфаліевъ* въ нихъ,

---

[1]) Типикона гл. 2, л. 2 об. Москва. 1896 г., *Свицеръ* въ Thesaur. ecclesiast. и *Дюканжъ* въ Glossar. graecitat. подъ словомъ *ὀμφαλός*; *Красносельцевъ* Н. Ѳ., Матеріалы для истор. литургіи, I в., стрр. 23. 24. 26. 52. 56—57. 68. 78. 88; *Мансветовъ* И. Д., Церковн. уставъ, стр. 199—200. 248, 426. 430. Е. Е. *Голубинскій*, Ист. Русск. Церкви, т. I пол. 2, стр. 205; *Дмитріевскій* А., Совр. богосл. на прав. вост., вып. I стр. 103; его-же: Богослуженіе страстн. и пасх. седмицъ, стр. 346. [2]) Morini De sacris ordinationibus, pars. II, pp. 88. 90. 91—92 и др ; *Дмитріевскаго* А. А. *Εὐχολόγια*, *σσ.* 220. 258—259. 279—280. 385 и др.; *Гоара Εὐχολογ.*, pp. 284. 292. 470. 475.

наши древнѣйшіе храмоздатели слѣдовали Грекамъ и подражали ихъ храмамъ, то что же остается сказать о способѣ устройства и характерѣ убранства ими частей и храмовыхъ принадлежностей, наиболѣе видныхъ и важныхъ въ глазахъ ихъ самихъ и всѣхъ вообще вѣрующихъ? Только близкимъ подражаніемъ византійскимъ образцамъ со стороны ктиторовъ нашихъ знаменитѣйшихъ соборовъ и можно объяснить себѣ тотъ фактъ, что послѣдніе украсились отчасти снаружи дорого стоившими особливо тогда мраморами и покрылись внутри греческими мозаиками и фресками, а ихъ „большіе и малые олтари“ съ горнимъ сѣдалищемъ (ἄνω καθέδρα), престоломъ и киворіемъ, вся средина ихъ, начиная съ олтарной преграды и солеи до амвона, архіерейскаго трона и княжескаго мѣста включительно были устроены и обряжены на манеръ греческій, большею частію по подобію Великой Константинопольской церкви. Подражаніе шло гораздо дальше устройства и убранства соборныхъ храмовъ, простиралось на всѣ церковныя принадлежности и всю вообще богослужебную обстановку. Въ окладахъ иконъ и богослужебныхъ книгъ, въ устройствѣ и украшеніи священныхъ сосудовъ и разнаго рода утварей, въ облаченіяхъ и церковно-іерархическихъ инсигніяхъ, на всевозможныхъ пеленахъ и паволокахъ, на самомъ богатствѣ и отчасти декоративномъ назначеніи всѣхъ этихъ предметовъ не трудно прослѣдить чисто византійское вліяніе или, точнѣе сказать, рабское копированіе съ греческаго.

Создавая и украшая свои соборные храмы иногда съ исключительнымъ великолѣпіемъ, князья наши, какъ это видно отчасти уже изъ вышесказаннаго, заботились и о соотвѣтственномъ снабженіи ихъ всевозможными богослужебными принадлежностями. По примѣру Владимира святаго, надѣлившаго взятыми изъ Корсуня иконами и утварью свой Десятинный храмъ, объ этомъ въ большей или меньмей степени хлопотали всѣ они. Въ древне-русскихъ князьяхъ или по крайности у подавляющаго ихъ большинства не было того полуиндифферетнаго отношенія къ вопросамъ церковно-богослужебной обрядности, которое наблюдается повсюду, особенно у свѣтскихъ лицъ теперь. Религіозное чувство, столь одушевляющее людей, тогда было еще сравнительно живо и направлялось преимущественно на внѣшность, которой придавали слишкомъ важное значеніе. Не всѣмъ князьямъ нашимъ доводилось строить храмы или совершенно заново отдѣлывать соборы и далеко не у каждаго изъ нихъ находились средства и была охота къ тому, но у рѣдкихъ изъ нихъ или членовъ ихъ семьи не появлялось желанія сдѣлать посильное приношеніе въ свою соборную церковь: написать новую

или поновить чтимую древнюю икону, украсить ее серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, приложить къ ней пелену и затеплить передъ нею лампаду иль свѣчу, „построить“ катапетасму, облаченіе, воздухъ и покровы, соорудить раку надъ мощами святого, подарить сосуды, книги и т. д. Въ этихъ стараніяхъ своихъ „объ изрядной красотѣ церковной“ весьма многіе изъ древне-русскихъ князей переходили иногда даже за предѣлы позволительнаго.

Возвеличивая свою соборную церковь, прилагая все тщаніе къ ея убранству, они съ неудовольствіемъ или по крайней мѣрѣ неравнодушно смотрѣли порою на увеличеніе размѣровъ соборныхъ храмовъ другихъ княжествъ, даже своихъ же пригородовъ, на ихъ богатства и украшенія и не прочь были при случаѣ обогатить свои церкви за счетъ чужихъ. Снять колокола, положимъ, у св. Софіи, взять изъ нея іерусалимъ церковный и сосуды служебные, „одрать икону чудную“ св. Богородицы у Пречистой въ Володимерѣ [1]), увезть къ себѣ все это въ качествѣ „полону“ и снабдить имъ свой соборный храмъ не считалось тогда особенно зазорнымъ для князей-побѣдителей и практиковалось ими нерѣдко. Случалось, что въ эту военную добычу попадали св. мощи, чудотворныя иконы и всякаго рода мѣстная святыня, о пріобрѣтеніи которой, какъ мы видѣли, особенно хлопотали древне-русскіе князья. Отъ упрека въ святотатствѣ, говоря языкомъ настоящаго времени, не свободны были даже тѣ изъ нихъ, которые по смерти окружены были въ памяти потомства особымъ ореоломъ. Были, понятно, князья и истинно-набожные, равно усердные къ благоукрашенію храмовъ соборныхъ и приходскихъ, своихъ и чужихъ. Въ образецъ такого глубоко-благочестиваго князя, стоявшаго выше религіознаго партикуляризма, укажемъ на Владимира Васильковича Волынскаго. Ипатіевская лѣтопись сохранила много подробностей о дѣятельности этого князя по части построенія и украшенія храмовъ въ Каменцѣ, Бѣльскѣ, Владимирѣ, Перемышлѣ, Черниговѣ, Луцкѣ, Любомли и изображаетъ его намъ неутомимымъ вкладчикомъ крестовъ воздвизальныхъ сребряныхъ, сосудовъ служебныхъ жженаго золота съ каменіемъ драгимъ, платцевъ оксамитныхъ, шитымъ золотомъ съ жемчугомъ, индитій и завѣсъ, золотомъ шитыхъ и оксамитныхъ съ дробницами, Апостоловъ и Евангелій, писанныхъ иногда золотомъ, окованныхъ серебромъ съ жемчугомъ или золотомъ съ каменіемъ драгимъ и финифтяными изображеніями Спаса и святыхъ, иконъ златыхъ съ таковыми же цатами и монистами, кадиль-

[1]) П. С. Р. Л. I, 150, 160—161; II, 120; III, 2, 159, 259; IV, 16, 254; VI, 19, 36, 139.

ницъ и дверей сребряныхъ и мѣдяныхъ, колоколовъ, „дивныхъ слышаніемъ“ [1]) и т. п.

Не одни впрочемъ древне-русскіе князья радѣли о благолѣпіи соборныхъ церквей; украсить послѣднія „паче иныхъ церквей“ старались епископы и всѣ вообще жители города. И трудно съ безошибочностію теперь сказать по отношенію ко всѣмъ вообще древне-русскимъ соборамъ, кому они больше обязаны были своею внутреннею красотой и блескомъ богослужебной обстановки: князьямъ нашимъ или епископамъ съ частными лицами? Исторія убранства одного собора иногда не походила на судьбу въ этомъ отношеніи другого, и одни и тѣ же лица, положимъ, епископы съ князьями, въ разныхъ княжествахъ и въ разное время были далеко неодинаково усердными къ благоукрашенію своихъ соборныхъ церквей. Покрыть или, какъ встарину говорили, побить свинцомъ послѣднія, обмазать известью, украсить настѣннымъ и иконнымъ письмомъ, обновить то и другое, построить утварь, облаченіе и т. п. входило, повидимому, чаще въ кругъ архипастырскихъ, чѣмъ княжескихъ заботъ [2]). Въ особенности это нужно сказать про улучшеніе послѣдняго. Построить возможно больше „архіерейского облаченія, жемчюжного и шитого, аксамитного, бархатного, отласного и обьяринного, золотного и серебреного, въ ризницу и соборные церкви“, примѣрно, „Премудрости Божіи протопопу и ключаремъ и попомъ ризы, діякономъ и подьякономъ стихари праздничные и воскресные и понахидные и вседневные, бархатные и отласные и обьяринные, золотные и серебреные, разныхъ цвѣтовъ, съ драгими оплечьи, и гладкіе бархатные жъ и отласные и камчатые разныхъ же цвѣтовъ“ было, понятно, въ интересахъ прежде всего самихъ же епископовъ [3]), отлично понимавшихъ, какъ много значитъ внушительная, тѣмъ болѣе блестящая литургическая обстановка для впечатлѣнія отъ ихъ службы въ престольномъ храмѣ, для воздѣйствія послѣдней на чувство вѣрующихъ. Въ лѣтописяхъ, старыхъ описяхъ соборныхъ ризницъ и разнаго рода документахъ, равно также на самыхъ церковно-богослужебныхъ предметахъ весьма нерѣдки записи и надписи, что такая то вещь „построена, сдѣлана, створена, создана, поставлена, дана вкладомъ, сряжена по благословенію, повелѣніемъ, тщаніемъ такого-то епископа, митрополита, патріарха, домовою или своею архіерейскою казною“... Въ улучшеніи убранства храма и обстановки службы разнаго рода пеленами и покровами, плащаницами и воздухами,

---

[1]) Тамъ-же II, 222—223. [2]) Для примѣра см. отношеніе Новгородскихъ владыкъ къ своей св. Софіи: Тамъ-же III, 9, 57, 80, 97, 103, 121, 214; VI, 284—286; сн. I, 193, 195 и мн. др. [3]) Тамъ-же III, 193.

завѣсами или запонами нашимъ святителямъ много помогали древнерусскія княгини и боярыни; въ снабженіи соборныхъ ризницъ предметами утвари немало содѣйствовали имъ приказные, служилые и особенно торговые люди, привозившіе иногда изъ-за моря рѣдкія и дорогія вещи для княжескаго и церковнаго обихода.

Благодаря этимъ общимъ стараніямъ и благочестивому усердію князей, епископовъ и частныхъ лицъ, древнѣйшіе и послѣдующіе наши соборные храмы были не только не скудны богослужебными принадлежностями, но и прямо богаты, а нѣкоторые, впрочемъ очень немногіе, были снабжены ими роскошно до невѣроятности. Достаточно войти въ ризницы знаменитѣйшихъ нашихъ соборовъ и хотя бы бѣгло ознакомиться съ хранящимися въ нихъ подлинными предметами древней утвари и облаченія, чтобы по этимъ драгоцѣннымъ памятникамъ нашей церковной старины наглядно представить себѣ обстановку нашего стариннаго соборнаго богослуженія, быть высшаго духовенства и монашества, удивительную технику и тонкій порой художественный вкусъ нашихъ старыхъ мастеровъ и вышивальщицъ, а главное, чтобы при видѣ иногда цѣлыхъ грудъ драгоцѣнныхъ металловъ, жемчуга и камней, украшающихъ разноцвѣтныя и дорогія сами по себѣ ткани, глубоко почувствовать все богатство и былое великолѣпіе нашихъ древнихъ каѳедрально-епископскихъ церквей и службъ, въ нихъ совершавшихся, и воочію убѣдиться въ той несказанной красотѣ церковной, которая повергала въ удивленіе нашихъ предковъ, и которую описать нерѣдко отказывались древне-русскіе книжники. Нарядна обстановка праздничной службы и въ нашихъ теперешнихъ каѳедрально-епископскихъ храмахъ; золотую и серебряную парчу, бархатъ и шелкъ всевозможныхъ цвѣтовъ порой въ изобиліи можно встрѣтить въ нихъ, но ни въ отношеніи блеска, ни тѣмъ болѣе по дороговизнѣ и своей сложности нашъ современный богослужебный орнатъ не можетъ идти въ сравненіе съ литургическою обстановкою святительской службы въ русскихъ соборахъ XVI—XVII вв. Мы тщетно стали бы искать теперь тѣхъ украшенныхъ священными изображеніями, дорогими камнями, крупнымъ жемчугомъ и золотыми дробницами поручей, епитрахилей, саккосовъ и фелоней, омофоровъ, шапокъ или митръ на святителяхъ [1]), покрововъ на ракахъ

[1]) Въ древнѣйшее время головной покровъ нашихъ святителей назывался обычно на Руси шапочкой, шапкой. Названіе митра хотя тоже съ давнихъ поръ у насъ было извѣстно, но въ просторѣчіи было менѣе понятно, и книжники, употребляя его, считали нужнымъ пояснить („въ митрѣ, сирѣчь въ шапкѣ"). Патр. Никонъ, измѣнивъ нѣсколько форму послѣдней и начавъ дѣлать свои патріаршія митры изъ драгоцѣнныхъ металловъ и украшать ихъ жемчугомъ и

святыхъ, подвѣсныхъ пеленъ подъ чудотворными и намѣстными иконами, воздуховъ и плащаницъ, сіоновъ или іерусалимовъ въ обстановкѣ великаго входа, о которыхъ такъ часто упоминаютъ наши Чиновникú и записи патріаршей службы и которыми по настоящее время справедливо гордятся нѣкоторыя собранія нашихъ церковныхъ древностей. Уже не приходится іерархамъ нашимъ носить на себѣ въ священнослуженіи такъ много золота, жемчуга и камней драгоцѣнныхъ и прибѣгать къ перемѣнѣ тяжелыхъ оксамитныхъ одеждъ на болѣе легкія, какъ это нерѣдко доводилось дѣлать древне-русскимъ святителямъ. Развѣ только жара, старческія немощи да продолжительныя иногда служенія вынуждаютъ современныхъ владыкъ къ переоблаченію. Такъ же ли блестяща была обстановка службы въ древне-русскихъ соборахъ за начальный періодъ ихъ существованія, какъ богата она была въ Москвѣ или въ Новгородѣ въ XV—XVII столѣтія, для рѣшенія этого вопроса *сравнительно* мало имѣется данныхъ литературныхъ и монументальныхъ, но какія сохранились изъ нихъ, тѣ довольно краснорѣчиво говорятъ о томъ, что и въ самое первое время христіанства на Руси соборные храмы, по крайней мѣрѣ, митрополичьи церкви, пожалуй, съ неповторявшеюся уже потомъ на Руси роскошью были снабжены богослужебными принадлежностями. Говоря это, разумѣю главнымъ образомъ Владимирскій Успенскій соборъ, такъ какъ о предметахъ утвари и облаченія Десятиннаго храма, Софій Кіевской и Новгородской намъ сравнительно менѣе извѣстно.

Ипатіевская лѣтопись, передавая подъ 1183 годомъ о большомъ пожарѣ во Владимирѣ, о погорѣніи въ немъ „мало не всего города, княжаго двора великаго, тридцати двухъ церквей и сборной св. Богородицы Златоверхой, юже бѣ украсилъ благовѣрный князь Андрей“, замѣ-

---

крестикомъ изъ дорогихъ камней на верху, стремился отличить ихъ отъ архіерейскихъ и архимандричьихъ шапокъ и въ самомъ названіи ихъ. Въ „Записной книгѣ облачением і дѣйству“ его названія: „*митра большая, митра средняя*“ встрѣчаются постоянно. Не говоримъ уже о такъ называемыхъ его *корунахъ* или *коронахъ*. И послѣ патр. Никона головной покровъ нашихъ патріарховъ назывался митрою. Въ „Записной книгѣ“ служеній патр. Іоакима о совершеніи имъ маслосвященія въ вел. четвергъ въ 1683 году между прочимъ замѣчено: „А как чтут евангеліе архіереи, тогда святѣйшій патріархъ стоит *в митре*; такожде и прочіи архіереи стоят *в шапках*, токмо архимандриты бес шапок да которой архіерей евангеліе (чтетъ), тот бес шапки ж стоит“ (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 428 л. 80 об.—81). Съ уничтоженіемъ патріаршества, названіе митра постепенно стало прилагаться къ головному покрову какъ всѣхъ епископовъ, такъ и архимандритовъ съ протоіереями. О митрѣ см. еще въ Указателѣ патр. ризницы архим. *Саввы*, въ отд. о митрахъ и объяснит. словарѣ, и у *Голубинскаго* въ И. Р. Ц. I, 2, стр. 230–236. М. 1881.

чаетъ, что вмѣстѣ съ внѣшнимъ и внутреннимъ узорочьемъ послѣдней поникадилами серебряными, сосудами златыми и сребряными безъ числа сгорѣли и „*порты, шитые золотомъ и женчюгомъ, яже вѣшали на празникъ въ двѣ верви отъ золотыхъ воротъ до Богородицѣ, а отъ Богородицѣ до владычнихъ сѣній во двѣ же верви чюдныхъ* [1])“. Это въ высшей степени любопытное замѣчаніе, мимоходомъ, будто случайно оброненное составителемъ лѣтописи, на нашъ взглядъ, совершенно ясное и ни въ комъ не должно бы, повидимому, вызывать недоумѣнія или прекословія, а между тѣмъ въ толкованіи его изслѣдователи расходятся. „Дѣло должно быть понимаемо и представляемо такимъ образомъ“, пишетъ проф. Голубинскій по поводу выше приведеннаго лѣтописнаго извѣстія, „что по обѣимъ сторонамъ дороги вѣшалось по верви или по веревкѣ и что она—дорога съ обѣихъ сторонъ драпировалась повѣшенными на вервяхъ портами, коврами... Такъ какъ отъ собора до Золотыхъ воротъ“, заканчиваетъ свои рѣчи почтенный историкъ, „будетъ добрыхъ полверсты, если не болѣе, то понятно, какое множество нужно было портъ, чтобы увѣшать ими двѣ верви, и съ какимъ совершенно исключительнымъ богатствомъ былъ украшенъ богослужебными принадлежностями соборъ, если эти порты были шиты золотомъ и жемчугомъ [2])“. Великое множество драгоцѣнныхъ портъ, требовавшихся для развѣшиванія болѣе, чѣмъ на полуверстномъ разстояніи, привело въ смущеніе нѣкоторыхъ изъ занимавшихся Владимирскою стариной и побудило ихъ лѣтописное извѣстіе „понимать иначе, чѣмъ какъ понимаетъ его проф. Голубинскій.“ „Подъ Золотыми воротами“, говоритъ одинъ изъ нихъ „здѣсь слѣдуетъ понимать не городскія ворота, а просто южныя двери собора. Такое толкованіе оказывается возможнымъ потому, что въ описаніи Ростовской церкви Богородицы, на богатства которой приходили удивляться изъ окрестныхъ городовъ, говорится, что епископъ Кириллъ, украсившій церковь всякой многоцѣнной утварью, „причини двери церковныя прекрасны, яже наричются *Златыя*, сущая на полуденьной странѣ [3])“. Разумѣя подъ Золотыми воротами южныя двери Успенскаго собора, нашъ авторъ и выраженія: „до Богородицѣ, отъ Богородицѣ“ понимаетъ не въ смыслѣ указанія на послѣдній, а лишь на икону Богоматери въ немъ. „При такомъ пониманіи выраженія лѣтописи“, продолжаетъ онъ, „богатства собора въ нашемъ объ нихъ представленіи должны сильно сократиться“.

---

[1]) П. С. Р. Л. II, 127; см. I, 165 — 166. [2]) И. Р. Ц. I, 2, стр. 244. М. 1881. [3]) *Бережковъ* Д., О храмахъ Владиміро-Суздальскаго княжества XII—XIII в., въ Трудахъ Владим. ученой архивной коммисіи, кн. V, стр. 71.

Въ Успенскомъ соборѣ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ *всѣ трои двери*, по словамъ лѣтописи, *были золотомъ устроены* [1]), и непонятно, почему нашъ авторъ къ однѣмъ только южнымъ относитъ названіе „Золотыхъ"? Аналогіи въ данномъ отношеніи Владимирскаго собора съ Ростовскою Богородицей и другими древне-русскими соборными храмами, добавимъ отъ себя [2]), недостаточно. Не говоря уже о необоснованности и, пожалуй, даже искусственности толкованія, даннаго авторомъ и второму выраженію („до Богородицы, отъ Богородицы") въ занимающемъ насъ лѣтописномъ извѣстіи, замѣтимъ, что имъ оставлено безъ всякаго объясненія главное: какой смыслъ имѣло развѣшиваніе портъ да еще въ двѣ верви внутри сравнительно небольшого храма, на протяженіи четырехъ-пяти саженей отъ иконы Владимирской Божіей Матери до южныхъ и западныхъ, положимъ, дверей? Одну красоту, которою блестѣлъ храмъ, заслонить или затмить другою въ видѣ портъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ? Тѣсноту, ощущавшуюся несомнѣнно въ храмѣ отъ многолюднаго стеченія молящихся по праздникамъ, дать почувствовать еще сильнѣе развѣшиваніемъ портъ? Но получится полный смыслъ и совсѣмъ ясною станетъ цѣль, если вынести послѣднія изъ храма и украсить ими въ томъ или другомъ направленіи путь отъ такихъ или иныхъ дверей собора. Не видя основаній „сокращать богатство собора" и принимая лѣтописное извѣстіе въ его ближайшемъ и прямомъ смыслѣ, мы находимъ въ немъ указаніе на интереснѣйшую подробность праздничнаго убранства нашей великокняжеской столицы второй половины XII в. и вмѣстѣ любопытный остатокъ отъ литургическихъ порядковъ ея соборнаго храма.

Итакъ, дорога отъ Золотыхъ воротъ города до Успенскаго собора и отъ собора до двора архіерейскаго во Владимирѣ въ 60-80 годахъ XII стол. украшалась по праздникамъ съ обѣихъ сторонъ своихъ повѣшенными на вервяхъ шитыми золотомъ и жемчугомъ портами или своего рода коврами. Легко понять, зачѣмъ такъ роскошно убирался тогда путь отъ собора до владычняго крыльца. Владимирскіе епископы, какъ и всѣ прочіе древне-русскіе владыки, жившіе, какъ мы сказали, за немногими исключеніями, вблизи своихъ престольныхъ храмовъ, ходили

[1]) Ипат. лѣт. подъ 1175 г. П. С. Р. Л. II, 112. [2]) Южныя двери или врата въ Новгородскомъ Софійскомъ и Московскомъ Успенскомъ соборахъ назывались также *златыми или золотыми* (см. Указат. къ Чиновнику перваго подъ слов. *Златыя*. П. С. Р. Л. V, 264; сн. I, 195) вѣроятно оттого, что первыя были мѣдныя вызолоченныя (такъ назыв. *Сигтунскія*, а въ дѣйствительности *Корсунскія* вторыхъ золотомъ густо наведены были фигуры. Западныя двери въ соборѣ Константинопольской назывались *серебряными*; во Влахернскомъ храмѣ бли жду прочими двери мѣдныя и т. д.

къ службѣ по большимъ праздникамъ и въ случаяхъ исключительныхъ торжественною процессіей прямо изъ своихъ келій. Мы почти не видимъ теперь этихъ церемоніальныхъ архіерейскихъ шествій, восходящихъ своимъ началомъ къ глубокой, древне-христіанской эпохѣ [1]), но память о нихъ и до сихъ поръ хранитъ архіерейскій Служебникъ или Чиновникъ на своемъ первомъ листѣ. Характеръ и порядокъ этихъ шествій или провожденій архіереевъ „во славѣ, со славою“ были, разумѣется, очень различны, опредѣлялись обстоятельствами мѣста и времени, величіемъ праздника, а больше всего личной волей шествовавшихъ или провождаемыхъ владыкъ. Мы не ошибемся, если скажемъ вообще, что многіе и весьма многіе владыки, огромное большинство ихъ, были неравнодушны къ показной сторонѣ своихъ выходовъ въ храмъ и немало хлопотали о томъ, чтобы ихъ шествія по праздникамъ къ службѣ и обстановка ихъ были не только подобающе-приличны, но, если можно, и величественны, торжественно-помпуозны. Заботы ихъ простирались не только на то, чтобы число лицъ, предварявшихъ и сопровождавшихъ ихъ, сановныхъ и не-сановныхъ, было возможно больше, а вещественныя принадлежности, облаченія и утвари, при этомъ употреблявшіяся, были блестяще и дороже, но и на самый путь, по которому имъ приходилось идти. Нѣкоторые владыки устрояли для своихъ шествій къ службѣ даже особые переходы съ перилами и росписывали ихъ красками, сосредоточивая особливое и вполнѣ понятное вниманіе на отдѣлкѣ выходного изъ своихъ келій крыльца къ собору, особенно на устройствѣ и болѣе или менѣе богатомъ убранствѣ входныхъ вратъ послѣдняго [2]). Не случайностію намъ представляется то, что входныя двери въ древне-русскихъ соборахъ не всѣ одинаково украшались, покрывались золотомъ и такими или иными изображеніями, но преимущественно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ встрѣчаемы были передъ службой князья и святители, передъ которыми тѣ и другіе творили поклонъ, а святители сверхъ того произносили еще молитвы. Самый путь, по которому приходилось идти,

---

[1]) Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано ниже. [2]) Митр. Кириллъ, столь прославляемый лѣтописцемъ за благоукрашеніе Ростовскаго собора и снабженіе его многоцѣнными иконами и утварью, съ особенною заботливостію устрояетъ въ немъ *южныя* двери—показныя, всѣмъ бросавшіяся въ глаза. Извѣстный новгородскій архіеп. Макарій велитъ иконописцамъ написать надъ дверьми св. Софіи, „коими самъ входилъ отъ запада“, вмѣсто ранѣе бывшаго здѣсь изображенія Вседержителя, нѣсколько сюжетовъ: Троицу, Софію и Нерукотворенный образъ. Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій, приказываетъ иконникамъ, чтобы они „раскрасили и росписали изъ палатъ архіерейскихъ выходное крыльцо съ собору съ воротами и до собору съ перилами по мосту“. П. С. Р. Л. I, 195, VI, 285—286. Лѣтопись Двинская, изд. *Титовымъ*, стр. 118. М. 1889.

покрывался листьями и цвѣтами, а иногда на всемъ протяженіи своемъ устилался сукнами [1]); но среди портъ „чудныхъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ", привелось проходить, сколько извѣстно до сихъ поръ, святителямъ только во Владимирѣ временъ князей Андрея, Михаила и Всеволода Юрьевичей.

Труднѣе объяснить, зачѣмъ украшалась портами дорога отъ Золотыхъ воротъ города до Успенскаго собора. „Вѣроятно, что къ Золотымъ воротамъ и къ находившейся на нихъ церкви," замѣчаетъ по этому вопросу проф. Голубинскій, „былъ совершаемъ изъ собора въ Успеньевъ день крестный ходъ [2])". Теперь такого хода нѣтъ во Владимирѣ, ничего не знаютъ о немъ и мѣстныя преданія и изслѣдователи; но это нисколько не говоритъ противъ вѣроятности догадки о существованіи крестнаго хода къ Золотымъ воротамъ или въ находившуюся нѣкогда близъ нихъ Спасскую церковь въ отдаленное и совсѣмъ забытое прошлое, во времена выше названныхъ князей. Золотыя ворота сами по себѣ мѣсто достопамятное въ церковно-гражданской жизни города. Въ нихъ духовенство съ святителемъ во главѣ и граждане торжественно встрѣчали своихъ князей, возвращались ли послѣдніе съ войны, приходили ли впервые на княженіе. Предъ Золотыми воротами Владимирцы, цѣлуя крестъ, присягали князьямъ своимъ и здѣсь же иногда, по кончинѣ ихъ, разставались съ останками ихъ [3]). За Золотыя ворота выходили обычно жители города встрѣчать новопоставленныхъ владыкъ своихъ; у нихъ святители останавливались, преподавая благословеніе городу. Къ нимъ въ воспоминаніе такихъ или иныхъ событій, напримѣръ, освященія соборнаго храма могли направляться или же при нихъ только останавливаться торжественныя литіи. Онѣ были въ жизни города приблизительно тѣмъ же, чѣмъ потомъ Лобное мѣсто съ Спасскими воротами въ Москвѣ и Золотыя ворота съ большимъ фо-

[1]) Въ Византіи былъ обычай устилать цвѣтами и листвой на праздники храмовой помостъ (Путеш. Антонія Новгородск. въ изд. *Саввантова*, ст. 141—142; въ изд. Палест. общ. вып 51 стр. 29. Онъ извѣстенъ былъ и у насъ; только вмѣсто фіалокъ, самшита, плюща, лавра, мирты, розмарина и т. п. на праздники: Пятьдесятницы, Преображенія и Успенія и др. въ старое время на Руси постилали въ церквахъ листья березовыя, черемховыя, ивовыя, смородинныя и др. Смыслъ разстиланія вполнѣ выясненъ въ Чиновникѣ Новгородскаго собора (стр. 225, 227 - 229; Чиновн. Холмог. соб. по указат. подъ слов. *листье*; Чиновн. Москов. Успенск. соб. по указ. подъ слов. *постиланіе*... [2]) И. Р. Ц. I, 1 стр. 244. М. 1881. Выраженіе лѣтописи: *„на праздникъ"* онъ понимаетъ, такимъ образомъ, въ смыслѣ указанія лишь на одинъ *храмовой* праздникъ Владимирскаго Успенскаго собора. Въ Ермолаевскомъ спискѣ Ипатіевской лѣтописи, вообще-то говоря, не отличающемся исправностью текста, данное мѣсто читается такъ: *на кіїждо праздникъ*. Если принять этотъ варіантъ, то прійдется согласиться, что обычай развѣшиванія портъ на улицахъ имѣлъ мѣсто и въ другіе, хотя бы то *лѣтніе* праздники, кромѣ храмового. [3]) П. С. Р. Л. I, 161, 202, 196 и др.

румомъ и Константиновой колонной на немъ много ранѣе въ Константинополѣ. Для нашей цѣли въ данномъ разѣ важенъ впрочемъ не столько поводъ къ украшенію пути, сколько самый этотъ способъ убранства дороги шитыми золотомъ и жемчугомъ портами.

Обычай украшать улицы, дома и отдѣльныя помѣщенія въ нихъ разноцвѣтными и болѣе или менѣе дорогими коврами и тканями былъ сколько древній [1]), столько же и весьма распространенный на востокѣ, въ частности въ византійскомъ мірѣ. Вступали ли торжественно греческіе цари въ Константинополь по тому или другому случаю, принимали ли они у себя во дворцѣ пословъ и титулованныхъ особъ, совершали ли они выходы по большимъ праздникамъ въ св. Софію и другіе храмы столицы, они обычно прибѣгали къ упомянутому способу украшенія послѣдней и своихъ собственныхъ покоевъ. Никита Хоніатъ, довольно подробно описывая тріумфальное шествіе импер. Іоанна Комнина послѣ побѣды надъ Персо-Армянами подъ Кастамоною, говоритъ между прочимъ: „Когда насталъ день, назначенный для торжественнаго шествія, улицы украсились всякаго рода коврами, протканными золотомъ и пурпуромъ,—были тутъ и изображенія Христа и святыхъ, которыя художническая рука отпечатлѣла на покрывалахъ такъ, что ихъ можно было принять за живыя, а не вытканныя. Стоили также удивленія и деревянныя подмостки, устроенныя для зрителей по обѣимъ сторонамъ дороги. Такъ была приготовлена и убрана та часть города, которая идетъ отъ восточныхъ воротъ до самаго большого дворца". Среди такого то убранства и двигалась къ Софійскому собору предшествуемая пѣшимъ императоромъ съ крестомъ въ рукѣ, отдѣланная серебромъ и камнями колесница съ помѣщенною на ней иконою Богоматери, „какъ непобѣдимой Воеводы, вмѣстѣ съ царемъ начальствовавшей надъ войскомъ [2])". Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ описываетъ названный историкъ и тріумфальный въѣздъ въ столицу импер. Мануила Комнина послѣ побѣды въ іюлѣ 1167 г. Андроника Контостефана надъ Пэонійцами [3]). Развѣшиваніе на улицахъ ковровъ и тканей, испещренныхъ пурпуромъ и золотомъ, украшеніе пути вѣтвями вѣчно-зеленыхъ деревьевъ и кустовъ зимой, красивыми и

---

[1]) Кн. Есѳирь, I, 5—7. [2]) Исторіи царствованія Іоанна Комнина гл. 5; русск. пер. т. I, стр. 23—25. [3]) Истор. царств. Мануила Комнина кн. V, гл. 3; русск. пер. стр. 202—203, сн. 39, 136. Разсказывая въ послѣднемъ случаѣ о торжественномъ входѣ импер. Мануила въ Антіохію, Никита говоритъ о жителяхъ послѣдней: *τὴν εἴσοδον αὐτῷ εἰς τὸ πομπικώτερον διεσκέβασαν τάς τε ἀγυιὰς καὶ ἀμφόδους ἐπίπλοις καὶ τάπησι διεκόσμουν, καὶ δένδρων νεοδρέπτοις κλωσὶ κατηγλάϊζον, τὰς τῶν λειμώνων καὶ ἀνθέων χάριτας εἰς τὸ ἄστυ μέσον διακηπεύοντες*. Ср. De cerimonn. aulae Byzant. vol. I p. 499, 505.

благовонными цвѣтами и растеніями весной и лѣтомъ—все это какъ-бы необходимый составной элементъ парадныхъ шествій въ Византіи. Такъ угодно было царю сдѣлать выходъ въ праздникъ въ церковь или же дать торжественную кому-либо аудіенцію у себя во дворцѣ, предупрежденный о томъ ипархъ города долженъ былъ позаботиться о чистотѣ и украшеніи зеленью и цвѣтами, смотря по времени года, пути, по которому предстояло идти царю или имѣвшимъ представиться ему; долженъ былъ распорядиться объ убранствѣ дорогими матеріями и всевозможными драгоцѣнностями аппартаментовъ, въ которыхъ надлежало начаться царскому выходу въ храмъ или произойти торжественному пріему [1]). Украшеніе дворцовыхъ залъ производилось вестіаріями, особымъ цехомъ декораторовъ, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерами-торговцами [2]); но въ убранствѣ улицъ принимали участіе и сами жители, украшавшіе свои дома дорогими тканями и различными утварями, при прохожденіи процессій мимо ихъ [3]). Литаніи, столь часто и торжественно совершавшіяся въ Константинополѣ, не обходились, нужно думать, безъ того же убранства улицъ растеніями, тканями и коврами [4]). Уже самое присутствіе на послѣднихъ священныхъ изображеній говоритъ отчасти за ихъ религіозно-культовое назначеніе и заставляетъ догадываться объ ихъ происхожденіи изъ церковнаго ритуала. Недлинный путь къ службѣ

[1]) Тамъ же, p.p.6, 12—13, 571—574, 586—587, 595. Reiskii Commentarr. vol. II pag. 16—17, 38—39 *Бѣляева* Д. Ѳ. Byzantina, т. II стр. 40. [2]) De cerimonn. vol. I p. 12; сн. *Бѣляева* Обзоръ главн. частей Большаго дворца, стр. 174—175. [3]) Это можно видѣть изъ слѣдующихъ хотя бы словъ Георгія Кедрина объ импер. Никифорѣ Фокѣ: *τῇ κυριακῇ μετὰ τὸ ἅγιον Πασχα προέλευσιν δημοσίαν κηρύξας ἐν τῷ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ναῷ..., ἀπῆλθεν ἐστεφανωμένος μετὰ τῆς συγκλήτου, πάσης τῆς πόλεως ἀθροισθείσης εἰς τὴν θέαν, σκέβη χρυσέα καὶ ἀργυρέα τῶν τὴν λεωφόρον κατοικούντων ἀποκρεμαννύντων καὶ πέπλους καὶ ἄλλα ὑφάσματα χρυσοϋφῆ*. Обычай украшать дома внутри и снаружи, съ улицы, по случаю так ихъ или иныхъ торжествъ и праздниковъ, нашелъ свою иллюстрацію, намъ кажется, и въ книжной византійской живописи. Въ миніатюрахъ греческихъ рукописей, напримѣръ въ извѣстномъ минологіи Василіевомъ, палаты и колоннады весьма нерѣдко представлены украшенными тканями или завѣсами съ бахромой и прошивками. Матеріи эти часто изображены переброшенными съ одного зданія на другое; ими же задрапированы фронтоны и арки послѣднихъ (Menologium'a импер. Василія ч. II, стрр. 37, 107, 109, 170—170 и др. въ изд. Albani). Полагаемъ, что миніатюристъ въ общемъ не сочинялъ, а воспроизводилъ современную ему дѣйствительность. Изображавшіеся въ разукрашенныхъ аркадахъ святые были въ глазахъ его тоже своего рода тріумфаторами, увѣнчанными только вмѣсто побѣднаго—вѣнцомъ мученическимъ. [4]) Codini De officiis, cap. X, p 67. Никита Хоніатъ, передавая о возвращеніи изъ ссылки Константинопольскаго патріарха Ѳеодосія, замѣчаетъ, что жители столицы при встрѣчѣ его окропляли улицы духами и наполняли воздухъ благовоніемъ индійскихъ растеній и душистыхъ ароматовъ (русск. п стр. 311—313). Еще болѣе, разумѣется, заботились они объ украшеніи когда патріарху вмѣстѣ съ царемъ приходилось слѣдовать по нимъ въ ном- ходѣ.

константинопольскаго патріарха по хорамъ и притворамъ св. Софіи также, можно сказать, украшался, такъ какъ по большимъ праздникамъ, напримѣръ въ Пасху, весь огромный храмъ, особенно катыхумены его увѣшивались дорогими завѣсами, индитіями и разнообразными утварями. Въ случахъ чрезвычайныхъ, при посѣщеніи Великой церкви иноземными послами, въ нее сносились драгоцѣнности изъ другихъ, наиболѣе богатыхъ храмовъ столицы, которыми и убиралась св Софія [1]).

Этотъ обычай украшенія тканями улицъ и соборнаго храма изъ Византіи легко могъ перейти къ намъ, благодаря живымъ и постояннымъ сношеніямъ древне-русскихъ князей и митрополитовъ съ греческими царями и патріархами по дѣламъ личнымъ и церковнымъ [2]). О немъ хорошо знали наши первосвятители греки; не могъ оставаться въ невѣдѣніи на счетъ этой декоративной манеры и князь Андрей Боголюбскій. Вышеприведенные факты убранства Константинополя, по случаю тріумфальныхъ вступленій въ послѣдній императоровъ Іоанна и Мануила Комниновъ, вѣроятно, хорошо были извѣстны ему, какъ современнику [3]), внимательно слѣдившему за событіями въ Византіи и, какъ мы видѣли, подражавшему ей въ устройствѣ своего стольнаго города. Говоря это, мы не то хотимъ сказать, что Андрей Боголюбскій первый перенесъ къ намъ этотъ обычай изъ Константинополя, а то, что, подъ вліяніемъ разсказовъ о тріумфальныхъ шествіяхъ византійскихъ царей, онъ могъ содѣйствовать процвѣтанію его заведеніемъ болѣе многочисленныхъ и дорогихъ портъ, перенявъ самый обычай ближе всего изъ Кіева отъ тамошнихъ князей [4]). Здѣсь онъ былъ, надо полагать, съ са-

[1]) De cerimoniis aulae Byzan. vol. I, pag. 591—592. [2]) П. С. Р. Л. I, 119; II. 9, 15, 267, 268, 277, 296; III, 19 и др. мног. Подъ 1186 годомъ первая новгородская лѣтопись передаетъ, что „въ этомъ лѣтѣ приде царь (царевичъ?) Грецьскый Алекса Мануловиць въ Новгородъ". [3]) Князь Андрей Боголюбскій сносился съ Константинопольскимъ патріархомъ Лукою Хрисовергомъ по вопросу объ учрежденіи митрополіи во Владимирѣ (грамоту патріарха къ нему см. у *Павлова* А. С. въ Памятникахъ древнерусск. канонич. права: Русск. Истор. Библ. т. VI, столб. 63—68, 73—76; сн. Никоновск. лѣтоп., ч. II стр. 176, 178). Празднество Всемилостивому Спасу и пресв. Богородицѣ 1 августа, если вѣрить нашимъ проложнымъ сказаніямъ, установлено въ церкви по взаимномъ сношеніи князя Андрея Боголюбскаго и греческаго императора Мануила и съ согласія церковнаго причта (*Архіеп. Сергій* Полный Мѣсяцесловъ востока, т. II стр. 296 298). Извѣстный образъ Всемилостиваго Спаса—*патрональный* для Новгородскихъ владыкъ, увезенный Іоанномъ III въ Москву, какъ одинъ изъ трофеевъ покоренія Новгорода, и понынѣ находящійся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, позднѣйшимъ сказаніемъ (Чиновн. Моск. Успенск. соб., стр. 233—4), занесеннымъ въ лѣтопись (П. С. Р. Л. III, 211—212) признается „художествомъ и трудами" греческаго царя Мануила. [4]) Ипатіевская лѣтопись, подъ 1115 годомъ говоря о перенесеніи мощей князей Бориса и Глѣба въ новосозданную каменную церковь для нихъ и множествѣ народа, собравшагося отовсюду въ Кіевѣ по этому случаю и мѣшавшаго, понят-

маго начала, какъ одна изъ подробностей церковно-богослужебной обрядности, имѣвшей мѣсто сначала въ Десятинномъ храмѣ, а потомъ въ Ярославовой Софіи. Обычай украшать златотканными и разноцвѣтными коврами улицы во время прохожденія по нимъ церковно-религіозныхъ процессій, бывъ заимствованъ съ востока [1]), продержался у насъ сравнительно недолго, благодаря нашему непостоянному и суровому климату и отчасти бѣдности страны, но въ литургико-археологическомъ отношеніи, на нашъ взглядъ, онъ въ высшей степени цѣненъ, какъ безспорный показатель церковно-богослужебныхъ порядковъ, дѣйствовавшихъ нѣкогда въ нашихъ соборныхъ храмахъ и шедшихъ несомнѣнно и непосредственно изъ Византіи отъ Великой Константинопольской церкви. Связанные съ послѣднею идеей своего посвященія и отчасти самымъ наименованіемъ, имѣвшіе въ церковно-государственной жизни Руси въ сущности то же значеніе, что и св. Софія въ судьбахъ Константинополя и всего греческаго царства, подражавшіе ей *по мѣрѣ возможности* въ своемъ устройствѣ, убранствѣ и всей вообще богослужебной обстановкѣ, т. е. даже въ томъ, что не безъ затрудненій поддавалось подражанію, наши древнѣйшіе и знаменитѣйшіе соборы легко могли заимствовать у Великой церкви то, что перенять имъ у нея было такъ естественно, а именно самую службу и церковный уставъ ея.

но, процессіи двигаться свободно, замѣчаетъ: „и повелѣ Володимеръ (Мономахъ), рѣжючи паволокы, орницы, бѣль, розметати народу, овоже сребреникы метати людемъ, силно налегшимъ, а быша легко внесли въ церковь“ (П. С. Р. Л. II, 6). Но о нашихъ ли тканяхъ, устилавшихъ и вообще украшавшихъ путь, которыя, какъ находившіяся подъ рукой, князь велѣлъ разрывать и метать въ народъ, чтобъ отвлечь его съ дороги, идетъ здѣсь рѣчь? Обычай бросать деньги въ народъ въ подобныхъ обстоятельствахъ также существовалъ въ Греціи. Codini De officiis, cap. XVII, 88 p. [1]) Лаврентіевская лѣтопись, сообщая о томъ же большомъ пожарѣ во Владимирѣ подъ 1185 годомъ, въ числѣ сгорѣвшихъ церковно-богослужебныхъ принадлежностей, кромѣ паникадилъ, сосудовъ и „портъ, золотомъ и женчюгомъ шитыхъ“, упоминаетъ еще чудныя иконы, куны, книги, паволоки и *„уксы церковныя, иже въшахуу на праздникъ“* (П. С. Р. Л. I, 166). Производя, какъ кажется, совершенно справедливо *уксы* изъ греческаго *ὀξύς*, ученые разумѣли подъ ними предполы или пелены, подвѣшивавшіяся на праздники въ старое время у насъ подъ настѣнными и настолпными иконами (П. С. Р. Л. I, 195; см. VI, 175, 285, гдѣ говорится о „пеленахъ отъ паволокъ“ у чтимыхъ *мѣстныхъ* иконъ въ иконостасѣ, и *Е. Е. Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 2 стр. 185 прим. 2, 243). Но подъ уксами съ равнымъ и даже большимъ правомъ можно подразумѣвать и тѣ пелены, которыми вмѣстѣ съ портами украшали путь къ владычнему двору и Золотымъ воротамъ. Объ уксахъ Лаврентіевская лѣтопись прямо говоритъ, что ихъ вѣшали на праздникъ и хранили не въ церкви, а въ какомъ-то сосѣднемъ съ нею теремѣ. Епитетомъ *ὀξύς* (violaceus, *ὑακινθινος*) византійцы называли матерію фіолетовую или темнокрасную и по большей части дорогую, шедшую на оклады книгъ: евангелій, библій, престольныя индитіи, на одежды деспотовъ (*τὸ δὲ καββάδιον αὐτοῦ ὀξὺ ἢ ἐρυθρόν*. Codini De officiis, cap. III, p. 14, Edit. Bonn.), кесарей,

Глава V.

Впечатлѣнія Русскихъ отъ *богослуженія* Великой Константинопольской церкви и отличительная особенность послѣдняго. - Какъ велико было число священнослужащихъ въ древнее и старое время при нашихъ соборахъ? Причисленіе къ нимъ *сѣнныхъ* и *придѣльныхъ* поповъ съ дьяконами. Возникновеніе на Руси *соборовъ* или *сороковъ* и смыслъ его. Отношенія городского духовенства къ *малымъ* и *большимъ соборамъ* и соборянъ, съ архіереемъ во главѣ, къ церквамъ приходскимъ. Отпускъ въ послѣднія утварей изъ соборной казны и посылка властей къ празднику. Чѣмъ объясняется болѣе тѣсная въ древнѣйшее время связь приходскаго духовенства съ соборнымъ? Благія послѣдствія ея по отношенію къ состоянію *соборнаго* богослуженія на Руси.—Значеніе для послѣдняго пѣвческихъ силъ. Кто были первые *пѣснорачители* при нашихъ старѣйшихъ соборахъ и на какомъ языкѣ совершалась въ первое время святительская служба въ нихъ? Значеніе въ рѣшеніи этихъ вопросовъ нашихъ древнѣйшихъ богослужебно-пѣвческихъ книгъ. Замѣчанія о нашихъ демественникахъ, демественномъ пѣніи и пѣвчихъ дьякахъ. Выводъ изъ всего сказаннаго по отношенію къ вопросу о прототипѣ нашей древней каѳедрально-епископской службы и Уставѣ ея

Св. Софія Константинопольская поражала нашихъ предковъ не однимъ своимъ видомъ, не блескомъ только своего внутренняго убранства и богослужебной обстановки, но и красотою, величественностію самаго своего богослуженія. Влагаемыя нашею начальною лѣтописью въ уста пословъ Владимировыхъ слова: „...токмо то вѣмы, яко тамо Богъ съ человѣки пребываетъ и *есть служба ихъ паче всѣхъ странъ*“, были не пустою, ничего незначущею фразой, а передавали подлинное впечатлѣніе нашихъ предковъ столько же отъ великолѣпнаго храма, сколько и отъ чуднаго богослуженія, въ немъ совершавшагося [1]). Обаяніе по-

---

димарховъ Константинопольскаго цирка. Этимъ терминомъ византійскіе писатели означали также цвѣтъ одеждъ Богоматери (*ὀξέα ῥοῦχα φοροῦσα*) и рукополагаемыхъ въ іерархическія степени (*Περιβάλλεται ἀμφία ὀξεῖα ἢ μέλανα*. Епитетъ *ὀξύς* нерѣдко прилагался къ такъ называемому *пеплу* (*ὀξὺ πέπλον*)- длинному верхнему мужскому и женскому одѣянію, скрѣплявшемуся на груди застежкой и носившемуся въ торжественныхъ случаяхъ. Пеплами назывались обычныя покрывала и ковры, и у тѣхъ же византиковъ встрѣчаются довольно часто указанія на *τὰ θεῖα πέπλα*, служившія разнымъ цѣлямъ въ храмѣ и между прочимъ къ благоукрашенію его. Итакъ самое названіе: *укси церкосныя* указываетъ на происхожденіе разсматриваемаго обычая изъ византійской обрядности. *Дюканжа* Glossar. graecit. sub vocc. *ὀξύς*, *ποδέα*; *Симеона Солунскаго* De sacro templo cap. 141; русск. пер. т. II стр. 195; сн. 190—191 (у *Миня*-Patrol. graec. t. 155, coll. 345, 349). [1]) Еще полнѣе и живѣе передано, на нашъ взглядъ, впечатлѣніе пословъ Владимировыхъ отъ торжественнаго богослуженія въ Софійскомъ Царьградскомъ соборѣ въ разсказѣ неизвѣстнаго греческаго писателя, наглядно

слѣдняго испытывали на себѣ русскіе люди, посѣщавшіе св. Софію даже въ XII—XIII вв., когда служба ея вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ уже утратила многое изъ того великолѣпія, съ какимъ отправляема была въ IX—X стол.—въ періодъ полнаго своего развитія и принятія христіанской вѣры Русскими. Наши паломники XII—XIV столѣтій, присутствовавшіе за богослуженіемъ въ Софіи Царьградской, такъ же чувствовали себя находившимися въ раю или на небѣ, какъ это мнили и говорили о себѣ и послы Владимировы. „Кій умъ и какова душа, иже не помянетъ тогда о царствіи небеснѣмъ и о жизни безконечной", восклицаетъ Добрыня Ядрѣйковичъ, потомъ Антоній, архіеп. Новгородскій, разсказавъ въ своемъ „Путешествіи въ Царьградъ" о совершеніи великаго входа съ его блестящей обстановкой въ Софійскомъ соборѣ. „Пѣніе же воспоютъ калуфони (καλῇ φωῇ), аки ангели", замѣчаетъ онъ же по поводу встрѣчи въ послѣднемъ царя, „и тогда будетъ стояти во церкви той, аки на небеси или аки въ раи; Духъ же святый наполняетъ душу и сердце радости и веселія православнымъ человѣкомъ [1])". Было бы въ высшей степени странно со стороны нашихъ предковъ, если бы они, насмотрѣвшись на великолѣпную патріаршую службу въ Константинополѣ, не пожелали видѣть таковую-же у себя. Не пойти на встрѣчу столь естественному желанію ихъ не могли наши древнѣйшіе архипастыри, особенно приходившіе къ намъ изъ Греціи. Свыкшись съ нарядно-торжественною службой своихъ каѳедрально-епископскихъ церквей, слѣдовавшихъ, какъ извѣстно, своей матери—св. Софіи Константинопольской, они, понятно, и по пріѣздѣ на Русь старались завести въ своихъ престольныхъ храмахъ литургическіе порядки послѣдней. Въ самыхъ этихъ порядкахъ, т. е. обрядахъ и службахъ, отличавшихъ Великую церковь отъ другихъ, не содержалось ничего такого, что рѣшительнымъ образомъ препятствовало бы имъ быть введенными съ самаго начала во Владимировомъ Десятинномъ храмѣ, Ярославовой Софіи и другихъ наиболѣе замѣчательныхъ нашихъ соборахъ.

Строй совершавшагося въ Юстиніановой Софіи богослуженія въ общемъ характеризовался преобладаніемъ надъ чтеніемъ пѣвческаго испол-

---

знакомящаго насъ съ пышною обстановкою тогдашней патріаршей службы и нѣкоторыми особенностями ея, вызывавшими въ молящихся мысль объ участіи въ священнодѣйствіи вмѣстѣ съ іереями самихъ ангеловъ (Русскій переводъ Сказанія см. у *Е. Е. Голубинскаго*: И. Р. Ц. I, 1 стр. 250—251; греческ. текстъ въ Боннскомъ изданіи *Константина Порфирогенита*, vol. III pag. 360—361. [1]) Путешествіе новгородск. архіеп. Антонія въ Царьградъ въ изд. *Савваитова*, столбцы 76—77, 94; сн. Путешествіе діакона Игнатія въ изд. *Сахарова*: Сказанія Русск. народа, кн. VIII стрр. 102—104.

нія и широкимъ развитіемъ въ немъ обрядового драматизма. Торжественные обряды и службы, совершавшіеся въ столичномъ соборѣ вселенскимъ патріархомъ и нерѣдко въ присутствіи самого царя съ блестящею свитой, разсчитаны были на весьма большое число исполнителей, на цѣлые соборы священнослужащихъ и на хорошо организованные и значительные хоры пѣвцовъ [1]). Изъ историко-юридическихъ данныхъ положительно извѣстно, что число клириковъ св. Софіи при императорѣ Юстиніанѣ и ближайшихъ его преемникахъ восходило до нѣсколькихъ сотъ [2]), не включая въ это число, понятно, священнослужащихъ другихъ столичныхъ церквей, которые въ торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ въ литаніяхъ, обязаны были участвовать вмѣстѣ съ Софійскимъ духовенствомъ.

---

[1]) *Мансветова* И. Д. Церковный уставъ, стр. 229. [2]) По древне-христіанскимъ представленіямъ *нормальное* число клириковъ въ каѳедральной епископской церкви не должно было быть малозначительнымъ. Въ XXXIV главѣ изданнаго патр. Игнатіемъ Рамани Testamentum'a Domini Nostri читаемъ: In ecclesia noti sint duodecim presbyteri, septem diaconi, quatuor hypodiaconi (legendum: quatuor lectores) et tres viduae, habentes praecedentiam sessionis. Въ дѣйствительности бывало и меньше означеннаго въ правилѣ числа и больше его: все зависѣло отъ величины города, численности епархіи и средствъ, коими располагала та или другая епископія. Въ XIII статутѣ Людольфомъ (Ludolf in Commentar. ad suam historiam Aethiopic., pag. 319—320; сн. Rahmani Testament. Dom. Nostri Iesu Christi pagg. 83, 99) не вполнѣ ясно говорится о нахожденіи при епископѣ двадцати четырехъ пресвитеровъ. Одною изъ своихъ новеллъ импер. Юстиніанъ постановилъ, чтобы при святой Софіи было не болѣе 60 священниковъ, 100 діаконовъ, 40 діакониссъ, 90 иподіаконовъ, 110 чтецовъ, 25 пѣвцовъ и 100 низшихъ служителей. Попытка императора ограничить все болѣе и болѣе возраставшее число Софійскихъ клириковъ не имѣла, можно сказать, успѣха, и при импер. Иракліи (610—641 гг.) штатъ духовенства Великой церкви состоялъ уже изъ 80 священниковъ, 150 діаконовъ, 40 діакониссъ, 70 иподіаконовъ, 160 чтецовъ, 25 пѣвцовъ и 75 привратниковъ (*Дюканжа* Constantinopol. Christ. lib. III p. 71, Трульск. соб. прав. 16 и толков. Зонары). Анонимъ, украсившій свой разсказъ о построеніи Софійскаго храма многими легендарными подробностями, о содержаніи и числѣ лицъ, служившихъ при послѣднемъ, передаетъ, будто импер. Юстиніанъ *ἀπεκύρωσε δὲ καὶ κτήματα τῷ ἀπὸ Αἰγύπτου, Ἰνδίας καὶ πάσης ἑῴας καὶ ζύσεως ὑπάρχοντα εἰς διοίκησιν τοῦ ναοῦ. τυπώσας μίᾳ ἑκάστῃ ἑορτῇ διδόσθαι ἔλαιον μέτρα χίλια, οἶνον μέτρα τ. ἄρτους τῆς προθέσεως χιλίους· ὁμοίως καὶ τὰς ἐφημέρας ἐξέθετο, κληρώσας ἱερεῖς τε καὶ ἕως ἐσχάτου τῶν ὑπουργούντων τῷ ναῷ χιλιάδα μίαν· ἀδούσας ῥ, μεριζομένας εἰς δύο ἑβδομάδας* (Banduri Imper. Orient. t. I pars III, lib. IV, pag. 76). О такихъ богатыхъ владѣніяхъ и доходахъ и столь многочисленномъ клирѣ св. Софіи, понятно, не могло быть серьезныхъ рѣчей во времена нашего писателя. Еще предъ вступленіемъ на престолъ импер. Константина Мономаха (1042—1054 гг.) литургія въ ней по недостатку средствъ совершалась не ежедневно, а только по субботамъ, воскресеньямъ и праздникамъ. Съ уменьшеніемъ доходности, сокращалось постепенно и число клириковъ Великой церкви, но что и въ X—XII вѣкахъ оно продолжало быть еще довольно значительнымъ, въ этомъ завѣряютъ насъ и Константинъ Порфирородный своимъ Обрядникомъ и уцѣлѣвшія записи тогдашней патріаршей службы. Торжественность, съ которою была отправляема

Какъ великъ былъ составъ клира нашихъ древнѣйшихъ соборовъ, особенно за начальный періодъ въ ихъ исторіи, намъ почти ничего неизвѣстно. Построивъ Десятинный храмъ и снабдивъ его утварью, Владимиръ св., по словамъ лѣтописи „попы Корсуньскыя пристави служити въ ней". Сколько было поповъ въ нашемъ первомъ соборномъ и во многихъ отношеніяхъ образцовомъ Кіевскомъ храмѣ, къ сожалѣнію, изъ нашего источника не видно. Передавая о поставленіи митроп. Иларіона, та же лѣтопись разсказываетъ между прочимъ, что послѣдній ранѣе былъ пресвитеромъ въ селѣ Берестовомъ у церкви св. Апостоловъ, при которой боголюбивый князь Ярославъ *„попы многи набдѣлъ* [1])". Если много было поповъ безъ особой притомъ надобности въ нихъ у церкви въ любимомъ подгородномъ княжескомъ имѣніи, то во сколько же разъ больше должно было быть ихъ при св. Софьѣ, митрополіи Русской, которую такъ украшалъ великій князь, и которая во многихъ священникахъ должна была имѣть несомнѣнную нужду, чтобы поистинѣ быть „церковью дивной и славной всѣмъ окружнымъ странамъ". Важное значеніе Десятинной Богородицы и Ярославовой Софіи въ церковно-общественной жизни Кіева подсказывало и даже какъ бы прямо обязывало, кого надлежало, къ тому, чтобы богослуженіе въ обоихъ храмахъ было совершаемо съ соотвѣтствующею ихъ достоинству величественностію или импозантностію. Но глубокое впечатлѣніе отъ церковной службы на полуобращенныхъ изъ язычества въ христіанство варваровъ могло получаться лишь при наличности богатой литургической обстановки и болѣе, чѣмъ достаточномъ, числѣ служащихъ лицъ.

Кіевскій митрополитъ съ своимъ каѳедральнымъ клиромъ, какъ и всѣ другіе русскіе архіереи съ ихъ соборянами, съ самаго же начала, сколько позволяютъ судить о томъ скудныя историческія данныя, были вполнѣ обезпечены въ содержаніи нашими князьями [2]) и, стало быть,

---

послѣдняя по изображенію названныхъ памятниковъ, могла быть достигнута лишь при весьма большомъ числѣ исполнителей. Были случаи, когда Константинопольскій патріархъ совершалъ литургію и нѣкоторые обряды съ *двѣнадцатью митрополитами*, быть можетъ, по подражанію древне-христіанскимъ епископамъ, совершавшимъ евхаристію съ двѣнадцатью пресвитерами, по воспоминанію о Христѣ съ апостломъ (Ннѣвадд,ецатью„о в ичерявшем авыя данныя для; исторіи Типикона Великой церкви", ст. *Дмитріевскаго* А. А. въ Т. К. Д. А. 1902, Ш, стр. 539; сн. Дѣянн. церковн. и гражд., собранныя *Кедринымъ* и друг., ч. II л. 56 об., сн. Опис. Синод. рукопп. *Горскаго* и *Невоструева* отд. Ш ч. 1 стр. 215—216). Понятно, что столь большому числу сановныхъ іерарховъ должно было болѣе или менѣе соотвѣтствовать и количество сослужащихъ архимандритовъ, священниковъ и діаконовъ. [1]) П. С. Р. Л. т. I стр. 52, 67. [2]) П. С. Р. Л. I, 53, 149, 159; II, 81—82. Доп. Акт. Ист. I, 5. Русск. Достопамятн. I, 82. *Голубинскаго* Е. Е. И. Р. Ц. I, 1 стр. 505 и слѣд. изд., 2-е. *Архим. Макарія* Археолог. описан. церковн.

со стороны средствъ не встрѣчали стѣсненія или препятствій имѣть при себѣ подобающій штатъ священнослужащихъ. Что не мало было священниковъ съ діаконами при древне-русскихъ соборахъ,—въ этомъ лѣтописи и другіе источники не оставляютъ никакого сомнѣнія; но опредѣленныя свѣдѣнія о численности и составѣ соборныхъ причтовъ, намъ извѣстныя, относятся, къ сожалѣнію, лишь къ XV—XVII вѣкамъ, къ тому времени, когда число священнослужащихъ при нашихъ каѳедрально-епископскихъ церквахъ достигло въ своемъ ростѣ конечнаго предѣла. Говоря это, прежде всего и главнымъ образомъ имѣемъ въ виду св. Софію новгородскую, которая по числу своихъ клириковъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, замѣтно выдѣлялась изъ ряда остальныхъ древне-русскихъ соборовъ. За вторую половину XV-го вѣка, весь XVI и первую четверть XVII столѣтія штатъ новгородскаго соборнаго духовенства мало измѣнялся и обычно состоялъ изъ протопопа, протодьякона, ризничаго чернаго діакона, двухъ ключарей, 16—18-ти поповъ, четырехъ-пяти діаконовъ, 17—22 пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ, двухъ пономарей, двухъ псаломщиковъ, 11-ти звонцовъ и проскурника [1]). Есть основаніе предполагать, что и до паденія новгородской вольности, въ періодъ полнаго развитія политической жизни города и процвѣтанія торговли въ немъ, клиръ соборный не былъ малочисленнѣе. Уже въ XII вѣкѣ св. Софія, скажемъ словами поученія новгородскаго архіепископа Иліи къ своему епархіальному духовенству, *„не убога“* была въ средствахъ и свободно, въ случаѣ нужды, могла прійти съ своею казной на помощь къ послѣднему [2]), не говоря уже о томъ, что она въ состояніи была имѣть у себя такой штатъ, который вполнѣ отвѣчалъ бы ея главенствующему положенію въ городѣ и княжествѣ.

Съ очень давняго времени къ Софійскому клиру стали причислять-ся такъ называемые *сѣнніе и придѣльные* попы съ дьяконами, дьячками и пономарями. Первые служили *на сѣняхъ* у новгородскаго святителя или, что то же, въ домовыхъ его церквахъ; вторые—въ храмахъ придѣльныхъ, находившихся какъ въ притворахъ самаго Софійскаго собора и пристройкѣ къ нему, такъ и по близости его—на соборной площади и въ кремлевскихъ стѣнахъ, обычно надъ вратами [3]). Число сѣнныхъ

древн. въ Новгородѣ, ч. I стрр. 77—83; *его же*: Памятники церковн. древностей въ Нижегородск. губ. въ Запискахъ Импер. Археол. Общества, т. X, стрр. 11—18. Спб. 1857. [1]) П. С. Р. Л. III, 251. *Архим. Макарія* Археолог. опис. I, 83—84, прим. 166; *его же*: Описан. Новгор. архіер. дома, прилож. № 18, стрр. 145—148. Прибавл. къ творен. св. отцевъ, ч. 42 стр. 175—176, наша статья. *Архид. Павла Алеппскаго* Путешествіе Антіох. патр. Макарія въ Россію, въ перев. *Муркоса*, вып. II, стр. 171, 186; вып. IV стр. 20, 73. [2]) *Голубинскаго* Е. Е. И. Р. Ц. I, 1 стр. 663. [3]) О церквахъ сѣнныхъ см. у *архим. Макарія* въ Опис. новгор. архіер. дома, стр. 27—46; о придѣлахъ въ

и придѣльныхъ поповъ и дьяконовъ увеличивалось по мѣрѣ устроенія тѣхъ и другихъ храмовъ, сокращалось съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ

св. Софіи Новгородск. *у него-же* въ Археологическомъ описаніи новгородскихъ древностей, ч. I стр. 60—66. О происхожденіи, мѣстонахожденіи и назначеніи придѣльныхъ церквей см. тамъ-же еще стрр. 290—291, 294—295, 378—379; *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стрр. 494—497. Временникъ Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. XXIV, смѣсь, стр. 25, 31—32. *Розанова* Н. Исторія Москов. епархіальн. управленія, ч. I стр. 120; ч. II кн. 1, прилож. стр. 178. *Архим. Макарія* Памятн. Нижегор. древн. въ Записк. Импер. археолог. общ. т. X стрр. 12, 262, 440. *Георгіевскаго* В. Флорищева Пустынь стрр. 307—308, 309, 310, 315. Чиновники: Холмогорск. соб. стр. XV, Новгор. Софійск. стрр. 38, 41—43, 51, 99 и другг. Въ древнѣйшихъ христіанскихъ храмахъ и даже такихъ обширныхъ изъ нихъ, какъ св. Софія Константинопольская, устраивался одинъ олтарь и одинъ престолъ, согласно съ словами Игнатія Богоносца, который выраженіемъ христіанскаго единенія считалъ признаніе единаго Христа и существованіе единаго жертвенника. Первоначальные придѣлы были наружными придатками къ церквамъ, находились подлѣ нихъ или при нихъ, почему и назывались греками *παρεκκλήσια*, *παρεκκλήσια*, а въ нашей старинной письменности *прибоженками*, *боженками* (самыя церкви нерѣдко называются въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ *божницами*, *боженками*, а иконы, кресты и церковно-богослужебныя принадлежности—*божествомъ*. „Много множество божества погорѣ въ святые церквѣ Богородицы", замѣчаетъ лѣтописецъ про пожаръ въ Новгородѣ въ 1534 году. П. С. Р. Л. VI, 293; V, 218; II, 22, 56, 66, 89, 115, 138, 173; I, 121, 138, 147, 157. *Горскаго и Невоструева* Описан. Синод. рукопп. отд. III, ч. 1 стр. 272. *Гоара Εὐχολογ.* pag. 16, 28. *Дюканжа* Gloss. gr. graecit. col. 1119, s. voce *παρεκκλήσιον*). Въ IX—X вѣкахъ въ Греціи большія монастырскія церкви уже были окружаемы съ трехъ сторонъ своихъ, за исключеніемъ восточной, притворами, въ которыхъ хоронили храмоздателей, вообще благотворителей, и въ которыхъ устрояли олтари для совершенія поминовенной службы по нимъ. Такъ несомнѣнно было, напримѣръ, въ монастырѣ патр. Алексія Студита, въ главномъ Успенскомъ храмѣ его, освященномъ 14 Августа 1034 года. Обычай устроять при большихъ церквахъ притворы для погребенія съ престолами въ нихъ для принесенія безкровной жертвы по усопшимъ ктиторамъ, князьямъ, епископамъ и т. д. перешелъ, какъ мы выше говорили, и къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣрою. Въ боковыхъ притворахъ или папертяхъ, отдѣлявшихся отъ церкви капитальными стѣнами, придѣлы устраивались параллельно главному престолу и въ одну почти линію съ нимъ, благодаря чему получалось въ большихъ старинныхъ соборныхъ и монастырскихъ церквахъ по нѣскольку въ рядъ абсидъ, изъ которыхъ каждая занята была престоломъ и по отношенію къ главному составляла придѣлъ. Даже въ храмахъ съ *трехчастнымъ* абсидальнымъ планомъ правое, называемое нынѣ діаконикомъ, отдѣленіе, по крайней мѣрѣ у насъ въ древней Руси, нерѣдко отводили подъ придѣлъ, устроя въ немъ особый престолъ. Въ лѣвой, сѣверной стѣнѣ діаконниковъ нѣкоторыхъ храмовъ, напримѣръ: Московскихъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ и Троицкаго въ Сергіевой лаврѣ, и по сіе время сохранилось мѣсто жертвенника въ видѣ довольно значительнаго полукруглаго углубленія съ уцѣлѣвшимъ не вездѣ, правда, изображеніемъ Богомладенца, возлежащаго на дискосѣ подъ звѣздицей, вмѣсто артоса. Устроялись придѣлы въ боковыхъ притворахъ и не рядомъ съ главнымъ олтаремъ, а посреди послѣднихъ, занимая заподную половину ихъ. Въ нѣкоторыхъ соборахъ, а именно: въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ въ Москвѣ были придѣлы въ видѣ маленькихъ церквей первомъ надъ западнымъ притворомъ или папертію, во второмъ на крестовыхъ сводахъ самаго храма. Въ церквахъ малыхъ и безпритворныхъ придѣлы дились иногда на хорахъ или палатяхъ. Въ храмахъ двухъярусныхъ,

изъ нихъ, но въ общемъ было всегда довольно большое. Въ концѣ XV вѣка и въ продолженіе всего XVI-го оно не уступало числу собственно *Софіянъ*. Отправляя службу въ своихъ церквахъ, сѣнніе и придѣльные священники и діаконы обязаны были въ извѣстное время принимать еще участіе въ соборной—въ совершеніи дѣйствъ и крестныхъ ходовъ, торжественныхъ молебновъ и паннихидъ и даже въ очередномъ ежедневномъ богослуженіи. Они были „причтены къ Софійскому собору“ [1]), входили въ составъ его *сорока*.

Встарину у насъ по примѣру, какъ кажется, греческаго востока [2]) церкви каждаго значительнаго города дѣлились обыкновенно на нѣсколько

Покровскій соборъ или, что то же, Василій Блаженный въ Москвѣ, почти весь верхній этажъ и значительная часть нижняго превращены были нѣкогда во множество придѣловъ. Въ церквахъ деревянныхъ послѣдніе были чаще всего въ видѣ особыхъ пристроекъ. Въ храмозданныхъ грамотахъ о нихъ обычно въ XVI—XVII вѣкахъ писалось, чтобы „прирубить ихъ посторонь церкви особою статьею, чтобъ придѣльные двери были б в паперть і входы в придѣлы были бъ не паперти, а из церкви б в придѣлы отнюдь входу не было бъ, а будетъ придѣлы здѣлаютъ въ однѣхъ церковныхъ стѣнахъ на одномъ тяблѣ, і тѣхъ придѣловъ не святить“. Бывъ нерѣдко въ древнее и старое время совсѣмъ особливыми отъ церквей помѣщеніями, придѣлы и причтъ всегда имѣли свой особый. Имѣя нарочитою своею обязанностію творить поминовеніе по погребенныхъ въ придѣлахъ и около нихъ покойникамъ, совершать раннюю службу для людей служилыхъ, торговыхъ и вообще занятыхъ днемъ, придѣльное духовенство обязано было въ извѣстныхъ случаяхъ являться еще въ соборъ, къ которому было причислено. Понятіе придѣльныхъ церквей со временемъ расширилось и перенесено было, напримѣръ, въ Новгородѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ, на совершенно самостоятельные, бывшіе въ Каменномъ городѣ или Кремлѣ храмы: подъ соборной колокольней, на кремлевской площади, надъ воротами въ городскихъ стѣнахъ и т. п. Попы и діаконы этихъ храмовъ, какъ причтенные къ большимъ соборамъ, назывались также придѣльными или *престольными*, какъ это нерѣдко можно встрѣтить особенно въ Чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора. [1]) Стоглава главы 29 и 30, по Казанск. изд. стрр. 127—131. *Архим. Макарія* Описан. Новгородскаго архіерейскаго дома, стрр. 145—148. [2]) Говоря это, имѣю въ виду прежде всего и главнымъ образомъ Константинополь. Раскинутый, какъ и Римъ, на семи холмахъ, онъ съ давнихъ временъ дѣлился на округи или околотки. Совпадали ли послѣдніе съ семью холмами, – неизвѣстно, но то намъ представляется заслуживающимъ полнаго вѣроятія, что округи эти обозначались весьма просто, назывались *Δεύτερον*, *Πέμπτον*, *Ἕβδομον* и т. д. По нимъ именовались ворота въ городскихъ стѣнахъ, городскіе храмы или церкви, какъ-то: *πόρτα τοῦ Πέμπτου, τοῦ ἁγίου μάρτυρος Χαρίτονος ἐν τῷ Δευτέρῳ, τῶν ἁγίων μαρτύρων Μίνη καὶ Μιναίου ἐν τῷ Ἑβδόμῳ* и друг. (*Дмитріевскаго Τυπικά*, стрр. 3, 7, 10, 18, 79, 98. *Дестуниса* Г. С. Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя въ Труд. VI-го Археологическаго съѣзда, т. III стрр. 260—262, 263, 271—272. *Дюканжа* Const. Christ. lib. I p. 51). Наименованіе церквей по околоткамъ не исключало, понятно, обозначенія мѣстоположенія ихъ по холмамъ, урочищамъ, замѣчательнѣйшимъ или извѣстнѣйшимъ въ городѣ зданіямъ (*Дмитріевскаго Τυπικά*, стрр. 2, 3, 7—9, 15, 17, 20, 27—28, 98). Это древнѣйшее дѣленіе Константинополя на округа легло, вѣроятно, и въ основу раздѣленія его на участки или регіоны, число которыхъ,

округовъ. Въ основѣ этого дѣленія лежала вначалѣ топографія города, дѣленіе его на улицы и концы, но число округовъ опредѣлялось количествомъ церквей и священниковъ при нихъ. Впрочемъ число церквей и священниковъ, требовавшееся для учрежденія округа или, какъ тогда говорили, *собора* [1]), не было точно опредѣлено и, повидимому, въ каждомъ городѣ было свое, обусловливалось мѣстными и временными обстоятельствами. При учрежденіи въ Псковѣ шестого собора въ 1471 году, въ него

съ ростомъ города, увеличилось до 14-ти. По нимъ располагались и считались жилыя строенія и замѣчательнѣйшія зданія города, а въ числѣ послѣднихъ и храмы. По этому дѣленію Великая церковь (Ecclesia magna) или св. Софія находилась во второмъ участкѣ (Banduri Imperium orientale, tom. I, pars III, p. 424). Кромѣ отмѣченнаго топографическаго распредѣленія, дѣлились ли въ цѣляхъ богослужебно-административныхъ Константинопольскія церкви въ древности? Соединялись ли онѣ въ болѣе или менѣе значительныя группы на подобіе древне русскихъ соборовъ или сороковъ и позднѣйшихъ нашихъ благочиній? Не имѣя ясныхъ и прямыхъ данныхъ для рѣшенія постановленнаго вопроса, на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ и косвенныхъ соображеній мы склоняемся однакоже къ положительному отвѣту на послѣдній. Хотя *Великою церковію* (*Μεγάλη ἐκκλησία*) Византійцы называли преимущественно св. Софію Константинопольскую, но тотъ же епитетъ прилагали они и къ другимъ храмамъ, находившимся какъ въ самомъ Константинополѣ (Влахернскому, Халкопратійскому и св. Апостоловъ), такъ и въ другихъ мѣстахъ. *Великими* именовались въ Греціи нерѣдко церкви каѳедрально-епископскія во всѣхъ болѣе или менѣе большихъ городахъ: Александріи, Антіохіи, Емессѣ (*Дюканжа* Glossar. graecit. sub v. *Ἐκκλησίαι μεγάλαι*, *καθολικὴ ἐκκλησία*, coll. 363, 537; *Византійца Θеофана* Лѣтопись, русск. пер. стрр. 37, 39; сн. стрр. 275, 339. *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 54). Изъ сопоставленія указанныхъ мѣстъ легко видѣть также, что тѣ же каѳедрально-епископскія церкви назывались еще *соборными*, *каѳолическими*. Указывая самымъ названіемъ своимъ на существованіе въ городѣ церквей не-великихъ, не-соборныхъ, каѳедрально-епископскія церкви не представляли изъ себя чего то совершенно обособленнаго отъ нихъ въ литургическомъ отношеніи. Не будемъ уже говорить о такихъ соборахъ, духовенство которыхъ обязано было прямымъ закономъ совершать службы въ храмахъ, къ нимъ приписныхъ, не имѣвшихъ своего причта (См. о св. Софіи Константинопольской и присоединенныхъ къ ней церквахъ: Богоматери, великомуч. Ѳеодора и св. Ирины у *Дюканжа* Constant. Christ. lib. III p. 71). Епископъ или, положимъ, въ Византіи самъ патріархъ съ своимъ соборнымъ клиромъ считали своею обязанностію участвовать въ вечернемъ и еще чаще въ утреннемъ богослуженіи въ Константинопольскихъ церквахъ въ дни ихъ праздниковъ; равно также и духовенство этихъ послѣднихъ являлось въ Великую церковь и другіе храмы столицы, чтобы принять участіе въ совершеніи литій по городу и тѣхъ или другихъ службъ въ нихъ самихъ. Заключая отъ позднѣйшихъ богослужебныхъ порядковъ къ древнѣйшимъ, должно думать, что приходскіе или городскіе священники и діаконы правили по недѣлямъ чреду священнослуженія своего въ каѳедральныхъ храмахъ на православномъ востокѣ такъ-же, какъ это было позднѣе на Руси. *Павла Алеппскаго*, Путеш. патр. Макарія, русск. пер. вып. V, стр. 171. *Дюканжа* Glossar. graecit. sub voce. *Ἑβδομάριος*, *Ἐφημέρια*, *Ἐφημέριος*. Дмитріевскаго Новыя данныя для исторіи Типикона Великой церкви въ Трудахъ К. Д. А. 1893. III, 512, 517.

[1]) Выраженія: *соборъ*, *соборъ*, *соборный* въ древности, какъ и теперь, примѣнялись къ разнымъ институтамъ и предметамъ: къ церкви, какъ собранію вѣрующихъ (*ἐκκλησία*); къ храмамъ, какъ мѣстамъ молитвы; къ извѣстной не-

имѣло войти сто два черныхъ и бѣлыхъ священника [1]). Благовѣщенскій соборъ въ Нижнемъ Новгородѣ, подъ конецъ царствованія Петра Великаго, включалъ въ себя восемь церквей [2]), при которыхъ уже не могло быть столь большого числа священниковъ. Даже въ одномъ и томъ-же городѣ число монастырей и приходскихъ церквей, входившихъ въ составъ соборовъ, не было одинаково, но было весьма различно, какъ это можно легко и наглядно убѣдиться изъ разсмотрѣнія московскихъ сороковъ [3]). Число церквей и монастырей одного сорока не соотвѣтствовало числу монастырей и церквей другого сорока. Не могло быть тожественнымъ, понятно, и число іеромонаховъ и священниковъ въ нихъ. Оно постоянно должно было колебаться и развѣ самое непродолжительное время держалось то *наименьшее* нормальное число (=сорокъ) священниковъ, которое считалось, предполагаютъ, нужнымъ всякій разъ для учрежденія собора [4]) и которое дало этому послѣднему на Москвѣ самое наименованіе *сорока* [5]).

дѣлѣ въ году и т. д. (Проф. *Муретова* Древне-еврейскія молитвы, стр. 137—141. П. С. Р. Л. I, 22—23, 130, 195; II, 6, 11, 86, 127, 242; V, 102, 231, 283 и др. мн.). Употребленіе термина въ отношеніи къ церквамъ каѳедрально-епископскимъ было весьма частое (П. С. Р. Л. I, 150, 152, 165, 193, 194; V, 257, 282 и друг.): рѣже онъ употреблялся въ интересующемъ насъ теперь смыслѣ (тамъ же V, 31, 34, 36, 261, 293; VI, 185, 208, 213, 282). [1]) Русск. Ист. Библ. т VI, ст. 731—734; А. И. т. V, стр. 519—520; *Никитскаго* Очеркъ внутренн. исторіи Пскова, стр. 220-221; *Костомарова* Сѣверорусск. народопраества, т. II стр. 287. [2]) *Архим. Макарія* Памятн. Нижегород. церк. древн. въ Записк. Археол. общ. т. X, стр. 90. [3]) Древн. Россійск. Вивліоѳ, т. XI, стрр. 275—328. [4]) *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стр. 501. М. 1901 [5]) По мнѣнію проф. Голубинскаго „считалось нужнымъ для учрежденія новаго собора не меньше сорока священниковъ за тѣмъ, чтобы соборъ имѣлъ возможность пѣть въ одинъ день сорокъ поминовенныхъ обѣденъ". Самое происхожденіе соборовъ почтенный историкъ объясняетъ изъ бывшихъ въ древнее время на Руси своеобразныхъ обычаевъ относительно заздравныхъ молебновъ, случайныхъ и нарочитыхъ или *сорокоустныхъ* поминовеній (И. Р. Ц. I, 1 стр. 498—500).—Соборы въ Москвѣ, а по примѣру ея и въ другихъ городахъ, напримѣръ, въ Нижнемъ Новгородѣ, назывались сороками. Московскія благочинія и теперь зачастую называются такъ же и не потому, конечно, чтобы заключали въ себѣ сорокъ церквей или столько же священниковъ. *Сорокъ*—это привычная и своего рода излюбленная единица счисленія. Сороками считались чаще всего мѣха въ старой Москвѣ и вообще на Руси. Этотъ обиходный счетъ, это обыклое счисленіе были примѣнены и къ церквамъ или точнѣе къ соборамъ или собраніямъ ихъ. Нагляднымъ, наиболѣе бросавшимся въ глаза жителямъ города выраженіемъ, знаменемъ собора или сорока являлась хоругвь. Она предносилась въ крестныхъ ходахъ и по ней, по находившемуся на ней священному изображенію всегда можно было судить и узнать, духовенство какого именно городского собора или сорока шло крестнымъ ходомъ. Дѣло съ хоругвями и ихъ ношеніемъ обстояло встарину у насъ нѣсколько иначе, чѣмъ теперь. Въ настоящее время въ храмахъ нашихъ обычно у каждаго клироса стоитъ по хоругви. Разнясь по своимъ священнымъ изображеніямъ, по размѣрамъ, устройству и матеріалу, онѣ обыкновенно одинаковыя, парныя, какъ говорятъ, и носятся обѣ, совершаетъ ли духовенство крестный ходъ у себя въ приходѣ

Различаясь по количественному составу, соборы или сороки имѣли одинаковое вездѣ, во всѣхъ городахъ назначеніе, преслѣдовали одну и

и подлѣ своего храма, идетъ ли оно вмѣстѣ съ прочими причтами въ соборъ, другую какую либо церковь, чтобы принять участіе въ такъ называемыхъ большихъ крестныхъ ходахъ. Въ случаяхъ торжественныхъ, на утреняхъ великосубботной и пасхальной, носится у насъ не по одной парѣ хоругвей, а по нѣскольку, выносятся всѣ, имѣющіяся въ храмѣ—новыя и старыя, дорогія и малоцѣнныя. Въ большихъ крестныхъ хожденіяхъ наблюдается то же явленіе. Чѣмъ больше ходъ, тѣмъ значительнѣе число хоругвей. Съ возникновеніемъ на Руси обществъ хоругвеносцевъ послѣднее все растетъ и растетъ наперекоръ нашимъ церковнымъ традиціямъ и внутреннему значенію или символикѣ самой хоругви. Въ Москвѣ въ XVI—XVII столѣтіяхъ, какъ вѣроятно и по другимъ городамъ, по крайней мѣрѣ въ *большихъ* соборахъ имѣлось по двѣ также хоругви: *большой и меньшей*, различавшихся между собой, вѣроятно, величиной и убранствомъ. Первая изъ нихъ носилась въ большихъ крестныхъ ходахъ, въ которыхъ носились большіе кресты, большія евангелія, большія чудотворныя иконы и т. д. Вторую носили въ меньшихъ крестныхъ хожденіяхъ и съ богослужебными принадлежностями и утварями второго, такъ сказать, наряда. Важно для насъ то, что носилась въ крестномъ ходѣ изъ храма тогда лишь одна хоругвь. Когда причты нѣсколькихъ церквей извѣстнаго храма или сорока, собравшись въ свою *соборную* церковь, крестнымъ ходомъ отправлялись изъ нея въ большой соборъ или одинъ изъ приходскихъ храмовъ своего сорока, имъ предносилась пономаремъ, сторожемъ или кѣмъ либо другимъ изъ клириковъ и соборниковъ *соборная* хоругвь, хоругвь соборной церкви въ ихъ сорокѣ. Въ Церковно-археологическомъ музеѣ при Московской Духовной Академіи хранится не безъинтересная въ данномъ случаѣ, довольно старая, судя по живописи (конца XVII—начала XVIII вв.) и по всему, хоругвь, поступившая въ него изъ Московской Синодальной конторы. На холстѣ ея, заключенномъ въ желѣзной рамкѣ (дл. 14 в., шир. 12 в.), изображено съ обѣихъ сторонъ Знаменіе Божіей Матери, а подъ нимъ, на нижнемъ краѣ тоже двухсторонняя подпись: *Хоругвь Пречистѣнскаго сорока*. Хоругвь принадлежала церкви Знаменія, что на Знаменкѣ, бывшей нѣкогда соборною. Какъ эмблема сорока или собора, хоругвь сама стала нерѣдко называться сорокомъ. Въ Чиновникахъ Нижегородскаго Преображенскаго собора не разъ говорится о священникахъ городскихъ, что они приходили въ томъ или другомъ случаѣ *безъ сороковъ*, *съ сороками*, *съ сорокомъ Архангельскимъ*, при чемъ несомнѣнно подъ сороками разумѣются хоругви. Такъ, описывая крестный ходъ по случаю принесенія образа Богоматери Владимирской изъ Оранской пустыни въ Ивановскій монастырь, Чиновникъ замѣчаетъ: „Бываетъ благовѣстъ въ большой колоколъ, и збираются безъ звону сороки, а, собравшись, пойдутъ *съ сороками и съ протчими святыми образами*, якоже обычайно въ ходахъ“ (стрр. 28, 31, 41, 59). Въ приведенныхъ словахъ интересующій насъ терминъ „сороки“ употребленъ въ обоихъ его смыслахъ: сначала въ значеніи союза, собора священниковъ, а затѣмъ въ значеніи хоругвей. Какъ въ другихъ большихъ городахъ: Новгородѣ (П. С. Р. Л. III, 107; VI, 209), Псковѣ (тамъ же IV, 215, 221; Р. И. Б. III, 732—734), Ярославлѣ (П. С. Р. Л. VI, 185), такъ и въ Москвѣ было нѣсколько соборовъ или сороковъ; въ послѣдней было ихъ именно семь (Стоглава гл. 6, стр. 80 изд. Казанск., сн. Чиновн. Московск. Успенск. соб.). У каждаго изъ нихъ было по хоругви и даже, вѣроятно, каждый малый соборъ, по примѣру Большого Успенскаго собора, имѣлъ ихъ двѣ: большую и меньшую. Кремлевскіе и дворцовые соборы: Архангельскій, Благовѣщенскій, Спасоборскій, Преображенскій, Верхоспасскій, Срѣтенскій, Іерусалимскій, Николо-Гостунскій также имѣли свои хоругви; были, разумѣется, послѣднія у наиболѣе древнихъ и замѣчательныхъ московскихъ монастырей. Въ большіе, тор-

ту же цѣль. По существу своему они были сборными богослужебно-административными пунктами. Священники извѣстнаго городского участка или околотка, связанные между собою сосѣдствомъ, вообще пространственною близостію своихъ приходовъ и церквей, выбирали изъ послѣднихъ болѣе или менѣе центральную, въ которую каждому изъ нихъ ближе и удобнѣе было прійти. Въ ней они сходились или собирались (отчего и самая эта церковь называлась *сборною*, *соборною*, соборомъ) и вмѣстѣ съ священниками ея поочередно, обычно по недѣлямъ, правили ежедневную службу, при чемъ одни служили, другіе читали и пѣли на клиросѣ и всѣ вообще вкупѣ „пристояли къ святѣй Божьей церкви“ [1]). Повседневное отправленіе богослуженія болѣе или менѣе значительными общинами или союзами священниковъ и составляло отличительную особенность нашихъ соборныхъ церквей отъ обычныхъ приходскихъ, городскихъ и посадскихъ, въ которыхъ служба совершалась только по воскресеньямъ и праздникамъ, а въ будніе дни лишь какъ исключеніе. Ежедневно служить въ своей церкви одному священнику съ причтомъ было тогда, какъ и теперь, не подъ силу, часто не представлялось ближайшаго повода къ тому, а для приходовъ бѣдныхъ въ матеріальномъ отношеніи могло быть и прямо убыточно. А между тѣмъ нужда у горожанъ и посадскихъ жителей въ такого рода церквахъ, гдѣ-бы неопустительно и ежедневно совершалась служба, была постоянная: всякій день у нѣкоторыхъ, а иногда и у многихъ изъ нихъ могли быть причины помолиться въ храмѣ о себѣ и о своихъ присныхъ, напримѣръ, подать за здравіе просфору или отслужить молебенъ по случаю именинъ, помянуть на проскомидіи или отпѣть паннихиду по родителяхъ и родныхъ. Не у всѣхъ были средства заказать нарочитую обѣдню у себя въ приходѣ, но каждый съ посильною лептой могъ свободно пойти въ свой соборъ, гдѣ безъ нарочитаго заказа священниками его околотка правилась каждодневно служба для всѣхъ безъ различія. Послѣдняя сколько не обременительна и даже не безвыгодна была для духовенства, столько же удовлетворяла религіознымъ потребностямъ населенія, не требуя отъ него особливыхъ издержекъ. Доходы, получавшіеся въ соборныхъ церквахъ отъ пѣнія заздравныхъ и заупокойныхъ службъ, молеб-

---

жественные крестные ходы священники московскихъ соборовъ и духовенство кремлевскихъ, дворцовыхъ и монастырскихъ *соборныхъ* церквей ходили, конечно, съ своими хоругвями. Нисколько не удивительно, что число послѣднихъ уже и тогда доходило въ извѣстныхъ случаяхъ до сорока и получалось, такимъ образомъ, пресловутое и вполнѣ понятное въ устахъ Москвича XVII—XVIII вѣка „*сорокъ сороковъ*“ (— хоругвей) церковныхъ или церквей. [1]) Русск. Ист. Библ. III, ст. 734.

новъ и паннихидъ, распредѣлялись между всѣми священниками и діаконами, причтенными къ тому или другому собору или сороку [1]). Послѣднее обстоятельство въ связи съ временно-постоянною очередною службой городскихъ и посадскихъ священниковъ въ соборныхъ церквахъ пріучало ихъ видѣть въ послѣднихъ не чужія, а свои церкви; нравственно обязывало также заботиться о благочиніи службы въ нихъ, какъ старались они о томъ же въ своихъ приходскихъ храмахъ. Держа ежедневную службу въ соборѣ вмѣстѣ съ тамошнимъ духовенствомъ, приписные къ сороку священники и діаконы своимъ участіемъ въ ней, понятно, и въ будничное время, а тѣмъ болѣе въ праздничные дни способствовали благолѣпію ея. Они обязаны были ходить въ соборныя церкви и внѣ чреды своей, напримѣръ, для совершенія торжественныхъ молебновъ, заупокойныхъ литій и паннихидъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ день храмового праздника соборной церкви, въ свѣтлый понедѣльникъ, въ недѣли Всѣхъ святыхъ и предъ Воздвиженіемъ, изъ каждаго храма, причтеннаго къ собору, совершался въ него крестный ходъ. Обычно священникъ съ крестомъ, діаконъ съ кадиломъ, въ преднесеніи хоругви, запрестольныхъ Распятія и иконы Богоматери и въ сопровожденіи мужей и женъ всего своего прихода, шли послѣ утрени или вечерни съ зажженными свѣчами въ свой соборный храмъ и, отслуживъ въ немъ молебенъ храмовому святому, возвращались къ себѣ въ приходъ или же, соединившись здѣсь съ крестными ходами отъ другихъ церквей и съ соборнымъ духовенствомъ, во главѣ съ поповскимъ старостой или своимъ соборнымъ протопопомъ, направлялись въ большой соборъ. „Отъ Всѣхъ святыхъ до Воздвиженьева дни во всякую недѣлю на вечерни“, а также „во всю святую недѣлю послѣ заутрени промежъ себя сходились и ходили со кресты по всѣмъ церквамъ, которые церкви къ тому собору причтены“ [2]). Благодаря этому взаимному крестохожденію, между соборными церквами и причтенными къ нимъ приходскими храмами устанавливались довольно живыя и тѣсныя отношенія. Наглядным выраженіемъ ихъ служило между прочимъ то явленіе, что въ день храмового праздника въ приходѣ въ него приходили съ крестнымъ ходомъ и духовенство изъ своего собора и попы всѣхъ остальныхъ церквей, входившихъ въ составъ послѣдняго. По совершеніи молебна, крестные ходы расходились по своимъ церквамъ, но часть духовенства и въ числѣ его соборный староста съ діакономъ десятскимъ оставались у праздника,

[1]) *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1, 499; П. С. Р. Л. IV, 191. [2]) Стоглава главы: 6, 29, 30, 35, 41 вопр. 32, стрр. 80, 81, 127—131, 146—151, 198—201, 420—425 примѣч., изд. Казанск.

служили здѣсь соборнѣ литургію и тѣмъ самымъ, понятно, содѣйствовали торжеству празднованія. Теперь нѣтъ этихъ крестохожденій по церквамъ въ дни храмовыхъ праздниковъ ихъ, но обыкновеніе сходиться ближнимъ священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ, чтобы принять участіе въ пѣніи, службѣ и послѣобѣденной трапезѣ тамъ, еще существуетъ по мѣстамъ, какъ остатокъ отъ бывшей нѣкогда въ большой силѣ литургической практики.

Особенно сильно, благодаря этимъ очереднымъ и прибылымъ или „схожимъ“ попамъ и діаконамъ, долженъ былъ увеличиваться въ старое время клиръ главнаго или, какъ тогда говорили, *большого* собора, великой соборной церкви, самъ по себѣ, какъ мы выше сказали, весьма иногда многочисленный. Въ объясненіе этого нужно сказать, что всѣ градскіе попы и діаконы стояли тогда въ точно такихъ же отношеніяхъ къ большому собору, въ какихъ находились къ нему сѣнніе и придѣльные священники, или еще лучше—въ какихъ приходское духовенство стояло къ меньшимъ соборнымъ церквамъ, къ которымъ было причислено. Держа поочередно каждый въ своемъ соборѣ ежедневную службу, всѣ вообще городскіе попы съ діаконами, не исключая даже игуменовъ, обязаны были *служить* еще *недѣли* у большой соборной церкви, примѣрно у св. Софіи въ Новгородѣ, у Пречистой на Москвѣ, у св. Троицы въ Псковѣ; ходить въ нее „на выходы“ и „за кресты“, участвовать вмѣстѣ съ соборянами въ служеніи праздничныхъ литургій, торжественныхъ молебновъ, вселенскихъ и нарочитыхъ паннихидъ, напримѣръ, по мѣстнымъ князьямъ и святителямъ, въ совершеніи дѣйствъ и т. п. За неслуженіе недѣли или очередной седмицы при большомъ соборѣ, за уклоненіе отъ участія въ такъ называемыхъ *выходахъ* на соборныхъ вечерняхъ и утреняхъ, за нехожденіе со кресты на игуменовъ, поповъ и діаконовъ налагалось денежное взысканіе. Такъ въ Новгородѣ въ XV—XVI вѣкахъ съ попа, не пришедшаго „на выходъ“ или „за кресты въ соборъ“, полагалось „имати заповѣди по новгородской гривнѣ“. Гривну же долженъ былъ „давать по старинѣ въ соборъ Софійскому попу за службу за недѣлю“ всякій игуменъ и священникъ, пропустившіе свою очередь по какой-либо неблагословной причинѣ [1]). Понятно, что какъ новгородскіе, такъ и другихъ городовъ священники и діаконы, не желавшіе подвергаться денежнымъ взысканіямъ и прочимъ наказаніямъ со стороны своихъ святителей, неопустительно правили чреду своего свя-

[1]) Стоглава стр. 421—424, изд. Казанск. *Архим. Макарія* Археологич. описаніе церковн. древн. Новгор. ч. I стр. 34, примѣч. Чтен. Общ. Истор. и Древн. Россійск. за 1866 г. кн. III, смѣси, стр. 2–4.

щеннослуженія при большихъ и малыхъ соборахъ, и въ Чиновникахъ не рѣдкость встрѣтить, что ту или другую службу въ соборѣ: вечерню, полунощницу съ утреней и литургію *пѣли священники*; что тотъ или другой преосвященный „указалъ священникамъ и діаконамъ градскихъ приходовъ, отпѣвъ у себя“ въ церкви, „быть въ соборѣ“ для болѣе торжественнаго совершенія такого или иного богослуженія; что въ такую то недѣлю или въ извѣстный праздникъ „приходили со всеѣ Москвы соборы въ церковь соборную со кресты и съ образы“ и т. д. [1]). Благодаря такой богослужебно-административной организаціи, служебныя и пѣвческія силы нашихъ древне-русскихъ соборовъ въ потребныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ дни совершенія такъ называемыхъ дѣйствъ, въ нарочитые праздники и т. п., могли быть свободно, съ соблюденіемъ строгаго и обычнаго порядка, доведены до желаемаго числа, и у нашихъ тогопременныхъ владыкъ всегда была полная возможность широко развить или поставить въ своихъ каѳедрально-епископскихъ церквахъ богослужебный обрядъ и поддерживать его на должной высотѣ.

Но пользуясь помощію сѣнныхъ, придѣльныхъ, городскихъ, а отчасти и посадскихъ поповъ и діаконовъ для приданія торжественно-помпуознаго характера своему соборному богослуженію, архіереи съ соборянами считали непремѣнною обязанностію и съ своей стороны содѣйствовать возможному благолѣпію службы въ придѣльныхъ и городскихъ храмахъ, особенно въ дни ихъ праздниковъ, и употребляли всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры къ тому. Наканунѣ праздника въ придѣлѣ или въ приходѣ нерѣдко отпускались туда изъ соборной ризницы наиболѣе цѣнные потиры и дискосы, водосвятныя чаши, кропила, подсвѣчники, архіерейское мѣсто съ ковромъ и т. д. [2]). Мѣстныя, далеко не всегда богатыя утвари и церковно-богослужебныя принадлежности пытались вообще пополнить временно за счетъ соборныхъ богатствъ. Самъ владыка обычно служилъ у храмового праздника съ своимъ соборнымъ протодьякономъ и большимъ или меньшимъ числомъ священнослужащихъ лицъ, или же посылалъ вмѣсто себя архимандрита, игумена, соборнаго протопопа, которые и служили въ придѣлѣ или въ храмѣ вмѣстѣ съ тамошними попомъ и діакономъ и съ духовенствомъ мѣстнаго сорока. Особенно эти посылки „большихъ, середнихъ и меньшихъ властей“ въ приходскій храмъ, придѣлъ и даже въ монастырь къ празднику прак-

[1]) Чиновники: Новгор. Софійск. соб. стрр. 24, 109, 236—237 и др. Холмогор. Преображ. стр. 46, 72 и др. [2]) Объ этихъ *отпускахъ* утварей и церковно-богослужебныхъ вообще принадлежностей изъ собора къ празднику особенно часто упоминаютъ Чиновники Московскаго Успенскаго собора. См. ихъ по указателю подъ словомъ: отпускъ сосудовъ.

тиковались и были развиты въ Москвѣ въ XVI—XVII вѣкахъ. Въ Чиновникахъ и вообще записяхъ службы Московскаго Успенскаго собора чуть ли не на каждой страницѣ „едва не подъ всѣми праздничными днями безъ исключенія находятся непремѣнно замѣтки о томъ, куда, на какую службу и какая власть наряжалась или посылалась“ [1]). По настоящее время въ большихъ, а отчасти и въ малыхъ городахъ у насъ, преимущественно же въ столицахъ, рѣдкій монастырь и приходъ въ храмовые праздники или въ дни празднованія своимъ мѣстнымъ святынямъ не имѣютъ у себя, по приглашенію ли то или по назначенію владыки, такую или иную служащую власть: мѣстнаго благочиннаго или отца протоіерея, игумена, архимандрита, а иногда и самого архіерея. Эти служенія властей у праздника, обходящіяся недешево приходамъ и монастырямъ, суть прямое продолженіе или, лучше сказать, остатокъ отъ бывшаго нѣкогда у насъ въ большой силѣ и широкомъ распространеніи обычая посылокъ властей для служенія вечеренъ, всенощныхъ или утреней и обѣденъ у праздника. Нужно еще имѣть въ виду, что на Москвѣ встарину были самымъ обычнымъ явленіемъ выходы и пришествія великихъ князей, а потомъ царей и членовъ ихъ семьи къ празднику въ дворцовыя, кремлевскія, городскія и подгородныя церкви и монастыри. Во всѣхъ этихъ случаяхъ тогда, какъ это отчасти и теперь наблюдается, служилъ самъ владыка, былъ ли то митрополитъ или святѣйшій патріархъ, и только въ самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, за немощію или „великою скорбію и кручиною“, какъ любили выражаться прежде про болѣзнь святителей, послѣдніе чрезъ своихъ соборныхъ протопоповъ и еще чаще ключарей *указывали* вмѣсто себя быть и служить у праздника той или другой „большой, вышней“ власти. Эти праздничныя службы, не говоря уже о совершеніи торжественныхъ паннихидъ, молебновъ и другихъ многихъ чинопослѣдованій по разнымъ лицамъ и случаямъ, при множествѣ въ Москвѣ, Новгородѣ и другихъ городахъ церквей и монастырей, были до того часты и обременительны, что отправлять всѣ ихъ самимъ владыкамъ, тѣмъ болѣе митрополитамъ и патріархамъ Московскимъ было не подъ силу. Къ тому же сплошь и рядомъ храмовые праздники случались одновременно въ нѣсколькихъ соборахъ, монастыряхъ, приходахъ и придѣлахъ; замѣна святителя въ служеніи другою какою-либо властію напрашивалась сама со-

[1]) Чиновн. Новгор. Софійск. соб. стрр. 45, 49, 110, 128, 130—131, 137 и др. Древн. Россійск. Вивліоѳ. ч. X, стрр. 18, 22, 23, 25, 40, 74, 80, 83—84, 87—89, 90—94, 97, 137, 139, 158, 241—234, 256—258, 274, 282—283, 291, 299—300, 382; XI, 42—44, 51. Чиновники Моск. Успенск. соб. по указат. см. подъ слов. *посылка*.

бою, становилась какъ бы неизбѣжною. Въ XV—XVII столѣтіяхъ и, вѣроятно, ранѣе первосвятители русскіе пользовались въ этомъ отношеніи услугами иногородныхъ владыкъ, ежегодно съѣзжавшихся въ Москву по дѣламъ церковнаго управленія.

По мѣрѣ развитія церковно-богослужебной обрядности на Москвѣ и усиленія власти первосвятителя ея, вліяніе провинціальныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ на дѣла управленія русскою церковію становилось все менѣе замѣтнымъ, постепенно ослабѣвало; зато быстро возрастало менѣе важное, но не безвыгодное участіе для нихъ въ церковно-богослужебной жизни столицы. Сначала, быть можетъ, мало замѣтно для себя, но потомъ они стали въ дѣйствительности викарными въ своемъ родѣ архіереями московскихъ митрополитовъ и въ особенности всероссійскихъ патріарховъ. Послѣдніе сами лично или чрезъ другихъ „посылали“ власть служить у праздника въ томъ или другомъ монастырѣ, приходской церкви, у себя въ соборѣ или у государя *на верху*, приказывали имъ быть въ крестныхъ ходахъ, на молебнахъ и паннихидахъ по государямъ, членамъ ихъ семьи и святителямъ московскимъ, „за сборами“ на поминовенныхъ трапезахъ по тѣмъ и другимъ и т. д. Случалось и такъ, что протопопъ Большого Успенскаго собора „безъ указа святѣйшаго патріарха приказывалъ быть къ службѣ“ въ извѣстномъ мѣстѣ тому или другому епископу. Еще чаще служили архіереи тамъ или здѣсь у праздника, „по указу изъ дворца“ или „по присылкѣ съ верху“ [1]). Самъ царь, зорко слѣдившій тогда за состояніемъ или ходомъ церковной службы и уставнымъ ея исполненіемъ въ своей столицѣ, нерѣдко лично распоряжался „посылкой“ къ празднику властей. Сравнительно рѣдко приходилось послѣднимъ служить въ томъ или другомъ храмѣ „по доброй своей волѣ, по обѣщанію, по челобитью отъ праздника, по званію“ или зову частныхъ лицъ [2]), и уже совсѣмъ рѣдко служили они „у себя на дворахъ“, когда, не бывъ никуда и никѣмъ посланы, были свободны отъ служеній по назначенію [3]). Послѣднія превращали архіереевъ, прожи-

[1]) Древн. Россійск. Вивл. X, 9, 76, 200, 256, 265; сн. стр. 143, 145. Назначая ту или другую власть къ службѣ, дворцовое вѣдомство обычно сносилось съ соборнымъ духовенствомъ. „У насъ берутъ роспись, кому гдѣ быть“, замѣчаютъ объ этомъ въ своихъ запискахъ ключари соборные. [2]) Древн. Россійск. Вивліоѳ. ч. X стр. 258, 41. Въ 1687 году у праздника на Арбатѣ, „по званію Мусиной Пушкиной“, служилъ Крутицкій митрополитъ; въ 1679 г. у праздника въ Златоустовскомъ монастырѣ служить „самъ просился по обѣщанію“ Рязанскій архіерей и т. д. [3]) Др. Россійск. Вивл. XI, 3. Въ записяхъ соборной службы сравнительно рѣдко встрѣчаются замѣчанія такого рода, что „отсылки (властей) никуды не было“, что къ такой то службѣ и туда то святѣйшій „впредь не указалъ посылать“ (тамъ же, ч. X стр. 70—71, 277, 448), что служили у праздника власти, находившіеся „прилучаемъ“ въ Москвѣ.

вавшихъ по дѣламъ церковнаго управленія на Москвѣ или ,,прилучаемъ" бывшихъ только въ ней, въ точномъ смыслѣ слова въ сослужебниковъ или подручниковъ первосвятителей московскихъ. Какъ сѣнніе и придѣльные попы или приходскіе священники обязаны были служить тогда поочередно при соборахъ, такъ точно и архіереи, пріѣзжавшіе для тѣхъ или другихъ надобностей въ столицу, были у митрополитовъ и патріарховъ ,,*во чредѣ священнослуженія*" [1]). И по настоящее время выраженіе: ,,такой-то вызванъ на чреду священнослуженія" употребительно въ живой рѣчи нашего церковно-іерархическаго міра, но ближайшій историческій смыслъ термина уже почти утраченъ. Не къ священно-архимандритамъ, вызываемымъ теперь въ С.-Петербургъ св. Синодомъ въ качествѣ кандидатовъ на епископство, прилагался въ старое время названный терминъ, а къ епархіальнымъ архіереямъ, по указу митрополитовъ и святѣйшихъ патріарховъ московскихъ, пріѣзжавшимъ ежегодно нѣкогда въ столицу не столько для того, чтобы соборнѣ вмѣстѣ съ ними править русскою церковію, сколько помогать имъ въ священнослуженіяхъ въ церквахъ и монастыряхъ московскихъ по днямъ праздничнымъ и въ случаяхъ торжественныхъ и нарочитыхъ. Сказанное объ архіереяхъ еще съ большимъ основаніемъ можетъ быть приложено къ архимандритамъ и игуменамъ монастырей. Въ Москвѣ какъ свои, такъ и чужіе—иногородніе настоятели послѣднихъ то и дѣло посылались служить одни или чаще всего съ большими властями по церквамъ, въ которыхъ былъ праздникъ. Разумѣется само собою, что больше всего архимандритамъ и игуменамъ на Москвѣ и особенно по другимъ городамъ приходилось сослужить своимъ владыкамъ при ихъ каѳедральныхъ храмахъ. Они были при нихъ въ дни большихъ и храмовыхъ праздниковъ такими же безсмѣнными, постоянными священнослужащими, какими являются теперь отцы ректора семинарій въ каѳедральныхъ соборныхъ храмахъ или настоятели монастырей въ главныхъ церквахъ нашихъ уѣздныхъ городовъ.

Обычай служить у храмового праздника въ приходѣ или монастырѣ самому епископу или какой-либо власти, посланной имъ вмѣсто себя, и наоборотъ—участвовать приходскому духовенству съ своей стороны въ соборной службѣ, являясь выраженіемъ живыхъ и тѣсныхъ отношеній между каѳедральною и второстепенными церквами города, какъ нельзя болѣе способствовалъ не только единообразію, но и благолѣпію и даже процвѣтанію въ нихъ церковно-богослужебнаго обряда.

---

[1]) Чиновн. Холмогорск. соб. стр. 243.

Бывъ у насъ сильно развитъ въ XV—XVII вѣкахъ, обычай этотъ однакоже былъ обязанъ происхожденіемъ не нашей литургической практикѣ, а ведетъ свое начало изъ болѣе глубокой, надо полагать, первохристіанской древности. Было время и у насъ на Руси и тѣмъ болѣе на востокѣ въ раннюю пору церкви, когда приходовъ въ теперешнемъ смыслѣ слова не было въ городахъ; епископія или каѳедральный храмъ въ нихъ былъ единственною церковію, къ которой прихожа была вся городская христіанская община [1]). Въ нее приходила послѣдняя съ своими приношеніями и въ ней она молилась всегда во главѣ съ предстоятелемъ своимъ или епископомъ, который былъ въ глазахъ общины верховнымъ и полномочнымъ литургомъ, удовлетворявшимъ самолично и чрезъ пресвитеровъ своихъ всѣ религіозно-богослужебныя нужды населенія города. Съ подраздѣленіемъ городской церковной общины на части или съ появленіемъ, что то же, приходовъ и храмовъ, подлѣ которыхъ группировались они, богослуженіе въ послѣднихъ, равно какъ и другія пастырскія или церковно-приходскія обязанности, были отправляемы частію самимъ епископомъ, еще больше и чаще состоявшими при немъ пресвитерами и діаконами. Члены каѳедральнаго клира назначались или посылались епископомъ на постепенно открывавшіеся новые приходы въ городѣ, по мѣрѣ роста или увеличенія въ числѣ христіанской общины въ немъ. Становясь приходскими и болѣе или менѣе самостоятельными пастырями филіальныхъ, приписныхъ въ отношеніи къ собору церквей, эти командировавшіеся для завѣдыванія приходами клирики не порывали своихъ отношеній съ соборнымъ храмомъ, а напротивъ оставались сначала довольно прочно привязанными къ нему многообразными нитями и связями до общихъ съ каѳедральнымъ духовенствомъ средствъ своего содержанія включительно. Передавая приходскіе доходы первоначально въ сокровищницу каѳедральной церкви и уже изъ нея вмѣстѣ съ тамошними клириками получая средства къ жизни, то-есть, находясь въ полной матеріальной зависимости отъ епископа, какъ главнаго распорядителя соборной казны, приходское духовенство нисколько не менѣе подчинено было въ административномъ, судебномъ и литургическомъ отношеніяхъ отражавшимъ его на приходы іерархамъ. Не говоря уже о такихъ священнодѣй-

---

[1]) О строѣ или организаціи епархій въ древней христіанской церкви, о взаимныхъ отношеніяхъ епископовъ и пресвитеровъ и происхожденіи приходовъ въ ней см. помѣщенную въ Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, издан. при св. Синодѣ, за 1906 г. № 3, статью проф. В. В. *Болотова*: „Епархіи въ д[illegible] церкви"; кн. проф. А. П. *Лебедева*: Духовенство древней вселенской церкви 158—170; проф. Е. Е. *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, пол. 1 стрр. 258, 363—372, 502—50[illegible] 604—616. М. 1901.

ствіяхъ, совершеніе которыхъ всегда усвоено было исключительно епископу, послѣдній долгое время на востокѣ и у насъ на Руси рядомъ съ приходскими священниками исполнялъ ихъ обязанности: совершалъ таинства, отправлялъ требы, оставался de facto главнымъ, такъ сказать, литургомъ въ городскихъ церквахъ [1]). Священники ихъ не были тогда

[1]) До относительно-недавняго времени высшіе іерархи на Руси продолжали по старинѣ вѣнчать князей и царей, крестить ихъ дѣтей, постригать въ схиму передъ смертію и т. п. (П. С. Р. Л. т. V стрр. 231, 244, 271; т. VI стрр. 33, 44, 147, 264; сн. т. V, 267; VI, 135, 170, 197, 223, 265, 266. Чиновн. Московск. Успенск. соб. стр. 145). Въ болѣе раннюю пору жизни нашей церкви кругъ лицъ, надъ которыми епископы самолично совершали таинства и требы, былъ нѣсколько шире и не ограничивался только нѣкоторыми, избраннѣйшими или точнѣе сказать, высокопоставленными членами ея. На православномъ востокѣ и въ настоящее время, благодаря не-обширности епархій, простотѣ нравовъ, а главное—близости архипастырей къ пасомымъ, совсѣмъ не рѣдкость встрѣтить предпослѣднихъ при отправленіи церковно-богослужебныхъ обязанностей приходскаго священника. Наши епископы вслѣдствіе обширности, а иногда и прямо необъятности своихъ епархій никогда не выступали у насъ такими заурядными тайносовершителями и требоисправителями, какими были наши церковно-приходскіе пресвитеры; но ихъ права и преимущества, какъ верховныхъ литурговъ, въ древнее и даже старое время на Руси обозначались какъ то рельефнѣе, подчеркивались рѣзче, по сравненію съ богослужебными правами приходскихъ священниковъ. Такъ въ настоящее время сопрестоліе *σύνθρονον* съ горнимъ мѣстомъ или тропомъ по срединѣ его всего чаще можно встрѣтить и видѣть въ храмахъ соборныхъ или каѳедрально-епископскихъ; въ древнее время у насъ, какъ и въ Греціи, оно находилось и въ приходскихъ церквахъ. Освящая послѣднія, служа въ нихъ, архіереи садились на свои горніе престолы и этимъ видимымъ дѣйствіемъ, т. е. *возсяданіемъ ἐνθρονίασις, ἐνθρονισμός*, въ виду всей новообразовавшейся церковной общины, открыто предъявляли свои литургическія права въ отношеніи къ ней. Своимъ вопрестоленіемъ или „посяданіемъ“ они давали понять всѣмъ и прежде всего пресвитерамъ новоосвящаемыхъ церквей, что они смотрятъ на послѣднія, какъ на филіальныя отдѣленія или „выставки“ собственно своего каѳедрально-епископскаго храма, въ которыхъ полномочнымъ литургомъ остается не кто другой, какъ они же епископы. Опредѣляя священниковъ къ приходскимъ храмамъ, дѣлясь какъ бы съ ними своими богослужебными правами и полномочіями, архіереи и констатировали этотъ актъ переуступки своихъ литургическихъ и отчасти административно-судебныхъ правъ пресвитерамъ приходскимъ въ длинномъ рядѣ разнаго рода своихъ грамотъ и памятей послѣднимъ: храмозданныхъ, ставленныхъ, вѣнечныхъ, новичныхъ, почерельныхъ и т. п. Не говоря уже объ архіереяхъ, даже каѳедральный или соборный клиръ, такъ называемые соборяне считали себя и на самомъ дѣлѣ были на особомъ, привилегированномъ положеніи по сравненію съ церковно-приходскимъ духовенствомъ. Не имѣя возможности, за отдаленностію подвѣдомыхъ себѣ селъ, а нерѣдко и городовъ, самолично освящать приходскія церкви въ тѣхъ и другихъ, древне-русскіе владыки весьма часто посылали вмѣсто себя совершать освященіе храмовъ своихъ соборныхъ протопоповъ и священниковъ и возлагать на престолы уже освященные ими антиминсы. Съ усвоеніемъ права освящать храмы соборному клиру, пошли въ пользу послѣдняго и приношенія вѣрующихъ, по случаю освященія церквей, и самыя пошлины за антиминсы. Приходскіе священники могли только перемѣнять приходившія въ ветхость на престолахъ сорочки и судари и „подсвящивать“ потомъ самыя церкви. Управляя за древнѣйшій періодъ нашей исторіи соборнѣ съ своимъ

столь рѣзко отдѣленными отъ каѳедральнаго клира и относительно-самостоятельными настоятелями, какими они являются теперь. Они были въ сущности соборно-приходскими пресвитерами и, какъ таковые, нерѣдко служили при каѳедральномъ храмѣ и являлись въ него всякій разъ, когда ради праздника или въ случаяхъ нарочитыхъ требовалось усилить соборный клиръ, увеличить число священнослужащихъ и тѣмъ усугубить торжественность каѳедрально-епископскаго богослуженія. Этотъ древне-христіанскій порядокъ явленій, тотъ же церковно-богослужебный строй имѣлъ мѣсто или, точнѣе сказать, свое продолженіе въ Византіи и даетъ знать себя въ древне-русскихъ соборахъ съ причтенными къ нимъ городскими церквами. Вмѣсто одного церковно-богослужебнаго средоточія, какимъ въ древности была каѳедрально-епископская церковь, современемъ, съ образованіемъ именно въ большихъ городахъ многихъ приходовъ, появилось нѣсколько такихъ средоточій или *соборовъ* съ группировавшимися подлѣ нихъ церквами, преслѣдовавшихъ тѣ же цѣли и имѣвшихъ туже организацію, что и первая. Таковъ ли въ дѣйствительности былъ генезисъ нашихъ древне-русскихъ соборовъ, о существованіи которыхъ въ древнемъ Кіевѣ уже за начальный періодъ нашей исторіи говорятъ лѣтописи [1]), предоставляемъ провѣрить насъ другимъ, но, что, благодаря „причитавшимся“ къ древне-русскимъ соборамъ сѣннимъ, придѣльнымъ и приходскимъ попамъ, наши большіе соборы располагали въ древнее и старое время весьма внушительными служебными силами, вполнѣ достаточными для торжественнѣйшаго исполненія всевозможныхъ службъ и обрядовъ, для введенія и исполненія во

каѳедральнымъ клиромъ церковію, надзирая за поведеніемъ церковно-приходскаго духовенства и исполненіемъ имъ своихъ прямыхъ обязанностей чрезъ тѣхъ же своихъ соборныхъ протопопа и священниковъ въ позднѣйшее время, давая, наконецъ, время отъ времени послѣднимъ особыя почетныя порученія, архіереи возвышали тѣмъ самымъ свой соборный клиръ, выдвигали его. Естественно и вѣками создавались между соборнымъ и церковно-приходскимъ духовенствомъ отношенія, выражавшіяся со стороны однихъ въ различныхъ распоряженіяхъ, наказахъ, предписаніяхъ, словомъ въ господствованіи и въ безпрекословномъ исполненіи, въ подчиненіи со стороны другихъ. Начальствовавшіе соборяне, понятно, пользовались услугами своихъ подчиненныхъ поповъ и дьяконовъ между прочимъ и въ интересахъ возможно вящшаго благолѣпія соборнаго богослуженія. *Дюканжа* Glossar. graecit. s. v. ἐνθρονίασις, col. 501; архим. *Макарія* Археологич. Описан. церк. древностей въ Новгородѣ, ч. I стрр. 26, 277, 282, 326, 348—349, 446, 481, 491, 501, 549, 583, 592, 602; Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. III, стр. 12, 88, 89, 90, 91, 93, 95, 100; V, 28, 31, 32, 35; VI, 297, 299; *Никитскаго* А. Очеркъ внутр. исторіи Пскова, стр. 221; Акт. Археогр. Эксп. т. III, стр. 453; Стоглава гл. 6, 29, стр. 80—81, 127—130; проф. Е. Е. *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стрр. 376—389 (М. 1901); I, 2 стр. 151—160, изд. 1. [1]) П. С. Л. II, 135; XV, 228.

всей строгости устава великой Константинопольской церкви, это составляетъ, на нашъ взглядъ, фактъ безспорный.

Не можетъ подлежать сомнѣнію и то обстоятельство, что въ ряду служащихъ лицъ при нашихъ соборныхъ храмахъ, особенно знаменитѣйшихъ изъ нихъ, въ древнее и старое время имѣли весьма важное значеніе при исполненіи службы силы пѣвческія. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній отъ древнѣйшей эпохи о томъ, кто были „*первые пѣснорачители* въ столичномъ градѣ" Кіевѣ, Новгородѣ, Ростовѣ и другихъ городахъ. Въ сравнительно-позднѣйшее время, въ XVI—XVII вѣкахъ, въ пѣвчіе государевы и архіерейскіе дьяки набирались лица изъ разныхъ и иногда даже очень и очень далекихъ мѣстъ [1]), а изрѣдка даже изъ другихъ народностей, напримѣръ, изъ приходившихъ на Русь Грековъ [2]). Тогда, какъ это и теперь, всюду искали людей съ выдающимися голосовыми средствами и незауряднымъ умѣньемъ въ пѣніи [3]); случалось и такъ, что „словутные" пѣвцы

---

[1]) Труды Коммисіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы, т. II стр. 189. [2]) Для обученія греческому пѣнію государевыхъ и патріаршихъ пѣвчихъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ приглашенъ былъ дьяконъ Мелетій-грекъ. *Ундольскаго* Замѣчанія для исторіи церковн. пѣнія, стрр. 16, 33; *прот. Разумовскаго* Д. В. Богослужебное пѣніе правосл. Греко-россійск. церкви, стр. 85; *преосвящ. Макарія*. Исторія Русск. церкви, т. XII стр. 438. [3]) Вторая Софійская лѣтопись, разсказывая подъ 1467 годомъ о посольствѣ Ростовскимъ епископомъ Трифономъ для свидѣтельствованія мощей Ярославскихъ князей Ростовскаго протопопа Константина, между прочимъ замѣчаетъ о послѣднемъ: „иже бѣ честенъ мужь, всегда по вся лѣта посылаше по него князь великый, призывая на Москву на сборъ кликати, *занеже бо голосистъ былъ, и рѣчистъ, и грамотѣ гораздъ, и рожаистъ*; того ради и бѣше гордъ (П. С. Р. Л., т. VI стр. 186). Особенною „голосистостію и рожаистостію" въ старое время, какъ отчасти и теперь у насъ, отличались протодьяконы и архидіаконы. Не безъ основанія многіе винили и винятъ нашихъ предковъ, особенно Москвичей, въ пристрастіи къ „дьяконамъ съ знаменитыми басами, съ ихъ безсмысленнымъ ораніемъ и гудѣніемъ вмѣсто раздѣльной и разумной человѣческой рѣчи" (*Голубинскаго Е. Е.* И. Р. Ц. I, 1 стр. 319. М. 1901; сн. *Н. Каптерева*: „Царь и московскіе соборы XVI и XVII столѣтій", въ Богосл. Вѣстн. 1906 г. октябрь, стр. 349—350, примѣчаніе). Пристрастіе къ обладателямъ видной наружности и сильнаго голоса свойственно не однимъ только Русскимъ. Примѣры того, какъ за важную наружность ставили даже въ епископы и какъ неравнодушны были изстари къ *кликунамъ* діаконамъ, можно находить и въ древне-христіанскомъ мірѣ и въ византійскую эпоху (*Сократа* Ц. И., кн. II, гл. 6; русск. пер. стр. 131). И было бы, намъ представляется, несправедливостію отмѣченное пристрастіе считать за специфически-русскій народный грѣхъ. Не отрицая національной въ данномъ отношеніи слабости, мы думаемъ однакоже, что послѣдняя поддерживалась отчасти и, такъ сказать, питалась не нашего изобрѣтенія церковно-богослужебными книгами. Послѣднія весьма нерѣдко говорятъ не только о мѣстѣ, но и о самомъ способѣ чтенія молить, произнесенія ектеній и возгласовъ, исполненія пѣснопѣній. Замѣчанія: *εὐτάκτως, μετὰ φωνῆς καὶ ἤχου καὶ μέλους, ἀργῶς μετὰ προσοχῆς, τρανῶς μετὰ ἤχου, μεγαλοφώνως καὶ σχολαίως, ἐκφώνως, χῦμα* и

столь рѣзко отдѣленными отъ каѳедральнаго клира и относительно-самостоятельными настоятелями, какими они являются теперь. Они были въ сущности соборно-приходскими пресвитерами и, какъ таковые, нерѣдко служили при каѳедральномъ храмѣ и являлись въ него всякій разъ, когда ради праздника или въ случаяхъ нарочитыхъ требовалось усилить соборный клиръ, увеличить число священнослужащихъ и тѣмъ усугубить торжественность каѳедрально-епископскаго богослуженія. Этотъ древне-христіанскій порядокъ явленій, тотъ же церковно-богослужебный строй имѣлъ мѣсто или, точнѣе сказать, свое продолженіе въ Византіи и даетъ знать себя въ древне-русскихъ соборахъ съ причтенными къ нимъ городскими церквами. Вмѣсто одного церковно-богослужебнаго средоточія, какимъ въ древности была каѳедрально-епископская церковь, современемъ, съ образованіемъ именно въ большихъ городахъ многихъ приходовъ, появилось нѣсколько такихъ средоточій или *соборовъ* съ группировавшимися подлѣ нихъ церквами, преслѣдовавшихъ тѣ же цѣли и имѣвшихъ туже организацію, что и первая. Таковъ ли въ дѣйствительности былъ генезисъ нашихъ древне-русскихъ соборовъ, о существованіи которыхъ въ древнемъ Кіевѣ уже за начальный періодъ нашей исторіи говорятъ лѣтописи [1]), предоставляемъ провѣрить насъ другимъ, но, что, благодаря „причитавшимся“ къ древне-русскимъ соборамъ сѣннимъ, придѣльнымъ и приходскимъ попамъ, наши большіе соборы располагали въ древнее и старое время весьма внушительными служебными силами, вполнѣ достаточными для торжественнѣйшаго исполненія всевозможныхъ службъ и обрядовъ, для введенія и исполненія во

каѳедральнымъ клиромъ церковію, надзирая за поведеніемъ церковно-приходскаго духовенства и исполненіемъ имъ своихъ прямыхъ обязанностей чрезъ тѣхъ же своихъ соборныхъ протопопа и священниковъ въ позднѣйшее время, давая, наконецъ, время отъ времени послѣднимъ особыя почетныя порученія, архіереи возвышали тѣмъ самымъ свой соборный клиръ, выдвигали его. Естественно и вѣками создавались между соборнымъ и церковно-приходскимъ духовенствомъ отношенія, выражавшіяся со стороны однихъ въ различныхъ распоряженіяхъ, наказахъ, предписаніяхъ, словомъ въ господствованіи и въ безпрекословномъ исполненіи, въ подчиненіи со стороны другихъ. Начальствовавшіе соборяне, понятно, пользовались услугами своихъ подчиненныхъ поповъ и дьяконовъ между прочимъ и въ интересахъ возможно вящшаго благолѣпія соборнаго богослуженія. *Дюканжа* Glossar. graecit. s. v. *ἐνθρονίασις*, col. 501; архим. *Макарія* Археологич. Описан. церк. древностей въ Новгородѣ, ч. I стрр. 26, 277, 282, 326, 348—349, 446, 481, 491, 501, 549, 583, 592, 602; Полн. Собр. Русск. Лѣт. III, стр. 12, 88, 89, 90, 91, 93, 95, 100; V, 28, 31, 32, 35; VI, 297, 299; *Никитскаго* Очеркъ внутр. исторіи Пскова, стр. 221; Акт. Археогр. Эксп. т. III, стр Стоглава гл. 6, 29, стр. 80—81, 127—130; проф. Е. Е. *Голубинскаго* Ц. I, 1 стрр. 376—389 (М. 1901); I, 2 стр. 151—160, изд. 1. [1]) П. С. Л. II, XV, 228.

мѣется, были въ Кіевѣ и до прибытія въ него перваго митрополита Леона съ епископами такіе или иные пѣвцы, съ которыми правили службу у тамошнихъ христіанъ бывшіе у нихъ священники; не безъ пѣвцовъ пріѣхали, конечно, царицыцы и корсунскіе попы, которыхъ взялъ съ собою изъ Корсуня вел. князь Владимиръ. Предполагаютъ не безъ серьезныхъ основаній, что послѣдній для наученія вѣрѣ своихъ подданныхъ доставалъ поповъ, а вмѣстѣ съ ними, понятно, и прочихъ клириковъ, изъ сосѣдственныхъ и родственныхъ намъ по языку Болгаріи и Венгріи [1]). Эти разномѣстныя и разрозненныя пѣвческія силы, выписывавшіяся и набиравшіяся для удовлетворенія, что называется, первой насущной литургической потребности, едва ли имѣли время и возможность организоваться въ хорошій церковный хоръ до пріѣзда въ Кіевъ изъ Константинополя митрополита. Лица, посылавшія послѣдняго на Русь новообращенную, да и самъ отправлявшійся въ отдаленную и варварскую страну первосвятитель ея, избирая кандидатовъ на Русскія епископіи на первый разъ, нужно думать, со всею тщательностію, должны были серьезно позаботиться о снаряженіи возможно полной и многочисленной свиты, имѣвшей сопровождать ихъ. Находясь подъ непосредственнымъ и свѣжимъ впечатлѣніемъ патріаршей службы и образцовыхъ литургическихъ вообще, пѣвческихъ въ частности порядковъ Великой церкви, митрополитъ Леонъ и ѣхавшіе вмѣстѣ съ нимъ на Русь епископы должны были здѣсь же на родинѣ обзавестись достаточнымъ числомъ приличныхъ пѣвчихъ и доместиковъ или регентовъ, могшихъ управлять хоромъ. Предполагаемъ, что пріѣхавшіе съ митр. Леономъ Греки-пѣвцы и были первыми кіевскими *пѣснорачителями*, составившими, быть можетъ, съ участіемъ уже до нихъ бывшихъ въ Кіевѣ пѣвческихъ силъ нашъ первый архіерейскій хоръ, который пѣлъ при митрополичьихъ служеніяхъ въ Переяславскомъ соборѣ и Десятинномъ храмѣ и въ которомъ, вѣроятно, начали впервые обучаться настоящему искусству пѣнія природные русскіе. Можетъ быть, тотъ *дворъ доместиковъ*, о мѣстонахожденіи котораго *внѣ града* и по близости св. Богородицы Десятинной упоминаетъ мимоходомъ наша начальная лѣтопись, былъ помѣщеніемъ этого древнѣйшаго нашего хора или же принадлежалъ кому-либо изъ наиболѣе состоятельныхъ и видныхъ его членовъ [2]).

Разсуждая a priori, можно полагать, что митрополичье и епископское служеніе на Руси было совершаемо на первыхъ порахъ если не все сплошь, то въ значительной части своей по-гречески. Пѣвчіе въ

[1]) П. С. Р. Л., т. I, стр. 50. *Проф. Голубинскаго Е. Е.* И. Р. Ц. I, 1 стр. 166—168. М. 1901. [2]) П. С. Р. Л. I, 23; см. V, 102.

большинствѣ своемъ, думаемъ, были греки; сановные священнослужащіе съ митрополитомъ и тѣмъ или другимъ епископомъ во главѣ тоже были Греки, естественно желавшіе служить и слышать службу на своемъ родномъ языкѣ. Даже при допущеніи въ служившихъ и пѣснословившихъ совершенно обратнаго стремленія—быть понятными молящимся—послѣднее неминуемо должно было разбиваться о незнаніе тѣми и другими русской рѣчи. Много времени спустя, по крещеніи Руси, митрополитъ Никифоръ, горя желаніемъ обратиться съ устнымъ словомъ назиданія къ игуменамъ, ко всему іерейскому и діаконскому чину и къ мірскимъ людямъ предъ наступленіемъ четыредесятницы, въ недѣлю сыропустную, вынужденъ былъ незнаніемъ языка прибѣгнуть къ письменному изложенію своего поученія и испытывать, по его собственному признанію, горькое чувство, когда читалось въ храмѣ, разумѣется въ переводѣ, его поученіе [1]). Находиться среди паствы и не быть понимаемымъ ею несомнѣнно тяжелое состояніе для ревностнаго и любящаго своихъ духовныхъ чадъ архипастыря—состояніе, которое въ большей или меньшей степени должны были переживать наши іерархи-греки и всѣ, совершавшіе совмѣстно съ ними службу на чуждомъ для нашихъ предковъ греческомъ языкѣ. И эту тяжесть взаимнаго непониманія совершители богослуженія долгое время должны были дѣлить, какъ говорится, пополамъ съ молящимися, отправляя его по-русски и по-гречески. Только совершеніемъ на греческомъ языкѣ нашего богослуженія, по-крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ его, и можно объяснить себѣ такой хотя бы фактъ, напримѣръ, что (Κύριε ἐλέησον) сдѣлалось своего рода побѣдоноснымъ кличемъ въ устахъ древне-русскихъ воиновъ на полѣ междуусобной брани [2]). Въ житіи Ростовскаго царевича Петра разсказывается, что при современномъ ему Ростовскомъ епископѣ Кириллѣ (1230—1262 гг.), столь прославляемомъ лѣтописцемъ за свою необыкновенную учитель-

[1]) „Желалъ бы языкомъ своимъ бесѣдовать съ вами, возлюбленныя дѣти", начинаетъ свое поученіе митр. Никифоръ, „но не данъ ми бысть даръ язычный, по божественному Павлу, яко тѣмъ языкомъ творити ми порученная, и того ради безгласенъ, посреди васъ стоя, и молчю много". Чиновн. Новгор. Софійск. соб. стр. 161. [2]) Звенигородцы, послѣ снятія осады въ 1146 г. съ ихъ города воинами князя Всеволода и его сподручниковъ, „възваша *куріи елисонъ*". Въ 1151 году воины, нашедшіе живымъ на полѣ брани своего князя Изяслава, отъ радости „възваша *кирелеисонъ*" (П. С. Р. Л. II, 22, 64; сн. I, 78). По незнанію греческаго языка и трудности правильно уловить въ пѣніи отдѣльныя его слова съ чисто фонетической ихъ стороны наши древне-русскіе книжники разно приводили это молитвенное воззваніе: *кури елійсонъ, кири елейсонъ* и т. п. Простой народъ, конечно, не понималъ греческой службы, казавшейся ему чѣмъ то страннымъ и несуразнымъ, и характеръ своего отношенія къ ней опредѣлилъ выраженіемъ: „*куролесятъ*", которое чаще всего долетало до его слуха за тогдашнимъ архіерейскимъ богослуженіемъ.

мѣется, были въ Кіевѣ и до прибытія въ него перваго митрополита Леона съ епископами такіе или иные пѣвцы, съ которыми правили службу у тамошнихъ христіанъ бывшіе у нихъ священники; не безъ пѣвцовъ пріѣхали, конечно, царицыцы и корсунскіе попы, которыхъ взялъ съ собою изъ Корсуня вел. князь Владимиръ. Предполагаютъ не безъ серьезныхъ основаній, что послѣдній для наученія вѣрѣ своихъ подданныхъ доставалъ поповъ, а вмѣстѣ съ ними, понятно, и прочихъ клириковъ, изъ сосѣдственныхъ и родственныхъ намъ по языку Болгаріи и Венгріи [1]). Эти разномѣстныя и разрозненныя пѣвческія силы, выписывавшіяся и набиравшіяся для удовлетворенія, что называется, первой насущной литургической потребности, едва ли имѣли время и возможность организоваться въ хорошій церковный хоръ до пріѣзда въ Кіевъ изъ Константинополя митрополита. Лица, посылавшія послѣдняго на Русь новообращенную, да и самъ отправлявшійся въ отдаленную и варварскую страну первосвятитель ея, избирая кандидатовъ на Русскія епископіи на первый разъ, нужно думать, со всею тщательностію, должны были серьезно позаботиться о снаряженіи возможно полной и многочисленной свиты, имѣвшей сопровождать ихъ. Находясь подъ непосредственнымъ и свѣжимъ впечатлѣніемъ патріаршей службы и образцовыхъ литургическихъ вообще, пѣвческихъ въ частности порядковъ Великой церкви, митрополитъ Леонъ и ѣхавшіе вмѣстѣ съ нимъ на Русь епископы должны были здѣсь же на родинѣ обзавестись достаточнымъ числомъ приличныхъ пѣвчихъ и доместиковъ или регентовъ, могшихъ управлять хоромъ. Предполагаемъ, что пріѣхавшіе съ митр. Леономъ Греки-пѣвцы и были первыми кіевскими *пѣснорачителями*, составившими, быть можетъ, съ участіемъ уже до нихъ бывшихъ въ Кіевѣ пѣвческихъ силъ нашъ первый архіерейскій хоръ, который пѣлъ при митрополичьихъ служеніяхъ въ Переяславскомъ соборѣ и Десятинномъ храмѣ и въ которомъ, вѣроятно, начали впервые обучаться настоящему искусству пѣнія природные русскіе. Можетъ быть, тотъ *дворъ доместиковъ*, о мѣстонахожденіи котораго *внѣ града* и по близости св. Богородицы Десятинной упоминаетъ мимоходомъ наша начальная лѣтопись, былъ помѣщеніемъ этого древнѣйшаго нашего хора или же принадлежалъ кому-либо изъ наиболѣе состоятельныхъ и видныхъ его членовъ [2]).

Разсуждая a priori, можно полагать, что митрополичье и епископское служеніе на Руси было совершаемо на первыхъ порахъ если не все сплошь, то въ значительной части своей по-гречески. Пѣвчіе въ

[1]) П. С. Р. Л., т. I, стр. 50. *Проф. Голубинскаго Е. Е.* И. Р. Ц. I, 1 стр. 166—168. М. 1901. [2]) П. С. Р. Л. I, 23; см. V, 102.

большинствѣ своемъ, думаемъ, были греки; сановные священнослужащіе съ митрополитомъ и тѣмъ или другимъ епископомъ во главѣ тоже были Греки, естественно желавшіе служить и слышать службу на своемъ родномъ языкѣ. Даже при допущеніи въ служившихъ и пѣснословившихъ совершенно обратнаго стремленія—быть понятными молящимся—послѣднее неминуемо должно было разбиваться о незнаніе тѣми и другими русской рѣчи. Много времени спустя, по крещеніи Руси, митрополитъ Никифоръ, горя желаніемъ обратиться съ устнымъ словомъ назиданія къ игуменамъ, ко всему іерейскому и діаконскому чину и къ мірскимъ людямъ предъ наступленіемъ четыредесятницы, въ недѣлю сыропустную, вынужденъ былъ незнаніемъ языка прибѣгнуть къ письменному изложенію своего поученія и испытывать, по его собственному признанію, горькое чувство, когда читалось въ храмѣ, разумѣется въ переводѣ, его поученіе [1]). Находиться среди паствы и не быть понимаемымъ ею несомнѣнно тяжелое состояніе для ревностнаго и любящаго своихъ духовныхъ чадъ архипастыря—состояніе, которое въ большей или меньшей степени должны были переживать наши іерархи-греки и всѣ, совершавшіе совмѣстно съ ними службу на чуждомъ для нашихъ предковъ греческомъ языкѣ. И эту тяжесть взаимнаго непониманія совершители богослуженія долгое время должны были дѣлить, какъ говорится, пополамъ съ молящимися, отправляя его по-русски и по-гречески. Только совершеніемъ на греческомъ языкѣ нашего богослуженія, по-крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ его, и можно объяснить себѣ такой хотя бы фактъ, напримѣръ, что (Κύριε ἐλέησον) сдѣлалось своего рода побѣдоноснымъ кличемъ въ устахъ древне-русскихъ воиновъ на полѣ междуусобной брани [2]). Въ житіи Ростовскаго царевича Петра разсказывается, что при современномъ ему Ростовскомъ епископѣ Кириллѣ (1230—1262 гг.), столь прославляемомъ лѣтописцемъ за свою необыкновенную учитель-

[1]) „Желалъ бы языкомъ своимъ бесѣдовать съ вами, возлюбленныя дѣти", начинаетъ свое поученіе митр. Никифоръ, „но не данъ ми бысть даръ язычный, по божественному Павлу, яко тѣмъ языкомъ творити ми порученная, и того ради безгласенъ, посреди васъ стоя, и молчю много". Чиновн. Новгор. Софійск. соб. стр. 161. [2]) Звенигородцы, послѣ снятія осады въ 1146 г. съ ихъ города воинами князя Всеволода и его сподручниковъ, „възваша *куріи елисонъ*". Въ 1151 году воины, нашедшіе живымъ на полѣ брани своего князя Изяслава, отъ радости „възваша *кирелѣисонъ*" (П. С. Р. Л. II, 22, 64; сн. I, 78). По незнанію греческаго языка и трудности правильно уловить въ пѣніи отдѣльныя его слова съ чисто фонетической ихъ стороны наши древне-русскіе книжники разно приводили это молитвенное воззваніе: *кури елійсонъ, кири елейсонъ* и т. п. Простой народъ, конечно, не понималъ греческой службы, казавшейся ему чѣмъ то страннымъ несуразнымъ, и характеръ своего отношенія къ ней опредѣлилъ выраженіемъ „*куролесятъ*", которое чаще всего долетало до его слуха за тогдашнимъ іерейскимъ богослуженіемъ.

говорятъ за греческое происхожденіе ихъ [1]). При великомъ князѣ Ярославѣ, въ 1053 году, «пріидоша къ нему изъ Царяграда богоподвизаемы тріе пѣвцы гречестіи съ роды своими, отъ нихъ же начатъ быти въ Рустѣй земли ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе» [2]). Степенная книга, въ которой содержится приведенное свидѣтельство, позднѣйшій, правда, нашъ лѣтописный сводъ, но нѣтъ основаній не довѣрять ей въ вопросѣ о приходѣ къ Ярославу трехъ искусныхъ пѣвцовъ изъ Греціи. Въ Ипатіевской лѣтописи передается, что въ 1137 году былъ поставленъ епископомъ въ Смоленскъ «скопець Мануйло-*пѣвець гораздый*, иже бѣ *пришелъ изъ Грекъ самъ третій* къ боголюбивому князю Мьстиславу» [3]). Что случилось при Мстиславѣ, то еще скорѣе могло имѣть мѣсто при Ярославѣ. Весьма возможно, что пѣвцы съ семействами своими пришли въ Кіевъ, бывъ вызваны княземъ для устройства хора при его знаменитомъ Софійскомъ соборѣ, незадолго передъ тѣмъ освященномъ. Могли, разумѣется, прійти они и по своей иниціативѣ, прослышавъ объ усиленныхъ стараніяхъ русскаго великаго князя по

---

[1]) Названіе *δομέστικος* въ византійскомъ мірѣ было весьма распространенное, употреблялось въ различныхъ значеніяхъ и прилагалось къ весьма многимъ свѣтскимъ и церковнымъ должностямъ. Не касаясь примѣненія его въ сферѣ гражданско-военной (см. объ этомъ у Д. Ѳ. *Бѣляева* въ Byzantina, I—II, по указателю, стр. 267), замѣтимъ, что въ церковномъ чиноначаліи было нѣсколько доместиковъ: *δομέστικος τῶν θυρῶν* и *δομέστικος τοῦ ἄμβωνος*, надзиравшіе за дверьми и амвономъ и служителями, къ нимъ приставленными; *δομέστικοι οἱ λεγόμενοι πατριαρχικοί*, при торжественныхъ выходахъ патріарха въ храмъ въ положенное время и на извѣстномъ мѣстѣ привѣтствовавшіе его обычнымъ: *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*, какъ потомъ дѣлали иногда тоже самое на Руси лампадарій и подъяки при „провожденіяхъ" святѣйшаго. Для насъ въ данномъ случаѣ, наибольшій интересъ представляютъ: *δομέστικος τῶν ψαλτῶν* и особенно *οἱ δύο δομέστικοι τοῦ πρώτου καὶ τοῦ δευτέρου χοροῦ*. Доместикъ пѣвцовъ, называвшійся нѣкоторыми протопсалтомъ, предначиналъ и заканчивалъ одни пѣснопѣнія, исполнялъ совершенно самостоятельно другія и приблизительно былъ въ хорѣ тѣмъ же, чѣмъ у насъ въ монастыряхъ головщикъ. Есть основанія предполагать, что въ хорахъ небольшихъ, въ случаѣ нужды, протопсалтъ несъ обязанности управителя хора; но въ хорахъ вполнѣ и настоящимъ образомъ организованныхъ послѣдній—доместикъ въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ слова былъ совершенно особымъ, отличнымъ отъ протопсалта лицомъ. Въ такихъ храмахъ, какъ св. Софія Константинопольская, во главѣ каждаго лика перваго и второго хора—стоялъ свой доместикъ. Оба доместика называются въ извѣстіяхъ рядомъ съ протопсалтомъ и приравниваются къ нему въ отношеніи богослужебнаго одѣянія. Доместикъ, какъ и протопсалтъ, не только самъ былъ художникъ, мастеръ въ пѣніи (*τεχνίτης εἰς τὸ ἆσμα*), но и обладалъ умѣньемъ управлять (*χειρονομεῖν*) другими. Характеръ пѣнія, о которомъ такъ и говорили, что оно исполняется *μετὰ χειρονομίας*, во многомъ зависѣлъ именно отъ доместика, по нашему регента, руководившаго хоромъ. *Дюканжа* Glossar. graecit. s. vocc. *δομέστικος*, *χειρονομεῖν*. [2]) Степенная книга, т. I стр. 224. М. 1775 г. Сн. П. С. Р. Л. т. V, стр. 138. [3]) Тамъ же т. II, стр 14.

число, а то, что нѣкоторыя изъ содержащихся въ нихъ и положенныхъ на ноты пѣснопѣній, напримѣръ избранные псалмы и ипакои, приводятся не только въ славянскомъ текстѣ, но и въ *греческомъ* подлинникѣ. Особеннаго вниманія при этомъ заслуживаетъ то обстоятельство, что славянскіе стихи псалмовъ чередуются съ греческими, а это самое и показываетъ, что псалмы или, какъ они типично называются въ Кондакаряхъ, *азматики* всѣхъ восьми гласовъ исполнялись ликами антифонно, попеременно: правый хоръ пѣлъ по-русски, а лѣвый по-гречески. Кондакари, относящіеся по времени къ XI—XIII вѣкамъ, вполнѣ подтверждаютъ такимъ образомъ достовѣрность выше-приведеннаго сообщенія житія Ростовскаго царевича Петра и ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія фактъ совершенія у насъ на Руси богослуженія, по крайности въ извѣстныхъ частяхъ его, на греческомъ языкѣ за начальный періодъ нашей церковной исторіи.

Греческія слова въ Кондакаряхъ написаны или изображены славянскими буквами. Это свидѣтельствуетъ, что исполнителями пѣснопѣній по-гречески въ XII—XIII вѣкахъ были уже русскіе, а не греки, какъ это, вѣроятно, было съ самаго начала. Наши предки постепенно выучивались искусству пѣнія у пришлыхъ греческихъ мастеровъ этого дѣла, исподволь переходившаго изъ рукъ послѣднихъ къ первымъ, и славянская рѣчь мало-по-малу, надо полагать, вытѣсняла собою изъ богослуженія традиціонный языкъ греческій, пока не взяла надъ нимъ окончательнаго перевѣса. Послѣднее въ архіерейскомъ, а тѣмъ болѣе митрополичьемъ служеніи на Руси произошло не скоро и не вдругъ. Греческое богослуженіе поддерживалось у насъ не только іерархами и окружавшею ихъ свитой высшихъ духовныхъ чиновниковъ-грековъ, но и управителями пѣвчихъ хоровъ, а учителями нашими въ пѣніи несомнѣнно въ началѣ были греческіе мастера. Уже самыя названія: доместикъ, домествепикъ, которыми обозначаются руководители нашихъ соборныхъ и монастырскихъ хоровъ въ древне-русскихъ памятникахъ,

---

(Памятники церковн. древностей въ Нижегородск. губ. въ Записк. Императ. Археолог. Общ. т. X, стр. 195—196; *Преосв. Макарія* Исторія Русск. Церк., т. II, 249—250. С.-Петерб. 1868). Кондакарь Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря—одинъ изъ древнѣйшихъ, сохранившихся у насъ, памятниковъ этого рода, какъ даетъ понять только что приведенное сообщеніе описателя его, и содержитъ въ себѣ данныя не только по вопросу о совершеніи нѣкогда у насъ въ каѳедрально-епископскихъ церквахъ пѣнія по-гречески, но и по вопросу о существованіи въ послѣднихъ такъ называемаго *пѣсненнаго послѣдованія* (ἐν ἀκολουθίας), имѣвшаго ранѣе мѣсто въ Великой Константинопольской церкви, составлявшаго, по словамъ Симеона Солунскаго, отличительную особенность устава ея.

говорятъ за греческое происхожденіе ихъ [1]). При великомъ князѣ Ярославѣ, въ 1053 году, «пріидоша къ нему изъ Царяграда богоподвизаемы тріе пѣвцы гречестіи съ роды своими, отъ нихъ же начатъ быти въ Рустѣй земли ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же трисоставное сладкогласованіе и самое красное деместванное пѣніе» [2]). Степенная книга, въ которой содержится приведенное свидѣтельство, позднѣйшій, правда, нашъ лѣтописный сводъ, но нѣтъ основаній не довѣрять ей въ вопросѣ о приходѣ къ Ярославу трехъ искусныхъ пѣвцовъ изъ Греціи. Въ Ипатіевской лѣтописи передается, что въ 1137 году былъ поставленъ епископомъ въ Смоленскъ «скопець Мануйло-*пѣвець гораздый*, иже бѣ *пришелъ изъ Грекъ самъ третій* къ боголюбивому князю Мьстиславу» [3]). Что случилось при Мстиславѣ, то еще скорѣе могло имѣть мѣсто при Ярославѣ. Весьма возможно, что пѣвцы съ семействами своими пришли въ Кіевъ, бывъ вызваны княземъ для устройства хора при его знаменитомъ Софійскомъ соборѣ, незадолго передъ тѣмъ освященномъ. Могли, разумѣется, прійти они и по своей иниціативѣ, прослышавъ объ усиленныхъ стараніяхъ русскаго великаго князя по

[1]) Названіе *δομέστικος* въ византійскомъ мірѣ было весьма распространенное, употреблялось въ различныхъ значеніяхъ и прилагалось къ весьма многимъ свѣтскимъ и церковнымъ должностямъ. Не касаясь примѣненія его въ сферѣ гражданско-военной (см. объ этомъ у Д. Ѳ. *Бѣляева* въ Byzantina, I—II, по указателю, стр. 267), замѣтимъ, что въ церковномъ чиноначаліи было нѣсколько доместиковъ: *δομέστικος τῶν θυρῶν* и *δομέστικος τοῦ ἄμβωνος*, надзиравшіе за дверьми и амвономъ и служителями, къ нимъ приставленными; *δομέστικοι οἱ λεγόμενοι πατριαρχικοί*, при торжественныхъ выходахъ патріарха въ храмъ въ положенное время и на извѣстномъ мѣстѣ привѣтствовавшіе его обычнымъ: *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*, какъ потомъ дѣлали иногда тоже самое на Руси лампадарій и подъяки при „провожденіяхъ“ святѣйшаго. Для насъ въ данномъ случаѣ, наибольшій интересъ представляютъ: *δομέστικος τῶν ψαλτῶν* и особенно *οἱ δύο δομέστικοι τοῦ πρώτου καὶ τοῦ δευτέρου χωροῦ*. Доместикъ пѣвцовъ, называвшійся нѣкоторыми протопсалтомъ, предначиналъ и заканчивалъ одни пѣснопѣнія, исполнялъ совершенно самостоятельно другія и приблизительно былъ въ хорѣ тѣмъ же, чѣмъ у насъ въ монастыряхъ головщикъ. Есть основанія предполагать, что въ хорахъ небольшихъ, въ случаѣ нужды, протопсалтъ несъ обязанности управителя хора; но въ хорахъ вполнѣ и настоящимъ образомъ организованныхъ послѣдній—доместикъ въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ слова былъ совершенно особымъ, отличнымъ отъ протопсалта лицомъ. Въ такихъ храмахъ, какъ св. Софія Константинопольская, во главѣ каждаго лика перваго и второго хора—стоялъ свой доместикъ. Оба доместика называются въ извѣстіяхъ рядомъ съ протопсалтомъ и приравниваются къ нему въ отношеніи богослужебнаго одѣянія. Доместикъ, какъ и протопсалтъ, не только самъ былъ художникъ, мастеръ въ пѣніи (*τεχνίτης εἰς τὸ ἆσμα*), но и обладалъ умѣньемъ управлять (*χειρονομεῖν*) другими. Характеръ пѣнія, о которомъ такъ и говорили, что оно исполняется *μετὰ χειρονομίας*, во многомъ зависѣлъ именно отъ доместика, по нашему регента, руководившаго хоромъ. *Дюканжа* Glossar. graecit. s. vocc. *δομέστικος*, *χειρονομεῖν*. [2]) Степенная книга, т. I стр. 224. М. 1775 г. Сн. П. С. Р. Л. т. V, стр. 138. [3]) Тамъ же т. II, стр 14.

благоукрашенію его новаго собора. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ извѣстіи Степенной книги относительно начала, такъ сказать, лучшаго пѣнія на Руси при вел. князѣ Ярославѣ. Прибывшіе въ значительномъ числѣ пѣвцы могли конечно завести новые роды или виды пѣнія въ нашей церкви и организовать на болѣе широкихъ началахъ соборный хоръ, выученики котораго разнесли изъ Кіева и распространили потомъ искусство болѣе художественнаго, *краснаго*, какъ выражались встарину, пѣнія по другимъ древне-русскимъ городамъ, ставъ сами въ свою очередь управителями хоровъ при соборныхъ ихъ церквахъ. Послѣдовательно, начиная со второй половины XII вѣка, мы находимъ въ лѣтописяхъ упоминанія о бытіи *демествниковъ* въ Кіевѣ, Владимирѣ, Новгородѣ при тамошнихъ соборахъ и даже въ нѣкоторыхъ наиболѣе богатыхъ монастыряхъ: Кіево-Печерскомъ и другихъ [1]). Насколько благоустроены были хоры при названныхъ соборныхъ храмахъ, сколь многочисленны они были, положительно намъ ничего неизвѣстно. Изъ того, что у домествиковъ были свои дворы, а иногда и такія большія деньги, что на нихъ можно было поставить даже «городъ Порховъ каменъ», слѣдуетъ заключать, что пѣвческій трудъ оплачивался въ древности у насъ лучше теперешняго. „Словутныхъ“ пѣвцовъ тогда зазывали и переманивали къ себѣ на службу князья и епископы, а „гораздые“ въ пѣніи изъ нихъ, какъ показываетъ вышеприведенный примѣръ Мануила скопца, удостоиваемы были при случаѣ іерархическихъ степеней [2]). При матеріальной обезпеченности и приличномъ, а порой даже и прямо почетномъ, положеніи въ обществѣ талантливые и преданные своему дѣлу древне-русскіе пѣвцы имѣли полную возможность и достаточныя побужденія отдаваться всецѣло любимому искусству и ремеслу обученія ему другихъ. Гордясь своимъ личнымъ умѣньемъ, доместики естественно должны были дорожить репутаціей руководимыхъ ими хоровъ. Что послѣдніе имѣли успѣхъ у современниковъ и славились своимъ пѣніемъ, это видно хотя бы изъ тѣхъ епитетовъ, которые прилагаетъ къ послѣднему составитель Степенной книги. Такія выраженія, какъ: „*ангелоподобное* пѣніе, трисоставное *сладкогласованіе* и *самое красное* демественное пѣніе“, въ устахъ древне-русскаго книжника были едва ли не самою высокою похвалой [3]).

---

[1]) Тамъ же I, 23, 80; II, 115; IV, 95. [2]) Тамъ же II, 14, 180. [3]) Епитетъ „красный“ въ смыслѣ *красивый, отличный, превосходный* въ древне-русской рѣчи находилъ весьма широкое примѣненіе. Имъ пользовались, когда нужно было отозваться съ похвалой о природѣ и тѣхъ или другихъ явленіяхъ ея, предметахъ и ихъ качествахъ, о лицахъ, ихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ и т. п. Говорили: мѣсто красно, свѣтъ красный, красное поле, сельцо

Наибольшею любовію нашихъ предковъ и особенною среди нихъ популярностію пользовался послѣдній родъ пѣнія—*демественный*, о строѣ, особенностяхъ и характерѣ котораго едва ли не менѣе всего извѣстно нашимъ ученымъ изслѣдователямъ судебъ древне-русскаго пѣнія. Неизвѣстно, какъ было въ первые вѣка, но въ послѣдующіе, напримѣръ въ XVI—XVII столѣтіяхъ, ни одинъ большой праздникъ—общецерковный то или мѣстный—не обходился безъ демественнаго пѣнія въ нашихъ соборныхъ церквахъ. Судя по Чиновникамъ, предпослѣднее имѣло мѣсто на всѣхъ праздничныхъ службахъ: на вечернѣ, утренѣ, или всенощномъ, но главнымъ образомъ, разумѣется, на литургіи. Въ соборныхъ Чиновникахъ и особенно въ Новгородскомъ Софійскомъ то и дѣло встрѣчаются фразы, отъ частого употребленія сдѣлавшіяся какъ бы стереотипными въ нихъ: „обѣдню пѣвцы поютъ на оба лика демественную, а подіяки на амбонѣ поютъ все демественное же пѣніе; обѣдню поютъ на правомъ клиросѣ демественную, а на лѣвомъ строчную новгородскую“. Праздновали ли въ Новгородской Софіи кому-либо изъ Московскихъ святыхъ, напримѣръ нашему преп. Сергію, „обѣдню пѣвцы пѣли на оба лика строчную Московскую“, но *все амбонное* подьяками пѣлось демественное [1]). Вообще, пѣвшееся на клиросахъ въ Новгородскомъ соборѣ, смотря по величію праздника и празднуемаго святого, происхожденію послѣдняго и т. п., видоизмѣнялось въ напѣвѣ, какъ и по своему содержанію; но пѣніе амвонное, какъ болѣе показное, происходившее по преимуществу на виду у всѣхъ, оставалось всегда демественное. Придавая праздничному богослуженію торжественный характеръ, оно составляло наиболѣе устойчивый въ немъ элементъ, и это нужно сказать не въ отношеніи къ одному только Софійскому собору, но и про древнее наше соборное богослуженіе вообще. Въ Новгородскомъ Чиновникѣ, правда, отдѣлъ о томъ, въ какой праздникъ, на которой службѣ и какое пѣніе должно быть, разработанъ лучше и изложенъ отчетливѣе, чѣмъ въ другихъ позднѣйшихъ памятникахъ того же рода, но и въ Чиновникахъ Московскаго Успенскаго и Холмогорскаго Преображенскаго

(П. С. Р. Л. I, 102; II, 196, 217; IV, 135, 231), древеса красна, дворъ красный, церковь прекрасна—красна, красная башня, красное крыльцо (тамъ же I, 103, 193; II, 44, 178, 277; V, 35; VI, 138, 323), лицемъ или взоромъ красенъ, рукы же имѣя красны и ногы, дѣвица красна, жена красна вельми, што красно въ Софіи (тамъ же II, 8, 220, 271, 275, 353; V, 267; VI, 149). Говоря о *красномъ* звонѣ, также о пѣніи, *красномъ* и сладкомъ, предки наши имѣли въ виду не особый какой-либо родъ того и другого, а отмѣчали или восхваляли лишь выдающіяся качества звона и пѣнія (*Чиновн. Холмог. соб.* стр. 71, 234; Путеш. Новг. архіеп. Антонія въ Царьградъ ст. 83, изд. Савваитова). [1]) Чиновн. Новгор. Софійскаго собора стр. 265, 266, по указателю подъ словами: *обѣдня, пѣніе*.

соборовъ отведено также довольно видное мѣсто той же сторонѣ [1]). Съ теченіемъ времени наши древніе пѣвческіе порядки начали ослабѣвать, выходить изъ употребленія; постепенно стали проникать въ литургическую практику нашихъ соборныхъ храмовъ новые роды пѣнія, появляться въ ней иные роспѣвы [2]); но демественное пѣніе даже во второй половинѣ XVII вѣка еще продолжало пользоваться любовію молящихся и не переставало быть принадлежностью нашего соборнаго богослуженія. Сила обаянія и причины выходившей изъ ряду вонъ долговѣчности его крылись безъ сомнѣнія въ качествахъ этого пѣнія, но вѣроятно обусловливались отчасти и организаціей древне-пѣвческихъ нашихъ хоровъ.

Заключая отъ стараго времени къ древнѣйшему, должно думать, что не велики были послѣдніе по своей численности. Въ хорѣ Новгородскаго митрополита въ концѣ XVI вѣка считалось всего десять пѣвчихъ дьяковъ, дѣлившихся на двѣ станицы, по пяти человѣкъ въ каждой, и двѣнадцать подьяковъ [3]). И этотъ очень небольшой сравнительно составъ хора въ два—два съ половиной десятка человѣкъ, можно сказать, признавался тогда нормальнымъ и былъ въ нѣкоторомъ родѣ *традиціоннымъ*. Не великъ былъ хоръ св. Софіи въ Константинополѣ; немногимъ больше его сталъ позднѣе хоръ нашихъ святѣйшихъ патріарховъ, мало чѣмъ отличавшійся отъ другихъ святительскихъ хоровъ того времени [4]). Совершенства послѣднихъ ставились, повидимому, тогда въ зависимость не столько отъ числа пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ, сколько отъ строго разборчиваго отношенія къ ихъ голосовымъ средствамъ, мастерской выучки и выправки ихъ и умѣлой группировки ихъ по станицамъ и спеціальностямъ. Малочисленность съ нашей теперешней точки зрѣнія древне-русскихъ архіерейскихъ хоровъ восполнялась тогда до нѣкоторой степени участіемъ въ соборной службѣ, частнѣе въ пѣніи ея, священниковъ и діаконовъ сѣнныхъ, придѣльныхъ и городскихъ церквей. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ торжественныхъ случаяхъ рядомъ съ патріаршими пѣвчими пѣлъ государевъ хоръ [5]), особенно увеличившійся въ своемъ составѣ во второй половинѣ XVII столѣтія [6]) и

---

[1]) Чиновникѣ: Холмогорск. соб., стр. 278, подъ словомъ: *пѣвіе*; Моск. Успенск. соб., стр. 239, 258 и др. [2]) Тамъ же стрр. 239, 242. 245, 268 и др. [3]) *Архим. Макарія*: Описан. Новгор. архіер. дома, стр. 146; Археологич. описан. церковн. древност. въ Новгородѣ, ч. I, стр. 83—84, примѣч. 166. [4]) Хоры пѣвчихъ и подьяковъ епархіальныхъ владыкъ и государевъ организовались по образцу хора сначала митрополитовъ всероссійскихъ, а потомъ патріарховъ Московскихъ. [5]) Чиновн. Москов. Успенск. соб. по указат. подъ словами: *діаки пѣвчіе* [6]) *Прот. Д. В. Разумовскаго:* Государевы пѣвчіе дьяки, въ Сборник древне-русск. искусства за 1873 г.; сн. *прот. Извѣкова* въ Трудахъ по изученію памятн. церковн. старины г. Москвы, т. II стр. 188.

всегда передъ ними въ службѣ преимуществовавшій. Нужно имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что пріѣзжавшіе въ Москву по грамотамъ государевымъ и патріаршимъ „во чреду священнослуженія“ и для дѣлъ церковнаго управленія иногородные архіереи привозили съ собою между прочимъ и своихъ пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ, которые обычно и пѣли при служеніяхъ своихъ владыкъ въ церквахъ, монастыряхъ и даже соборахъ столицы [1]).

Располагая вполнѣ достаточными пѣвческими силами и многочисленнымъ штатомъ священнослужащихъ, обладая болѣе, чѣмъ приличною, а нерѣдко и прямо богатою и даже роскошною литургическою обстановкой, древне-русскіе соборы, по-крайней мѣрѣ главнѣйшіе изъ нихъ, имѣли возможность въ большей или меньшей степени завести и поддерживать у себя службу Великой Константинопольской церкви, могли слѣдовать примѣру послѣдней въ томъ, въ чемъ подражать ей не составляло для нихъ особенныхъ, тѣмъ болѣе непреодолимыхъ трудностей. Много спустя по принятіи нами вѣры и церковно-богослужебной обрядности изъ Византіи, когда не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь живомъ и существенномъ вліяніи послѣдней на Русь и св. Софія Царьградская перестала уже быть христіанскимъ храмомъ, въ нашей каѳедрально-епископской службѣ продолжали имѣть мѣсто такія особенности, которыя, бывъ разсчитаны на значительное число исполнителей, восходили своимъ началомъ къ богослужебной практикѣ ближе всего духовной матери нашей—Великой Константинопольской церкви. Типичнѣйшими изъ этихъ обрядовъ и до сравнительно-недавняго времени сохранявшими въ себѣ наиболѣе чертъ своего Константинопольскаго происхожденія были, по нашему мнѣнію, выходы въ храмъ по большимъ праздникамъ древне-русскихъ владыкъ, равно какъ входы и выходы, нерѣдко съ нимъ во главѣ, служащаго духовенства на вечернѣ и соединявшейся съ нею или со всенощнымъ бдѣніемъ литіи, на утрени и литургіи. Въ обрядахъ, обстановкѣ и самомъ строѣ послѣдней, совершавшейся въ нашихъ соборахъ обычно архіерейскимъ служеніемъ, даже до сихъ поръ, не говоря уже о старомъ и древнѣйшемъ времени, наблюдаются такія особенности, которыхъ аналогіи и первоисточникъ естественнѣе и скорѣе всего искать въ ритуалѣ Великой церкви и отчасти въ церемоніально-показной жизни тѣсно соединеннаго нѣкогда съ послѣднею византійскаго двора. Далеко не всегда ходили „съ провожденіемъ“ наши владыки къ вечернямъ подъ великіе праздники, тѣмъ болѣе дни воскресные; гораздо чаще они провожаемы были въ храмъ и торжественно

[1]) Дворцовые разряды, т. III, стрр. 976, 981—982, 995 и др. мн.

встрѣчаемы въ немъ передъ литургіей. Это даетъ намъ основаніе вести рѣчь прежде о входахъ духовенства на вечернѣ и утренѣ, а о церемоніальныхъ выходахъ нашихъ архіереевъ къ службѣ сказать уже въ связи съ литургіей.

Глава VI.

Входъ на вечернѣ и выходы на утренѣ по праздникамъ теперь и въ старое время на Руси. Замѣчаніе о числѣ и расположеніи въ храмѣ священнослужащихъ. Образъ совершенія ими *вечерняго входа и выхода* по великомъ Славословіи на воскресной утренѣ по Чиновникамъ. Происхожденіе того и другого—изъ Великой Церкви. Слѣды дѣйствованія Устава послѣдней на Руси. Выходы служащаго духовенства на воскресныхъ вечернѣ и утренѣ по Уставу Великой церкви, Павлу Алеппскому и Симеону Солунскому. Сходство въ исполненіи разсматриваемыхъ обрядовъ на Руси и въ Великой церкви и судьба ихъ тамъ и здѣсь. Распоряженіе патр. Никона и мѣры, предпринимавшіяся до него для поддержанія благолѣпнаго исполненія входовъ и выходовъ и причины, повед-шія къ упадку и прекращенію выхода служащихъ по Великомъ Славословіи на воскресныхъ утреняхъ. Совершеніе послѣднихъ *среди церкви* въ нѣкоторыхъ нашихъ соборахъ, какъ одно изъ доказательствъ дѣйствованія нѣкогда въ нихъ Устава св. Софіи Константинопольской.

Входъ на вечернѣ священнодѣйствующихъ въ олтарь, равно какъ и выходы изъ него всего служащаго духовенства на литію и величаніе, и въ настоящее время замѣтно выдѣляются въ послѣдованіи службы, отправляемой у насъ подъ дни воскресные и особенно праздничные. Совершаемые въ церквахъ приходскихъ и домовыхъ всего однимъ священникомъ съ діакономъ, они придаютъ службѣ, въ связи съ праздничною обстановкой, болѣе или менѣе торжественный характеръ, а исполняемые въ храмахъ соборныхъ—монастырскихъ и тѣмъ болѣе въ каѳедральныхъ епископскихъ цѣлымъ сонмомъ священнослужащихъ, съ архіереемъ или архимандритомъ и даже нѣсколькими во главѣ, эти обряды превращаютъ всенощное въ величественное священнодѣйствіе. Но при всемъ томъ, если сравнить наше теперешнее всенощное бдѣніе съ тѣмъ, какъ совершалась въ старину на Руси по соборнымъ церквамъ хотя бы, напримѣръ, воскресная вечерня съ утреней, то нельзя будетъ не видѣть, какъ много уже утратили эти церковныя службы изъ своего былого обрядового великолѣпія. Сократилось число лицъ, участвующихъ въ ихъ совершеніи; измѣнился самый характеръ ихъ исполненія; а нѣкоторыя составныя части и совсѣмъ исчезли изъ нихъ.

„Во весь год по вся воскр[illegible] протопопу з братиею в соборѣ у Богородицы [illegible] од; есть же и чер-

нымъ иногда властемъ облачение“ [1])—такъ кратко и въ общемъ совершенно вѣрно опредѣляетъ участниковъ входа на воскресной вечернѣ второй по времени чиновникъ Московскаго Успенскаго собора. Вечерню подъ дни воскресные и праздничные въ нашихъ соборныхъ храмахъ въ старину, какъ и теперь, обычно начинали „недѣльной“ священникъ или ключарь съ діакономъ, рѣже самъ протопопъ съ протодіакономъ [2]). Но кто бы ни полагалъ начало вечернѣ, *на выходъ* и на литію на ней непремѣнно облачался и выходилъ протопопъ съ братіей, съ своими соборными священниками и діаконами, число которыхъ, какъ мы видѣли, было прежде значительно больше, чѣмъ теперь. Соборное духовенство кромѣ того при *выходахъ* на воскресной и праздничной вечерняхъ пополнялось еще „черными властьми“, т.-е. архимандритами и игуменами монастырей, также „схожими и прибылыми“ священниками и діаконами, въ большомъ иногда числѣ съѣзжавшимися и сходившимися къ соборной службѣ. Причислявшіеся къ собору престольные и придѣльные священники, равно какъ городское и посадское духовенство, чаще всего впрочемъ въ лицѣ своихъ *соборныхъ старостъ* и *десятскихъ діаконовъ*, подъ нѣкоторые воскресные и праздничные дни въ году обязаны были приходить въ *большой* соборъ за вечерню и облачаться вмѣстѣ съ прочими „на выходъ и на литѣю“ [3]). Частію въ подтвержденіе сказаннаго, а главное для наглядnаго представленія того, какъ происходили эти выходы, приведу буквально небольшую относящуюся сюда выдержку изъ второго по времени Московскаго Чиновника.

„В недѣлю Всѣх святых к вечернѣ благовѣстъ в *ревут* [4]); звонят, какъ патріархъ в церковь войдет. И положивъ начало, и благословляет рукою властей, і протопоповъ, і священниковъ, и потом і всѣх людей, а недѣлной попъ со діаконом начинают вечерню, и поют вечерню по уставу, и каженіе бывает по чину. А на выходъ и на литѣю протопопъ з братьею облачаются и на литѣю протопопъ же с собором выходят. А на первомъ выходе протопопъ з братіею выдут сѣверными дверми, і идут между амбона и столпа, и станутъ противъ амбона, ждуще, донеже протодіаконъ окадит всѣх. И потом, пришедше по-два, да покла-

---

[1]) Рукоп. С.-Петерб. Дух. Акад. № 127, л. 5; сн. Чиновн. Моск. Успенск. соб., стр. 82, примѣчаніе. [2]) Тамъ же стрр. 26, 27, 34, 35, 39, 52, 60, 62, 73, 147, 153, 196 и др. [3]) Тамъ же стрр. 1, 5, 17—18, 22, 27, 34, 35, 70, 73, 75, 77, 100 и т. д. Сн. Чиновники Новгородскаго Софійскаго и Холмогорскаго Преображенскаго соборовъ, по указателямъ см. слова: входы и выходы. [4]) Отмѣченное курсивомъ въ рукоп. С.-Петерб. Дух. Акад. № 127 л. 118 зачеркнуто и на полѣ приписано: „в новой (колоколъ) указано 136-го“ (1628 года). Сн. Чиновн. Моск. соб. стр. 141, примѣч. 2.

няются святителю на мѣсте его, или будет и без святителя, то такожде покланяются на мѣсте его образу, первому святителю Петру чюдотворцу. Сице ж бывает і во весь год, когда и болшие власти чорные облачаются. А болшіе власті когда облачаются, і тогда кругомъ столпа обходят. А послѣ литѣи одинъ покланяется первой, кто молитву говорит. А когда облачается протопопъ, тогда и вечерню отпускает протопопъ же, а когда чорныя власті облачаются, і тогда архимарит, кой ні есть, тот і отпущает. І поютъ павечерницу по вселѣтному" [1]).

Въ дополненіе къ этой ясной самой по себѣ выдержкѣ слѣдуетъ лишь сказать, что въ старое время въ нашихъ соборныхъ храмахъ кромѣ *служебнаго* архіерейскаго мѣста, въ видѣ облачальнаго амвона съ каѳедрой для епископа, до сихъ поръ остающагося приблизительно тамъ же, было еще другое внѣ-олтарное и, такъ сказать, *обычное*, на которомъ архіерей предстоялъ церковному собранію во время службъ и въ качествѣ верховнаго литурга отправлялъ наиболѣе важныя части ихъ [2]). Обычно деревянное-рѣзное, въ рѣдкихъ храмахъ кирпичное съ шатровымъ, на подобіе надпрестольной сѣни, верхомъ святительское мѣсто приходилось спереди праваго подкупольнаго столпа, имѣя иногда послѣдній своею заднею стороной, на которой, за спиною іерарха, вѣшалась икона или помѣщалось то или другое священное изображеніе; такъ въ нашемъ Успенскомъ соборѣ въ старое время образъ Московскаго первопрестольника. Позади патріарха, у того же перваго южнаго столпа и впереди задняго, въ промежуткѣ между ними, стояли митрополиты, архіепископы и другіе „большіе власти", а слѣва отъ нихъ, „среди церкви близъ амвона", *по-крылосно* становился „Богородицкой протопопъ съ своимъ соборомъ или братіею". Архимандриты и игумены, вообще „середніе и меньшіе власти", какъ и городское бѣлое духовенство, съ протопопами малыхъ соборовъ во главѣ, размѣщались въ Успенскомъ соборѣ „кто гдѣ: стаивали и у лѣваго столпа, и у патріаршихъ гробовъ, и у ризы Спасовой" [3]). Тотъ же приблизительно порядокъ въ размѣщеніи неслужащаго духовенства наблюдался и по другимъ городамъ въ соборныхъ храмахъ, когда „бывалъ въ нихъ съѣздъ и сходъ для паннихидъ и празднествъ".

---

[1]) См. тамъ же стр. 141. [2]) Объ этомъ мѣстѣ весьма часто упоминаютъ Чиновники; см. въ нихъ по указателл. подъ словами: *мѣсто архіерейское* у столпа, противъ мѣстнаго образа Спасителя, *мѣсто митрополичье*, а также нашу статью въ Богосл. Вѣстн. за 1905 г. „О старомъ архіе мѣ". [3]) *Дубровскій* Н., Патріаршіе выходы въ Чтен. Россійск. 1869 г., кн. 2, стрр. 47, 60—61, отд. V. Доп 98, 106, 108, 180—183.

Въ томъ или другомъ распорядкѣ стояло и слушало собравшееся въ соборѣ духовенство начало воскресной и праздничной вечеренъ до „воззвашныхъ стихиръ", во время которыхъ большіе власти ходили иногда „на поклонъ" къ государю, если онъ былъ въ храмѣ, и къ святѣйшему патріарху, кланяясь первому два—три раза, второму поодинажды, а духовенство, имѣвшее участвовать въ вечернемъ входѣ, предъ пѣніемъ стихиры на Слава и нынѣ, или такъ называемаго славника, постепенно приближалось къ св. вратамъ и, положивши передъ ними поклонъ, подходило попарно къ святительскому мѣсту, кланялось архіерею, если онъ былъ здѣсь (въ отсутствіе его—находившемуся на его мѣстѣ образу), и, получивъ благословеніе, направлялось въ олтарь. Здѣсь облачившись, чрезъ сѣверныя двери шло на выходъ по тому или другому вышеуказанному пути на средину храма и затѣмъ къ престолу. Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи, въ частности въ отношеніи совершенія литіи, входившей тогда нерѣдко въ составъ ихъ, воскресная и праздничная вечерни не представляли какихъ-либо замѣтныхъ особенностей сравнительно съ нашими теперешними [1]). Совсѣмъ иное дѣло воскресная утреня въ соборныхъ храмахъ въ древней и старой Руси. Она существенно отличалась отъ нынѣшней и наличностію въ ея составѣ лишнихъ частей съ ихъ своеобразнымъ литургическимъ строемъ, и присутствіемъ интереснѣйшихъ подробностей въ ея обрядовой обстановкѣ. Описаніе нашей старинной воскресной *соборной* утрени, собственно второй половины ея, намъ извѣстно пока лишь въ одномъ спискѣ—по упомянутому уже не разъ Чиновнику Московскаго Успенскаго собора [2]).

---

[1]) Если не считать особенностію такъ называемые *соборные* молебны, совершеніемъ которыхъ довольно часто заключались въ старое время вечерняя, утренняя и литургійная службы по днямъ воскреснымъ и преимущественно праздничнымъ въ нашихъ соборахъ и даже приходскихъ церквахъ. Такъ въ концѣ вечерни, напримѣръ, по началѣ пѣнія стиховныхъ стихиръ, предстоятель (патріархъ, митрополитъ, архіепископъ) со властьми и неслужащимъ вообще духовенствомъ шли обычно облачаться въ олтарь, а облачившись, по окончаніи вечерни, выходили снова въ храмъ и здѣсь передъ храмовою, праздничною или мѣстно-чтимою иконой, иногда съ возженными свѣчами въ рукахъ, служили молебенъ. См. Чиновники по указателямъ къ нимъ, подъ словомъ: молебенъ.

[2]) Выходъ священнослужащихъ на величаніе въ старое время не разнился отъ нынѣшняго въ нашихъ соборахъ. На аналогій вмѣстѣ съ праздничною иконой полагали впрочемъ иногда мощи воспоминаемаго святого для ихъ цѣлованія. Къ величанію далѣе не всегда облачался самъ предстоятель, благословляя на выходъ вмѣсто себя протопопа съ протодьякономъ или какую либо власть. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ это имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда былъ выходъ на такъ называемое „ублажаніе". Послѣднее обычно происходило такимъ образомъ. По 6-й пѣсни канона, при началѣ чтенія пролога, первосвятитель со властьми шелъ съ своего мѣста облачаться въ олтарь. Подъяки въ это время постилали среди церкви коверъ съ орлецомъ, а ключари поставляли ана-

Вотъ въ какомъ видѣ представлены здѣсь ходъ послѣдней, отчасти об. становка и совершители ея.

лой съ праздникомъ и витой свѣчей передъ нимъ. При окончаніи пролога, вышедъ изъ олтаря, святитель становился предъ праздникомъ, раздавалъ всѣмъ, начиная съ властей, свѣчи и затѣмъ кадилъ кругомъ аналоя, олтарь и всю церковь. Пѣвчіе дьяки пѣли при этомъ, примѣрно: *Ублажаемъ тя, святителю Петре*, на три статіи, по-крылосно. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ выходили на ублажаніе въ дни кончины митрополитовъ Петра и Іоны (21 декабря и 30 марта), въ дни проявленія и перенесенія честныхъ мощей перваго (4 и 24 августа), 30 января—въ праздникъ трехъ вселенскихъ святителей и 15 августа. Въ день успенія Божіей Матери, во время пѣнія дьяками „ублажанія пречистой Богородицѣ", подъякъ среди церкви говорилъ: *Блажени непорочніи*—всю кафизму съ припѣвами (Чиновн. Московск. Успенск. соб. стрр. 28, 73—74, 76, 98, 172, 177, 180, 207—208, 211, 251, 255; сн. стр. 46, 71). Выходы на ублажаніе на утрени праздника Успенія совершались встарину не только въ городскихъ, но и въ нѣкоторыхъ монастырскихъ Успенскихъ соборахъ, напримѣръ въ Троице-Сергіевой и Кіево-Печерской лаврахъ (*архим. Леонида* Свѣдѣніе о славянск. рукопп. св. Троицк. Лавры, поступивш. въ Московск. Духовн. Академію, вып. II стр. 317; сн. Церковно-историч. мѣсяцесловъ св. Троицкой Сергіевой лавры, стр. 72, над. 2. Москва, 1854). Въ названныхъ монастыряхъ, а также въ Геѳсиманскомъ скиту близъ Сергіевой лавры и по настоящее время на день Успенія Божіей Матери совершается надгробное пѣніе по подобію службы утрени великой субботы. Творится оно только не по 6-й пѣснѣ канона, а на мѣстѣ величанія и, какъ бы сказать, взамѣнъ его. Въ старое и древнее время, при существованіи выходовъ на величаніе и ублажаніе, получалось два величанія. Во избѣжаніе излишняго повторенія, предстоятели не считали нужнымъ участвовать сами въ обоихъ выходахъ, но однимъ жертвовали для другого, безсознательно, быть можетъ, для самихъ себя отмѣчая тѣмъ самымъ позднѣйшее наслоеніе въ утренней службѣ. *Ублажанія или ублаженія*—такъ называемые *μακαρισμοί* дѣйствительно принадлежатъ къ позднѣйшей серіи церковныхъ пѣснопѣній и въ сущности представляютъ послѣдованіе погребенія, примѣненное къ святымъ и отправляемое въ дни ихъ памяти. Въ основаніи погребальнаго обряда древней церкви лежало, какъ извѣстно, пѣніе псалма 117-го: *Блажени непорочніи*. Этотъ псаломъ какъ теперь, такъ и прежде читался при погребеніи. Къ нему стали со временемъ прибавлять краткія пѣснопѣнія, *похвалы* (*τὰ ἐγκώμια*), и изъ соединенія ихъ съ стихами псалма составилось цѣлое послѣдованіе, извѣстное подъ именемъ макаризмъ. Такъ образовались каноны на боготѣлесное погребеніе Спасителя, успеніе Божіей Матери и разныхъ святыхъ, между которыми Каллистъ Ксанфопулъ почтилъ витіеватымъ послѣдованіемъ макаризмъ трехъ святителей. Но это была уже въ своемъ родѣ литургическая роскошь, которая не пошла въ ходъ и составила только лишнюю страницу въ исторіи гимнографическихъ произведеній. Вытѣснившія отчасти изъ церковныхъ службъ макаризмы такъ называемыя величанія (*μεγαλυνάρια*) также принадлежатъ относительно позднѣй порѣ церковной гимнографіи, но они имѣли большій успѣхъ и лучшую будущность. Отличіемъ праздничной утрени первоначально служили поліелейные псалмы, къ которымъ присоединялись стихиры въ честь праздника. Въ содержаніи этихъ стихиръ преобладалъ хвалебный элементъ. Эти стихи или въ своемъ родѣ припѣвы долго не отдѣлялись отъ общаго теченія псалма и сливались съ нимъ, какъ его необходимое дополненіе. Въ такомъ же родѣ исполнялись стихи и хвалитнаго утренняго псалма. Кто и когда впервые составилъ ввелъ въ церковное употребленіе нынѣшнія величанія,—неизвѣстно; но они являются собранными въ богослужебныхъ книгахъ XIII—XIV столѣтій и надписываются именемъ Филоѳея. Есть даже предположеніе, не составлены ли

IV.

СМѢСЬ.

1.—Къ бытовой исторіи эрмитажнаго театра Импер. Екатерины II.

Во второй половинѣ XVIII в., за сто лѣтъ своего существованія на Руси, театръ пересталъ уже казаться чужеземною новинкою и пріобрѣлъ несомнѣнныя права гражданства, особенно среди лицъ болѣе образованнаго и состоятельнаго класса общества. Излишне говорить о томъ, съ какимъ увлеченіемъ посѣщались тогда всѣ публичныя зрѣлища, если каждый родовитый баринъ стремился имѣть свой собственный театръ. Даже въ глуши Оренбургской губерніи, по словамъ Аксакова [1]), можно было найти у помѣщиковъ и домашнюю сцену и домашнихъ актеровъ. Но интересъ къ театру не ограничивался чисто пассивнымъ удовольствіемъ отъ созерцанія и слушанія пьесы: онъ шелъ дальше и переходилъ въ увлеченіе литературною дѣятельностью и драматическимъ искусствомъ.

„Тогда, разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ графъ Комаровскій, въ большомъ обыкновеніи были спектакли изъ лицъ высшаго общества [2])“, было моднымъ удовольствіемъ самимъ сочинять незамысловатыя пьески, „провербы“, и самимъ же ихъ разыгрывать. Записки графа Комаровскаго могутъ подтвердить, что это было довольно распространеннымъ и обыкновеннымъ явленіемъ.

„По вечерамъ, у Настасьи Николаевны Нелединской часто играли провербы, сочиненные графомъ С. П. Румянцевымъ. Онъ писалъ прекрасно и съ большимъ умомъ, и я въ этихъ представленіяхъ участвовалъ“ [3]).

„Тогда въ обществѣ составились двѣ партіи: графиня Головкина завидовала преимуществамъ, которыми пользовалась княгиня Долгорукая передъ прочими домами, а въ томъ числѣ и передъ нею; она вздумала собрать свою труппу актеровъ, между коими былъ и я. Выбрали двѣ комедіи: La seconde suprise de l'amour, de Mariveaux,et l'Impatient; въ первой играли: графиня Головкина, дѣвица Конноръ, Ростопчинъ, баронъ А. С. Строгоновъ, князь П. М. Волконскій, Окуловъ и я; во второй: графиня Головкина, графъ П. А. Шуваловъ и баронъ Строгоновъ. Можетъ быть, и еще кто нибудь участвовали въ этомъ представленіи, но я теперь не помню. Театръ былъ поставленъ въ домѣ баронессы Строгоновой, на Дворцовой набережной“ [4]).

---

[1]) Аксаковъ, „Дѣтскіе годы Багрова внука“, изданіе 5-е, стр. 256.

[2]) Бартеневъ, XVIII вѣкъ, книга I, стр. 347.

[3]) Тамъ же, стр. 334.

[4]) Тамъ же, стр. 347.

Увлеченіе театромъ вызывало длинный рядъ забавныхъ случаевъ и эпизодовъ, не лишенныхъ интереса для историка бытовой стороны жизни XVIII вѣка; однимъ изъ примѣровъ можетъ служить слѣдующее происшествіе съ австрійскимъ посломъ, графомъ Кобенцелемъ: „общею молвою было тогда, что посолъ, послѣ одной роли, пріѣхалъ столь утомленный домой, что легъ въ постель, не раздѣвшись; едва онъ заснулъ, какъ камердинеръ его будитъ и вводитъ курьера, къ нему пріѣхавшаго отъ имени императора, съ нужными депешами. Графъ Кобенцель вскочилъ съ постели; курьеръ, увидя его съ насурмленными бровями, нарумяненнымъ, и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ назадъ, сказалъ: „это не посолъ, а какой то шутъ“ [1]).

Дворъ не отставалъ отъ этого общаго увлеченія; онъ даже самъ давалъ послѣднему направленіе и тонъ. Подъ этимъ мы разумѣемъ не общеизвѣстную литературную дѣятельность Екатерины II, не первое представленіе „Бригадира“ и т. п.: тогдашній дворъ имѣлъ свой собственный домашній театръ, свою собственную литературу, своихъ собственныхъ актеровъ. „Въ концѣ двора находилась красивая театральная зала, устроенная на подобіе древняго театра въ Виченцѣ. Она была полукруглая, безъ ложъ, съ лѣстницею скамеекъ, расположенныхъ амфитеатромъ. Два раза въ мѣсяцъ императрица приглашала къ спектаклю дипломатическій корпусъ и особъ, имѣвшихъ входъ ко двору. Въ другіе дни число зрителей не превышало двѣнадцати. Обыкновенно тутъ бывали флигель-адъютантъ Мамоновъ, оберъ-шталмейстеръ, оберъ-камергеръ графъ Строгановъ, вице-канцлеръ графъ Безбородко, князь Потемкинъ, его племянница графиня Скавронская, дѣвица Протасова, посланникъ графъ Кобенцель, принцъ де-Линь и я“ [2]).

„Великій князь и жена его рѣдко пользовались дозволеніемъ быть въ Эрмитажѣ. Еще рѣже въ немъ появлялась княгиня Дашкова; ея рѣзкій и надменный правъ удалялъ ее отъ государыни“ [3]).

Вообще, попасть въ число зрителей эрмитажнаго театра было довольно трудно: „même les dames d'honneur n'avaient d'entrée que par permission spéciale“ [4]).

„По распоряженію императрицы выписана была изъ Франціи хорошая труппа актеровъ. Она представляла соединеніе достойныхъ талантовъ: здѣсь былъ знаменитый актеръ Офренъ, нѣсколько знаменитыхъ композиторовъ и виртуозовъ, сперва Паезіелло, потомъ Чимароза, Сарти, пѣвецъ Маркези и госпожа Тоди, которая услаждала пѣніемъ своимъ не государыню, нечувствительную къ музыкѣ, но князя Потемкина и многихъ любителей. Екатерина II хотѣла познакомиться со всѣмъ нашимъ театромъ; каждый вечеръ играли какую нибудь пьесу Мольера или Реньяра. Трудно представить, въ какомъ затрудненіи были

[1]) Тамъ же, стр. 347.

[2]) Записки графа Сегюра, Спб. 1865, стр. 259.

[3]) Тамъ же, стр. 259.

[4]) „Memoires de la princesse Dashkaw“, Архивъ кн. Воронцова, т. XXI, стр. 240.

наши актеры вначалѣ, будучи принуждены играть на большомъ театрѣ, въ виду великолѣпнаго и свѣтлаго зала, но почти безъ зрителей или передъ десятью или двѣнадцатью человѣками. Аплодисменты, даже всеобщіе, были негромки и неодобрительны“ [1]).

Что же касается до драматическихъ произведеній, дававшихся на сценѣ этого театра, то, кромѣ вышеупомянутыхъ пьесъ Реньяра и Мольера и нѣкоторыхъ русскихъ, тутъ ставились и такія пьесы, которыя входили въ репертуаръ только одного эрмитажнаго театра. Собраніе этихъ драматическихъ произведеній впервые появилось въ 1788 году на французскомъ языкѣ, въ 4 томахъ; это изданіе, въ неполномъ составѣ, было повторено въ 1799 г., а въ 1802 г., также въ неполномъ видѣ, было дважды переведено на русскій языкъ [2]).

На нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ и будетъ обращено наше вниманіе, но прежде скажемъ нѣсколько словъ объ авторахъ, времени ихъ творчества и обстановкѣ, среди которой слагались интересующія насъ произведенія.

Въ предисловіи ко второму французскому изданію мы находимъ слѣдующее указаніе: „Catherine, en revenant de la Crimée, en 1787, voulut faire jouer chez elle, à l'Hermitage, des Pièces et des Proverbes, qui n'eussent été représentés sur aucun Théâtre; elle angagea plusieurs des personnes, qui l'avoient suivie en Tartarie, à en composer; et pour les encourager par son exemple, elle écrivit elle-même rapidement quelques Proverbes. Une très bonne trouppe de Comédiens, parmi lesquels étoient le célebre Aufrêne et Fastier, élève de Préville, jouoient ces Pièces devant un petit nombre d' Auditeurs, seuls admis à ces représentations. Les Auteurs, qui travaillèrent, étoient l'Impératrice; le Comte de Cobentzel, Ambassadeur de l'Impereur; L. P. Ségure, Ministre de France; le Prince de Ligne, Général autrichien; Alexandre Mamonof, Favori de l'Imperatrice; le Comte Strogonof, Sénateur; Ivan Schouvalof, Grand Chambellan; D'Estat, francais attaché au Cabinet de l'Impératrice, et la fille d'Aufrêne“.

Итакъ, время появленія этихъ пьесъ пріурочивается къ возвращенію императрицы изъ Крыма, но эта дата вѣрна лишь приблизительно. Правда, до путешествія на югъ Россіи статсъ-секретарь Екатерины Храповицкій, заносившій въ свои „памятныя записки“ каждую мелочь и не пропускавшій случая отмѣтить какую-либо театральную новинку, о пьесахъ эрмитажнаго театра совершенно умалчиваетъ. Отсюда, дѣйствительно, можно сдѣлать заключеніе, что до поѣздки въ Крымъ этихъ драматическихъ произведеній не существовало. Но, съ другой стороны, нельзя ограничивать ихъ появленіе и временемъ обратнаго пути. Графъ Сегюръ, напримѣръ, описывая путешествіе императрицы, въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ: „множество разнообразныхъ забавъ, любопытные и остро-

[1]) Записки графа Сегюра, стр. 260.

[2]) Болѣе подробныя библіографическія указанія см. „Сочиненія Екатерины II“, изд. Имп. Ак. Н., т. IV.

эрмитажнаго театра, цитированномъ нами выше, по поводу l'Insouciant замѣчено слѣдующее: „l'Insouciant, composé par Mamonof, seroit tout-à-fait inintelligible, si le lecteur n'étoit pas prévenu, que le personnage principal de ce proverle n'est autre chose que le portrait fidèle d'un courtisan de l'imperatrice, original assez comique, qui, par ses bouffonneries et les scénes facetieuses de l'interieur de sa famille, etoit le silujet continuel des plaisanteries de Cathèrine et de sa cour". Человѣкъ, близко знакомый съ интимною жизнью тогдашняго двора, уже по этимъ скуднымъ замѣчаніямъ, равно какъ и по содержанію пьесы, могъ бы безошибочно опредѣлить, кто тутъ подразумѣвается. Но имѣются и болѣе точныя указанія, которыя проливаютъ на это обстоятельство полный свѣтъ. „Отдано мнѣ для переписки, замѣчаетъ Храповицкій, l'Insouciant, comedie en trois actes; она изображаетъ всего Льва Александровича Нарышкина [1])". „Въ вечеру играли при маломъ собраніи въ Эрмитажѣ l'Insouciant, и какъ самъ Л. А. Нарышкинъ, такъ и всѣ зрители много смѣялись [2])".

Воспоминанія современниковъ, дающихъ, въ совокупности, цѣльный и живой образъ графа Л. А. Нарышкина, могутъ освѣтить рѣшеніе и другого вопроса, какъ и насколько правдиво представленъ оберъ-шталмейстеръ въ лицѣ l'Insouciant. Наибольшій интересъ представляютъ мемуары князя Щербатова, самой Екатерины и Глинки. Первый, въ статьѣ: „О повреждении нравовъ въ Россіи" такими чертами характеризуетъ оригинала l'Insouciant: „Сей государь (Петръ III) имѣлъ при себѣ главнаго своего любимца—Льва Александровича Нарышкина, человѣка довольно умнова, но такова ума, который ни къ какому дѣлу стремленія не имѣетъ, трусливъ, жаденъ къ честямъ и корысти, удобенъ ко всякому роскошу, шутливъ, и, словомъ, по обращеніямъ своимъ и по охотѣ шутить болѣе удобенъ быть придворнымъ шутомъ, нежели вельможею [3])". Приблизительно то же самое говоритъ о немъ и Екатерина: „это былъ человѣкъ самый странный, какого когда либо я знала. Никто не заставлялъ меня такъ смѣяться, какъ онъ. Это былъ шутъ до мозга костей, и если бы онъ не родился богатымъ, то могъ бы жить и наживать деньги своимъ необыкновеннымъ комическимъ талантомъ. Онъ былъ вовсе не глупъ, многому наслышался, но все слышанное чрезвычайно оригинально располагалось въ головѣ его. Онъ могъ распространяться въ разсужденіяхъ обо всякой наукѣ и обо всякомъ искусствѣ, какъ ему вздумается, употреблялъ техническіе термины, говорилъ непрерывно четверть часа и болѣе, но ни онъ самъ, ни его слушатели не понимали ни слова изъ рѣчи, хотя она текла какъ по маслу, и обыкновенно это оканчивалось тѣмъ, что все общество разражалось смѣхомъ..." [4]) „Онъ также бывалъ неподражаемъ, когда принимался говорить о по-

[1]) „Памятныя записки" Храповицкаго, стр. 114.

[2]) Тамъ же, стр. 121.

[3]) Князь Щербатовъ и Радищевъ, Лондонъ, 1858, стр. 76.

[4]) Записки Екатерины II, Лондонъ, 1859, стр. 116.

литикѣ; самые серьозные люди не могли удержаться отъ смѣха"... [1]) Нѣсколько иначе, но безъ противорѣчія съ предшествующими отзывами, описываетъ Нарышкина Глинка: „Левъ Александровичъ Нарышкинъ, какъ говорилось, былъ столповой вельможа двора Екатерины, посредникъ между ею и мнѣніемъ народнымъ... Нарышкинъ зналъ духъ народный и острыми замысловатыми шутками умѣлъ вызвать мысль народную. Въ простой одеждѣ ходилъ онъ по площадямъ, протирался, никого не толкая, вездѣ, гдѣ былъ народъ, заводилъ рѣчь, какъ бы неумышленно, о томъ, что нужно было ему вывѣдать. Люди русскіе любили его. Затѣйливымъ балагурствомъ и радушною ласкою приманивалъ онъ сердца ихъ... Левъ Александровичъ былъ еще гостепріимцемъ и угостителемъ всѣхъ азіатскихъ народныхъ старшинъ, пріѣзжавшихъ съ поклономъ къ Екатеринѣ или по дѣламъ. За столомъ было для каждаго родное любимое его блюдо. По пестротѣ разнообразныхъ одеждъ различныхъ племенъ, казалось, видишь не обѣдъ, а какой то волшебный съѣздъ изъ „Тысячи и одной ночи". Хозяинъ азіатскихъ своихъ гостей осыпалъ привѣтами и ласками, шутилъ, смѣшилъ ихъ, забавлялъ музыкой и плясками. А они, возвратясь во-свояси, говорили своимъ друзьямъ и роднымъ: „Какая царица! какіе у ней бояре! [2])" Ловила и Екатерина всѣ случаи, чтобы торжественно показывать ему свой радушный привѣтъ. Былъ у него однажды балъ и маскарадъ, гремѣла музыка... Внезапно и неожиданно является Екатерина въ полномъ нарядѣ царицы Натальи Кириловны, подходитъ къ хозяину и ласково привѣтствуетъ его [3])". Суровый ригористъ, аристократъ и консерваторъ князь Щербатовъ, снисходительная къ людскимъ слабостямъ, но съ сознаніемъ своего достоинства Императрица и патріотъ-идеалистъ, которому вѣкъ Екатерины представлялся въ ореолѣ величія, Глинка, по существу, даютъ Нарышкину одну и ту же характеристику. Ея различные оттѣнки зависятъ исключительно отъ разницы духовнаго склада и различія точекъ зрѣнія князя Щербатова, Екатерины и Глинки. Цѣлый рядъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ могутъ подтвердить справедливость вышеприведенныхъ отзывовъ. О близости Нарышкина къ Петру III и о почвѣ, на которой коренилась эта близость, говорятъ воспоминанія князя Шаховского [4]), Дашковой [5]), переписка австрійскаго посла Мерси Аржанто [6]). По низверженіи Петра III Нарышкинъ былъ арестованъ однимъ изъ первыхъ [7]), но опала съ него быстро была снята, и близость его къ Екатеринѣ была не меньше его близости къ Петру. Статсъ-секретари Екатерины II Храповицкій и Грибовскій считаютъ Нарышкина „всегдашнимъ ея собесѣдникомъ" [8]), какъ

[1]) Тамъ же, стр. 117.
[2]) Записки Глинки, стр. 123.
[3]) Тамъ же, стр. 124.
[4]) Записки князя Я. А. Шаховского, СПБ. 1872, стр. 175.
[5]) Архивъ князя Воронцова, т. 21, стр. 63.
[6]) Сборникъ Русск. Истор. Общества, т. XVIII, стр. 74, 271.
[7]) Тамъ же, стр. 422.
[8]) Воспоминанія и дневники Грибовскаго, М. 1899, стр. 19.

раньше Петръ, такъ теперь Екатерина часто навѣщаетъ своего оберъ-шталмейстера, о чемъ упоминаютъ записки Сегюра [1]), письма Державина [2]), переписка Лорда Каскарта [3]).

Страннымъ можетъ показаться на первый взглядъ, какимъ образомъ любимецъ Петра III пользуется благосклонностью Екатерины II. Но это исключительное положеніе оберъ-шталмейстера легко объясняется его характеристикой, сдѣланной княземъ Щербатовымъ и Екатериной II. Нарышкинъ по природѣ человѣкъ умный, но ума своего не умѣетъ и не хочетъ примѣнить ни къ какому серьозному дѣлу, и умъ его проявляется лишь въ остроуміи; онъ склоненъ къ роскоши, веселой жизни, шутовству; онъ чуждъ политическихъ тенденцій и дѣятельности государственной; „то то, братъ,—сказалъ Левъ Александровичъ, воображеніе—бредъ, а до политики не касайся, это не твое дѣло. Наша политика въ кабинетѣ Екатерины. Она за насъ думаетъ и заботится. А наше дѣло пировать да веселиться“ [4]).

Эта черта дѣлала Нарышкина при дворѣ человѣкомъ безвреднымъ; его остроуміе, веселость и склонность дурачиться дѣлали его интереснымъ. Сначала онъ забавлялъ Петра и его приближенныхъ: „сказывалъ я его Высочеству о вчерашнихъ штукахъ Льва Александровича: въ то время, какъ Великой князь вчерась былъ у Государыни, были мы всѣ въ билліардной, и Левъ Александровичъ передражнивалъ тутъ турецкаго посланника, также гр. Ржутскаго, какъ онъ Государынѣ рѣчь на аудіенціи говорилъ по польски, и еще комедіанта, Ренò, который въ оперѣ, называемой „молошница“, наряжался медвѣдемъ“ [5]).

Съ низверженіемъ Петра III и его смертью Нарышкинъ сталъ забавлять Екатерину. „Императрица свободно говорила обо всемъ, исключая политики; она любила слушать разсказы, любила и сама разсказывать. Если бесѣда случайно умолкала, то оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ своими шутками непремѣнно вызывалъ на смѣхъ и остроты [6]). Почти тоже самое, что Порошинъ говоритъ о Нарышкинѣ при Петрѣ III, Державинъ разсказываетъ о немъ въ царствованіе Екатерины II: „при пожалованіи ея (Дашковой) въ президенты Россійской академіи говорила она въ той Академіи рѣчь, не ею, а кѣмъ то другимъ сочиненную, то Императрица въ шутку допустила передразнить ее смѣшнымъ тономъ и съ ея ухватками Льву Александрову Нарышкину, который на шутки былъ способенъ“ [7]). Вопросъ Фонвизина: „отчего въ прежнія времена шуты, шпыни и балагуры чиновъ не имѣли, а нынѣ имѣютъ, и весьма большіе?“ имѣетъ въ виду того же оберъ-шталмейстера.

---

[1]) Записки графа Сегюра, стр. 95.
[2]) Сочиненія Державина, т. VI, стр. 36.
[3]) Сборникъ Русск. Ист. Общ., т. XII, стр. 430.
[4]) Записки Глинки, стр. 126.
[5]) Семена Порошина записки, СПБ., 1881, стр. 116.
[6]) Записки Сегюра, стр. 79.
[7]) Сочиненія Державина, т. III, стр. 625.

Для характеристики отношеній, существовавшихъ между Екатериной и Нарышкинымъ, наиболѣе интереснымъ можетъ быть слѣдующій отрывокъ изъ воспоминаній Императрицы, когда она была еще великою княжной: „.....Левъ Нарышкинъ попрежнему сталъ ходить ко мнѣ. Однажды я его застала въ своемъ кабинетѣ; онъ разлегся на диванѣ и распѣвалъ какую то пѣсню, въ которой не было человѣческаго смысла; видя такую невѣжливость, я тотчасъ вышла изъ кабинета, заперла за собою дверь и отправилась къ его невѣсткѣ, которой сказала, что непремѣнно слѣдуетъ достать порядочный пучекъ крапивы, высѣчь этого человѣка и выучить его уважать насъ. Нарышкина охотно согласилась, мы велѣли принести розогъ, обвязанныхъ крапивою, взяли съ собою одну изъ моихъ женщинъ, вдову Татьяну Юрьевну, и всѣ три пошли въ мой кабинетъ: Нарышкинъ лежалъ на прежнемъ мѣстѣ и во все горло распѣвалъ прежнюю пѣсню. Увидавъ насъ, онъ хотѣлъ убѣжать, но мы успѣли настрекать ему ноги, руки и лицо, такъ что онъ дня два или три долженъ былъ оставаться въ своей комнатѣ, не смѣя даже никому сказывать, что съ нимъ случилось, потому что мы его увѣрили, что при малѣйшей непріятности, которую онъ намъ сдѣлаетъ, мы возобновимъ наше наказаніе, такъ какъ иначе съ нимъ не было никакихъ средствъ. Все это мы сдѣлали какъ будто шутя и вовсе безъ злобы, но тѣмъ не менѣе проучили Нарышкина, по крайней мѣрѣ, онъ сдѣлался тише прежняго“ [1]). Эти шутливыя отношенія продолжались до самой смерти Екатерины: „наканунѣ удара былъ Эрмитажъ. Въ этотъ вечеръ Императрица удалилась изъ Эрмитажа раньше обыкновеннаго, говоря, что она чувствуетъ себя нездоровой, слишкомъ много смѣявшись вслѣдствіе шутокъ оберъ-шталмейстера Л. А. Нарышкина [2])“. Екатерина любила забавныя выходки Нарышкина любила и сама посмѣяться надъ нимъ: „На слово Л. А. Нарышкина, что у попугаевъ и пераклитокъ языкъ подобнаго сложенія человѣческому: Je ne savois pas cela; je donnerais á la Perruche la survivance de votre charge“ [3]); она цѣнила его постоянную веселость [4]), но, повидимому, считала его не особенно далекимъ человѣкомъ, что неблагопріятно отразилось на l'Insouciant съ исторической точки зрѣнія.

Остроуміе Нарышкина и его склонность вращаться среди простого народа, о чемъ говоритъ Глинка, подтверждается слѣдующимъ анекдотомъ, приведеннымъ въ воспоминаніяхъ Жихарева. Если даже въ немъ и нѣтъ исторической правды, если даже онъ и представляетъ собою одинъ изъ бродячихъ литературныхъ мотивовъ, то уже самое пріуроченье его къ имени Нарышкина говоритъ за то, что анекдотъ этотъ недалекъ отъ истины, хотя бы и не точно въ такой же формѣ. „Однажды Императрица Екатерина, во время вечерней эрмитажной бесѣды, съ удоволь-

[1]) Записки Екатерины, стр. 213.
[2]) Сборникъ Русск. Истор. Общ., т. II, стр. 187.
[3]) Памятныя записки Храповицкаго, стр. 6.
[4]) Сборникъ Русск. Ист. Общ., т. XXVII, стр. 209; т. XLII, стр. 184.

ствіемъ стала разсказывать о томъ безпристрастіи, которое замѣтила она въ чиновникахъ столичнаго управленія и что, кажется, изданіемъ Городоваго Положенія и Устава Благочинія она достигла уже до того, что знатные съ простолюдинами совершенно уравнены въ обязанностяхъ своихъ передъ городскимъ начальствомъ.—Ну, врядъ ли, матушка, это такъ, отвѣчалъ Нарышкинъ.—Я же говорю тебѣ, Левъ Александровичъ, что такъ, возразила Императрица, и если бы люди твои, и даже ты самъ, сдѣлали какую несправедливость или ослушаніе полиціи, то и тебѣ спуску не будетъ.—А вотъ увидишь, матушка, сказалъ Нарышкинъ: завтра же вечеромъ тебѣ донесу.—И, въ самомъ дѣлѣ, на другой день, чѣмъ свѣтъ на зарѣ, надѣваетъ онъ богатый кафтанъ со всѣми орденами, а сверху накидываетъ старый изношенный сюртучишко одного изъ своихъ истопниковъ и, нахлобучивъ дырявую шляпченку, отправляется пѣшкомъ на площадь, на которой въ то время подъ навѣсами продавали всякую живность.—Господинъ честной купецъ! обратился онъ къ первому попавшемуся ему курятнику, а почемъ продавать цыплятъ изволишь?—Живыхъ по рублю, а битыхъ по полтинѣ пару, грубо отвѣчалъ торгашъ, съ пренебреженіемъ осматривая бѣдно одѣтаго Нарышкина.—Ну такъ, голубчикъ, убей мнѣ парочки двѣ живыхъ то.—Курятникъ тотчасъ же принялся за дѣло: цыплятъ перерѣзалъ, ощипалъ, завернулъ въ бумагу и положилъ въ кулекъ, а Нарышкинъ между тѣмъ отсчиталъ ему рубль мѣдными деньгами.—А развѣ, баринъ, съ тебя рубль слѣдуетъ? Надобно два.—А за что жъ, голубчикъ?—Какъ за что? За двѣ пары живыхъ цыплятъ. Вѣдь я говорилъ тебѣ живые по рублю.—Хорошо, но вѣдь я беру не живыхъ, такъ за что же изволишь требовать съ меня лишнее?—Да вѣдь они были живые.—Да и тѣ, которыхъ продаешь по полтинѣ за пару, были также живые. Ну я и плачу тебѣ по твоей же цѣнѣ за битыхъ.—Ахъ ты, калатырникъ, взбѣсившись, завопилъ торгашъ, ахъ ты шишмонникъ этакій! Давай по рублю, не то вотъ господинъ полицейскій разберетъ насъ.—А что у васъ за шумъ?, спросилъ тутъ же расхаживающій для порядка полицейскій.—Вотъ, ваше благородіе, извольте разсудить насъ, смиренно отвѣчаетъ Нарышкинъ; господинъ купецъ продаетъ цыплятъ живыхъ по рублю, а битыхъ по полтинѣ пару; такъ чтобы мнѣ, бѣдному человѣку не платить лишняго, я и велѣлъ перебить ихъ и отдаю ему по полтинѣ.—Полицейскій вступился за купца и началъ тормошить Нарышкина, увѣряя, что купецъ правъ, что цыпляты были точно живые, и потому долженъ заплатить по рублю, а если не заплатитъ, такъ онъ отведетъ его въ сибирку. Нарышкинъ откланивался, просилъ милостиваго разсужденія, но рѣшеніе было неизмѣнно: давай еще рубль или въ сибирку. Вотъ тутъ Левъ Александровичъ, какъ будто ненарочно, растегнулъ сюртукъ и явился во всемъ блескѣ своихъ почестей, а полицейскій въ ту же минуту вскинулся на курятника: ахъ, ты, мошенникъ! Самъ же говорилъ—живые по рублю, битые по полтинѣ, и требуетъ за битыхъ, какъ за живыхъ! Да знаешь ли, разбойникъ, что я съ тобою сдѣлаю?

Прикажите ваше превосходительство, я его сейчасъ же упрячу въ доброе мѣсто. Этотъ плутецъ узнаетъ у меня не уважать такихъ господъ и за битыхъ циплятъ требовать деньги, какъ за живыхъ!—Разумѣется, Нарышкинъ заплатилъ курятнику въ четверо и, поблагодаривъ полицейскаго за справедливое рѣшеніе, отправился домой, а вечеромъ въ Эрмитажѣ разсказалъ Императрицѣ происшествіе, какъ только онъ умѣлъ разсказывать, пришучивая и представляя въ лицахъ себя, торгаша и полицейскаго. Всѣ смѣялись“ [1]).

Веселая и шумная жизнь въ домѣ Нарышкина, о которой говоритъ Глинка, также подтверждается съ разныхъ сторонъ. „Въ Петербургѣ былъ тогда домъ, непохожій на всѣ прочіе; это былъ домъ оберъ-шталмейстера Нарышкина, человѣка богатаго, съ именемъ, прославленнымъ родствомъ съ царскимъ домомъ. Онъ былъ довольно уменъ, очень веселаго характера, необыкновенно радушенъ и чрезвычайно страненъ. Онъ и не пользовался довѣріемъ Императрицы, но былъ у ней въ большой милости. Ей казались забавными его странности, шутки и разсѣянная жизнь. Онъ никому не мѣшалъ, оттого ему все прощалось, и онъ могъ дѣлать и говорить многое, что инымъ не прошло бы даромъ. Съ утра до вечера въ его домѣ слышались веселый говоръ, хохотъ, звуки музыки, шумъ пира; тамъ ѣли, смѣялись, пѣли и танцовали цѣлый день; туда приходили безъ приглашеній и уходили безъ поклоновъ; тамъ царствовала свобода. Это былъ пріютъ веселья, и, можно сказать, мѣсто свиданія всѣхъ влюбленныхъ. Здѣсь, среди веселой и шумной толпы, скорѣе можно пошептаться, чѣмъ на балахъ и въ обществахъ, связанныхъ этикетомъ. Въ другихъ домахъ нельзя было избавиться отъ вниманія присутствующихъ; у Нарышкина же за шумомъ нельзя было ни наблюдать, ни осуждать, и толпа служила покровомъ тайнѣ“ [2]). Любопытно также письмо графа Воронцова, которое тѣми же чертами характеризуетъ домашнюю Нарышкинскую атмосферу: . . . mais mon fils, logeant chez elle, serait trop souvent, dans la maison de Левъ Александровичъ, et c'est que je ne voudrais pas: cette maison a l'aire et le ton d'une taverne. Un homme de 30 ans y peut aller sans danger; mais un garçon de 20 ans se trouvait dans une companie si mellée et si mauvaise, que non seulment il y perd son temps, mais court aussi le risque de s'y gâter, j'aurais voulu vous prier, vous, et si sela vous est impossible, j'aurais voulu prier Кирилло Степановичъ Рындинъ, de prendre Michel“ [3]).

Такова, по воспоминаніямъ современниковъ, была личность Л. А. Нарышкина; такою же изображаетъ ее и Державинъ въ одѣ „на рожденіе царицы Гремиславы“; посмотримъ теперь, каковою является она въ пьесѣ эрмитажнаго театра.

---

[1]) Записки Жихарева, М. 1891, стр. 124.

[2]) Записки Сегюра, стр. 56.

[3]) Архивъ князя Воронцова, т. XI, стр. 325; см. также записки Энгельгарта, М. 1868, стр. 48.

Если мы будемъ присматриваться къ отдѣльнымъ чертамъ главнаго дѣйствующаго лица въ пьесѣ l'Insouciant, то замѣтимъ, что онѣ представляютъ полное тожество съ чертами Нарышкина. L'Insouciant толстъ, любитъ хорошо покушать.—Нарышкинъ любилъ тоже, былъ тученъ, и Екатерина, составляя шутливое описаніе рода смерти, отъ которой должны умереть нѣкоторые изъ ея приближенныхъ, замѣтила: „Lev Alexan. Nariskin d'apoplexie“ [1]).

L'Insouciant неравнодушенъ къ женскому полу. Вотъ отрывокъ изъ письма Храповицкаго къ графу Воронцову: „ . . . Левъ Александровичъ осматриваетъ мѣстоположенія городовъ и мѣста другого рода, заводя знакомства съ жидами обоего пола въ городахъ и мѣстечкахъ бѣлорусскихъ“ [2]); о томъ же въ своихъ запискахъ говоритъ и Екатерина [3]).

L'Insouciant имѣетъ страсть къ пріобрѣтенію бездѣлушекъ—Нарышкинъ, по отзыву Екатерины, „vide ses poches à faire aux marchés des emplettes, dont il n'a pas besoin“ [4]).

L'Insouciant, не думая о завтрашнемъ днѣ, транжиритъ и постоянно нуждается въ деньгахъ. Екатерина, въ письмѣ къ Елагину, говоритъ объ этомъ же свойствѣ Нарышкина и Репнина: „Иванъ Перфильевичъ. Подаетъ мнѣ Репнинъ черезъ шталмейстера Нарышкина докладъ о ихъ недостаткахъ, прося денегъ. Я приказала Козьмину, чтобъ онъ оный докладъ вашъ отдалъ, а какъ Нарышкинъ сегодня опять о семъ дѣлѣ мнѣ напоминалъ, то я ему сказала, чтобъ онъ съ вами изъяснился. Пожалуй, вникни въ ихъ домостройство или домонестройство, и притомъ знай, что я вѣдаю отъ штатсъ-конторскаго прокурора, что они уже всѣ 1765 получили, или, лучше сказать, забрали, а я запретила тамо (чего они не знаютъ) имъ болѣе передъ дать“ . . . [5]).

L'Insouciant тѣшитъ себя и другихъ пальбой изъ пушекъ во время обѣда и другими, столь же невинными удовольствіями. „Намедня оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ, прекраснѣйшій человѣкъ и величайшій ребенокъ, спустилъ среди насъ волчекъ, огромнѣе собственной его головы. Позабавивъ насъ своимъ жужжаніемъ и прыжками, волчекъ съ ужаснымъ свистомъ разлетѣлся на три или четыре куска, проскочилъ между государыней и мною, ранилъ двоихъ, сидѣвшихъ рядомъ съ нами, и ударился объ голову принца насаускаго, который два раза пускалъ себѣ кровь [6]).

L'Insouciant боится ѣздить верхомъ и требуетъ себѣ смирную лошадь. „За туалетомъ (Екатерины) Завадовскій сказывалъ, что видѣлъ рѣдкость: Л. А. Н. верхомъ. „Il fallait le faire monter sur un âne“ [7]).

---

[1]) Сборникъ Русс. Ист. Общ., т. X. стр. 30.
[2]) Архивъ князя Воронцова, т. XXIV, стр. 241.
[3]) Записки, стр. 181.
[4]) Сборникъ Русс. Ист. Об., т. XVII, стр. 348.
[5]) Сборникъ Русс. Ист. Об., т. VII, стр. 404.
[6]) Сочиненія Державина, т. I, стр. 733.
[7]) Памятныя записки [illegible]го, стр. 11.

Если мы будемъ присматриваться къ отдѣльнымъ чертамъ главнаго дѣйствующаго лица въ пьесѣ l'Insouciant, то замѣтимъ, что онѣ представляютъ полное тожество съ чертами Нарышкина. L'Insouciant толстъ, любитъ хорошо покушать.—Нарышкинъ любилъ тоже, былъ тученъ, и Екатерина, составляя шутливое описаніе рода смерти, отъ которой должны умереть нѣкоторые изъ ея приближенныхъ, замѣтила: „Lev Alexan. Nariskin d'apoplexie“ [1]).

L'Insouciant неравнодушенъ къ женскому полу. Вотъ отрывокъ изъ письма Храповицкаго къ графу Воронцову: „ . . . Левъ Александровичъ осматриваетъ мѣстоположенія городовъ и мѣста другого рода, заводя знакомства съ жидами обоего пола въ городахъ и мѣстечкахъ бѣлорусскихъ“ [2]); о томъ же въ своихъ запискахъ говоритъ и Екатерина [3]).

L'Insouciant имѣетъ страсть къ пріобрѣтенію бездѣлушекъ—Нарышкинъ, по отзыву Екатерины, „vide ses poches à faire aux maréhés des emplettes, dont il n'a pas besoin“ [4]).

L'Insouciant, не думая о завтрашнемъ днѣ, транжиритъ и постоянно нуждается въ деньгахъ. Екатерина, въ письмѣ къ Елагину, говоритъ объ этомъ же свойствѣ Нарышкина и Репнина: „Иванъ Перфильевичъ. Подаетъ мнѣ Репнинъ черезъ шталмейстера Нарышкина докладъ о ихъ недостаткахъ, прося денегъ. Я приказала Козьмину, чтобъ онъ оный докладъ вашъ отдалъ, а какъ Нарышкинъ сегодня опять о семъ дѣлѣ мнѣ напоминалъ, то я ему сказала, чтобъ онъ съ вами изъяснился. Пожалуй, вникни въ ихъ домостройство или домонестройство, да притомъ знай, что я вѣдаю отъ штатсъ-конторскаго прокурора, что они уже всѣ 1765 получили, или, лучше сказать, забрали, а я запретила тамо (чего они не знаютъ) имъ болѣе передъ дать“ . . . [5]).

L'Insouciant тѣшитъ себя и другихъ пальбой изъ пушекъ во время обѣда и другими, столь же невинными удовольствіями. „Намедня оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ, прекраснѣйшій человѣкъ и величайшій ребенокъ, спустилъ среди насъ волчекъ, огромнѣе собственной его головы. Позабавивъ насъ своимъ жужжаніемъ и прыжками, волчекъ съ ужаснымъ свистомъ разлетѣлся на три или четыре куска, проскочилъ между государыней и мною, ранилъ двоихъ, сидѣвшихъ рядомъ съ нами и ударился объ голову принца насаускаго, который два раза пускалъ себѣ кровь [6]).

L'Insouciant боится ѣздить верхомъ и требуетъ себѣ смирную лошадь. „За туалетомъ (Екатерины) Завадовскій сказывалъ, что видѣлъ рѣдкость: Л. А. Н. верхомъ. „Il fallait le faire monter sur un âne“ [7]).

---

[1]) Сборникъ Русс. Ист. Общ., т. X. стр. 30.
[2]) Архивъ князя Воронцова, т. XXIV, стр. 241.
[3]) Записки, стр. 181.
[4]) Сборникъ Русс. Ист. Об., т. XVII, стр. 348.
[5]) Сборникъ Русс. Ист. Об., т. VII, стр. 404.
[6]) Сочиненія Державина, т. I, стр. 733.
[7]) Памятныя записки Храповицкаго, стр. 11.

Подобныхъ сопоставленій можно было бы не мало привести и еще, но и изъ этихъ видно, что Нарышкинъ со стороны смѣшной и отрицательной изображенъ довольно вѣрно, но живыя и симпатичныя черты его характера (недаромъ Державинъ назвалъ его „прекраснѣйшимъ человѣкомъ“) ускользнули отъ автора. Въ l'Insouciant мы не видимъ ни нарышкинской заразительной веселости, ни его остроумія, ни его ума; въ пьесѣ нашли выраженіе лишь его безпечность, благодушіе и широкое хлѣбосольство и гостепріимство въ ущербъ интересамъ своей семьи.

Переходимъ къ „Gros Jean ou la Régimanie“. Содержаніе этого произведенія вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ. Monsieur de la Régimanie, извѣстный государственный умъ, ѣдетъ въ Россію, чтобы преобразовать эту страну. Поѣздка его кончается полнѣйшею неудачею; первая непріятность происходитъ съ нимъ на границѣ, когда таможенные осмотрщики желаютъ освидѣтельствовать его багажъ. Слуга de la Régimanie старается всячески отклонить ихъ отъ ихъ намѣренія, увѣряетъ, что если они нарушатъ почтеніе къ его господину, то навсегда разсорятся съ фортуною. Таможенные непреклонны, и de la Régimanie является на сцену какъ разъ въ тотъ моментъ, когда его чемоданъ открываютъ „и не находятъ ничего, кромѣ худого чернаго кафтана, сторой эпанчи въ дырахъ, нѣсколько париковъ, въ жалкомъ состояніи, нѣсколько связокъ бумагъ и много денежныхъ мѣшковъ пустыхъ“ [1]). Послѣ этого непріятнаго происшествія de la Régimanie является въ Россію, куда именно, не говорится, и снимаетъ у madame Bombance три дома, приказавъ сломать въ нихъ всѣ перегородки. Зачѣмъ ему нужны эти дома, видно изъ слѣдующаго монолога: „Тамъ будетъ моя канцелярія для иностранныхъ дѣлъ; домъ по правую руку назначается для отдѣленія о государственныхъ доходахъ; въ домѣ по лѣвую руку помѣстятся канцеляріи по военной и морской части; самъ я займу здѣшніе покои; залъ этотъ кажется довольно изряденъ; въ немъ могу я давать авдіенцію разнымъ государственнымъ чиновникамъ, которые будутъ пріѣзжать для принятія моихъ повелѣній по тѣмъ частямъ, какія имъ поручатся“. А хозяйкѣ онъ выдаетъ пока чекъ на полученіе изъ казны пяти тысячъ рублей. „Хозяйка, ничего не подозрѣвая, въ восторгѣ отъ такой щедрости: „о! великой человѣкъ! о! искусной человѣкъ! о! честной человѣкъ!.. Пять тысячъ рублей! Милостивый государь! я иду исполнить ваши приказанія“. De la Régimanie остается одинъ и начинаетъ мечтать о будущей спокойной, беззаботной и счастливой жизни. Мечты его длятся не долго. Madame Bombance съ ничего нестоющимъ чекомъ отправилась въ казначейство, чтобы получить тамъ пять тысячъ; самозванство и обманъ de la Régimanie обнаруживаются, и явившіеся на сцену полицейскіе выпроваживаютъ его обратно за границу. Ключъ къ разгадкѣ этой пьесы мы находимъ въ воспоминаніяхъ Сегюра: „ . . она

[1]) Цитаты сдѣланы по русскому переводу 1802 г.

(Екатерина) разсказала мнѣ забавную исторію про Мерсье де ла Ривьера, писателя съ замѣчательнымъ талантомъ, издавшаго въ Парижѣ сочиненіе „О естественномъ и существенномъ порядкѣ политическихъ обществъ“. Книга эта пользовалась блестящимъ успѣхомъ по соотвѣтствію содержавшихся въ ней мыслей съ началами, принятыми экономистами. Такъ какъ Екатерина хотѣла познакомиться съ этою политико-экономическою системою, то она пригласила нашего публициста въ Россію и обѣщала ему за это приличное вознагражденіе. Это было въ то время, когда государыня приготовлялась къ торжественному въѣзду въ Москву и потому просила Ривьера дождаться ея въ этой столицѣ.

Господинъ де-ла-Ривьеръ, разсказывала Императрица, недолго собирался и по пріѣздѣ своемъ немедленно нанялъ три смежныхъ дома, тотчасъ же передѣлалъ ихъ совершенно, и изъ парадныхъ покоевъ подѣлалъ пріемныя залы, а изъ прочихъ комнаты для присутствія. Философъ вообразилъ себѣ, что я призвала его въ помощь мнѣ для управленія имперіею и для того, чтобы онъ сообщилъ намъ свои познанія и извлекъ насъ изъ тьмы невѣжества. Онъ надъ всѣми этими комнатами прибилъ надписи пребольшими буквами: департаментъ внутреннихъ дѣлъ, департаментъ торговли, департаментъ юстиціи, департаментъ финансовъ, отдѣленіе для сбора податей и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приглашалъ многихъ изъ жителелей столицы, русскихъ и иноземцевъ, которыхъ ему представили, какъ людей свѣдущихъ, явиться къ нему для занятія различныхъ должностей, соотвѣтственно ихъ способностямъ. Все это надѣлало шуму въ Москвѣ, и такъ какъ всѣ знали, что онъ пріѣхалъ по моей волѣ, то нашлись довѣрчивые люди, которые уже заранѣе старались къ нему поддѣлаться. Между тѣмъ я пріѣхала и прекратила эту комедію. Я вывела законодателя изъ заблужденія. Нѣсколько разъ поговорила я съ нимъ о его сочиненіи, и разсужденія его, признаюсь, мнѣ понравились, потому что онъ былъ неглупъ, но только честолюбіе немного помутило его разумъ. Я, какъ слѣдуетъ, заплатила за всѣ его издержки, и мы разстались довольны другъ другомъ. Онъ оставилъ намѣреніе быть первымъ министромъ и уѣхалъ довольный, какъ писатель, но нѣсколько пристыженный, какъ философъ, котораго честолюбіе завело слишкомъ далеко [1])“.

Въ высшей степени утрированныя черты de la Régimanie, какого то пройдохи и шарлатана, но подъ которымъ, тѣмъ не менѣе долженъ подразумѣваться Мерсье де ла Ривьеръ, не должны насъ особенно удивлять. Пьесу писалъ графъ Кобенцель по разсказамъ Екатерины и, конечно, подъ ея угломъ зрѣнія. Взглядъ же Екатерины на французскаго писателя ясно виденъ изъ вышеприведеннаго разсказа Сегюра, переписки Императрицы съ Вольтеромъ и Фальконетомъ [2]) и ея письма къ Панину, въ которомъ она, между прочимъ, говоритъ: „Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ сказываетъ, что де ла Ривьеръ убавилъ маленько спеси: только онъ гово-

[1]) Записки Сегюра, стр. 147.

[2]) Сборн. Ист. Общ., т. XVIII, стр. 21, 30.

рунъ и о себѣ много думаетъ, а похожъ онъ на доктура [1])". (Докторъ на языкѣ Екатерины значитъ нѣчто въ родѣ обманщика, шарлатана; см. ея переписку съ Гриммомъ.) Но и сама Екатерина въ значительной степени неповинна въ насмѣшливыхъ и неодобрительныхъ отзывахъ о французскомъ ученомъ. Она почти совсѣмъ не знала его лично; но и не многіе разговоры съ нимъ все-таки заставили ее признать, что онъ далеко не глупъ, что разсужденія его ей понравились. Что же касается воображаемаго „честолюбія, помутившаго его умъ", то въ этомъ заблужденіи Императрицы былъ виноватъ графъ Панинъ. Роль, которую игралъ послѣдній по отношенію къ Мерсье де ла Ривьеру обстоятельно выяснена въ статьѣ Бильбасова: „Никита Панинъ и Мерсье де ла Ривьеръ [2])".

Всѣмъ этимъ объясняется такой контрастъ между de la Régimanie и де ла Ривьеромъ съ одной стороны. Съ другой, и это надо замѣтить относительно всѣхъ трехъ интересующихъ насъ пьесъ, авторы ихъ не преслѣдовали строго художественныхъ литературныхъ цѣлей и не старались близко держаться фактической основы разсказа. Въ антрактахъ между какими-нибудь необыкновенными кубарями Нарышкина и остротами де Линя пріятно было посмотрѣть на сценѣ забавныя „провербы", и они удовлетворяли желаніе тѣснаго круга друзей. Нарышкинъ былъ передъ глазами у всѣхъ; естественно, что l'Insouciant вышелъ живѣе, ближе къ истинѣ и художественнѣе; о Мерсье де ла Ривьерѣ были лишь смутныя воспоминанія, да и то съ невѣрнымъ освѣщеніемъ; понятно, что въ „Gros Jean ou la Régimanie" мы находимъ и грубый шаржъ и несоотвѣтствіе между оригиналомъ и копіей.

Намъ остается сказать еще объ одной пьесѣ, принадлежащей Екатеринѣ, „Les voyages de M. Bontemps"; содержаніе ея заключается въ слѣдующемъ. Bontemps вмѣстѣ съ своимъ слугою возвращаются изъ далекаго путешествія. Судя по ихъ разсказамъ и вопросамъ тетушки Bontemps, они должны были бы участвовать въ какой то войнѣ. По крайней мѣрѣ, Madame du Poid, очень любящая своего племянника и желающая видѣть въ немъ героя, неотступно предлагаетъ ему вопросы изъ военной жизни, спрашиваетъ о непріятелѣ, о числѣ войскъ, о сраженіяхъ на сушѣ и на морѣ и т. п. Отвѣты со стороны самого Bontemps смутны и неопредѣленны, со стороны слуги—насмѣшливы, полны проніи. То непріятели были далеко, и ихъ съ трудомъ приходилось разыскивать, то, когда они были близко, Bontemps и его слуга бросались бѣжать отъ нихъ, не отъ трусости, впрочемъ, а потому что они желали поближе подманить своихъ враговъ. Случилось имъ побывать и въ морскомъ сраженіи, но кто остался побѣдителемъ, довольно трудно понять. Въ концѣ концовъ, по разсказамъ слуги, они потеряли все свое имущество „въ чистомъ полѣ, въ обширной долинѣ Фараона . . . Эта долина граничитъ съ однимъ лѣсомъ, часто наполненнымъ мошенниками,

---

[1]) Сборникъ Русс. Ист. Об., т. X, стр. 279.

[2]) Русская Старина, 1891 г., ноябрь—декабрь.

которыхъ зовутъ, кажется, Макао". Madame du Poid въ недоумѣніи, но внезапно является отецъ Bontemps и разъясняетъ, въ чемъ тутъ дѣло. Обращаясь къ madame du Poid, онъ говоритъ: „Взгляни на эту кучу векселей, которые онъ надавалъ на меня; вотъ эти получилъ я изъ Парижа (вынимаетъ пакеты изъ кармановъ), эти изъ Лондона, изъ Венеціи, изъ Рима, изъ Германіи; большая часть этихъ денегъ проиграны въ карты или употреблены на глупыя издержки по увѣдомленію моихъ кореспондентовъ!.. Ихъ походы состояли въ томъ, что бы таскаться въ чужихъ краяхъ по трактирамъ, по играмъ и по дурнымъ домамъ". Пьеса кончается словами служанки Marton: „давно я знаю пословицу: славны бубны за горами". Таково содержаніе пьесы, написанной съ большимъ юморомъ.

Перейдемъ теперь къ исторической основѣ этого произведенія. Девятаго іюля 1788 года въ Петербургѣ было получено радостное извѣстіе о побѣдѣ, одержанной адмираломъ Грейгомъ надъ шведскимъ флотомъ, находившимся подъ начальствомъ принца Карла Зюдерманландскаго. Двадцатаго августа того же года Храповицкій занесъ въ свой дневникъ слѣдующее: „видѣлъ на столѣ, что пишутъ (Екатерина) по французски Marton et Crispin (имена служанки и слуги въ Voyages de M. Bontemps): должна быть „Комедія [1])". На другой день онъ прибавляетъ: „прочли мнѣ неоконченную еще Proverbe, гдѣ Marton et Crispin. Тутъ много соли и относится къ войнѣ шведской [2])". Черезъ нѣсколько дней онъ снова останавливается на этой пьесѣ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ которой является Crispin: «Въ седьмомъ часу прислали переписать Proverbe: Le voyages du M. Bontemps; кончится: a beau meutir, qui vient de loin. Тутъ Криспинъ разсказываетъ о походахъ и морскомъ сраженіи. Приказано отдать актерамъ, чтобъ въ Александровъ день сдѣлать сюрпризъ и сыграть у гр. Мамонова въ комнатѣ [3])". Что именно принцъ Карлъ Зюдерманландскій изображенъ въ лицѣ Crispin, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ же Храповицкій: „возвратилъ пьесу съ запискою объ исполненіи. Похваленъ за исправность. При отдачѣ пьесы сказалъ: Crispin dans le récit du combat naval ment plus agréable ment que le Prince Charl. Усмѣхнулись [4])". Самъ M. Bontemps, по всей вѣроятности, король Густавъ III, братъ Карла. Этому предположенію соотвѣтствуетъ и роль его въ пьесѣ по отношенію къ Crispin и разказы послѣдняго о карточной игрѣ и веселой жизни своего господина: Густавъ любилъ и то и другое, и даже во время войны не покидалъ этихъ удовольствій. Хвастовство ихъ послѣ пораженій—черта вполнѣ историчная; она проявилась и годъ спустя при аналогичныхъ обстоятельствахъ: будучи на голову разбитъ въ морскомъ сраженіи при Свенксзундѣ принцемъ Нассау Зигеномъ, Густавъ III, „желая ослабить такое

[1]) Памятныя записки Храповицкаго, стр. 96.
[2]) Тамъ же, стр. 96.
[3]) Тамъ же, стр. 99.
[4]) Тамъ же, стр. 99.

невыгодное для него впечатлѣніе и умалить свои потери, напечаталъ въ „Гамбургской Газетѣ" реляцію о бывшемъ сраженіи, нисколько несогласную съ истиной [1])". Что же касается до трусости Карла Зюдерманландскаго на войнѣ, то, по видимому, Екатерина имѣла полное право отмѣтить и эту черту въ своемъ произведеніи. „Le duc de Sudermanie, писала она Гримму, au dire de nos marins, bien loin d'avoir marqué du courage, il s'est retiré le premier du combat [2])"...

Что же касается до другихъ пьесъ эрмитажнаго театра, то ни въ перепискѣ, ни въ мемуарахъ лицъ, живших во второй половинѣ XVIII в., не имѣется указаній на то, что та или иная пьеса имѣетъ такой же личный характеръ; точно также и самое содержаніе не даетъ никакого повода для подобныхъ предположеній.

Но, съ другой стороны, сохранились свѣдѣнія, что существовали и другія пьесы, не вошедшія въ собраніе эрмитажныхъ, которыя имѣли такую же бытовую или историческую подкладку, какъ и вышеразобранныя: „Поднесъ переписанную la roge aux proverbes и получилъ, для переписки, на Россійскомъ языкѣ пословицу за мухой съ обухомъ. Тутъ очень ясно между Пострѣловой и Дурындинымъ описана тяжба кн. Дашковой съ Л. А. Нарышкинымъ [3])".... „Взятъ у меня пакетъ съ неиграною комедіею, въ которой к. Дашкова очень явно представлена; я пьесы не читалъ, но вѣдаю по отзывамъ автора [4])". Приблизительно такой же характеръ носитъ произведеніе Екатерины II „Обманщикъ и Обольщенный", а также и «Шаманъ Сибирскій», «Тайна противонелѣпаго общества» и нѣкоторыя другія.

К. Покровскій.

2.—Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи Жалованныхъ грамотъ.

Просматривая подтвержденія различныхъ жалованныхъ грамотъ, мы замѣчаемъ, что они почти всегда пріурочиваются къ началу царствованія новаго государя. Права и привиллегіи, даруемыя жалованными грамотами, были большею частью результатомъ личной милости того или иного государя, его „жалованьемъ" въ буквальномъ смыслѣ слова. Частноправовые взгляды лишь постепенно смѣнялись государственно-правовыми и поэтому понятно, почему при новомъ государѣ жалованная грамота, выданная прежнимъ, могла „стать не въ грамоту", т. е. потерять свое значеніе. Въ интересахъ самого грамотчика было добиться подтвержде-

[1]) Шубинскій, Историческіе очерки, СПБ. 1893, стр. 299.
[2]) Сборникъ Русс. Ист. Общ., т. XXIII, стр. 463.
[3]) Памятныя записки Храповицкаго, стр. 124.
[4]) Тамъ же, стр. 203.

нія грамоты отъ новаго государя. Поэтому оно происходило по челобитью заинтересованныхъ лицъ. Обычно оно принимало форму подписанія грамоты на имя новаго государя, т. е. на оборотѣ грамоты дѣладась соотвѣтствующая помѣта, причемъ во второй половинѣ XVII вѣка часто въ помѣту включалась оговорка, что грамота сохраняетъ свою силу опричь тѣхъ статей, которыя „отговорены“ т. е. отмѣнены новыми государевыми указами и уложеніями. Иногда подтвержденіе грамоты принимало форму переписанія грамоты наново, причемъ въ новую грамоту могли быть внесены непосредственно тѣ или иныя измѣненія.

Все это были частные случаи, возникавшіе по иниціативѣ самихъ грамотчиковъ. Въ 30-ыхъ годахъ 17-го вѣка правительство предприняло общій пересмотръ жалованныхъ грамотъ, поручивъ это дѣло особому Сыскному приказу. Какъ извѣстно втеченіе 17-го вѣка возникало много Сыскныхъ приказовъ съ различными задачами, но мы въ настоящей замѣткѣ попытаемся выяснить составъ и дѣятельность только того приказа, который занимался пересмотромъ жалованныхъ грамотъ.

Въ грамотахъ изъ Устюжской чети отъ 16 іюня 125 года на Тотьму и къ Соли Вычегодской воеводамъ былъ сообщенъ слѣдующій указъ: „указали есмя и бояре наши приговорили: которымъ монастыремъ, и Московскимъ и въ городѣхъ гостемъ, и торговымъ, и всякимъ людемъ даваны нащи жаловальныя тарханныя новыя грамоты или которымъ старыя тарханныя грамоты подписываны на наше великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, что съ нихъ таможенныхъ пошлинъ и иныхъ никакихъ податей имати не велѣно, и съ тѣхъ со всѣхъ тарханщиковъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ по таможеннымъ уставнымъ грамотамъ съ ихъ товаровъ и съ промысловъ таможенныя и всякія пошлины имати по прежнему, и тѣ всѣ наши царевы . . . . . и прежнихъ государей жаловальныя тарханныя грамоты у всѣхъ тарханщиковъ взяти въ нашу казну“. Воеводамъ было велѣно отобрать всѣ грамоты у всѣхъ грамотчиковъ и „прислали-бъ къ намъ къ Москвѣ, а велѣти отдати боярину нашему князю Ивану Борисовичу Черкасскому да думному діяку нашему Петру Третьякову“. (Моск. Ар. Мин. Ин. Д.. По Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 146 л. и по Устюгу кн. № 10, 349 об.) Думный дьякъ П. Третьяковъ съ дьякомъ Саввой Романчуковымъ вѣдали въ этомъ году и въ 126 г. Посольскій приказъ, а П. Третьяковъ тогда же одинъ вѣдалъ Устюжскую четь. Такимъ образомъ была образована особая комиссія изъ боярина Б. И. Черкасского и Посольского дум. дьяка П. Третьякова, которая была уполномочена принимать отбираемыя тарханныя грамоты. Однако есть основаніе думать, что эта комиссія не достигла своей цѣли—грамоты на безпошлинную торговлю едва ли были уничтожены или присланы въ Москву и не подверглись пересмотру. Есть много указаній на то, что тарханщики по прежнему торговали безпошлинно, представляя въ таможняхъ свои грамоты.

Въ 128 г. воевода съ Устюжны писалъ въ четь, что таможенному откупщику велѣно брать пошлины со всякихъ торговыхъ людей по уставной грамотѣ, „и на Устюжнѣ де и въ Устюженскомъ уѣздѣ торговыхъ людей грамотчиковъ и тарханщиковъ много всякими товары торгуютъ безпошлинно . . . . . , а сказываютъ у себя тарханныя грамоты, и на Устюжнѣ нынѣ таможенныхъ пошлинъ сбирать стало не съ кого". На это воеводѣ было указано велѣть брать пошлины „со всякихъ людей и съ грамотчиковъ и съ тарханщиковъ, чей кто ни буди, безъ выбору", такъ какъ тарханныя грамоты „были даваны тѣмъ людямъ въ разореные годы для ихъ разоренья и скудости, а нынѣ по вашему указу со всякихъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ пошлины велѣно имать". (Тотъ же Архивъ, по Разряду кн. № 1, 371 л.). Въ томъ же году тотемскій воевода писалъ, что мимо Тотьмы ѣздитъ много торговыхъ людей, монастырскихъ слугъ и иноземцевъ съ жалованными грамотами и пошлинъ не платятъ, „да они-жъ тарханщики провозятъ съ собою въ судѣхъ многихъ торговыхъ людей за тѣми-жъ тарханными грамотами безпошлинно, называючи своими". На это въ грамотѣ воеводѣ было сказано: „по нашему указу старыя тарханныя всякія грамоты порушены, со всѣхъ тамга велѣно имати по прежнему опричь тѣхъ, которые тарханныя грамоты даваны въ нынѣшнемъ во 128-мъ году изъ Устюжскія чети". (Цит. кн. по Устюгу № 117, 2-я часть, 254 л.). Въ послѣдней грамотѣ интересно отмѣтить одну подробность. Воевода писалъ, что у соляныхъ промысловъ Прилуцкого и Угрѣшского монастырей живутъ старцы и слуги и чинятъ тотмичамъ великія налоги и обиды, а подъ судъ ему не даются, сказывая у себя несудимыя грамоты. Воеводѣ было велѣно давать судъ на этихъ грамотчиковъ, несмотря на ихъ грамоты. Изъ этихъ двухъ случаевъ можно заключить, что правительству едва ли удалось отобрать тарханныя грамоты. Такъ же можно сомнѣваться, что онѣ были пересмотрѣны и возвращены грамотчикамъ изъ Устюжской чети (въ 127 и 128 гг. въ ней сидѣлъ думный дьякъ Томило Луговской). Если бы пересмотръ жалованныхъ грамотъ на безпошлинную торговлю былъ дѣйствительно произведенъ въ Устюжской чети при д. д. П. Третьяковѣ или при Т. Луговскомъ, то среди массы напечатанного архивного матеріала непремѣнно встрѣтились бы такія, которыя были приписаны этими дьяками, чего мы не замѣчаемъ. С. Бѣлокуровъ сообщаетъ, что д. д. П. Третьяковъ приписалъ несудимую грамоту Вожеозерскому монастырю 16 мая 126 г. (О Посольскомъ приказѣ. М. 1906. 109 стр.). Но эту грамоту онъ могъ приписать какъ дьякъ Устюжской чети, въ которой была вѣдома Чаронда. Другихъ указаній на скрѣпы этихъ дьяковъ мы нигдѣ не нашли. Остается допустить, что вслѣдствіе сопротивленія тарханщиковъ цѣль не была достигнута, тарханныя грамоты не были присланы въ Москву и что приказамъ, въ томъ числѣ и Устюжской чети, оставалось бороться съ грамотчиками каждому въ своемъ вѣдомствѣ.

На соборѣ 1619 г. между прочимъ было постановлено организовать приказъ, который извѣстенъ въ исторической литературѣ какъ приказъ, въ которомъ „на сильныхъ бьютъ челомъ“. Въ немъ было указано сидѣть боярамъ кн. Ив. Бор. Черкасскому и кн. Дан. Ив. Мезецкому съ товарищами. Какіе дьяки были съ этими боярами, неизвѣстно. (А. А. Э. Ш. № 105. Грамота въ Галичъ отъ 3-го іюля 127 г.). По мнѣнію Неволина этотъ приказъ иногда называется приказомъ Приказныхъ дѣлъ. Если это предположеніе и вѣрно, то во всякомъ случаѣ наряду съ этимъ приказомъ несомнѣнно существовалъ другой приказъ, который назывался Сыскнымъ. На томъ же соборѣ было рѣшено сыскивать и возвращать на старое тягло закладчиковъ и вообще лицъ, вышедшихъ изъ тягла. Въ грамотѣ отъ 27 іюля 127 года къ Соли Вычегодской за приписью дьяка Дементья Образцова сказано: „и тѣхъ посадскихъ и всякихъ людей (покинувшихъ свое тягло) на Москвѣ и по городомъ указали есмя сыскивати и отсылати въ городы, гдѣ кто прежъ сего живалъ до Московского раззоренья, и льгота имъ давати, смотря по раззоренью, боярину нашему кн. Юр. Еншеевичу Сулешову, да околничему нашему Ѳедору Васил. Головину, да дьякомъ Герасиму Мартемьянову, да Дементью Образцову“. Усольскимъ воеводѣ и подьячему было велѣно сыскивать закладчиковъ и сыскъ да „изъ вычегодскихъ изъ посадскихъ людей изъ лучшихъ, изъ середнихъ и изъ молочшихъ по человѣку для подлинного розспроса“ прислать въ приказъ къ боярину кн. Ю. Е. Сулешову съ товарищами. (Цит. кн. по Устюгу № 10, 395—399). О дѣятельности этого приказа очень мало свѣдѣній и существовалъ онъ повидимому не долго. Дьякъ Дем. Образцовъ въ 129 г. былъ съ Д. Лодыженскимъ писцомъ въ Нижн. Новгородѣ (Р. И. Б. 17 т.), окол. Ѳ. В. Головинъ въ 130 г. былъ на воеводствѣ въ Вязьмѣ (Барсуковъ, Списки воеводъ и т. д. 54.), а д. Г. Мартемьяновъ въ концѣ 128 г. упоминается въ какомъ то приказѣ, быть можетъ въ Новой чети, съ бояр. кн. Ив. Ник. Одоевскимъ. (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Денежн. ст. кн. № 76, 110—126). Во всякомъ случаѣ связь этого Сыскного приказа съ слѣдующимъ, который былъ занятъ пересмотромъ жалованныхъ грамотъ, уставить невозможно. О томъ, что сыскъ закладчиковъ этимъ приказомъ былъ малоуспѣшенъ, можно заключить изъ того, что въ 147 г. былъ образованъ новый Сыскной приказъ изъ боярина кн. П. А. Репнина и дьяка Мины Грязева, которымъ было велѣно сыскивать людей, вышедшихъ изъ тягла со 121-го года. (А. А. Э. Ш. № 279).

Въ 128 г. былъ образованъ приказъ, который преимущественно, если не исключительно, занялся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ. Въ составъ его вошли бояр. кн. Алексѣй Юрьевичъ Сицкой и дьякъ Семенъ Головинъ. Когда началъ дѣйствовать этотъ приказъ? Печатаемая ниже грамота на Тотьму говоритъ, что указъ присылать жалованныя грамоты на просмотръ былъ посланъ въ 128 г. Въ жалованной г Астраханскому Троицкому монастырю, подписанной д. С. Голов 16 марта 129 г., сказано: „а о всемъ указали ходити потому, ка

нашему государскому указу въ нашей жалованной царской новой грамотѣ прошлого 128 г. написано". (А. И. I, № 193). Въ декабрѣ 128 г. дана жалован. грамота патріарху Ѳиларету на Ржевскую десятину и подписано она д. С. Головинымъ. (А. А. Э. III, № 109). Неизвѣстно, подверглась ли она пересмотру со стороны содержанія и какъ она переписана наново. Въ ней сказано, что старая грамота изотлѣла „и нашего царского имяни подписать на ней нельзя". Быть можетъ, что она была просто переписана набѣло. Если Сыскной приказъ былъ уже образованъ въ декабрѣ 128 г., то едва ли можно сомнѣваться, что первое время онъ дѣйствовалъ очень не энергично и едва-ли уяснилъ себѣ предстоящую задачу. Лишь съ февраля 129 г. замѣчается оживленіе дѣятельности приказа и намъ извѣстно много грамотъ, просмотрѣнныхъ имъ съ этого времени, что, быть можетъ, находится въ связи съ измѣненіемъ его состава, которое произошло приблизительно въ это время. Бояринъ кн. А. Ю. Сицкой получилъ 23 марта 129 г. наказъ на воеводство въ Вязьму (А. М. Г. I, № 135), а въ апрѣлѣ онъ уже былъ на мѣстѣ службы. (Моск. Ар. Мин. Ин. Д.. по Чарондѣ кн. № 1, 39 об., 319 об.). Послѣ кн. Сицкого въ Сыскной приказъ сѣлъ бояринъ кн. Юр. Енш. Сулешовъ, а дьякъ съ нимъ остался прежній. („Дана имъ та наша жалованная тарханная грамота изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ при князѣ Ю. Е. Сулешовѣ да при дьякѣ Сем. Головинѣ". А. И. III, № 108).

Судя по приписямъ этого дьяка, въ Сыскномъ приказѣ въ это время были пересмотрѣны слѣдующія грамоты. Въ февралѣ подписана старая грамота Архангелогородскому монастырю и отдана строителю „впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей", а ходить о всемъ велѣно по новой грамотѣ. (А. И. II, № 86. Новой грамоты не напечатано. Приказъ поступалъ такимъ образомъ со всѣми грамотами, но мы указываемъ, лишь на напечатанныя). 3 февраля даны новыя грамоты Пурдышевскому и Сійскому Антоніеву монастырямъ. (А. И., III, № 94 и 95), 10 марта дана новая грамота Николаевскому Корельскому монастырю (тамъ же, № 97), 11 марта подписана прежняя Свіяжскому Богородицкому (А. А. Э., III, № 86), 16 марта подписаны 3 грамоты Астраханскому Троицкому монастырю (А. И. I, № 184, 193 и А. И. II, № 33), 18 іюня подписана грамота Солотчинскому (А. И. II, № 79), 4 іюля—царицѣ инокѣ Дарьѣ (А. И. III, № 67), 11 іюля—Васіановой Строкиной пустыни (А. И. I, № 147), 28 августа Суздальскому Васильевскому монастырю (тамъ же, № 214), 17 сентября 130 года дана новая грамота Вяжицкому монастырю (А. И., III, № 104), а 30 сентября подписана старая (А. И., II, № 68), 8 ноября подписана Казанскому архіепископу (Сборн. кн. Хилкова, № 58), а 8 февраля—Новгородскому митрополиту (А. А. Э., III, № 123). Наконецъ послѣдняя грамота за приписью д. С. Головина это—переписанная наново грамота Іосифову Волоколамскому монастырю отъ 15 марта 130 г. (А. И. III, № 108). Есть еще упоминанія о грамотахъ за приписью д. С. Головина 129 г.:

Кириллову монастырю (Д. А. И., II, № 55), Калязину (П. С. З., № 81), Тихвинскому Успенскому (А. А. Э., III, № 267), Соловецкому (А. И. IV, № 228), Симонову (А. И. III, № 120), Архангельскому Двинскому монастырю (тамъ же, № 126.) и Коломенскому епископу (Р. И. Б., II. № 137).

Въ концѣ 130 г. д. С. Головина смѣнилъ дьякъ Иванъ Поздѣевъ, при которомъ дѣятельность Сыскного приказа замѣтно ослабѣваетъ. Намъ извѣстны лишь 3 грамоты подписанныя имъ; 28 іюля грамота Суздальскому епископу (А. И. I, № 200), 17 августа Астраханскому Троицкому монастырю (А. И. III, № 111) и 5 марта 131 г. новая грамота Рязанскому и Муромскому архіепископу (Р. И. Б., II, 424 стр.). 2 февраля 131 г. въ Сыскной приказъ были назначены бояринъ кн. Бор. Мих. Лыковъ и д. Прокофій Пахиревъ (см. печатаемую ниже грамоту. № 6), такъ какъ б. кн. Ю. Е. Сулешовъ получилъ другое назначеніе и 13 января былъ на воеводствѣ въ Тобольскѣ. (Барсуковъ, Списки и т. д., 236 стр.).

Сыскной приказъ при б. Б. М. Лыковѣ, и д. П. Пахиревѣ сталъ работать очень энергично и намъ извѣстно множество грамотъ, подписанныхъ этимъ дьякомъ. 28 марта 131 г. была дана новая грамота Іоанно—Предтеченскому монастырю во Псковѣ (А. А. Э. III, № 133), 30 марта подписаны 2 грамоты Суздальскому Покровскому (А. И. II, № 73 и 74) и дана новая (А. И. III, № 119), 30 іюня подписана—Муромскому Благовѣщенскому (А. А. Э. III, № 103). 26 іюня—Ипатьевскому Костромскому (А. И. I, № 176), 31 іюля—Симонову монастырю (А. И. III, № 120. У этой грамоты подписи д. П. Пахирева нѣтъ, но, судя по содержанію, можно полагать, что она выдана изъ Сыскного приказа). 28 августа дана новая—Николы Угрѣшскому монастырю (Лѣт. зан. Арх. Ком., V, II, 10) и 31 августа подписана—Іосифову Волоколамскому монастырю (А. И. III, № 108). Упоминается грамота 131 г. Троице-Сергіеву монастырю (П. С. З. № 206).

Въ 132 г. были выданы слѣдующія грамоты: 12 сентября подписана старая Николаевскому Корельскому монастырю (А. И. III, № 97) и выдана по ней новая (А. И. III, № 123), 7 октября дана новая—монастырю Преображенія Спаса Каменного на Вологдѣ (Лѣт. зан. Арх. Ком., III, II, 25 стр.), 10 октября—3 грамоты, печатаемыя нами ниже, въ октябрѣ же подписана грамота Кириллову Бѣлозерскому монастырю (А. А. Э. II, № 17), 2 ноября подписана—Кольскому острогу (Д. А. И. I, № 134), 28 ноября дана новая—Двинскому Архангельскому монастырю (А. И. II, № 86), 12 января дана новая костромскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ (Д. А. И. II, № 78), 26 января подписана—Деревяницкому Воскресенскому монастырю (А. А. Э. III, № 89), 19 февраля подписаны 2 грамоты Углицкому Алексѣевскому монастырю (С. Шумаковъ, Углицк. акты, 17 стр., А. А. Э. III, № 47), 25 февраля подписана—Ладожскому Васильевскому монастырю (А. И. III, № 129), 4 марта подписана грамота двумъ нижегородскимъ соборамъ (А. И. II, № 69),

10 мая—Чердынскому Богословскому монастырю (А. И. I, № 207) и наконецъ послѣдняя грамота за приписью д. П. Пахирева, которая намъ извѣстна, это—печатаемая ниже грамота 11 мая усольцамъ Березовскимъ. Упоминается грамота 132 г. за приписью д. П. Пахирева Климецкому Николаевскому монастырю (Р. И. Б. II, 685 стр.).

Въ началѣ второй половины 133-го дьяка П. Пахирева смѣнилъ д. Семенъ Бредихинъ. Въ описи дѣлъ Новгородской чети, вынесенныхъ въ пожаръ 134 г., записано: „столпъ, а въ немъ память и съ государевыхъ жалованныхъ грамотъ списки; присланы отъ Сыскныхъ дѣлъ бояр. кн Бор. Мих. Лыкова за приписью дьяка Сем. Бредихина 133 года апрѣля въ 15 день". (Чт. Об. Ист. и Древ. Росс., 1905 г.).

Повидимому при этомъ составѣ Сыскного приказа пересмотръ жалованныхъ грамотъ сталъ дѣломъ второстепеннымъ. Встрѣчаются указанія на спеціальные порученія приказу Сыскныхъ дѣлъ, чего мы не замѣчаемъ ранѣе. Такъ 18 августа 134 г. бояринъ кн. Б. М. Лыковъ съ окольничимъ Г. К. Волконскимъ и д. С Бредихинымъ были посланы въ Можайскъ смотрѣть новый каменный городъ. Въ мартѣ 135 г. въ приказѣ б. Б. М Лыкова и д. С. Бредихина, очевидно въ Сыскномъ, производится сыскъ про какое-то дѣло Ив. Вельяминова съ кн. Ю. Буйносовымъ. (Р. И. Б. 9 т., 406 и 471 стр.).

Въ 137 г. и въ мартѣ 138 г. въ Сыскномъ приказѣ сидѣли бояринъ Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ и д. Сем. Бредихинъ. (М. А. М. И. д. П. д. ст. л. 1627 г. № 9).

Число грамотъ, просмотрѣнныхъ и приписанныхъ д. С. Бредихинымъ, невелико. Въ апрѣлѣ 133 г. даны 2 новыя грамоты Троице-Сергіеву монастырю (П. С. З. № 205 и 206). Упоминается грамота попу и старцу на Антоніеву пустынь на Вологдѣ 25 апрѣля 133 г.. Въ описи документовъ Вологодского архіепископа сказано, что эта грамота дана за подписью д. Семена Брехова, но это—ошибка. Такого дьяка не было. Справа у грамоты подьяч. Ждана Ромоданова, который упоминается въ Сыскномъ приказѣ въ 131 г. (Лѣт. зан. Арх. Ком. III вып. III, 109 и V вып., II, 10). Въ 135 г. упоминается грамота Калязину монастырю (П. С. З. № 81), 23 сентября 136 г. выдана новая грамота Коломенскому и Каширскому епископу, а 29 апрѣля 138 г. подписана—Солотчинскому монастырю (А. И. II, № 79). Послѣдняя грамота могла быть выдана изъ приказа Приказныхъ дѣлъ, въ которомъ въ 138 году сидѣли бояр. Ѳ. И. Шереметевъ и д. С. Бредихинъ (И. Гурляндъ. Приказъ вел. госуд. тайныхъ дѣлъ. Ярославль. 1902 г. 96 стр. Тамъ же собраны свѣдѣнія о слѣдующихъ по времени Сыскныхъ приказахъ. Существованіе и крупная роль Сыскного приказа, пересматривавшаго жалованныя грамоты, остались совершенно неизвѣстны Гурлянду). Разсмотрѣніе судьбы другихъ Сыскныхъ приказовъ не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ, судя по приписямъ дьяковъ на жалованныхъ грамотахъ, они не занимались пересмотромъ ихъ.

Вотъ—неполныя свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать. Мы рѣшились ихъ сообщить, чтобы обратить вниманіе изслѣдователей архив-

ныхъ матеріаловъ на этотъ очень важный вопросъ. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, которыя облегчатъ отысканіе грамотъ, просмотрѣнныхъ въ Сыскномъ приказѣ. Иногда могутъ пригодиться имена справныхъ подьячихъ этого приказа. Ихъ мы знаемъ только 5:—Ивана Горохова, Ждана Ромоданова, Кирила Нѣмцова, Григорія Старого и Исидора Григорьева. Старыя грамоты, подписанныя въ Сыскномъ приказѣ, кромѣ приписи одного изъ упомянутыхъ дьяковъ имѣютъ въ подтвержденіи характерную фразу, по которой ихъ легко можно отличить отъ грамотъ, подтвержденныхъ въ другихъ приказахъ и при другихъ обстоятельствахъ. Приказъ, повидимому всегда, докладывалъ старую грамоту государю и патріарху Филарету, которые, выслушавъ ее, указывали подписать на свое имя и вернуть грамотчику „впредь для спору“ или „впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей“ (см. напр. печатаемыя ниже грамоты), а „о всемъ ходить“ т. е. руководиться во всѣхъ другихъ отношеніяхъ указывали новой грамотой, которую приказъ выдавалъ „по новому уложенью“ на основаніи старой грамоты. Такимъ образомъ старая грамота сохраняла свое значеніе лишь какъ документъ, который можно было представить, какъ доказательство тѣхъ или иныхъ правъ собственности на судѣ, и теряла всякое значеніе во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Этого не слѣдуетъ упускать изъ вида изслѣдователямъ жалованныхъ грамотъ. Новыя грамоты, выданныя изъ Сыскного приказа, можно узнать по приписямъ дьяковъ и по справамъ подьячихъ. Если нѣтъ ни той, ни другой, то ихъ можно узнать иногда по прямымъ указаніямъ или по намекамъ, которые заключаются въ нихъ. Такъ почти всегда въ началѣ ихъ говорится, что грамотчикъ положилъ старую грамоту такого то года и что государь указалъ ее переписать.

Приводя списокъ грамотъ, просмотрѣнныхъ въ Сыскномъ приказѣ, мы указывали, дана ли новая грамота или подписана старая. Собственно приказъ всегда подписывалъ старую грамоту и давалъ на основаніи ея новую, но въ печать попали либо та, либо другая. Издателямъ либо не попадались обѣ грамоты того же грамотчика, либо для нихъ не была ясна важность изданія обѣихъ грамотъ, на первый взглядъ весьма сходныхъ. Исключеніе составляетъ только грамота Вяжицкому монастырю, подписанная въ 130 г. (А. И. II, № 68) и вошедшая въ составъ новой грамоты, выданной въ томъ же году (А. И. III, № 104). Изъ новой грамоты видно, что въ приказъ было представлено нѣсколько грамотъ, изъ которыхъ въ печать попала только одна.

Въ грамотахъ 129 и 130 гг., приписанныхъ д. С. Головинымъ, обычно говорится, что грамотчики „били челомъ и положили“ старыя грамоты на просмотръ. Въ грамотахъ за приписью д. П. Пахирева обыкновенно сказано: „по нашему указу положили“.. и т. д. Грамота на Тотьму о присылкѣ монастырскихъ грамотъ говоритъ, что монастыри, несмотря на указы 128 и слѣдующихъ лѣтъ, не присылаютъ своихъ грамотъ и угрожаетъ полнымъ уничтоженіемъ грамотъ не представленныхъ. Просматривая списокъ напечатанныхъ грамотъ, которыя были

пересмотрѣны въ Сыскномъ приказѣ, мы замѣчаемъ, что значительнѣйшіе монастыри представили свои грамоты раньше и повидимому безъ особыхъ мѣръ понужденія, впослѣдствіи же, чтобы завершить пересмотръ пришлось прибѣгать къ понужденіямъ и угрозамъ. Другая интересная подробность, причины которой предстоитъ выяснить, состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя грамоты, просмотрѣнныя по челобитью грамотчиковъ въ 129 г., были подвергнуты вторичному пересмотру „по государеву указу“ въ 131, 132 и послѣдующихъ годахъ. Такъ въ грамотѣ Симонову монастырю 131 г. за приписью д. П. Пахирева сказано: „въ нынѣшнемъ во 131 году по нашему указу положили они передъ нами нашу жалованную грамоту 129 г. за приписью д. С. Головина“ и т. д. (А. И. III, № 120. То же въ грамотѣ 132 г. Корельскому Николаевскому монастырю 132 г. Тамъ же № 123 и 97. Грамота 129 г. Калязину монастырю была пересмотрѣна въ 135 г. и подписана д. С. Бредихинымъ. П. С. З. № 81). Въ этихъ случаяхъ вторичного пересмотра грамоты въ подтвержденіяхъ неизмѣнно повторяется, что старая грамота т. е. грамота уже однажды просмотрѣнная въ Сыскномъ приказѣ, возвращается грамотчику „впредь для спору“, а о всемъ надлежитъ ходить по новой грамотѣ. Изъ этого, какъ намъ кажется, можно заключить, что правительство не сразу уяснило себѣ принципы „нового уложенія“; съ точки зрѣнія которыхъ были измѣнены грамоты. Впрочемъ причины этого интересного факта можно будетъ выяснить только тогда, когда будетъ налицо болѣе обильный матеріалъ. Нѣкоторую роль въ этомъ вторичномъ пересмотрѣ грамотъ несомнѣнно играли злоупотребленія дьяковъ, какъ напр. Прокофья Пахирева. Но всѣ ли грамоты за его приписью утратили свое значеніе и были вторично пересмотрѣны, это еще вопросъ.

Печатаемыя ниже грамота на Тотьму и память изъ Сыскного приказа въ Новгородскую четь требовали присылки въ Сыскной приказъ грамотъ только отъ монастырей и отъ духовенства, но можно думать, что подверглись пересмотру всѣ жалованныя грамоты вообще. Такъ мы знаемъ, что были пересмотрѣны грамоты жителей Кольского острога, Костромскихъ каменьщиковъ, царицы иноки Дарьи, усольцевъ Березовскихъ и другія.

Этотъ массовый пересмотръ жалованныхъ грамотъ, который предстоитъ детально изслѣдовать, представляетъ чрезвычайно знаменательный фактъ въ исторіи Московскаго государства. Онъ показываетъ, что въ развитіи государства наступилъ моментъ, когда оказалось необходимымъ пересмотрѣть права и привилегіи частныхъ лицъ, созданныя отдѣльными жалованными грамотами, измѣнить и объединить ихъ и привести въ согласіе съ общимъ правомъ и новыми условіями жизни страны. Что было измѣнено въ жалованныхъ грамотахъ и какіе принципы легли въ основу „нового уложенія“, все это очень интересные вопросы, на которые можно будетъ отвѣтить только тогда, когда будетъ собранъ и опубликованъ достаточный матеріалъ. При этой подготовительной работѣ издателямъ архивныхъ документовъ не слѣдуетъ упускать случая изда-

ныхъ матеріаловъ на этотъ очень важный вопросъ. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, которыя облегчатъ отысканіе грамотъ, просмотрѣнныхъ въ Сыскномъ приказѣ. Иногда могутъ пригодиться имена справныхъ подьячихъ этого приказа. Ихъ мы знаемъ только 5:—Ивана Горохова, Ждана Ромоданова, Кирила Нѣмцова, Григорія Старого и Исидора Григорьева. Старыя грамоты, подписанныя въ Сыскномъ приказѣ, кромѣ приписи одного изъ упомянутыхъ дьяковъ имѣютъ въ подтвержденіи характерную фразу, по которой ихъ легко можно отличить отъ грамотъ, подтвержденныхъ въ другихъ приказахъ и при другихъ обстоятельствахъ. Приказъ, повидимому всегда, докладывалъ старую грамоту государю и патріарху Филарету, которые, выслушавъ ее, указывали подписать на свое имя и вернуть грамотчику „впредь для спору" или „впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей" (см. напр. печатаемыя ниже грамоты), а „о всемъ ходить" т. е. руководиться во всѣхъ другихъ отношеніяхъ указывали новой грамотой, которую приказъ выдавалъ „по новому уложенью" на основаніи старой грамоты. Такимъ образомъ старая грамота сохраняла свое значеніе лишь какъ документъ, который можно было представить, какъ доказательство тѣхъ или иныхъ правъ собственности на судѣ, и теряла всякое значеніе во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Этого не слѣдуетъ упускать изъ вида изслѣдователямъ жалованныхъ грамотъ. Новыя грамоты, выданныя изъ Сыскного приказа, можно узнать по приписямъ дьяковъ и по справамъ подьячихъ. Если нѣтъ ни той, ни другой, то ихъ можно узнать иногда по прямымъ указаніямъ или по намекамъ, которые заключаются въ нихъ. Такъ почти всегда въ началѣ ихъ говорится, что грамотчикъ положилъ старую грамоту такого то года и что государь указалъ ее переписать.

Приводя списокъ грамотъ, просмотрѣнныхъ въ Сыскномъ приказѣ, мы указывали, дана ли новая грамота или подписана старая. Собственно приказъ всегда подписывалъ старую грамоту и давалъ на основаніи ея новую, но въ печать попали либо та, либо другая. Издателямъ либо не попадались обѣ грамоты того же грамотчика, либо для нихъ не была ясна важность изданія обѣихъ грамотъ, на первый взглядъ весьма сходныхъ. Исключеніе составляетъ только грамота Вяжицкому монастырю, подписанная въ 130 г. (А. И. II, № 68) и вошедшая въ составъ новой грамоты, выданной въ томъ же году (А. И. III, № 104). Изъ новой грамоты видно, что въ приказъ было представлено нѣсколько грамотъ, изъ которыхъ въ печать попала только одна.

Въ грамотахъ 129 и 130 гг., приписанныхъ д. С. Головинымъ, обычно говорится, что грамотчики „били челомъ и положили" старыя грамоты на просмотръ. Въ грамотахъ за приписью д. П. Пахирева обыкновенно сказано: „по нашему указу положили".. и т. д. Грамота на Тотьму о присылкѣ монастырскихъ грамотъ говоритъ, что монастыри, несмотря на указы 128 и слѣдующихъ лѣтъ, не присылаютъ своихъ грамотъ и угрожаетъ полнымъ уничтоженіемъ грамотъ не представленныхъ. Просматривая списокъ напечатанныхъ грамотъ, которыя были

пересмотрѣны въ Сыскномъ приказѣ, мы замѣчаемъ, что значительнѣйшіе монастыри представили свои грамоты раньше и повидимому безъ особыхъ мѣръ понужденія, впослѣдствіи же, чтобы завершить пересмотръ пришлось прибѣгать къ понужденіямъ и угрозамъ. Другая интересная подробность, причины которой предстоитъ выяснить, состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя грамоты, просмотрѣнныя по челобитью грамотчиковъ въ 129 г., были подвергнуты вторичному пересмотру „по государеву указу“ въ 131, 132 и послѣдующихъ годахъ. Такъ въ грамотѣ Симонову монастырю 131 г. за приписью д. П. Пахирева сказано: „въ нынѣшнемъ во 131 году по нашему указу положили они передъ нами нашу жалованную грамоту 129 г. за приписью д. С. Головина“ и т. д. (А. И. III, № 120. То же въ грамотѣ 132 г. Корельскому Николаевскому монастырю 132 г. Тамъ же № 123 и 97. Грамота 129 г. Калязину монастырю была пересмотрѣна въ 135 г. и подписана д. С. Бредихинымъ. П. С. З. № 81). Въ этихъ случаяхъ вторичного пересмотра грамоты въ подтвержденіяхъ неизмѣнно повторяется, что старая грамота т. е. грамота уже однажды просмотрѣнная въ Сыскномъ приказѣ, возвращается грамотчику „впредь для спору“, а о всемъ надлежитъ ходить по новой грамотѣ. Изъ этого, какъ намъ кажется, можно заключить, что правительство не сразу уяснило себѣ принципы „нового уложенія“; съ точки зрѣнія которыхъ были измѣнены грамоты. Впрочемъ причины этого интересного факта можно будетъ выяснить только тогда, когда будетъ налицо болѣе обильный матеріалъ. Нѣкоторую роль въ этомъ вторичномъ пересмотрѣ грамотъ несомнѣнно играли злоупотребленія дьяковъ, какъ напр. Прокофья Пахирева. Но всѣ ли грамоты за его приписью утратили свое значеніе и были вторично пересмотрѣны, это еще вопросъ.

Печатаемыя ниже грамота на Тотьму и память изъ Сыскного приказа въ Новгородскую четь требовали присылки въ Сыскной приказъ грамотъ только отъ монастырей и отъ духовенства, но можно думать, что подверглись пересмотру всѣ жалованныя грамоты вообще. Такъ мы знаемъ, что были пересмотрѣны грамоты жителей Кольского острога, Костромскихъ каменьщиковъ, царицы иноки Дарьи, усольцевъ Березовскихъ и другія.

Этотъ массовый пересмотръ жалованныхъ грамотъ, который предстоитъ детально изслѣдовать, представляетъ чрезвычайно знаменательный фактъ въ исторіи Московскаго государства. Онъ показываетъ, что въ развитіи государства наступилъ моментъ, когда оказалось необходимымъ пересмотрѣть права и привилегіи частныхъ лицъ, созданныя отдѣльными жалованными грамотами, измѣнить и объединить ихъ и привести въ согласіе съ общимъ правомъ и новыми условіями жизни страны. Что было измѣнено въ жалованныхъ грамотахъ и какіе принципы легли въ основу „нового уложенія“, все это очень интересные вопросы, на которые можно будетъ отвѣтить только тогда, когда будетъ собранъ и опубликованъ достаточный матеріалъ. При этой подготовительной работѣ издателямъ архивныхъ документовъ не слѣдуетъ упускать случая изда-

вать старую подписанную и новую переписанную грамоты одного и того же грамотчика, какъ бы онѣ ни были сходны на первый взглядъ, такъ какъ только путемъ сравненія старой грамоты, которая, будучи подписанной, теряла свое значеніе, и новой можно будетъ выяснить, какія статьи были отмѣнены, какія—измѣнены и что было введено въ грамоту вновь. Наконецъ только путемъ детальнаго изслѣдованія, основаннаго на обильномъ матеріалѣ, можно будетъ выяснить, какія грамоты и за чьими приписьми вошли въ силу и соблюдались на практикѣ.

I.

Список со государевы грамоты слово в слово.

От царя і великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русии на Тотму воеводе нашему Ѳилону Михаиловичю Оничкову. В прошлых во 128-м и 130-м году посыланы наши грамоты на Тотму к воеводам, а велено на Тотме и в Тотемском уѣзде во всѣх монастырех жаловалные тарханные и односрочные судимые и несудимые грамоты, которые даваны блаженные памяти при великом князе Василье Івановиче всея Русии, и при государе царѣ і великом князе Іване Васильевиче всея Русии, и при государе царѣ і великом князе Ѳедоре Івановиче всея Русии, и при иных государех царе(х) і великих князех, и которые старые жаловалные грамоты на наше государево царево і великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русии имя подписаны и переписаны, а иные и не подписаны, а собрав тѣ всѣ грамоты велено прислат к нам к Москве (съ) старцами или (съ) слушками монастырскими, а на Москвѣ тѣ грамоты велено отдати в приказе Сыскныхъ дѣл боярину нашему князю Олексѣю Юрьевичю Сицкому, да дьяку нашему Семену Головину, да боярину нашему князю Юрью Яншѣевичю Сулешову, да дьяку нашему Івану Поздѣеву. И с тѣми жаловалными тарханными грамотами с Тотмы апрѣля по 24 число нынешняго 131-го году к нам к Москве не присылывал; а почему не присылывал, и о томъ к нам не писал. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты-б по прежнемъ и по сей нашей грамоте на Тотме и в Тотемском уѣзде во всѣх монастырех жаловалные тарханные и односрочные судимые и несудимые грамоты, собрав, прислал к нам к Москве тѣх монастырей (съ) старцами или (съ) слушками монастырьскими. А на Москвѣ тѣ грамоты велѣл имъ отдати в приказе Сыскных дѣл боярину нашему князю Борису Михаиловичю Лыкову да дьяку нашему Прокоѳью Пахиреву. А однолично бы еси тѣ жаловалные тарханные грамоты всѣх монастырей, которые на Тотме и в Тотемском уѣзде, собравъ, прислат к нам к Москве, не замотчав. А то б еси в монастырех велѣл сказати: будет власти которых монастырей жаловалных грамот к нам к Москве вскоре не пришлют, и для тѣх грамот на Тотму велим послати ис прогонов, а велим тѣ прогоны доправит на них вдвое, да им же от нас быт в великом наказанье. А в которых монастырех власти жаловалные грамоты утаят, а после того грамоты у них обьявятца, и те грамоты впред не в грамоты. А будет в которых монастырех жаловалных тарханных (и) иных никаких грамот нѣтъ, и о том

к нам писати вскоре-ж, чтоб нам про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7131-го апрѣля (въ) 24 день.

(М. Ар. М. И. Д. по Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 393—395).

II.

(311 л.) Список з государевы з жаловалные грамоты слово въ слово.

Се аз царь і великии князь Іван Васильевич всеа Русии пожаловал есми в Устюжском уезде на рикѣ на Сухоне на усть рѣчки Толшмы богомолца своего попа Ѳедора Павлова сына, что нам бил челом и сказывал и казал, что у него была грамота церковная Благовѣщенская отца моего жалованье князя Василья Ивановичя, что велѣ(л) отецъ мой князь Василей Іванович поставити церков Благовѣщение Пресвятыя Богородици, и та де церков опустѣла, и лѣсом поросла от великого мору; и грамоту церковную отецъ мой дал князь Василей Іванович, почему у тое церкви священнику, (л.—об.) служа, питатися и пашня пахат, а приходу де у тое церкви нѣтъ ни единого человѣка. И какъ отецъ мой князь Василей Іванович преставис і в жывоте его не стало, и та грамота стала не в грамоту. И яз царь і великий князь Іван Васильевичь всеа Руси богомолца своего попа Ѳедора пожаловал и его детей, дал ему сию грамоту церковную на Благовѣщенския же розпаши по старинѣ, и придал есми ему къ церквѣ Божии на воскъ да на темянъ Карповской починок со всеми угодьи, что к нему изстари по тяглу, и лес ему черной розсекат, и пашня пахати, и пожни чистити по рекѣ по Сухонѣ вниз по остров по Еловец, а вверхъ по Галицкой звозной ручей, и по рекѣ по Толшме вверхъ по Кишкину слуду в руги мѣста. И ненадобе (л. 312) ему с тое земли моя царя і великого князя дан и оброчъные, ни ямския, ни пищальные денги, ни какие царевы запросы. И с черными людми Толшемския волости крестьяны не тянут нечем ни в какия подати. И Толшемския волости крестьян и тотмян [1]) Соли Тотомския въ Благовѣщенския пашни ни в Карповского починка не вступаются ни во что, и лѣсу у него силно не секут. И тотомския (на)мѣсники и ихъ тиуны попа Ѳедора и его детей и его людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным. А кому будет дело до попа Ѳедора, ино его сужу яз царь і великий князь или кому велю. А ѣздят наши князи и бояря і воеводы рекою Сухоною в лите і в зимѣ, і во дворы у попа у Федора силно не ставятцо, и кормов у них и подвод и судов и гребцов и проводников силно не емлют. А являет сю (л.—об.) мою жаловалную грамоту Тотомскому намѣстніку и толшемскому волостелю и их тиуном явки с нее не дают ничего. Писанъ на Москве лѣта 7059-го генваря въ 20 де(нь).

А на затыли у государевы жаловалные грамоты пишет: царь і великий княз Ѳедор Іванович всеа Русии сее жаловалные грамоты слушал і, выслушав сее жаловалные грамоты отца своего данье царя і великого князя Івана Васильевичя въсеа Русии, богомолца своего попа Моисея пожаловал, велел сию жаловалную грамоту подписат на свое государево царево і великого князя имя боярину своему дворецкому Григорью

[1]) Нужно: „крестьяне и тотмяне“.

Васильевичю Годунову (л. 313) и рудити ея не велел никому ни чем ни которыми дѣлы. И государевъ боярин дворецкой Григорей Васильевич Годунов по приказу государеву цареву і великого князя сию жаловалную грамоту подписал на его государево царево і великого князя имя Ѳедора Івановичя всея Русии; а подписал на Москвѣ въ Дворецком приказе лѣта 7103-го ѳевраля въ 11 де.

Лѣта 7132-го октября въ 10 де мы велики государь царь і велики княз Михаило Ѳедорович всеа Русі и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣйший патриархъ Ѳиларет Никитичь Московский і всеа Русии, сеѣ грамоты слушав, указали переписать вънов по нашему государскому уложенью, а сее (л.—об.) грамоту указали, подписав на наше же государское имя, отдати церкви Благовѣщения Пресвятые Богородицы, что усть реки Толшмы, попу Авдею зъ братьею въпред для спору вотчинных церковных земел і всяких крепостей. А о всемъ указали ходити по тому, как въ нашей государской жаловалной въ новой грамоте нынѣшняго 132-го году написано. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Федоровичя всеа Русии дияк Прокоѳей Пахирев.

(314 л.)—Божиею милостию мы великиі государь царь і великиі княз Михаило Федоровичь всеа Русии самодержец пожаловали есмя Устюжского уезда церкви Благовѣщения Пресвятыя Богородица, что на рекѣ на Сухонѣ на усть рѣчки Толшмы, попа Авдѣя з братиею или кто по них у той церкви иный поп и братия будут. Въ нынешнем во 132-м году по нашему государьскому указу положыли они перед нами жаловалную грамоту блаженые памяти дѣда нашего государя царя і великого князя Івана Васильевичя всеа Русіі 59-го году, и во 103-м году та грамота блаженные памяти дяди нашего на государево царево і великого князя Ѳедора Івановичя всеа Русіі имя подписана. А в той (л.—об.) жаловалной грамоте написано: пашня у них церковная около тое церкви по старинѣ, да им же дано к церкве на темянъ да на ладан и на воскъ і в руги мѣсто починок Карповъской со всѣми угодьи по рекѣ по Сухоне вниз по остров по Еловец, а вверхъ по Галицкой по възвозной ручей, и по реке по Толшме въверхъ по Кишкину слуду по обе стороны. И мы великиі государь царь і великий княз Михаило Ѳедорович всеа Русіі и отецъ нашъ государевъ великиі государь святѣишиі патриярхъ Ѳиларет Никитич Московский (и) всеа Русіі Устюжского уезда церкви Благовѣщения Пресвятыя Богородици, что на рѣкѣ на Сухонѣ, попа Овдѣя з братьею пожаловали, велили тоѣ их прежнюю жаловалную грамоту переписати вънов на наше государское имя по новому уложенью, (л. 315)—і велѣли им церковную землю і всякими угодьи владѣт по прежнему, и по сей по нашей государской жаловалной грамоте, которая за ними к той церкве вотчина въпред будет. И с тоѣ вотчины крестьяном их наших никаких податей и денежных всяких поборов и казачьих хлебныхъ запасовъ и кормов с сошными людми не дават, оприч нашего государского указу ямских денег и стрелецких

хлебных запасов и городового и острожного дѣла. А ямские им денги и стрелецкие хлебные запасы с тое вотчины крестьяном их, которые въпред будут, дават (и) городовое и острожное дѣло дѣлат по писцовым)и) по дозорнымъ книгамъ з живущего с сошными людми вмѣсте. Так же есми их пожаловали: воеводы наши и дьяки і всякие приказные (л.—об.) люди попа Овдѣя з братьею и людей их и крестьянъ не судят ни в чем, оприче душегубства и разбоя и татбы с поличным, и поборов своих не берут и не вьезжают и не всылают к ним ни по что; а вѣдает і судит своих людей и крестьян поп Овдѣй з братьею самъ во всемъ или кому прикажут. А случитцо суд (с)мѣсной тѣмъ их людям и крестьяном з городцкими или с волостными людми, і воеводы наши и дьяки і всякие приказные люди ихъ судят, а поп Овдѣй з братьею или их прикащик с ними ж судит. А прав ли будет или виноват церковной человѣкъ, и он въ правде і в вине попу з братьею или их прикащику; а прав или виноват будет гороцкой или во(лост)ной человѣкъ, и он въ правде і в винѣ воеводам нашим и дьяком і всяким приказным людем. А кому будет (л. 316) чево искати на попѣ з братьею и на их людях и на кресьянех, и по нашему государскому указу искати им и отвечят в году на 3 сроки: на Рожество Христово, да на Троицын день, да на Семень день летопроводца; а оприч тѣх наших указных сроков на иные сроки их не судити и на поруки не дават. А хто на них накинет срок, или кто на них возмет безсудную или зазывную, или пристава не по тем нашим указным сроком, и мы им к тем сроком ѣздити не велели, а тѣ грамоты не в грамоты, а пристав ѣзду лишен. А учинитца у них душегубство, а душегубца в лицах не будет, и они дадут вѣры за голову 2 рубли, а болши того продажы им нетъ. А будетъ душегубецъ в лицах, и они ево отдадут воеводам нашим и дьяком и приказным людямъ, (л.—об.) а их церковным людям и крестьяном в том вѣры (и) продажы нет же. А учинитцо у них душегубство безхитросно, хто з дерева убьетцо, или въ воде утонет, или мертвого водою принесет къ их землѣ, или ково возомъ сотрет, или убитым человѣком подкинут, или ково звѣр (съ)ѣстъ, и они того убитого явят воеводам нашим и приказным людям, а обыщут про то, что учинилос безхитросно, и их людям и крестьяном в том вѣры и продажы нет же. А в духовном дѣле попа Овдѣя з братьею (и слуг) и кресьянъ судит богомолец нашъ митрополит Ростовский и Ярославский по соборному уложенью. Так же есми их пожаловали: хто у их людей и у крестьян вымет поличное из-за замка, ино то и поличное; а найдет во дворѣ или в пустой хоромине, а не за замком, (л. 317) и то—не поличное. Так же есми пожаловали: воеводы наши ратные і всякие проезжые люди у попа з братьею и у их людей и у крестьян силно не ставятца и подводъ и проводников и судов и гребцов и корму своего и конского не емлют; а каму у них лучитца стат, и они кормъ свой и конской у них купят по ценѣ, как им продадут. Так же есми пожаловали: нихто никакие люди к ним на пир и на братчину не званы пит не ходят; а хто к ним придет пит незванъ, и они ево выш-

лют вон бесценно, а не поидет вон, а учинитцо у них в том пиру при том незваном какова гибел, и тому незваному та гибель платит [1]) бес суда и бес правды. А гдѣ они сю нашу государскую жаловалную грамоту явят, и они с нее явки не дают ничего. А хто через сю нашу государскую жаловальную грамоту попа Овдѣя (л.—об.) з братьею и их крестьян чем изобидит, и тому от нас великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровичя всеа Руси быт в опале. Дана ся наша государская жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7132-го октября въ 10 де. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Федоровичя всеа Русиі дияк Прокоѳей Пахирев.

III.

(л. 304 об.) — Список з государевы жаловалные грамоты слово в слово.

Се яз царь и государь і великий княз Іван Васильевичь всеа Руси пожаловал есми попа Івана Михиева сына Попова, да его дѣтей Петрушку да Ромашка, да его братию Івашка да (305 л.) Микитку в Устюжеском уѣзде в Толшме, что ми били челом, а сказывают, что деи у них в Толшмѣ церковь Іванна Предотечи без прихода, а та деи церков дѣда их соруженье; а х той церкви были починки церковные неписменые и не тяглые починок Шуигинъской, починокъ Шадобиевской, починок Кузнецов, починок Кузмин, починок Михалевской, починок Малцов, и тѣ де починки запустѣли от Казанских людей и лѣсом поросли тому два(д)цат лѣт. И на тѣ деи починки на церковные и на церковную землю была (л.—об.) у них наша жаловалная грамота несудимая от намѣстьников и от волостелей, лъготная; Казанские де люди их воевали, и церковь у них Іванна Предотечу сожгли, и та грамота их жаловалная в церквѣ у них згорѣла. И мнѣ бы попа Івана з детми и з братьею пожаловати, дати им своя новая жаловалная грамота несудимая от намѣстьников и от волостелей и тоѣ церковную землю и починки на лготу. И оже будет так, как мнѣ поп Іван з детми и з братьею били челом и сказывал, что их Казанские (л. 306) люди воевали, и церковь у них сожгли, и грамота у них згорѣла, и тѣ их церковные починки вывоевали и выжгли, и яз царь і великии князь Іван Васильевич всеа Руси попа Івана з детми и з братиею пожаловал, дал есми им на церковную землю и на починки лъготу на 10 лѣт; а в тѣ им лѣта не надобет моя царя і великого князя дан, и ни ямские денги, и посошная служба, и ни пищалные денги, и на яму на Тотме с подводами не стояти, ни гребцов не давати, ни с волосными людми на розрубех не седѣти, ни с черными людми не тянути ни в которые (л.—об.) проторы, ни в розметы. А намѣстьницы устюжские, и наши тиуны, и Тотомские намѣстьники, и Толшемские, и Молские, и Стрелицкие волостели и их тиуны того попа Івана и его детей и братии и его людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным, и по

[1]) Въ двухъ слѣдующихъ грамотахъ написано: „и тому незваному та гибель платить вдвое без суда и бес правды“. „Безъ правды безъ исправы“.

правежным грамотам и по судимым на поруки их не дают, и кормов своих у них не емлют. А праведчики и довотчики поборов своих у них не берут и не вьежжают, ни всылают к ним ни по что. А вѣдает и судит тѣх своих людей попъ (л. 307) Іван самъ во всемъ или кому прикажет. А случится суд смѣстьной тѣм его людям з городцкими людми или с волосными, и намѣстьницы Устюжеские и Тотемския, и велостели Толшемские и их тиуны тѣх его людей судят; а поп Іван или его прикащик с ними ж судит. А прав будет городцкой человѣкъ или волостьной или виноват, и он в правде и в винѣ намѣстьнику и волостелю и их тиунам; а прав будет или виноват попов, и он в правде и в винѣ попу и его приказщику. А случится у них (л.—об.) душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадут его Толшемскому волостелю и его тиуну за голову вѣры 4 рубли; а доищутца душегубца, и они дадут его волостелю и его тиуну, а им в том вѣры и продажи нѣт. А полично то—хто что татебное вымет из за замка, то и—поличное; а найдет во дворѣ или в пустой хороминѣ, а не за замком, и то не—поличное. А кому будет каково дѣла да того попа и да его братьи и да их людей, и он шлет по него моего царя і великого князя пристава с Москвы, (л. 308) а пишет имъ один срокъ в году Стрѣтенив ден зимней; а сужу их царь і великий княз или мой казначѣй. А оприч того сроку иных сроков на них не наметывают; а хто на них и накинет срок не по их сроку, и яз им к тѣм сроком ѣздити не велѣл. И хто на них и бессудную возмет не по их сроку, и та бессудная не в безсудную. А как отсѣдят свои урочные лѣта лъготу, и им потянути с тѣх починков в мою царя і великого князя казну (съ) своею братиею с черными людми во всѣ проторы и в розметы по силе, чѣм ихъ (л.—об.) обложат своя братья, и впред чѣм нашъ писецъ опишет. Так же есми их пожаловал: наши князи, и бояре, и ратные воеводы, и гонцы, и всякие ездоки у того попа и у его людей в починкех силно не ставятца, и кормов и подвод и проводников у нихъ не емлют. А кому лучитца у нихъ стат, и они у них кормъ свой и конской купят по ценѣ, как им продадут. А хто сеѣ грамоты ослушает, или хто что на ком через сю грамоту возмет, или чѣмъ их изобидит, и тому от меня царя і великого (л. 309) князя быти в опале и в продаже. А явят сю грамоту намѣстьником и волостелем и их тиуном, и они съ неѣ явки дадут алтынъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7056-го марта въ 16 де.

А у затылі у грамоты пишетъ: царь і великии княз всеа Руси.

Да у затыли ж у грамоты пишет: лѣта 7132-го октября въ 10 де мы великий государь царь і великий (л.—об.) княз Михаило Ѳедоровичь всеа Руси самодержецъ и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣйши(й) патриархъ Ѳиларет Никитич Московский і всеа Руси, сеѣ жаловалные грамоты слушав, указали переписати внов на наше государское імя по новому уложенью; а сеѣ жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше же государское імя, отдат Устюжского уѣзда церкви Рожества Іванна Предотечи попу Григорью з братиею впред для спору

вотчинных (л. 310) церьковных земел и всяких крепостей. А о всем указали ходити по тому, как в нашей в новой государской жаловалной грамоте нынешняго 132-го году написано. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси діякъ Прокоѳей Пахирев.

(л. 318) Список з государевы жаловалныя грамоты слово в слово.

Божиею милостию мы великий государь царь і великий княз Михаило Ѳедорович всеа Руси самодержец пожаловали есмя Устюжского уѣзда церкви Рожества Іванна Предотечи, что на Толшме, попа Григорья з братиею или кто по них у тоѣ церкви иный поп и братия будут. Въ нынешнем во 132-м году по нашему указу положили они пред нами жаловалную грамоту блаженныя памяти дѣда нашего государя царя і великого князя Івана Васильевича (л.—об.) всеа Руси 56-го (году), а в той жаловалной грамоте написано: пашня у них церковная около тоѣ церкви. И мы великии государь царь і великий княз Михаило Ѳедорович всеа Руси" . . . *и т. д.*

Далѣе эта грамота напечатана въ XIV томѣ Русской Исторической библіотеки стр. 882—886. Напечатана она по неполному и несовершенному списку. Приведеннаго начала у нея нѣтъ, а въ текстѣ есть ошибки. Такъ нужно „на наше государское имя", а не „на нынѣшнее государское имя". Въ общемъ содержаніе ея совершенно тождественно съ жалованной грамотой духовенству церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, что на рѣкѣ Сухонѣ, и по ней можно видѣть, гдѣ въ спискѣ допущены ошибки.

IV.

(л. 301) Список блаженные памяти великого князя Василья Ивановича всеа Руси з жаловалные грамоты слово в слово.

Се аз княз великий Іван Васильевичь [1]) всеа Руси пожаловал есми игумена Іиева з братиею, что служит у Святого Николы чюдотворца в Устюжском уѣзде на Толшме, или по нем иный игумен у тое церкви учнет служити, что ми бил челом, а сказывают, что де они поставили собѣ церков Николу Чюдотворца на рекѣ на Толшме на Кочевеском порубежье на диком лесу, а на том де лесу изстари церков и дворы и пашня не бывала, и намъ бы того (л.—об) игумена Іева з братиею пожаловати, велѣти ему у тоѣ церкви служити, и на том лесу дворы ставити, и пашня розпахивати. И ож будет так, и яз княз великий игумена Иева з братиею пожаловал, ослободил есми ему у тое церкви у Николы Чюдотворца служити, и дворы ставити, и пашня розспахивати; и кого к собѣ игумен Иевъ з братьею на тот лѣсъ призовут жити людей не писмяных и не тяглых, и тѣм ихъ людем не надобе моя великого князя дан, и намѣснич и тиун кормъ, и праведчиковы и довочиковы (302 л.) поборы (и) иные никоторые пошлины на десят лѣт. Как отсѣдят свои урочные лѣта, и тѣмъ их людем давати великого князя пошлины. А дано в вотчину. А наши намѣстъники Устюжские, и

[1]) Очевидно ошибка—нужно Василій Ивановичъ.

волостели Молские и Толшемские, и их тиуны тѣх их людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным, а вѣдают и судят игумен Иевъ з братиею тѣх своих людей во всем сами или кому прикажут. А случится суд смѣстной тѣмъ их людям манастырским з городцкими людми или (л.—об.) с волостными, и намѣстьники наши Устюжеские, и волостели Молские и Толшемские, и их тиуны тѣх их людей судят; а игумен Іевъ з братиею или их приказщик тѣхъ своих монастырских людей в судѣ у них берегут. А прав ли будет, виноват ли монастырской человѣкъ, и он в правде и в винѣ игумену Іеву з братиею; а намѣстницы наши, и волостели, и их тиуны тѣх манастырских людей не вступаются у нихъ ни в праваго и в виноватого. А будет хто учнет искат на игумене на Іевѣ з братиею или на их приказшикѣ, (303 л.) ино их сужу яз княз великий, или наш боярин, или казначий А коли явят сю грамоту игумен з братиею или их приказщик намѣстником Устюжским и волостелем и их тиуном, и они съ неѣ явки не дают ничего. А через сю мою грамоту хто что на них возмет или их чѣмъ изобидит, и тому от меня от великого князя быти в великой опале и в казни. Писана на Москвѣ 7036-го марта въ 19 де.

А на затыли у грамоты: княз великий Василей Іванович (л.—об.) всеа Руси пишет.

А на затыли ж у грамоты пишет: княз великий Іван Васильевич всеа Руси по сей грамотѣ пожаловал попа Івана, ігумнова сына Іевлева, что ему служит в Устюжскомъ уѣзде у Николы Чюдотворца о Толшемской волостѣ о всемъ по тому ходити, как в сей грамоте написано. А подписана (на) Москвѣ 7048-го ѳевраля въ 20 де.

А на затыли ж у грамоты пишет: лѣта 7132-го октября (304 л.) въ 10 де мы великий государь царь і великий княз Михаило Ѳедоровичь всеа Руси и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣйши патриархъ Ѳиларет Никитич Московский і всеа Руси, сеѣ грамоты слушав, указали переписати внов на наше государьское імя по новому уложенью; а сѣѣ грамоты указали подписати на наше ж государское імя (и) отдат Вустюжского уѣзда церкви Николы Чюдотворца попу Самсону з братиею впред для спору вотчинных земел церковных і всяких вотчинных крѣпостей. (л.—об.) А о всемъ указали ходити по тому, как в нашей в новой жаловалной грамоте нынешняго 132-го году написано. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси діяк Прокоѳей Пахирев".

Тогда же т е. 10 октября 132 года дана жалованная грамота за приписью дьяка Прокофья Пахирева духовенству церкви Николы Чудотворца, что на Толшмѣ. Въ виду того что она совершенно тождественна съ обѣими вышеприведенными грамотами, мы приводимъ лишь начало ея.

(л. 323) Список з государевы грамоты жаловалные слово в слово.

Божиею милостию мы великий государь царь і великий князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Руси самодержецъ пожаловали есмя Устюжскаго уѣзда церкви Николы Чюдотворца, что на Толшме на Кочевском побе-

режье на дикомъ лесу, попа Самсона з братиею или кто по нем у тоѣ церкви іный поп и братия будут. Въ нынешнем во 132-м году (л.—об.) по нашему указу положили они перед нами жаловалную грамоту блаженныя памяти великого князя Василья Івановича всеа Руси лѣта 7036-го и въ 48-м году блаженныя памяти дѣда нашаго на государево царево і великого князя Івана Васильевича всеа Русиі имя та грамота подписана. А в той жаловалной грамоте написано: велено им у тоѣ церкви пашня пахати и дворы ставити и людей называти. И мы великий государь“.... *и т. д.* слово въ слово тоже что въ предыдущихъ грамотахъ.

(Всѣ эти шесть грамотъ въ той же книгѣ по Устюгу № 117, 2-я часть).

V.

Список с государевы жалованые грамоты.

Се яз царь і великиі князь Василеі Іванович всеа Русиі пожаловал есми Усолского уѣзда Пятницкого селца торговыхъ людеі Прохорка з братьею Петровых дѣтеі Березовского, что били намъ они челом, а сказали: в прошломъ де во 95-м году сосланъ деі был отецъ их Петръ и они с Москвы в Сибир в опале не по винѣ, и были де они в Сибири за приставы і в тюрмѣ сидѣли 3 годы; а после де того были они в Сибири ж у нашие царьские казны у денег, и у мяхкие рухледи, и у пушечных запасов, і у хлѣбные роздачи и у всяких наших дѣлъ 17 лѣтъ безотступно. И как деі отца их из Сибири выпустили, и отецъ деі их Петръ, приѣхав на Устюг Великой наперед их, купил им в Усолском уѣзде в Пятницком селцѣ двор на плужноі землѣ; и они деі, живучи на тоі купленой землѣ, наши всякие подати платят, і в даточные в ратные і во всякие люди для наших служеб і в Сибирские отпуски подмогу дают и по ся мѣста. А ныне деі Устюжане посадцкие люди велят им тягло всякое тянути и службы служити с собою вмѣсте с Устюгом с посадомъ, и на Устюге на посаде і в рядѣхъ и в уѣзде товаров никаких покупати и продавати і в лавках сидѣти им не велятъ, і хотят деі их имати Устюжане і Усолцы в головы і в целовалники по городом і в уѣзды в волости, и на дворѣ деі у них ставятъ иноземцов і всяких людей; да у них же деі у Прохорка з братьею и у их людей и у прикащиков в городѣх і в острогех і в волостех и на ямѣх и на дворѣ у них і в деревняхъ отимают лошеди их и наемные в подводы посломъ і воеводам нашимъ и посланником и гонцомъ і казаком і всяким людем, да их же де и людеі их и приказщиков в городѣх і в острогех продают многими поклепными іски напрасно, и они де от тово в конецъ погибли. И нам бы их пожаловати, для ихъ бѣдности и терпѣния велѣти им дати свою царскую жаловалную грамоту, чтоб имъ, живучи в Пятницком селцѣ, наши всякие подати платити и службы служити с Усолцы, а не с Устюжаны с посадцкими людми, и на Устюге б Великом на посаде і в уѣзде товары всякие покупати им и продавати и торговати в лавках в купленых і в наемных поволно, и на пустых бы мѣстех лавки и анбары из оброку ставити и со всяких бы их товаров наши пошлины пла-

нашъ великій государь святѣишій патріархъ Ѳиларет Никитич Московскій і всеа Русіи Усолского уезда Пятницкого селца торговых людей Лаврентейка Петрова сына Березовъского, да сына его Петрушку, да племянников его родных Сидорка да Мишку да Богдашку Прохоровых детей, да Степанка Григорьева сына Березовских пожаловали,—велѣли им тое прежнюю жаловалную грамоту переписати внов на наше государьское имя і велѣли имъ дати сю нашу государьскую жаловалную новую грамоту против прежніе царя Васильевы грамоты такову-ж. А по прежней и по сей нашей государьской жаловалной грамоте указали им з дворовъ своих, гдѣ они живут, в Пятницком селце с плужные земли всякіе наши подати платить с Усольцы, а не с Устюжаны, и на Устюге Великом на посаде і в уезде торговати им всякими товары купити и прода(ва)ти, і в лавках в купленых і в наемных сидѣти и торговати, и на пустыхъ мѣстех лавки и онбары им ставити из оброку повольно, и наши всякіе пошлины платити им с своих товаров по уставной грамоте по тому ж, какъ и Устюжане торговые люди с товаров своих платят, и с лавок и с онбаров их оброк имати, как и с-ыных. А кому будет чего искати на них, и по нашему государьскому жалованью в-ысцовых во всяких дѣлех отвечати имъ на Москвѣ в приказе Устюжскіе чети, а опрочѣ того нигдѣ ни в котором городе і в острогех і в уездех никому их не судити, опрочѣ душегубства и разбоя и татбы с поличнымъ и опрочѣ духовных дѣлъ. А в духовном дѣле его Лаврентейка с сыном и с племянники судити, кому отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій і всеа Русіи укажет. А кто учнет на них какова дѣла искати, а дойдет какое дѣло до вѣры до крестново целованья, і им креста не ставити и не целовати, а ставити крестъ и целовати въ их мѣсто людем их. Так-же есми их пожаловали, во дворех у них никаких людей не ставити, і в подводы лошадей их не имати, и питье им всякое держати про себя, а не на продажу, а на продажи имъ и корчемного питія отнюд не держати никому никоторыми дѣлы; а будет они учнут корчемное питіе держати на продажу, и на них имати заповед по нашему указу. Так-же есми их пожаловали: учинится у них душегубство безхитростно, хто с храмины убьется, или обѣсится, или кто убитого человѣка подкинет под их дворъ, или кто умрет под ихъ двором не введы (*въ подлинникѣ это-ясно*), і воеводы наши и приказные люди и дьяки, которые будут у Соли Вычегоцкіе, про то обыщут; и будет учинилос бес хитрости и не от нихъ и не по их велѣнью, и им в том продажы нѣтъ. Так-же есми их пожаловали: с сее нашие грамоты велѣли имъ дати списокъ слово в слово за дьячью приписью, і в чем будет у них с кѣм учинится споръ, и им перед бояры нашими і воеводы и дьяки класти для справкі тот список, а сю жаловалную грамоту держати им в великом береженье у себя. А хто через сю нашу государьскую жаловалную грамоту чемъ их изобидитъ, и тому от нас великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опале. Дана ся наша государьская жаловаль-

ная грамота в нашем царьствующем граде Москвѣ лѣта 7132-го мая въ 11 день.

А позади грамоты написано: а подписал государевъ царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прокоѳей Пахиревъ".

Назади на скрѣпахъ обѣихъ грамотъ: „К сему списку Богдашко Прохоров руку приложил, а подлинную государеву грамоту к себѣ взял Богдашко Березовской".

Въ 155 году Сидорка Березовскій билъ челомъ въ Устюжской чети и жаловался, что таможенный и кабацкій голова не даетъ ему держать про себя питье безъявочно. Въ докладъ по этому челобитью выписаны приведенныя выше грамоты, а на докладѣ помѣта: „155-го марта въ 25 де. Дат грамота на Устюг Великиі к воеводе и к подьячему, а велет Сидору Березовскому з братьею по прежнимъ государевым блаженные памяти великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и по царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русі жаловалнымъ грамотам держат имъ Сидору з братьею питье всякое про себя безвыимочно и безъявочно, а не на продажю; а будет учнут то питье безъявочное продават, и на нихъ имат на государя заповеди по государеву указу и пеню, а пеню, что государь укажет".

(Изъ дѣлъ Устюжской чети. М. А. М. И. Д. Прик. дѣла стар. лѣтъ 1647 г. № 27).

VI.

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Івана Гавренева: 151-го генваря въ 10 де. Государь пожаловал, велѣл о томъ выписать и по выписке велѣл доложити себя государя печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву с товарыщи.

І в Новгородцкой четверти выписано:

В прошломъ во 133-м году апрѣля въ 15 де въ Новгородцкую четверть к діакомъ к думному к Ивану Грамотину с товарыщи в памяти із приказу Сыскных дѣлъ от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова да от діака Прокооья Пахирева за приписью діака Семена Бредихина написано: в прошломъ во 131-м году оевраля въ 2 де государь царь и великиі князь Михайло Ѳедорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Ѳиларетъ Никитич Московскиі и всеа Русиі указали боярину князю Борису Михаиловичю Лыкову да дьяку Прокоовю Пахиреву собрати со всего Московского государства у митрополитов, и у архиепископов, і епископов, и у всѣх монастырей у архимаритов, и у игуменовъ, и у строителей, и у черных попов, и соборных и ружных церквей у протопопов і у попов прежних великихъ государей жаловалные, тарханные и односрочные судимые і несудимые грамоты, и которые грамоты на государево царево і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі имя переписаны и подписаны, а иные и не подписаны; а собравъ тѣ всѣ грамоты, указали по писывати внов по своему государскому новому уложенью. А в которо монастырѣх прежних государей жаловалные грамоты в разоренье

нашъ великій государь святѣишій патріархъ Ѳиларет Никитич Московскій і всеа Русіи Усолского уезда Пятницкого селца торговых людей Лаврентейка Петрова сына Березовъского, да сына его Петрушку, да племянников его родных Сидорка да Мишку да Богдашку Прохоровых детей, да Степанка Григорьева сына Березовских пожаловали,—велѣли им тое прежнюю жаловалную грамоту переписати внов на наше государьское имя і велѣли имъ дати сю нашу государьскую жаловалную новую грамоту против прежніе царя Васильевы грамоты такову-ж. А по прежней и по сей нашей государьской жаловалной грамоте указали им з дворовъ своих, гдѣ они живут, в Пятницком селце с плужные земли всякіе наши подати платить с Усолцы, а не с Устюжаны, и на Устюге Великом на посаде і в уезде торговати им всякими товары купити и прода(ва)ти, і в лавках в купленых і в наемных сидѣти и торговати, и на пустыхъ мѣстех лавки и онбары им ставити из оброку повольно, и наши всякіе пошлины платити им с своих товаров по уставной грамоте по тому ж, какъ и Устюжане торговые люди с товаров своих платят, и с лавок и с онбаров их оброк имати, как и с-ыных. А кому будет чего искати на них, и по нашему государьскому жалованью в-ысцовых во всяких дѣлех отвечати имъ на Москвѣ в приказе Устюжскіе чети, а опрочѣ того нигдѣ ни в котором городе і в острогех і в уездех никому их не судити, опрочѣ душегубства и разбоя и татбы с поличнымъ и опрочѣ духовных дѣлъ. А в духовном дѣле его Лаврентейка с сыном и с племянники судити, кому отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій і всеа Русіи укажет. А кто учнет на них какова дѣла искати, а дойдет какое дѣло до вѣры до крестново целованья, і им креста не ставити и не целовати, а ставити крестъ и целовати въ их мѣсто людем их. Так-же есми их пожаловали, во дворех у них никаких людей не ставити, і в подводы лошадей их не имати, и питье им всякое держати про себя, а не на продажу, а на продажи имъ и корчемного питія отнюд не держати никому никоторыми дѣлы; а будет они учнут корчемное питіе держати на продажу, и на них имати заповед по нашему указу. Так-же есми их пожаловали: учинится у них душегубство безхитростно, хто с храмины убьется, или обѣсится, или кто убитого человѣка подкинет под их дворъ, или кто умрет под ихъ двором не введы (*въ подлинникѣ это-ясно*), і воеводы наши и приказные люди и дьяки, которые будут у Соли Вычегоцкіе, про то обыщут; и будет учинилос бес хитрости и не от нихъ и не по их велѣнью, и им в том продажы нѣтъ. Так-же есми их пожаловали: с сее нашие грамоты велѣли имъ дати списокъ слово в слово за дьячьею приписью, і в чем будет у них с кѣм учинится споръ, и им перед бояры нашими і воеводы и дьяки класти для справкі тот список, а сю жаловалную грамоту держати им в великом береженье у себя. А хто через сю нашу государьскую жаловалную грамоту чемъ их изобидитъ, и тому от нас великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опале. Дана ся наша государьская жаловаль-

ная грамота в нашем царьствующем граде Москвѣ лѣта 7132-го мая въ 11 день.

А позади грамоты написано: а подписал государевъ царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прокоѳей Пахиревъ".

Назади на скрѣпахъ обѣихъ грамотъ: „К сему списку Богдашко Прохоров руку приложил, а подлинную государеву грамоту к себѣ взял Богдашко Березовской".

Въ 155 году Сидорка Березовскій билъ челомъ въ Устюжской чети и жаловался, что таможенный и кабацкій голова не даетъ ему держать про себя питье безъявочно. Въ докладъ по этому челобитью выписаны приведенныя выше грамоты, а на докладѣ помѣта: „155-го марта въ 25 де. Дат грамота на Устюг Великиі к воеводе и к подьячему, а велет Сидору Березовскому з братьею по прежнимъ государевым блаженные памяти великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и по царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русіі жаловалнымъ грамотам держат имъ Сидору з братьею питье всякое про себя безвыимочно и безъявочно, а не на продажю; а будет учнут то питье безъявочное продават, и на нихъ имат на государя заповеди по государеву указу и пеню, а пеню, что государь укажет".

(Изъ дѣлъ Устюжской чети. М. А. М. И. Д. Прик. дѣла стар. лѣтъ 1647 г. № 27).

VI.

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Івана Гавренева: 151-го генваря въ 10 де. Государь пожаловал, велѣл о томъ выписать и по выписке велѣл доложити себя государя печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву с товарыщи.

І в Новгородцкой четверти выписано:

В прошломъ во 133-м году апрѣля въ 15 де въ Новгородцкую четверть к діакомъ к думному к Ивану Грамотину с товарыщи в памяти із приказу Сыскных дѣлъ от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова да от діака Прокоѳья Пахирева за приписью діака Семена Бредихина написано: в прошломъ во 131-м году ѳевраля въ 2 де государь царь и великиі князь Михайло Ѳедорович всеа Русіі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшіі патриархъ Ѳиларетъ Никитич Московскиі и всеа Русіі указали боярину князю Борису Михаиловичю Лыкову да дьяку Прокоѳью Пахиреву собрати со всего Московского государства у митрополитов, и у архиепископов, і епископов, и у всѣх монастырей у архимаритов, и у игуменовъ, и у строителей, и у черных попов, и соборных и ружных церквей у протопопов і у попов прежних великихъ государей жаловалные, тарханные и односрочные судимые і несудимые грамоты, и которые грамоты на государево царево і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі имя переписаны и подписаны, а иные и не подписаны; а собравъ тѣ всѣ грамоты, указали переписывати внов по своему государскому новому уложенью. А в которых монастырѣх прежних государей жаловалные грамоты в разоренье

Полскихъ и от Литовских людей і от Руских воров пропали, или которые грамоты згорѣли, и про то они, государи, велѣли обыскивати всякими сыски накрепко; а по обыскомъ в тѣ монастыри указали государи давати свои государские жаловалные грамоты противъ иных монастырей. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и отца ево государева великого государя святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русиі указу в приказе Сыскных дѣлъ со 131-го году ѳевраля со 2-го числа по 133-й год марта по 1-е число даваны государевы царевы і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі жаловалные тарханные грамоты митрополитом, і архиепископу і архимаритом, і игуменом, и строителем, и чорнымъ попом, и к соборнымъ и к ружнымъ церквам протопопом и попом против прежних грамот по их государскому новому уложенью, и с тѣхъ грамот даваны имъ же списки слово в слово за дьячьею приписью; а тѣ списки велено имъ возити по городомъ для воевод и приказных людей, а подлинные жаловалные грамоты велено имъ для береженья держати в монастырѣх в казнѣ. А которые митрополиты, і архиепископъ, и архимариты, и игумены, и строители, и черные попы, и от соборных и от ружных церквей протопопы и попы в приказе Сыскных дѣл перед бояриномъ перед князем Борисом Михаиловичем . . . . . .

(*Начала и конца доклада нѣтъ*. А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7136 (1628) г. № 54).

VII.

Лѣта 7136-го маия въ 6 день по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу памят діаку Михаилу Смывалову. В приказ Сыскных дѣлъ к боярину ко князю Борису Михаиловичю Лыкову да к діаку к Семену Бредихину в памяти за твоею Михаиловою приписью написано: велѣти-б прислат в Устюжскую чет к тебѣ діаку к Михаилу Сийского да Телѣгова монастыря з государевых жаловальных грамотъ списки за дьячьею приписью для справки в государевых во всяких четвертныхъ доходех і в таможенной пошлине. І в приказе Сыскных дѣл сысканы отпуски государевымъ жаловальнымъ грамотамъ Сийского монастыря: отпускъ государевы жаловальной грамоты 129-го году [1]), написано—дана государева жаловальная грамота противъ списка з грамоты 122-го году за игуменскою рукою, да список з грамоты, какова послана на Двину к воеводе и к дьяку для таможных и проѣзжих пошлинъ 128-го году, да чорная память за приписью дьяка Семена Головина [2]), какова послана во Дворец і в чети во 129-м году, велено дати государевы грамоты из Дворца и из чети о пошлинах против государевы жаловалной грамоты. А Телѣгова монастыря отпускъ государеве жаловалной грамоте 133-го году и с тѣх отпусков списаны

[1]) Напечатана въ А. И. Ш, 95.

[2]) Списокъ съ нея, присланный въ Устюжскую четь, печатается нами вслѣдъ за настоящимъ документомъ.

списки слово в слово и посланы к тебѣ в Устюжскую чет с сею памятью.

На оборотѣ помѣта: „136-го маия въ 8 день взят к дѣлу".

Список с памяти слово в слово.

Лѣта 7129-го февраля въ 19 день по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу боярину Борису Михаиловичю Салтыкову да дьякомъ Ѳедору Лихачову да Семену Самсонову. Пожаловал государь царь і великиі князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Филарет Никитичъ Московъскиі і всеа Русиі богомолца своего з Двины живоначалные Троицы и преподобного отца Онтония Сийского монастыря игумена Иону з братьею велѣли дати свою государеву новую тарханную грамоту против прежней своей государевы жаловальные грамоты 128-го году [3]). Коли учнут Списского монастыря игумены Ионы з братьею старцы и слуги и крестьяне приѣзжати для монастырского обиходу к Вологде для хлѣбные покупки двемя дощаниками, которые подымаютъ 8000 пуд соли, и с тое их Троецкие вотъчины и с-Ывановского дѣвича монастыря вотъчинки за ямъские и за приметъные и оброчные денги и за городовое и за ямъчюжное дѣло и за плавные казаки и за всякие подати имати не велено. И з дву дощаниковъ соли, которые подымаютъ по 8000 пуд соли, ходятъ однова в году лѣтомъ на Вологде с солью, а назад с Вологды в Архангилской на Двипу с хлѣбомъ и с-ынымъ монастырьскимъ запасомъ, и по городомъ намѣсникомъ Важскимъ и приказнымъ людемъ и мытчикомъ и таможеннымъ целовальникомъ і всѣмъ пошлинникомъ проѣзжие пошлипы мыта и явъки и тамъги і вѣсчево с соли и с судовъ побережного и никаких государевых пошлинъ и намѣстничьих имати не велено. И на Колмогорах и у Архангилского города новой соляной ношлины з дву пудов по полуденге имати не велено-ж. А коли учнутъ старцы и слуги и крестьяне приѣзжати к Архангилскому городу и на Колмогоры в ладьяхъ с монастырьскимъ запасомъ с солью и с рыбою и со всякимъ монастырьским обиходомъ из Варзуги и из Уны и из Неноксы и из Можегорского усолья и с Полуского берега и с Упбы (*въ подлинникѣ*: „с Удбы") и из Золотицы меняти и продавати запасы на воскъ и на темьянъ и на ладанъ и на одежу и на обувь и на всякой монастырьской обиходъ, и что выменятъ у Архангилского и на Колмогорах и на Вологде или в-ыных которых городѣхъ ни буди или что купятъ меду и рыбы и масло и сол і всяких монастырьскихъ запасов, і Важскимъ таможникомъ и помѣрщикомъ и откупщикомъ і всяким пошлинникомъ с того на них и на ихъ прикащиках и на слугах со всякого ихъ монастырьского обиходу тамги и мыта и перевозу и помѣру и свалного и подъемного і вѣсчего и рублевые пошлины и с людей поголовъного і всяких пошлинъ во всѣх городѣх имати не велено ничего. А за всякие государевы пошлины Сийского монастыря игумену Ионе з братьею с тое монастырьские вотъ-

[3]) Вѣроятно ошибка. Надо—122-го года. См. А. И., III, 95.

чины и со всяких угодей велено платити в государеву казну на Москвѣ в Новгородцкой чети на срокъ на Срѣтеньевъ день оброчных денегъ на годъ по 60 рублевъ. А опричь того имъ оброку с тое их вотчины Сийского монастыря с рыбных ловель и со всякихъ угодей и с промысловъ и с-Ивановъского дѣвича монастыря вотчинки не велено давати ничего. И государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. живоначальные Троицы Сийского монастыря игуменъ Иона з братьею били челомъ, что дана имъ государева жаловальная грамота, а по государеву де указу посланы из Болшого Дворца и из четвертей по городомъ государевы грамоты к воеводамъ и к дьякомъ и к приказнымъ людемъ и к таможеннымъ головамъ, что не велено окромѣ приказу Болшого Дворца и четвертных дьяковъ их приказов никоторых грамот слушат. И государь бы их пожаловалъ, велѣлъ дати на ту свою жаловалную грамоту ис приказу Болшого Дворца и из чети в городы к своимъ государевымъ воеводамъ и к дьякомъ и к приказным людемъ и к таможенъным головамъ с оддачею свои государевы грамоты. А на челобитной их за помѣтою думного дьяка Томила Луговъского написано: какъ дадутъ жаловалную грамоту, и против того и по четям памяти послати, чтоб дали грамоты против жаловалные грамоты. И по государеву ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. указу боярину Борису Михаиловичю Салтыкову да дьяком Ѳедору Лихачову да Семену Самсонову велѣти на государеву ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. жаловальную грамоту живоначальные Троицы и преподобного отца Онтония Сийского монастыря игумену Ионе з братьею дати государевы грамоты в городы к воеводамъ и к дьякомъ и к приказнымъ людемъ.

На оборотѣ: діакъ Семен Бредихин. Справил Кирилко Немцов [1]).

(Изъ дѣлъ Устюжской чети. М. А. М. И. Д. Пр. д. ст. л. 1627 г. № 9).

VIII.

В доклад.

В прошломъ въ 135-м году в Устюжской четверті перед дякомъ перед Михаилом Смываловымъ искал Устюжского уѣзда Юрьева Наволока посылщик Васка Гнида того-ж Устюжского уѣзда Телѣгова монастыря на строителе на старце Марке по челобитной, что Телѣгова монастыря старцы Марко з братьею с монастырских вотчинъ не платятъ в 5 волостей розрубнымъ целовалникомъ и денежным зборщикомъ государевых данныхъ и оброчных денег и за стрелецкие хлѣбные запасы і въ ямские отпуски і во всякие мирские земские росходы, которые в волостех ведутца, со 130-го году да по 135-й год. А тѣ де ихъ монастырские деревни в тѣхъ волостяхъ Устюга Великого в старых в писцовых книгах Мини Нестерова с товарыщи сошнымъ писмомъ и в волостныхъ в побѣлошныхъ в розрубных книгахъ написаны с ними вмѣсте. И с Устюга де Великого по воеводцкимъ наказнымъ памятемъ за тѣ ихъ монастырские деревні всякие доходы по сошному писму правять тѣхъ

[1] Скрѣпа д. С. Бредихина и справа подъячаго относятся къ списку съ памяти, а не къ подлинной памяти.

волостеі на старостах и на целовалниках мимо Телѣгова монастыря старцовъ и чинятца имъ от того убытки великие.

А отвѣтчикъ Телѣгова монастыря старецъ Марко за себя и за всю братью отвечал, а в отвѣте сказалъ, что они с своих монастырских деревенъ всякие денежные доходы платили до государевы жаловалные грамоты сполна; а сколко платили, і в томъ у них отписи есть.

Да подал старецъ Марко з государевы жаловалные грамоты списокъ за приписью дияка Прокоѳья Пахирева 131-го году, а в списке написано:

Государь царь і великиі князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Ѳиларет Никитич Московскиі і всеа Русиі пожаловали Покрова Святѣй Богородицы Телѣгова монастыря, что на Двинѣ, игумена Деонисия з братьею или хто по нем в томъ монастырѣ иный игуменъ или братья будет: которые их в вотчине села и деревни и починки и пустоші и селища и займища ныне есть і вперед будутъ, и с тоѣ их монастырские вотчины государевых никаких податеі и денежных всяких поборовъ и казачьих хлѣбных запасов и кормов с сошными людми не давати. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовым и по дозорнымъ книгам з живущего с сошными людми вмѣсте. И с посадцкими с черными людми ни в какие протори і в розметы не давати. А которой монастырской слуга или крестьянинъ купит или выменит лошад, и у них пятнают безпошлинно. И монастырскихъ крестьянъ к тюрьмамъ и к губнымъ ни х какимъ деламъ в целовалники не выбираютъ и подвод и проводников не емлют.

Да в том-же въ 135-м году писали къ государю п. і в. к. М. Ѳ. в. Р. с Устюга Великого воевода Петръ Волынской да подьячей Семенъ Матюшкин, что били челомъ государю, а к нимъ принесли челобитные Устюжского уѣзда Юрьева Наволока розрубные целовалники Якушко Пышев с товарищі Телѣгова монастыря на старца Марка з братьею, что не платят де имъ тѣ старъцы с своих монастырских вотчинъ государевых четвертных доходов невѣдомо почему. И старецъ де Марко перед ними сказал, что велено де имъ платит государевы четвертные денежные доходы с мирскими людмі вмѣсте на Москвѣ. Да положил перед нихъ з государевы грамоты списокъ, а подлинные грамоты имъ не показал. А в списке де написано: платит имъ старъцам государевы четвертные доходы с мирскими людми вмѣсте. А того подлинно в списке не написано, что имъ старцомъ платить с мирскими людми на Москвѣ или в волости. И тѣ списки въ государеве указе не сошлися.

В первомъ списке, каков на Устюге клал старецъ Марко, написано, что всякие государевы четвертные доходы платит имъ с мирскимі людми вмѣсте. А каковъ списокъ тот же старецъ Марко положил в Устюжской четверті, і в томъ списке написано, что государевых никакихъ податей и денежных всяких поборов и казачьихъ запасовъ и кормовъ с сошными людми не дават.

И из Устюжские четверті в приказ Сыскных дѣл к боярину ко князю Борису Михаиловичю Лыкову да къ дияку к Семену Бредихину посылана память, а велено выписат из отпусков государевых монастырских грамотъ: в прошломъ въ 131-м году Покрова Пречистые Богородицы Телѣгова монастыря игумену Деонисью з братьею государева жаловальная грамота за приписью дияка Прокоѳья Пахирева дана-л, и про то въ государеве грамоте написано-л, что с монастырскихъ вотчинъ государевых никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборов и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людми не давати. И будет такова государева жаловалная грамота Телѣгова монастыря игумену з братьею дана, и по государеву-л указу, и тоѣ жаловалные грамоты государь ц. і в к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. святѣйшиі патриархъ Ѳиларет Никитич Московскиі і всеа Русиі слушали-л? И та имъ государева жаловалная грамота переписана на государево ц. і. в. к. М. Ѳ. в. Р. имя против прежные-л государевы жаловалные грамоты или по новому их государьскому имянному указу? И по той государеве жаловалной грамоте, какова ныне у них Телѣгова монастыря у старцов за приписью дияка Прокоѳья Пахирева, вперед вѣрит-лі, потому что Прокоѳей иные государевы жаловалные грамоты давал не по государеву указу и за то Прокоѳей от государева дѣла отставленъ?

И 136-го маия въ 6 де ис приказу Сыскных дѣл от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова в Устюжскую четверть Телѣгова монастыря з государевы жаловалные грамоты прислан список за приписью дияка Семена Бредихина и о томъ списке память, что каковъ отпускъ Телѣгова монастыря государеве жаловалной грамоте 133-го году сыскан в приказе Сыскных дѣл, и с того отпуску списанъ списокъ слово в слово.

А в списке написано:

Государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. Покрова Пресвятѣй Богородицы Телѣгова монастыря игумена Арсения з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный игумен и братья будет, пожаловали: которая будетъ вотчина ныне за ними есть і вперед будет, и с тоѣ их монастырские вотчины монастырскимъ людемъ и крестьяном государевых никаких податей и денежных всяких поборовъ и казачьих хлѣбных запасовъ и кормовъ с сошными людми не дават. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы дават и городовое и острожное дѣло дѣлати з живущего с сошными людми вмѣсте. А в прошломъ де въ 131-м году дана была государева жаловалная грамота в Телѣговъ монастырь за приписью дияка Прокоѳья Пахирева, и та жаловалная грамота в приказ Сыскных дѣл взята для того, что писана в ней продажа.

А за чьею приписью та государева грамота Телѣгова монастыря игумену з братьею дана, и государь ц. і в к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. тоѣ своей государевы жаловалные грамоты слушали-л, и та имъ государева жаловалная грамота

переписана на государево имя против прежние-л государевы жаловальные грамоты или по новому их государьскому имянному указу, того имянно в памяти ис приказу Сыскных дѣл ничево не отписано.

А в нынешнем въ 138-м году бьютъ челом государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отцу ево государеву в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. Веденского монастыря архимарит Тихан з братьею и иных монастырей, которых на Устюге и у Соли Вычегоцкой монастырские вотчины есть, а сказывают: в прошлых де годѣх даны им внов государевы жаловалные грамоты ис приказу Сыскных дѣлъ, а по тѣм государевымъ жаловалнымъ грамотам велено им своими монастырскими вотчинами владѣт по прежнему. Которая за ними вотчина ныне есть і вперед будетъ, и с тое их вотчины по государевымъ жаловалным грамотамъ государевых никакихъ податей и денежных поборовъ и казачьих хлѣбных запасовъ и кормовъ с сошными людми дават не велено. А ямские денгі и стрелецкие хлѣбные запасы дават велено и городовое и острожное дѣло дѣлат по дозорнымъ и по писцовымъ книгамъ з живущего с сошными людми вмѣсте. А противъ тѣх государевых жаловалных грамот из Устюжские четверти государевых послушних грамот к ним в монастырі не дано. А в прежних де годѣхъ они с монастырских земель, что в городе и под церквами и под кѣльями и под городцами, дан и оброкъ і всякие подати по вся годы платили и посямѣста. И государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. пожаловали-б Веденского монастыря и иных монастырей старъцовъ сь их монастырских вотчин дани и оброку и никаких государевыхъ податей и денежных поборов и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людми, опричь ямских денег и стрелецких хлѣбных запасовъ и городового и острожного дѣла, имат не велѣли.

А волостные крестьяне Устюжского и Усолского уѣздов государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. бьют челомъ, что де тѣх монастырей въ государевых чорных волостях стоят живущие деревні, и с тѣх де они своихъ живущих деревенъ преж сего всякие государевы подати платили с ними крестьяны вмѣсте, а ныне де тѣ старцы с тѣх своих деревенъ никаких податей с ними крестьяны платит не учали невѣдомо почему. А на них крестьянех за тѣ монастырские деревни денги емлютъ ежегодъ и, плати де онѣ за монастырские вотчины, в конец погиблі; а толко де вперед имъ платит за старцовъ, и имъ де от того розбрестис вросньь. И государь б их волостных крестьян пожаловал, за тѣ монастырские деревні своихъ государевых податей на них имат не велѣл, а велѣл бы с тѣх деревень всякие податі платит по писцовым книгамъ, а мирские розметы по розрубнымъ спискамъ имъ старцомъ с ними крестьяны вмѣсте, чтоб имъ от тѣх старцовъ в конецъ не погинут і врозньь не розбрестис.

І в Устюжской четверти выписано з государевых жаловалных мот и(зъ) списков, каковы списки присланы из приказу Сыскных от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова за приписью

Семена Бредихина в прошломъ въ 136-м году и каковъ списокъ положил Веденского монастыря архимарит к выписке в нынешнем въ 138-м году за Семеновою-ж приписью Бредихина.

Коряжемского монастыря Новые пустыні с Вычегды в списке з государевы жаловалные грамоты 132-го году написано:

Государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. Коряжемского монастыря игумена Иону з братьею, илі хто в томъ монастырѣ иный игумен будет, пожаловал: хто в монастырской вотчине учнет житі, і монастырским людем и крестьяномъ никаких податей и денежных всяких поборовъ и казачьих хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы дават и городовое и острожное дѣло дѣлаті по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з жівущего. А за чьими приписми з государевыхъ грамот списки в монастыри даны, и того под списки не описано.

Веденского монастыря з государевы жаловалные грамоты в списке за Семеновою приписью Бредихина 137-го году написано:

Государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. Соли Вычегоцкие Веденского манастыря архимарита Тихана з братьею пожаловали; монастырскімі варницами велѣли владѣт по прежнему, и которая будетъ за ними вотчина ныне есть і вперед будет, и по государеву указу с тоѣ имъ монастырские вотчины государевых никаких податей и денежных поборовъ и казачьихъ хлѣбных запасовъ и кормовъ с сошными людми не давати. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущего с сошными людми вмѣсте.

А в Устюжской четверти в приходных книгах прошлых лѣт написано:

В Устюжскомъ уѣзде Устюжскихъ монастырей Архангилского да Пречистенского монастыря, что з Глядени, и Телѣгова, и Усолского Веденского и Коряжемского монастырей вотчины в розных станѣх і в волостяхъ, и с тѣх вотчинъ и з деревенъ по нынешней по 138-й год с сохъ оброчные и пошлинные и данные и кормовые денги і всякие мирские росходы крестьяне по окладу платят на Устюге с сошными с волостными крестьяны вмѣсте.

И о томъ государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. какъ укажут: с тѣх монастырских вотчин старцомъ вперед государевы подати данные и оброчные денгі і всякие денежные доходы платит по прежнему—л с сошными людми вмѣсте или с тѣх монастырских вотчинъ данных и оброчных денег і всяких денежных поборовъ старцомъ по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ с сошными людми не платит? И будетъ не платит, и тѣ денежные доходы кому за них они государи укажут платит? Или тѣ всѣ денежные доходы с монастырских вотчинъ велятъ они государи сложит и из окладу тѣ доходы выложит?

А у выписки діаку Михаилу Смывалову Устюжского уѣзда Комарицкого стану посылщикъ Васка Гнида, Вондокурского стану посыщикъ Гришка Прѣловской сказали, что Устюга Великого Архангелского, и Ивановского, и Троецкого з Гледени, и Николы Приводинского монастырей старцы в мирские во всякие подати денги платят с мирскими людми вмѣсте.

По склейкамъ всего доклада помѣта: „138-го июня въ 8 день государь царь і великиі князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі и отець ево государевъ великиі государь святѣишіі патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскиі і всеа Русиі сеѣ выписки слушали и указали: Устюжским и Усолским монастыремъ съ их деревенъ платить свои государевы данные и оброчные і всякие денежные доходы і в мирские во всякие подати платит с мирскими с волостъными людми вмѣсте по прежнему, какъ у них истари повелося, потому что тѣ их манастыри изстари в черных сохах. А что діаки Прокоѳей Пахирев да Семен Бредихин написали в жалованных въ их государьских грамотах, что им не платит с ними с черными людми, и о том они написали без государьскаго вѣдома, и тѣ свои государевы жаловалные грамоты велѣли у них взяти и принесть перед собя государей".

(Изъ дѣлъ Устюжской чети въ М. А. М. Ин. Дѣлъ, приказ. д. стар. лѣтъ, 1627 г. № 9. Въ этомъ же столбцѣ находится черновикъ грамоты изъ Устюжской чети на Устюгъ къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они взяли у властей Телѣгова и Новой пустыни Соловецкихъ чудотворцевъ монастырей жалованныя грамоты за приписьми дьяковъ Прокофья Пахирева и Семена Бредихина и прислали ихъ немедленно въ четь).

IX.

Списокъ з государевы грамоты. От царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі к Соли Вычеготцкой таможенному и кабатцкому головѣ Семену Елезову с товарыщы. Писано от насъ к вамъ напередъ сего многижды, а велено вамъ у тарханщиков у всяких людей, которые учнут к Соли приѣзжать, наших жаловалных тарханных грамотъ или с тѣх грамот списков за дьячьими приписми досматривати, и с тѣх грамот имати у них списки за руками, и тѣ списки велено вам присылать к намъ к Москве в Устюжскую четверть. А которые наши тарханные жаловалные грамоты будут за приписью діака Прокофья Пахирева, и по тѣм нашимъ жаловалным тарханным грамотамъ никого безпошлинно пропущат не велено. А велено вам наша таможенная пошлина имати с тѣх с тарханщиков с судов и съ их товаров и с людей головщину по нашей уставной грамоте сполна, как емлют всякую пошлину со всяких торговых людей и с товаровъ. І велено вамъ писат тѣ денги в таможенные свои книги себѣ статьею. И нынѣ нам вѣдомо учинилось, что многие тарханщики, которые приѣзжаютъ к Соли Вычцкой с нашими з жаловалными грамотами, а на тѣ наши жалова грамоты из Устюжские четверти наших послушных грамот за прип

діака нашего Пантелѣя Чирикова у тѣх тарханщиков нѣт ни у кого. И какъ к вам ся наша грамота придет, а которые тарханщики к Соле Вычеготцкой приѣдутъ и наши жаловалные тарханные грамоты по прежнему нашему указу учнут вам казати, а из Устюжские четверти наших послушных грамот у тѣх тарханщиков не будет, і вы б на тѣх тарханщиках имали нашу таможенную пошлину сполна по прежнему нашему указу и по уставной грамоте, какъ емлете со всяких с торговых людей. А что с кого нашие пошлины взято будет. і вы б о томъ отписали к нам к Москве подлинно, а отписку велѣли подат в Устюжской четверти дьяку нашему Пантелѣю Чирикову, чтоб про то в четверти было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7142-го июня въ 1 день.— Позади государевы грамоты пишет к Соли Вычеготцкой таможенному и кабатцкому головѣ Семену Елезову с товарыщы. По ставом пишет: діакъ Пантелѣй Чириков. Справа Левки Григорьева.—142-го июля въ 4 день положил грамоту Трооимъ Тушовъ.

(М. Ар. М. И. Дѣлъ. По Соли Вычегодской кн. № 1, 155– 157 лл.).

С. Б. Веселовскій.

3.—Юрій Крижаничъ въ Россіи.

(Дополнительные документы).

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью сообщить то, что мнѣ стало извѣстно по напечатаніи мною въ 1901 г. работы объ этомъ извѣстномъ дѣятелѣ XVII вѣка. („Юрій Крижаничъ въ Россіи", М. 1901 г. и въ сборникѣ „Изъ духовной жизни Московскаго общества въ XVII в." М. 1902 г.), въ которую вошли всѣ документы, найденные мной въ русскихъ архивахъ, равно какъ и полученные К. А. Губастовымъ изъ римскаго архива коллегіи пропаганды и потому настоящія дополнительныя свѣдѣнія располагаются въ порядкѣ главъ первой работы.

Глава I. Обзоръ литературы объ Юріи Крижаничѣ.

Къ стр. 32. П. А. Безсоновъ въ своихъ статьяхъ о Крижаничѣ, помѣщенныхъ въ „Новомъ Временн" 1882 и 1884 гг., говорилъ, что онъ „принесъ въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ любопытное и важное открытіе" о рукописяхъ ея, содержащихъ описаніе Сибири Крижанича; а въ запискѣ своей о немъ, напечатанной въ Тобольскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ, писалъ, что онъ принесъ въ даръ Публичной Библіотекѣ особую *записку* объ этомъ (См. у меня стр. 32 и приложенія стр. 3—4, 9). Записка эта нынѣ найдена И. А. Бычковымъ среди

бумагъ его покойнаго родителя А. Ѳ. Бычкова и присоединена къ рукописямъ Публичной Библіотеки. Вотъ ея полный текстъ:

„Въ Императорскую Публичную Библіотеку.

Юрій Крижаничъ (Явканица, Неблюшскій), какъ высокая личность, неутомимый дѣятель и плодовитый писатель, знаменитъ нынѣ не только въ Россіи и во всемъ Славянствѣ, но отчасти и въ Западной не-Славянской Европѣ.

По особенной судьбѣ, главнѣйшія сочиненія его, черты жизни и дѣятельности, по большей части открыты впервые, объизслѣдованы, опредѣлены съ точностью и поставлены въ истинномъ свѣтѣ мною. Свыше уже 25 лѣтъ, какъ я посвятилъ свои труды этому дѣлу, и, еще недавно наконецъ, открылъ подлинное „Завѣщаніе“ Крижанича. Прибавлю только, что я раздѣлялъ въ семъ труды и успѣхи преимущественно съ нѣкоторыми славянами, особенно родичами Крижанича и въ числѣ ихъ съ давнимъ другомъ моимъ г. Кукулевичемъ-Сакцинскимъ: нашъ взаимный обмѣнъ породилъ нынѣ цѣлую уже литературу сего важнаго предмета.

Между прочимъ въ ходѣ соприкосновенныхъ работъ, изслѣдуя періодъ пребыванія Юрія *въ Сибири* и сочиненія его, *тамъ* возникшія или *ея* касающіяся, я естественно обратился, для повѣрки или сличенія, ко всѣмъ *старшимъ и лучшимъ* сочиненіямъ *о Сибири*.

Въ числѣ ихъ, столь же естественно, я остановился вскорѣ на *томъ* сочиненіи, которое по справедливости считается *замѣчательнѣйшимъ* въ этомъ родѣ и, съ симъ качествомъ, по достоинству оцѣнено покойнымъ моимъ близкимъ знакомцемъ и сочленомъ (по Моск. общ. Истор. и Древн. Росс.) *Гр. В. Спасскимъ*, имъ же и издано въ Спб. 1822 года, съ нѣкоторыми объясненіями, болѣе или менѣе вѣрными (ради загадочности лица, лишь позднѣе мною разгаданнаго въ авторѣ), и потомъ повторено въ сочиненіи г. Соколова и служило для пользованія всѣхъ, кто только серьезно относился къ вопросамъ о Сибири. Двѣ рукописи, по которымъ совершены эти изданія и изслѣдоавнія, принадлежатъ И. П. библіотекѣ, одна изъ собранія Залусскаго, другая Дубровскаго (см. изд. Спасскаго).

Не видавши еще этихъ рукописей, но только что принявшись за изученіе въ печати, я уже въ 60-хъ годахъ безъ всякаго колебанія убѣдился тотчасъ, что это сочиненіе знаменитаго Крижанича: одинъ и тотъ же, столь близко извѣстный мнѣ, языкъ и слогъ, форма изложенія (въ видѣ діалога), уклоненіе къ предметамъ богословскимъ и къ вопросу объ единеніи церквей, мелкіе разсказы и подробности, помѣщенные какъ здѣсь, такъ вставленные и въ другія разныя произведенія Крижанича (иногда даже одними словами), роль нѣсколькихъ, выведенныхъ и здѣсь и въ прочихъ сочиненіяхъ, лицъ, выдающихся (между ними особенно Карамуэля, европейскаго знакомца Крижаничу), цитованіе тѣхъ самыхъ, столь извѣстныхъ мнѣ, писателей и сочиненій, руководившихъ Крижаничемъ и нигдѣ не покидавшихъ его портативную библі

паденія на Нѣмцевъ, Алхимиковъ, маговъ (фальшивыхъ), подробно-
объ Италіи, о пребываніи въ Москвѣ, объ изгнаніи оттуда, о дорогѣ
Тобольска, съ крайнею точкою зрѣнія изъ сей мѣстности, наконецъ
а, проведенныя въ заточеніи (15 лѣтъ, 1661—76, въ опредѣленіи чего,
умѣется, не могъ не ошибиться Спасскій, ср. у него стр. 45, примѣч.
онъ считалъ года 1665—1680), и т. д., все это не оставило во мнѣ
малѣйшаго сомнѣнія на счетъ автора, сочиненія, годовъ, цѣлей
. п.

Потому, въ ряду *трехъ*, довольно обширныхъ, *біографическихъ*
ихъ статей о Крижаничѣ („Правосл. обозрѣніе“) я уже въ *1870-мъ*
у вставилъ нѣкоторыя подходящія мѣста изъ означеннаго „Повѣство-
нія о Сибири“ (Relatio de Sibiria, по изданію Спасскаго); но я не
валъ тамъ прямо источника и не указалъ мѣста храненія списковъ,
1-хъ потому, что это предстояло еще *послѣдующимъ* статьямъ (кото-
я по обстоятельствамъ задержаны для печати); во 2-хъ потому, что
ѣлъ намѣреніе все это обстоятельнѣе изложить при *полномъ* изданіи
иненій Крижанича съ его біографіею, о чемъ, съ предложеніемъ, въ
е время вошелъ я въ Археографическую коммиссію; въ 3-хъ, при-
аюсь, и потому, что нѣсколько разъ самъ собирался въ Петербургъ
изслѣдованія и обнародованія рукописей съ ихъ открытіями на
стѣ, но по недостатку средствъ не попадалъ туда (и пріѣхалъ только
перь), а тѣмъ не менѣе, *извлеченіемъ мѣстъ* въ помянутыя статьи
алъ *заинтересовать* Русскихъ ученыхъ, ожидая, что они все покоп-
гъ и до меня.

Нынѣ, когда изданіе „Археографическое“ не состоялось, другихъ
слѣдованій, которыя предупредили бы и замѣнили бы меня, не яви-
сь, когда я самъ нахожусь въ Петербургѣ, на пути сюда въ Москвѣ
е разъ дополнилъ свои матеріалы о Крижаничѣ, когда, на пути въ
раничную командировку, везу ихъ, вѣроятно какъ драгоцѣнность, ро-
намъ знаменитаго дѣятеля, для подробнаго тамъ сообщенія, обмѣна
ѣдѣніями на мѣстѣ, а можетъ быть отчасти и печатанія, когда, на-
нецъ, съ другой стороны, предстоитъ или предначато уже торжество
воспоминаніе открытія и присоединенія Сибири, торжество, которое,
олько извѣстно и естественно, сопровождаться будетъ изданіемъ *луч-*
ихъ сочиненій о Сибири, въ томъ числѣ, разумѣется, и *Крижаничева*:
нѣ, говорю, прежде рефератовъ заграницей, считаю и *приличнѣе* и
олнѣ *благовременнымъ* сдѣлать надлежащее сообщеніе въ Россіи, на
стѣ хранимыхъ рукописей, предъ просвѣщеннымъ взглядомъ учреж-
нія—И. П. Библіотеки.

Не мѣсто и не время входить здѣсь въ подробности о тѣхъ важ-
ихъ *пріобрѣтеніяхъ* для исторіи и вообще для науки, которыя извле-
ются изъ разбираемаго сочиненія Крижанича: они на глазахъ передъ
ѣми и отчасти оцѣнены уже 60 лѣтъ тому назадъ въ Россіи, Спас-
имъ и его послѣдователями. Минуя это, я укажу только самый круп-
ый фактъ первѣйшей важности. Путь по Ледовитому морю, по сѣвер-

нымъ окраинамъ Европы и Азіи, проторенный съ такою славою въ наше время, входилъ уже въ соображенія знаменитаго автора; а соединеніе съ Восточнымъ океаномъ, проливъ между Азіей и Америкой, позднѣе открытіемъ своимъ составившій эпоху, возможность плаванія и сообщенія симъ путемъ, все это указано уже авторомъ сочиненія; и уже Спасскій успѣлъ замѣтить (стр. 48, прим. 39), что знаменитый *Миллеръ* напрасно считалъ себя первымъ Коломбомъ сего рода, ибо годъ его открытія, 1736-й. далеко *опоздалъ* передъ 70-ми годами XVII-го столѣтія. Я же съ своей стороны присоединяю фактъ еще большей важности, что первымъ дѣятелемъ такого открытія, ради наблюдательности и обращенныхъ въ эту сторону распросовъ, былъ никто иной, какъ тотъ же, и *нашъ*, и *всеславянскій*, и *общеевропейскій*—Крижаничъ. Итакъ, не только первымъ яснымъ проводникомъ Славянской взаимности, ревнителемъ единенія, филологомъ, историкомъ и политикомъ, страдальцемъ и подвижникомъ науки вообще, Крижаничъ предстаетъ теперь однимъ изъ старшихъ и вѣрнѣйшихъ служителей міровому дѣлу важнѣйшаго открытія въ физическомъ, географическомъ и торговомъ отношеніи.

Но значеніе разбираемаго сочиненія, въ двухъ его спискахъ, не ограничивается еще указанными данными: оно проливаетъ еще яркій свѣтъ—а) на столь важную и связанную со всей тогдашней исторіей *біографію самого Крижанича*, б) *на участіе его открытій въ движеніи общеевропейской науки*, гораздо прежде насъ и славянъ ознакомленной уже съ плодами дѣятельности Крижанича. Для краткости, я соединю оба эти отдѣла въ одномъ бѣгломъ обзорѣ и изложу *догматически* ходъ дѣла, какъ оно представляется въ *положительномъ рядѣ фактовъ*, истекающихъ изъ многосторонняго, произведеннаго мною по частямъ, изслѣдованія судебъ и дѣятельности знаменитаго лица.

Одна изъ рукописей (позднѣйшій списокъ, въ копіи) представляетъ намъ *посвященіе* труда секретарю Датскаго государя *Гильдебранду ф. Горну*. Онъ, бывавшій и въ Россіи, и въ Москвѣ, въ составѣ посольства, послужилъ *посредникомъ* для *окончательнаго* освобожденія Крижанича, когда послѣдній, прощенный уже и вызванный изъ Сибири, въ 1676 году, благосклонностію царя Ѳеодора, представившій царю и благодарственныя письма, и подарокъ (въ переводѣ Аристотелевой „Политики“, о чемъ см. мои прежнія, помянутыя статьи), тѣмъ не менѣе вскорѣ, по смерти царя и наступленіи смутныхъ обстоятельствъ, старикомъ уже, полуглухимъ и полуслѣпымъ, предназначенъ былъ „на покой“, а собственно въ новое заточеніе—Соловки (обстоятельство, связанное и съ сочиненіемъ Крижанича „Обличеніе Соловецкой челобитной“, и съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ его рукописей въ Соловецкой библіотекѣ). Въ сей-то періодъ *посредникомъ* новаго освобожденія явился Горнъ (за что и именованъ у Крижанича „Освободителемъ“, Liberator), а главнымъ *авторитетомъ* такого труднаго—въ ту пору—дѣла явился старшій Горна—*Фридрихъ ф. Габель*, королевскій посолъ. Желая воспользоваться глубокою ученостію Крижанича и его свѣдѣніями о Сибири, какъ

долговременнаго жильца тамъ и очевидца, въ вопросѣ, столь интереснымъ для тогдашней образованной Европы, Горнъ изъ Парижа (гдѣ тогда находился), въ 1680 году, послалъ Крижаничу убѣдительное письмо съ просьбою изложить все, что узналъ, *о Сибири*. Письмо пространствовало по Россіи и разнымъ краямъ Европы (вслѣдствіе передвиженій самого Крижанича и предположеній о новомъ, избранномъ имъ, мѣстѣ жительства), такъ что запоздало и наконецъ застигло Крижанича въ *Вильнѣ*, куда онъ переселился и, по судьбѣ своихъ странствій съ проповѣдью единенія, поступилъ тамъ въ *конгрегацію миссіонеровъ*, въ Виленское миссіонерское общество (поиски наши тамъ на мѣстѣ въ библіотекѣ закрытаго монастыря миссіонеровъ, сношенія по сему предмету и прочее см. въ прежнихъ нашихъ статьяхъ; вотъ почему и одинъ списокъ принадлежалъ тому учрежденію, оттуда перешелъ къ Смоленскому епископу Котовичу, а отсюда наконецъ въ коллекцію Дубровскаго). Здѣсь то въ Вильнѣ при большемъ досугѣ и въ тиши занятій среди миссіонеровъ составилъ Крижаничъ разбираемое сочиненіе о Сибири, которое и препроводилъ Горну (подлинникъ, съ коего уцѣлѣла копія, прошелъ чрезъ горнило Горновыхъ, Датскихъ и соприкасавшихся студій, получивъ на пути свои судьбы).—Между тѣмъ по оригинальной судьбѣ своей и особымъ обстоятельствамъ, Крижаничъ поставленъ былъ не разъ въ необходимость, предназначивши *одно сочиненіе* для какого либо *одного лица*, но не достигши цѣли и при измѣненіи обстоятельствъ *передѣлывать* его, *пополнять* и при *новомъ* представившемся случаѣ, *представлять его* другому высшему или нисшему лицу (такъ было и съ нѣсколькими другими сочиненіями—„О Русскомъ государствѣ“, „О Промыслѣ“ и т. п. см. наши прежнія статьи). Въ настоящемъ случаѣ совершилось то же самое и слѣдующимъ образомъ. Извѣстность Крижанича возрасла на Литвѣ и Польшѣ: онъ былъ представленъ не менѣе знаменитому достославному королю *Яну Собескому*. Для *него то* Крижаничъ нѣсколько передѣлалъ сочиненіе (такова рукопись № 1, сохранившаяся въ И. П. Б-кѣ), прибавилъ *новое предисловіе и посвященіе* (вырѣзанное изъ сохранившагося экземпляра) и *въ семъ видѣ подалъ королю* (оттуда то и перешло конечно въ б-ку Залусскихъ). Черезъ Горна, Габеля и Датчанъ сочиненіе сдѣлалось извѣстно напряженному вниманію *Голландцевъ*, ближайшихъ сосѣдей, родичей и въ ту пору столь заинтересованныхъ открытіями географіи и мореплаванія отдаленныхъ странъ, въ цѣляхъ колоніи, торговли: лицо общеевропейскаго, славянскаго героя—короля Собесскаго прибавило общеизвѣстность въ размѣрахъ еще обширнѣйшихъ и открыло сочиненію восторженный пріемъ просвѣщенной Европы. Для насъ же лично началась здѣсь еще болѣе трудная работа разысканій. Славяне, Хорваты и въ челѣ ихъ Кукулевичъ Сакцинскій узнали только по смутнымъ слухамъ, что какія то послѣднія судьбы Крижанича были извѣстны Голландцамъ; но они не имѣли подъ руками потребныхъ источниковъ для справокъ, и особенно главнаго, болѣе рѣдкаго, къ которому и переходимъ.

Послѣ русскихъ старшихъ сочиненій о Сибири, изслѣдуя ихъ въ связи съ дѣятельностію и жизнію Крижанича, перешли мы къ старшимъ и лучшимъ—таковымъ же—иностраннымъ и, разумѣется, обратились къ передовому въ этомъ родѣ, обширному и знаменитому сочиненію Николая *Витсена* (Nicolaes Witsen) „Сѣверная и Восточная Тартаріи", „Noord en Oost Tartaryen (—rey)". (1-е старшее изданіе, при жизни автора, 1692, столь рѣдко и давно уже, что недоступно было даже другу автора Лейбницу; 2-е лучшее и съ рисунками, 1705, третье съ дополненіями Боддерта 1785; о рѣдкости ихъ, отысканіи, содѣйствіи намъ покойнаго друга С. А. Соболевскаго и проч., см. предыдущія наши статьи). Это подробнѣйшее, по эпохѣ, на основаніи всѣхъ послѣдовательныхъ открытій описаніе Восточной Европы (Россіи), Сибири, вообще Сѣверной и Средней Азіи, вплоть до Китая и Японіи; далѣе оно незамѣнимо во многомъ, такъ какъ не пользовалось счастливо и переводами—по обширности своихъ 1000 листовыхъ страницъ и малой доступности языка, отчего къ величайшему сожалѣнію, доселѣ не переведено и по русски (мы сами для чтенія и изслѣдованія вынуждены были учиться по голландски). Ученнѣйшій и любознательнѣйшій авторъ, бургомистръ Амстердама и сенаторъ, имѣлъ сношенія со всѣми передовыми путешественниками и учеными міра, отъ вельможъ и торговцевъ до послѣдняго матроса, въ томъ числѣ и съ нѣсколькими Русскими: этимъ путемъ удалось собрать ему любопытнѣйшія и точнѣйшія по времени свѣдѣнія. Онъ былъ въ Россіи и самъ, при Голландскомъ посольствѣ, и въ Москвѣ, въ 1666 году, но тогда именно, когда Юрій томился въ Сибири (по слухамъ, Славяне *предполагали*, что онъ получилъ свѣдѣнія о Крижаничѣ чрезъ переписку изъ Сибири). За то онъ ознакомился съ Горномъ, заинтересовался сочиненіемъ и судьбою знаменитаго странника, а когда вернулся въ Амстердамъ, подоспѣла Европейская извѣстность Крижанича изъ подъ славной сѣни Собесскаго. Витсенъ добылъ искомое, и, когда мы развернули томы, когда смогли прочитать, мы нашли тамъ *высоко оцѣненныя, какъ самыя важныя и вѣрныя показанія, цѣльныя мѣста и длинныя тирады*, дословно выписанныя изъ разбираемаго сочиненія Крижанича (ср. стран. русскаго изданія Спасскаго 2—5 о завоеваніи Сибири, съ 5-й же и далѣе всѣ описанія Сибири). При томъ у Витсена эти выдержки соединены съ краткимъ очеркомъ *судебъ* самого Крижанича, его представленій Собесскому (котораго, послѣ неудачныхъ попытокъ къ Алексѣю и Ѳеодору, Крижаничъ звалъ къ объединенію Славянъ и къ спасенію всей Европы), связей и отношеній его къ дѣяніямъ героя (свѣдѣнія доходятъ до 1680 и тянутся потомъ до 1683 года), наконецъ съ прямою цитатою подлиннаго имени *Крижанича*, какъ автора и странника. А между тѣмъ классическое сочиненіе Витсена сдѣлалось и долго было *важнѣйшимъ*, общеизвѣстнымъ для всей Европы: отъ пользовались, эксцерпировали, занимали, перепечатывали—въ томъ слѣ показанія нашего Юрія. Въ заключеніе прибавимъ, что сенъ зналъ лично *Петра I-го*, встрѣтилъ его въ Амстердамѣ,

которое время провожалъ въ заграничномъ путешествіи, переписывался съ государемъ и послѣ, и ему же посвятилъ въ печати свое твореніе. Петръ I, черезъ посредство Голландца, узналъ подробности *о своей Сибири*, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ отъ *дѣятеля*, подвизавшагося въ Россіи, томившагося въ Сибирскомъ заточеніи, отъ Славянина, твердившаго объ объединеніи Славянъ и отъ Московскаго престола обратившаго наконецъ взоры на геройскую личность Собесскаго. Геройская роль сего послѣдняго замѣнилась въ лицѣ Петра новою, столь же великою, и это не осталось безъ послѣдствій: преобразователь Россіи распрашивалъ въ Соловкахъ о судьбѣ Крижанича (вѣроятно считая его здѣсь загибшимъ, по забвеніи отношеній къ Собесскому) и затѣмъ, въ письмѣ къ начальнику Московской духовной Типографіи, извѣстному Ѳедору Поликарпову требовалъ *разыскать произведенія Крижанича и приступить къ ихъ печатанію* (ср. наши помянутыя, прежнія статьи).

Такимъ образомъ, чрезъ помянутыя судьбы и свое сочиненіе, Крижаничъ сдѣлался извѣстенъ всей образованной Европѣ гораздо прежде нашего ознакомленія съ его дѣятельностію и прежде той роли, какую занялъ нынѣ въ исторіи всего Славянства; имя его вмѣстѣ съ замѣчательными трудами, повсюду оставленными какъ памятникъ, обошло Италію съ Римомъ и Грецію съ Константинополемъ; въ 1658 году съ личностію самого странника предстало русскому посольству въ Вѣнѣ; оттуда прошло Галиціей и Южной Россіей, заняло Москву, съ горемъ и бѣдствіями прослѣдовало до Тобольска, вернулось оттуда, направилось въ Соловки, утвердилось въ Вильнѣ, распространилось извѣстностію между Датчанами, Голландцами и по всей Европѣ, наконецъ съ Собесскимъ достигло снова той же *Вѣны*, гдѣ подъ стѣнами боролся великій герой славянскій, а священникъ, подъ 70 лѣтъ подвижническаго житія, исповѣдывалъ и причащалъ раненыхъ, умиравшихъ Славянъ за все Славянство и за всю Европу противу Восточниковъ (кончина Крижанича переходитъ въ область свѣдѣній изъ источниковъ польскихъ и здѣсь нами опускается); частнѣе, извѣстность лица и произведеній переходитъ къ Петру, въ прошлый вѣкъ, въ нынѣшній, во все обиліе нашихъ и славянскихъ открытій, изслѣдованій, выводовъ.

Вотъ какое важное сочиненіе какого великаго лица, во многомъ *центральное* и *важнѣйшее* для Сибири, Россіи, Славянства и отчасти Европы содержится въ рукописяхъ И. П. Библіотеки. Сохраняя извѣстныя, нравственныя и ученыя права, намъ принадлежащія и связанныя съ *открытіемъ*, основанныя притомъ на *двадцатипятилѣтнихъ нашихъ трудахъ*, положенныхъ на разысканія, мы въ настоящемъ случаѣ приносимъ это *открытіе въ посильный даръ И. П. Библіотекѣ* на ея пользу впредь.

Надѣемся, что она оцѣнитъ этотъ даръ по достоинству, не оставитъ имъ воспользоваться для печатанія и изданія, вѣроятно не обойдется также безъ нашего содѣйствія для разнообразныхъ толкованій и

подробностей (каковыя здѣсь не въ состояніи мы вмѣстить по краткости времени и мѣста), тѣмъ болѣе, что мы охотно обѣщаемъ здѣсь все, отъ насъ зависящее впредь.

Имѣя сообщить эти и соприкосновенныя открытія съ подробностями Славянству, на родинѣ Крижанича и на пути нашей ученой командировки, мы будемъ счастливы воспоминаніемъ, что долгъ нашъ отдали *прежде всего Россіи* и ея просвѣщенному Учрежденію.

Разсмотрѣвши нынѣ рукописи на мѣстѣ при замѣчаніяхъ А. Ѳ. Бычкова прихожу къ тому и прибавляю, что 1-я, старшая и лучшая переписана *писцомъ* съ нѣкоторыми ошибками, исправленія коихъ сдѣланы *рукою самого Крижанича*. Надѣюсь, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ явится еще не мало *новыхъ соображеній*.

П. Безсоновъ. С.-Петербургъ. 1882, Апрѣля 17.

Къ стр. 51. Въ 1901 г. издана была моя работа о Крижаничѣ. Изъ появившихся рецензій ея мнѣ извѣстны: а) въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1902 г., декабрь, №№ 356—358; б) въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1903 г. № 60, 3 марта; в) въ „Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности 1903 г., т. VIII, кн. 4, стр. 362—375, А. П. Липовскаго; г) въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи 1903 г., февраль, стр. 305—318, прот. Ѳ. И. Титова; д) въ Историческомъ Вѣстникѣ 1903 г., декабрь, стр. 1052—1057, В. Ф-ко; е) въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1904 г., январь, стр. 221—231, М. Попруженко; и ж) нѣсколько словъ въ „Краткомъ обзорѣ духовной литературы за 1903 г.“ прот. В. Жмакина, помѣщенномъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при св. Синодѣ, за 1904 г., № 22, 29 мая.

По выходѣ моей книги появилась статья Ѳ. Е. Корша о турецкомъ стихотвореніи Крижанича.

Глава II. Юрій Крижаничъ до пріѣзда въ Москву въ 1659 г.

Къ стр. 55—56. Относительно записки Крижанича 1641 г. (см. у меня стр. 55—56 и Приложенія стр. 87—126) о. Павелъ Пирлингъ доставилъ мнѣ для напечатанія слѣдующее дополнительное сообщеніе:

„Въ 1901 году Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ издалъ свое изслѣдованіе: Юрій Крижаничъ въ Россіи. Оно замѣчательно и по обилію новыхъ документовъ, найденныхъ самимъ авторомъ, и по умѣлому ихъ сопоставленію.

Мнѣ было очень пріятно сообщить С—ю А—у кое-что новое, между прочимъ *записку* Крижанича 1641 года. Она въ высшей степени интересна, потому что раскрываетъ самую сокровенную цѣль всѣхъ стремленій ея составителя и доказываетъ необыкновенную выдержку его характера. Не смотря на всѣ житейскія невзгоды, лишенія, страданія, преслѣдованія, заточеніе, ссылку въ Сибирь, Крижаничъ остался непоколебимо вѣренъ намѣченной въ юныхъ лѣтахъ программѣ. При любви къ своей народности, онъ однакожъ подчинялся главнымъ

зомъ точкѣ зрѣнія вѣроисповѣдной. Она-то и даетъ всей его жизни увлекательное единство.

Къ сожалѣнію записка, переданная мною С—ю А—у, была только копіею съ копіи, и на этомъ основаніи можно было, если не оспаривать явное авторство Крижанича, то по крайней мѣрѣ сомнѣваться въ детальной точности. Съ тѣхъ поръ, побывавъ еще въ Римѣ въ прошломъ 1904 году, мнѣ удалось найти самый оригиналъ записки, написанный собственною рукою Крижанича. Онъ находится въ томъ же Архивѣ Конгрегаціи *de Propaganda Fide*, а именно въ рукописномъ сборникѣ *Polonia, Russia e Moscovia*, N 338, листъ 596, подъ заглавіемъ: *Della Missione di Moscovia all' Ill-mo... Francesco Ingoli.*

Итакъ записка была адресована не кардиналу Барберини, префекту Пропаганды, какъ я первоначально предполагалъ, а секретарю той же конгрегаціи Франциску Инголи. Впрочемъ оригиналъ совершенно сходенъ съ копіею и не представляетъ никакихъ варіантовъ. Только въ концѣ прибавлено излюбленное изрѣченіе Крижанича: Laus Deo. Въ его устахъ и подъ его перомъ это не было пустое слово. **Пирлингъ**".

Къ стр. 60, строка 13. Вмѣсто „валахи и богдановцы" слѣдуетъ читать: „молдаване и валахи".

Къ стр. 62. Въ XVIII-ой книгѣ издаваемой въ Загребѣ „Starine" напечатаны были *съ пропусками* два письма Крижанича Инголи отъ 18 января и 11 августа 1644 года. Оба они найдены нынѣ въ архивѣ Пропаганды (Lettere di Germania, Jbernia, e Gallia, 1644. Vol. 89, fol. 36, 40) и о. Пирлингъ сообщилъ мнѣ слѣдующій полный текстъ послѣдняго письма.

Illustrissime [1]) ac Reverendissime Domine Patrone Colendissime. A quo hac transivit Reverendissimus Methodius Ruthenus, carui convenienti occasione scribendi ad Vestramam Reverendissimam Dominationem. Nunc vero per exhibitorem praesentium admodum Rev patrem guardianum Varasdiensem meum vicinum, breviter Vestrae Reverendissimae Dominationi molestus fieri, meique status conditionem patefacere volui. Expectabam ab illo tempore, ut sumptibus Domini Generalis Varasdiensis comitarer Gabrielem, Episcopum Valacorum, ad limina Apostolorum visitanda, fideique professionem exhibendam. Sed ille iam circiter ante duos menses migravit e vivis, nec adhuc mihi innotuit quis in eius locum suffectus aut sufficiendus sit. Interea ego de promissione, quam Domino Methodio feci praestanda sollicitus sum, scilicet de expediendo me versus Russiam, sed ob debita quaedam, quae dum adhuc in scholis agerem contraxi; me movere non possum, donec illa exolvam. Proventus autem mei ex canonicatu simul et parochia non sunt tanti, ut sufficiant debitum illud persolvere, de quibus omnibus oretenus Vestra Reverendissima Dominatio poterit ab isto fide digno viro particularia intelligere. Cogor ergo relictis praesentibus beneficiis

[1]) Разрядкой печатаются мѣста и слова, опущенныя въ „Старинѣ" или иначе напечатанныя.

quaerere mihi aliquod aliud unde debita persolvam; et spero sane in Deo, ut per patronos, quos habeo praestantissimos, in brevi obtenturus sim aliquod tale beneficium, ex quo intra unum aut ad summum duos annos exolvam debita. Interea vero temporis non cessabo, prouti quotidie non cesso, circa controversias elaborare. Et tunc expeditus curis, quae me premunt, facta prius notificatione ad Sacram Congregationem, aut pergam Romam, aut immediate contendam in Russiam, ut me possim in Sacrae Congregationis imperiis exercere. Nihil aliud itaque opto, quam ut me Vestra Dominatio Reverendissima suo solito favore prosequetur, nec unquam de mei animi promptitudine dubitare velit: semper enim hactenus is sum, qui Romae fui, et ut in Deo spero, ero imposterum. Ausim profecto iureiurando affirmare, me neque hac in patria, nec alibi, ubi nunc beneficium quaerere coepi, aliud praetendere, quam ut fidem meam creditoribus liberare possim, atque ita remota et postposita omni spe et expectatione, qua hic in patria detineri possem, ad destinatum locum properare. Tantum quod adeo tardus sim, obsecro ne meo animo, sed fortunae potius adscribat Reverendissima Dominatio Vestra. Ego quidem Domino Methodio biennium dixi pro termino meae profectionis, sed si forte aliqua patronorum benevolentia efficere potero, ut aliter expediar ex meis curis, fortassis nec annus transibit, ut me itineri committam. His me humillime commendo Vestrae Reverendissimae Dominationi, Patrem vero guardianum, praesentium exhibitorem (si quid valet mea oratio) etiam enixe Eidem commendo, adiuvandum sua auctoritate in eius negotiis: dignus enim est, utpote qui in tota hac patria in religiosae vitae observantia, in concionibus et in auctoritate inter religiosos sui ordinis primus omnium iudicio existimatur. His Vestram Reverendissimam Dominationem humillime veneror, eamque prospere valere exopto.—11 Augusti 1644. Vestrae Illustrissimae et Reverendissimae Dominationis humillimus cliens

Georgius Crisanius.

(Tergo) Zagabria, 11 agosto, 1644. Georgio Chrisanio domanda lettere per l'imperatore accio li dia qualche benefitio....

R(esponsum) die 9 novembris 1644.

(Archivio della Sacra Congregazione de Propaganda Fide. V. Lettere di Germania, Ibernia, Gallia. 1644. Vol. 89, f. 66).

Къ стр. 63, стр. 3 снизу. Вмѣсто „Ѳ. Двимовичемъ“ слѣдуетъ читать: Дуймовичемъ (Сообщено И. В. Ягичемъ). Также слѣдуетъ исправить и въ „Приложеніяхъ“ стр. 133.

Къ стр. 68/9, стр. 14 св. Вмѣсто „Втишиновичѣ“ слѣдуетъ читать: „Утѣшеновичѣ“ (Сообщено имъ же). Также слѣдуетъ исправить и въ „Приложеніяхъ“ стр. 177.

Къ стр. 68/14. О дѣятельности Крижанича въ Москвѣ въ 1647 г. указаніе нашлось еще въ документахъ, касающихся Тайныхъ

дѣлъ. При разборкѣ дѣлъ этого приказа, прекратившаго со смертью царя Алексѣя Михаиловича свое существованіе, въ 1678 г. въ одной связкѣ между прочимъ оказались: „два письма *(зачеркнуто*: Польского) езувитскихъ, одно о Словенскомъ народе и о исправленіи Словенского языка, другое о ученье граматики и иныхъ филосовскихъ книгъ (*зачеркнуто*: которое онъ); а то письмо подалъ онъ во 156-мъ году декабря въ 5-мъ числѣ, а имяни и прозвища ему не написано". *(Далѣе*: „да отписка къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с., изъ Риги иноземца Івана Гебдона о Польскихъ вестяхъ, прислана во 159-мъ году маия въ 25-мъ числѣ", См. I-ый томъ „Дѣлъ Тайнаго приказа", изданный Археографич. Комиссіею подъ моей редакціей, стб. 871). Хотя авторомъ этихъ двухъ произведеній Крижаничъ здѣсь и не названъ, но несомнѣнно, что они принадлежатъ ни кому иному, какъ ему: за это говоритъ тема ихъ—больное мѣсто Крижанича. Они поданы 5 декабря 1647 г., а онъ выѣхалъ изъ Москвы 9 декабря с. г.

Гдѣ эти два новыя письма Крижанича? По закрытіи приказа Тайныхъ дѣлъ документы его были разбираемы особой комиссіей и разсылаемы въ соотвѣтствующіе приказы и учрежденія. Сохранилось обширное дѣлопроизводство по поводу этой разсылки, съ довольно подробными перечнями всѣхъ дѣлъ, посланныхъ въ то или другое мѣсто (хранится въ Государственномъ Архивѣ при Министерствѣ Иностр. Дѣлъ; напечатано въ томъ же 1-мъ томѣ „Дѣлъ Тайнаго приказа"). Дѣло это состоитъ изъ трехъ частей: первая часть—бѣловой списокъ, въ видѣ книги, въ листъ; бѣловые же списки находятся и въ третьей части дѣла, состоящей изъ столбцевъ; вторая же часть содержитъ черновики дѣла, съ поправками и помарками, листы въ ней перепутаны и не всѣ сохранились, но въ числѣ ихъ встрѣчается лишнее противъ бѣлового списка, отсутствующее въ немъ, и болѣе подробное мѣстами описаніе „столповъ". Въ этой второй части (среди черновиковъ) и находится приведенное мѣсто о письмахъ Крижанича, отсутствующее въ первой и третьей частяхъ.

Письма эти находились въ связкѣ, которая такъ описана:

„Свяска, а въ ней память бояромъ—боярину и намѣстнику Казанскому князю Ивану Михаиловичу Воротынскому, боярину и намѣстнику Нижегородцкому князю Алексѣю Юрьевичу Ситцкому-Ярославскому, окольничему и намѣстнику Колужскому Ортемью Васильевичю Измаилову о послѣ Матьяша цесаря Римского: буде онъ придетъ на съѣздъ съ Польскими и Литовскими послами, и ему отказати и съ нимъ ни о чемъ не дѣлати; году не написано. Да докладная выписка о посольскихъ дѣлехъ Виленской Комисіи.

Да государева грамота къ Якубусу князю Курлянскому о соединенье съ нимъ на Свѣйского Карлъ Густава короля; да статьи, что велѣно князь Данилу Курлянскому князю говорити о соединенье на Карлъ Густава короля за ево многіе неправды. Такъ жъ и ему князю и учинена обида многая; писаны грамота и рѣчь вчернѣ, а году и

прозвища князь Данила не объявилось. Да 2 письма *(зачеркнуто:* „Польского“) езувитскихъ, одно о Словенскомъ народе и о исправленіи Словенского языка, другое о ученье граматики и иныхъ ѳилосовскихъ книгъ *(зачеркнуто:* „которое онъ“); а то письмо подалъ онъ во 156-мъ году декабря въ 5-мъ числѣ, а имяни и прозвища ему не написано. Да отписка къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с., изъ Риги иноземца Ивана Гебдона о Польскихъ вестяхъ, прислана во 159-мъ году маия въ 25-мъ числѣ. Да двои статьи однѣ изъ меньшова наказу, другіе изъ государевы грамоты о Литовскомъ дѣлѣ, что велѣно говорить Польскимъ и Литовскимъ комисаромъ, а на которыхъ сьѣздехъ того и году въ нихъ не объявилось. Да письмо 171-го году, что велѣно Алексѣю Мещеринову да дьяку Ивану Пескову говорити Свѣйскому посланнику Кондрату отъ думного дьяка отъ Ларіона Лопухина, что онъ, будучи у великого государя на посольствѣ, говорилъ въ рѣчи своей и о иныхъ дѣлѣхъ, которые довелись говорить въ отвѣтѣ, а иные говорилъ непристойные рѣчи. Да того жъ году скаска Посольского приказу толмача Ѳилата Адлера, что съ нимъ приказывалъ тотъ же Свѣйской посланникъ извѣстить, какъ ему по указу царского величества велятъ быть въ отвѣтѣ, у кого великій государь укажетъ, и въ то бъ время царского величества великихъ пословъ, которые были въ Свѣѣ у королевского величества, исъ посредства ихъ въ отвѣтъ никого къ нему не высылали, потому что ему Кондрату по королевскому указу въ отвѣтѣ при нихъ быть и говорить ничево не велѣно. Да допросъ 154-го году Аглинскихъ и Галанскихъ гостей и торговыхъ людей и Московскихъ торговыхъ Нѣмецъ о вершеньѣ въ Немецкихъ государствахъ, по ихъ уложенномъ правѣ, росправныхъ и иныхъ великихъ дѣлъ, какъ въ томъ дѣлѣ будутъ 2 свидѣтели. Да письмо, по которому приведенъ къ присягѣ Любчанинъ Яганъ Ѳан-Горнъ во 164-мъ году апрѣля въ 14 день. Да въ той же свяскѣ въ розни статьи, что писать въ наказы и изъ наказу вычистки о посольскихъ дѣлѣхъ. Да обрасцовое письмо, какъ писатца въ листѣхъ изъ Киева бояромъ і воеводамъ князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарыщи войска Запорожскаго къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ полковникомъ. Да письмо, какъ на раде въ Переясловле передъ гетманскимъ дворомъ чинъ былъ генваря въ 8-мъ числѣ, да начало перемиры хана Крымского съ королемъ Польскимъ“.

Въ обширномъ дѣлопроизводствѣ по поводу разсылки документовъ Тайнаго приказа нигдѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы письма Крижанича куда либо были отосланы. Часть документовъ приказа Тайныхъ дѣлъ осталась нераспредѣленной между приказами и другими учрежденіями и хранилась сперва въ Печатномъ приказѣ, а въ 1710 г. она была передана въ Ближнюю канцелярію, гдѣ была разобрана и описана (эта опись напечатана во II-мъ томѣ „Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Импер. Русскаго Археологич. Общества“, 1861 г., стр. 1—43); нынѣ хранится въ XXVII разрядѣ (состоящ

главнымъ образомъ изъ этихъ документовъ бывшаго Тайнаго приказа) Государственнаго Архива при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Письма эти не упоминаются въ описи 1710 г. и не значатся въ существующемъ нынѣ каталогѣ документовъ XXVII-го разряда, такъ что судьба ихъ является загадочной.

Глава III. Юрій Крижаничъ въ Москвѣ въ 1659—1661 гг.

Къ стр. 84—85. Въ дополненіяхъ къ этимъ страницамъ мною была отмѣчена (стр. 300) выдача греченину 33 рублей за Крижанича. Въ одной приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа [1] встрѣчены мной слѣдующія дополнительныя о семъ свѣдѣнія:

(л. 126) „Розход полоненичным денгам и золотым нынешняго 168-го году: Декабря въ день. По г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по приказу думного дьяка Алмаза Иван(ов)а греченину Анастасу Юрьеву Посолского приказу за перевотчика за сербина за Юрья Билиша, что он Юрьи занял у него Анастаса. какъ ѣхал к великому государю к Москве 33 рубли“..... Тамъ же читаемъ, что въ слѣдующемъ году этому греку опять были выданы деньги за полоняниковъ: (л. 133) „Розход полоняничным денгамъ и золотым нынешняго 169-го году:... Марта въ 7 день. По выписке за помѣтою думного дьяка Алмаза Иванова греченину Анастасу Юрьеву за полонениковъ, что он окупил у поляковъ и привез к Москве ротмистра Василья Зубова, Михаила Маирова, Ивана Писарева, Степана Дурова, Меншово Булгакова. Гаврила Вощинина, Ивана Головина, Алексѣя Волжинского за окупъ и за привоз 2000 рублевъ серебряных. Ему ж Анастасу в прибавку по подписной челобитной за подписью думного дьяка Алмаза Иванова за тѣх же полоненикоѣ 600 рублев серебряных“.

Среди „Греческихъ“ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нѣтъ дѣла о пріѣздѣ грека Анастаса Юрьева въ 7167-мъ году въ Москву и потому ничего добавить къ приведенному извѣстію не могу. Въ дѣлахъ же объ его пріѣздѣ въ 7168—7169 гг. (Греческія дѣла 7168 г. №№ 25 и 29; 7169 г. № 12) нѣтъ никакихъ документовъ, относящихся къ 7167 году. Несомнѣнно только, что онъ то и дѣло пріѣзжалъ въ Москву съ выкупленными имъ русскими плѣнниками.

Къ стр. 95. Ни въ числѣ переводчиковъ, ни въ числѣ толмачей съ 1 сентября 1659 г. по 1 сентября 1661 г. Крижаничъ не значится. (Ср. у меня въ Дополненіяхъ стр. 301). См. А. М. И. Д. Дѣла о Посольскомъ приказѣ: а) 7169/1661 г. іюля съ 17 по 30 апрѣля 7170/1662 г. № 69. Дѣла по челобитьямъ Посольскаго приказа переводчиковъ, толмачей и пр. . . . ; б) 7169/1661 г. сентября 9. № 99. Такого же содержанія дѣло.

---

[1] А. М. И. Д. Посольскаго приказа книга № 3, 1654—1668 гг.

Глава IV. Юрій Крижаничъ въ Сибири (1661—1676 гг.).

Къ стр. 131 и слѣд. Въ 1904 г. С. О. Долговымъ найдено было въ рукописи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ неизвѣстное доселѣ сочиненіе Крижанича — „О презорствѣ бесѣда". Написано оно въ формѣ бесѣды отъ лица архіепископа къ „людямъ Тобольскимъ" противъ ложныхъ учителей—приверженцевъ до-Никоновской старины.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ стрр. 127—285 „Приложеній". Доставленные мнѣ при посредствѣ К. А. Губастова изъ архива конгрегаціи Пропаганды вѣры документы по напечатаніи были провѣрены о. Семадини по подлинникамъ и результаты сличенія (10 страницъ въ 4-ку) были любезно доставлены мнѣ и К. А. Губастову. Большинство отмѣченныхъ у меня предположеній и сомнѣній въ правильности чтенія того или другаго мѣста оказались вѣрны (38 случаевъ). Затѣмъ 14 разъ мои предположенія были не вѣрны, тамъ какъ въ подлинникѣ написано было, какъ въ доставленной мнѣ копіи и какъ напечатано. Въ 15 мѣстахъ оказались ошибки въ копіяхъ и однажды пропущена цитата. Сообщаю здѣсь эти замѣчанія.

Вѣрныя мои предположенія: стр. 134 прим. 1-ое, 143 прим. 1, 145 прим. 1, 161 прим. 1, 166 прим. 1 и 2, 168 прим. 1, 176 прим. 1, 177 прим. 1, 178 прим. 1 (nam) и 3, 184 прим. 1, 188 прим. 1, 190 прим. 1 и 2, 197 прим. 1 и 2, 201 прим. 1, 209 прим. 1 (написано сокращенно: archno), 210 прим. 1, 215 прим. 1, 218 прим. 1, 219 прим. 1, 221 прим. 1 и 2, 226 прим. 1, 227 прим. 1, 231 прим. 1, 237 прим. 1 и 2, 241 прим. 1, 244 прим. 1 (biblioteche), 248 прим. 1, 252 прим. 3, 253 прим. 1, 254 прим. 1, 273 прим. 1 (fatichette), 275 прим. 1.

Ошибочныя мои поправки: стр. 141 прим. 1 и 2, 143 прим. 2, 145 прим. 2 (слѣдуетъ читать: sit), 183 прим. 2, 189 прим. 1 (написано nux, должно быть nunc?), 197 прим. 3, 224 прим. 1, 235 прим. 1, 236 прим. 1, 241, прим. 2, 244 прим. 2, 270 прим. 1, 273 прим. 1 (quale).

Невѣрно написано было въ копіи: стр. 131, стр. 19 вм. № 43 надо читать Volume o Codice (cosi sempre) 93; 145 прим. 3 (слѣдуетъ: expectaturus), 146 прим. 1 (—alias), 161 строка 1 вм. est—надо esset, 166 стр. 17 вм. estate—надо aestate, 169 прим. 1 надо effutire, 183 прим. 1 (надо saeculo), 187 прим. 1 (надо perennatione), 219 стр. 15 (надо—Saracenus a Secretis), 244 стр. 9 вм. nelle надо alle, 246 стр. 17 вм. 14 надо 17, 247 стр. 16 (надо 1648. Vol. o Cod. 65, fol. 79),—стр 69 вм. 17 надо 14, 255 прим. 1 (надо per me), 285 стр. 22—надо pag. 129b.

Кромѣ того у документа № 17 (стр. 242—246) пропущена цитата: Vol. 338, pag. 624.

Дѣйствит. Членъ **Сергѣй Бѣлокуровъ.**

4.—„Владимирская лѣтопись".

П. С. Казанскій въ своей книгѣ „Село Новоспасское, Деденево тожъ, именуемое Влахерны" (М. 1847 г., стр. 57), перечисляя рукописи, оставшіяся въ библіотекѣ Головиныхъ, въ числѣ „замѣчательныхъ" изъ нихъ указываетъ одну съ краткимъ обозначеніемъ „Владимирская лѣтопись". Рукописи эти въ настоящее время хранятся въ библіотекѣ основаннаго А. Головиной Спасо-Влахернскаго дѣвичьяго монастыря и я имѣлъ возможность ознакомиться съ этой „Владимирской лѣтописью". Она написана въ 7163(1655) г., въ 4-ку, на 240 листахъ (30 тетрадей по 8 листовъ въ каждой), не заключаетъ въ себѣ никакой „Владимирской лѣтописи", а есть сборникъ статей о гор. Владимирѣ, извлеченныхъ главнымъ образомъ изъ Степенной книги. Вотъ ея содержаніе:

1) „О пренесеніи чюдотворнаго образа Богоматери, завомыя Владимерскія, и отчасти чудесъ ея, о державствѣ благовѣрнаго вел. князя и мученика Андреа Георгіевича Боголюбскаго, брата Всеволожа, и о побѣдѣ на Болгары августа въ 1 день и о пренесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Царяграда въ Кіевъ къ вел. кн. Георгію. Титла I. Престолюбивый вел. кн. Георгій Владимеровичь Манамашъ Долгорукій содержай"..... Всего 12 титлъ.

Изъ Степенной книги, степ. VI, глава 12-ая, титла 1—12. По печ. изданію т. I, стр. 294—300.

2) „Мѣсяца августа въ 27 день повѣсть на срѣтеніе чудотворнаго образа преч. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, егоже написа богогласный евангелистъ Лука самовидецъ, зря на истинную Богородицу при животѣ Ея, и како она та божеств. икона бысть въ Рустѣй земли первое во градѣ Кіевѣ и въ Вышеградѣ въ церкви преславно на воздусѣ являяся, и како пріиде во градъ Владимеръ, отнележе нарицашеся икона Владимерская. Сія же пріиде въ боголюбивый царствующій градъ Москву, и паче надежди сугубо чудесно избавленіе намъ содѣя отъ нахожденія безбожнаго и зловѣрнаго отъ царя Темиръ-Аксака, и о составленіи монастыря идѣже срѣтоша той пречестныя Богоматери образъ. *Нач.*: Благослови отче. Аще и всякому языку непостижно есть и недоумѣнно, еже по достоинству похвалити".....

Изъ Степенной книги, степ. XIII, глава 24-ая, титла 1—14. По печатному изданію т. I, стр. 534—557. Тоже въ „Древнемъ Лѣтописцѣ" (рки. Академіи Наукъ)—спискѣ Никоновской лѣтописи. См. П. С. Р. Л., т. XI, стр. 243—254.

3) „Сказаніе вкратцѣ о премудромъ Кипріанѣ митрополитѣ Кіевскомъ и всеа Росіи. Сей преосвящ. Кипріанъ митрополитъ кіевскій и всеа Росіи бысть родомъ земли Сербскія" . . . . .

Изъ Степенной книги, степ. XIII, гл. 25-ая. По печ. изд. т. I, стр. 557—562.

4) „О убіеніи вел. князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Сей благовѣрный вел. князь Андрей Боголюбскій“ . . . . .

Изъ Степен. книги, степ. VI, гл. 12-ая, титла 14. По печатн. изданію т. I, стр. 305—308. Здѣсь-же:

„О поставленіи церкви Владимерскія, въ ней-же чюдотворная икона Богоматери поставлена бысть. И мину лѣтъ яко 11 вел. князь Андрей“ . . . . . .

Чюдо о Златыхъ вратѣхъ.

5) „Глава 19. О преславномъ вел. князѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ, нареченномъ во св. крещеніи Димитріи Владимерскомъ и всеа Росіи. Сей родочисленный царствія русскаго наслѣдникъ истинный“ . . . .

Изъ Степенной книги, степ. VI, главы 1—11. По печатн. изд. т. I, стр. 283—294.

6) О вел. кн. Георгіи Всеволодичѣ и побѣдѣ на Болгары *и проч.*

Изъ Степенной книги, степ. VII, гл. 4—12. По печат. изд. т. I, стр. 328—337.

7) „42 глава. Выписано изъ лѣтописной книги. Крещеніе Суждальскіе земли и начало граду Владимеру“.

Записи о годахъ 6498, *6746 и 6755.*

Начало и первая запись о 6498 г. изъ Степенной книги, степ. I, гл. 42-ая. По печ. изд. т. I, стр. 144—145.

8) „О пренесеніи Христовыхъ страстей къ Москвѣ и о началѣ Нижеградскія пещеры изъ Суждальскаго монастыря.—Въ лѣто 6909 во градѣ Суждалѣ изобрѣтены быша, иже въ церковной стѣнѣ задѣланы нѣколико время страсти Господа Нашего Іисуса Христа“...

Изъ Степенной книги, степ. XIII, гл. 14. По печ. изд. т. I, стр. 527—528.

Въ концѣ:

„Въ Суздалѣ святит. гробы начаша горѣти и изнутри зданіе падати, а назавтрее и сама церковь падеся на Преполовенія день“.

9) „Сказаніе вкратцѣ о Царѣградѣ, откуду прежде именовася Византія и како преименовася Царьградъ, и о Турскихъ царѣхъ, откуду бѣша, и како взятъ бысть Царьградъ отъ турскаго Махмета въ лѣто державства русскаго вел. кн. Василія Васильевича. Бысть нѣкій царь во Египтѣ именемъ Нектанавъ, отъ роду сущу Филиппа царя“...

Изъ Степенной книги степ. XIV, гл. 18. По печат. изд. т. II, стр. 50—69. Тоже въ Никоновской лѣтописи. См. П. С. Р. Л., т. XI, стр. 78—97.

10) „О умноженіи дождемъ и о иконахъ Владимерскихъ. Въ лѣто же оно бысть умноженіе дождемъ“...

Изъ Степенной книги, степ. XVI, гл. 13. По печат. изд. т. II, стр. 191—192.

11) „Приходъ ко ц. г. и в. к. Іоанну Васильевичу всеа Росіи александрійскаго патріарха Іоакима о милости. Пріидоша къ Александріи отъ патріарха Іоакима старцы“...

Изъ Степенной книги степ. XVII, гл. 23. По печ. изд. т. II, стр. 287—295.

12) „Сказаніе о Фотіи митрополитѣ кіевскомъ и всеа Россіи. Во дни державства благоч. и христолюбив. вел. кн. Василья Васильевича, внука Дмитрія Донскаго въ лѣто 6939 іюня 2“ (соборный ключарь Патрикій).

Изъ Степенной книги степ. XIV, гл. 16. По печ. изд. т. II, стр. 29—47.

13) „Выписано изъ лѣтописи, въ которое лѣто пріиде благовѣрный вел. кп. Владимеръ Святославичъ Кіевскій въ Залѣскую землю въ Суждальскую и постави градъ во свое имя Владимеръ и церковь соборную, и люди крести, и которые благовѣрные великіе князи и благовѣр. великіе княгини и ихъ дѣти во Владимерѣ въ соборной церкви опочиваютъ, и кто въ которое лѣто преставися, и то писано въ сихъ книгахъ“. Записи о годахъ 6498, 6666, 6672, 6674, 6681, 6683, 6693, 6834. Здѣсь между прочимъ читается: 6498. Владимеръ пришелъ. И отъ лѣта 6498 *по лѣто 7163*—664 года.

14) „Роспись родословію вел. княземъ. Первый князь Рюрикъ, отъ Рюрика Игорь“...

15) „Кто въ соборѣ лежитъ и въ монастырѣ Рождественскомъ, Успенскомъ Новодѣвичьемъ, въ осыпи въ монастырѣ у св. Георгія“.

16) Выпись изъ книгъ. По указу ц. Ивапа IV по вел. кн. Александрѣ Невскомъ панихидамъ впредь не быть, а на память его обѣдню служить 23 ноября“. Панихиды и заупок. обѣдни по Юріи Всеволодичѣ, Ярославѣ-Ѳедорѣ и др. князьяхъ.

Дѣйствит. Членъ **Сергѣй Бѣлокуровъ.**

5.—Запись о событіяхъ Смутнаго времени 7114—7121 гг.

(л. 431 об.) Лѣта 7114-го году из русских родов Шуйских на Московское государство сѣлъ г. ц. и в. к. Василей Ивановичь всеа Русіі; царства его было 4 годы. Грѣхъ ради нашихъ учинилася смута в руских людех и рускихъ воровъ, (л. 432) царя Василья Ивановича всеа Русіі постригли, отдали ево з братом со княземъ Дмитреемъ Ивановичем в Литву, да в Литву-ж целовали крестъ литовскому королевичю, прошали ево на Московское государство для обиды немецких и крымских и руских людей.

Лѣта 7119-го на памят святых мученикъ Хрисанѳа и Дарии в Великой постъ на Страсной недѣле во вторникъ литовской гетман Желтовской и Грошевской с литовскими людми и с рускими воры изменили крестному целованию, умышляя Московское государство разорити

и пожьгли без остатка убояся великаго собрания руских людей из Резани. И тое ж весны пришел под Москву для Московского очищения князь Дмитрей Тимоѳѣевич Трубетцкой да Прокоѳей Ляпуновъ со многими людми.

(л. 432 об.) Лѣта 7120-го пришел в Нижней Новград князь Дмитрей Михаилович Пожарской, собрал множество войска і пришел под Москву; а с ним был товарыщь нижегородец посадцкой человѣкъ Козма Минин для великого собрания и для вѣры християнские.

Лѣта 7121-го году на Дмитреев день Селунского бояре взяли Московское государство Китай город, а литовских людей побили, и того году изобрали на Московское государство из рускихъ людей Романова роду, царева колѣна, царя государя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі. Пришел государь к Москве с Костромы маия въ 1 ден, венчался царьскимъ венцемъ того-ж году 121-го июля въ 11 день.

6.—1616 г. іюль. О поставленіи завѣтнаго храма.

От царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі послон нашимъ околничему нашему и намѣстнику Суздальскому князю Даниду Ивановичю Мезецкому, дворянину нашему и намѣстнику Шацкому Олексѣю Ивановичю Зузину да діаком нашимъ Миколаю Новокщенову, Добрыне Семенову. Июля въ 14 день писали есте к нам с Ываном Гравинымъ о поставленьи завѣтного храма святыхъ мученикъ Ѳрола и Лавра и святые преподобномученицы Анастасѣи Римлянины и святаго священномученика Василья Севастийского, и что б нам велѣти на тот храм Крутицкому митрополиту к Тихвинскому игумену Макарью на постановленье послати благословящую грамоту и антимисъ. И по нашему указу на тот храм от Крутицкого Ионы к Тихвинскому игумену Макарью о поставленье благословящая грамота и антимисъ посланъ съ подьячим с-Ываном Бороздинцовым июля въ 20 день.

1-е. По Архивному порядку въ вязкѣ 86 столбецъ подъ № 1, содержащій въ себѣ разрядную книгу 7141 года; этотъ столбецъ можетъ служить варіантомъ при изданіи сохранившейся оффиціальной разрядной книги сего года.

2-е. Въ книгахъ Московскаго стола находятся слѣдующія оффиціальныя разрядныя книги подъ № 3 книга 7123 года, подъ № 4 книга 7124 года, подъ № 5 книга 7125, подъ № 6 книга 7126 г., подъ № 7 книга 7127 г., подъ № 8 книга 7128 г., подъ № 9 книга 7129 года, подъ № 10 книга 7130 г., подъ № 12 книга 7131 года, подъ № 13 книга 7132 года, подъ № 16 книга 7133 года, подъ № 20 книга 7134 года, подъ № 21 книга 7135 года, подъ № 22 книга 7136 года, подъ № 23 книга 7137 года, подъ № 25 книга того же года, подъ № 26 книга 7138 года, подъ № 27 книга 7139 года, подъ № 28 разрядъ съ 7139 по 7142 годъ только для одной Польской войны, подъ № 29 книга 7140 года, подъ № 30 книга 7141 года, подъ № 31 книга 7143 года, подъ № 32 книга 7144 года, подъ № 36 книга 7171 года, подъ № 107 книга 7187—7188 годовъ, подъ № 131 книга 7195 года.

Представляя просвѣщенному вниманію Вашего Сіятельства сей обзоръ посильныхъ моихъ трудовъ за минувшую недѣлю съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою.

Иванъ Бѣляевъ.

21 Іюня
1849 года.

5.

Александръ Николаевичъ Поповъ [1] Бѣляеву.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! Ваши предположенія объ изданіи разрядовъ совершенно согласны съ моими предположеніями; но работая весьма не много съ рукописями, я не пола-

---

[1] Александръ Николаевичъ Поповъ († 1877 г. ноябр. 16), по окончаніи курса въ Московскомъ Университетѣ до конца жизни служилъ во 2 отд. Императорской канцеляріи; среди своихъ служебныхъ обязанностей онъ не покидалъ ученой и литературной дѣятельности. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: Русская правда въ отношеніи къ уголовному праву (М. 1841). Объ опекѣ въ связи

гался на первыя свои заключенія; Вы подтвердили ихъ совершенно. Могу здѣлать только нѣсколько замѣчаній, которыя сообщаю на Ваше благоусмотрѣніе. При составленіи основнаго текста по главнымъ рукописямъ, мнѣ кажется, довольно сводить варіанты собственныхъ именъ, а разницы въ языкѣ и слогѣ не отмѣчать, дабы не умножить варіантовъ до безконечности и притомъ не важныхъ, ибо языкъ рукописей не имѣетъ филолог. значенія. Посторонніе вставки въ рукопись могутъ быть относимы въ приложенія только тогда, когда они чѣмъ-либо замѣчательны, но сказаній, о которыхъ Вы пишете, какъ уже изданныхъ прежде, даже и въ приложеніяхъ помѣщать не слѣдуетъ, иначе пришлось бы печатать и родословцы, которые часто встрѣчаются въ однихъ рукописяхъ съ разрядами. Но они могутъ составить отдѣльное изданіе, въ составъ же разрядовъ [illegible]мы быть не должны. Конечно при описаніяхъ каждой рукописи слѣдуетъ упомянуть, что заключается въ ней кромѣ разрядовъ, но этого и довольно. Мы издаемъ разряды, а не вообще рукописи, въ которыхъ находятся разряды. Я недавно купилъ одну рукопись, начинающуюся также родословцами, за которыми слѣдуютъ разряды довольно подробные царствованій двухъ Іоанновъ. Руко[illegible]ь эту я перешлю къ Вамъ. Вы членъ Геогр. общества и потому [illegible]ывайте у Вицепрезидента М. Н. Муравьева, который на дняхъ от[illegible]вился въ Москву.

6.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, очень Вами благодаренъ за присылку Вашей статьи и разряда. Письмо Ваше я получилъ только 20-го и потому до сихъ поръ еще не доложилъ его Графу, праздники помѣшали. Кромѣ того и еще не окончилъ сличенія въ Публ. Библіотекѣ, гдѣ нашелъ два списка точно такихъ же дворц. записокъ, какъ и Вамъ извѣстныя. Рукописи—частныхъ лицъ и сходныя болѣе съ книгою Ромодановского нежели съ Румянцов-

---

съ общественнымъ бытомъ Древней Россіи (М. 1842 г.) Сношенія Россіи съ Ромомъ (С.-пб. 1871 г.). Описаніе Черногоріи. Имя его украшаетъ собою страницы Моск. Вѣдомостей, Москвитянина Русскаго Вѣстника Общества Исторіи, Извѣстій Археологическаго Общества, Русской Бесѣды, Вѣстника Европы и журналовъ Министерства просвѣщенія. Въ послѣднее время онъ блистательно [illegible] изслѣдованіемъ эпохи Императора Александра 1.

скою и др. Я признаюсь полагаю, что за текстъ изданія надо принять послѣдняго рода книги, а Ромод. и Публ. Б. сводить какъ варіанты. Причины Вамъ изложу въ слѣдующемъ письмѣ, въ которомъ надѣюсь Вамъ писать подробно обо всѣхъ нашихъ здѣсь работахъ; а между тѣмъ я доложу Ваше письмо. Благодарю Васъ за доброе слово о моей статьѣ; ее напечатали безъ меня и съ важными ошибками; я послалъ Вамъ отдѣльный оттискъ; думаю, что Вы уже получили. Даже не сказали, что это 1 статья, а дали заглавіе, которое относится къ 3-мъ статьямъ вмѣстѣ и менѣе всего къ той, которая напечатана. Если Вы скажете о ней въ Москвѣ, буду очень Вамъ благодаренъ, но замѣтьте, что это простое введеніе или 1-я глава цѣлой книги. За ней должна слѣдовать глава о губномъ устройствѣ, о разр. приказѣ и доклады уголовныхъ дѣлъ въ Думѣ, потомъ исторія угол. судовъ послѣ Іоанна IV до преобразованій Петра I. За тѣмъ все уголов. судопроизводство также исторически. Скоро буду опять къ Вамъ писать.

Вы мнѣ здѣлаете великое одолженіе, если пришлете и мнѣ ваши замѣчанія и дополненія къ моей статьѣ и слѣдующимъ, которыя Вамъ буду доставлять по напечатаніи, я бы ими воспользовался при изданіи книги.

7.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! что это Вы уже вздумали сомнѣваться въ изданіи разрядовъ! Да ободритъ Васъ письмо Гр. Дмитрія Николаевича, которое на сей почтѣ къ Вамъ посылается. Онъ въ восторгѣ отъ Вашихъ находокъ и съ прежнимъ жаромъ занятъ мыслью объ изданіи, который я, разумѣется, всѣми силами поддерживаю. На этой же почтѣ послана инструкція къ Иванову, въ которой прописана и для Васъ. Я желалъ было послать Вамъ отдѣльно, но что же дѣлать съ табелью о рангахъ, онъ старше Васъ и начальникъ. Это да не смущаетъ Васъ однакоже, Вы попрежнему присылайте въ видѣ писемъ подробные отчеты, и ему, пожалуй, сообщайте главныя и общія черты, которыя онъ будетъ также сообщать вмѣстѣ съ извѣстіями о своихъ съ Ундольскаго работахъ. Не знаю, будете ли Вы довольны тѣмъ раздѣломъ работъ, который я посовѣтовалъ сдѣлать, именно: съ тою цѣлію, чтобы отмежевать Васъ отъ другихъ. Ундольскому поручено дѣлать выборки и сводъ съ части. разр. книгъ за тѣ годы, за ко-

торые не сохранилось оффиціальныхъ, Иванову—записныя книги, которыя вѣдь нужно только переписывать. Вамъ остается все важное—оффиц. разряд. книги и Дворцовые разряды. Надо же имъ дѣлать что-нибудь. Впрочемъ напишите Ваше мнѣніе, послѣ можно измѣнить. Изъ инструкціи Вы увидите, что надо начать списывать портфели Миллера съ 1655 по 75; начните также списывать и Дворц. разряды 7183 года, какая драгоцѣнность! какъ я радуюсь этой Вашей находкѣ. Чѣмъ намъ выписывать его сюда, лучше списать его подъ Вашимъ надзоромъ; списывайте его и считайте для платы переписанные листы вмѣстѣ съ портфелями. Я объ этомъ уже говорилъ Графу. Остальные книги указанные Вами выпишемъ сюда, но я еще медлю ожидая, не найдется ли еще чего нибудь; тогда можно будетъ все выписать вмѣстѣ. Мы намѣрены послѣ Дворц. Разр. приняться прямо за общіе разряды, а записн. книги послѣ. Что Вы на это скажете? Я доложилъ Ваши письма Графу, не говоря, что несогласенъ съ Вами, что книгу Ромодановскаго надо принять за текстъ изданія, но прежде самъ сообщаю свое мнѣніе. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ принять за текстъ списокъ Рум. Муз., сходный почти слово въ слово съ Короб. и Общ. Др.; они полнѣе всѣхъ остальныхъ и въ концѣ совершенно сходны съ изданными повседнев. записками, по которымъ должно продолжаться изданіе. Между тѣмъ послѣдній листокъ Ромод. книги, гдѣ начинается 1632 годъ уже не сходенъ съ изд. повседн. записками. Если бы выборъ надо дѣлать между офф. и частными списками, то, безъ сомнѣнія, слѣдовало бы отдать преимущество первымъ; но всѣ списки частные; слѣдовательно надо принять за текстъ полнѣйшій и потому вѣроятно болѣе всего подходящій къ офф., притомъ мы имѣемъ его въ 3-хъ спискахъ. Неужто плохой списокъ Ромод. только потому, что Миллеръ списалъ съ него копію, долженъ одержать верхъ. Кромѣ того: тогда будетъ бездна варіантовъ и примѣчаній, между тѣмъ какъ принявши за текстъ списокъ Рум. Музея, мы почти совсѣмъ отъ нихъ избавимся.

Теперь просьба къ Вамъ: готовьте, пожалуйста, матеріалы для предисловій, пришлите, если возможно, нѣсколько извѣстій объ исторіи Моск. Общества Исторіи и Древностей и его уставъ, когда кто былъ секретаремъ и что издавали. Премного обяжете. Надо же Вамъ сказать и о своихъ работахъ: Въ Публ. библіотекѣ я нашелъ два списка разрядовъ, сходныхъ съ книгою I

краткихъ его дополняющихъ и во многомъ, но очень мало дополняющихъ кн. Рум. Музея. Они годятся для варьянтовъ. Въ Акад. Библ. 6 книгъ, но общихъ разрядовъ и всѣ частныя. Въ одномъ вмѣсто того предисловія въ 1612 году, которое Вамъ извѣстно, я нашелъ повѣсть о убіеніи царевича Димитрія, и за ней повѣсть сказуема о томъ священномъ мнихѣ, еже названъ бысть царемъ Димитріемъ. Вотъ Вамъ длинное письмо за долгое молчаніе, да и еще многое осталось написать, но уже до другаго раза. Я писалъ уже къ Вамъ и думаю, что Вы получили мое письмо.

8.

Графъ Блудовъ Бѣляеву.

Милостивый Государь,

Иванъ Дмитріевичъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ я читалъ Ваши отчеты, изъ которыхъ вижу, что Вы ревностно продолжаете порученныя мною Вамъ работы по предположенному съ Высочайшаго соизволенія изданію рукописей древнихъ разрядовъ. Приношу Вамъ за сіе мою искреннюю благодарность и мнѣ пріятно съ тѣмъ вмѣстѣ изъявить надежду, что Вы будете продолжать Ваши по сему предмету занятія также ревностно и съ такимъ же успѣхомъ, какъ начали.

Ожидая отъ Васъ отчетовъ о дальнѣйшихъ Вашихъ занятіяхъ, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

9.

А. Н. Поповъ Бѣляеву.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! что то давно уже нѣтъ отъ Васъ извѣстій, а между тѣмъ я ихъ жду — не дождусь. И; конецъ съ великимъ страхомъ *я приступилъ къ печатанію Дворцовыхъ Разрядовъ;* боюсь, чтобы не остановилось изданіе вотъ по какимъ причинамъ: если Вы не подошлете столбцовъ, относящихся

прозвища князь Данила не объявилось. Да 2 письма *(зачеркнуто:* „Польского") езувитскихъ, одно о Словенскомъ народе и о исправленіі Словенского языка, другое о ученье граматики и иныхъ ѳилосовскихъ книгъ *(зачеркнуто:* „которое онъ"); а то письмо подалъ онъ во 156-мъ году декабря въ 5-мъ числѣ, а имяни и прозвища ему не написано. Да отписка къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с., изъ Риги иноземца Ивана Гѳбдона о Польскихъ вестяхъ, прислана во 159-мъ году маия въ 25-мъ числѣ. Да двои статьи однѣ изъ меньшова наказу, другіе изъ государевы грамоты о Литовскомъ дѣлѣ, что велѣно говорить Польскимъ и Литовскимъ комисаромъ, а на которыхъ сьѣздехъ того и году въ нихъ не объявилось. Да писмо 171-го году, что велѣно Алексѣю Мещеринову да дьяку Ивану Пескову говорити Свѣйскому посланнику Кондрату отъ думного дьяка отъ Ларіона Лопухина, что онъ, будучи у великого государя на посольствѣ, говорилъ въ рѣчи своей и о иныхъ дѣлѣхъ, которые довелись говорить въ отвѣтѣ, а иные говорилъ непристойные рѣчи. Да того жъ году скаска Посольского приказу толмача Ѳилата Адлера, что съ нимъ приказывалъ тотъ же Свѣйской посланникъ извѣстить, какъ ему по указу царского величества велятъ быть въ отвѣтѣ, у кого великій государь укажетъ, и въ то бъ время царского величества великихъ пословъ, которые были въ Свѣѣ у королевского величества, исъ посредства ихъ въ отвѣтъ никого къ нему не высылали, потому что ему Кондрату по королевскому указу въ отвѣтѣ при нихъ быть и говорить ничево не велѣно. Да допросъ 154-го году Аглинскихъ и Галанскихъ гостей и торговыхъ людей и Московскихъ торговыхъ Нѣмецъ о вершеньѣ въ Немецкихъ государствахъ, по ихъ уложенномъ правѣ, росправныхъ и иныхъ великихъ дѣлъ, какъ въ томъ дѣлѣ будутъ 2 свидѣтели. Да писмо, по которому приведенъ къ присягѣ Любчанинъ Яганъ Ѳан-Горнъ во 164-мъ году апрѣля въ 14 день. Да въ той же свяскѣ въ розни статьи, что писать въ наказы и изъ наказу вычистки о посольскихъ дѣлѣхъ. Да обрасцовое письмо, какъ писатца въ листѣхъ изъ Киева бояромъ і воеводамъ князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарыщи войска Запорожскаго къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ полковникомъ. Да письмо, какъ на раде въ Переясловле передъ гетманскимъ дворомъ чинъ былъ генваря въ 8-мъ числѣ, да начало перемирья хана Крымского съ королемъ Польскимъ".

Въ обширномъ дѣлопроизводствѣ по поводу разсылки документовъ Тайнаго приказа нигдѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы письма Крижанича куда либо были отосланы. Часть документовъ приказа Тайныхъ дѣлъ осталась нераспредѣленной между приказами и другими учрежденіями и хранилась сперва въ Печатномъ приказѣ, а въ 1710 г. она была передана въ Ближнюю канцелярію, гдѣ была разобрана и описана (эта опись напечатана во II-мъ томѣ „Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Импер. Русскаго Археологич. Общества", Спб. 1861 г., стр. 1—43); нынѣ хранится въ XXVII разрядѣ (состоящемъ

главнымъ образомъ изъ этихъ документовъ бывшаго Тайнаго приказа) Государственнаго Архива при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Письма эти не упоминаются въ описи 1710 г. и не значатся въ существующемъ нынѣ каталогѣ документовъ XXVII-го разряда, такъ что судьба ихъ является загадочной.

Глава III. Юрій Крижаничъ въ Москвѣ въ 1659—1661 гг.

Къ стр. 84—85. Въ дополненіяхъ къ этимъ страницамъ мною была отмѣчена (стр. 300) выдача греченину 33 рублей за Крижанича. Въ одной приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа [1] встрѣчены мной слѣдующія дополнительныя о семъ свѣдѣнія:

(л. 126) „Розход полоняничным денгам и золотым нынешняго 168-го году: Декабря въ день. По г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по приказу думного дьяка Алмаза Іван(ов)а греченину Анастасу Юрьеву Посолского приказу за перевотчика за сербина за Юрья Билиша, что он Юрьи занял у него Анастаса, какъ ѣхал к великому государю к Москве 33 рубли“..... Тамъ же читаемъ, что въ слѣдующемъ году этому греку опять были выданы деньги за полоняниковъ: (л. 133) „Розход полоняничным денгамъ и золотым нынешняго 169-го году:... Марта въ 7 день. По выписке за помѣтою думного дьяка Алмаза Иванова греченину Анастасу Юрьеву за полонениковъ, что он окупил у поляков и привез к Москве ротмистра Василья Зубова, Михаила Маирова, Ивана Писарева, Степана Дурова, Меншово Булгакова, Гаврила Вощинина, Ивана Головина, Алексѣя Волжинского за окупъ и за привоз 2000 рублевъ серебряных. Ему ж Анастасу в прибавку по подписной челобитной за подписью думного дьяка Алмаза Иванова за тѣх же полонениковъ 600 рублев серебряных“.

Среди „Греческихъ“ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нѣтъ дѣла о пріѣздѣ грека Анастаса Юрьева въ 7167-мъ году въ Москву и потому ничего добавить къ приведенному извѣстію не могу. Въ дѣлахъ же объ его пріѣздѣ въ 7168—7169 гг. (Греческія дѣла 7168 г. №№ 25 и 29; 7169 г. № 12) нѣтъ никакихъ документовъ, относящихся къ 7167 году. Несомнѣнно только, что онъ то и дѣло пріѣзжалъ въ Москву съ выкупленными имъ русскими плѣнниками.

Къ стр. 95. Ни въ числѣ переводчиковъ, ни въ числѣ толмачей съ 1 сентября 1659 г. по 1 сентября 1661 г. Крижаничъ не значится. (Ср. у меня въ Дополненіяхъ стр. 301). См. А. М. И. Д. Дѣла о Посольскомъ приказѣ: а) 7169/1661 г. іюля съ 17 по 30 апрѣля 7170/1662 г. № 69. Дѣла по челобитьямъ Посольскаго приказа переводчиковъ, толмачей и пр. . . . ; б) 7169/1661 г. сентября 9. № 99. Такого же содержанія дѣло.

---

[1] А. М. И. Д. Посольскаго приказа книга № 3, 1654—1668 гг.

цѣликомъ входить въ изданіе (въ примѣчаніи или прибавленіи,) то
ихъ слѣдуетъ списывать. Списывать удобнѣе въ Москвѣ и намъ
пересылать копіи. Если же ими можно пользоваться только для
повѣрки и соображенія вѣроятности извѣстій самого раззряда и цѣ-
ликомъ они не войдутъ въ изданіе, въ такомъ случаѣ, разумѣет-
ся, ихъ нужно будетъ выписать сюда. Признаюсь, я бы не желалъ
послѣдняго, потому что опасаюсь чтобы гр. Панинъ не сдѣлалъ
[illegible] затрудненій и пожалуй отказана томъ основаніи, что они
нес[illegible] для справокъ по текущимъ дѣламъ. Конечно, это
в[illegible]ь, н[illegible]гъ способенъ къ такого рода придиркамъ. Если же
придется [illegible]ис[illegible]ь по[illegible] столбцы, то надо будетъ рѣшить
это дѣло [illegible], или прямо выписать отъ Иванова
(если сей послѣдній р[illegible]ся ихъ послать по требованію гр. Блу-
дова, безъ сношенія съ [illegible]аницымъ) или придется дѣлать докладъ
Государю и къ Пан[illegible]ать уже Высочайшее повеленіе. Видя-
те, сколько можетъ [illegible]ь х[illegible]отъ! Поэтому-то мнѣ бы хотѣлось
чтобы и столбцы спи[illegible]ь въ [illegible]оскѣ, что графъ Блудовъ съ
своей стороны [illegible]ащаетъ. Я не знаю еще, нужно ли ихъ
списывать т. е. вполнѣ. Пожалуста, увѣдомьте пообстоятельнѣе.

Снова повторяю вамъ мою усердную просьбу: сообщите свѣ-
дѣніе объ исторіи вашего общества Ист. и Древн. выписки изъ
устава о правахъ и цѣли Общества, въ чье секретарство что бы-
ло издано и пр. Будьте такъ добры, напишите поскорѣе.

12.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

За книги благодарю; скажите Мих. Петровичу, что всѣхъ би-
летовъ на «Москвитянина» имъ ко мнѣ присланныхъ, не роздамъ;
но нѣсколько роздамъ и тогда напишу къ нему и перешлю день-
ги и адресы кому надо будетъ посылать журналъ.

Вы предлагаете свои услуги въ случаѣ еслибы сдѣлался сек-
ретаремъ Геогр. Общества? Случайно я сдѣлался секретаремъ Ар-
хеологическаго. Итакъ не поработаете ли и для этого общества?
Археологія русская вѣдь вамъ чужда быть не можетъ. У Равин-
скаго статьи пожалуста не берите и совѣтуйте ему пос[illegible]ть
мы ему выдадимъ премію. Вотъ вамъ мое предложен[illegible]

4.—„Владимирская лѣтопись".

П. С. Казанскій въ своей книгѣ „Село Новоспасское, Деденево тожъ, имянуемое Влахерны" (М. 1847 г., стр. 57), перечисляя рукописи, оставшіяся въ библіотекѣ Головиныхъ, въ числѣ „замѣчательныхъ" изъ нихъ указываетъ одну съ краткимъ обозначеніемъ „Владимирская лѣтопись". Рукописи эти въ настоящее время хранятся въ библіотекѣ основаннаго А. Головиной Спасо-Влахернскаго дѣвичьяго монастыря и я имѣлъ возможность ознакомиться съ этой „Владимирской лѣтописью". Она написана въ 7163(1655) г., въ 4-ку, на 240 листахъ (30 тетрадей по 8 листовъ въ каждой), не заключаетъ въ себѣ никакой „Владимирской лѣтописи", а есть сборникъ статей о гор. Владимирѣ, извлеченныхъ главнымъ образомъ изъ Степенной книги. Вотъ ея содержаніе:

1) „О пренесеніи чюдотворнаго образа Богоматери, завомыя Владимерскія, и отчасти чудесъ ея, о державствѣ благовѣрнаго вел. князя и мученика Андреа Георгіевича Боголюбскаго, брата Всеволожа, и о побѣдѣ на Болгары августа въ 1 день и о пренесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Царяграда въ Кіевъ къ вел. кн. Георгію. Титла I. Престолюбивый вел. кн. Георгій Владимеровичь Манамашъ Долгорукій содержай".... Всего 12 титлъ.

Изъ Степенной книги, степ. VI, глава 12-ая, титла 1—12. По печ. изданію т. I, стр. 294—300.

2) „Мѣсяца августа въ 27 день повѣсть на срѣтеніе чудотворнаго образа преч. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, егоже написа богогласный евангелистъ Лука самовидецъ, зря на истинную Богородицу при животѣ Ея, и како она та божеств. икона бысть въ Рустѣй земли первое во градѣ Кіевѣ и въ Вышеградѣ въ церкви преславно на воздусѣ являяся, и како пріинде во градъ Владимеръ, отнележе нарицашеся икона Владимерская. Сія же пріинде въ боголюбивый царствующій градъ Москву, и паче надежди сугубо чудесно избавленіе намъ содѣя отъ нахожденія безбожнаго и зловѣрнаго отъ царя Темиръ-Аксака, и о составленіи монастыря идѣже срѣтоша той пречестныя Богоматери образъ. *Нач.*: Благослови отче. Аще и всякому языку непостижно есть и недоумѣнно, еже по достоинству похвалити".....

Изъ Степенной книги, степ. XIII, глава 24-ая, титла 1—14. По печатному изданію т. I, стр. 534—557. Тоже въ „Древнемъ Лѣтописцѣ" (ркп. Академіи Наукъ)—спискѣ Никоновской лѣтописи. См. П. С. Р. Л., т. XI, стр. 243—254.

3) „Сказаніе вкратцѣ о премудромъ Кипріанѣ митрополитѣ Кіевскомъ и всеа Росіи. Сей преосвящ. Кипріанъ митрополитъ кіевскій и всеа Росіи бысть родомъ земли Сербскія" . . . . .

Изъ Степенной книги, степ. XIII, гл. 25-ая. По печ. изд. т. I, стр. 557—562.

гался на первыя свои заключенія; Вы подтвердили ихъ совершенно. Могу здѣлать только нѣсколько замѣчаній, которыя сообщаю на Ваше благоусмотрѣніе. При составленіи основнаго текста по главнымъ рукописямъ, мнѣ кажется, довольно сводить варіанты собственныхъ именъ, а разницы въ языкѣ и слогѣ не отмѣчать, дабы не умножить варіантовъ до безконечности и притомъ не важныхъ, ибо языкъ рукописей не имѣетъ филолог. значенія. Постороннія вставки въ рукопись могутъ быть относимы въ приложенія только тогда, когда они чѣмъ-либо замѣчательны, но свадебъ, о которыхъ Вы пишете, какъ уже изданныхъ прежде, даже и въ приложеніяхъ помѣщать не слѣдуетъ, иначе пришлось бы печатать и родословцы, которые [illegible]сто встрѣчаются въ однихъ рукописяхъ съ разрядами. Но они могутъ составить отдѣльное изданіе, въ составъ же разрядовъ вводимы быть не должны. Конечно при описаніяхъ каждой рукописи слѣдуетъ упомянуть, что заключается въ ней кромѣ разрядовъ, но этого и довольно. Мы издаемъ разряды, а не вообще рукописи, въ которыхъ находятся разряды. Я недавно купилъ одну рукопись, начинающуюся также родословцами, за которыми слѣдуютъ разряды довольно подробные царствованій двухъ Іоанновъ. Рукопись эту я перешлю къ Вамъ. Вы членъ Геогр. общества и потому побывайте у Вицепрезидента М. Н. Муравьева, который на дняхъ отправился въ Москву.

6.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, очень Вами благодаренъ за присылку Вашей статьи и разряда. Письмо Ваше я получилъ только 20-го и потому до сихъ поръ еще не доложилъ его Графу, праздники помѣшали. Кромѣ того и еще не окончилъ сличеній въ Публ. Библіотекѣ, гдѣ нашелъ два списка точно такихъ же дворц. записокъ, какъ и Вамъ извѣстныя. Рукописи—частныхъ лицъ и сходныя болѣе съ книгою Ромодановского нежели съ Румянцов-

---

съ общественнымъ бытомъ Древней Россіи (М. 1842 г.) Сношенія Россіи съ Римомъ (С.-пб. 1871 г.). Описаніе Черногоріи. Имя его украшаетъ собою страницы Моск. Вѣдомостей, Москвитянина Русскаго Вѣстника Общества Исторіи, Извѣстій Археологическаго Общества, Русской Бесѣды, Вѣстника Европы и журнала Министерства просвѣщенія. Въ послѣднее время онъ блистательно за[illegible] изслѣдованіемъ эпохи Императора Александра 1.

скою и др. Я признаюсь полагаю, что за текстъ изданія надо принять послѣдняго рода книги, а Ромод. и Публ. Б. сводить какъ варіанты. Причины Вамъ изложу въ слѣдующемъ письмѣ, въ которомъ надѣюсь Вамъ писать подробно обо всѣхъ нашихъ здѣсь работахъ; а между тѣмъ я доложу Ваше письмо. Благодарю Васъ за доброе слово о моей статьѣ; ее напечатали безъ меня и съ важными ошибками; я послалъ Вамъ отдѣльный оттискъ; думаю, что Вы уже получили. Даже не сказали, что это 1 статья, а дали заглавіе, которое относится къ 3-мъ статьямъ вмѣстѣ и менѣе всего къ той, которая напечатана. Если Вы скажете о ней въ Москвѣ, буду очень Вамъ благодаренъ, но замѣтьте, что это простое введеніе или 1-я глава цѣлой книги. За ней должна слѣдовать глава о губномъ устройствѣ, о разр. приказѣ и доклады уголовныхъ дѣлъ въ Думѣ, потомъ исторія угол. судовъ послѣ Іоанна IV до преобразованій Петра I. За тѣмъ все уголов. судопроизводство также исторически. Скоро буду опять къ Вамъ писать.

Вы мнѣ здѣлаете великое одолженіе, если пришлете и мнѣ ваши замѣчанія и дополненія къ моей статьѣ и слѣдующимъ, которыя Вамъ буду доставлять по напечатаніи, я бы ими воспользовался при изданіи книги.

7.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! что это Вы уже вздумали сомнѣваться въ изданіи разрядовъ! Да ободритъ Васъ письмо Гр. Дмитрія Николаевича, которое на сей почтѣ къ Вамъ посылается. Онъ въ восторгѣ отъ Вашихъ находокъ и съ прежнимъ жаромъ занятъ мыслью объ изданіи, который я, разумѣется, всѣми силами поддерживаю. На этой же почтѣ послана инструкція къ Иванову, въ которой прописана и для Васъ. Я желалъ было послать Вамъ отдѣльно, но что же дѣлать съ табелью о рангахъ, онъ старше Васъ и начальникъ. Это да не смущаетъ Васъ однакоже, Вы попрежнему присылайте въ видѣ писемъ подробные отчеты, и ему, пожалуй, сообщайте главныя и общія черты, которыя онъ будетъ также сообщать вмѣстѣ съ извѣстіями о своихъ съ Ундольскаго работахъ. Не знаю, будете ли Вы довольны тѣмъ раздѣломъ работъ, который я посовѣтовалъ сдѣлать, именно: съ тою цѣлію, чтобы отмежевать Васъ отъ другихъ. Ундольскому поручено дѣлать выборки и сводъ съ части. разр. книгъ за тѣ годы, за ко-

и пожьгли без остатка убояся великаго собрания руских людей из Резани. И тое ж весны пришел под Москву для Московского очищения князь Дмитрей Тимоѳѣевич Трубетцкой да Прокоѳей Ляпуновъ со многими людми.

(л. 432 об.) Лѣта 7120-го пришел в Нижней Новград князь Дмитрей Михаилович Пожарской, собрал множество войска і пришел под Москву; а с ним был товарыщь нижегородец посадцкой человѣкъ Козма Минин для великого собрания и для вѣры християнские.

Лѣта 7121-го году на Дмитреев день Селунского бояре взяли Московское государство Китай город, а литовских людей побили, и того году изобрали на Московское государство из рускихъ людей Романова роду, царева колѣна, царя государя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі. Пришел государь к Москве с Костромы маия въ 1 ден, венчался царьскимъ венцемъ того-ж году 121-го июля въ 11 день.

6.—1616 г. іюлъ. О поставленіи завѣтнаго храма.

От царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі послом нашимъ околничему нашему и намѣстнику Суздальскому князю Данилу Ивановичю Мезецкому, дворянину нашему и намѣстнику Шацкому Олексѣю Ивановичю Зузину да діаком нашимъ Миколаю Новокщенову, Добрыне Семенову. Июля въ 14 день писали есте к нам с Ываном Гравинымъ о поставленьи завѣтного храма святыхъ мученикъ Ѳрола и Лавра и святые преподобномученицы Анастасѣи Римлянины и святаго священномученика Василья Севастийского, и что б нам велѣти на тот храм Крутицкому митрополиту к Тихвинскому игумену Макарью на постановленье послати благословящую грамоту и антимисъ. И по нашему указу на тот храм от Крутицкого Ионы к Тихвинскому игумену Макарью о поставленье благословящая грамота и антимисъ посланъ съ подьячим с-Ываном Бороздинцовым июля въ 20 день.

1-е. По Архивному порядку въ вязкѣ 86 столбецъ подъ № 1, содержащій въ себѣ разрядную книгу 7141 года; этотъ столбецъ можетъ служить варіантомъ при изданіи сохранившейся оффиціальной разрядной книги сего года.

2-е. Въ книгахъ Московскаго стола находятся слѣдующія оффиціальныя разрядныя книги подъ № 3 книга 7123 года, подъ № 4 книга 7124 года, подъ № 5 книга 7125, подъ № 6 книга 7126 г., подъ № 7 книга 7127 г., подъ № 8 книга 7128 г., подъ № 9 книга 7129 года, подъ № 10 книга 7130 г., подъ № 12 книга 7131 года, подъ № 13 книга 7132 года, подъ № 16 книга 7133 года, подъ № 20 книга 7134 года, подъ № 21 книга 7135 года, подъ № 22 книга 7136 года, подъ № 23 книга 7137 года, подъ № 25 книга того же года, подъ № 26 книга 7138 года, подъ № 27 книга 7139 года, подъ № 28 разрядъ съ 7139 по 7142 годъ только для одной Польской войны, подъ № 29 книга 7140 года, подъ № 30 книга 7141 года, подъ № 31 книга 7143 года, подъ № 32 книга 7144 года, подъ № 36 книга 7171 года, подъ № 107 книга 7187—7188 годовъ, подъ № 131 книга 7195 года.

Представляя просвѣщенному вниманію Вашего Сіятельства сей обзоръ посильныхъ моихъ трудовъ за минувшую недѣлю съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою.

Иванъ Бѣляевъ.

21 Іюня
1849 года.

5.

Александръ Николаевичъ Поповъ [1] Бѣляеву.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! Ваши предположенія объ изданіи разрядовъ совершенно согласны съ моими предположеніями; но работая весьма не много съ рукописями, я не пола-

---

[1] Александръ Николаевичъ Поповъ († 1877 г. ноябр. 16), по окончаніи курса въ Московскомъ Университетѣ до конца жизни служилъ во 2 отд. Императорской канцеляріи; среди своихъ служебныхъ обязанностей онъ не покидалъ ученой и литературной дѣятельности. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: Русская правда въ отношеніи къ уголовному праву (М. 1841). Объ опекѣ въ связи

гдся на первыя свои заключенія. Вы подтвердили ихъ совершенно. Могу адѣлать только нѣсколько замѣчаній, которыя сообщаю на Ваше благоусмотрѣніе. При составленіи основнаго текста по главнымъ рукописямъ, мнѣ кажется, довольно сводить варіанты собственныхъ именъ, а разницы въ языкѣ и слогѣ не отмѣчать, дабы не умножить варіантовъ до безконечности и притомъ не важныхъ, ибо языкъ рукописей не имѣетъ филолог. значенія. Посторонніе вставки въ рукопись могутъ быть относимы въ приложенія только тогда, когда они чѣмъ-либо замѣчательны, но сеадебъ, о которыхъ Вы пишете, какъ уже напанныхъ прежде, даже и въ приложеніяхъ помѣщать не слѣдуетъ, иначе пришлось бы печатать и родословцы, которые часто встрѣчаются въ одних рукописяхъ съ разрядами. Но они могутъ составить отдѣльное изданіе, въ составъ же разрядовъ вводимы быть не должны. Конечно, при описаніяхъ каждой рукописи слѣдуетъ упомянуть, что заключается въ ней кромѣ разрядовъ, но этого и довольно. Мы надаемъ разряды, а не вообще рукописи, въ которыхъ находятся разряды. Я недавно купилъ одну рукопись, начинающуюся также родословцами, за которыми слѣдуютъ разряды довольно подробные царствованій двухъ Іоанновъ. Рукопись эту я перешлю къ Вамъ. Вы членъ Геогр. общества и потому побывайте у Вицепрезидента М. Н. Муравьева, который на дняхъ отправился въ Москву.

6.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, очень Вами благодаренъ за присылку Вашей статьи и разряда. Письмо Ваше я получилъ только 20-го и потому до сихъ поръ еще не доложилъ его Графу, праздники помѣшали. Кромѣ того и еще не окончилъ сличеній въ Публ. Библіотекѣ, гдѣ нашелъ два списка точно такихъ же дворянскихъ записокъ, какъ и Вами извѣстныя. Рукописи—частныхъ лицъ сходныя болѣе съ книгою Ромодановского нежели съ Румянц

съ общественнымъ бытомъ Древней Россіи (М. 1842 г.) Сношенія Россіи съ Римомъ (С.-пб. 1871 г.). Описаніе Черногоріи. Имя его украшаетъ собою страницы Моск. Вѣдомостей, Москвитянина Русскаго Вѣстника Общества Исторіи, Извѣстій Археологическаго Общества, Русской Бесѣды, Вѣстника Европы и журнала Министерства просвѣщенія. Въ послѣднее время онъ блистательно заявилъ себя изслѣдованіемъ эпохи Императора Александра 1.

скою и др. Я признаюсь полагаю, что за текстъ изданія надо принять послѣдняго рода книги, а Ромод. и Публ. Б. сводить какъ варіанты. Причины Вамъ изложу въ слѣдующемъ письмѣ, въ которомъ надѣюсь Вамъ писать подробно обо всѣхъ нашихъ здѣсь работахъ; а между тѣмъ я доложу Ваше письмо. Благодарю Васъ за доброе слово о моей статьѣ; ее напечатали безъ меня и съ важными ошибками; я послалъ Вамъ отдѣльный оттискъ; думаю, что Вы уже получили. Даже не сказали, что это 1 статья, а дали заглавіе, которое относится къ 3-мъ статьямъ вмѣстѣ и менѣе всего къ той, которая напечатана. Если Вы скажете о ней въ Москвѣ, буду очень Вамъ благодаренъ, но замѣтьте, что это простое введеніе или 1-я глава цѣлой книги. За ней должна слѣдовать глава о губномъ устройствѣ, о разр. приказѣ и доклады уголовныхъ дѣлъ въ Думѣ, потомъ исторія угол. судовъ послѣ Іоанна IV до преобразованій Петра I. За тѣмъ все уголов. судопроизводство также исторически. Скоро буду опять къ Вамъ писать.

Вы мнѣ сдѣлаете великое одолженіе, если пришлете и мнѣ ваши замѣчанія и дополненія къ моей статьѣ и слѣдующимъ, которыя Вамъ буду доставлять по напечатаніи, я бы ими воспользовался при изданіи книги.

7.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! что это Вы уже вздумали сомнѣваться въ изданіи разрядовъ! Да ободритъ Васъ письмо Гр. Дмитрія Николаевича, которое на сей почтѣ къ Вамъ посылается. Онъ въ восторгѣ отъ Вашихъ находокъ и съ прежнимъ жаромъ занятъ мыслью объ изданіи, который я, разумѣется, всѣми силами поддерживаю. На этой же почтѣ послана инструкція къ Иванову, въ которой прописана и для Васъ. Я желалъ было послать Вамъ отдѣльно, но что же дѣлать съ табелью о рангахъ, онъ старше Васъ и начальникъ. Это да не смущаетъ Васъ однакоже, Вы попрежнему присылайте въ видѣ писемъ подробные отчеты, и ему, пожалуй, сообщайте главныя и общія черты, которыя онъ будетъ также сообщать вмѣстѣ съ извѣстіями о своихъ съ Ундольскаго работахъ. Не знаю, будете ли Вы довольны тѣмъ раздѣломъ работъ, который я посовѣтовалъ сдѣлать, именно; съ тою цѣлію, чтобы отмежевать Васъ отъ другихъ. Ундольскому поручено дѣлать выборки и сводъ съ частн. разр. книгъ за тѣ годы, за ко

цѣликомъ входить въ изданіе (въ примѣчаніи или прибавленіи,) то ихъ слѣдуетъ списывать. Списывать удобнѣе въ Москвѣ и намъ пересылать копіи. Если же ими можно пользоваться только для повѣрки и соображенія вѣроятности извѣстій самого раззряда и цѣликомъ они не войдутъ въ изданіе, въ такомъ случаѣ, разумѣется, ихъ нужно будетъ выписать сюда. Признаюсь, я бы не желалъ послѣдняго, потому что опасаюсь чтобы гр. Панинъ не сдѣлалъ намъ затрудненій и пожалуй отказана томъ основаніи, что они необходимы для справокъ по текущимъ дѣламъ. Конечно, это вздоръ, но онъ способенъ къ такого рода придиркамъ. Если же придется [illegible] столбцы, то надо будетъ рѣшить это дѣло [illegible] или прямо выписать отъ Иванова (если сей пос[illegible]й р[illegible]я ихъ послать по требованію гр. Блудова, безъ [illegible]енія [illegible]анинымъ) или придется дѣлать докладъ Государю и къ Па[illegible]ать уже Высочайшее повеленіе. Видите, сколько [illegible]ъ [illegible]ь хлопотъ! поэтому-то мнѣ бы хотѣлось чтобы и сто[illegible]ы [illegible]сь въ [illegible]оскв, что графъ Блудовъ съ своей стороны [illegible]шаетъ. Но я не знаю еще, нужно ли ихъ списывать т. е. вполнѣ. Пожалуста, увѣдомьте пообстоятельнѣе.

Снова повторяю вамъ мою усердную просьбу: сообщите свѣдѣніе объ исторіи вашего общества Ист. и Древн. выписки изъ устава о правахъ и цѣли Общества, въ чье секретарство что было издано и пр. Будьте такъ добры, напишите поскорѣе.

12.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

За книги благодарю; скажите Мих. Петровичу, что всѣхъ билетовъ на «Москвитянина» имъ ко мнѣ присланныхъ, не роздамъ; но нѣсколько роздамъ и тогда напишу къ нему и перешлю деньги и адресы кому надо будетъ посылать журналъ.

Вы предлагаете свои услуги въ случаѣ еслибы сдѣлался секретаремъ Геогр. Общества? Случайно я сдѣлался секретаремъ Археологическаго. Итакъ не поработаете ли и для этого общества? Археологія русская вѣдь вамъ чужда быть не можетъ. У Равинскаго статьи пожалуста не берите и совѣтуйте ему послать [illegible] мы ему выдадимъ премію. Вотъ вамъ мое предложеніе

краткихъ его дополняющихъ и во многомъ, но очень мало дополняющихъ кн. Рум. Музея. Они годятся для варьянтовъ. Въ Акад. Библ. 6 книгъ, но общихъ разрядовъ и всѣ частныя. Въ одномъ вмѣсто того предисловія въ 1612 году, которое Вамъ извѣстно, я нашелъ повѣсть о убіеніи царевича Димитрія, и за ней повѣсть сказуема о томъ священномъ мнихѣ, еже названъ бысть царемъ Димитріемъ. Вотъ Вамъ длинное письмо за долгое молчаніе, да и еще многое осталось написать, но уже до другаго раза. Я писалъ уже къ Вамъ и думаю, что Вы получили мое письмо.

8.

Графъ Блудовъ Бѣляеву.

Милостивый Государь,
Иванъ Дмитріевичъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ я читалъ Ваши отчеты, изъ которыхъ вижу, что Вы ревностно продолжаете порученныя мною Вамъ работы по предположенному съ Высочайшаго соизволенія изданію рукописей древнихъ разрядовъ. Приношу Вамъ за сіе мою искреннюю благодарность и мнѣ пріятно съ тѣмъ вмѣстѣ изъявить надежду, что Вы будете продолжать Ваши по сему предмету занятія также ревностно и съ такимъ же успѣхомъ, какъ начали.

Ожидая отъ Васъ отчетовъ о дальнѣйшихъ Вашихъ занятіяхъ, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

9.

А. Н. Поповъ Бѣляеву.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! что то давно уже нѣтъ отъ Васъ, извѣстій, а между тѣмъ я ихъ жду — не дождусь. Наконецъ съ великимъ страхомъ *я приступилъ къ печатанію Дворцовыхъ Разрядовъ*; боюсь, чтобы не остановилось изданіе вотъ по какимъ причинамъ; если Вы не подошлете столбцовъ, относящихся

стовъ вы увидите правила, которымъ мы будемъ слѣдовать. Буквами обозначаются въ варіантахъ рукописи. А. Б и В. Румянц. Общ. Др. и Карабан. они основные для текста. Изъ другихъ въ текстъ съ обознач. (Г..) вносится только то, что дополняетъ текстъ; несогласное же идетъ въ примѣчанія.—Книга 183 должна составить отдѣльный 4-й томъ и мы начнемъ его печатать вмѣстѣ съ первою; корректуру Вамъ присылаемъ; пожалуйста, не держите ихъ долго.

Пожалуйста, скорѣе переписывайте столбцы; намъ нельзя и первыхъ томовъ вамъ посылать корректуру, иначе мы бы въ годъ не издали ни одного тома. Потому необходимо, чтобы всѣ относящіяся къ Дворц. разрядамъ столбцы по крайней мѣрѣ до 1632 года были здѣсь налицо и поскорѣе. Присланый вами столбецъ объ обѣдахъ весьма хорошо дополняетъ текстъ, такъ что обѣды этихъ лѣтъ будутъ также подробны, какъ и въ Оффиц. книгѣ 183 г. Его не слѣдуетъ печатать въ примѣчаніяхъ, но размѣстить въ текстѣ, замѣтивъ это знаками, подобными уже принятымъ нами. Если другіе столбцы будутъ въ этомъ родѣ, то и съ ними придется тоже сдѣлать и тогда сводный текстъ весьма близко подошелъ бы къ офф. разрядамъ. Но для этого необходимо всѣ столбцы имѣть подъ руками, а потому займитесь ими и съ Ивановымъ. и съ Ундол. Записныя книги не уйдутъ. Можетъ быть, вы возразите противъ такого своднаго текста, но я рѣшился такъ поступить; сообразивши всѣ рукописи, слѣдовало сдѣлать одно изъ двухъ: или печатать каждый списокъ порознь, что учетверило бы объемъ изданія безполезными повтореніями одного и того же, или издавать такъ, какъ мы издаемъ. Принять одинъ за текстъ, а остальныя пустить въ варіанты не возможно, ибо примѣч. вышло бы больше текста. Впрочемъ въ сущности мы дѣлали тоже самое: только нѣкоторыя примѣчанія вносимъ въ текстъ (основанный на 3 одинаковыхъ рук.), обозначая ихъ однако, а нѣкоторыя въ примѣчанія. Замѣтьте еще: будь рукописи оффиціальныя, тогда разумѣется и тотъ бы способъ не годился и все пошло бы въ примѣчанія; да можетъ быть ихъ было бы и вовсе не нужно.—Деньги къ Иванову посланы 300 р. сер. III-го т. Времян. еще не получали, а жажду прочесть вашу статью о Всеволодѣ

А. Попо

торыя столбцы и книги Москов. стола. Что касается до столбцовъ то конечно ихъ не приходится требовать сюда и потому надо ихъ списывать тамъ. Вы можете это сдѣлать, получивши уже разрѣшеніе графа. Деньги за переписку вамъ будутъ высылаться изъ П-го отдѣленія. Что же касается до книгъ, то я не знаю, въ какой мѣрѣ они могутъ служить при изданіи. Пойдутъ ли они въ варіанты,—тогда ихъ слѣдуетъ сюда выписать. Пойдутъ ли они въ примѣчанія и приложенія, тогда ихъ можно и тамъ списывать. Напишите объ этомъ подробнѣе. Сдѣлайте милость распорядитесь списываньемъ портфелей Миллера и оффиціальныхъ книгъ Дворц. разряда тамъ. Сюда я боюсь выписывать, у насъ вовсе нѣтъ переписчиковъ, это только затянетъ дѣло. Ки. Оболенскій не можетъ не разрѣшить, а если будетъ нужно, то мы ему напишемъ объ этомъ отношеніе. Очень бы мнѣ хотѣлось также, чтобы посмотрѣть присланъ намъ Иваномъ, хотя бы одну списанную записную книгу, о которыхъ до сихъ поръ я имѣю весьма смутное понятіе. Графъ постоянно интересуется вашими отчетами и очень ими доволенъ; каждый разъ какъ я прочту ему ваше письмо, просить передать вамъ его благодарность.

Покуда не получу книгъ изъ Москвы, еще ничего не могу сказать рѣшительнаго объ изданіи, т. е. что принять за текстъ, оставлять ли сводный или вести варіанты поспискамъ и пр. Тѣ рукописи, которыя здѣсь сличилъ подробно, жду архивскихъ. Пожалуста сообщите исторію общ. Древностей и уставъ—Буду снова писать къ вамъ, а теперь пока прощайте.

Нѣтъ у васъ чего новаго въ литературно ученомъ отношеніи? Что сборники Муханова, неужели нѣтъ возможности достать.

11.

Пользуюсь случаемъ, почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, что-
ы написать къ вамъ съ г. Бычковымъ, нашимъ сотрудникомъ
изданію разрядовъ. Онъ передастъ вамъ словесно нѣкоторые
просы и предположенія, а я съ своей стороны прошу васъ на-
ать мнѣ о слѣдующемъ: какъ вы полагаете, должны ли мы
писать сюда столбцы и книги ваши открытыя въ Сенатскомъ
ивѣ и необходимыя при изданіи Дворц. разряда? Этотъ воп-
заочно мы рѣшить не можемъ. Если всѣ столбцы должны

щества нѣтъ. Вы пишите одни; честь вамъ и слава; но жаль все-таки что, кромѣ васъ, никто ничего не помѣщаетъ во Временникѣ, ибо Погодинской брехъ не могу считать дѣломъ. Его статьи не только не статьи, но даже и не матеріалы; это черновая тетрадь ученаго, но такая, какихъ до сихъ поръ еще ни одинъ ученый не позволилъ себѣ печатать, точно также какъ никто изъ людей не лишенныхъ ума не позволитъ себѣ войти въ Общество въ одной рубашкѣ. Пожалуйста, пишите о вашихъ занятіяхъ; я такъ давно уже не получалъ отъ васъ извѣстій.

А. Поповъ.

16.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Посылаю вамъ вторую мою статью, прошу одну доставить въ домъ Самарина на Тверскую, а другія двѣ отдать Соловьеву, который уже найдетъ средства передать одну Ли—нову. Приступить къ печати третьей статьи не могу, не получивши отъ васъ грамотъ о губныхъ судьяхъ, о которыхъ я уже просилъ васъ и ожидаю ихъ съ нетерпѣніемъ. Вы что-то давно не пишете? Какъ идутъ ваши работы. Благодарю весь за присылку метрикъ, деньги вышлю на дняхъ и еще попрошу васъ купить мнѣ нѣсколько книгъ. Мои работы идутъ постепенно. Если бы вы по обѣщанію прислали матеріаловъ для предисловія къ двор. разрядамъ, то весьма бы меня одолжили. Я писалъ уже вамъ о письмахъ Голл. пословъ, я разобралъ ихъ всѣ и нашелъ чрезвычайно много любопытнаго: нѣкоторые уже началъ переписывать и думаю списать всѣ; пожалуйста, пришлите листы о губныхъ судьяхъ. Спѣшу отправить письмо на почту и потому не могу писать много, скоро напишу къ вамъ еще о многомъ.

А. Поповъ.

17.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Весьма благодаренъ вамъ за присылку столбцовъ и от[illegible] послѣднихъ до 183. Прошу продолжайте переписывать [illegible] щіе годы, но всего болѣе прошу поскорѣе, доставьте [illegible]

ли 3-хъ моихъ статей объ угол. устройствѣ, перепечатать во Времянникѣ? Я бы ихъ нѣсколько исправилъ и дополнилъ. Если согласны, то напередъ дайте ихъ прочесть вашему цензору—будетъ ли онъ согласенъ. А то искажать ихъ я не желаю. Если это удастся тогда я сообщу вамъ и вторую часть т. е. исторію Уголовнаго судопроизводства.

13.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Получили-ли вы Никоносквую лѣтопись, которую я вамъ послалъ? Пожалуста присылайте поскорѣе вашу статью о географ. познаніяхъ Др. Россіи. О Вашемъ дѣлѣ будемъ стараться, какъ только пріѣдетъ кн. Ширинской, котораго теперь здѣсь нѣтъ.— Спишите книгу а деньги мы заплатимъ за переписку изъ Геогр. общества, въ члены котораго я васъ предложилъ, и пришлите описаніе книги. Но вы хотѣли также составить таблицы о цѣнахъ на хлѣбъ при Михаилѣ Ѳедор. кажется, или при Алексеѣ. Пожалуста составьте, мы напечатаемъ въ запискахъ общества. Передайте прилагаемое письмецо С. С. Иванову (въ Архивъ Иностр. Дѣлъ). Посылаю его къ вамъ, потому, что не знаю адреса г. Иванова.

14.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Я получилъ два ваши письма, одно за другимъ, и спѣшу вамъ отвѣчать. Прежде всего объ орфографіи: мы будемъ соблюдать старую орфографію; но не ошибки старыхъ писцовъ, т. е. въ рукоп. встрѣчается *къ*, *к*, *хъ*, *х*, *евъ* и *ево* въ окончаніяхъ прилагательныхъ и въ мѣстоименіяхъ; *тца* и *тся* въ оконч. глаголовъ и т. под. Разумѣется тутъ будемъ постоянно печатать: *къ*, *его*, *тся* и пр. также союзъ *и* вмѣсто *і*. Но околничій, столникъ, архимаритъ печатать такъ, какъ писали тогда т. е. безъ ь. Названія чиновъ: бояре, окол. и всѣ проч. маленькими буквами; ибо они часто встрѣчаются, и прописныя буквы слишкомъ пестрили бы текстъ. Присылаю вамъ при семъ пробные листки, еще не знаю, который изъ двухъ будетъ утвержденъ Государемъ. Изъ ли-

зряднаго приказа или изъ записокъ бол. дворца? Я думаю послѣднее, но въ нихъ вошло много и изъ разрядовъ. Но это снова только предположеніе; а между тѣмъ отъ него зависитъ: соединять ли въ одно съ ними изданіе книгу 183 года или нѣтъ. А еще важнѣе, что приходится писать предисловіе, въ которомъ слѣдуетъ говорить предположенія вмѣсто фактовъ, а фактовъ, не изучивъ всѣхъ разрядовъ и записныхъ книгъ и не сличивъ ихъ между собою, откуда взять. Тѣ, которые сличить было можно, я сличалъ и оказывается, что есть много сходнаго въ нашихъ двор. разрядахъ съ разрядными (во Времен.) и записными книгами, но есть и различія, указывающія на другой источникъ. Это то меня и заставляетъ полагать, что въ нихъ вошло многое и изъ книгъ Дворца. Во всякомъ случаѣ я буду говорить болѣе въ предисловіи о рукописи, и способѣ изданія, потомъ рѣшатся и ученыя вопросы, когда все издадимъ. Вы хотѣли мнѣ сообщить изъ найденной вами книги о томъ, что̀ уцѣлѣло отъ пожара 137 года. Нельзя ли кое что отыскать и о послѣдующихъ утратахъ. Вы сообщили мнѣ записку Шаховитова, но безъ года, какого она года? Сверхъ того говорите о другихъ подобныхъ запискахъ, сообщите нѣсколько.

Пожалуйста, подѣйствуйте какъ нибудь на Оболенскаго, чтобы онъ не оскорбился тѣмъ, что его планъ изданія не принятъ. Онъ придумалъ такіе вздоры, что нельзя было принять. Хотя мы будемъ печатать просто въ хронол. порядкѣ, по царствованіямъ, т.-е. со всѣмъ не такъ, какъ онъ полагалъ, однако я все пишу ему, что будемъ издавать согласно съ его предположеніями, допуская только нѣкоторыя измѣненія.

Вашъ Александръ Невской весьма хорошо и дѣльно составленъ, но не слишкомъ ли много вы ему приписываете; въ дѣйствіяхъ его въ отношеніи къ Татарамъ мнѣ думается не могъ онъ такъ далеко видѣть. Пожалуйста отвѣчайте мнѣ поскорѣе.

А. Поповъ.

19.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Очень и очень благодарю васъ за книжныя посылки, которыя давно получилъ; а не писалъ долго за недосугомъ. Весьма бы одолжили, еслибъ прислали по 1-му отдѣльному оттиску 3-хъ томовъ, чтобъ можно ихъ было сплесть въ одну книгу, для

15.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Пишу къ вамъ пропустивши окончательно уже 10-й листъ 1-го тома дв. разр. Видѣте ли, дѣло идетъ, но не вовсе: два набранныхъ листа разр. 183 года лежатъ и у меня на столѣ и, кажется, пролежатъ до того времени, пока вы не пришлете всѣхъ столбцовъ, которые весьма бы хотѣлось получить поскорѣе, но пожалуйста, описывайте каждый столбецъ и отдѣляйте ихъ по крайнѣй мѣрѣ одинъ отъ другаго; а то мы путаемся, не зная, гдѣ оканчивается одинъ столбецъ и гдѣ начинается другой. Не пускаю впередъ печатанья разрядовъ 183 г. вотъ почему: въ рапортѣ вашемъ отъ 3 сент. вы пишите, что въ архивѣ между прочимъ есть: матеріалъ для дв. разр. 1682 г., дворцовыя записки 1679, 1681, 1685 и о погреб. царевичей Ильи Өед. и Симеона Ал. не объясняя, что же это за дворц. записки; офиціальныя или нѣтъ. Если оф., то они должны при изданіи войти въ одинъ составъ съ книгою 183 г.; кромѣ того, графъ рѣшилъ, что книга 183 г. войдетъ въ одно общее изданіе со всѣми разрядами и я думаю поговорить о ней въ общемъ предисловіи, составить изъ ней 4 томъ отдѣльно, присоединивъ къ нему index для всѣхъ томовъ и этимъ дополнивъ число его листовъ, чтобъ онъ былъ въ соотвѣтствіи съ другими томами. Но приступивъ къ печатанію 1-го тома, я уже вижу, что въ него не только не войдетъ вся книга Общ. Древностей, но останется лѣтъ 7 до печатныхъ двор. записокъ Новикова; эти 7 лѣтъ съ первымъ печатнымъ томомъ и прибавл. составятъ 2-й томъ. Въ 3-й войдетъ 2-я часть печатныхъ и портф. Миллера. Но сколько будетъ прибавленій? Судя по реестру составленному по вашимъ рапортамъ оно будетъ очень велико и если такъ, то можетъ быть придется составить или еще отдѣльный томъ, или соединить съ книгою 183 г. Вотъ почему я останавливаю изданіе и жду всѣхъ матеріаловъ для изданіи двор. разр. отъ васъ. Пожалуйста поспѣшите, сколько возможно.

Также усердно просилъ бы васъ подослать нѣсколько матеріаловъ и для предисловія. Какъ будетъ отпечатанъ на бѣло 10 листъ, я пришлю вамъ всѣ 10 вдругъ.

Благодарю васъ за 3-й № Временника, и радуюсь вашимъ прекраснымъ статьямъ; вижу, къ сожалѣнію, что все «Общество исторіи и древн.» заключается въ одномъ вашемъ лицѣ, т.-е. об-

щества нѣтъ. Вы пишите одни; честь вамъ и слава; но жаль все-таки что, кромѣ васъ, никто ничего не помѣщаетъ во Временникѣ, ибо Погодинской брехъ не могу считать дѣломъ. Его статьи не только не статьи, но даже и не матеріалы; это черновая тетрадь ученаго, но такая, какихъ до сихъ поръ еще ни одинъ ученый не позволилъ себѣ печатать, точно также какъ никто изъ людей нелишенныхъ ума не позволитъ себѣ войти въ Общество въ одной рубашкѣ. Пожалуйста, пишите о вашихъ занятіяхъ; я такъ давно уже не получалъ отъ васъ извѣстій.

А. Поповъ.

16.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Посылаю вамъ вторую мою статью, прошу одну доставить въ домъ Самарина на Тверскую, а другія двѣ отдать Соловьеву, который уже найдетъ средства передать одну Ли—нову. Приступить къ печати третьей статьи не могу, не получивши отъ васъ грамотъ о губныхъ судьяхъ, о которыхъ я уже просилъ васъ и ожидаю ихъ съ нетерпѣніемъ. Вы что-то давно не пишете? Какъ идутъ ваши работы. Благодарю васъ за присылку метрикъ, деньги вышлю на дняхъ и еще попрошу васъ купить мнѣ нѣсколько книгъ. Мои работы идутъ постепенно. Если бы вы по обѣщанію прислали матеріаловъ для предисловія къ двор. разрядамъ, то весьма бы меня одолжили. Я писалъ уже вамъ о письмахъ Голл. пословъ, я разобралъ ихъ всѣ и нашелъ чрезвычайно много любопытнаго; нѣкоторые уже началъ переписывать и думаю списать всѣ; пожалуйста, пришлите листы о губныхъ судьяхъ. Спѣшу отправить письмо на почту и потому не могу писать много, скоро напишу къ вамъ еще о многомъ.

А. Поповъ.

17.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Весьма благодаренъ вамъ за присылку столбцовъ и ожидаю послѣднихъ до 183. Прошу продолжайте переписывать послѣдующіе годы, но всего болѣе прошу поскорѣе, доставьте матеріалы

для предисловія. Первый томъ у насъ напечатанъ до половины, мнѣ бы хотѣлось окончить къ святой 2. Послѣ праздниковъ, т. е. рождества надо уже печатать предисловіе. Потому матеріалы для него мнѣ весьма нужны и чѣмъ скорѣе пришлете, тѣмъ лучше. Остальные (послѣ 183 г.) столбцы, не бѣда если пришлете и въ генварѣ. Пришлите только ихъ списокъ, который нужно будетъ помѣстить въ предисловіи. Вы не отмѣчаете ни №, ни связокъ столбцевъ, это слѣдуетъ помянуть въ предисловіи тоже. Вотъ что разумѣлъ я, прося васъ раздѣлять столбцы.

Къ вамъ ѣдетъ чиновникъ Мин. Юстиціи Волковъ; вы недоумѣваете, зачѣмъ это посылаютъ его и спрашиваете, откуда гроза! Грозы нѣтъ ни откуда. Волковъ очень хорошій малый, но ни на что неспособный, ему нужно было ѣхать въ Москву и Министръ Юст. придумалъ ему это порученіе. Вы спросите, по какому же праву онъ вмѣшивается въ дѣло, порученное Государемъ Графу Блудову? Я къ сему прибавлю, что онъ назначилъ Волкова даже не извѣстивши объ этомъ Графа Блудова. Поступокъ крайне невѣжливый, но чтоже дѣлать съ Панинымъ: Волковъ будетъ заниматься контробасомъ, а не разрядами и потому вамъ не помѣшаетъ, будьте спокойны, и сверхъ того Ивановъ имѣетъ право поручать ему работы и требовать, чтобы онъ ихъ исполнялъ.

А. Поповъ.

18.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Вы что-то давно замолкли, правда и я тоже давно не писалъ къ вамъ, но отъ хлопотъ и потомъ за болѣзнью. Не сѣтуйте, что до сихъ поръ не посылаю вамъ отпечатанныя 20 листовъ 1-го тома, пришлю въ генварѣ. Послѣ объясню вамъ причины. Меня терзаетъ предисловіе, я не хотѣлъ бы въ немъ излагать предположеній, а положительныхъ фактовъ почти нѣтъ. Вы говорите утвердительно (въ предисл. къ разр. книгѣ во временникѣ), что въ Дворцѣ велись свои записки. На чемъ это вы основали? По всему вѣроятію книга 183 года есть оффиціальная, и писана въ дворцовомъ приказѣ; но вѣдь это только вѣроятно. А эта книга служитъ мѣрою для опредѣленія достоинства всѣхъ другихъ. Составляютъ ли нами печатныя книги выборку изъ разрядовъ и записныхъ книгъ ра-

зряднаго приказа или изъ записокъ бол. дворца? Я думаю послѣднее, но въ нихъ вошло много и изъ разрядовъ. Но это снова только предположеніе; а между тѣмъ отъ него зависитъ: соединять ли въ одно съ ними изданіе книгу 183 года или нѣтъ. А еще важнѣе, что приходится писать предисловіе, въ которомъ слѣдуетъ говорить предположенія вмѣсто фактовъ, а фактовъ, не изучивъ всѣхъ разрядовъ и записныхъ книгъ и не сличивъ ихъ между собою, откуда взять. Тѣ, которые сличить было можно, я сличалъ и оказывается, что есть много сходнаго въ нашихъ двор. разрядахъ съ разрядными (во Времен.) и записными книгами, но есть и различія, указывающія на другой источникъ. Это то меня и заставляетъ полагать, что въ нихъ вошло многое и изъ книгъ Дворца. Во всякомъ случаѣ я буду говорить болѣе въ предисловіи о рукописи, и способѣ изданія, потомъ рѣшатся и ученыя вопросы, когда все издадимъ. Вы хотѣли мнѣ сообщить изъ найденной вами книги о томъ, что уцѣлѣло отъ пожара 137 года. Нельзя ли кое что отыскать и о послѣдующихъ утратахъ. Вы сообщили мнѣ записку Щакловитова, но безъ года, какого она года? Сверхъ того говорите о другихъ подобныхъ запискахъ, сообщите нѣсколько.

Пожалуйста, подѣйствуйте какъ нибудь на Оболенскаго, чтобы онъ не оскорбился тѣмъ, что его планъ изданія не принятъ. Онъ придумалъ такіе вздоры, что нельзя было принять. Хотя мы будемъ печатать просто въ хронол. порядкѣ, по царствованіямъ, т.-е. со всѣмъ не такъ, какъ онъ полагалъ. однако я все пишу ему, что будемъ издавать согласно съ его предположеніями, допуская только нѣкоторыя измѣненія.

Вашъ Александръ Невской весьма хорошо и дѣльно составленъ, но не слишкомъ ли много вы ему приписываете; въ дѣйствіяхъ его въ отношеніи къ Татарамъ мнѣ думается не могъ онъ такъ д[illegible] легко видѣть. Пожалуйста отвѣчайте мнѣ поскорѣе.

А. Поповъ.

19.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Очень и очень благодарю васъ за книжныя посылки, которыя давно получилъ; а не писалъ долго за недосугомъ. Весьма одолжили, еслибъ прислали по 1-му отдѣльному оттиску 3-хъ статей, чтобъ можно ихъ было сплесть въ одну книгу, для удобст[illegible]

Что касается до разрядовъ, то будемъ очень благодарны, если нынѣшнимъ лѣтомъ вы ихъ приготовите. Теперь Дворц. и оф. окончены и надо приступать къ частнымъ. Что вы теперь приготовляете? Я пишу понемногу продолженіе посольства Тяпкина, которое издамъ подъ заглавіемъ Турецкіе войны Царствованія Ѳедора Алексѣевича.

Скажите пожалуйста Вуколу Михайловичу, что его порученіе мы съ Деляновымъ исполнили немедленно по полученіи его письма. Не пишу къ нему потому, что скоро надѣюсь увидаться съ нимъ здѣсь. Его рукопись въ Академіи получена и я также стараюсь обратить на нее благосклоный взглядъ людей многоученыхъ.

Какъ жаль, что Московскій Университетъ потерялъ Грановскаго; у него бы надо поучиться *мѣрѣ*, даже въ похвалахъ, его панегиристамъ. Я думаю, не найдется человѣка, который бы не любилъ и не уважалъ Грановскаго, а какъ-то грустно читать безмѣрныя хвалы. Что же бы пришлось говорить о Нибурѣ или Гумбольтѣ?

При случаѣ напишите мнѣ адресъ Каткова. Мнѣ бы нужно писать къ нему, а не знаю, гдѣ квартируетъ.

А. Поповъ.

20.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Собирался послать прилагаемую книжку къ юбилею Университета; но по милости переплетчика опоздалъ. Впрочемъ оно и лучше; книга не стоила того, чтобъ явиться въ такой парадный день: Но во всякомъ случаѣ я хотѣлъ бы ее доставить библіотекѣ Московскаго Университета и потому усердно прошу васъ передать ее туда отъ меня.

Графъ одобряетъ вашъ планъ работъ по разрядамъ и потому проситъ: работайте; скоро придется ихъ печатать.

А. Поповъ.

Вамъ моя книжка давно послана; вѣроятно, вы уже получили.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! Съ сегоднешнею почтою ко мнѣ Иванова, отправляются къ Вамъ 7 книгъ разрядовъ изъ Акад. Библіотеки; изъ Публ. Биб. и Рум. Муз. по ихъ правиламъ книги не могутъ быть отправлены въ Москву. И такъ работа по необходимости должна раздѣлиться, какъ я и полагалъ прежде. Мы должны здѣсь будемъ дополнить Вашу работу по этимъ рукописямъ. Вы же съ Ундольскимъ приступайте, пожалуста, къ составленію своднаго текста. Правилъ дать Вамъ не можемъ и все предоставляется Вашему соображенію и опытности въ этомъ дѣлѣ. При пересмотрѣ рукописей мы замѣтили только чрезвычайное между ними различіе, такъ что не знаю, будетъ ли возможность раздѣлить ихъ на фамиліи и одну полнѣйшую принять за основаніе текста. Кажется, придется изъ всѣхъ равно составлять сводный текстъ, указывая буквами какія извѣстія заимствованы изъ нашихъ рукописей, изъ одной, двухъ или многихъ.

Разумѣется, невозможно будетъ при такомъ множествѣ рукописей слѣдить за всѣми варіантами, даже словъ и буквъ, какъ это мы дѣлали въ Дворцовыхъ разрядахъ, да врядъ-ли это и нужно; дѣло все въ разсказѣ событій.

Соберите всѣ Московскія рукописи и, съ Богомъ, начинайте работу. Каждую выписку заставляйте писать на отдѣльныхъ листахъ, чтобы намъ можно было что новаго и лишняго будетъ въ здѣшнихъ рукописяхъ также послѣ выписать и приложить къ тексту. Вообще пересмотрите, посличите рукописи и потомъ Ваши соображенія совокупно съ Ундольскимъ сообщите намъ.

Теперь отъ общаго дѣла перехожу къ Вашему личному; нѣтъ Вамъ моего совѣта искать ценз. мѣста, да не увлекаетъ оно Васъ окладомъ, оно слишкомъ шатко и отвлечетъ Васъ отъ работъ полезныхъ и важныхъ. Ваше теперешнее мѣсто не будетъ уничтожено, предположеній объ этомъ въ Министр. Юстиціи еще никакихъ нѣтъ, я вѣрно знаю. Впрочемъ напишите поскорѣе окончательное Ваше мнѣніе—и я буду хлопотать, но дружески не совѣтую. Слышу давно, что Вы прислали мнѣ съ кѣмъ то посылку, но до сихъ поръ не получаю. Если это правда, то напишите чтобы мнѣ ее доставали. Пожалуста, присылайте скорѣе статью въ Геогр. общество.

А. Поповъ.

сковъ у меня давно готовъ, но задержало до сихъ поръ его выпускъ составленіе индекса. Я хочу къ каждому тому приложить отдѣльный index, а то гдѣ же дожидаться читателямъ окончанія серіи. Въ двор. разрядахъ окончены Царствованія Михаила Ѳедор. т.-е. 2-й томъ, остается напечатать только приложенія, которыхъ немного. Какъ видите идетъ работа, но не такъ скоро, какъ бы желалъ я; это уже не моя вина, а типографіи.

Н. А. Поповъ.

29.

За хлопотами, почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, давно не писалъ къ Вамъ и собрался писать уже не задолго до вѣроятнаго свиданія. Графъ Д. Ник. будетъ лѣто жить въ Москвѣ, а съ нимъ вѣроятно буду и я. Если же это такъ случится, то послѣ 15 мая я уже пріѣду въ Москву.

Челобитную Тренки Васильева я списалъ, но не послалъ къ Вамъ потому, что думаю, что она не можетъ быть напечатана цѣликомъ и можетъ послужить только для предисловія къ письмамъ мною Вамъ сообщеннымъ, давая указаніе на лицо Третьяка. Вотъ въ чемъ дѣло; челобитная начинается такъ: «Ц. Государю и В. К. Алексѣю Мих. всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцу бьетъ челомъ нищій Вашъ Государевъ богомолецъ Чудова монастыря черницъ Саватище, что въ мірѣ Вашъ былъ Государевъ дьячишко Тренко Васильевъ; въ прошломъ Государь въ 168 году по Вашему Государеву указу сосланъ я съ Москвы на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь за то, что извѣщалъ Вамъ В. Государю печатнаго двора на справщиковъ о книжномъ неисправленіи и грамматическаго ученія будто неумѣючи... и я билъ челомъ на справщиковъ не грамматическимъ дѣломъ, а извѣщалъ про нихъ, что книги портятъ и плевы въ нихъ свютъ». Далѣе идутъ богословскія догматическія обвиненія, не думаю, чтобы возможныя для печати и показывающія только на занятія Третьяка богословскими предметами. Для предисловія къ письмамъ важно только то, что я выписываю и то предположивъ, что это одно и то же лицо, что впрочемъ весьма вѣроятно.

Если Вы еще не выслали сюда вашей статьи для Географическаго общества, то погодите посылать до моего пріѣзда въ Мо-

скву. И позвольте просить Васъ подготовить къ моему пріѣзду въ Архивѣ Малороссійскія дѣла за послѣдніе годы царствованія Алек. Мих. и все царствованіе Ѳедора Алексѣевича. Для нѣкоторыхъ работъ мнѣ нужно будетъ ихъ прочесть и для этого я употреблю все время моего пребыванія въ Москвѣ лѣтомъ. Итакъ до свиданія.

Весь Вашъ

А. Поповъ.

30.

Весьма Вамъ благодаренъ, любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, за присылку книгъ; буду ожидать Сборника, а на дняхъ Вамъ пошлю Никоновскую лѣтопись. Но паче всего ожидаю продолженія статьи о географ. познаніяхъ древней Россіи. Пожалуйста, обратите особенное вниманіе на книгу большаго чертежа, она очень важна особенно въ отношеніи къ Азіи. Но какъ статья имѣетъ цѣлію показать развитіе географическаго сознанія у Русскихъ, то не мѣшало бы въ концѣ или началѣ каждаго періода указать: 1) на страны, которыя въ этомъ періодѣ по политическимъ или торговымъ отношеніямъ были доступны Русскимъ. 2) что географическія познанія имѣли значеніе въ жизни, то-есть распространялись по мѣрѣ развитія жизни и требованій въ ней возникавшихъ и въ свой чередъ имѣли вліяніе на жизнь, т.-е. прилагались къ дѣлу въ политическомъ или торговомъ отношеніяхъ. Нельзя укорять древнихъ Русскихъ въ незнаніи странъ, съ которыми они вовсе не были въ сообщеніи, еслибы даже эти страны и были въ предѣлахъ настоящей Россіи, если только жизнь того времени ихъ, такъ сказать, обходила. Я перечелъ здѣсь еще Вашу статью, она очень хороша и потому прошу усердно, продолжайте.

Вы говорили мнѣ о старинной рукописи, заключающей описаніе Дона. Пришлите ее ко мнѣ, мы издадимъ ее съ примѣчаніями въ запискахъ Географическаго общества. Эта вещь должна быть очень важная. Мои изданія безъ меня шли весьма плохо и теперь мнѣ приходится работать и работать, чтобы привести дѣло въ то положеніе, котораго хочу.

Очень радъ, что князь Оболенскій соглашается опредѣлить г. Бестужева; когда дѣло пойдетъ въ ходъ, увѣдомьте меня, я приму здѣсь всѣ нужныя мѣры.

А.

25.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичь! Вы говорили мнѣ, что Ваше письмо едва ли еще не догонитъ меня на дорогѣ къ Петербургу; но между тѣмъ вотъ я уже мѣсяцъ какъ здѣсь обрѣтаюсь, а отъ Васъ ни строчки. Что это съ Вами сдѣлалось? или Времянникъ съѣлъ все Ваше время? Пожалуйста, откликнитесь; а между тѣмъ знайте, что Ваша статья въ Геогр. Общ. уже набирается въ томъ томѣ записокъ, котораго редакцію я принялъ на себя. Передѣлывать всѣ главы, какъ видите, уже некогда, а пришлю Вамъ чистые листы для составленія карты.

Пожалуйста, сообщите мнѣ слѣдующее извѣстіе: Вы говорили мнѣ, что читаете старое описаніе Успенскаго собора и въ немъ находите много образовъ Софіи: напишите описанія этой рукописи сколько было въ соборѣ Софіи и вмѣстѣ съ тѣмъ не упоминается ли въ этомъ описаніи грамоты объ избраніи Михаила. А что же рисунокъ Софіи съ Усп. собора? Если не возмется зимою сдѣлать очерки съ двухъ иконъ Софіи Вашъ братецъ въ Преображенскомъ кладбищѣ, то по крайнѣй мѣрѣ весною упросите его, но съ однимъ условіемъ: не даромъ, а за плату. Платить буду не я, а Археол. общество, стало-быть Вамъ нечего женироваться.

Что дѣлаютъ разряды? пожалуйста откликнитесь!

А. Поповъ.

10 Ноября.

26.

Извините, почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичь, что такъ долго не высылалъ Вамъ Никоновской лѣтописи; медленность произошла не отъ меня, но отъ книгопродавца, у котораго не было ея на лицо и онъ долженъ былъ взять изъ Академіи.

Теперь, также какъ и всегда, обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не боюсь тревожить Васъ, ибо дѣло идетъ о предметѣ, который занимаетъ и Васъ. Вотъ въ чемъ дѣло: почему печатаемые нами не суть статейные списки, а посольскія дѣла? какъ это полагаютъ ки. Оболенскій и Ивановъ и какъ думаю и я, но не могу себѣ хорошо доказать этой мысли. А это важно, ибо надо же дать по шерсти кличку. Первый томъ почти

Прилагая списокъ, составленный по Вашимъ донесеніямъ къ графу того, что еще Вами не доставлено, я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою, приказавъ переписать, какъ можно скорѣе столбцы, означенные въ спискѣ подъ №№ 1, 2 и 3, выслать ихъ ко мнѣ и, по мѣрѣ изготовленія, присылать потомъ и слѣдующіе.

Порадую Васъ извѣстіемъ, что, кажется, я отыскалъ здѣсь, сколько можно судить при бѣгломъ обзорѣ огромныхъ столбцевъ, двѣ оффиціальныя дворцовыя разрядныя книги за $\frac{7176}{1668}$ и $\frac{7182}{1674}$ годы.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности Вашего покорнаго слуги.

А. Бычковъ.

Адресъ мой: Аѳанасію Ѳедоровичу Бычкову, въ домѣ Императорской Публичной библіотеки.

3 Іюня 1850 года

СПИСОКЪ.

1. Въ вязкѣ 52 столбецъ подъ №—5 о встрѣчѣ Голштинскаго посла въ $\frac{7140}{1632}$ году (донесеніе отъ 22 іюня 1849 г.).

2. Въ вязкѣ 97 объ отпускѣ Турецкаго посла въ Царьградъ и объ отправленіи съ нимъ посольства отъ Московскаго Двора въ $\frac{7141}{1633}$ (донесеніе отъ 29 іюня 1849 г.).

3. Въ вязкѣ 52 столбецъ подъ № 9, о встрѣчѣ Свійскихъ пословъ въ $\frac{7142}{1634}$ году (донесеніе отъ 22 іюня 1849 г).

4. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 14, о встрѣчѣ Турецкаго посла въ $\frac{7143}{1635}$ году (тоже донесеніе).

5. Въ вязкѣ 134, записка о погребеніи Царевича Ивана Михайловича въ $\frac{7146}{1638}$ году (донесеніе отъ 29 іюня 1849 г).

6. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 3, кому быть въ золотѣ 12 мая $\frac{7147}{1639}$ года (донесеніе отъ 22 іюня 1849 г).

7. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 12, о встрѣчѣ Литовскаго посла въ $\frac{7148}{1640}$ году (тоже донесеніе).

8. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 1, о встрѣчѣ посла въ $\frac{7149}{1641}$ году (тоже донесеніе).

сковъ у меня давно готовъ, но задержало до сихъ поръ его выпускъ составленіе индекса. Я хочу къ каждому тому приложить отдѣльный index, а то гдѣ же дожидаться читателямъ окончанія серіи. Въ двор. разрядахъ окончены Царствованія Михаила Ѳедор. т.-е. 2-й томъ, остается напечатать только приложенія, которыхъ немного. Какъ видите идетъ работа, но не такъ скоро, какъ бы желалъ я; это уже не моя вина, а типографіи.

Н. А. Поповъ.

29.

За хлопотами, почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, давно не писалъ къ Вамъ и собрался писать уже не задолго до вѣроятнаго свиданія. Графъ Д. Ник. будетъ лѣто жить въ Москвѣ, а съ нимъ вѣроятно буду и я. Если же это такъ случится, то послѣ 15 мая я уже пріѣду въ Москву.

Челобитную Тренки Васильева я списалъ, но не послалъ къ Вамъ потому, что думаю, что она не можетъ быть напечатана цѣликомъ и можетъ послужить только для предисловія къ письмамъ мною Вамъ сообщеннымъ, давая указаніе на лицо Третьяка. Вотъ въ чемъ дѣло; челобитная начинается такъ: «Ц. Государю и В. К. Алексѣю Мих. всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцу бьетъ челомъ нищій Вашъ Государевъ богомолецъ Чудова монастыря черноцъ Саватище, что въ мірѣ Вашъ былъ Государевъ дьячишко Тренко Васильевъ; въ прошломъ Государь въ 168 году по Вашему Государеву указу сосланъ я съ Москвы на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь за то, что извѣщалъ Вамъ В. Государю печатнаго двора на справщиковъ о книжномъ неисправленіи и грамматическаго ученія будто неумѣючи... и я билъ челомъ на справщиковъ не грамматическимъ дѣломъ, а извѣщалъ про нихъ, что книги портятъ и плевы въ нихъ сѣютъ». Далѣе идутъ богословскія догматическія обвиненія, не думаю, чтобы возможныя для печати и показывающія только на занятія Третьяка богословскими предметами. Для предисловія къ письмамъ важно только то, что я выписываю и то предположивъ, что это одно и то же лицо, что впрочемъ весьма вѣроятно.

Если Вы еще не выслали сюда вашей статьи для Географическаго общества, то погодите посылать до моего пріѣзда въ Мо-

жите; не раздѣляя мнѣнія Кёне, я отлагаю опроверженіе до другаго раза. Этого я желаю по двумъ причинамъ: 1) потому чтоб не извѣщать прежде того, что будетъ вами помѣщено у насъ въ Запискахъ, иначе было бы простое повтореніе. 2) Потому, что не не желалъ бы, чтобы I томъ мною изданный встрѣтилъ строгую критику. Я нашелъ уже статью Кёне въ редакціи и долженъ былъ печатать, да притомъ она и любопытна во многихъ отношеніяхъ. Только за слѣдующій томъ я могу вполнѣ отвѣчать—въ немъ я господинъ и надѣюсь, что найдете его еще болѣе любопытнымъ, нежели первые.

Равинскому и Забѣлину Общество присудило преміи. Извѣщу ихъ вмѣстѣ съ деньгами.

Что же ваше дѣло о профессурѣ, кажется пріостановилось? Погодинъ говорилъ мнѣ, что вы хотите издавать Литов. статутъ въ Русскомъ текстѣ. Это бы очень было хорошо; но слѣдуетъ издать объ редакціи или порознь или, если возможно, принявъ одну за текстъ, другую въ варіанты. Но послѣднее возможно, если въ обѣихъ характеръ языка одинаковъ. На предварит. цензуру это должно быть послано въ II-е отд.

А. Поповъ.

35.

У меня теперь въ рукахъ письмы Голландскихъ пословъ изъ Петербурга, начиная съ Петра и до Екат. II., огромная коллекція и чрезвычайно любопытная. Постараюсь, если не списать всю, то по крайней мѣрѣ сдѣлать выписки. Пожалуйста, отмѣчайте столбцы съ уголов. дѣлами, какъ вы это начали дѣлать; по пріѣздѣ въ Москву, если это мнѣ когда-нибудь удастся, я пересмотрю ихъ. Въ нихъ навѣрное можно отыскать много любопытнаго.

Боюсь васъ затруднить порученіями, но если уже вы были такъ добры, то я попросилъ бы васъ прислать мнѣ Метрики Литов. изданныя Общ. Др. и сочиненія Каченовскаго, которыя по слухамъ, вышли въ Москвѣ. Напишите, что будетъ это стоить и я пришлю вамъ деньги по первой почтѣ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю копію съ офф. дворц. разряда; мы бы начали его печатать сейчасъ же по полученіи. Будьте здоровы и пишите.

31.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Давно собираюсь писать къ Вамъ, но хлопоты—полонъ ротъ. Вы конечно, не знаете, что значитъ занимать мѣсто правителя канцеляріи у гр. Блудова, у котораго столько разнородныхъ и обширныхъ занятій. Жаль смотрѣть на нашего добраго Дм. Ник., такъ онъ занятъ, и конечно, совѣстно было бы не стараться по возможности помочь ему.

Да что, вотъ въ чемъ, любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, что Вы дѣлаете съ разрядами?

Если еще не окончили Вашей работы, то пожалуйста напишите къ Графу письмо (или ко мнѣ для доклада Графу), въ которомъ изложите ходъ Вашихъ работъ и скажите, когда Вы предполагаете ихъ окончить. Если Вамъ уже не нужны подлинныя рукописи разрядовъ, взятыя нами изъ Академической библіотеки, то пожалуйста, возвратите. Академія требуетъ ихъ безпрерывно и приходится отписываться.

Сообщите мнѣ и о Вашихъ ученыхъ трудахъ и дѣятельности въ Университетѣ; мнѣ это нужно знать не по одному личному участію къ ученымъ занятіямъ, но чтобы иногда поговорить о Васъ, съ кѣмъ подобаетъ. Пишу Вамъ это потому, что недавно случилось мнѣ говорить о Васъ съ Е. П. Ков—мъ.

Весь Вашъ

А. Попов.

29.

Милостивый Государь,

Иванъ Дмитріевичъ!

При сличеніи донесеній Вашихъ къ графу Дмитрію Николаевичу съ присланными матеріалами, извлеченными изъ Разрядnаго Архива, я не нашелъ между ними многихъ, въ которыхъ именно теперь, при изданіи 2-го тома Дворцовыхъ Разрядовъ, настоитъ крайняя надобность, и тѣмъ болѣе, что за нами остановилось продолженіе печатанія тома.

Прилагая списокъ, составленный по Вашимъ донесеніямъ къ графу того, что еще Вами не доставлено, я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою, приказавъ переписать, какъ можно скорѣе столбцы, означенные въ спискѣ подъ №№ 1, 2 и 3, выслать ихъ ко мнѣ и, по мѣрѣ изготовленія, присылать потомъ и слѣдующіе.

Порадую Васъ извѣстіемъ, что, кажется, я отыскалъ здѣсь, сколько можно судить при бѣгломъ обзорѣ огромныхъ столбцевъ, двѣ оффиціальныя дворцовыя разрядныя книги за $\frac{7176}{1668}$ и $\frac{7182}{1674}$ годы.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности Вашего покорнаго слуги.

А. Бычковъ.

Адресъ мой: Аѳанасію Ѳедоровичу Бычкову, въ домѣ Императорской Публичной библіотеки.

3 Іюня 1850 года.

СПИСОКЪ.

1. Въ вязкѣ 52 столбецъ подъ №—5 о встрѣчѣ Голштинскаго посла въ $\frac{7140}{1632}$ году (донесеніе отъ 22 іюня 1849 г.).

2. Въ вязкѣ 97 объ отпускѣ Турецкаго посла въ Царьградъ и объ отправленіи съ нимъ посольства отъ Московскаго Двора въ $\frac{7141}{1633}$ (донесеніе отъ 29 іюня 1849 г.).

3. Въ вязкѣ 52 столбецъ подъ № 9, о встрѣчѣ Свійскихъ пословъ въ $\frac{7142}{1634}$ году (донесеніе отъ 22 іюня 1849 г).

4. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 14, о встрѣчѣ Турецкаго посла въ $\frac{7143}{1635}$ году (тоже донесеніе).

5. Въ вязкѣ 134, записка о потребніи Царевича Ивана Михайловича въ $\frac{7146}{1638}$ году (донесеніе отъ 29 іюня 1849 г).

6. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 3, кому быть въ золотѣ 12 мая $\frac{7147}{1639}$ года (донесеніе отъ 22 іюня 1849 г).

7. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 12, о встрѣчѣ Литовскаго посла въ $\frac{7148}{1640}$ году (тоже донесеніе).

8. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 1, о встрѣчѣ Датскаго посла въ $\frac{7149}{1641}$ году (тоже донесеніе).

9. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 8, о встрѣчѣ Кизылбашскаго посла въ $\frac{7149}{1641}$ году (тоже донесеніе).

10. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 16 о встрѣчѣ Турскаго посла въ $\frac{7151}{1643}$ году (тоже донесеніе).

11. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 4, о встрѣчѣ Датскаго посла въ $\frac{7152}{1644}$ году (тоже донесеніе).

12. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 2, о встрѣчѣ Кизылбашскихъ пословъ въ $\frac{7153}{1645}$ году (тоже донесеніе).

13. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 15, о встрѣчѣ Турскаго посла въ $\frac{7153}{1645}$ году (тоже донесеніе).

На первый разъ довольно; повторяю снова просьбу, Иванъ Дмитріевичъ, ради Бога не замедлить высылкою первыхъ трехъ нумеровъ.

33.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, поздравляю васъ съ орденомъ св. Анны въ петлицу и съ прибавкою жалованья 250 р. сер. въ годъ до тѣхъ поръ пока будутъ издаваться разряды. Г. Иванову прибавка 500 р. сер. въ годъ, Ундольскому 250, Бычкову, Аша на шею. Мнѣ 500 р. сер. прибавки. Всѣ сіи награды Его Величество утвердилъ вчера по докладу графа Дмитрія Николаевича. Надѣюсь видѣться съ вами въ Москвѣ въ концѣ мая или началѣ Іюня. Передайте г. Иванову мою усердную благодарность за его книгу, которую онъ мнѣ прислалъ.

А. Поповъ.

34.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Весьма благодарю васъ за желаніе написать статью о древнѣйшихъ монетахъ; но зачѣмъ же въ Москвитянинѣ? Напишите въ Записки нашего Общества и тѣмъ дайте намъ поводъ избрать васъ въ члены. Мнѣніе Кёне само собою разумѣется ложно и должно быть опровергаемо; я охотно помѣщу и опроверженія. И такъ прошу: напишите и пришлите мнѣ статью. Но это не мѣшаетъ написать и рецензію въ Москвитянинъ; но въ ней уже пожалуйста ска-

жите; не раздѣляя мнѣнія Кёне, я отлагаю опроверженіе до другаго раза. Этого я желаю по двумъ причинамъ: 1) потому чтобъ не извѣщать прежде того, что будетъ вами помѣщено у насъ въ Запискахъ, иначе было бы простое повтореніе. 2) Потому, что не не желалъ бы, чтобы I томъ мною изданный встрѣтилъ строгую критику. Я нашелъ уже статью Кёне въ редакціи и долженъ былъ печатать, да притомъ она и любопытна во многихъ отношеніяхъ. Только за слѣдующій томъ я могу вполнѣ отвѣчать—въ немъ я господинъ и надѣюсь, что найдете его еще болѣе любопытнымъ, нежели первые.

Равинскому и Забѣлину Общество присудило преміи. Извѣщу ихъ вмѣстѣ съ деньгами.

Что же ваше дѣло о профессурѣ, кажется пріостановилось? Погодинъ говорилъ мнѣ, что вы хотите издавать Литов. статутъ въ Русскомъ текстѣ. Это бы очень было хорошо; но слѣдуетъ издать обѣ редакціи или порознь или, если возможно, принявъ одну за текстъ, другую въ варіанты. Но послѣднее возможно, если въ обѣихъ характеръ языка одинаковъ. На предварит. цензуру это должно быть послано въ II-е отд.

А. Поповъ.

35.

У меня теперь въ рукахъ письмы Голландскихъ пословъ изъ Петербурга, начиная съ Петра и до Екат. II, огромная коллекція и чрезвычайно любопытная. Постараюсь, если не списать всю, то по крайней мѣрѣ сдѣлать выписки. Пожалуйста, отмѣчайте столбцы съ уголов. дѣлами, какъ вы это начали дѣлать; по пріѣздѣ въ Москву, если это мнѣ когда-нибудь удастся, я пересмотрю ихъ. Въ нихъ навѣрное можно отыскать много любопытнаго.

Боюсь васъ затруднить порученіями, но если уже вы были такъ добры, то я попросилъ бы васъ прислать мнѣ Метрики Литов. изданныя Общ. Др. и сочиненія Каченовскаго, которыя по слухамъ, вышли въ Москвѣ. Напишите, что будетъ это стоить и я пришлю вамъ деньги по первой почтѣ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю копію съ офф. дворц. разряда; мы бы начали его печатать сейчасъ же по полученіи. Будьте здоровы и пишите.

рету, еще въ первыхъ числахъ сего мѣсяца, а на остающіяся испрошено согласіе его высокопреосвященства.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь оставаться

Милостивый государь

вашимъ покорнымъ слугою

О. Бодянскій.

Москва,
17 генваря 1849 года.

Бодянскій Бѣляеву.

41.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Отвѣчая на ваше письмо отъ 10 числа текущаго мѣсяца, имѣю честь увѣдомить васъ, что, такъ какъ Императорское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, помимо предложенія моего, покончить изданіе «Чтеній въ Обществѣ» на 4-й годъ (1848—49), и тѣмъ исполнить обязанность, взятую Обществомъ на себя передъ публикою и подпищиками въ объявленіи объ изданіи «Чтеній» съ 4-го года по подпискѣ, прекратило оныя, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, а на мѣсто ихъ выдаетъ «Временникъ», въ которомъ я, съ своей стороны, по многимъ препятствіямъ, не могу принимать никакого участія, то, потому, статьи, заготовленныя въ мое секретарство въ Обществѣ, съ свѣдѣнія Общества, для издававшихся имъ «Чтеній», съ небольшими исключеніями, *беру себѣ и взношу за нихъ Обществу слѣдуемое за напечатаніе ихъ* (бумагу, наборъ и печать), коль скоро получу отъ васъ извѣщеніе о согласіи Общества на такую сдѣлку, именно: половину суммы *сейчасъ*, а другую *къ 1-му осеннему засѣданію* Общества. Статьи эти суть слѣдующія:

1) Прологъ І. Е. Болгарскаго.
2) Шестодневъ.
3) Антіоха Черноризца Присланіе.
4) Житіе Ѳеодосія Печерскаго.
5) Граматично исказане объ Рускомъ езику.

6) Выписка изъ всѣхъ статей Малороссійскихъ гетьмановъ.
7) Украинскія преданія.
8) Лѣтопись Кіева.
9) Описаніе городовъ Кіевской губерніи.
10) Журналъ Ханенко.
11) Галицкія народныя пѣсни.
12) Лѣтопись Славянъ, соч. Гельмольда.
13) Исторія православнаго движенія въ Чехахъ.

Отпечатано листовъ:	1	по	750	экземпляровъ.
»	» 69½	»	1,200	»
»	» 17½	»	900	»
»	» 1½	»	1,500	»
»	» 1½	»	1,400	»
»	» 7	»	1,100	»
	Итого . .		98	листовъ.

Что до прочихъ статей, то онѣ могутъ быть помѣщены Обществомъ, *съ согласія лицъ*, доставившихъ ихъ мнѣ, въ изданіяхъ Общества, *но съ* непремѣннымъ *условіемъ* съ моей стороны: чтобы Общество выставляло на каждой такой статьѣ (гдѣ то признается за наилучшее, напр.: въ началѣ, концѣ или же на выходномъ листѣ и т. п.): «*приготовлено было для Чтеній*». Это считаю я долгомъ, котораго требуетъ любовь къ истинѣ и справедливости, какъ въ отношеніи къ другимъ, такъ равно себѣ и самому Обществу, чтобы извѣстно было всѣмъ, что̀ именно въ *новой* формѣ изданій Общества принадлежитъ старому порядку вещей: «воздадите убо всѣмъ должная». А потому прошу также сдѣлать объявленіе въ слѣдующей книжкѣ «Временника» о томъ, что «Домострой, Письма Кирхена къ Головкину и Акты Чумакова», составляютъ запасъ, оставленный «Чтеніями» «Временнику».

Примите увѣреніе въ полномъ уваженіи и совершенной преданности

Милостивый государь

вашего покорнѣйшаго слуги

О. Бодянскаго.

Марта 17 дня 1849 года.

вещи эти на дняхъ будутъ сданы г. актуарію для снесенія въ Общество и т. д.

Примите увѣреніе во всегдашнемъ уваженіи и преданности къ вамъ

Милостивый государь
вашего покорнѣйшаго слуги
О. Бодянскаго.

Москва.
20 декабря 1848 года.

Бѣляевъ Бодянскому.

38.

Милостивый государь
Дмитрій Павловичъ!

По прочтеніи отношенія вашего превосходительства отъ 9 декабря сего года за № 4109, о томъ, какія средства Общество Исторіи и древностей Россійскихъ имѣетъ въ настоящее время къ уплатѣ въ Университетскую типографію числящагося на немъ долга въ 6269 р. 65 коп. сер. и какія на будущее время предполагаетъ принять мѣры относительно этого предмета, Общество въ собраніи 18 декабря сего года, опредѣленіемъ своимъ положило: впредь до приведенія въ ясность всѣхъ экономическихъ дѣлъ своихъ, въ погашеніе помянутаго долга ежегодно уплачивать въ типографію по семисотъ рублей серебромъ изъ Высочайше жалуемой Обществу суммы; по приведеніи же въ ясность экономическихъ дѣлъ Общества, немедленно принять и другія мѣры, какія оно по своимъ средствамъ найдетъ возможными для скорѣйшаго погашенія означеннаго долга, а между тѣмъ при будущихъ изданіяхъ Общества принять непремѣннымъ правиломъ, чтобы платежъ слѣдующихъ въ типографію денегъ производился вслѣдъ за полученіемъ отпечатанныхъ книгъ. О чемъ симъ честь имѣю довести до свѣдѣнія вашего превосходительства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ

Милостивый государь
покорнѣйшимъ слугою
Иванъ Бѣляевъ.

22 декабря 1848 года.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего высокоблагородія

милостивый государь

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Бѣлаевъ.

Ноября 6 дня 1850 года.

44.

Отвѣтъ Бодянскаго чрезъ актуарія.

Потрудитесь, почтеннѣйшій Иванъ Алексѣевичъ, сказать, кому то слѣдуетъ, что рукописи, принадлежащія Бѣлозерскому монастырю, Московской духовной типографіи и Академіи, и требуемыя ими отъ Общества, *въ скорости* отправлены будутъ графомъ Серг. Григ. Строгановымъ по принадлежности, къ которому и впередъ, всякій разъ и по всѣмъ требованіямъ, какъ рукописей, взятыхъ въ его предсѣдательство и на его имя, такъ и по другимъ дѣламъ, слѣдуетъ обращаться Обществу, а не ко мнѣ, не имѣющему и не желающему имѣть никакихъ сношеній съ онымъ. Вотъ причина, почему я не отвѣчалъ по сію пору на письмо его секретаря, которому должно быть хорошо извѣстно, куда за такими дѣлами слѣдуетъ обращаться, потому что въ разное время было послано мною *два* отношенія въ Общество о томъ, что по рукописямъ и прочему под. нужно относиться къ бывшему предсѣдателю, а не ко мнѣ.

Вашъ покорнѣйшій слуга

О. Бодянскій.

10 мая 1851 года.

45.

Бодянскій Бѣлаеву.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

По вашему желанію сдана бумагъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, именно: всѣхъ письменныхъ протоколо принадлежащими къ нимъ бумагами, равно какъ и разныхъ

гихъ бумагъ, поименованныхъ въ протоколахъ, была отложена до вакаціоннаго времени. Неугодно ли же будетъ вамъ, по наступленіи этого времени, прислать ко мнѣ тѣ и другія? Вы бы меня очень обязали, еслибы не замедлили присылкою, такъ какъ и для меня теперь самая удобная пора. Вмѣстѣ съ тѣмъ крайняя нужда настоитъ и въ сдачѣ книгъ въ библіотеку Общества, по сю пору не бывшихъ въ ней со времени присылки ихъ въ Общество. Я просилъ бы васъ покорнѣйше назначить день для послѣдняго, чтобы я могъ повѣстить г. библіотекаря явиться въ Общество, и тамъ принять ихъ отъ васъ при 3-мъ лицѣ.

Съ истиннымъ уваженіемъ и полною преданностію имѣю честь быть

Милостивый государь

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

О. Бодянскій.

Іюня 22 дня 1858 года.

46.

Онъ же.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Въ прошломъ мѣсяцѣ я безпокоилъ васъ своей нижайшей просьбой касательно сдачи вами «протоколовъ Общества и всѣхъ относящихся къ нимъ бумагъ». Теперь опять утруждаю васъ тѣмъ же. Не можете ли вы, наконецъ, прислать ихъ съ Дмитріемъ Ивановичемъ Штейнбергомъ, какъ актуаріемъ Общества? Безъ нихъ мнѣ на каждомъ шагу преткновеніе. Да и сами же вы обѣщались это сдѣлать на вакаціи. Пройдетъ послѣдняя, я уже не буду имѣть возможности съ ними познакомиться.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ покорнѣйше сдать и книги въ библіотеку Общества *въ одну изъ субботъ текущаго мѣсяца.* Которую вы изберете, прошу васъ нижайше извѣстить меня, чтобы я могъ заблаговременно пригласить къ тому г. библіотекаря, кото-

6) Выписка изъ всѣхъ статей Малороссійскихъ гетмановъ.
7) Украинскія преданія.
8) Лѣтопись Кіева.
9) Описаніе городовъ Кіевской губерніи.
10) Журналъ Ханенко.
11) Галицкія народныя пѣсни.
12) Лѣтопись Славянъ, соч. Гельмольда.
13) Исторія православнаго движенія въ Чехахъ.

Отпечатано листовъ:	1	по	750	экземпляровъ.
»	» 69½	»	1,200	»
»	» 17½	»	900	»
»	» 1½	»	1,500	»
»	» 1½	»	1,400	»
»	» 7	»	1,100	»
	Итого. . .		98	листовъ.

Что до прочихъ статей, то онѣ могутъ быть помѣщены Обществомъ, *съ согласія лицъ*, доставившихъ ихъ мнѣ, въ изданіяхъ Общества, *но съ* непремѣннымъ *условіемъ* съ моей стороны: чтобы Общество выставляло на каждой такой статьѣ (гдѣ то признается за наилучшее, напр.: въ началѣ, концѣ или же на выходномъ листѣ и т. п.): «*приготовлено было для Чтеній*». Это считаю я долгомъ, котораго требуетъ любовь къ истинѣ и справедливости, какъ въ отношеніи къ другимъ, такъ равно себѣ и самому Обществу, чтобы извѣстно было всѣмъ, что̀ именно въ *новой* формѣ изданій Общества принадлежитъ старому порядку вещей: «воздадите оубо всѣмъ должная». А потому прошу также сдѣлать объявленіе въ слѣдующей книжкѣ «Временника» о томъ, что «Домострой, Письма Кирхена къ Головкину и Акты Чумакова», составляютъ запасъ, оставленный «Чтеніями» «Временнику».

Примите увѣреніе въ полномъ уваженіи и совершенной преданности

Милостивый государь
вашего покорнѣйшаго слуги
О. Бодянскаго.

Марта 17 дня 1849 года.

48.

В. И. Григоровичъ Бѣляеву.

Милостивый государь!

Дружественное обращеніе ваше, пріятнѣйшія бесѣды и человѣколюбивое содѣйствіе неизгладимы въ моемъ воспоминаніи. Удосужившись, первымъ долгомъ почелъ свидѣтельствовать вамъ свою признательность.

Пріѣздъ мой въ Казань (19 іюля) былъ ознаменованъ не весьма пріятными встрѣчами. Вмѣсто требованій дѣла, пошли требованія формальностей, которыхъ необходимость волею не волею заставляютъ признать. Отъ сего придется оставить дѣло, а заняться угоднымъ не всѣмъ, не наукѣ, а повелителю. Взысканія, конечно, трудны всегда, особенно когда онѣ несвоевременныя, но какъ признать ихъ справедливость, когда отягащая ими, не хотятъ содѣйствовать. Я ожидалъ трудностей, но также и милости, которая стоила бы строки, одного добраго слова. Первое встрѣтилъ о другомъ ни помину. Съ самаго пріѣзда былъ уже въ отчаяніи. Мои пособія, собранныя съ тяжкимъ трудомъ и большими издержками, приняты были подъ покровительство Валашскаго консулата Чужое начальство поступило человѣколюбивѣе своего. Оно доставило ихъ въ предѣлы отечества и извѣстило меня и университетъ объ этомъ. Это было еще въ прошломъ 1846 году въ августѣ мѣсяцѣ. Одна милостивая строка спасла, доставила бы ихъ на мѣсто давнымъ-давно. И нѣтъ! Это слишкомъ для столь ничтожныхъ людей. Мои пособія до сихъ поръ, т.-е. съ августа 1846 по августъ 1847 года оставались на предѣлахъ отечества! Сколько этимъ потерялъ для лекцій, для частныхъ трудовъ, не могу пересказать. Приведенъ въ крайность умолять о милости, подвергаясь какимъ угодно издержкамъ. Богъ вѣсть когда дождусь и дождусь ли?

Простите, что пожаловался; нѣсколько мѣсяцевъ сряду имѣю лишь поводъ жаловаться.

Благосклонный Иванъ Дмитріевичъ! Принявъ милостиво просьбу мою имѣть попеченіе о братѣ моемъ, удостойте, прошу васъ, своего вниманія повтореніе ея. Увѣренъ, что ваши добрые совѣты, исполненные человѣколюбія, управятъ его неопытность на труды,

достойные русскаго юноши. Какъ бы счастливъ былъ видѣть въ своемъ братѣ неутомимое трудолюбіе и несвоенравное пренебреженіе познаній мелочныхъ, но необходимыхъ. Еслибы спустя нѣсколько времени удостоили вы меня сообщеніемъ вашего объ немъ мнѣнія.

Съ своей стороны готовъ буду соотвѣтствовать вашимъ всегда благоразумнымъ совѣтамъ и внушеніямъ.

Главное ученіе и любовь къ ученію, пока время не прошло. NB. Не поверхностное и не о *чем-либо*, а *чего-либо* даннаго, рѣшительно важнаго. Къ сожалѣнію, и дай Богъ, чтобъ я ошибся, замѣтилъ я, что уже многое потеряно.

У Димитрія Ивановича хотѣлъ было съ перваго дня побывать да онъ гдѣ-то въ деревнѣ. Былъ однакожъ у о. ректора Академіи и у о. инспектора ея. Желаю имѣть честь заслужить ихъ вниманіе.

Дѣла ученыя наши такъ незамѣчательны, что не знаю, что вамъ сообщить. Впрочемъ, за своими хлопотами, я, кажется, узналъ ихъ мало.

Ив. Яковл. Горловъ, какъ всегда, дѣятеленъ. Онъ поручилъ мнѣ свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе и извиненіе, что до сихъ поръ не писалъ къ вамъ.

Прошу васъ свидѣтельствовать мое почтеніе Іосифу Максимовичу, Вукола Михаиловичу и гг. Кубареву и Калачеву.

Къ Михаилу Петровичу собираюсь написать. Жалѣю, что рукописи, о которой упоминалъ М. П., не буду въ состояніи уступить ему. Монеты жъ (до 10 к.), какъ сколько соберу ихъ, перешлю ему.

Желаю вамъ благополучія и для вашихъ прекрасныхъ трудовъ побольше матеріаловъ.

Не забудьте, прошу, притомъ истинно васъ уважающаго

Покорнѣйшаго слугу

Виктора Григоровича.

Казань.

12 августа 1847 года.

гихъ бумагъ, поименованныхъ въ протоколахъ, была отложена до вакаціоннаго времени. Неугодно ли же будетъ вамъ, по наступленіи этого времени, прислать ко мнѣ тѣ и другія? Вы бы меня очень обязали, еслибы не замедлили присылкою, такъ какъ и для меня теперь самая удобная пора. Вмѣстѣ съ тѣмъ крайняя нужда настоитъ и въ сдачѣ книгъ въ библіотеку Общества, по сю пору не бывшихъ въ ней со времени присылки ихъ въ Общество. Я просилъ бы васъ покорнѣйше назначить день для послѣдняго, чтобы я могъ повѣстить г. библіотекаря явиться въ Общество, и тамъ принять ихъ отъ васъ при 3-мъ лицѣ.

Съ истиннымъ уваженіемъ и полною преданностію имѣю честь быть

Милостивый государь

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

О. Бодянскій.

Іюня 22 дня 1858 года.

46.

Онъ же.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Въ прошломъ мѣсяцѣ я безпокоилъ васъ своей нижайшей просьбой касательно сдачи вами «протоколовъ Общества и всѣхъ относящихся къ нимъ бумагъ». Теперь опять утруждаю васъ тѣмъ же. Не можете ли вы, наконецъ, прислать ихъ съ Дмитріемъ Ивановичемъ Штейнбергомъ, какъ актуаріемъ Общества? Безъ нихъ мнѣ на каждомъ шагу преткновеніе. Да и сами же вы обѣщались это сдѣлать на вакаціи. Пройдетъ послѣдняя, я уже не буду имѣть возможности съ ними познакомиться.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ покорнѣйше сдать и книги въ библіотеку Общества *въ одну изъ субботъ текущаго мѣсяца.* Которую вы изберете, прошу васъ нижайше извѣстить меня, чтобы я могъ заблаговременно пригласить къ тому г. библіотекаря, кото-

поощреніе, не могу ничего болѣе донести Вамъ, какъ то, что исполненіе сего зависитъ отъ совершеннаго удостовѣренія, могу ли замѣнить столь достойнаго Проф. каковъ И М. Если бы отъ меня зависѣлъ отвѣтъ, то хотя простодушно, но съ чувствомъ правоты сказалъ бы: *не могу*; такъ какъ, однакожъ, я нахожусь совершенно зависимымъ отъ недовѣдомыхъ мнѣ обстоятельствъ, то рѣшимость мою предоставляю тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ средства останавливать и подвигать. Начальнику моему, Влад. Порф., а равно и Михаилу Никол. Мус.-Пушкину покорнѣйше представилъ, какъ не возможно мнѣ замѣнить уважаемаго мною профессора.

Прошу Васъ покорнѣйше свидѣтельствовать мое почтеніе Іосифу Максимовичу и удостовѣрить его въ преданности моей къ нему.

Впрочемъ, находясь очень разстроеннымъ въ здоровьи, не могу не медлить до конца декабря. Прося Васъ принять свидѣтельство въ уваженіи, почитаю себя еще

Признательнымъ слугою.

В. Григоровичъ.

Казань.
28 Ноября 1848 года.

50.

Онъ же.

Милостивый Государь
Иванъ Димитріевичъ!

Согласно Вашему желанію имѣю честь препроводить два документа XV ст., поясняющіе значеніе первой Болгарской церкви. Если возможно и стоитъ того, то прошу покорнѣйше дать напечатать ихъ въ своемъ Временникѣ. Сожалѣю, что не могу самъ обработать подробнаго извѣстія объ этомъ предметѣ. Частію нездоровье и отъ сего происшедшая необходимость перемѣнить квартиру не даютъ мнѣ свободнаго времени. Примите съ свойственною Вамъ снисходительностію и эту ничтожную лепту. Удостовѣряя при томъ въ своемъ дѣйствительномъ уваженіи, съ которымъ честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь,

Покорнѣйшимъ слугою.

В. Григоровичъ.

51.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Простите ли меня за долговременное молчаніе мое послѣ полученія благосклоннаго и лестнаго отношенія Вашего? Чувствуя себя весьма незаслужившимъ той чести, которую Вы мнѣ оказываете, думалъ, что не письмомъ только буду въ состояніи отвѣчать на уважаемое отношеніе. Обстоятельства, однакожъ, удержали меня отъ исполненія посильныхъ желаній моихъ.

Прося покорнѣйше простить мнѣ мою безотвѣтность, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія Вашего, что имѣлъ честь препроводить въ Общество двѣ рукописи, разряды XVI ст. и лѣтопись Московскую и Казанскую рук. XVIII ст. Первую рукопись принялъ на себя трудъ передать кандидатъ Казанскаго Университета Гн. Вицынъ, другую обѣщалъ передать докторъ г-нъ Вѣшняковъ. Понимаю, какъ незначительно приношеніе мое Обществу, котораго быть членомъ тогда только признаю себя, когда собственными трудами хотя по цѣли и по усердію, если не по достоинству ихъ заслужу этой чести.

Теперь же прошу Васъ, Милостивый Государь, пріимите увѣреніе и удостовѣрьте достойныхъ членовъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей, что съ чувствительнѣйшею признательностію принявъ выраженіе ихъ вниманія ко мнѣ, буду душевно радъ, если найду себя въ состояніи служить Обществу и посильно содѣйствовать трудамъ его глубокоуважаемыхъ членовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и съ искреннимъ желаніемъ Вамъ благополучія, честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь,

покорнѣйшимъ слугою

В. Григоровичъ.

52.

Это письмо вручитъ Вамъ Н. Н. Буличъ, профессоръ Словесности нашего Универ. При немъ находятся отрывки изъ Георгія Гамартола, выписанныя изъ рукоп. Вѣнской библіотеки, и снимки съ рукоп. Глагол. и Кирилловской. Прошу покорнѣйше передать отрывки В. М. Ундольскому, а снимки, если милость, принять благосклонно самимъ Вамъ.

Казань.
19 Декабря 1854 года.

53.

Гильфердингъ Бѣлову.

Милостивый Государь
Иванъ Дмитріевичъ!

Весьма поздно дошло до меня почтеннѣйшее отношеніе Ваше отъ 31 Мая № 202, въ которомъ Вы меня увѣдомляете объ избраніи моемъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Поставляю себѣ за особенную честь принадлежать къ Обществу, оказавшему столь важныя услуги изученію отечественной и Славянской старины и ознаменованному трудами столь многихъ достойныхъ дѣятелей науки. Принимая съ благодарностью званіе дѣйствительнаго члена его, я буду стараться, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, участвовать въ его полезныхъ предпріятіяхъ.

Покорнѣйше прошу Васъ при этомъ извинить меня передъ Обществомъ въ запоздалости моего отвѣта. Я совершилъ довольно продолжительное путешествіе по деревнямъ восточныхъ округовъ Помераніи и части Западной Пруссіи, населенной Кашубами, и лишь по возвращеніи оттуда получилъ увѣдомленіе Ваше. Эта поѣздка также помѣшала мнѣ своевременно извѣстить Общество объ исправномъ доставленіи книгъ, порученныхъ мнѣ для отсылки въ Гёрлицъ, Прагу и Загребъ. Я разослалъ ихъ немедленно по прибытіи за границу. Конвертъ и книги, назначенныя Гёрлицкому Обществу наукъ, я взялъ на себя предварительно отправить въ Будышинъ, къ извѣстному Сербо-Лужицкому писателю Смолеру, прося его передать ихъ Гёрлицкому Обществу съ сообщеніемъ содержанія, такъ какъ Общество это исключительно Нѣмецкое

ни одинъ изъ членовъ его не знакомъ съ Русскимъ или Славянскимъ языкомъ. Г. Смоляръ исполнилъ это тѣмъ удобнѣе, что онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Гёрлицкими учеными, и уже увѣдомилъ меня, что книги имъ переданы въ библіотеку Гёрлицкаго Общества Наукъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности, съ какими честь имѣю быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

А. Гильфердингъ.

54.

Максимовичъ Бѣляеву.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Сообщу здѣсь замѣтку о нѣсколькихъ рукописныхъ листкахъ, принадлежащихъ старинѣ южнорусской. Они были заклеены, вмѣсто картона, въ кожаномъ переплетѣ одной греческой книги. Владѣлецъ ея, смотритель Зеньковскаго училища г. Скитскій, замѣтивъ эти листки, извлекъ ихъ изъ кожанаго затвора и предоставилъ ихъ мнѣ. По разборѣ ихъ оказалось, что переплетчикъ бралъ ихъ изъ трехъ различныхъ книгъ, писанныхъ давнымъ давно на Русскомъ югѣ, и кроилъ ихъ безпощадно. Листа два взялъ онъ отъ «*Умиленія* о св. Семіонѣ Столпникѣ», сочиненнаго *Антоніемъ*; болѣе 15-ти листовъ захватилъ изъ книги, содержавшей въ себѣ «*Правила избранныя* святыхъ и богоносныхъ отецъ». Наконецъ онъ въ свои политуры вклеилъ около тридцати листовъ изъ книги, содержавшей разныя «*Поученія* и *Слова*», что исчисленные мною листки принадлежали къ тремъ различнымъ книгамъ, то видно по размѣру столбцовъ или страницъ и по почерку буквъ.

Для меня особенно любопытны показались отрывки изъ книги «Поученій и Словъ», списанной въ исходѣ XVI вѣка въ Червоной или Галицкой Руси и сочиненной на томъ *западно-русскомъ* языкѣ, на какомъ сочинялись тогдашніе книги и акты, какъ въ южной, такъ и въ сѣверо-западной или Литовской Руси. Вотъ подробная перечень уцѣлѣвшихъ отъ этой книги листовъ:

1) Три листа изъ ряда краткихъ *Словъ* на «*приказанія Божія*» (т.-е. на десять заповѣдей); напримѣръ: «Слово 10-е. Божія приказанія не пожадай жоны слугы, вола и коній ближнего своего, а ни жадныхъ рѣчій его». Вотъ и образчикъ языка; а заглавіе это какъ и всѣ другія, писаны киноварью.

2) Шесть листовъ изъ ряда *поученій* на разные праздничные дни, а именно: изъ двухъ *поученій* на Рождество Христово; изъ *поученій* «на день св. мученика Стефана; въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ; на освященіе церкви новопоставленныя».

3) Наконецъ листовъ до двадцати, изъ которыхъ половина сохранилась въ цѣлости, принадлежатъ большому «*Слову о страстяхъ Христовыхъ*». Оно сочинено на томъ же языкѣ; напримѣръ: «а Іюда продавши Его, рѣхліе побѣгъ до жидовъ, и сповѣдель имъ все поряду о Немъ, и взяль въ нихъ 30 сребьрникъ; а они послали по жолпири, казали у зброи убиратися, а оружія и свѣчи готовити. Іс же будучи все у Геѳсиманіи обоньполь потока Кедрьскаго, гдежъ быль вертепь, почалъ ученикомъ своимъ явно говорити, не обинуяся рекучи: ото уже сынъ человѣческій предасться на смерть, вы жъ всѣ втечете отъ мене, одного мене зоставивши».

Жаль, что не сохранилось начальнаго листа этого слова, за то уцѣлѣли двѣ половины листа окончательнаго, на которыхъ есть и послѣсловіе, написанное тогдашнею скорописью, въ отличіе отъ текста, писаннаго тогдашнимъ уставомъ. Вотъ что гласитъ оно: «Слава съвършителю давшему... и конецъ. Исписано бысть сие слово о страсти Господа нашего Іс Хр. Почалъ писати в селѣ Полтеномъ (?). Дописася въ Богоспасаемомъ граде Щирци. Многогрѣшнаго раба Божия ... повича. Мѣсяца Февраля.... року Божого 1591 г., при Архіепископѣ Михаилѣ Митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ, и при Епископѣ нашемъ Гедіонѣ Балобанѣ». Послѣднія строки состоятъ изъ обычной оговорки старыхъ писцовъ: «братія, не клинѣте».

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи къ вамъ, съ которымъ имѣетъ честь быть

Вашимъ покорнымъ слугою

М. Максимовичъ.

Михайлова Гора.
7 іюня 1849 года.

55.

Бутковъ Бѣляеву.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Отвѣта моего на новый вопросъ о Несторѣ, напечатаннаго въ «Современникѣ» 1850 г. № IX, препровождаю при семъ къ вамъ двѣнадцать экземпляровъ для представленія въ Императорское Московское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ, и имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашъ покорнѣйшій слуга

Петръ Бутковъ.

С.-Петербургъ.
20 ноября 1850 года.

58.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Препровождаю при семъ 12 экземпляровъ статьи моей, напечатанной въ журналѣ «Современникъ», въ апрѣлѣ текущаго года: «Разборъ трехъ древнихъ памятниковъ Русской духовной литературы», какъ для библіотеки Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, такъ и для врученія гг. членамъ онаго, по желанію.

Надѣюсь, что эта посылка моя будетъ въ свое время означена въ протоколѣ Общества; объ отправленныхъ мною къ вамъ 20 ноября 1850 года для Общества 12 экземпляровъ статьи моей: «Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ», я не нашелъ въ протоколахъ Общества упоминанія.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи

Петръ Бутковъ.

С.-Петербургъ.
29 мая 1852 года.

56.

Протоіерей Сабининъ Бѣляеву.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Сердечно благодарю васъ какъ за ваше обязательное письмо, такъ и за одиннадцать книжекъ «Временника», изданныя Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ въ послѣдніе три года и посланныя вами ко мнѣ по указанію сына моего Димитрія. Первое, не знаю почему, дошло до меня почти черезъ два мѣсяца, а послѣднія хотя я и не получалъ еще, но если онѣ теперь уже въ Петербургѣ, то это почти тоже, что онѣ въ моихъ рукахъ. Сообщенія настоящаго времени между людьми, несмотря на дальнее разстояніе мѣстъ одного отъ другаго, очень легки. Паръ переноситъ и людей, и все, что имъ принадлежитъ, и быстро и дешево.

Въ теченіи двухъ минувшихъ годовъ, какъ членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я, къ сожалѣнію моему, не могъ быть дѣятельнымъ отъ того, что страдалъ ревматизмомъ въ правой рукѣ до неимовѣрности. Эта нестерпимая болѣзнь держала меня въ оковахъ, какъ невольника и даже препятствовала мнѣ вести пріятную для меня переписку съ самыми ближайшими знакомыми. Въ продолженіи болѣзни, когда только была возможность, я занимался тѣмъ, что попадалось мнѣ подъ руку и систематическаго порядка не было въ моихъ занятіяхъ. Въ числѣ предметовъ, занимавшихъ меня, были и Саги Исландцевъ; но и онѣ не составляли моего исключительнаго занятія. Я все еще надѣюсь, что Общество сѣверныхъ антикваріевъ исчерпаетъ изъ своихъ многочисленныхъ источниковъ все, что только имъ касается нашей древней исторіи и включитъ то въ издаваемыя имъ Antiquités russes, второй томъ которыхъ приходитъ теперь къ окончанію. Посмотримъ, что мы найдемъ въ немъ. Когда Antiquités russes совершенно окончатся, тогда можно будетъ извлечь изъ нихъ только самое необходимое для древней Русской исторіи и пополнить тѣмъ, чего въ нихъ недостаетъ. Нынѣшнею весною предположено у меня заняться санскритскимъ языкомъ и нѣкоторыми другими предметами; но будущимъ лѣтомъ, полѣчившись [illegible] кими водами, отъ которыхъ мнѣ обѣщано совершенное исц[illegible]

я займусь снова Исландскими Сагами. Только я спрашиваю у васъ: если я буду представлять въ Общество Исландскія Саги въ русскомъ переводѣ, то нужно ли мнѣ присовокуплять къ тому и текстъ исландскій, какъ то я сдѣлалъ прежде? Если нужно, то прошу васъ увѣдомить меня о томъ со временемъ. Исландскіе типы Общество имѣетъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ

Милостивый Государь

покорнѣйшимъ слугою

Протоіерей Стефанъ Сабининъ.

Веймаръ.
Февраля 12 дня 1852 года.

57.

Геннади Бѣляеву.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Пора мнѣ отвѣтить на ваше письмо, еще отъ 13 ноября и извѣстить васъ, что вѣроятно на этой недѣлѣ начнется переписка статута. Рукопись будетъ находиться въ Публичной библіотекѣ. Мнѣ кажется, что цѣна 30 коп. за листъ строкъ во 100 съ скорописнаго оригинала вовсе не высока. Мы за обыкновенную переписку платимъ здѣсь по 20 к.; но притомъ вспомните, что трудно найти писца, знающаго бѣлорусскую грамоту. Вы мнѣ не пишите какимъ образомъ будутъ ему выплачиваться деньги, по окончаніи, или если писецъ будетъ просить, постепенно, за нѣсколько листовъ. Я намѣренъ просить А. Н. Попова надсматривать за этимъ дѣломъ.

Получилъ 20-ю книгу «Временника» и съ удовольствіемъ прочелъ изслѣдованіе о скоморохахъ, любопытное по новости предмета и свѣдѣній. Получилъ и 50 оттисковъ моего Указателя и осмѣлюсь замѣтить, что онъ ужасно небрежно напечатанъ; корректуру видно не просматривали. Кромѣ того, что есть опечатки и пропуски нумеровъ, мои замѣтки о содержаніи статей не отдѣлены шрифтомъ и даже не отставлены, а напечатаны подрядъ съ за-

1) Три листа изъ ряда краткихъ *Словъ* на «*приказанія Божіи*» (т.-е. на десять заповѣдей); напримѣръ: «Слово 10-е. Божія приказанія не пожадай жоны слугы, вола и коній ближнего своего, а ни жадныхъ рѣчій его». Вотъ и образчикъ языка; а заглавіе это, какъ и всѣ другія, писаны киноварью.

2) Шесть листовъ изъ ряда *поученій* на разные праздничные дни, а именно: изъ двухъ *поученій* на Рождество Христово; изъ *поученій* «на день св. мученика Стефана; въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ; на освященіе церкви новопоставленныя».

3) Наконецъ листовъ до двадцати, изъ которыхъ половина сохранилась въ цѣлости, принадлежатъ большому «*Слову о страсти Христовѣ*». Оно сочинено на томъ же языкѣ; напримѣръ: «а Іюда продавши Его, рѣхліе побѣгъ до жидовъ, и сповѣдель имь все поряду о Немь, и взяль въ нихъ 30 сребрьникъ; а они послали по жолнири, казали у зброи убиратися, а оружія и свѣчи готовити. Іс̃ же будучи все у Геѳсиманіи обоньполь потока Кедрьскаго, гдежъ быль вертепь, почалъ ученикомь своимь явно говорити, не обинуяся рекучи: ото уже сынь человѣческій предастся на смерть, вы жъ всѣ втечете отъ мене, одного мене зоставивши».

Жаль, что не сохранилось начальнаго листа этого слова, за то уцѣлѣли двѣ половины листа окончательнаго, на которыхъ есть и послѣсловіе, написанное тогдашнею скорописью, въ отличіе отъ текста, писаннаго тогдашнимъ уставомъ. Вотъ что гласитъ оно: «Слава съвършителю давшему... и конецъ. Исписано бысть сие слово о страсти Господа нашего Іс̃ Хр̃а. Почалъ писати в селѣ Полтеномъ (?). Дописася въ Богоспасаемомъ граде Щирци. Многогрѣшнаго раба Божия ... повича. Мѣсяца Февраля.... року Божого 1591 г., при Архіепископѣ Михаилѣ Митрополитѣ Киевскомъ и Галицкомъ, и при Епископѣ нашемъ Гедионѣ Балобанѣ». Послѣднія строки состоятъ изъ обычной оговорки старыхъ писцовъ: «братія, не клинѣте».

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи къ вамъ, съ которымъ имѣетъ честь быть

Вашимъ покорнымъ слугою

М. Максимовичъ.

Михайлова Гора.
7 іюня 1849 года.

брался къ г. Тимофееву; теперь въ библіотекѣ работать нельзя и надо это отложить до Ѳоминой, а между тѣмъ самъ писецъ явится къ вамъ и пользуюсь его отъѣздомъ, чтобы переслать вамъ мои писанія, оттиски моихъ Указателей и кстати поздравленія съ грядущими свѣтлыми днями и пожеланіе всего добраго и поклонъ отъ уважающаго васъ и готоваго къ услугамъ

Гр. Геннади.

С.-Петербургъ.
21 марта 1855 года.

60.

Ундольскій Бѣляеву.

Милостивый государь
Иванъ Дмитріевичъ!

Сегодняшній именинникъ покорнѣйше проситъ васъ, оставивши все, пожаловать къ нему, часу въ шестомъ, на чашку чаю У него, по прежнему гостей будетъ немного, и то все наши общіе знакомые. Именинникъ увѣренъ, что ничто не помѣшаетъ вамъ быть у него.

Въ ожиданіи честь имѣетъ быть

Милостивый государь
вашимъ покорнѣйшимъ слугою
В. Ундольскій.

P. S. Нельзя ли захватить съ собой послѣдняго нумера «Москвитянина» за текущій годъ? Не задержу долго.

Февраля 6 дня 1849 года.

56.

Протоіерей Сабининъ Бѣляеву.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Сердечно благодарю васъ какъ за ваше обязательное письмо, такъ и за одиннадцать книжекъ «Временника», изданныя Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ въ послѣдніе три года и посланныя вами ко мнѣ по указанію сына моего Димитрія. Первое, не знаю почему, дошло до меня почти черезъ два мѣсяца, а послѣднія хотя я и не получалъ еще, но если онѣ теперь уже въ Петербургѣ, то это почти тоже, что онѣ въ моихъ рукахъ. Сообщенія настоящаго времени между людьми, несмотря на дальнее разстояніе мѣстъ одного отъ другаго, очень легки. Паръ переноситъ и людей, и все, что имъ принадлежитъ, и быстро и дешево.

Въ теченіи двухъ минувшихъ годовъ, какъ членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я, къ сожалѣнію моему, не могъ быть дѣятельнымъ отъ того, что страдалъ ревматизмомъ въ правой рукѣ до неподвижности. Эта нестерпимая болѣзнь держала меня въ оковахъ, какъ невольника и даже препятствовала мнѣ вести пріятную для меня переписку съ самыми ближайшими знакомыми. Въ продолженіи болѣзни, когда только была возможность, я занимался тѣмъ, что попадалось мнѣ подъ руку и систематическаго порядка не было въ моихъ занятіяхъ. Въ числѣ предметовъ, занимавшихъ меня, были и Саги Исландцевъ; но и они не составляли моего исключительнаго занятія. Я все еще надѣюсь, что Общество сѣверныхъ антикваріевъ исчерпаетъ изъ своихъ многочисленныхъ источниковъ все, что только ни касается нашей древней исторіи и включитъ то въ издаваемыя имъ Antiquités russes, второй томъ которыхъ приходитъ теперь къ окончанію. Посмотримъ, что мы найдемъ въ немъ. Когда Antiquités russes совершенно окончатся, тогда можно будетъ извлечь изъ нихъ только самое необходимое для древней Русской исторіи и пополнить тѣмъ, чего въ нихъ недостаетъ. Нынѣшнею весною предположено у меня заняться санскритскимъ языкомъ и нѣкоторыми другими предметами; но будущимъ лѣтомъ, полѣчившись теплицкими водами, отъ которыхъ мнѣ обѣщано совершенное исцѣленіе

я займусь снова Исландскими Сагами. Только я спрашиваю у васъ: если я буду представлять въ Общество Исландскія Саги въ русскомъ переводѣ, то нужно ли мнѣ присовокуплять къ тому и текстъ исландскій, какъ то я сдѣлалъ прежде? Если нужно, то прошу васъ увѣдомить меня о томъ со временемъ. Исландскіе типы Общество имѣетъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ

Милостивый Государь

покорнѣйшимъ слугою

Протоіерей Стефанъ Сабининъ.

Веймаръ.
Февраля 12 дня 1852 года.

57.

Геннади Бѣляеву.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Пора мнѣ отвѣтить на ваше письмо, еще отъ 13 ноября и извѣстить васъ, что вѣроятно на этой недѣлѣ начнется переписка статута. Рукопись будетъ находиться въ Публичной библіотекѣ. Мнѣ кажется, что цѣна 30 коп. за листъ строкъ во 100 съ скорописнаго оригинала вовсе не высока. Мы за обыкновенную переписку платимъ здѣсь по 20 к.; но притомъ вспомните, что трудно найти писца, знающаго бѣлорусскую грамоту. Вы мнѣ не пишите какимъ образомъ будутъ ему выплачиваться деньги, по окончаніи, или если писецъ будетъ просить, постепенно, за нѣсколько листовъ. Я намѣренъ просить А. Н. Попова надсматривать за этимъ дѣломъ.

Получилъ 20-ю книгу «Временника» и съ удовольствіемъ прочелъ изслѣдованіе о скоморохахъ, любопытное по новости предмета и свѣдѣній. Получилъ и 50 оттисковъ моего Указателя и осмѣлюсь замѣтить, что онъ ужасно небрежно напечатанъ; корректуру видно не просматривали. Кромѣ того, что есть опечатки и пропуски нумеровъ, мои замѣтки о содержаніи статей не отдѣлены шрифтомъ и даже не отставлены, а напечатаны подрядъ съ за-

главіями статей. Я бы желалъ, чтобы такіе Указатели печатались также, какъ подобные моей же работы, въ «Вѣстникѣ Географическаго Общества»; оттиски ихъ на дняхъ пошлю въ библіотеку Общества.

Вы мнѣ ничего не отвѣчаете на запросъ мой объ *Спискѣ русскихъ историческихъ книгъ*, вышедшихъ въ 1853 году (съ обозначеніемъ всѣхъ рецензій на нихъ въ журналахъ), который я составилъ и охотно бы отдалъ для «Временника». Что же касается до «У. Губ. Вѣдомостей», то въ генварѣ или февралѣ составлю такой же за 1854 годъ. Если вы считаете пригоднымъ для «Временника» списокъ книгъ по Русской исторіи, то я пришлю его въ Общество тотчасъ какъ получу ваше согласіе.

Желаю вамъ успѣха въ вашихъ занятіяхъ и остаюсь готовый къ услугамъ вашимъ

Гр. Геннади.

С.-Петербургъ.
Декабря 8 1854 года.

59.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Прежде всего я долженъ извиниться, что не отвѣчалъ немедля, еще въ прошломъ мѣсяцѣ на любезное письмо ваше; я приготовлялъ кое-что для «Временника» и ждалъ переписки статута, но и то и другое замедлилось. Для «Временника» я наконецъ приготовилъ Указатель книгъ по Русской исторіи за 1853 годъ и небольшую замѣтку для смѣси и посылаю ихъ вамъ. Пожалуйста присмотрите за печатаніемъ Указателя, а для образца посылаю напечатанный мною въ «Вѣстникѣ». Только указаніе рецензій можно печатать въ строку, сплошь не разбивая по строкамъ, чтобы не было такъ разгонисто, но непремѣнно другимъ и мелкимъ шрифтомъ.

Что касается до Литовскаго статута, то я къ вамъ съ повинной головой; я думалъ, что онъ уже переписывается когда со-

Между тѣмъ ожиданіе множества лицъ устремлено на это дѣло, которое одно не состоится, если пойдетъ путемъ, какой вы ему дали.

Желалъ бы увидѣться съ вами, но я не выѣзжаю, по причинѣ простуды.

Если вы не желаете слѣдовать системѣ, принятой въ основаніе дѣлу, то лучше объявите ваше нежеланіе и благоволите возвратить матеріалы, у васъ находящіеся. У меня издатель готовъ. Дѣло, хотя позднѣе, но состоится, а по вашему плану и дѣйствіямъ я не предвижу ему никакого успѣха.

Вы, я увѣренъ, поймете мою искренность: лучше теперь высказать правду, нежели позднѣе, когда уже невозможно будетъ исправить дѣло.

Итакъ прошу васъ покорнѣйше вопервыхъ о возвращеніи моихъ списковъ черновыхъ и на бѣло переписанныхъ, вовторыхъ о возвращеніи всѣхъ матеріаловъ біографическихъ. Надѣюсь, что они приведены по крайней мѣрѣ въ порядокъ хронологическій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ

Милостивый государь

покорнѣйшимъ слугою

С. Шевыревъ.

Сентября 29 1854 года.

65.

Онъ же.

Милостивый государь

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Позвольте мнѣ изъ далекой и враждебной намъ чужи напомнить вамъ о себѣ. Это письмо доставитъ вамъ молодой человѣкъ, Мих. Мих. Эспехо, желающій быть студентомъ Московскаго университета по юридическому факультету. Окажите ему ваше содѣйствіе. Познакомьтесь, прошу васъ, съ его достойною матерью, Анастасіею Петровною, которая въ непрерывныхъ заботахъ своихъ о

61.

Онъ же.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Требуемой вами книги, къ сожалѣнію, доставить вамъ не могу по причинѣ самой достаточной: онѣ не сданы еще къ намъ, въ чемъ (если не вѣрите) удостовѣритъ васъ податель сей записки.

Завтра постараюсь видѣться съ вами и обо всемъ переговорить.

В. Ундольскій.

21 марта 1853 года.

62.

Онъ же.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

И стыдно и совѣстно, что доселѣ не извѣстилъ васъ ни одною строкою, а дѣлать было нечего. Находясь большею частью въ разъѣздахъ и проживая въ деревнѣ, я не имѣлъ возможности вести корреспонденцію, почему виноватъ передъ всѣми почти, а передъ вами въ особенности.

Со времени пріѣзда къ родителямъ не знаю, какъ течетъ время съ быстротою изумительною. Масляницу былъ у сестры въ Нижнетуринскомъ заводѣ, гдѣ пріятно проводилъ время съ шуриномъ М. Погодина, подполковникомъ Вагнеромъ, затѣмъ былъ въ Верхотурскомъ монастырѣ и наконецъ въ Ирбитской ярмаркѣ и тамошнемъ временномъ театрѣ и вдобавокъ въ Великій постъ!! Вотъ какъ поживаютъ въ Сибири!. Какъ вашъ юбилей и Сборники юбилейные?

Константиново Евангеліе вѣроятно доставилъ вамъ Мироновъ въ день моего неожиданнаго выѣзда. На Страстную надо быть въ Лаврѣ и окончить дѣло съ цензурою, а лѣтомъ съ типографіею, чтобъ къ осени его выпустить. В. И. Григоровичь свидѣтельствуетъ вамъ свое усердное почтеніе; у него пробылъ я цѣлые сутки, разумѣется въ неописанной радости съ обѣихъ сторонъ.

Древность видѣлъ книжную одну во всемъ Сибирскомъ государствѣ и къ сожалѣнію не успѣлъ пріобрѣсти ее. Что жъ дѣлать! Что наши разряды? Слышалъ, что изданіе ихъ прекращено, только не знаю на время или навсегда? А жаль, если случится послѣднее. Читать сего еще не пришлось, равно и описанія торжества вашего. Слышалъ и о наградахъ членамъ университета, кромѣ васъ; не ужели вамъ ничего не дано?

Что наше Общество? Были ли пренія, подобныя тѣмъ, какія случились въ послѣднее засѣданіе? И чѣмъ покончено дѣло о тарахъ и т. п.? Не было ли книжныхъ пріобрѣтеній? Конечно были. А я всего успѣлъ купить одну книгу въ такое длинное время, и вдобавокъ самую незначительную. Въ Казанской Академіи видѣлъ всѣ книги разнописныя и печатныя, какія бы вы думали? *Соловецкаго* монастыря, которыя должно-быть и останутся въ ней навсегда. Такимъ образомъ Академія новая по библіотекѣ будетъ самая богатая и древняя.

Нетерпѣливо жду возвращенія въ Москву послѣ долгаго отъѣзда. Поклонись Ильѣ Васильевичу Бѣляеву. Если рукопись Константина не возвращена въ Синодальную, подержи еще у себя для снимковъ и корректуры.

Родители мои вамъ кланяются и отъ души благодарятъ за то, что доставили мнѣ возможность повидаться съ ними.

Вашъ покорный слуга

В. Ундольскій.

Камышловъ,
20 февраля 1855 года.

63.

Строевъ Бѣляеву.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

При семъ имѣю честь возвратить взятую мною для прочтенія рукопись, названную неправильно «Исторія Нижегородской епархіи»—собственно «Жизнеописанія Нижегородскихъ архіереевъ». Это чистѣйшая *размазня*, по моему мнѣнію, ни по чему не интере-

сная: старыя извѣстія Дамаскина испорчены неправильнымъ вычетомъ годовъ, а новѣйшія—жеманное краснословіе. Впрочемъ, мое мнѣніе частное, оффиціальное должны дать избранные эксперты.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ какою имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

П. Строевъ.

Апрѣля 26 1832 года.

64.

Шевыревъ Бѣляеву.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Долженъ вамъ признаться искренно, что Словарь питомцевъ университета начинаетъ меня сильно безпокоить. Я воображалъ, что дѣло пойдетъ лучше, нежели какъ идетъ оно.

Списокъ, вами составляемый, гдѣ вы смѣшаете студентовъ съ учениками, будетъ *вопервыхъ* не полонъ по тѣмъ матеріаламъ, которые собраны, *вовторыхъ* потребуетъ еще года времени, *втретьихъ* будетъ безполезенъ, ибо въ громадѣ неизвѣстныхъ учениковъ исчезнутъ студенты и погибнутъ имена извѣстныя. *Списокъ долженъ быть составленъ изъ студентовъ и тѣхъ только учениковъ, которые пріобрѣли извѣстность.* Этотъ списокъ составить не долго.

Дѣятельность молодыхъ сотрудниковъ парализирована безнадежнымъ положеніемъ Словаря и работою надъ учениками гимназіи, которой никто изъ членовъ комитета не сочувствуетъ.

Вы пренебрегли трудомъ, который уже былъ сдѣланъ, но который слѣдовало только повѣрить и поправить. Но то, что вы теперь совершаете, рѣшительно не поспѣетъ и не ведетъ къ цѣли.

Правда и то, что изданіе «Временниковъ» Общества отнимаетъ у васъ время; но это не оправданіе намъ, членамъ комитета.

Между тѣмъ ожиданіе множества лицъ устремлено на это дѣло, которое одно не состоится, если пойдетъ путемъ, какой вы ему дали.

Желалъ бы увидѣться съ вами, но я не выѣзжаю, по причинѣ простуды.

Если вы не желаете слѣдовать системѣ, принятой въ основаніе дѣлу, то лучше объявите ваше нежеланіе и благоволите возвратить матеріалы, у васъ находящіеся. У меня издатель готовъ. Дѣло, хотя позднѣе, но состоится, а по вашему плану и дѣйствіямъ я не предвижу ему никакого успѣха.

Вы, я увѣренъ, поймете мою искренность: лучше теперь высказать правду, нежели позднѣе, когда уже невозможно будетъ исправить дѣло.

Итакъ прошу васъ покорнѣйше вопервыхъ о возвращеніи моихъ списковъ черновыхъ и на бѣло переписанныхъ, вовторыхъ о возвращеніи всѣхъ матеріаловъ біографическихъ. Надѣюсь, что они приведены по крайней мѣрѣ въ порядокъ хронологическій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ

Милостивый государь

покорнѣйшимъ слугою

С. Шевыревъ.

Сентября 29 1854 года.

65.

Онъ же.

Милостивый государь

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Позвольте мнѣ изъ далекой и враждебной намъ чужи напомнить вамъ о себѣ. Это письмо доставитъ вамъ молодой человѣкъ, Мих. Мих. Эспехо, желающій быть студентомъ Московскаго университета по юридическому факультету. Окажите ему ваше содѣйствіе. Познакомьтесь, прошу васъ, съ его достойною матерью, Анастасіею Петровною, которая въ непрерывныхъ заботахъ своихъ о

воспитаніи дѣтей нуждается въ совѣтахъ людей просвѣщенныхъ. Не откажите ей въ нихъ. Много меня тѣмъ обяжете.

Не удается мнѣ Парижъ. Все здѣсь хорошо. Выбралъ я его для занятій сына математическими и естественными науками. Огромны здѣсь къ тому средства и дешевы. Вспыхнетъ война, тотчасъ уѣду, но не вспыхнетъ, выдержу искусъ для сына. Французы не желаютъ войны съ нами. Газеты въ этомъ случаѣ вовсе не выражаютъ народнаго мнѣнія. Здѣшніе Поляки не произвели большаго сочувствія во Французахъ. Слово Полякъ по французски обозначаетъ самаго сквернаго и развратнаго пьяницу. Это фактъ. Есть анекдоты о Полякахъ гадкіе. На театрѣ въ одномъ балетѣ явилось восемь танцовщицъ въ польскихъ кунтушахъ и публика приняла ихъ очень хладнокровно, а была публика въ театрѣ самая народная. Полькамъ и мазуркамъ въ концертахъ нѣтъ никакихъ рукоплесканій. Война Французамъ надоѣла, съ нихъ довольно и Мексики.

Ѣду въ Вильдсбадъ на воды. Хочу повидаться въ Карлсруэѣ съ Гаспероиъ, чтобы тамъ напечатать лекціи, прочтенныя мною здѣсь и во Флоренціи.

Еслибы возвратились силы, могъ бы еще что-нибудь подѣлать

Прочтите. Поклонитесь всѣмъ нашимъ.

Съ чувствами искренняго уваженія всегда

Вамъ душевно преданный

С. Шевыревъ.

Парижъ.
24 іюня 1863 года.

P. S. Не именинникъ ли вы сегодня? Въ такомъ случаѣ проздравляю.

66.

Снегиревъ Бѣляеву.

Достопочтенный и обязательный

Иванъ Дмитріевичъ!

Пожалуйте не думайте, чтобы я забылъ Ваше радушное участіе и одолженіе. У меня столкнулось столько дѣла при нездо-

ровьѣ, что я никакъ не могъ вырваться, чтобы поздравить Васъ и матушку Вашу съ новымъ годомъ и пожелать Вамъ добраго здоровья и успѣховъ въ благонамѣренныхъ и полезныхъ трудахъ Вашихъ. Въ ожиданіи средствъ матеріальныхъ я еще до сихъ поръ не ѣздилъ изъ Москвы; а надобно ѣхать за ними. Что дѣлать! люди и иногда, обманывая насъ, заставляютъ быть несостоятельными предъ другими, къ прискорбію нашему. Но авось исправимся! Отъ всей души благодарю Васъ за доброе Ваше ко мнѣ расположеніе и прося продолжать его и къ наступающему году, честь имѣю быть съ истиннымъ уваженіемъ и преданностію

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

П. Снегиревъ.

Января 5, 1861 года.

67.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы я не успѣлъ исполнить мою обязанность съ искреннею благодарностію за Ваше благородное радушіе; посылаю Вамъ изъ Мценска 25 числа.

Живучи въ сельскомъ уединеніи, въ бесѣдѣ съ книгами, только не многими, я ничего, кромѣ воя вѣтра и щебетанья запечнаго сверчка, не слышу; слуха моего не щекотятъ ни литературныя сплетни, ни политическія интриги. Съ сосѣдями я не завожу знакомства, потому что не играю въ карты и не вступаю въ борьбу съ бутылками. Знаю только, что ближній мой сосѣдъ послалъ въ городъ продавать свой хлѣбъ; крестьяне его, встрѣтивъ на дорогѣ какого-то бродягу, поздравившаго ихъ съ вольностію, на радости пропили въ кабакѣ не только господскій хлѣбъ, но и одежу свою. Это не выдумка, а фактъ. У другаго сосѣда крестьяне сожгли хлѣбъ—даръ Божій. Въ Орлѣ кучеръ убилъ и утопилъ своего господина Шутанскаго въ проруби — Орлика, и вскорѣ, въ обличеніе себя, понесъ на площадь продавать господскую шубу, облитую кровью. Вѣрно этотъ господинъ, воскликнутъ вольнопущенные филантропы, былъ варваръ, тиранъ!

нѣтъ, добрый человѣкъ, какъ всѣ отзываются. Вотъ что дѣлается въ нашемъ уголкѣ; не знаю, что въ другихъ. Филантропы поставляютъ въ бюджетъ преобразованію жертвы, только себя не включаютъ въ число ихъ и не страхуютъ ни спины, ни головы своей за успѣхъ.

Со мною 2 № Русскаго В. и Сѣв. Пчелы, гдѣ помѣщены ст. о Таракановой П. Лонгинова и Мельникова. Послѣдній мое мнѣніе приписываетъ г. Мартынову, смѣшивая писателя съ издателемъ. Исторія Таракановой спутана. Не думаю, чтобы она была одно и то же лице съ Досиѳеей, пребывавшей 25 лѣтъ въ Иван. монастырѣ. Екатерина II, хитрая и подозрительная, не послала бы въ Москву самозванцу Тараканову, покушавшуюся занять ея мѣсто. Это другое лице и можетъ статься тоже дочь Елизаветы.

Кажется, въ указѣ о Салтычихѣ нѣтъ словъ *людоѣдка*, а мучительница человѣчества или тому подобное. Потрудитесь заглянуть въ полное собр. законовъ по указателю, и если расположитесь навѣстить меня въ уединеніи, письмомъ сообщите мнѣ. Истор. критики, въ родѣ вышеупомянутыхъ, бьютъ наотмашь и не рѣдко дѣлаютъ промахи.

Еще желалъ бы я знать, за недостаткомъ у меня теперь Кар. И., когда сдѣлались извѣстны Никольскіе кремл. вороты и кѣмъ они построены и перестроены. Графъ Толстой, пасынокъ Красильникова, пишетъ, что образъ св. Николая явился 1408 г.

Поклонитесь отъ меня, при свиданіи, г. Ундольскому, котораго я вспоминалъ добрымъ словомъ февраля 6; увѣренъ, что и онъ не помянетъ меня лихимъ. Къ нему собираюсь писать.

Я былъ въ Орлѣ, который живетъ Москвою; тамъ нашелъ въ губернаторѣ прежняго товарища, въ архіереѣ молитвенника и постника, съ пустыми карманами. Тамъ трактировъ болѣе, чѣмъ церквей; хитрости много, а добросовѣстности мало. Все дорого, но гнило и не мило. Неряшество и неопрятность разительная; податливость въ женскомъ полѣ рельефная. Въ Тулѣ я слышалъ много анекдотовъ объ Алексіѣ. Духовенство отдыхаетъ послѣ его отъѣзда отъ его политики. Въ Симферополѣ, какъ пишутъ, была приготовлена ему торжественная встрѣча въ назначенное имъ время; но ждали, ждали и разошлись, остались только два священника и протопопъ, приготовившій привѣтственное слово. Наконецъ поздно пріѣзжаетъ владыка. Витія начинаетъ слово, но въ смущеніи отъ

судомъ и данью потянуть по землѣ и по водѣ. А которыхъ бояръ и слугъ села, а имутъ жити въ вашей отчинѣ, взяти на нихъ дань и судъ какъ и на своихъ. (Собр. Гос. Гр. Т. I, № 120). Точно тѣ же выраженія слово въ слово въ грам. 1462 г. № 88 и 89. 1451 г. № 76, 77).

Слуги, какъ и бояре, принадлежали преимущественно къ войску; вотъ слова грамоты 1362 года Договорн. Донскаго съ Влад. Андр.: «А коли ти будетъ всѣсти со мною на конь, а кто будетъ твоихъ бояръ и слугъ, гдѣ кто ни живетъ, тѣмъ быти подъ твоимъ стягомъ». (Собр. Гос. Гр. Т. I, № 27). Слуги также какъ и бояре платили дань: вотъ свидѣтельство той же грамоты. «А коли ми будетъ брате молодшій, и дань взяти на своихъ боярехъ въ Вел. Княженіи, а кто будетъ твоихъ бояръ и слугъ въ Вел. Княженіи. . . . . ми дань взяти какъ и на своихъ». Отличіе слугъ вольныхъ отъ тѣхъ, которые находились подъ дворскимъ, очень ясно выражено въ духовной гр. Влад. Андревича 1410 года. «А бояромъ и слугамъ кто будетъ не подъ дворскимъ, волнымъ воля. А судомъ и данью потянути по удѣломъ, гдѣ кто живетъ. А кто будетъ подъ дворскимъ слугъ, тѣхъ дѣти мои промежи себе не принимаютъ, ни отъ сотниковъ; а кто тѣхъ выйдетъ изъ удѣловъ дѣтей моихъ и княгини моей, инъ земли лишенъ, а земли ихъ сыну моему чей будетъ удѣлъ. (Собр. Г. Т. I, № 40).

Слуги состоящіе подъ дворскимъ, кажется, уже болѣе не состояли въ служебномъ классѣ, и удерживали свое имя только по первоначальному происхожденію; многія древнія грамоты ясно говорятъ, чтобы таковыхъ слугъ не принимать въ службу, напр. вотъ догов. грам. Донскаго съ Влад. Андр. 1388 года: «А которые слуги къ дворскому, а черные люди къ становщику, тѣхъ въ службу не пріимати, а блюсти ихъ съ одиного, а земель ихъ не купити». Или еще прежде въ грамотѣ тѣхъ же Князей 1362 года: «А которые слуги потягли къ дворскому а черные люди къ сотникомъ, тыхъ ны въ службу не пріимати, но блюсти ихъ съ одиного». Неизвѣстно были ли они первоначально свободнаго происхожденія, изъ людей добровольно поступившихъ на службу, и потомъ, выслуживши себѣ земли, оставившихъ службу съ тѣмъ, чтобы поступить въ классъ неслужилыхъ постоянныхъ жителей какого-либо уѣзда, или первоначально они происходили изъ купленныхъ рабовъ княжескихъ, получившихъ свободу по духовнымъ грамотамъ своихъ владѣтелей, на что точно есть нѣкоторые намеки

въ древнихъ актахъ этого рода. Такъ въ дух. гр. Симеона Іоанновича 1353 года сказано: «А что моихъ людей дѣловыхъ, или кого буди прикупилъ, или кто ми ся будетъ въ винѣ досталъ, всѣмъ тѣмъ людемъ далъ есмь волю, куды имъ любо». Или дух. гр. Іоанна Іоан. 1356 г.: «Хто будетъ моихъ людей купленыхъ, грамотныхъ полныхъ, далъ есмь имъ свободу, куда имъ любо». Или дух. гр. Дон. 1371 г.: «А что моихъ людей купленыхъ, а тымъ далъ есмь свободу». Или дух. гр. Вас. Дмит. 1406 г.: Хто моихъ холоповъ купленыхъ, или што есть у Ѳедора у Свибла отнималъ тѣхъ всѣхъ пущаю на свободу и съ женами и съ дѣтьми, не надобны моему сыну и моей княгини». Или егоже въ 3 Дух. 1424 года: «А дастъ моя княгини дочеремъ моимъ изъ моихъ холоповъ по пяти семей, а опроче того вси холопи мои на свободу съ женами и съ дѣтьми. (Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I, № 24, 25, 30, 39, 42). А можетъ быть слуги подъ дворскимъ были того и другаго происхожденія, ясныхъ указаній наши грамоты на это не представляютъ. Но какъ бы то ни было слуги подъ дворскимъ были въ одинакихъ правахъ и обязанностяхъ съ неслужилыми жителями уѣздовъ, и такъ же какъ они платили дань, съ тою только разницею, что они все таки составляли особый классъ, и въ отличіе отъ прочихъ неслужилыхъ управлялись и судились дворскими, а не сотниками и старостами. «А которые слуги потягли къ *дворскому*, а черные люди къ *сотникамъ*, тыхъ ны въ службу не пріимати, но блюсти ны ихъ съ одиного, такоже и *численыхъ людей*. (Дог. Гр. Дон. съ Владим. Андр. 1362 года). Грамота прямо говоритъ, что слуги подъ дворскимъ, подобно численымъ людямъ, составляли постоянныхъ жителей уѣзда, и даже не могли переходить въ другой уѣздъ, или къ другому Князю, удѣльные Князья должны были ихъ какъ казенныхъ людей *блюсти съ одиного*. Впрочемъ слуги подъ дворскимъ продолжались до позднѣйшихъ временъ, объ нихъ упоминается даже въ Судебникѣ Іоанна IV. 62 § Судебника говоритъ: «А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ судити за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ; а на судѣ у нихъ и у ихъ тіуновъ быти, гдѣ дворской дворскому да старостѣ и лутчимъ людемъ цѣловальникомъ.... А гдѣ дворскаго нѣтъ, и прежъ сего не бывалъ, ино быти въ судѣ у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ, старостѣ да цѣловальникомъ», (Истор. Акт. Т. I, стр. 236). Изъ сего видно, что въ послѣдствіи слуги подъ дворскимъ совершенно слились въ своихъ правахъ и обязанностяхъ съ земскими

людьми и только отличались управленіемъ дворскихъ, и нельзя ли заключить, что таковыхъ людей очень умножилось и они составили главное населеніе нашихъ селъ и деревень, ибо Судебникъ о людяхъ подъ дворскимъ говоритъ какъ о родѣ, а безъ дворскаго— какъ объ частномъ исключеніи изъ рода: «*А идетъ дворскаго мимо и прежде не бывало*». Или по крайней мѣрѣ несчитались ли они выше тѣхъ жителей, которые зависѣли не отъ дворскихъ.

Такимъ образомъ въ древнемъ Московскомъ Государствѣ, пока еще оно не поглотило въ себѣ различныхъ княжествъ Сѣверовосточной Россіи, служебный классъ составляли *служебные князи, бояре и слуги*; изъ бояръ въ послѣдствіи въ срединѣ этого времени образовались *боярскія дѣти*, а изъ слугъ можетъ быть *дворяне*. Сіи три разряда служебныхъ людей во время удѣловъ пользовались совершенной свободою службы, у какого Князя хотятъ, что подтверждалось по тогдашнему Русскому народному праву всѣми договорами владѣтельныхъ Князей. Но по уничтоженіи удѣловъ, когда Москва при Іоаннѣ Васильевичѣ IV сдѣлалась царствомъ, раздѣленіе служебнаго класса измѣнилось: бояре и слуги, какъ сословіе, исчезли. Все раздѣленіе служебнаго класса получило слѣдующіе разряды: 1) *дворянъ*, которые раздѣлялись на статьи и замѣняли древнихъ бояръ и среднихъ боярскихъ дѣтей; 2) *Боярскихъ дѣтей*, которые кажется замѣнили прежнихъ слугъ вольныхъ или дворянъ, вообще составили 2 классъ служебныхъ людей какъ по правамъ, такъ и по имуществамъ. Можно ли было переходить изъ боярскихъ дѣтей въ дворяне неизвѣстно; по крайней мѣрѣ какъ дворяне, такъ и боярскіе дѣти за службу повышались изъ низшихъ статей въ высшія и получали болѣе помѣстныхъ окладовъ [1]; 3)

---

[1] Къ числу правъ боярскихъ дѣтей принадлежала свобода отъ холопства во время службы, что простиралось и на ихъ дѣтей неслужащихъ. Судеб. 1550 г. статья 81. «А дѣтей боярскихъ служилыхъ и ихъ дѣтей, которые не служивали, въ холопи не пріимати никому, опричь тѣхъ которыхъ Государь отъ службы отставитъ». (Ак. Ист. Т. I, № 153).

Боярскіе дѣти получали кормленья въ областяхъ. Впрочемъ, кажется, это принадлежало собственно дворянамъ, когда они носили еще названіе боярскихъ дѣтей; такъ въ судебникѣ Іоанна III сказано въ статьѣ о судѣ намѣстниковъ городскихъ: «А бояромъ или дѣтемъ боярскимъ, за которымъ кормленье съ судомъ, и имъ судити». (Ак. Ист. Т. I, № 105).

При Іоаннѣ же IV съ новаго раздѣленія служебныхъ классовъ на долю боярскихъ дѣтей достались низшія должности. Такъ въ поручной записи 1567

Городовыхъ казаковъ. Кто были первоначально эти казаки неизвѣстно, съ какого времени началось ихъ существованіе также опредѣлить нельзя, но впрочемъ есть указанія, что они имѣли помѣстья. Такъ напримѣръ въ 1686 году они послѣ Польскаго похода получили по 50 четвертей помѣстнаго оклада и по 5 руб. на человѣка (Ак. Ар. Эк. Т. IV, № 290-й). Они преимущественно были засѣлены по замосковнымъ украинскимъ и низовымъ и Мещерскимъ городамъ; впрочемъ были городовые казаки въ Москвѣ, въ Новѣгородѣ и въ другихъ городахъ. Начало городовыхъ казаковъ не скрывается ли въ древнемъ названіи Ординцевъ, которые во время удѣльнаго періода составляли особый классъ служебный, имѣвшій свои земли, какъ можно заключить изъ договорной грамоты Вас. Дмитр. съ Влад. Андреевичемъ 1389 года и многихъ другихъ. Вотъ слова грамоты: «А Ординци и дѣмоли, а тѣмъ знати своя служба, какъ то было при нашемъ отци при В. Князи; а земель ихъ некупити» (Собр. Г. Г. и Д. Т. I). Какая же именно служба лежала на Ординцахъ нигдѣ невидно. Есть впрочемъ извѣстіе въ Никоновской лѣтописи, что на границахъ съ Ордою у Московскихъ князей были устроены особые доброхоты люди, которые еще при Донскомъ и до него извѣщали о движеніяхъ происходившихъ въ Ордѣ; не были ли это Ординцы? А что изъ Ординцовъ составились въ послѣдствіи городовые казаки, къ такому заключенію служитъ поводомъ то, что первоначально городовые казаки являются въ пограничныхъ мѣстахъ съ Татарами. Сюда же кажется можно отнести и то, что въ Москвѣ урочище Ординка, т. е. Ординская слобода, рядомъ съ казачьей слободою и притомъ Ординокъ двѣ большая и малая и занимаютъ за Москвою рѣкою двѣ довольно большія улицы, казачье же небольше какъ одинъ проулокъ примыкающій къ большой Ординкѣ. Вѣроятно Ординки изстари прилегали къ Москвѣ, казачье же получило свое названіе послѣ, когда Ординцы переименовались въ казаковъ, а можетъ быть когда подлѣ Ординцевъ въ Москвѣ стали помѣщаться пріѣзжіе казаки Донскіе, Волжскіе и Яицкіе, на что указываетъ и те-

---

года мы встрѣчаемъ нѣсколько боярскихъ дѣтей разсыльщиками въ судѣ. «Се язъ Третьякъ Бирилевъ, да язъ Василій Лучининовъ, да язъ Офонасей Обольяниновъ, да язъ Сумарокъ Суминъ, да язъ Василей Карцовъ, всѣ мы разсыточные дѣти боярскіе большіе дьячіе избы поручилися есма Цареву В. Князя діаку Ивану Матвѣеву по Васильѣ Алексѣевѣ сынѣ Свѣрбѣева» и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. I, № 274). Боярскіе дѣти не изъ прежнихъ ли княжихъ дѣцкихъ. (Ипат. 97).

перѣ еще существующее тамъ казачье подворье. Впрочемъ все это небольше какъ догадки, вѣрныхъ указаній пока еще нѣтъ. Можно только сказать, что городовые казаки состояли изъ низшаго класса свободныхъ жителей. Это видно изъ того, что при Іоаннѣ IV во время войны съ Казанью ихъ набирали изъ батраковъ и вообще бездомныхъ нетяглыхъ людей. Они кажется были двухъ разрядовъ помѣстные и безпомѣстные, впрочемъ полное развитіе этого дѣленія является уже въ слѣдующемъ періодѣ.

Къ служебному классу жителей принадлежатъ съ первыхъ временъ Московскаго Государства Дьяки [1] и подъячіе, т. е. дѣльцы (ибо ихъ въ иныхъ грамотахъ называютъ діаками, а въ другихъ дѣлицами) служившіе Государямъ по письменнымъ дѣламъ. Объ нихъ упоминается еще при Іоаннѣ Калитѣ въ 1328 году. Такъ сказано въ Дух. Грам. Калиты того года. «А грамату писалъ дьякъ князя Великого Кострома» (С. Г. Г. и Д. Т. I, № 21). Дьяки прежде были дворовыми людьми князей, и даже не имѣли свободнаго состоянія. Такъ это видно изъ Дух. грамоты Іоанна Ивановича 1336 г. «А хто будетъ моихъ казначеевъ и тіуновъ и посельскихъ, или хто будетъ моихъ дьяковъ, тѣ люди не надобни моимъ дѣтемъ, ни моей княгини, далъ есмь имъ волю». (С. Г. Г. и Д. Т. I, № 25). Въ этомъ же тонѣ объ нихъ упоминается даже въ Дух. Гр. Іоанна III-го 1504 года. «А кто будетъ моихъ казначеевъ и кто будетъ моихъ дьяковъ прибытки мои отъ меня вѣдали, или тіуны или посельскіе или кто женился у тѣхъ: тѣ всѣ ненадобѣ сыну моему

[1] «А что моихъ тіуновъ и дьяковъ» Дух. Гр. Дон. 1371 года. (Соб. Г. Г. Т. I. № 30), но при Іоаннѣ IV дьяки и стряпчіе уже имѣютъ вотчины и принадлежатъ къ свободному служилому классу жителей. Купчая 1571 года лѣта 7079-го по Государеву слову, боярин Василій Петровичъ Яковля съ товарищи приговорили дьяку Василію Щелкалову взять вотчину у подъячаго Улана Айгустова. А вотчины Улановы по княжъ Ѳедоровѣ описи, селцо Михайловское, деревня Гребсново, деревня Текунино, дерев. Рогово, деревня Пашигорово. А та вотчина Уланова не продана никому, ни заложена, ни въ кабалахъ хлѣбныхъ, ни въ денежныхъ ни въ поручныхъ записяхъ (Ак. Ар. Т. I. № 280).

Но въ послѣдствіи времени дьяки стали играть важную роль въ государствѣ и иногда были выше воеводъ. Такъ въ дѣлѣ князей Голицына съ Шуйскимъ 1379 года сказано: «А 32 году послалъ князь Великій подъ Казань Царя Шигалея, а съ нимъ воеводъ своихъ въ судѣхъ и полемъ. И конным воеводамъ приказалъ ки зь Вед. съ Шигалою Поджегиным, да съ Дьякомъ Офонасіемъ Курицыным. А велѣлъ имъ по полкамъ слалъ по полкамъ Ист. Сбор. Т. II, стр. 18).

Василію и моимъ дѣтемъ Юрью съ братіею». (Соб. Гос. Гр. и Дог. Т. I, № 144).

Послѣдній классъ служилыхъ людей въ Московской Исторіи 1-го періода составляютъ стрѣльцы, т. е. пѣшіе ратники вооруженные пищалями и бердышами. Ихъ полное устройство получили при Іоаннѣ IV во время послѣдняго Казанскаго похода (Древняя Росс. Вивліоѳика. Т. XX, стр. 232). Они обыкновенно набирались изъ сельскихъ и городскихъ жителей, жили по городамъ въ особыхъ слободахъ. Они обязывались службою лично, но не съ семействами, и считались на службѣ безсмѣнно, до тѣхъ поръ пока не лишались возможности продолжать ее по старости или по болѣзни. Въ мирное время они составляли гарнизоны въ Москвѣ и въ другихъ городахъ особенно пограничныхъ, и отправляли разныя полицейскія должности,—высыльщиковъ приставовъ, таможенныхъ караульныхъ и другія, а во время войны они присоединялись къ прочему войску для поддержанія конницы и осады городовъ.

Стрѣльцамъ были даны разныя преимущества. Каждый получалъ особую землю и выстроенный отъ казны домъ, гдѣ жилъ съ своимъ семействомъ и могъ заниматься разными промыслами; онъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ податей, которымъ подлежали городскіе жители, выключая тѣхъ случаевъ, когда онъ торговалъ на сумму выше 50 рублей (что на наши деньги составитъ до 600 рублей), да и въ то время у него брались только подати по торговлѣ; всѣ же прочія городскія службы и разметы на него простирались. Сверхъ того стрѣльцы получали денежное жалованье на одежду и хлѣбный провіантъ, [1] а въ случаѣ войны казенныя подводы на подъемъ.

Іоанна IV можно назвать только распространителемъ и усовершенствователемъ стрѣлецкой службы, стрѣльцы же или пищальники существовали и до него, они были конные и пѣшіе.

Такъ въ Псковской лѣтописи Малин. говорится, что еще при отцѣ Іоанновомъ Вас. Іоанновичѣ брали съ городовъ пищальниковъ (Ист. Гос. Рос. т. 8. прим. 416.) Да и при самомъ Іоаннѣ IV еще до послѣдняго Казанскаго похода въ 1545 году о наборѣ

[1] Цар. наказъ Астрах. воеводамъ 1591 года. «А въ Госуд. житницахъ хлѣба ни одной четверти, да и ружникомъ да и оброчникомъ и *стрѣльцомъ* хлѣбъ годовой, на 88-й годъ данъ несполна». (Ак. Ист. т. I, № 230.)

съ Нова-города пищальниковъ. «Да съ Новгородскихъ же посадовъ, и съ пригородовъ съ посадовъ, и съ рядовъ, и съ погостовъ, парядити 2000 пищальниковъ, половина ихъ 1000 человѣкъ на конѣхъ, а другая половина 1000 человѣкъ пѣшихъ; да и у тѣхъ бы пищальниковъ у конныхъ и у пѣшихъ, у всякаго человѣка по пищали по ручной; а на пищаль по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по 12 гривенокъ свинцу на ядра; а на тѣхъ бы людехъ на всѣхъ на нихъ однорядки, или сермяги крашены». Разрядный и разметный списокъ 1545 года (Ак. Ар. Эк. т. I, № 205.)

Къ служилымъ людямъ принадлежали еще *пушкари*, которые жили въ городахъ и имѣли особые слободы въ уѣздахъ, имъ давалась земля съ угодьями, на которой они селились съ своими семействами и занимались разными промыслами, пахали землю, ловили рыбу и торговали, они освобождались отъ податей, имъ вмѣнялось въ обязанность воздѣлывать свои земли и защищать городъ во время осады, а въ мирное время наравнѣ съ стрѣльцами отправлять разныя полицейскія должности. Объ ихъ службѣ нѣсколько упоминается въ Похвальной Цар. грамотѣ 1580 года. «И ты для Нѣмецкихъ людей сдѣлалъ острогъ, и Нѣмецкіе люди къ острогу приступали; и ты съ стрѣльцы и съ пушкари и съ охочими казаки и съ тутошними людьми, съ Нѣмецкими людьми въ приступѣхъ и на вылазкахъ на многихъ дѣлѣхъ бились. (Ак. Ар. Эк. т. I, № 303.) Ихъ еще въ исходѣ прошлаго столѣтія было до 293 человѣкъ въ Алексинѣ, Новосилѣ, и Каширѣ; они владѣли тогда однимъ селомъ, 1-ю деревнею и 97-ю домами. (Древ. Рос. Вивліоѳика т. XX, стр. 205.)

Духовенство.

Къ числу служилыхъ людей въ Моск. Государствѣ принадлежало духовенство, оно дѣлилось на черное и бѣлое, и въ отношеніи къ своему служенію управлялось совершенно независимо отъ гражданской власти, по правиламъ греческихъ и церковныхъ законовъ, [1] и по своимъ соборнымъ уложеніямъ митрополитовъ и епи-

[1] Такъ по случаю отдѣленія Кіевскаго края по приказанію Витовта, который велѣлъ избрать въ Кіевскіе митрополиты Григорія Самблака. Митрополитъ Фотій въ 1415—1419 г. писалъ окружное посланіе ко всѣмъ епископамъ, въ которомъ изложилъ правила Апостоловъ и святыхъ отецъ объ этомъ предметѣ.

скоповъ [1]. Но въ отношеніи къ своему недвижимому имуществу, и къ нѣкоторымъ гражданскимъ правамъ, оно наравнѣ съ прочими жителями Государства находилось въ зависимости отъ великихъ Князей, и отъ поставленныхъ ими начальниковъ области. (Ак. Ар. т. I, № 301.) Общаго уложенія объ этомъ дѣлѣ древніе памятники Московской администраціи непредставляютъ; но по жалованнымъ грамотамъ разнымъ духовнымъ лицамъ, по которымъ они освобождались отъ разныхъ повинностей, можно судить, что тѣ, которые не имѣли таковыхъ грамотъ, шли подъ общую управу всѣхъ жителей, и притомъ сіи грамоты нерѣдко покупались платою денегъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующей жалованной грамоты В. К. Іоанна Даниловича Новогородскому Юрьеву монастырю 1340 года. «Что земля св. Юрья на Волоцѣ, кто сядетъ на землю св. Юрья, далъ есмь имъ волю ненадобѣ имъ потянути къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ корьми, ни въ станъ, ни въ которой проторъ; а волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочѣ татьбы и разбоя и душегубства, а то судитъ ихъ человѣкъ св. Юрья промежи собою. А архимандриту тяглыхъ людей Волоцкихъ непріимати, а Князю Великому дастъ сто рубля». (Ак. Ар. т. I, № 4.) Велик. Князья принимали участіе въ управленіи церковными землями и получали съ нихъ извѣстный

(Ак. Ист. т. I, № 19). Этотъ же митр. Фотій въ 1416 году писалъ посланіе къ Псковичамъ о необщеніи съ стригольниками, гдѣ также утверждалъ на правилахъ семи соборовъ, объ которыхъ такъ говоритъ: «А церковь Божія утверждена Богомъ и даннымъ намъ закономъ новымъ, и ограждена повелѣніями Апостольскими, и укрѣпляема божественными и св. отецъ правилами седми соборовъ». (А. Ист. т. I, № 21). «Основываясь на тѣхъ же правилахъ писано имъ Поученіе къ Псковскому духовенству о строгомъ соблюденіи церковнаго устава и проч. 1416 г. (Тамъ же 22). Грамот. митрополита Макарія Новгородскому архіепископу съ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ по управленію (А. Ар. т. I, № 253).

[1] Такъ напримѣръ предѣлы епархіи опредѣлялись митрополитомъ и соборомъ. Грам. митроп. Ѳеогноста 1334 г. «Нынѣ пріѣхалъ ко мнѣ владыко Рязанскій и привезъ ко мнѣ грамоту брата моего Максима митрополита, а другую грамоту Петра митрополита,—и управливаютъ владыку Рязанскаго и велятъ ему держати всего предѣла тою по великую Ворону; и явилъ ли третью грамоту владыки Сарайскаго Софонія, какъ то ся отступилъ того предѣла, что ся ему невступити, занеже не Сарайскій предѣлъ а Рязанскій; и далъ есми владыцѣ Рязанскому Кириллу грамоту правую, какъ-то и братья моя дали митрополиты. И вы (т. е. всѣ христіяне того края) имѣйте къ нему любовь, и всяко послушаніе и покореніе. А что будетъ церковная пошлина, а то ему давайте по давнему по церковному обычаю». (Ак. Истор. т. I, № 1).

между ими игуменъ и старци и причетни тоя обители съ старостами Святыя Богородицы; а міряномъ въ то ненадобѣ вступатись по моему благословенію». (Ак. Ист. т. I, № 24). Тоже подтверждаетъ Новгородская запись о церковномъ судѣ 1477 г. «Судить владычню намѣстнику: аже попъ или дьяконъ, или противу черница, или черничижь а будетъ оба непростыи люди, церковныи, ино несудити Князю, ни посаднику, ни судьямъ не судить, занеже той судъ владычня намѣстника». (Ак. Ар. Эк. т. I, № 103). Когда духовное правительство не справится съ озорникомъ, то ему помогаетъ гражданское. Грам. Вас. Іоаннов. въ Бѣлозерскіе волости 1513 г. «А который старецъ учнетъ жити у нихъ въ ихъ пустыни (Ниловой Сорской) безчинно, не по ихъ уставу, и язъ имъ велѣлъ того старца выслати вонъ; а не послушаетъ ихъ тотъ старецъ, и отъ нихъ вонъ не пойдетъ, по моему приказу, и велятъ вамъ (Бѣлозерскимъ старостамъ и десяцкимъ) старцы того черница выслати вонъ, и вы бы его выкинули вонъ, чтобы у нихъ не жилъ». (А. А. т. I, 157). По гражданскимъ дѣламъ судъ между духовными лицами принадлежалъ гражд. правительству. Цар. Грам. 1582 г. въ Ярославль: «И будетъ такъ, какъ намъ Пречистые Тольскаго монастыря игуменъ Ѳеодосей съ братіею билъ челомъ, и какъ къ вамъ (Ярославскимъ городовымъ прикащикамъ) ся наша грамота придетъ, и вы бъ Спаскаго монастыря игумену Ѳеодосію на ихъ (Тольскихъ) монастырскихъ крестьянехъ нашихъ никакихъ податей править не давали». (Ак. Ар. т. I, № 313). Въ послѣдствіи Государи стали вступаться и въ монастырское поведеніе духовныхъ. Цар. Гр. въ Соловец. монастырь 1584 года. «Отъ царя и В. Кн. Ѳедора Ив. всеа Русіи въ Соловецк. монастырь богомольцу нашему Іакову съ братьею. Слухъ насъ дошелъ, что у васъ въ монастырѣ сытятъ квасы медвеные да квасятъ, и уставъ прежній монастырскій перемѣненъ, и намъ того пытати на тебѣ игуменъ и на соборныхъ старцевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ квасовъ не квасили и прежняго чину монастырскаго не порушили». (Ак. Ар. т. I, № 321).

Церковныя и монастырскія имѣнія стали приводить въ извѣстность и требовать отъ монастырскаго начальства отчетовъ и описей съ 1588 года. Такъ значится въ грамотѣ боярина и Дорецкаго Григорья Годунова Соль-Вычегодскому городовому прикащику. «И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ въ томъ монастырѣ (Николо-Корежескомъ) доискался старыхъ отписныхъ

книгъ, почему игумену Іеву тотъ монастырь отписанъ, да по тѣмъ книгамъ пересмотрѣлъ въ томъ монастырѣ все на лицо и переписалъ церкви и въ церквахъ образы окладные и неокладные и проч. и ты бъ то все велѣлъ написати въ твои книги подлинно, порознь по статьямъ земскому и церковному дьячку; а пересмотря по тѣмъ книгамъ и переписавъ все на лицъ, взялъ бы еси у бывшаго игумена Іева книги приходные и разходные, да по тѣмъ книгамъ бывшего игумена въ томъ счелъ, да тѣ отписные и щетные книги прислалъ бы еси къ Москвѣ въ Приказъ большаго дворца». (Ак. Ар. Эк. т. I, № 337). Такимъ образомъ управленіе и отчетность по всѣмъ монастырскимъ имѣніямъ движимымъ и недвижимымъ перешло въ Приказъ большаго дворца, это съ Іоанна IV, съ соборнаго уложенія. О святительскомъ судѣ въ 1551 году. Гдѣ сказано: «А монастыри и казны монастырскіе вѣдаютъ и отписываютъ по всѣмъ монастыремъ Царя и Вел. Кн. дворецкіе и дьяки, и приказываютъ архимандритомъ и игуменомъ, и строителемъ съ соборными старцы, и считаютъ архимандритовъ и игуменовъ и строителевъ, во всѣмъ приходѣ и расходѣ. Царя же и Вел. Кн. дворецкіе дьяки или кому повелятъ по Цареву слову (Ак. Истор. т. I, № 155).

Въ уголовныхъ дѣлахъ духовенство зависѣло отъ гражданскихъ судей и судилось по царскимъ законамъ. Тоже уложеніе: «А крестнаго цѣлованья и по священническому и иноческому чину не присужати ни въ котовыхъ дѣлѣхъ по священнымъ правиламъ, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ: въ такихъ винахъ градскіе судьи да судятъ по царскимъ законамъ». Во всѣхъ же гражданскихъ дѣлахъ духовенство судилось Митрополочьими боярами вмѣстѣ съ поповскими старостами, причемъ должны были участвовать городскіе старосты, цѣловальники и земскій дьякъ по тому же уложенію. «А по рядным грамотъ и по духовнымъ и по кабаламъ, и въ покложеѣхъ, и въ боѣхъ, и въ грабежахъ, и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ поповъ и діаконовъ, и всѣхъ причетниковъ и мірскихъ людей, повелѣваютъ святители бояромъ своимъ судити; а у бояръ въ судѣ сидѣти старостамъ поповскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ по недѣлямъ, по два и по три, да градцкимъ старостамъ и цѣловальникамъ, да земскому дьяку, которымъ Царь и Государь прикажетъ: и тѣмъ и старостамъ и цѣловальникамъ, и земскому дьяку, съ тѣхъ судныхъ дѣлъ списывати противни, да тѣ судные списки

держати дьякомъ у себя въ ларцѣ, за боярскими печатьми, по Цареву Судебнику. (Стоглав. глав. 68)». Съ 1581 года по соборному приговору Января 15 духовенство лишилось права пріобрѣтать вотчины вновь, впрочемъ старые оставлены за нимъ по прежнему. Церковныя недвижимыя имѣнія кажется находились въ однихъ сохахъ съ земскими, и отписывались въ особыя сохи только по особымъ царскимъ грамотамъ. Царск. грам. въ Соль-вычегодскую 1589 года. «И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ взявъ съ собою старостъ и цѣловальниковъ и людей добрыхъ сколько человѣкъ пригоже, у Соли на посадѣ Николы чудотворца Корижемскаго монастыря анбары и дворы, и полянки, и пожни отъ посадскихъ отъ черныхъ дворовъ отписалъ и въ соленое письмо тѣ ихъ монастырскіе дворы положилъ опричѣ и наши данные и оброчные деньги и всякіе подати на тѣ ихъ монастырскіе анбары и дворы, и на ножни на полянки покожитъ по сошному питьму опричь посадцкихъ людей. Да что положить и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею приписью, прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ четверть діака нашего Дружины Петелина, и мы съ тѣхъ книгъ велимъ имъ сотную дати. (Ак. Ар. Эк. т. I, № 343).

Степени духовенства въ гражданскомъ отношеніи суть слѣдующія: Митрополиты, а съ Ѳеодора Патріархи, архіепископы, епископы, монастыри и бѣлое духовенство.

Митрополиты съ самаго начала усиленія Москвы, именно съ Іоанна Даниловича, который первый сталъ называться Великимъ Княземъ, и названъ собирателемъ Русской земли, Петръ Митрополитъ перенесъ свой престолъ изъ Владиміра въ Москву, и съ сего времени Митрополиты всея Руси постоянно оставались въ Москвѣ до 1589 года [1], когда Московскій Митрополитъ Іовъ посвященъ отъ Патріарха Константинопольскаго Іереміи въ Патріархи, въ каковомъ санѣ и утвержденъ Константинопольскимъ соборомъ (Evers. Gesch. стр. 316). Въ началѣ Московскаго владычества Митрополиты иногда избирались изъ Русскихъ духовныхъ лицъ, какъ Петръ, Алексій, Іона и другіе. иногда изъ Грековъ, напр. Ѳеогность, преемникъ Петра, который жилъ въ Кіевѣ, Волыни и въ

[1] Впрочемъ они, включительно до Митрополита Іоны, назывались еще Митрополитами Кіевскими, и только уже по смерти его стали именоваться Московскими и всеа Россіи (Истор. Рос. Іерар. Собр. Амрос. т. I, ч. 1, стl. 89—98).

Москвѣ, грекъ Романъ соперникъ Св. Алексія, Исидоръ преемникъ Ѳотія, поставленный въ Митрополиты на перекоръ изъ Византіи Московскому избранію въ этотъ санъ Рязанскаго епископа Іоны. Избраніе въ Митрополиты изъ Русскихъ кажется первоначально зависѣло отъ общаго согласія всего народа. По крайней мѣрѣ такъ можно судить изъ слѣдующаго посланія Вел. Кн. Вас. Вас. къ Греческому Императору Константину Палеологу 1448 года.

«Отнелѣ же по Божіей волп, отъиде къ Богу, отъ сего временнаго живота преставися вашъ богомолецъ, отецъ нашъ присноплмятный Фотій Митрополитъ Кіевскій и всеа Руси; и отъ тогоже тогдашняго времени; мы, милостію Божіею, съгадавше съ своею матерью съ Вел. Княгинею, и съ нашею братіею съ Рускими князи и съ помѣстными князьми и съ Литовскіе земли Осподаремъ Великимъ Княземъ, и съ святители нашія земли и со всѣми священники и духовными человѣки, общежительми же и пустынными отходники съ святыми старци, и съ нашими бояры, и со всею съ нашею землею Русскою, со всѣмъ православнымъ христіанствомъ избравше, посылахомъ съ нашимъ посломъ, и съ прозбою и съ моленіемъ къ, прежде почившимъ, тогда еще живымъ сущимъ имъ, къ брату святаго ти царства Царю Калояну, и къ патріарху Киръ Іосифу, отца нашего Іону епископа Рязанскаго, дабы его намъ поставили на святѣйшую митрополію Русскую митрополитомъ на Кіевъ и на всю Русь». (Ак. Ист. т. I, № 41). Іона первый изъ Московскихъ митрополитовъ былъ поставленъ въ сей санъ соборомъ Русскихъ епископовъ, неѣздя въ Царьградъ: впрочемъ Велик. Кн. Вас. Ва с. какъ видно изъ вышеприведеннаго посланія, просилъ утвержденія этого постановленія отъ Константинопольской церкви. Вотъ слова посланія. «И церковь наша Русская святѣйшія митропольи Русскія святыя Божія вселенскія соборныя Апостольскія церкви Премудрости Божія святыя Софіи Цареградскія благословенія требуетъ и ищетъ, и во всемъ по древнему благочестію повинуется; и тотъ нашъ отецъ Іона митрополитъ всеа Руси, по тому жъ всячески требуетъ оттолѣ благословенія и соединенія». Но по смерти Іоны митрополиты Московскіе стали возводиться въ свой санъ соборомъ Рускихъ епископовъ уже безъ сношенія съ Константинопольскими патріархами, только съ согласія Великаго Князя; такъ возведены

И даже иногда живалв въ Кіевѣ, такъ Митр. Алексѣй жилъ два года въ Кіевѣ послѣ своей поѣздки къ хану Бервибеку. (Ист. Гос. Росс. т. IV, стр. 334).

были митрополиты Феодосій, 1461 [1], Филиппъ, 1465 и Геронтій, 1472. По смерти же Геронтія возведенъ въ санъ митрополита Симоновскій архимандритъ Зосима (1491) по повелѣнію Вел. Князя безъ формальнаго собора епископовъ, и вообще съ сего времени Великіе Князья начали имѣть большое вліяніе на избраніе въ митрополиты, и соборъ епископовъ уже только посвящалъ избраннаго (ежели онъ еще не былъ епископомъ), какъ это можно видѣть изъ чина поставленія митрополита, изданнаго при Іоаннѣ IV въ 1564 году, гдѣ прямо сказано: «Внегда сице благоволитъ Царь или Князь Великій, съ совѣтомъ всѣхъ епископъ возвести единаго отъ епископовъ на митрополскій престолъ, сице бываетъ поставленіе его». (Ак. Ар. Эк. т. I, № 264). Впрочемъ, кажется, была нѣкоторая форма избранія. Такъ въ чинѣ поставленія митрополита Іоасафа 1539 года сказано объ избраніи митрополита такъ: «Во избраніи напишутъ тріехъ, ихъже изберутъ: и запечатавъ отдаютъ архіепископу, онъ же довольно помолився отверзаетъ и тако нарицаетъ митрополита единаго отъ тріехъ тѣхъ именъ написанныхъ». (Ак. Ар. т. I, № 184). Тутъ же сказано, что избраніе производится «во всечестнемъ храмѣ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея успенія». Не на это ли положеніе указываетъ чинъ 1564 года, гдѣ сказано: «а спустя день или два избраніе учинити по уставу». Объ избраніи митрополитовъ вообще должно замѣтить, что съ перенесеніемъ митрополіи въ Москву, избраніе сіе болѣе получало опредѣленности и зависимости отъ В. Князей Московскихъ, тогда какъ до сего времени въ сихъ случаяхъ никакого не было порядку: кто успѣвалъ своими подарками въ Греціи, тотъ и получалъ митрополію своевольно. Такъ напр. по смерти митроп. Максима какой-то игуменъ Геронтій самъ себя назначилъ въ митрополитскій санъ и захвативъ святительскую утварь и жезлъ

---

[1] Объ избраніи Феодосія такъ сказано въ грамотѣ соборной къ Тверскому епископу Геннадію 1461 года: «Се господинъ нашъ и отецъ Іона митр. Кіев. и всея Руси, разсудивъ по божественнымъ и священнымъ правиломъ и обговоривъ съ своимъ сыномъ съ Вел. Княземъ Вас. Вас. да и съ нами съ своими богомольцы, избралъ и благословилъ на тотъ на превеликій степень святительства, въ домъ Пречистыя Богоматери и къ гробу св. Вел. Чудотворца Петра митрополита на ту святѣйшую митрополью Русскую, господина и брата нашего старѣйшаго Феодосія Ростов. архіепископа, на свое мѣсто, да и грамоту свою благословенную, на его имя въ святѣй велицѣй соборной церкви Пречистыя Богоматери, за своею подписью и печатью на престолѣ положилъ. (Ак. Истор. т. I, № 69).

пастырскій съ митрополичьимъ причтомъ отправился въ Царьградъ. (Крат. Церк. Рос. Исторія, Митр. Платона стр. 154). Напротивъ того съ перенесеніемъ митрополіи въ Москву тамошніе В. Князья не стали принимать митрополитовъ, поставленныхъ уже въ Царьградѣ, если находили это поставленіе своевольнымъ; такъ Димитрій Іоановичъ не принялъ митрополита Кипріана и принялъ его уже только по смерти избраннаго въ Москвѣ архимандрита Митяя-причемъ своевольно поставившагося въ митрополиты въ Греціи Пимена велѣлъ заточить въ Чухлому (также Ист. стр. 206); потомъ подозрѣвая Кипріана въ сношеніяхъ съ Тверскимъ В. Княземъ, принудилъ его удалиться въ Кіевъ, и на Московскую митрополію принялъ отвергнутаго Пимена (стр. 215). Примѣровъ, что Великіе Князья Московскіе удаляли митрополитовъ несогласныхъ съ ихъ волею также очень не мало. Такъ принуждены были оставить митрополію: Исидоръ В. Кн. Вас. Васильевичемъ въ 1438 году, а Іоаннъ Вас. III хотѣлъ удалить митрополита Геронтія, и оставилъ только по просьбѣ Троицкаго игумена Паисія; потомъ въ 1494 г. отставилъ отъ митрополіи митрополита Зосиму за пьянство. Во время малолѣтства Іоанна IV боярская дума въ 1539 году принудила митрополита Даніила отрещися отъ престола; потомъ въ 1542 году таже дума изгнала митрополита Іоасафа и сослала въ заточеніе въ Кирилловъ монастырь; въ 1569 году Іоаннъ IV лишилъ сана и сослалъ въ Тверской Отрочь монастырь митрополита Филиппа, Іоанновъ сынъ Ѳеодоръ и, какъ говоритъ нашъ историографъ. Годуновъ (С. Г. Д. т. IV, стр. 107) въ 1585 году отрѣшилъ отъ должности митрополита Діонисія и на мѣсто его избралъ Іова, который въ послѣдствіи былъ посвященъ въ патріархи.

Митрополиты какъ въ началѣ, когда еще назначались Константинопольскимъ патріархомъ, такъ и въ послѣдствіи, когда уже избирались соборомъ Рускихъ епископовъ, и наконецъ простымъ назначеніемъ Государя Московскаго, считались въ государствѣ первымъ лицемъ послѣ Вел. Князя, и несмотря на увеличеніе свѣтской верховной власти, долго удерживали независимость своихъ распоряженій, даже нерѣдко въ противность Великимъ Князьямъ. Такъ митрополитъ Іона настоялъ у Димитрія Шемяки отпустить плѣнника Василія Васильевича изъ Углича; митр. Филиппъ, когда ему было предложено Іоанномъ Вас. III встрѣтить папскаго легата съ почестями присвоенными ему въ католическихъ земляхъ, прямо сказалъ Князю, что тому невозможно быть: кто хвалитъ и

чествуетъ чужую вѣру, тотъ свою унижаетъ. Аще же Князь его не послушаетъ: то когда легатъ съ своимъ крестомъ взойдетъ во градъ одними воротами, то онъ пойдетъ изъ града другими; и В. Князь посему принужденъ былъ отложить почести, которыя думалъ сдѣлать легату. (Крат. Рос. Цер. Ист. Плат., стр. 326).

Потомъ въ 1477 году митр. Геронтій въ спорѣ съ архіепископомъ Ростовскимъ о завладѣніи Кирилловскимъ монастыремъ не принялъ посредничества В. Князя и тогда уже отступился отъ своихъ притязаній, когда Князь повелѣлъ созвать соборъ. Тотъ же Геронтій въ 1478 году въ спорѣ съ В. Княземъ о церковномъ хожденіи, съ негодованіемъ уѣхалъ на Симоновъ, и оставилъ свой походъ, и В. Князь едва упросилъ его, чтобъ онъ на свой престолъ возвратился, и спорный вопросъ о хожденіи рѣшительно предоставилъ волѣ митрополита. (Тамъ же ст. 332—334). Сверхъ того митрополитъ и все духовенство имѣло важное право ходатайствовать за обвиняемыхъ, [1] такъ что митрополитъ Филиппъ IV смѣло говорилъ Іоанну Вас. IV объ уничтоженіи опричны и прекращеніи казней даже тогда, когда Іоанномъ принятыми отъ бояръ и духовенства условіями въ Александровской слободѣ въ 1565 году «отнялъ у духовныхъ древнее право ходатайствовать не только за невинныхъ, но и за виновныхъ, еще достойныхъ милосердія». (Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 75). До полнаго утвержденія единодержавія въ Москов. Государствѣ митрополиты имѣли большое вліяніе на дѣла внѣшней политики, впрочемъ всегда дѣйствуя заодно съ Государямъ Московскими; они отлучали отъ церкви строптивыхъ владѣльцовъ удѣловъ, [2] посылали имъ грамоты увѣщатель-

---

[1] Изъ слѣдственнаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ 1525 г. «А прежніе Святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ монастыряхъ и печаловалися Государю о всѣхъ людяхъ». (Ак. Ар. Эк. т. I, № 172).

[2] Такъ митр. Петръ въ 1311 году лишилъ благословенія В. Кн. Димитрія Мих. Тверскаго и запретилъ ему идти войною противъ Нижняго-Новгорода. Митр. Ѳеогностъ въ 1329 году возложилъ отлученіе и проклятія на Псковитянъ, нехотѣвшихъ выдать Князя Александра Михайловича, по просьбѣ Калиты. Препод. игуменъ Сергій по повелѣнію митр. Алексія въ 1365 году, когда Борисъ Константиновичъ въ противность В. Князю Димитрію Іоанов. не согласился уступить Нижній-Новгородъ Димитрію Константиновичу, Сергій на Князя и на весь городъ объявилъ запрещеніе и всѣ церкви затворилъ. Въ 1425 году митр. Фотій

ныя [1], посредничествовали въ договорахъ, мирили Князей другъ съ другомъ [2], ходатайствовали у Монголовъ во время ихъ владычества, въ Литвѣ [3], и принимали сильное участіе во время малолѣтства Великихъ Князей.

Митрополитъ, какъ первенствующее лицо послѣ Государя, имѣлъ обширныя владѣнія или вотчины, которыя состояли не

лишилъ благословенія Галицкаго Князя Юрья Дмитріевича и городъ Галичъ, когда онъ, несмотря на убѣжденія митрополита хотѣлъ идти войною противъ В. К. Вас. Вас. Московскаго (Крат. Цер. Рос. Истор. Платона часть I, стр. 156, 166, 188—189, 283).

[1] Таковы два посланія митрополита Іоны жителямъ Вятки о покорности В. Князю 1452 г., двѣ грамоты митрополита Филиппа Новгородскаго 1471 года, посланіе Россійскаго духовенства Углицкому Князю Дмитрію Юрьевичу 1447 года. Окружная грамота митр. Іоны съ убѣжденіемъ, чтобы сановники и народъ отложились отъ Князя Дмитрія Юрьевича и покорились Вел. Князю, подъ опасеніемъ церковнаго отлученія, 1448 г. Посланіе митр. Іоны Твер. епископу Иліи, чтобы онъ убѣдилъ Твер. Князя Бориса Александровича отправить вспомогательное войско Моск. Князю противъ Татаръ. (Ак. Ист. т. I, №№ 261, 280, 281, 40, 43 и 51).

[2] Такъ въ 1310 году митр. Петръ ходилъ въ Брянскъ мирить тамошнихъ Князей. Въ 1341 г. митр: Ѳеогностъ примирилъ В. К. Симеона съ Новгородцами. Въ 1367 г. Князья Тверскіе Михаилъ и Еремей позваны были чрезъ пристава митрополита въ Москву предъ митрополита на судъ. (Крат. Цер. Рос. Ист. Плат. т. I, ст. 155, 169, 190). А въ Догов. Гр. Вас. Дмитр. съ Ѳедор. Ольг. Ряз. 1402 г. сказано: «А что ся учинитъ межи васъ какова обида, и вамъ отслати своихъ бояръ, и ни учинятъ исправу; а о чемъ ся сопрутъ, тино имъ третій митрополитъ: а кого митроп. обинитъ тино обидное отдати». (Собр. Гос. Гр. т. I, № 36). Дог. Гр. Дон. съ Влад. Андр. 1388. «А которыя дѣла учинятся межъ нами, и намъ отслати своихъ бояръ, онѣ исправу учинятъ; а о чемъ сопрутся тино ѣдутъ къ митрополиту».

[3] Посланіе митр. Іоны Смоленскому епископу Мисаилу 1454 года, гдѣ онъ приказываетъ ему ходатайствовать у Короля о выдачѣ бѣжавшаго въ Литву Можайскаго Князя Ивана Андреевича. «И благословляю тебя сына своего, чтобы, есь, сыну, христіанства дѣля, и самъ того поберегъ, какъ ти можно, чтобы какъ отъ того Князя Ивана и отъ его людей, въ вотчинѣ сына нашего В. Князя, пакости какіе не было, и его братьи молодшей вотчиннамъ и всѣмъ украинамъ мѣстомъ: занеже, сыну, сынъ нашъ Князь Велик. велми хочетъ съ своимъ братомъ, съ нашимъ сыномъ съ Вел. Королемъ братства и любви и прочаго добраго житья; да того дѣля за нимъ ни самъ не пошелъ, ни братьи, ни дѣтей своихъ, ни своихъ людей не послалъ». (Ак. Ист. т. I, № 56).

изъ однихъ селъ и деревень, [1] но изъ волостей [2] и изъ городовъ. [3] Вотчины Митрополита были или жалованныя Государями, — или купленныя, или закладныя, или жертвованныя частными людьми. Но грамотою 1580 года вотчины, пожертвованныя Государями, были отобраны и даже купленныя у князей взяты, а новыхъ вотчинъ не приказано покупать или пріобрѣтать ни отъ кого. Грамота приговорная всего духовнаго чина 1580 г. генваря 15-го: «А отъ сего дни впередъ съ генваря пятого надесять, вотчинникомъ вотчинъ своихъ по душамъ не отдавати, а давати за нихъ въ монастыри денги, которое село чего судитъ; а село имати вотчинникомъ хотя кто и далеко въ роду: а будетъ у кого роду не будетъ ни дальнего, и та вотчина имать на Государя, а денги за нее платити изъ казны. А Митрополиту и владыкамъ и монастыремъ земель не покупати и закладней не держати. А хто послѣ сего уложенья купитъ землю или закладня

---

[1] 1410 года. А Митрополитъ Фотій, видя все почти отъ Татаръ разорено и Митрополитскій домъ совсѣмъ опустошенъ, и многія владѣнія земель имѣетъ ему принадлежащія, въ общемъ разстройствѣ захваченныя другими неправедно, принужденъ былъ отъ тѣхъ, кои по лихоимству и неправдѣ, митрополіи принадлежащими селами, и волостьми, и доходами, и пошлинами домовыми завладѣли, отыскивать и отбирать, и за Митрополитскимъ домомъ утверждать и иныя прикупать. (Кр. Цер. Рос. Ист. Плат. I, 266).

[2] «И какъ Государь буду въ Карашской волости въ митрополичи. (Ак. Юрид., № 17).

Цар. Гр. 1384 г. Митрополиту Діонисію: «Что мѣнялъ прародитель Князь Великій Васил. Дмитр. со отцемъ своимъ Кипріяномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Русіи, взялъ Князь Великій Василей у отца своего, у Кипріяна Митрополита *городъ Алексинъ*, мѣсто домовое св. Богородица, совсѣмъ съ тѣмъ какъ купилъ чудотворецъ Петръ Митрополитъ, съ волостьми и съ селы и со всѣми угодьи, что ни потягло изстари къ городу Алексину; а противъ Алексина далъ смѣну Князь Великій Васил. Дмитр. въ домѣ Пречистѣй Богородицы и св. чудотворца Петра, отцу своему Кипріяну, Митрополиту Кіевскому и всея Русіи, слободку Святославлю, также совсѣмъ, какъ благословилъ прародитель мой, Князь Великій Дмитр. Иванов. сына своего, Великаго Князя Василія». (А. Ист., т. I, № 215)

«Великій Князь Литовскій Витовтъ (1414 года) ограбивъ Митрополита Фотія, возврати къ Москвѣ, а грады митропольскія, Кіевскія церкви, и власти и села раздадѣ епископомъ своимъ, а намѣстниковъ Фотіевыхъ ограбивъ, отосла на Москву». (Ист. Тат., т. IV, стр. 467).

[3] 1410 г. Князь Владиміръ Андреевичъ при смерти отказалъ Митрополиту состоящее при Москвѣ село Кудрино съ деревнями. (Ист. Цер. Пл., 267).

учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на Государя безденежно; а которые нынѣ закладни за Митрополитомъ, и за владыками, и за монастыри, и тѣ земли поимати на Государя жъ; а въ денгахъ вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцевъ пожалуетъ. А которые вотчины княженецкіе даваны прежъ сего, и въ тѣхъ воленъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцевъ пожалуетъ. А впередъ княженецкихъ вотчинъ не имати; а хто возметъ безъ Государскаго вѣдома, и тѣ вотчины взяти на Государя безденежно; а которые покупили княженецкіе вотчины, и тѣ вотчины взяти на Государя; а въ денгахъ вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцовъ пожалуетъ. А впередъ Митрополиту, и владыкамъ, и монастыремъ земель не прибавливати никоторыми дѣлы; жити имъ на тѣхъ земляхъ, что нынѣ за ними; а которое мѣсто будетъ убогое, земли будетъ мало или не будетъ: онъ бьетъ челомъ Государю, и Государь съ Митрополитомъ соборне и съ бояры приговоря и устроятъ тотъ монастырь землею, какъ будетъ пригоже, какъ бы ему мочно прожити». (Собр. Госуд. Гр., т. I, № 200).

Дворъ Митрополита состоялъ изъ бояръ, дворянъ, боярскихъ дѣтей, стольниковъ, [1] дворецкихъ, казначеевъ, кравчихъ. 1577 г. Посыльн. грам. арх. Нов. Александра: «Отъ преосвященнаго Александра, архіепископа Вел. Новгорода и Пскова, въ Обонежскую пятину, кравчему нашему Матѳею Михайлову, сыну Шетневу. Здѣсе есми пожаловали своего сына боярскаго Томила Сергѣева, сына Тяполкова, въ помѣстьѣ деревнями, въ Пиркинскомъ погостѣ, полутретьима обжима. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тѣ деревни, по нашей жалованной грамотѣ, какова грамата наша дана Томилу Тяполкову, отвелъ Томилу и со крестьяны». (Ак. Ист., т. I, № 196). Онъ имѣлъ своего печатника и дьяковъ; [2] были еще чиновники, извѣстные подъ именемъ десятинниковъ, прикащиковъ и разныхъ приказныхъ и дворовыхъ служителей;

---

[1] 1396 г.: «А стольнику митрополичу, который его звалъ, далъ владыко 60 руб.» (Ист. Цер. Пл., 242).

[2] 1580 г. Тарх. Грам.: «Пошлинъ митрополичихъ отдано печатнику митрополичу, старцу Мисаилу, 9 алтынъ и 2 ден., да дьячихъ одное половины отдано въ казну казначею, старцу Пахомію, 4 алтыны и 4 денги, да пстопникомъ данъ алтынъ, да дворецкаго алтынъ данъ Матѳею Левскому; а дьякъ Илья Мясной свою выть взялъ 4 алт. и 4 ден.. (Ак. Ист., т. I, № 205).

въ разныхъ владѣніяхъ Митрополита жили его намѣстники тіуны, на дѣльщики, волостели. «Будетъ кто ударитъ челомъ мнѣ, Великому Князю, на митрополича намѣстника, или на десятинника, или на волостеля, и мнѣ, Князю Великому, судить самому». 1389. (Ак. Ар., т. I, № 9). Важнѣйшія должности при митрополичьемъ дворѣ занимали люди изъ знаменитыхъ фамилій, и какъ во время удѣловъ бояре и слуги переходили отъ одного князя къ другому, такъ равно и отъ Митрополита они переходили къ Князьямъ и отъ Князей къ Митрополиту, даже и по утвержденіи единодержавія въ Московскомъ государствѣ, бояре и другіе слуги свободно переходили отъ Великаго Князя къ Митрополиту и отъ Митрополита къ Великому Князю; но соборнымъ уложеніемъ 1551 года таковое своевольство прекращено, тамъ сказано: «да Митрополиту и архіепископомъ, и епископомъ, безъ Царева вѣдома, бояръ отъ себя и дворецкихъ не отсылати и въ тѣхъ мѣста и иныхъ непоставляти. А у которыхъ святителей изведутца бояре и дворецкіе, а отъ тѣхъ родовъ или отъ иныхъ родовъ, такихъ у нихъ не будетъ, которымъ пригоже въ тѣхъ мѣсто быти въ боярѣхъ и въ дворецкихъ, и имъ о томъ бити челомъ Царю, чтобы Государь пожаловалъ изобралъ у собя и далъ имъ, которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быти; а и дьяковъ бы имъ у собя дръжати, съ Царева же вѣдома, которымъ будетъ пригоже съ бояры всякія дѣла дѣлати, чтобы было бережно. (Ак. Ист., т. I, № 156).

Митрополиты, какъ владѣтели огромныхъ имѣній, недвижимыхъ по крайней мѣрѣ, первоначально имѣли свое войско, то-есть бояръ и слугъ (то-есть дворянъ), а въ послѣдствіи боярскихъ дѣтей, которые вмѣстѣ съ велико-княжескимъ войскомъ, должны были отправляться на войну и быть подъ стягомъ великокняжескимъ, но съ своимъ воеводою, такъ это сказано въ грамотѣ 1389 года: «а про войну, коли язъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогды митрополичимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополичимъ воеводою, а подъ моимъ стягомъ Великаго Князя; а кто будетъ бояръ или слугъ не служивалъ Алексѣю Митрополиту, а приказался ново-Митрополиту (Кипріяну), а тѣ пойдутъ подъ моимъ воеводою Великаго Князя, гдѣ который живетъ инъ подъ тѣмъ воеводою и есть». (Ак. Ар. Эк., т. I, № 9). Стало быть съ этого времени владычество свѣтское Митрополитовъ начало сокращаться нечувствительно, ибо какъ изъ грамоты видно, вновь поступившіе въ митрополичью службу бояре, уже зависѣли отъ велико-княже-

скихъ воеводъ, тогда какъ прежніе митрополичьи бояре имѣли своего воеводу. Впрочемъ изъ сей грамоты по ея тону и формамъ можно заключать, что Великіе Князья договаривались съ Митрополитами почти какъ съ удѣльными владѣтельными князьями. Но уже при Василье же Дмитріевичѣ власть Митрополитовъ еще болѣе стѣснилась, такъ уже въ 1421 году они могли покупать имѣнія только съ разрѣшенія Великокняжескаго. Такъ въ Жал. Гр. Вас. Дмитр. этого года сказано: «Се азъ Князь Великій Вас. Дмитр. освободилъ есми отцу Своему Фотію, Митрополиту Кіевскому и всея Руси, купити въ Тальшѣ деревню Яковльскую волостную; а что доселя та деревня тянула судомъ и всѣми пошлинами къ волости къ Талшѣ и нынѣчь та деревня потянетъ судомъ и всѣми пошлинами къ отцу Моему Фотію, Митрополиту Кіевскому и всеа Руси». (Ак. Ар. Эк., т. I, № 20). Впрочемъ Митрополиты и архіепископы, какъ владѣтельныя лица, еще при Іоаннѣ IV, посылали въ Царское войско своихъ бояръ и дѣтей боярскихъ, а также жаловали ихъ помѣстьями изъ своихъ земель, но жалованья въ вотчины нигдѣ не встрѣчается. [1] А о помѣстьяхъ говорится въ помѣстныхъ грамотахъ архіепископа Новгородскаго Леонида 1573 года: «се азъ господинъ пресвященный Леонидъ, архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, пожаловалъ есми своихъ дѣтей боярскихъ Девятаго да Ивана Никифоровыхъ, дѣтей Епишкова, въ Обонежской пятинѣ, что было отца ихъ помѣстье, третей жеребей за братомъ ихъ Прокофьемъ... А брата ихъ Прокофья убили, сей зимы на Государевѣ службѣ въ Нѣмецкой землѣ, и въ его мѣсто служити Государская служба брату Прокофьеву Девятомъ Епишкову», или еще въ помѣстной грамотѣ 1574 г. того же архіепископа Леонида: «пожаловалъ есми боярина своего Василья Григорьевича Ѳомина... помѣстьемъ селомъ Усадищемъ съ деревнями, а въ селѣ Усадищѣ и въ деревняхъ полпятынадцаты обжи». (Ак. Ист., т. I, №№ 185 и 190). Кромѣ доходовъ, получаемыхъ съ вотчинъ, Митрополиты получали выгоды отъ торговли, которую они вели черезъ своихъ людей, и не только внутри государства Московскаго, но и за границею; свидѣтельствомъ сему служитъ слѣ-

[1] Жалов. Гр. Митрополита Феодосія Борису Тютчеву, 1462 г.: «се азъ Феодосій, Митрополитъ всея Руси, пожаловалъ есмь Бориса Матѳеева, сына Тютшева, селомъ церковнымъ и своимъ, на Михайловѣ сторонѣ въ Суждалѣ, до его живота съ всѣмъ, что къ тому селу изстари потягло. (А. А., т. I, № 74).

дующее посланіе Митрополита Іоны Казанскому царю Ахмету 1460 года: «вольному царю Казанскому Іона, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, достойную честь великому ти господарству симъ нашимъ писаніемъ послало есмо. Слыше, что же Вышняго Бога силою держишь свое государьство всимъ купцемъ нашимъ и иныхъ земель купцемъ изкомы и убытковъ нѣтъ нѣкоторыхъ, ни отъ кого... я на то надѣяся, на твое великое имя и дръжаву, послали есмо до Казани сего своего слугу съ своею рухлядью. И прошу великое твое господьство, чтобы еси того нашего человѣка въ пошлинахъ велѣлъ своимъ пожаловать». (А. Ист., т. I, № 67).

Сверхъ доходовъ, получаемыхъ Митрополитами отъ ихъ владѣній и торговли, они пользовались такъ-называемыми церковными пошлинами или данями отъ церковныхъ причтовъ, [8] такъ-называемыхъ тяглыхъ церквей; но не отъ однихъ причтовъ Митрополиты и Патріархи получали дани, но и отъ мирскихъ людей, объ этомъ ясно говорится въ грамотѣ Патріарха Іосифа 1667 года: «въ прошломъ во 161 году по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, изъ нашего Казеннаго приказу посыланы Его Великаго Государя дворяне въ нашу патріаршую область во всѣ городы и уѣзды і в девятины описывати въ городѣхъ и уѣздахъ, приходцкіе церкви, і в дворѣхъ церковниковъ, і церковную землю, пашню, і сѣнные покосы, і всякіе угодья, и прихожанъ велено по имянемъ писать. А описавъ тѣ церкви, писцы по

---

[1] Въ уставѣ Великаго Князя Владиміра сказано: «а се суды церковные Роспуски, и смильное заставаніе, пошибаніе, умычки промежи мужемъ и женою о животехъ, во племяни, и въ сватовствѣ поимаются, вѣдовство, потворы, чародѣйство, волхвованіе, зеленичество, уреканіе требляднего, излѣретичествомъ, зубояся или сынъ отца біетъ, или даже матерь бьетъ, или сноха свекровь, или кто уречется скверными словесы и прилагая отца, или матерь, или сестры; или дѣти, или племя сляжутся о задницѣ, церковная татьба, мертвецовъ сволочать, крестъ подсѣкутъ, или скотъ, или птицы, или лесы безъ великія нужды сведетъ въ церковь, или ино что неподобное церкви содѣетъ, или два друга имѣшася бити единаго жена другаго имѣетъ за лоно и раздавитъ, или кого застанутъ съ четвероножною, или кто подъ овчиномъ молится, или во ржи, или подъ рощеніемъ, или у воды, или дѣвка дѣтя повержетъ, то всѣ суды церквамъ Божіимъ даны суть, Царю, и Князю, и бояромъ, и судьямъ въ тѣ суды не вступатися». (Глава 63). Всѣ ли сіи права сохранились у Московскихъ Митрополитовъ неизвѣстно, но объ нѣкоторыхъ можно сказать утвердительно.

указу Великаго Государя, данью окладывали с попова двора
4 денги, з дьяконова по 2 денги, з дьячкова, и пономарева, и
просвирницына, и з бобыльскихъ по денгѣ с двора; з боярских
і съ княженецкихъ, з дворянскихъ и з дѣтей боярскихъ, і Госу
даревыхъ дворцовыхъ селъ съ прикащиковыхъ по 6 денегъ
двора; с посадцкихъ людей, с старостиныхъ, і с цѣловальнико
выхъ, с крестьянскихъ по 4 денги з двора; с казачьихъ, и стре
лецкихъ, и с пушкарскихъ по 2 денги з двора; з бобыльскихъ
боярскихъ дѣловыхъ людей по денгѣ з двора; с прудовныхъ,
бортныхъ ухожеевъ, и с рыбныхъ ловель, і з бобровыхъ гоновъ,
знамени по 3 алтына з денгою; с церковные земли, с пашни,
четверти по 3 денги; с сенныхъ покосовъ по 2 денги съ копны
да сверхъ того окладу десятильничихъ и заѣзда по 3 алт. по
ден. с церкви; да казенныхъ платежныхъ пошлинъ по 3 алт, п
3 ден. съ церкви. И какъ къ тебѣ наша грамота придетъ і тыб
сыну во своей архіепископью (Псковской) приходцкіе церкв
данью велѣлъ окладывать противъ того, какъ выше сего напи
сано». (Строев. Сбор., № 101). Конечно, прежде не было такого
порядка, но тѣмъ не менѣе всѣ классы жителей подлежали ми
трополичей и епископской дани.

Грам. Ростов. архіеп. Тихона 1493 г.: «чтобъ десятинщики
даньщики мои съ монастырскихъ Кириловскихъ священниковъ,
моее дани полотъ и пшенинъ не имали, по сей моей грамотѣ, и
алтыновъ». (А. А., т. I, № 128 и 125 л.) Эти доходы имѣли раз
личные разряды, которые сохранялись даже до позднѣйшихъ вре
менъ при патріаршествѣ и даже послѣ. [1] Такъ это можно видѣт

[1] Начало этихъ доходовъ теряется въ глубокой древности; такъ въ 68-
главѣ Стоглава сказано: «А что прежъ сего въ митрополіи і во архіепископьяхъ
и въ епископьяхъ ѣздили по городомъ и десятинамъ десятильники и заѣщики,
сбирали святителемъ дать по книгамъ и вою пошлины по грамотамъ и по кни
гамъ по старинѣ и въ томъ священникомъ и дьякономъ отъ десятильниковъ
заѣщиковъ была нужа великая и продажа отъ пынѣ впредь по цареву совѣту
соборному уложенію по тѣмъ градомъ десятильникомъ и заѣщикамъ не ѣздити;
уставити по тѣмъ градомъ по всѣмъ и по десятинамъ десяцкихъ священниковъ
да старостъ земскихъ цѣловальниковъ, которымъ Царь прикажетъ и тѣ старости
и цѣловальники съ тѣми десяцкими священники святительскую дань и десятин
ничьи и заѣщичьи пошлины сбираютъ по книгамъ и по грамотамъ, да отдаютъ
святителемъ сполна съ году на годъ, на Рожество Христово или на сбор. (Стоглав
Биб. Пог., № 102 и 103).

Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ продаются слѣдующія книги:

Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. гу.

Русскія достопамятности Часть 1-я, г., ц. 50 к. Ч. 2-я (Русская Прав- 843 г., ц. 1 р.

Предварительныя критическія изслѣ- и для Россійской исторіи. Эверса, ъ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., р.

Древности сѣвернаго берега Понта. І. Кепиена, переводъ съ нѣмец Сред- Самашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погоди- М. 1837 г., ц. 1 р.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. годинымъ. М. 1837—1846 г. 7 то- Ц. по 1 р. за томъ.

Славянскія древности. П. І. Шафарик перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. кн. 1 (1-е и 2-е изд.), т. II, книга 2 р. за книгу.

Историко-критическія изысканія. Ю. ина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50

Повѣствованіе о Россіи И. Арцыба- М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го 7. стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). р.

Критико-историческая повѣсть врех лѣтъ Червонной или Галицкой до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго пер. съ польск. О. Бодянскаго... М. г., ц. 1 р. 50 к.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе ла Ѳеодоровича и послѣ его до Петра Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г.. ц. и.

Книга Большой чертежъ, изд. Г. симъ. М. 1846 г.. ц. 1 р. 50 к.

Исторія о Донскихъ казакахъ Соч. гельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго М 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., Ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Приск въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

23. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

25. Паралиповенъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М, 1847 г., ц. 50 коп.

27. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

29. Повѣсть о томъ, что случилось на Украйнѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 коп.

31. Граматично исказанэ об Руском эзику. Сочин. попа Юрка Крижанича. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

33. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г. ц. 1 р.

34. Алексѣй-Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

36- Memorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même, Odessa 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.

37. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е.
дневная записка случающихся при
нана гетмана Скоропадскаго оказ
ремоній, такожъ и въ канцеляріи во
отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ни
Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ
нителѣ О. Бодянскаго. М. 1858
50 к.

39. Наставленіе выборному отъ
россійс. коллегіи въ Комиссію о со
проекта Новаго Уложенія Д. Вол
возраженіе депутата Гр. Политики
наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

40. Крестьянскія челобитныя. Пом
мѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ.
Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10

41. Тетрадь, а въ ней имена
опальныхъ при царѣ и вел. княз
Васильевичѣ. Челобитная Вологод
Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св
лая чудотворца, хранившемся съ 1
въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ.
Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Т
скаго о проектѣ Уложенія. М. 18
ц. 10 к.

43. Примѣчанія на нѣкоторые
касающіяся до Россіи графа А. Р.
цова, импер. Александру I представ
Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объяс
смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ
Ѳедорѣ). О. М. Бодянскаго. М. 18
ц. 10 к.

44. Мнѣнія генерала Мордвинова
ныхъ послѣдствіяхъ для казны и ча
имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ у
нія государств. казначействомъ; по
подрядчиковъ на пеньку и на пар
полотна по Черноморскому флоту,
удобствахъ могущихъ послѣдовать от
ленія закона подвергать секвестру
личной продажѣ имѣнія, коп
мужа къ женѣ, когда окажется на
казенное взысканіе; и по дѣлу о пом
Тоузаковой, обвиняемой въ смерти
мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

45. Походы викинговъ, государств.
ройство, нравы и обычаи древнихъ
динавовъ. Соч. А. М. Стриннгольм
съ нѣмец. А. Шемякина. Съ прилож
и примѣчаніями нѣмец. переводчика
Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за оба
3 руб.

) земельной собственности въ древ-
біи. А. Майкова. М. 1860 г.,
оп.
) Деньги и пулы древней Руси
ляжескія и удѣльныя. Д. Сонцова.
) г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю
ли (№№ 1—11) литограф. сним-
лъ и денегъ)., ц. 2 р. перес. за
б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+
-2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г.,
коп. перес. за 1 ф.
Переписка между Россіею и Поль-
1700-й годъ, составленная по дип-
. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Ка-
ъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго.
87—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II.
1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—
г. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за
а всѣ три—3 р. 50 коп.
Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина
у г. Стройновскаго. М. 1860 г.,
коп.
Каталогъ славянороссійскимъ руко-
погибшимъ въ 1812 г. проф. Ба-
Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.
Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біогра-
еркъ. Матеріалы для жизнеописанія
Калайдовича и особенно для изобра-
ченой его дѣятельности. П. А. Без-
М. 1862 г., ц. 1 р.
Дѣло объ Арсеніи Манѣевичѣ, б.
литѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц.
.
Письма и записки императр. Екате-
къ графу Никитѣ Иван. Панину.
3 г., ц. 1 р.
Церковно-историч. описаніе упразд-
ь монастырей, находящихся въ пре-
Калужской епархіи. Состав. іером.
архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц.

Журналъ генералъ-маіора и кава-
тра Никитича Кречетникова о дви-
военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ
7 и 1768 годахъ. Съ предисл. О.
каго. М. 1863 г., ц. 1 руб.
а) Журналъ реляціи къ Ея Импер.
1782—1787 гг. Тульскаго, Рязан-
и Калужскаго генералъ-губернатора
а Никитича Кречетникова и бѣ[illegible]
у гр. З. Г. Чернышева и другихъ,
дисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г.
руб.

57. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя «Библіографич. листовъ» г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

58. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

59. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. ц. 50 к.

60. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

61. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

62. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію I Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

63. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

64. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. ц. 1 р.

65. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

66. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

67. Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, переведенныя съ арабскаго на

англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

68. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыя. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

69. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

70. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. М. 1877. ц. 10 руб.

71. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

72. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ М. 1879 г., ц. 3 р.

73. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

74. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

75. Челобитье лѣкаря Родонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы о г. Ярославлѣ, о письмѣ [illegible] Трахаліотова съ [illegible]. При [illegible] бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

76. Послѣдній [illegible] св. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. [illegible] [illegible] Петра [illegible]. Сообщ. Макарій еписк. Архангельск. М. 1880 г., ц. 15 к.

77. [illegible] М. 1880 г., ц. 20 к.

78. [illegible] 15 [illegible]

[illegible]

въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Попо[…] 1880 г., ц. 20 к.

80. Изложеніе хода миссіонер. д[…] просвѣщенію казанскихъ инородце[…] 1552 по 1867 г. А. Можаровск[…] 1880 г., ц. 1 р.

81. Библіографич. матеріалы со[…] Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1[…] ц. 50 коп. № XV Дѣянія апп. П[…] Павла. ц. 50 коп. № XVII. Слово […] и клеветѣ ц. 20 к. № XXI. Слово кра[…] защиту монастырскихъ имуществъ. […] дисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1[…] ц. 50 к. (120).

82. Посланія священно-архим. Ф[…] духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1[…] 1822 гг.). Съ предисл. Андрея По[…] 1881 г., ц. 50 коп.

83. Историко-статистич. описаніе […] наго Пергоминскаго мужскаго мона[…] Сообщ. Макарій епископъ Арханге[…] М. 1881 г., ц. 25 коп.

84. Изъ бумагъ митрополита моск[…] Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

85. Домострой по списку Импер[…] щества Исторіи и Древностей Россій[…] Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1[…] ц. 1 р. 50 коп.

86. Копія съ писемъ государя […] Великаго съ 1700 по 1725 г. […] архим. Леонидъ. М. 1882 г., к. 2[…]

87. Святославовъ Изборникъ 10[…] съ греческимъ и латинскимъ [illegible] 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ […] Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV[…] 22, 1-184). М. 1882 г., ц. 3 р.

88. Великое Зерцало. (Изъ истор[…] ской переводной литературы XVII […] Изслѣдованіе П. В. Владимірова. М. 18[…] ц. 1 р. (20).

89. Описаніе актовъ архива Марк[…] относящихся къ исторіи южнорусских[…] монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 […] 50 коп. (967).

90. Письма разныхъ лицъ митропо[…] архіепископу Иннокентію Борисову. […] ріалы для исторіи Россіи текущаго […] тія. Собраны Н. П. Барсовымъ. М. 18[…] ц. 50 коп. (287).

91. Мнимый «туранизмъ» русскихъ […] вопросу объ инородцахъ и переселе[…] ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 18[…] ц. 50 к. (9).

Біографическіе очерки сенаторовъ. атеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановъ). П. И. Семенова. М. 1886 г., ц. 50 к. (20).

Константинъ Никитичъ Тихоправовъ. ышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

О Тиверіадскомъ морѣ. По списку . Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. п. (73).

Акиръ Премудрый во вновь открысербскомъ спискѣ XVI в. Съ предис. Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. п. (285).

а) Лѣтописецъ византійца Ѳеофана. реводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+ 3). Ц. 30 коп. б) Тоже въ переводѣ Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. редисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ , Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, щихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, вской губерніи, до 70-хъ годовъ столѣтія. Я. Конъева. М. 1887 г., к. (4).

Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ ствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., к. (8).

Село Клементьево нынѣ часть Сераго посада, составляющая одинъ изъ ходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

). Матеріалы для Русской исторіи, С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., руб.

1. Лѣтопись церкви св. великомученика побѣдоносца Георгія, что на Красоркѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичгорода Москвы. Я. Конъева. М. г., ц. 50 к. (10).

2. Реляціи временно-главнокомандовавруссною арміею генералъ-поручика ва-Багрѣева 1759 г. Д. Ѳ. Масловъ. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

3. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ —1816 годахъ. П. А. Поповъ. М. г., ц. 20 к. (12).

4. Слѣдственная коммиссія о злоебленіяхъ пензенскаго воеводы Жу(1752—1756 г.). П. И. Нееловъ. М. г., ц. 30 к. (12).

5. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши)—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й-9).

106. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Хомогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина.—Вып. 8-й Нехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13).—Вып. 9-й. Волоколамская десятина ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

107. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

108. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

109. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

110. Переписка стольника А. П. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

111. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (26).

112. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. П. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

113. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

114. Московская помѣрная изба. П. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

115. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

116. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. инока Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

117. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М 1890. Ц 10 к. (39).

118. Библіографическія разъисканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

119. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А Кулиша: «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн Карпова. М 1890 г. ц. 50 к (2).

120. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

121. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

122. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

123. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

124. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»), С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

125. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

126. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Бернеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

127. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к (10).

128. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

129. Glagolitica Wündigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

130. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

131. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opisanie ot Lewówa do Móskwi II. Besida ko Czircàsom, wo osobi Czircàsa upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Щепкина, и б) 1661 г Објасњеніе виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещѣнію (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣніе на Соловѣчскую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г. ц. 1 р. 25 к.

132. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

133. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

134. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

135. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г. ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

136. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

137. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к (14).

138. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ вве-

и примѣчаніями В. И. Алексан-
М. 1892 г., ц. 1 р. Т. II. 1734—
. М. 1903 г., ц. 3 р. (26).

Московская Тихвинская, что въ
Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ мо-
мъ, церковь. Историческое описаніе,
ное священникомъ Н. А. Скворц-
М. 1892 г., ц. 1 р. (11).

Грузинскій изводъ сказанія о св.
А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц.
28).

Общій архивъ Министерства Импе-
го Двора. II. Списки и выписки
явныхъ бумагъ. (Описи домовъ и
го имущества кн. Потемкина-Таври-
купленныхъ у наслѣдниковъ его
ницею Екатериною II). М. 1892 г.,
. (14 .

Памяти Нила Александровича По-
Шимко и А. Голомбіевскаго. М.
. ц. 30 к. (23 .

Матеріалы для исторіи гор. Сара-
Записи книгъ Печатнаго приказа
1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гол-
омбіевскій М 1892 г., ц. 30 к.

Описаніе рукописныхъ собраній,
ихся въ г. Кіевѣ:

I-й: Собраніе рукописей митр.
Мѣленкаго монастыря на Волыни.
гскаго монастыря и Кіевской ду-
минаріи. И. И. Петрова. М. 1892 г.,

II-й. Рукописи Кіево-печерской
іевскихъ монастырей: Златоверхо-
скаго, Пустынно-николаевскаго, Выд-
о, женскаго Флоровскаго и Деся-
церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

III-й. Библіотека Кіево-Софій-
обора. М. 1904 г., ц. 3 р.

Слава Россійская. Комедія 1724
дставленная въ Московскомъ гости-
по случаю коронаціи императрицы
ы Первой. Съ предисловіемъ М. И.
. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

Христорождественская церковь въ
ь посадѣ Московской губерніи.
1892 г., ц. 50 к. (16).

Дневникъ генерала Патрика Гор-
реводъ съ нѣмецкаго. М. Салты-
-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г.,
25 к. Ч. II. 1661—1684 г. М.
ц. 1 р. 25 коп.

148. Шесть документовъ касающихся
пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щер-
бачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

149. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ
въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ.
М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

150. Датскій Архивъ. Матеріалы по исто-
ріи древней Россіи, хранящіеся въ Копен-
гагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н.
Щербачевъ. М. М. 1894 г., ц. 2 р.

151. Грузинскіе дворянскіе акты и ро-
дословныя росписи. (Матеріалы для исторіи
Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями
А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

152. Московскій Благовѣщенскій свя-
щенникъ Сильвестръ, какъ государствен-
ный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова).
М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

153. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу.
Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодян-
скому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М.
1893 г., ц. 50 к. (63).

154. Житіе св. Леонтія епископа ро-
товскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова.
М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

155. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ
особенностей болгарскаго языка. Составилъ
П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

156. Междукняжескія отношенія во Вла-
димиро-Московскомъ великомъ княжествѣ
въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуимен-
ныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ). В. Улья-
ницкаго. М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

157. Неканонизованные святые гор. Шуи
(Владимірской губерніи). Опытъ агіогра-
фическаго изслѣдованія священника Ник.
Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

158. Новый источникъ для исторіи мос-
ковскихъ волненій 1648 г. С. Платонова.
М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

159. Александрія русскихъ хронографовъ.
Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ.
М. 1893 г., ц. 3 руб. съ пересылкой (60).

160. Областное дѣленіе и мѣстное упра-
вленіе литовско-русскаго государства ко
времени изданія перваго литовскаго статута.
Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго.
Съ картою литовско-русскаго государства
въ концѣ XV и началѣ XVI в. М. 1893 г.,
ц. 5 р. (15).

161. Къ исторіи московскаго мятежа
1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г.,
ц. 20 к.

117. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. П. И. Оглоблина. М 1890. Ц 10 к. (39).

118. Библіографическія разъисканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М 1890 г., ц. 20 к. (29).

119. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А Кулиша: «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн Карпова. М 1890 г., ц. 50 к (2).

120. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

121. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

122. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. П. И. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

123. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

124. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

125. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

126. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Бернеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

127. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

128. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

129. Glagolitica Wündigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klas[illegible] Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г[illegible] ц. 15 к. (3).

130. Осада Ревеля (1570—1571 гг[illegible] герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ [illegible] голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Ч[illegible] микова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

131. Собраніе сочиненій Юрія Кр[illegible] жанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pütno opisa[illegible] ot Lewówa do Móskwi II. Besida [illegible] Czircàsom, wo osobi Czircasa opisa[illegible] III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. ([illegible] одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. [illegible] Щепкина, и б) 1661 г Objaсньенje [illegible] водно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фо[illegible] типіею). Съ предисловіемъ В. И. Ко[illegible] сова.—М. 1891 г ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе ис[illegible] рическихъ пророчествъ (съ 2-мя фото[illegible] піями). Съ предисловіемъ М. И. Соколо[illegible] М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крешщѣн[illegible] (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. [illegible] Башкирова, и б) Обличѐнje на Соловѐчск[illegible] Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 [illegible] ц. 1 р. 25 к.

132. Матеріалы для исторіи Крес[illegible] воздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. [illegible] Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

133. Матеріалы для исторіи Общест[illegible] Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. [illegible] стовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чис[illegible] вичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

134. Памяти о. архимандрита Леон[illegible] намѣстника св. Троице-Сергіевой лав[illegible] († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскр[illegible] сенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

135. Памятники преній о вѣрѣ возни[illegible] шихъ по дѣлу королевича Вальдемара [illegible] царевны Ирины Михайловны, собран[illegible] Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 [illegible] ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

136. Тульскій уѣздъ въ XVII в. [illegible] видъ и населеніе по писцовымъ и пе[illegible] писнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 [illegible] (съ картой), ц. 2 р. (13).

137. Дневныя дозорныя записи о м[illegible] ковскихъ раскольникахъ. Части 3—7. [illegible] предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 [illegible] ц. 1 р. 50 к (14).

138. Реляціи кн. А. Д. Кантемира [illegible] Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ [illegible]

сост. М. М. Богословскимъ. М. 1906 г. Ц. 30 к.

XII. Разборъ соч. А. С. Крыловскаго «Львовское ставропигіальное братство», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. Ц. 30 коп.

179. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. I. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г. ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).

180. Рѣчи, произнесенныя Іоаникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

181. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

182. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. И. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

183. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

184. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

185. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

186. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

187. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

188. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

189. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглобликъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 руб 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центральнаго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

190. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

191. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Ичелъ. І. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

192. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шепинига. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

193. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. И. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 руб. 25 к. (80).

194. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

195. Письма А. И. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

196. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Undольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

197. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). А. А. Мартыновъ М. 1895 г., ц. 20 к. (100).

198. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

199. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

200. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (34).

201. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

202. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

203. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

162. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893., ц. 30 к. (11).

163. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893., ц. 40 к. (20).

164. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

165. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачовъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

166. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

167. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

168. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

169. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

170. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

171. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

172. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

173. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33).

174. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

175. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 к. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III, ц. 50 коп.

176. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. об... ства Исторіи и Древностей Россійск... 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ об... ства В. О Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15...

177. Акты домашняго архива гг. Зо... выхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 ... ц. 20 к. (13).

178. Отчеты о присужденіи обществ... преміи Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Э... горна «О сношеніяхъ малороссійск... духовенства съ Московскимъ правит... ствомъ въ царствованіе Алексѣя Мих... ловича», составленный С. Т. Голубевы... М. 1894, ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. ... бавскаго «Областное дѣленіе и мѣст... управленіе литовско-русскаго государ... ко времени изданія перваго литовск... статута, составленный С. А. Берн... скимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Б... курова «О библіотекѣ Московскихъ ... сударей въ XVI в.», сост. М. И. С... ловымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «... исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Ст... дубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. ... 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. ... ницкаго «Историч. очеркъ русскихъ ... сульствъ за границей», сост. гр. Л. ... маровскимъ и 2) С. Т. Голубева «К... скій митрополитъ Петръ Могила и ... сподвижники», сост. Е. Е. Голубинск... М. 1900 г., ц. 30 к.

VII. Разборъ сочиненія К. Харла... вича: «Западнорусскія правосла... школы XVI и начала XVII в....», с... С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. Ц. 3...

VIII. Разборъ сочиненія И. И. Л... «великое княжество Литовское за вр... отъ заключенія Люблинской уніи ... смерти Стефана Баторія», сост. С. М. С... донинымъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп (...

IX. Разборъ сочиненія М. К. Лю... скаго «Литовско-Русскій сеймъ», ... И. И. Лаппо. М. 1903 г. Ц. 50 к...

X. Разборъ сочиненія С. А. Бѣлоку... «Юрій Крижаничъ въ Россіи», сост. М... Соколовымъ. М. 1904 г. Ц. 30 к...

XI. Разборъ соч. А. А. Кизекет... «Посадская община въ Россіи XVIII ...

лонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

227. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

228. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

229. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

230. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

231. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

232 Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

233. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

234. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

235. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ И. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

236. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). И. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

237. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2-й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова: М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

238. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

239. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

240 Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).—Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

241. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

242. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

243. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

244. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

245. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

246. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

247. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляпкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

248. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ О. И. Буслаева с. и. в. Наслѣднику Цесаревичу великому князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.). А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

249. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнар-Запольскаго. Вып. 1-й. 1390—1529 г. М. 1900 г., п. 2 р.

250. Вальямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

251 Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. И. Щербачева. М. 1900 г., п. 3 руб.

252. Новгородскія уѣзжія Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., п. 1 р.

253. Указатель къ «Опыту россійской библіографіи» В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ. М. 1900 г., ц. 3 р.

254. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Купкинъ. Ц. 20 коп.

255. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

256. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

257. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

258. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ. М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

259. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

260. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

261. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. К. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

262. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (53).

263. Изъ переписки В. А. Манѣевскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

264. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талызинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

265. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

266. О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

267. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

268. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

269. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

270. Записка Юрія Крижанича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (281).

271. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойнина. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

272. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

273. Сотницы, грамоты и записи. Сергѣя Шумакова. Вып. 1-й. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92). Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (240).—Вып. 3-й М. 1904 г. Ц. 1 р. 50 коп. (85).

274. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, описи его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. П. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

275. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Изслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

276. Древнѣйшая Разрядная книга офиціальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

277. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

278. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (конца XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45).

279. Къ исторіи древностей Оружейной Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г., ц. 20 коп. (15).

280. Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Хергозерской пустынѣ отъ иконы препод. Макарія Унженскаго и Желтовод-

ского. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

281. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. И. Успенскаго М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

282. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, П. Е. Евѣевымъ и М. П. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

283. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. П. В. Голицына. Ц. 20 коп. (35).

284. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

285. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. П. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

286. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

287. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (110).

288. Ближній бояринъ князь И. И. Одоевской и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 коп. (40).

289. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. П. Покровскаго. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (3).

290. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. П. Оглоблина. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (12).

291. Житіе прп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (90).

292. Изъ актовъ собранія П. О. Самарина. Ц. 20 к. (25).

293. Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Я. Кукинымъ. Вып. 1-й. М. 1903 г. Ц. 1 р. Вып. 2-й. М. 1905 г. Ц. 1 р. (50).

294. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Архим. Никодима. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (10).

295. Къ исторіи Коломенской епархіи. М. Н. Руднева. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (14).

296. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Кн. Н. В. Голицына М. 1903 г. Ц. 20 коп. (39).

297. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. Ц. 2 р. 25 коп. (10).

298. Письма изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). П. П. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (77).

299. Письма Павла Прусскаго. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (78).

300. Бытовыя черты начала XVIII в. П. Н Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (65).

301. Писаніе о зачинаніи знакъ и знаменъ или прапоровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. Ц. 50 коп. на обыкновенной и 1 рубль на веленевой бумагѣ.

302. О наговорной соли. Изъ дѣлопроизводствъ XVIII в. М. Руднева. М. 1904 г. Ц. 10 коп. (4).

303. Переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Изслѣдованіе и тексты. М. П. Сперанскій. М. 1904 г. Ц. 5 р. (5).

304. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматова. М. 1904 г. Ц. 1 р. (132).

305. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевича Алексѣя и царевны Наталіи къ кн. Якову Ѳеодоровичу Долгорукому. 1711—1716 гг. В. С. Арсеньева. М. 1904 г. Ц. 10 коп. (5).

306. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1905 г. Ц. 75 коп. (70).

307. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любенемъ Каравеловымъ, изданныя подъ наблюденіемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. Ц. 2 р. (150).

308. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл. Трудъ Е. П. Соколова. М. 1905 г. Ц. 5 р. (524).

309. Показаніе польскаго шляхтича Кришгофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ

Москву. 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1905 г. Ц. 30 к. (55).

310. Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Титовъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (9).

311. Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вывезенныхъ въ пожаръ 1626 г. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (90).

312. Ставропигіальный Бизюковъ монастырь и Смоленскіе епископы. П. Строганова. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (90).

313. О пустошахъ въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (21).

314. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготовилъ И. И. Лаппо. М. 1905 г. Ц. 2 руб. (42).

315. Предки и потомство Ивана Тихоновича Посошкова. (Подмосковныя села Богородское, Черкизово и Покровское въ 1646 г.). И. С. Бѣляева. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (50).

316. Квартиранты въ дворахъ Московскаго духовенства и патріаршихъ слугъ въ 1666 году. (Перепись ихъ въ военно-служилыхъ цѣляхъ). П. В. Рождественскаго. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (85).

317. Студенческіе безпорядки въ Московскомъ Университетѣ въ 1861 году. (Изъ бумагъ О. М. Бодянскаго). М. 1905 г. Ц. 30 коп. (715).

318. Списокъ трудовъ И. Д. Бѣляева. Составилъ П. Мрочекъ-Дроздовскій. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (85).

319. Сольвычегодскія сотницы 7094 г. Сергѣя Шумакова. М. 1906 г. Ц. 20 коп.

320. Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.). Текстъ и русскій переводъ Павла Тали. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (265).

321. Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси. Ив. Д. Бѣляева. М. 1906 г. Ц. 1 р. (365).

322. Сказаніе свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ Третьему о Московіи. Якова Рейтенфельса. Падуя, 1680 г. Съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ. 1906 г. Ц. 1 руб. 40 коп. (35).

323. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

324. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

325. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

326. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ. М. 1884 г. Отд. II. Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

327. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

328. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

329. Протоколы засѣданій общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.

11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.
13) за 1901—1902 гг. Ц. 20 к.
14) за 1903—1904 гг. Ц. 20 к.
15) за 1905—1906 гг. ц. 20 к.

330. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

331. Исторія Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома. Періодъ первый, кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина I тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 коп., съ пересылкой 5 р. (первое изданіе М. 1881 г. Ц. 15 руб.). Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

332. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 к.

333. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 к.—2-е изд. М. 1905 г. Ц 2 руб.

334. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

335. Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

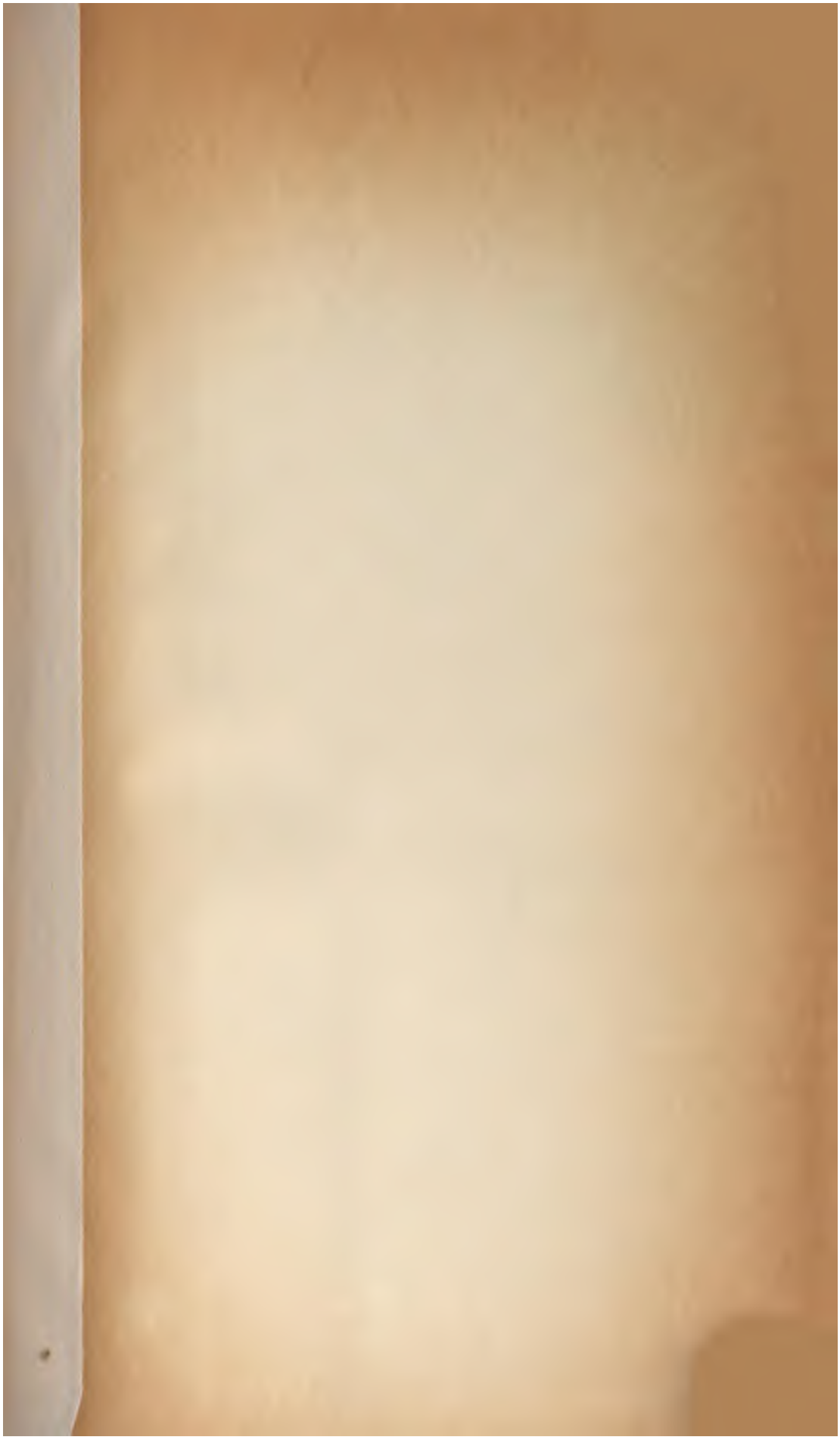
Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

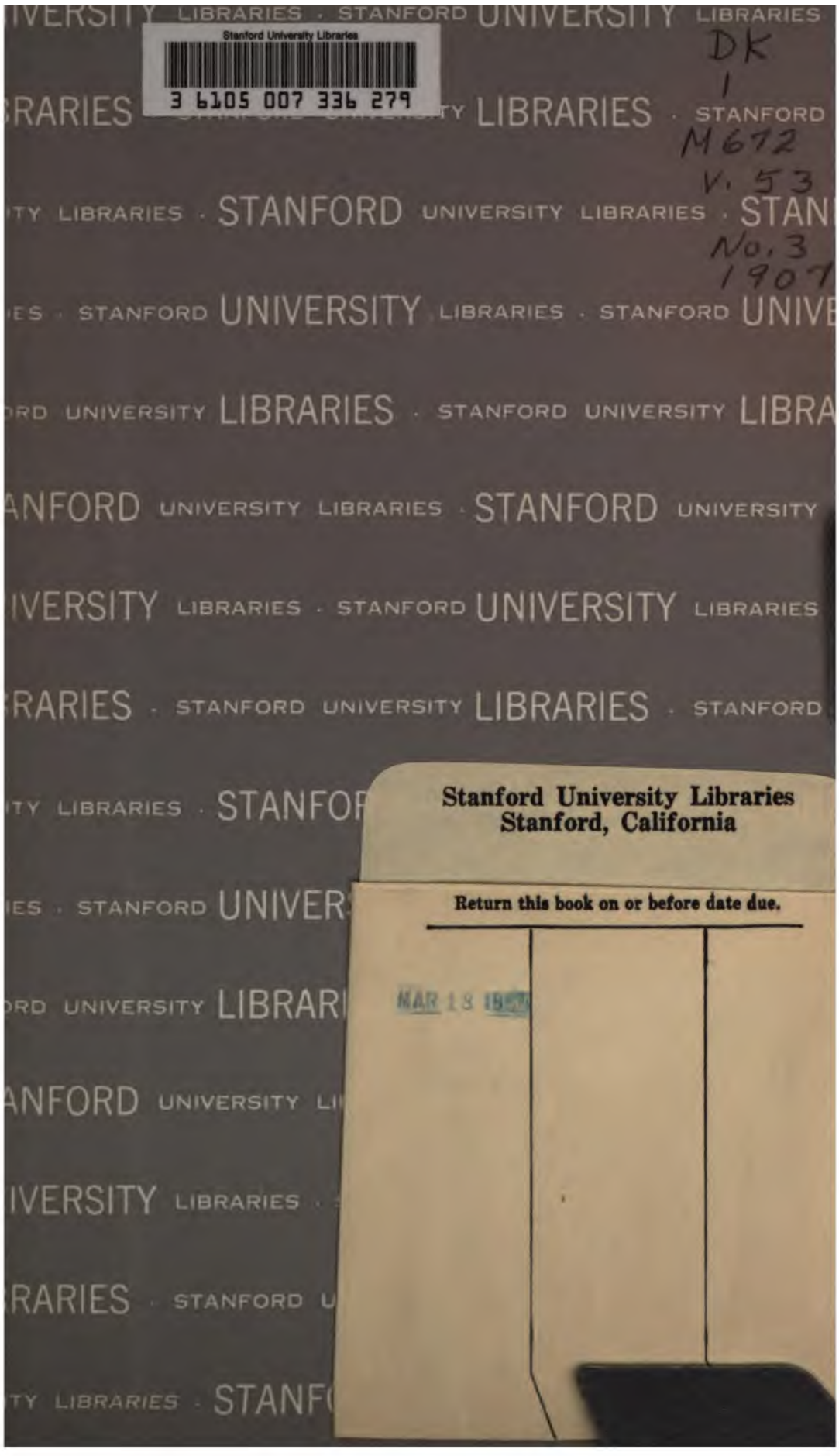
открыта подписка

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 руб. 50 коп. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.



FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNI
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT


Stanford University Libraries
3 6105 007 336 279
DK
1
M672
v. 53
No. 3
1907
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.
MAR 13 19